

Евразийский юридический журнал

№ 10 (101) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУХАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2016

Подписано в печать 15.11.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 10 (101) 2016

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2016

Signed for printing 15.11.2016

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутovich, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габделисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Леони Рейнс:

Энергетика и экология в праве ЕС

Интервью с доктором юридических наук (Ph.D.), научным сотрудником юридического факультета Католического университета г. Левен Л. Рейнс 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Кадыров А. А., Кириленко А. В., Домашов И. А.

Перспективы реализации идей «Интерэкоправа» Е. А. Высторобца в евразийском пространстве (реализация прав граждан на благоприятную окружающую среду в Кыргызской Республике) 14

Лапенко М. В.

ЕАЭС и Иран: переговорный процесс и перспективы сотрудничества 19

Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А.

О реализации программы ЕС «Восточное партнерство» на Южном Кавказе 22

Туманян А. Э., Борель Ю. С.

О правотворчестве суда Евразийского экономического союза 25

Редькина Т. М.

Прогнозирование процесса инвестиционного взаимодействия России и Китая в условиях глобализации 29

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Егоров С. А.

Действие института привилегий и иммунитетов в отношении персонала учреждений международной уголовной юстиции 32

Недилько Ю. В.

Практическое значение толкования права в модернизации законодательства мусульманских государств 39

Кебурия К. О., Солнцев А. М.

Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. и Минская конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.: проблемы взаимоотношения 43

Милинчук В. В.

Актуальные вопросы обеспечения ответственности государств и индивидуумов в случаях международного вмешательства 46

Нурулин А. Р.

Интеграция в межгосударственных отношениях и в науке международного права 52

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Корбут Л. В.

Международные аспекты прав человека в условиях глобализации 55

Мингазов Л. Х.

Об эффективности международных механизмов защиты прав человека (на примере договорных органов по правам человека) 62

Бебякин М. В., Кемов С. А.

Опыт оказания социальной помощи осужденным в странах Западной Европы 68

Мареева Ю. А.

Методы разрешения конфликта на Украине (2014-2016 гг.) 72

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Казарян Д. М.

Экономическая интеграция в контексте современных глобальных политических и экономических процессов 74

Редькина Т. М.

Перспективы сотрудничества России и Китая в процессе глобального передела мировой экономики 78

Шиянов А. В.

Международно-правовые основы применения торговых исключений в энергетическом секторе 81

ПРАВО СТРАН СНГ

Маджидзода Д. З., Кудратбекова Ш. М.

О проблемах построения гражданского общества в Республике Таджикистан 85

Сидиков Д. Х.

Понятие и общая характеристика правового статуса крестьянских (фермерских, дехканских) хозяйств по законодательству Казахстана и Таджикистана 87

Рахимов К. Х.

Правовой статус некоммерческих организаций по гражданскому законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации 96

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Корнева А. А.

Реализация принципа представительной демократии: на опыте Российской Федерации и Евросоюза 101

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Семилютин Н. Г.

Конкуренция юрисдикций 105

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Торчилин К. Е.

Императивные нормы как особая разновидность норм российского права 112

Токмаков М. А.

Формальный договор в общем праве 120

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Шемаров В. А.

Легализация ограничительных синкретических норм в законодательстве Древней Руси 124

Кораблев Р. Н.

Роль и значение уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в развитии институтов особенной части уголовного права 127

Кузнецов Р. Н.

Категория «непреодолимой силы» в немецком гражданском праве конца XIX века 130

Пирова Р. Н., Бабошина Е. В.

Правовой статус и количественные характеристики мусульманского купечества Астраханской губернии в конце XVIII в. 132

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Канунникова Н. Г.

К вопросу об административной ответственности как самостоятельным виде юридической ответственности 135

Чж. Лу, Ван Х.

Вопросы разграничения полномочий и предметов ведения Российской Федерации и субъектов федерации в сфере законодательства об административных правонарушениях 138

Суханов А. В.

К вопросу разграничения понятий фальсифицированных товаров и товаров, не отвечающих требованиям безопасности (на примере лекарственных средств) 142

Пашковский П. В.

Проблемы совершенствования механизма контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 145

Евсикова Е. В.

Система органов административно-деликтной юрисдикции Республики Крым: проблемы становления и развития 147

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Валикарамов Д. Д., Коновалова Е. А.

Способы защиты нарушенных корпоративных прав 150

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гукасян Д. А.

Проблемы закона о банкротстве и их влияние на закон о банкротстве физических лиц 153

Мазанаев М. Ш., Омарова М. И.

Некоторые проблемы правового регулирования договорного режима имущества супругов 155

Мусаева Х. В. К вопросу о правовом регулировании иностранных инвестиций в Российской Федерации.....	157	Кораблев Р. Н., Диваева И. Р. К вопросу о развитии и становлении институтов уголовного права в отечественном законодательстве XIX в.....	220
Норбекова Ю. С. Исполнение семейных договорных обязательств.....	160	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Булавицкая Е. В. Отдельные критерии качества медицинских услуг, как основа добровольного исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг.....	162	Головастова Ю. А. Субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений: вопросы соотношения.....	223
Васильченко А. В., Лонщакова А. Р., Гареев А. М. Особенности судебно-медицинской диагностики членовредительства при введении заключенными инородных тел в плевральную полость.....	166	Марченко Д. Э., Марченко С. В. Проблемы социального обеспечения осужденных к лишению свободы.....	227
Парыгина Н. Н. Тонкая грань и большая разница между утверждением о факте и выражением мнения.....	168	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Белоусова К. А. Практика применения оценочных понятий Федерального закона «Об участии в долевом строительстве» при разрешении споров о защите прав потребителей».....	173	Ерохин Е. А. Проблемы реализации прав защитника в уголовном процессе.....	230
Османов О. А. Юридическая природа договора аутсорсинга.....	176	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО		Поляков В. В., Маюнов С. И. Проблемы производства судебных компьютерно-технических экспертиз.....	233
Моисеев А. И. Правовой анализ оснований изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.....	179	Пашина Ж. А. Развитие института исполнительных документов: исторический и правоприменительный анализ.....	236
Колесова О. Н., Старцева С. В. Конституционный статус субъекта РФ как участника земельных правоотношений.....	181	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Болтанова Е. С. Существенные условия договора аренды земельного участка в России.....	186	Юсуфов Э. Р. Багатырова М. Н. Законодательное регулирование прав ребенка на жилище.....	239
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Мухамадеева Г. А. Правовой статус налоговых органов при заключении и исполнении налоговых соглашений.....	191	Саморукова И. А. К вопросу о реформе Министерства внутренних дел России.....	241
Дашков Т. К., Башмаков Р. Р. О необходимости государственного стимулирования развития газомоторного топлива.....	193	Ситдигов И. М. Участковый уполномоченный полиции как субъект, осуществляющий проверку сообщений о преступлениях.....	244
Степанян М. Л. Проблемы правового регулирования деятельности финансового уполномоченного в России.....	195	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Омарова М. У. Проблемы финансовой обеспеченности развития местного самоуправления в России.....	199	Воробьев С. М. Опасность кибермоббинга.....	246
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Оводкова Л. С., Юнусова К. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности прокуратуры и омбудсмена: общее и особенное.....	248
Клепалова Ю. И., Кучина Ю. А. О некоторых проблемах профессионального отбора (на примере работников транспорта).....	202	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО		Усов А. Ю. Заключение прокуратурой Российской Федерации соглашений с иными государственными органами как форма их взаимодействия.....	252
Абанина Е. Н. Идеи устойчивого развития в российском лесном законодательстве: терминология, правовое закрепление, реализация.....	206	Шалагина С. В., Лобанкова И. П. Государственно-правовые основы градостроительной политики в Башкортостане в 1946-1960 гг.....	254
Устинова А. Н. Международное сотрудничество России в области охраны, защиты и воспроизводства лесов: правовые основы.....	210	Аскарлова А. Р. Актуальные вопросы антиалкогольной политики в современной России: на примере алкогольной ситуации середины 90-х годов и преступности на почве алкоголизма.....	257
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Балыхин А. Г. Местное самоуправление как институт политико-правовой системы общества.....	259
Кириленко В. С. Борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма.....	213	Иштуганов Н. Н. Гражданское общество.....	261
Питецкий В. В. Уголовные нормы с административной преюдицией требуют изменений.....	215	НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА	
Спектор Л. А. Классификация преступлений в сфере осуществления правосудия.....	218	Мехдиев Э. Т., Зиновьева Е. С. Научная политика Франции: существующие проблемы и пути их решения.....	261
		БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
		Струков К. В. Контроль российского государства за сетью «интернет»: тенденции и пути развития.....	267
		Мигда Н. С. Проблемы правового регулирования системы обеспечения транспортной безопасности.....	271

Сайфуллин Э. В. Актуальные проблемы реализации механизма участия граждан в охране общественного порядка	273	Назарова У. А., Садыкова З. А. Эффективная система материального стимулирования профессорско-преподавательского состава организации высшего образования.....	340
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Низамутдинова А. М. Нормативно-правовое регулирование учета и его влияние на анализ товарооборота в оптовой торговле нефтепродуктами	344
Озерная Е. П. Формирование речевой субкомпетенции при реализации лично-ориентированного подхода в обучении курсантов ведомственных вузов ФСИН России	275	Низамутдинова А. М. Применение правовых норм МСФО для целей управления предприятием	347
Харкевич М. В. От неолиберального к регуляторному управлению университетами	278	Прудников В. Б., Гафарова Е. А., Надирбаева Л. А. Эконометрическое моделирование миграционных процессов в регионе.....	349
МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО		Сигагатуллина С. Р., Байкова Э. Р. Эволюция понятия экономического либерализма.....	352
Кича М. В. Обычай как форма права в правовых системах мусульманских государств Ближнего Востока	282	Соловьева И. А., Низамова Л. Р. К вопросу о разработке критериев малого предпринимательства в секторе нефтедобычи	355
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Сафина Р. Р., Гареева А. Р. Эволюция экономической сущности понятия «капитал»	358
Ахунов Р. Р., Янгиров А. В., Токтамышева Ю. С., Рабцевич А. А., Мухаметова А. Д. Транспортная инфраструктура и миграционная привлекательность муниципальных образований Республики Башкортостан	285	Сафина Р. Р., Фамутдинова А. Г. Особенности составления и аудита консолидированной финансовой отчетности	361
Беглова Е. И., Насырова С. И. Миграция населения как упущенный фактор человеческого развития	294	Гелашвили В. В. Инвестиционные ресурсы инновационного совершенствования нефтяной отрасли в России.....	364
Зулькарнай И. У. Институциональные аспекты арендных отношений в лесной отрасли: анализ российского законодательства	297	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Казакова О. Б. Развитие человеческого капитала как фактор инвестиционной привлекательности территории.....	300	Вильданов Х. С., Галиев Г. Т. Этническая стратификация и особенности межнациональных отношений в Башкортостане (часть 2).....	367
Булатова А. И. Инновационные модели развития банковского сектора как фактор повышения конкурентоспособности в современных условиях	303	Иткулова Л. А. Экологический дух башкирского мировоззрения.....	370
Барашян Л. Р. Проблемы соотношения финансовой, налоговой и административной ответственности в современной науке административного и финансового права	305	Янгузин А. Р. Трансформация духовных ценностей в России	372
Буренина И. В., Мусина Д. Р., Герасимова М. В., Гамилова Д. А. Методический подход к проектированию системы логистических центров и оптовых складов на региональном уровне	308	Афанасьев С. Г. Эмпатия и психоаналитика.....	375
Вишневская Н. Г., Апокина К. В. Роль профессиональных союзов в развитии трудовых ресурсов региона	312	Виноградова Н. В. Проблема формирования чувственного образа: основные подходы.....	377
Галимова Г. А. Проблемы использования показателей фискальной и налоговой нагрузки в регулировании экономики	315	Демченко П. Н. Сакральное время Масленицы как время перводействия и первотворения.....	380
Ибрагимов З. Ф. Социально-экономические последствия бедности населения в России	318	Звягин С. А. Факторы формирования социокультурного брендинга и ресурсы развития морской деятельности Поморья.....	382
Ислакаева Г. Р. Опыт импорта прогрессивных институтов устойчивого лесопользования и уроки для России	321	Николаев А. С. Экообразование в эпоху пространственно-временной трансформации мира	387
Исламов М. А., Бахитова Р. Х. Межрегиональное сопоставление для реализации процесса бенчмаркинга.....	324	Сизинцев П. В. Обзор личностного аспекта учения об Абсолюте в статье И. П. Четверикова	389
Киреева О. А. Новации законодательства по обязательному пенсионному, социальному и медицинскому страхованию: какие изменения ожидают страхователей в 2017 году.....	327	Семенова Д. С. Основные мотивы осмысления творчества в русской философской мысли (в свете идей С. Л. Франка).....	391
Кузьминых Н. А. Тенденции изменения инвестиционной привлекательности муниципальных образований.....	330	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Максимов С. Н., Хвостов А. Б. Договороспособность как экономико-правовое понятие	333		396
Моджина Н. В., Нусратуллин И. В. Влияние миграционных процессов на развитие малого предпринимательства.....	337		

PERSONA GRATA

Leonie Reins:

Energy and environment in EU law

Interview with Ph.D., scientific researcher of the Law Faculty of the Catholic University of Leuven L. Reins..... 10

EURASIAN INTEGRATION

Kadyrov A. A., Kirilenko A. V., Domashev I. A.

Prospects of «Interekopravo» (Interecolaw) ideas of E. A. Wystorobets in Eurasia (the right of citizens to a healthy environment in the Kyrgyz Republic) 14

Lapenko M. V.

Eurasian Economic Union and Iran: the negotiation process and prospects of cooperation..... 19

Mehdiev E. T., Guliyev I. A.

On the implementation of the EU programme "Eastern partnership" in the South Caucasus..... 22

Tumanyan A. E., Borel Yu. S.

The law-making of the court of the Eurasian Economic Union..... 25

Redkina T. M.

Forecasting of the process of investment cooperation between Russia and China in the context of globalization 29

INTERNATIONAL LAW

Egorov S. A.

Action of institute of privileges and immunities concerning the staff establishment of an international criminal justice..... 32

Nedilko Yu. V.

Practical importance of law interpretation in the modernization of legislation in Muslim states 39

Keburia K. O., Solntsev A. M.

Hague Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children 1996 and Minsk Convention on legal aid and legal relations in civil, family and criminal cases 1993: problems of interactions..... 43

Milinchuk V. V.

Current issues of accountability of states and individuals in cases of international intervention..... 46

Nurulin A. R.

Integration in international relations and international law..... 52

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Korbut L. V.

International aspects of human rights in the context of globalization 55

Mingazov L. Kh.

About the effectiveness of international mechanisms of human rights protection (for example, Treaty bodies on human rights) 62

Bebyakin M. V., Kemov S. A.

Experience of rendering the public assistance to convicts in countries of Western Europe..... 68

Mareeva Yu. A.

Methods of conflict resolution in Ukraine (2014-2016)..... 72

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Kazaryan D. M.

Economic integration in the context of global political and economic processes 74

Redkina T. M.

Prospects of cooperation of Russia and China in the global redistribution of the world economy 78

Shiyanov A. V.

The international legal bases of application of trade exceptions in the energy sector 81

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Madzhizoda D. Z., Kudratbekova S. M.

The problems of building a civil society in the Republic of Tajikistan..... 85

Sidakov D. H.

Concept and general characteristics of legal status of peasant, farmer and dekhkan households according to the Kazakhstan and Tajikistan law 87

Rakhimov K. H.

Legal status of nonprofit organizations under the civil legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation..... 96

EUROPEAN LAW

Korneva A. A.

Implementation of the principle of representative democracy: the experience of the Russian Federation and the European Union 101

COMPARATIVE LAW

Semilyutina N. G.

Competing of the jurisdictions 105

THEORY OF STATE AND LAW

Torchilin K. E.

An imperative norms as a special kind of norms of Russian law..... 112

Tokmakov M. A.

Deed in common law 120

HISTORY OF STATE AND LAW

Shemarov V. A.

Legalization syncretic restrictive rules in the legislation of Ancient Russia 124

Korablev R. N.

The role and importance of the penal code and criminal corrections 1845 in the development of institutions of the special part of criminal law 127

Kuznetsov R. N.

The category of "force majeure" in German civil law from the late nineteenth century..... 130

Pirova R. N., Baboshina E. V.

Legal status and quantity characteristics of Muslim merchants of the Astrakhan province at the end of the 18th century 132

ADMINISTRATIVE LAW

Kanunnikova N. G.

On the issue of administrative responsibility as an independent form of legal liability 135

Zh. Lu, Wang H.

Questions of differentiation of powers and subjects of conducting the Russian Federation and of subjects of federation in sphere of the legislation on administrative offences..... 138

Sukhanov A. V.

Concerning the question of differentiation of concepts of the counterfeited goods and goods which aren't meeting safety requirements (on the example of medicines)..... 142

Pashkovskiy P. V.

Problems of improving the mechanism of contract system of public-private partnership in the field of purchases of goods, works and services for state and municipal needs..... 142

Evsikova E. V.

System of organs of administratively-tort jurisdiction of Republic of Crimea: problems of becoming and development..... 147

CORPORATE LAW

Valikaramov D. D., Konovalova E. A.

Ways of protection of corporative rights 150

CIVIL LAW

Ghuksyan D. A.

Problems of bankruptcy law and their impact on the law on individuals of bankruptcy 153

Mazanaev M. Sh., Omarova M. I.

Some problems of the legal adjusting of the contractual mode of property of the married couples..... 155

Musaeva Kh. M.

The issue of legal regulation of foreign investments in the Russian Federation..... 157

Norbekova Yu. S.

Execution of family contractual obligations..... 160

Bulavitskaya E. V.

Certain criteria the quality of health services as a basis for voluntary fulfillment of obligations to provide medical services 162

Vasilchenko A. V., Lonshakova A. R., Gareev A. M. <i>Peculiarities of forensic-medical diagnostics of self-harm prisoners with the introduction of foreign bodies in the pleural cavity</i>	166	JUDICIARY	
Parygina N. N. <i>Fine line and great difference between a statement of fact and an expression of opinion</i>	168	Polyakov V. V., Mayunov S. I. <i>Problems of production judicial computer-technical examinations</i>	233
Belousova K. A. <i>The practice of evaluation concepts in the Federal Law «On Participation in the shared construction» in settling disputes about consumer rights protection</i>	173	Pashina Zh. A. <i>The development of the institute of executive documents: historical and legal analysis</i>	236
Osmanov O. A. <i>Legal nature of the agreement outsourcing</i>	176	JUVENILE LAW	
LAND LAW		Yusufov E.R., Bagatirova M.N. <i>Legal regulation of the rights of the child on the housing</i>	239
Moiseev A. I. <i>Legal analysis of the grounds withdrawal of land plots for state or municipal needs</i>	179	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Kolesova O. N., Startseva S. V. <i>Constitutional status of the subjects of the Russian Federation as a participant of land relations</i>	181	Samorukova I. A. <i>The question of the reform of the Ministry of internal affairs of Russia</i>	241
Boltanova E. S. <i>The essential terms of the contract of lease of a land plot in Russia</i>	186	Sitdikov I. M. <i>District authorized agent of police as subject, carrying out verification of reports about crimes</i>	244
FINANCIAL LAW		HUMAN RIGHTS	
Mukhamadeeva G. A. <i>The legal status of tax authorities with the conclusion and execution of tax treaties</i>	191	Vorobjev S. M. <i>The risk of cybermapping</i>	246
Dashkov T. K., Bashmakov R. R. <i>About the need to promote the development of state motor fuel</i>	193	Ovodkova L. S., Yunusova K. V. <i>Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of the prosecutor's office and the ombudsman: general and special</i>	248
Stepanyan M. L. <i>Problems of legal regulation of the Institute of the Financial Commissioner in the Russian Federation</i>	195	STATE AND LAW	
Omarova M. U. <i>Problems of financial security of local government in Russia</i>	199	Usov A. Yu. <i>The agreements between the prosecutor's office of the Russian Federation and others state bodies as a form of their cooperation</i>	252
LABOUR LAW		Shalagina S. V., Lobankova I. P. <i>Public-legal bases of urban planning policy in Bashkortostan in 1946-1960</i>	254
Klepalova Yu. I., Kuchina Yu. A. <i>On some problems of professional selection (with example of the transport workers)</i>	202	Askarova A. R. <i>Current issues of anti-alcohol policy in modern Russia: on the example of alcohol happened in the mid 90-ies and crime motivated by alcohol</i>	257
NATURAL RESOURCE LAW		Balykhin A. G. <i>Local Government as an Institution of Political-Legal System</i>	259
Abanina E. N. <i>Sustainable development ideas in the Russian forest legislation: terminology, legal consolidation, implementation</i>	206	Ishtuganov N. N. <i>Civil society</i>	261
Ustinova A. N. <i>Russian international cooperation in the field of conservation, protection and reproduction of forests: the legal basis</i>	210	SCIENCE POLICY	
CRIMINAL LAW		Mehdiev E. T., Zinovjeva E. S. <i>Science policy of France: current problems and solutions security and law</i>	263
Kirilenko V. S. <i>Fight against laundering of income gained criminal in the way and financing of terrorism</i>	213	SECURITY AND LAW	
Pitetskiy V. V. <i>Changes needed in criminal law norms with administrative prejudice</i>	215	Strukov K. V. <i>Control activities of the Russian state for information relations on the internet</i>	267
Spector L. A. <i>Classification of crimes in the sphere of implementation of justice</i>	218	Migda N. S. <i>Legal regulation of transport security system problems</i>	271
Korablev R. N., Divaeva I. R. <i>To the question of development and formation of criminal law institutions in the domestic legislation of the XIX century</i>	220	Saifullin E. V. <i>Current problems of implementation of the mechanism of participation of citizens in the protection of public order</i>	273
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		PEDAGOGY AND LAW	
Golovastova Yu. A. <i>Subjects and participants of criminal-executive legal relationships: correlation matters</i>	223	Ozernaya E. P. <i>Communicative competence development with the realization of the person-centered approach in studying of cadets and students of institutes of the Federal Penitentiary Service of Russia</i>	275
Marchenko D. E., Marchenko S. V. <i>Problems of the social support of the convicted to imprisonment</i>	227	Kharkevich M. V. <i>From a regulatory neoliberal university management</i>	278
CRIMINAL PROCESS		MUSLIM LAW	
Erokhin E. A. <i>Problems of implementation of the defender's rights in criminal procedure</i>	230	Kicha M. V. <i>Custom as a form of law in the legal systems of the Islamic states of the Middle East</i>	282

ECONOMICAL SCIENCES

Akhunov R. R., Yangirov A. V., Toktamysheva Yu. S., Rabtsevich A. A., Mukhametova A. D. <i>The transport infrastructure and the migration attractiveness of municipalities in Bashkortostan Republic</i>	285
Beglova E. I., Nasyrova S. I. <i>Migration as the missed factor of human development</i>	294
Zulkarnay I. U. <i>Institutional aspects of rent relations in forestry: analysis of the Russian legislation</i>	297
Kazakova O. B. <i>The development of human capital as a factor of investment attractiveness of the territory</i>	300
Bulatova A. I. <i>Innovative models of the banking sector development as the factor of competitiveness increase in modern conditions</i>	303
Barashyan L. R. <i>Problems of correlation of financial, tax and administrative responsibility are in modern science of administrative and financial law</i>	305
Burenina I. V., Musina D. R., Gerasimova M. V., Gamilova D. A. <i>Systematic approach to design of logistics centers and wholesale warehouses at the regional level</i>	308
Vishnevskaya N. G., Apokina K. V. <i>The role of trade unions in the development of the region workforce</i>	312
Galimova G. A. <i>Problems of using fiscal and tax burden measures in regulating of economy</i>	315
Ibragimova Z. F. <i>Socio-economic consequences of poverty in Russia</i>	318
Islakaeva G. R. <i>The experience of import of advance institutions of sustainable forest exploration and lessons for Russia</i>	321
Islamov M. A., Bakhitova R. H. <i>Inter-regional comparison in order to implement a benchmarking process</i>	324
Kireeva O. A. <i>Legislation innovations on obligatory pension, social and medical insurance: what changes expect insurers in 2017</i>	327
Kuzminykh N. A. <i>Trends of investment attractiveness of municipalities</i>	330
Maksimov S. N., Khvostov A. B. <i>Negotiability as economic and legal concept</i>	333
Modgina N. V., Nusratullin I. V. <i>Influence of migration processes on the development of small business</i>	337
Nazarova U. A., Sadykova Z. A. <i>Effective system of material incentives for the teaching staff of a higher education institution</i>	340
Nizamutdinova A. M. <i>Normative legal regulation of accounting and its influence on analysis of turnover in wholesale of petroleum products</i>	344
Nizamutdinova A. M. <i>Application of IFRS' law rules for business management</i>	347
Prudnikov V. B., Gafarova E. A., Nadirbaeva L. A. <i>Econometric modeling of regional migration processes</i>	349
Sibagatullina S. R., Baykova E. R. <i>Evolution of the concept of economic liberalism</i>	352
Soloveva I. A., Nizamova L. R. <i>The question of the elaboration of criteria for small businesses in the oil sector</i>	355
Safina R. R., Gareeva A. R. <i>Evolution of economic essence of the concept "capital"</i>	358
Safina R. R., Famutdinova A. G. <i>Features of drawind up and audit of the consolidated financial statements</i>	361
Gelashvili V. V. <i>Investment resources of innovative enhancement of the oil industry in Russia</i>	364

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Vildanov Kh. S., Galiev Gh. T. <i>Ethnic stratification and features of interethnic relations in Bashkortostan (part 1)</i>	367
Itkulova L. A. <i>Worldview as a sociocultural phenomenon</i>	370
Yanguzin A. R. <i>The transformation of spiritual values in Russia</i>	372
Afnasjev S. G. <i>Empathy and psychoanalyst</i>	375
Vinogradova N. V. <i>The problem of forming sensual image: basic approaches</i>	377
Demchenko P. N. <i>The sacred time of Maslenitsa as the time of the first act the action and of the first act of creation</i>	380
Zvyagin S. A. <i>Factors of formation of socio-cultural branding and resources of development of maritime activities of Pomorje</i>	382
Nikolaev A. S. <i>Environmental education in the era of the space-time transformation of the world</i>	387
Sizintsev P. V. <i>Overview of the personal aspect of the doctrine of the Absolute in the article by I. P. Chetverikov</i>	389
Semenova D. S. <i>The main motives for the understanding of creativity in the Russian philosophical thought (in the light of the ideas of S. L. Frank)</i>	391
INFORMATION FOR AUTHORS	396

Леони Рейнс: ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ В ПРАВЕ ЕС

Интервью с доктором юридических наук (Ph.D.), научным сотрудником юридического факультета Католического университета г. Левен Л. Рейнс

Leonie Reins: ENERGY AND ENVIRONMENT IN EU LAW

Interview with Ph.D., scientific researcher of the Law Faculty of the Catholic University of Leuven
L. Reins

Рейнс Л.

Визитная карточка:

Леони Рейнс – доктор юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Католического университета г. Левен (Бельгия).¹ Окончила бакалавриат по специальности «Экономика и бизнес-администрирование» в Университете Лейфана г. Люнебург (Германия).² Окончила магистратуру по специальности «Международное право. Право Европейского Союза. Сравнительное право» в Католическом университете г. Левен (Бельгия).³ Принимала участие в академических международных обменах, в том числе по программе «Эразмус»,⁴ в Ирландии, Франции, Голландии и США. Окончила докторантуру (PhD) в Католическом университете г. Левен (Бельгия), где успешно защитила диссертацию на тему «Согласованное регулирование в сферах энергетики и экологии ЕС – на примере сланцевого газа».⁵ Автор более 30 научных публикаций на английском, немецком и голландском языках. Член постоянно действующего «Европейского форума экологического права» (ЕФЭП),⁶ «Международного совета по экологическому праву международного союза охраны природы (МСОП)», «Международного совета по экологическому праву (группа молодых профессионалов) МСОП». Старший член «Центра глобальных исследований» Католического Университета г. Левен (Бельгия). Представитель научных сотрудников Католического Университета г. Левен (Бельгия) в юридической школе «Школа научных исследований «Общее право» (Бельгия, Голландия).⁷ Сотрудник юридической консультации по вопросам охраны окружающей среды (г. Брюссель, Бельгия). Волонтер неправительственной организации «Центр исследований в области устойчивого развития Колумбии». Владеет немецким, английским, голландским, и французским языками.

– Благодарим Вас за Ваше желание принять участие в интервью для Евразийского юридического журнала. Читателям будет интересно узнать как складывался Ваш

профессиональный путь. Почему Вы решили изучать юриспруденцию? И почему выбрали именно экологическое право?

1 KU Leuven. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kuleuven.be/kuleuven/>, последнее посещение 28 Ноября 2016.

2 Университет Лейфана известен как Университет с особой программой высшего образования: принцип устойчивого развития является центральным направляющим обучения и исследования в Университете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leuphana.de/en/home.html>, последнее посещение 28 Ноября 2016.

3 Специализированная магистерская программа с участием приглашенных лекторов – представителей разных стран мира. Профессора и профессионалы-практики обучают группы международных студентов в интерактивной обстановке.

4 Эразмус (англ. Erasmus) – некоммерческая программа Европейского Союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран-членов Евросоюза, а также Исландии, Лихтенштейна, Македонии, Норвегии, Турции. Программа предоставляет возможность обучаться, проходить стажировку или преподавать в любой стране, участвующей в программе. Сроки обучения и стажировки могут составлять от 3 месяцев до 1 года каждый, в сумме до 2 лет. В настоящее время «Эразмус Плюс» входит в программу Европейского Союза «Непрерывное образование на период с 2014 года до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/tools/Erp_en.htm#tab-4, последнее посещение 23 Июля 2016.

5 The coherent regulation of energy and environment in the European Union – using shale gas as a case study, 2015.

6 European Environmental Law Forum (EELF). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eelf.info/>, последнее посещение 28 ноября 2016.

7 «Ius Commune Onderzoekschool». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuscommune.eu/>, последнее посещение 28 Ноября 2016.

– Уже когда я училась в университете, моими любимыми предметами были те, что связаны с вопросами устойчивого развития. На последнем курсе бакалавриата я стала лидером студенческого проекта по правовым вопросам в области страхования морских ветропарков. Этот проект был действительно интересен для меня: я не только занималась теоретической исследовательской работой, но и была вовлечена в «живые» переговоры с немецкими страховыми компаниями. Им требовалась консультация по юридическим вопросам. Я анализировала существующую нормативно-правовую базу и прогнозировала развитие законодательства в будущем. Уже позднее, изучая курс «Энергетического права», я поняла, чем действительно хочу заниматься – правом и политикой в области энергетики и охраны окружающей среды. Эта область затрагивает важные и актуальные вопросы, которые оказывают существенное влияние и на наше общество, и на ресурсы, которыми мы распоряжаемся.

– Мы знаем, что не так давно, вы защитили докторскую диссертацию Ph.D. Не могли бы вы рассказать, какие требования предъявляются к кандидату в доктора Ph.D.? Как складывается процесс работы над исследованием? Когда и как происходит защита?

– На мой взгляд, самым важным в написании диссертации является искренняя заинтересованность в теме исследования. Мне, например, очень нравилась моя тема, и мне хотелось изучить ее досконально, до мельчайших подробностей. Еще, я считаю, важно продолжать работу над диссертацией даже тогда, когда нет мгновенных результатов исследования. Докторская диссертация – это длительный процесс. Есть риск, что «деса не увидишь за деревьями»: из-за внимания к мелочам, важно не упускать из вида главное. Вот почему исследователю уже на начальном этапе работы необходимо четко определить

цель работы, соответствующую структуру и детальный график достижения цели. Мелких деталей в работе должно быть достаточно, но ровно настолько, чтобы в них не запутаться. Мне, например, помогло то, что я разбивала главы на научные статьи. Кроме того, я принимала участие в научных конференциях, где проходила «апробация» моих идей. И, наконец, я думаю, важно, чтобы у исследователя были хорошие отношения с научным руководителем. Мой руководитель всегда помогал мне, когда я в том нуждалась. И в тоже время, он предоставил мне достаточно свободы для личного вклада, моей личной инициативы. Я имела возможность самостоятельно управлять своим исследованием. За это я очень благодарна моему научному руководителю!

Кульминацией работы над диссертацией является, конечно же, защита. Для меня это был замечательный опыт. В Бельгии защита диссертации продолжается около двух часов. Исследователь презентует свою работу и отвечает на вопросы членов диссертационного совета. Лично я, несмотря на некоторое волнение вначале процесса, вскоре стала наслаждаться защитой своего труда. Сейчас я горжусь тем, что могла принять участие в дискуссии по результатам моей научной работы с уважаемыми членами диссертационного совета. Я также благодарна членам моей семьи и моим друзьям за то, что они поддержали меня во время защиты диссертации.

– Не могли бы вы поподробнее рассказать о Вашем исследовании. Тема работы «Согласованное регулирование в сферах энергетики и экологии ЕС – на примере сланцевого газа». Почему именно эта тема? Какие правовые вопросы вы рассмотрели в вашей диссертации? Какие методы исследования вы использовали? Что касается выводов Вашей работы, они имеют прикладное значение или носят теоретический характер?

– Желание работать над диссертационным исследованием появилось после защиты магистерской диссертации. Тогда, в своей работе, я изучала потенциальное влияние добычи сланцевого газа на водные ресурсы, проводила сравнительный нормативно-правовой анализ на примере США и ЕС. После защиты я почувствовала, что из-за ограниченного формата магистерской работы у меня не было возможности исследовать все правовые вопросы досканально. Магистерская работа показала, что в таких областях правового регулирования как добыча сланцевого газа, энергетика и охрана окружающей среды ЕС есть еще много нерешенных правовых проблем. К таким проблемам относятся, например, разделение полномочий в экологической и энергетической сфере, а также влияние технологий добычи сланцевого газа на право и политику ЕС в целом. Сюда же относятся вопросы, связанные с правовым обеспечением новых технологий, таких как «Углеродное улавливание и захоронение»,⁸ нанотехнологий, вопросы связанные с правовым статусом таких принципов как «принцип предупреждения»⁹ и «принцип предосторожности»¹⁰ в контексте регулирования вопросов, связанных с новыми технологиями, в условиях научной неопределенности.

В моем исследовании я использовала различные методы. Основным инструментом исследования был правовой анализ. Основные источники – первичное и вторичное законодательство ЕС, в отдельных случаях право стран-членов ЕС, решения и обращения Европейской Комиссии, прецедентное право и труды ведущих ученых-юристов. Кроме того, я проводила сравнительно-правовой анализ и интервью с экспертами.

Я использовала три вида сравнительно-правового анализа. Во-первых, это анализ в рамках правовой системы ЕС; во-вторых, это сравнение в рамках правовых систем разных юрисдикций (ЕС и США); в-третьих, это межотраслевой анализ – сравнение регулирования иных «новых» технологий, также связанных с окружающей средой и энергетикой.

Кроме правового анализа я проводила интервью с экспертами в ЕС и в США. Например, в ходе исследования я посетила два месторождения сланцевого газа в Котулде и месторождение «Игл-Форд-Шейл»¹¹ в штате Техас (США). Я на практике увидела, как происходит добыча сланцевого газа... что такое «гидроразрыв пласта»... В ходе интервью я связалась с представителями практически всех заинтересованных в процессе регулирования сторон – неправительственными организациями (НПО), профсоюзами, экологами, представителями промышленных предприятий, организациями, занимающимися охраной окружающей среды и, в частности, водных объектов, представителями местных государственных органов. Интервью были необходимы, во-первых, для того, чтобы подтвердить результаты исследования, которые я получила в ходе анализа источников. А во-вторых, в свете того, что регулирование вопросов добычи сланцевого газа стремительно развивается, экспертные интервью позволили включить в исследование самые последние разработки и требования. Эксперты также подтвердили практическую значимость моей работы.

Результатами моей работы стали практические рекомендации; исследование дает ответ на вопрос, как можно обеспечить непротиворечивое «согласованное» регулирование вопросов в области энергетики и окружающей среды в ЕС.

– Расскажите, пожалуйста, насколько актуальны в ЕС вопросы правового регулирования добычи сланцевого газа? Насколько значительны его запасы? Каковы позиции стран-членов ЕС под данным вопросом?

– Экспертные оценки запасов сланцевых месторождений в ЕС значительно разнятся. Часто результаты зависят от того, какая методология используется для оценки запасов. Также важно учитывать, что подразумевается под «запасом» – те ресурсы, что можно извлечь, или же общий объем ресурсов. По оценкам экспертов в 2013 году объем технически извлекаемых ресурсов сланцевого газа в ЕС составлял 13 309 миллиардов метров кубических.¹² Но объем постоянно уменьшается. Ведется разведка новых месторождений в некоторых странах-членах ЕС, даже при условии, что коммерческая добыча сланцевого газа в ЕС еще не ведется. Конечно, позиции стран-членов ЕС по этому вопросу сильно разнятся. Отдельные страны в целом поддерживают добычу сланцевого газа, например, к таким странам относятся и Великобритания, и Польша. Франция же, напротив, уже в 2011 году запретила подобную деятельность.¹³

В целом можно сказать, что за исключением не имеющих обязательной юридической силы рекомендаций, устанавливающих основные принципы регулирования добычи и производства углеводородов,¹⁴ в ЕС нет специализированного законодательства в отношении сланцевого газа. Вопросы регулирования этой сферы подпадают под правовые акты более общего характера, например, энергетического права или права охраны окружающей среды.

– В настоящее время США – крупнейший производитель сланцевого газа в мире. Можно ли говорить о хорошо развитой соответствующей нормативно-правовой базе в стране? Что показал сравнительно-правовой анализ в Вашем исследовании?

11 «Eagle-Ford-Shale»

12 US Energy Information Administration, Technically Recoverable Shale Oil and Shale Gas Resources: An Assessment of 137 Shale Formations in 41 Countries Outside the United States (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eia.gov/analysis/studies/world-shalegas/>, последнее посещение 28 ноября 2016.

13 Act 2011-835 of 13 July 2011 (Loi n° 2011-835 du 13 juillet 2011 visant à interdire l'exploration et l'exploitation des mines d'hydrocarbures liquides ou gazeux par fracturation hydraulique et à abroger les permis exclusifs de recherches comportant des projets ayant recours à cette technique).

14 European Commission, Commission Recommendation from 22 January 2014 on minimum principles for the exploration and production of hydrocarbons (such as shale gas) using high-volume hydraulic fracturing, OJ [2014] L39/72.

8 «Carbon capture and storage».

9 «Prevention principle».

10 «Precaution principle».

– Сравнение с опытом США дает возможность оценить сильные и слабые стороны регулирования данной сферы в ЕС. Сравнение также позволяет обратить внимание на положительный опыт, на то, что стоит развивать. Конечно, в США богатый опыт проб и ошибок, и, тем не менее, слепо копировать этот опыт в ЕС нельзя. Назову две основные причины.

Во-первых, правовые системы США и ЕС совершенно различны. Например, опыт развития каждой системы уникален, есть различия при разделении полномочий между федеральным уровнем власти и уровнем штатов/ стран-членов. Можно рассмотреть полномочия «Федерального Агентства по Охране Окружающей Среды США», например, на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов.¹⁵ Штат Техас, например, напрямую не регулирует добычу сланцевого газа.¹⁶ Властные полномочия по данному вопросу распределены между различными агентствами, которые выдают разрешение на бурение, контролируют забор грунтовых вод, отслеживают состояние утилизации сточных вод. В ЕС нет подобных агентств. Регулирование этой сферы в ЕС затрагивает вопросы о «субсидиарности»¹⁷ и «пропорциональности»,¹⁸ о государственном суверенитете стран-членов ЕС, о полномочиях ЕС и о правах стран-членов ЕС самостоятельно принимать решения о национальном балансе энергоресурсов. Эти вопросы существенно затрудняют обсуждения о необходимости правового регулирования разведки и добычи сланцевого газа на уровне ЕС, а также обсуждения конкретных мер регулирования.

Во-вторых, отправные точки для сравнения не идентичны. Конечно, в самих правовых системах есть сходства и различия, но помимо этого, расположение месторождений сланцевого газа различно. Так, если в США месторождения довольно доступны, то в ЕС месторождения часто расположены вблизи промышленных объектов,¹⁹ охраняемых территорий или жилых районов. Такие моменты тоже важно учитывать. Необходимо адаптировать регулирование к каждому конкретному случаю.

Опыт США, несомненно, является очень важным для развития регулирования в ЕС. Но, тем не менее, каждый опыт уникален.

– А как соотносятся энергетическое право и экологическое право в ЕС?

– Политика ЕС в области энергетики и политика ЕС в области экологии – относятся к «общей компетенции»²⁰ ЕС и стран-членов и (должны) идти «рука об руку». «Лиссабонский договор» заложил крепкую основу для развития энергетического права ЕС (ст. 194 договора о функционировании ЕС (ДФЕС)). Ранее вопросы данной сферы либо относились к компетенции «внутреннего рынка» (ст. 114 ДФЕС), либо регулировались в рамках компетенции ЕС в области охраны окружающей среды (ст. 192 ДФЕС). «Лиссабонский Договор» ввел специальное положение о компетенции ЕС в области энергетики, изменив тем самым полномочия Союза, и обеспечив большую прозрачность этой сферы регулирования. Появление 194 статьи ДФЕС было расценено как появление «оговорки», открывающей двери для «надлежащего» регулирования ЕС в данной сфере, тем самым показывая, что

«регулирование в области энергетики эволюционировало [... настолько], что стало предметом регулирования ЕС, а [...] не только стран-членов ЕС».²¹

В связи с тем, что ранее регулирование в сфере энергетики осуществлялось в рамках компетенции ЕС либо в области регулирования «внутреннего рынка», либо регулирования в области охраны окружающей среды, в настоящее время можно наблюдать значительные «совпадения»²² между политикой в области энергетики и климатической политикой; отношения между политикой в области энергетики и политикой в области экологии имеют амбивалентную природу.²³

Ст. 194 ДФЕС направлена на: «а) обеспечение функционирования энергетического рынка; б) обеспечение надежности энергоснабжения в Союзе; в) содействие энергетической эффективности и экономии энергии, а также развитию новых и возобновляемых видов энергии; г) содействие межсоединению энергетических сетей». Упоминание в статье о том, что необходимо «сохранять и улучшать окружающую среду» не только следует требованиям «принципа интеграции» (ст. 11 ДФЕС), но и устанавливает обязательство – политика ЕС в энергетической сфере должна быть направлена на достижение целей охраны окружающей среды, она должна сохранять и улучшать качество окружающей среды, а не просто «принимать вопросы охраны окружающей среды во внимание».²⁴ Таким образом, природоохранные положения (ст. 194 (2) 2 подпараграф ДФЕС) ограничивают суверенитет стран-членов в отношении национального баланса энергоресурсов.

Хотя, с практической точки зрения, правовое обеспечение одновременно и надежности энергоснабжения в ЕС, и целей охраны окружающей среды – останется трудной задачей и в будущем.

– Каковы, на Ваш взгляд, основные тенденции в экологическом праве ЕС в настоящее время? Можно ли ожидать расширение компетенции ЕС в этой сфере?

– В ближайшее время вопросы энергетической безопасности ЕС и охраны окружающей среды станут еще более актуальными. ЕС подписал «Парижское соглашение», взял на себя обязательства по ограничению выбросов парниковых газов. Для того, чтобы выполнить свои международные обязательства, ЕС необходимо будет уходить от традиционных источников энергии, таких как, например, ископаемые виды топлива. Единственное решение – это увеличение в ЕС производства энергии из возобновляемых источников.

Маловероятно, что компетенция ЕС в области экологической политики будет расширена. Точно не в настоящей политической обстановке. И, тем не менее, гарантии, предусмотренные ст. 193 ДФЕС, являются сильным механизмом, позволяющим вводить более строгие меры, направленные на охрану окружающей среды. Так, в ст. 193 ДФЕС говорится «Охранительные меры, принимаемые согласно статье 192 [ДФЕС], не являются препятствием для сохранения или введения любым государством-членом [ЕС] более строгих охранительных мер. Эти меры должны соответствовать [учредительным] Договорам. О них уведомляется [Европейская] Комиссия». Данная статья была включена в Договор в связи с тем, что наиболее активные в области охраны окружающей среды страны-члены ЕС боялись, что как только регулирование экологических вопросов будет вынесено на уровень ЕС, возникнет «гонка на выживание» – возможность «дерегулирования» в этой области с тенденцией к снижению экологических стандартов. В качестве

15 «US Environmental Protection Agency».

16 Supreme Court of Texas, decision of Coastal Oil & Gas Corp. and Coastal Oil & Gas USA, L.P. v. Garza Energy Trust et al., No. 05-0466, 29 August 2008.

17 «Subsidiarity».

18 «Proportionality».

19 UBA, Umweltauswirkungen von Fracking bei der Aufsuchung und Gewinnung von Erdgas insbesondere aus Schiefergaslagerstätten Teil 2 – Grundwassermonitoringkonzept, Frackingchemikalienkataster, Entsorgung von Flowback, Forschungsstand zur Emissions- und Klimabilanz, induzierte Seismizität, Naturhaushalt, Landschaftsbild und biologische Vielfalt, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.umweltbundesamt.de/sites/default/files/medien/378/publikationen/texte_53_2014_umweltauswirkungen_von_fracking_o.pdf, последнее посещение 06 Октября 2015.

20 «Shared Competence».

21 «Proper policy enabling clause», «Energy policy has evolved more than ever into a European subject and is – generally speaking – no longer to be dealt with as a matter for Member States only». See, J.C. Pielow and B.J. Lewendel, 'The EU Energy Policy After the Lisbon Treaty' in: A. Dorsman, et al., Financial Aspects in Energy: A European Perspective, Berlin, Heidelberg: Springer, 2011, 147-165, at 152, p. 148.

22 «Overlaps».

23 W. Frenz and A.M. Kane, 'Die neue europäische Energiepolitik' 32 Natur und Recht 7 (2010), 464-476, at 474.

24 Client Earth, The impact of the Lisbon Treaty on climate and energy policy – an environmental perspective, 2010, at 8.

примера применения механизма, предусмотренного ст. 193 ДФЕС, можно привести более строгие стандарты отдельных стран-членов ЕС в отношении выбросов парниковых газов, или же более строгие стандарты, предъявляемые к качеству воды, чем те которые предусмотрены на уровне ЕС водной директивой.

– На ваш взгляд, какова роль неправительственных организаций (НПО)/ гражданского общества в обеспечении охраны окружающей среды в ЕС?

– Роль НПО в обеспечении эффективной реализации правовых норм в области охраны окружающей среды становится все более важной. Частично это можно объяснить тем, что положение НПО улучшилось в связи с принятием «Орхусской конвенции». В качестве примера, иллюстрирующего значимость роли НПО и гражданского общества в вопросах обеспечения охраны окружающей среды, можно привести недавний судебный процесс по совместному обращению НПО «Ургенда» и 900 граждан Нидерландов. Иск был подан против правительства Нидерландов, которое обвинялось в принятии «недостаточных мер» для защиты граждан от опасностей, связанных с изменением климата. НПО «Ургенда» иск выиграла. Этот пример подтолкнул и другие НПО, например, в Бельгии, к подготовке подобных исков. В настоящее время решение по делу НПО «Ургенда» обжаловано. Но, несмотря на это, данное судебное решение остается ключевым, это поворотный момент, историческая веха в судебных процессах по охране окружающей среды. Возможно, это еще только начало. Так, например, уже и в США группа молодых людей обратилась о защите своих прав в конституционный суд.²⁵ В ноябре федеральный судья Энн Айкен отклонила ходатайства правительства США и промышленных предприятий, подтвердив тем самым право молодых людей на судебную защиту.²⁶ Возможно, данный судебный процесс также станет «поворотным», но уже среди судебных процессов по охране окружающей среды в США.

– Несколько вопросов о международном экологическом праве. Одним из наиболее значимых событий на международном уровне является недавнее подписание «Парижского соглашения». Каково Ваше мнение об итогах двадцать первой встречи сторон?

– «Парижское соглашение» вступило в силу 4 ноября 2016 года (необходимый порог ратификации соглашения странами был превышен 5 октября 2016 года). Это, несомненно, очень хорошие новости. Соглашение еще раз подтверждает цель – удержание прироста глобальной средней температуры ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней. Даже более того – призывает приложить усилия в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С, что особенно важно для наиболее уязвимых, развивающихся стран. Благодаря так называемому подходу «снизу вверх»,²⁷ реализованному через «национальные вклады стран-участниц»,²⁸ стало возможным привлечь к участию в международном климатическом процессе практически все страны. «Национальные вклады» будут пересматриваться каждые 5 лет. Однако надо отметить и то, что имплементация и реализация «национальных вкладов» юридически не обязательны. Кроме того, многие важные моменты процесса оставлены для рассмотрения в рамках будущих встреч сторон. В настоящее время в Марракеше проходит 22 встреча сторон. Отчеты о встрече не очень оптимистичны. Как ожидается, «Марракешская прокламация» будет иметь, прежде всего, политическое значение – это своеобразная гарантия участия всех стран в дальнейшем международном климатическом процессе. Поэтому, несмотря на то, что «Парижское соглашение» официально вступило в силу, мы еще далеки от того, чтобы изменить политическую реальность.

– Еще одно важное событие на международном уровне – это 25-летний юбилей Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию в 2017 году. На Ваш взгляд, каково значение данной декларации?

– С момента ее принятия Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию оказала значительное влияние не только на развитие международного, но и права ЕС, и даже национального права. Декларация установила принципы, которые нашли свое развитие в национальных и региональных конституциях, законодательстве, и судебной практике. Я бы даже сказала, что декларация является «конституцией экологического права». После 25 лет своего существования – декларация до сих пор остается невероятно важным инструментом. Заложенные в ней принципы помогают формировать и толковать законодательство в разных странах мира. И тем не менее, практическое применение принципов, закрепленных в декларации, будет оставаться одним из проблемнейших вопросов для будущих поколений.

– Благодарим Вас за Ваше научное мнение. Желаем Вам дальнейших профессиональных успехов!

– В свою очередь я хотела бы поблагодарить редакторов Евразийского юридического журнала за интересные вопросы и за уникальную возможность принять участие в интервью!

Вопросы правового регулирования таких областей как энергетика, охрана окружающей среды и охрана климата имеют глобальное значение. Ухудшение состояния окружающей среды и повышение температуры сказывается на каждом из нас, независимо от того, где бы мы ни находились. Каждый из нас зависит от надежного и стабильного энергоснабжения. Необходимы глобальные правовые меры для того, чтобы обеспечить устойчивое будущее для всех. Я призываю читателей Евразийского юридического журнала принять участие в обсуждении этих важных вопросов!

Интервью брали:

*Гордеева
Елена Михайловна,
докторант (Ph.D.) Университета
г. Хасселт (Бельгия)*

*Бондаренко
Александр Викторович,
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент*

Благодарим за помощь в подготовке интервью студентов юридического факультета Вятского Государственного Университета (ВятГУ) Никонова Родиона Валентиновича и Долгих Ивана Сергеевича

25 Our Children's Trust. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ourchildrenstrust.org/>, последнее посещение 29 Ноября 2016.

26 Case 6:15-cv-01517-TC Document 83 Filed 11/10/16.

27 «Bottom up approach».

28 «Nationally determined contributions».

КАДЫРОВ Азамат Анварбекович

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры гражданского права и процесса руководитель Центра эколого-правовых исследований юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

КИРИЛЕНКО Анна Васильевна

исполнительный директор Экологического Движения «БИОМ» Республики Кыргызстан

ДОМАСХОВ Илья Анатольевич

участник Экологического Движения «БИОМ» Республики Кыргызстан

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ «ИНТЕРЭКОПРАВА» Е.А. ВЫСТОРОВЦА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

В статье рассматриваются существующие способы и гарантии реализации и защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду в республике Кыргызстан как идеологической основы интерэкоправа. Раскрываются подробно институты: право на доступ к экологически значимой информации, участие общественности в принятии экологически-значимых решений, экологическая безопасность. Приводятся примеры нарушения экологических прав граждан, даются рекомендации по улучшению ситуации в республике.

Ключевые слова: экологические права, право на благоприятную окружающую среду, участие общественности, экологическая безопасность.

KADYROV Azamat Anvarbekovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law and Process sub-faculty, director of the Center for Environmental Law Studies Faculty of Law of Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn

KIRILENKO Anna Vasiljevna

executive director of the Environmental Movement «BIOM», the Association of lawyers of the Republic of Kyrgyzstan

DOMASHEV Ilya Anatolevich

member of the Environmental Movement «BIOM» of the Republic of Kyrgyzstan

PROSPECTS OF «INTEREKOPRAVO» (INTERECOLAW) IDEAS E. A. WYSTOROBETS IN EURASIA (THE RIGHT OF CITIZENS TO A HEALTHY ENVIRONMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC)

The article deals with existing methods and guarantee the implementation and protection of the rights of citizens to a healthy environment in the Kyrgyz Republic. Disclosed detail institutes: the right of access to environmentally relevant information, public participation in environmentally significant decisions, environmental safety. Examples of violations of citizens' environmental rights, makes recommendations to improve the situation in the republic.

Keywords: environmental rights, the right to a healthy environment, public participation, environmental safety.

В преддверии статьи, хотелось бы рассказать о том, что было сделано в Кыргызстане для развития международного экологического права. Являясь составной частью международного публичного права, международные экологические правоотношения в юридических вузах преподавались в рамках данной дисциплины. В 1999 году я и мой коллега и друг со студенческой скамьи Колесниченко Сергей Геннадьевич были приглашены пройти курсы повышения квалификации по международному и сравнительному экологическому праву в Центрально-Европейский Университет в город Будапешт в Венгерскую Республику. Там и состоялось наше первое непосредственное знакомство с ведущими российскими учеными-юристами в области экологического права Бринчуком Михаилом Михайловичем, Дубовик Ольгой Леонидовной и американским профессором Геннадием Даниленко. Им был разработан вводный курс «Международное право охраны окружающей среды», на основе которого нам, слушателям из стран СНГ и Монголии, были прочитаны лекции и проведены практические занятия. По возвращении мы внедрили в учебные процессы юридических факультетов двух ведущих вузов Кыргызской Республики – Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына и Кыргызско-Российского Сла-

вянского Университета им. Б. Ельцина новую самостоятельную учебную дисциплину: «Международное экологическое право» в количестве 26 часов лекций и 10 часов практических занятий. Позже курс был внедрен для магистратуры Высшей Школы Дипломатии и Международного права Международного Университета Кыргызстана. Сегодня в Юридическом институте КНУ им. Ж. Баласагына функционирует Центр Эколого-правовых исследований, экспертами в котором являются ученые-юристы, экологи, а также практикующие юристы. Центром проводится работа по пропаганде эколого-правовых знаний и участию в имплементации международных природоохранных конвенций, ратифицированных Кыргызской Республикой в национальное законодательство страны. По инициативе руководителя Центра, доцента кафедры трудового, земельного и экологического права Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына Кадырова Азамата Анварбековича, в 2009 году было заключено Соглашение о сотрудничестве между КНУ и Государственным агентством по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики. Особую благодарность за правотворческую, правоприменительную, экологическую деятельность хочется выразить депутату парламента Кыргызстана предыдущего созыва Бек-

матову Абдыжапару, эксперту Проекта ЕЭК ООН Нероновой Таисии, Экологическому Движению «БИОМ», Коротенко Владимиру, Кириленко Анне и Домашову Илье, руководителю НПО «Экоэкспертиза» Печенюк Олегу и др.

Тем самым, нам, в Кыргызстане, хочется высказать свое твердое убеждение в том, что дело Высторобца Евгения Анатольевича по распространению экологических идей на благо нынешних и будущих поколений будет продолжено не только в России, но и в Кыргызстане. Мы знали его как порядочного человека, профессионального ученого. С Евгением Анатольевичем на конференциях и круглых столах мы часто обменивались мнениями и строили планы, которые должны быть реализованы. Светлая память.

Разработанное и введенное в научный оборот Е.А. Высторобцем понятие «Интерэкоправо» (международное экологическое право, международное право окружающей среды, международное инвайронментальное право) означает совокупность принципов и норм, регулирующих международные экологические отношения: охрану природы, рациональное использование ресурсов и сотрудничество в этой области.¹ Было бы неверно думать, что интерэкоправо имеет место только в международных отношениях. Напротив, для формирования эффективного и отвечающего современным экологическим вызовам необходимо эффективное национальное экологическое законодательство.

Идеологической основой как международного, так и национального экологического права является принцип охраны окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.² Отсюда – важнейшее право, которое реализуется посредством этого принципа – право каждого на благоприятную окружающую среду.

Конституция Кыргызской Республики закрепляет право граждан на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду в ст. 48, а также накладывает обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования. Кроме того, Конституция закрепляет обязанности граждан бережно относиться к окружающей природной среде, растительному и животному миру.

В соответствии с классификацией прав человека, экологические права относятся к третьему поколению прав человека – к коллективным правам. Часто эту группу прав называют «правами солидарности»: это право на мир, на развитие, на здоровую окружающую среду, а также право на коммуникацию. «Коллективность» этих прав обуславливается тем, что они принадлежат и могут осуществляться уже не конкретным индивидом, а целыми народами, нациями и т.д.³

Третье поколение прав человека не только стало катализатором появления новых групп коллективных прав, но и привело к идее взаимозависимости индивидуальных и коллективных прав.

Международный стандарт экологических прав человека.

Кыргызская Республика является стороной 13 международных экологических конвенций, которые задают междуна-

родную планку требований соблюдения экологических прав человека.

В ряду международных экологических конвенций необходимо отметить Конвенцию ЕЭК ООН «О доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». Данная конвенция является - соглашением об ответственности государств перед обществом, о гласности, об обязанности государств предоставлять доступ ко всей относящейся к делу информации и сотрудничать с общественностью и общественными организациями как с равноправным партнером. Впервые сделана попытка на высоком международном уровне урегулировать процедурные вопросы доступа граждан к информации, к участию в принятии решений, к правосудию по вопросам окружающей среды. Конвенция непосредственно увязывает проблему права на благоприятную окружающую среду с проблематикой основных прав человека и взаимоотношений между государством и обществом⁴.

Кыргызская Республика присоединилась к Орхусской конвенции 12 января 2001 года, тем самым приняв на себя обязательства по ее выполнению. Для содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, каждая Сторона гарантирует права на доступ к экологической информации, на участие общественности в процессе принятия решений на доступ правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в соответствии с положениями данной Конвенции.

Участие общественности в принятии экологически значимых решений.

Задача любого государства не только закрепить в конституции экологические права, но и реально обеспечить механизм их реализации⁵. Решение экологических вопросов и защита экологических прав граждан невозможна без обеспечения эффективных и действующих механизмов участия общественности в принятии экологически значимых решений.

Нормативных актов, которые регулировали участие общественности именно в принятии экологически-значимых решений немного – это Закон «Об охране окружающей среды», Закон «Об экологической экспертизе» и т.д.

Нормы, требующие учета экологических аспектов при принятии решений отражены в Регламенте Жогорку Кенеша (парламента), ст. 47 «Внесение проекта закона». В ряду необходимых сопроводительных документов обозначены в) результаты парламентских слушаний, общественных обсуждений; б) анализ возможных социальных, экономических, правовых, правозащитных, гендерных, **экологических**, коррупционных последствий действия закона.

Ст. 155 Реглаamenta Жогорку Кенеша, устанавливает, что независимые эксперты, представители научно-исследовательских учреждений, организации гражданского общества могут направлять в Жогорку Кенеш, фракции и комитеты результаты общественной экспертизы (включая экологическую, и другие виды экспертиз) по проекту закона, который находится на рассмотрении депутатов.

Это очень прогрессивная норма, которая требует усилий как со стороны Жогорку Кенеша и его Аппарата, так и со стороны гражданского общества. На сегодняшний день практически отсутствует опыт использования результатов общественной экспертизы при принятии решений в ЖК. Это происходит

1 О названии отрасли см.: Wysterobets E. A. Correlation of the Concepts of International Environmental Law on the Groups of Sources and their Basic Elements // Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – К.: ТОВ «Видавництво географічної літератури «Обрії», 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://MIELD.narod2.ru/> (дата обращения: 25.09.2011).

2 Высторобец Е. А. Идентификация источников международного экологического права – fontes jus naturae gentium // Правоведение. - 2010. – № 5. – С. 205.

3 Права человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 2001. – С. 137.

4 Разбаш О. Орхусская конвенция: место общественности в России. – М., 2006.

5 См.: Абанина Е. Н., Высторобец Е.А. Экологичность конституций (карта) // Экологические положения конституций: Сборник / Под ред. Е.А. Высторобца. – М.-Уфа, 2012. – С. 21.

вследствие закрытости законодательного процесса, отсутствия коммуникативных механизмов и запроса со стороны ЖК и его органов на независимую и альтернативную экспертизу.

Экологические организации (ЭД «БИОМ», ОО «Независимая экологическая экспертиза», ОФ «Юнисон», Форум по АБР) впервые в истории парламентаризма в Кыргызстане представили результаты общественной экологической экспертизы Среднесрочной программы развития страны на 2012-2014 годы.

На заседании фракции присутствовали: депутаты Жогорку Кенеша (парламента,) представители государственных структур: Министерства экономического регулирования, Департамента санитарно - эпидемиологической станции, Государственного Агентства по охране окружающей среды и лесному хозяйству, Министерства природных ресурсов, Госгортехнадзора, Департамента лекарственного обеспечения и представители общественных организаций.

Экологическая экспертиза показала, что существующий вариант Среднесрочной программы развития страны на 2012-2014 годы несет в себе большое число экологических рисков. Основной целью программы является максимальная либерализация экономики, то есть создание наиболее благоприятных условий для развития бизнеса. В связи с поставленной целью разработчики – Министерство Экономического регулирования, сокращает количество выдаваемых государственными органами лицензий и разрешений на 56 %.

Регламент обязывает разработчиков проекта закона в обязательном порядке проводить парламентские слушания, если проект закона касается обеспечения экологической безопасности.

Возможности, которые определены в Регламенте для участия общественности, доступа к информации прогрессивны, но часто не имеют процедурного продолжения, поэтому возникла необходимость в разработке ряда подзаконных актов во исполнение норм Регламента.

В настоящее время существует стойкая тенденция при принятии политических решений в направлении упрощения требований к бизнесу, в том числе в сфере оказания услуг населению, что ведет к снижению планки безопасности как для граждан, так и для окружающей среды. Так, проблемным стал вопрос применения санитарных норм и правил.

Санитарные нормы и правила (СанПиНы) – нормативные правовые акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования, несоблюдение которых создает угрозу здоровью или жизни работников. Санитарные правила (СП) устанавливают гигиенические и противоэпидемиологические требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, благоприятных условий его проживания, труда, быта, отдыха, обучения и питания, а также по профилактике заболеваний, сохранению и укреплению здоровья работников. Санитарные нормы (СН) устанавливают оптимальные, предельно допустимые и допустимые уровни факторов производственной и окружающей среды. Гигиенические нормативы (ГН) устанавливают гигиенические и эпидемиологические критерии безопасности и безвредности факторов производственной и окружающей среды, среды обитания человека⁶. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» с 1 декабря 2004 года все стандарты, в том числе СанПиНы и СНИПы, переведены в разряд рекомендательных документов, в связи с чем министерства и ведомства не имеют права издавать документы в области технического

регулирования для обязательного применения⁷. Кроме того, в соответствии со ст. 36 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 г. № 241, СанПиНы прекратили действие.

В Кыргызстане на 93 предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности выявлены нарушения санитарного законодательства. Инспекторы ведомства в третьем-четвертом квартале 2012 года провели проверки на 146 предприятиях⁸.

В связи с отменой обязательности применения СанПиНов грубо нарушаются экологические права граждан (на благоприятную окружающую среду, на здоровья, безопасные продукты питания), так как создан правовой вакуум в регулировании данных правоотношений. Граждане лишены возможности защитить свои права в суде, так как выполнение требований СанПиНов носит рекомендательный характер.

Другим важным аспектом нарушения экологических прав граждан является отмена разрешений на водопользование. В 2012 году в Водный кодекс были внесены изменения, направленные на отмену лицензирования водопользования:

Статья 22. Использование водных ресурсов без разрешения на водопользование

(Утратила силу в соответствии с Законом КР от 10 октября 2012 года № 170);

Статья 23. Водопользование, для которого требуется получение разрешения

(Утратила силу в соответствии с Законом КР от 10 октября 2012 года № 170);

Статья 25. Содержание разрешений на водопользование (Утратила силу в соответствии с Законом КР от 10 октября 2012 года № 170);

Статья 32. Регистрация разрешения на водопользование (Утратила силу в соответствии с Законом КР от 10 октября 2012 года № 170).

Таким образом, данный вопрос отдан на саморегулирование, которое осуществляется между местными сообществами (органами местного самоуправления) и предпринимателями. Данный факт привел, с одной стороны, к незащищенности предпринимателя от обвинений в неблагонадежности со стороны местных сообществ, а с другой стороны, не регулирует вопросы надлежащего использования водных ресурсов страны.

Участие общественности в принятии решений на уровне местных сообществ.

Ст. 7 Орхусской конвенции «О доступе общественности к экологической информации, участии общественности и доступу к правосудию по вопросам окружающей среды» предписывает «Каждая Сторона предусматривает соответствующие практические и/или другие положения в отношении участия общественности в рамках открытой и справедливой структуры в процессе подготовки планов и программ, связанных с окружающей средой, предоставляя общественности необходимую информацию...»

В Законе «О местном самоуправлении» право на участие в делах местного значения, также получило отражение в ст. 14, которой регулируется право местной правотворческой инициативы. Местная правотворческая инициатива - право членов местного сообщества выдвигать нормативные акты на рассмотрения местного кенеша. До 2012 года процедура, регулирующая местную правотворческую инициативу, отсыла-

6 Российская энциклопедия по охране труда. В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007.

7 Из официального ответа Министерства экономики КР на запрос Кириленко А.В. № 15-1/2296 от 12 марта 2013 г.

8 Об этом сообщили в пресс-службе Госинспекции по санитарной, ветеринарной и фитосанитарной безопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.knews.kg/ru/society/26389/> (дата обращения: 01.06.2015).

ла нас к Уставу местного сообщества, но п. 3 статьи было закреплено, что правом местной правотворческой инициативы обладает 100 членов местного сообщества. В настоящее время, после внесения изменений в данную статью Закона, ст. 14 регламентирует, что правом местной нормотворческой (народной) инициативы обладает не менее одной трети членов местного сообщества. Таким образом, для того, чтобы внести решение, например, в Бишкекский городской кенеш, от обществу для того, чтобы оно было рассмотрено на сессии, необходимо собрать более 200 000 подписей. А для того, чтобы внести законопроект в Парламент, достаточно собрать 10 000 подписей. Кроме того, например, в Уставе города Бишкек нет описания процедуры местной правотворческой инициативы, как нет устава и на сайте мэрии города Бишкек.

С учетом того, что большое количество решений принимаемых органами местного самоуправления в пределах своей компетенции затрагивают экологические права граждан, данная норма противоречит требованию международной конвенции, а также принципам участия и реализации демократических прав граждан.

Экологическая безопасность жителей города Бишкек

Как определено в ст. 48 Конституции КР, каждый имеет право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду. При этом параметры окружающей среды города Бишкек в настоящее время не являются благоприятными для здоровья.

В воздушном бассейне города Бишкек произошло снижение среднемесячного содержания диоксида серы с 0,08 до 0,06 ПДК, оксида азота с 1,7 до 1,5 ПДК, формальдегида с 4,0 до 2,0 ПДК (предельно допустимая концентрация). Среднемесячные концентрации диоксида азота повысились с 1,25 до 1,5 ПДК. Загрязнение атмосферы аммиаком осталось на уровне прошлого месяца и составило 0,25 ПДК. В центральной части города загрязнение воздуха оставалось выше средних значений по городу. Среднемесячное содержание диоксида серы составило 0,08 ПДК, диоксида азота 2,25 ПДК, оксида азота 2,5 ПДК, формальдегида 2,0 ПДК. В феврале в городе Бишкек наблюдались 23 дня с превышением максимально разовой ПДК по диоксиду азота, а также 22 дня с превышением среднесуточной ПДК по диоксиду азота, 23 дня по оксиду азота, 15 дней по формальдегиду⁹.

Смягчить ситуацию могли бы достаточное количество зеленых насаждений, которые создают, микроклимат и фильтруют воздух. По данным профессора Шукурова, для обеспечения благоприятной городской среды необходимо 40 м² таких насаждений на человека.

В настоящий момент в г. Бишкек на одного жителя города приходится только 12-15 м² озелененной территории и эти показатели постоянно сокращаются. С начала и до середины XX века город Бишкек был одним из самых зеленых городов мира, где на каждого гражданина приходилось около 40 м² озелененной площади. В последние несколько десятилетий состояние зеленых насаждений значительно ухудшилось. Теперь Бишкек – один из неблагоприятных городов по этому показателю.

Система озеленения, предлагаемая властями, не отвечает потребностям общества. При этом само общество и научные институты фактически не имеют инструментов влияния на процесс принятия решений по вопросам экологического благосостояния города, а у органов местного самоуправления нет потенциала адекватно решать возникающие проблемы.

Принятие решений, напрямую или косвенно приводящих к ухудшению характеристик окружающей среды городского ландшафта, является прямым нарушением конституционных прав горожан на здоровую окружающую среду. Именно в этой области за последний год наблюдался ряд негативных тенденций, а именно:

- снижение устойчивости древесно-кустарниковой парковой растительности города к действию неблагоприятных факторов, в том числе связанных с массовым распространением вредителей – фитофагов;

- игнорирование важности реализации прав участия общественности в принятии экологически значимых решений, напрямую касающихся здоровья каждого горожанина и экологического благополучия городского пространства;

- непризнание прав горожан на доступ к информации по вопросам обустройства городской среды.

К примеру, в прошлые годы парковое хозяйство г. Бишкек и горожане наблюдали массовое размножение дубового минёра, который поразил все дубовые посадки и привел к массовому опадению листьев в середине лета¹⁰.

Проблема защиты растений от вредителя-фитофага проявила целый комплекс дополнительных проблем, связанных с нарушением конституционных прав горожан. Так, например, было нарушено право горожан на участие в принятии экологически значимых решений – обсуждении выбора механизма борьбы с дубовым минирующим пилильщиком.

Решение о типе инсектицида, который планируется использовать для обработки пораженных дубов в городских парках, не обсуждалось в широких общественных кругах. Это решение принимали «за закрытыми дверями» в узком кругу. Таким образом, организованный процесс согласования объяснялся как мера предосторожности, предполагающая защиту горожан от недопонимания, социальных возмущений и паники. В конечном итоге выбранным инсектицидом стал Лепидоцид СК-М, осмысленность применения которого в кругах специалистов воспринимается неоднозначно. Так, например, Академия Наук отмечала высокую вероятность негативного влияния на человека этого вещества при массовом использовании в пределах городской территории. Несмотря на то, что согласно инструкции по применению сроки выхода людей на обработанные участки для проведения механизированных работ по уходу за растениями для ручных работ – 5 суток. Это означает, что безопасность прямого контакта человека с обработанными растениями не разрешается раньше, чем 5 дней после обработки. Мэрия же напротив, выступала за то, что использование данного инсектицида – мера оправданная, а риск можно рассматривать как приемлемый.

Другим примером нарушения конституционных прав горожан Бишкека стало заявление Мэрии г. Бишкек о секретности генерального плана города. Генеральный план города – это технический регламентирующий документ на основании, которого осуществляется застройка населенного пункта.

При этом сам генплан учитывает области рекреационного, производственного, бытового и других характеров использования территории города. В нем отмечается соотношение зеленых территорий и застроек которое не должно быть нарушено в процессе уплотнения или развития городской среды. В данной ситуации коллизия норм состояла в том, что в рамках постановления «Об утверждении Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну»¹¹ секретность генераль-

9 По данным КыргызГидроМета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.meteo.ktnet.kg/environment_air.php (дата обращения: 01.09.2016).

10 Такая моль вовсе не мулька // Вечерний Бишкек. – 2012. – № 50 (10414). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://members.vb.kg> (дата обращения: 01.09.2016).

11 Постановление Кабинета министров от 7 июля 1995 г. «Об утверждении Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну»

ного плана города определяется тем, что все картографические документы с привязкой в масштабе 1:10000 находятся под грифом секретно. Именно такое обоснование предлагается общественности. С другой стороны, необнародованность данной информации создает большое количество для реинтерпретации и манипуляции с генпланом узких заинтересованных групп, что идет в разрез с интересами общественности.

Эту ситуацию хорошо иллюстрирует пояснения из мэрии «...К великому удивлению, границы парка имени К. Атаютюрка (один из центральных городских парков столицы) по сей день не установлены и не утверждены, что позволяло определенным руководителям сокращать территорию парка, тем самым уменьшать количество зеленых насаждений. Не имея четких границ, легче было делить и кромать парковую зону. С 1994 года до марта 2010-го территория парка имени К. Атаютюрка периодически подвергалась изменению, – говорится в сообщении. – Земельные участки предоставлялись в угоду стоящим у власти чиновникам и депутатам. Для сравнения: в советские времена площадь парковой зоны составляла 107 гектаров, в настоящее время – 50,7 га. Почти вдвое сократилась территория парка. Изъятие земель из территории парка началось с 1994 года»¹².

Такая ситуация во многом продиктована и отсутствием доступа общественности к информации по генплану, так как сам вопрос о границах парковой зоны определяется не только официально утвержденной границей но и предполагаемой областью парковой зоны города, которая и определяется на общеприемном уровне в рамках генплана.

Специалисты Бишкеклархитектуры поясняют, что для общественности необходима «популяризация основных решений генерального плана»¹³. При этом детальная планировка рассказывает о деталях архитектурного проектирования небольших участков города, отдельных транспортных развязок и т.д. Такая интерпретация нивелирует саму суть вопроса поднимаемого общественностью – каково распределение территорий города между парковой, жилой, производственной и другими зонами?

При обсуждении Генерального плана г. Бишкек не были услышаны рекомендации общественности о дифференцированном представлении информации, в частности, информации не имеющей прямой связи с безопасностью коммуникационных систем – информации о зеленых территориях г. Бишкек, существующих и запланированных в генеральном плане столицы до 2025г.

Рекомендации:

Жогорку Кенешу Кыргызской Республики:

1. создать информационную стратегию работы с избирателями, систему образовательной и просветительской работы;
2. разработать нормативные рамки по взаимодействию с общественностью (данные нормативные рамки должны вытекать из нового регламента и в настоящее время еще не разработаны и не внедрены);
3. стандартизировать отчеты о работе с избирателями депутатов и фракций, разработать количественные и качественные индикаторы для данных отчетов и отчета торага (спикер);
4. определить формат взаимодействия с избирателями в части гуманитарной помощи;

5. разработать стратегию информирования населения о том, по каким вопросам и как можно обращаться в ЖК;

6. обеспечить реализацию норм регламента, устанавливающих обязательное проведение парламентских слушаний через выделение средств, включение в планы работ комитетов и отражение результатов слушаний на сайте;

7. внедрить обязательное проведение пяти видов экспертиз, в соответствии с принятыми стандартами;

8. обязать заключения независимых экспертных организаций направлять наряду с заключением комитета с законопроектом в соответствии со ст. 51;

9. обеспечить доступность результатов общественной экспертизы и обратной связи через сайт ЖК и отделы комитетов ЖК;

10. требовать при рассмотрении законопроектов на комитете обязательность проведения специализированных видов экспертиз. Разработать процедурную и финансовую возможности привлечения внешних экспертов. Обеспечить доступ граждан и их объединений к экспертизам через сайт.

Правительству Кыргызской Республики:

1. необходимо утвердить Санитарные нормы и правила, которые были признаны утратившими силу, так как не были утверждены процедурами, предусмотренными Законом «О нормативных правовых актах». Этот факт дает возможность не учитывать требования СанПиНов. Вместе с тем, в системе государственных органов должен быть определен орган, ответственный за реализацию норм СанПиНов (Госинспекция по санитарной, фитосанитарной и ветеринарной безопасности при Правительстве КР);

2. провести экспертизу Постановления № 252, и последствий его применения для строительства детских социальных учреждений;

3. проводить экспертизу принимаемых решений (пять видов экспертиз согласно стандартам и инструкции);

4. восстановить разрешительную систему водопользования;

5. усилить контрольно-надзорные органы страны с целью обеспечения экологической безопасности населения и выполнения природоохранного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Высторобец Е. А. Идентификация источников международного экологического права – fontes jus naturae gentium // Правоведение. – 2010. – № 5.
2. Высторобец Е. А. Экологичность конституций (карта) / Е.Н. Абанина, Е.А. Высторобец // Экологические положения конституций: Сборник / Под ред. Е. А. Высторобца. – М.-Уфа, 2012.
3. Права человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 2001.
4. Российская энциклопедия по охране труда. В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НИЦ ЭНАС, 2007.
5. Wystorobets E. A. Correlation of the Concepts of International Environmental Law on the Groups of Sources and their Basic Elements // Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – К.: ТОВ «Видавництво географічної літератури «Обрії», 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://MIELD.narod2.ru/> (дата обращения: 25.09.2011).

12 Мэрия столицы Кыргызстана опубликовала список документов, согласно которым раздавались земли в парке имени Атаютюрка. 16 мая 2012 г. Ирина Павлова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mirror24.24.kg/bishkek24/128957-myeriya-stolicy-kyrgyzstana-opublikovala-spisok.html> (дата обращения: 01.09.2016).

13 «Бишкеклархитектура» раскрыла K-News свою главную тайну – генплан. 4 декабря 2012 г. Дарья Мамонтова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.knews.kg/ru/society/25068/> (дата обращения: 01.09.2016).

ЛАПЕНКО Марина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

ЕАЭС И ИРАН: ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В условиях постепенного снятия международных санкций с Исламской Республики Иран открывается новый этап развития взаимоотношений на двустороннем и многостороннем уровне. Евразийский экономический союз заинтересован в развитии особых отношений с Ираном. В статье анализируются переговорный процесс по созданию Зоны свободной торговли, а также перспективные направления сотрудничества ЕАЭС и Ирана.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Исламская Республика Иран, Зона свободной торговли ЕАЭС-Иран.

LAPENKO Marina Vladimirovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International Relations and Russian Foreign Policy sub-faculty of the Saratov State University

Лапенко М. В.

EURASIAN ECONOMIC UNION AND IRAN: THE NEGOTIATION PROCESS AND PROSPECTS OF COOPERATION

With the gradual lifting of international sanctions against the Islamic Republic of Iran it marks a new stage in the development of relations at the bilateral and multilateral levels. The Eurasian Economic Union is interested in developing a special relationship with Iran. The article analyzes the negotiation process on creation of Free Trade Zone, as well as promising areas of cooperation between the EAEU and Iran.

Keywords: Eurasian integration, Eurasian Economic Union (EAEU), Iran, EAEU-Iran Free Trade Zone.

Отмена международных санкций в отношении Исламской Республики Иран (ИРИ) и ее реинтеграция в мировую экономику открывают новый этап формирования многостороннего формата сотрудничества, в том числе в рамках интеграционных процессов. В связи с этим очень важно интенсифицировать диалог с ИРИ на данном этапе, подключить Тегеран к евразийской повестке, поскольку все интеграционные процессы в настоящее время проходят в условиях жесткой конкуренции и реализации новых глобальных геополитических проектов¹. Реинтеграция Ирана актуальна и с точки зрения международной безопасности, особенно в связи с развитием конфликта в Сирии и, в целом, обострением ситуации на Ближнем Востоке². Формирование устойчивой конструкции взаимоотношений с Ираном будет способствовать региональной стабильности и безопасности.

Для Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в целом, и каждого члена ЕАЭС в отдельности, Иран является важным экономическим и стратегическим партнером. В качестве приоритетных направлений сотрудничества можно выделить: 1) привлечение иранских инвестиций; 2) развитие транспортных коридоров в направлении Индии, Пакистана, Ирака и формирование Евразийского транспортного пространства «Север-Юг»; 3) сотрудничество в энергетической сфере; 4) увеличение объемов торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами; 5) активизация сотрудничества в гуманитарной сфере и туризме.

Важную роль в развитии особых отношений стран ЕАЭС и ИРИ играет Казахстан. В условиях ухудшения макроэкономических показателей Астана заинтересована в поиске новых

торговых партнеров и иностранных инвесторов, а через активную позицию Казахстана на иранском направлении можно актуализировать в целом процесс взаимодействия с Евразийским экономическим союзом³. Тем более что в настоящее время Казахстан председательствует в ЕАЭС.

Дорожная карта по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Иран была подписана еще в ходе визита президента Исламской Республики Иран Хасана Рухани в Казахстан в сентябре 2014 года. Товарооборот между Казахстаном и Ираном колеблется в пределах \$1-1,5 млрд. ежегодно, однако стороны не раз высказывались за необходимость довести его как минимум до \$3 млрд. Активизация экономического сотрудничества должно было способствовать начало полноценной работы запущенного в 2014 году железнодорожного сообщения по маршруту Жанаозен – Гызылгая – Берекет – Этрек – Горган.

Таким образом, за двухлетний период Казахстан и Иран сделали многое для реализации данной программы в области инвестиций, торговли, автомобильного, морского и железнодорожного транспорта, туризма и образования⁴. Однако 2016 год может открыть новый этап в развитии двустороннего сотрудничества в связи с отменой экономических санкций в отношении ИРИ.

Российская Федерация также прикладывает серьезные усилия для активизации сотрудничества с Исламской респу-

1 Лагутина М. Л., Батур А. Г. «Новый шелковый путь»: американская стратегия в современной Евразии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 36-41.
2 Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 8.

3 Кузьмина Е. М. Казахстан в Евразийском экономическом союзе: проблемы и возможности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 29-35.

4 Справка о сотрудничестве между Республикой Казахстан и Исламской республикой Иран (2015 г., август) // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dep-econom.mid.gov.kz/ru/pages/spravka-o-sotrudnichestve-mezhdu-respublikoy-kazahstan-i-islamskoy-respublikoy-iran-2015-g> (дата обращения: 29.09.2016).

бликой Иран. В частности, Москва также заинтересована в развитии транспортного коридора «Север-Юг», энергетического и инвестиционного сотрудничества, в расширении и диверсификации взаимной торговли. К реализации совместных с Ираном проектов готовы российские автопром, авиаиндустрия и судостроители, так например, АвтоВАЗ, ГАЗ и КамАЗ уже ведут переговоры об организации в Иране сборочного производства. Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» и российский гигант «Росатом» также готовятся к активному сотрудничеству с Тегераном.

В свою очередь политика президента ИРИ Хасана Роухани нацелена на развитие всестороннего взаимодействия между Ираном и Россией на взаимовыгодной основе. В то же время двусторонний экономический диалог в последние годы развивался волнообразно, что отчасти было вызвано американскими санкциями в банковском секторе, мешавшими раскрывать экспортно-импортный потенциал в отношениях двух стран. Другая тенденция в экономическом взаимодействии России и Ирана – это доминирование сотрудничества государственных компаний и недостаточная вовлеченность частного бизнеса в обозначенный процесс. Развитию бизнес-контактов во многом препятствует отсутствие двусторонних знаний о культурной и деловой среде, особенностях налоговой политики и бизнес-администрирования в обеих странах.

«Повышение информированности можно достигнуть через грамотную информационную политику российских и иранских СМИ» – отметил иранский журналист и докторант Российского университета дружбы народов Ахмад Вахшитех в своем выступлении на экспертном заседании «Перспективы развития сотрудничества между Ираном и ЕАЭС», прошедшем 13 апреля в Институте истории и международных отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского⁵.

Именно поэтому, на наш взгляд, являясь интеграционным ядром ЕАЭС, Россия и Казахстан должны координировать свои усилия по выстраиванию диалога с ИРИ, стремиться минимизировать конкуренцию (например, при экспорте пшеницы или прокате металлов) и создавать благоприятные условия для реализации совместных проектов не только и не столько на двусторонней основе, сколько в рамках всего евразийского интеграционного проекта.

Евразийский экономический союз регулирует все большую часть внешнеэкономической деятельности стран-участниц. Одной из форм взаимодействия с внешними партнерами является создание Зоны свободной торговли, такой формат уже реализуется с Вьетнамом и обсуждается с Израилем, Египтом, Индией и Ираном.

Конкурентными преимуществами ИРИ для интеграционной группировки ЕАЭС являются наличие финансовых ресурсов, емкий внутренний рынок, географическая близость (морская граница и возможность прямого автомобильного и железнодорожного сообщения), возможность реинтеграции Южного Кавказа и вывод Армении из транспортной изоляции⁶. Кроме того, благодаря сотрудничеству с Ираном Евразийский экономический союз получает возможность создания Евразийского транспортного пространства «Север-Юг» и получения кратчайшего пути к странам Персидского залива и Юго-Восточной Азии, а также Китаю.

В апреле 2015 года в Евразийской экономической комиссии состоялась встреча бывшего председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко с Чрезвычайным и Полномочным Послом

Исламской Республики Иран в России Мехди Санаи, в ходе которой обсуждалось не только двустороннее сотрудничество с РФ, но и формат дальнейшего сотрудничества между ЕАЭС и Ираном на долгосрочную перспективу⁷. В ходе встречи Виктор Христенко заявил, что Иран является важным партнером всех стран-участниц Союза, а развитие сотрудничества между ЕАЭС и Ираном – актуальным направлением общей работы по укреплению экономической стабильности региона.

Стороны договорились о проведении ряда экспертных встреч высокого уровня, в том числе по ведению переговоров о возможности создания Зоны свободной торговли. В иранских СМИ со ссылкой на Мехди Санаи появились сообщения о том, что Иран намерен в короткие сроки присоединиться к ЗСТ Евразийского экономического союза.

Неформальные консультации по вопросу создания Зоны свободной торговли ЕАЭС с Ираном проводились в рамках деятельности Евразийской экономической комиссии с лета 2015 г. На повестку дня этот вопрос выдвинула Армения, единственная страна-участница ЕАЭС, имеющая сухопутную границу с ИРИ, и больше всех заинтересованная в решении данного вопроса. Президент и правительство Армении ожидают, что ЗСТ наполнит конкретикой торгово-экономическую и промышленную политику с Ираном, будет способствовать углублению и расширению экономических связей, энергетическому сотрудничеству и созданию новых рабочих мест.

«В случае создания Зоны свободной торговли ЕАЭС-Иран Армения получит выгодную позицию для экспорта иранской продукции в ЕАЭС и наоборот, а также реализации бизнес-планов», – отметил армянский эксперт, руководитель НПО «Интеграция и развитие» Арам Сафарян⁸.

21 августа 2015 года на основе инициативы со стороны Армении и Ирана Советом Евразийской экономической комиссии было принято решение о создании совместной исследовательской группы по изучению вопроса создания ЗСТ⁹.

Задача созданной структуры – дать конкретные предложения по выводу торгово-экономических отношений между Ираном и странами ЕАЭС на новый уровень, предложить формат соглашения, который позволил бы в полной мере реализовать потенциал совместного экономического развития. С этой целью необходимо детально проанализировать структуру экономик, особенности ведения бизнеса, взаимной торговли, налоговой системы и т.д.

Работа исследовательской группы – это подготовительный этап к переговорам по созданию Зоны свободной торговли. По итогам своей работы группа должна представить подробный доклад о целесообразности подписания договора о ЗСТ, которым будут руководствоваться президенты стран-ЕАЭС при принятии или непринятии данного решения. Работа комиссии обещает быть сложной и многоплановой.

Основой Зоны свободной торговли является отмена таможенных пошлин, что, по сути, должно стимулировать рост товарооборота, однако в случае с Ираном необходимо обсуждение и нетарифных ограничений при взаимной торговле. Кроме того, необходимо параллельно вести переговоры о развитии транспортно-логистической инфраструктуры, которая оказывает влияние на ценообразование товаров, а также и об

5 В Саратове эксперты обсудили взаимодействие Евразийского экономического союза с Ираном. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iq.expert/last-news/v-saratove-eksperty-obsudili-vzaimodeystvie-evraziyskogo-soyuza-s-iranom/> (дата обращения: 29.09.2016).

6 Иран и ЕАЭС: Что должна и что может предложить Армения? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/27/iran-i-eaes-chto-dolzha-i-chto-mozhet-predlozhit-armeniya> (дата обращения: 29.09.2016).

7 Виктор Христенко: «Развитие торгово-экономических отношений ЕАЭС и Ирана отвечает взаимным интересам». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-04-2015-1.aspx> (дата обращения: 30.09.2016).

8 Влияние зоны свободной торговли Иран-ЕАЭС на Армению: экспертные мнения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://armedia.am/rus/news/31993/vliyanie-zoniy-svobodnoiy-torgovli-iran-eaes-na-armeniyu-ekspertnye-mneniya.html> (дата обращения: 29.09.2016).

9 Евразийский экономический союз начинает работу в направлении зоны свободной торговли с Ираном. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-12-2015-2.aspx> (дата обращения: 29.09.2016).

использовании национальных валют при взаиморасчетах, что снижает финансовые издержки при конвертации в доллары и евро. В конечном счете, благодаря новому этапу взаимодействия ИРИ и ЕАЭС должно произойти не только увеличение товарооборота, но и диверсификация всех сфер экономического сотрудничества.

26-27 мая т.г. в Евразийской экономической комиссии состоялось рабочее заседание совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения Соглашения о ЗСТ и делегации Организации развития торговли Ирана во главе с вице-президентом Садег Бигдели¹⁰.

27 июля т.г. на площадке Евразийской экономической комиссии состоялась встреча Министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной и Министра связи и информационных технологий Ирана Махмуда Ваэзи, посвященная вопросам подготовки к переговорам между ЕАЭС и Ираном по развитию и упрощению взаимной торговли¹¹.

В ходе встречи обсуждался вариант подписания временного соглашения о свободной торговле по ограниченному списку товаров взаимного экспортного интереса, которое в будущем должно привести к созданию полноформатной ЗСТ. Такой двухэтапный подход, по мнению членов комиссии, объясняется спецификой экономической системы Ирана, необходимостью общей либерализации внешней торговли Ирана и приведения ее к нормам ВТО. При этом данный вариант дает возможность получить значительные преимущества в условиях максимально быстрого перехода к упрощению взаимной торговли. Итоговый доклад совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения соглашения о ЗСТ должен быть представлен главам государств ЕАЭС в конце текущего года.

Таким образом, в настоящий момент создалась уникальная ситуация вокруг возвращения Ирана в большую политику и мировую экономику, которая формирует предпосылки к значительной интенсификации регионального сотрудничества в рамках существующих интеграционных блоков. При этом и России, и Казахстану, как драйверам евразийской интеграции, нужно учитывать, что процесс взаимодействия Ирана с Евразийским экономическим союзом в целом должен быть комплексным и согласованным, отвечающим интересам всех стран-участниц объединения. Процесс создания Зоны свободной торговли и формата отношений «ЕАЭС+Иран» не будет легким и быстрым, поскольку до настоящего момента Тегеран проводит политику протекционизма по отношению к своим производителям и будет постепенно проводить либерализацию торговли в соответствии с критериями ВТО.

Именно поэтому Москве и Астане необходимо объединить свои усилия, выстраивая экономическую политику на ближне- и средневосточном направлениях не на двусторонней основе, а в рамках евразийского интеграционного объединения. Это позволит преодолеть имеющуюся конкуренцию и добиться эффекта синергии имеющихся возможностей. Тем более нужно учитывать, что Тегеран, несомненно, будет использовать конкуренцию двух центров для снижения собственных издержек за счёт поощрения конкуренции между участниками ЕАЭС. Стоит учитывать и иной процедурный подход. Для Ирана как внешнеэкономического партнера характерна медлительность в реализации и исполнении принятых решений, смена акцентов в ранее достигнутых договоренностях. Так, например, как с Россией, так и с Казахстаном на

данном этапе подписано более 70 различных соглашений, но большинство из них, так и остались на начальных либо нулевых этапах реализации.

Благодаря расширению сотрудничества с Ираном, Евразийский экономический союз может усилить свое влияние в мировой экономической конъюнктуре, а также в значительной степени улучшить свою региональную привлекательность на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, это придаст ЕАЭС определенную динамику в контексте актуальных и грядущих переговорных процессов с партнёрскими интеграционными проектами ЕС, США и КНР.

Пристатейный библиографический список

1. В ЕЭК обсудили целесообразность заключения Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-05-2016-10.aspx> (дата обращения: 30.09.2016).
2. В Саратове эксперты обсудили взаимодействие Евразийского экономического союза с Ираном. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iq.expert/last-news/v-saratove-eksperty-obsudili-vzaimodeystvie-evraziyskogo-soyuza-s-iranom/> (дата обращения: 30.09.2016).
3. Виктор Христенко: «Развитие торгово-экономических отношений ЕАЭС и Ирана отвечает взаимным интересам». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-04-2015-1.aspx> (дата обращения: 30.09.2016).
4. Влияние зоны свободной торговли Иран-ЕАЭС на Армению: экспертные мнения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://armedia.am/rus/news/31993/vliyanie-zoniy-svobodnoiy-torgovli-iran-eaes-na-armeniyu-ekspertniye-mneniya.html> (дата обращения: 30.09.2016).
5. Евразийский экономический союз начинает работу в направлении зоны свободной торговли с Ираном // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-12-2015-2.aspx> (дата обращения: 30.09.2016).
6. Иран и ЕАЭС: Что должна и что может предложить Армения? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/27/iran-i-eaes-cto-dolzha-i-cto-mozhet-predlozhit-armeniya> (дата обращения: 30.09.2016).
7. Кузьмина Е.М. Казахстан в Евразийском экономическом союзе: проблемы и возможности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98).
8. Лагутина М.Л., Батур А.Г. «Новый шелковый путь»: американская стратегия в современной Евразии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10.
9. Переговорщикам ЕЭК и Ирана пока рано уходить в отпуск. К такому выводу пришли Министр по торговле ЕЭК и Министр связи и информационных технологий Ирана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-07-2016-1.aspx> (дата обращения: 30.09.2016).
10. Справка о сотрудничестве между Республикой Казахстан и Исламской республикой Иран (2015 г., август) // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dep-econom.mid.gov.kz/ru/pages/spravka-o-sotrudnichestve-mezhdu-respublikoy-kazakhstan-i-islamskoj-respublikoy-iran-2015-g> (дата обращения: 30.09.2016).
11. Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10.

10 В ЕЭК обсудили целесообразность заключения Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-05-2016-10.aspx> (дата обращения: 29.09.2016).

11 Переговорщикам ЕЭК и Ирана пока рано уходить в отпуск. К такому выводу пришли Министр по торговле ЕЭК и Министр связи и информационных технологий Ирана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-07-2016-1.aspx> (дата обращения: 29.09.2016).

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЕС «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Автор статьи рассматривает основные сферы сотрудничества стран Южного Кавказа в рамках программы «Восточного партнерства» Европейского Союза. Занимая выгодное геополитическое расположение на пересечении стратегических направлений Запад – Восток и Север – Юг и обладая значительными энергетическими ресурсами (в частности Азербайджан), страны указанного региона находятся в фокусе внимания Европейского Союза.

Также автор исследует проблемы и перспективы развития программы «Восточного партнерства» Европейского Союза и приводит ряд рекомендаций для усиления влияния России в регионе Южного Кавказа.

Ключевые слова: Европейский Союз, Южный Кавказ, региональная интеграция, многосторонняя дипломатия, постсоветское пространство.

MEHDIEV Elnur Tadzhammadovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adil oglu

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

ON THE IMPLEMENTATION OF THE EU PROGRAMME "EASTERN PARTNERSHIP" IN THE SOUTH CAUCASUS

The author considers the main areas of cooperation of the South Caucasus countries within the Eastern Partnership. Due to a favorable geopolitical position and considerable energy potential, these countries attract attention of the European Union.

The author also analyzes the problems and prospects of the Eastern Partnership and gives a number of recommendations to enhance the Russia's influence in the South Caucasus region.

Keywords: European Union, South Caucasus, regional integration, multilateral diplomacy, former Soviet Union.

Мехдиев Э. Т.

Гулиев И. А.

Кавказский вектор является одним из важнейших компонентов программы Восточного партнерства (ВП), инициированной Европейской комиссией по результатам российско-грузинской войны августа 2008 г. Одной из основных целей реализации программы ВП в регионе являлся выход на южные границы России с последующим оказанием влияния на Северный Кавказ. И хотя официально эти задачи не были заявлены, работа по их реализации ведется планомерно и эффективно.

Что касается предусмотренных ВП соглашений об ассоциации с Азербайджаном, Арменией и Грузией, то они были призваны значительно расширить уже существующие рамки партнерства и сотрудничества. С учетом специфики кавказского региона как важного альтернативного источника энергоресурсов программа ВП в значительной степени нацелена именно на энергетическую безопасность.

Полагая, что одной из угроз нестабильности транзита энергоносителей из Южного Кавказа является несовершенство моделей политического устройства Азербайджана, Армении и Грузии, Евросоюз включил в ВП ряд направлений сотрудничества, позволяющих «помочь» демократическому

развитию соответствующих молодых государств и в чем-то «подтолкнуть» его.

Подобную направленность в целом с одобрением восприняли в странах Южного Кавказа, стремившихся (каждая по своему) укрепить собственную национальную безопасность с учетом последствий российско-грузинского конфликта. Программа ВП имела важнейшее значение для Грузии, стремившейся любым путем «прорваться» в Европу на антиросийской и русофобской платформе. Ее с большой надеждой поддержали в Ереване, проводящем политику «комплементарности» и не оставляющем надежд на то, что «заграница нам поможет». Более сдержанной была позиция Азербайджана, осознающего свою первостепенную важность для Европы как источника энергоресурсов.

Предложенная ЕС программа ВП построена на четырех «платформах»: демократия, надлежащее управление и стабильность; экономическая интеграция и конвергенция с политикой ЕС; энергетическая безопасность; контакты между людьми. В ней предусматривались следующие основные сферы и направления сотрудничества: программа управления на границах; интеграция рынка электроэнергии, энергоэффек-

тивность и возобновляемые источники энергии; инструмент поддержки малого и среднего предпринимательства; южный коридор; реагирование на катастрофы.

Хотя не все из указанных «платформ» устраивали руководство стран региона (особенно, разумеется, не нравилось то, что относилось к демократизации), в целом программа ВП была ими одобрена. Встречи, контролирующие реализацию программы, проходили на регулярной основе с июля 2010 г. по июль 2013 г. Переговоры об «ассоциации» с ЕС завершились подготовкой соответствующих проектов, представленных к парафированию на Вильнюсском саммите в ноябре 2013 г.

Каковы результаты ВП применительно к конкретным странам Южного Кавказа?

Азербайджанская Республика.

В ежегодных докладах комиссии ЕС по Европейской политике соседства, в которых описывается выполнение взятых на себя обязательств по реформе политических и экономических институтов государств – партнеров ЕС, отмечается, что в соответствии с принятой в 2011-2013 гг. «Новой национальной программой», Азербайджану выделено 122,5 млн. евро. Программа направлена на поддержку достижения ключевых целей государственного строительства.¹

Представители ЕС часто говорят о достигнутом прогрессе в модернизации Азербайджана, и что стратегическое партнерство между ЕС и Азербайджаном вышло на новый более высокий уровень сотрудничества. Однако в конце 2013 г. после завершения президентских выборов в Азербайджане последовал шквал критики со стороны западных стран и международных организаций, обвинявших руководство страны в нарушении демократии, что негативно повлияло на взаимоотношения ЕС с Азербайджаном. Критика со стороны ЕС процесса проведения президентских выборов и утверждения о притеснении независимых НПО и СМИ привели к принятию решения парламентом Азербайджана приостановить свое участие в парламентской ассамблее ЕС (EURONEST).

Ограничившись на третьем саммите Восточного партнерства в Вильнюсе подписанием соглашения об упрощении визового режима, реадмиссии, миграции и мобильности, Азербайджан выбрал прагматичный, взвешенный подход.

Республика Армения.

Армения участвует в программе ВП с 2009 года. В 1999 г. Армения и ЕС заключили соглашение о партнерстве и сотрудничестве. В 2006 г. был утвержден «План действий ЕС-Армения». В 2009 г. создана консультативная группа ЕС в Ереване (финансируемая ЕС), которая начала свою деятельность с целью поддержки власти Армении в осуществлении ключевых направлений «Плана действий Европейской политики соседства». В 2010 г. начались официальные переговоры о заключении соглашения об ассоциации с ЕС.

В 2011-2013 гг. была принята «Новая национальная программа», по которой ЕС выделил Армении 157,3 млн евро. Программа направлена на поддержку достижения ключевых целей политики, как указано в «Плане действий ЕС-Армения».²

Отказ Армении от подписания соглашения об ассоциации с ЕС и ее заявление о вступлении в таможенный союз с Россией, Казахстаном и Белоруссией вызвали немало вопро-

сов в экспертной среде. Некоторые считают, что причиной отказа стали завышенные требования ЕС и экономически невыгодные перспективы. Одним из принципиальных вопросов внешней политики Армении на сегодняшний день является поиск путей выхода из экономической блокады, энергобезопасность и решение нагорно-карабахского конфликта. В результате сравнения преимуществ сотрудничества с ЕС и Таможенным союзом. Армения выбрала последний.

29 ноября в Вильнюсе Армения и Евросоюз выступили с совместным заявлением, в котором они подтвердили свои обязательства еще большего развития и укрепления всеобъемлющего сотрудничества во всех сферах в рамках Восточного партнерства. «Основываясь на общих ценностях, стороны обязуются развивать сотрудничество, направленное на усовершенствование демократических институтов и судебной системы, стимулирование прав человека и верховенства закона, эффективное управление, борьбу с коррупцией, укрепление гражданского общества, дальнейшее усовершенствование среды для расширения торговли и инвестиций и расширение отраслевого сотрудничества», - говорится в заявлении.³

Республика Грузия.

Грузия также участвует в программе ВП с 2009 г. Однако соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Грузией и ЕС было заключено еще в 1999 г. «План действий ЕС-Грузия» был утвержден в 2005 году. В 2008 г. в связи с войной в Абхазии и Южной Осетии и при последующем посредничестве ЕС создана гражданская миссия наблюдателей ЕС. На постконфликтное восстановление из бюджета ЕС выделено около 500 млн. евро. В 2008-2009 гг. финансовая помощь Грузии была увеличена до 850 млн. евро.

В 2007-2010 гг. в рамках Европейской политики соседства Грузии было выделено 120,4 млн. евро. В 2010 г. начались официальные переговоры с Грузией о заключении соглашения об ассоциации с ЕС.

С 2011-2013 гг. была принята «Новая национальная программа» по которой ЕС выделило Грузии 180,3 млн. евро. Как указано в «Плане действий ЕС-Грузия», программа направлена на поддержку достижения ключевых целей политики.⁴

Несмотря на то, что военный конфликт в Южной Осетии и Абхазии отодвинул возможное вступление Грузии в Европейский союз на неопределенный срок, ЕС по-прежнему продолжает укреплять отношения с Грузией.

На Вильнюсском саммите было парафировано соглашение об ассоциации между Грузией и ЕС. В рамках саммита состоялось и подписание соглашения «О включении Грузии в гражданские миссии и военные операции ЕС». Соглашение даст Грузии возможность включиться в операции по управлению кризисными ситуациями, проходящими под эгидой ЕС и совместно вносить вклад в процесс обеспечения безопасности в мире.⁵

После парафирования соглашения об ассоциации президент Грузии Г. Маргвелашвили заявил, что данный проект Ев-

3 Армения и Евросоюз «обязуются развивать сотрудничество». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.azatutyun.am/content/article/25184400.html> (дата обращения: 29.11.2013).

4 ENP Country Progress Report 2012 – Georgia. Brussels, 20 March 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-246_en.htm.

5 Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Vilnius, 28-29 november 2013. Eastern Partnership: the way ahead. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/139765.pdf.

1 ENP Country Progress Report 2012 – Azerbaijan. Brussels, 20 March 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-243_en.htm.

2 ENP Country Progress Report 2012 – Armenia. Brussels, 20 March 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-242_en.htm.

росоюза не направлен против России. «Соглашение об ассоциации является главным планом действий для трансформации Грузии в истинно современное государство. Политическое ассоциация и экономическая интеграция Грузии (с ЕС) необратимы. Мы отказались от постсоветской парадигмы и сейчас поэтапно занимаем наше законное место в обществе свободных европейских наций», - подчеркнул Маргвелашвили.

По его словам, благодаря проведению свободных и мирных парламентских выборов 1 октября 2012 года и президентских выборов 27 октября 2013 года, «Грузия смогла консолидировать демократические преобразования». При этом он выразил надежду на «координированное реагирование (ЕС) на любые явные факты давления со стороны России, которые направлены на то, чтобы мы отказались от нашей цели – подписания соглашения об ассоциации и об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли».⁶

Подводя итог, представляется целесообразным отметить, что ослабление влияния России в регионе не в последнюю очередь может определяться усилением роли Европейского Союза. Подобная ситуация ставит перед внешней политикой РФ необходимость разработки более эффективной политики. В качестве рекомендаций для выхода из сложившейся на Южном Кавказе ситуации могло бы стать следующее:

– разработка последовательной стратегии, в которой нашли бы свое отражение интересы России в регионе, с четким указанием того, какие средства будут применяться в ходе достижения поставленных целей;

– создание программных документов, которые бы регламентировали отношения России с каждым государством региона;

– создание и финансовое обеспечение ряда высокопрофессиональных русскоязычных средств массовой информации, которые бы распространялись на территории государств Южного Кавказа;

– интенсификация освещения деятельности России в регионе на зарубежных информационных рынках, повышение качественного уровня этой деятельности;

– реализация совместных научных, образовательных и культурных проектов, программ обмена;

– присоединение РФ к реализации проектов, осуществляемых такими внерегиональными акторами как Европейский Союз.

Пристатейный библиографический список

1. Жизнин С. З., Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 1. – С. 241-247.
2. Кожокин Е. М. Европейский Союз, Россия, СНГ: демографическое измерение // Международная жизнь. – 2011. – № 10. – С. 1-19.
3. Мехдиев Э. Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 32-39.

4. Мехдиев Э. Т., Сон М. Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве Южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11 (66). – С. 157-158.
5. Муханов В. Состояние энергоносителей в Каспийском регионе и роль России в их транспортировке на мировой рынок // Аналитические записки Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. – 2008. – № 6. – С. 22-30.
6. Орлов А. А. Региональные и глобальные измерения в комплексе проблем безопасности на Южном Кавказе // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 3. – С. 58-60.
7. Пашковская И. Деятельность Евросоюза на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 59-63.
8. Харкевич М. В. Евразийские перспективы постсоветской реинтеграции // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6. – С. 274.
9. Харкевич М. В. Политическое усиление государства через его онтологическое ослабление // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 122-129.
10. Чернявский С. Западная активность в Закавказье // Международная жизнь. – 1998. – № 6. – С. 68-76.

⁶ Президент Грузии: проект «Восточное партнерство» не направлен против России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nregion.com/txt.php?i=49200> (дата обращения: 29.11.2013).

ТУМАНЯН Армен Эдуардович

кандидат юридических наук, Судья Суда Евразийского экономического союза

БОРЕЛЬ Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, помощник Судьи Суда Евразийского экономического союза

О ПРАВОВОТВОРЧЕСТВЕ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Научная статья посвящена вопросу возможности правотворчества международных судов в целом и Суда Евразийского экономического союза в частности. На основе исследования правовой доктрины, международной договорной базы, в статье делается вывод о том, что перед международным судом стоят иные задачи, нежели правотворчество.

Ключевые слова: международный суд, правотворчество, прецедент, судебное усмотрение.

TUMANYAN Armen Eduardovich

Ph.D. in Law, Judge of the Court of the Eurasian Economic Union

BOREL Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, Judicial Assistant to the Judge of the Court of the Eurasian Economic Union

ON THE LAW-MAKING OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article considers the question of possibility of international courts in general and the Court of the Eurasian Economic Union in particular to law-making. On the basis of law doctrine and international treaties study the authors come to the conclusion that the international court has other tasks than the task of law-making.

Keywords: international court, law-making, test case, judicial discretion.

С началом существования Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года приступил к осуществлению правосудия (начал свою деятельность) и Суд Евразийского экономического союза – постоянно действующий судебный орган союза.

Теоретическая оценка любого феномена должна, прежде всего, исходить с общетеоретических начал той или иной отрасли науки, к ведению которой отнесен феномен.

Теория судостройства диктует нам следующие теоретические постулаты. Судебная власть принадлежит судам и осуществляется самостоятельно и независимо от законодательной и исполнительной властей, она занимает особое место в теории и практике их разделения, разрешая возникающие юридические конфликты между субъектами права, приводит в баланс законодательную и исполнительные власти, не позволяя им выходить за пределы своего предназначения. Понятие судебной власти включает: наличие не менее двух субъектов отношений, одним из которых является суд; выражение воли суда в отношении субъекта, сопровождаемое угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженной воле; подчинение суду тех, с кем он вступает в отношения, выраженное в судебных актах; наличие норм права, устанавливающих, что суд имеет право выносить судебные акты, а те, кого они касаются, обязаны подчиняться. Как видно, реализация судебной власти происходит через специально созданные органы, основной функцией которых является осуществление правосудия, выражающегося в правоприменительной деятельности суда. При этом правовые нормы образуют основу судебной деятельности, организуют осуществление функции правосудия, придают ей определенную направленность. Правовые нормы являются основным, фундаментальным регулятором правосудия.

При рассмотрении и разрешении судом дел осуществляется правоприменительная деятельность, но не все, а лишь

наиболее важные стороны правосудия подвергнуты правовому регулированию, в таких случаях суд использует свое усмотрение. Вместе с тем, судебное усмотрение всегда базируется на нормах права, а для обеспечения справедливого судебного решения необходимо сочетание норм права и судебного усмотрения, ограниченного их пределами.

Между тем, чтобы функция правосудия была реализована, суд должен быть наделен компетенцией. Последняя опять таки устанавливается государством в законодательстве. Суд не только вправе, но и обязан осуществить компетенцию, которая на него возложена государством. Он не должен уклоняться от выполнения своей компетенции, равно как и выходить за ее пределы. Компетенция суда проявляется в его деятельности – совокупности действий суда, совершаемых в определенной последовательности образующих судебный процесс, который можно разделить на конкретные стадии. Правосудие осуществляется на основе принципов, среди которых принцип независимости судей, гласности разбирательства, публичности, равенства сторон спора, состязательности, единоличного и коллегиального рассмотрения дел и другие¹.

Обращение к теории международного права показывает, что здесь подходы к определению понятия «международный суд» не претерпело особых изменений за последнее десятилетие.

По мнению И. И. Лукашука, международный суд – учреждение, существующее на постоянной основе, состоящее из независимых судей, призванное решать споры на основе

Борель Ю. С.

Туманян А. Э.

1 Судостройство в Республике Беларусь / В. Н. Бибило, Мн., 2000. С. 35-42.

международного права и принимать юридически обязательные решения².

Как считает В. Л. Толстых, «международный суд представляет собой орган, созданный и разрешающий споры на основе международного права. Создание на основе международного права предполагает установление комплекса международных обязательств: во-первых, государства и международная организация, при которой создается суд, обязуются обеспечить условия, необходимые для его организации и функционирования; во-вторых, государства обязуются относиться к суду как к независимому органу, выносящему обязательные решения; в-третьих, суд обязуется взаимодействовать в определенных формах с государствами и международной организацией, при которой он создан. Разрешение споров на основе международного права предполагает использование его норм для регулирования судопроизводства и квалификации обстоятельств дела»³.

К. Томушат указывал на следующие характерные признаки международного суда: он должен быть постоянным, состоять из независимых судей, быть уполномоченным разрешать международные споры на основе международного права, руководствоваться заранее определенными процессуальными нормами, выносить обязывающие для сторон решения⁴.

Как видно, основной функцией международного суда также является осуществление правосудия, выражающегося в правоприменительной деятельности, однако здесь такая деятельность связана с нормами не национального, а международного права. Указанное позволяет сделать вывод о справедливости и логичности применения к работе международного суда всех тех постулатов, которые выработаны в теории судопроизводства для национальных судов: судебная деятельность подчинена международно-правовым нормам, они же являются основным регулятором осуществления правосудия, судебное усмотрение всегда базируется на нормах международного права и т.д. Таким образом, основное сущностное и несущее смысловую нагрузку в словосочетании «международный суд» все же сущностное «суд», а качественное прилагательное «международный» является дополнительным характеризующим признаком и, скорее, свидетельствует о специфике формирования суда и специфике применимого права, созданного в результате согласованной воли государств.

Суд Евразийского экономического союза является органом судебной власти международной организации региональной экономической интеграции – ЕАЭС. Согласованной волей сторон данной международной организации Суду ЕАЭС были предоставлены строго оформленные полномочия, за рамки которых Суд не вправе выходить. Так, при реализации четко закрепленной цели деятельности – обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза права Союза Суд не должен превышать свою компетенцию, закрепленную в настоящее время в Статуте⁵.

Судопроизводство в Суде Союза также подчинено сво- ду процессуальных правил – Регламенту⁶, утвержденному на уровне глав государств Высшим Евразийским экономическим советом.

Фактическую сторону сложившегося порядка правового регулирования осуществления судопроизводства в Суде Союза коротко и справедливо охарактеризовала Н. А. Соколова: «...государства остаются главными акторами, решающими все вопросы деятельности учреждений организации интеграции, в том числе деятельности судов в плане как установления пределов их юрисдикции, так и порядка исполнения решений [...] документы свидетельствуют о том, что государства учли опыт деятельности Суда Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и сформулировали другие правила формирования и деятельности нового Суда, еще раз ясно показав, что именно государства определяют все правила и изменяют их в случае необходимости»⁷.

Схожую, однако более радикальную точку зрения выразил и А. С. Исполинов. Анализируя конкретный судебный акт Суда ЕврАзЭС, автор отмечает «сегодняшние международно-правовые реалии таковы, что для любого международного суда в случае радикального толкования им положений международных договоров абсолютным императивом является учет внешних факторов. К ним в первую очередь нужно отнести возможную реакцию как непосредственно всех государств-участников Договора, так и отдельных государств, напрямую затронутых решением суда. [...] Государства по-прежнему сами определяют пределы и условия юрисдикции создаваемых ими судов, а также устанавливают порядок исполнения решений этих судов и, если они посчитают необходимым, меняют их юрисдикцию. [...] В ситуации с Судом ЕврАзЭС все оказалось несколько проще. Основание для принятия нового Статута Суда (и для внесения в него изменений) оказалось более чем пристойным – преобразование ЕврАзЭС из сообщества пяти государств в Союз трех»⁸.

Аналогично, Ж. Кембаев указывает «подобные далеко идущие амбиции не нашли понимания у государств-членов. Убедительным свидетельством тому является то, что Статут Суда ЕАЭС (в отличие от Статута Суда ЕврАзЭС) в настоящее время недвусмысленно устанавливает, что решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-участников и не создает новых»⁹.

Таким образом, юридическая общественность связывает существующую компетенцию действующего Суда Союза, а также факт утверждения Регламента не самим Судом, а главами государств, именно с деятельностью суда-предшественника, которую характеризуют как отличающуюся активизмом.

Абстрагируясь от истории интеграции и выносимых Судом ЕврАзЭС решений, отметим, что действующие Статут и Регламент Суда – основополагающие статутные документы для осуществления правосудия Судом Союза. Суд обязан безапелляционно следовать процессуальным нормам, регулирующим вопросы его компетенции и процедуры и характеризующимся исключительной императивностью. То же правило должно работать и для норм права Союза материального характера. Любое отступление от такого порядка вещей крайне губительно как для авторитета Суда, так и для развития Союза и интеграции.

Восполнять в процессе правоприменения, воспользовавшись судебным усмотрением и аналогией, Суд вправе только пробелы в правовом регулировании того или иного аспекта.

2 Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов вузов / Лукашук И. И. 3-е изд., переработанное и дополненное. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.

3 Международные суды и их практика: учебное пособие / В. Л. Толстых. М.: Международные отношения. 2015. 499, [1] с.

4 Там же.

5 Глава IV «Компетенция Суда», Статут Суда Евразийского экономического союза, Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2015 года.

6 Регламент Суда Евразийского экономического союза утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

7 Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica. 2015. № 11. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2016.

8 Исполинов А. С. Евразийское правосудие от Суда Сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80-88.

9 Кембаев Ж. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза. Международное правосудие. 2016 № 2 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2016.

Недопустимо вольно интерпретировать и домысливать императивные нормы права Союза, которые четко и всеобъемлюще регулируют правоотношения.

В данной связи позволим себе процитировать некоторые справедливые замечания по указанному вопросу.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиев в одном из особых мнений отмечал: «По моему мнению, зал суда, в отличие от трибуны парламента, не должен становиться местом для политического волеизъявления. В крайнем случае подобный судебный активизм (Judicial activism), граничащий с правотворчеством, может быть оправдан в кризисных ситуациях, требующих возможно быстрого решения особенно острых задач, например в условиях борьбы с терроризмом, глубокой экономической депрессии и т.д. Но и в этом случае он с очевидностью вступает в противоречие с принципом разделения властей. [...] представляется недопустимым придавать такое конституционно-правовое значение норме, которое с очевидностью противоречит тому значению, какое было придано ей в результате осуществления законодательного процесса демократически избранным законодательным и представительным органом государственной власти»¹⁰.

Вместе с тем, изучение научных публикаций, посвященных Суду Союза, свидетельствует, что подавляющее число исследователей полагают, что Суду предстоит осуществлять функцию правотворчества. Справедливости ради стоит отметить, что не все указывают, в чем оно может заключаться и как будет осуществлено. Тем не менее, данный вывод в контексте приведенных выше постулатов теории судостроительства у практикующего судьи может вызывать только недоумение.

Так, А. С. Исполинов отмечает, что для дальнейшего успешного развития евразийской интеграции судебное нормотворчество неизбежно.¹¹ В очередной публикации автор рассуждает уже о разумных пределах нормотворчества международных судов¹².

Н. А. Соколова считает, «что евразийское право связывает все государства – члены ЕАЭС, пусть их и немного. Поэтому одинаковое понимание и применение этого права – наиболее важная черта сохранения столь хрупкого объединения, как международная организация региональной интеграции. Следовательно, для оценки роли Суда в интеграционном процессе большое значение имеют его возможности и способности в качестве толкователя и, потенциально, создателя норм права Союза»¹³. С. К. Кириллов указывает, что Суд ЕАЭС, обладая полномочиями в области разрешения противоречий наднационального законодательства ЕАЭС и национального законодательства, может стать правотворческим органом, создавая судебный прецедент¹⁴.

Бывший член коллегии (Министр) Евразийской экономической комиссии В. А. Гошин высказал в научной публикации следующее мнение: «для нас важны его правовые позиции по ряду спорных вопросов в области таможенного регулирования

ния, а также по нормотворческому процессу в ЕЭК в связи с разработкой проектов правовых актов в сфере таможенного дела. Только в этом случае можно обеспечить единообразное применение таможенного регулирования в ЕАЭС и гарантированную перспективу дальнейшей экономической интеграции на евразийском пространстве»¹⁵.

Более того, не ставится акцент на необходимости надлежащего исполнения Судом его главной функции – разрешение споров в четком соответствии с правом Союза. Ее исполнение воспринимается как само собой разумеющееся, интерес к ней затерян в стремлении провозгласить, следуя модным в науке веяниям, новой и «особо важной» функции нормотворчества.

На наш взгляд, основная задача Суда Союза как судебного органа заключается в обеспечении соблюдения обязательств государств-членов Союза, закрепленных в Договоре и международных договорах в рамках союза, тем самым защищать целостность права Союза и обеспечивать равноправное членство государств в данной организации региональной экономической интеграции. Даная задача может быть исполнена только при выполнении основной функции – разрешении споров по праву Союза.

Идеи же о существовании функции нормотворчества у международного суда возникли в зарубежной правовой доктрине и имеют четкий контекст. Статут Международного Суда ООН в статье 38 при перечислении источников международного права, которые применяет Международный Суд ООН, указывает на судебные решения.

Несмотря на то, что статья 38 называет решения лишь вспомогательным средством для определения правовых норм, статья 59 устанавливает, что решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу, в зарубежной доктрине активно начали появляться исследования, указывающие на прецедентный характер решений Международного Суда ООН, а, следовательно, свидетельствующие о некоторой возможности правотворчества.

А единичные статьи¹⁶, справедливо возвращающие исследование деятельности международных судов в плоскость проблематики справедливого разрешения споров как единственной (основной) их функции, вызывают негодование и отдельные публикации, специально посвященные их критике¹⁷. Хотя и критики, указывают на то, что международные суды «в строгом смысле, не являются правотворцами, и их решения не могут считаться формальными (официальными) источниками международного права (согласно статье 38 Статута Международного Суда ООН)»¹⁸. Интересным является и то, что в литературе отмечается проблема того, что международному правосудию требуется создание и развитие правовой теории, и ее полное отсутствие в настоящий момент.

Авторы же русскоязычных публикаций идут дальше утверждения о прецедентном характере решений Суда Союза, а

10 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова.

11 Исполинов А. С. Указ соч.

12 Исполинов А. С. Нормотворчество международных судов: причины и пределы (на примере евразийских судов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://zakon.ru/blog/2016/3/9/normotvorchestvo_mezhdunarodnyh_sudov_prichiny_i_predely_na_primere_evrazijskih_sudov (дата обращения: 10.10.2016).

13 Соколова Н. А. Указ соч.

14 Кириллов С. В. Институты налогового права России в правоприменительной практике Суда Евразийского сообщества и Суда Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы российского права. 2015, № 2 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2016.

15 Гошин В. А. Общая характеристика решений Суда ЕвразЭС по спорам, вытекающим из таможенных правоотношений // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. № 11-12.2015. С. 11-23.

16 Spain A. Examining the International Judicial Function: International Court as Dispute Resolvers. Loyola of Los Angeles and Comparative Law Review. 34. 2011. // Loyola Marymount University. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1669&context=ilr> (дата обращения: 10.10.2016).

17 Besson S. International Judges as Dispute-Settlers and Law-Enforcers: From International Law Without Courts to International Courts Without Law. 34 Loy. L.A. Int'l & Comp. L. Rev. 33 (2011). // Library Network of Western Switzerland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.rero.ch/record/255826/files/BESSON_S._-_International_Judge.pdf (дата обращения: 10.10.2015).

18 Там же.

безоговорочно предписывают ему функцию правотворчества. Некоторые из них связывают такую возможность с компетенцией толкования.

Между тем, необходимо понимать, что деятельность Суда Союза как и деятельность Международного Суда ООН урегулирована уставными документами. И, к сожалению, в настоящий момент согласно Статуту Суду предоставлено только право разъяснения (пункт 43).

Для сравнения, в компетенцию Суда ЕврАзЭС согласно статьи 8 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года входило толкование международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, актов, принятых органами Таможенного союза. Право осуществления такой компетенции было продублировано и в статье 13 Статута Суда ЕврАзЭС. Более того, в соответствии с пункт 1 статьи 40 Регламента Суда ЕврАзЭС судебный акт по делам о толковании выносился в форме решения. Наряду с осуществлением толкования Суд ЕврАзЭС предоставлял и консультативные заключения. Статьей 26 Статута Суда ЕврАзЭС предоставлялось право Сторонам, органам ЕврАзЭС и Таможенного союза, высших органов судебной власти обращаться за консультативным заключением, которое носило рекомендательный характер. А статья 1 Регламента Суда ЕврАзЭС содержала определение термина «право ЕврАзЭС», которое отсутствовало в Договоре о ЕврАзЭС и к которому относились общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, решения органов ЕврАзЭС и Таможенного союза, судебные акты Суда.

Напротив, судебные акты Суда Союза не названы в уставных документах ни среди источников права Союза (статья 6 Договора о Союзе), ни в качестве источника, применимого при осуществлении Судом правосудия (пункт 50 Статута). Суд Союза вправе осуществлять лишь разъяснения норм права Союза в форме консультативных заключений рекомендательного характера, которые не лишают государства-члены права на совместное толкование. Таким образом, предоставленная компетенция весьма далека от понятия толкования и правотворчества.

Более того, Статут Суда содержит императивную норму, согласно которой решение Суда Союза не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых (пункт 102).

Утверждение о правотворчестве Суда Союза вызывает еще один закономерный вопрос. По какому праву Суд берет на себя правотворческую функцию, тем самым вторгается в сферу компетенции других органов Союза и нарушает баланс компетенций? Согласно Договору о Союзе Компетенцией правотворчества в рамках ЕАЭС обладает: 1) Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят главы государств: его решения и распоряжения отнесены к источникам права Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе; 2) Евразийский межправительственный совет, в состав которого входят главы правительств: его решения и распоряжения аналогично отнесены к источникам права Союза в статье 6 Договора о Союзе; 3) Евразийская экономическая комиссия, решения и распоряжения которой входят в право Союза согласно той же статье.

В заключении хотелось бы отметить, что активизм, к которому подталкивает Суд научное сообщество, противоречит цели его деятельности, закрепленной в пункте 2 Статута – обеспечение единообразного применения права Союза, идет вразрез с нормами Статута Суда, теорией права, вызывает вопрос легитимности выносимых решений и может сказаться на авторитете Суда. Призывы к узурпированию нормотворческих полномочий иных органов Союза может привести к конфликту между органами Союза.

Однако в настоящий момент Суду предстоит сконцентрироваться на основной непростой задаче справедливого разрешения споров, возникающих в связи с реализацией на практике права Союза. Такое разрешение должно осуществляться в неукоснительном следовании предписаний Договора о Союзе и иных источников права Союза. Суд является хранителем и гарантом соблюдения тех договоренностей, к которым государства-члены пришли в процессе долгого и кропотливого процесса согласования воли и видения интеграции, и которые получили отражение в действующем праве Союза. Именно такой Суд, не отстаивающий расширение компетенции, а осуществляющий уже предоставленную надлежащим образом, необходим в настоящий момент Союзу.

Пристатейный библиографический список

1. Гошин В. А. Общая характеристика решений Суда ЕврАзЭС по спорам, вытекающим из таможенных правоотношений // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. № 11-12. 2015. С. 11-23.
2. Исполинов А. С. Евразийское правосудие от Суда Сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80-88.
3. Исполинов А. С. Нормотворчество международных судов: причины и пределы (на примере евразийских судов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/3/9/normotvorchestvo_mezhdunarodnyh_sudov_prichiny_i_predely_na_primere_evrazijskih_sudov (дата обращения: 10.10.2016).
4. Кембаев Ж. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. № 2. С. 30-45.
5. Кириллов С. В. Институты налогового права России в правоприменительной практике Суда Евразийского сообщества и Суда Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 64-6.
6. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов вузов / Лукашук И. И. 3-е изд., переработанное и дополненное. М.: Волтерс Клаувер, 2005. 544 с.
7. Международные суды и их практика: учебное пособие / В. Л. Толстых. М.: Международные отношения. 2015. 499, [1] с.
8. Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica. 2015. № 11. С. 96-103.
9. Судостроительство в Республике Беларусь / В. Н. Бибило. Мн.: Право и экономика. 2000. 384 с.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова.
11. Spain A. Examining the International Judicial Function: International Court as Dispute Resolvers. *Loyola of Los Angeles and Comparative Law Review*. 34. 2011.
12. Besson S. International Judges as Dispute-Settlers and Law-Enforcers: From International Law Without Courts to International Courts Without Law. 34 *Loy. L. A. Int'l & Comp. L. Rev.* 33. 2011.

РЕДЬКИНА Татьяна Марковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий и управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются современные тенденции развития Китая. Определяются перспективы взаимодействия Китая и России в стратегическом периоде времени. Делается прогноз об изменениях управленческой идеологии в процессе формирования мирового экономического пространства.

Ключевые слова: мировая экономика, экономическое взаимодействие, инвестиционный партнер.

REDKINA Tatyana Markovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovative Technologies and Management in the Public Sector and Business sub-faculty of the Russian State Hydrometeorological University

Редькина Т. М.

FORECASTING OF THE PROCESS OF INVESTMENT COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article considers modern tendencies of development of China. Perspectives of cooperation between China and Russia in a strategic period of time are being determined. The forecast about changes of managerial ideology in the formation of global economic space is being given.

Keywords: world economy, economic cooperation, investment partner.

Современное развитие мировой экономики свидетельствует о необходимости расширения взаимодействий по различным направлениям. Отметим в связи с этим, что основной актуальных экономических взаимодействий становятся экспортно-импортные операции. Данный подход предусматривает развитие партнерских взаимосвязей между странами. Невозможность отдельной страны участвовать в таком процессе, на наш взгляд, существенным образом сдерживает ее дальнейшее экономическое развитие.

В настоящее время мировым лидером по объемам экспорта является КНР. Так, в частности, с 2004 года Китай лидирует по объемам экспорта офисного и телекоммуникационного оборудования, с 2005 года – в целом по объемам высокотехнологичного экспорта¹. При этом стремление к занятию лидирующих позиций по экспорту для Китая не следует рассматривать как основную цель. Экспорт позволяет формировать до 80% валютных доходов государства². Кроме того, экспорт обеспечивает занятость населения. В частности, в КНР в экспортных отраслях занято около 20 млн. человек.

В целом следует отметить, что на внешний рынок КНР выводит 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Номенклатура экспортных товаров составляет 50 тыс. наименований. Такое положение в современных условиях возможно при сотрудничестве с большим количеством стран-партнеров. У КНР торгово-экономические отношения налажены со 182 странами и районами мира. При этом с 80 из таких партнеров подписаны соответствующие межправительственные торговые соглашения и протоколы. Среди основных торговых партнеров КНР следует, прежде всего, выделить развитые капиталистические страны такие, как США и Япония. Всего на данные страны, а также некоторые страны Европы

приходится 55% внешнеторгового оборота Китая. Одними из наиболее конкурентоспособных продуктов, экспортируемых КНР, являются обувь, одежда, игрушки, электроника, вело-, мото- и автотехника, а также транспортное и строительное машиностроение³.

В марте 2016 года на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва были подведены итоги социально-экономического развития Китая в 2015 году⁴. В докладе Премьера Госсовета Ли Кэцзяна «О работе правительства в 2015 г.» среди первоочередных проблем были выделены такие, как: низкие темпы роста глобальной экономики за последние шесть лет; нисходящие темпы мировой торговли; падение цен на основные виды товарной продукции. Среди внутренних проблем КНР особо была выделена тенденция к замедлению динамики экономического развития, наметившаяся в 2014 году. Таким образом, в настоящее время Китай, ориентированный на экспорт, зависит от мировой конъюнктуры, и дальнейшее его эффективное экономическое развитие будет определяться, в том числе и мировой экономикой.

Отметим в этой связи, что по итогам 2015 года ВВП Китая был зафиксирован на худшем за последние 25 лет уровне, и составил 6,9%. При этом по отдельным показателям наблюдалась положительная динамика. Так, в частности, за истекший период произошел рост среднедушевых располагаемых доходов населения на 7,4%, инфляция сохранилась на минимальном уровне и составила 1,4%, снижение энергозатрат на единицу ВВП произошло на 5,8%, количество новых рабочих мест выросло на 13,1 млн. Среди показателей, характеризовавшихся отрицательным трендом, можно выделить следующие: прирост добавленной стоимости в промышленности в годовом исчислении снизился до отметки в 6,1%, что на 2,2

1 Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.htm> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

2 Там же.

3 Там же.

4 Экономика и внешняя торговля КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-about-torg/foreign-trade-2015.pdf> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

п.п. ниже показателя 2014 года; темпы прироста в добывающей промышленности сократились на 1,8 п.п. (с 4,5% до 2,7%), в обрабатывающей промышленности – на 2,4 п.п. (с 9,4% до 7,0%), в электроэнергетике, газо-, тепло- и водоснабжении – на 1,8 п.п. (с 3,2% до 1,4%); снизились инвестиционная активность; в первичном секторе экономики (сельское и лесное хозяйство, водный промысел) темпы прироста капиталовложений сократились на 2,1 п.п. (с 33,9% до 31,8%), во вторичном (промышленность, энергетика, строительство) – на 5,2 п.п. (с 13,2% до 8,0%), в третичном (услуги, транспорт, здравоохранение, образование) – на 6,2 п.п.; темпы прироста капиталовложений в сектор недвижимости замедлились на 9,5 п.п. Особо следует отметить, что общепризнанным драйвером экономического роста признается внутренний спрос⁵. Значение данного показателя в 2015 году не оправдало ожиданий специалистов. Достигнутый в результате уровень внутреннего спроса не обеспечил восполнение потерь, связанных со снижением объемов инвестиций и экспорта КНР.

Таким образом, современное развитие экономик определяется не только внутренними, но и внешними тенденциями⁶. В этих условиях становится необоснованным рассмотрение отдельных направлений деятельности страны, необходим комплексный подход, позволяющий системно оценить происходящие изменения и выработать оптимальные меры по достижению поставленных целевых ориентиров. Последние, в свою очередь, должны согласовываться с конъюнктурой на мировом рынке. Только в этом случае, по нашему мнению, становится возможным занятие страной лидирующих позиций на мировом рынке, предоставляющих возможность для эффективного использования как имеющихся, так и привлекаемых ресурсов на заведомо выгодных условиях.

Тем не менее, всесторонний учет факторов приводит к необходимости констатации того факта, что экономики ряда стран характеризуются определенной инерционностью, что определяется, прежде всего, массивностью исследуемых систем. В результате создается лаг запаздывания, позволяющий экономике страны достигать определенных ранее целевых ориентиров вне зависимости от негативного тренда, характерного для текущего развития отдельных направлений деятельности. Данное положение, безусловно, должно учитываться. Кроме того, необходимо предвидеть, какой именно лаг будет характерен для тех или иных отраслей и областей деятельности, и какие меры возможны к реализации именно на данном этапе.

Так, в частности, для КНР, несмотря на тенденции, выделенные выше, 2015 год характеризовался ростом объема инвестиций в основные фонды на 10% по отношению к предыдущему периоду. При этом следует отметить, что с учетом ценового фактора реальные темпы роста инвестиций составили 12%. Инвестиции в государственном секторе увеличились на 10,9%, в негосударственном – на 10,1%⁷. Объем прямых иностранных инвестиций вырос на 6,4%, а темпы их прироста в сравнении с 2014 г. увеличились на 1,6 п.п. В результате, КНР по данному показателю сохранил лидирующее положение среди мировых экономик, которое закрепляется за ним с 2014 года. США занимает следующее за Китаем место по объему прямых иностранных инвестиций. В целом, динамика инвестиций Китая в зарубежные активы в 2015 году также характеризовалась позитивными изменениями. Их объем (в нефинансовый сектор)

вырос на 14,4%. Темпы прироста в сравнении с аналогичным периодом 2014 г. были улучшены на 0,3 п.п.

Следует отметить, что для экономики Китая свойственно осуществление международных инвестиций по отличию от других стран мира тренду⁸. Как отмечается в источнике⁹, в 90-е годы XX века мировой объем иностранных инвестиций характеризовался достаточно незначительным ростом. При этом для Китая в этот временной период данный показатель отражал существенный рост. В 2011 году объем прямых иностранных инвестиций во всем мире впервые характеризовался спадом. В Китае объем прямых иностранных инвестиций увеличился на 14,9%.

В настоящее время, как отмечается в работе¹⁰, инвестиционная политика, проводимая государством, должна определяться, прежде всего, стратегическими приоритетами развития национальной экономики. Отметим, что для разработки долгосрочной стратегии развития Китая привлекаются профессионалы из Академии общественных наук, Академии наук, исследовательских центров Госсовета, Комитета по планированию развития Китая¹¹. Со ссылкой на авторов доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир» в источнике¹² отмечается, что в ближайшем будущем Китай сможет оказывать на мир гораздо большее влияние, чем какая-либо другая страна, и к 2025 году экономика КНР сможет стать второй по величине в мире.

Следует отметить, что по итогам 2015 года из Китая было направлено 1,04 млн. человек для участия в зарубежных проектах, что на 33 тыс. человек больше, чем по состоянию на конец декабря 2014 года¹³.

В связи с этим имеющиеся проблемы, связанные со снижением темпов роста товарооборота Китая с большей частью его крупнейших партнеров, в частности, торговля с ЕС сократилась на 8,2%, с Японией – на 10,8%, с Республикой Корея – на 5,0%¹⁴, должны решаться не обособленно, а в совокупности с такими проблемами, как разрушение природной среды в перенаселенной сельской местности и старение населения, которые особо выделяются в источнике¹⁵.

В результате преодоления складывающихся тенденций авторами¹⁶ делается предположение о стабильном и динамичном внутреннем развитии КНР и «возвращении» Китая к мировому доминированию посредством перехода на качественно иной уровень взаимоотношений на мировом рынке. Даная позиция рассматривается как «вероятная стратегическая цель или сценарий развития китайской цивилизации в 21 веке, которая на данный момент выглядит безальтернативной».

8 См.: Фархутдинов И. З. Китай и Россия: через взаимные инвестиции к национальному благополучию (опыт национально-правового регулирования для евразийской интеграции) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №8 (75). – С.13-38.

9 Там же.

10 Радченко В. М., Ионов Ю. Г. Инвестиционная политика в стратегии инновационного развития // «Проблемы региональной экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=53&page=5> (дата посещения: 15.10.2016 г.).

11 Виноградов А., Головачев В., Кобзев А. и др. Сценарии развития Китая до 2050 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/scenarii_razvitija_kitaja_do_2050_g_2014-12-15.htm (дата посещения: 15.10.2016 г.).

12 Там же.

13 Экономика и внешняя торговля КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-about-torg/foreign-trade-2015.pdf> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

14 Там же.

15 Виноградов А., Головачев В., Кобзев А. и др. Сценарии развития Китая до 2050 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/scenarii_razvitija_kitaja_do_2050_g_2014-12-15.htm (дата посещения: 15.10.2016 г.).

16 Там же.

5 Там же.

6 См.: Проблемы развития экономики и общества. Монография / Ермолина М. А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Ключко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013. С. 89-98.

7 Экономика и внешняя торговля КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-about-torg/foreign-trade-2015.pdf> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

На наш взгляд, в настоящее время представляется затруднительным верно оценить перспективность и, самое главное, целесообразность подобного сценария дальнейшего развития Китая. Прежде всего, это определяется тем, что современный тренд мирового развития диктует необходимость в относительно равномерном развитии отдельных экономик, что позволит им в дальнейшем совместно преодолевать негативные тенденции и стремиться к достижению единой цели, удовлетворяющей интересы стран-участниц такого процесса. Кроме того, единство целей и совместное их достижение позволит предотвратить ненужную конкуренцию между странами и обеспечит процесс достижения целей требуемым набором ресурсов, доступных для общего использования. Подобная оптимизация, на наш взгляд, является неотъемлемым условием дальнейшего эффективного развития экономик. При этом основным условием должно стать то, что в таком взаимодействии должны участвовать страны с одинаковым уровнем экономического развития и достигнутыми экономическими показателями. Взаимодействие по дифференцированному принципу налаживания взаимодействий между странами-участницами, по мнению автора, является неоправданным как на современном этапе развития, так и в стратегической перспективе, так как уже сегодня происходит переустройство мировой экономической системы. Такое переустройство является насущной необходимостью перехода на новый этап взаимодействия, где отсутствие мирового доминирования должно стать первопричиной всех происходящих преобразований. Безусловно, для реализации такого подхода необходима как готовность ряда стран по накопленным ими ресурсам для участия в такого рода взаимодействиях, так и смена идеологии государственного управления. Отстающие в экономическом развитии страны, по мнению автора, не имеют должных предпосылок, а, самое главное, не видят перспективности в необходимости дальнейшей экономической интеграции на паритетных началах.

В связи с этим выделение мировых лидеров по различным направлениям развития сегодня следует рассматривать как определенный этап к формированию необходимой базы для последующего перехода к качественно иной форме реализации стратегических ориентиров. На наш взгляд, данный процесс не должен быть длительным. Основная задача данного этапа – создание равных условий для экономического взаимодействия стран на качественно ином, высоком, уровне. Такой подход предполагает сглаживание различий в уровне экономического развития посредством стремления «догоняющих» стран к занятию лидирующих позиций на мировом рынке. При этом сегодняшние лидеры в лице КНР не должны сдерживать развитие экономики своей страны, однако и стремиться к мировому лидерству также, на наш взгляд, не следует.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время настал момент для пересмотра мировой идеологии. При этом не все страны выражают готовность к такому переходу. По мнению автора, дальнейшее формирование мировой экономики должно происходить только по согласию сторон, выражающих желание участвовать, и имеющих для этого необходимые ресурсы в процессе формирования единого мирового экономического пространства, обеспечивающего достижение стратегических целей стран-участниц по удовлетворению спроса на различные виды деятельности. В такой ситуации Китай, как текущий лидер по ряду направлений, является пионером по следованию указанной цели, последовательно преодолевая текущие этапы развития. В результате, именно КНР определяет уровень, до которого должны будут «дотянуться» страны – будущие участники взаимодействия и переустройства мировой идеологии и мировой экономической системы. Сегодняшние тенденции уровня экономического развития КНР свидетельствуют именно об этом.

Рассмотрение подобного взаимодействия без участия России представляется неактуальным, так как проводимое

исследование носит практическую направленность применительно к отечественной экономике. При этом, несмотря на значительное отставание России по ряду показателей, КНР рассматривает Россию в качестве целевого рынка для китайского бизнеса. Так, в частности, по словам торгового советника министерства коммерции КНР Лю Сюэсуна, «обе страны активно сотрудничают друг с другом <...>, что <...> соответствует всеобъемлющему стратегическому взаимодействию и партнёрству между странами»¹⁷. Согласно источнику¹⁸, в первом полугодии 2016 года объём торговли между Россией и Китаем увеличился на 1,8% по сравнению с показателем аналогичного периода предыдущего года, что позволило России, как одному из ключевых партнёров Китая, переместиться с одиннадцатого места в 2015 году на десятое.

На наш взгляд, экспортно-импортные операции между Китаем и Россией выступают не только неотъемлемым условием дальнейшего экономического развития стран, но и создают предпосылки для активизации инвестиций.

Пристатейный библиографический список

1. Виноградов А., Головачев В., Кобзев А. и др. Сценарии развития Китая до 2050 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/scenarii_razvitiya_kitaja_do_2050_g_2014-12-15.htm (дата посещения: 15.10.2016 г.).
2. Министерство коммерции КНР: Россия станет целевым рынком для китайского бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/315367-sovetnik-ministerstva-kommercii-kr-rossiya-stanovitsya-celevym> (дата посещения: 12.10.2016 г.).
3. Проблемы развития экономики и общества. Монография / Ермолина М.А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Клочко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013.
4. Радченко В. М., Ионон Ю. Г. Инвестиционная политика в стратегии инновационного развития// «Проблемы региональной экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=53&page=5> (дата посещения: 15.10.2016 г.).
5. Фархутдинов И. З. Китай и Россия: через взаимные инвестиции к национальному благополучию (опыт национально-правового регулирования для евразийской интеграции// Евразийский юридический журнал. – 2014. – №8 (75). – С. 13-38.
6. Экономика и внешняя торговля КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-about-torg/foreign-trade-2015.pdf> (дата посещения: 12.10.2016 г.).
7. Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.htm> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

¹⁷ Министерство коммерции КНР: Россия станет целевым рынком для китайского бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/315367-sovetnik-ministerstva-kommercii-kr-rossiya-stanovitsya-celevym> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

¹⁸ Там же.

ЕГОРОВ Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России

ДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

В статье рассматриваются особенности действия института иммунитетов и привилегий в отношении различных категорий персонала современных учреждений международной уголовной юстиции. Анализируются международно-правовые акты, в соответствии с которыми сотрудники трибуналов *ad hoc* и Международного уголовного суда пользуются иммунитетами в том государстве, в котором располагается штаб-квартира международного судебного органа или где он проводит свои заседания.

Ключевые слова: Институт привилегий и иммунитетов, трибуналы *ad hoc*, международный уголовный суд, судья, прокурор, адвокат, свидетель, переводчик, эксперт.

EGOROV Sergey Alekseevich

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

ACTION OF INSTITUTE OF PRIVILEGES AND IMMUNITIES CONCERNING THE STAFF ESTABLISHMENT OF AN INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE

The article discusses the specific effects of the institution of the immunities and privileges in respect of different categories of staff modern institutions of international criminal justice. Analyzed are international legal acts, in accordance with which the staff of the *ad hoc* tribunals and the International criminal court enjoy the same immunities in the state, which houses the headquarter of the international judicial body or where it meets.

Keywords: Institute of privileges and immunities, tribunals of *ad hoc*, international criminal court, judge, public prosecutor, advocate, expert.

Международное уголовное правосудие – это та область межгосударственных отношений, в которой последнюю четверть века происходит довольно интенсивный процесс кодификации и прогрессивного развития норм международного права, как материальных, так и процессуальных. Продолжалась работа, на национальном и международном уровнях, по криминализации общественно-опасных деяний, представляющих собой грубые и массовые нарушения прав человека в мирное и военное время, в период вооруженных конфликтов международного, равно как и немеждународного характера. Эти деяния, в частности, составляют геноцид – преступление против мира, против человечности, военные преступления.

Спустя около семидесяти лет после вынесения приговоров Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами, осудившими главных военных преступников нацистской Германии и милитаристской Японии, в середине 90-х прошлого века были учреждены два трибунала *ad hoc*: Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ, 1993 г.) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР, 1994 г.). Опыт работы этих судебных институтов в немалой степени способствовал возникновению целого ряда новых учреждений международного уголовного правосудия таких, как Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Специальный трибунал по Ливану и др., нередко именуемых в доктрине смешанными или гибридными.

Тенденция обращения к институтам международной уголовной юстиции для укрепления господства права и правосудия переходного периода после конфликтов увенчалась принятием в июле 1998 г. Римского статута, ставшего юридической основой для создания постоянного института международного уголовного правосудия – Международного уголовного суда (МУС). Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 г., после того, как его ратифицировали 60 государств.

Создание и деятельность международных уголовных судов и трибуналов внесли заметный вклад в теорию и практику международного права, вызвали оживленную дискуссию на страницах отечественной и зарубежной правовой литературы. Дальнейшее развитие получили принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. Прежде всего, это касается принципа индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за указанные ранее международно-противоправные деяния, юридическое содержание которого заметно пополнилось за последние годы конкретным нормативно-правовым материалом.

Вместе с тем, в целях обеспечения достаточно высокого уровня эффективности функционирования указанных учреждений международного правосудия, были использованы уже имеющиеся и испытанные на протяжении столетий международно-правовые институты, среди которых одним из наиболее важных признается институт иммунитетов и привилегий.

Как показывает многолетний опыт, международным уголовным судам и трибуналам для решения поставленных перед ними задач необходимы квалифицированный персонал, специально оборудованные помещения для проведения комплекса мероприятий, связанных с судопроизводством, офисные помещения, движимое и недвижимое имущество и т.п.

Необходимость обеспечения быстрого и беспрепятственного процесса отправления международного уголовного правосудия, требование строгого соблюдения принципов независимости и неприкосновенности судей и некоторых других категорий участников судопроизводства обуславливают наделение соответствующих институтов международной уголовной юстиции совокупностью особых льгот, прав и преимуществ, которые предоставляются иностранным учреждени-

ям, их персоналу и другим лицам, пользующимся, согласно международному праву, защитой на территории государства пребывания. Таким, например, как дипломатические представительства и их работники.

Дипломатия и международное правосудие можно отнести к специфическим формам международного сотрудничества. Однако на этом, пожалуй, сходство между этими явлениями международной жизни и заканчивается.

Если целями посольства, в частности, являются представительство государства, защита интересов своего государства и его граждан, выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания, поощрение дружественных отношений между своим государством и государством пребывания, то основным предназначением учреждений международной уголовной юстиции является привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений и иных международно-противоправных деяний, входящих в сферу действия их юрисдикции. Они решают сложные и деликатные задачи, связанные с установлением истины в рамках международного уголовного судопроизводства, в целях наказания виновных, восстановления справедливости и обеспечения правопорядка, нарушенного вследствие несоблюдения участниками межгосударственного общения предписаний основополагающих норм и принципов международного права.

Однако в обоих случаях иммунитет предстает в качестве абсолютно необходимой гарантии осуществления дипломатами и участниками международного уголовного судопроизводства их функций, реализации их прав и обязанностей.

В этой статье рассматриваются правовая природа и особенности действия института иммунитетов и привилегий в отношении различных категорий персонала современных учреждений международной уголовной юстиции.

Под персоналом учреждений международной уголовной юстиции, очевидно, следует понимать совокупность лиц, выступающих в качестве субъектов широкого круга разнообразных правоотношений, возникающих в процессе судопроизводства и осуществляющих необходимый объем уголовно-процессуальных действий.

Институт привилегий и иммунитетов в наиболее общем виде представляет собой совокупность норм международного и внутригосударственного права, регламентирующих предоставление комплекса специальных льгот, прав и преимуществ иностранным учреждениям (дипломатические представительства, международные организации и т.п.), их персоналу и другим лицам, пользующимся международно-правовой защитой на территории государства пребывания.

Практика наделения отдельных категорий лиц в международно-правовом порядке иммунитетом, т.е. изъятие таких лиц из-под юрисдикции иностранного государства, на территории которого они находились, насчитывает не одно тысячелетие. К ней обращались государства древнего востока, античные Греция и Рим. В средние века, новое и новейшее время происходит признание за этой практикой со стороны государств юридически обязательных правил поведения, обычаев, нашедших в начале 60-х годов прошлого века договорно-правовое закрепление в Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях и ряде других источников права внешних сношений. Наряду с дипломатическими агентами, иммунитетом и привилегиями пользуются сегодня в том или ином объеме сотрудники консульских учреждений, члены специ-

альных миссий, персонал межправительственных организаций и различных представительств при таких организациях.

Что касается правовой природы дипломатических иммунитетов и привилегий, то, как справедливо утверждается в доктрине международного права, важнейшими составляющими ее являются такие общепризнанные принципы современного международного права как принцип уважения государственного суверенитета и принцип суверенного равенства государств. Юридическое содержание этих принципов позволяет сделать вывод о недопустимости какого-бы то ни было контроля властей страны пребывания за деятельностью дипломатических представительств иностранных государств.

Напомним, что еще древнеримские юристы связывали особое положение послов в стране пребывания с вытекающими из идеи равенства государств правовыми суждениями о том, что «равный над равным власти не имеет» (*par in parem non habet jurisdictionem*) и что «посольству не должно чиниться помех» (*ne impediatur legatio*). Постепенно сложились три основные теории об основаниях дипломатических привилегий и иммунитетов: теория экстерриториальности (признанная ныне несостоятельной), а также дополняющие в известной мере одна другую теории или концепции представительного характера и функциональной необходимости. Две последние теории дают возможность составить представление об условиях, объеме и иных юридически значимых обстоятельствах действия иммунитетов.

Вообще одной из первых попыток наделения сотрудников международных судебных органов международными иммунитетом и привилегиями является закрепление в ст. 46 Гаагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений 1907 г. положения, согласно которому члены Постоянной палаты третейского суда, при исполнении своих обязанностей и вне своей страны, пользуются дипломатическими преимуществами и изъятиями.

Начало активной практике наделения иммунитетом и привилегиями лиц, участвующих в международном уголовном процессе, было положено в середине 90-х гг. прошлого века, когда подряд, один за другим, были созданы два упоминавшихся ранее трибунала *ad hoc*.

Уставы этих судебных учреждений содержат схожие по содержанию и сформулированные в достаточно общем виде положения отсылочного характера, определяющие объем, характер, правовую природу иммунитетов и привилегий Судей, Обвинителя, Секретаря и их персонала. Так, согласно ст. 29 МУТР и ст. 30 МТБЮ, в принципе, Судьи, Обвинитель и Секретарь пользуются привилегиями и иммунитетом, изъятиями и льготами, предоставляемыми, согласно международному праву, дипломатическим представителям. В отношении этих категорий лиц применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. Что касается персонала Обвинителя и Секретаря, то он пользуется привилегиями и иммунитетом, предоставляемыми должностным лицам ООН в соответствии со статьями V и VII упомянутой выше Конвенции.

Другим лицам, включая обвиняемых, присутствие которых требуется в местопребывании Международного трибунала по Руанде и по бывшей Югославии или в других местах, где трибуналы будут заседать, предоставляется такой режим, какой необходим для должного функционирования обоих трибуналов.

В данном случае ссылка на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г., на наш взгляд, уместна и правомерна, поскольку и МТБЮ, и МУТР были созданы на основании резолюций Совета Безопасности ООН в качестве его вспомогательных органов и потому представляли собой элемент организационной структуры ООН.

Однако регламентация применения иммунитетов и привилегий в отношении трибуналов *ad hoc* не ограничивается только уставными положениями.

В целях обеспечения надлежащего функционирования трибунала по бывшей Югославии в Нидерландах и трибунала по Руанде в Танзании ООН подписала с Нидерландами и Танзанией два документа, содержание которых мало чем отличается одно от другого. Имеются в виду Соглашение 1994 г. между ООН и Королевством Нидерландов о штаб-квартире Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. и Соглашение 1995 г. между ООН и Объединенной Республикой Танзанией о штаб-квартире Трибунала.

В ст. IV Соглашений говорится о применимости Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. и Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях (далее соответственно – Генеральная конвенция и Венская конвенция) *mutatis mutandis* в отношении Судей, Обвинителя и Секретаря, сотрудников Трибуналов и лиц, выполняющих поручения Трибуналов. Если не учитывать отличия по кругу лиц, пользующихся иммунитетами, то содержание ст. IV по существу дублирует положения статей 29 и 30 Уставов МУТР и МТБЮ.

Особый интерес представляют статьи XIV и XV Соглашений, касающиеся привилегий и иммунитетов Судей, Обвинителя, Секретаря, а также сотрудников Трибунала, под которыми понимаются сотрудники Канцелярии Обвинителя.

Согласно ст. XIV, Судьи, Обвинитель и Секретарь, а также совместно проживающие члены их семей, не имеющие гражданства Танзании и Нидерландов или статуса постоянного резидента в стране пребывания, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, освобождениями и льготами, которые предоставляются дипломатическим агентам в соответствии с международным правом. И, в частности, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. и Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях. Они, в частности, пользуются:

- личной неприкосновенностью, включая иммунитет от ареста и задержания;
- иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в соответствии с Венской конвенцией;
- неприкосновенностью в отношении всех бумаг и документов;
- освобождением от иммиграционных ограничений, регистрации в качестве иностранцев и государственных повинностей;
- теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим агентам.

При этом оговаривается, что привилегии и иммунитеты предоставляются Судьям, Обвинителю и Секретарю в интересах Трибунала, а не для их личной выгоды. В Соглашениях

устанавливается, что право и обязанность отказываться от иммунитета в любом случае, когда от него можно отказаться без ущерба для цели предоставления иммунитета, принадлежат: в отношении Судей – Трибуналу в соответствии с его правилами, в отношении Обвинителя и Секретаря – Генеральному секретарю ООН в консультации с Президентом трибунала.

Относительно сотрудников Трибунала, включая лиц, выполняющих определенные поручения Трибунала в ходе расследования или судебного преследования либо в ходе судебного или апелляционного процессов, в Соглашениях говорится, что они пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Генеральной конвенции, и, в частности:

- иммунитетом от судебного преследования в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Такой иммунитет продолжает действовать и по завершении их службы в Трибунале;
- иммунитетом от государственных повинностей;
- вместе с совместно проживающими с ними членами их семей иммунитетом от иммиграционных ограничений и регистрации в качестве иностранцев;
- правом ввозить без пошлин и налогов, за исключением оплаты услуг, свою мебель и имущество при первоначальном вступлении в должность в стране пребывания.

Сотрудники класса С-4 (в Соглашении ООН с Нидерландами С-5) и выше, набираемые на международной основе, которые не имеют гражданства Танзании, Нидерландов или статуса постоянного резидента в Нидерландах, вместе с совместно проживающими с ними членами их семей, которые не имеют гражданства Танзании и Нидерландов или статуса постоянного резидента в Нидерландах, пользуются такими же привилегиями, иммунитетами и льготами, какие предоставляются сотрудникам сопоставимых рангов из состава дипломатических представительств, аккредитованных при правительстве.

Сотрудники, набираемые на международной основе, которые не имеют танзанийского гражданства, также имеют право на следующие дополнительные льготы:

- ввозить без таможенных пошлин и акцизных сборов ограниченное количество определенных предметов, предназначенных для личного использования, в соответствии с действующими постановлениями страны пребывания;
- ввозить автотранспортное средство без таможенных пошлин и акцизных сборов, в том числе налога на добавленную стоимость, если он подлежит взиманию, в соответствии с действующими постановлениями страны пребывания, применимыми к сотрудникам сопоставимых рангов из состава дипломатических представительств;
- вывозить с освобождением от пошлин и налогов по окончании их срока службы в Танзании свою мебель и имущество, включая автотранспортные средства;
- им могут быть предоставлены такие дополнительные привилегии, иммунитеты и льготы, какие могут быть согласованы сторонами.

И в отношении этой категории лиц привилегии и иммунитеты предоставляются также в интересах Трибунала, а не для их личной выгоды. Генеральный секретарь ООН имеет право и обязан отказываться от иммунитета в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для цели его предоставления.

Персоналу, набираемому Трибуналами на местной основе и работающему на почасовых ставках, в обеих странах предоставляется иммунитет от судебного преследования в

отношении сказанного или написанного и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей в Трибунале. Такой иммунитет продолжает действовать и по завершении их службы в Трибунале. Им также предоставляются такие другие льготы, которые могут быть необходимыми для независимого осуществления их функций в Трибунале. Сроки и условия их службы устанавливаются на основе соответствующих резолюций, решений, положений, правил и директив ООН.

Такие важные участники судебного разбирательства, свидетели и эксперты, прибывающие из-за пределов страны пребывания по вызову или запросу Трибунала, в связи с действиями или осуждениями, предшествовавшими их въезду на территорию страны пребывания, изымаются из-под уголовной юрисдикции Танзании и Нидерландов. В последнем случае это делается без ущерба для обязательств Нидерландов выполнять просьбы об оказании помощи или приказы, данные Трибуналом во исполнение ст. 29 Устава.

В Соглашениях специально оговаривается срок действия указанного иммунитета. Он прекращает свое действие, когда свидетель или эксперт, имевший возможность покинуть страну пребывания в течение периода 15 дней с даты, когда его или ее присутствие более не требовалось Трибуналу или Обвинителю, тем не менее, остался на территории страны пребывания. Или же, покинув ее, возвратился, если такое возвращение не было связано с еще одним вызовом или запросом Трибунала или Обвинителя.

Существенно важное значение имеет положение, согласно которому указанные выше свидетели и эксперты не должны подвергаться со стороны государства пребывания каким-либо мерам, которые могут повлиять на свободное и независимое осуществление их функций для Трибунала.

В Соглашениях единообразно определяется правовое положение адвокатов.

Страна пребывания не осуществляет в отношении адвоката подозреваемого или обвиняемого лица, который был признан в качестве такового Трибуналом, каких-либо мер, которые могут повлиять на свободное и независимое осуществление его функций в соответствии с Уставом.

В частности, адвокату, обладающему письменным удостоверением того, что он был признан Трибуналом в качестве такового, предоставляется:

- освобождение от иммиграционных ограничений;
- неприкосновенность документов и бумаг, касающихся осуществления его функций в качестве адвоката подозреваемого или обвиняемого лица;
- иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в отношении сказанного или написанного и совершенного им при исполнении своих обязанностей в качестве адвоката. Такой иммунитет продолжает действовать и по окончании выполнения его функций в качестве адвоката подозреваемого или обвиняемого лица.

Вместе с тем вышесказанное не должно наносить ущерба таким дисциплинарным правилам, которые могут быть применены к адвокату в соответствии с правилами процедуры и доказывания, принятыми Трибуналом.

Кроме того, за Генеральным секретарем ООН сохраняется право и обязанность отказываться от указанного выше иммунитета, в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для отправления правосудия Трибуналом и для цели его предоставления.

Что касается подозреваемых или обвиняемых лиц, то страна пребывания не вправе осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении любого лица, находящегося на ее территории, которое должно быть доставлено или было доставлено в качестве подозреваемого или обвиняемого лица в помещения Трибунала, в соответствии с запросом или приказом Трибунала, в связи с действиями, бездействием или осуждениями, предшествовавшими его въезду на территорию страны пребывания.

Такой иммунитет прекращает свое действие, когда лицо, будучи оправдано или по иной другой причине освобождено Трибуналом и имевшее возможность покинуть страну пребывания в течение периода 15 дней с даты его освобождения, тем не менее, осталось на территории страны пребывания или же, покинув ее, возвратилось.

Определенные сложности в связи с этим возникали в деятельности руандийского трибунала. Лица, вина которых не была доказана в ходе судебного разбирательства, освобождались в зале суда, но до тех пор, пока не была определена страна, выразившая согласие принять их на жительство, они вынуждены были, не имея права находиться на территории Танзании, оставаться в помещениях, находящихся под юрисдикцией Трибунала (следственный изолятор ООН, библиотека Трибунала и т.д.).

Штат так называемого Остаточного механизма, созданного продолжать выполнять функции, предусмотренные, в частности, уставами трибуналов *ad hoc*, пользуется иммунитетами и привилегиями, предусмотренными в отдельном соглашении, заключенном ООН с Танзанией и Нидерландами относительно штаб-квартиры Остаточного механизма.

Так, согласно ст. 15 Соглашения ООН с Танзанией, Президент, Прокурор и Секретарь Остаточного механизма пользуются такими иммунитетами и привилегиями, какими пользуются дипломатические агенты в соответствии с международным правом, включая Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. и Венскую конвенцию 1961 г. о дипломатических сношениях.

Судьи, в ходе осуществления ими своих функций в Остаточном механизме, пользуются аналогичным правовым режимом и, в частности, наделяются: личной неприкосновенностью, иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции страны пребывания, неприкосновенность всех бумаг и документов и др.

Штатные сотрудники Остаточного механизма пользуются правовым режимом, предусмотренным статьями V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г., а также иммунитетами от личного ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж, всякого рода судебно-процессуальными иммунитетами в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в качестве представителей. И другими привилегиями и изъятиями, предусмотренными Соглашением ООН с Танзанией.

Специально оговаривается правовой статус адвоката и его помощников, экспертов, персонала из числа местного населения, свидетелей и другого персонала, необходимого для обеспечения работы Остаточного механизма. Объем иммунитетов, привилегий и разного рода льгот названных лиц отличается один от другого в зависимости от категории их бенефициаров.

Действию института иммунитетов и привилегий в отношении МУС посвящено Соглашение о привилегиях и иммуни-

тетах международного уголовного суда 2002 г. В Соглашении отмечается, что МУС обладает международной правосубъектностью и такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей, а также пользуется на территории каждого государства-участника Римского статута такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей.

Имеются в виду следующие бенефициары из числа персонала МУС и объемы их привилегий и иммунитетов.

В ст. 13 Соглашения говорится о представителях государств, участвующих в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, и представителях государств и межправительственных организаций, приглашенных на заседания Ассамблеи и ее вспомогательных органов, которые при выполнении своих служебных функций и во время следования к месту заседания и обратно, как правило, пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

- иммунитетом от личного ареста или задержания;
- иммунитетом от любых процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в служебном порядке, причем этот иммунитет продолжает действовать и после того, как соответствующие лица прекратили выполнять функции представителей;
- неприкосновенностью всех бумаг и документов в любой форме;
- правом пользоваться кодами или шифрами, получать бумаги или корреспонденцию с курьером или в запечатанных вализах и получать и отправлять электронные сообщения;
- освобождением от иммиграционных ограничений, требований о регистрации в качестве иностранцев и обязанностей в отношении национальной службы в государстве-участнике, в котором они пребывают или через которое они следуют при выполнении своих функций;
- теми же привилегиями в отношении валютных и обменных льгот, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;
- теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, которые предоставляются по Венской конвенции 1961 г. дипломатическим представителям;
- теми же льготами в отношении защиты и репатриации, которые предоставляются согласно Венской конвенции 1961 г. дипломатическим агентам в период международных кризисов;
- прочими, не противоречащими вышеизложенному, привилегиями, иммунитетами и льготами, которыми пользуются дипломатические агенты, за исключением права требовать освобождения от таможенных пошлин на ввозимые товары (не составляющие часть их личного багажа) либо от акцизных сборов или налогов с продаж.

Представители государств, участвующие в заседаниях Суда, при выполнении своих служебных функций и во время следования к месту заседания и обратно также пользуются приведенными выше привилегиями и иммунитетами.

В данном случае очевидна аналогия с представителями государств при межгосударственных организациях и можно говорить об иммунитетах и привилегиях, основывающихся на теории представительного характера.

Согласно ст. 15 Соглашения, Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми

же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических миссий. Судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий.

Судьям, Прокурору, заместителям Прокурора и Секретарю и проживающим с ними членам семьи предоставляются все льготы по выезду из страны, в которой они находятся, и по выезду в страну, где заседает Суд, и выезду из нее.

О расширении сферы действия института дипломатических иммунитетов и привилегий свидетельствует, в частности, то, что, находясь в пути в связи с выполнением своих функций, Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются во всех государствах-участниках, через которые им приходится следовать, всеми привилегиями, иммунитетами и льготами, предоставляемыми государствами-участниками в аналогичных обстоятельствах согласно Венской конвенции 1961 г. дипломатическим агентам.

В период международных кризисов Судьям, Прокурору, заместителям Прокурора и Секретарю и проживающим с ними членам семьи предоставляются те же льготы по репатриации, которые предоставляются согласно Венской конвенции дипломатическим агентам.

Заместитель Секретаря, сотрудники канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций. Им предоставляются:

- иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;
- иммунитет от любых процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в служебном порядке, причем этот иммунитет продолжает действовать и после прекращения их работы в Суде;
- неприкосновенность всех служебных бумаг и документов в любой форме и материалов;
- освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы не для личного пользования либо предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника; в этом случае досмотр производится в присутствии соответствующего должностного лица и др.

Сотрудникам, набираемым Судом на местной основе, предоставляется иммунитет от процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в силу их служебных обязанностей в Суде. Такой иммунитет продолжает действовать и после прекращения их работы в Суде в отношении деятельности, осуществляемой от имени Суда. В период их работы им предоставляются также другие льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций в Суде.

Адвокатам предоставляются следующие привилегии, иммунитеты и льготы, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций, в том числе во время разъездов, в связи с выполнением ими своих функций и по предъявлению удостоверения, выданного МУС:

- иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;

– иммунитет от любых процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в служебном порядке, причем этот иммунитет продолжает действовать и после того, как они прекратили выполнять свои функции;

– неприкосновенность бумаг и документов в любой форме и материалов, имеющих отношение к выполнению ими своих функций;

– для целей сношений в порядке выполнения своих функций адвоката — право получать и отправлять бумаги и документы в любой форме;

– освобождение от иммиграционных ограничений или регистрации в качестве иностранцев;

– освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника; в этом случае досмотр производится в присутствии соответствующего адвоката и др.

Свидетели пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и льготами в той степени, в какой это необходимо для их явки в Суд с целью дачи показаний, в том числе, во время разездов в связи с их явкой в Суд, при условии предъявления документа, выданного МУС:

– иммунитет от личного ареста или задержания;

– иммунитет от наложения ареста на их личный багаж, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника;

– всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими при даче показаний, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после их явки в Суд и дачи показаний в Суде;

– неприкосновенность бумаг и документов в любой форме и материалов, связанных с их показаниями;

– для целей сношений с Судом и защитником в связи с их показаниями — право получать и отправлять бумаги и документы в любой форме;

– изъятие из ограничений по иммиграции или регистрации иностранцев, когда они совершают поездку с целью дачи показаний;

– те же льготы по репатриации во время международных кризисов, которые предоставляются дипломатическим агентам в соответствии с Венской конвенцией.

Потерпевшие, участвующие в разбирательстве в соответствии с правилами 89-91 Правил процедуры и доказывания МУС, пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и льготами в той степени, в какой это необходимо для их явки в Суд, в том числе, во время разездов в связи с их явкой в Суд, при условии предъявления специального документа, выданного МУС:

– иммунитет от личного ареста или задержания;

– иммунитет от наложения ареста на их личный багаж, если только нет серьезных оснований полагать, что в багаже содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника;

– всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и всех дей-

ствий, совершенных ими в связи с их явкой в Суд, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после их явки в Суд и дачи показаний в Суде;

– изъятие из ограничений по иммиграции или регистрации иностранцев, когда они совершают поездку в Суд и из него для их явки.

Эксперты, выполняющие поручения Суда, пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и льготами в той степени, в какой это необходимо для независимого выполнения их функций, в течение командировок, в том числе, во время разездов в связи с выполнением поручений Суда, при условии предъявления специального документа, выданного Судом:

– иммунитет от личного ареста или задержания и от изъятия личного багажа;

– всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими при выполнении поручений Суда, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как они уже не выполняют поручения Суда;

– неприкосновенность документов, бумаг и материалов в любой форме, связанных с выполнением поручений Суда;

– для целей сношений с Судом — право получать и отправлять бумаги и документы в любой форме и материалы, связанные с выполнением поручений Суда, с курьером или в запечатанных вализах;

– освобождение от осмотра личного багажа, если только нет серьезных оснований полагать, что в багаже содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника; осмотр в таком случае производится в присутствии соответствующего эксперта;

– те же льготы в отношении ограничений на валюту и обмен денег, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

– те же льготы по репатриации во время международных кризисов, которые предоставляются дипломатическим агентам в соответствии с Венской конвенцией;

– изъятие из ограничений по иммиграции или регистрации иностранцев во время выполнения ими поручений Суда, как это упомянуто в документе, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи.

Другим лицам, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда, предоставляются — в той степени, в какой это необходимо для цели присутствия в месте пребывания Суда, в том числе, во время разездов в связи с их присутствием, — те же привилегии, иммунитеты и льготы, которыми пользуются потерпевшие согласно подпунктам (а)-(d) п. 1 ст. 20 Соглашения.

В Соглашении особо оговаривается, что без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся на основании настоящего Соглашения привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства-участника, на территории которого они находятся по делам Суда или через территорию которого они по этим делам следуют.

В Соглашении подчеркивается, что привилегии и иммунитеты, о которых в нем идет речь, предоставляются в интересах надлежащего отправления правосудия, а не для личной выгоды. В связи с этим оно предусматривает возможность

отказа от привилегий и иммунитетов, которыми наделяются представители государств, участвующие в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, и представители неправительственных организаций, а также представители государств, участвующие в заседаниях Суда, «в любом конкретном случае, когда они мешают отправлению правосудия и отказ не наносит ущерба цели, с которой они были предоставлены». С соблюдением аналогичных условий и установленной процедуры отказ от привилегий и иммунитетов может производиться в отношении Судьи, Прокурора Секретаря и других сотрудников МУС

Таким образом, все ранее сказанное свидетельствует о том, что сегодня лица, являющиеся участниками международного уголовного судопроизводства (процесса), т.е. участвующие в уголовно-процессуальных правоотношениях и обладающие набором соответствующих прав и обязанностей, выступают в качестве бенефициаров международно-правовых иммунитетов и привилегий.

Названные участники различаются в зависимости от исполняемых ими функций. Некоторые из них занимают в международном уголовном процессе ключевые позиции, осуществляя в нем одну из основных процессуальных функций: обвинения, защиты или разрешения дела. В связи с этим такие должностные лица, как судья, секретарь суда (трибунала), прокурор, адвокат, согласно рассмотренным международно-правовым актам, пользуются наибольшим объемом иммунитетов и привилегий. Далее следуют помощники судей, сотрудники секретариата, аппарата прокурора и защита, свидетели, эксперты, а также специалисты, оказывающие техническое содействие процессу судопроизводства: переводчики, стенографисты и другие.

Как уже отмечалось, по своему происхождению, целям и задачам институты международной уголовной юстиции и их персонал имеют мало общего с дипломатическим или консульскими представительствами и иными институтами, действующими в сфере внешних сношений. По своей правовой природе, структурно-функциональному характеру, целям и задачам они ближе к межгосударственным организациям, каковой, в частности, является МУС как субъект международного права. Оба трибунала *ad hoc*, как уже отмечалось, не являлись субъектами международного права, однако действуя в качестве вспомогательных органов Совета Безопасности ООН, представляли собой, по сути, структурные элементы этой универсальной организации. Поэтому юридическая природа их иммунитетов и привилегий производна от иммунитетов и привилегий ООН и носит, как и в случае с МУС, главным образом, договорно-правовой характер.

В связи с отсутствием единообразной регламентации личных иммунитетов и привилегий участников международного уголовного судопроизводства, персонал каждого судебного учреждения наделяется иммунитетом и привилегиями в соответствии с относящимися только к данному учреждению нормативно-правовыми актами. На практике это происходит либо путем закрепления в их уставных документах положений об иммунитете, включая отсылки к определенным источникам права внешних сношений, либо путем принятия специального международно-правового акта.

Исследованные документы не содержат четкой единообразной классификации сотрудников органов международного правосудия.

Следует особо подчеркнуть, что персонал международных судебных учреждений, пользующийся иммунитетом, как и дипломатические агенты, не изымается из сферы действия национального правового порядка государства пребывания (большинство его материальных правовых норм указанные сотрудники и уважают, и добровольно соблюдают без ущерба для своих привилегий и иммунитетов). Освобождаются же сотрудники органов международного правосудия только от мер принудительного характера, санкций, предусмотренных за нарушение законов и правил страны пребывания. Поэтому их иммунитет носит не материально-правовой, а лишь процессуальный характер.

Международная уголовная юстиция продолжает развиваться. В универсальной конвенции о правовом положении участников международного и смешанного уголовного судопроизводства, которая возможно будет принята в будущем, недостатки, касающиеся определения объема и характера иммунитетов и привилегий упомянутых лиц, будут исправлены.

Пристатейный библиографический список

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обращения: 23.10.2016).
2. Гагская конвенция о мирном разрешении международных столкновений 1907 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=795 (дата обращения: 23.10.2016).
3. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 23.10.2016).
4. Римский статут 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (дата обращения: 23.10.2016).
5. Соглашение о привилегиях и иммунитетах международного уголовного суда 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/icc_privileges.pdf (дата обращения: 23.10.2016).

НЕДИЛЬКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье исследуются проблемы реализации исламских религиозно-правовых норм в современных реалиях. Указывается, что в ряде случаев необходимость внедрения нововведений в систему законодательства мусульманских государств вступает в конфликт с исламскими нормами. Мусульманские правоведы и законодатели стремятся к разрешению этих конфликтов посредством интерпретации исламских предписаний, в том числе и при помощи рационалистических приемов и методов толкования. Кроме этого, используется прямое заимствование европейского законодательства и систематическое толкование светских и религиозных норм.

Ключевые слова: толкование права, исламское право, мусульманская правовая семья, иджтихад, тақлид, Коран, калам.

NEDILKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Kuban State Agrarian University

PRACTICAL IMPORTANCE OF LAW INTERPRETATION IN THE MODERNIZATION OF LEGISLATION IN MUSLIM STATES

The article researches the problems of implementation of Islamic religious law in the modern world. It indicates that in some cases the need for innovation in the system of law of Muslim States is in conflict with Islamic norms. Muslim jurists and legislators seek to resolve these conflicts by interpretation of Islamic requirements, including application of rational techniques and methods of interpretation. Moreover, the reception of European legislation and the systematic interpretation of secular and religious norms are used.

Keywords: interpretation of law, Islamic law, Muslim family law, ijthihad, taqlid, the Qur'an, Kalam.

Недилько Ю. В.

Сформированная в период Средневековья исламская религиозно-правовая система продолжает свое развитие и в современный период. Особенно важным периодом эволюции ислама считается начало XIX – вторая половина XX вв. Именно в этот промежуток времени происходит адаптация различных предписаний ислама, в том числе и правовых, к изменяющимся общественно-историческим условиям. Религиозная направленность мусульманских правовых норм должна была каким-то образом приспособиться к светским реалиям, и толкование в данном процессе, как и следовало полагать, было призвано сыграть значительную роль. Реформируемые политические, социальные и экономические отношения поставили вопрос о необходимости переосмысления многих исламских положений, и надо сказать, что в ряде случаев такая ситуация приводила к многочисленным спорам между мусульманскими правоведом. В этой связи, в период Нового и Новейшего времени толкование правовых норм не теряет своей актуальности в странах мусульманской правовой семьи, а с учетом эволюции во всех сферах человеческой жизни можно сказать, что роль интерпретации на этих территориях приобретает все большее значение.

Научно-технический прогресс, активизировавшийся в XIX – XX вв. в странах Запада, вызвал желание реформистских кругов исламского общества воплотить его достижения в своих государствах, что в ряде случаев было невозможно без реформации мусульманских положений и правил их интерпретации, тормозивших данный процесс. Поэтому ряд исламских правоведов начинает признавать необходимость свободного и рационалистического толкования Корана, приспособляющего его к современным условиям. К таким правоведом относился, например, Мухаммед Абдо, который отвергал утверждения о том, что доктрина и право ислама были окончательно сформулированы средневековыми теологами и о закрытии

«ворот иджтихада». Напротив, он выступал за признание права муджтахидов на интерпретацию Корана и вынесение ими решений по вопросам фикха и новой иджмы в соответствии с требованиями времени. По мнению Абдо, каждое поколение вправе возвращаться к первоисточникам религии и толковать их в свете изменившихся условий и в соответствии с собственным миропониманием¹. Им был создан (но, к сожалению, не закончен) пятитомный труд, представлявший собой комментарии к Корану, известный как «Тафсир Аль-Манара» или «Тафсир Абдо», который признан наиболее авторитетным современным тафсиром.

Что касается сунны, то ее роль как источника права, помогающего интерпретации Корана, признавалась Абдо крайне ограничено. Признавая подлинность только небольшой части хадисов, большинство из них имам считал более поздними поддельными вставками. Кроме этого, миссия Пророка, по его мнению, ограничивалась только передачей Священного Писания, а в своих поступках и толкованиях он мог ошибаться, поскольку был обыкновенным человеком². Последующие поколения людей, согласно воззрениям Абдо, имеют все шансы более правильно истолковать положения ислама и мусульманского права, поскольку в их распоряжении оказываются не только знания, но и опыт, результаты применения толкуемых норм в конкретных исторических условиях.

Коллизия между Традицией Пророка и разумом, должна, по мнению Абдо, разрешаться в пользу последнего³. Дан-

- 1 Сейранян Б. Г. Мухаммед Абдо: творец мыслящего Египта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svitoc.ru/articles.html/Egypt/vuhammad-abduh/> (дата обращения: 20.10.2016).
- 2 Абдо М. Ислам и христианство versus наука и цивилизация. – Каир, 1923. – С. 224.
- 3 Там же. – С. 142.

ная позиция позволяет отнести имама к сторонникам калама – спекулятивного подхода, дающего догмам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам⁴. В случае выявления непримиримых противоречий между наукой и религией, согласно точки зрения М. Абдо, необходимо оставить их Аллаху и его пониманию, поскольку они не подлежат разрешению в рамках человеческих отношений⁵.

Данная концепция позволяет говорить о том, что часть мусульманских правоведов признавала необходимость модернизации основных религиозно-правовых положений ислама в соответствии с требованиями времени посредством применения рационалистических способов и приемов толкования основополагающих норм исламского права.

Однако умозаключения сторонников модернизации мусульманского права столкнулись с явным сопротивлением последователей возрождения норм раннего ислама. Религиозно-правовое учение, которое настаивает на необходимости возвращения к «исходным», «чистым», постулатам ислама, носит название «салафия». Данный термин происходит от арабского слова, означающего в переводе «предки», «предшественники»⁶. Под мазхабом салафитов в исламской литературе понимается то, на чем основывались благородные сподвижники пророка Мухаммеда и их последователи, известные своим благочестием, а также имамы исламской религии, о которых было засвидетельствовано, что они действительно являлись великими имамами уммы⁷. Таким образом, салафиты основываются на тех исламских религиозно-правовых представлениях, на которые опирались сам пророк Мухаммед и его сподвижники и которые были характерны для раннего ислама.

Вследствие этого, для салафитов характерны призывы к возвращению к образу жизни и вере ранних мусульманских общин. Все нововведения, от толкования основных постулатов ислама и мусульманского права и до новшеств, привнесенных с Запада, расцениваются салафитами как бид'а (нововведения, в понимании мусульман, противоречащие словам и поступкам пророка Мухаммеда; также встречается в значении «заблуждение», «ересь»⁸). Более того, салафиты полагают, что обращение к иным, кроме разрешенных исламом, источникам толкования, и является одной из причин того, что некоторые люди считают Коран противоречивым.

Однако отметим, что точка зрения салафитов о запрете принятия решения, основанного на доводах разума и по своему усмотрению, противоречит выводу, который следует из предания о разговоре Мухаммеда с Муазом, в результате которого Муаз сделал вывод о том, что в случае пробелов в Коране и сунне ему нужно принять решение по своему усмотрению, что было одобрено Пророком. Ясно, что такие решения могут быть основаны на нормах или общих принципах шариата, систематическом толковании его норм, но это не препятствует сделать вывод при помощи рационалистических методов. Именно такое толкование и лежит в основе иджтихада, «ворота» которого признаются традиционалистами «закрытыми», что, видимо, и дает им основание настаивать на необходимости избегать рациональных приемов и методов интерпретации.

Но понимание «закрытия ворот иджтихада» как прекращения и (или) ограничения процесса разработки новых выводов фикха характерно, как правило, для суннитских мазхабов. При ином толковании это может пониматься только как запрет на формирование новых мазхабов, вырабатывающих новые рационалистические правила, приемы и методы толкова-

ния, но не как запрет иджтихада вообще. На деле же позиция традиционалистов сводится к необходимости выбора одного из существующих толкований («иджтихаду, основанному на предпочтении») и запрету формирования нового. В условиях же Нового и Новейшего времени приспособить положения древнейших источников мусульманского права к современным правоотношениям, да еще и руководствуясь древними толкованиями, крайне затруднительно.

Следует отметить, что реалии Нового и Новейшего времени часто «провоцировали» на отказ от ряда исламских принципов, либо, что случалось чаще, требовали избрания такого толкования, которое способствовало бы признанию определенных нововведений соответствующими исламу и мусульманскому праву. Так, потребовала определенных изменений в праве интеграция мусульманского общества в мировые экономические институты. Решение этого вопроса упиралось в требование неизменности мусульманских норм. Типичным примером в этой сфере является создание банковской системы в мусульманских странах.

Традиционно исламское право запрещает взимание процентов. Приобретение одной из сторон договора прибыли без затраченных на это усилий подпадает под мусульманское понятие *риба'* (араб. «рост», «прирост», «увеличение», «ростовщичество»), что запрещается исламом и признается одним из тяжких грехов. При этом *риба'* может выражаться как в выплате процентов в случае дачи денег в займы, так и в обмене одними и теми же товарами разного качества, производящемся с надбавкой⁹. Запрету *риба'* противостоял исламский запрет на «омертвление капитала», поскольку последний, с точки зрения ислама, должен приносить пользу не только его владельцу, но и обществу¹⁰.

Анализ законодательства различных мусульманских государств, касающегося банковской деятельности, показывает различный подход к разрешению коллизии между этими двумя исламскими положениями. Так, в Иране, Пакистане и Судане вообще запрещены любые банковские операции, направленные на получение процентной выгоды. ГК Ливии запретила получение процентов при заключении кредитных сделок между физическими лицами и рискованных договоров. То же можно сказать и о Саудовской Аравии, торговое законодательство которой основывается на Османском торговом кодексе 1850 г., построенном по французской модели, с одним лишь исключением, заключающимся в запрете процентов¹¹. Такие решения, очевидно, основаны на буквальной, традиционной трактовке положений Корана, и норма, запрещающая взимание процентов, была признана приоритетной.

Совсем по-другому к указанной проблеме подошли в Кувейте. Там положение Торгового кодекса, запрещающее взимание процентов по коммерческому кредиту, носит диспозитивный характер, и стороны сами вправе определить в договоре наличие или отсутствие процентов¹².

Интересно разрешение проблемы получения кредита под проценты самим исламским государством как субъектом правоотношения. В данном случае происходит ориентация на принцип фикха, позволяющий нарушать запреты (здесь – на выплату и получение процентов) в состоянии крайней необходимости, с целью сохранения жизни. Именно крайней необходимостью мусульманские государства объясняют свое вступление в кредитные сделки с уплатой процентов по ним. То же касается введения налогов. Они допускаются только в том случае, если традиционные источники поступлений (напри-

4 Ибрагим Т. К., Сагадеев А. В. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 1991. – С. 128-129.

5 Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Ages. 1798-1939. – L. - N. Y. Toronto, 1962. – P. 161.

6 Ибрагим Т. К., Сагадеев А. В. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 1991. – С. 204.

7 Ас-Саффарини Мухаммад ибн Ахмад. Ляуами аль-ануар аль-бахия. – Дамаск, 1982. – Т. 1. – С. 20.

8 Ибрагим Т. К., Сагадеев А. В. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 1991. – С. 41.

9 Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-islam.ru/books/R.html#Riba11> (дата обращения: 20.10.2016).

10 Сарбанов У. К., Болджурова А. С. Исламские принципы финансирования в экономике Кыргызской Республики. Экспресс-анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idmedia.ru/books/materials/rmf/forum/4/sarban.htm> (дата обращения: 20.10.2016).

11 Сюкяйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. – М., 2008. – С. 65-66.

12 Там же. – С. 66.

мер, закят, рассматривающийся в качестве пожертвования) не обеспечивают достаточного объема финансирования государственных структур. Тогда введение налогов также трактуется как крайняя необходимость.

В ряде случаев коллизия между исламскими положениями о запрете процентов и запрете на «омертвление» капитала разрешалась при помощи официальных интерпретаций. Так, например, в 1899 г. египетский муфтий М. Абдо разрешил данную полемику при помощи фетвы, в которой разъяснил, что банковские вклады и взимание с них процентов не являются ростовщичеством и не относятся к категории рибха, что способствовало внедрению банковской системы в стране¹³. Данная позиция является достаточно прогрессивной даже для исследователей ислама и исламского права настоящего времени.

Однако подобное разрешение коллизий нельзя назвать типичным для исламских государств и в настоящее время. В большинстве случаев толкование источников мусульманского права на основе научных методов и исследований признается ошибочным. В частности, об этом заявлял Постоянный Комитет по изданию фетв Саудовской Аравии,¹⁴ а также ряд шейхов, в том числе в периодической печати. Так, шейх Салих ибн Фаузан аль-Фаузан, глава Верховного Суда Саудовской Аравии, в 1994 г. заявил, что толковать Коран следует только лишь на основе самого Корана, сунны, а также слов сподвижников Мухаммеда. Тафсиры, основанные на том, чему нет подтверждения ни в Коране, ни в сунне (а сюда подпадают и те, которые основаны на научных теориях, исследованиях и построены на доводах разума) квалифицируются им как ложные¹⁵. Шейх Мухаммад ибн Салих аль-Усаймин привел несколько более широкий перечень источников, на основе которых должно осуществляться толкование Корана как источника мусульманского права. К ним он отнес сам Коран, сунну, слова сподвижников Пророка (особенно тех, кто специализировался на тафсире), слова последователей сподвижников Пророка, а также шариатское либо лингвистическое значение слов¹⁶. Таким образом, и сейчас позиция ряда исламских государств и авторитетных мусульманских правоведов сводится к запрету применения светских методов толкования исламских религиозно-правовых норм, даже с такой благой целью, как необходимость приспособить их к реалиям времени, в интересах мусульманского общества.

Однако все возрастающее в мусульманских странах стремление идти в ногу со временем и одновременно сохранять действие древних исламских положений в ряде случаев приводит к тому, что государственные структуры и правоведы делают попытки формирования нового законодательства, в котором посредством систематической интерпретации исламских норм и прогрессивного западного законодательства формировались бы новые правовые предписания. Так, в Османской империи в результате реформ Танзимата 1839 – 1876 гг. были приняты нормативные акты, представлявшие собой конгломерат современного европейского законодательства и выводов, сформулированных фикхом (Конституция Османской империи, гражданский и уголовный кодексы, которые строились на основе аналогичного французского законодательства; торговый, земельный, коммерческий, журналистский кодексы и др.).

В ряде мусульманских стран общие принципы фикха, выработанные в результате иджтихада, признаются неотъемлемой частью шариата на конституционном уровне. Консти-

туционные суды этих стран, интерпретируя такие положения конституций, как правило, понимают под принципами шариата не только точно определенные предписания Корана и сунны, но и «шариатские методы» и общие принципы фикха, придавая им статус источника права в материальном смысле. Наиболее известным источником, закрепляющим принципы фикха в законодательстве, является «Маджалла» – свод норм фикха по вопросам гражданского и судебного права, принятый в 1869–1876 гг. в Османской империи¹⁷.

Османская империя, а теперь и современная Турция, являются ярким примером так называемой «кодификации» принципов фикха, а также построения государственного-установленного законодательства на общих положениях и принципах шариата и фикха. Формированию этих источников способствовала интерпретация норм исламского права с целью приспособления к жизненным реалиям, обеспечения возможности сохранить общие положения шариата и фикха в регулировании общественных отношений. Более того, «европеизация» законодательства мусульманских стран, переплетение в государственно установленных актах западных и мусульманских норм в ряде случаев рассматривается как реализация государством права на иджтихад в отношении прямо не предусмотренных шариатом проблем.

Часто, допуская действие в стране светских норм, мусульманские власти законодательно ограничивают их действие в случаях коллизий с шариатом. Так, в Конституции Исламской Республики Иран (ст. 2 п. 2) содержится положение, устанавливающее основополагающую роль божественных откровений в толковании законов. Ст. 4 данной Конституции говорит о том, что все законодательство Ирана должно основываться на нормах шариата, причем заключение о таком соответствии выносится фахихами Совета по охране Конституции и исламских норм. Как следует из ст. 12, толкование исламских норм осуществляется, согласно джафаритскому мазхабу. При этом полномочия по интерпретации обычного права предоставлены Конституцией Ирана Меджлису исламского совета (ст. 73), деятельность которого по принятию законов контролируется Советом по охране Конституции, который следит за соответствием принимаемых законов исламу и его принципам (ст. 72). Также в соответствии с исламом джафаритского толка должны приниматься решения местных органов (ст. 105). Исходя из смысла ст. 109 Конституции Ирана, официальную интерпретацию может также давать лидер государства, поскольку первым из предъявляемых к нему требований называется необходимая научная компетентность для вынесения фетв.

Что касается правосудия, то судебные решения в Иране должны основываться, прежде всего, на основе кодифицированного законодательства, а если это невозможно, - то на основе авторитетных исламских источников и фетв. Из смысла ст. 167 Конституции Ирана можно заключить, что судьи также обладают правом расширительного толкования, поскольку она запрещает отказываться от рассмотрения дела и вынесения приговора под предлогом молчания, недостаточности, краткости или противоречия закона. Но при вынесении решения судьи не должны прибегать к нормативным актам, противоречащим исламу (ст. 170)¹⁸.

Также к государствам, где шариат ограничивает светское законодательство, относятся Объединенные Арабские Эмираты, где Закон о верховном суде 1973 г. обязывает судебные органы применять шариат и то федеральное законодательство и законодательство эмиратов, которое не противоречит шариатским нормам. То же самое требование действует и в отношении допустимости применения обычаев, естествен-

13 Ибрагим Т. К., Сагадеев А. В. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 1991. – С. 108.

14 Фатауа ал-ляджна ад-дайма. 4/145. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anti-shubohat.ru/viewtopic.php?f=16&p=61&sid=0e1545786c1a955e7a47e1c3913eda#p61> (дата обращения: 20.10.2016).

15 Ад-Дауд. № 1447. 21 мухаррама 1415 г.х.

16 Аль-Усаймина Мухаммад ибн Салих. Усуль фи ат-тафсир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anti-shubohat.ru/viewtopic.php?f=16&p=61&sid=0e1545786c1a955e7a47e1c3913eda#p61> (дата обращения: 20.10.2016).

17 Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. – М., 2008. – С. 24–25.

18 Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimcce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 20.10.2016).

но-правовых принципов и норм иностранного права¹⁹. Эта норма была подтверждена принятым позже Законом ОАЭ о судебной системе 1978 г. Таким образом, светские и обычно-правовые нормы, действующие в ОАЭ, следует толковать так, чтобы они не противоречили исламским нормам и выводам фикха. Подтверждение этого вывода можно найти и в Кодексе гражданских правоотношений ОАЭ, закрепляющем положение о том, что нормы и принципы фикха лежат в основе понимания, формулирования и толкования статей указанного нормативного акта²⁰. Таким образом, вне зависимости от происхождения и сферы действия, любые источники права в ОАЭ должны толковаться так, чтобы их понимание и реализация не противоречили мусульманскому праву.

Другим сторонником такой интерпретации является Судан. Однако его Закон об основах судебных решений 1983 г. прямо предусматривает применение Корана, сунны, традиционно признаваемых источников и принципов фикха в случае пробелов в правовых нормах, установленных государством. Также допускается обращение судьи к судебным прецедентам и обычаям, но опять же – в случае непротиворечия данных источников шариату и фикху. На судью возлагается обязанность при толковании законодательства исходить из презумпции отсутствия у законодателя намерений устанавливать нормы, противоречащие запретам и дозволениям, установленным шариатом. Вследствие этого, все законодательные понятия, термины и формулировки должны интерпретироваться в соответствии с положениями, общими принципами и духом шариата, а также с принятой фикхом методологией²¹.

Следует сказать, что в действительности многие мусульманские правоведы, понимая необходимость отхода от таклида, вызванную развитием общества и государства, предпочитают осуществлять интерпретацию, которая не ограничивала бы регулирование общественных отношений только средневековыми исламскими нормами. Так случилось, например, в Египте в 1883 г. В это время там был разработан ряд кодексов, основанных на европейском законодательстве, проекты которых были отправлены для дачи заключения в один из старейших мусульманских духовных университетов – аль-Азхар в Каире. Исследовав их, факихи пришли к очень прогрессивному для того времени выводу, суть которого состояла в том, что ряд норм, зафиксированных в проектах кодексов, соответствуют и были установлены ранее выводами фикха. Многие из них, действительно, не содержатся в традиционных доктринальных источниках, но при этом и не противоречат императивным нормам ислама и направлены на обеспечение общих интересов мусульманского общества и государства. Что касается закрепления норм по европейскому принципу (в кодексах, с разбивкой на статьи и главы), то это также соответствует мусульманским интересам, поскольку такая систематизация облегчает поиск необходимой нормы и обеспечивает единообразие в их применении. Таким образом, принятие разработанных на основе европейских источников актов было истолковано как допустимое для мусульманской страны (Египта) с позиции шариата²². Но, с другой стороны, шариат там с мая 1980 года был признан главным источником законодательства. Именно тогда подобная норма была внесена в Конституцию Египта 1972 г. и принятие любых законодательных норм, противоречащих положениям шариата, стало запрещено.

Таким образом, вопрос о модернизации мусульманских религиозно-правовых положений до настоящего времени остается болезненным. С одной стороны, таких преобразований требуют изменения общественных отношений, необходи-

мость международного сотрудничества. С другой, требования неизменности древних исламских норм, неуклонного и строго их соблюдения, во многих случаях являются препятствием для модернизации общественных отношений в мусульманских государствах. Во многих случаях проблему помогает решить такое толкование исламских религиозно-правовых норм, которое построено не только на древних источниках мусульманского права, но и доводах разума, с использованием рационалистических методов, а также систематическое толкование внедрённых в систему законодательства светских норм и традиционных исламских предписаний, касающихся проблемных вопросов. Благодаря такой интерпретации, системы законодательства исламских стран сохраняют свою самобытность и в то же время в ряде случаев способствуют внедрению прогрессивных нововведений, без которых уже немыслимы современные общественные отношения.

Пристатейный библиографический список

1. Абдо М. Ислам и христианство versus наука и цивилизация / М. Абдо. – Каир, 1923.
2. Ад-Дауд. № 1447. 21 мухаррама 1415 г.х.
3. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007 / А. Али-Заде. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-islam.ru/books/R.html#Riba11> (дата обращения: 20.10.2016).
4. Аль-'Усаймина Мухаммад ибн Салих. Усуль фи аттафсир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anti-shubohat.ru/viewtopic.php?f=16&p=61&sid=0e1545786c1a955e7a47e1cbc3913eda#p61> (дата обращения: 20.10.2016).
5. Ас-Саффарини Мухаммад ибн Ахмад. *Ляуами аль-ануар аль-бахия*. Т. 1. – Дамаск, 1982.
6. Ибрагим Т. К. Ислам: энциклопедический словарь / Т. К. Ибрагим, А. В. Сагадеев; отв. ред. С. М. Прозоров. – М., 1991.
7. Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/images/mce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 20.10.2016).
8. Мансур А. А. Формы правления и администрации в исламском шариате и позитивном законодательстве. Сравнение шариата с конституционным и административным правом / А. А. Мансур. – Бейрут, 1971.
9. Сарбанов У. К. Исламские принципы финансирования в экономике Кыргызской Республики. Экспресс-анализ / У. К. Сарбанов, А. С. Болджурова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idmedina.ru/books/materials/tmforum/4/sarban.htm> (дата обращения: 20.10.2016).
10. Сейранян Б. Г. Мухаммед Абдо: творец мыслящего Египта / Б. Г. Сейранян. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svitoc.ru/articles.html/Egypt/vuhammad-abduh/> (дата обращения: 20.10.2016).
11. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству / Л. Р. Сюкияйнен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения: 20.10.2016).
12. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л. Р. Сюкияйнен. – М., 2008.
13. Умаров Х. С. Формирование методики адаптации исламского бухгалтерского учета к РСБУ / Х. С. Умаров // *Аудитор*. 2015. Т. 1. № 4. С. 58-63.
14. Фатауа ал-ляджна ад-даима. 4/145. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anti-shubohat.ru/viewtopic.php?f=16&p=61&sid=0e1545786c1a955e7a47e1cbc3913eda#p61> (дата обращения: 20.10.2016).
15. Hourani A. *Arabic Thought in the Liberal Ages. 1798-1939*. L.-N. Y. / A. Hourani. – Toronto, 1962.

19 Сюкияйнен Л. Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству. С. 14-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения: 20.10.2016).

20 Там же. – С. 15.

21 Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. – М., 2008. – С. 54.

22 Мансур А. А. Формы правления и администрации в исламском шариате и позитивном законодательстве. Сравнение шариата с конституционным и административным правом. – Бейрут, 1971. – С. 18-19.

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЮРИСДИКЦИИ, ПРИМЕНИМОМ ПРАВЕ, ПРИЗНАНИИ, ИСПОЛНЕНИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ 1996 Г. И МИНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ СНГ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 1993 Г.: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

В статье проводится сравнительный анализ механизмов универсального и регионального характера, направленных на защиту прав детей, а именно, Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. и Минской конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Ключевые слова: защита прав детей, обычное место проживания, гражданство, юрисдикция.

SOLNTZEV Alexander Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KEBURIYA Kristina Otarovna

postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

HAGUE CONVENTION ON JURISDICTION, APPLICABLE LAW, RECOGNITION, ENFORCEMENT AND CO-OPERATION IN RESPECT OF PARENTAL RESPONSIBILITY AND MEASURES FOR THE PROTECTION OF CHILDREN 1996 AND MINSK CONVENTION ON LEGAL AID AND LEGAL RELATIONS IN CIVIL, FAMILY AND CRIMINAL CASES 1993: PROBLEMS OF INTERACTIONS

The article deals provides a comparative analysis of the mechanisms of universal and regional character, aimed at the protection of children's rights, namely, the 19 October 1996 Hague Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children and the 22 January 1993 Minsk Convention on legal aid and legal relations in civil, family and criminal cases.

Keywords: children`s rights protection, habitual residence, citizenship, jurisdiction.

В условиях современных реалий, когда возрастает количество случаев споров между родителями, являющимися гражданами разных государств, или проживающих на территории разных государств, в отношении своих несовершеннолетних детей, разработан ряд международных договоров, направленных на разрешение подобных конфликтов, но при этом во главу угла ставится соблюдение наибольших интересов, детей, прежде всего¹.

В рамках настоящей статьи предлагается сравнить механизмы по защите детей двух международных инструментов – универсального и регионального характера – Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. (далее – Конвенция 1996 года) и Минской конвенция СНГ о правовой

помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Вопрос этот важен и для России, которая ратифицировала обе конвенции. Дополнительно отметим, что компетентным органом, исполняющим функции Центрального органа Российской Федерации по Конвенции 1996 г. является Минобрнауки России. Функции центрального органа по Минской конвенции возложены на Минюст России. Таким образом в России еще встает вопрос оперативного межведомственного взаимодействия при защите прав детей.

Решение о принятии нового международного договора, направленного на защиту прав детей, было принято в рамках семнадцатой сессии Гаагской конференции по международному частному праву 29 мая 1993 г., в целях пересмотра Гаагской конвенции 1961 года, касающейся полномочий органов и применимого права в отношении защиты несовершеннолетних. Текст нового договора был открыт для подписания сразу по завершении восемнадцатой сессии Гаагской конференции

Кебурия К. О.

Солнцев А. М.

1 Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. N 10. С. 65-68.

по международному частному праву, 19 октября 1996 года². Гагская конвенция 1996 г. вступила в силу 1 января 2002 года, на данный момент в ней участвуют 45 государств³, среди них США и Аргентина, которые подписали, но не ратифицировали. Достаточно широкий спектр проблем, возникающих в рамках споров в отношении детей между родителями, в случае если они являются гражданами разных государств или же проживают в разных государствах, охватывается механизмом Конвенции 1996 года. Данный международный инструмент, прежде всего, направлен на создание условий для наиболее эффективного взаимодействия компетентных органов государств-участников Конвенции 1996 года по вопросам, возникающим в связи с определением государства, органы которого обладают юрисдикцией по принятию мер, направленных на защиту личности или имущества ребенка, определению права, подлежащего применению такими органами при осуществлении их юрисдикции, определению права, которое подлежит применению в отношении родительской ответственности, а также проблематике обеспечения признания и исполнения таких мер защиты во всех государствах-участниках данного многостороннего соглашения⁴.

Таким образом, из текста Конвенции 1996 года следует то, что она применяется к различным вопросам защиты прав ребенка, определению прав и ответственности родителей, опекунов, представляющих интересы ребенка. Вместе с тем, внимание Конвенции 1996 года уделено также и защите имущественных прав ребенка на принадлежащую ему/ей собственность⁵.

Минская конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция), разработана и принята 22 января 1993 года в рамках СНГ, вступила в силу 19 мая 1994 г. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию 4 августа 1994 г., она вступила в силу для России 10 декабря 1994 г.

Минская конвенция вступила в силу для 12 государств-членов СНГ⁶, однако, в 2009 г. Грузия вышла из состава данного регионального объединения. Из них лишь четыре государства: Армения, Грузия, Российская Федерация и Украина являются также сторонами Конвенции 1996 года. Таким образом, в рамках настоящей статьи встает вопрос: Минская конвенция или Гагская конвенция должны применяться в отношениях между Арменией, Грузией, Россией и Украиной? Также потенциально этот вопрос встанет в отношении других государств-сторон Минской конвенции, которые решат присоединиться к Гагской конвенции 1996 г.

2 В тот же день Конвенцию 1996 года подписало Марокко.

3 Последним, на данный момент, государством, подписавшим Конвенцию 1996 года, является Турция, для которой она вступит в силу 1 февраля 2017 г.

4 Абашидзе А. Х., Гутунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. Зарубежный опыт осуществления Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. // Евразийский юридический журнал. 2014. N 8. С. 81-87.

5 К слову, отметим, что вопрос права собственности ребенка не урегулирован в Гагской конвенции 1980 г.

6 Республика Беларусь (вст. в силу 19.05.1994); Республика Казахстан (вст. в силу 19.05.1994); Республика Узбекистан 19.05.1994); Российская Федерация (вст. в силу 10.12.1994); Республика Таджикистан (вст. в силу 20.12.1994); Республика Армения (вст. в силу 21.12.1994); Украина (вст. в силу 14.04.1995); Кыргызская Республика (вст. в силу 17.02.1996); Республика Молдова (вст. в силу 26.03.1996); Азербайджанская Республика (вст. в силу 11.07.1996); Грузия (вст. в силу 11.07.1996); Туркменистан (вст. в силу 19.02.1998).

Минская конвенция, подобно Конвенции 1996 года, обязывает государства-участники признавать и исполнять судебные решения по гражданским делам, которые принимаются соответствующими органами одной из Договаривающихся сторон. Отметим, что в отличие от Конвенции 1996 года, Минская конвенция содержит положения, касающиеся не только сферы гражданских и семейных правоотношений, но и область уголовного права.

Отметим, что Конвенция 1996 года определяет максимальный возраст ребенка, в отношении которого применяются ее положения – 18 лет. Минская конвенция, в свою очередь, не оговаривает какой-либо возраст, оставляя данный вопрос в рамках внутреннего законодательства государств-участников.

Одним из ключевых вопросов, вызывающих известного рода полемику является используемый в Конвенции 1996 года термин «обычное место жительства» применительно к ребенку, подразумевающий отодвигание на второй план гражданства⁷. Таким образом, юрисдикцией по разрешению спора между родителями в отношении ребенка, постоянного проживающего в государстве не своей гражданской принадлежности, наделяются компетентные органы именно государства постоянного места жительства ребенка. Конвенция 1996 года не исключает полностью гражданства, но в качестве дополнительного фактора, что обусловлено лучшей осведомленностью государства обычного места проживания положения ребенка. В исключительных случаях, при необходимости принятия срочных мер для защиты ребенка, временной юрисдикцией обладают компетентные органы государства, на территории которого в данный момент находится ребенок. Статья 32 Конвенции 1996 года содержит возможность компетентного органа государства, с которым ребенок наиболее тесно связан, запросить государство, в котором ребенок находится, представить отчет о ситуации, в которой находится ребенок.

Вместе с тем, переход юрисдикции к компетентным органам другого государства может произойти только если прошло не менее одного года с момента перемещения ребенка, а также при условии адаптации ребенка к новому месту жительства.

В соответствии с положением п. 3 статьи 32 Минской конвенции по делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд государства, на территории которого родители и дети имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии постоянного совместного места жительства родителей и детей их взаимные права и обязанности определяются законодательством государства, гражданином которой является ребенок. Иными словами, Минская конвенция не оговаривает, что подразумевается под понятием постоянного места жительства. Конвенция 1996 года, в свою очередь, применяет термин «обычное место жительства» только в контексте ребенка, а не его/ее родителей⁸. Вместе с тем, гражданство ребенка по Минской конвенции в большинстве случаев является определяющим, а для Конвенции 1996 года – на первый план выходит постоянное место жительства ребенка без привязки к гражданству.

Ряд существенных различий в охвате предметов применения Конвенция 1996 года и Минской конвенции, так, Кон-

7 Atkinson J. The meaning of habitual residence under the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction and the Hague Convention on the protection of children // Oklahoma Law Review. 2011. 63. P. 654.

8 Shuz R. Policy considerations in determining the habitual residence of a child and the relevance of context // Journal of Transnational Law and Policy. 2001. № 11. P. 101–161.

венция 1996 года не применяется к вопросам: установления или оспаривания родства между родителем и ребенком; проблематикой усыновления/удочерения; фамилии и именам ребенка; эмансипации; алиментным обязательствам и иным вопросам обеспечения ребенка; мерам, связанным с уголовным преследованием несовершеннолетних, а также проблематике права на убежище и иммиграции. Минская конвенция 1993 года, в свою очередь, охватывает указанные выше вопросы, расширяя тем самым сферу своего применения.

Конвенция 1996 года, будучи документом, наибольшая эффективность в применении которого достигается в связке с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, содержит в себе положения, касающиеся вопросов незаконного перемещения и удержания детей, которые не закреплены в Минской конвенции.

В силу актуальности проблематики нельзя не отметить особое значение статьи 6 Конвенции 1996 года, которая закрепляет специфику ситуации, в которой оказываются дети-беженцы и дети, которые в связи с беспорядками, происходящими в их родных государствах, перемещаются в другие государства. В данном случае Конвенция 1996 года наделяет компетентные органы государства, на территорию которого были перемещены дети-беженцы юрисдикцией принимать меры, направленные на защиту личности или имущества этих детей.

В статье 51 Минская конвенция оговаривает, что судебное решение, принятое в одном из государств-участников СНГ, в котором определяется место проживания ребенка с одним из родителей или же определяющее порядок общения с ним, может быть признано и исполнено на территории другого государства-участника.

Конвенция 1996 года применяет термин «родительская ответственность», в которую входят «родительские полномочия или иные аналогичные отношения, определяющие права, полномочия и обязанности родителей, опекунов или иных законных представителей, касающиеся личности или имущества ребенка». Таким образом, вопросы опеки являются частью более широкого понятия «родительской ответственности» (ст. 1). Минская конвенция содержит разъяснения об установлении и отмене опекунов и попечительства, включая применимое законодательство.

Как же следует поступать российским правоприменительным органам в случае, когда возможно одновременное применение двух конвенций? При возникновении спора о том, какой из данных международных договоров применять в случае одного и того же вопроса, представляется возможным обращение к п. 3 статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г.: «Если не все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 50, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора». Это использование темпорального принципа - преимущество последующего закона перед предыдущим («*lex posterior derogat legi priori*»). Практика показывает, что Министерство образования и науки России во взаимоотношениях с государствами, являющимися сторонами двух конвенций, работает в рамках Гагской конвенции 1996 г., однако другие правоприменительные российские органы используют Минскую конвенцию. Такой разницей в российской правоприменительной практике происходит по целому ряду причин. Должно быть

единое для всех российских правоприменительных органов решение о применении Гагской конвенции, его следует разослать по всем органам, о нем следует говорить в процессе повышения квалификации представителям правоприменительных органов. Далее, Россия может сделать заявление в соответствии с Гагской конвенцией 1996 г. о приоритете положений Конвенции 1996 г. перед другими многосторонними (в т.ч. Минской конвенцией) и двусторонними договорами Российской Федерации. Так поступили многие государства при ратификации Гагской конвенцией 1996 г. (Австрия, Франция, Польша и др.).

В целом, обе Конвенции являются действенными инструментами для признания и исполнения судебных решений, в том числе, в отношении детей. Несмотря на то, что Конвенция 1996 года обладает более широким спектром возможностей для защиты прав детей, в условиях, когда большая часть государств СНГ еще не являются участниками Конвенции 1996 года, Минская конвенция создает механизм для урегулирования вопросов правового взаимодействия в области гражданского и семейного права.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. Зарубежный опыт осуществления Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. // Евразийский юридический журнал. 2014. N 8. С. 81-87
2. Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. N 10. С. 65-68.
3. Atkinson J. The meaning of habitual residence under the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction and the Hague Convention on the protection of children // Oklahoma Law Review. 2011. 63.
4. Shuz R. Policy considerations in determining the habitual residence of a child and the relevance of context // Journal of Transnational Law and Policy. 2001. № 11. P. 101-161.

МИЛИНЧУК Вероника Владимировна

кандидат юридических наук, помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ И ИНДИВИДУУМОВ В СЛУЧАЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена проблемам обеспечения ответственности за совершение серьезных преступлений на территории государств, в отношении которых проводятся предусмотренные Главой VII Устава ООН действия по ликвидации угроз международному миру и безопасности. Автор обосновывает необходимость имплементации государствами принципа общей и разделяемой ответственности в вопросах ликвидации вакуума ответственности или избирательного правосудия на территории соответствующих государств – на основании новых конвенционных норм, регламентирующих вопросы международного вмешательства в рамках Устава ООН.

Ключевые слова: суверенитет, общая и разделяемая ответственность, угрозы международному миру и безопасности, юрисдикция.

MILINCHUK Veronika Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, the assistant of the Plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the South Federal District

CURRENT ISSUES OF ACCOUNTABILITY OF STATES AND INDIVIDUALS IN CASES OF INTERNATIONAL INTERVENTION

The Article explores problems of accountability for serious crimes committed at States subject to measures to liquidate threats to international peace and security as provided by the UN Charter's Chapter VII. Author substantiates the necessity for States to implement the principle of shared and common responsibility in the issues of eradication the lack of responsibility and selective justice at the relevant States – based on the new conventional norms regulating the problem of international interference in the internal affairs of States in the framework of the UN Charter.

Keywords: sovereignty, common and shared responsibility, threats to international peace and security, jurisdiction.

Милинчук В. В.

Последние примеры попыток международного сообщества ликвидировать очаги международного терроризма на территории иных стран: в Ливии, Мали, Нигерии, Ираке, Афганистане и др., - демонстрируют неутешительные итоги. Как отмечалось на заседании Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) 7 ноября 2016 г.¹, миротворческие операции, сталкивающиеся с асимметричными угрозами, часто не могут адекватно на них реагировать. На заседании речь шла об операциях самой ООН, но аналогичный вывод, в большей или меньшей степени, можно сделать и применительно к иным случаям вмешательства в дела других государств на основании Главы VII Устава ООН.

Действующее международное право в вопросах международной ответственности государств в сфере борьбы с преступностью базируется на принципах суверенного равенства и невмешательства в дела других государств. Исключение могут составлять лишь отдельные аспекты действия международного уголовного права и международной уголовной юстиции. В остальных случаях презюмируется наличие у государства собственных возможностей по обеспечению уголовной ответственности юридических и физических лиц, входящих в его юрисдикцию. Эта презумпция является частью реализации концепции суверенитета государства. Ответственность государств за надлежащее исполнение обязательств по эффективному предупреждению и пресечению преступности в рамках их национальных границ определяется договорными нормами, основанными на принципе территориальной

юрисдикции, и любой из пяти видов экстра TERRИТОРИАЛЬНОЙ юрисдикции² является в большинстве договоров комплиментарным к нему.

Эта презумпция не оспаривается в стандартных обстоятельствах – в ситуации стабильного государства с функционирующими судебной системой и органами правоохраны проблем не возникает. Однако международному сообществу нередко приходится иметь дело с вакуумом ответственности при ликвидации угроз международной безопасности. Страны, осуществляющие вмешательство, считают, что в сферу их компетенции входит пресечение традиционных угроз международному миру и безопасности, оставляя на усмотрение властей государства, на территории которого осуществляется международное присутствие, расследование преступлений, не связанных с действиями международного континента. При этом часто государство, к территориальной юрисдикции которого относится соответствующее деяние, бывает объективно не в состоянии самостоятельно реализовать свой приоритетный интерес по осуществлению юрисдикции в отношении соответствующих преступлений, особенно связанных с транснациональной организованной преступностью (далее – ТОП) и международным терроризмом. Вакуум законности особенно актуален для государств с феноменом «слабой» или «разрушающейся» государственности (нередко именуемым недееспособностью государства)³.

1 Поддержание международного мира // ООН. Совет Безопасности, 7802-е заседание, 7 ноября 2016 г. Предварительный отчет. Док. S/PV.7802. 96 с.

2 См.: Extraterritorial criminal jurisdiction / European Committee on Crime Problems. Strasbourg, 1990. P. 9.

3 Несмотря на всю неоднозначность концепции «слабой государственности», стоит сразу оговориться, что указанная терминология в последние годы активно применялась к оценке ситуаций в

Такая ситуация исключительно опасна для интересов всего международного сообщества, поскольку ряд видов преступной деятельности, по мнению СБ ООН, представляет собой угрозу не только внутренней безопасности соответствующего государства, но и региональной и даже глобальной безопасности: это, прежде всего, терроризм, пиратство, незаконное производство и оборот наркотических средств, имеющие трансграничный характер, и др.

В целях не только предупреждения ситуации безнаказанности, но и ликвидации потенциального источника и угроз международной безопасности целесообразна реализация в нормах международного права принципов общей и разделяемой ответственности по пресечению таких угроз.

Принцип общей («common responsibility») и разделяемой («shared responsibility») ответственности заключается в том, что обязанность всех государств участвовать в управлении глобальным экономическим и социальным развитием, а также в устранении угроз международному миру и безопасности является не только и не столько частью реализации принципа добросовестного выполнения каждым государством своих обязательств по международному праву, поскольку последние нередко носят достаточно ограниченный характер. Действие данного принципа, дополняя принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств, определяет, что некоторые особо значимые для человечества и отдельных регионов вопросы являются предметом совместного ведения всего мирового сообщества, что реализуется в международных отношениях своеобразную аналогию принципов солидарной и субсидиарной ответственности. Там, где с указанной обязанностью не справляется отдельно взятое государство, международное сообщество должно помочь ему в наиболее эффективном решении проблемы, ликвидируя тем самым вакуум ответственности в создавшихся форс-мажорных обстоятельствах. Эта помощь не снимает ответственности за предупреждение и пресечение соответствующих негативных последствий с каждого отдельного государства – как источника проблемы, так и других участников её решения – в рамках его обязательств по международному праву⁴. Как показывает опыт Сомали и Афганистана, часто состояние правоохранительной и судебной системы соответствующего государства не позволяет говорить о том, что даже при финансовой и менторской поддержке международного сообщества, государственные институты в состоянии самостоятельно обеспечить привлечение к уголовной ответственности виновных лиц (даже в

связи с наиболее опасными, с точки зрения международного сообщества, преступлениями). В качестве альтернативы иногда рассматриваются международные судебные учреждения. Однако такие учреждения адаптированы скорее к осуществлению уголовного преследования по международным преступлениям, но не большинства серьёзных преступлений транснационального характера⁵.

Более того, в ситуации внутреннего насильственного конфликта представители криминалитета часто выступают важным политическим игроком, с которым как национальное правительство, так и представители стран, осуществляющих международное вмешательство, ведут политический диалог или уже имеют определенные взаимовыгодные договоренности. При таких обстоятельствах соответствующим субъектам даётся не основанная на законе своеобразная «индульгенция» от уголовного преследования, что явно не соответствует интересам международного сообщества в целом, принимая во внимание заинтересованность последнего в ликвидации угроз, связанных с наиболее опасными видами преступной деятельности, а также в обеспечении принципа верховенства права в отношении последних. Во избежание этой порочной практики, целесообразно юридическое закрепить обязательства правительств – в ситуации осуществления прямого международного вмешательства – по применению на недискриминационной основе всего спектра мер уголовно-правового характера в отношении любых субъектов преступной деятельности, представляющей собой угрозу региональной и глобальной безопасности, исходящую с территории государства, в отношении которого осуществляется вмешательство.

Такие обязательства могли бы быть зафиксированы в форме международного соглашения, регламентирующего, в том числе, вопросы осуществления уголовной юрисдикции в случаях международного вмешательства, и взаимной ответственности за сбор и сохранение доказательств, – вплоть до передачи дел другим государствам, имеющим установленные международным правом основания осуществления уголовной юрисдикции.

Отдельные спорные вопросы в определении юрисдикции по тому или иному преступлению требуют разрешения именно на основе принципа «разделяемой ответственности», что должно быть урегулировано на многосторонней основе – и применительно к стандартным форматам сотрудничества, и в ситуации вмешательства в дела иного государства в установленном Уставом ООН порядке.

В ситуации предупреждения преступной деятельности и уголовного преследования за преступления, совершенные в период осуществления международного вмешательства, общая цель ООН и заинтересованных государств (государства, чьими силами обеспечивается международное вмешательство; государства гражданства лица, предположительно совершившего преступление; государства, на территории которого совершено преступление; а также часто и государства гражданства жертвы преступления) заключается в предотвращении ситуации безнаказанности и в обеспечении того, чтобы правосудие было осуществлено наилучшим возможным способом.

Для того чтобы в такой ситуации (что применимо и к обычной практике сотрудничества между государствами в уголовно-правовой сфере) ответить наилучшим образом на некоторые проблемные вопросы (среди которых – юрисдикция в контексте принципов *ne bis in idem* и *aut dedere aut iudicare*, позитивные и негативные конфликты юрисдикции⁶), не-

Афганистане, Сьерра Леоне, КНДР, Сомали и др. странах в официальных документах ООН (Совета Безопасности ООН, заявлениях Генерального секретаря ООН и его представителей в отдельных странах и регионах и специальных докладчиков по правам человека, Комиссии по миростроительству), а также в официальных документах ЕС, ОЭСР и созданной по инициативе ООН Международной комиссии по ОМУ. В российской юридической науке отношение к часто именуемым в зарубежной науке «недееспособными» государствам исключительно осторожное, что проявляется, прежде всего, в используемой терминологии – «неудавшееся», «несостоявшееся», «провалившееся», «пропавшее», «гибкое», «несостоятельное» государство, «государство-банкрот» и т.д. (см.: Подвинцев О. Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 204-214; Капустин А. Я. Международное гуманитарное право... С. 50; Абрамова И. О., Фитуни Л. Л., Сапунцов А. Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся государства» в мировой экономике и политике. М., Институт Африки РАН, 2007. С. 30-31; Красильников В. Актуальный предмет исследования: Несостоявшиеся государства // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 101-111).

4 Такое разделение ролей является пониманием «общей, но дифференцированной ответственности» (Заявление Председателя Совета Безопасности от 20 июля 2011 г. / Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Док. S/PRST/2011/15*).

5 В терминологии Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000) (см.: U.N.T.S. Vol. 2225. P. 333-372).

6 См.: Hofmanky P. Comments on the draft summary report of the first PC-TJ meeting // European Committee on Crime Problems (CDPC) – Committee of Experts on Transnational Criminal Justice (PC-TJ). Doc. PC-TJ (2005) 04 E Hofmanky). Strasbourg, 2005. P. 2.

обходимо иметь эффективные инструменты предупреждения потенциальных позитивных и негативных конфликтов юрисдикции⁷ – как в стандартной практике международных отношений, так и применительно к государствам, чья дееспособность вызывает озабоченность на уровне ООН с точки зрения наличия в них значительного потенциала угроз международному миру и безопасности (как это было, например, в случае Сомали).

В последнем случае часто требуется создание специальных правовых механизмов в рамках санкционированного СБ ООН вмешательства по разрешению конфликта и постконфликтному урегулированию. Различные модели осуществления правосудия в соответствующих случаях международного вмешательства подробно исследованы в целом ряде докладов ООН: докладе Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках ООН за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира⁸; докладе Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали г-на Джека Ланга⁹, докладе Генерального секретаря о процедурах создания специализированных сомалийских судов по делам о пиратстве¹⁰ и докладе Генерального секретаря о специализированных судах по делам о пиратстве в Сомали и других государствах региона¹¹.

Как считают исследователи¹², существенным потенциалом обладает опыт создания гибридных трибуналов и иных судебных и правоохранительных институтов, имеющих международную составляющую, поэтому к ООН за помощью в установлении верховенства права всё чаще будут обращаться государства со слабой юридической системой – особенно, государства в постконфликтной ситуации и в рамках операций по поддержанию мира.

На текущем этапе, в отсутствие единых стандартов применительно в различных форматах и задачам осуществления международного вмешательства, целесообразно в каждом случае санкционирования СБ ООН миротворческих операций решать вопрос об уполномочивании соответствующего полевого присутствия ООН (в виде политической миссии или миссии по поддержанию мира) на оценку адекватности имеющихся у принимающего государства возможностей обеспечения эффективного уголовного преследования в связи с наиболее серьёзными видами деятельности на его территории ТОП,

а в случае негативности такой оценки – на привлечение к расследованию соответствующих преступлений заинтересованных государств (обладающих в отношении него юрисдикцией) и урегулирование связанных с этим возможных конфликтов между государствами, желающими осуществить уголовное преследование за данные преступления, а также на скорейшее решение вопросов о создании необходимого потенциала в принимающем государстве.

Как указывалось в документах Совета Европы, эффективное решение обеспечения ответственности за совершение преступлений (особенно, имеющих транснациональный характер) следует искать в подходе общей или разделяемой ответственности: «Общие цели и общая ответственность по достижению задач правосудия также означают, что государства готовы (а) отказаться от юрисдикции в пользу другого государства, когда это может содействовать достижению правосудия и (б) напротив, признать их собственную обязанность осуществить юрисдикцию там, где другие государства не склонны это сделать»¹³.

В случаях же «слабых» и «недееспособных» государств, которые часто сами не в состоянии обеспечить должным образом отправление уголовного правосудия по делам, связанным с ТП и терроризмом, возникает системная проблема в обеспечении общей и разделяемой ответственности. Государство, в дела которого осуществляется международное вмешательство в связи с угрозами международному миру и безопасности, как правило, является тем местом, где находится большинство свидетелей и доказательств. Осуществление судебного разбирательства непосредственно в этом государстве помогает избежать ненужных затрат, задержек и неудобств для сбора доказательств. Но если правовая система и действующие государственные институты не в состоянии справиться с этой задачей, то выход следует искать либо в осуществлении юрисдикции иными государствами, либо в оказании международного содействия соответствующему государству в восполнении недостатка собственных ресурсов и возможностей. Однако военное присутствие под эгидой ООН в любой стране основывается на обязательстве миротворческого персонала ООН уважать все законы и положения¹⁴ этой страны. Поэтому зачастую страны, осуществляющие военное вмешательство, самоустраиваются в вопросах обеспечения эффективного расследования преступной деятельности в соответствующем государстве (за исключением случаев совершения преступлений собственным воинским контингентом либо случаев, относимых к международным преступлениям, а также к массовым нарушениям прав человека), заявляя об уважении суверенных прав государства, принимающего контингент, на самом деле нередко по-такая тем самым безнаказанности.

Юридическим оправданием такой практики часто служит принцип *nulla poena sine lege*. В ситуации «слабого» или «недееспособного» государства его законодательство может в силу объективных обстоятельств не отражать новых тенденций в криминализации отдельных видов поведения или же не включать положения по имплементации соответствующих международных инструментов¹⁵. В то же время для многих государств принцип обоюдной криминализации деяния остается фундаментальным принципом, прямо связанным с осу-

7 Интересным решением представляется подготовленный Евроюстом документ «Руководящие принципы для определения того, какая юрисдикция должна осуществлять уголовное преследование» (Guidelines for deciding which jurisdiction should prosecute). 6 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecba.org/extdocserv/publ/guidelineseurojust.pdf> (дата обращения: 1.03.2013). См. также: Green paper on conflicts of jurisdiction and the principle of *ne bis in idem* in criminal proceedings / Commission of the European Communities. Doc. COM (2005) 696 final, Brussels, 23.12.2005. 11 p.

8 Доклад Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира. Док. А/60/980. 16 августа 2006. 47 с.

9 Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали / Совет Безопасности ООН. Док. S/2011/30. 21 января 2011 г. 66 с.

10 Доклад Генерального секретаря о процедурах создания специализированных сомалийских судов по делам о пиратстве. Док. S/2011/360. 15 июня 2011 г. 48 с.

11 Доклад Генерального секретаря о специализированных судах по делам о пиратстве в Сомали и других государствах региона / Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Док. S/2102/50. 20.01.2012. 49 с.

12 См.: Hudson A., Taylor A.W. The International Commission against Impunity in Guatemala. A new model for international criminal justice mechanisms // J. of Int'l Criminal Justice. 2010. № 8. P. 53-74.

13 New Start: a report. Doc. Strasbourg, 30 April 2002 CDPC(2002)1 / PC-S-NS (2002) 6 / APPENDIX II.

14 См.: para. 6 в Model Status of Forces Agreement between the United Nations and Host Countries (Comprehensive Review of the Whole Question of Peace-Keeping Operations in All Their Aspects. Model status-of-forces agreements for peace-keeping operations. Report of the Secretary General. Doc. A/45/594. 9 October 1990. 15 p.).

15 Так в ряде стран (ключевых для глобального наркопроизводства и наркотрафика), включая Перу, Боливию и Афганистан, фактически не является преступлением сам факт незаконной культивации коки или опийного мака (за исключением отдельных зон национальных парков, например, в Боливии).

ществлением собственного суверенитета, особенно применительно к принудительным мерам, ограничивающим права и свободы человека и гражданина.

Однако основное оправдание невмешательства в ситуацию безнаказанности (если только дело не касается международных преступлений) – ссылка на то, что любое соответствующее расследование – исключительная компетенция государства, в дела которого осуществлено вмешательство. Вместе с тем, сам факт международного вмешательства не в связи с просьбой национального правительства о содействии в урегулировании конфликта, а в связи с односторонней констатацией СБ ООН наличия угрозы международному миру и безопасности, когда существенным фактором этой угрозы является та или иная преступная деятельность на территории соответствующего государства (терроризм и незаконное производство и торговля наркотиками в Афганистане, трансграничные преступные трафики в Мали, пиратство в Сомали и т.д.), позволяет говорить о том, что именно международное сообщество обладает приоритетом в установлении механизма ликвидации такой угрозы. При этом мнение правительства государства, в дела которого осуществляется вмешательство, следует учитывать, но не обязательно ему следовать, поскольку очевидно, что в ситуации, когда государство именно в силу действий либо бездействия национальных властей, а равно действий различных негосударственных субъектов, оспаривающих у государства монополию на право применения насилия, поставлено на грань дееспособности, само существование этого государства как субъекта международно-правовых отношений может быть обеспечено лишь при активном (если не сказать – принудительном) внешнем регулировании ситуации в ряде сфер, относимых в обычных обстоятельствах к исключительной компетенции государственных органов.

Признание этого на уровне ООН способствовало бы, в том числе, устранению практики осуществления в странах с международным присутствием избирательного уголовного преследования, основанного на приоритетах отдельных стран-доноров, практики, которая не решает проблему, а лишь усугубляет её¹⁶.

Например, как показывает пример Афганистана, несмотря на острую критику коррупционной практики в этой стране со стороны общественности как внутри государства, так и вне его – практики, которая приобрела современные огромные масштабы именно после начала широкого международного финансирования этой страны донорами, – эффективная борьба с коррупцией в этой стране прямо противоречила интересам США. Хотя международные доноры вправе и обязаны жёстко контролировать расходование выделяемых ими средств, чтобы не допустить косвенное финансирование коррупции в принимающем государстве. На деле же, любая жёсткая стратегия борьбы с коррупцией привела бы к ослаблению позиций лояльных США и их союзникам властей, что, с учётом планов долгосрочного американского военного базирования здесь, вступало в конфликт с национальными приоритетами США и их военных союзников¹⁷. В такой ситу-

ации присутствие в Афганистане политической миссии ООН (МООНСА), формально отвечающей за международное содействие Афганистану, но на деле, не имеющей рычагов влияния на порочную практику, дискредитирует как институты ООН, так и саму существующую концепцию международного вмешательства на основании Главы VII Устава ООН. Что, в свою очередь, расшатывает и без того хрупкую государственность этой страны.

Конечно, осуществление самим государством уголовного преследования за преступления, совершенные на его территории, является приоритетом для международного сообщества, поскольку даёт местному населению большую веру в неотвратимость правосудия, что особенно важно с учётом подорванной конфликтом веры общества в идеалы справедливости и законности. Но если беспристрастность и профессионализм соответствующих компетентных органов ставятся под обоснованное сомнение (как международным сообществом, так и собственным населением страны), избирательное применение национальными властями уголовного закона способно лишь подорвать хрупкое согласие в обществе и веру в справедливость как на национальном, так и международном уровне, нанести серьёзный ущерб принципу верховенства права и приверженности ему в рамках ООН в целом.

Важным компонентом создания единых стандартов обеспечения уголовной ответственности за осуществление преступной деятельности, когда она сама по себе или в сочетании с общей ситуацией в стране представляет угрозу международному миру и безопасности, является установление государствами обязательной экстратерриториальной юрисдикции в отношении данной категории преступлений, а также разработка транснациональных механизмов обеспечения эффективного расследования таких преступлений. В связи с чем вопросы осуществления юрисдикции государствами иными, чем государство, на территории которого осуществляется такая преступная деятельность, должны быть закреплены конвенционно.

Конвенция по вопросам международного вмешательства должна чётко установить обязательства сторон. Тем более что все чаще такое вмешательство не имеет ничего общего с просьбой правительства того или иного государства ввести миротворческий континент для урегулирования локального вооруженного конфликта (когда можно говорить о доброй воле соответствующего суверенного государства, в силу которой вмешательство ограничено лишь теми целями, для которых оно изначально оговаривалось). Примеры Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, Мали и ряда иных стран явно не из этого порядка.

Вмешательство на основании статьи 51 Устава ООН либо со ссылкой на Главу VII Устава ООН должно находиться в стро-

ющим не только потенциальный успех в борьбе с наркотиками в Афганистане, но и вообще перспективы вывода американских войск из страны (см.: Seidman A. Senators press officials on Afghan drug trafficking // Los Angeles Times. 2011. July 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articles.latimes.com/2011/jul/20/news/la-pn-afghan-narcotics-20110720> (дата обращения: 1.02.2012). В то же время существуют предположения о том, что США намерены использовать контрабанду наркотиков для своих попыток дестабилизировать Иран. Хотя прямых доказательств этому не получено (см. Porter G. US-IRAN: new arms claim reveals Cheney-military rift // Inter Press Service. 2007. June 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.commondreams.org/archive/2007/06/21/2019> (дата обращения: 1.02.2012); Ross B., Isham C. ABC News exclusive: the secret war against Iran // ABC News. 2007. April 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abcnews.go.com/blogs/headlines/2007/04/abc_news_exclus/ (дата обращения: 1.02.2012); Byrd W.A., Jonglez O. Prices and market interactions in opium economy // Afghanistan's drug industry book: structure, functioning, dynamics and implications for counter-narcotics policy / Byrd W. A., Buddenberg D., eds. United Nations Office on Drugs and Crime, World Bank. N.Y.: United Nations, 2006. 215 p.)

16 Так после вторжения в 2001 году США в Афганистан, американские должностные лица открыто заключили сделку с Наджи Башир Нурзаем для получения информации о Талибанах, после чего ни афганские, ни американские власти вплоть до 2005 г. не трогали Нурзая. Этот пример, по мнению ряда экспертов, свидетельствует, что, как и в случае с различными афганскими и колумбийскими военными и полувоенными формированиями, аналогичный избирательный подход просто откладывает на более позднее время необходимость решения криминальных проблем (см.: Metz S. Rethinking insurgency. June 2007 / Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. Carlisle, 2007. 69 p.)

17 На слушаниях в Сенате США по проблеме афганского наркотрафика летом 2011 г. сенаторы высказывали особое недовольство отсутствием реальной картины уровня коррупции среди руководства Афганистана, выступающего основным фактором, определя-

гих правовых рамках. Сейчас в большинстве случаев оно отдано на усмотрение стран воинского контингента, осуществивших такое вмешательство.

Проблема была бы менее очевидной, если бы изначально зафиксированная в Статье 42 Устава ООН норма о порядке предоставления странами воинских контингентов и средств для поддержания мира, выполнялась. В годы холодной войны в силу взаимного недоверия двух систем о единой практике поддержания мира не могло быть и речи. С распадом же СССР, как естественного противовеса США, ситуация в лучшую сторону не изменилась. США и их союзники по НАТО сочли более выгодным для себя действовать не в рамках централизованной системы коллективной безопасности, а самостоятельно – но под прикрытием лозунга «в интересах международного сообщества»¹⁸.

И хотя, при наличии мандата ООН в случае действий «добровольной коалиции» (США и их союзников по НАТО) в отношении Ирака, Афганистана и ряда иных стран, формально СБ ООН обладает механизмами контроля ситуации, но на практике это не более чем формальное изучение отчета о деятельности миссии НАТО или созданной ею коалиции стран. Повлиять же на ситуацию, когда страны, осуществившие вмешательство, отнюдь не удовлетворяются формальным уничтожением первичной причины такого вмешательства, а фактически «перестраивать»¹⁹ под себя интересующее их государство (путем назначения своих лиц в правительстве принимающей страны, получения для своих компаний наиболее значимых и выгодных контрактов, размещения в стране на долгосрочной основе собственных военных баз и т.д.), СБ ООН не может. Это вызывает нарастающую критику его со стороны остальных стран-членов ООН, а также подтверждает притязания организаций, подобных НАТО, на оспаривание ими у СБ ООН центральной роли в вопросах международной безопасности – при том очевидном факте, что со времен бомбардировок в Югославии (затем печально повторившихся в Афганистане, Ираке и Ливии) НАТО ни разу не понесло никакой ответственности за непропорциональность применения военной силы и гибель мирного населения в результате соответствующего вмешательства.

Именно закрепление в конвенции основных принципов и целей международного вмешательства могло бы решить многие связанные с ним проблемы правового и политического характера²⁰. Прежде всего, она должна была бы обеспечить

большую ответственность обеих сторон: и страны (либо международной организации), которая от имени ООН или на основании статьи 51 Устава ООН осуществляет вмешательство, и страны, на территорию которой введён иностранный/международный воинский контингент.

Таким образом, назрела необходимость разработки конвенции по вопросам вмешательства в целях ликвидации угроз международному миру и безопасности. Эта необходимость обусловлена рядом причин: во-первых, неэффективностью и избирательностью применяемых моделей и инструментов вмешательства; во-вторых, потенциальным «вакуумом ответственности» в отношении негосударственных угроз международному миру и безопасности (т.е. таких, непосредственным инициатором или исполнителем которых не являются государства); в-третьих, отсутствием чётких юридических критериев для своевременного выявления ключевых причин, препятствующих национальным властям самостоятельно пресекать подобные угрозы, и для их устранения на основе международного сотрудничества; и, в-четвёртых, существующими сегодня широкими возможностями для злоупотребления механизмами международного вмешательства в интересах отдельных государств.

Без подробной регламентации соответствующих вопросов в рамках единого международно-правового инструмента дальнейшего прогрессивное развитие норм международного права, регулирующих вопросы международного вмешательства, с нашей точки зрения, проблематично. В отсутствие такой регламентации, как показывают последние события в странах Северной Африки и Ближнего Востока, особенно – в Ливии, Ираке, Йемене, Мали и Сирии, усилия СБ ООН по устранению различных угроз международному миру и безопасности – и непосредственно новых угроз – будут упираться в стену взаимного недоверия различных групп государств, питая сомнения многих членов международного сообщества в эффективности механизмов СБ ООН, основанных на главах VI и VII Устава ООН.

Конвенция могла бы охватить также другие международно-правовые вопросы, где требуется выработка общего подхода к целям международного сотрудничества по конкретным проблемам: определение согласованных критериев стандартных ситуаций, являющихся основаниями для рассмотрения в рамках Главы VII Устава ООН (что не исключает применения Совбезом ООН его полномочий и в экстренных ситуациях), санкции за неисполнение взятых сторонами на себя взаимных обязательств (в том числе – перед ООН), механизмы международного сотрудничества и координации, а также отчетности перед ООН в вопросах, связанных с вмешательством в рамках Главы VII Устава ООН. Этот инструмент кажется необходимым для сдерживания действий, направленных против чистоты системы ООН в целом и доверия к ней, а также против возможных злоупотреблений инструментами международного вмешательства.

Основной принцип ООН, берущий начало в Уставе ООН, – принцип суверенного равенства всех её членов. Но статья 1 Устава ООН отражает со всей очевидностью и другую существенную характеристику современного мира – что «все мы, все народы ООН создали эту организацию для цели осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»²¹. Таким образом, эта цель

18 Неслучайно некоторые авторы открыто ссылаются на то, что существующая сегодня система авторизации вмешательства со стороны СБ ООН служит часто узким интересам доминирующих стран (см.: White N. D. The United Nations system: toward international justice. Boulder, Colorado, 2002. P. 145).

19 Термин «строительство государства» («state-building» или «nation-building») часто используется в США в рамках концепции создания или реформирования демократического (по стандартам США) государства. Термин также используется применительно к любому виду деятельности, которую военные и гражданские проводят для достижения этой цели (Корпорация RAND использует этот термин для описания широкого круга деятельности, осуществляемой США, в т.ч. их вооружёнными силами, в операциях, широко известных как оккупация, поддержание мира, принуждение к миру и поисково-спасательные (см.: RAND. America's Role in Nation-Building from Germany to Iraq, 2003). См. также: Serafino N. M. Peacekeeping and related stability operations: issues of U.S. military involvement / Congressional Research Service. CRS Report for Congress RL33557. Updated January 24, 2007. 25 p.).

20 Проблемам и «побочным эффектам», возникающим в связи международной финансовой помощи «хрупким» государствам, в том числе выходящим из ситуации конфликта, возложению соответствующего бремени и ответственности на обе стороны – и принимающую, и предоставляющую помощь – адресованы новые подходы, выработанные в Бусане (Южная Корея) в декабре 2011 г. на Форуме высокого уровня по эффективности помощи (см.: New deal for engagement in fragile states / International Dialogue on Peacebuilding and Statebuilding. 4 p. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://www.newdeal4peace.org/wp-content/themes/newdeal/docs/new-deal-for-engagement-in-fragile-states-en.pdf> (дата обращения: 1.03.2013)).

21 Примечательно, что Доклад Новый старт был составлен вследствие особого решения, принятого 21 сентября 2001 Комитетом министров Совета Европы, после глубинного отражения «событий в

должна определять степень, до какой суверенитет государства ограничивается обязательной природой общих целей ООН. Поэтому суверенитет в отношении уголовного правосудия может быть определен как «сотрудничающий суверенитет»²² любого государства для разрешения общей проблемы во имя общей безопасности, прав человека и свобод. Тем более правомерна постановка вопроса о взаимной зависимости и взаимной ответственности государств в предупреждении и пресечении глобальных угроз, в т.ч. нового типа, как и вопроса об ответственности ООН за поддержание такой сбалансированной системы межгосударственных отношений, которая обеспечивала бы совместный интерес в борьбе с общими вызовами и угрозами человечеству.

Уровень национальных возможностей по обеспечению верховенства права и обеспечению правосудия не одинаков в разных странах, и эти различия должны уважаться в контексте концепции государственного суверенитета. Однако, когда само государство не в состоянии выполнять ключевые функции, в том числе по обеспечению законности, и такая ситуация прямо угрожает как жизни и здоровью существенной части населения внутри страны, так и стабильности и безопасности других стран, именно международное сообщество должно восполнить соответствующий вакуум суверенных прав и обязанностей, обеспечивая тем самым защиту общих интересов и ценностей. И задача новейшего времени – сделать такую деятельность максимально прозрачной и эффективной, основанной на предсказуемости соответствующих норм международного права.

В условиях нормально функционирующего государства, самостоятельно реализующего задачи борьбы с преступностью и её трансграничными последствиями в рамках принятых им на себя международных обязательств, - достаточно и действующих сегодня конвенций (хотя и их применение нередко связано с ординарными проблемами, которые можно преодолеть, в том числе, с использованием предусмотренных международным правом механизмов согласования интересов и урегулирования споров). Но в ситуации использования транснациональными преступными группировками и глобальной теневой экономикой «слабых» звеньев в системе суверенных государств, общий интерес международного сообщества заключается в создании нетрадиционных – экстраординарных методов реагирования, при условии, что они основаны на согласованных государствами международно-правовых подходах.

Рассматриваемые же подходы касаются не обычной государственной политики предупреждения преступности – они направлены именно на выявление, блокирование и ликвидацию на законной основе наиболее опасных форм ТОП в условиях, когда международное сообщество констатирует наличие, во-первых, исходящей с территории государства угрозы

международному миру и безопасности, связанной с деятельностью ТОП, и, во-вторых, существенных системных проблем в указанном государстве, объективно препятствующих эффективному противодействию самим таким государством соответствующей угрозе.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад Генерального секретаря о процедурах создания специализированных сомалийских судов по делам о пиратстве. Док. S/2011/360. 15 июня 2011 г.
2. Доклад Генерального секретаря о специализированных судах по делам о пиратстве в Сомали и других государствах региона / Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. Док. S/2102/50. 20.01.2012.
3. Доклад Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединённых Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира. Док. A/60/980. 16 августа 2006.
4. Доклад Специального советника Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали / Совет Безопасности ООН. Док. S/2011/30. 21 января 2011 г.
5. Поддержание международного мира // ООН. Совет Безопасности, 7802-е заседание, 7 ноября 2016 г. Предварительный отчет. Док. S/PV.7802.
6. Byrd W. A., Jonglez O. Prices and market interactions in opium economy // Afghanistan's drug industry book: structure, functioning, dynamics and implications for counter-narcotics policy / Byrd W.A., Buddenberg D., eds. United Nations Office on Drugs and Crime, World Bank. N.Y.: United Nations, 2006.
7. Extraterritorial criminal jurisdiction / European Committee on Crime Problems. Strasbourg, 1990.
8. Green paper on conflicts of jurisdiction and the principle of ne bis in idem in criminal proceedings / Commission of the European Communities. Doc. COM(2005) 696 final, Brussels, 23.12.2005.
9. Hudson A., Taylor A. W. The International Commission against Impunity in Guatemala. A new model for international criminal justice mechanisms // J. of Int'l Criminal Justice. 2010. № 8.
10. Hofmanky P. Comments on the draft summary report of the first PC-TJ meeting // European Committee on Crime Problems (CDPC) – Committee of Experts on Transnational Criminal Justice (PC-TJ). Doc. PC-TJ (2005) 04 E Hofmanky). Strasbourg, 2005.
11. Metz S. Rethinking insurgency. June 2007 / Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. Carlisle, 2007.
12. Nagan W. P. Rule of law: lofty idea or harsh reality? // The rule of law in the global village: issues of sovereignty and universality. Symposium on the occasion of the signing of the UN Convention against Transnational Organised Crime, Palermo, Italy, 12-14 December 2000 / International Scientific and Professional Advisory Council of the United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Programme. Milano. 2001.
13. New Start: a report. Doc. Strasbourg, 30 April 2002 CDPC(2002)1 / PC-S-NS (2002) 6 / APPENDIX II.
14. RAND. America's Role in Nation-Building from Germany to Iraq, 2003.
15. Serafino N. M. Peacekeeping and related stability operations: issues of U.S. military involvement / Congressional Research Service. CRS Report for Congress RL33557. Updated January 24, 2007.
16. White N. D. The United Nations system: toward international justice. Boulder, Colorado, 2002.

международном сотрудничестве по уголовным делам», и для того, чтобы обратиться к особенно амбициозному и широкому проекту «Европейское пространство общего правосудия», заявил: «Это не вопрос отхода от суверенитета или его ослабления; это вопрос нового определения понятия суверенитета, когда он связан с осуществлением функций - а именно правосудия - которые эти государства не могут больше осуществлять индивидуально. На самом деле, ни одно государство самостоятельно не в силах эффективно ответить на преступность. И т.о. следует отразить, действительно ли государства не могли свободно вступать в соглашения, посредством которых они бы согласились разделить с другими государствами их права и обязанности в вопросах, связанных с ответом на преступность» (См.: New Start Report...).

22 См.: Nagan W. P. Rule of law: lofty idea or harsh reality? // The rule of law in the global village: issues of sovereignty and universality. Symposium on the occasion of the signing of the UN Convention against Transnational Organised Crime, Palermo, Italy, 12-14 December 2000 / International Scientific and Professional Advisory Council of the United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Programme. Milano. 2001. P. 26.

НУРУЛИН Аскар Рашидович

аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ИНТЕГРАЦИЯ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И В НАУКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья посвящена вопросам становления и развития международной интеграции. Рассматриваются причины и основы интеграционных процессов и факторы, стимулирующие их развитие. Также проводится анализ терминов интеграции и международная интеграция. Особое внимание уделяется исследованию интеграции в отечественной школе международного права и отдельным этапам ее развития: советскому и современному. Автор придерживается мнения, что основным проявлением международной интеграции является создание и функционирование международных интеграционных объединений.

Ключевые слова: международная интеграция, международные региональные организации, международные интеграционные объединения, международное интеграционное право.

NURULIN Askar Rashidovich

postgraduate student of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTEGRATION IN INTERNATIONAL RELATIONS AND INTERNATIONAL LAW

International integration is new vector of developing of international relationships. Throughout the second half of the XX century, there are active formation and functioning of regional autonomy legal regimes. The main forms of these legal regimes are international integration communities.

Keywords: international integration, international organizations, international integration communities, international integration law.

В связи с созданием ООН и установлением относительно стабильного международного правопорядка, ускорились процессы по интернационализации и либерализации мировой экономики. Взаимобусловленность научно-технического развития и стабильного улучшения международного сотрудничества объективно ускорило торговлю между государствами. Мирное сосуществование крупнейших экономик и их сотрудничество на основе новейших информационных технологий способствовали обмену опытом и достижениями между народами. Все это способствовало к стремлению государств выявлять наиболее эффективные и взаимно благоприятные механизмы взаимодействия и торговли и интегрировать их в свои отношения посредством заключения международных соглашений.

Изначально эффективным механизмом обеспечения международного сотрудничества в послевоенном мире являлись ООН и создаваемые различные международные неправительственные организации. Фундаментальный вклад в улучшение международного сотрудничества и развитие международного права по отдельным функциональным направлениям внесли международные организации - специализированные учреждения ООН. Также с помощью Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ-1947) был внесен существенный вклад на глобальное развитие международных торговых отношений. С учреждением в 1995 году Всемирной торговой организации международная торговля товарами и услугами приобрела глобальное международно-правовое регулирование, а Орган по разрешению споров ВТО - эффективным институтом, представляющий механизм по урегулированию международных торговых споров.

В первые годы после окончания Второй мировой войны обозначились созданием региональных международных организаций, наметившие различные задачи, но обозначившие похожие цели. Так, в п. а ст. 1 Устава, учрежденной в 1949 г. международной организации Совет Европы, указано, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и со-

действие их экономическому и социальному прогрессу. В ст. 1 Устава Организации американских государств установлено, американские государства учреждают настоящим Уставом международную организацию в целях достижения мира и справедливости, укрепления их солидарности и сотрудничества, защиты их суверенитета, территориальной целостности и независимости. Более подробно раскрыты цели Содружества независимых государств в ст. 2 Устава СНГ¹. В соответствии с ней целями Содружества являются:

- осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;
- всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция;
- обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ;
- сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения;
- содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве;
- взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений;
- мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества

На основе вышеуказанных целей, региональные международные организации способствовали сотрудничеству государств-членов и сближению их национальных правопорядков, что спо-

1 Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - 1993. - № 1.

Нурулин А. Р.

собствовало в дальнейшем уже к переходу на следующий уровень взаимодействия государств – международной интеграции.

Международная интеграция, прежде всего, проявляется в форме международных интеграционных объединений, которых за последние полвека появилось множество в рамках правового сближения государств отдельных регионов. Так на Европейском континенте ведущим интеграционным объединением является Европейский союз 1992 г. На территории стран СНГ – Евразийский экономический союз 2014 г. В Северной Америке – Североамериканское соглашение о свободной торговле 1994 г. (НАФТА), заключенное между Канадой, США и Мексикой; Южная Америка – Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Союз южноамериканских наций, Карибское сообщество; Африка – Африканский союз 2002 г., Экономический и валютный союз Африки 1994 г., Западноафриканский экономический и валютный союз 1994 г., Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) 1993 г. и т.д.

Соответственно с середины XX века, в силу объективных причин, государства в своём международном сотрудничестве стали стремиться к интеграционному развитию своих отношений. Прежде всего, процесс интеграции затрагивал государства, которые географически и исторически близки между собой, однако с достижениями информационных технологий у государств появилась возможность осуществлять интеграцию в глобальных масштабах.

Сам термин «интеграция» используется во многих областях знания, в каждой из которых его значение имеет определенную специфику. «Интеграция» (лат. Integration – соединение, восстановление, восполнение, от integer – целый):

- 1) состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в одно целое²;
- 2) процесс, ведущий к состоянию связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в одно целое³.
- 3) динамичное движение к единству, объединение разрозненных элементов в новую, более крупную и совершенную целостную систему⁴.
- 4) получение в результате объединения чего-то большего, чем-то, что дает сумма её составляющих⁵.

Соответственно существует множество определений «интеграции», как точных наук, так и в гуманитарных. Но все определения связаны с общими началами формирования устойчивых взаимосвязей между различными элементами с целью общего развития и функционирования.

Помимо интеграции в противоположность существует иное явление – «деинтеграция». Под деинтеграцией понимается распад ранее целостной системы отношений или её компонентов на отдельные части. Интеграционные и деинтеграционные процессы сопутствуют друг другу и в своём противоречии являются движущей силой развития, в частности международных отношений⁶.

Соответственно через призму юридических наук интеграция является своеобразным поиском оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных отношений, направленных на достижение самосовершенствования и развития общества в его стремлении к более целостному позитивному цивилизованному развитию⁷.

Интеграция также присутствует и внутри государства, как например совершенствование федерального законодательства субъектами федерации и поиск общих эффективных правовых механизмов в отношениях, как с федеральным правительством,

так и другими субъектами федерации. И в продолжение внутрисубъективной интеграции, как процесса нахождения и достижения консенсуса в правовом разрешении того или иного вопроса конкретным народом, вступает международная интеграция, где народы выявляют и устанавливают наиболее эффективные механизмы сотрудничества между собой, тем самым воплощая нормы Устава ООН и соблюдая общие принципы международного права. Международная интеграция проявляется в форме интеграционных объединений, которыми являются как международные межгосударственные организации, так и не являющимися таковыми международные институты, и последующих особых отношений уже между объединениями.

Изучение интеграции в науке международного права для отечественной доктрины не является новшеством. В советский период данной теме исследовали: М. П. Бардина, А. П. Бутенко, О. Т. Богомолов, С. А. Войтович, Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов, М. И. Лазарев, М. М. Максимова, Б. М. Пугачев, Э. Е. Обминский, А. В. Рассадин, М. В. Сенин, Г. М. Сорокин, Р. А. Тузмухамедов, Е. Т. Усенко, В. П. Шатров, Ю. С. Ширяев, М. Л. Энтин, Ю. М. Юмашев и др.

Данной теме был посвящен заключительный, 7-й том Курса международного права: международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире⁸. В данном труде затрагивались как теоретические вопросы места интеграции в международном праве, так и анализ договорных и институциональных форм политического и экономического сотрудничества на примере отдельных международных организаций и международных институтов (Организации американских государств, Организации африканского единства, Лиги арабских государств, Совет Экономической Взаимопомощи и др.).

В советской литературе термин «интеграция» использовался для обозначения процесса экономического объединения в Западной Европе и экономического объединения. Основное внимание сосредотачивалось на исследовании «государственно-монополистического характера европейской интеграции», на доказывании той угрозы, которую она, по мнению авторов того времени, несла демократии и суверенитету участвующих в ней стран⁹.

Термин «социалистическая интеграция» начали использовать к концу 60-х годов в работах ученых стран – членов СЭВ, обозначая объединительный процесс в рамках этой организации, а после XXIII заседания сессии СЭВ (1969 г.) этот термин стал общеупотребляемым. Более того в июле 1971 г. была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ. Принятая на XXV заседании сессии программа определяла основные задачи и принципиальные направления дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ¹⁰.

В 1981 г. Г. М. Вельяминовым было выдвинуто актуальное понятие в науке права – социалистическая экономическая интеграция. Это право трактовалось им в качестве подотрасли международного экономического права по аналогии с правом ЕЭС как правом западной экономической интеграции¹¹.

Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) в составе Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Кубы, Монголии, Польши, СССР, Румынии, Чехословакии, отчасти – Югославии рассматривался и рассматривается, как первое интеграционное региональное объединение.

2 Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 495.

3 См.: там же.

4 Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М.: Проспект, 2014 – с. 16.

5 Евразийское право. Теоретические основы: монография / Р. А. Курбанов; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 12.

6 Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М.: Проспект, 2014. – с. 17.

7 См.: там же

8 Курс международного права. В 7 т. Т. 7 Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М. П. Бардина, С. А. Войтович, Ю. М. Колосов и др. – М.: Наука, 1993. – С. 6.

9 См.: Там же

10 Курс международного права. В 7 т. Т. 7 Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М. П. Бардина, С. А. Войтович, Ю. М. Колосов и др. – М.: Наука, 1993. – С. 6.

11 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. – С. 262

Организация действовала на началах суверенного равенства всех государств-членов. Экономическое и научно-техническое сотрудничество осуществлялось в соответствии с принципами социалистического интернационализма, а также уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи¹².

Несмотря на положительный старт интеграционных процессов и организационных механизмов в виде СЭВ и поставленные перед ним в начале 70-х годов интеграционные задачи страны-члены, по существу недалеко продвинулись в данном направлении в силу объективных исторических причин. Однако в целом опыт и, что более важно, правовые принципы, на основе которых действовал СЭВ, являются бесценными данными для построения будущих интеграционных механизмов на постсоветском пространстве.

В целом предыдущий период изучения интеграции можно свести к двум направлениям исследований, которые шли параллельно: «интеграция капиталистическая» и «интеграция социалистическая». Соответственно термин «интеграция» использовался как отечественные, так и зарубежные ученые, однако и те и другие трактовали термин в своем узком понимании.

Основным отличием в рассмотрении термина «интеграция» у зарубежных авторов было то, что они её рассматривали, как систему наднациональных органов, созданных государствами. Советские авторы в большинстве случаев рассматривали интеграцию, как объективную закономерность.

С распадом СССР и окончанием идеологического противостояния термин интеграция стал рассматриваться более широко, как новый уровень сотрудничества государств на основе признания и уважения общечеловеческих ценностей и общности фундаментальных интересов всех членов международного сообщества.

Опыт социалистической экономической интеграции, с одной стороны, и западноевропейской интеграции - с другой, позволяет более глубоко и всесторонне изучать проблему интеграции в мире.

В настоящее время проблемами международной интеграции занимаются следующие отечественные ученые: Л. П. Ануфриева, К. А. Бекяшев, М. М. Бирюков, Вельяминов Г. М., С. В. Ершов, А. Я. Капустин, В. А. Карташкин, С. Ю. Кашкин, Ю. М. Колосов, М. А. Королев, М. Л. Костенко, Р. А. Курбанов, Н. В. Лавренова, Л. А. Левина, А. А. Моисеев, Т. Н. Нешатаева, Е. Е. Рафалюк, О. А. Сафина, А. Н. Талаалаев, А. Э. Толстухин, Р. А. Тузмухамедов, А. С. Феценко, И. И. Хохлов, А. О. Четвериков, Н. Б. Шеленкова, Е. А. Шибяева, В. М. Шумилов, М. Л. Энтин, Ю. М. Юмашев и др.

С 90-х годов прошлого века усилился процесс регионализации международного сотрудничества, и появились множества международных организаций, которые направлены на интеграцию входящих в них государств-членов. Все больше стало появляться работ, связанных с анализом интеграции, приводятся множество точек зрения и рассмотрения различных подходов и терминов, например такие как: региональная интеграция¹³, международная организация экономической интеграции¹⁴, интеграционное право¹⁵, международное региональное право¹⁶ и т.д.

Международную интеграцию можно определить как процесс, обеспечиваемый международно-правовыми сред-

ствами и направленный на постепенное образование межгосударственного, экономически, а возможно, и политически, единого, целостного пространства, зиждущегося на общем рынке обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы¹⁷.

Под региональной интеграцией понимают сотрудничество стран определенного географического, социального или функционального региона посредством создания региональных объединений, как обладающих международной правосубъектностью, так и не обладающих её, действующих в рамках консультативного формата в целях развития и укрепления экономических, политических, социальных и иных связей, а также достижения единых целей на основе принципа добровольности, солидарности и уважения суверенного равенства государств¹⁸.

Также региональную интеграцию определяют, как модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира¹⁹.

Особо стоит отметить формирующееся правовую систему – интеграционное право, которое представляет собой комплекс юридических норм и принципов, который возникает в результате процессов международной интеграции²⁰ и порождает автономный договорный режим внутри этой организации.

Также стоит отметить большое количество публикаций связанных с рассмотрением конкретных интеграционных объединений с анализом их институциональных и правовых основ.

В целом современный период исследования интеграции характеризуется разнообразием мнений и подходов к феномену интеграции в международном праве. Несмотря на отсутствие прошлых идеологических противоречий, отечественная наука международного права все же отличается от подходов зарубежной доктрины.

Поэтому исследование международной интеграции и интеграционного права с точки зрения науки международного права является объективной необходимостью в силу важности теоретического осмысления самого этого феномена и в виду направленности Российской Федерации на эффективную экономическую интеграцию для реализации своих внешнеполитических задач.

Пристатейный библиографический список

1. Курс международного права. В 7 т. Т. 7 Международно-правовые формы интеграционных процессов современном мире / М. П. Бардина, С. А. Войтович, Ю. М. Волосов и др. – М.: Наука, 1993.
2. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
3. Европейская интеграция: учебник / Под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
4. Евразийское право. Теоретические основы: монография / Р.А. Курбанов; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с.
5. Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М.: Проспект, 2014. – 224 с.
6. Хузиханова А. Р. О понятии международной организации экономической интеграции // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 110-117.
7. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1986.
- 12 См.: Там же.
- 13 Европейская интеграция: учебник / Под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
- 14 Хузиханова А. Р. О понятии международной организации экономической интеграции // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 110-117.
- 15 Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М.: Проспект, 2014. – С. 224.
- 16 Евразийское право. Теоретические основы: монография / Р.А. Курбанов; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с.
- 17 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
- 18 Евразийское право. Теоретические основы: монография / Р. А. Курбанов; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с.
- 19 Европейская интеграция / Под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – С. 18.
- 20 Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М.: Проспект, 2014. – С. 130.

КОРБУТ Людмила Васильевна

Ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы осуществления и защиты прав человека в условиях глобализации. Особое внимание уделяется правам женщин, детей, инвалидов и пожилых людей.

Ключевые слова: права человека, глобализация, права женщин, детей, инвалидов и пожилых людей.

KORBUT Leudmila Vasilievna

Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

INTERNATIONAL ASPECTS OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article deals with topical issues of implementation and protection of human rights in the context of globalization. Particular attention is paid to the rights of women, children, the disabled and the elderly.

Keywords: human rights, globalization, the rights of women, children, the disabled and the elderly.

Корбут Л. В.

Развитие современного международного права после Второй мировой войны неразрывно связано с необходимостью защиты прав человека. Так, Устав Организации Объединенных Наций был принят для того, чтобы избавить будущие поколения от бедствий войны, дважды принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин.

В научной литературе по международному праву многие ученые исследовали международные аспекты прав человека. Так, С. В. Черниченко утверждает, что значительная часть норм современного международного права посвящена правам человека. Эти нормы выделились в самостоятельные отрасли международного права — международное право прав человека¹.

Развитие международного права свидетельствует о том, что сфера действия принципа уважения прав человека постоянно расширяется. Этот принцип постоянно наполняется все новым содержанием. Организация Объединенных Наций и ее договорные органы контролируют процесс соблюдения государствами все расширяющегося перечня прав и свобод².

С точки зрения О. И. Тиунова в современном международном праве ощутимо стремление к формированию в системе международного права целостного комплекса норм, непосредственно связанных с правами человека. Этот комплекс норм представляет собой отрасль международного права, для обозначения которой предлагались различные наименования: «международная защита прав человека», «международное со-

трудничество в обеспечении прав человека», «права человека и международное право»³.

При этом права человека характеризуются рядом признаков: возникают на основании сущности человека; принадлежат индивидам от рождения; имеют неотчуждаемый характер; признаются высшей ценностью; представляют собой нормы взаимоотношений между людьми и государствами⁴.

Процессы глобализации в современном мире становятся все более существенными. Среди причин глобализации можно назвать развитие мировой торговли, международных финансовых операций, иностранных инвестиций, интернета, и т.д.

Можно согласиться с утверждением о том, что глобализация способствует изменению и сокращению суверенных полномочий государств. При этом с одной стороны усиливаются факторы, уменьшающие суверенитет стран. С другой стороны, большинство государств добровольно идет на частичные ограничения своего суверенитета⁵.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций А/65/216 от 21 декабря 2010 г. «Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме всех прав человека» признает влияние глобализации на права человека, подчеркивает необходимость создания благоприятных условий для развития всеобщей и справедливой глобализации, предусматривает, что сокращение разрыва между богатыми и бедными является условием осуществления прав человека и т.д.

1 См.: Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: «Научная книга», 2014. С. 402-403.

2 См.: Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Издательство Московского государственного университета, 2015. С. 13.

3 См.: Международное право. Учебник для вузов. Ответственные редакторы проф. Г.В. Игнатенко и профессор О. И. Тиунов. М.: Издательская группа Норма Инфра — М, 1999. С. 222.

4 См.: Комаров С.А. Обществознание: Учебное пособие. М., 2000. С. 153-154.

5 См.: Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М. Издательство Московского гуманитарного университета. 2015. С. 7.

Следует отметить, что нормы о правах человека закреплены во многих международно-правовых документах. Так, в силу п. 3 ст. 1 Устава одной из целей Организации Объединенных Наций является осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии». Статья 55 Устава закрепляет положение о том, что Организация Объединенных Наций содействует всеобщему уважению и соблюдению основных прав человека.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г.⁶ закрепила наиболее важные права человека во всех сферах жизни общества: право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; право на эффективное восстановление в правах; право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство; право искать убежище; право на гражданство; право вступать в брак и основывать семью; право владеть имуществом; право на свободу мысли, совести и религии и т.д.

Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г.⁷ была принята для обеспечения всеобщего и эффективного признания и осуществления прав и свобод человека. Эта Конвенция закрепила следующие права человека: право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; право на уважение частной и семейной жизни; право на вступление в брак; право на эффективные средства правовой защиты и т.д.

Конвенция о политических правах женщины 1952 г.⁸ закрепила следующие права женщин: право голосовать на всех выборах, на равных с мужчинами условиях; право занимать должности на общественно-государственной службе; право выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законодательством.

Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г.⁹ предусмотрела следующие положения о гражданстве замужних женщин: ни заключение, ни расторжение брака между кем-либо из его граждан и иностранцами, ни перемена гражданства мужем во время существования брачных союзов не будут отражаться автоматически на гражданстве жен; иностранки, состоящие замужем за кем-либо из граждан государств, могут приобрести, по своей просьбе, гражданство своих мужей в специальном упрощенном порядке натурализации. Дарование такого гражданства может быть объектом ограничений, устанавливаемых в интересах государственной безопасности или публичного порядка.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. предусмотрел положения о праве на жизнь, о запрете пыток, о запрете рабства, о праве на свободу и личную неприкосновенность, о праве на свободное передвижение, о равенстве перед судом, право на свободу мысли, право на свободное выражение своего мнения, право на мирные собрания, право на равную защиту закона.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепили следующие права человека: право создавать профессиональные союзы; право на отдых; право забастовки; право на участие в культурной жизни; право пользования результатами научного прогресса и т.д.

В силу Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.¹⁰ государства берут на себя следующие обязательства: включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство и обеспечить осуществление этого принципа; принимать меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин; установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами; воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин; принимать все возможные меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин; принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин; отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Права детей в международном праве регулируются многими международно-правовыми документами. Так, Конвенция о минимальном возрасте приема на работу 1973 г.¹¹ установила, что минимальный возраст для приема на любой вид работы по найму или другой работы, которая по своему характеру или в силу обстоятельств, в которых она осуществляется, может нанести ущерб здоровью, безопасности или нравственности подростков, не должен быть ниже восемнадцати лет.

При этом национальным законодательством государств может допускаться прием на работу лиц в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет для легкой работы, которая не является вредной для их здоровья или развития и не наносит ущерба посещаемости школы, их участию в утвержденных компетентными органами власти программах профессиональной ориентации или подготовки или их способности воспользоваться полученным обучением.

Конвенция о правах ребенка 1989 г.¹² предусмотрела ряд важных положений в области прав человека. Так, ребенком считается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

При этом дети обладают следующими правами: право на жизнь; право на имя; право на гражданство; право свободно выражать свое мнение; право на свободу мысли, совести и религии; право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней; право пользоваться благами социального обеспечения; право на образование и т.д.

Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей 1991 г. закрепили многие положения о правах этой категории людей. Так, пожилые люди имеют право на доступ к продовольствию, воде, жилью, одежде и медицинскому обслуживанию, поддержку со стороны семьи, общины и самопомощи.

Более того, пожилые люди должны быть вовлечены в жизнь общества, активно участвовать в разработке и осуществлении политики, непосредственно затрагивающей их благосостояние, и делиться своими знаниями и опытом с людьми молодого поколения.

6 См.: РГ. 1995. № 67.

7 СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

8 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 290 - 294.

9 Ведомости ВС СССР. 1958. N 28. Ст. 373.

10 Ведомости ВС СССР. 1982. N 25. Ст. 464.

11 Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1703 - 1710.

12 Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

Пожилым людям должны быть обеспечены уход и защита со стороны семей. Пожилые люди должны иметь возможности для полной реализации своего потенциала. Пожилые люди должны иметь возможность вести достойный и безопасный образ жизни, не подвергаться эксплуатации, физическому или психологическому насилию.

Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. предусмотрел множество положений о правах пожилых людей. Так, пожилым людям должна быть предоставлена возможность продолжать заниматься приносящим доход трудом до тех пор, пока они того желают и сохраняют способность к эффективному и приносящему пользу труду.

Положение пожилых женщин на рынке труда часто оказывается уже, чем у пожилых мужчин в связи с отсутствием у них возможностей для развития карьеры из-за нарушения непрерывности стажа, необходимости выполнения обязанностей, связанных с уходом за другими членами семьи, и их возможности накапливать пенсию. В связи с этим пожилые женщины имеют право на равное положение и равную оплату на рынке труда.

Во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой проблема старения населения является актуальной в сельских районах, что обусловлено массовым отъездом молодежи из сельской местности. В этих условиях пожилые люди могут лишаться традиционной поддержки со стороны семей и даже оставаться без необходимых финансовых средств. В связи с этим пожилые люди в сельских районах имеют право на необходимую поддержку со стороны своих семей.

Образование пожилых людей является одной из чрезвычайно важных предпосылок их активной и полноценной жизни. В настоящее время на Земле живет большое число людей, которые, будучи в преклонном возрасте, практически не знают грамоты и счета, что ограничивает их возможности в плане получения средств к существованию, что может таким образом отражаться на их здоровье и благосостоянии. Непрерывное образование пожилых людей и профессиональная подготовка являются важными факторами обеспечения производительности как отдельных работников, так и национальной экономики. Поэтому пожилые люди имеют право на получение необходимого им образования.

Пожилые люди во многих странах проживают всю жизнь в нищете. Поэтому пожилые люди должны иметь право на достойный их материальный уровень жизни, который включает достойное жилье, необходимое питание и средства передвижения.

В чрезвычайных ситуациях, таких, как стихийные бедствия, пожилые люди особенно уязвимы, так как они могут оказаться вдали от семьи и друзей и им будет труднее найти еду и приют. В связи с этим пожилые люди имеют преимущественное право на помощь и защиту, а также на доступ к продовольствию, жилью и медицинскому и другому обслуживанию в чрезвычайных ситуациях.

Хорошее здоровье является жизненно важным достоянием каждого пожилого человека. Поэтому пожилые люди должны иметь право на доступ к медицинскому обслуживанию и услугам, включая профилактику заболеваний, а также право на уменьшение воздействия факторов, повышающих риск заболеваемости и, впоследствии, возникновения зависимости, в пожилом возрасте.

Важнейшим условием сохранения здоровья в пожилом возрасте являются меры по укреплению здоровья и наличие равного доступа пожилых людей к здравоохранению и медицинским услугам, которые включают профилактику заболеваний. В связи с этим пожилые люди должны иметь право получать своевременную и квалифицированную медицинскую помощь.

При этом различного рода утраты на жизненном пути и изменения в жизни пожилых людей часто могут являться причиной широкого круга психических расстройств. Поэтому пожилые люди должны иметь право на квалифицированную психологическую помощь.

Пожилые люди подвержены пагубному воздействию различных форм загрязнения окружающей среды и в большей степени страдают даже от самых незначительных уровней загрязнения. В связи с этим пожилые люди должны иметь право на благоприятную окружающую среду.

Жилье имеет особое значение для пожилых людей в силу того, что оно гарантирует безопасность и комфортную жизнь. Однако жилье налагает на пожилых людей финансовое бремя, с которым сопряжено содержание дома. В связи с этим пожилые люди должны иметь право на льготы по оплате жилья и коммунальных услуг.

Уход за пожилыми людьми обеспечивается, как правило, семьями или общинами, особенно в развивающихся странах. В связи с этим необходима государственная поддержка ухода за пожилыми людьми.

Так, лица, обеспечивающие уход за пожилыми людьми, несут финансовое бремя в результате небольшого объема пенсионных взносов вследствие перерывов в работе по найму и в результате нереализованных возможностей продвижения по службе и в результате более низких доходов. Поэтому лица, обеспечивающие уход за пожилыми людьми, должны иметь право на компенсации нереализованных возможностей продвижения по службе и более низких заработных плат.

Отсутствие заботы, жестокое обращение и насилие в отношении пожилых лиц приобретает различные формы: физические, психологические, эмоциональные, финансовые и материальные. В связи с этим пожилые люди должны иметь право на защиту от жестокого обращения и насилия.

В некоторых государствах пожилые люди неоправданно часто изображаются как бремя для экономики и бюджетов стран из-за возрастания их потребностей в медицинских и вспомогательных услугах. Однако пожилые люди имеют право на признание их авторитета, мудрости, достоинства и сдержанности, которые приобретаются с жизненным опытом, что было обычным элементом уважения к пожилым людям на протяжении всей истории человечества.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г.¹³ закрепила следующие права инвалидов: право на жизнь; право на доступ к правосудию; право на самостоятельный образ жизни; право на доступ к информации; право на образование; право на здоровье; право на реабилитацию; право на труд и занятость; право на достаточный уровень жизни; право на участие в политической и общественной жизни; право на отдых и занятия спортом и т.д.

Вызывает интерес рассмотрение некоторых аспектов защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций. Так, Управление Верховного комиссара Организации

Объединенных Наций по правам человека играет важную роль в деле защиты прав человека.

Среди направлений деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека необходимо назвать следующие: исследования по вопросу насилия в отношении детей; вопросы торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; вопросы дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; вопросы достаточного жилища как компонента права на достаточный жизненный уровень; вопросы ликвидации дискриминации в отношении женщин; вопросы о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; вопросы о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и т.д.

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека регулярно высказывается по вопросу о положении дел в сфере прав человека. Он также обладает полномочиями расследовать ситуации в области прав человека и публиковать отчеты по итогам расследований.

Специальный советник по предупреждению геноцида распространяет информацию о причинах геноцида и тенденциях его распространения. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 12 июля 2004 г. отметил, что специальный советник по предупреждению геноцида уполномочен собирать имеющуюся, в частности, в системе Организации Объединенных Наций информацию о массовых и серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, имеющих этническую и расовую природу, которые, если они не будут предотвращены или пресечены, могли бы привести к геноциду; выполнять функции раннего предупреждения Генерального секретаря и через него Совета Безопасности путем привлечения их внимания к возможным ситуациям, которые могли бы привести к геноциду; выносить рекомендации Совету Безопасности через Генерального секретаря в отношении мер, необходимых для предупреждения или пресечения геноцида; поддерживать связи с системой Организации Объединенных Наций в отношении мер по предупреждению геноцида и работать над укреплением потенциала Организации Объединенных Наций в области анализа и управления информацией, касающейся геноцида или связанных с ним преступлений.

Специальный советник по вопросу об ответственности по защите занимается общим руководством в области разработок теоретических, политических, организационных аспектов концепции ответственности по защите.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в ряде случаев имеет дело с серьезными нарушениями прав человека в зонах конфликтов. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций вправе издавать распоряжения о прекращении огня, направлять военных наблюдателей или миротворческие силы, а также использовать экономические санкции и ограничения, запреты на поездки, блокады и т.д.

Деятельность третьего комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций направлена на улучшение положения женщин, защиту прав детей, коренных народов, беженцев, ликвидацию расизма и расовой дискриминации. Третий комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также рассматривает вопросы социального развития.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных

Наций, Экономический и Социальный Совет принимают политические решения в области прав человека и выносят рекомендации государствам-членам.

Совет по правам человека является ключевым независимым межправительственным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за права человека. Он представляет собой межправительственный орган, который содействует защите прав человека во всем мире и рассматривает ситуации, связанные с нарушениями прав человека. Совет по правам человека был создан на основании Резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 15 марта 2006 г.

При этом согласно п. 5 Резолюции 60/251 Совет по правам человека уполномочен: содействовать учебно-просветительской деятельности в области прав человека; служить форумом для тематических вопросов по правам человека; делать рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в отношении дальнейшего развития международного права в области прав человека; содействовать выполнению обязательств в области прав человека и т.д.

18 июня 2007 г. Совет по правам человека принял ряд решений в отношении процедуры своей деятельности. В частности Резолюция 5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций» закрепила процедуру универсального периодического обзора.

Следует отметить, что универсальный периодический обзор проводится Советом по правам человека в отношении каждого государства - члена Организации Объединенных Наций один раз в четыре года. Правовым основанием проведения обзора является резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, учреждающая Совет. Так, в соответствии с подп. «е» п. 5 резолюции Совет должен «на основе объективной и достоверной информации проводить всеобъемлющие периодические обзоры выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека таким образом, который обеспечивает универсальность охвата и одинаковое отношение ко всем государствам. Периодический обзор должен быть механизмом сотрудничества, основанным на диалоге с государствами при их активном участии и учете их потребностей в создании потенциала; такой механизм должен дополнять, а не дублировать работу договорных органов»¹⁴.

Начиная с первой сессии универсального периодического обзора в апреле 2008 г., все 193 государства — члена Организации Объединенных Наций были рассмотрены во время первого цикла универсального периодического обзора, и 112 государств прошли обзор к настоящему моменту в ходе второго цикла. Второй обзор государств направлен на рассмотрение развития ситуации с правами человека с момента первого обзора и предоставляет возможность государствам, проходящим обзор, рассказать о предпринятых ими мерах по выполнению рекомендаций, полученных во время первого обзора¹⁵.

Универсальный периодический обзор призван: поощрять универсальность, взаимозависимость, неделимость всех прав человека; обеспечивать универсальный охват всех государств; дополнение других механизмов защиты прав человека; проводиться на объективной и реалистичной основе и т.д.

14 См.: Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015.

15 <http://minjust.gov.kg/?p=20686>. (Дата обращения: 2.11.2016).

Обзоры проводятся для достижения следующих целей: улучшение положения в области прав человека; выполнение обязанностей государств в области прав человека; обмен опытом наилучших практик; сотрудничество в области прав человека и т.д.

В итоговых документах обзора должна содержаться следующая информация: объективная оценка в области прав человека; укрепление сотрудничества в области прав человека; добровольные обязательства, принятые на себя проходящими обзор государствами.

Важную роль в обеспечении осуществления и защиты прав человека играют договорные органы по правам человека Организации Объединенных Наций.

Следует отметить, что договорные органы по правам человека представляют собой комитеты независимых экспертов, которые наблюдают за выполнением соглашений Организации Объединенных Наций в области прав человека. Они осуществляют эту деятельность путем рассмотрения докладов, периодически предоставляемых государствами о мерах по осуществлению положений договоров. Большая часть договорных органов имеют право принимать и рассматривать индивидуальные жалобы, а некоторые могут проводить расследования¹⁶.

Среди договорных органов можно отметить следующие: Комитет по правам человека; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам; Комитет по ликвидации расовой дискриминации; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин; Комитет против пыток; Комитет по правам ребенка; Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов; Комитет по правам инвалидов; Комитет по насильственным исчезновениям; Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Так, Комитет по правам человека является органом независимых экспертов, осуществляющих контроль за выполнением государствами Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 г.¹⁷

Государства обязаны регулярно предоставлять Комитету по правам человека доклады об осуществлении прав человека. Первоначальные доклады государства предоставляют спустя год после присоединения к Международному пакту «О гражданских и политических правах» 1966 г. Комитет по правам человека изучает доклады и излагает свои рекомендации в виде «заключительных замечаний».

Факультативный протокол к Международному пакту «О гражданских и политических правах» 1966 г.¹⁸ наделяет Комитет по правам человека полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб, касающихся предполагаемых нарушений государствами Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 г.

Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни 1989 г.¹⁹ установил, что государства должны принимать все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам является органом, наблюдающим за выполнением государствами положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.²⁰

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам был учрежден резолюцией Экономического и Социального Совета 1985/17 от 28 мая 1985 г. для наблюдения за выполнением государствами Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Государства обязаны на регулярной основе предоставлять Комитету по экономическим, социальным и культурным правам доклады об осуществлении прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Первоначальные доклады государства должны предоставлять в течение двух лет после присоединения к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а затем – каждые пять лет. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам изучает доклады и сообщает свои соображения в формате «заключительных замечаний».

Следует иметь в виду, что Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г. уполномочивает Комитет по экономическим, социальным и культурным правам получать и рассматривать сообщения индивидуальных лиц, утверждающих, что их права были нарушены.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также вправе проводить расследования нарушений экономических, социальных и культурных прав, а также расследовать межгосударственные жалобы.

После изучения сообщений Комитет по экономическим, социальным и культурным правам передает свои соображения и рекомендации государствам. Эти государства в свою очередь рассматривают соображения и рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и предоставляют в течении шести месяцев письменные ответы и информацию о любых мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также публикует толкование положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. в виде общих замечаний.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации наблюдает за выполнением государствами Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.²¹

Государства обязаны предоставлять Комитету по ликвидации расовой дискриминации доклады об осуществлении прав, закрепленных Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Первоначальные доклады государства обязаны предоставлять спустя год после присоединения к Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. Затем Комитет по ликвидации расовой дискриминации изучает доклады и излагает соображения и рекомендации в виде «заключительных замечаний».

Комитет по ликвидации расовой дискриминации публикует толкования содержания правозащитных положений или общие рекомендации и организует тематические дискуссии.

16 Как работать по программе Организации Объединенных Наций в области прав человека. Справочник для гражданского общества. Нью-Йорк и Женева, 2008. С. 31.

17 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

18 Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3-6.

19 Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 173-175.

20 Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

21 Ведомости ВС СССР. 1969. № 25. Ст. 219.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации также наблюдает за выполнением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.²²

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1999 г.²³ закрепил процедуру подачи и рассмотрения сообщений о нарушении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

Комитет против пыток представляет собой орган независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 г.²⁴

Государства обязаны предоставлять Комитету против пыток доклады об осуществлении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 г. Комитет против пыток изучает доклады и сообщает государствам свои соображения и рекомендации в виде «заключительных замечаний».

При этом Комитет против пыток рассматривает индивидуальные жалобы лиц, которые утверждают, что их права нарушены, осуществляет расследования и рассматривает межгосударственные жалобы.

Комитет против пыток также публикует толкования содержания положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 г., именуемые общими замечаниями.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 2002 г. учредил Подкомитет по предупреждению пыток.

Также была создана система регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами мест, где находятся лишенные свободы лица с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Подкомитет по предупреждению пыток осуществляет деятельность в следующих направлениях: сотрудничает с органами Организации Объединенных Наций, а также международными, региональными и национальными институтами и организациями, предоставляет Комитету против пыток публичные ежегодные доклады о своей деятельности; имеет неограниченный доступ ко всем местам лишения свободы и любой соответствующей информации.

Члены подкомитета по предупреждению пыток имеют право проводить частные беседы с лицами, лишенными свободы без свидетелей и встречаться с другими людьми, обладающими необходимой информацией, включая представителей правозащитных организаций, сотрудников тюрем, адвокатов, докторов и т.д.

В силу ст. 17 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 2002 г. государства должны учредить независимые национальные органы для предупреждения пыток.

Подкомитет по предупреждению пыток оказывает содействие и предоставляет консультации государствам по учреждению национальных превентивных механизмов.

При этом в силу ст. 3 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 2002 г. государства обязаны создавать, назначать или поддерживать один или несколько органов для посещений в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, т.е. национальные превентивные механизмы.

Подкомитет по предупреждению пыток разработал Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов. Основными принципами национальных превентивных механизмов являются: дополнение существующей системы контроля; гарантирование функциональной независимости национальных превентивных механизмов; мандат национальных превентивных механизмов должен распространяться на посещение всех мест содержания под стражей; национальные превентивные механизмы должны пользоваться полной финансовой и функциональной самостоятельностью при выполнении своих функций; эффективное функционирование национальных превентивных механизмов является постоянным обязательством государств.

Подкомитет по предупреждению пыток осуществляет поездки в страны, направляя в них делегации для посещения мест лишения свободы. Во время этих поездок Подкомитет по предупреждению пыток исследует условия повседневной жизни лиц в местах заключения, правовые основы и другие вопросы, которые могут быть связаны с предупреждением пыток. По окончании визита Подкомитет по предупреждению пыток сообщает государствам свои рекомендации в конфиденциальных докладах.

Комитет по правам ребенка является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами Конвенции о правах ребенка 1989 г.²⁵, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.²⁶, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.²⁷, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений 2011 г., который закрепляет право детей обращаться в Комитет по правам ребенка с жалобами на нарушения их прав.

Государства обязаны регулярно предоставлять Комитету по правам ребенка доклады об осуществлении прав ребенка на своей территории. Государства должны предоставить первоначальные доклады через два года после присоединения к Конвенции о правах ребенка, а затем периодические доклады каждые пять лет. Комитет по правам ребенка изучает доклады и излагает государствам свои соображения и рекомендации в виде «заклучительных замечаний».

Следует иметь в виду, что в будущем Комитет по правам ребенка сможет рассматривать индивидуальные жалобы детей. Комитет по правам ребенка также публикует толкования содержания правозащитных положений, известных как общие замечания по тематическим вопросам.

22 Ведомости ВС СССР. 1982. № 25. Ст. 464.

23 СЗ РФ. 2005. № 7. Ст. 492.

24 Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

25 Сборник международных договоров СССР. 1993, выпуск XLVI.

26 СЗ РФ. 2009. № 6. Ст. 679.

27 СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 633.

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей наблюдает за выполнением государствами Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.²⁸

Государства обязаны регулярно предоставлять Комитету по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей доклады об осуществлении прав всех трудящихся-мигрантов. Первоначальный доклад предоставляется в Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей через год после присоединения к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., а затем — каждые пять лет.

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей изучает доклады и излагает свои соображения и рекомендации государствам в виде «заключительных замечаний».

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы и сообщения отдельных лиц, заявляющих о нарушении их прав.

Комитет по правам инвалидов представляет собой орган независимых экспертов, наблюдающий за выполнением государствами Конвенции о правах инвалидов 2006 г.²⁹

Государства обязаны регулярно предоставлять в Комитет по правам инвалидов доклады об осуществлении прав инвалидов. Комитет по правам инвалидов изучает доклады и делает предложения и рекомендации, которые направляет государствами в виде заключительных замечаний.

Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов 2006 г. уполномочивает Комитет по правам инвалидов рассматривать индивидуальные жалобы, предусматривающие положения о возможных нарушениях прав инвалидов.

Комитет по насильственным исчезновениям был создан для осуществления положений Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Государства обязаны предоставлять доклады об осуществлении прав, закрепленных в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Комитет по насильственным исчезновениям изучает доклады государств и излагает государствам свои соображения в виде «заключительных замечаний».

Статья 31 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. устанавливает, что любые государства могут заявить, что они признают компетенцию Комитета по насильственным исчезновениям и рассмотрению сообщений от отдельных лиц, находящихся под стражей. В силу ст. 32 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Комитет по насильственным исчезновениям имеет право рассматривать межгосударственные жалобы.

Несмотря на существование многочисленных международно-правовых механизмов обеспечения прав человека, представляется необходимым согласиться с утверждением Г.И. Тункина о том, что «обеспечение прав человека остается и будет оставаться в основном внутренним делом государств. Поэтому главное поле борьбы за права человека — это внутренний строй государств»³⁰.

В связи с этим следует иметь в виду, что Россия не была переизбрана в Совет по правам человека Организации Объединенных Наций и покинет его по истечении срока своих полномочий в конце 2016 г.

Представляется, что это решение является ошибочным и в будущем Россия может быть снова избрана в Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, поскольку в России постоянно ведется активная работа по исполнению всех международных обязательств в области прав человека в соответствии с конвенциями и декларациями в области прав человека.

Необходимо отметить, что многие вопросы прав человека, как на международном, так и на национальном уровне в условиях глобализации остаются актуальными и требуют дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Издательство Московского государственного университета, 2015.
2. Международное право. Учебник для вузов. Ответственные редакторы проф. Г.В. Игнатенко и профессор О. И. Тиунов. М.: Издательская группа Норма Инфра — М, 1999.
3. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др. Отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015.
4. Международное право: Учебник / Талалаев А. Н., Тункин Г. И., Шестаков Л. Н. и др. — М.: Юрид. Лит., 1999.
5. Тункин Г. И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л. Н. Шестакова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2017.
6. Черниченко С. В. Контурсы международного права. Общие вопросы. М.: «Научная книга», 2014.

28 См.: Советский журнал международного права. 1991. № 3-4. С. 136-172.

29 СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

30 См.: Тункин Г. И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л. Н. Шестакова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2017. С. 70.

МИНГАЗОВ Ленарис Харисович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) Федерального университета

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

В данной статье анализируются проблемы эффективности деятельности международных механизмов защиты прав человека, в частности договорных органов по правам человека, понятие, критерии и условия их эффективности.

Ключевые слова: Договорные органы по правам человека; критерий, показатели, условия эффективности международных органов; международный контроль в области прав человека.

MINGAZOV Lenaris Kharisovich

Ph.D. in Law, professor of International and European Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ABOUT THE EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL MECHANISMS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION (FOR EXAMPLE, TREATY BODIES ON HUMAN RIGHTS)

This article discusses the effectiveness of the international mechanisms for the protection of human rights, in particular Treaty bodies on human rights, the concept, criteria and conditions for their effectiveness.

Keywords: Treaty bodies on human rights; the criteria, indicators, conditions of the effectiveness of the international bodies; international control in human rights.

Мингазов Л. Х.

Введение. Повышение статуса человека, будучи общемировой тенденцией, предъявляет повышенные требования к международным институтам и механизмам защиты (поощрения) прав человека, механизмам обеспечения соблюдения обязательств по договорам о правах человека. Создание и функционирование международных контрольных органов в сфере прав человека является объективной реальностью конца 20 века, следствие того, что права человека вышли за пределы исключительно внутренней компетенции государств, превратившись в элемент общих международных отношений. Международное право играет одну из основных ролей в сфере защиты прав человека, обозначая и обеспечивая те минимальные стандарты, которые должны соблюдаться государствами. Эффективность такого обеспечения в значительной степени зависит от результативной работы международных правозащитных органов. В связи с этим важной задачей становится изучение вопросов повышения эффективности действия указанных органов и механизмов, процедур защиты прав человека. В настоящее время созданы и действуют многочисленные организации и органы по защите прав человека. Не всегда их деятельность является эффективной. В данной работе поставлена задача рассмотреть деятельность некоторых из них, в частности, конвенционных органов ООН в целях установления условий повышения и выявления причин недостаточной их эффективности.

Понятие, критерии и условия эффективности международных органов по контролю в области прав человека. Приступая к исследованию эффективности действия международных органов, необходимо, во-первых, учитывать ее связь с действием и эффективностью международно-правовых норм, а, следовательно, и с ее понятием. Эта связь существует, хотя является сложной и неоднозначной, ведь международное право в своей основе представляет совокупность норм, а международные организации (органы) – это некие субъекты, способствующие реализации данных норм. С одной стороны, международные учреждения функционируют на основе норм

международного права и действуют в его рамках. С другой стороны, возникают, действуют и прекращают свое функционирование они, в основе своей, по воле субъектов международного права (т.е. на первый план выдвигается деятельностная сторона субъекта). Таким образом, будучи качественно разными понятиями, данные категории не совпадают по форме и содержанию. Отсюда следует, что нельзя механически применить понятие эффективности нормы международного права к определению эффективности международной организации. В тоже время нельзя не учитывать взаимной связи обеих категорий, в частности того обстоятельства, что роль и значение эффективной деятельности международных учреждений сравнительно высока, если даже не одна из ключевых, в определении эффективности международного права и его норм. Учитывая это можно задаться вопросом, на основе чего проводить сравнение между двумя рассматриваемыми понятиями. Можно предположить, что существует некая общая категория, которая включает в себя и понятие эффективности международного права, и эффективности деятельности международных органов/организаций. В данном случае речь идет о международной правовой системе (категории отличной от системы международного права), понятии относительно новом для отечественной юридической науки. Как отмечает С. А. Жинкин¹, эффективность правовых явлений общества можно объединить термином «эффективность правовой системы» (сюда будет относиться и эффективность права как системы норм, и эффективность юридической практики, работы правовых учреждений, и эффективность правовой идеологии). Из этого следует, что аналогичную проекцию можно провести и на международную правовую систему и ее эффективность.

Во-вторых, необходимо учитывать различия в понятиях международной и внутригосударственной защиты прав человека, которые различаются по своим функциям. На междуна-

1 Жинкин С. А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1.

родном уровне разрабатываются международные стандарты в области прав человека и действуют контрольные органы за их соблюдением. На национальном уровне государства приводят свое законодательство в соответствии с международными стандартами и гарантируют их выполнение. Исходя из сказанного, не будет преувеличением, сказав, что функционирование международной защиты прав человека направлено на создание дополнительных гарантий их соблюдения государствами. Международная система защиты прав человека сложна и разнообразна. Международные механизмы защиты прав человека представляют собой определенные организационные структуры, состоящие из международных судов по правам человека, международных организации и органов, такие как комитеты, комиссии, рабочие группы, специальные докладчики, которые контролируют процедуру защиты и деятельность государств по выполнению международных обязательств, вытекающих из договоров по правам человека. Среди функций, осуществляемых несудебными органами контроля по правам человека, выделяют такие, как информационные, согласительные, примирительные, исследовательские, следственные, судебные, функции вынесения решений и наложения санкций, для оценки которых требуется использовать соответствующие методы оценки, критерии и показатели². Так, например, функции и полномочия органов и организаций системы ООН в международном механизме реализации общепризнанных прав человека состоят: 1) в разработке международно-правовых документов о правах человека и 2) в осуществлении контроля за практической реализацией принятых государствами обязательств в области прав человека. Для их выполнения указанные органы наделяются полномочиями, соответствующие целям их деятельности.

Исходя из вышеизложенного, приемлемым, для понимания эффективности деятельности международных органов/учреждений может служить, на наш взгляд, следующее определение: эффективность международных органов - это максимальная результативность выполняемых ими своих функций для достижения целей предусмотренных в соответствующих договорах об их учреждении.

Из приведенного определения следует вывод: если международный орган фактически не влияет на международное сотрудничество, поведение (действия) государств – участников договора, направленные на улучшение ситуации с правами человека в их стране, совершенствование национального законодательства по правам человека и практики его применения, эффективность его будет минимальной. Степень, качество выполнения международными органами учреждениями поставленных перед ними целей и задач с помощью применения специальных мер, способов, форм воздействия на поведение государств согласно предписаниям договора, и будут служить объективными показателями достигнутого результата по выполнению ими своих функций. А также и степени развития межгосударственного сотрудничества в области прав человека. Успех работы, например такого органа, как Комитет по правам человека будет определяется тем, насколько успешно он выполняет свои функции контроля, содействует государствам в реализации прав, содержащихся в Пакте о гражданских и политических правах человека, стимулирует их активность в осуществлении этих прав и т.д. Для выполнения этих задач Комитету требуется, в частности, установить и развивать кон-

структивный диалог с каждым государством – стороной договора, предпринимать другие шаги в целях содействия выполнению ими своих обязательств по договору.

Критерием оценки выполнения международными органами их функций следует, на наш взгляд, считать цели их деятельности. Они различны применительно к тому или иному контрольному органу и к выполняемым ими функций (полномочий, видов деятельности). К примеру, основной целью деятельности Комитета по предупреждению пыток, созданного в 1987 г. в соответствии с положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания 1985 г., является предотвращение пыток или иного дурного обращения и предупреждение появления ситуаций, могущих привести к применению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Для осуществления этой цели Комитет наделен рядом полномочий. Так, например, члены Комитета могут посещать территорию государства – участника Конвенции с разрешения последнего (п.3 ст.20), получать из докладов государств информацию о выполнении ими взятых на себя обязательств (ст.19). А основная цель системы представления докладов – дать как можно более полное представление о положении дел в области прав человека в той или иной стране, оказать ей содействие в выполнении обязательств, предусмотренных в договоре.

Далее, для оценки эффективности деятельности международных органов не следует ограничиваться рассмотрением лишь одного критерия. Действительно, будучи акторами международных отношений, организации наделены признаками субъекта международного права, что увеличивает потенциальные мерилы их эффективности. Поэтому для полной картины, отражающей эффективность работы международного органа, необходимо также учитывать различные возможные показатели такой эффективности. Так, в качестве важного мерила эффективности международных органов/организаций можно выделить срок их деятельности. Некоторые органы созданы более полувека назад, а некоторые функционируют и менее трех-пяти лет. Для того чтобы организация отладила свой функционал, «обросла» связями и начала получать значимые результаты по воздействию на международные отношения и непосредственно на государства в соответствии с целями ее создания должно пройти некоторое время. Причем, обозначить данный срок достаточно сложно. Каждый орган/организация/индивидуален, и параллельно на ее деятельность могут оказывать влияние иные факторы, способствующие ее эффективности, либо тормозящие ее.

К другому, также немаловажному показателю эффективности, следовало бы отнести общественное признание международной организации, ее известность среди граждан подконтрольных ей стран. О существовании большинства международных организаций, чья деятельность непосредственно направлена на защиту прав и основных свобод человека, обычным людям известно лишь понаслышке, либо вообще ничего не известно. В подобных случаях следует вести речь уже не о признании правозащитного органа, а хотя бы о степени его известности среди населения той или иной страны.

Также отметим, что международные органы/организации – это субъекты, деятельность которых следует расценивать в их динамике и поэтому показатель времени всегда должен быть принят во внимание при оценке их результативности.

Некоторые условия (факторы) повышения эффективности международных органов по защите прав человека. Эффективность деятельности международных правозащитных организаций зависит от различных условий и факторов. Их изучение позволяет установить, какие необходимо предпринять меры и внести изменения в функционировании той или иной

2 См. подробнее об этих функциях работу: Кузнецова С. Н. Международная защита прав человека. Учебное пособие. Нижний Новгород, 2008. С. 97-105. По мнению автора, только при условии, что все данные функции, а именно, информационная, следственная, согласительная, принятие решений и наложение санкций объединены в рамках деятельности одного органа или одного механизма, защита прав и свобод будет эффективной. (С. 97).

международной организацией (органа) для того, чтобы повысить уровень эффективности ее деятельности в сфере защиты прав человека. В литературе можно встретить различные суждения по этому вопросу. Так, например, И. В. Ширева³ в своем диссертационном исследовании предлагает следующие действенные нововведения, способствующие дальнейшему повышению уровня эффективности деятельности международных учреждений по защите прав человека: Трансформировать статус Совета ООН по правам человека, который из вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН должен войти в число главных органов Организации Объединенных Наций, что поднимет статус и повысит функционал органа. Сделать обязательной процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб для всех новых международных договоров...⁴ Автором предлагается и ряд других интересных позиций, способствующих повышению уровня эффективности механизмов защиты прав человека в системе ООН.

Остановимся вкратце на некоторых общих условиях эффективности деятельности международных органов, связанных с осуществлением контрольной деятельности в области прав человека. Общие условия успешной деятельности международных, в частности договорных органов (комитетов) – их независимость в осуществлении своих функций, компетентность, беспристрастность и добросовестность его членов. Это обеспечивается надлежащей процедурой работы комитетов, в частности, их правом устанавливать свои правила процедуры, порядок избрания членов Комитета и т.д., исследование которых позволит сформулировать рекомендации по их совершенствованию.

Одним из условий правового характера, направленного на совершенствование международного механизма защиты прав человека, можно отнести наделение внесудебных международных органов правомочием обращаться в судебные учреждения в случаях невыполнения государством - членом их решений. Как известно, наиболее результативными органами, содействующие значительному повышению эффективности международно-правовых норм, являются международные судебные учреждения благодаря обязательному характеру их решений. Обеспечить же обязательный характер своих решений, принимаемых международными внесудебными органами по защите прав человека, путем обращения в международные судебные учреждения не представляется реально осуществимым на практике. Поскольку такими полномочиями они не обладают. Между тем, во внутригосударственной правовой системе различные органы и организации (государственные и негосударственные) наделены правом доступа в судебные органы для защиты нарушенных прав индивидов. Было бы целесообразным предоставить подобную возможность обращения в международные судебные учреждения также и международным органам и организациям по защите прав человека. Такое решение проблемы является практически реализуемым и значительно повысило бы эффективность деятельности данных учреждений. Таким образом, данные органы/организации либо самостоятельно обращаются в суд при обнаружении массовых нарушений прав человека в том или ином государстве, либо, при подтвердившейся в ходе проверки полученной жалобы индивидуального лица, могли бы передавать данную жалобу на рассмотрение в международное судебное учреждение. Подобное расширение мандата внесудебных международных органов, как нам представляется,

предоставит им возможность, хотя и опосредованно, повысить уровень результативности своей деятельности.

К общим условиям правового характера по совершенствованию международных контрольных механизмов по защите прав человека можно отнести также вопросы международной ответственности государств за нарушение прав человека. Данный фактор не связан напрямую с самими учреждениями международного контроля, однако возможность применения ответственности государств за нарушение международно-правовых обязательств в области защиты прав и свобод человека является несомненным гарантом обеспечения стабильного функционирования международно-правовой системы защиты прав человека, которая в свою очередь служит повышению уровня эффективности норм в данной области⁵.

К числу внешних общих условий неправового характера, способствующих повышению эффективности деятельности международных контрольных органов, связанных с защитой прав человека, можно отнести использование формы сотрудничества, обозначаемой как «Сеть по оценке деятельности международных организаций – МОПАН (Multilateral Organization Performance Assessment Network – MOPAN)». Основной задачей МОПАН является проведение исследований по оценке эффективности организации по содействию развитию, оказываемому на многостороннем уровне - международными межгосударственными организациями и международными неправительственными организациями. Ранее проводилась только оценка эффективности менеджмента организаций, а с 2013 г. область оценки стала включать также изучение и результативности - т. е. соответствия результатов работы международной организации декларируемым целям⁶. Можно утверждать, что данная организация уникальна в своем роде и представляет собой некий контрольный орган над международными организациями по содействию развивающимся странам. Расширение функций организации и распространение её оценочной деятельности на международные контрольные внесудебные механизмы по защите прав и свобод человека, либо создание специального учреждения для реализации подобной деятельности стало бы значительным этапом в практическом изучении проблем эффективности международного механизма в области защиты прав человека. В связи с этим необходимо отметить, что подобные методы оценки эффективности деятельности органов отчасти внедрены и на внутригосударственных уровнях⁷.

- 5 Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р. М. Валеева. М.: Статут, 2011. С. 546. Однако нужно отметить то что, несмотря на наличие достаточно действенной системы привлечения государств к ответственности за нарушения прав человека, пока еще нет достаточных оснований утверждать, что эта система полностью сложилась. Сегодня имеется необходимость как в усовершенствовании уже существующих систем защиты прав человека, так и принятии универсального международно-правового акта, предусматривающего применение ответственности к государству за нарушение им обязательств по данному акту перед другими государствами и индивидами, чьи права были нарушены.
- 6 Структурно оценочные исследования распространятся на 4 уровня деятельности организации: - стратегическое руководство; - оперативное управление (информация, финансовые ресурсы, кадры, распределение обязанностей); - организация внешних связей (отношения с общественностью, согласованность с партнерами); - управление экспертизой (менеджмент знаний - изучение методов работы, использование положительного опыта).
- 7 Так, например, в Указом Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» утверждена система критериев (их перечень) оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Оценка эффективности управления осуществляется путем анализа состояния и динамики развития некоторых со-

3 Ширева И. В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013. С. 22.

4 Там же. С. 22.

Основные направления (процедуры) деятельности и условия повышения эффективности договорных органов по правам человека. Международные контрольные органы стали обязательным структурным элементом универсальных конвенций ООН по правам человека начиная с принятия международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. Создаваемые на базе конвенций международные органы – Комитеты (сегодня функции контроля выполняют 10 договорных органов)⁸ – наделились рядом полномочий, позволяющие им контролировать и рассматривать правовые, административные и другие меры, принимаемые государствами – участниками для выполнения своих обязательств по ним. В настоящее время в практике договорных органов ООН применяются следующие процедуры: регулярное рассмотрение докладов государств – участников международного договора об исполнении его положений: процедура рассмотрения сообщений (жалоб) от отдельных лиц или групп лиц от их имени с утверждениями о том, что они являются жертвами нарушения государством – участником договора какого-либо из прав, изложенных в нем; некоторые договорные органы по правам человека уполномочены проводить расследования по сообщениям о нарушениях государствами – участниками закрепленных в договорах обязательствах; подготовка и принятие договорными органами замечаний общего порядка, которые разъясняют положения соответствующих договоров.

Международный механизм гарантий обеспечения прав человека в своей основе содержит межгосударственные процедуры, представляющие собой методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений о принятии решений по сообщениям, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека. Рассмотрим две из перечисленных выше процедур в деятельности договорных органов – рассмотрение докладов государств – участников международного договора об исполнении его положений и индивидуальных сообщений (жалоб) частных лиц или групп лиц о нарушениях прав человека.

Процедура докладов является достаточно распространенной для международных инструментов контроля по правам человека. Она может быть или факультативной, или обязательной. Различными могут быть и итоги процедуры. Доклады государств и сами процедуры их рассмотрения должны отвечать определенным требованиям. В частности, они должны предоставляться относительно регулярно (например, в Комитет по ликвидации расовой дискриминации государства должны представлять всеобъемлющие доклады раз в 4 года, а раз в 2 года – краткие доклады); должны выполняться в форме детального ответа на вопросники; рассматриваться независи-

мым и беспристрастным органом. Как правило, доклады являются предметом изучения специальных органов, состоящих из независимых экспертов. Процедура рассмотрения доклада включает в себя этапы, характерные для всех договорных органов: направление предварительного списка вопросов, получение ответов, анализ доклада и собственно рассмотрение в ходе интерактивного диалога с представителями заинтересованного государства⁹. Чаще всего результатом процедуры является принятие предложений и рекомендаций общего характера, которые способствуют надлежащему выполнению соответствующего договора. Эффективность деятельности конвенционных органов, связанных с процессом представления и заключительной стадией обсуждения и принятия решения по периодическим докладам зависит от многих обстоятельств, условий и факторов.

На стадии представления докладов существует достаточно серьезная проблема несвоевременности представления государствами докладов (или непредставления ими никакого доклада) и она требует комплексного решения. В целях исправления данной ситуации предлагаются разные решения. По мнению некоторых авторов, необходимо гармонизировать и унифицировать руководства по составлению и рассмотрению докладов государств. Также говорят о необходимости активизировать помощь государствам, которые в силу ряда финансовых и технических трудностей не в состоянии самостоятельно выполнять свои обязательства по представлению докладов и т.д.¹⁰ Для решения этой проблемы в практике Комитетов используются различные формы и методы работы. В частности, некоторые договорные органы ввели практику рассмотрения вопроса о выполнении государством своих обязательств по конвенции без представления докладов, а на основе имеющихся данных. Такую практику ввели, например, Комитет по правам инвалидов и Комитет по правам ребенка.

Другая проблема состоит в том, что в практике работы договорных органов нередко случаи представления государствами неполной информации или информации, которая не отражает действительной картины состояния прав человека в государстве. В таких ситуациях особую роль играют сведения о фактах нарушения прав человека, полученные из других источников. Таковым может быть информация, поступающая от неправительственных организаций. В этой связи, по мнению Гремза Н. Ю., требует особого внимания вопросы, касающиеся взаимоотношений между конвенционными органами и неправительственными организациями. В настоящее время, пишет автор, наблюдается улучшение этого взаимодействия. Хотя оно далеко от совершенства¹¹.

Касаясь содержания (качества) представляемых докладов, в качестве примера можно привести основные требования, сформулированные в ст. 40 Пакта о гражданских и политических правах, а также в документах, разработанных Комитетом по правам человека. В соответствии со ст. 40 Пакта, доклад, представляемый государством, должен содержать сведения «о принятых мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав», данные о факторах и затруднениях, влияющих на проведение в жизнь положений Пакта. Эти общие требования были затем конкретизированы Комитетом в ряде документов, в частности в Общих положениях, относящихся к форме и со-

циальных сфер. Во исполнение данного указа Правительством РФ было принято Постановление от 3 ноября 2012 г. N 1142 «Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», содержащее специальные формулы для расчета эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Несмотря на то, что созданный на сегодня метод контроля сводится к информативной составляющей и полноценный правовой механизм оценки эффективности деятельности указанных органов окончательно не создан, необходимо обозначить, что государство начало обращать внимание на вопросы эффективности деятельности государственных органов для определения векторов дальнейшего совершенствования системы государственного управления.

8 К их числу относятся: Комитет по ликвидации расовой дискриминации (1970 г.), созданный на основе Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; - Комитет по правам человека (1976 г.), созданный на основе Международного Пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему №1 1966 г.; - Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (1985), созданный Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) ООН.

9 См.: Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Р. М. Валеева и Г. И. Курдюкова. М.: Статут, 2010. С. 39.

10 См.: Гремза Н. Ю. Актуальные проблемы деятельности конвенционных комитетов в области международной защиты прав человека // Российский ежегодник международного права. 2003. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург, 2003. С. 225.

11 См.: Гремза Н. Ю. Указ. соч. С. 226.

держанию докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со ст.40 Пакта, а также в Декларации, принятой Комитетом в 1980 г. (См.: Doc. Offic. Assamblee Generale de L'ONU. 36-e session (1981) suppl. N 40 (A/36/40) Annexe III-IV.). Приведенные в документе требования к докладам могут быть применимы также и к деятельности других конвенционных органов.

В некоторых случаях государства в своих докладах основное внимание уделяют лишь законодательным мерам, и ничего не говорят о судебных, административных и других мерах, направленных на реализацию положений конвенций. На это обстоятельство обратил внимание Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Учитывая это обстоятельство, Комитет подготовил и представил государствам – участникам конвенции так называемые руководящие принципы, касающиеся подготовки их докладов. Думается, что такой опыт также может быть распространен в практике других конвенционных органов, повысив тем самым эффективность их деятельности¹².

Рассматриваемый способ контроля по сравнению с другими (например, инспекциями на местах), конечно же, менее эффективен. Однако преуменьшать его значение нельзя. Немаловажен такой фактор в деятельности органов, создаваемых государствами для изучения докладов, как ход их обсуждения в рамках органа (Комитета). Протекающие нередко в острых дискуссиях эти обсуждения позволяют уточнить смысл, конкретизировать содержание отдельных норм конвенции. И хотя толкование, даваемо органами контроля, не имеют обязательной силы для государств, однако его значение также нельзя недооценивать. Как показывает опыт работы Комитета по правам человека, обсуждение представленных докладов, составление им собственных докладов и замечаний общего характера оказали и оказывают определенное воздействие на практику осуществления Пакта государствами – участниками. Во многих случаях государства информировали Комитет об изменениях в их национальном законодательстве, о приведении внутреннего законодательства в соответствие с требованиями, содержащимися в Пакте¹³. Успех работы Комитета по выполнению своих функций определяется тем, в какой мере ему удается стимулировать активность государств в осуществлении Пакта, содействовать им в реализации обязательств. В одном из документов, принятых в ходе 11 сессии (1980) Комитет по правам человека отметил, что одна из его задач – содействовать государствам в реализации прав, содержащихся в Пакте. Для этого Комитет считает важным установить и развивать конструктивный диалог с каждым государством – стороной Пакта и тем самым содействовать взаимопониманию и дружественных отношений между народами в соответствии с Уставом ООН. Обсуждение докладов с участием заинтере-

сованных государств как раз является выражением такого сотрудничества.

При исследовании факторов и условий повышения эффективности договорных органов, необходимо подчеркнуть существенную роль, которую призваны играть так называемые замечания общего характера, принимаемые в различных комитетах. В них освещается широкий спектр вопросов – от всеобщего разъяснения положений конвенций о характере содержащихся в них некоторых прав и свобод до общих указаний относительно информации, которая должна быть представлена в докладе государств, касающихся конкретных статей соответствующей конвенции. Такие разъяснения Комитетов представляют собой толкование соответствующих статей конвенции. Они, хотя и не имеют обязательной юридической силы для государств, играют большую роль для эффективности применения положений конвенций.

Рассмотрение индивидуальных жалоб (сообщений) частных лиц или групп лиц является следующей важнейшей частью работы договорных органов по правам человека. Обычно государство может признать соответствующую компетенцию конвенционного органа (комитета) путем заявления или ратификации факультативного протокола. Последний рассматривает сообщения, анализирует их на предмет приемлемости и, при необходимости вступают в диалог с заинтересованным государством с целью обеспечить устранение нарушения и восстановления пострадавшего в правах.

Использование данной процедуры сопряжено с рядом проблем. Прежде всего, следует отметить, что процедура рассмотрения сообщений от частных лиц не является обязательной, и правом обращения в конвенционные органы обладают граждане далеко не всех государств-участников конвенций. Правом на подачу и рассмотрение своих сообщений комитетами наделены граждане тех государств, которые признали компетенцию соответствующих комитетов на получение и рассмотрение сообщений лиц, находящихся под юрисдикцией данных государств¹⁴.

Одна из серьезных проблем, снижающих эффективность данной процедуры – необязательность решений, принимаемых комитетами по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб (сообщений). Как правило Комитет констатирует нарушение положений конвенции и настоятельно предлагает государству – нарушителю принять меры для исправления ситуации. Однако принятые им рекомендации не имеют обязательного характера. В результате такая необязательность решений комитетов рассматриваемая процедура утрачивает свое значение и ценность в глазах населения. К сказанному добавим и низкую информированность населения государств о возможности подачи сообщения (жалобы), что явно не способствует развитию данной процедуры. Конечно же механизм индивидуальных жалоб требует совершенствования, и существует объективная потребность и необходимость в изменении системы рассмотрения жалоб. В работах авторов предлагаются разные пути решения этой проблемы. В частности, предлагают увеличить число государств, сделавших заявление о том, что они признают компетенцию комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений соответствующих конвенций. По мнению других, необходим поиск путей для исправления такого недостатка в деятельности некоторых договорных органов, как затягивание сроков рассмотрения со-

12 Надо отметить, что периодическое рассмотрение данным Комитетом докладов о мерах, принятых государствами с целью выполнения их обязательств, привело к достижению позитивных результатов. Это обстоятельство отмечается авторами, в частности, в работе А. Х. Абашидзе. Оценивая в целом положительно работу Комитета, он вместе с тем указывает на необходимость дальнейшего совершенствования процедуры рассмотрения докладов. Поскольку расовая дискриминация по-прежнему существует в современном мире, пишет автор, одна из задач в данной сфере заключается в увеличении числа государств, сделавших заявление о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами расовой дискриминации. // См.: Абашидзе А. Х. Договорные органы по правам человека. Учебное пособие. М.: РУДН, 2012. С. 202-203.

13 Можно привести в качестве примера сообщение Комитету Швецией о том, что национальный закон относительно антиобщественного поведения после обсуждения в Комитете был отменен с 1 января 1982 г.

14 В исследованиях авторов делаются ссылки на практику действующих договорных органов (Комитетов). См. подробнее: Абашидзе А. Х. Договорные органы по правам человека. Учебное пособие. М.: РУДН, 2012. С. 232 и др.; Гремза Н. Ю. Указ. соч. С. 230.

общений (жалоб)¹⁵. По мнению третьих, требуется усилить эффективность осуществления функций, которые присущи процедуре контроля, применяемой в том или ином конвенционном органе. Так, применительно к процедуре рассмотрения индивидуальных жалоб в договорных органах преимущественным является использование информационной и согласительной функций. Поэтому актуальной для этой процедуры будет дальнейшее совершенствование именно отмеченной функции договорного органа. При этом оно может осуществляться разными путями и способами. Например, информация, собранная в ходе сбора различных сведений по индивидуальной жалобе, а также выявленная при обсуждении в комитете вопроса о нарушении государством конкретных положений конвенции, могла бы быть использована в других процедурах и направлениях работы комитетов. Например, такая информация может быть использована при обсуждении периодических докладов государств. Тем самым будет расширяться сфера применения информационной функции договорного органа, а, следовательно, и эффективность его деятельности.

Эффективность конвенционных органов зависит не только от процессуальных условий их деятельности. Требуют к себе внимания и рассмотрения факторов материального характера, а также общие условия их деятельности. В качестве примера отметим такой фактор, влияющий на деятельность контрольного механизма, как качество формулировок норм, содержащихся в отдельных международных конвенциях. В частности, на деятельность некоторых комитетов оказывают негативное влияние наличие ограничительных статей в конвенциях. Они содержат довольно широкий перечень оснований, позволяющие государствам без формального нарушения конвенции ограничивать права и свободы граждан под предлогом охраны общественного порядка, национальной безопасности и т.д.¹⁶ Понятно, что в подобных ситуациях задача международного органа будет состоять в исключении возможности использования государствами ограничительных статей для оправдания ими нарушения прав человека. Существенную роль в таких ситуациях призваны играть упомянутые выше замечания общего характера, принимаемые в различных комитетах.

Также встречаются в текстах конвенций положения общего характера, где нормы сформулированы в общей, абстрактной форме. Очевидно, что они открывают возможность для государства не исполнять такие нормы под предлогом их декларативного характера. Для подтверждения сказанного приведем такой пример. В статье 29 Конвенции о правах ребенка перечисляются цели и ценности данного документа. Общий недостаток их состоит в том, что они изложены в общем виде. По этой причине, по наблюдению Комитета по правам ребенка, многие государства – участники считают необязательным обеспечивать, чтобы соответствующие принципы были отражены в законодательстве. И призвал государства в своем замечании общего порядка №1 (2001 г.) принять меры для эффективного включения принципов в их стратегии в сфере образования и в национальное законодательство¹⁷.

Завершая анализ, отметим, что наличие международных контрольных механизмов еще не гарантирует полное соблюдение государствами международно-правовых норм. И говорить о контроле как о гарантии соблюдения принятых обязательств и абсолютизировать его значение в этом смысле – значило бы переоцени-

вать его роль. Учреждение контроля имеет, прежде всего, превентивное значение в том смысле, что контрольные органы, информируя о фактическом положении дел в контролируемой области, тем самым как бы предостерегают государства от возможных нарушений условий международных договоров¹⁸.

Заметим также, что отсутствие у контрольных учреждений властных полномочий, более того, отсутствие возможности наделения данных учреждений некой властью ввиду их международной, а не внутригосударственной природы, уже как бы изначально ограничивает уровень эффективности международных органов/учреждений по содействию в реализации международно-правовых норм. Однако нельзя и недооценивать роль международных органов/учреждений как основных элементов в регулировании и эффективности международных норм в области прав человека. Именно данные учреждения становятся теми элементами, которые являются некими проводниками между международно-правовой нормой в статике и ее исполнением.

В заключение отметим, что в настоящее время имеется существенная потребность в разработке теоретических аспектов данной проблемы, в частности, исследовании методов и методики изучения эффективности деятельности международных механизмов и органов по защите прав человека. Установление причин недостаточной эффективности, разработка конкретных рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности их деятельности – могут быть основными программными вопросами такого научного исследования. Разумеется, для решения поставленных задач необходим специальный методический инструментарий, в качестве которого целесообразно использовать, наряду с конкретно-социологическими методами, также приемы и способы теоретического исследования, прогностический и аксиологический (ценностный) анализ.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х. Договорные органы по правам человека. Учебное пособие. М.: РУДН, 2012.
2. Беляев С. А. Международное право и международные организации. 2013. № 3.
3. Жинкин С. А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1.
4. Валеев Р. М. Международный контроль. Казань: КГУ, 1998.
5. Гремза Н. Ю. Актуальные проблемы деятельности конвенционных комитетов в области международной защиты прав человека // Российский ежегодник международного права 2003. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург, 2003.
6. Кузнецова С. Н. Международная защита прав человека. Учебное пособие. Нижний Новгород, 2008.
7. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. Под ред. Р. М. Валеева и Г. И. Курдюкова. М.: Статут, 2010.
8. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник. Под ред. Р. М. Валеева. М.: Статут, 2011.
9. Ширева И. В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013.

15 Так, рассмотрение жалобы в Комитете по гражданским и политическим правам иногда затягивается на годы. Понятно, что такая ситуация не способствует росту притягательности этой процедуры для частных лиц и ли группы лиц.

16 См.: Гремза Н. Ю. Указ соч. С. 225.

17 Цит. По раб. Абашидзе А. Х. Договорные органы по правам человека. С. 312.

18 Валеев Р. М. Международный контроль. Казань: КГУ, 1998. РС. 9.

БЕБЯКИН Максим Владимирович

адъюнкт Академии ФСИН России

КЕМОВ Сергей Александрович

старший преподаватель Академии ФСИН России

ОПЫТ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматриваются примеры оказания социальной помощи в наиболее прогрессивных странах Западной Европы, участие в данной деятельности государства и гражданского общества. Рассказывается опыт передового регулирования деятельности пенитенциарных учреждений в сфере оказания социальной помощи осужденным.

Ключевые слова: социальное право Франции, социальная политика Швеции в сфере исполнения наказания, нормативно-правовое регулирование исполнения уголовных наказаний в Великобритании, социальная политика Германии, социальная политика Финляндии.

BEBYAKIN Maxim Vladimirovich

adjunct of the Academy of the FSEP of Russia

KEMOV Sergey Alexandrovich

senior lecturer of the Academy of the FSEP of Russia

EXPERIENCE OF RENDERING THE PUBLIC ASSISTANCE TO CONVICTS IN COUNTRIES OF WESTERN EUROPE

This article discusses examples of social assistance in the most advanced countries of Western Europe. Participation in the activities of the state and civil society. Covers advanced experience in the sphere of regulation of social assistance activities penitentiaries convicted.

Keywords: French social right, the Swedish social policy in the sphere of execution of punishment, legal regulation of execution of criminal sanctions in the United Kingdom, Germany, social policy, social policy Finland.

Современный этап развития отечественного законодательства базируется на глобальных преобразованиях в социальной, политической, экономической, правовой и духовной жизни нашей страны. Происходящие в российском обществе перемены обусловили необходимость пересмотра соотношения личностных и государственных интересов в пользу конкретного человека, а не государства. Проводимые правовые реформы предъявляют более высокие требования к работе правоохранительных органов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов граждан¹. Думается, что в решении этих задач заимствование положительного опыта стран западной Европы, не только будет способствовать укреплению наметившихся позитивных тенденций в сфере оказания социальной помощи осужденным, но и окажет существенное влияние на снижение постпенитенциарного рецидива в стране.

Исследуя социальное право Франции, необходимо отметить, что оно соединяет в себе трудовое право, социальное обеспечение и социальную помощь. Несмотря на это, государство выполняет лишь малую часть социальных программ (опека инвалидов и лиц, которым необходим уход, а также помогает людям, лишенным жилья), остальные сегменты социальной политики являются компетенцией муниципалитетов, кото-

1 См.: Полищук Н. И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность // Государство и право. 2015. № 7. С. 68-74. Он же: Тенденции современной уголовно-правовой политики государств // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова: основной выпуск. 2015. № 1. С. 192-197.

Бебякин М. В.

Кемов С. А.

рые имеют существенные юридические, экономические, социальные, культурные и иные полномочия с возможностью контроля.

После того как 22 июля 1992 г. были официально подписаны четыре закона, которые в своей совокупности основали новый Уголовный кодекс Франции², введенный в действие в 1994 г., важнейшими концептуальными доктринальными направлениями уголовной правовой реформы стало всестороннее обеспечение защиты прав человека; последовательное претворение в жизнь основ правового государства; упорядочивание норм закона в соответствии с новыми социальными нуждами в области борьбы с преступностью; гуманизация уголовной ответственности и наказания.

Контроль за работой пенитенциарных учреждений Франции выполняют местные органы (специальная комиссия по надзору под председательством префекта), вышестоящие тюремные органы, суды (в том числе Европейский Суд по правам человека), а также международные организации (например, Комитет по предотвращению пыток). Необходимо обратить внимание на то тот факт, что значительная роль в реализации контроля за пенитенциарными учреждениями страны принадлежит неправительственным организациям, которые проводят активную работу в этом направлении деятельности. В целом пенитенциарная система Франции входит в состав

2 См.: Уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 3.

Министерства юстиции и напрямую подчиняется административному органу, который называется «Тюремная администрация». В общей сложности во Франции действует 24 центра лишения свободы, примерная длительность отбывания наказания в которых составляет 8 месяцев³. Согласно штатному расписанию на 100 осужденных положен 1 социальный работник (в российских колониях как правило за социальные вопросы отвечает один человек на все учреждение). В большинстве случаев социальная работа с осужденными выполняется на региональном (местном) уровне.

Администрация французских тюрем приветствует организации, способствующие ей осуществлять ресоциализацию осужденных. Из наиболее крупных негосударственных организаций можно выделить «Национальную ассоциацию тюремных посетителей», «Католическая помощь», «Письмо от Бовэ» (переписка с заключенными), «Армия приветствия». Кроме того, во Франции имеются независимые системы воспитательных и исправительных учреждений для несовершеннолетних. Среди них – центры по наблюдению за несовершеннолетними и центры воспитания под надзором. Особенность французской пенитенциарной системы состоит в наличии частных воспитательных учреждений для несовершеннолетних, принадлежащих религиозным объединениям и благотворительным организациям.

Весьма интересный пример как довольно действенно реализовывать исполнение уголовных наказаний и, в частности, лишения свободы европейским странам показывает Швейцария. По форме государственного устройства она является конфедерацией и состоит из 26 кантонов, обладающих большой политической, экономической, юридической, административной и иной самостоятельностью. Между конфедерацией и кантонами сферы деятельности строго разделены. Издание уголовного законодательства относится к компетенции конфедерации. Вместе с тем единое законодательство, регулирующее вопросы исполнения и отбывания уголовных наказаний отсутствует. В уголовном кодексе существуют лишь некоторые нормы, определяющие общие, принципиальные положения, касающиеся данной сферы.

Государственное устройство Швейцарии и разграничение компетенции между конфедерацией и кантонами привело к тому, что в каждом кантоне имеется свое правительство, суды, полиция, прокуратура, своя система уголовных наказаний. Однако, так как не все кантоны с экономической точки зрения способны организовывать и осуществлять работу пенитенциарных учреждений, то они объединились в конкордаты по исполнению наказаний. В настоящее время в Швейцарии действует 3 таких конкордата.

Отношения государства и пенитенциарных учреждений состоят практически лишь в том, что государство в большинстве своем предоставляет финансовую помощь учреждениям, исполняющим наказания. Учитывая тот момент, что на основе специального закона государство финансирует пенитенциарную систему, где оговариваются размеры дотаций. Государство финансирует 40 % затрат на содержание тюрем, остальные 60% вкладывают кантоны. Закон является основой для компенсаций и финансовой помощи в строительстве и переоборудовании различных учреждений (тюрьмы открытого типа – для впервые осужденных и каторжные тюрьмы закрытого типа). Стоимость содержания 1 заключенного в тюрьме составляет 180 франков в день. Всего в стране 145 тюрем, их

средний лимит наполнения достигает 90%⁴. По швейцарскому законодательству в сфере исполнения наказаний все осужденные должны работать, даже лица пенсионного возраста. За свою деятельность они зарабатывают деньги, большая часть которых перечисляется на надобности тюрьмы. Минимальный размер оплаты труда составляет 300 франков в месяц, из которых 40% перечисляется на лицевой счет, а 60% – на специальный счет, получаемый при освобождении.

Нормативно-правовое регулирование исполнения уголовных наказаний в Великобритании характеризуется сложным сочетанием применения положений прецедентного и статутного права. К наиболее важным нормативным правовым актам в этой области необходимо отнести: Закон о тюрьмах 1952 года; Закон об уголовном праве 1967 года; Закон об уголовном праве 1977 года; Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 года; Закон о полномочиях уголовных судов 1973 года; Закон об уголовной юстиции 1982 года; Закон об уголовной юстиции 1988 года; Закон об уголовной юстиции 1991 года; Закон об уголовной юстиции 1993 года⁵.

Социальную деятельность с осужденными в пенитенциарных учреждениях Великобритании выполняют как штатные сотрудники (социальные работники), так и волонтеры. Вместе с тем, в исправительных учреждениях численность социальных работников определяется в соотношении 1 сотрудник на 40 преступников. Кроме того, во всех учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей работает группа социальных работников в составе не менее двух человек. Обязанностью волонтеров является посещение заключенных, беседы с ними, занятия с лицами, злоупотребляющими алкоголем и наркотиками, оказание содействия семьям осужденных, выясняют обстоятельства по недовольству заключенных, написанных администрации тюрьмы, решение вопросов и помощь после отбытия срока заключения.

В Великобритании наравне с государственными социальными структурами активно используется сеть негосударственных, общественных структур или полугосударственных объединений, которые обеспечиваются и контролируются государством. В их функции входят: выработка определенных социальных программ, их осуществление, оказание социальной помощи, использование в социальной работе нужных экспертов на добровольных началах и оказание помощи осужденным.

Согласно пенитенциарному законодательству Великобритании при поступлении в тюрьму человек получает «Информационный пакет заключенного», включающий в себя 15 различных брошюр в которых сконцентрированы основные тюремные правила и детальные пояснения к ним. В состав данных брошюр включены вопросы регламентирующие порядок предоставления осужденным социальной помощи, а так же иная необходимая информация: «Полезные организации», «Условия к визитам в тюрьму», «Жалобы и предложения», «Социальная защита и выплата по освобождению», «Дисциплина в тюрьме», «Женщины-заключенные», «Малолетние правонарушители», «Визиты, письма и телефонные звонки», «Служба социального обеспечения» и другие. По сути, оказание социальной помощи осужденному начинается с момента его первого появления в тюрьме и знакомства с этим пакетом.

3 См. подробнее: Александров Ю. Пенитенциарная система Франции // Преступление и наказание. 1999. № 11. С. 41.

4 См. подробнее: Бриллиантов А. В. Система исполнения уголовных наказаний в Швейцарии. // Преступление и наказание. 1999. № 9. С. 33.

5 См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов. М., 1990. С. 6-42; Criminal Justice Act 1993. London, 1993.

Основные социальные потребности осужденный обсуждает с администрацией учреждения, в котором он отбывает наказание. Оптимальным способом для выявления проблем имеющихся у осужденного является беседа или консультация с персональным офицером или с любым другим уполномоченным сотрудником тюрьмы. Во всех тюрьмах и колониях Великобритании имеются должности консультанта службы социального обеспечения, в обязанности которых входит: а) помощь в урегулировании ежедневных проблем заключенных, охватывая те, которые побудили на совершение преступления; б) установление связей с внешним миром, семьей; в) проведение с осужденным ряда мероприятий для адаптации после освобождения в открытой среде; г) выбор нужной образовательной программы; д) установление коррекционных курсов (антиалкогольные, избавление от наркотической зависимости и т.д.); е) избавление от психологических комплексов, проблем (преодоление депрессии, агрессии, страха и т.д.); ж) подготовка встреч со специалистом по проблеме заключенного. Кроме того, осужденные могут получить необходимую информацию, воспользовавшись установленными в тюрьмах компьютерами и иными средствами коммуникации.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии, является Положение о службе по исполнению наказания от 1 декабря 1961 года, принятое на основе договора между органами управления юстицией земель, и с 1 января 1966 года выполняющего роль единого документа для всей страны. Вместе с тем, более предметно правовое регулирование исполнения уголовных наказаний регламентируется Уголовным кодексом, Законом «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и выражающихся в лишении свободы мерах исправления и безопасности», сводом социального законодательства – Социальный кодекс, включающим в себя всю совокупность социальных норм и иными нормативными правовыми актами.

Необходимо обратить внимание, что защиту «человеческого достоинства» осужденных регламентирует специальная статья Уголовного кодекса, в которой закреплено, что жизнь во время отбывания наказания должна по возможности быть максимально приближенной к общим жизненным условиям.

Интересным представляется опыт Германии в котором педагоги и социальные работники проводят предварительные собеседования, изучая потенциальные возможности осужденного, составляют акт, на основе которого его направляют в соответствующее исправительное учреждение. Например, в тюрьму г. Мюнстера направляются лица для завершения среднего образования; в тюрьму г. Варлея – желающие обучиться нужной профессии и ремеслу; в тюрьму г. Геллерме – студенты. Данный подход позволяет сделать вывод о том, что таким образом государство стремится обеспечить преемственность и последовательной социальных интересов человека, независимо от того, отбывает ли он наказание или нет.

Несмотря на то, что после освобождения из мест лишения свободы, наличие профессии не решает проблему трудоустройства, освободившееся лицо обладает правом на регистрацию, и как не имеющий постоянного заработка получает социальную помощь в размере 1200 марок в месяц, до тех пор, пока не трудоустроится⁶.

В пенитенциарной науке и практике Германии существует мнение о том, что хотя люди в учреждениях изолированы

от общества, они не теряют своих прав, следовательно, не должны быть ограждены от общества и общественных отношений. Их индивидуальные потребности должны учитываться. Тюремное заключение – это не месть со стороны общества, это мера, направленная на достижение целей при гуманистическом подходе, а именно ресоциализация. Таким образом, необходимо делать акцент на программы реабилитации, которые будут использоваться в исправительных учреждениях, а также программы воспитательно-исправительного воздействия. Именно они дают нам цели, которым нужно следовать для хорошей тюремной работы⁷.

Особо необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что вместе с государством в социальной политике Германии активное участие принимает Церковь. На протяжении длительного периода исторически сформировались традиции в оказании социальной помощи и социальных услуг осужденным. В начале 90-х годов в Германии по инициативе Евангелистской церкви была создана огромная сеть заведений под официальным названием «Помощь тем, кому угрожает опасность». Всего по стране было создано 15 таких учреждений, каждое из которых имеет множество филиалов. Их общая численность приближается к 200. Изучая научно-методическую литературу в этих заведениях можно сделать вывод, что своей целью они считают: организовать из числа осужденных «контактные группы» по убеждению, психологической совместимости; проведение воспитательной работы, привитие здорового образа жизни, организация совместной деятельности в период досуга.

Безусловно, полностью копировать немецкий опыт организации социальной работы нет необходимости, однако познать и заимствовать его позитивные качества нужно. Следует отметить что в последние десятилетия с развитием отечественного законодательства о свободе совести и вероисповедания Русская православная церковь наравне с иными конфессиями стала активным участником многих общественно-политических процессов, происходящих в нашей стране. В настоящее время она является самым мощным институтом гражданского общества, возрождающим духовно-нравственные устои общества⁸.

Социальные работники во большинстве стран используют специальные программы по реабилитации осужденных с использованием различных теорий и методов. Некоторые из них основываются на когнитивно-бихевиористском подходе, то есть воздействующих на тип мышления, указаний и поведения преступников, употребляются сегодня в наибольшей степени как среди молодежи, так и для взрослых людей. Максимальную пользу этот подход приносит при работе с группами высокого риска. Социальная программа касательно этих правонарушителей крайне интенсивна и насыщена. Она организована на способах энергичного изучения права, государственного устройства и участия в правовых взаимоотношениях. Данный способ употребляется ещё и для профилактики отношений и насилия в семье.

7 Томас Мюллер. Что сможет снизить уровень преступности и рецидивизма? Результаты исследований и примеры положительного опыта применения мер по реабилитации в пенитенциарных учреждениях в рамках СМП // Сборник материалов II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». Т. 1. Рязань: Академия ФСИН России. С. 232.

8 Полищук Н. И. Административно-правовые основы деятельности Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях России // Человек: преступление и наказание: Вестн. Академии права и управления Минюста России. 2013. № 3. С. 128.

6 См.: Гавришков Б. В немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. № 1.

В наше время почти везде принимают за правило, когда основную часть социальных проблем, связанных с лицами, отбывающими наказание в пенитенциарных учреждениях, или с теми кто условно осужден, принимают на себя всевозможные общественные, полубытовые и религиозные структуры. Так, в Финляндии создана Ассоциация по делам испытания и последующего ухода дня того, чтобы заботиться об условно осужденных и освобожденных заключенных (осужденных). Работа и финансирование данной полубытовой организации состоят под контролем и руководством Министерства юстиции. Центральная администрация Ассоциации расположена в Хельсинки, кроме того Ассоциация имеет 19 областных бюро в крупнейших городах страны, четыре местных бюро и два центра деятельности, предоставляющих работу освобожденным заключенным. Ассоциация имеет 219 штатных сотрудников и около 40 работающих по совместительству. Их основной задачей является всесторонняя помощь (психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство) лицам условно осужденным и освобожденным.

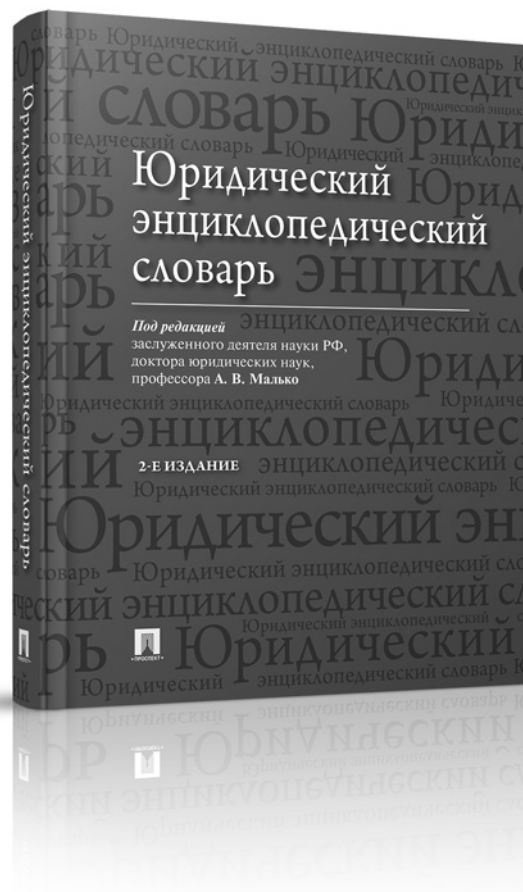
Руководство Ассоциации действует в плотном контакте с администрацией и социальными работниками тюрем, с целью изменения условий отбывания наказания, для скорейшей ресоциализации желающих исправиться. Например, осужденные, не допускающие нарушений режима отбывания наказания, признавшие свою вину и решившие встать на путь исправления, согласно законодательству Финляндии, отбывают часть срока в закрытой тюрьме (строгий режим содержания), затем могут быть переведены в открытую тюрьму (менее строгий), а оставшийся срок наказания могут находиться под пристальным вниманием и заботой сотрудников Ассоциации вне мест заключения. Если условно освобожденный совершит за это время противозаконный поступок или не будет соблюдать установленный порядок общения с сотрудниками Ассоциации, руководство Ассоциации направляет документы в суд, а тот, в свою очередь, выносит решение о возвращении условно освобожденного в тюрьму.

Анализируя вышеперечисленное, мы считаем, что изучая опыт правового регулирования и организацию социального обеспечения осужденных к лишению свободы зарубежных стран, необходимо внедрять в социальную политику в отношении осужденных к лишению свободы в Российское законодательство, с учетом наших реалий.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Ю. Пенитенциарная система Франции // Преступление и наказание. 1999. № 11.
2. Бриллиантов А.В. Система исполнения уголовных наказаний в Швейцарии. // Преступление и наказание. 1999. № 9.
3. Гавришков Б. В немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. № 1.

4. Полищук Н. И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность // Государство и право. 2015. № 7. С. 68-74.
5. Полищук Н. И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государств // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова: основной выпуск. 2015. № 1. С. 192-197.
6. Полищук Н. И. Административно-правовые основы деятельности Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях России // Человек: преступление и наказание: Вестн. Академии права и управления Минюста России. 2013. № 3. С. 125-129.
7. Томас Мюллер. Что сможет снизить уровень преступности и рецидивизма? Результаты исследований и примеры положительного опыта применения мер по реабилитации в пенитенциарных учреждениях в рамках СМП // Сборник материалов II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Т. 1. Рязань: Академия ФСИН России. С. 232-235.
8. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов. М., 1990.
9. Уголовный кодекс Франции. М., 1993.
10. Criminal Justice Act 1993. London, 1993.

МАРЕЕВА Юлия Алексеевна

соискатель кафедры международной журналистики факультета международной журналистики МГИМО (У) МИД России

МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ (2014-2016 ГГ.)

С окончания холодной войны и распада СССР, украинский кризис, по нашему мнению, – одно из наиболее значимых событий в сфере международной безопасности и международных отношений. За прошедшие без малого два года было написано множество аналитических работ и статей на тему украинского кризиса, как в России, так и на Западе. Зачастую как западные, так и российские работы по украинской тематике отличаются тенденциозностью и несбалансированным анализом происходящих событий.

Ключевые слова: Украина, украинский кризис, украинский конфликт, газ, санкции, украинский долг за газ, Россия, США.

MAREEVA Yuliya Alekseevna

competitor of International Journalism sub-faculty of the Faculty of International Journalism of the MGIMO (U) MFA of Russia

METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN UKRAINE (2014-2016)

With the end of the cold war and the collapse of the USSR, the Ukrainian crisis, in our opinion, is one of the most significant events in the sphere of international security and international relations. Over the past nearly two years we have written many analytical papers and articles on the topic of the Ukrainian crisis in Russia and in the West. It often happens that both Western and Russian works on Ukrainian topics are biased and unbalanced analysis of events.

Keywords: Ukraine, Ukrainian crisis, Ukrainian conflict, gas, sanctions, the Ukrainian debt for gas, Russia, USA.

Большой трагедией для Украины стало превращение этой страны в несостоявшееся государство, поэтому ее теперь невозможно интегрировать в евроатлантические структуры. Хотя за Крым и Донбасс Россия заплатила высокую цену, украинский народ от событий 2014 года пострадал куда больше. Как минимум на несколько поколений вперед вместо братского дружественного государства мы теперь имеем на западных рубежах нестабильную, отсталую и враждебную страну. Главной проблемой Украины после обретения независимости в 1991 году стала ее архаизация и деградация общественно-политической и экономической жизни. Этим она сильно отличается не только от Европы, но даже от России, которая в социально-экономическом плане за последние четверть века продвинулась далеко вперед.

К сожалению, за годы независимости на Украине не сформировалась дееспособная и ответственная элита, способная задать стране хоть какой-то вектор развития. К восстанию Майдана Украина пришла с меньшим ВВП на душу населения, чем в 1991 году, составляющим 30 процентов от российского ВВП и 50 % от ВВП Белоруссии.

Анализ содержания и хода развития событий на Майдане позволяет сделать вывод о их структурированности, направленности, выраженном воздействии не только внутренних, но и внешних сил, т.е. о их управляемом характере. В качестве непосредственных субъектов конфликта выделяются: Украина как государство, на территории которого происходит вооруженный конфликт; Донецкая и Луганская народные республики как территориальные части Украины, объединенные в союзное «государство» Новороссию (с 24 мая 2014 года по 18 мая 2015 года). Косвенными субъектами конфликта выступают: Российская Федерация как государство, на границах которого происходит конфликт; соседние с Украиной европейские страны, большей частью входящие в ОБСЕ и блок НАТО; наиболее крупные и влиятельные европейские представители этих организаций – Германия и Франция, а также США – политический и военный лидер «нового мирового порядка».

Украинский кризис – не случайность, а проявление системных проблем, которые за последние два десятилетия накопились в общеевропейских делах и в международных отношениях в целом. Кризис на Украине является одним из острых международных конфликтов современности. Более того, просматривается откровенно межцивилизационная составляющая данного конфликта. Пересечения интересов России и Запада (в том числе США) не позволяют Украине решить проблему самостоятельно. Попытка внедрения новой системы ценностей, демонизирование образа России, насаждение «непривычной» демократии привели лишь к побегу легитимного президента и усугубление как экономической, так и по-

литической ситуации в стране. Сегодняшний конфликт – по сути, гражданская война, противостояние двух разных регионов – восточной (пророссийской) и западной Украины. Постсоветские государства не дают покоя Западу, так как в первую очередь они являются «буферными» государствами России, а Украина еще и по своей этнической принадлежности ближе всех. Беспрецедентная возможность приступить после окончания «холодной войны» к строительству Европы без разделительных линий, опирающейся на принципы неделимости, безопасности и широкого сотрудничества, была упущена. Несмотря на настойчивые призывы России, а также взятые на высшем уровне обязательства в рамках ОБСЕ и Совета Россия-НАТО работать над созданием сообщества безопасности, верх на Западе взяла линия на безудержное расширение на восток контролируемого евроатлантическими структурами геополитического пространства. И на европейском континенте, и в других регионах мира широко использовалась практика вмешательства во внутренние дела, навязывания, в том числе силовым путем, другим народам рецептов преобразований. Все эти проблемы как в зеркале отразились в ситуации на Украине. Отметим, что с самого начала украинский кризис оказался в центре внимания международного сообщества, и ведущая роль в его урегулировании принадлежала ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе). Уже 21.03.2014 г. по инициативе Киева все государства – члены ОБСЕ приняли решение об отправке на Украину Специальной мониторинговой миссии гражданских международных наблюдателей (СММ). В апреле 2014 г. в Женеве представителями России, США, Европейского Союза и Украины было подписано соглашение по урегулированию конфликта на Украине. Не будем углубляться в хронологию данного конфликта, однако подчеркнем, что после женевских соглашений были подписаны и минские соглашения.

Несмотря на все договоренности, методы разрешения данного конфликта представляются противоречивыми. Отношения России и Запада ухудшились в связи с ситуацией на Украине. В июле 2015 г. ЕС и США от точечных санкций против отдельных физических лиц и компаний перешли к мерам против целых секторов российской экономики. В ответ Россия ограничила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Институт санкций, как инструмент систематических мер по воздействию на политические процессы той или иной страны, оформился в западной правовой культуре в начале 20 века. Значительный опыт применения санкций странами западной Европы и США выражен в десятках исследовательских работ. Существенное отличие взглядов западноевропейских подходов от российских, в пер-

вую очередь, обусловлено дипломатической культурой, системной внешнеполитической ценностью и историей формирования международных отношений. Рассмотрение методологии введения санкций, с точки зрения западных исследователей необходимо для понимания и переосмысления текущего состояния дел и подготовки адекватных ответных действий»¹.

Введение ограничений оказывает давление на наиболее уязвимые сектора экономики для достижения нижеследующего:

Изменения институтов власти;

Смену внешнего политического курса;

Снижение конкурентоспособности экономики (увеличение уровня инфляции, девальвация национальной валюты, понижение уровня инвестиционной привлекательности);

Снижение эффективности осуществления проектов военно-промышленного комплекса;

Получение выгоды, за счет перераспределения сфер политического влияния и рынков сбыта»².

Не секрет, что энергетический сектор, наряду с банковским, являются стратегически значимыми для текущего и дальнейшего развития экономики России. Понимание внешних вызовов, их основных целей и принципов, необходимо для принятия адекватных контрмер»³.

Украинский кризис обозначил определённый рубеж в отношениях России и Запада (в лице США и Европы). Эти отношения уже не будут такими, как мы их представляли себе до этого кризиса. Украинский кризис снял пелену со многих вопросов, открыл глаза и для нас в России, и для европейцев и американцев. Мы вступаем в новый, вероятно, продолжительный, этап российско-западных отношений, когда обе стороны должны освободиться от груза иллюзий и фантазий недавнего прошлого, и начать трезво, реалистически оценивать возможности сотрудничества. В настоящее время сторонам необходимо сосредоточиться «не на стройтельстве какой-то новой грандиозной конструкции Большой Европы — на это нет ни политических ресурсов, ни взаимного доверия», а на решении более конкретных задач. Более продуктивным представляется выстраивание сотрудничества вокруг конкретных проблем, где наши интересы объективно совпадают. Это сотрудничество не должно быть ориентировано на создание каких-то новых структур, механизмов, а на выработку общеевропейских режимов по отдельным проблемам⁴. Радикальный подход США, заключающийся во введении санкций, не привел к ожидаемым результатам разрешения конфликта на Украине.

Несмотря на радикальный подход США, при всех расхождениях во взглядах относительно положения дел на Украине, полагаем, что кризис может быть преодолен только мирным путем, через безусловное выполнение Минских соглашений. Залог успеха — решение ключевых вопросов в рамках прямого диалога между Киевом и Донбассом. Необходимо, чтобы сами украинцы, опираясь на достигнутые в Минске договоренности, приступили к поиску взаимоприемлемых вариантов решения имеющихся проблем и разногласий. Сделать это реально при наличии политической воли⁵. Именно нежелание нынешних киевских властей говорить с Юго-Востоком во многом затрудняет процесс урегулирования. Такой подход подрывает и общие усилия в рамках «нормандского формата».

Российская Федерация в отношении Украины неоднократно заявляла, что конфликт на юго-востоке — внутреннее дело Украины и своим невмешательством, отсутствии своих во-

йск на ее территории⁶. Выступая в защиту своих национальных интересов, РФ поддерживает переговорный процесс по Украине, добиваясь целей своего выигрыша и совместного выигрыша. В отношениях Россия — Украина роль внешних субъектов была невысока и сводилась к контактам с Нормандской четверкой и Контактной группой ОБСЕ. Вместе с тем, контакты российского руководства с США через госсекретаря Дж. Керри в декабре 2015 г. позволяло надеяться на более конструктивное разрешение противоречий. Радикальный подход США, заключающийся во введении санкций против Российской Федерации, не привел к ожидаемым результатам разрешения украинского кризиса, несмотря на это РФ продолжает предлагать свой миролюбивый метод путем предоставления скидки на российский природный газ.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 5. С. 41-45.
2. Гушер А. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/operational-analytics/geopoliticheskie-i-strategicheskie-aspekty-operatsii-vozdushno-kosmicheskikh-sil-rossii-v-sirii/>.
3. Иванов И. Украинский кризис обозначил рубеж в отношениях РФ и Европы // РСМД 12.11.2015.
4. Карпович О. Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях // Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. д. полит.н. М.: ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 2012.
5. Карпович О. Г. Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами // Политика и общество, 2011. № 12.
6. Лебедева М. М., Харкевич М. В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 10-13.
7. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999.
8. Манойло А. В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология, вып. 4.
9. Манойло А. В. Ценностные основы управления междоцивилизационными конфликтами: российская модель // Электронный журнал «Мир и Политика». 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mir-politika.ru/334-upravlenie_konfliktami.html.
10. Манойло А. В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами // Национальная безопасность. 2011. №4. С. 60-66.
11. Мехдиев Э. Д., Гулиев И. А. Понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // *Juvenis scientia*. 2016. № 3. С. 49-52.
12. Мехдиев Э. Т. Стратегическое прогнозирование международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №4 (50). С. 295-298.
13. Ступаков Н. В. Украинский разлом: некоторые итоги кризиса // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. №1 (2).
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
5. Манойло А. В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Известия Саратовского университета. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология, вып. 4. С. 96.

КАЗАРЯН Давид Мехакович

помощник министра регионального управления и развития Республики Армения, г. Ереван

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В статье устанавливается значимость открытости национальной экономики для формирования предпосылок обеспечения устойчивого экономического роста, определяются уровни экономической интеграции. Показана динамика интеграционных процессов на постсоветском пространстве после распада СССР по переходу от аморфного СНГ к Евразийскому экономическому сообществу и далее к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу.

Ключевые слова: международная торговля, экономическое развитие, экономическая открытость, зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Евразийский экономический союз.

KAZARYAN David Mehakovich

assistant Minister of Regional management and development of the Republic of Armenia, Yerevan

ECONOMIC INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES

The article establishes the importance of the openness of the national economy to generate the preconditions for sustainable economic growth, levels of economic integration are determined. The dynamics of integration processes in the former Soviet Union after the collapse of the USSR the transition from amorphous to the CIS and the Eurasian Economic Community further to the Customs Union and the Eurasian Economic Union.

Keywords: international trade, economic development, economic openness and the Preferential Trade Area, Free Trade Zone, the Eurasian Economic Community, Customs Union, the Eurasian Economic Union.

Казарян Д. М.

Сегодня считается доказанным наличие положительной связи между внешней торговлей и экономическим ростом страны, прежде всего, из-за доступа к компонентам современного производства (сырью, капиталу, квалифицированной рабочей силе, технологиям, менеджменту). В то же время, мировая практика не знает ни одного примера «экономического чуда» в условиях экономической закрытости, высоких торговых и протекционистских барьеров.

В структуре внешней торговли определяющее место принадлежит торговле товарами, объем экспорта которых превышает 80% общего объема экспорта товаров и услуг¹. В то же время, в последние годы высокие темпы развития демонстрирует и торговля услугами, чему способствует развитие информационных технологий, рост открытости национальных экономик и спроса на услуги в большинстве стран мира, углубление международных экономических отношений и гуманитарных связей. Темпы роста объемов торговли услугами в последние годы примерно на 2 процентных пункта (п.п.) опережают темпы роста объемов торговли товарами².

Хотя международная торговля и экономическое развитие взаимосвязаны, однако оценка непосредственного влияния расширения торговли на общую экономическую динамику не является однозначной, корректно констатировать только рост товарооборота – что не обязательно отражается на уровне дохода страны, а потому может не предоставлять возможности воспользоваться преимуществами торговли для улучшения

благополучия. В структуре ВВП, который является определяющим для дохода страны, учитывается так называемый «чистый экспорт» – разница между экспортом и импортом. Поэтому даже высокая динамика внешнеторгового оборота, характерная для открытых экономик, не обязательно означает рост дохода страны (в частности, в условиях сбалансированности объемов экспорта и импорта).

Кроме того, в контексте оценки значимости внешней торговли следует также иметь в виду, что ее расширение не всегда отвечает задачам обеспечения устойчивого развития (с учетом экологических, социальных, гуманитарных потребностей общества отдельной страны).

Международная торговля имеет непосредственное влияние на экономическое развитие:

– через инвестиции, которые являются как составной частью ВВП, так и источником создания новой добавленной стоимости и фактором содействия конкурентоспособности. При этом, формирование системы мировой торговли все крепче связывается с инвестиционными потоками – прежде всего, ПИИ, которые в целом демонстрируют долгосрочную тенденцию роста;

– через связь между внешней торговлей и ПИИ, которая будет усиливаться и в дальнейшем, хотя следует иметь в виду высокую чувствительность их динамики к национальным и мировым шокам;

– через усиление роли ПИИ как проводника передовых методов ведения бизнеса, новых технологий и управленческих практик. В свою очередь, расширение системы международной торговли, которое сопровождается привлечением ПИИ, приводит к дальнейшей либерализации экономической политики, характерной особенностью которой является открытие национальных рынков для иностранных инвесторов, что

1 World Economic Outlook 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/c1.pdf>.

2 World Trade Report 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/wtr14-1a_e.pdf.

улучшает и укрепляет механизмы функционирования конкурентных рынков в отдельной стране, усиливает ее экспортный потенциал, ускоряет интеграцию в мирохозяйственные системы.

Учитывая изложенное, в рамках современных экономических теорий экономическая открытость страны (прежде всего, открытость страны в международной торговле) признается несомненным фактором и необходимым условием устойчивого экономического роста.

Необходимым условием поддержания устойчивого экономического роста, как отмечалось, является также обеспечение доступа к таким составляющим современного производства, как сырье, капитал, квалифицированная рабочая сила, технологии, менеджмент. Облегчение доступа к указанным факторам означает их относительное удешевление, а потому в экономике, которой обеспечен такой доступ, товары и услуги будут производиться с относительно низкими издержками, что повышает ее конкурентоспособность и эффективность, обеспечивая высокие темпы экономического роста.

Общепризнанно, что относительные цены как на факторы (составляющие) производства, так и на производимую продукцию были ниже в условиях свободной торговли, по сравнению с условиями автаркии (страны, сильно защищенной от международной торговли)³. Именно поэтому важным фактором современного экономического развития является последовательное расширение (экономической) открытости, основным содержанием которой является содействие свободному перемещению факторов производства (экспорта/импорта) и уменьшение (вплоть до полной ликвидации) ограничений и барьеров, прежде всего, связанных с торговлей товарами и услугами.

Расширение экономической открытости обеспечивается, в частности, такими экономическими и политическими инструментами, как: прозрачное и недискриминационное применение внешнеэкономического законодательства; снижение (а в дальнейшем – отмена) барьеров для внешнеэкономической деятельности как отечественного, так и иностранного бизнеса; упрощение таможенного администрирования; гармонизация национальных стандартов и процедур технического регулирования с международными; устранении избыточного валютного регулирования и контроля; облегчение осуществления валютных операций, связанных с движением капитала.

Открытость, во-первых, создает благоприятные условия для устойчивых темпов роста в долгосрочной перспективе благодаря: рациональному размещению ресурсов, использованию т.н. экономии на масштабе производства, формированию прозрачных стимулов для эффективных управленческих решений, доступа к новейшим технологиям (в т.ч. – управленческим) и современной деловой практики.

Во-вторых, открытость становится фактором дальнейшего ускорения внутренних структурных преобразований и формирования необходимой деловой инфраструктуры.

В-третьих, открытость является составляющей политики развития конкуренции (прежде всего, недопущения барьеров для вхождения на рынки и инвестирования) и политики на рынке труда, в первую очередь – создание высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест.

Существует ряд эмпирических подтверждений того, что в случае прозрачности и последовательности либерализации внешнеторговых режимов снижения занятости не происходит. Зато расширение торговли в средней (и особенно в долгосрочной) перспективе имеет значительный опосредованное влияние как на производственную структуру экономики (в

т.ч. занятость), так и на заработную плату и трудовой доход по следующим пунктам:

- торговая открытость сопровождается притоком ПИИ;
- открытость и содействие ПИИ является весомым фактором обновления и совершенствования технологий, что, в свою очередь, положительно влияет на повышение заработной платы (росту на 1% доли ПИИ в структуре ВВП соответствует рост зарплаты на 1%);

- ПИИ является фактором так называемой заработной премии (wage premium) для относительно квалифицированных рабочих - при том последние десятилетия ускорился рост разницы в уровнях зарплаты квалифицированных и неквалифицированных работников⁴.

В то же время, открытость сама по себе не является достаточным условием ускорения экономического роста. Она взаимосвязана с мерами формирования соответствующих экономических институтов, обеспечения политической стабильности, а также должна сопровождаться макроэкономической устойчивостью⁵.

Часто открытость не рассматривается как составляющая экономической политики, а внимание концентрируется на необходимости внедрения мероприятий, противоположных открытости – защиты (протекционизма) национальных рынков или отдельных отраслей или производств.

Выделяют две группы инструментов: тарифные барьеры (ценовые мероприятия) и нетарифные (квоты, количественные и технические ограничения, в частности, соблюдение стандартов качества и / или безопасности и т.д.). Тарифные барьеры влияют непосредственно на цены (импортированных) товаров и являются более прозрачными и рыночно ориентированными. Нетарифные – влияют непосредственно на объемы торговых операций (и только опосредованно – на цены).

Наиболее употребляемыми и легче внедряемыми мерами защиты национальных рынков является управление тарифами (их повышение для подорожания импортируемой продукции). Однако, кроме потерь благосостояния (более высокие внешние тарифы означают ухудшение условий доступа к зарубежным товарам), защита страны с помощью высоких тарифов в целом неэффективна. Количественные же ограничения вообще искажают экономическую среду.

Однако, чрезмерная защита рынков, как правило, связана с экономическими потерями. В частности, во-первых, любой протекционизм препятствует конкурентному ценообразованию, а потому производители получают некорректные ценовые сигналы относительно своей продукции, что может как побудить к неоправданному повышению цены, так и препятствовать эффективному перераспределению ресурсов и использованию относительных преимуществ отечественной экономики.

Во-вторых, любая защита от импорта (тарифная или нетарифная) изменяет условия торговли, цены и объемы не только в отраслях, непосредственно конкурирующих с импортом, но и в экспорто-ориентированных отраслях, что связано с относительными ценами товаров, участвующих в товарообороте, а, следовательно, – и объемом импортных товаров, которые можно приобрести за единицу проданного экспортного товара. В общем, в международной торговле считается доказанным, что защита от импорта имеет такое же влияние на

4 International Trade and Working Conditions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fpip.org/briefs/vol2/v2n15trd_body.html; Globalization and employment conditions study; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-wds.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64193027>.

5 Global Economic Prospects 2012: Trade, Regionalism, and Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.worldbank.org/ecomerce/catalog/product?item_id=3426794.

экспортные отрасли, как и налогообложение экспорта, следствием чего может стать сокращение производства в экспортных отраслях (т.н. симметрия Лернера).

Хотя открытость признается необходимым условием обеспечения экономического развития, на практике многим странам не удалось эффективно использовать торговлю, особенно развивающимся странам. Даже в последние годы большинство развивающихся стран, несмотря на улучшение внутренней экономической ситуации и укрепление внутрирегиональных связей, остаются крайне чувствительными к любым экономическим спадам в крупных развитых странах, а также изменений на мировых сырьевых и финансовых рынках⁶.

После Второй мировой войны и создания ГАТТ бытовало мнение, что многосторонние торговые соглашения станут главным средством совершенствования системы международной торговли и создания благоприятных условий доступа на рынки. Однако, вскоре стало ясно, что торговые противоречия решаются крайне медленно (если при этом не возникают новые). Это подтолкнуло страны к поиску собственных путей получения выгод от расширения торговли.

Односторонняя (или «индивидуальная») либерализация является неотъемлемой составляющей внутренних реформ, направленных на общее снижение торговых барьеров (снижение импортных пошлин и тарифов, сокращение нетарифных ограничений, совершенствование деятельности государственных институтов). Это приводит к снижению стоимости материальных (импортированных) факторов производства, благодаря чему происходит повышение конкурентоспособности. ВТО особенно подчеркивает, что торговая либерализация не является целью, а является лишь средством ускорения экономического развития, создания новых производительных рабочих мест, улучшение условий труда, а следовательно – обеспечения стандартов качества жизни. В то же время, признается и «обратная» связь: неудовлетворительные условия труда, особенно в экспорто-ориентированных отраслях снижают производственные стимулы, а потому создают дополнительные осложнения для международной торговли и мировой экономики в целом⁷.

Поэтому развитые страны, а вслед за ними - значительная доля развивающихся стран, последовательно внедряли меры, направленные на ускорение открытости, широкое применение для торговых партнеров режима наибольшего благоприятствования (РНБ), снижение тарифных барьеров. Эта тенденция отражается в снижении уровня тарифной защиты.

Процессы двусторонней и многосторонней либерализации направлены на улучшение доступа на рынки стран-партнеров путем взаимных уступок и специальных преференциальных отраслевых соглашений, а также заключения договоров между странами-партнерами об облегчении вхождения в национальные рынки и улучшения условий ведения внешнеторговой деятельности.

Особенности двусторонней и многосторонней либерализации отражаются в различных формах торговой экономической интеграции, которые характеризуют уровень (или глубину) интеграции стран.

Первой, самой простой формой экономической интеграции является зона преференциальной торговли, в рамках которой вводятся низкие ставки пошлины на отдельные группы товаров для стран-партнеров (иногда ее рассматривают лишь

как начальный уровень интеграции, не выделяя в отдельную форму).

Зона свободной торговли (наиболее распространенная форма международной интеграции) возникает тогда, когда группа стран отменяет ограничения на взаимную торговлю и ликвидирует внутренние барьеры для торговли, но каждая из стран имеет право устанавливать собственные условия торговли и собственную систему тарифов и квот на торговлю с третьими странами. Важной задачей при формировании зоны свободной торговли является установление правил определения страны происхождения товаров – чтобы предотвратить импорт на территорию всей зоны из третьих стран через страны, которые имеют самые низкие среди стран-партнеров защитные тарифы (на определенные товары). Однако, это не легкая задача, особенно в случаях, когда в производстве используются как местные, так и импортированные компоненты, может потребовать установления доли местных компонентов для определения «национальности» производителей. Например, в США в рамках НАФТА, автомобили, собранные из комплектующих из разных стран, считаются «национальными» (значит – беспощадно могут экспортироваться на территории членов союза), если доля местных компонентов составляет более 62,5%). Следует отметить, что правила происхождения могут быть инструментами протекционизма.

Таможенный союз образуется тогда, когда страны-участницы устраняют любые ограничения на взаимную торговлю, а также вводят общую систему тарифов и квот в отношении третьих стран. То есть в таможенном союзе предусматривается замена нескольких таможенных территорий одной при полной ликвидации таможенных пошлин в рамках таможенного союза и образовании единого внешнего таможенного тарифа. Кроме того, требуется внедрение также мероприятий, направленных на согласование форм и методов предоставления льгот участникам внешнеэкономической деятельности, унификации методики сбора внешнеторговой статистики, введение единой системы тарифного и нетарифного регулирования и т.п.

Таможенный союз превращается в общий рынок вместе с устранением каких-либо ограничений на трансграничное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Создание действительно единого внутреннего рынка требует гармонизации и унификации значительного количества законодательных правил и норм во многих сферах деятельности.

Экономический и валютный союз - высшая форма экономической интеграции - предусматривает внедрение единой валюты и проведение единой валютной политики, создание Единого центрального банка.

Если переход от зоны свободной торговли к общему рынку характеризуется ликвидацией ограничений, то создание экономического и экономического и валютного союзов требует согласия всех участников на передачу экономического суверенитета в наднациональные учреждения. Кроме того, переход к «высшей» форме возможен лишь при условии достижения заметного прогресса в решении всех проблем, характерных для «низших» форм, а также последовательного совершенствовании реализации политики, направленной на получение выгод всеми странами-участницами объединения. Это побуждает к усилению не только экономической, но и политической интеграции, а вместе с тем – к формированию политического союза (хотя политические аспекты могут служить основой экономической интеграции).

После распада СССР на постсоветском пространстве преобладали центробежные политические и экономические процессы. С другой стороны, общее историческое прошлое, близость менталитета большей части населения, тесная хозяйственная взаимозависимость постсоветских стран и дру-

6 World Economic Situation and Prospects 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/policy/wess/wesp.html>.

7 Samet A. The Labor Dimension and the WTO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/ites/0200/ijee/samet.htm>.

гие факторы стимулировали формирование интеграционных структур. Еще в 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев предложил создать Евразийский союз. Однако экономическое взаимодействие в рамках СНГ развивалась достаточно медленно и сопровождалась частыми спорами между странами-участницами.

В 2000 г. был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, который вступил в силу 30 мая 2001 г. Создание ЕврАзЭС имело целью, прежде всего, формирование полномасштабной зоны свободной торговли, введение общих таможенных тарифов и единой системы мер нетарифного регулирования. В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, который, однако, в 2008 г. приостановил свое членство. С 2006 г. в рамках ЕврАзЭС активизировалась деятельность по созданию Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП).

В начале июля 2010 началось функционирование ТС в составе России, Беларуси и Казахстана. ТС начал работу официально в рамках ЕврАзЭС как базовой экономической структуры. В декабре 2010 г. во время саммита ЕврАзЭС была достигнута предварительная политическая договоренность относительно создания в будущем Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе ЕЭП России, Беларуси и Казахстана.

Вскоре, уже 18 ноября 2011 г. президенты РФ, Беларуси и Казахстана подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции. Тогда же было принято решение о создании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как постоянно действующего регулятивного органа ТС, которая начала функционировать с февраля 2012 г. и была предназначена для обеспечения условий функционирования и развития ТС и ЕЭП, а также - разработки мер по дальнейшему развитию интеграции.

Согласно достигнутым договоренностям с 1 января 2012 г. было начато функционирование Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана, на территории которого должна проводиться согласованная денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая, налоговая и таможенная политика, которая в принципе должна обеспечить свободное движение товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов. То есть за образец был взят в целом успешный опыт Европейского экономического пространства. Отдельные интеграционные механизмы ЕЭП начали работать с июля 2012 г.

Уже упомянутой исторической Декларацией от 18 ноября 2011 г. было предусмотрено завершение до 1 января 2015 кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, а на этой основе сформировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС)⁸. Таким образом, ТС является главной экономической составляющей ЕАЭС, и вступление в него определенной страны является, по сути, «ступенькой» к участию в наднациональном геэкономическом объединении.

С 2012 г. деятельность органов власти РФ в создании ЕАЭС значительно активизировалась и с 1 января 2015 года договор о создании ЕАЭС вступил в силу.

В настоящее время большинство стран СНГ настолько тесно связаны в экономическом отношении со странами нынешнего ТС (особенно с Россией), что сам по себе доступ на рынок ЕЭП уже превращается в стимул для евразийской интеграции. По оптимистическим сценариям до 2025 г. на постсоветском пространстве (за исключением Прибалтики) сформируется Евразийский союз как единая, экономически целостная, вли-

ятельная международная структура, которая по объему ВВП превратится в четвертую экономику в мире⁹.

Таким образом, расширение международной торговли является важным фактором экономического развития, поэтому политика многих стран направлена на последовательное расширение (экономической) открытости, основным содержанием которой является содействие свободному перемещению факторов производства и уменьшение (вплоть до полной ликвидации) торговых ограничений и барьеров.

Реализация политики открытости происходит как через одностороннюю (индивидуальную) либерализацию, так и путем заключения двухсторонних и многосторонних соглашений, содействующих экономическим отношениям между странами-партнерами. Распространение двусторонней и многосторонней либерализации усилило тенденции к экономической интеграции в различных ее формах, отражающих уровень или глубину интеграционных процессов.

На фоне повышения эффективности функционирования международной экономики происходит обострение международной борьбы за сферы влияния в производственном, ресурсном, финансовом, информационном и других секторах. Поэтому одновременно с процессами глобализации в мире существуют региональные интеграционные объединения стран, направленных на формирование системы противодействия негативным проявлениям глобализации.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация о евразийской экономической интеграции 18 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091.
2. Тихонов С. Ждать осталось недолго. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/9/zhdad-ostalos-nedolgo/>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-wds.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64193027>.
4. Global Economic Prospects 2012: Trade, Regionalism, and Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.worldbank.org/ecommerce/catalog/product?item_id=3426794.
5. International Trade and Working Conditions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fpif.org/briefs/vol2/v2n15trd_body.html; Globalization and employment conditions study.
6. Samet A. The Labor Dimension and the WTO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/ites/0200/ijee/samet.htm>.
7. World Economic Outlook 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/c1.pdf>.
8. World Economic Situation and Prospects 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/policy/wess/wesp.html>.
9. World Trade Report 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/wtr14-1a_e.pdf.

⁸ Декларация о евразийской экономической интеграции 18 ноября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091.

⁹ Тихонов С. Ждать осталось недолго. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/9/zhdad-ostalos-nedolgo/>.

РЕДЬКИНА Татьяна Марковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий и управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕДЕЛА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются актуальные аспекты международного взаимодействия стран на основе развития инвестиционного сотрудничества между ними. Анализируются и сопоставляются экономические показатели развития Китая и России. Выявляются перспективные направления дальнейшего взаимодействия.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, БРИКС, ВВП, стратегическое партнерство.

REDKINA Tatiana Markovna

Ph.D. in Economics, associate professor of innovative technologies and management in the public sector and business sub-faculty of Russian State Hydrometeorological University

Редькина Т. М.

PROSPECTS OF COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA IN THE GLOBAL REDISTRIBUTION OF THE WORLD ECONOMY

The article discusses relevant aspects of the international interaction of the countries on the basis of the development of investment cooperation between them. It analyses and compares economic indicators of China and Russia and identifies promising areas for further cooperation.

Keywords: investment cooperation, BRICS, GDP, strategic partnership.

Взаимодействие России и Китая было активизировано в 1996 году, когда дальнейшее совместное развитие было признано необходимым условием стратегического партнерства, базирующегося, прежде всего, на следовании единым стратегическим целям. Помимо этого, странами было признано наличие широкого круга общих интересов, а также сходство позиций по целому ряду международных вопросов¹. Отметим, что стратегическое партнерство между странами базируется на трех основных составляющих: политическое партнерство, экономическое взаимодействие и гуманитарные связи. При этом Пекин для России рассматривался как важнейший стратегический партнер, благодаря которому Россия сможет более успешно участвовать в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В свою очередь, Россия для Китая представляла собой наиболее приоритетного партнера, как по занимаемой территории, так и по географическому месторасположению. В 2001 году был заключен Договор между Китаем и Россией на срок в 20 лет, который стал институциональной основой российско-китайских отношений. В 2010 году взаимодействия между Китаем и Россией были определены как всестороннее стратегическое партнерство. В настоящее время, начиная с 2013 года, продолжается реализация третьего плана действий, согласно которому наиболее приоритетной определена задача достижения и сохранения баланса при гармонизации количественных и качественных характеристик экономического сотрудничества между странами. В результате сторонами к 2020 году объемы двусторонней торговли должны быть доведены до 200 млрд. долларов США.

Отметим в связи с этим, что в 2006 году Россия наравне с Китаем, Бразилией, Индией, Индонезией, Мексикой и Турцией признавалась страной с быстроразвивающейся экономикой². Мировой экономической кризис способствовал ускорению перемещения центра тяжести мировой экономики в сторону развивающихся стран. В результате, Китай, США и Индия признаются самыми крупными экономиками мира. Для Индонезии, Нигерии и Вьетнама стал характерен значительный рост экономики. Бразилия имеет тенденции стать четвертой крупнейшей экономикой мира, обогнав Японию. Экономика Турции может стать одной из крупнейших в Европе. Таким образом, мировой экономической кризис стал двигателем развития ряда экономик. При этом данное положение не коснулось России и Мексики. В список стран, которые в период с 2012 по 2050 год будут характеризоваться наиболее быстрыми темпами роста, Россия также не попала. Отметим, что, согласно источнику³, возглавлять такой список будет Нигерия, за ней последуют Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Китай, Саудовская Аравия и Южная Африка. При этом отмечается, что указанные страны относятся к странам с развивающейся экономикой. Тем не менее, в источнике делается прогноз относительно того, что к 2050 году экономика России, также как и экономики Мексики и Индонезии могут превзойти по объемам экономики Германии или Великобритании. Отметим, что тройка стран, лидирующих по уровню экономического развития, согласно источнику⁴, останется без изменений в период с 2011 по 2050 годы. При этом Китай поднимется со 2-го места в 2011 году на 1-е место к 2030 году⁵.

1 Тимофеев О. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития/ Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oukumena/azia/rossijsko-kitajskije_otnoshenija_na_sovremennom_etape_i_perspektivy_ih_razvitiya_2014-12-15.htm (дата посещения: 16.10.2016 г.).

2 Pricewaterhousecoopers: прогноз развития ведущих стран мира с 2013 до 2050 года/ Гуманитарные технологии: информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/01/16/5283> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же.

Согласно источнику⁶, самые высокие темпы роста ВВП Китая были характерны для периода 2000-2010 годов, в которые его положительный тренд составлял до 8,1% ежегодно. В дальнейшем предполагается, что прирост ВВП Китая составит в среднем около 5,8% в год за весь период. Кроме того, для экономики Китая будут характерными следующие тенденции: изменение структуры секторов экономики при существенном доминировании вторичного сектора, то есть промышленности, энергетики, строительства; рост удельного веса городского населения до 50%; увеличение стоимости объема промышленных товаров достигнет в экспорте до 90%. Предполагается, что к 2030 году в Китае будет окончательно завершён процесс индустриализации, в большинстве регионов страны будут заложены основы информационной экономики, уровень научных технологий достигнет передовых мировых показателей, а уровень жизни части регионов — передового мирового уровня. В период с 2030 по 2050 годы ежегодные темпы прироста ВВП Китая составят около 4%. Китай займет 2-е место в мире по объёму производства и в несколько раз превзойдет США при пересчете ВВП по реальной покупательной способности.

В связи с этим представляется важным отметить, что Россия и Китай, несмотря на стремление следовать единым целям, по-разному преодолевают этапы развития. Так, например, на сегодняшний день Россия обгоняет Китай по уровню урбанизации. Как отмечается в источнике⁷, отставание Китая от России по уровню урбанизации составляет 70-80 лет. Согласно прогнозам развития Китая, примерно к 2025 году доля городского населения Китая сможет превысить долю сельского населения. Кроме того, для Китая характерно неравномерное развитие территорий, а, следовательно, и экономик регионов страны. В результате, предполагается, что только в перспективе становится возможным нивелирование регионального уровня жизни населения Китая.

В целом, несмотря на складывающиеся тенденции, развитие экономических взаимодействий между Китаем и Россией рассматривается как перспективное направление. Так, Президент России В. Путин предложил определить стратегию развития банка БРИКС⁸. Напомним, что в состав БРИКС входит группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. В источнике⁹ данные страны определены как быстроразвивающиеся. Данная группа стран формировалась по принципу обладания запасами природных ресурсов и оказания влияния на мировые рынки. Так, в Бразилии сельскохозяйственная отрасль формирует до 30% ВВП; в России запасы энергоресурсов составляют 16% мировой торговли; Индия занимает 30% доли мирового рынка по производству спечей; в Китае доля рабочей силы составляет 83,2% от общего числа трудоспособного населения; у ЮАР сконцентрированы 91% мировых запасов марганца, 58% хрома, 53% золота, до 20% алмазов¹⁰.

Банк БРИКС начал работу в 2016 году. Предполагается, что данная финансовая структура существенно облегчит взаимные расчеты и процесс оказания кредитных услуг между странами-участницами объединения. Объем разрешенного капитала банка составит 100 млрд. долларов. Между странами данные средства распределяются следующим образом: Китай — 41 млрд. долл., Бразилия, Индия и Россия по 18 млрд. долл.

каждая из стран, ЮАР — 5 млрд. долл. Предполагается, что доля страны будет входить в состав ее золотовалютных резервов. Согласно договоренности между странами-участницами объединения, доля стран БРИКС в капитале не должна опускаться ниже 55% при принятии новых членов¹¹.

Отметим, что соглашение о создании Нового банка развития было подписано представителями стран БРИКС по итогам саммита в бразильском городе Форталеза в июле 2014 года¹². В апреле 2016 года совет управляющих Нового банка развития одобрил финансирование первых четырех инвестиционных проектов, суммарные затраты на которые составили 811 млн. долл.

По мнению Президента России В. Путина, Новый банк развития должен развивать финансирование проектов в национальных валютах стран пятерки. Кроме того, дальнейшему сотрудничеству, по его мнению, будет способствовать расширение деятельности стран-участниц в рамках дорожной карты инвестиционного сотрудничества БРИКС¹³.

В связи с тем, что в самом названии БРИКС скрыто то, что группа входящих с объединение стран-участниц будет обеспечивать будущий рост мировой экономики, следует считать оправданным сформированный на сегодняшний день состав стран-участниц БРИКС, так как они образуют потенциально самый емкий в мире рынок¹⁴. Как отмечается в источнике¹⁵ со ссылкой на¹⁶, по прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), только Китай и Индия, входящие в БРИКС, будут формировать 46% мирового ВВП в 2060 году, что превысит суммарный вклад США, Японии и государств Евразоны.

Следует отметить, что одной из ключевых проблем в инвестиционном сотрудничестве России с зарубежными странами по-прежнему остается плохой инвестиционный климат страны¹⁷. Тем не менее, в Проекте Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года Россией определены инвестиционные проекты в следующих отраслях: энергетика и охрана окружающей среды; обрабатывающая и добывающая промышленность; машиностроение; сельское хозяйство; транспорт и логистика; высокотехнологичное производство, информационные и телекоммуникационные технологии; наука и технологии; развитие человеческого потенциала; страхование и рейтинговая деятельность; устранение избыточных административных барьеров. Дорожная карта предусматривает реализацию 49 проектов, по ряду из которых требуется поиск партнера¹⁸.

16 октября 2016 года, выступая на встрече лидеров БРИКС с деловым советом «пятерки» Президент России В. Путин заявил, что страны группы ждут от Делового совета рекоменда-

6 Основные экономические показатели Китая до 2050 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy-ru.com/mirovaya-ekonomika-uchebnik/osnovnye-ekonomicheskie-pokazateli-kitaya-49605.html> (дата посещения: 16.10.2016 г.).

7 Там же.

8 Путин предложил определить стратегию развития банка БРИКС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/532702> (дата посещения: 16.10.2016 г.).

9 Что такое БРИКС и чем занимается эта организация? // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/eternal/chto_takoe_briks_i_chem_zanimaetsya_eta_organizaciya (дата посещения: 16.10.2016 г.).

10 Там же.

11 Там же.

12 Банк БРИКС выдал \$100 млн на первый российский проект факты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/578f59d79a794797a1d734a5> (дата посещения: 16.10.2016 г.).

13 Путин предложил определить стратегию развития банка БРИКС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/532702> (дата посещения: 16.10.2016 г.).

14 Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС// Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 19–28. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.imepi-eurasia.ru/baner/19-28_Kheifets.pdf (дата посещения: 16.10.2016 г.).

15 Там же.

16 Looking to 2060: A Global Vision of Long-term Growth // OECD Economic Policy Papers. 2012. № 3. Р. 22, 23.

17 Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС// Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 19–28. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.imepi-eurasia.ru/baner/19-28_Kheifets.pdf (дата посещения: 16.10.2016 г.).

18 Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года. Проект. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unido.ru/upload/files/d/dorohznaja_karta_briks.pdf (дата посещения: 16.10.2016 г.).

ций по расширению перечня проектов Нового банка развития¹⁹.

По заявлению Президента НБР Кундапура Вamana Каматха, БРИКС планирует выпустить облигации в рублях в начале 2017 года. Отметим, что в июле 2016 года НБР разместил на китайском межбанковском рынке первый пятилетний выпуск облигаций на сумму три миллиарда юаней. По словам Президента НБР, в ближайшее время планируется выпуск облигаций на сумму примерно 250-500 млн. долл., которые будут выпущены в Индии, а затем в России и ЮАР. Предполагается, что в 2017 году НБР выдаст кредитов на сумму 2-2,5 млрд. долл.²⁰

Таким образом, дальнейшие взаимодействия между Россией и Китаем следует рассматривать как перспективные в контексте нового глобального передела мировых энергетических ресурсов²¹. При этом автор согласен с отдельными предложениями Б. Хейфеца²², в частности, определяющими необходимость в координации инвестиционной политики в отношении третьих стран, что позволит существенно удешевить планируемые к реализации проекты, а также обеспечит условия для роста инвестиционного потенциала, выхода на новые рынки, в том числе за счет оказания многосторонней поддержки со стороны государства. Кроме того, представляется обоснованной интеграция фондовых рынков, которая позволит привлечь дополнительные ресурсы для инвестирования²³.

Важным аспектом выступает приведение в соответствие с новыми условиями уже существующих между странами БРИКС двусторонних соглашений в области обеспечения поощрения и предоставления взаимной защиты инвестиций. Основой будущих взаимодействий должно стать действенное правовое поле, учитывающее специфику условий для предпринимательства в странах-партнерах. Также неотъемлемой составляющей становится консультационная и информационная работа, которая должна осуществляться национальными агентствами в направлении оказания должной поддержки экспорту и зарубежным инвестициям.

В связи с этим макроэкономическая стабильность как основа осуществляемых в мире процессов должна рассматриваться в числе первоочередных задач вне зависимости от каких-либо особых мер стимулирования экономики. Такое предположение было высказано Президентом России В. Путиным, с которым согласился президент московской школы управления «Сколково» А. Шаронов, на открытии 8-го Ежегодного Инвестиционного Форума ВТБ Капитал «РОССИЯ ЗОВЕТ!», состоявшегося 12 октября 2016 года в Москве²⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Банк БРИКС выдал \$100 млн на первый российский проект факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/578f59d79a794797a1d734a5> (дата посещения: 16.10.2016 г.).
2. Банк БРИКС выпустит облигации в рублях в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/economy/15198135> (дата посещения: 16.10.2016 г.).
3. Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года. Проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unido.ru/upload/files/d/dorohznaja_karta_briks.pdf (дата посещения: 16.10.2016 г.).
4. Основные экономические показатели Китая до 2050 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-ru.com/mirovaya-ekonomika-uchebnik/osnovnyie-ekonomicheskie-pokazateli-kitaya-49605.html> (дата посещения: 16.10.2016 г.).
5. Проблемы развития экономики и общества. Монография / Ермолина М. А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Клочко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013. С. 89-98.
6. Путин предложил определить стратегию развития банка БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/532702> (дата посещения: 16.10.2016 г.).
7. Путин: Страны БРИКС ждут предложений по расширению деятельности Нового банка развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oreanda.ru/gosudarstvo/Putin_Strany_BRIKS_jdut/article1068938/ (дата посещения: 16.10.2016 г.).
8. Россия не зовет: почему власть перестала ждать западных инвесторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/12/10/2016/57fe41fb9a7947906dc2f5bd> (дата посещения: 17.10.2016 г.).
9. Тимофеев О. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития/ Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/rossijsko-kitajskie_otnoshenija_na_sovremennom_etape_i_perspektivy_ih_razvitija_2014-12-15.htm (дата посещения: 16.10.2016 г.).
10. Фархутдинов И. З. Россия и Китай: взаимные инвестиции (опыт правового регулирования для евразийской интеграции) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73). С. 16-29.
11. Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС// Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 19-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imepi-eurasia.ru/baner/19-28_Kheifets.pdf (дата посещения: 16.10.2016 г.).
12. Что такое БРИКС и чем занимается эта организация? // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/eternal/chto_takoe_briks_i_chem_zanimaetsya_eta_organizaciya (дата посещения: 16.10.2016 г.).
13. Looking to 2060: A Global Vision of Long-term Growth // OECD Economic Policy Papers. 2012. № 3. P. 22, 23.
14. Pricewaterhousecoopers: прогноз развития ведущих стран мира с 2013 до 2050 года/ Гуманитарные технологии: информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/01/16/5283> (дата посещения: 12.10.2016 г.).

19 Путин: Страны БРИКС ждут предложений по расширению деятельности Нового банка развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oreanda.ru/gosudarstvo/Putin_Strany_BRIKS_jdut/article1068938/ (дата посещения: 16.10.2016 г.).

20 Банк БРИКС выпустит облигации в рублях в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/economy/15198135> (дата посещения: 16.10.2016 г.).

21 Фархутдинов И. З. Россия и Китай: взаимные инвестиции (опыт правового регулирования для евразийской интеграции) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73). С.16-29.

22 Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС// Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С.19-28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imepi-eurasia.ru/baner/19-28_Kheifets.pdf (дата посещения: 16.10.2016 г.).

23 Проблемы развития экономики и общества. Монография / Ермолина М. А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Клочко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013. С.89-98.

24 Россия не зовет: почему власть перестала ждать западных инвесторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/12/10/2016/57fe41fb9a7947906dc2f5bd> (дата посещения: 17.10.2016 г.).

ШИЯНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Южного федерального университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРГОВЫХ ИСКЛЮЧЕНИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Статья является продолжением исследования роли «права ВТО» в регулировании международных энергетических правоотношений. В центре внимания находятся юридические предписания, наделяющие членов ВТО правом применять исключения из основных обязательств. Введение соответствующих мер может быть обосновано интересами охраны окружающей среды и здоровья населения, защиты национальной безопасности, создания интеграционного объединения или предоставления преференций развивающимся странам.

Ключевые слова: исключения, охрана, безопасность, интеграция, преференция, соглашение.

SHIYANOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University

Шиянов А. В.

THE INTERNATIONAL LEGAL BASES OF APPLICATION OF TRADE EXCEPTIONS IN THE ENERGY SECTOR

Article is continuation of a research of a role of "the law of the WTO" in regulation of the international energy legal relationship. In the center of attention there are legal instructions giving to members of the WTO the right to apply exceptions of primary obligations. Introduction of adequate measures can be proved by interests of environmental protection and health of the population, protection of a homeland security, creation of integration consolidation or provision of preferences to developing countries.

Keywords: exceptions, protection, safety, integration, preference, agreement.

В действующем международном праве закреплены специальные нормы, допускающие ограничение торговли вопреки обязательствам по режиму наиболее благоприятствуемой нации, национальному режиму и запрету на количественные ограничения, применение которых затрагивает интересы как импортирующих, так и экспортирующих сторон. Поэтому исследование торговых аспектов международного энергетического сотрудничества может претендовать на системность только, если учитывает условия введения соответствующих мер, предусмотренных «правом Всемирной торговой организации (ВТО)».

В отечественной литературе констатируется, что на современные международные отношения, имеющие экономическое содержание, влияют экологические факторы, интеграционные процессы, неравномерное экономическое развитие и необходимость обеспечения безопасности. В работах иностранных авторов названные явления квалифицируются как общественные ценности и интересы, противостоящие либерализации торговли¹. В специальных исследованиях нормы «права ВТО», непосредственно относящиеся к таким мерам, предложено объединить в специальный институт торговых исключений². Отмечается также, что сложившееся положение должно быть юридически подкреплено дополнением много-

сторонних торговых соглашений ВТО³. Сформулированные тезисы актуальны и для торговых аспектов международного энергетического сотрудничества, по крайней мере, в части регулируемой Генеральными соглашениями по тарифам и торговле (ГАТТ) и по торговле услугами (ГАТС)⁴.

Начать следует с предусмотренных в ст. XX ГАТТ общих торговых исключений, необходимых для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений. Выбранная для решения этой задачи мера, должна быть необходимой, и влекущей как можно менее негативные последствия или в наименьшей степени нарушающей обязательства. К примеру, допустимо заключение двустороннего соглашения по борьбе с загрязнением воздуха или введение более высоких, но не дискриминационных налогов на бензин. Вместо полного запрета на импорт, можно ограничить потребление опасного энергоносителя, запретив его рекламу, или ввести правила этикетирования и раскрытия состава продукта или материала. Отмечается, что сторона, разрешающая продажу товаров внутреннего производства, но запрещающая импорт того же назначения и сходного качества, не соблюдает критерий необходимости⁵.

Для признания исключений, относящихся к предотвращению истощения природных ресурсов, правомерными, необходимо, чтобы запасы энергоносителя были ограничены,

1 См., например: Van den Bossche P. The Law and Policy of the World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Cambridge. 2005. P. 596 – 682.

2 Бикмаметова Р. Р. Статья XX Генерального соглашения по тарифам и торговле в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 4.

3 Боклан Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 23.

4 Приложения 1А и 1В к Соглашению об учреждении ВТО (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

5 Cottier T., Malumfashi G., Matteoti-Berkutova S. and others. Energy in WTO law and policy. The World Trade Report 2010. Geneva, 2009. P. 13.

а мера относилась к его защите и вводилась одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления. Показательным примером является спор, в котором заявители утверждали, что закон о чистоте воздуха ответчика вводит более жесткие стандарты для импортируемого бензина, чем для производимого на своей территории. Нарушение обязательств по национальному режиму было очевидным, поскольку устанавливался менее благоприятный режим для подобных импортируемых товаров, и сторона-ответчик пыталась доказать, что стандарты для бензина относятся к предотвращению истощения природных ресурсов. В принятом решении было отмечено, что экологические стандарты стороны-ответчика связаны с предотвращением истощения чистого воздуха, но данные меры были квалифицированы как неоправданная дискриминация и скрытое ограничение торговли, поскольку для защиты атмосферы у стороны-ответчика имелись альтернативные решения⁶.

Большинство энергоносителей являются истощимыми природными ресурсами, ввиду их ограниченности, поэтому допустимо введение экспортных мер для сохранения их запасов. Когда стороны желают защитить определённые виды флоры и фауны или атмосферу, которые могут пострадать от небезопасных энергоносителей, они могут ввести высокие экологические стандарты и запретить их импорт. Нарушение обязательств по национальному режиму может быть обосновано тем, что меры устанавливаются не для создания преимуществ отечественным производителям, а для защиты и охраны здоровья населения или природной среды. Возможно введение ограничений для защиты истощаемых природных ресурсов за пределами территориальной юрисдикции, к примеру, если одна из сторон запретит импорт электроэнергии, выработанной в результате ядерного синтеза, если обоснует это имеющими место или вероятными трансграничными последствиями для своего населения и природной среды.

Отметим, что, рассматриваемое изъятие не предполагает критерия необходимости, по этой причине мера может быть обоснована тем, что как таковая относится к предотвращению истощения природных ресурсов. Для этого требуется установить существенную или тесную и действительную связь, являющуюся обоснованной и пропорциональной, между целью или задачей сохранения и, с другой стороны, средствами или торговыми ограничениями, установленными для достижения цели. Не разрешается нарушать обязательства по национальному режиму путём блокировки импорта определенных энергоносителей для того, чтобы сохранить чистоту воздуха, если одновременно ничего не предпринимается в отношении внутреннего производства или потребления⁷.

Правомерными признаются меры, необходимые для обеспечения соблюдения законов или постановлений, не противоречащих «праву ВТО». Допустимы ограничения, нарушающие, например, режим наиболее благоприятствуемой нации, если таковые оправдываются необходимостью исполнения предписаний о государственных торговых предприятиях, поскольку для обеспечения монополии на импорт приходится устанавливать ограничения на импорт другими операторами. Но критерий необходимости оправдывает только те ограничения, которые обеспечивают соблюдение другого соответствующего общим обязательствам закона или положения, поэтому,

если могли быть введены совместимые с общими обязательствами меры, или несовместимые, но в меньшей степени ограничивающие торговлю, чем установленная мера, таковая не может быть оправдана. Мера, вводящая ограничения на данном основании, может квалифицироваться как неоправданная из-за невыполнения требований о том, чтобы изъятия не применялись произвольно или приводили к неоправданной дискриминации между сторонами или скрытым ограничениям.

Подчеркнём, что дискриминация применительно к общим изъятиям из обязательств проявляется иначе, чем введение мер для подобных товаров, нарушающих обязательства по режиму наиболее благоприятствуемой нации или национальному режиму. Нарушение может быть доказано, если имелись, но не были использованы альтернативные способы достижения той же цели, когда, к примеру, сторона, установившая ограничение, уклонилась от переговоров с заинтересованными сторонами о заключении соглашения о гармонизации экологических стандартов. Общие исключения могут быть обусловлены соблюдением общих принципов права, таких, как добросовестность и незлоупотребление правами, но мера может быть квалифицирована как неправомерная из-за злоупотребления или ненадлежащего применения исключения, если вводятся произвольные или неоправданные ограничения, не адаптированные к конкретным обстоятельствам. Также, если ограничения торговли можно оправдать общими изъятиями по экологическим соображениям, то с еще большим основанием они будут оправданы необходимостью исполнения международных договоров, предусматривающих более конкретные предписания, к примеру, в области разработки и освоения месторождений энергоресурсов или о минимизации вредного воздействия на окружающую среду экономически эффективными методами⁸.

Как указывается, ещё одно исключение охватывает случаи запрета экспорта или экспортные квоты на нефть, электроэнергию за счет возобновляемых источников или природного газа. Такая мера может быть введена для обеспечения национальной промышленности, использующей энергоносители в качестве сырья и, если предусмотрена осуществляемым правительством планом сохранения внутренних цен на энергоресурсы. Нужно будет доказать, что ограничение на экспорт не установлено для того, чтобы расширить экспорт отечественной промышленности за счет использования более дешевых энергоресурсов, или в целях защиты этой отрасли, а также соответствует обязательствам по режиму наиболее благоприятствуемой нации. Иные основания для введения общих исключений могут иметь отношение к энергетике, такие, как меры, относящиеся к товарам, производимым трудом лиц, находящихся в заключении, например, полный запрет на импорт или повышенный налог, на нефть или природный газ, добываемые с использованием труда заключенных. Допустимо введение мер во исполнение межправительственного соглашения по торговле энергоносителями как сырьевыми товарами, соответствующего критериям, в настоящее время не имеющим чёткого содержания. Допустимы меры в отношении товаров, имеющихся в недостаточном количестве, к примеру, в случае серьезного кризиса в энергоснабжении или стихийного бед-

6 United States - Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. AB-1996-1. Report of the Appellate Body. WT/DS2/AB/R. 29 April 1996. (96-1597). P. 27.

7 Ibid. P. 29.

8 Leal-Arcas R., Costantino Grasso C., Alemany Ríos J. Multilateral, regional and bilateral energy trade governance. Queen Mary University of London. School of Law. Legal Studies. Research Paper № 188. 2014. P. 6.

ствия можно предположить, что стороны могут ограничить экспорт электроэнергии⁹.

На основании ст. XIV ГАТС стороны вправе вводить меры, применяемые непроизвольно и недискриминационно к сторонам, в которых преобладают схожие условия торговли услугами. Данные меры могут быть необходимы для соблюдения таких обязательств, как, предотвращение вводящей в заблуждение и недобросовестной практики или последствий несоблюдения контрактов в области услуг, защита от вмешательства в частную жизнь отдельных лиц. Допустимы меры, несовместимые с обязательствами по национальному режиму, если различие продиктовано стремлением обеспечить справедливое или эффективное обложение прямыми налогами или их взимание, и по режиму наиболее благоприятствуемой нации, при условии, что различие является результатом международных договоров об избежании двойного налогообложения.

Констатируется, что введение торговых исключений, предусмотренных ст. XXI ГАТТ и ст. XIV-бис ГАТС, обусловлено интересами национальной безопасности, что позволяет сторонам не предоставлять каких-либо обоснований в силу их общеизвестности или невозможности раскрытия для поддержания секретности. Стороны вправе вводить меры, которые считают необходимыми для охраны существенных интересов своей безопасности в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они получают, и предпринимаемые в отношении торговли, осуществляемой прямо или косвенно для целей снабжения вооруженных сил, например, устанавливая ограничения на экспорт в нарушение обязательств по режиму наиболее благоприятствуемой нации, если будет доказано, что их экспорт осуществляется для снабжения вооруженных сил. Правомерны ограничения торговли, не сводящиеся к конкретным категориям энергетических товаров, которые сторона сочтёт необходимыми для охраны существенных интересов своей безопасности, если они предпринимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах, таких, как международный энергетический кризис. Позволяется вводить количественные ограничения и иные меры, соответствующие обязательствам по Уставу ООН по поддержанию международного мира и безопасности, когда, к примеру, Совет безопасности ООН вводит эмбарго на поставку нефти из той или иной стороны, реализуемое путем полного запрета импорта нефти из этой страны¹⁰.

На основании ст. XXIV ГАТТ допустимы торговые исключения, вводимые соглашениями об образовании таможенных союзов и зон свободной торговли, если несколько сторон намереваются либерализовать торговлю между собой в большей степени, чем с остальными, и осуществляют взаимные уступки без предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации третьим сторонам. Под таможенным союзом понимается объединение двух или более таможенных территорий в одну, в котором пошлины и другие ограничительные меры отменяются в отношении значительной части всей торговли между его участниками, или, по крайней мере, в отношении товаров, происходящих из этих территорий, и применяться без дискриминации по отношению к третьим сторонам. Для признания правомерности зоны свободной торговли значительная часть всей торговли между сторонами должна осуществляться свободно, а требование о том, чтобы стороны

согласовывали свою торговую политику в отношении третьих стран, отсутствует, а также допустимо применение в случае необходимости некоторых ограничительных мер. Пошлины и другие меры регулирования торговли, установленные таможенным союзом, или, в случае зоны свободной торговли, каждым из ее участников в отношении сторон, не участвующих в объединении, не должны быть выше, чем действовавшие до создания объединения. Стороны вправе принимать по собственной инициативе методику оценки мер, основывающуюся на полном пересчёте среднезвешенных тарифных ставок и взимаемых таможенных пошлин по странам происхождения. Участники соглашения об интеграции не смогут сохранить его в силе или ввести в действие, если они не готовы изменить его в соответствии с рекомендациями других сторон, например, по причине неразумности периода времени, заявленного в качестве необходимого для создания таможенного союза или зоны свободной торговли.

Подчёркнём, что применение территориальных изъятий допустимо при создании правомерного интеграционного объединения, без которых такое невозможно. Указывается, что сторона вправе установить нулевую пошлину на электроэнергию, поступающую из других участников таможенного союза, необходимую для свободной торговли в его пределах, и повышенную пошлину на электроэнергию, произведённую вне союза, нарушающую обязательства по режиму наиболее благоприятствуемой нации. Такая сторона могла бы ввести новые квоты на импорт электроэнергии из третьих сторон, в нарушение запрета количественных ограничений, для того, чтобы предотвратить их поступление на свой энергетический рынок. Запрещено автоматически ограничивать импорт на рынки других участников объединения, кроме того, такие меры не являются необходимыми. Альтернативой могло бы стать единые правила происхождения, позволяющие импорту из третьей стороны выходить на интегрированный рынок, и, в тоже время неограниченный доступ был бы открыт только для сторон, участвующих в объединении¹¹.

Примером соотношения «права ВТО» и правил интеграционного объединения является практика Европейского союза (ЕС). Относительно многосторонних обязательств не проводится существенного различия между правовыми актами члена ЕС и самого ЕС, поскольку последний выступает от имени всех своих государств-членов в том, что касается международной торговли и единой энергетической политики¹². Поэтому ЕС вправе вместо одного или всех своих членов участвовать в разбирательстве на предмет соответствия тарифных мер многосторонним обязательствам. В случае обжалования правового акта государства-члена на предмет соблюдения многосторонних обязательств, потребуются одновременное исследование источника вторичного права ЕС, как имеющего приоритет над национальным¹³. Акты участников объединения, не принимавших на себя многосторонних обязательств, не рассматриваются на предмет их соблюдения, что актуально для Евразийского экономического союза. Если объединение полностью состоит из участников таких обязательств, то, по видимому, третьи стороны будут вправе выбрать, кому адре-

11 Leal-Arcas R., Costantino Grasso C., Alemany Ríos J. Ibid. P. 7.

12 Trade and investments in energy in the context of the EU common commercial policy. European Parliament's Committee on International Trade. Official Responsible P. de Micco, Editorial Assistant E. Stergatou. Brussels, 2015. P. 15.

13 Perišin T. Pending EU Disputes in the WTO: Challengers to EU Energy Law and Policy. CYELP. 2014. №10. P. 371 – 381.

9 Cottier T., Malumfashi G., Matteoti-Berkutova S. and others. Ibid. P. 14.

10 Van den Bossche P. Ibid. P. 628 – 632.

совать требования, конкретному участнику или объединению в целом, в рамках урегулирования споров.

Согласно ГАТС интеграция предполагает предоставление национального режима посредством устранения существующих дискриминационных мер, запрета новых или более ограничивающих, при вступлении в силу соответствующего соглашения или в течение разумного периода времени. Если в связи с участием в интеграционном соглашении сторона намеревается отозвать или изменить какое-либо обязательство, то она должна вступить в переговоры с заинтересованными третьими сторонами с целью достижения соглашения о взаимовыгодной компенсации на основе режима наиболее благоприятствуемой нации. Поставщик услуг любого другого члена, являющийся юридическим лицом, созданным по законодательству стороны, участвующей в соглашении, имеет право пользоваться национальным режимом, при условии, что он осуществляет значительные деловые операции на территории сторон такого соглашения.

Отметим, что исключением из обязательств по режиму наиболее благоприятствуемой нации является предоставление на основании ст. XXXVII ГАТТ развитыми сторонами специальных тарифов в отношении импорта природного газа или нефти, на которые стороны, не испытывающие экономические трудности, не вправе претендовать. Рекомендуются снижать таможенные пошлины и другие ограничения, воздерживаться от их повышения или введения, в отношении импорта энергоносителей, как переработанных, так и в виде сырья, представляющих интерес для менее развитых сторон, и не вводить мер, препятствующих потреблению сырьевых товаров, полностью или в основном происходящих из их территорий. Статья XVIII ГАТТ допускает временные меры, затрагивающие импорт, сторонами, экономика которых поддерживает низкий уровень жизни и находится на ранних стадиях развития, требующихся в целях осуществления программ экономического развития и повышения общего уровня жизни. Признаётся право на введение ограничений, необходимых для создания отдельных отраслей промышленности, и временно, самостоятельно или по согласованию с заинтересованными сторонами, отступать от других обязательств. Когда экспорт сырьевых товаров из стороны, экономика которой относится к развивающимся типам, снижается в результате мер, введённых другой стороной, первая вправе инициировать консультации о компенсации¹⁴.

Статья IV ГАТС предусматривает изъятие из режима наиболее благоприятствуемой нации в интересах развивающихся и наименее развитых сторон, содействующие укреплению их потенциала, эффективности и конкурентоспособности, доступу к технологиям на коммерческих условиях, расширяющие доступ к системам распределения и информационным сетям в отношении важных для экспорта способов поставки. Рекомендуются облегчать поставщикам услуг из развивающихся сторон доступ к информации о коммерческих и технических аспектах поставки услуг, регистрации, признания и получения профессиональной квалификации в сфере услуг.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что международное энергетическое сотрудничество представляет собой сферу активного применения торговых исключений. При соблюдении «права ВТО» в энергетическом секторе могут быть введены тарифные и аналогичные им ограничительные меры для охраны национальных интересов. При этом общие и

специальные торговые исключения не должны использоваться для целей защиты внутреннего энергетического рынка, поскольку последнее является основанием для применения мер, регулируемых иными международно-правовыми институтами.

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение об учреждении ВТО (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).
2. Боклан Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.
3. Бикмаметова Р. Р. Статья XX Генерального соглашения по тарифам и торговле в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
4. Cottier T., Malumfashi G., Matteoti-Berkutova S. and others. Energy in WTO law and policy. The World Trade Report 2010. Geneva, 2009.
5. Leal-Arcas R., Costantino Grasso C., Alemany Ríos J. Multilateral, regional and bilateral energy trade governance. Queen Mary University of London. School of Law. Legal Studies. Research Paper № 188. 2014.
6. Perišin T. Pending EU Disputes in the WTO: Challengers to EU Energy Law and Policy. CYELP. 2014. №10.
7. Trade and investments in energy in the context of the EU common commercial policy. European Parliament's Committee on International Trade. Official Responsible P. de Micco, Editorial Assistant E. Stergatou. Brussels, 2015.
8. United States - Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. AB-1996-1. Report of the Appellate Body. WT/DS2/AB/R. 29 April 1996. (96-1597).
9. Van den Bossche P. The Law and Policy of the World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Cambridge, 2005.

14 Cottier T., Malumfashi G., Matteoti-Berkutova S. and others. Ibid. P. 15.

МАДЖИЗОДА Джурхон Зоир

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Республики Таджикистан. Председатель Комитета по правопорядку, обороне и безопасности

КУДРАТБЕКОВА Ш. М.

аспирант отдела истории государства и права, института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан им. академика А. М. Баховадинова

О ПРОБЛЕМАХ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье освещается проблематика гражданского общества, как в общетеоретическом аспекте, так и в практическом, на примере Республики Таджикистан. Автор анализирует предпосылки возникновения и становления гражданского общества, приводит исторические примеры, позволяющие увидеть элементы гражданского общества в современном Таджикистане. Автор видит проблему формирования гражданского общества в условиях традиционных обществ с восточным менталитетом и предлагает задуматься о других формах взаимодействия государства и народа в целях поступательного развития страны.

Ключевые слова: гражданское общество, предпосылки гражданского общества, Совет Старейшин Таджикистана, женские Советы.

MADZHIZODA Dzurhon Zoir

Ph.D. in Law, professor, honored worker of the Republic of Tajikistan. The Chairman of the Committee on law and order, defense and security

KUDRATBEKOVA S. M.

postgraduate student of the Department of history of state and law of the A. M. Bahogadinov Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

THE PROBLEMS OF BUILDING A CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.

The article highlights the problems of civil society, both in theoretical aspect and practical, on the example of the Republic of Tajikistan. The author analyses the preconditions of appearance and development of civil society, cites historical examples to see elements of civil society in contemporary Tajikistan. The author sees the problem of civil society formation in the conditions of traditional societies with the Eastern mentality and offers to think about other forms of interaction between government and people, in order to development of the country.

Key words: civil society background civil society, the Council of Elders of Tajikistan, women's Tips.

Маджидзода Д. З.

Кудратбекова Ш. М.

Тематика гражданского общества является весьма популярной в настоящее время во многих государствах, вставших на путь постиндустриального развития. Дискуссии на эту тему возникают не только в научных кругах, но и в парламентских дебатах. Мнения на этот счет высказываются часто противоположные: от полного отрицания наличия гражданского общества до признания высоко развитого гражданского общества в Таджикистане.

Участники дискуссий в Таджикистане не всегда отчетливо понимают, что такое «гражданское общество», полагая, что этот термин тождественен слову «народ страны». Однако, это глубокое заблуждение. С точки зрения теории государства и права далеко не всякий народ представляет собой гражданское общество. Не во всяком государстве даже современного мира имеется гражданское общество. Чтобы признать население государства гражданским обществом, надо выявить определенные характерные черты, признаки, подтверждающие это состояние. Был ли советский народ гражданским обществом? Ведь в советских конституциях союзных республик указывалось, что в годы советской власти была сформирована новая общность – советский народ. Это совершенно правильно, так оно и было, став большим достижением социалистического государства. Советский народ был глубоко интернациональным, патриотическим и идейно-нравственным субъектом правовой жизни государства. Он заслуживает доброй памяти.

Однако, признакам гражданского общества советский народ, как некая социальная общность, не соответствовал.

С точки зрения теории государства и права для «формирования гражданского общества необходимы определенные экономические, политические, социальные, духовно-психологические и законодательные предпосылки. Экономически предпосылками традиционно признается многообразие форм собственности, включая частную; свобода предпринимательской деятельности; рыночная экономика; создание на этой основе различных ассоциаций, организаций для удовлетворения экономических интересов; формирование среднего класса собственников и др. Экономическая основа гражданского общества создается и принципами рыночной экономики: равноправие рыночных субъектов с разными формами собственности; саморегулирование деятельности; принцип свободы договора; неприкосновенность собственности; свобода ценообразования; самофинансирование; децентрализация управления и др.»¹ И это лишь предпосылки создания, но не гарантии становления гражданского общества. Необходимо наличие в стране политических предпосылок, то есть совокупности определенных прав и свобод, в частности, права граждан

1 Романовская Л. Р., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Предпосылки формирования и институционализации гражданского общества в России // Юридическая наука: история и современность. 2015. – № 7. – С. 51-59.

участвовать в выборах органов публичной власти; права создавать политические объединения, в том числе политические партии, свободно вступать в эти объединения или выходить из них; широкое развитие институтов непосредственной демократии; идеологический и политический плюрализм; свобода слова и печати, независимость средств массовой информации и др. И это далеко не все. Существует еще проблема социальной готовности к формированию нового качества общества. К социальным предпосылкам гражданского общества обычно в науке относят: принадлежность индивида к определенной социальной общности (семья, этническая группа, нация) и вместе с тем его возможность автономной самоорганизации для удовлетворения своих потребностей и интересов; эффективную социальную политику, направленную на достижение высокого жизненного уровня, благосостояния населения; социальное партнерство; надежную юридическую защищенность личности, общественных формирований и др.²

И только тогда, когда все эти предпосылки в совокупности будут присутствовать в том или ином государстве, возникнет надежная основа для формирования гражданского общества. Встает вопрос, а если часть этих предпосылок не реализована, а другая уже есть, а третья еще не в полной мере? Можно ли тогда говорить о существовании в конкретном государстве гражданского общества.

Истории известны случаи, когда в государстве были все экономические предпосылки, а гражданского общества не возникло, например, в Чили, в период правления генерала Пиночета. Государство стремительно богатели, бурное развитие получила предпринимательская деятельность и частная собственность, а вот политические права были очень ограничены, поэтому гражданского общества не было. Другой пример – Советский Союз. В двух последних конституциях 1936 и 1977 годов провозглашались права граждан в очень широком спектре. Были представительные органы власти, народные депутаты, однако политическая практика была такова, что ни о каком гражданском обществе речи идти не могло. Более того, в реальности был тоталитарный режим. Можно приводить примеры, когда существовали определенные предпосылки политического, экономического и даже правового характера, а гражданского общества не возникло. Значит, что ключевым фактором его формирования является нечто иное.

Предполагаем, что речь должна идти о социальном факторе, а именно о том, хочет ли сам народ «форматироваться» под гражданское общество. Соответствует или нет такой формат традиции данного народа, есть ли у него навыки самоорганизации, есть ли исторический опыт, приемлемый для текущих условий и т.д. Можно даже искусственно заострить вопрос: сможет ли народ самостоятельно организовать и выжить без помощи государства? Вот государство без народа не выживет, это абсолютно очевидно. Насколько этот народ может влиять на государство, на его политику, законодательство, поведение в отношении простых людей и прочее. В этой проблеме много смежных вопросов, например, можно ли говорить о гражданском обществе, если в государстве присутствует сильная религиозная доминанта и авторитарные религиозные лидеры? Однозначного ответа нет. Есть примеры противоположного характера. Израиль является именно таким государством, однако гражданское общество там сформировалось. Надо заметить, что здесь исторический фактор сыграл ключевую роль – евреи имеют огромный опыт самоорганизации жизни без государства. Но если взять какое-то ближневосточное государство с развитой экономикой и предпринимательством, маловероятно, что мы там обнаружим даже зачатки гражданского общества.

Незаменимым качеством гражданского общества является реальное признание в нем принципа свободы совести и вероисповедания, уважительное отношение к выбору человека в области веры или атеизма. В этом вопросе не должно быть напряжения между людьми. И это еще не все. Устоями гражданского общества должны быть нравственно-психологические качества личности – честность, человечность, добропорядочность. Без этих качеств гражданское общество превратится в сообщество юридически грамотных эгоистов, в котором действует принцип «человек человеку волк». М.И. Еникеев определяет гражданственность как «саморефлексию члена общества, самоощущение индивида как социального существа, приверженность человека общечеловеческим устоям, жизнеутверждающее взаимодействие свободного человека с миром».³ Еще лучше формулируется идея гражданственности в статье академика Российской академии образования А.А. Бодалева «Нравственность и гражданственность человека – бесценный капитал общества». Он пишет: «Когда имеется в виду гражданственность, то при этом предполагается принадлежность человека или группы людей к населению какого-либо государства; сознаваемая ими возможность пользоваться всеми правами гражданина, обеспеченными законами этого государства, конкретный уровень сформированности у них актуальных гражданских качеств, а также степень готовности каждому из них исполнять гражданские обязанности, служить государству, гражданам своей страны, заботиться об общественном благе и благополучии государства».⁴

Если говорить о ситуации в современном Таджикистане, то необходимо отметить, что, несмотря на сформированные юридические основания для создания гражданского общества, наличие соответствующих нормативно-правовых актов, тем не менее, говорить о готовом гражданском обществе еще рано. Можно отметить существующие сегодня и значимые для общества институты, имеющие глубокие корни в прошлом, – Совет старейшин и Совет женщин. Они, безусловно, являются элементами гражданского общества и выполняют свои социальные функции.

Будущее покажет, какой формат взаимодействия между государством и народом станет для Таджикистана наиболее удобным и продуктивным. Сам концепт гражданского общества взят из западноевропейской практики, совсем из другого ментально пространства. Он хорошо реализован в странах Западной Европы и США. Поэтому вряд ли правильно стремиться к точному копированию именно этой модели. Необходимо учитывать национальные, религиозные, бытовые, традиционные особенности, культуру и обычаи своего народа, что вносит серьезные коррективы в представление о способе взаимодействия народа и власти.

Пристатейный библиографический список

1. Бодалев А. А. Нравственность и гражданственность человека – бесценный капитал общества // Человеческий капитал. – 2014. – № 5 (65).
2. Еникеев М. И. Общая и социальная психология. Учебник для ВУЗов. – М.: Норма, Инфра-М, 1999.
3. Кожевников С.Н. Проблемы теории государства. Курс лекций. – Нижний Новгород: Издательство ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010.
4. Романовская Л. Р., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Предпосылки формирования и институционализации гражданского общества в России. // Юридическая наука: история и современность. – № 7. – С. 51-59.

2 Кожевников С. Н. Проблемы теории государства. Курс лекций. – Нижний Новгород: Издательство ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010. – С. 221.

3 Еникеев М. И. Общая и социальная психология. Учебник для ВУЗов. – М.: Норма, Инфра-М, 1999. – С. 284.

4 Бодалев А. А. Нравственность и гражданственность человека – бесценный капитал общества // Человеческий капитал. – 2014. – № 5 (65). – С. 6.

СИДАКОВ Дзамбулат Хаджисмелович

старший преподаватель кафедры гражданского и земельного права Горского государственного аграрного университета Северо-Осетинской республики Российской Федерации

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ, ДЕХКАНСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА

В статье проведен сравнительно-правовой анализ действующего законодательства, исследованы понятие и существенные признаки, выявлены достоинства и недостатки различных правовых статусов крестьянских, фермерских, дехканских хозяйств по законодательству Казахстана и Таджикистана.

Ключевые слова: законодательство, крестьянское хозяйство, фермерское хозяйство, дехканское хозяйство, юридическое лицо, предпринимательство, правосубъектность, членство, земельные и имущественные отношения, государственная регистрация, правовой режим, земельный участок.

SIDAKOV Dsambulat Hadzhismelovyth

senior lecturer of Civil and Land Law sub-faculty of the Gorsky State Agrarian University of the North Ossetian Republic of the Russian Federation

CONCEPT AND GENERAL CHARACTERISTICS OF LEGAL STATUS OF PEASANT, FARMER AND DEKHKAN HOUSEHOLDS ACCORDING TO THE KAZAKHSTAN AND TAJIKISTAN LAW

The article makes a comparative legal analysis of the current legislation and considers its essential features. The advantages and disadvantages of various legal statuses of peasant, farmer and dekhkan households under the current Kazakhstan and Tajikistan law have been revealed.

Keywords: legislation, peasant household, farmer household, dekhkan household, legal body, business, corporate personhood, membership, land and property relations, state registration, legal regime, plot of arable land.

Сидаков Д. Х.

В законодательстве, практике и правовой доктрине стран СНГ сформировались различные юридические модели реформирования сельского хозяйства и правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств. На основе анализа законодательства России и стран СНГ о крестьянских (фермерских) хозяйствах и практики его применения в юридической литературе сформулирован обоснованный вывод о том, что «в странах СНГ наблюдается многообразие подходов к регулированию правового положения фермерского хозяйства»¹.

Первый закон Казахской ССР «О крестьянском хозяйстве в Казахской ССР»² не придавал крестьянскому хозяйству статуса юридического лица и рассматривал крестьянское хозяйство в качестве особого субъекта права, выступающего в качестве самостоятельного равноправного с государственными, кооперативными, смешанными предприятиями сельскохозяйственными производителями. Действующее законодательство Казахстана³ выделяет традиционное крестьянское хозяйство, в котором предпринимательская деятельность осуществляется в форме семейного предпринимательства, основанном на базе общей семейной собственности; фермерское хозяйство, основанное на осуществлении личного предпринимательства; фермерское хозяйство, организованное в форме простого то-

варищества на базе общей долевой собственности, на основе договора о совместной деятельности.

Ст. 228 ГК РК закрепляет простое товарищество и как название договора, и как обозначение группы лиц, договаривающихся совместно вести хозяйственную деятельность. Фермерские хозяйства, созданные в форме простого товарищества без образования юридического лица, по мнению Л. К. Еркинбаевой, договариваются, что ведение общих дел хозяйства будет осуществлять один из товарищей, то есть глава фермерского хозяйства⁴.

В отличие от Казахстана первый закон Республики Таджикистан от 5 марта 1992 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве»⁵ (в редакции законов РТ от 15 мая 1997 г. № 421, 1994 г., от 12 декабря 1997 г. 3 497) определял, что дехканское хозяйство действует как самостоятельный хозяйствующий субъект с правом юридического лица. Действующий Закон РТ №1289 от 15 марта 2016 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве»⁶ определяет статус хозяйства ДХ как субъекта предпринимательства, которое может быть создано с образованием юридического лица и без образования юридического лица.

Различным является правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения крестьянских, фермерских,

1 Мельников Н. Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства. Дис. на соиск. уч. ст. д.ю.н., М., 2012. С. 108.

2 Казахская ССР. Закон от 21 мая 1990 г. «О крестьянском хозяйстве в Казахской ССР». Ведомости. 1990. 22. Ст. 257.

3 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-У ЗРК // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-111, ст. 112.

4 Еркинбаева Л. К. Проблемы совершенствования законодательства о крестьянских (фермерских) хозяйствах в свете реализации проекта ЗК РК // Библиотека земельного права. Вып.4; Аграрное, экологическое и земельное право: проблемы теории и практики. Алматы. 2003. С. 33.

5 Закон Республики Таджикистан от 5 марта 1992 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве» // Новые законы Республики Таджикистан. Душанбе. 1998.-Ч.9.-С.1-10

6 Опубликован в газете Чумхурият от 20 марта 2016 г., № 56-57.

дехканских хозяйств в Казахстане и Таджикистане. Ст. 6 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.⁷ закрепляет право государственной и право ограниченной частной собственности на землю и закладывает основу «развернутому правовому регулированию правового режима земли как недвижимости и формированию законодательной базы четвертого этапа земельной реформы в стране»⁸. Основу правового регулирования прав на землю крестьянских или фермерских хозяйств составляют положения ст. 101 Земельного кодекса РК от 20 мая 2003 г. (в ред. от 24 марта 2011 г.)⁹, согласно которому для ведения крестьянского или фермерского хозяйства гражданам Республики Казахстан земельные участки предоставляются на праве частной собственности или праве временного возмездного пользования (аренды) сроком до 49 лет или праве временного безвозмездного пользования лиц, занятых отгонным животноводством.

В Республике Таджикистан земли и земельные участки не могут предоставляться гражданам и юридическим лицам на праве собственности, так как земля является исключительной государственной собственностью. Соответствующими государственными органами земельные участки могут предоставляться только на праве землепользования, которое согласно ст. 241 ГК РТ «представляет собой юридически обеспеченную возможность физического или юридического лица-землепользователя извлекать полезные свойства земли в соответствии с ее целевым назначением. Землепользователю принадлежит также право владения находящимся в его пользовании земельным участком»¹⁰. Основываясь на норме Конституции Республики Таджикистан об исключительной государственной собственности на землю, ст. 12 Земельного кодекса Республики Таджикистан¹¹ предусматривает, что право пожизненного наследуемого пользования земельным участком предоставляется государством физическим лицам или коллективам физических лиц, гражданам для организации дехканского (фермерского) хозяйства.

Существенные особенности правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Казахстан нашли отражение в специальных актах аграрного законодательства, создавших условия для переустройства сельского хозяйства на основе формирования частной собственности, развития различных организационно-правовых форм предпринимательства в сельском хозяйстве. 21 мая 1990 г. был принят Закон Казахской ССР «О крестьянском хозяйстве в Казахской ССР»¹², который определил основные принципы развития крестьянского хозяйства, правовую основу его деятельности, гарантировал гражданам Республики Казахстан право на хозяйственную самостоятельность и социальную справедливость, создал благоприятные условия для развития крестьянских хозяйств, гарантировал защиту их прав и законных интересов.

В ст. 1 Закона была дана четкая формулировка крестьянского хозяйства как семейно-трудового объединения лиц, совместно ведущих сельское хозяйство, в котором производство

основано преимущественно на личном труде членов крестьянского хозяйства и совместной собственности на средства производства и иное имущество.

Ст. 1 Закона РК от 31 марта 1998 г. № 214-1 «О крестьянском или фермерском хозяйстве»¹³ рассматривала крестьянское (фермерское) хозяйство как семейно-трудовое объединение лиц, в котором осуществление индивидуального предпринимательства неразрывно связано с использованием земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции, а также с переработкой и сбытом этой продукции. Субъектами крестьянского или фермерского хозяйства являются физические лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и при отсутствии признаков юридического лица, указанных в ст. 33 Гражданского кодекса РК.

С целью совершенствования и дальнейшего развития законодательства Республики Казахстан в сфере предпринимательской деятельности, устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании предпринимательских отношений, был разработан и принят Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 года¹⁴. В ПК РК выделена система правовых норм, которая воспроизводит нормы отмененного Закона «О крестьянском или фермерском хозяйстве» от 31 марта 1998 г. Положительным моментом ПК является то, что он законодательно закрепляет понятие и признаки крестьянского или фермерского хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, определяет особенности правового статуса его главы и членов, регулирует деятельность крестьянского или фермерского хозяйства как формы индивидуального предпринимательства, устанавливает особенности правового режима имущества, создания, условий деятельности крестьянского или фермерского хозяйства.

При определении понятия крестьянского или фермерского хозяйства основной акцент делается на субъектный состав, специализацию, форму организации предпринимательской деятельности крестьянского или фермерского хозяйства как трудового объединения лиц, в котором осуществление индивидуального предпринимательства неразрывно связано с использованием земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции, а также переработкой и сбытом этой продукции (п. 1 ст. 41).

Согласно ст. 44 Предпринимательского кодекса РК крестьянское или фермерское хозяйство создается на добровольных началах и считается созданным с момента государственной регистрации права на земельный участок, а в случаях, установленных законами Республики Казахстан, после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

При регистрации крестьянского или фермерского хозяйства, основанного на совместном предпринимательстве, свидетельство о государственной регистрации выдается на главу крестьянского или фермерского хозяйства. К свидетельству прилагается список членов крестьянского или фермерского хозяйства, заверенный органом государственных доходов.

Обращаясь к характеристике земельной правосубъектности крестьянских или фермерских хозяйств, необходимо обратить внимание на то, что законодательство, регулирующее земельные отношения крестьянских или фермерских хозяйств, неоднократно изменялось. Сказанное относится прежде всего к правам на земельный участок крестьянских или фермерских

7 Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217.

8 Косанов Ж. Х. Право собственности и иные права на землю. Астана. 2009. С. 20.

9 Закон РК от 2 ноября 2015 г. «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4755861-opublikovan-zakon-rk-o>

10 Исмаилов Ш. М., Арапова Ч. Б., Тажибаев Ш., Сидикова Н. Земельное право Таджикистана: Учебное пособие. Душанбе: Изд. ООО «Полиграфгруп», 2016. С. 134-135.

11 Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2012 г. № 8. Ст. 828.

12 Казахская ССР. Закон от 21 мая 1990 г. «О крестьянском хозяйстве в Казахской ССР». Ведомости. 1990. 22. Ст. 257.

13 Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 2-3. Ст. 26. Закон Республики Казахстан от 31 марта 1998 г. № 214-1 «О крестьянском или фермерском хозяйстве» утратил силу в соответствии с Кодексом РК от 29 октября 2015 г. № 175-У

14 Ведомости Парламента РК 2015 г., «№ 20-111. Ст. 112.

хозяйств. Главная цель земельной реформы¹⁵ состояла в формировании новых рыночных форм хозяйствования: сельскохозяйственных производственных кооперативов, хозяйственных товариществ, акционерных обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств на добровольной основе, создании специального земельного фонда районов с целью последующего распределения в интересах наиболее эффективного собственника (землепользователя) в использовании земель сельскохозяйственного назначения.

Земельный кодекс 1990 г. сохранял монополию государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, закрепил права на землю за гражданами и юридическими лицами, предоставлял каждому жителю села социально гарантированную земельную долю при реорганизации государственных сельскохозяйственных предприятий. Новшеством законодательства было применение механизма деления земель бывших колхозов и совхозов на условные земельные доли в зависимости от трудового участия и сферы деятельности жителей села (работников предприятий, социальной сферы, пенсионеров).

Согласно ст. 7 Закона РК от 12 мая 1990 г. «О крестьянском хозяйстве» гражданам, изъявившим желание вести крестьянское хозяйство, предоставлялись по их желанию в пожизненное наследуемое владение или в аренду земельные участки, включая приусадебный надел. Законодательством могут быть предусмотрены случаи и условия предоставления земли только в аренду.

С 1991 г. пользователи земельных долей получили право использовать их для создания крестьянского хозяйства (с выделением на местности) на правах пожизненного наследуемого владения сроком на 99 лет. Позже в 1992-1995 годах законодательство разрешило вносить условные земельные доли в качестве взноса во вновь создаваемые товарищества, акционерные общества или сельскохозяйственные кооперативы; продажу «другим работникам хозяйства (в том числе в обмен на имущественные паи) или непосредственно хозяйству передавать земельную долю на условиях аренды»¹⁶.

В юридической литературе Казахстана неоднократно отмечалось, что в законодательстве второй половины 90-х годов XX века наблюдалось отступление от ряда рыночных и социальных принципов в земельно-правом регулировании. Подвергался в связи с этим обоснованной критике Указ Президента Республики Казахстан «О земле» от 25 декабря 1995 года, который регулировал земельные отношения до 2001 года¹⁷. На практике право граждан Казахстана иметь в собственности землю по существу «оказалось декларативным для лиц, занятых в аграрном секторе, так как категория земель сельскохозяй-

ственного назначения, составляющая более 80 процентов земельного фонда Республики за отдельными незначительными исключениями, оказалась вне сферы действия права частной собственности. Крестьяне же остались не наделенными правом на получение в собственность земли для организации товарного производства»¹⁸.

Землям сельскохозяйственного назначения присущ особый правовой режим, который и обуславливает в первую очередь принадлежность этих земель к объектам правовой регламентации земельного, гражданского, предпринимательского и аграрного законодательства. В ст. 101 ЗК РК говорится о том, что земельные отношения крестьянского или фермерского хозяйства регулируются Земельным кодексом и законодательством о крестьянском или фермерском хозяйстве. Изучение правового режима земельного участка крестьянского или фермерского хозяйства будет неполным без анализа Закона РК от 31 марта 1998 г. (в ред. от 29 марта 2003 г.) «О крестьянском или фермерском хозяйстве»¹⁹, который охватывает в значительной мере вопросы организации хозяйственного использования земель крестьянским или фермерским хозяйством как прогрессивной и эффективной формой хозяйствования в аграрном секторе экономики. Крут вопросов о правах на земельный участок крестьянского или фермерского хозяйства, решаемых этим важным актом аграрного законодательства, очень широк. Это практически вопросы о предоставлении, нормах и порядке предоставления земельного участка для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, видах и содержании прав, на основании которых может быть использован земельный участок, об условиях, при которых могут быть реализованы эти права, основаниях и порядке прекращения права частной собственности на земельный участок и права землепользования крестьянского или фермерского хозяйства.

В ст. 6 Закона РК от 31 марта 1998 г. (в ред. от 29 марта 2003 г.) закреплено положение о том, что для создания крестьянского или фермерского хозяйства и осуществления его деятельности гражданам Республики Казахстан предоставлялись на платной основе земельные участки на праве частной собственности или на праве временного возмездного пользования (аренды) сроком от 10 до 49 лет. В особом положении находятся крестьянские или фермерские хозяйства, связанные с отгонным животноводством, которым предоставляются земельные участки на праве временного безвозмездного пользования.

С принятием Предпринимательского кодекса РК от 29 октября 2015 г. Закон РК от 31 марта 1998 г. «О крестьянском или фермерском хозяйстве» признан утратившим силу. Условия, порядок предоставления и использования земельного участка для ведения крестьянского или фермерского хозяйства устанавливаются Земельным кодексом РК. Правовой режим земельных участков крестьянских или фермерских хозяйств, закрепленный ст. 101 ЗК РК (в редакции Закона от 2 ноября 2015 г.) частично совпадает с нормами ст. 101 Кодекса (в ред. от 24 марта 2011 г.). Согласно ст. 101 действующего Земельного кодекса для ведения крестьянского или фермерского хозяйства земельные участки предоставляются гражданам РК на праве

15 Закон Казахской ССР от 28 июня 1991 г. «О земельной реформе в Республике Казахстан» (ред. от 26 июня 1992 г.). // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1991. № 28. Ст. 384; Земельный кодекс Казахской ССР от 16 ноября 1990 года // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1990. № 47. Ст. 429; Президент Республики Казахстан. О некоторых вопросах регулирования земельных отношений: Указ от 24 января 1994 года № 1516 // САПП Республики Казахстан. 1994. № 4. Ст. 33; Президент Республики Казахстан. О дальнейшем совершенствовании земельных отношений: Указ от 5 апреля 1994 года № 1639 // САПП Республики Казахстан. 1999. № 17. Ст. 165; Государственная агропродовольственная программа Республики Казахстан на 2003-2005 годы: утв. Указом Президента Респ. Казахстан от 5 июня 2002 г. № 889. Астана, 2002.

16 Мустафиева А. Формы собственности на землю и основы их регулирования // Analytic. 2002. № 7.

17 Земельное законодательство Республики Казахстан: сб. нормативно-правовых актов (с комментариями) / сост. С. Б. Байсалов и др.; отв. ред. А. С. Стамкулов. Алматы: Жеты жаргы, 1998.

18 Хаджиев А. Х., Рахметов Е. Ш. Некоторые вопросы правового регулирования земельных отношений в Республике Казахстан // Международный сборник. Правовое регулирование аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве в России, Украине, Белоруссии, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования. Отв. ред. Г. Е. Быстров. М., 2009. С. 512.

19 Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 2-3, ст. 26.

частной собственности, оралманам²⁰ – на праве временного землепользования сроком до 25 лет, а для ведения отгонного животноводства гражданам РК – на праве временного безвозмездного землепользования.

Преимущественное право получения земельного участка для ведения крестьянского или фермерского хозяйства предоставляется гражданам, которые будут вести хозяйство на основе личного трудового участия и обладают специальными сельскохозяйственными знаниями и квалификацией, имеют практический опыт работы в сельском хозяйстве и проживают в данном районе, городе, селе, поселке.

Земельный кодекс обеспечивает преимущественное право выкупа земельного участка крестьянского или фермерского хозяйства, осуществляющего деятельность не менее пяти лет и прекращающего свою деятельность, гражданами Республики Казахстан, которые приобрели имущество данного крестьянского или фермерского хозяйства и обладают специальными сельскохозяйственными знаниями и квалификацией (п. 1 ст. 101).

Гражданам, выходящим из состава реорганизуемых государственных сельскохозяйственных организаций, для ведения крестьянского или фермерского хозяйства предоставляются из земель указанных организаций земельные участки, кадастровая оценка которых должна быть на уровне средней по хозяйству (по угодьям).

Гражданам, не являющимся работниками сельскохозяйственных организаций, земельные участки для ведения крестьянского или фермерского хозяйства предоставляются из земель специального земельного фонда и запаса по решению местного исполнительного органа района (города областного значения) по месту нахождения земельного участка.

К особенностям правового режима земельного участка, предоставленному крестьянскому или фермерскому хозяйству, относится то, что земельный участок находится в общей совместной или общей долевой собственности (общего совместного или общего долевого землепользования). В целях защиты интересов собственников (землепользователей) общей долевой собственности ст. 54 ЗК РК предусматривает, что порядок пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения, находящимся в общей собственности (общем землепользовании), определяется общим собранием участников долевой собственности (долевого землепользования). Уведомление участников общей долевой собственности (долевого землепользования) о предстоящем собрании проводится за один месяц до даты его проведения в письменной форме под расписку. При условии надлежащего уведомления собрание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее 50% участников долевой собственности (долевого землепользования). Решение принимается простым большинством присутствующих на общем собрании и оформляется протоколом, подписываемым всеми присутствующими на общем собрании.

Важное значение для правового режима временного землепользования крестьянских или фермерских хозяйств имеет указание в ст. 28 ЗК РК на то, что право землепользования является вещным правом. К праву землепользования применяются нормы о праве собственности, поскольку это не противоречит действующему кодексу или природе вещного права. Так, согласно п. 1 ст. 33 ЗК РК отчуждение права землепользования производится на основании гражданско-

правовых сделок (купли-продажи, мены и другого). Передача права землепользования другому лицу на определенный срок производится на основе договора аренды или временного безвозмездного пользования земельным участком. Передачу и отчуждение права землепользования могут производить только лица, выкупившие право временного возмездного землепользования (аренды).

Земельным кодексом РК до принятия Закона РК от 2 ноября 2015 г. был установлен запрет на совершение сделок в отношении права землепользования на определенные категории земель. Это ограничение касается, в том числе, и совершения сделок с правом временного землепользования на земельные участки, предоставленные для ведения крестьянского или фермерского хозяйства и товарного сельскохозяйственного производства, за исключением передачи в залог, а также в качестве вклада в уставной капитал хозяйственного товарищества, в оплату акций акционерного общества или в качестве взноса в производственный кооператив.

Право граждан, передавших принадлежащие им права на земельные участки, в том числе и права на условные земельные доли, в качестве вклада в уставной капитал хозяйственных товариществ и в качестве взноса в производственные кооперативы, на выдел земельного участка при выходе из состава участников для создания крестьянских или фермерских хозяйств закреплено п. 3 ст. 101 ЗК РК. Основанием для выдела (раздела) земельной доли или пая, включая земельный участок, либо выплаты стоимости доли или пая для организации крестьянского или фермерского хозяйства либо товарного сельскохозяйственного производства является решение общего собрания участников (членов) долевой собственности (долевого землепользования).

Особый порядок установлен для выдела земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в залоге. ЗК РК (п. 3 ст. 101) закрепляет меры, направленные на защиту прав залогодержателей, без согласия которых не может быть выделен земельный участок для создания крестьянского или фермерского хозяйства из состава земель сельскохозяйственной организации, находящихся в залоге.

Вкладом в уставной капитал хозяйственного товарищества или имущество производственного кооператива может выступать право пользования земельным участком. При выходе из состава участников хозяйственных товариществ или производственных кооперативов такой земельный участок возвращается гражданину для создания крестьянского или фермерского хозяйства только в натуральной форме без вознаграждения.

Предоставление земельного участка гражданам, являющимся участниками долевой собственности (долевого землепользования), выходящими из состава участников для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, производится согласно п. 4 ст. 101 ЗК РК на основании заявления гражданина, протокола общего собрания участников долевой собственности (долевого землепользования) о выделе в натуре доли или пая, согласованного материала о местоположении выделяемого земельного участка, программы ведения сельскохозяйственного производства.

Права на земельный участок для создания крестьянского или фермерского хозяйства оформляются решением местного исполнительного органа о предоставлении земельного участка и подтверждаются правоустанавливающими и иными документами, на основании которых возникают соответствующие права на земельный участок крестьянского или фермерского хозяйства. Такими документами являются государствен-

20 Орламаны – это иностранцы и лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживающие за пределами Республики Казахстан и прибывшие в Казахстан в целях постоянного проживания.

ный акт на право временного возмездного землепользования (аренды), на право частной собственности на земельный участок, свидетельство о праве собственности на земельную долю, план земельного участка в натуре. К правоустанавливающим документам наряду с правовыми актами исполнительных органов о предоставлении права на земельный участок относятся решения судебных органов о признании вещных прав на земельный участок, договоры об отчуждении земельных участков.

К документам, удостоверяющим права граждан на земельные участки крестьянских или фермерских хозяйств, относятся документы, которые отражают идентификационные характеристики земельного участка и выдаются территориальными органами по управлению земельными ресурсами; документы о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними.

Существенные изменения правового режима земель крестьянских или фермерских хозяйств связаны с Законом РК от 2 ноября 2015 г. «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан»²¹. Основной целью Закона является внедрение новых механизмов, стимулирующих передачу земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность, привлечение дополнительных инвестиций в сельскохозяйственное производство, поступление в доходную часть бюджета дополнительных средств от продажи права частной собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

В целях стимулирования активного рыночного оборота земель и повышения экономической отдачи земельного фонда Республики Казахстан были введены новые механизмы предоставления земельных участков посредством проведения аукционов. Внесены изменения в Земельный кодекс РК, в котором выделена статья 48-1 «Приобретение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, которые находятся в государственной собственности и не предоставлены в землепользование, на торгах (аукционах)».

Земельный участок приобретает на праве частной собственности физическими и юридическими лицами Республики Казахстан на аукционе дважды в следующей последовательности.

Во-первых, через аукционную форму торгов, во время которого участники могут повышать свои ставки от кадастровой (оценочной) стоимости земельного участка (английский метод). Во-вторых, если по итогам двух аукционов земельный участок не будет реализован, он будет выставлен на аукцион, предусматривающий понижение цены (голландский метод) до установленного минимального размера. При этом не допускается продажа земельного участка по цене ниже 50% от кадастровой стоимости земельного участка. Вместе с тем исключается процедура изменения целевого назначения земельного участка при строительстве объектов, связанных с ведением сельского хозяйства и смене формы хозяйствования.

Ст. 171 ЗК РК предусматривает льготные условия по выкупу земельных участков сельскохозяйственного назначения, предоставленных на праве временного землепользования (аренды) гражданам и негосударственным юридическим лицам для ведения крестьянского или фермерского хозяйства и товарного сельскохозяйственного производства. Данная норма учитывает интересы нынешних землепользователей и предоставляет им право выкупа в частную собственность земельных

участков сельскохозяйственного назначения до окончания срока аренды по льготной цене, определяемой в размере 50% от его кадастровой стоимости с рассрочкой до 10 лет. Если земельный участок приобретает для ведения крестьянского или фермерского хозяйства в рассрочку либо по льготной цене, граждане и негосударственные юридические лица становятся собственниками такого земельного участка без взимания дополнительной оплаты за земельный участок при условии оплаты не менее 50% от его кадастровой (оценочной) стоимости до 1 июля 2016 года.

Закон РК от 2 ноября 2015 г. отменяет ограничения по использованию земельных участков сельскохозяйственного назначения крестьянских или фермерских хозяйств, находящихся в аренде. Негосударственные землепользователи, которым предоставлены земельные участки сельскохозяйственного назначения для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, вправе отчуждать и передавать принадлежащее им право временного землепользования в пределах срока договора аренды земельного участка, за исключением передачи земельного участка сельскохозяйственного назначения во вторичное землепользование (субаренду) без согласия собственника земельного участка. При этом закрепляются гарантии защиты прав негосударственных землепользователей, которые могут осуществлять указанные действия без выкупа права землепользования.

30 июня 2016 г. принят Закон РК «О приостановлении действия некоторых норм Земельного кодекса Республики Казахстан и введения в действие закона Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан». Закон направлен на законодательную реализацию Указа Президента от 6 мая 2016 г. «О введении моратория на применение отдельных норм земельного законодательства». Мораторий был введен до 31 декабря 2016 года. В Парламенте РК обсуждается вопрос о продлении моратория до 31 декабря 2021 г. Мораторию предшествовали стихийные массовые акции протеста в некоторых городах Казахстана «по земельному вопросу», на фоне которых десятки гражданских активистов были помещены под административный арест.

До 31 декабря 2016 г. приостанавливается действие норм, связанных с предоставлением иностранцам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, а также юридическим лицам, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем 50%. Приостанавливается также действие норм о предоставлении гражданам и юридическим лицам Республики Казахстан права частной собственности на земли сельхозназначения, находящиеся в государственной собственности.

Принципиально изменилось правовое регулирование некоторых земельных отношений. Прежде всего, это касается земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности, которые могут согласно ст. 24 ЗК предоставляться гражданам и юридическим лицам Республики Казахстан на праве землепользования в порядке и на условиях, установленных Земельным кодексом.

В соответствии с ч. 2 п. 6 ст. 97 ЗК земли сельскохозяйственного назначения предоставляются в землепользование физическим и юридическим лицам Республики Казахстан для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, товарного сельскохозяйственного производства, лесоразведения, научно-исследовательских, опытных и учебных целей, ведения подсобного сельского хозяйства, огородничества и животноводства.

Новшеством ЗК Республики Казахстан, по сравнению с предшествующими законодательными актами земельного за-

21 Закон РК от 2 ноября 2015 г. «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4755861-opublikovanzakon-rk-o>

конодательства, является то, что согласно п. 1 ст. 101 ЗК для ведения крестьянского или фермерского хозяйства земельные участки предоставляются гражданам Республики Казахстан на праве временного возмездного землепользования (аренды) сроком от 10 до 49 лет, а для ведения отгонного животноводства – на праве временного безвозмездного землепользования.

Обращаясь к характеристике правового статуса дехканских (фермерских) хозяйств (далее ДХ) Таджикистана, необходимо обратить внимание на то, что законодательство о ДХ неоднократно изменялось и это привело к фундаментальным изменениям в правовом положении ДХ. Весьма существенно различие правового статуса ДХ по Закону от 5 марта 1992 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве»²² который допускал существование ДХ с правами юридического лица, и по Закону РТ от 10 мая 2002 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве»²³, Закону РТ от 19 мая 2009 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве», которые не признавали ДХ юридическим лицом. Ст. 3 Закона определяла ДХ как самостоятельный хозяйствующий субъект без образования юридического лица, основанный на личном труде одного человека или членов одной семьи и других лиц, совместно производящих сельскохозяйственную продукцию, которое базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем членам ДХ.

Закон РТ от 19 мая 2009 г. № 526 «О дехканском (фермерском) хозяйстве» признал утратившим силу ст. 3 Закона от 10 мая 2002 г., нормы о понятии дехканского (фермерского) хозяйства законов от 3 марта 2006 г. №173, от 18 июня 2008 г. №404.

В ст. 3 Закона РТ от 19 мая 2009 г. №526 «О дехканском (фермерском) хозяйстве» ДХ выделено в особую группу самостоятельных хозяйствующих субъектов, деятельность которых как предпринимателей основана на личном труде одного лица, членов одной семьи или группы лиц, совместно производящих сельскохозяйственную продукцию, и базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем его членам.

Профессор Д. С. Муртазакулов считает, что в условиях Таджикистана ДХ должны быть семейными и подвергает критике положение ст. 3 закона 2009 г., который признает, что «дехканское хозяйство может быть создано одним лицом, одной семьей и группой лиц». Если в приведенном определении не учитывать деятельности «группы лиц», ДХ следует рассматривать как семейно-трудовое объединение дехкан, преимущественно сельских жителей, занимающихся земледелием, как правило, производством товарной сельскохозяйственной продукции²⁴.

Профессор Ш. М. Исмаилов рассматривает ДХ как «семейно-трудовое объединение граждан, которые, во первых, связаны родством или свойством, во-вторых, имеют в общей собственности имущество и, в третьих, совместно осуществляют хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии»²⁵.

22 Закон Республики Таджикистан от 5 марта 1992 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве» // Новый законы Республики Таджикистан. Душанбе, 1998. Ч. 9. С. 1-10.

23 Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. г., № 48 «О дехканском (фермерском) хозяйстве». Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2002 г. № 4, ч. 1 ст. 299.

24 Муртазакулов Д. С. Дехканские (фермерские) хозяйства как социально-экономический феномен и объект правового регулирования / Сб. «10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан» под ред. Меглиева Ш. М., Рахимова М. З. Душанбе: «Ирфон», 2010. С. 156.

25 Исмаилов Ш. М. Комментарий Закона Республики Таджикистан «О дехканском фермерском хозяйстве». Душанбе, 2009. С. 4.

Согласно ст. 7 Закона от 19 мая 2009 г. дехканские хозяйства наряду с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями рассматривались в качестве равноправного звена экономической системы, т.е. являлись новой организационно-правовой формой, не установленной ГК РТ и Законом РТ «О государственной поддержке и защите предпринимательства в Республике Таджикистан». Принципиальное новшество закона состояло именно в том, что все формы ДХ, установленные ст. 5 Закона, «осуществляют свою деятельность без образования юридического лица как индивидуальные предприниматели (независимо от численности членов и используемой площади)»²⁶.

В соответствии со ст. 5 ДХ могло быть создано в следующих формах:

– индивидуальное ДХ – ДХ, трудовая деятельность которого основана на предпринимательстве одного лица;

– семейное ДХ – ДХ, трудовая деятельность которого основана на семейном предпринимательстве и на базе совместного имущества;

– товарищеское ДХ – ДХ, созданное на базе общей долевой собственности, хозяйственная деятельность которого определяется договором о совместной деятельности.

«Форма предпринимательской деятельности без образования юридического лица, – указывает профессор Д. С. Муртазакулов, – приемлема лишь для ДХ индивидуального и семейного типа. Им достаточно подать в налоговые органы по месту жительства соответствующее заявление и получить патент на вид деятельности» (ст. 9 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан»).

Ранее согласно ст. 8 Закона РТ от 10 мая 2002 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве» члены ДХ могли на базе имущества хозяйства создавать хозяйственное товарищество или производственный кооператив с правом юридического лица. ДХ могли, как обоснованно полагает профессор Д. С. Муртазакулов, зарегистрироваться в качестве юридических лиц «в одном из видов товариществ и производственных кооперативов»²⁷. Ст. 8 Закона от 10 мая 2002 г. с принятием закона от 19 мая 2009 г. утратила юридическую силу. Гражданский кодекс РТ устанавливает исчерпывающий перечень юридических лиц и не относит ДХ к юридическим лицам.

В исследованиях Д. С. Муртазакулова достаточно подробно рассмотрены вопросы об особенностях создания членами ДХ хозяйственного товарищества или производственного сельскохозяйственного кооператива со статусом юридического лица. Им сформулирован обоснованный вывод о том, что правовое положение ДХ по Гражданскому кодексу и Закону РТ от 19 мая 2009 г. «имеет двойкий правовой статус: первое, дехканские хозяйства без образования юридического лица и основанные на частной собственности гражданина или собственности семьи, а также товарищества, и, второе, дехканские хозяйства с правом юридического лица и основанные на общей совместной собственности или общей долевой собственности»²⁸.

Неопределенным и не решенным оставался вопрос об определении правового статуса ДХ, созданных как юридическое лицо на основе закона РТ от 15 марта 1992 г., и приведении этого статуса в соответствии с ГК РТ и Законом РТ от 19 мая 2009 г., с введением в действие которых ДХ утратили статус юридического лица.

26 Там же. С. 9.

27 Муртазакулов Д. С. Гражданско-правовые проблемы организации и деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане. Дис. на соиск. уч. ст. д.ю.н. М., 2012. С. 126.

28 Там же. С. 130

В литературе выделено четыре подхода к решению данной проблемы: 1) «ликвидация ранее созданного ДХ и создание нового ДХ с новым статусом»; 2) «все действующие ДХ утратили статус юридического лица автоматически с момента введения в действие части первой ГК»; 3) для регистрации изменений правового статуса «необходимо обратиться с соответствующим заявлением в регистрирующий орган, т.е. налоговые органы по месту нахождения дехканского хозяйства»; 4) «вновь регистрация дехканских хозяйств, но уже в соответствии с Законом РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 19 мая 2009 года»²⁹.

Предложения профессора Д. С. Муртазакулова о приведении правового статуса ДХ, созданных как юридическое лицо на основе закона РТ от 15 марта 1992 г., в соответствии с ГК РТ и Законом РТ от 19 мая 2009 г., в определенной мере нашли отражение в Законе РТ №1289 «О дехканском (фермерском) хозяйстве», принятом 15 марта 2016 г.³⁰

В ст. 1 Закона дана формулировка понятия дехканского (фермерского) хозяйства. Дехканское (фермерское) хозяйство – субъект предпринимательства, осуществляющий производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, основанное на личной деятельности одного лица или совместной деятельности группы физических лиц на земельном участке и другом принадлежащем им имуществе. В соответствии со ст. 1 Закона членом ДХ являются граждане РТ, за исключением ограничений, установленных законодательством РТ. Ст. 3 Закона устанавливает, что право на создание ДХ имеют исключительно дееспособные граждане РТ, достигшие 18 лет.

ДХ, являющееся субъектом предпринимательства, может быть создано в установленном порядке одним лицом или группой физических лиц. Свою деятельность оно осуществляет с образованием юридического лица и без образования юридического лица. Закон ограничивает численность членов ДХ без образования юридического лица до 50 человек, что позволяет легче решать организационные, управленческие и иные вопросы совместной деятельности ДХ. Субъектами предпринимательства являются ДХ с образованием юридического лица без учета количества его членов.

Особенностью правового положения ДХ, созданного одним физическим лицом без образования юридического лица, является то, что оно согласно п. 3 ст. 3 Закона имеет право осуществлять свою деятельность с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Особенностью и отличием правового положения ДХ, создаваемых одним и (или) до 50 физическими лицами без образования юридического лица, является то, что оно имеет право осуществлять свою деятельность на основании договора о совместной деятельности между всеми членами этого хозяйства с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В п. 4 ст. 3 Закона дана характеристика такой важной формы предпринимательства как ДХ с образованием юридического лица, которое может осуществлять свою деятельность с момента государственной регистрации в качестве одной из организационно-правовых форм хозяйственных товариществ и обществ, которые предусмотрены ст. 69 ГК (полного товарищества, товарищества на вере (командитного товарищества), акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью) с указанием в его наименовании слов «Дехканское хозяйство».

Членство физического лица в ДХ, организованном без образования юридического лица, согласно ст. 4 закона отражается:

«– в документах о государственной регистрации земельного участка единоличного пользования как лица, обладающего правом на этот земельный участок – для ДХ с одним членом ДХ;

– в документах о государственной регистрации земельного участка общего пользования как лица, обладающего правом на этот земельный участок (правообладателя земельного пая в земельном участке общего пользования) – для ДХ с численностью членов ДХ от 2 до 50 человек»³¹.

Заметным нововведением требований ст. 4 закона 2016 г. к членству в ДХ с численностью членов ДХ от 2 до 50 человек является дополнение этих требований еще одним. Право пользования земельным участком может быть закреплено договором коллектива граждан, основанном на принципах договора о совместной деятельности (кроме ДХ, состоящего из одного лица), заключенном до создания ДХ.

В отношении членства в ДХ с образованием юридического лица ст. 4 Закона предусматривает, что членство должно быть подтверждено регистрационными документами об образовании ДХ в качестве учредителя; регистрационными документами по государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него в качестве владельца земельного пая в земельном участке общего пользования и вкладчика (пайщика) в общем имуществе.

Особый подход законодателя Республики Таджикистан к определению правового статуса ДХ закреплен в Главах 2 и 3 Закона. В Главе 2 «Особенности создания дехканского хозяйства без образования юридического лица» определен правовой статус ДХ, создаваемого одним физическим лицом или физическими лицами до 50 человек, на основе договора о совместной деятельности, особенности организации деятельности, закреплена система и компетенция органов управления: собрания членов ДХ и руководителя членов ДХ без образования юридического лица (ст.ст. 7-10).

ДХ, создаваемое в форме юридического лица, осуществляет свою деятельность в соответствии с требованиями ст. 11 Главы 3 на основании Устава, а если учредителями выступают более чем одно лицо на основании учредительного договора, определяющими порядок формирования и раздела общего совместного имущества ДХ. Организация деятельности и особенности управления ДХ с образованием юридического лица осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан об обществах с ограниченной ответственностью и иным законодательством Республики Таджикистан.

Анализируя правовой режим имущества ДХ в современных условиях, профессор Ш. М. Исмаилов обоснованно обращает внимание на то, что в Законе о ДФХ 2016 г. прослеживается тенденция к расширению правового регулирования имущественных и земельных отношений между членами ДХ³². С данным выводом нельзя не согласиться, так как действительно ст. 14 Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве» 2016 г. относит к имущественным правам ДХ право пользования земельным участком с правом его отчуждения.

31 Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 г. Исмаилов Ш. М., Муртазакалов Дж. С., Шорахмонов Ш. Ш. Душанбе: «Полиграф», 2016. С. 8.

32 Исмаилов Ш. М., Арапова Ч. Б., Тажбаев Ш., Сидикова Н. Земельное право Таджикистана. Учебное пособие. Душанбе: Изд. ООО «Полиграфгруп», 2016. С. 220

29 Там же. С. 131-132.

30 Опубликовано в газете Чумхурият от 20 марта 2016 г. № 56-57.

В целом наиболее урегулированными среди других земельных отношений являются отношения по разделу имущества и прав на земельный участок ДХ. Согласно ст. 16 Закона о ДФХ в случае выхода члена ДХ из его состава по окончании сельскохозяйственного года данное лицо приобретает право самостоятельного пользования своим земельным участком после выделения его в самостоятельный земельный участок.

Вполне оправданным является выделение в Законе о ДФХ специальной статьи, посвященной наследованию имущества дехканского хозяйства (ст. 18). Наследование имущества ДХ и право пользования земельным участком, приобретенным с правом его отчуждения, осуществляется в соответствии положениями Гражданского кодекса РТ.

Земельный участок для ведения дехканского хозяйства предоставляется согласно ст. 12 ЗК РТ на праве пожизненного наследуемого пользования. Титул права пожизненного наследуемого пользования земельным участком впервые был введен Законом РТ от 5 марта 1992 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве»³³ (в ред. законов РТ от 15 мая 1997 г. №421, 1994 г., от 12 декабря 1997 г. №498). Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком было закреплено и в Законе РТ от 19 мая 2009 г. №526 «О дехканском (фермерском) хозяйстве»³⁴.

В хозяйствах, созданных на основании Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве» 1992 г., «земельной правосубъектностью обладает индивидуальный предприниматель глава хозяйства, которому в соответствии с заявлением предоставлен земельный участок для ведения ДФХ, или коллектив работников при реорганизации колхоза (совхоза), при этом размер земельного пая каждого работника определяется по решению коллектива и удостоверяется соответствующими документами»³⁵. Подобные ДФХ прошли государственную регистрацию и оформлены как юридические лица.

В хозяйствах, созданных на основании Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве» 2009 г., «земельной правосубъектностью обладает глава ДФХ (гражданин), на имя которого выдан сертификат на право землепользования». Другие члены ДФХ имели право на земельный пай (в соответствии со ст. 18 ЗК РТ) и долю в произведенной продукции. Землепользование возможно только при наличии сертификата (пожизненное наследуемое пользование). В соответствии с Законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» 2009 г., руководители индивидуальных и семейных ДФХ прошли государственную регистрацию как индивидуальные предприниматели³⁶.

Действующий закон «О дехканском (фермерском) хозяйстве» сохраняет право пожизненного наследуемого пользования, которое оформляется при предоставлении земельного участка для создания ДХ с правом отчуждения земли или без права отчуждения. Земельный участок предоставляется ДХ на основании заявления гражданина (граждан) решением местных исполнительных органов государственной власти районов (городов) (ст. 19).

Согласно ст. 16 Закона о ДХ в случае выхода члена ДХ из его состава по окончании сельскохозяйственного года данное лицо приобретает право самостоятельного пользования сво-

им земельным паем. Закон содержит определенные гарантии того, что «право землепользования конкретного члена дехканского хозяйства подлежит обязательному выделению и не может быть заменено иным имуществом (право передачи пользования земельным участком может быть передано при условии, если оно преобразовано в право пользования земельным участком с правом отчуждения)»³⁷. Аналогичный порядок применяется в случае выхода из состава ДХ группы членов и создания ими самостоятельного ДХ на отведенном земельном участке или присоединения их к другому ДХ.

В ст. 20 Закона о нормах предоставления земельного участка для создания ДХ содержатся положения, определяющие особенности правового режима земель ДХ. Земельный участок с правом отчуждения права пользования или без права отчуждения земельного участка для создания ДХ предоставляется либо из земель реорганизуемых сельскохозяйственных организаций, либо из специального земельного фонда по установленным нормам.

Право на выдел земельного участка в счет земельной доли для организации ДХ в первую очередь по обоснованному мнению профессора Ш.М. Исмаилова имеют «граждане, обладающие правом долевого использования на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения в процессе реорганизации колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в рамках проводившейся в Республике Таджикистан земельной реформы»³⁸. Земельные участки для создания ДХ предоставляются из специального земельного фонда района (города), равного определенному размеру среднего земельного пая в месте расположения земельного участка лицу, желающему создать ДХ.

Вполне оправданными являются новшества Закона от 15 марта 2016 г. о формировании специального земельного фонда для создания новых дехканских хозяйств. В п. 1 ст. 22 Закона содержатся положения, определяющие особенности формирования специального земельного фонда за счет земель: выбывших из оборота или переведенных в число малоценных земель; земельных участков, право пользования которыми прекращено; земель государственного запаса; земель категорий, не используемых по целевому назначению; земель государственного лесного фонда, не покрытых насаждениями, пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве; вновь освоенных земель.

«Новизной Закона, – отмечается в комментарии к нему, – являются ограничения в отношении земель сельскохозяйственного назначения, ранее переданных с правом отчуждения, которые не могут быть изъяты из хозяйств для создания специального земельного фонда (за исключением случаев, определенных земельным законодательством)»³⁹.

Информация о земельных участках, включенных в такой специальный земельный фонд, распространяется беспрепятственно с использованием существующих средств массовой информации.

В отношении ДХ, созданного в форме юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы закрепляется требование о том, что в регистрационных документах должно быть подтверждено участие каждого учредителя в формировании земельного участка (земельный пай или земельный участок, если не используется арендованный

33 Закон Республики Таджикистан от 5 марта 1992 г. «О дехканском (фермерском) хозяйстве» // Новые законы Республики Таджикистан. Душанбе, 1998. Ч 9. С. 1-10.

34 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009, № 5. Ст. 333.

35 Исмаилов Ш. М. Комментарий к Закону РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве». Душанбе, 2010. С. 27

36 Там же.

37 Исмаилов Ш. М., Муртазакулов Дж. С., Шорахманов Ш. Н. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 г. № 1298. Душанбе, 2016. С. 32.

38 Там же. С. 34.

39 Там же. С. 37.

земельный участок), а также иных активов (имущественный вклад), либо выпиской из единого государственного реестра юридических лиц. Вполне обоснованной является норма ст. 6 Закона, в соответствии с которой государственная регистрация ДХ производится в порядке, установленном Законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Закон «О дехканском (фермерском) хозяйстве» 2016 г. (ст. 27) полностью воспроизводит положения прежнего законодательства о правах дехканского хозяйства и дополняет их в соответствии с требованиями ст. 19 Земельного кодекса РТ, Гражданского кодекса РТ, других законодательных актов правом сдавать земельный участок или его часть в аренду; самостоятельно с согласия членом хозяйства определять земельный пай либо его часть новым членам дехканского хозяйства; использовать для нужд хозяйства общераспространенные полезные ископаемые (песок, щебень, глину, камни, источники воды), находящиеся на земельном участке; передавать право пользования земельным участком в залог с правом отчуждения; устанавливать частный сервитут на земельный участок и др.

Закон «О дехканском (фермерском) хозяйстве» 2016 г. регулирует широкий круг аграрных отношений, связанных с реализацией прав сельского населения, осуществляющего хозяйственную деятельность, связанную с землей. Согласно ст. 28 закона любой член дехканского хозяйства вправе после своего выхода из его состава в установленном законом порядке совершать гражданско-правовые сделки (купля и продажа, дарение, мена, залог) в отношении права землепользования с правом отчуждения.

В данном исследовании не ставится задача дать всесторонний и углубленный анализ всех изменений законодательства Таджикистана о дехканских хозяйствах, направленных на эффективное использование и целевое использование земель дехканских хозяйств, внедрение в сферу регулирования земельных и аграрных отношений новых механизмов, не допускающих ухудшения агроэкологического, мелиоративного и санитарно-гигиенического состояния земли; обеспечивающих повышение средств для восстановления и повышения плодородия земель; использование методов производства, не допускающих распространения болезней, насекомых, вредителей скота; своевременную и полную уплату налогов и иных обязательных платежей в бюджет, платы за использование воды и электроэнергии; своевременное представление налоговой, статистической и иной отчетности.

Наиболее урегулированными согласно ст. 29 Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве» являются обязанности ДХ заключать трудовые договоры (соглашения) с наемными работниками и выплачивать им заработную плату не менее установленного законодательством РТ минимального размера оплаты труда.

Для определения сути правового статуса дехканских (фермерских) хозяйств в современных условиях за основу может быть взят вывод профессора Ш.М. Исмаилова о том, что «полная реализация нового закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве», массовая передача дехканским хозяйствам прав отчуждения правами пользования используемых им земельных участков, а также решение проблем налогообложения и кредитования дехканских хозяйств создает фактически новую правовую среду для создания эффективных дехканских хозяйств с образованием и без образования юридического лица»⁴⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Дюсупова А. Д. Право частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения // Дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Алматы, 2007.
2. Еркинбаева Л. К. Проблемы совершенствования законодательства о крестьянских (фермерских) хозяйствах в свете реализации проекта ЗК РК // Библиотека земельного права. Вып.4; Аграрное, экологическое и земельное право: проблемы теории и практики. Алматы. 2003.
3. Земельное законодательство Республики Казахстан: сб. нормативно-правовых актов (с комментариями) // сост. С. Б. Байсалов и др.; отв. ред. А. С. Стамкулов. Алматы: Жеты жаргы, 1998.
4. Исмаилов Ш. М. Комментарий Закона Республики Таджикистан «О дехканском фермерском хозяйстве». Душанбе, 2009.
5. Исмаилов Ш. М. Комментарий к Закону РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве». Душанбе, 2010.
6. Исмаилов Ш. М., Арапова Ч. Б., Тажибаев Ш., Сидикова Н. Земельное право Таджикистана: Учебное пособие. Душанбе: Изд. ООО «Полиграфгрупп», 2016.
7. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 г. Исмаилов Ш. М., Муртазакалов Дж. С., Шорахмонов Ш. Ш. Душанбе: «Полиграф», 2016.
8. Косанов Ж. Х. Право собственности и иные права на землю. Астана, 2009.
9. Мельников Н. Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства // Дис. на соиск. уч. ст. д.ю.н. М., 2012.
10. Муртазакулов Д. С. Дехканские (фермерские) хозяйства как социально-экономический феномен и объект правового регулирования // Сб. «10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан» под ред. Меглиева Ш. М., Рахимова М. З. Душанбе: «Ирфон», 2010.
11. Муртазакулов Д. С. Гражданско-правовые проблемы организации и деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане // Дис. на соиск. уч. ст. д.ю.н. М., 2012.
12. Мустафиева А. Формы собственности на землю и основы их регулирования // Analytic. 2002. № 7.
13. Хаджиев А. Х. Аграрные и земельные преобразования в Казахстане: правовое обеспечение // Журнал российского права». 2002. № 10.
14. Хаджиев А. Х. Проблемы теории земельного права Республики Казахстан в условиях становления и развития рыночных отношений // дис. на соиск. уч. ст. д.ю.н. Алматы, 2005.
15. Хаджиев А. Х. Рахметов Е. Ш. Некоторые вопросы правового регулирования земельных отношений в Республике Казахстан // Международный сборник. Правовое регулирование аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве в России, Украине, Белоруссии, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования. Отв. ред. Г. Е. Быстров. М., 2009

⁴⁰ Исмаилов Ш. М., Арапова Ч. Б., Тажибаев Ш., Сидикова Н. Земельное право Таджикистана. Учебное пособие. Душанбе: Изд.

РАХИМОВ Комрон Хакимджонович

магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов и кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) Университета

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях активного развития государственности, для многих государств, возникших после развала Советского Союза, создание сильного государства напрямую связывается с созданием и совершенствованием сильного гражданского общества, в рамках которого граждане могут осуществить общие интересы и добиться общих целей посредством коллективного действия. Базовой ячейкой гражданского общества становятся различные общественные организации и объединения, привязанные к определенной социальной среде и ориентированные как на внутригрупповые, так и на более широкие общественные интересы. Данные общественные образования в структуре гражданского общества рассматриваются как институты, сфера действий которых определяется социальными параметрами. Они могут участвовать в реализации различных программ посредством обучения, распространения информации, проведения исследований, оказания технической и консультативной помощи и т.д. Этим самым общественные организации оказывают поддержку не только своим членам или друг другу, но и государственным структурам. Более того, в их деятельности могут найти свою реализацию гражданские инициативы и тех слоев общества, интересы которых не находят своей адекватной реализации в государственной политике.

Целью данной статьи становится раскрытие особенностей правового статуса некоммерческих организаций, как по гражданскому законодательству Республики Таджикистан, так и по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: Правовой статус, правоспособность и дееспособность НКО, права и обязанности НКО, правовые формы имущественной самостоятельности НКО.

RAKHIMOV Komron Hakimzhonovich

magister student of Theory and History of International Relations sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russian and of History and Theory of International Relations sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University

LEGAL STATUS OF NONPROFIT ORGANIZATIONS UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

In the conditions of active development of the state, for many States that emerged after the collapse of the Soviet Union, the creation of a strong state is directly connected to the establishment and improvement of a strong civil society in which citizens can realize common interests and achieve common goals through collective action. The basic unit of civil society are the various social organizations and associations tied to a particular social environment and aimed at intra-group and in the broader public interest. Of data public education in the structure of civil society are viewed as institutions, the scope of which is defined by social parameters. They can participate in various programs through training, information dissemination, conduct research, provide technical and Advisory assistance, etc. That most public organizations support not only its members, or each other, but also state structures. Moreover, their activities can find my implementation of civil initiatives and those sectors of society whose interests do not find their adequate realization in public policy.

The purpose of this article is an opening of the peculiarities of the legal status of non-profit organizations under the civil legislation of the Republic of Tajikistan and the legislation of the Russian Federation.

Keywords: Legal status, capacity and capability of NGOs, the rights and obligations of the NCBs, the legal form of the property independence of NGOs.

Гражданское законодательство, как Таджикистана, так и России одинаково определяет правовой статус некоммерческой организации. Так, согласно части 2 ст. 50 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ)¹ некоммерческими характеризуются организации, которые не имеют цель извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Не извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности совсем не означает, что некоммерческим организациям вообще запрещено заниматься предпринимательской деятельностью. Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность и получать прибыль, но такая деятельность должна осуществляться лишь в той степени, в которой это необходимо для достижения ее уставных це-

лей. И второй квалифицированный признак некоммерческой организации, определяющий ее правовой статус, состоит в том, что чистый доход, полученный в результате предпринимательской деятельности, или иной другой законной деятельности, ни в коем случае не может быть распределен между учредителями и участниками этой некоммерческой организации, а должен быть использован и направлен на достижение цели ради которой создана эта организация². Так, высшее учебное заведение может принимать за оплату студентов, а полученную от оказанных образовательных услуг прибыль использовать на повышение качества высшего образования (издание и приобретение учебной, методической, научной литературы, приборов, переоборудование классов и т.д.).

1 См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1. от 30.06.1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 8. Ст. 490; 2008. №7. Ст. 412.

2 См.: Комментарий к федеральному закону «Об общественных объединениях» / под общ. ред. В. И. Шкатулла. М.: «Юридический Дом», 2012. С. 7.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав. Безусловно, нельзя хотя бы примерно очертить все возможные цели и задачи деятельности некоммерческих организаций, ибо в их основе лежит огромное многообразие социальных потребностей и некоммерческих интересов, существующих в обществе.

Поэтому некоммерческие организации могут создаваться и в других целях, направленных на обеспечение законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, и иных общественных благ³.

В данном случае, наоборот, законодательство устанавливает конкретный перечень целей, для достижения которых запрещено создавать некоммерческую организацию. В частности, устанавливается: «запрещение на создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду, войну или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп». Для достижения всех остальных целей создание некоммерческой организации является законным. Самое главное, чтобы все предполагаемые цели и предмет деятельности некоммерческой организации были четко отражены в ее учредительных документах.

Именно этим и будет определяться специальная правоспособность некоммерческой организации, которая означает, что последняя, как юридическое лицо, имеет гражданские права и несет связанные со своей деятельностью обязанности, строго в соответствии с целями деятельности, предусмотренными в учредительных документах. Соответственно некоммерческая организация может заниматься любым видом деятельности, не запрещенной действующим законодательством, лишь бы эта деятельность, была направлена на достижение целей и задач, установленных в ее учредительных документах⁴. Соответственно любая деятельность некоммерческой организации, которая будет направлена на достижение целей не указанных в уставе, должна быть признана неуставной.

Правоспособность юридических лиц — некоммерческих организаций всегда является специальной. Объем специальной правоспособности определяется целями деятельности конкретной организации, указанными в ее учредительных документах. Таким образом, некоммерческая организация может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, лишь соответствующие целям и задачам деятельности, предусмотренным в ее учредительных документах.

Некоммерческая организация как юридическое лицо пользуется правами и несет обязанности в соответствии с законодательством и своим Уставом, этим определяются особенности ее прав и обязанностей.

Так согласно Закону Республики Таджикистан «Об общественных объединениях»⁵ для осуществления уставных целей и задач общественная организация имеет следующие права:

- свободно распространять информацию о своих целях и деятельности, это право гарантируется Конституцией, согласно которой каждый имеет право свободно получать, передавать, производить, распространять информацию любым законным способом;

- участвовать в выработке решений органов государственной власти и управления. Также участие осуществляется посредством самоуправления, проведения референдумов, всенародных обсуждений наиболее важных вопросов общественной и государственной жизни и демократического формирования государственных органов.

- проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и иные массовые мероприятия в порядке, предусмотренном законами Республики Таджикистан;

- в соответствии с законодательством Республики Таджикистан учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность;

- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в государственных органах, организациях, общественных объединениях и судах;

- выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в государственные органы;

Формы такого участия получают все большее распространение, к ним следует отнести предложения в ходе законопроектной деятельности, формирование общественного мнения граждан по злободневным и дискуссионным вопросам общественной жизни. Кроме того участие в выработке решений органов государственной власти и управления может быть выражена в форме выступления некоммерческих организаций с инициативами по наиболее важным вопросам общественной и государственной жизни, внесения предложения в различные компетентные органы государственной власти и управления.

- проводить собрания, конференции по вопросам своей деятельности. Для осуществления целей и задач, определенных в Уставе, некоммерческая организация может проводить различные мероприятия: собрания, конференции, семинары, форумы и т.д. Данные права также гарантируются Конституцией;

- учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность в соответствии с действующим законодательством о средствах массовой информации порядке. Реализация этого права регулируется специфическими законодательными актами, такими как Законы Республики, Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», «Об информации», «О защите информации»;

- представлять и защищать права и законные интересы своих членов и участников (в государственных и негосударственных органах).

Некоммерческие организации имеют права защищать права не только своих членов и участников, но и права граждан, интересы которых совпадают с интересами этой организации. При этом некоммерческая организация может использовать как судебные, так и несудебные способы защиты. В числе последних: выступление в средствах массовой информации, организация митингов, распространение необходимой информации, мобилизация общественного мнения;

- создавать предпринимательские структуры для выполнения уставных задач. Некоммерческая организация может

3 См.: Хрестоматия по некоммерческому праву / В. Овчаренко. Алматы, ТОО «Издательство ЛЕМ», 2007. С. 236.

4 См.: Законодательство для неприбыльных организаций: теоретические основы и практическая реализация / Сборник материалов Международной конференции Украина, Киев, 10 ноября 1999 под ред. А. Ткачук. МП ЛЕСЯ, 2011. С. 12.

5 См.: Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 5 января 2007 года. № 490. // Ахбори Маджлиси Оли

заниматься предпринимательской деятельностью в пределах, соответствующих ее уставным целям;

Права некоммерческой организации, не содержит исчерпывающего перечня этих прав и этот вопрос находится в компетенции учредителей. В учредительных документах некоммерческой организации можно предусмотреть и другие права, не противоречащие законодательству Республики Таджикистана.

В противовес правам, в статье 25 Закона РТ «Об общественных объединениях» устанавливается, что в рамках достижения уставных целей и задач, общественная организация обязана:

во-первых, соблюдать Конституцию и законы, а также другие международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, касающиеся сферы ее деятельности, а также нормы предусмотренные уставом и иными учредительными документами некоммерческой организации.

В случае нарушения законодательства некоммерческая организация несет ответственность в соответствии с законами Таджикистана. Кроме того, деятельность негосударственной некоммерческой организации может быть приостановлена судом в случае нарушения ею норм Конституции и законодательства Республики Таджикистана.

во-вторых, некоммерческая организация обязана ежегодно информировать орган, регистрирующий общественные объединения, о продолжении своей деятельности с указанием местонахождения постоянно действующего руководящего органа;

в-третьих, представлять по запросу органа, регистрирующего общественные объединения, решения руководящих органов и должностных лиц объединений, связанные с соблюдением уставных целей;

в-четвертых, пускать представителей органа, регистрирующего общественные объединения, на проводимые общественным объединением массовые мероприятия.

Перечень обязанностей негосударственных некоммерческих организации, указанных в настоящей статье, является исчерпывающим.

Фактически, все вышерассмотренные основополагающие критерии некоммерческих организаций составляют их отличие от коммерческих организаций.

– Во-первых, это специфические цели создания некоммерческих организаций, а именно, они не ставят извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, в отличие от коммерческих, основная цель образования которых, систематическое получение прибыли.

– Во-вторых, прибыль некоммерческой организации не может распределяться между ее учредителями, членами или сотрудниками.

– В третьих, некоммерческая организация создается и действует, главным образом, в целях осуществления соответствующей некоммерческой деятельности, т.е. она является организацией обладающей специальной правоспособностью, в отличие от коммерческих организаций, для которых характерна общая правоспособность⁶.

Кроме того, в законодательстве установлен ряд иных особенностей некоммерческих юридических лиц, не характерных для коммерческих организаций. Так, некоммерческие орга-

низации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, финансируемых собственником учреждений и т.д. Причем в гражданском законодательстве перечень организационно-правовых форм не является исчерпывающим, в то время как для коммерческих организаций перечень организационно-правовых форм, в котором они могут создаваться является исчерпывающим.

Другим существенным отличием некоммерческих юридических лиц является специфический характер их прав на закрепленное за ними имущество. Некоммерческие организации по существу становятся собственниками всего принадлежащего им имущества. При этом в отличие от коммерческих организаций, учредители некоммерческих организаций или их участники, передавшие это имущество в качестве вкладов, взносов или пожертвований, ни каких обязательственных (а тем более имущественных) прав взамен не приобретают. Соответственно при ликвидации некоммерческой организации, у ее учредителей не возникает ни каких прав на оставшееся имущество.

Имущество, оставшееся после ликвидации некоммерческой организации, направляется на цели, предусмотренные ее уставом. Это означает, что лицо, не вправе претендовать на возвращение уплаченных им в пользу некоммерческой организации взносов, добровольных пожертвований, иных платежей и имущества или тем более требовать взамен этого что-либо в свою пользу⁷.

В целях обеспечения участия некоммерческих организаций в гражданском обороте и выполнения своих уставных целей и задач, они должны быть наделены правом собственности на определенные объекты. Однако, как в законодательстве Республики Таджикистан, так и в законодательстве Российской Федерации установлен неполный перечень объектов, которые могут быть находиться в собственности некоммерческих организаций.

В частности статья 279 ГК Республики Таджикистан указывает, что «Общественные организации и фонды, в том числе благотворительные, могут иметь в собственности здания, сооружения, жилищный фонд, средства производства, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество». Кроме того, отмечается, что в собственности, общественных объединений и могут также находиться предприятия производственного, бытового и социально-культурного назначения. Практически согласно Таджикскому законодательству в собственности некоммерческой организации может находиться любое имущество, являющееся предметом гражданского оборота, хотя в то же время законодательными актами Республики Таджикистан могут устанавливаться виды имущества, которые по соображениям государственной и общественной безопасности либо в соответствии с международными договорами, признанными Таджикистаном, не могут находиться в собственности некоммерческой организации. В частности, статья 26 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» устанавливает такие ограничения для общественных объединений.

6 См.: Законодательство для неприбыльных организаций: теоретические основы и практическая реализация/ Сборник материалов Международной конференции Украина, Киев, 10 ноября 1999. под ред. А. Ткачук. МП ЛЕСЯ, 2001.

7 См.: Гражданское право в 4-х томах. 3-е изд., перераб и доп., учеб. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3. Обязательственное право: Учебник // Авт. кол. В.В. Витрянский, В. С. Ем, С. М. Корнеев и др. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2008. 800 с.

Точно также законодательство Российской Федерации устанавливает для некоммерческих организаций неполный перечень имущества, который может находиться в их собственности. В частности, статья 30 Федерального Закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» указывает, что «общественное объединение может иметь в собственности земельные участки, здания, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги иное имущество». То есть и здесь, объектом собственности некоммерческой организации может быть любое имущество, находящееся в гражданском обороте, с единственной разницей, такого имущества по перечню в Российском законодательстве побольше, чем в Таджикском. И точно также Российское законодательство устанавливает виды имущества, которые по соображениям государственной и общественной безопасности либо в соответствии с международными договорами, признанными Российской Федерации, не могут находиться в собственности некоммерческой организации.

Также однозначно Таджикское и Российское законодательство раскрывают и правовой режим закрепленного за некоммерческой организацией имущества. Некоммерческие организации ограничены в своих возможностях по использованию объектов, принадлежащих им на праве собственности.

Такие ограничения для некоммерческих организаций в использовании имущества, закреплены в законодательных актах, как Таджикистана, так и Российской Федерации. Согласно установленным ограничениям, использование принадлежащих общественным объединениям и фондам на праве собственности объектов, возможно лишь по строгому целевому назначению, т.е. для достижения целей, прямо предусмотренных их уставами.

Не менее важным является вопрос, связанный с источником формирования собственности некоммерческой организации. Согласно Таджикскому законодательству, имущество некоммерческой организации может формироваться двумя способами. Первый способ - от занятия установленной деятельностью. Статья 24 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» устанавливает, что «имущество общественного объединения формируется на основе вступительных и членских взносов, добровольных взносов и пожертвований, поступлений от проводимых в соответствии с уставом общественного объединения лекций, выставок, лагерей, аукционов, спортивных и иных мероприятий, других, не запрещенных законом поступлений». Другой способ - от занятия предпринимательской деятельностью. Для большинства организационно-правовых форм некоммерческих организаций, как это явствует из смысла вышеприведенной статьи, устанавливается разрешение на осуществление предпринимательской деятельности, и соответственно источником формирования их собственности могут стать доходы от этой предпринимательской или иной хозяйственной деятельности общественного объединения.

В тоже время в законодательстве содержится ряд оговорок относительно источников формирования собственности общественных организаций и фондов. Так, вступительные взносы могут быть источником формирования собственности общественных организаций и фондом, при условии, если их оплата предусмотрена их уставами. Среди других ограничений по формированию собственности некоммерческой организации можно выделить – недопустимость получения общественными организациями и движениями, преследую-

щими политические цели, финансовой и иной материальной помощи от иностранных организаций, граждан и государств. В частности, в соответствии со статьей 13 Закона Республики Таджикистан «О политических партиях», политическим партиям, как общественным организациям, преследующие политические цели, запрещено принимать материальную помощь от благотворительных и религиозных организаций, государственных предприятий и организаций, а также предприятий и организаций с участием государства.

Законодательство Российской Федерации также предусматривает два способа формирования имущества некоммерческой организации. Первый – от занятия уставной деятельностью. Сюда входят поступления о проводимых в соответствии с уставом некоммерческой организации лекций, выставок, лотерей, аукционов, спортивных и иных мероприятий, а также вступительные и членские взносы, пожертвования и добровольные взносы. Вторым способом формирования собственности некоммерческих организаций это доходы от предпринимательской деятельности.⁸ Причем, в Российском законодательстве, точно как и в Таджикском, некоторым формам некоммерческой организации разрешается непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность, некоторые формы некоммерческих организаций могут осуществлять предпринимательство опосредственно, т.е. вправе создавать хозяйственные общества и участвовать в них. Но и в том и в другом случае доходы, полученные от такой предпринимательской деятельности могут стать одним из существенных источников пополнения имущества некоммерческой организации, при условии использования этого дохода для достижения уставных целей.

Спектр социально-экономических, политических, иных потребностей и интересов, который представляют ныне существующие некоммерческие организации, огромен. С постоянным появлением новых видов некоммерческих организаций он постоянно расширяется и обогащается. Как было указано выше, влияние некоммерческих организаций на состояние общества и государства расширяется, и, что особенно важно, их усилия плодотворно разворачиваются благодаря не только правовому обеспечению прав и свобод человека, но и формированию предпринимательства.

И так, на основании проведенных исследований можно сделать вывод, что общественно-правовые отношения в сфере деятельности некоммерческих организаций во всем их многообразии можно определить как урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, формирующиеся между публично-правовыми субъектами – органами исполнительной власти, должностными лицами и частноправовыми субъектами - некоммерческими организациями, их союзами, ассоциациями в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией некоммерческих организаций как юридических лиц, формированием и использованием имущества некоммерческих организаций, реализацией прав и обязанностей их учредителей (участников), основами управления некоммерческими организациями и возможными формами их поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления. Главное предназначение административно-правовых отношений в сфере деятельности некоммерческих организаций состоит в воздействии на социальную сферу с тем, чтобы общество приобрело качество гражданского. Гражданское общество, в свою очередь,

8 См.: Гренкевич А. Гражданско-правовая ответственность казны // Хозяйство и право. 1996. № 4. С.75-81.

- неизбежный спутник правового государства. Развитие административно-правовых отношений в сфере деятельности некоммерческих организаций, таким образом, направлено на реализацию конституционных норм, закрепленных в гл. 1 Конституции РТ о демократическом и правовом характере Таджикского государства.

Гражданское общество, равно как институт юридических лиц в РТ и РФ может существовать и развиваться, только при дихотомии коммерческих и некоммерческих организаций, т.к. вычленение одной из этих составляющих для демократического общества невозможно по определению.

Некоммерческие организации приобретают и утрачивают свой правовой статус наравне с коммерческими организациями путем приобретения (утраты) статуса юридического лица в связи с внесении сведений о данной организации в Единый государственный реестр перечень юридических лиц.

На основании проведенных исследований по данному направлению, можно сделать вывод о том, что главной проблемой в реализации правового статуса некоммерческих организаций является низкое качество законодательной базы. По моему мнению, развитие данного направления как неотъемлемой составляющей развития гражданского общества невозможно без четкой регламентации данной гражданско-правовой деятельности. В связи с тем, что данное направление регулируют, помимо ГК РФ и ГК РТ, огромное количество законов, в которых отсутствует четкие формулировки, некоторые нормы ФЗ «О некоммерческих организациях» просто дублируют нормы ГК РФ, в чем отсутствует практический смысл. Помимо этого, также не редко нормы, содержащие данные законы содержат противоречивые положения, а так же имеют отсылочный характер, т.е. дополняются еще рядом других нормативных актов.

Данные выявленные недостатки в основном являются предпосылкой к так называемой, «правовой неграмотности» представителей некоммерческих организаций. Вместе с тем, существует такая проблема, как слишком сложный бюрократический процесс, связанный как с регистрационными действиями так и с иными процедурами, связанными с взаимодействием таких организаций с государственными органами.

В сложившейся ситуации мы видим лишь один выход – систематизирование законодательной базы путем совершенствования действующего законодательства. Например, в первую очередь необходимо четко сформулировать и закрепить перечень организационно-правовых форм и сформулировать основные общие требования к некоммерческим организациям. Мы полностью поддерживаем инициативу в реформировании гражданского законодательства, отраженную в Концепции, но не стоит забывать, что для реализации основных идей концепции потребуется не малый переходный период, а также неизвестно какими практическими проблемами обернется реализация данной инициативы сначала в правотворчестве, а за тем в правоприменительной практике.

На мой взгляд, было бы вполне логично принять в РТ и РФ учитывающий все недостатки предыдущих нормативных актов, один единственный закон, регламентирующий не только основные положения, а более конкретно разъясняющий круг прав и обязанностей таких организаций. Нельзя оставить без внимания тот факт, что в некоммерческих организациях объединяются граждане различных слоев населения для реализации общественно полезных инициатив, и такой критерий, как компетентность в области гражданского права в данном случае не имеет никакого значения, соответственно

нормы, регулирующие данные правоотношения должны быть понятны для всех граждан.

Также не маловажно органам государственной власти и органам местного самоуправления больше внимания уделять популяризации некоммерческого сектора, например, путем содействия в предоставлении рекламных площадей для осуществления рекламы отдельных организаций, их мероприятий, а также путем выделения денежных средств на социальную рекламу о социальной значимости института некоммерческих организаций в целом.

Также, считаю необходимым наладить диалога между государственным и некоммерческим сектором для выявления внутренних и внешних проблем некоммерческих организаций, например путем участия руководителей компетентных органов исполнительной власти в круглых столах, форумах, конференциях, организуемых некоммерческими организациями.

При этом некоммерческие организации должны сами стремиться к наибольшей огласке своей деятельности, причем, не только конкретной организации, а данного гражданско-правового института в целом, тем самым мотивируя гражданское общество к принятию более активной гражданской позиции, как для реализации своих прав, так и для помощи незащищенным слоям населения.

Пристойный библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1. от 30.06.1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001 . № 8. Ст. 490. 2008. №7. Ст. 412.
2. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 5 января 2007 года, № 490. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 1. Часть 2. Ст. 10.
3. Гражданское право в 4-х томах. 3-е изд., перераб и доп., учеб. -М.: Волтерс Клавер, 2008. Т.3. Обязательственное право: Учебник / Авт. кол. В. В. Витрянский, В.С. Ем, С.М. Корнеев и др. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2008. 800 с.
4. Гренкевич А. Гражданско-правовая ответственность казны // Хозяйство и право. 1996. № 4. С. 75-81.
5. Законодательство для неприбыльных организаций: теоретические основы и практическая реализация / Сборник материалов Международной конференции Украина, Киев, 10 ноября 1999. под ред. А. Ткачук. МП ЛЕСЯ, 2001.
6. Каримов Ш. Роль НКО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Историко-политическое исследование. Душанбе, 2002. 114 с.
7. Комментарий к федеральному закону «Об общественных объединениях» / под общ. ред. В. И. Шкатулла. М.: «Юридический Дом», 2012.
8. Хрестоматия по некоммерческому праву / В. Овчаренко. Алматы, ТОО «Издательство LEM», 2007.

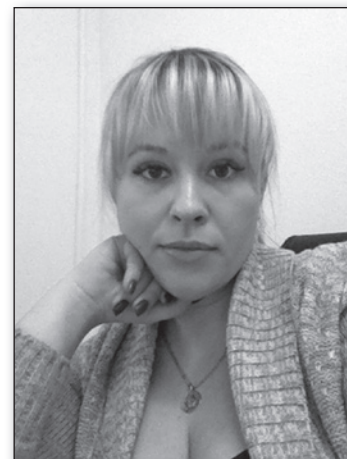
КОРНЕВА Анна Аркадьевна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ: НА ОПЫТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОСОЮЗА

В статье рассматривается становление парламентаризма, призванного выражать принцип представительства. За основу берется деятельность Федерального Собрания и парламента Евросоюза. Проводится сравнительно-правовой анализ функционирования данных институтов представительной демократии в наиболее важных сферах жизни общества. Кроме того, делается акцент на наиболее проблемных вопросах и содержится авторские предложения по улучшению эффективности функционирования институтов представительной демократии.

Ключевые слова: Представительство, представительный институт, Европейский парламент, Федеральное Собрание РФ, Государственная Дума, Совет Федерации, представительная демократия, представительные учреждения, орган представительства.

Корнева А. Н.

KORNEVA Anna Arkadyevna

postgraduate student of Integration and European Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Legal University (MSAL)

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF REPRESENTATIVE DEMOCRACY: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION

The article discusses the formation of parliamentary system, intended to Express the principle of representation. The basis of the activities of the Federal Assembly and the European Parliament. Conducted comparative legal analysis of the operation of the institutions of representative democracy in the most important spheres of life. In addition, the emphasis on the most problematic issues and contains proposals for improving the effectiveness of functioning institutions of representative democracy.

Keywords: Representation, representative institution, the European Parliament, the Federal Assembly of the Russian Federation, the State Duma, the Federation Council, representative democracy, representative institutions, on representation.

Отношения Российской Федерации и Европейского Союза на современной этапе оставляют желать лучшего. Это связано с так называемой санкционной политикой. Как нам представляется, современные механизмы принятия политических решений не вполне соотносятся с демократией и ее принципами. Во многом это обусловлено феноменом «евробюрократия», который стал объектом внимания как европейских, так и отечественных исследователей. Среди тех и других высказываются обоснованные тезисы в части несоответствия принимаемых решений мнению большинства. Тем самым, на наш взгляд, имеют место нарушение представительства, наиболее главным выражением которого являются парламентские институты.

Парламент как общенациональное представительное учреждение имеет многовековую историю.

Первые парламенты возникли в XII-XIII вв. (английский парламент, испанские кортесы). Англию называют родиной парламента. С момента своего формирования этот институт вызвал критические мнения определенной части европейских и российских политических мыслителей, а отдельные из них и вовсе демонстрируют исключительно скептическое отношение к этому политическому институту. Так, например, известный своими консервативными взглядами, и к слову, действительный член Французской академии наук К. П. Победоносцев, прямо называл парламентский строй в Европе в качестве «великой лжи нашего времени». Также К. П. Победоносцев указывал, что «парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия, тщеславия и личных интересов представителей, а не средство народолюбия и представительства народных чаяний и нужд»¹.

Ж.-Ж. Руссо указывал на то, что интересы народа и народный суверенитет неотделимы от народа и не могут быть переданы каким-либо представителям – народным избранникам. Также французский мыслитель говорил, что представительная демократия – это фикция, политический миф, позволяющий одним лицам (представителям) захватить власть «от имени и в интересах народа»².

Л. А. Тихомиров отмечал, что «чужую волю нельзя представить, потому что она даже неизвестна заранее. Никто не может и сам заранее знать, какова будет его воля. Тем более не может этого знать представитель»³.

В целом сам институт парламентаризма в политической правовой мысли оценивается, как один из составляющих элементов демократического государства. На этот счет можно привести множество примеров из научной литературы. В качестве иллюстрации сошлемся на мнение известного, немецкого правоведа Олингера: «... лишь представительная демократия трансформирует демократическую идею самоуправления в дееспособную форму, способную принимать решения»⁴. Институт представительства позволил воспринимать народ не просто как некую символическую общность, а как совокупность индивидов в роли граждан.

Европейский Союз согласно статье 10 Договора о Европейском Союзе (в ред. Лиссабонского договора) базируется на

2 См.: Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. М., 2000. С. 231.

3 Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 2004. С. 35.

4 Ohlinger, Direkte Demokratie: Möglichkeiten und Grenzen. Zur aktuellen Diskussion über den Ausbau direktdemokratischer Verfahren der Gesetzgebung. Österreichische Juristen-Zeitung (ÖJZ). 2012, 23/24, S. 1054-1061.

1 Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1999. С. 101.

принципе представительной демократии. Функцию главного представительного института осуществляет Европейский Парламент.

На сегодняшний день, Европейский парламент подвергается и критике со стороны исследователей и со стороны граждан Европейского Союза. По их мнению, наблюдается дефицит представительной демократии, слабая связь этого представительного учреждения с представляемыми гражданами и т.д.

Эти проблемы особенно высвечиваются при проведении сравнительно-правового анализа этого наднационального представительного института с традиционными национальными парламентами, например с парламентом Российской Федерации. Дело в том, что парламент Российской Федерации является таким же сравнительно молодым политико-правовым институтом, как и парламент Европейского Союза. Не секрет, что становление российского парламентаризма происходило под большим влиянием истории политических институтов Европы. Еще относительно недавно имело место интенсивное сотрудничество институтов представительной демократии в России и объединенной Европе. Мы не склонны идеализировать политические институты в современной России. Вместе с тем, опыт российского парламента, как впрочем, и практика законодательных (представительных) институтов других стран может оказать положительное влияние на деятельность европейских институтов. Долгое время европейские политически модели служили примером для других стран и очень часто они не подвергались серьезному научному анализу. «Неожиданно» выяснилось, что институты европейской демократии также далеки от совершенства, как и другие. В этой связи возрастает актуальность сравнительно-правовых исследований в этой области.

Сравнение можно провести по следующим основаниям.

1. По соотношению основополагающей функции представительного органа и его наименования.

Парламент являлся символическим олицетворением принципа «представительства»⁵.

В соответствии со статьей 94 Конституции Российской Федерации Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации является – является представительным и законодательным органом Российской Федерации. Тем самым Конституцией Российской Федерации установлено, что формой государства является представительная, то есть опосредованная выборами, парламентская демократия, в условиях которой формирование политической воли народа возлагается на народное представительство, самостоятельно принимающее наиболее ответственные решения.⁶

Функционирование Европейского Союза, в свою очередь, также основано на представительной демократии. Граждане непосредственно представлены на уровне Союза в Европейском парламенте (статья 10 Договора о Европейском Союзе).

В формально-юридическом смысле парламент Российской Федерации и Европарламент – являются представительными органами.

В фактическом же смысле представительная функция Европарламента подвергается научно-обоснованной доктринальной критике. Опять же хотелось бы подчеркнуть, что и российский парламент не редко критикуют. Но наша цель состоит не в том, чтобы подвергнуть анализу деятельность этих

представительных институтов, а установить отличия Европарламента от национальных парламентам.

С одной стороны исследователи утверждают, что хотя данный наднациональный представительный институт и именуется парламентом, по формально-юридическим признакам и с практической точки зрения он не обладает теми властными полномочиями, которыми обладают «любые демократические парламенты», например, «в сфере законодательства, в налоговой сфере»⁷.

По мнению некоторых авторов, наименование «парламент» в рамках рассматриваемого института Европейского Союза нельзя использовать, так как оно создает у граждан ЕС ложное представление, что в ЕС реально существует парламентский контроль, а его практически нет.

С другой стороны исследователи утверждают, что Европейский парламент не исполняет функцию представительного учреждения в том ее объеме, в каком ее исполняют представительные учреждения национальных государств.

Авторы подчеркивают, что, несмотря на то, что за последние десятилетия хоть и наметилась тенденция к расширению полномочий Европейского Парламента, возросло его участие «в жизнедеятельности интеграционных объединений в решении стоящих перед ним задач, было бы преувеличением говорить о том, что Европейский парламент обладает всеми полномочиями и выполняет функции, типичные для представительного учреждения»⁸.

2. Следующее основание, так это по структуре парламента.

В соответствии с данным основанием парламента зарубежных стран подразделяются на однопалатные и на двухпалатные (бикамерализм).

В соответствии с частью 1 статьи 95 Конституции РФ Федеральное собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Государственная Дума является одной из палат парламента, которая представляет все население Российской Федерации. Совет Федерации является другой палатой, призванной выражать интересы субъектов. Тем не менее, решения Совета Федерации адресуются не определенным субъектам, а государству в целом.

Если рассматривать Европейский Союз в целом, можно, конечно сказать, что его законодательный орган обладает элементом двухпалатности, так как наряду с Европарламентом (одним из законодательных органов), функционирует еще и Совет ЕС (второй законодательный орган). Но сам Европейский парламент обладает однопалатной структурой. Европарламент, в отличие от Федерального Собрания Российской Федерации не осуществляет представительство всего народа Евросоюза, а представляет народ (граждан) каждого входящего в него государства – члена.

3. Следующее основание – численный состав.

Согласно части 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти.

Государственная Дума состоит из 450 депутатов (часть 3 статьи 95 Конституции РФ).

Европейский парламент, в свою очередь, согласно статье 14 Договора о Европейском Союзе (в ред. Лиссабонского договора) состоит из представителей граждан Союза.

5 Von Bogdandy, Jürgen Bast. Europäisches Verfassungsrecht. Theoretische und dogmatische Grundzüge. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2009. S. 94.

6 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2007. С. 411.

7 Mathijssen P. A Guide to European Union Law. P. 25.

8 Топорнин Б. Н. Европейское право. М., 1998. С. 268.

Природа любого политического института познается из истории его создания, в данной случае, из истории Европарламента.

В момент образования Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 году Европейский парламент, а в то время он носил другое название – Общая ассамблея Европейского объединения угля и стали, насчитывал 78 депутатов. Со временем к Европейским сообществам стали присоединяться новые государства – члены. С присоединением численный состав Европарламента возрастал, властные полномочия также расширялись. Стоит отметить, что уже к 1958 году в Парламент ЕС входили 158 представителей, к 1973 году – 198 представителей, в 1976 году – 410, 1995 году – 626, после выборов в июне 2009 – 736 представителей.

Расширение численного состава выглядит, с одной стороны, демократично, но с другой стороны, можно увидеть серьезные минусы в работе главного представительного органа ЕС. Например, неповоротливость и инертность данного наднационального органа, неэффективность его внутренней организации, работы, управления, нерациональное расходование финансовых средств, бюрократизм⁹. Все эти негативные явления могут оказать негативное воздействие при принятии важнейших решений.

Стоит сказать, что перечисленные выше негативные последствия, вызванные расширением численного состава Европейского Союза и, соответственно, Европарламента, предвиделись авторами несостоявшейся европейской конституции. При подготовке проекта конституции была предпринята попытка ограничить численный состав Парламента ЕС. Была определена конечная цифра – 736 депутатов «независимо от того, сколько государств в будущем могут еще присоединиться к Европейскому Союзу»¹⁰.

В соответствии со статьей 14 Договора о ЕС численный состав Европарламента не должен превышать 750 депутатов и плюс Председатель. Места распределяются по принципу «снижающейся пропорциональности», то есть минимально от государства 6 представителей, максимум 96 представителей.

4. Еще одно основание, по которому можно провести различие, так это по осуществляемым полномочиям.

Замысел статьи диктует необходимость первоначального рассмотрения важнейших функций парламента Российской Федерации.

Парламент Российской Федерации (Федеральное Собрание) обладает очень важными и обширными полномочиями в области законодательства.

Согласно статье 94 Конституции РФ Федеральное Собрание является законодательным органом, то есть, Конституцией Российской Федерации установлено, что законодательная власть принадлежит Федеральному Собранию. Это означает, что ни один закон, принимаемый в Российской Федерации, не может быть издан, если он не рассмотрен и не одобрен Парламентом. Российский парламент обладает исключительной прерогативой по принятию законов, имеющий верховенство и прямое действие на всей территории государства.

Федеральное Собрание является не единственным органом, реализующим законодательные полномочия. Например, Президент Российской Федерации обладает правом вето в отношении принятых Федеральным Собранием законопроектов. Правительство Российской Федерации, например, дает заключения на законопроекты о введении или отмене налогов.

Федеральное Собрание обладает полномочиями также в финансовой сфере. Российский парламент осуществляет дан-

ное полномочие через установление налогов и сборов, а также через утверждение бюджетов.

Российский парламент наделен функциями контроля. Палаты Федерального Собрания с помощью комплекса организационных мер следят за обеспечением исполнения законодательства Российской Федерации.

Описанная выше функция Федерального Собрания называется парламентским контролем. Он основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, на принципе разделения властей, гласности.

Деятельность Федерального Собрания по осуществлению парламентского контроля имеет также и ограничения, например, парламентский контроль не может осуществляться в области осуществления правосудия, а также в оперативно-розыскной деятельности.

Парламент РФ обладает некоторыми полномочиями в сфере обороны и безопасности, а именно, согласно статье 102 к ведению Совета Федерации относятся:

- утверждение указа Президента РФ о введении военного положения;

- утверждение указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения;

- решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Федеральное Собрание в соответствии с Конституцией РФ осуществляет ратификацию и денонсацию международных договоров.

Палаты Федерального Собрания наделяются также некоторыми полномочиями по формированию органов государственной власти, назначению судей, должностных лиц.

Так, согласно статье 103 Конституции РФ Государственная Дума:

- дает согласие Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ;

- назначает на должность и освобождает от должности Председателя Центрального Банка РФ;

- назначает на должность и освобождает от должности Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов;

- назначает на должность и освобождает от должности Уполномоченного по правам человека.

Совет Федерации осуществляет следующие полномочия в указанной сфере:

- назначает на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ;

- назначает на должность и освобождает от должности Генерального прокурора и заместителей Генерального прокурора;

- назначает на должность и освобождает от должности заместителя Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов.

Государственная Дума, помимо того, что дает согласие Президенту РФ на назначение Председателя Правительства, высказывает вотум недоверия Правительству (органу исполнительной власти) и заслушивает ежегодные отчеты Правительства.

Полномочия Европейского парламента.

По мере развития самого Союза Европарламент также эволюционировал, приобретая функции законодательного, бюджетного и политического характера. Немаловажное значение в развитии Европарламента играет вступивший в силу в 2007 года Лиссабонский договор, который внес существенные изменения в действующие первичные источники права Европейского Союза.

9 См.: Bureaucracy and the European Union // Page E. People Who Run Europe. Oxford, 1997. P. 1-9.

10 McCormik J. The European Union: Politics and Policies. P. 154.

Согласно ст. 14 Договора о Европейском Союзе (в ред. Лиссабонского договора) «Европейский парламент совместно с Советом осуществляет законодательную и бюджетную функции. Он осуществляет функцию политического контроля и консультативную функцию...».¹¹ По предложению Европейского совета он избирает председателя Комиссии. Европарламент обладает правом утверждения бюджета Европейского Союза. Парламент наделен правом объявлять вотум недоверия всему составу Комиссии ЕС, а также Высокому представителю Союза по иностранным делам и политике безопасности, который является одновременно и одним из заместителей председателя Комиссии. Такое право Европарламент может реализовать, если за такое решение проголосовало большинство в две трети поданных голосов.

С вступлением в силу Лиссабонского договора роль и функции Европарламента среди других важнейших институтов ЕС (Комиссия, Совет) существенно возрастает. Он совместно и наравне с Советом принимает голосованием все проекты законодательных актов, то есть происходит постепенное выравнивание полномочий Парламента и Совета.

Совместное принятие решений Совета и парламента ЕС применяется более чем в 20 сферах деятельности Союза, например, по внутреннему рынку, ЭВС, юстиции и внутренним делам, спорту, торговым соглашениям.¹²

Приведенные выше отличия являются не единственными. Но на основе уже сказанного можно сделать вывод, что парламент ЕС по некоторым аспектам деятельности существенно отличается от парламента РФ.

Выявленные отличия негативно сказываются на функционировании как самого Европейского парламента, так Европейского Союза в целом. По факту у главного представительного органа в наиболее значимых сферах деятельности Европейского Союза отсутствуют механизмы и полномочия, позволяющие трансформировать волю граждан Союза в управленческие решения.

В Европейском Союзе с каждым годом растет число голов тех, кто предлагает реформировать в той или иной степени деятельность всех институтов ЕС, в том числе Европейский парламент.

Большинство критиков Европейского Союза делают акцент на минимизации различий между национальными парламентами и Европейским парламентом. Речь идет, прежде всего, о гармонизации полномочий в законодательной, бюджетной и контрольной сферах. Иными словами, полномочия должны быть одинаковыми, а масштаб, соответственно, разный.

Обоснованно выдвигаются предложения об изменении структуры Европарламента. Предлагается сделать его по аналогии с национальными парламентами – двухпалатным, например, соединив с Советом ЕС. Сделать из этих двух законодательных органов – одно целое (к примеру, нижняя и верхняя палаты).

Сегодня все очевиднее становится проблема кардинального расширения полномочий Европарламента в законодательной сфере.

Предпринятые меры помогут преодолеть недоверие граждан к Европейскому Союзу. Население ЕС будет видеть в Европарламенте привычный для своего понимания представительный институт, который функционирует в их национальном государстве. Эти кардинальные меры помогут также преодолеть дефицит демократии, что существенно повлияет на отношение к Европейскому Союзу со стороны других госу-

дарств и международных организаций, так как многие решения, которые были приняты за последнее время Европейским Союзом, подвергаются критике, дестабилизируют ситуацию в мире. Мнение же большинства граждан ЕС относительно принятых решений, идут вразрез с решениями органов ЕС.

Как нам представляется, эти предложения по реформированию деятельности институтов представительной демократии смогут минимизировать различия интересов между правящими и управляемыми, снизить напряженность между государствами. Чаще всего конфликты между государствами и группами государств проистекают из несовпадения интересов национальных бюрократий, а не народов.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М., 2013.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2007.
3. Кашкин С. Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2012.
4. Победоносцев К. П. Великая лож нашего времени. М., 1999.
5. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. М., 2000. С. 231.
6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2004.
7. Топорнин Б. Н. Европейское право. М., 1998.
8. Bureaucracy and the European Union // Page E. People Who Run Europe. Oxford, 1997. P. 1-9.
9. Mathijsen P. A Guide to European Union Law. P.25.
10. Ohlinger, Direkte Demokratie: Möglichkeiten und Grenzen. Zur aktuellen Diskussion über den Ausbau direktdemokratischer Verfahren der Gesetzgebung. Österreichische Juristen-Zeitung (ÖJZ). 2012, 23/24, S. 1054-1061.
11. Von Bogdandy, Jürgen Bast. Europäisches Verfassungsrecht. Theoretische und dogmatische Grundzüge. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2009. S.94

¹¹ Кашкин С. Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2008. С. 179.

¹² См.: Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М., 2013. С. 191.

СЕМИЛЮТИНА Наталья Геннадьевна

доктор юридических наук, заведующая отделом гражданского законодательства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

КОНКУРЕНЦИЯ ЮРИСДИКЦИЙ

В статье анализируется проблема конкуренции юрисдикции в аспекте получения конкурентных преимуществ стороной предполагающей в том числе и перспективу судебного разрешения споров. Речь идет о так называемом *forum shopping*. Автор оценивает конкурентные преимущества модели общего права и кодифицированного континентального права. В статье также исследуются приемы посредством которых стороны пытаются подчинить спор определенной юрисдикции. Автор рассматривает также способы совершения отечественного законодательства.

Ключевые слова: выбор юрисдикции, континентальное право, система общего права.

SEMILYUTINA Natalya Gennadjevna

Ph.D. in Law, Head of the department of Civil Legislation of Foreign States of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

COMPETING OF THE JURISDICTIONS

The article analyses the problem of the competition of the jurisdictions, when a party wish to get concurrent advantage by means of jurisdiction choice (*forum shopping*). The author analyses and compares common law and continental law systems taking into consideration competition of jurisdictions. In the article the various ways the parties are trying submit their dispute to a certain jurisdiction. The author suggest ways of improvement of the national legislation.

Keywords: jurisdiction, jurisdictional completion, *forum shopping*, continental and common law system.

1. Исторические корни понимания категории «юрисдикция»

Интенсификация и интернационализация имущественного оборота способствуют возрастанию числа споров, при этом обострение конкуренции ложится в основу проблемы конкуренции юрисдикций. Дело в том, что стороны, обращаясь за судебной защитой, стараются обратиться «в тот суд, который наиболее удобен, обеспечивает оптимальные условия защиты его интересов (*forum shopping*)»¹. Фактором, способствующим развитию и расширению возможностей использования *forum shopping* является, существенное расширение действия принципа автономии воли сторон. Помимо возможности обращения к судебным органам в соответствии с правилами подведомственности и подсудности, установленными национальным процессуальным законодательством, участники имущественного оборота имеют возможность обратиться в иные юрисдикционные органы: международные и национальные, государственные и негосударственные. Определяя, в какой орган обратиться, сторона принимает во внимание два фактора: «во-первых, правовые предписания о подсудности. На их основе судебный орган, компетентен осуществить производство по делу (*forum competence*)»². Вторым фактором являются юридические, экономические и прочие условия, связанные с местом судебного производства: «надлежащим, с точки зрения конкретного участника спора, является тот суд, который наиболее удобен, обеспечивает оптимальные условия защиты его интересов (*forum shopping*)»³. В настоящее время *forum shopping* приобретает все большее значение не только между субъектами частного права, но и между государствами. Следует заметить, что так называемый «юрисдикционный

фактор» всегда имел большое значение для развития права в широком смысле, включая материально-правовые нормы, систему обеспечивающую порядок систему применения правовых норм и т.п., по существу определяя «лицо» данного право-порядка.

Категория «юрисдикция» сложилась еще в римском праве в республиканский период⁴. В то время «*juris dictio*» понималось буквально как «даю (диктую) право», что также воспринималось и как «*judicium dare*», то есть «установление справедливости в самом широком смысле слова, но чаще осуществление правосудия магистратом, а также объем полномочий, необходимый магистрату для реализации «справедливости»»⁵. Юрисдикция со времен римского права воспринималась как неотъемлемый атрибут принадлежность власти. Наиболее существенные изменения в понимании границ категории «юрисдикция» происходят в периоды потрясений – смены власти или смены парадигмы управления обществом.

После «падения» Западной римской империи под нашествием варваров⁶ на территории империи сохранился смешан-

1 Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. Учебник, 2-е изд., перераб и доп. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С.76.

2 Там же.

3 Там же.

4 Так называемый «республиканский период» римского правосудия занимает временной промежуток, начиная примерно с V в. до н.э. до I в. до н.э. Особенностью данного периода, сменившего «царский период» было укрепление власти выборных чиновников магистратов – преторов. В этот период было важно определить круг вопросов, которые рассматривал данный магистрат (сфера его компетенции, выражаясь современными понятиями), а также то, каким способом магистрат мог разрешать вопросы, относящиеся к его компетенции. Иными словами: «кому дана юрисдикция, тому, по-видимому, предоставлено и то, без чего юрисдикция не может быть осуществлена» (D.2.1.2). Этот «способ разрешения вопросов», иными словами объем полномочий именовался *imperium*.

5 Паламарчук А. А. Цивильное право в раннефеодаловской Англии: институты и идеи / отв.ред. С. Е.Федоров. – СПб: Алтейя, 2015. – С. 73.

6 «В 476 году случилось, наконец, событие, известное под громким названием «падение Западной Римской империи» и состоящее в том, что предводитель герулов Одоакр заявил семнадцатилетне-

ный порядок общественного управления: римляне продолжали жить как бы в римской империи, а варвары – сообразно своим племенным обычаям и укладам⁷. Попытки отдельных вождей племен объединить различные уклады в единую нацию не приводили к успеху⁸.

Римское право не было устранено с падением империи, оно продолжало сохранять свое практическое значение, прежде всего в рамках церковного (канонического) права. Одновременно с этим, «европейские юристы XII века, создававшие для формирующихся в ту эпоху государств западной Европы современные правовые системы, брали за образец каноническое право»⁹. Отчасти сохранение традиций римского права осуществлялось усилиями церкви: «там, где Католическая церковь не создавала ничего нового, она возрождала римские традиции. Каноническое право, носящее доказательственный характер и основанное на рациональных процедурах, усвоило и воспроизвело лучшее из того, что было в римском праве, причем в эпоху, когда вина и невиновность устанавливалась с помощью суеверий»¹⁰. Таким образом, в течение некоторого времени римское и варварское право¹¹ сосуществовали как конкурирующие системы, практическое функционирование которых обеспечивалось соответствующими судами.

В этой связи заслуживает внимания опыт смены системы управления в обществе посредством формирования новой юрисдикционной модели. Речь идет об опыте норманнского завоевания¹². Для удержания господства во враждебной ему стране Вильгельм Завоеватель, как первое нововведение, ввел

вассальную систему, объявив все английские земли собственностью короля. Король передавал земли в пожизненное владение при условии соблюдения определенных условий, например несения военной службы¹³. Вторым нововведением стало формирование судебной системы, получившей название «системы общего права». «История «общего права» (Common Law) начинается с XI в. с момента введения после норманнского завоевания Вильгельмом Завоевателем феодальной системы и централизованной администрации. Правовые реформы осуществлялись в сфере судопроизводства, поскольку король возложил только на себя полномочия по охране уже существующих прав и правосудия. Центром судебной власти являлся Суд королевской курии (Curia regis), где пересматривались решения по делам, принятым местными судами»¹⁴.

Судебная власть короля осуществлялась посредством деятельности шерифов, чиновников, обладавших судебными и административными функциями. «Судопроизводство опиралось на систему судебных приказов (writs или brevia). Они представляли собой документ, записанный на пергаменте в кратком телеграфном стиле и с использованием типичных и строго фиксированных формул»¹⁵.

В результате «английское общее право» было позитивным (в смысле имеющим формальные письменные источники, содержащие правовые нормы – НС), хотя считалось неписанным обычным правом, а римское право, возрожденное в университетах, носило характер книжного, идеального права. Определенная параллель между ними существовала в формулах и типовых исках, поскольку римские юристы и их комментаторы, как и английские юристы, являлись специалистами по нахождению формул, соответствующих каждой претензии»¹⁶.

му императору Ромулу Августу о необходимости тотчас же отказаться от престола и уехать в поместье». См.: Тарле Е. В. История Италии в Средние века. Изд-е 3-е. – М: Едиториал УРСС. 2010. – С. 3-4. С этого момента, можно сказать, начался новый этап развития системы римского права и правосудия. Падение Западной Римской империи и вторжение варваров повлияло на методы и формы управления территориями, некогда составлявшими Западную Римскую империю.

- 7 «Самые ранние правовые порядки у народов севера и запада Европы носили в основном племенной характер. Каждое племя или «ветвь» (Stamm) имели собственное право... В период с VI по X в. правовые порядки всех этих народов были очень схожи. С одной стороны, основной правовой единицей внутри племени были двор, дом, сообщество товарищества и доверия, основанное частью на родстве, а частью на присяге во взаимной защите и службе». См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. – М: «Изд-во МГУ». 1994. – С. 63-64
- 8 «Стремясь создать единую нацию, единый народ, через объединение готов и римлян, Теодорих, тем не менее, был вынужден разделить население на «готов», воинов, живших в соответствии с варварскими обычаями и гражданское римское население, именованное private (частные люди). Каждая из групп жила по своим законам и имела свои суды». См.: Тарле Е. В. История Италии в Средние века. Изд-е 3-е. – М: Едиториал УРСС. 2010. – С. 6.
- 9 Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. – М.: ИРИСЭН, Мысль. 2010. – С. 227.
- 10 Там же. С. 217.
- 11 «В сложившейся к тому времени правовой ситуации господствующими инструментами права оставались кровная месть, испытание огнем и водой, судебный поединок и оправдание подсудимого на основании клятвы других лиц, что он невиновен». См.: Вудс Т. Указ. соч. С. 216.
- 12 «В XI веке страшная беда обрушилась на несчастных англосаксов: на них напал народ норманы под началом своего герцога Вильгельма, который был прозван потом Завоевателем. Вильгельм победил англосаксов и завладел их страной. Настал черед и англичан: из победителей они обратились в побежденных. Горькую участь пришлось им теперь испытать. Норманы, как и англосаксы, были народом германского племени, но уже давно поселились во Франции и совершенно офранцузились; они говорили по-французски и жили по французским обычаям... Вильгельм стал английским королем и правил англосаксами как покоренным народом. Англичане ненавидели своих завоевателей; они жестоко мстили им за угнетение. Вильгельм чувствовал себя во враждебной стране». См.:

Быкова А. Ф. История развития английской конституции: рассказы по истории Англии. XI-XIX вв. Изд. 3-е. – М: ЛЕНАНД, 2015. – С. 5.

- 13 «Значительная часть земли до завоевания принадлежала англосаксонским дворянам, духовенству монастырям и свободным земледельцам. Вильгельм без всякого стеснения отбирал эту землю от побежденных и распоряжался ею как хотел. Он стал раздавать английские земли своим дружинникам, которые помогли ему завоевать страну, а после завоевания помогли ему управлять завоеванной страной». См.: Быкова А. Ф. Указ. соч. С. 6. «Вассал мог и продать свой лен, но не иначе как с согласия короля, а новый владлец тоже должен был платить королю. Чтобы иметь воинов для короля, вассалы тоже стали раздавать земли; они раздавали их на таких же условиях, на каких сами получали от короля». См.: Быкова А. Ф. Указ. соч. – С. 7.
 - 14 Мануэль Хесус Гарсия Гарридо. Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского / отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М: «Статут». 2005. – С. 134.
 - 15 Там же. – С. 134.
 - 16 Там же. – С. 134-135
- На рубеже XVI-XVII в. «Темы волновали умы цивилистов как в аспекте профессиональной деятельности, так и в связи с необходимостью отстаивать собственные корпоративные интересы под жестким натиском судей общего права, были связаны с современным им состоянием международного и торгового права». См. подробнее: Паламарчук А. А. Цивильное право в раннеюэртговской Англии: институты и идеи / отв. ред. С. Е. Федоров. – СПб: Алтейя. 2015. – С. 15.
- Противопоставление двух правовых школ в английском праве – юристов «общего права» и цивилистов – сохранялось достаточно долго; следы этого противопоставления можно найти и при разработке актов XIX в. Среди английских цивилистов XIX в. следует упомянуть сэра Роберта Филимора (1810-1855), участвовавшего во всех важных разбирательствах церковных судов и Адмиралтейском суде. Филимор возглавлял Адмиралтейский суд до его упразднения в 1862 г. Небольшое сочинение Р. Филимора «Изучение гражданского и канонического права в связи с государством, церковью и университетами» (Philimore R. The Study of the Civil and Canon Law considered in its relation to the State, Church and the Universities, L, 1843) «стало необходимой в период реформирования английской правовой системы апологией как самого

Параллельное существование нескольких юрисдикций способствовало развитию соответствующих правовых школ. Как отмечалось выше, в Западной Европе параллельно развивались светская и духовная, каноническая системы. При этом светская юрисдикция развивалась в рамках и на соответствующей территории, а каноническая юрисдикция имела как территориальную привязку, так и продолжала развиваться за пределами Папской области, вступая в ряде случаев в конфликт со светской властью. Конфликт между Томасом Бекетом и Генрихом II в Англии стал примером конкуренции юрисдикций, в конечном итоге нашедшей свое разрешение. «Конфликт между Бекетом и Генрихом был, по сути, конфликтом по поводу объема церковной юрисдикции. В этом смысле он был парадигмой Папской революции, которая установила по всему Западу два соперничающих политико-правовых авторитета: духовный и светский»¹⁷.

В конечном итоге «в Англии XII в., как и во всей Европе, церковные суды претендовали на юрисдикцию (хотя и не всегда ее получали) над: 1) всеми гражданскими и уголовными делами с участием духовных лиц, включая все дела по поводу церковной собственности; 2) всеми брачно-семейными делами; 3) всеми делами по завещаниям; 4) определенными уголовными делами, такими, как богохульство, колдовство, ростовщичество, клевета, блуд, гомосексуализм, прелюбодеяние, осквернение религиозных мест и нанесение телесных повреждений духовному лицу; 5) договорами, собственностью, прочими гражданско-правовыми делами, когда имело место нарушение клятвенного обещания (именуемое «клятвopеcтуплением» или «лжесвидетельством, то есть нарушением присяги»)»¹⁸.

Таким образом, на территории Западной Европы даже после образования Священной римской империи сохранялась множественность юрисдикций, включавших в себя как формирующиеся на своей определенной территории «светские» варварские государства, так и иные вне-государственные, вне-территориальные, вне-национальные юрисдикции, компетенция которых определялась без привязки к территориальному принципу.

Речь идет, в частности, о системе канонического права, о системе торгового права (*jus mercatorum* или *jus mercaturae*, сформировавшейся в средние века в качестве специальной «сословной» отрасли частного права в рамках национальных правовых систем¹⁹). В этой роли *jus mercatorum* существовал бла-

годаря специальным юрисдикционным органам – торговым судам, применявшим торговое право. Этим средневековое торговое право отличается от современной концепции вне-или над-национального *lex mercatoria* в современной правовой доктрине.

Как система канонического, так и система торгового права, с одной стороны, не имели определенной территориальной привязки равно как и тесной связи с идеями территориального суверенитета власти, обеспечивающей реализацию правосудия²⁰. С другой стороны, и торговое, и каноническое право обладали комплексом мер и системы механизмов, обеспечивающих жизнеспособность своих правовых систем. К числу таких механизмов следует, в частности, отнести систему юрисдикционных органов, обладающих специальной компетенцией. Применительно к торговому праву речь идет о системе специальных торговых судов, обеспечивающих механизм разрешения споров, а также исполнение добрых торговых обычаев, практик и т.п. Примерами таких специальных торговых судов могут служить английские суды «запыленных ног», применявшие право купеческого сословия, которое просуществовало в Англии до XVII-XVIII в., но было поглощено общим правом и стало применяться судами общего права²¹. В странах континентальной Европы система судов, применявших *lex mercatorum*, основанного преимущественно на нормах римского права²², трансформировалась в систему торговых судов, применявших нормы Торговых кодексов.

Как показывает проведенное выше краткое историческое исследование, идеи, выросшие из проблем конкуренции юрисдикций, оказали существенное влияние на современное право и правопонимание как в плане теоретического развития, так и в плане практической разработки и развития отдельных институтов (например, института международного коммерческого арбитража, выросшего из «судов запыленных ног»). В плане развития теоретических идей стало очевидным то, что «юрисдикция» является ключевой категорией, имеющей определяющее значение для суверенитета государства и формирования соответствующего правопорядка.

цивильного права, так и его институтов... Отдавая должное роли общего права в истории формирования основ британского общества, он показывает, что гражданское право уже начиная с классического Средневековья было неотъемлемой частью английской административно-правовой системы, а его теории и практики оказывали мощное влияние как на политическую, так и на интеллектуальную жизнь королевства». См.: Паламарчук А. А. Указ. соч. – С. 19.

17 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования, пер с англ. – М.: «Изд-во МГУ». 1994. – С. 251.

18 Там же.

19 «Наивысшего развития идея самостоятельного торгового права достигает во француско-германском периоде, обнимающем собой девятнадцатое столетие. Во почему эта эпоха по преимуществу названа периодом торгового права, в отличие от *jus mercatorum* и даже *jus mercaturae* статутов и итальянских коммерциалистов. Второй период в развитии идеи специального торгового права является выдающимся как по законодательным работам, так и по блестящему развитию европейской литературы торгового права. Этот период стоит в тесной связи с предыдущим и в то же время подготавливает своим крайним развитием совершающуюся на наших глазах реакцию в идею самостоятельного торгового права». См.: Удинцев В. А. История обособления торгового права. – Киев, 1900. – С. 53.

20 Следует оговориться, однако, что каноническое право применительно к странам Западной Европы имело связь с территорией Ватикана (Папской области); однако юрисдикция канонических судов выходила за рамки государства Папы с учетом того, что Церковь «имеет непосредственно божественное происхождение; она существует *jure divino* и с тем вместе уполномочена действовать сообразно своему внутреннему существу и исключительно-му назначению, независимо от какого-либо мирского авторитета по времени и месту. Она развивалась во враждебном ей римском государстве и всегда и везде требует, чтобы божие принадлежало Богу». См.: Павлов А.С. Курс церковного права. – С-Пб: Издательство «Лань». 2002. – С. 346.

21 Нарышкина Р. Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. – М.: Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы. 1965. – С. 3-4.

22 «Применение косных и дробных феодальных кутюмов (обычно-правовых норм) являлось бы существенным тормозом на пути развития производительных сил. И выход был назван в признании силы закона за римским частным правом. По своему содержанию римское частное право удовлетворяло потребностям средневековья и регламентации частной собственности и договорных отношений и было овеяно величием славного прошлого. Немалую роль сыграла при этом отмеченная выше «абстрактность» римского частного права, утрата им в первые века н.э. черт национального местного права, его приспособленность к регулированию хозяйственного оборота различных народов». См.: Римское частное право / под ред. Новицкого И. Б., И. С. Перетерского. – М: Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. 1945. – С. 14.

2. «Конфликт юрисдикций» в современных условиях

Современные условия характеризуются, по крайней мере, двумя обстоятельствами, имеющими вне-правовой характер, однако определяющими направления развития как материального права, так и регулирования вопросов юрисдикции. Этими обстоятельствами являются, во-первых, усиление конкуренции не только и не столько между предпринимателями – участниками имущественного оборота, сколько между объединениями предпринимателей (так называемыми многонациональными, транснациональными корпорациями (ТНК, МНК)), государствами, объединениями государств. В этой связи конфликт юрисдикций приобретает важное значение, поскольку речь уже идет о том, что стремясь получить преимущества в конкурентной борьбе, участники оборота при заключении договора учитывают не только фактор возможного применимого права, но и вопросы возможного механизма разрешения споров в соответствующем юрисдикционном органе. Соответственно, государство, обеспечивает необходимые преимущества, делающими разрешение споров в тех или иных юрисдикционных органах привлекательным для соответствующих предпринимателей. Речь идет о явлении, именуемом «forum shopping» или подбором правосудия, когда предприниматель при составлении контракта уже задумывается о механизме разрешения споров и приведении судебного решения в исполнение.

Вторым обстоятельством, влияющим на развитие института юрисдикции является возрастание значения движения капиталов в современных условиях. Возрастание значения денежных, а точнее финансовых отношений стало важной особенностью современного этапа развития международных экономических отношений. «Современное западное общество есть общество денежного тоталитаризма. Деньги тут стали универсальным и всеобъемлющим средством измерения, учета и расчета деятельности людей, учреждений и предприятий, средством управления экономикой и другими сферами общественной жизни, средством управления людьми»²³. Значение регулирования движения товаров и услуг постепенно отступает на второй план, уступая место движению капиталов. В самом деле, вместо экспорта/импорта более удобным оказывается создание предприятия для производства товаров в непосредственной близости от места потребления или места нахождения источника сырья или дешевой рабочей силы. Таким образом, регулирование рынка капиталов приобретает в современных условиях особое значение как область конкурентной борьбы за мировое господство.

Это обстоятельство не могло не казаться влияющим на развитие норм, регулирующих механизмы разрешения споров, возникающих в связи с перемещением капиталов. Проблема разрешения инвестиционных споров состоит в том, что иностранный инвестор, выступающий в качестве донора капитала для принимающего государства, оказывается вынужденным обращаться за защитой в судебные органы государства – реципиента инвестиций (которое нередко и оказывается главным нарушителем прав инвестора на своей территории). Спор, возникший в связи с экспроприацией в 1922 г. Польшей предприятия Chorzow, находившегося в Верхней Силезии и принадлежавшего германским владельцам, стал в определенном смысле прецедентом при разрешении инвестиционных споров. Прецедентность дела Chorzow состоит в следующем:

- во-первых, в определении надлежащего юрисдикционного органа; спор разрешался в Международном суде в Гааге; компетенция Международного суда предопределялась тем, что передача Польше земель в Верхней Силезии осуществлялась в связи с Версальским мирными соглашениями, таким образом, Международный суд признал себя компетентным рассматривать спор, в котором на стороне истца выступало частное лицо – владелец фабрики Chorzow; Суд считал, что, рассматривая спор, суд толкует положения международного договора;

- во-вторых, Суд рассматривал спор о национализации имущества, то есть оценивал правомерность действий государства по «изъятию» иностранной собственности; Суд признал допустимым действия государства по экспроприации иностранной собственности на своей территории;

- в-третьих, Суд рассматривал вопрос о выплате компенсации пострадавшему собственнику в качестве условия выплаты компенсации и решал вопрос об определении размера компенсации, выплачиваемой собственнику²⁴.

Последовавшие за спором по поводу Chorzow Factory иные споры, связанные с экспроприацией иностранной собственности²⁵, с одной стороны, продемонстрировали стремление иностранных инвесторов во что бы то ни стало уйти от юрисдикции принимающего государства, а с другой – продемонстрировали проблемы, которых иностранному инвестору все равно не удастся избежать даже при условии доведения до совершенства системы разрешения международных коммерческих споров. Принятие в 1958 г. Конвенции ООН О порядке признания и исполнении иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская Конвенция, Конвенция 1958 г.), а также увеличение числа ее участников²⁶, способствовало распространению международного коммерческого арбитража и его развитию (совершенствованию процедур разрешения споров, повышению уровня прозрачности) и, как следствие, – уровня доверия к международному коммерческому арбитражу. Тем не менее, применительно к области разрешения инвестиционных споров, проблема защиты иностранного инвестора на территории «враждебного» государства оставалась неразрешенной. Попытка разрешить проблему была предпринята в 60-е годы XX в. путем учреждения нового юрисдикционного органа – Международного центра по разрешению инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes (далее – МЦУИС, ICSID).

Будучи основанным на международном соглашении – Вашингтонской конвенции 1965 г., МЦУИС занимает особое положение в системе негосударственных юрисдикционных органов. С одной стороны, правовой основой деятельности МЦУИС

24 Дело Chorzow Factory. Подробнее см.: Patrick M. Norton A Law of the Future or a Law of the Past? Modern Tribunals and the International Law of Expropriation // The American Journal of International Law. – V. 85. – Pp. 474-505.

25 См., например, разбирательство спора между близкой к банкротству английской компанией Lena Goldfields, инициированное компанией против Советского государства в феврале 1930 на основании арбитражной оговорки о разрешении спора арбитражем ad hoc оказало большое влияние не только на развитие международного коммерческого арбитража за пределами СССР, но и на развитие системы разрешения внешнеэкономических споров в самом СССР, побудив учреждение собственного внешнеторгового арбитража.

26 В настоящее время число участников Нью-Йоркской конвенции составляет 152 участника. О практике применения Конвенции 1958 г. на территории России см. также: Корабельников Б.Р. Исполнение решений международных коммерческих арбитражей: Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и Главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. - М: ИД-ФБК-ПРЕСС. 2003.

23 Зиновьев А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. – М: АСТ: АСТ МОСКВА. 2009. – С. 280.

является международный договор, обязывающий государства – участников, с другой стороны – механизм, предложенный в рамках Конвенции, обладает всеми чертами международного третейского суда – коммерческого арбитража. Особенностью международного третейского суда МЦУИС является механизм исполнения решений МЦУИС, вытекающий из статьи 26 Конвенции. В соответствии с этой статьей согласие сторон о передаче Центру спора для разрешения методом арбитража означает, если не предусмотрено иного, отказ от использования других средств разрешения споров, а также обязательство государства-участника исполнить решение МЦУИС как если бы это было решение высшего судебного органа данного государства²⁷.

В Российской Федерации отношение к системе международно-правовой защиты инвестиций в связи с разрешением инвестиционных споров нельзя назвать однозначно одобрительным. Об этом свидетельствует отказ России ратифицировать Вашингтонскую конвенцию 1965 г., подписанную Россией еще в 1991 г. Основанием этому служит позиция, занимаемая некоторыми юристами-международниками, а именно, что институт международного коммерческого арбитража вполне справляется с задачей разрешения конфликтов, вытекающих из экономических, в том числе и инвестиционных отношений. Это не мешает, однако, предусмотреть в Типовом двустороннем соглашении о защите инвестиций²⁸ положение о том, что спор между государством и инвестором другого государства по выбору инвестора может быть передан на рассмотрение в компетентный суд или арбитраж Договаривающейся Стороны, на территории которой осуществлены капиталовложения, либо в арбитражный суд *ad hoc* в соответствии с Арбитражным Регламентом ЮНСИТРАЛ, либо в МЦУИС – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, созданный в соответствии с Конвенцией, подписанной в Вашингтоне 18 марта 1965 г. (при условии, что она вступила в силу для обеих Договаривающихся сторон), или в соответствии с Дополни-

тельными правилами МЦУИС, если Конвенция не вступила в силу для обеих или одной из Договаривающихся сторон.

Таким образом, в современных условиях представляется возможным выделить следующие плоскости «обострения конкуренции юрисдикций»:

- конфликт «международная – национальная юрисдикция», когда речь идет о формировании международных юрисдикционных органов для разрешения споров между государствами, в связи с созданием/несозданием/нарушением условий справедливой конкурентной борьбы (примером такого органа может служить орган для разрешения споров в ВТО²⁹; кроме того, юрисдикционные органы создаются на основании международных соглашений, например, Европейский суд по правам человека, учрежденный на основании Европейской конвенции по правам человека;

- конфликт «национальная юрисдикция – национальная государственная юрисдикция», возникающий вследствие экстерриториального материально-правовых норм различных государств;

- конфликт «государственная – частная негосударственная юрисдикция»; когда речь идет о проблеме и взаимодействии государственных судов с органами негосударственной юрисдикции.

Представляется, что для современных условий территориальная привязка имеет определяющее значение. «Каждое государство обладает суверенной властью. Границы этой власти определены или признаны нормами международного публичного права. Как правило, суверенитет государства, включая судебную форму его реализации, распространяется на принадлежащую ему территорию, а также на всех лиц, все имущество, которые на этой территории находятся»³⁰.

Возрастание интенсивности имущественного оборота, интернационализация хозяйственной жизни не могли не повлиять на развитие концепции «юрисдикции». Увеличение числа споров, в которых в той или иной форме присутствует иностранный элемент, потребовало регулирования подсудности дел с иностранным элементом. В этой связи возникла проблема определения «допустимых пределов действия судебной власти – *facultas jurisdictionis*. Может ли государство осуществлять судебную власть за пределами своей территории в отношении иностранных лиц, в отношении другого государства, его представителей или международной организации?»³¹. В этих условиях происходит коллизия (конфликт), а точнее конкуренция юрисдикций.

Л. А. Лунц разделял юрисдикцию в аспекте международного публичного права и в аспекте международного частного права и гражданского процесса. Под юрисдикцией в аспекте международного частного права Л. А. Лунц понимал «сферу суверенной власти государства по законодательству, суду, управлению»³². В аспекте международного частного права и гражданского процесса термин «юрисдикция» употребляется им в смысле международной подсудности, т.е. компетенции судебного аппарата данного государства по разрешению определенных гражданских дел³³.

Особенностью современного этапа развития общественных отношений является, с одной стороны, существенное

27 Придание решениям МЦУИС особой, по сравнению с иными решениями международного коммерческого арбитража, силы, не требующей применения, например положений Нью-Йоркской Конвенции ООН 1958 г. о признании и приведение в исполнение решений международного коммерческого арбитража, дало основания надеяться на то, что МЦУИС обеспечит надлежащую защиту иностранных инвесторов. Попытка Международного Банка Реконструкции и Развития (далее – Мировой Банк) устранить создать многостороннюю международную конвенцию по защите иностранной собственности в 1960г. не увенчались успехом. См. об этом например, в работе Schwarzenberg G. *International Law and Foreign Investment*. London, 1972; Lord Shawcross. *The Problems of Foreign Investments in International Law // Recueil des cours. Hague. 1961. V.102. P.334.*

Практика пошла по пути разработки двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций, а также многосторонних конвенций, в которых решались отдельные конкретные проблемы защиты капиталовложений. Помимо Вашингтонской конвенции была разработана другая многосторонняя конвенция – Сеульская Конвенция «Об учреждении Агентства по гарантиям инвестиций» 1985г. (далее – Сеульская конвенция). Следует заметить, что Россия не только подписала, но и ратифицировала Сеульскую конвенцию 1985 г., однако условиям вступления в действие Сеульской конвенции является вступление для данного государства участника в силу Вашингтонской конвенции 1985 г.

28 Речь идет о тексте Типового соглашения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 456 от 9 июня 2001 г. «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите» в редакции Постановления Правительства от 11 апреля 2002г. №229 // *Собрание законодательства РФ 2001. №25 . Ст.2578.*

29 См: Трунк М., а также Kara Leitner Simon Lester *WTO Dispute Settlement 1995–2015—A Statistical Analysis // J Int Economic Law. March. 2016.*

30 Елисеев Н. Г. Указ. соч. – С. 79.

31 Елисеев Н. Г. Указ. соч. – С. 80.

32 Лунц Л. А. Курс международного частного права. В трех томах. – М: «Спарк», 2002. – С. 808.

33 Лунц Л. А. Указ. соч. – С. 810.

возрастание количества и объема операций, осложненных присутствием иностранного элемента. С другой стороны, государство все активнее вмешивается в отношения частных лиц на рынке. Такое вмешательство может обретать различные формы, например:

установление требований к участникам рынка (лицензирование кредитных организаций, иных профессиональных участников рынка),

установление требований к предмету сделок, заключаемых на рынке (требования фито-санитарного контроля в отношении сельско-хозяйственной продукции);

установление требования к ценным бумагам, обращающимся на финансовом рынке;

установление требований к порядку совершения соответствующей операции (требование о получении разрешения на экспорт продукции в соответствии с законодательством об экспорте, требование соблюдать законодательство о противодействии легализации доходов от незаконных операций);

иные требования.

Установление императивных требований предполагает наличие механизма и способа обеспечения выполнения таких требований участниками оборота, которые могут иметь различную национальную принадлежность. Таким образом, возникает проблема конкуренции правопорядков, которая в свою очередь обеспечивает возникновение проблемы конкуренции юрисдикций, то есть судебных органов, обеспечивающих исполнение, в том числе и императивных требований.

3. Конфликт юрисдикций и направления развития отечественного законодательства

Традиционным способом преодоления конфликта юрисдикций является установление правил международной подсудности при разрешении споров. «Международная подсудность делится на прямую и косвенную. Первая действует на стадии возбуждения производства, когда судья определяет, компетентен ли он осуществлять разбирательство по делу и выносить по нему решение. Нормы косвенной подсудности вступают в действие позже, на стадии исполнительного производства. По существу, речь идет об условиях признания и исполнения иностранных судебных решений, о проверке судом исполнительного производства правильности определения подсудности в зарубежном органе правосудия, например в случае, когда российский суд рассматривает вопрос об отказе в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда на том основании, что рассмотрение относится к исключительной компетенции российского органа правосудия (п.3 ч.1 статьи 412 ГПК РФ, п.3, ч.1 статьи 244 АПК РФ)»³⁴.

В современных условиях мы становимся свидетелями обострения конфликта юрисдикций. В ряде случаев, конфликт юрисдикций уже а priori заложен в рамках национального права. Так, в Англии «согласно нормам общего права любое лицо на земном шаре может воспользоваться юрисдикцией английского суда или подпасть под его юрисдикцию при одном лишь условии: ответчик надлежащим образом вызван в суд. (Cheshire and North's Private International Law, 13th edition London Butterworth's, 1999, p.285). Надлежащий вызов в суд предполагает вручение лично ответчику искового заявления»³⁵.

При этом действие общего принципа юрисдикции, благодаря которому английский суд может осуществить производство против любого лица, которому на территории Вели-

кобритании было вручено искомое заявление, может быть еще более расширено, например, через применение конструкции «вручения повестки за границей»³⁶ или через применение конструкции *forum non convenience*. «Основной критерий, которым руководствуется английский судья при реализации этого дискреционного полномочия, обозначается термином *forum convenience*. Истец, желающий добиться возбуждения дела против ответчика, находящегося за границей, должен доказать, что английский суд является судом *forum convenience* (дословно: удобным судом), т.е. подходящим местом установления справедливости»³⁷. Таким образом, *forum non convenience* превращается в «фундаментальный принцип, применимый как в целях прекращения английского производства на том основании, что надлежащим является иной суд, так и для разрешения вручения повестки о вызове в суд (в настоящее время – искового заявления) за границей, состоит в том, что суд выбирает тот форум (место суда), в котором производство по делу более удобно с точки зрения интересов обеих сторон и целей правосудия»³⁸.

Еще одним способом ухода от традиционного определения подсудности является так называемая *Mareva Injunction*, когда речь идет о придании экстерриториального характера предписанию суда, ограничивающему право лица, против которого вынесено предписание распоряжаться своими активами на банковских счетах³⁹. Впервые данный принцип был применен в решении Палаты Лордов в деле *Spiliada Maritime Corp. v Consulex Ltd. The Spiliada* [1986] A.C. 460; [1986] 3 All E.R. 843, H.L. В дальнейшем применение *Mareva Injunction* позволило воспрепятствовать сокрытию активов в Швейцарских банках Гаити Дювалье⁴⁰. Это предписание было использовано и в США при преследовании активов Ф. Маркоса, управлявшего Филиппинами⁴¹. Название *Mareva Injunction*⁴² происходит от наименования истца, впервые запросившего такое предписание. Для удовлетворения ходатайства о выдаче предписания истец должен доказать наличие трех обстоятельств:

наличие иска, заявленного на территории Англии;

наличие обстоятельств, свидетельствующих о реальной вероятности удовлетворения заявленных исковых требований;

наличие вероятности сокрытия ответчиком своих активов таким образом, что удовлетворение требований истца утратит экономический смысл⁴³.

Конкуренция юрисдикций между государственными юрисдикционными органами является реальностью современной жизни. При этом важно использовать опыт применения юридико-технических приемов для развития отечественного законодательства.

В плоскости конфликта между частными и государственными юрисдикциями следует учитывать то обстоятельство, что конкурентное преимущество получает та правовая система, которая действует не методом подавления, в том числе через установление жесткого контроля за частными юрисдикционными органами, а через развитие взаимодействия и сотрудничества между третейским разрешением споров

36 См. подробнее: Елисеев Н.Г. Указ. соч. – С. 247-250.

37 Елисеев Н.Г. Указ. соч. – С. 253.

38 Елисеев Н.Г. Указ. соч. – С. 254.

39 Extraterritorial Jurisdiction in Theory and Practice ed / Karl M. Meessen. London: Kluwe Law International, 1996. P.39.

40 1990. 1 QB 202.

41 См.: Republic of the Philipines v Marcos. 862 F2d 1355 (9th cir, 1988).

42 *Mareva Compania Naviera SA v International Bulkcarriers SA* (1975) 2 Lloyd's Rep 509.

43 Extraterritorial Jurisdiction in Theory and Practice ed/ Karl M. Meessen. London: Kluwe Law International, 1996. – P. 39.

34 Елисеев Н. Г. Указ. соч. – С. 81.

35 Елисеев Н. Г. Указ. соч. – С. 247.

(включая международный коммерческий арбитраж) и государственными юрисдикционными органами.

Ориентированность на защиту интересов частного лица составляет как движущую динамичную силу развития западной традиции права, так и источник кризиса этой традиции. Крайний индивидуализм, ориентированность на защиту, прежде всего, частного интереса постепенно выродились, по мнению Бермана, «презрение к закону и цинизм в отношении него стимулируется нынешним возмущением против того, что иногда называют юридическим формализмом, который подчеркивает единообразие применения общих правил как центральный элемент юридической аргументации и идей правосудия»⁴⁴.

Как уже отмечалось выше, к старту экономических реформ 90-х годов XX в. российский коммерческий арбитраж сначала – в лице только ВТАК, а затем и МКАС, подтвердил сложившуюся репутацию, как в России, так и за ее пределами. Принудительное исполнение решений иностранных арбитражных судов в соответствии с положениями Нью-Йоркской Конвенции осуществлялось судами общей юрисдикции. Так продолжалось до вступления в действие АПК 2002 г., предусматривавшего передачу полномочий, связанных с исполнением решений как третейских судов, так и международного коммерческого арбитража государственным арбитражным судам. Смена компетенции государственных юрисдикционных органов в части обеспечения исполнения решений частных (негосударственных) юрисдикционных органов вызвала противоречивые отзывы. С одной стороны, принятие нового АПК восполнило пробелы, связанные с процедурой исполнения или оспариванием решений третейских (арбитражных) судов, и установило порядок рассмотрения ходатайств об отмене арбитражных решений. «Важной законодательной новеллой, хотя напрямую и не связанной с международным коммерческим арбитражем, но имеющей непосредственное к нему отношение, явилось устранение новым российским процессуальным законодательством существовавшего ранее различия в подходах к возможности вмешательства государственных судов в споры, подлежащие разрешению во внутренних третейских судах с одной стороны, и в международных третейских судах – с другой»⁴⁵. С другой стороны, некоторые эксперты связали такую передачу с началом кампании «борьбы за юрисдикцию»⁴⁶.

44 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования, пер с англ. – М.: «Изд-во МГУ». 1994. – С. 54. В этой связи представляется уместным упомянуть обращение Папы Франциска в Парламенте ЕС. В частности Папа сказал: «Жизненно важным является развитие культуры прав человека, которая мудро связывает индивидуальность, а точнее личность с тем, что составляет общее добро, поскольку категория «мы» включает в себя отдельных людей, семьи, группы людей, которые вместе составляют общество». По существу, до тех пор пока каждой личности гармонично не связаны общим благом, эти права, считающиеся не ограниченными будут составлять источник конфликтов и насилия. Сайт Ватикана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.va/en/news/pope-francis-address-to-european-parliament> (дата обращения: 01.09.2016)

45 Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – №1. – С. 4.

46 Подробнее см.: Муранов А. И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2002.

Пристатейный библиографический список

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. – М.: «Изд-во МГУ», 1994.
2. Быкова А. Ф. История развития английской конституции: рассказы по истории Англии. XI-XIX вв. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015.
3. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.
4. Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. Учебник, 2-е изд, перераб и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
5. Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – №1.
6. Зиновьев А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
7. Лунц Л. А. Курс международного частного права. В трех томах. – М.: «Спарк», 2002.
8. Мануэль Хесус Гарсия Гарридо. Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского / отв.ред. Л. Л. Кофанов. – М.: «Статут», 2005.
9. Муранов А. И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2002.
10. Нарышкина Р. Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. – М.: Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1965.
11. Павлов А. С. Курс церковного права. – С-Пб: Издательство «Лань», 2002.
12. Паламарчук А. А. Цивильное право в раннеисторической Англии: институты и идеи / отв.ред. С. Е.Федоров. – СПб: Алтейя, 2015.
13. Римское частное право / под ред. Новицкого И.Б., И.С. Перетерского. – М.: Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР, 1945.
14. Тарле Е. В. История Италии в Средние века. Изд-е 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2010.
15. Удинцев В. А. История обособления торгового права. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1900.
16. Extraterritorial Jurisdiction in Theory and Practice ed / Karl M. Meessen. London: Kluwe Law International, 1996.
17. Kara Leitner Simon Lester WTO Dispute Settlement 1995–2015—A Statistical Analysis // J Int Economic Law. March. 2016.
18. Schwarzenberg G. International Law and Foreign Investment. London, 1972; Lord Shawcross. The Problems of Foreign Investments in International Law // Recueil des cours. Hague.1961. V.102.

ТОРЧИЛИН Константин Евгеньевич

аспирант Саратовской государственной юридической академии, помощник судьи Тамбовского областного суда

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ НОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В статье изучен генезис отечественных доктринальных взглядов на императивные нормы права. Выделены и подробно проанализированы видовые отличительные признаки императивных норм, их социальная обусловленность и значение.

Ключевые слова: императивные нормы права, виды правовых норм, нормы права, теория права.

TORCHILIN Konstantin Evgenjevich

postgraduate student of the Saratov State Law Academy, Assistant Judge of the Tambov Regional Court

AN IMPERATIVE NORMS AS A SPECIAL KIND OF NORMS OF RUSSIAN LAW

In the article studied the genesis of domestic doctrinal views on the imperative norms of law. The species characteristics of the imperative norms, their social conditionality and value are allocated and analyzed in the details.

Keywords: the imperative norms of law (the peremptory norms of law), types of legal norms, norms of law, theory of law.

Торчилин К. Е.

Сущность и значение теории правовых норм таковы, что состояние выработанных в этой области научных знаний не только сказывается на содержании доктринальной трактовки и потенциальной глубине осмысления множества иных государственно-правовых явлений, но и рельефно проявляется на юридической практике.

Высокая динамика научно-исследовательской деятельности и масштабное, интенсивное реформирование действующего законодательства, происходящие в настоящее время, задают особенно высокие требования к качеству знаний о нормах права. В описанных условиях востребованы выработанные правоведом положения о сущности правовой нормы, элементарном составе ее идеальной модели, специфике ее структурных взаимосвязей и функциональных проявлений, а также о ее видовых особенностях. Эти и иные знания о нормах права, с одной стороны, содействуют обоснованной оценке, подробному описанию, поиску путей оптимизации и развития, а также прогнозированию состояния юридических явлений и процессов, а с другой стороны – выступают руководством для формирования концептуальной основы правотворческой деятельности и правоприменения.

В приведенных обстоятельствах закономерной представляется постановка важной задачи, детерминированной потребностями юридической науки и практики: подробно изучить императивные нормы права, упорядочить, переосмыслить и развить имеющуюся совокупность знаний о них. Высокая актуальность данной задачи объясняется тем, что именно этот вид правовых норм, в диссонанс его значимости, до настоящего момента не нашел достаточного осмысления в отечественных специализированных фундаментальных исследованиях.

Приступая к непосредственному изучению императивных норм права необходимо обратить внимание на отдельные лингвистические и историко-правовые аспекты генезиса исследуемого понятия. Прежде всего, надлежит отметить, что этимология указывает на заимствование словосочетания «императивные нормы» русским языком, а также позволяет проследить его латинское происхождение от слов *imperativus* (по-

велятельный, не допускающий выбора)¹ и *norma* (узаконенное становление, признанный обязательным порядок, установленная мера)².

Анализ опосредованных источников, представленных научной и учебной литературой историко-правового цикла, позволяет утверждать о единстве взглядов правоведов на возникновение исследуемого вида правовых норм в римском праве³. При этом в хронологических рамках существования правовой системы Древнего Рима императивные нормы имели иное лингвистическое выражение – *jus cogens* (принудительные нормы права⁴, предписания, в т.ч. из области частного права, которыми всегда нужно руководствоваться и которые нельзя изменить соглашением сторон⁵), не приобретшее статус архаизма и вплоть до настоящего времени находящее применение в источниках международного права⁶.

Важно отметить, что с наиболее ранних этапов возникновения рассматриваемый вид правовых норм имел высокую прикладную значимость и находил широкое применение, выражая не только превалирующее количество властных пред-

1 Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. С. 189.

2 Там же. С. 338.

3 Грабарь В. Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII – XIV вв. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. С. 71.

4 Ивановский И. Словарь юридической терминологии к источникам римского права. Киев; Петроград; Одесса: Издательство П. И. Бонадурер, 1894. С. 52.

5 Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. Т. 1. С. 164.

6 Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 67 – 87; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.). Конвенция не вступила в силу, но многие ее положения действуют в качестве обычных норм // Международное публичное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 87 – 113.

писаний в публичном праве Древнего Рима⁷, но и некоторую совокупность правил в области частного права⁸. Вместе с тем надлежит согласиться с А. В. Михайловым в том, что, в диссонанс названному значению, юридическая природа императивных норм права не выступала предметом специальных исследований римских юристов, взгляды которых на данный вид правовых норм носили ограниченный характер, раскрывая лишь их некоторые абстрактные и казуальные признаки⁹. В числе подобных разрозненных и фрагментарных взглядов, в совокупности образовавших базовые знания о сущности императивных норм права, необходимо выделить высказывание Геренния Модестина (Herennius Modestinus) о том, что «Действие (сила) права – повелевать, запрещать, разрешать, карать» (D. 1.3.7)¹⁰, умозаключения Домиция Ульпиана (Domitius Ulpianus) – «Права устанавливаются не для отдельных лиц, а общим образом» (D. 1.3.8)¹¹, «Соглашения частных лиц не отменяют (норм) публичного права» (D. 50.17.45.1)¹², суждения Эмилия Папиниана (Aemilius Paulus Papinianus) о том, что «Закон есть общее (для всех) предписание, решение опытных людей, обуздание преступлений, совершаемых умышленно или по неведению, общее (для всех граждан) обещание государства» (D. 1.3.1)¹³, а также особенно значимое утверждение о том, что «Публичное право не может быть изменяемо договорами частных лиц» (D. 2.14.38)¹⁴.

Доктринальные взгляды римских юристов о сущности императивных норм права в числе прочих реципируемых институтов римского права оказывали существенное влияние на формирование и развитие отечественной правовой системы на протяжении длительного периода времени¹⁵, нижние хронологические рамки которого относятся к X в. и связаны с внешними отношениями Древней Руси с Византийской империей¹⁶, а также с введением в Древней Руси христианства в качестве государственной религии¹⁷. На протяжении этого значительного срока, как отмечает В. А. Летаев, «римское право проникало в Россию не только непосредственно, но и опосредованно, т.е. через иностранное право, потому что это общий предок для европейского права»¹⁸, а одним из закономерных следствий данного сложного и нелинейного процесса надлежит признать образование в отечественной юридической науке совокупности знаний об императивных нормах права.

Формально-логический объем и смысловое содержание данных знаний были специфичны на различных конкретно-исторических этапах. Так, доктринальные источники наибо-

лее позднего периода существования Российской Империи, относящиеся к концу XIX – началу XX вв. и выражающие итог развития взглядов дореволюционных правоведов на институт императивных норм права, отличались значимыми для исследования особенностями терминологического выражения и смысловой трактовки исследуемого вида правовых норм. В частности, Н. К. Ренненкамф обозначает нормы права, идентичные по значению современным императивным нормам, исключительно термином «принудительные нормы»¹⁹, определяет последние как нормы, выражающие прямое повеление или запрещение и относит к числу их признаков требование «безусловного подчинения и исполнения указанных обязанностей и действий»²⁰. Аналогичной трактовки придерживаются В. М. Хвостов²¹, Г. Ф. Шершеневич²², а также И. А. Покровский, не только изложивший развернутую характеристику, но и сопоставивший юридическую природу и целевое назначение принудительных и диспозитивных норм права²³.

В работах некоторых других отечественных правоведов лингвистически идентичный термин «принудительные нормы права» определяется иначе и по существу отождествляется с термином «нормы публичного права». Подобная смысловая трактовка прослеживается во взглядах И. А. Ильина²⁴, В. А. Гольденберга²⁵ и Ф. Регельсбергера²⁶.

Иное лексическое значение анализируемого понятия приводится в трудах Н. М. Коркунова. Ученый обозначает нормы, противоположные диспозитивным, имеющие безусловно обязательную силу и не предоставляющие сторонам отношения возможности разграничения интересов по их соглашению как «прецептивные нормы»²⁷. В данном контексте также выделяется мнение В. И. Лебедева, который выражает императивные нормы права термином «повелительные нормы»²⁸ с отсылкой к названному суждению римского юриста Модестина о действии права, используемому в качестве концептуальной основы классификации норм.

Особый интерес в общем многообразии дифференцированных взглядов правоведов вызывает позиция Л. И. Петражицкого. В работах ученого, наряду с термином «принудительная норма»²⁹ и «категорическая норма»³⁰ применялись термины «императив»³¹ (характеризующий норму права в

7 Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисловие В. В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 74.

8 Михайлов А. В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 23-24.

9 Там же. С. 23.

10 Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. Том 1. С. 109.

11 Там же. С. 109.

12 Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: 2005. Т. VII. Полутом 2. С. 533.

13 Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. Том 1. С. 107.

14 Там же. С. 287.

15 Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. С. 31-35.

16 Летаев В. А. Рецепция римского права в России XIX – нач. XX вв. (Историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 3.

17 Ткаченко С. В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

18 Летаев В. А. Рецепция римского права в России XIX – нач. XX вв. (Историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 3.

19 Ренненкамф Н. К. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. СПб.: Киев: Н. Я. Оглоблин, 1913. С. 50

20 Там же. С. 51.

21 Хвостов В. М. Общая теория права: Элементарный очерк. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 113-116.

22 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых. Вып. 1. 1910. С. 281-282.

23 Покровский И. А. История римского права. изд. 3-е, испр. и доп. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. С. 213-214.

24 Ильин И. А. Теория государства и права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 123.

25 Колер И. Введение в науку права (краткий курс правоведения) / перевод с немецкого В. А. Гольденберга; под ред. С. Ф. Платонов. СПб.: Вестн. права, 1903. С. 4, 6.

26 Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И. А. Базанова; под ред. Ю. С. Гамбарова. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1897. С. 122.

27 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1908. С. 128.

28 Лебедев В. И. Общая теория права. Популярные лекции для самообразования. СПб.: Паровая скоропечатня Г. Пожарова, 1903. С. 20-21.

29 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910 г. Т. II. С. 329.

30 Там же. С. 332-334.

31 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. Т. II. С. 322.

целом) и «императивная норма»³². Л. И. Петражицкий отмечал: «Название: дозволительные нормы и противопоставление их императивным – неудачно; нормы, о которых мы говорим под именем уполномочивающих, тоже императивны, как и другие, но особенность их императива состоит в том, что он возлагает обязанность терпеть известные действия управомоченного»³³. Г. Ф. Шершеневич высказал ряд критических замечаний в адрес отдельных идей Л. И. Петражицкого в связи с незавершенностью и фрагментарностью осмысления ученым некоторых значимых аспектов права, но при этом данному терминологическому аппарату критика не коснулась³⁴.

Проведенный анализ выявил некоторую разрозненность взглядов дореволюционных отечественных правоведов на формы лингвистического и понятийного выражения императивных норм права, однако обобщение данных взглядов и абстрагирование от отдельных, частных вопросов, позволяет констатировать однообразное понимание юридической природы, сущности, признаков и целевого назначения данных норм. Это обстоятельство ярко проявляется в оценке властного характера, категоричности и обязательности предписаний в качестве отличительных признаков императивных норм права, выражения в их предписаниях публичных интересов³⁵.

Расширение объема и уточнение содержания знаний, обобщающих институт императивных норм права, на более позднем, советском этапе развития отечественной теории государства и права, также имеет ряд значимых для исследования особенностей. Прежде всего, следует отметить, что начальный период становления данной науки протекал в условиях отсутствия полных учебных курсов, разработанных в изменившихся социально-правовых реалиях³⁶, что сказывалось на качестве теоретических знаний, в том числе энциклопедического уровня. Так, первая советская энциклопедия государства и права, опубликованная в период с 1925 по 1927 г., при характеристике правовых норм опускала вопрос о существующих классификациях последних³⁷. В первом издании Большой советской энциклопедии содержались знания о типологии норм права, которые ограничивались лаконичной констатацией разделения последних на материальные и процессуальные, а также на нормы публичного и частного права³⁸.

Исторически первый советский учебник по теории государства и права, авторами которого являются С. А. Голунский и М. С. Строгович, опубликованный в 1940 г., восполнял приведенный доктринальный пробел и помимо характеристики норм права включал знания об их типологии. В частности, по критерию формы выражения содержащихся в нормах правил, последние классифицировались на категорические и диспозитивные (или конвенциональные). Категорическая норма определялась авторами учебника как норма, устанавливаю-

щая «правила поведения в виде категорического предписания обязывающего или запрещающего характера; следуя такой норме, лица, к которым она адресована, должны в указанных в ней случаях действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий»³⁹. Большинство действующих правовых норм, современных периоду опубликования учебника, авторы относят к числу категорических⁴⁰.

Аналогичного взгляда на таксономию правовых норм по критерию формы выражения правил поведения, а также на соотношение в законодательстве объемов категорических и диспозитивных норм права придерживается А. И. Денисов, автор второго советского учебника по теории государства и права, опубликованного в 1948 году. К категорическим нормам ученый относит правовые нормы, которые «в императивной форме обязывают к чему-либо, или запрещают что-либо»⁴¹, устанавливают порядок, обязательный для участников правоотношений, не подлежащий отмене или изменению на основании соглашения сторон⁴².

Иная форма выражения видов правовых норм содержится в юридическом словаре, опубликованном в 1953 г. В зависимости от характера выраженного в норме правила последние дифференцируются на обязывающие, или повелительные, устанавливающие не подлежащие изменению «твердые правила», и уполномочивающие, позволяющие сторонам в некоторых пределах самим определить их права и обязанности⁴³.

Особый интерес для исследования представляют доктринальные взгляды на классификацию правовых норм М. П. Карева. В учебниках по теории государства и права, опубликованных в 1949 г.⁴⁴ и в 1954 г.⁴⁵, в авторский коллектив которых входила М. П. Карева, количество критериев классификации норм права значительно расширилось, однако опускались критерии, по которым нормы можно было бы подразделить на категорические (или повелительные) и диспозитивные. Вместе с тем более позднее учебное пособие, опубликованное в 1955 г., является первым выявленным в процессе исследования советским источником⁴⁶, в котором использован термин «императивная норма права» в смысловом значении, совпадающим с рассмотренным значением термина «категорическая норма права». М. П. Карева, автор главы данного источника, посвященной нормам права и их видам, указывала, что в императивных нормах «соответствующие полномочия, права или обязанности выражены в повелительной форме. Порядок действий, устанавливаемый этими нормами, точно определен для тех, к кому эти нормы права адресуются, и никакие согла-

32 Там же. С. 339.

33 Там же. С. 339.

34 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых. Вып. 1. 1910. С. 519-520.

35 Колер И. Введение в науку права (краткий курс правоведения) / перевод с немецкого В. А. Гольденберга; под ред. С. Ф. Платонова. СПб.: «Вестн. права», 1903. С. 127; Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И. А. Базанова; под ред. Ю. С. Гамбаров. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1897. С. 121; Свиридов В. В. Проблема взаимодействия права и общества в российской социологии начала XX в. (репрезентативный взгляд) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 12 (152). С. 120.

36 Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. С. 5.

37 Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. М.: Изд-во Ком. Акад., 1927. Т. 2. И - Н. С. 1402.

38 Большая советская энциклопедия. 1-е изд. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1940. Т. 46. Пола – Призмы оптические. С. 625-634.

39 Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права: учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 247.

40 Там же. С. 247.

41 Денисов А. И. Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 401.

42 Денисов А. И. Основы марксистско-ленинской теории государства и права. Курс лекций / отв. ред. Н. Г. Александров, И. Т. Голяков. М., 1948. С. 347.

43 Юридический словарь / гл. ред. С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев, С. Ф. Кечекьян [и др.]. М.: Госюриздат, 1953. С. 378-379.

44 Аржанов М. А., Кечекьян С. Ф., Маньковский Б. С., Строгович М. С. Теория государства и права: учебник / науч. ред. М. П. Карева. М.: Госюриздат, 1949. С. 115-116.

45 Карева М. П., Кечекьян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права. М.: Госюриздат, 1954. С. 339-344.

46 Термин «императивная норма» использовался советскими правоведом и в более ранних работах в ином, либо в не раскрытом смысловом значении. (Александров Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / под ред. И. Т. Голяков. М., 1947. С. 15; Краснопольский А. С. Трудовое правоотношение и трудовой договор по советскому праву. – В кн.: Вопросы советского гражданского и трудового права. М.: АН СССР, 1952. С. 146).

шения между теми или иными лицами о другом порядке действий в предусматриваемых этими нормами права случаях не допускаются»⁴⁷.

Идентичная форма лингвистического выражения использована А. Ф. Шебановым при изложении взглядов на виды правовых норм⁴⁸. Отличительными признаками императивных норм права ученый считает точность и определенность диспозиции, проявляющиеся в закреплении конкретного объема прав и обязанностей участников отношений, отклонение от которых по воле самих участников не допускается⁴⁹. Примечательно, что с отсылкой к взглядам А. Ф. Шебанова в опубликованном в 1965 г. энциклопедическом словаре правовых знаний впервые для данного вида источника излагалось общее упоминание о подразделении норм права на императивные и диспозитивные с их краткой характеристикой⁵⁰.

В рассматриваемой совокупности доктринальных взглядов выделяется позиция П. Е. Недбайло, выраженная в опубликованной в 1959 году работе «Советские социалистические правовые нормы». Уточняя классификацию правовых норм, ученый использует термин «императивная норма», под которым он понимает норму всякого нормативного правового акта, содержание которой выражается «в форме приказов, запретов или дозволений, представляющих собой обязательное правило, обладающее императивным характером»⁵¹. При этом П. Е. Недбайло приводит следующее утверждение: «Неимперативных норм права вообще нет и быть не может. Иначе это не норма права, а нечто другое, не обладающее свойством государственного веления. Иное дело, что в одном случае императив нормы выступает в качестве категорического предписания, исключающего какие-либо усмотрения исполнителей, в другом — предписание нормы выступает в форме, допускающей соглашение участников правовых отношений об объеме и характере их прав и обязанностей, в третьем случае требуется специальное решение адресатов нормы для того, чтобы в соответствии нормой могли возникнуть права и обязанности для определенных субъектов общественной жизни»⁵². Исходя из данного суждения, по критерию типа формы предписания П. Е. Недбайло подразделяет императивные нормы на категорические, диспозитивные (восполнительные) и рекомендательные⁵³. Характеризуя категорические нормы, ученый указывает, что они «...воздействуют на поведение людей в форме таких предписаний, при которых установление данных прав или обязанностей участников правоотношений не зависит от них самих. Норма непосредственно определяет поведение людей, организаций и учреждений при наличии соответствующих обстоятельств и не ставит это поведение в зависимость от их соглашений или решений»⁵⁴.

Анализ изложенных взглядов П. Е. Недбайло позволяет сделать умозаключение о том, что императивность оценивается ученым как необходимый признак всяких норм права, а, следовательно, термины «норма права» и «императивная

норма права» являются тождественными. Уместно предположить, что в данной доктринальной позиции признак императивности используется в качестве лингвистического эквивалента признака общеобязательности и происхождения нормы от властного субъекта. В противном случае соотношение взглядов П. Е. Недбайло с изученными мнениями правоведов выявляет некоторую конфронтацию: если количественное превалирование в действовавшем законодательстве императивных норм права над диспозитивными, рекомендательными и поощрительными было общепризнанным, то сам признак императивности не рассматривался в качестве отличительного признака нормы права⁵⁵. Идентичные по смыслу понятия «императивная норма права» и «категорическая норма права» оценивались доктриной того периода как видовые по отношению к родовому понятию — «норма права», что исключало возможность существования между такими взаимосвязанными, но равноуровневыми понятиями, отношений тождественности. Именно такое понимание характера структурных и функциональных взаимосвязей между данными понятиями четко прослеживается в более поздних доктринальных источниках.

В общем объеме последующих знаний о сущности императивных норм права, выработанных советскими правоведом в во второй половине XX в., отдельные положения заслуживают особого внимания. В частности, интересны суждения О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, уточнивших область применения и соотношение объемов императивных и диспозитивных норм в советском законодательстве. Ученые выражают мнение о том, что существование диспозитивных норм вне предназначенной для этого области гражданского права надлежит считать редчайшим явлением и объясняют это тем, что в иных отраслях права «соглашение участников правоотношения не имеет того значения, какое оно имеет в праве гражданском»⁵⁶.

В. С. Основин в качестве основания для классификации норм права на императивные, не допускающие никаких отступлений от сформулированных в них правил, и диспозитивные, использовал отличающийся от рассмотренных ранее критерий — характер обязательности содержащихся в норме предписаний⁵⁷.

Аналогичный критерий для классификации норм использует Я. С. Михалек, отмечая, что абсолютно определенное правило императивной нормы не подлежит изменению как по взаимному согласию сторон, так и по воле одной стороны правоотношения⁵⁸. Идентичные взгляды на классификационный критерий, видовое разнообразие правовых норм и сущность императивных норм изложены Я. С. Михалком в более позднем учебнике, опубликованном в 1980 г.⁵⁹

С. С. Алексеев, подразделяя нормы на императивные и диспозитивные по иному критерию — способу регламентации общественных отношений, указал, что соглашение сторон об изменении категорических предписаний императивных норм является ничтожным. В случае заключения подобного согла-

47 Карева М. П., Кечежян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права: учебное пособие / отв. ред. М. П. Карева, Г. И. Федькин. М.: Госюриздат, 1955. С. 348-349.

48 Шебанова А. Ф. Нормы советского социалистического права: лекция. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. С. 41.

49 Александров Н. Г., Калинычев Ф. И., Студеникин С. С., Шебанов А. Ф. Теория государства и права: учебник. М.: Госюриздат, 1958. С. 236.

50 Энциклопедический словарь правовых знаний (Советское право) / Ред. колл. В. М. Чхиквадзе [и др.]. М.: Советская Энциклопедия, 1965. С. 259.

51 Недбайло П. Е. Советские социалистические правовые нормы / отв. ред. В. Г. Сокурченко. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. С. 74.

52 Там же. С. 74.

53 Там же. С. 75.

54 Там же. С. 74.

55 На данное обстоятельство, в частности, обратил внимание С. Ф. Кечежян, указавший, что повелительно-предоставительный или императивно-атрибутивный характер не выступает обязательным свойством всех норм права (Кечежян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 62-63).

56 Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Юр. литература. 1961. С. 173.

57 Основин В. С. Нормы советского государственного права. М.: Госюриздат, 1963. С. 53.

58 Теория государства и права: учебник / Г. А. Белов, В. В. Борисов, В. Е. Гулиев, А. И. Денисов [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 292.

59 Теория государства и права: учебник / А. И. Денисов, В. Д. Зорькин, А. А. Кененов, Ю. В. Кудрявцев [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Юрид. лит., 1980. С. 316.

шения оно не будет иметь юридического значения, при определении прав и обязанностей субъектов отношений применению будет подлежать соответствующая императивная норма права⁶⁰.

Представляют интерес более поздние взгляды А. Ф. Шебанова, изложенные в опубликованном в 1968 г. учебнике, в авторский коллектив которого входил ученый. Перечисляя в отдельном параграфе различные виды правовых норм, А. Ф. Шебанов опускает дифференциацию последних на императивные и диспозитивные по какому-либо критерию⁶¹. Вместо этого в параграфе, посвященном структуре правовой нормы, ученый по критерию характера подразделяет необходимый элемент нормы права – диспозицию, на два вида, выделяя повелительные (или императивные) и восполнительные (или диспозитивные) диспозиции⁶². В качестве признаков первого вида А. Ф. Шебанов называет содержание требования соблюдения участниками отношения определенного поведения, не допускающее отклонение⁶³. Аналогичная точка зрения изложена А. Ф. Шебановым в учебнике, опубликованном в 1974 г.⁶⁴

Анализ взглядов О. С. Иоффе⁶⁵, Е. А. Зарубинского⁶⁶, И. Я. Дюрягина⁶⁷ и Я. С. Михалыка⁶⁸ выявляет однообразие в лингвистическом выражении и смысловой трактовке учеными императивных норм как вида правовых норм, содержащих определенные предписания, не подлежащие изменению по воле сторон. Вместе с тем понимание сущности императивных норм права, изложенное в опубликованном в 1973 г. учебнике по марксистско-ленинской общей теории государства и права имеет очевидное сходство с ранее рассмотренной позицией П. Е. Недбайло. В данном учебнике императивность рассматривается в ином смысловом значении, отождествляясь с выраженным во всякой норме государственно-властным велением⁶⁹. Классифицируя нормы права на категорические, диспозитивные и рекомендательные авторы учебника утверждают: «Все нормы императивны, но категорические предписывают строго определенные действия и поступки, точно очерчивают права и обязанности субъектов права»⁷⁰.

Аналогичный взгляд на императивность как признак правовой нормы выразил Б. А. Деготь в работе «Классификация норм советского социалистического права по их структуре».

Примечательно, что в данной работе ученый одновременно и констатирует принадлежность всякой правовой норме признака императивности, который проявляется в происхождении нормы от властного субъекта⁷¹, и выделяет императивные нормы как специфический вид правовых норм⁷². Б. А. Деготь подчеркивает неравнозначность признака императивности и вида императивных норм, обращает внимание на необходимость четкого разграничения двух данных понятий и в целях их должной дифференциации приводит подробное описание их признаков⁷³. Вместе с тем, выявленная в доктринальных взглядах Б. А. Деготя, П. Е. Недбайло и некоторых других правоведов сходность формы лингвистического выражения приведенных разнородных объектов дает формальные основания для отождествления родового понятия с видовым, что приводит к явному логическому противоречию в теоретическом знании. С учетом изложенного, имеются основания утверждать о разрозненности форм лингвистического выражения анализируемого вида правовых норм и неоднозначности смысловой трактовке термина «императивная норма права».

Наряду с выделенным недостатком теоретических знаний в рассматриваемый период также заслуживала внимание отмеченная В. Э. Краснянским проблема определения классификационных критериев выделения анализируемого вида правовых норм. В. Э. Краснянский указывает, что при дифференциации норм права на императивные (категорические) и диспозитивные правоведы применяют критерии, качественные различия между которыми столь велики, что имеются основания утверждать об их разнородности. В виде примера автор приводит соотношение между критерием формы содержащегося в норме предписания и критерием характера данного предписания⁷⁴. Наметив задачу преодоления поднятой проблемы разноречивости мнений, ученый выражает мнение о том, что в качестве классификационного критерия подразделения норм права на императивные и диспозитивные может выступать метод правового регулирования. Отличительными признаками императивных норм права, выделенных на основании названного критерия, В. Э. Краснянский считает точность определения порядка возникновения, содержания и объема прав и обязанностей субъектов правоотношения, нахождение данных субъектов в отношениях власти и подчинения, а также невозможность изменения предписаний императивных норм по их соглашению⁷⁵.

Анализ более поздней научной и учебной литературы, относящейся к 80-м гг. XX в., показывает частичное преодоление правоведомы поднятой терминологической проблемы⁷⁶. Форма лингвистического выражения – «императивная нор-

60 Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: учебное пособие / ред. Г. И. Петрищева. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1964. Вып. 2. С. 41.

61 Теория государства и права : учебник / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, А. В. Мицкевич, А. Л. Недавний [и др.]; отв. ред. Н. Г. Александров. М.: Юрид. лит., 1968. С. 436-439.

62 Там же. С. 441-442.

63 Там же. С. 442.

64 Теория государства и права: учебник / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, А. В. Мицкевич, А. Л. Недавний [и др.]; отв. ред. Н. Г. Александров. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрид. лит., 1974. С. 463.

65 Основы советского права / под общ. ред. О. И. Иоффе. Мн.: Вышэйш.школа, 1970. С. 58-59.

66 Советское право: учебник / Б. Л. Борисов, В. Г. Вердников, И. Г. Гальперин, А. В. Дозорцев [и др.]; под ред. А. В. Дозорцева. М.: Высш. шк., 1969. С. 41.

67 Основы теории государства и права / С. С. Алексеев, П. Т. Васильков, И. Я. Дюрягин, С. Н. Кожевников [и др.]; отв. ред. С. С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1969. С. 250; Основы теории государства и права: учебное пособие / С. С. Алексеев, П. Т. Васильков, И. Я. Дюрягин, С. Н. Кожевников [и др.]; отв. ред. С. С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1971. С. 267.

68 Теория государства и права: учебник / В. Е. Гулиев, А. И. Денисов, В. Д. Зоркин, Э. Л. Кузьмин [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 393-394.

69 Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А. М. Айзенберг, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева [и др.]; редкол. Е. А. Лукашева [и др.]. М.: Юрид. лит., 1973. С. 256.

70 Там же. С. 257.

71 Деготь Б. А. Классификация норм советского социалистического права по их структуре: учебное пособие / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977. С. 7-8.

72 Там же. С. 6.

73 Там же. С. 7-8.

74 Общая теория государства и права: Общая теория права / Л. И. Антонова, Н. А. Беляев, Г. П. Беляева, Г. Б. Гальперин [и др.]; отв. ред. В. С. Петров, Л. С. Явич. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. Т. 2. С. 272.

75 Там же. С. 274.

76 Теория государства и права: учебник / А. И. Денисов, В. Д. Зоркин, А. А. Кененов, Ю. В. Кудрявцев [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Юрид. лит., 1980. С. 316; Теория государства и права: учебник / С. С. Алексеев, П. Т. Васильков, И. Я. Дюрягин, В. Б. Исаков [и др.]; под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1985. С. 344-345; Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций / науч. ред. М. Н. Марченко. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 230-231; Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 73-75.

ма», закрепились, в том числе на энциклопедическом уровне⁷⁷, за видом норм права, предписания которых выражают меру необходимого поведения и не подлежат изменению или дополнению по воле их адресатов. Вместе с тем, в вопросе о выделении императивности в качестве признака правовой нормы преобладающего мнения не сложилось. Спектр взглядов правоведов варьировался от утверждений о неотъемлемости данного признака⁷⁸, до его фактической реорганизации и идентичном смыслом выражении в признаках государственного-властного характера, общеобязательности и охраны правовой нормы мерами принуждения. Проблема определения классификационного критерия выделения императивных норм советской юридической наукой также решена не была.

Обобщая изложенное надлежит высоко оценить вклад советских правоведов в развитие теории правовых норм. В числе наиболее значимых достижений рассмотренного этапа генезиса юридических наук особенно выделяется постепенное преодоление сложившейся в дореволюционный период полемики о самом существовании неимперативных норм права⁷⁹. Это обстоятельство сформировало логические предпосылки к выделению, четкому разграничению и подробному осмыслению всего видового многообразия правовых норм. В данных условиях, помимо единой формы лингвистического выражения, были выработаны и устоялись положения о безальтернативности и безусловности, количественном превалировании в действующем законодательстве, а также инвариантности предписаний императивных норм от диспозитивных, рекомендательных и поощрительных норм права. При этом общее состояние развития теории правовых норм создало необходимые условия для дальнейшего расширения соответствующих знаний, в том числе путем определения признаков, структурных связей и функций императивных норм права через ближайший род и видовое отличие⁸⁰.

Рассмотренные знания о сущности, признаках и целевом назначении императивных норм легли в основу соответствующего раздела теории государства и права на более позднем, постсоветском этапе. При этом ключевыми особенностями данного этапа, рельефно проявившимися на развитии института императивных норм, и, по сути, задавшими магистральное направление этого развития, надлежит считать идеологический и методологический плюрализм. Названные концептуальные начала постнеклассической науки создали благоприятные условия для количественного роста и одновременной существенной дифференциации доктринальных взглядов правоведов на отдельные вопросы, связанные императивными нормами права.

Обобщая рассмотренные доктринальные позиции правоведов, а также сопоставляя их между собой, представляется возможным отнести к числу существенных, отличительных признаков понятия «императивная норма права», выражающих его сущность, присущих только ему и не свойственных ни родовому подчиняющемуся понятию, ни иным видовым соподчиненным понятиям:

1. Исключительность формирования правового предписания рассматриваемого вида норм посредством императивного метода правового регулирования. По существу, именно

данное обстоятельство надлежит считать ключевой отличительной особенностью императивных норм права, от которой происходят все прочие признаки, характерные этому виду правовых норм.

2. Строгую обязательность для субъекта. Если возможность несоблюдения либо ненадлежащего соблюдения субъектом предписаний рекомендательных норм предполагается и допускается, а диспозитивных норм, в некоторых случаях, допускается, то несоблюдение императивных норм категорически запрещено, а нарушение данного запрета влечет для субъекта предусмотренные нормативным актом последствия, в том числе связанные с мерами государственного принуждения.

3. Невозможность изменения или отмены предписания императивной нормы по воле и волеизъявлению субъекта, реализующего данную норму, в том числе по взаимному соглашению сторон регулируемого или охраняемого императивной нормой правоотношения. Если рекомендательные и поощрительные нормы предписывают желательную модель поведения, оставляя определение этой модели на полное усмотрение субъекта и ни к чему его не обязывая, а диспозитивные нормы прямо управомочивают субъектов по взаимному соглашению определить в некоторых пределах объем их прав и обязанностей в конкретном правоотношении, то предписания императивных норм исключают свободу выбора модели поведения, не предусматривают альтернативы данной модели и не подлежат как частичному, так и полному изменению, дополнению и отмене по воле субъекта, которому они адресованы. Отменить или изменить правовое предписание, содержащееся в императивной норме, может только другая императивная норма, обладающая идентичной, либо превалирующей юридической силой, принятая полномочным субъектом в установленном действующим законодательством порядке.

4. Специфичную формальную определенность содержащегося в императивной норме предписания, выраженную в особенно точном определении меры поведения субъекта. Если конкретность поощрительных, рекомендательных и диспозитивных норм может быть различной, то особое внимание законодателя к определенности предписания, содержащегося в императивной норме права, предопределяется характером и целевым назначением данной нормы: в ней выражается взгляд властного субъекта на должный, оптимальный, отвечающий публичным интересам порядок функционирования и развития некоторых социально значимых общественных отношений, а также на разумные и соразмерные последствия для субъекта, своими действиями исполнившего, либо не исполнившего данное предписание. В связи с этим к юридической технике императивных норм предъявляются особые требования – обязательность достижения четкости, ясности, логической завершенности и недвусмысленности описания количественных и качественных характеристик условий применения такой нормы, а также способов и последствий ее реализации.

В совокупности все перечисленные отличительные признаки выступают достаточными предпосылками для умозаключения о безальтернативности императивных норм права и исключительности их использования законодателем в качестве инструмента закрепления незыблемого правового статуса субъекта права и субъектов конкретных правоотношений, а также запрета совершения противоправных деяний, имеющих признак общественной опасности (правонарушений) и повышенной общественной опасности (уголовных преступлений).

В целом, осмысление генезиса императивных норм права в отечественной теории государства и права позволяет четко

77 Юридический энциклопедический словарь / Т. Е. Абова, А. Б. Альтулер, М. В. Баглай, Г. В. Барабашев [и др.]; редкол. М. М. Богуславский, М. И. Козырь [и др.]; гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. Энцикл., 1984. С. 122, 198-199.

78 Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. С. 63.

79 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1908. С. 120-124.

80 Кондраков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 410-412.

проследить тенденцию возрастания практической значимости этого вида правовых норм в советский, а затем и в современный период. Названная тенденция на советском этапе проявляется, во-первых, в превалировании императивных норм в общем объеме советского законодательства и одновременном ограничении областей применения иных видов правовых норм, а во-вторых, в важном нововведении международного права – закреплении терминов «императивная норма права» и «*jus cogens*» в международных нормативных правовых актах и в их прикладном использовании в международных отношениях СССР⁸¹. На постсоветском этапе рассматриваемая тенденция выражается, прежде всего, в том, что в этот период термин «императивная норма права», сохранившись в источниках международного права, был, помимо этого, впервые закреплён в отечественном законодательстве (ч. 1 ст. 422⁸², п. 1 ст. 1192 ГК РФ⁸³; ч. 5 ст. 13 АПК РФ⁸⁴), а также нашёл широкое использование в правоприменительной практике (абз. 4 п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 г.⁸⁵, п. 27 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»⁸⁶, п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. N 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки»⁸⁷).

Пристатейный библиографический список

- Александров Н. Г., Калинычев Ф. И., Студеникин С. С., Шибанов А. Ф. Теория государства и права: учебник. М.: Госюриздат, 1958. 307 с.
- Александров Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / под ред. И. Т. Голяков. М., 1947. 27 с.
- Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.
- Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 120 с.; Алексидзе Л. А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы. *Jus cogens*. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1982. 406 с.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2016. № 5, ст. 559.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 нояб. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49, ст. 4552; 2016. № 7, ст. 910.
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012; 2016. № 1, ч. 1, ст. 45.
- О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) // Рос. газ. 2003. 26 дек.
- О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 (ред. от 23.06.2015) // Рос. газ. 1996. 13 авг.
- О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 22 окт. 1997 г. № 18 // российская юстиция. 1998. № 4.
- Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: учебное пособие. / ред. Г. И. Петрищева. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. Вып. 2. 226 с.
- Алексидзе Л. А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы. *Jus cogens*. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1982. 406 с.
- Аржанов М. А., Кечекьян С. Ф., Маньковский Б. С., Строгович М. С. Теория государства и права: учебник / науч. ред. М. П. Карева. М.: Госюриздат, 1949. 511 с.
- Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисловие В. В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1102 с.
- Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. Т. 1. 448 с.
- Большая советская энциклопедия. 1-е изд. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1940. Т. 46. Пола – Призмы оптические. 816 с.
- Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права: учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с.
- Грабарь В. Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII - XIV вв. Юрьев: Тип. К. Маггисена, 1901. 293 с.
- Деготь Б. А. Классификация норм советского социалистического права по их структуре: учебное пособие / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 58 с.
- Денисов А. И. Основы марксистско-ленинской теории государства и права. Курс лекций / отв. ред. Н. Г. Александров, И. Т. Голяков. М., 1948. 469 с.
- Денисов А. И. Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 532 с.
- Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. Том 1. 584 с.
- Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: 2005. Т. VII. Полутом 2. 602 с.
- Ивановский И. Словарь юридической терминологии к источникам римского права. Киев; Петроград; Одесса: Издательство П.И. Бонадурер, 1894. 89 с.
- Ильин И. А. Теория государства и права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 400 с.
- Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат. 1961. 381 с.
- Карева М. П., Кечекьян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права. М.: Госюриздат, 1954. 445 с.
- Карева М. П., Кечекьян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права: учебное пособие / отв. ред. М. П. Карева, Г. И. Федькин. М.: Госюриздат, 1955. 460 с.
- Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958. 187 с.
- Колер И. Введение в науку права (краткий курс право-ведения) / перевод с немецкого В. А. Гольденберга; под ред. С. Ф. Платонов. СПб.: Вестн. права, 1903. 265 с.
- Кондраков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1908. 364 с.
- Краснопольский А. С. Трудовое правоотношение и трудовой договор по советскому праву. – В кн.: Во-

- просы советского гражданского и трудового права. М.: АН СССР, 1952. 208 с.
27. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.
 28. Лебедев В. И. Общая теория права. Популярная лекция для самообразования. СПб.: Паровая скоростная Г. Пожарова, 1903. 79 с.
 29. Летяев В. А. Рецепция римского права в России XIX – нач. XX вв. (Историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 44 с.
 30. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А. М. Айзенберг, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева [и др.]; редкол. Е. А. Лукашева [и др.]. М.: Юрид. лит., 1973. 647 с.
 31. Михайлов А. В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 179 с.
 32. Недбайло П. Е. Советские социалистические правовые нормы / отв. ред. В. Г. Сокуренок. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.
 33. Общая теория государства и права: Общая теория права / Л. И. Антонова, Н. А. Беляев, Г. П. Беляева, Г. Б. Гальперин [и др.]; отв. ред. В. С. Петров, Л. С. Явич. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. Т. 2. 416 с.
 34. Основин В. С. Нормы советского государственного права. М.: Госюриздат, 1963. 110 с.
 35. Основы советского права / под общ. ред. О. И. Иоффе. Мн.: Вышэйш.школа, 1970. 600 с.
 36. Основы теории государства и права / С. С. Алексеев, П. Т. Васьков, И. Я. Дюрягин, С. Н. Кожевников [и др.]; отв. ред. С. С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1969. 383 с.
 37. Основы теории государства и права: учебное пособие / С. С. Алексеев, П. Т. Васьков, И. Я. Дюрягин, С. Н. Кожевников [и др.]; отв. ред. С. С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1971. 408 с.
 38. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910 г. Т. II. 758 с.
 39. Покровский И. А. История римского права. изд. 3-е, испр. и доп. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. 447 с.
 40. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И. А. Базанова; под ред. Ю. С. Гамбаров. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1897. 296 с.
 41. Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. СПб.: Киев: Н. Я. Оглоблин, 1913. 302 с.
 42. Свиридов В. В. Проблема взаимодействия права и общества в российской социологии начала XX в. (репрезентативный взгляд) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 12 (152). С. 117-122.
 43. Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 480 с.
 44. Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. 608 с.
 45. Советское право: учебник / Б. Л. Борисов, В. Г. Вердников, И. Г. Гальперин, А. В. Дозорцев [и др.]; под ред. А. В. Дозорцева. М.: Высш. шк., 1969. 607 с.
 46. Теория государства и права: учебник / А. И. Денисов, В. Д. Зорькин, А. А. Кененов, Ю. В. Кудрявцев [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Юрид. лит., 1980. 432 с.
 47. Теория государства и права: учебник / В. Е. Гулиев, А. И. Денисов, В. Д. Зорькин, Э. Л. Кузьмин [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 531 с.
 48. Теория государства и права: учебник / Г. А. Белов, В. В. Борисов, В. Е. Гулиев, А. И. Денисов [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 415 с.
 49. Теория государства и права: учебник / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, А. В. Мицкевич, А. Л. Недавный [и др.]; отв. ред. Н. Г. Александров. М.: Юрид. лит., 1968. 640 с.
 50. Теория государства и права: учебник / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, А. В. Мицкевич, А. Л. Недавный [и др.]; отв. ред. Н. Г. Александров. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрид. лит., 1974. 664 с.
 51. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 591 с.
 52. Теория государства и права: учебник / С. С. Алексеев, П. Т. Васьков, И. Я. Дюрягин, В. Б. Исаков [и др.]; под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1985. 480 с.
 53. Ткаченко С. В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 18 с.
 54. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций / науч. ред. М. Н. Марченко. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 336 с.
 55. Хвостов В. М. Общая теория права: Элементарный очерк. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 152 с.
 56. Шебанова А. Ф. Нормы советского социалистического права: лекция. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 45 с.
 57. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых. Вып. 1. 1910. 805 с.
 58. Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 120 с.
 59. Энциклопедический словарь правовых знаний (Советское право) / Ред. колл. В. М. Чхиквадзе [и др.]. М.: Советская Энциклопедия, 1965. 512 с.
 60. Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. М.: Изд-во Ком. Акад., 1927. Т. 2. И - Н. 1457 с.
 61. Юридический словарь / гл. ред. С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев, С. Ф. Кечекьян [и др.]. М.: Госюриздат, 1953. 782 с.
 62. Юридический энциклопедический словарь / Т. Е. Абова, А. Б. Альтшулер, М. В. Баглай, Г. В. Барабашев [и др.]; редкол. М. М. Богуславский, М. И. Козырь [и др.]; гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. Энцикл., 1984. 415 с.

ТОКМАКОВ Максим Александрович

старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

Токмаков М. А.

ФОРМАЛЬНЫЙ ДОГОВОР В ОБЩЕМ ПРАВЕ

В статье рассматривается правовой концепт договора за печатью. Договор за печатью является письменным инструментом, используемым для передачи или подтверждения прав собственности. В общем праве этот вид договора обязателен для законной передачи прав собственности на недвижимость и иные вещные права, с нею связанные. Будучи подписанным правообладателем, договор за печатью передает титул собственности и право владения недвижимостью другому лицу. Договор за печатью служит доказательством владения собственностью. Для исследования этого концепта в статье приводится общепринятая классификация договоров за печатью, а так же рассмотрены обязательные элементы для их юридической действительности.

Ключевые слова: договор за печатью, формальный договор, литеральный контракт, поставка, регистрация, передача прав собственности, эскроу.

ТОКМАКОВ Maksim Alexandrovich

senior lecturer of Legal Support of Economic Activities sub-faculty of the Samara State Economic University

DEED IN COMMON LAW

The article deals with the concept of deed. A deed is a legal, written document used to transfer or signify ownership of real property, or certain types of personal property. A deed is commonly required for the transfer of land. The deed is signed by the person transferring the land, conveying the title and ownership of the land to another individual or entity. Because a deed is the written instrument by which actual ownership of a property, it serves as proof of ownership. To explore this concept, consider the following deed definition. To explore this concept the article considers main types of deeds and requirements must be met for a deed to be valid.

Keywords: deed, contractus litteris, delivery, acknowledgement, property transfer, escrow.

С 1 июля 2014 года в Гражданский кодекс Российской Федерации были введены нормы относительно условного депонирования (эскроу). Данный институт был заимствован из общего права и имеет в рамках общеправовых систем определенные особенности, исследование которых может позволить сделать данную конструкцию более востребованной обществом и бизнесом. Одной из таких общеправовых особенностей условного депонирования является его форма.

В контексте различия между общим и континентальным правом главное отличие договорного права общеправовых систем состоит в том, что в нем существует две принципиально разные сосуществующие группы договорных конструкций.

Первая группа – неформальный (простой) договор (informal / simple contract), также носящий в общем праве наименование словесного договора (parol contract), несмотря на то, что он мог быть выполнен и в письменной форме.

Вторая группа – соглашения, воплощенные в специфической форме (contract under seal, deed, contract by deed, formal contract) – документ, традиционно «подписанный, скрепленный печатью и поставленный / врученный» («signed, sealed, delivered»). Как только договор заключен в подобной форме, то множество правовых доктрин, специфических для неформальных договоров, прекращают свою силу относительно него. С этого момента это договор за печатью (deed).

Договор за печатью (формальный договор, правоустанавливающий документ) – попытка использовать физическую форму, в которой зарегистрирован договор, чтобы обеспечить его исковой силой, в отличие от простых договоров, исковая сила которых обеспечена встречным удовлетворением (consideration). Договор за печатью не может быть оспорен по

каким-либо иным мотивам, кроме дефекта формы, подлога (fraud) и насилия (duress).

В случае простого договора форма имеет значение лишь одного из доказательств наличия договора, действительность же договора зависит от ряда иных элементов, в то время как в формальном договоре само наличие определенной формы заменяет большую часть необходимых элементов и сообщает отношениям новое качество¹.

В современном значении договор за печатью в рамках общего права стал применяться в 13 веке в связи с появлением в праве исков о соглашении (covenant²), возможных только в случае, если соглашение облечено в определенную форму, установленную нормой права³. Такой формой и являлся договор за печатью.

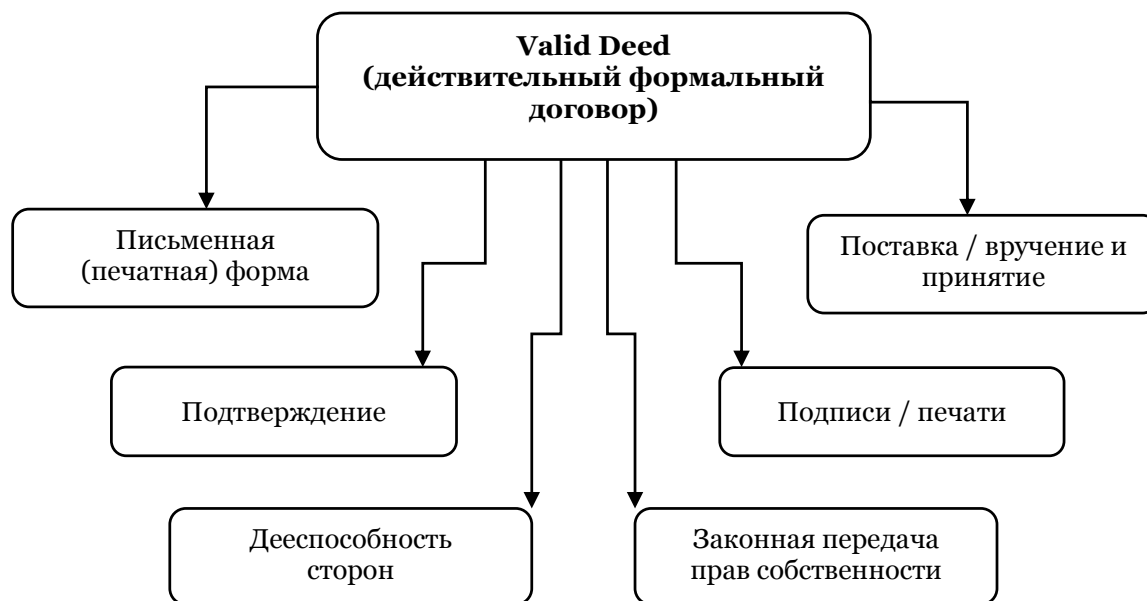
Эта конструкция во многом схожа с литеральными контрактами (contractus litteris) классического Римского права, обязательствами, возникающими посредством записи, письма

1 Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 93.

2 Ковенант (Covenant) переводится на русский язык как «договор», «соглашение», «договоренность», а также как «условие договора», «обещание» или «обязательство». В данной статье автор использует формулировку Р. О. Халифиной. В англо-саксонской правовой доктрине термин «ковенант» означает закрепленное в договоре обязательство исполнения определенных действий или воздержания от их совершения.

3 Ibbetson D. J. Words and Deeds: The Action of Covenant in the Reign of Edward I // Law and History Review. Vol. 4. № 1. P. 76.

Рисунок 1. Обязательные элементы формального договора в общем праве

(*litteris fit obligatio*). В том числе они сходны и своим появлением в правовом обиходе – как доказательства в суде⁴.

В свою очередь *contractus litteris* были заимствованы римским правом у греков (синиграф и хирограф). Хирограф (собственноручная расписка) – составлялся от имени должника и скреплялся его подписью: «Я такой-то, должен такому-то: подпись». С помощью хирографа устанавливались абстрактные односторонние обязательства. Синграф (письменное соглашение) – составлялся обычно в двух экземплярах, а обязательства описывались в форме третьего лица («такой-то должен такому-то столько-то»), подписи ставили стороны и свидетели.

В прочем, изыскание исторических корней формального договора в общем праве – это вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Любой договор может быть оформлен как договор за печатью. Однако в ряде случаев «общее право» или закон предписывают именно такую форму заключения договора⁵. Прежде всего, речь о сделках, в которых одна сторона предоставляет другой какую-либо выгоду, не получая встречного удовлетворения, и любых сделках, связанных с переходом права собственности или иных вещных прав на недвижимость. Кроме того, как в праве Англии, так и различных штатов США могут быть предусмотрены дополнительные виды сделок, которые должны заключаться в виде договора за печатью, но исторически данная форма договора в общем праве возникла именно в рамках отношений о переходе прав собственности на землю.

Для юридической действительности договора за печатью должны соблюдаться определенные правила (рис. 1)⁶.

1. Надлежащая письменная форма.

Статут об обманном действии 1667 года (*The Statute of Frauds 1667*) Парламента Англии, нормы которого в той или иной степени действительны во всех странах общего права,

постулирует обязательную письменную форму формального договора.

Кроме того, данное требование к формальному договору предполагает наличие в нем необходимой для исполнения договора информации, в частности, включать имена правообладателя (*grantor*) и правопреемника (*grantee*), намерение о передаче прав, а так же описание передаваемой собственности для ее идентификации.

Выражение намерения о передаче права собственности не требует какой-то специальной словесной конструкции – главное, чтобы это намерение было очевидно из выражений, выбранных правообладателем.

Указание на правопреемника должно быть достаточным для его идентификации, иначе договор за печатью не будет юридически действительным из-за невозможности поставить / вручить правоустанавливающий документ правопреемнику.

В то время как традиционное правило общего права состояло в том, что договор за печатью, который не упоминает правопреемника, недействителен, в большинстве штатов США сегодня считается, что у намеченного правопреемника есть неявные агентские полномочия правообладателя заполнить имя в любое более позднее время. Как только имя правопреемника указано, договор вступает в силу.

Формальный договор, в качестве правопреемника называющий фиктивное лицо или компанию, которая юридически не существует, считается недействительным.

Передаваемая собственность может быть описана любым способом, который содержит достаточно информации для ее идентификации.

Текст формального договора должен четко формулировать любые обременения или ограничения передаваемых прав на собственность. Например, это может быть сервитут на передаваемый земельный участок.

2. Подтверждение.

Договор за печатью юридически действителен и без подтверждения, однако, официальное подтверждение практически всегда необходимо для регистрации титула собственности, в частности, если речь идет о недвижимости. Подтверждение является формальной декларацией добровольности передачи собственности правообладателем, а так же служит для провер-

4 Koops E., Zwalve W. J. *Law & Equity: Approaches in Roman Law and Common Law*. Martinus Nijhoff Publishers, 2013. P. 25.

5 Халфина Р. О. *Договор в английском гражданском праве*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 93.

6 Huber W. *Escrow 1: an introduction*. Educational textbook company, 2005. P. 40.

ки подлинности его подписи. Кроме того, договор за печатью не будет иметь полную юридическую силу – незарегистрированный формальный договор может служить доказательством наличия обязательств или права собственности, но не является предметом требований третьих лиц, т.е. право собственности, полученное правообладателем по такому формальному договору, не может быть передано в дальнейшем третьим лицам, если не будет осуществлено подтверждение.

В Англии формальные договоры о передаче права собственности или иных вещных прав на недвижимость, регистрируются в специальном кадастре. В большинстве штатов США формальные договоры так же должны регистрироваться.

Регистратором договоров за печатью обычно является правительственное учреждение, в задачи которого входит учет публичных актов и документов.

В США подобный регистратор часто является избираемой организацией, называемой регистрационным бюро (county recorder). В некоторых Американских штатах функция регистрации формальных договоров является ответственностью окружного секретаря.

Регистрация формальных договоров обеспечивает определенную прозрачность рынка недвижимости для участников сделки. Каждый формальный договор может быть исследован с целью выявления цепочки прав собственности (chain of title).

Формальные договоры в некоторых штатах США регулируются на основании титульной системы Торренса⁷. В частности, данная система в той или иной степени действует в таких штатах, как Миннесота, Массачусетс, Колорадо, Гавайи, Нью-Йорк, Северная Каролина, Огайо, Вашингтон. В других штатах формальные договоры регулируются на основании классического общего права.

Механизм регистрации выглядит следующим образом: правопреемник (или страховая компания, специализирующаяся на проведении операций по страхованию титула собственности) приносит формальный договор регистратору, который, осуществив все формальности (проверка подлинности подписей, наименований сторон и т. д.), помещает копию формального договора в хронологическую книгу, содержащую все зарегистрированные дела. Затем формальный договор индексируется – обычно существует два индекса – правообладателя (позволяющий найти историю передачи собственности определенным правообладателем) и индекс правопреемника (позволяющий найти историю получения прав собственности определенным правопреемником)⁸.

3. Дееспособность сторон.

Правообладатель, как правило, должен быть совершеннолетним. Если правообладателем по договору за печатью является несовершеннолетний, то такой договор является оспоримым. Такой правообладатель может отменить или аннулировать передачу собственности.

Правообладатель также должен быть в здравом уме. Обычно любой правообладатель, который понимает последствия своих действий, рассматривается как дееспособный, в

противном случае формальный договор будет оспоримым, но действительным. Однако, если правообладатель юридически признан недееспособным, то формальный договор будет недействительным. Недвижимость, принадлежащая такому лицу, может быть передана только по решению суда.

4. Законная передача права собственности.

Титул собственности должен действительно принадлежать правообладателю, чтобы быть переданным. Так, например, наследник не может передать право собственности на наследуемое имущество, наследование которого еще не произошло.

5. Подписи / печати.

Чтобы быть действительным, формальный договор должен быть подписан правообладателем (поскольку формальный договор может быть односторонним, то обязательно в нем должна присутствовать лишь подпись правообладателя). Если правообладатель не владеет грамотой, то это может быть подпись в виде знака. В этом случае обычно требуется не меньше двух свидетелей, заверяющих подпись правообладателя в подобной форме. По традиционному правилу общего права после подписи ставится печать, однако, в большинстве общеправовых систем на данный момент это не требуется. В то же время, для юридических лиц правило действительно всегда.

Большинство общеправовых систем разрешают адвокатам расписываться за правообладателя. Адвокат на основании доверенности действует как агент от имени принципала, который в рамках формального договора выступает правообладателем. Доверенность должна быть зарегистрирована в административно-территориальном округе, где собственность расположена. Поскольку доверенность прекращает свою силу после смерти принципала, на момент подписания формального договора адвокатом, представляющим интересы принципала по доверенности, последний должен быть жив⁹.

6. Поставка / вручение (delivery).

Право собственности не считается перешедшим до тех пор, пока правоустанавливающий документ не поставлен / вручен правопреемнику. Правообладатель может сделать это лично или через третье лицо. Третье лицо по общему праву требуется для условной поставки правоустанавливающего документа, т.е. поставки после достижения определенных условий / событий или даты. Таким третьим лицом обычно выступает эскроу-агент, а передаваемая собственность считается условно депонированной (in escrow). Титул собственности считается переданным, когда правоустанавливающий документ поставлен и принят. Обычно это должно быть сделано в течение жизни правообладателя. Однако в случае условного депонирования действует доктрина возвратного действия (relation back) – в случае смерти правообладателя правоустанавливающий документ считается переданным правопреемнику в момент передачи правоустанавливающего документа эскроу-агенту¹⁰.

Поставка не обязательно требует физического акта передачи правоустанавливающего договора правопреемнику. Ключевой фактор в данном случае – намерение правообладателя.

Суды применяют опровержимую презумпцию, согласно которой поставка произошла при любом из следующих обстоятельств:

– физическая передача правопреемнику;

7 Система регистрации прав на недвижимое имущество, при которой запись в государственном реестре недвижимости гарантирует бенефициару безусловное право собственности на объект недвижимости и материальные гарантии государства по корректному ведению этого реестра. Передача права собственности производится путём регистрации изменений в записях реестра, а не документов о совершенных сделках.

8 Haupt K. J. Washington Real Estate Fundamentals. Rockwell Publishing, 2006. P. 53.

9 Nelson G., Whitman D. Nelson and Whitman's Black Letter Outline on Land Transactions and Finance. West Academic, 2006. P. 172.

10 Karp J. Real Estate Law. Dearborn Real Estate, 2003. P. 308.

- нотариальное заверение формального договора;
- регистрация формального договора¹¹.

Так же презюмируется, что поставка не произошла, если правообладатель сохраняет у себя правоустанавливающий документ.

Несмотря на то, что встречное удовлетворение не является необходимым для договоров за печатью (кроме судебных формальных договоров), оно часто содержится в тексте договора в качестве декларации добросовестности правоприобретателя. Когда формальный договор передает недвижимость как подарок родственнику, соразмерным встречным удовлетворением может быть указание на взаимность («love and affection»). Нередко кроме этого указания требуется декларация номинального встречного удовлетворения, это может быть какая-то символическая сумма, например, 1 доллар¹².

Несмотря на то, что никакие гарантии в рамках формального договора не предусматриваются, они не редко указываются в случае необходимости. В подобном контексте можно выделить три основных вида договора за печатью:

- формальный договор с общими гарантиями (general warranty deed),
- со специальными гарантиями (special warranty deed) и
- без таковых (quitclaim deed – акт отказа от прав).

Формальный договор с общими гарантиями обычно содержит ряд соглашений относительно титула собственности, каждое из которых является заверением, что титул свободен от различных обременений вне зависимости от того, были ли они наложены до вступления правообладателя в договор с общими гарантиями или во время такового. В частности, данный вид формального договора содержит следующие гарантии:

1. Правообладатель гарантирует, что он владелец собственности и имеет право ее передать.
2. Правообладатель гарантирует, что собственность лишена любых обременений, кроме тех, которые указаны в формальном договоре.
3. Правообладатель гарантирует, что право собственности правопреемника абсолютно и защищено от любых притязаний третьих лиц.
4. Правообладатель гарантирует передачу любого документа, который может потребоваться для того, чтобы титул был признан законным.
5. Правообладатель гарантирует, что компенсирует правопреемнику убытки, которые могут возникнуть в будущем в связи с титулом собственности¹³.

Формальный договор со специальными гарантиями содержит две гарантии – о том, что титул законно принадлежит правообладателю, и о том, что собственность не была обременена за время владения ею правообладателем.

Акт отказа от права не предоставляет гарантий правопреемнику. Правообладатель лишь отказывается или уступает свой интерес (interest), связанный с собственностью.

Существуют так же и иные виды формальных договоров: формальный договор о доверительной собственности (deed in trust), формальный договор о передаче доверительной собственности (trustee's deed), судебный формальный договор (judicial deed), формальный договор купли-продажи (bargain and sale deeds).

Формальные требования для договоров за печатью постепенно претерпевают изменения, связанные с деловым оборотом. Так, в Англии на основании Закона о собственности 1989 года необходимость наличия печати на формальном договоре более не постулируется. Но в договоре должно проясняться, что он должен быть исполнен как договор за печатью. Данное правило не распространяется на юридически лица¹⁴. Кроме того, оговорен ряд объектов, сделки с которыми должны проводиться исключительно в такой же форме.

Вслед за Англией схожие изменения введены и в законодательстве США – в большей части штатов печать не является обязательной. Однако, в ряде штатов подобное послабление формы договора за печатью не поддержано (например, штаты Висконсин и Нью Джерси).

Таким образом, несмотря на тот факт, что сам институт формальных договоров в общем праве является весьма архаичной конструкцией, и многие исследователи критикуют его за косность, он все еще остается востребованной, а часто и обязательной, правовой конструкцией для целого ряда гражданских сделок.

Пристатейный библиографический список

1. Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 319 с.
2. Ashcroft J. D. Cengage Advantage Books: Law for Business. Cengage Learning, 2010. 592 p.
3. Galaty W. F., Allaway W. J. Modern real Estate Practice. Dearborn Real Estate, 2014. 559 p.
4. Haupt K. J. Washington Real Estate Fundamentals. Rockwell Publishing, 2006. 489 p.
5. Huber W. Escrow 1: an introduction. Educational textbook company, 2005. 530 p.
6. Ibbetson D. J. Words and Deeds: The Action of Covenant in the Reign of Edward I // Law and History Review. Vol. 4. № 1. P. 71-94.
7. Karp J. Real Estate Law. Dearborn Real Estate, 2003. 637 p.
8. Koops E., Zwolve W. J. Law & Equity: Approaches in Roman Law and Common Law. Martinus Nijhoff Publishers, 2013. 230 p.
9. Law of Property (Miscellaneous Provisions). Act 1989. // The National Archives: official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/zkfn8X> (дата обращения: 01.11.2016).
10. Massey C. R. Property: Keyed to Dukeminier/Krier/Alexander/Schill. Aspen Publishers, 2010. 464 p.
11. Nelson G., Whitman D. Nelson and Whitman's Black Letter Outline on Land Transactions and Finance. West Academic, 2006. 658 p.
12. Massey C. R. Property: Keyed to Dukeminier/Krier/Alexander/Schill. Aspen Publishers, 2010. P. 183.
13. Ashcroft J. D. Cengage Advantage Books: Law for Business. Cengage Learning, 2010. P. 506.
14. Galaty W. F., Allaway W. J. Modern real Estate Practice. Dearborn Real Estate, 2014. P. 196.
14. Law of Property (Miscellaneous Provisions). Act 1989. // The National Archives: official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/zkfn8X> (дата обращения: 01.11.2016).

ШЕМАРОВ Валентин Александрович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ СИНКРЕТИЧЕСКИХ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье рассматривается появление права как легализация социальных и общественных норм Древней Руси в историческом смысле, а так же положительный эффект от рассмотрения условий и причин возникновения границ права, установления его места и роли в жизни общества и политической системе. Проводиться разбор, анализ точек зрения А. И. Першица о «мононормах» и Г. В. Мальцева о «синкретических нормах».

Ключевые слова: правовые явления, мононорма, синкретическая норма, ограничение, легализация норм, обычаи.

SHEMAROV Valentin Aleksandrovich

adjunct the Faculty of Training of scientific-pedagogical personnel of the Academy of the FSEP of Russia

LEGALIZATION SYNCRETIC RESTRICTIVE RULES IN THE LEGISLATION OF ANCIENT RUSSIA

The article considers the appearance of law as the legalization of social and community rules of ancient Russia in the meaning of historical sense, as well as a positive effect on the consideration of the conditions and causes of the right frontiers, establishing its place and role in society and the political system. It carried out the analysis, such as analysis of the points of view of A. I. Pershytz "mononormah" and G. V. Maltsev "syncretic standards."

Keywords: legal phenomena, a mononorma, a syncretic rate, a restriction, legalization of standards, customs.

Шемаров В. А.

Мир устроен таким образом, что наряду с правилами и законами, которые себе человек придумал сам, существуют законы вселенной. Их особенность занимаемого места в повседневной жизни людей состоит в независимости от осознания или не осознания человеком. Подчиняясь неведомым нам силам природы, это имеет свое нескончаемое и неизменное предназначение. Это объясняет, почему от простого человека не зависят многие явления, происходящие в этом мире. Все основные законы математики, физики, химии и других наук работают самостоятельно от желания человека. Он может лишь отчасти познать, усвоить их социальное значение и стремиться воспользоваться или подстроить под свой образ жизни. Но пройдя многие ступени развития, человечество постигло и безоговорочно приняло одну из самых важных для себя истин вечного. Жить в обществе и быть свободным от него невозможно, один человек не может найти своего блага, только вместе мы сила, только вместе мы сможем приспособиться к силам природы. Именно эта истина заставила людей объединяться в семьи, роды, общины, племена, государства, союзы и другие общественные формирования¹.

Уже задолго до возникновения государства существовали определенные формы человеческого общежития, социальное управление, власть, нормативное регулирование. Люди стали понимать, что кроме следования инстинктам, заложенным природой, они нуждаются в правовом инструменте, способном регулировать жизнедеятельность индивида, семьи, общины, государства. Страх человека перед силами природы, дикими зверьями, другими людьми и племенами заставлял его придумывать себе богов и создавать определенные правила общественного поведения. Становление этих общественных

феноменов происходило, как естественноисторический процесс и было обусловлено суровыми условиями выживания человека, необходимостью сохранения форм его социального бытия. Если животные подчинялись только биологическим законам, то человек стал человеком потому, что в дополнение к биологическим законам научился еще и регулировать свое поведение. Он изобрел общественные регуляторы, которые хотя и устранили биологические законы, однако существенно их потеснили².

На Древней Руси славяне осознали необходимость совместного проживания, что вылилось в такую форму человеческого общежития, как род или первобытно-родовую общину, которая представляла собой на основе кровного родства объединение людей, общей собственности на орудия труда и продукты деятельности, совместного коллективного труда. Управление родом осуществлялось с помощью самоуправления: собрание взрослых членов рода, вожди, старейшины и др. Все это определяло равенство членов рода и нераздельность их интересов.

Стоит отметить, что термина «право» в Древнерусском государстве является собирательным, его корни находятся в далеком историческом прошлом. В основе современного юридического права лежат древние суеверия, заклинания, обычаи, устои, традиции, агрокалендари, мифология и т. д. Все они являлись частью жизнедеятельности людей, выполняли возложенные на них функции по регулированию общественных отношений, что человек должен делать и от чего ему приходилось всячески воздерживаться.

Все формообразующие явления древности взаимосвязаны: миф обосновывает и объясняет обычаи, обычай опредмечивает мифы, нормативные мифологические образы пере-

1 Полищук Н. И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики СПб., 2005. С. 6

2 Там же. С. 7

ходят в образные нормы, подтверждаемые мифологическим примером и актуализируемые ритуалом.

Углубленное изучение появления права как легализации социальных и общественных норм Древней Руси в историческом смысле, носит не только познавательный характер, но и поможет нам лучше рассмотреть условия и причины возникновения границ права, точнее установить его место и роль в жизни общества и политической системе.

Догосударственные социальные нормы, существовавшие в первобытном обществе, в научной литературе получило название мононормы. Впервые это понятие ввел видный отечественный этнограф А. И. Першин: «Мононорма (от греч. *топоз* — один, единый и лат. *пога* — правило) — обязательное правило поведения, в котором еще не дифференцировались различные нормы социальной регуляции: права, нравственности, этикета и т. п.»³. Их можно определить как единые, нерасчлененные нормы поведения, присущие человеку, содержащие зачатки права, морали и религии. Они выражались в обычаях, тесно переплетенных с религиозными и нравственными устоями. Вне всякого сомнения, их существование сохраняло человеческое общество и обеспечивало возможность его дальнейшего развития. По своему характеру — это правила, выражающие устойчивые привычки, убеждающие своей целесообразностью. Они концентрировали стихийно складывающиеся представления о полезном и вредном для рода или племени и, в конечном счете, были связаны со становлением общественно-труда. Целью таких норм было поддержание и сохранение кровнородственной семьи.

Однако, по мнению Г. В. Мальцева данный термин не совсем точно отражает нормативную реальность первобытной жизни. Более удачным ее выражением является понятие «синкретическая норма», которое означает, что древний человек воспринимает норму комплексно, как целое, части которого он еще не способен различать и, следовательно, выделять. Вся материальная и духовная жизнь первобытного общества, все известные ему способы познавательной и практической деятельности не отделены друг от друга, сливаются в единый сплошной поток жизни. Этот всеобщий синкретизм первобытной культуры находит свое яркое отражение в самых различных сферах. Здесь важно не столько то, что первобытная норма дана как единая форма, несущая в себе одновременно религиозное, моральное и правовое содержание, сколько постоянное нарастание внутренней противоречивости этой формы⁴. Синкретические нормы становились все более ограниченными и узкими по отношению к столь богатому и динамичному содержанию. В основе этих норм лежал жесткий, императивный характер, который обеспечивался строгим принуждением и определял рамки свободы действия людей.

Рассматривая синкретическую нормативную систему, важно отметить, что ее ограничительные нормы выступают неотделимо от практических действий, поступков, от общественных отношений. Различие, которое мы сейчас проводим между отдельными группами социальных норм — религиозными, моральными, правовыми и прочими, — не имеет значения для практической организации поведения в первобытном коллективе. В нормативной сфере мы не смогли бы отделить собственно моральный элемент от религиозного, рели-

гиозный от правового, правовой от социальной техники и т. п. Но все же синкретическое состояние со временем приходит к концу по мере того, как усложняется хозяйственная, религиозная и социальная жизнь людей, что постепенно подводит перед необходимостью дифференцировать соционормативную культуру. Время разложения первобытного нормативного синкретизма — это и есть исторический генезис религии, морали, права, политических норм, различных нормативных систем⁵.

Начало появления современного права в древнерусском государстве можно связать с процессом расщепления системы мононормы в эпоху классового разложения. Если понимать мононорму как нормативный комплекс, соединяющий в себе элементы общественной жизни, то почему она трактуется как преходящее явление первобытности, тогда как это вполне реальный феномен современной культуры и способность соединять, сохранять в себе одновременно религиозные, моральные и правовые начала, что легко можно проследить в современном праве. В сущности, такими мононормами на Руси являются императивы типа: «не убий», «не кради», «не лги» и т. п., а также такие жизненные правила как: «да будет выслушана и другая сторона», «никто не может быть судьей в своем деле». Они соединяют в себе и религиозную заповедь, и моральную максиму, и правовое требование, являются тем, другим и третьим одновременно⁶.

У человека меняется правовое мышление аналогично запросам к своим поступкам, осознание в обязанности совершения любых своих действий или бездействий согласно правилам поведения. Его начинает интересовать проблема оправдания и законности своих деяний. То есть задает себе вопросы: Зачем мне подчиняться этой норме? Что движет мной, требуя вести себя именно так, а не иначе? Появляется понимание, что единая система обязательных правил поведения не всегда верна и видят противоречия между отдельными нормами. Воля богов и духов не подходит образу действий, устанавливающая хозяйственной целесообразностью, поэтому два различных вида правил поведения имеют множества противоречий, между которыми можно делать выбор.

Мальцев считал, что всякая развитая соционормативная культура, к какой бы эпохе она ни относилась, может быть в целом определена как право. Существует другая точка зрения, согласно которой смешение норм права с другими видами социальных норм неприемлемым, так как при этом теряется специфика и особая регулятивная природа каждого из видов социальных норм, а сами правовые явления утрачивают относительную самостоятельность, которой они обладают в социальной среде. Тем не менее, использование термина «право» применительно к огромным комплексам разнородных социальных норм часто встречается в этнографической, антропологической и социологической литературе⁷.

Стоит отметить, что в древнерусском государстве обычаи занимали важное положение в системе синкретических норм и легализовались в правовых актах, являлись источником русского права. В летописях и документах обычаи фигурируют как «старина» или «пошлина». Государство двояко относится к обычаям. Власть признавала силу обычаев, руководствуясь им и основывая на них свои решения. Это было наиболее частым способом. И наоборот власти могли наложить запрет на какой-либо обычай. В обоих случаях этим явлениям часто

3 Першин А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследование по общей этнографии. М., 1979. С. 213.

4 Мальцев Г. В. Очерки истории раннего права и государства. М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 40.

5 См. Там же. С. 39.

6 См. Там же. С. 41.

7 См. Там же. С. 43.

придавали писаную форму. Нормативные акты по сути представляют собой сборники обычаев того времени и выражаются как типизированные юридически значимые действия или решения, основанные на нравственных нормах и представлениях людей о справедливости или мере свободы действия. В настоящее время предполагают существование сборника обычаев, который носил название «Закон Русский». На этот источник ссылаются стороны в русско-византийских договорах 911 г. и 944 г. Однако реальными доказательствами того, что это особый сборник писаных обычаев, а не ссылка на обычай как таковой (иногда в переводе называют не «Закон Русский», а «Обычай русский»), исследователи не располагают. Но, даже приняв за данность этот факт, нельзя с полным правом говорить о сборнике обычаев – фиксация обычая властью в письменной форме и придание ему общеобязательного значения означает его переход в качественно новую ипостась – нормативного правового акта⁸.

Развитие феодальных отношений, образование централизованного государства требовали значительной переработки всей правовой системы, целью которой было бы укрепление самодержавной власти. Законодатель стремится взять под свой контроль применение обычаев, обеспечивая правовой защитой или сужая сферу их применения. Так, Русская Правда упорядочивает обычай кровной мести (ст. 1) и ордалии (ст. 21, 22). Но в Русской Правде упоминается еще и круговая порука, о которой косвенно говорит обязанность коллективной ответственности общины (ст. 3-8). Эти нормы вполне можно рассматривать как санкционирование поруки властями, что было удобно для законодателя.

В семейных и имущественных отношениях, в особенности среди крестьянства, общественные феномены все еще играют довольно важную роль. Так, на основании обычаев и религиозных традициях производятся действия по подготовке к венчанию – погляд (смотрины), пропойны, кладка (предбрачный взнос за невесту) и др.; значительную роль общественные феномены играют при разделе крестьянского имущества между родственниками. XV – середина XVII вв. – вытеснение государством обычного права из юридической практики. С объединением Руси под властью московских князей в правовом развитии государства происходят изменения. Наиболее полно это стремление проявилось в Соборном уложении 1649 г. До этого момента законодательство носило ярко выраженный казуистичный характер, не касаясь самых оснований государственного порядка. Закон действовал наряду с обычаем, но теперь в заметной мере потеснил и подчинил себе обычное право⁹.

Нормы, регулировавшие порядок осуществления кровной мести, проведения некоторых процессуальных действий, таких, например, как присяга, ордалии, соприсяжничество, порядок оценки показаний свидетелей и т.д. – все это относится к древнейшим нормам обычного права восточных славян. Но времена менялись. Славяне становились христианами, что, несомненно, сказывалось на нравственной сути человека, княжеское законодательство набирало силу. В древнейший период истории России право было представлено в основном нормами обычного права. Но если нынешние договоры не создают нового права и просто применяют существующие нор-

мы, то у древних договоров иная роль. Они восполняли право-творческую функцию¹⁰.

Любое первобытное общество, достигая определенной степени своего развития, с неизбежно подходит необходимость формирования и письменного закрепления, основных правил поведения и общежития. В противном случае хаос в первобытной общине приведет к ее уничтожению и распаду. И, как показывает исторический опыт, единственным видом таких правил, которые бы регулировали все стороны жизни общины, были обычаи. Именно соблюдение правового обычая, основанного на многовековом опыте выживания, гарантировало необходимый порядок, целостность и безопасность общины в борьбе с внешними врагами и стихийными силами природы. Соблюдение обычаев, по мнению В. Н. Кудрявцева, было обусловлено объективной необходимостью выживания рода, общины, семьи в непрогнозируемых природных и социальных, всегда достаточно сложных условиях¹¹.

Древнейшие процессы объединения религиозных и правовых начал были заторможены и прерваны в эпоху становления подсистемы общества. Формирование первичных политических структур, предгосударств и ранних государств, связано с появлением писаного источника права – закона, о принудительном обеспечении которого заботился его создатель – князь или царь. Только применительно к таким обстоятельствам можно считать, что право первоначально возникает и развивается как самостоятельная отрасль знания. Все это может быть, и верно, но относится не к первоначальному происхождению права как особого нормативного социального образования, а к возникновению политизированного источника права – закона, официально фиксированного, писаного нормативно-правового акта.

Пристатейный библиографический список

1. Полищук Н. И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики СПб., 2005.
2. Першин А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследование по общей этнографии. М., 1979.
3. Мальцев Г. В. Очерки истории раннего права и государства. М.: Изд-во РАГС, 2010.
4. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правоупонимание на грани двух веков). М., 2005.
5. Вяткина Ю. Ю. История возникновения и развития обычая в российском праве // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 33.
6. Рахманин А. И. Правовые нормы древней Руси IX-XIII вв. // Аналитика культурологии. 2014. № 30.
7. Гиоргиевский Е. В. К вопросу об обычном праве и его основных признаках // Сибирский юридический вестник 2009. № 3.

8 Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правоупонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 66-67.

9 Вяткина Ю. Ю. История возникновения и развития обычая в российском праве // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 33.

10 Рахманин А. И. Правовые нормы древней Руси IX-XIII вв. // Аналитика культурологии. 2014. № 30. С. 7.

11 Гиоргиевский Е. В. К вопросу об обычном праве и его основных признаках // Сибирский юридический вестник. 2009. № 3. С. 46.

КОРАБЛЕВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, начальник факультета заочного обучения Уфимского юридического института МВД России

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЛОЖЕНИЯ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г. В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТОВ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье рассматривается отдельный исторический период развития отечественного уголовного законодательства. Анализ действующего в указанный период законодательства позволяет сделать вывод о наличии предпосылок для развития институтов Особенной части уголовного права России.

Ключевые слова: уголовное право, институты уголовного права, систематизация уголовного законодательства, история уголовного права.

KORABLEV Roman Nikolaevich

Ph.D. in law, Head of the Faculty of the distance learning of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Кораблев Р. Н.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE PENAL CODE AND CRIMINAL CORRECTIONS 1845 IN THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF THE SPECIAL PART OF CRIMINAL LAW

The article deals with a particular historical period of development of domestic criminal law. Analysis of the current legislation in this period allows to conclude the existence of the prerequisites for the development of the institutions of the Special Part of the criminal law of Russia.

Keywords: criminal law, criminal law institutions, systematization of criminal law, the history of criminal law.

Российское уголовное законодательство XIX в. представлено прежде всего Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Значение Уложения трудно переоценить. Оно действовало вплоть до Октябрьской революции 1917 г., т. е. более 70 лет. Анализом его содержания занимались многие представители отечественной уголовно-правовой науки, в частности: Н. С. Таганцев, В. Д. Спасович, А. Лохвицкий, Н. Неклюдов, И. Я. Фойницкий, Н. Д. Сергеевский, и др.¹.

Структура Уложения включала 12 разделов. Разделы делились на главы и отделения. В разделе I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» были сосредоточены нормы Общей части, в остальных были размещены нормы Особенной части. Необходимо отметить, что такая структурная обособленность норм Общей и Особенной части встречается впервые в отечественном законодательстве, однако нашла свое практическое применение вплоть до современного этапа развития уголовного права. Нетрудно заметить, что современная система Особенной части, с присущей ей временной трансформацией, в основном соответствует рассматриваемой системе Особенной части Уложения.

Нормы Особенной части были отображены во II – XII разделах, которые подразделялись на главы (а некоторые из них дополнительно на отделения). В целом, система Особенной части выстраивалась следующим образом: 1) религиозные пре-

ступления; 2) преступления государственные; 3) преступления и проступки против порядка управления; 4) преступления и проступки по службе государственной и общественной; 5) преступления и проступки против постановлений о повинностях; 6) преступления и поступки против имущества и доходов казны; 7) преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния; 8) преступления и проступки «против законов о состояниях»; 9) преступления и проступки против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц; 10) преступления против прав семейственных; 11) преступления и проступки против собственности частных лиц.

Преступления религиозные включали в себя многочисленные преступления «о богохулении и порицании веры», «об отступлении от веры во время священнослужения», «о святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел».

К государственным относились преступления против «священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома» и преступления «о бунте против власти верховной и о государственной измене».

К преступлениям и проступкам против порядка управления были отнесены преступления и проступки: «о сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении ... властям»; об оскорблении и явном неуважении «к присутственным местам» и чиновникам «при отправлении должности»; о самовольном присвоении власти и о составлении «подложных» указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг; о похищении бумаг или вещей «из присутственных мест», «сорвании печатей» и уничтожении «поставленных или приложенных по распоряжению правительства знаков»; о взломе тюрем, уводе и побеге находящихся под стражей или надзором; о тайных обществах и запрещенных «сходбищах».

1 См.: Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. I; Лохвицкий А. Курс уголовного права. 2-е изд. СПб., 1871; Неклюдов Н. Общая часть уголовного права (конспект). СПб., С. 875; Его же. Руководство к Особенной части русского уголовного права. СПб., Т. I, II. 1876; Фойницкий. Курс уголовного права. Часть Особенная: посягательства личные и имущественные. СПб., 1901; Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1905.

К преступлениям и проступкам по службе государственной и общественной, т. е. к должностным преступлениям, относились преступления: о неисполнении указов, предписаний и законных по службе требований; о превышении власти и противозаконном бездействии; о противозаконных поступках должностных лиц при хранении и управлении вверяемого им по службе имущества; о подлогах по службе; о неправосудии; о мздоимстве и лихоимстве; о нарушении установленных при вступлении в должность и оставлении ее правил; о нарушении порядка при определении на службу и к должностям и при увольнении от них; о преступлениях и проступках в сношениях между начальником и подчиненными; «о медленности, нерадении» и несоблюдении установленного порядка «в отправлении должности»; о преступлениях и проступках чиновников «по некоторым особым родам службы» (имеются в виду правонарушения чиновников при производстве следствия и суда, чиновников полиции, чиновников «крепостных дел», нотариусов, казначеев, кассиров и других, кому вверялось хранение денежных сумм, и некоторых других чиновников. Скрупулезно были прописаны нормы о мздоимстве и лихоимстве, на современном языке образующим такое коррупционное преступление как получение взятки².

К преступлениям против постановлений о повинностях государственных и земских относились преступления и проступки: против «постановлений о повинности» военной службы; о нарушениях о повинностях земских.

К преступлениям и проступкам против имущества и доходов казны относились преступления и проступки: о «о нарушении Уставов монетных»; о нарушении Уставов о гербовой бумаге; о нарушении Уставов горных; о нарушении Уставов о соли; о нарушениях постановлений по «питейному сбору» и акцизу; о нарушении Уставов «о выделке и продаже табаку»; о нарушении Уставов о казенных лесах. Следует согласиться с мнением А. В. Наумова в отношении характеризуемых норм: «Все эти преступления на современном юридическом языке именуются хозяйственно-экономическими преступлениями. С одной стороны, некоторые нормы об ответственности за эти преступления имеют аналоги в современном уголовном законодательстве. С другой стороны нельзя не заметить крайнюю казуистичность описания в Уложении соответствующих составов и их «чрезмерную» бланкетность (диспозиции статей об ответственности за большинство таких преступлений сконструировано именно бланкетным способом)»³.

К преступлениям против «общественного благоустройства и благочиния» относились преступления и проступки: «против постановлений, ограждающих народное здравие»; «О нарушении правил, установленных для учреждения, наполнения и содержания запасных магазинов»; о нарушении общественного спокойствия и порядка; против общественной нравственности; о нарушении постановлений о цензуре; о нарушении постановлений о воспитании юношества; о нарушении правил благоустройства и хозяйства в городах и селениях; о нарушении правил Устава строительного; о нарушении противопожарных правил; о нарушении правил, установленных «для сохранения путей сообщения»; о нарушении Уставов почтовых; о нарушении постановлений о кредите; о нарушении Уставов торговых; о нарушении Уставов фабричной и заводской промышленности.

Анализируя рассматриваемые нормы необходимо обратить внимание на объем заложенных в них законодательных конструкций – 844 статьи, то есть являющийся самым большим по количеству формулируемых составов. Невооруженным взглядом современного юриста видна неоднородность регулируемых общественных отношений объединенных в одном разделе. В современной трактовке это были хозяйственно-экономические, против здоровья, транспортные и некоторые другие виды преступлений. Безусловно, налицо желание законодателя систематизировать имеющийся материал, без достаточных на то оснований для систематизации. Попытка классификации уголовно-правовых норм Особенной части явились основой для теоретической проработки и дальнейшего закрепления накопленного материала.

К преступлениям и проступкам против законов о состояниях относились преступления и проступки: «о незаконном лишении прав состояния»; «о присвоении состояния или особых от него преимуществ, или же звания или почетных достоинств, титулов и иных отличий»; о нарушении прав и преимуществ, «дарованных Высочайшей властью разным в государстве состояниям»; о злоупотреблении «особых по состоянию присвоенных прав»; о нарушении постановлений об актах состояния; о нарушении постановлений о народной переписи.

К преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц относились преступления: о смертоубийстве; о самоубийстве; о нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью; о поединках; о «произвольном» оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему; об оскорблении чести; о противозаконном задержании и заключении; о нападении с насилием; об угрозах.

При всей традиционности этих видов уголовно-правовых запретов многие из норм Уложения отличались своей специфичностью, сохраняющей интерес и для современного исследователя. В этом плане примечательны обстоятельства,отягчающие (квалифицирующие) убийство («смертоубийство»). На первое место по степени общественной опасности ставилось убийство отца и матери. Виновные в этом преступлении приговаривались к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы в рудниках без срока, а «неизъятые» от телесных наказаний – и к наказанию плетью с наложением клейм. К такому же наказанию приговаривались и виновные в предумышленном убийстве: повторном; своей жены или своего мужа, своих сына или дочери, родных деда или бабки, внука или внучки и вообще одного из родственников по восходящей или нисходящей прямой линии в какой бы то ни было степени, или родного брата или родной сестры и т. п. Известно, что уголовное право отражает моральные нормы и принципы своей эпохи. Ознакомление с указанными нормами Уложения об убийстве при отягчающих обстоятельствах свидетельствует о том, насколько к настоящему времени изменились на этот счет нравственные представления. На первое место ставились ценности родственно-семейные или близко с ними связанные, что, конечно же, было обусловлено влиянием патриархального уклада как свидетельства неразвитости капиталистических отношений в экономике. Пройдет несколько десятилетий, и технический прогресс достаточно энергично «девальвирует» эти нравственные ценности, что приведет к их исчезновению и из уголовного права⁴.

2 Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 1. М., 2014. С. 256.

3 Там же. С. 257.

4 Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч.1. М., 2014. С. 261.

К преступлениям против прав семейных относились преступления: против «союза брачного»; о злоупотреблении власти родительской; «против союза родственного»; о злоупотреблении власти опекунов и попечителей.

Заключительный раздел содержал в себе нормы об ответственности за преступления и проступки против собственности частных лиц. К ним относились преступления: «о насильственном завладении чужим недвижимым имуществом», «о захвате и неправильном пользовании доходами или иными выгодами чужого имения и о истреблении граничных меж и знаков»; «об истреблении и повреждении чужого имущества»; «о похищении чужого имущества»; «о присвоении и утайке чужой собственности».

Следует отметить, на наш взгляд, что Уложение было продуктом своего времени, с присущими тому времени достоинствами и недостатками. Интересным представляется мнение Н. Д. Сергеевского, автора следующего высказывания в отношении этого нормативного акта: «Уложение 1845 г. представляет громадный прогресс сравнительно с XV томом Свода Законов 1832г., нельзя не признать, что составители Уложения 1845 г. сделали не только не менее, но даже более, чем мы могли бы от них требовать. Они дали нам не новое Уложение, а значительно приведенный в порядок, дополненный и систематизированный свод законов. При низком уровне юридической науки в России в то время лучшее, что они могли создать, – это именно свод»⁵.

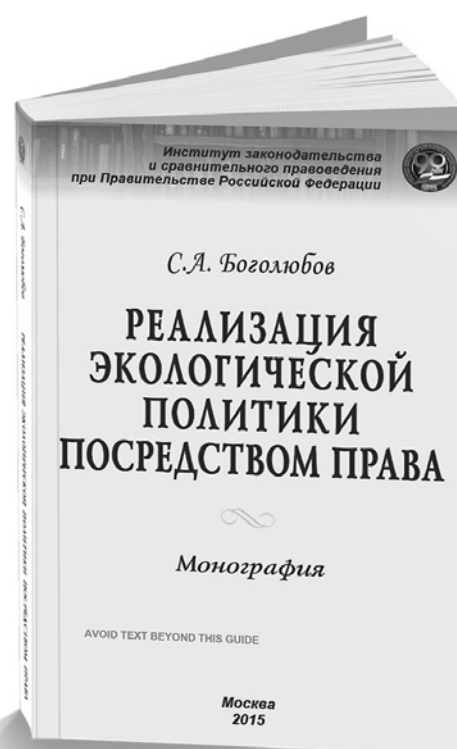
При всей значимости и неоспоримой пользе и практической анализируемого нормативного акта, необходимо отметить, что Уложение 1845 г. являлось не единственным уголовным законом Российской империи. Так, преступления, совершенные военными служащими, перечислялись в особом военно-уголовном законодательстве (Свод военных постановлений 1839 г. и Свод морских уголовных постановлений 1851 г., которые не были включены в Свод законов Российской империи, применялись самостоятельно).

Уложение 1845 г. явилось ярким примером попытки систематизации норм уголовного права рассматриваемого периода. Безусловно, указанная попытка легла в основу дальнейшего развития уголовно-правовых норм, в том числе норм Особенной части. К середине XIX столетия, наметился курс на системное обособление норм уголовного законодательства, формируя предпосылки к развитию и становлению отдельных институтов Особенной части.

Указанное свидетельствует о формировании в России полноценного уголовного кодекса, разработанного на основе передового опыта законодательной техники с привлечением достижений уголовно-правовой науки, а также присущих данному этапу политико-правовой и философской мысли. Предложенная система закрепления уголовно-правового материала свидетельствует о привлечении внимания законодателя к проблеме институционального наполнения действующего уголовного законодательства, имеющее большое значение в обеспечении полноты и непротиворечивости уголовно-правового регулирования общественных отношений рассматриваемого периода.

Пристатейный библиографический список

1. Жук М. С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013.
2. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч.1. М., 2014.
3. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1905.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
6. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909.
7. Фойницкий Курс уголовного права. Часть Особенная: посягательства личные и имущественные. СПб., 1901.

⁵ Сергеевский Н. Д. Указ. соч. С. 26.

КУЗНЕЦОВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

КАТЕГОРИЯ «НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ» В НЕМЕЦКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КОНЦА XIX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы развития субъективной и объективной теории непреодолимой силы в гражданском праве. Автор рассматривается генезис данных теорий в науке немецкого гражданского права XIX века.

Ключевые слова: непреодолимая сила, освобождение от ответственности, субъективная теория, объективная теория.

KUZNETSOV Roman Nikolaevich

Ph.D. in Law, lecturer of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

THE CATEGORY OF "FORCE MAJEURE" IN GERMAN CIVIL LAW FROM THE LATE NINETEENTH CENTURY

The article discusses the development of subjective and objective theory of force majeure in civil law. The author examines the Genesis of these theories in the German science of civil law of the nineteenth century.

Keywords: force majeure, release from liability, subjective theory, objective theory.

Кузнецов Р. Н.

Одну из ключевых ролей в развитии понятия и признаков непреодолимой силы в теории гражданского права сыграли виднейшие немецкие юристы. По вопросу о значении правовой категории «непреодолимая сила» в мировой правовой науке образовалось две теории, субъективная и объективная. Основоположниками данных теорий являются широкая плеяда виднейших и преимущественно немецких юристов¹.

Сторонниками субъективной теории являются Гольдшмит, Тель, Ган, Виндшейд, Дернбург, Вейнрих, Губер, Стюки и другие. Главный представитель этой теории Гольдшмит исходил из мнения, что выражение *vis major*, составляя противоположность выражению «вина», служит для обозначения чрезвычайных событий, произошедших от сил природы или человека. Непреодолимая сила есть такой, причиняющий вред случай, который, несмотря на самую большую старательность, не может быть субъективно предотвращен, то есть не может быть предотвращен мерами и средствами какого-либо конкретного предприятия.

Мнения представителей субъективной теории о значении непреодолимой силы сводится к тому, что непредотвратимость события соразмеряется со степенью осмотрительности лица, нарушившего обязательство (*diligentia diligentis* или *diligentissimi partis familias*) и таким образом становится в неразрывную связь с вопросом вины. Таким образом, согласно данной субъективной теории непреодолимой силы, последняя представляет неопределенный вид случая, то есть, в сущности, совпадает с понятием случая.

В противоположность субъективной теории Вейс, Бринц, Пернице, Экснер, Брукнер, Гафнер и другие стремятся определить понятие непреодолимой силы по ее объективным внешним признакам. Главным представителем этой объективной теории считался Экснер, мнение которого состоит в следующем.

Существующие в правовых системах различных государств категории *vis major*, *casus major*, *damnum fatale*, *vis div-*

ina, *Gottes und Feindes Gewalt*, *hoehere Gewalt*, *force majeure*, *acts of God* and the kinds enemies указывают на то, что события, подводимые под данные понятия согласно своим свойствам, объективно заключают в себе признаки, устраняющие всякие вопросы о вине человека. На такое значение понятия *vis major* обращали внимание отчасти глоссаторы римского права. Римский юрист Лабейон, по совету которого было изменено правило преторского эдикта об ответственности судохозяев и владельцев гостиных и постоянных дворов, не желал вовсе прекратить безусловную ответственность по договору *rescriptum* в обыкновенную, то есть предоставить указанным лицам оправдаться вообще отсутствием вины и, следовательно, ссылаться на всякого рода случайности. Лабейон желал только смягчить слишком строгое преторское постановление дозволением оправдываться ссылкой на непреодолимую силу. Экснер, считал, что перевозчик вместе с тем выполняет функцию страховщика груза принятого к перевозке и отвечает за его утрату или повреждение, независимо от критерия, произошел ли вред по его вине или без его вины.

Далее Экснер приходит к заключению, что и Германское торговое уложение (далее – ГТУ) возлагает в известных пределах на перевозчика ответственность страховщика и поэтому господствующая в Германии и Франции субъективная теория, рассматривающая ответственность перевозчика с точки зрения его вины, не соответствует действительной цели закона и законодательным соображениям, которыми была отвергнута смягченная форма ответственности перевозчиков. То обстоятельство, указывает Экснер, что при рассмотрении первоначальной редакции ст.395 ГТУ было исключено слово «*unabwendbare*» (непредотвратимая) перед выражением «*hoehere Gewalt*», не может служить поводом в пользу субъективной теории, но доказывает лишь совершенно правильный взгляд законодателя на *vis major*, как на такое событие, сущность которого не заключается в безусловной непредотвратимости.

Основание, почему закон возлагает на отдельных субъектов гражданских правоотношений ответственность за случай, заключается, по мнению Экснера, в желании максимальной охраны прав потерпевших, которые часто не осуществимы

1 Пирвиц Э. Э. Непреодолимая сила в гражданском праве // Журнал министерства юстиции. 1895. № 5 (март). СПб. С. 19.

только вследствие фактических затруднений, сопряженных с собиранием доказательств в подтверждение событий причинивших вред и вообще обстоятельств, дающих основание на вознаграждение. Хотя необходимость добывать доказательства возлагается на потерпевшую сторону, и затрудненность трактуется против последней, законы издавна стараются помочь в этом отдельным категориям лиц, особенно в этом нуждающимся. Так, например, немецкие гражданские законы устанавливают известные предположения, признавая, что обстоятельство более или менее вероятное должно считаться достоверным. Но затруднения заключаются часто не только в невозможности доказать указываемое обстоятельство, но и в невозможности указать само обстоятельство, например, лицо или событие причинившее вред. И Экснер на примере подтверждает данное положение, карета, в которой ехал пассажир, вдруг получает удар и разбивается вдребезги, сам пассажир оказывается лежащим на мостовой, а его багаж поврежден и пришел в негодность. Кучер объясняет, что военный отряд неожиданно показался из-за угла улицы в непосредственной близости от лошадей кареты, причем в то же время начался барабанный бой, так что лошади испугались и опрокинули карету. Все эти объяснения кучера соответствуют истине и вполне доказаны, а потому суд не может не признать произошедший вред случайным и должен освободить хозяина кареты от ответственности. В тоже время можно предположить, что кучер не сказал всю правду и скрыл некоторые обстоятельства, которые и являлись действительной причиной понесенного вреда. Например, кучер в минуту появления военного отряда без должной причины постоянно оглядывался и разговаривал с другим кучером, ехавшим позади, или что его вожжи вследствие ветхости разорвались в тот самый момент, когда необходимо было сразу же остановить лошадь и т.п. Очевидно, что пассажир ехавший в карете, не в состоянии даже указать на подобные обстоятельства, хотя они были бы вполне достаточны для присуждения ему вознаграждения.

В таком же ущемленном положении, указывает Экснер, находятся все лица, вверившие свои вещи гостиницам, судоходным и железнодорожным компаниям и тому подобным предприятиям. В особенности при многочисленности служащих и сложности организации подобных предприятий потерпевшей стороне сложно выяснить все обстоятельства, явившиеся причиной произошедшего вреда. Вместе с тем владельцы подобных компаний и их работники часто имеют интерес скрывать реальные обстоятельства произошедшего по их вине причинения вреда. А весьма часто, несмотря на свою полную добросовестность, сами не в состоянии объяснить истинной причины понесенного потерпевшим вреда.

Для предупреждения такого неравенства сторон и для обеспечения большей стабильности делового оборота закон возлагает ответственность за случайную гибель или повреждение вещи на перевозчика и других лиц, принявших вещь на хранение, и таким образом лишая ответчика права доказывать отсутствие вины, совершенно устраняет и сам вопрос о его вине.

Вместе с тем необходимо отметить, что данное правило, возлагающее безусловную ответственность на перевозчика основано на предположении о вероятной вине перевозчика; следовательно, при некоторой неясности наличия вины оно может оказаться несправедливым. В целях исключения данного последствия закон допускает исключение из данного правила, позволяя ответчику оправдаться ссылкой на непреодолимую силу.

Это обстоятельство основано, по мнению Экснера, на том основании, что бывают такие события причиняющие вред, которые с первого взгляда устраняют вероятность вины перевозчика и устанавливают презумпцию его невиновности (*Liquidität des Sachverhalts zu Gunsten des Recipienten*). При условии доказанности подобного события перевозчик должен быть освобожден от ответственности без выяснения вопроса о на-

личие его вины, то есть, в отношении принятых перевозчиком мер предосторожности.

Обращаясь в дальнейшем к установлению отличительных признаков непреодолимой силы, Экснер находит, что для этого события необходимо, чтобы событие, причинившее вред, было внешним, то есть исходило извне, а не произошло внутри деятельности данного транспортного предприятия. Поскольку события, как правило, неизвестны потерпевшей стороне и не могут ее быть установленными. Возможность администрации транспортной организации ссылаться на такие внутренние причины идет в разрез с вышеуказанными целями закона, направленными к облегчению процесса доказывания. Следовательно, на перевозчика возлагается ответственность и за действия его работников и за исправность перевозочных средств и разного рода вредоносные события (например: взрывы, пожары и пр.), возникшие в пределах предприятия. Затем для признания события непреодолимой силой, то есть устраняющим всякое предположение о вине перевозчика, необходимо, по мнению Экснера, чтобы событие было непредотвратимо при данных обстоятельствах. А для того, чтобы сам факт непредотвратимости не вызывал ни у кого сомнений, то само событие должно быть общеизвестным (например: землетрясение, удар молнии). Непредотвратимость события не соразмеряется с силой сопротивления, которую мог проявить перевозчик, но заключается в его чрезвычайности сравнительно с другими вредоносными событиями, более или менее часто повторяющиеся в повседневной жизни.

Перевозчик доказавший непреодолимой силы, должен быть освобожден от ответственности, но не безусловно, так как непреодолимая сила устанавливает лишь предположение о невиновности перевозчика, который может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, если пострадавшая сторона докажет виновность последнего. Впрочем, не вызывает сомнения возможность перевозчика в данной ситуации приводить доказательства своей невиновности.

В заключение Экснер определяет «непреодолимую силу» в контексте такого события, которое:

- возникло вне круга деятельности данного перевозчика, и своими свойствами причинило личный или имущественный вред;

- по свойству и силе своего проявления, очевидно, превосходит случайности, случающиеся в повседневной жизни.

Объективная теория Экснера и его многочисленных последователей в значительной степени послужила к разработке нового понятия «непреодолимой силы». Его новизна заключается в том, что данная теория, в отличие от субъективной теории, стремится выделить и совершенно устранить из понятия непреодолимой силы вопрос о вине, то есть о психическом состоянии лица причинившего вред, к своему деянию.

Вместе с тем, необходимо отметить, что отдельные признаки непреодолимой силы, вводимые сторонниками объективной теории, не являются достаточно ясными.

Вызывает некоторые сомнения градация Экснером причины возникновения вреда. Так, находя, что перевозчик, содержатель гостиницы или прочие обязан отвечать во всех случаях за вред, причиненный его работниками или вещами, или за вред произошедший вообще внутри предприятия, лишь на том основании, что пострадавшая сторона при подобных обстоятельствах не в состоянии доказать причины понесенного вреда. То Экснер выводит из данного постулата, что непреодолимая сила составляет событие, возникающее вне круга деятельности данного предприятия.

В обоснование своей теории Экснер приводит ст. 400 ГТУ, оговаривающее безусловную ответственность перевозчиков за своих работников. Тем не менее, это предполагается несколько недостаточно, для того, что бы сделать вывод о том, что предприниматель вместе с тем несет ответственность и за пригодность орудий производства и вообще за вред, произошедший внутри деятельности своего предприятия.

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры исторических и юридических дисциплин юридического факультета Дагестанского государственного университета, филиал в г. Кизляре

БАБОШИНА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры исторических и юридических дисциплин юридического факультета Дагестанского государственного университета филиал в г. Кизляре

ПРАВОВОЙ СТАТУС И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУСУЛЬМАНСКОГО КУПЧЕСТВА АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII В.

Статья рассматривает некоторые обновления делового мира России на рубеже XVIII-XIX вв., которое сопровождалось упадком прежних крупных купеческих родов и приходом им на смену более инициативных предпринимателей из среды провинциального купечества, крестьян и мещанства, и протекало на фоне резкого изменения в финансово-экономическом положении гильдейцев.

Ключевые слова: гильдии, мещанство, провинциальное купечество, купеческий «патрициат», этноконфессиональный состав, деловой мир.

PIROVA Rena Nizamiyevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Historical and Legal Disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Dagestan State University, branch in Kizlyar

BABOSHINA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Historical and Legal Disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Dagestan State University, branch in Kizlyar

LEGAL STATUS AND QUANTITY CHARACTERISTICS OF MUSLIM MERCHANTS OF THE ASTRAKHAN PROVINCE AT THE END OF THE 18TH CENTURY

Article considers some updates of the corporate world of Russia at a boundary of the 18-19th centuries which was followed by decline of former large merchant childbirth and receipt it on change of more initiative entrepreneurs from the circle of provincial merchants, peasants and narrow-mindedness proceeded against the background of sharp change in a financial and economic provision of gildeys.

Keywords: guilds, narrow-mindedness, provincial merchants, merchant "патрициат", ethnoconfessional structure, corporate world.

Российское законодательство почти не знало правовых ограничений по национальному признаку. Политика самодержавия по отношению к мусульманскому населению России характеризовалась, прежде всего, тем, что российская администрация не стремилась к подрыву жизни мусульман.

Именно через законодательство реализовывалась экономическая политика государства по отношению к частному предпринимательству. Законы определяли, каким категориям людей дозволено было заниматься коммерческой деятельностью, и устанавливали ее условия.

Обновление делового мира России на рубеже XVIII-XIX вв. сопровождалось упадком прежних крупных купеческих родов и приходом им на смену более инициативных предпринимателей из среды провинциального купечества, крестьян и мещанства, протекало на фоне резкого изменения в финансово-экономическом положении гильдейцев.

Реформа 1775 г.¹, хотя и в ограниченной мере, ввела элемент пропорциональности в обложении и индивидуализировала его. Размеры обложения купцов государственными податями повышались в течение последней четверти XVIII в. и I четверти XIX в. но все же они оставались сравнительно умеренными².

Для того, чтобы быть купцом той или иной гильдии, необходимо было иметь минимум капитала, который определялся указами правительства. Этот минимум равнялся: в 1775 г. для 1 гильдии – 10 тысяч рублей, 2 гильдии – 1 тысяча рублей, 3 гильдии – 500 рублей; в 1807 г. он возрос до 50 тысяч для 1 гильдии, 20 тысяч рублей для 2 и 8 тысяч рублей для 3. Одновременно в царствование Александра I было значительно повышено обложение объявляемых «по совести» капиталов с 1 до 4,75%. В результате налоги на купцов 1 гильдии возросли к 1812 г. до 3462 руб. 50 коп., 2 гильдии – 1445 руб.; 3 гильдии – 478 руб³.

Предприниматель, желавший числиться в той или иной гильдии, ежегодно самостоятельно «объявлял» свой капитал. Размер объявленного капитала определялся исключительно самим купцом, никто его не проверял, вся процедура была построена на доверии и никакие доносы на утайку капитала не принимались. Если купец, даже имея капитал, не объявлял его, он автоматически перечислялся в мещане, которые имели право заниматься мелкой торговлей.

За 33 года (1775-1807 гг.) минимум капитала, как мы видим, необходимого для вступления в 3 гильдию был поднят в 16 раз, а для 1 гильдии – только в 5 раз. Дело здесь не в обезценении денег, которое имело место за данный период (в этом случае поднятие минимума капитала для каждой гильдии

1 Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С. 256.

2 Водарский Е. Я. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973. С. 89.

3 Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО), ф. 433, оп. 1, д. 41. С. 12.

было бы равномерное), а в определенной политике. Несоразмерное поднятие минимума капитала для купцов 3-й гильдии имело целью: во-первых, недопустить в гильдии мелких торговцев и тем самым оградить гильдейцев от новых конкурентов; во-вторых, очистить гильдии от мелких купцов, которые, разорившись, занимались уже не торговлей, а продажей своих рабочих рук. Разорившиеся купцы эксплуатировались богатым купечеством как сидельцы в лавках и рабочие по погрузке и перевозке товаров, но вместе с тем, будучи членами гильдий, пользовались всеми правами купечества и могли принимать участие в выборах в купеческое самоуправление. Интересы мелких и разорившихся купцов были противоположны интересам богатого купечества⁴.

С ростом объявленного капитала число гильдейского купечества сокращалось. Рост процентов с капитала, также вызывал переход купцов низших гильдий в мещанство⁵. Мещанство и купечество вообще были сословиями всегда пополнявшими друг друга. Объявив капитал и заплатив налог, любой мещанин мог стать купцом любой гильдии, а разорившийся купец автоматически переходил в мещанство.

В условиях интенсивно идущего разложения феодально-крепостнической системы производства, царское правительство всемерно усиливало сословную регламентацию, задерживая тем самым классообразовательные процессы, замедляя рост городов как торгово-промышленных центров страны.

Реформы не только облегчили приток в ряды предпринимательства новых членов, но и спровоцировали, фактически, отсутствие сословной преемственности (по существу осталась только преемственность капитала). Все это, в конечном итоге, не способствовало складыванию купеческого «патрициата» и снижало возможность внутреннего воспроизводства сословия. Несмотря на то, что в купеческой среде в рассматриваемый период появляются купеческие династии, и в некоторых регионах они были весьма могущественными в экономическом отношении, они не всегда отличались устойчивостью. Как правило, продолжительность рода составляла 2-3 поколения⁶.

В рассматриваемый период «на рынке действовали два представителя купеческого капитала, купец-гильдеец и торгующий крестьянин, конкурирующие между собой в борьбе за прибыль»⁷. Все эти положения, как нельзя более точно характеризуют и положение астраханского предпринимательства в целом, и мусульманского, в частности.

Для Астрахани рассматриваемого периода, торговля была основой экономики. По сведениям В. Н. Яковцевского, в середине XVIII в., число торговавших по России, в среднем составляло 2,5% населения. В Астраханской же губернии – 33,4%.

Впрочем, такое большое процентное соотношение, можно объяснить тем, что ревизиями не учитывалось кочевое население. Также, до 50% «купечества только юридически числилось в купеческом сословии, а фактически жило по деревням и занималось земледелием или поступало внаем». В качестве примера можно привести «купцов» из татар, проживавших в селе Курченко Астраханского уезда.

Основная масса купечества концентрировалась по городам. В ведомости астраханских купцов на 1798 г. значились 439 купцов всех трех гильдий. Из них только четверо – татары с семьями (выше они значатся как крестьяне сел Курочкино и Каменный Яр).

В конце XVIII века российские и астраханские губернские власти были заинтересованы, прежде всего, в том, чтобы население, вне зависимости от конфессиональной или национальной принадлежности, выполняли сословное законодательство. Вместе с тем, «понуждение» к выполнению таковых, позволяет нам составить представление о численном и этноконфессиональном составе астраханского купечества⁸.

Примерно с середины XVIII в. астраханское купечество состояло из двух групп: купцов русских и купцов восточных. Последние, в свою очередь, делились на купцов-мусульман (тюркского и персидско-азербайджанского происхождения), армянских и индийских. Самыми богатыми были в то время последние. XVIII век в истории Астраханского края стал «эпохой расцвета русско-восточной торговли и процветания иноземного купечества, благодаря популярности в России шелка»⁹.

Местное русское купечество предпочитало прибыльные рыбные промыслы и торговлю, связанную с реализацией рыбной продукции из-за сверхприбылей, который данный бизнес давал. Также астраханское купечество занималось морским судоходством, «содержанием мореходных судов, которые отпускали с чужими товарами в Персию, до Мангышлацкой пристани, в Хиву и Бухарию, и на который также ставили в Кизляре до Ачинской пристани казенный провиант, вино, и другие припасы, отвозили казенную соль, и соленую рыбу в верховые по Волге города. Содержали также астраханские купцы виноградные и простые сады; амбары и выходы, которые «сдавали внаем для чужой поклажи».

В 1790 г. городской голова, «совместно с депутатами решило, что городскому магистрату требуется узнать, сколько в городе проживает мещан и купцов российского, армянского и татарского семейств, для сочинения городской обывательской книги». Согласно собранным сведениям, всего в губернском центре купечества вместе с женами и детьми насчитывалось около 3000 человек, а обывателей около 25000 человек.

В городе Астрахани числилось русских купцов: 1 гильдии – 14 семейств, 2 гильдии – 34 семейства, 3 гильдии – 375 семейств. В армянском обществе числилось 10 семейств в 1 гильдии, 16 семейств во 2 гильдии, 172 семейства в 3 гильдии.

О численности татарских купцов сообщил городской татарский староста Абсатар Байжанов: 1 семейство по 1 гильдии, 4 – по 2 гильдии, 62 – по 3 гильдии. Мещанских русских семей в городе числилось 1413 семейств, татарских 153. Таким образом, в конце XVIII века, соотношение русских и татарских купцов в Астрахани было примерно 1 к 6, армянских и татарских – 1 к 3.

В январе 1793 г. Кавказская казенная палата обязала астраханский городской магистрат и астраханскую городскую шестигласную думу составить реестр купцам, имеющим недоимки с целью взыскания или исключения из купечества. В реестре было указано 113 фамилий «природных русских купцов» с недоимками за 1786-1792 гг. в пределах 10-60 руб.; 27 купцов из армян до 160 руб. недоимок; 42 фамилии купцов «татарских» с недоимками от 4 до 100 руб. Всего в 1789 г. в астраханском купечестве числились 20 мусульманских семей: 3 по 2 гильдии и 17 по третьей.

В 1799 г. в астраханском купечестве числилось 965 душ (311 семейств) с капиталом 887934 руб., 17 семейств объявили себе

4 ГААО, ф. 687, оп. 2, д. 21.

5 См.: Там же. Оп. 2, д. 23.

6 См.: Там же. Оп. 2, д. 23.

7 См.: Там же. Оп. 2, д. 28.

8 См.: Там же. Оп. 2, Д. 20.

9 Кольчугина С. В. Государственная политика в области предпринимательства и развитие частной инициативы в провинции (по материалам Среднего Поволжья). С. 56.

«записавшимися из других губерний с двойным окладом». Среди «татарских» иногородних записавшихся в астраханское купечество купцов в этом году числилось 4 семьи с капиталом 24600 руб. А также «здешней Астраханской губернии, Астраханского уезда, селения Курочкино» - 12 человек, с капиталом 6520 руб. и «Черноярского уезда, селения Каменного Яра» - 6 человек (т.е., 5 семей в 3 гильдии), с капиталом 2010 руб. (т.е. 2 семьи в 3 гильдии)¹⁰.

Численность мусульманских купцов начала стремительно сокращаться в 1790-е гг. Так, в 1797 г. в числе 387 купцов третьей гильдии, мусульман было всего 4 (для сравнения в 1789 г. – 13. Из этих четверых – трое из крестьян селения Курочкина. А из купечества в 1797 г. в мещане были «исключены» 4 семьи из татар Агрыжанского двора, 12 семей – Гилянского двора, 16 семей – Бухарского двора.¹¹

В целом, сокращение численности мусульманского гильдейского купечества в рассматриваемый период вполне сопоставимо с процессами, происходившими в среде гильдейского купечества по всей России.¹² Уменьшение числа купечества 1 и 2 гильдий было связано, прежде всего, с их разорением и последующим переходом в мещанство. Относительно меньшее сокращение 3 гильдии объяснялось тем, что она пополнялась за счет разбогатевшего мещанства и крестьянства, однако основная масса торгующих крестьян по-прежнему оставалась вне гильдий.

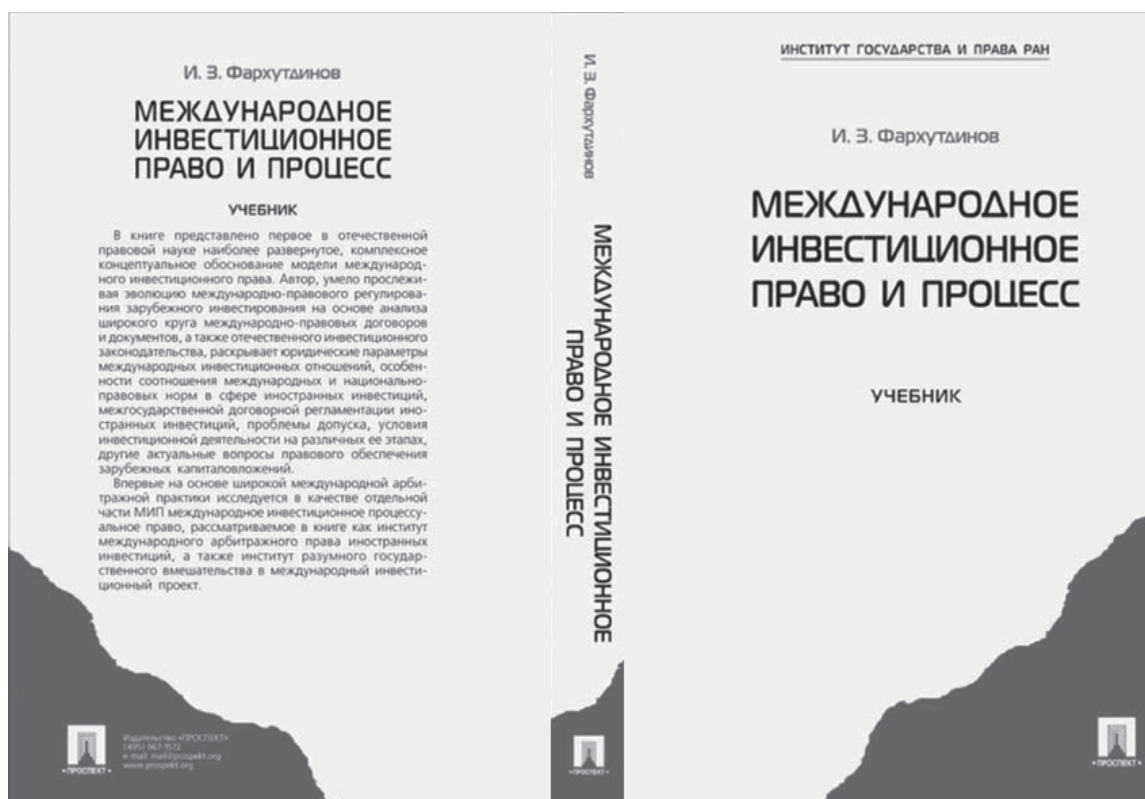
10 Летопись Астрахани. Под ред. А. А. Раздолина. Астрахань, 2008. С. 596.

11 Любомиров П. Г. Ткацкая промышленность в Астрахани в XVIII - I половине XIX вв. Астрахань, 1926. С. 88

12 Ионова В. В. Формирование крупной московской буржуазии в 30-50-е гг. XIX в. Дис. ... на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 1981. С. 55.

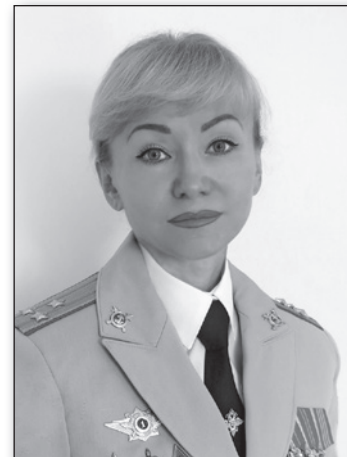
Пристатейный библиографический список

1. Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994.
2. Водарский Е. Я. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973.
3. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО), ф. 433, оп. 1, д. 41.
4. ГААО, ф. 687, оп. 2, д. 21.
5. ГААО, ф. 687, оп. 2, д. 84.
6. ГААО, ф. 880, оп. 1., д. 56.
7. ГААО, ф. 880, оп. 1, д. 236.
8. Галаган А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997.
9. Кольчугина С. В. Государственная политика в области предпринимательства и развитие частной инициативы в провинции (по материалам Среднего Поволжья). Втор. пол. XIX – нач. XX в. Дисс... на соискание ученой степени канд. ист. наук. Пенза, 2003.
10. Летопись Астрахани. Под ред. А. А. Раздолина. Астрахань, 2008.
11. Любомиров П. Г. Ткацкая промышленность в Астрахани в XVIII - I половине XIX вв. Астрахань, 1926.
12. Ионова В. В. Формирование крупной московской буржуазии в 30-50-е гг. XIX в. Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1981.

КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Канунникова Н. Г.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ВИДЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся теоретических воззрений на институт административной ответственности, определяется его место в системе юридической ответственности, представлена характеристика различных подходов ученых-административистов, занимающихся проблемами административно-деликтного права. Объектом исследования выступают общественные отношения, регулирующие институт юридической ответственности, предметом – теоретические подходы к определению понятия административной ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности. Основываясь на положениях всеобщего диалектического метода познания социальных явлений, а также, используя такие научные методы исследования как: системный, научно-аналитический, сравнительного анализа, автор предлагает свое видение понятий юридической и административной ответственности с точки зрения научности, анализа, сравнения и логики.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, административное право, юридические последствия, государственно-властный характер, административно-правовая санкция, привлечение к ответственности.

KANUNNIKOVA Natalya Gennadjevna

Ph.D. in Law, professor of Organization of Law Enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS AN INDEPENDENT FORM OF LEGAL LIABILITY

This article discusses some of the issues relating to theoretical views on the institution of administrative liability is determined by its place in the system of legal liability, with the characteristics of the different approaches scientists administrativisty dealing with administrative and tort law. The object of the study are the social relations governing the institution of legal liability, the subject - theoretical approaches to defining the concept of administrative responsibility as an independent kind of legal liability. Based on the provisions of the general dialectical method of knowledge of social phenomena, as well as using such scientific research methods as a systematic, scientific-analytical, comparative analysis, the author offers his vision of the concepts of legal and administrative responsibility from the standpoint of science, analysis, comparison and logic.

Keywords: legal responsibility, administrative responsibility, administrative law, legal consequences, state-imperious character, administrative and legal sanctions to prosecute.

Вопросы административной ответственности затрагивались автором в научной интерпретации таких правовых институтов, как административно-юрисдикционный процесс¹, административные правонарушения² и борьба с ними³. Вместе с тем, данная тематика остается актуальной, поскольку институт административной ответственности недостаточно исследован наукой административного права особенно в контексте рассмотрения его как самостоятельного вида юридической ответственности.

Проблема ответственности может иметь два аспекта: первый – это понимание ответственности как философской, нравственно-мировоззренческой категории, второй – как формально-юридической, правовой категории, сущность которой

состоит в реакции государства на правонарушение. В первом случае, в общефилософском плане, под ответственностью принято понимать «исторически определенный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований, или осознание и правильное понимание... своих обязанностей по отношению к обществу, государству...»⁴. Поскольку административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, следовательно, исследование стоит начинать с правовых основ последней. Справочная юридическая литература под юридической ответственностью понимает предусмотренную нормами права обязанность субъектов правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия⁵. Безусловно, юридическая ответственность – это сложное социально-правовое явление, о сущности, понятии и содержании которого в науке идут споры. Одни авторы под юридической ответственностью

1 См.: Канунникова Н. Г. К вопросу о содержании административно-юрисдикционного процесса // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 27-30.

2 См.: Канунникова Н. Г. К вопросу зарождения института административных правонарушений (проступков) // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 22-24.

3 См.: Канунникова Н. Г. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 5-11.

4 Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 76.

5 См.: Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2000. С. 694-695.

стью понимают обязанность отвечать (или дать отчет) за свои противоправные действия, другие – обязанность претерпевать определенные лишения, отрицательные последствия за противоправный поступок, третьи рассматривают ее как обязанность, возникающую не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта, другие – со способностью субъекта отдавать отчет за свое противоправное деяние и претерпевать меры принудительного воздействия⁶.

В нормативных актах термином «юридическая ответственность» охватывается обязанность субъекта реализовать определенные действия, поведение: нести лишения имущественного характера (уплата штрафа, конфискация, возмещение причиненного ущерба), личного характера (лишение свободы и др.). В законодательных текстах встречаются такие выражения, как «усиление ответственности», «смягчение ответственности», «привлечение к ответственности», «освобождение от ответственности», «отмена ответственности» и т.д. Соответственно, во все указанные формулировки легко укладывается понимание ответственности как юридической обязанности. Отсюда можно сделать вывод о том, что юридическая ответственность – это обязанность лица претерпевать неблагоприятные юридические последствия, исходящие от государства и носящие государственно-властный характер, за совершенное противоправное деяние.

Вопросам административной ответственности рассматривали в своих трудах ученые-административисты: С. С. Студеникин, А. Е. Лунев, И. А. Галаган, Б. М. Лазарев, Ю. М. Козлов, Ю. А. Розенбаум, В. М. Манохин. В последнее время опубликован ряд научных работ по отдельным проблемам административной ответственности, авторами которых являются: Л. Л. Попов, А. П. Шергин, М. С. Студеникина, Д. М. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, М. Я. Масленников и др. Следует заметить, что не все ученые единодушны в подходах к рассмотрению проблемы административной ответственности. Они выдвигают отличающиеся друг от друга научные умозаключения. Так, в одном из учебников административная ответственность рассматривается как «реализация административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение»⁷. Характеризуя особенности административной ответственности, авторы отмечают, что она представляет собой государственное правовое принуждение, влечет неблагоприятные последствия, содержит итоговую правовую оценку деяния от имени государства, осуждение поведения виновного от имени государства, государственное порицание правонарушения⁸. Другие ученые склонны рассматривать административную ответственность как особый вид юридической ответственности, как часть административного принуждения⁹. В качестве основных ее признаков авторы отмечают: законодательное регулирование на федеральном и региональном уровнях, наличие специфических административных наказаний, особенности субъектов ответственности; применение мер наказания должностными лицами исполнительной власти, специальными коллегиальными органами, судьями; регулирование порядка привлечения к ответственности административно-процессу-

альными нормами. А. Б. Агапов, в своей работе отмечает, что административная ответственность представляет собой «меры принудительного воздействия, применяемые к физическому (юридическому) лицу, виновному в совершении административного правонарушения, ограничивающие имущественные (неимущественные) права нарушителя, либо устанавливающие его дополнительные обязанности»¹⁰. Таким образом, мнения различных авторов по поводу правовой природы административной ответственности в основном совпадают, несмотря на некоторые различия.

Административная ответственность не была бы самостоятельным видом ответственности, если бы не имела специфических, характерных только для нее черт, отличающих ее от других видов юридической ответственности (уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной). Прежде всего, следует отметить, что данный вид ответственности регулируется как на федеральном, так и на региональном уровнях, поскольку она является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов. В настоящее время она установлена КоАП РФ и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов РФ.

Говоря об основаниях административной ответственности, хотелось бы обратить внимание на существующие в административно-правовой литературе утверждения о том, что основанием административной ответственности является административное правонарушение¹¹. В специальных исследованиях административной ответственности, как правило, выделяют три вида оснований ее применения: нормативное, фактическое и процессуальное¹². По мнению Д. Н. Бахраха, нормативное основание административной ответственности представляет собой систему действующих норм права, устанавливающих: систему административных наказаний и принципы их наложения; составы административных проступков; круг субъектов, имеющих право налагать административные наказания; процедуру привлечения к ответственности, ее процессуальную форму; общие положения и принципы административной ответственности; исполнение постановлений о назначении административных наказаний¹³. Фактическим основанием является само противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Процессуальным основанием административной ответственности признается акт компетентного субъекта о наложении конкретного наказания за конкретное правонарушение – постановление по делу об административном правонарушении. Д. Н. Бахрах отмечает, что для наступления реальной ответственности необходимо, чтобы были все три основания и именно в такой последовательности¹⁴.

10 Агапов А. Б. Административное право: учебник. М., 2004. С. 394.

11 См.: Макарейко Н. В., Никифоров М. В., Скияров И. А. Административное принуждение в России: учебное пособие. Н. Новгород, 2002. С. 174.; Козлов Ю. М. Административное право: учебник. М., 2005. С. 424.

12 См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. М., 2004. С. 484; Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. С. 152; Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Основные понятия и институты: Учебник. М., 2004. С. 263.

13 См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. М., 2004. С. 486; Бахрах Д. Н. Административная ответственность: учебное пособие. М., 1999. С. 27.

14 См.: Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М., 2000. С. 478.

6 См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 99.

7 Административное право: учебник. / Под ред. Л. Л. Попова. М., 2002. С. 399.

8 См.: Там же. С. 342-343.

9 См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. М., 2004. С. 483-485.

Иное мнение высказано Л. А. Николаевой, которая считает, что норма об административной ответственности в сочетании с юридическим фактом (правонарушением) порождает охранительное правоотношение. Она предлагает различать возникновение административной ответственности и ее реализацию¹⁵. Однако здесь необходимо учитывать тот факт, что существенное множество административных правонарушений остаются либо незамеченными, либо проигнорированными уполномоченными органами (должностными лицами). Следовательно, подобные (неучтенные) юридические факты не порождают процессуальных прав и обязанностей ни у правонарушителя, ни у уполномоченного органа (должностного лица). А поскольку субъективные права и обязанности не возникают, значит, не возникают и охранительные правоотношения. Если следовать позиции Л. А. Николаевой, получается, что административная ответственность возникает у правонарушителя в его сознании. Но трудно не согласиться с тем, что административная ответственность – это вид публично-правовой ответственности, т.е. ответственности перед государством, а не перед совестью.

Административная ответственность налагается как в судебном (представителями судебной власти – судьями), так и во внесудебном (должностными лицами органов исполнительной власти, их структурных подразделений и учреждений) порядке и наступает только за виновное деяние (что отличает ее от гражданско-правовой ответственности, привлечение к которой возможно и при отсутствии вины).

В отличие от дисциплинарной, административная ответственность предусмотрена за правонарушения, последствия которых выходят за рамки внутрислужебных отношений, а субъектами правоприменения являются должностные лица, с которыми нарушители не находятся в служебном подчинении. Кроме того, административная ответственность представлена специфическими видами административных наказаний, такими, например, как: предупреждение, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности.

Административная ответственность находит свое правовое отражение в материальных и процессуальных административно-правовых нормах. Материальные административно-правовые нормы определяют общие положения и принципы законодательства об административной ответственности, виды субъектов административной ответственности и субъектов административной юрисдикции; перечень административных наказаний и условия их применения, а также устанавливают конкретные составы административных правонарушений и соответствующие санкции. Процессуальные административно-правовые нормы определяют порядок производства по делам об административных правонарушениях, его стадии, процессуальные права и обязанности его участников, а также судей, органов, должностных лиц, рассматривающих дела.

Обозначив специфические особенности административной ответственности, сформулируем следующее определение данного правового института: административная ответственность – это урегулированный административно-правовыми нормами подвид юридической ответственности, представляющий собой негативную реакцию государства, облаченную

в различные виды административных наказаний, на виновно совершенное деяние.

Пристатейный библиографический список

1. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Основные понятия и институты: Учебник. М., 2004.
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник. М., 2004.
3. Административное право: учебник / Под ред. Л. Л. Попова. М., 2005.
4. Административное право: учебник. / Под ред. Л. Л. Попова. М., 2002.
5. Бахрах Д. Н. Административная ответственность: учебное пособие. М., 1999.
6. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М., 2000.
7. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. М., 2004.
8. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2000.
9. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
10. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970.
11. Канунникова Н. Г. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Административное право и процесс. 2013. № 4.
12. Канунникова Н. Г. К вопросу зарождения института административных правонарушений (проступков) // Административное право и процесс. 2012. № 6.
13. Канунникова Н. Г. К вопросу о содержании административно-юрисдикционного процесса // Административное право и процесс. 2014. № 10.
14. Макареико Н. В., Никифоров М. В., Скляр И. А. Административное принуждение в России: учебное пособие. Н. Новгород, 2002.
15. Николаева Л. А. Административная ответственность как охранительное правоотношение // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2004.
16. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5.
17. Козлов Ю. М. Административное право: учебник. М., 2005.

¹⁵ См.: Николаева Л. А. Административная ответственность как охранительное правоотношение // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2004. С. 25.

ЧЖАО Лу

доктор юридических наук, доцент, научный сотрудник Юридического научно-исследовательского института уголовного права при Пекинском педагогическом университете

ВАН Хуэй

аспирант кафедры государственного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ И ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Законодательство об административных правонарушениях, основу которого составляет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и соответствующие законы субъектов РФ, относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, принимающих свои законодательные акты в данной области. В статье представлена попытка анализа основных тенденций и проблем в вопросах разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере законодательства об административных нарушениях.

Ключевые слова: законодательство субъектов РФ, административная ответственность, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, совместное ведение.

ZHAO Lu

Ph.D. in Law, associate professor, scientific researcher of the Legal research Institute of criminal law at Beijing Normal University

WANG Hui

postgraduate student of the Department of public law, Saint-Petersburg state University of aerospace instrumentation

QUESTIONS OF DIFFERENTIATION OF POWERS AND SUBJECTS OF CONDUCTING THE RUSSIAN FEDERATION AND OF SUBJECTS OF FEDERATION IN SPHERE OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

The legislation on administrative offences, which is based on the Code of the Russian Federation about administrative offences and the laws of subjects of the Russian Federation, belongs to the joint jurisdiction of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation, receiving their own legislation in this area. The article presents the attempt of analysis of the main trends and problems of differentiation of subjects of conducting and powers between the Russian Federation and its subjects in the field of legislation on administrative violations.

Keywords: legislation of constituent entities of the Russian Federation, administrative responsibility, the Code of the Russian Federation about administrative offences, joint management.

В основе российского федерализма лежит принцип конституционного разграничения предметов ведения между центральными органами Российской Федерации и субъектами РФ. Теория права рассматривает предмет ведения как конкретную область общественной жизни, сферу государственных дел и общественных отношений. Между тем, в Конституции Российской Федерации (ст. 71, 72) в рамках перечня предметов ведения, наряду с различными сферами общественных отношений, представлены конкретные государственные функции, полномочия, объекты ведения, отрасли законодательства.

Важно обратить внимание на тот факт, что в Основном Законе РФ (п. «к» ч. 1 ст. 72) предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов буквально признается административное, а также административно-процессуальное законодательство (включая законодательство об административных правонарушениях, являющееся их составным элементом), а не сферы общественных отношений, регулируемые этой отраслью законодательства. На основе данного

конституционного положения мы приходим к ряду важных выводов, среди которых заключение о тождественности административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях как предметов ведения. Этот вывод подтвержден как нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 1.1 (п. 1) и ст. 3.3 (п.3)), так и решениями Конституционного Суда Российской Федерации, в которых понятия «законодательство об административных правонарушениях» и «законодательство об административной ответственности» отождествляются. Таким образом, сферы общественных отношений, находящиеся за рамками КоАП РФ и соответствующего законодательства субъектов РФ, не являются предметом ведения в соответствие со ст. 72 Конституции РФ.

В Конституции РФ по отношению к административной ответственности применяется формальный (законодательный), а не материальный (предметный) признак, поэтому на наш взгляд, для рассмотрения административной ответственности в качестве предмета ведения в качестве отправ-

Чжао Лу

Ван Хуэй

ной точки следует принимать систему законодательства. Административная ответственность как предмет ведения должна рассматриваться как законодательство об административных нарушениях, базирующееся исключительно на Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и законах субъектов РФ, принятых в соответствии с последним.

Среди основных тенденций развития отечественной правовой системы юридическая наука отмечает: утверждение основополагающей роли правовой регламентации в сфере совместного ведения и ориентация законодателя на минимизацию договорного регулирования в данной области; ориентацию на уменьшение различий в статусах федеральных субъектов, как согласно принципу их равноправия, так и во взаимоотношении каждого из них с федеральными органами власти; направленность на учет экономических, политических, социальных, географических, этнических и других особенностей субъектов РФ в правовом регулировании отношений, касающихся предметов совместного ведения¹.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 2001 года наиболее полно отвечает данным тенденциям, уделяя должное внимание разграничению предметов ведения и равноправию субъектов Федерации². При разработке Кодекса одна из главных задач заключалась в установлении новых норм, регулирующих вопросы компетенции центральных органов и субъектов Федерации в сфере законодательства об административных нарушениях. Поставленная задача в целом была решена, хотя не удалось избежать некоторых недочетов в правовом регулировании. Рассмотрим некоторые неоднозначные моменты, имеющие отношение к проблеме разграничения полномочий и предметов совместного ведения.

Согласно ст. 1.3 (ч. 1) КоАП РФ, в ведении Российской Федерации находятся вопросы установления: административной ответственности за нарушение норм и правил, установленных законодательством Российской Федерации, а также других вопросов федерального значения; порядка производства дел об административных правонарушениях, исполнения постановлений об административных наказаниях. Помимо указанных полномочий, к ведению Российской Федерации относится также установление пределов административных наказаний; подведомственности предусмотренных КоАП РФ дел об административных нарушениях; полномочий должностных лиц при составлении соответствующих протоколов³.

В связи с этим ученые-правоведы отмечают, что законы РФ, касающиеся предметов совместного ведения, зачастую не оставляют субъектам Федерации пространства для их дальнейшего регулирования, поскольку фактически представляют собой законы о предметах ведения Российской Федерации. Вместе с тем, высказываются еще более радикальные пред-

ложения о переносе на федеральный уровень всех вопросов регулирования административной ответственности, лишив субъекты Федерации права совместного ведения в сфере не только процессуальной части законодательства, но и материальной и, соответственно, компетенционной. Например, Л. И. Поспелова считает, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях должен быть единственным источником административно-деликтного законодательства. По мнению автора, лишь такое правовое решение способно обеспечить соответствие законодательства международным нормам о правах гражданина и человека, статье 55 (ч.3) Конституции РФ, а также общей системности деликтного законодательства, поскольку только на федеральном уровне регулирования административной ответственности есть возможность для обеспечения единого масштаба ответственности за совершения административных правонарушений, единства правового статуса граждан, защиту их законных прав⁴.

Подобный подход не выдерживает критики как с формальных, так и с догматических позиций. С формальной точки зрения подобное разграничение полномочий (точнее полное отсутствие такового) означает перевод административной ответственности исключительно в ведение Российской Федерации, что входит в противоречие с духом ст. 72 Основного Закона, а также не позволяет субъектам Федерации подкреплять силой государственного воздействия свои нормативно-правовые акты. Помимо этого, в данном случае нарушается принцип субсидиарности, согласно которому объемы компетентности и предметы ведения должны относиться к тем уровням власти, на которых они реализуются с максимальной эффективностью⁵. Нельзя допускать перераспределения закрепленных на законодательном уровне полномочий в области административной ответственности.

Разработчики КоАП РФ допустили в документе существенную неопределенность в вопросе разграничения законодательных полномочий в сфере установления состава административного правонарушения. Так, ст. 1.3 (п. 3 ч. 1) КоАП РФ буквально указывает на то, что предметом ведения Российской Федерации является установление административной ответственности по вопросам федерального значения, включая нарушение норм федерального законодательства. В данной, вполне логичной и понятной, формулировке остается неясным: что понимать под формулировкой «вопросы федерального значения», по которым установлена административная ответственность Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях? Обсуждая в 1998 году проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, В. В. Игнатенко предупреждал об осложнении проблем в установлении нормотворческой компетенции РФ и ее субъектов в случае отсутствия конкретизации понятия «вопросы федерального значения»⁶. Между тем, законодатели не приняли во внимание эти замечания, приняв ст. 1.3 КоАП РФ без редактирования.

1 См.: Зайцева О. Н. Реализация органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (на примере охраны памятников истории и культуры в Нижегородской области): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 12-13.

2 См.: Чиркин В. Е. Предметы ведения Федерации и ее субъектов: разграничение, сотрудничество, субсидиарность // Государство и право. 2002. № 5. С. 7.

3 См.: Комментарий к Кодексу Хабаровского края об административных правонарушениях (научно-практический) / Под общ. ред. И. А. Полянского. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП», 2005. С. 16 (автор комментария к статье – И. А. Полянский).

4 См.: Ермаков С. М. Развитие законодательства субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

5 См.: Поспелова Л. И. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 18.

6 См.: Игнатенко В. В. Законодательная регламентация ответственности за административные правонарушения: Проблемы совершенствования Общей части Кодекса об административных правонарушениях. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. С. 42.

Сложившаяся на сегодняшний день практика общего прокурорского надзора и законотворчества субъектов Федерации не снимает конституционную и теоретическую проблему по разграничению предметов ведения в сфере законодательства об административной ответственности. Мы считаем, что разграничение полномочий и предметов ведения не должны зависеть от реализации Российской Федерацией или ее субъектов своих полномочий в соответствующих сферах, в частности, от принятия нормативно-правовых актов. Разграничение полномочий и предметов ведения должно иметь нормативную основу.

Существенные проблемы выявлены при толковании содержания вопросов и предметов ведения местного значения. По нашему мнению, совершенствование ст. 1.3 КоАП РФ путем прямого регулирования некоторых коллизионных вопросов о компетенции субъектов РФ послужило бы укреплению законности в области реализации субъектами Федерации своих полномочий при установлении административной ответственности. Действующий КоАП РФ жестким образом регламентирует разграничение предметов ведения в рассматриваемой нами сфере, что не позволяет применять договорные механизмы передачи правоприменительных и нормотворческих полномочий отдельным субъектам Федерации, в результате чего в настоящее время компетенция для всех федеральных субъектов в области административной ответственности определена одинаково.

Предметом ведения Российской Федерации в сфере законодательства об административной ответственности является установление: а) административной ответственности по вопросам федерального значения, включая административную ответственность за нарушение норм федерального законодательства; б) общих принципов и положений законодательства об административных нарушениях; в) порядка производства дел об административных правонарушениях, включая установление мер по их обеспечению; г) максимальных и минимальных пределов административных наказаний; д) полномочий должностных лиц при составлении протоколов по правонарушениям, предусмотренным нормами КоАП РФ; е) подведомственности дел, предусмотренных КоАП РФ; ж) порядка исполнения постановлений об административных наказаниях; з) общего порядка подведомственности по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъектов Федерации.

Хотя подобное решение законодателя способствует устойчивости правоприменительной практики, охране личности и укреплению режима законности, его конституционность не кажется нам бесспорной⁷. Поскольку административно-процессуальное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, отнесение процессуальных вопросов исключительно к компетенции федеральных органов власти идет вразрез с нормой конституции РФ (ст. 76), согласно которой вопросы, касающиеся предметов совместного ведения, регулируются путем принятия федеральных законов и соответствующих им законов субъектов Федерации. Безусловно, законодательство об административных правонарушениях (КоАП РФ) является лишь частью предмета ведения, определенного конституцией РФ, поэтому само по себе разграничение не исключает возможности принятия региональных законов по иным предметам регулирования административно-процессуального и адми-

нистративного законодательства, однако в настоящее время в субъектах РФ практически отсутствует административно-процессуальное законодательство, а относящиеся к нему вопросы регулируются федеральными законами (включая КоАП РФ, АПК РФ, ГПК РФ, Налоговый и Таможенный кодексы). Таким образом, существующее на сегодняшний день разграничение полномочий в сфере административно-процессуального законодательства не отвечает, на наш взгляд, смыслу Конституции РФ (ст. 72 и 76).

В 2009 году Федеральным законом N 380-ФЗ (от 28.12.2009) в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены дополнения и изменения в части определения предметов ведения субъектов РФ в сфере законодательства об административных правонарушениях. Статью 1.3 дополнили частью 5, в которой определена подведомственность органов исполнительной власти субъектов РФ по делам об административных нарушениях, предусмотренных КоАП РФ. В Кодексе появилась статья 1.3.1, в которой определены предметы ведения федеральных субъектов в сфере законодательства об административных правонарушениях. Например, к таким предметам ведения относятся: 1) установление субъектами РФ административной ответственности за нарушение норм регионального законодательства через свои законы об административных правонарушениях; 2) установление подведомственности по делам об административных правонарушениях, которые предусмотрены законодательством субъектов Федерации согласно ст. 22.1 (ч. 2) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; 3) организация производства дел об административных правонарушениях; 4) формирование комиссий по делам о несовершеннолетних; 5) определение перечня лиц, наделенных полномочиями составлять протоколы об административных нарушениях, предусмотренных законодательством соответствующего субъекта РФ; 6) регулирование региональными законами иных вопросов согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях.

Органы местного самоуправления могут наделяться региональными законами рядом полномочий по решению вопросов, предусмотренных пунктами 4 – 6 ч.1 ст. 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при этом им передаются необходимые для реализации этих полномочий финансовые и материальные средства. Должностные лица соответствующего органа местного самоуправления в этом случае наделяются правом оформлять протоколы об административных нарушениях, предусмотренных региональным законодательством. В рамках компетенции, установленной в гл. 23 КоАП РФ, исполнительные органы власти субъектов Федерации обладают полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, которые предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а должностные лица этих органов в пределах компетенции последних вправе составлять протоколы о нарушениях, указанных в настоящем Кодексе, в случаях, предусмотренных статьей 28.3 КоАП РФ. Кроме этого, в новой редакции изложена ст. 22.2 КоАП РФ «Полномочия должностных лиц». Часть 5 статьи устанавливает, что рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, указанных в ст. 22.1 (п. 1 ч. 1) Кодекса, имеют право: 1) руководители и заместители исполнительных органов власти субъектов РФ; 2) уполномоченные представители исполнительных органов власти федеральных субъектов. Дела об административных правонарушениях, которые предусмотрены законодательством субъектов Российской Федерации,

7 См.: Студеникина М. С. К проекту Кодекса РФ об административных правонарушениях // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 116.

рассматриваются от имени органов, указанных в ст. 22.1 (п. 3 ч. 2) КоАП РФ, уполномоченными должностными лицами региональных органов исполнительной власти (статья 22.2 (ч. 6) КоАП РФ).

Несмотря на внесенные в КоАП РФ изменения, в документе не была устранена одна серьезная неопределенность в ключевом вопросе о разграничении законотворческих полномочий в сфере установления составов административных правонарушений. Содержание определения «вопросы федерального значения» (ч. 1 ст. 1.3 Кодекса) при определении предметов ведения РФ в части законодательства об административных нарушениях, также не нашло своей конкретизации. В связи с этим для уверенного определения компетенции региональных законодателей в данной области необходимо прибегать к негативному методу, другими словами, указывая, при каких обстоятельствах законодатели субъекта Федерации не могут однозначно признать то или иное деяние административным правонарушением: а) если, согласно действующему законодательству, те или иные деяния не могут квалифицированы как правомерные либо преступные; б) если за соответствующие деяния административная ответственность предусмотрена в КоАП РФ либо в других федеральных законах; в) если соответствующим деянием нарушаются правила и нормы федеральных, а не региональных нормативно-правовых актов.

Мы считаем, что разграничение полномочий и предметов ведения не должно зависеть от реализации Российской Федерацией либо ее субъектов своих полномочий в рассматриваемой нами сфере, включая принятие соответствующих нормативно-правовых актов на федеральном и региональном уровнях. Разграничение полномочий и предметов ведения нельзя подменять осуществлением дискреционного законодательного полномочия, если даже такое полномочие реализуется федеральными законодателями, имеющими право разграничивать полномочия и предметы ведения, оно должно носить нормативный характер.

Согласно Конституции Российской Федерации и решениям Конституционного Суда РФ, федеральные субъекты наделены правом на принятие своих законов об административной ответственности за несоблюдение норм регионального законодательства и по вопросам, относящимся к совместному ведению до принятия соответствующих федеральных нормативно-правовых актов. Между тем, признание за субъектами Федерации такого права не означает решение конкретной проблемы, относящейся именно к административному праву. За небольшими исключениями, особенная часть законодательной базы об административных правонарушениях вторична и производна относительно правил и норм, призванных обеспечить позитивное регулирование общественных отношений и охраняемых мерами административной ответственности. Отсутствие четкого разграничения полномочий и предметов ведения приводит к затруднениям при оценке правомерности установления административной ответственности при нарушениях в неразграниченных областях, что, в свою очередь, вынуждает регионального законодателя действовать «вслепую», рискуя, что в последующем законы, принятые им, будут признаны не соответствующими федеральному законодательству или Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2002.
4. Ермаков С. М. Развитие законодательства субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001.
5. Игнатенко В. В. Законодательная регламентация ответственности за административные правонарушения: Проблемы совершенствования Общей части Кодекса об административных правонарушениях. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998.
6. Зайцева О. Н. Реализация органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (на примере охраны памятников истории и культуры в Нижегородской области): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2001.
7. Студеникина М. С. К проекту Кодекса РФ об административных правонарушениях // Журнал российского права. 1998. № 6.
8. Поспелова Л. И. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2001.
9. Российское законодательство: проблемы и перспективы / Под ред. Л. А. Окунькова, Ю. П. Орловского, Ю. А. Тихомирова. М.: Изд-во БЕК, 1995.
10. Черепанов В. А. О принципах разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2003. № 9.
11. Чиркин В. Е. Предметы ведения Федерации и ее субъектов: разграничение, сотрудничество, субсидиарность // Государство и право. 2002. № 5.
12. Шувалов И. И. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации в связи с реформой федеративных отношений и местного самоуправления // Журнал российского права. 2004. № 9.

СУХАНОВ Александр Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ТОВАРОВ И ТОВАРОВ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ)

В статье рассматриваются актуальные вопросы терминологического и технико-юридического разграничения понятий «фальсифицированный товар», «товар не отвечающий требованиям безопасности». Основное внимание автор уделяет лекарственным средствам, выпущенным в обращение на фармацевтический рынок Российской Федерации, отнесенные правоприменителем к категории «фальсифицированное лекарственное средство».

Ключевые слова: лекарственное средство, фальсифицированные лекарственные средства, фармацевтический рынок, обращение, потребительские качества, упаковка.

Суханов А. В.

SUKHANOV Alexandr Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and Law Disciplines sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

CONSERNING THE QUESTION OF DIFFERENTIATION OF CONCEPTS OF THE COUNTERFEITED GOODS AND GOODS WHICH AREN'T MEETING SAFETY REQUIREMENTS (ON THE EXAMPLE OF MEDICINES)

In article topical issues of terminological and technical and legal differentiation of the concepts «counterfeited goods», «goods which aren't meeting safety requirements» are considered. The author pays the main attention to the medicines released on the pharmaceutical market of the Russian Federation, referred by the law enforcement official to category «counterfeited medicine».

Keywords: medicine, counterfeited medicines, pharmaceutical market, address, consumer qualities, packaging.

В законодательной и в правоприменительной деятельности важны ясность и точность использованных в законе понятий и терминов, а также единообразие их определения. При характеристике материальных объектов необходимо обеспечить точную словесную идентификацию и терминологическое единство, что позволит исключить недоразумения, споры, следственные и судебные ошибки. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. В соответствии со ст. 46 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61 «Об обращении лекарственных средств»¹ на упаковке лекарственных средств хорошо читаемым шрифтом на русском языке должны быть указаны наименование лекарственного препарата (международное непатентованное, или группировочное, или химическое и торговое наименование), наименование производителя лекарственного препарата, номер серии, дата выпуска (для иммунобиологических лекарственных препаратов), срок годности, дозировка или концентрация, объем, активность в единицах действия либо количество доз. К вторично упакованным лекарственным средствам, помимо перечисленных, добавляются требования об указании на упаковке лекарственной формы, условий отпуска, условий хранения, предупредительных надписей, способа применения и номера регистрационного удостоверения. Определение качества лекарственного средства объединяет в себе понятия, приведенные в п. п. 19 - 21 ст. 4, и означает соответствие лекарственного средства требованиям фармако-

пейной статьи либо в случае ее отсутствия нормативной документации или нормативного документа. В упомянутом законе различаются фальсифицированные, недоброкачественные и контрафактные лекарственные средства, имеются легальные определения этих терминов. Фальсифицированное лекарственное средство – лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе; недоброкачественное лекарственное средство – лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа; контрафактное лекарственное средство – лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства. По мнению В. В. Фисюн, фальсифицированным (контрафактным) лекарственным средством является продукт, преднамеренно и противоправно снабженный этикеткой, неверно указывающей подлинность препарата или изготовителя.² Фальсификации могут подвергаться как оригинальные, так и воспроизведенные лекарственные средства. Контрафактные продукты могут включать препараты, содержащие ингредиенты, соответствующие этикетке, несоответствующие этикетке, не содержащие активных ингредиентов, с недостаточным содержанием ингредиентов или в фальсифицированной упаковке. Для квалификации деяния не существенно – зарубежный это препарат или отечественного производства, имеет ли он в своем составе надлежащие ингредиенты или речь идет только о поддельной

1 Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 2010. № 16. Ст. 1815.

2 Фисюн В. В. Противодействие незаконному обороту лекарственных средств и фармацевтических препаратов (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 210 с.

упаковке. Контрафактным признается как ненадлежащего качества, так и высококлассный, с точки зрения качества, продукт, отвечающий всем потребительским свойствам и требованиям, обычно предъявляемым к соответствующему виду продуктов, но изготовленный либо использованный с нарушением исключительных прав правообладателей. Контрафакт представляет собой новый продукт, созданный на базе существующего, в его основе - нарушение интеллектуальных прав, в частности использование чужого логотипа или похожего настолько, что их легко перепутать; подделка внешнего вида товара, дизайнерских решений; незаконное использование мультимедиа продукции и т.п. За выпуск в обращение качественного, но контрафактного лекарственного средства ответственность наступает по ст. 180 УК РФ «незаконное использование товарного знака», т.к. это деяние не способно причинить вред основному объекту – здоровью населения, а контрафактное лекарственное средство с ложной информацией о его составе, следует отнести к предметам совершения исследуемого нами состава. Не случайно, в законе «Об обращении лекарственных средств» не совсем точно, но по сути правильно определено, что контрафактное лекарственное средство – лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушениями гражданского законодательства. В юридической литературе используется еще один термин «недоброкачественное лекарственное средство». Недоброкачественным признается препарат, утративший потребительские качества в силу истечения сроков годности, несоблюдения условий хранения или транспортировки. Такой препарат не может быть использован по прямому назначению совсем либо без соответствующей переработки. По сути, недоброкачественное лекарственное средство является тем же фальсификатом, использование которого способно причинить вред здоровью населения. В уголовно-правовом смысле фальсифицированное лекарственное средство не может именоваться медикаментом или лекарственным средством, как и фальсифицированный товар. Е. И. Третьякова предлагает следующее уголовно-правовое определение фальсифицированного лекарственного средства – это препарат, имитирующий по качеству и внешним признакам конкретное лекарственное средство.³

Статья 238.1 УК названа «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок». Согласно ст. 1 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁴ под оборотом пищевых продуктов (в том числе биологически активных добавок) понимают куплю-продажу (в том числе экспорт и импорт) и иные способы передачи пищевых продуктов, материалов и изделий (далее – реализация), их хранение и перевозку. Уголовный закон к обороту этих предметов относит несколько иные действия – производство, сбыт и ввоз. Такая же ситуация и с обращением лекарственных средств. Федеральный закон № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» определяет его как разработку, доклинические исследования, клинические ис-

следования, экспертизу, государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозку, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, рекламу, отпуск, реализацию, передачу, применение, уничтожение лекарственных средств (п. 28 ст. 4). В ст. 238.1 УК РФ в понятие «обращение» включено только производство, ввоз в Российскую Федерацию и сбыт фальсифицированных лекарственных средств. Очевидно, что предложенное понимание значительно уже определения, закрепленного в действующем законодательстве, что, в свою очередь, может привести к проблемам правоприменения новых норм. Например, исходя из буквального толкования, законодатель не криминализирует такие действия, как хранение, вывоз из Российской Федерации, перевозка, изготовление (отличное от производства в понимании ФЗ «Об обращении лекарственных средств»). Таким образом, все это оставляет большой простор для дальнейшего существования рынка фальсифицированных лекарственных средств в России.

Очень широко толкует обращение медицинских изделий и п. 3 ст. 38 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»,⁵ который включает в это понятие «технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание, предусмотренное нормативной, технической и (или) эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), а также ремонт, утилизацию или уничтожение». Законодатель связывает наступление уголовной ответственности за совершаемое деяние с крупным размером. Им, согласно примечанию, к ст. 238.1 УК, признается стоимость лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок в сумме, превышающей сто тысяч рублей. Преступление признается оконченным в момент совершения деяния в крупном размере. Квалифицирующими признаками законодатель признает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2), а также причинение по неосторожности последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека (п. «б» ч. 2), а особо квалифицирующим признаком – причинение по неосторожности смерти двух или более лиц (ч. 3). Г. А. Варданян, занимаясь методикой расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, пришла к выводу, что в современных условиях развития общества преступникам-одиночкам подобная деятельность не свойственна. Она объясняет это тем, что «помимо имитации высокой степени внешнего сходства поддельных лекарственных средств с подлинными аналогами, для данной деятельности характерны не только большие объемы производства, но и активная, длительная и стабильная экспан-

3 Третьякова Е. И., Телевной Е. А. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях // Материалы XIX Международной научно-практической конференции, 2014. С. 229-233.

4 Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 2000. № 2. Ст. 150.

5 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6724.

сия в легально существующий фармацевтический рынок, что требует наличия не только соответствующей квалификации, но и деловых связей в данном сегменте. Фальсификаты лекарственных препаратов оптом поставляются на реализацию в официально функционирующие и имеющие лицензии на право соответствующей деятельности аптечные учреждения, а также в лечебно-профилактические заведения, где лишь постепенно в течение определенного периода времени сбываются в розницу или реализуются по прямому назначению».⁶ Состав организованных групп, действующих как самостоятельное образование либо являющихся структурным элементом преступных сообществ, как правило, немногочислен – 3-10 человек. Это обусловлено скрытым характером деятельности, необходимостью длительного криминального сотрудничества соучастников, предотвращения утечки информации и вовлечения в данный бизнес случайных и ненадежных с точки зрения реализации преступного умысла людей. Вместе с тем, в ее состав входят лица, компетентные в сфере медицины, фармацевтики, занимающие определенное должностное положение в сфере легального оборота лекарственных средств или в лечебно-профилактических и аптечных учреждениях.

Министерством здравоохранения РФ, в целях защиты рынка от фальсифицированных лекарственных средств, был подготовлен проект поправок в закон «Об обращении лекарственных средств», предусматривающий маркировку лекарственных средств. Предполагается, что данные метки позволят автоматически идентифицировать лекарственные средства на всем пути от производителя до конечного потребителя. Систему мониторинга ведомство предлагает вводить поэтапно: с 1 января 2017 г. – только для дорогих лекарств, входящих в программу «Семь нозологий», с 2018 г. – для лекарств и препаратов, входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших, а с 2019 г. – для всех остальных. За производство и продажу лекарств без маркировки авторы законопроекта предлагают предусмотреть административное наказание.⁷ Представляется, что говорить о том, что маркировка лекарственных средств однозначно защитит граждан или фармацевтический рынок от распространения фальсифицированных лекарственных средств, на данный момент достаточно сомнительно, так как возможна и другая сторона «медали». Мы не утверждаем, что маркировку применять не надо, однако, полагаем, что она, скорее, способ индивидуализации или идентификации лекарственных средств, но не защиты его от фальсификации, ибо гарантий, что преступное сообщество не сможет подделывать и данную маркировку, нет. Кроме того, введение этой системы идентификации лекарственных средств приведет к определенным затратам аптечных организаций, что, несомненно, будет способствовать повышению стоимости последних для граждан в условиях и так постоянно происходящего их удорожания.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 2010. № 16. Ст. 1815.
2. Фисюн В. В. Противодействие незаконному обороту лекарственных средств и фармацевтических препаратов (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 210 с.
3. Третьякова Е. И., Телевной Е. А. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях // Материалы XIX Международной научно-практической конференции, 2014. С. 229-233.
4. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 2000. № 2. Ст. 150.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Варданын Г. А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. 273 с.
7. Дамидова А. Минздрав пометит лекарства // Газета Вести. № 3943 от 21.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 13.07.16).

6 Варданын Г. А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2015. 273 с.

7 Дамидова А. Минздрав пометит лекарства // Газета Вести. № 3943 от 21.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 13.01.16).

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД*

В статье рассматриваются проблемы совершенствования механизма контрактной системы государственно-частного партнерства в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Анализируется содержание Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. Особое внимание уделяется принципам обеспечения конкуренции и ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактная система, принципы контрактной системы, импортозамещение, стимулирование инноваций.

Пашковский П. В.

PASHKOVSKIY Pavel Valerevich

Ph.D. in Law, associate professor of Sectoral Legal Disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic University (RINE), Taganrog

PROBLEMS OF IMPROVING THE MECHANISM OF CONTRACT SYSTEM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF PURCHASES OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

The article discusses the problems of improving the mechanism of contract system of public-private partnership in the field of purchases of goods, works and services for state and municipal needs. The author analyzes the contents of the Federal Law of 05.04.2013, № 44-FZ. Particular attention is paid to the principles of ensuring competition and responsibility for the effectiveness of ensuring of state and municipal needs.

Keywords: public-private partnership, purchases for state and municipal needs, contract system, contract system principles, import substitution, innovation stimulating.

Ведущую роль в механизме правового регулирования правовых отношений в сфере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) занимает контрактная система, определяющая правовой режим закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Анализируя отечественные и зарубежные исследования, судебную практику, результаты статистики, а также нормативно-правовую базу в сфере ГЧП, можно сделать вывод о том, что сложности совершенствования механизма контрактной системы ГЧП зиждутся на проблемах реализации принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹.

Так, федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в ст. 6 закрепляет принципы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. К таковым законодатель относит принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Принципы открытости и прозрачности согласно ст. 7 Закона № 44-ФЗ подразумевают обеспечение в Российской Федерации свободного и безвозмездного доступа к информации о контрактной системе в сфере закупок, в частности, путем ее размещения в единой информационной системе. При этом устанавливается требование полноты и достоверности такой информации.

Анализ положений Закона № 44-ФЗ о составе информации, размещаемой в единой информационной системе, позволяет сделать вывод о том, что законодатель планирует создание полномасштабной информационной инфраструктуры контрактной системы, призванной не только обеспечить прозрачность процесса закупок от стадии размещения заказа до его исполнения и последующего мониторинга, но и перевести значительную часть интеракций между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в область электронного документооборота.

Ст. 8 Закона № 44-ФЗ раскрывает содержание принципа обеспечения конкуренции, подразумевающего создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Устанавливается, что любое заинтересованное лицо (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо) может стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Однако из этого правила существуют и свои исключения. Так, не могут стать участниками контрактной системы офшорные компании. Также Правительство Российской Федерации может устанавливать запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок. Целями подобных запретов и ограничений могут выступать защита основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечение обороны страны и безопасности государства, защита внутреннего рынка Российской Федерации, развитие национальной экономики, поддержка российских товаропроизводи-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 15-33-0121 «Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью».

1 Коженко Я. В., Пашковский П. В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 722.

телей. Иными словами, данные меры носят протекционистский характер и направлены на стимулирование импортозамещения, что представляется немаловажным для такой импортозависимой страны как Россия, особенно в условиях нынешнего противостояния России и стран Запада, взаимных санкций. Однако, как правильно отмечает С. А. Порошин, многие российские производители в таких условиях, получив защиту от иностранных конкурентов, идут по пути повышения цен и снижения качества продукции или повышения цен за счет импортного сырья². В этой связи Правительству Российской Федерации следует тщательно взвешивать свои действия в сфере ограничения конкуренции в области закупок для государственных и муниципальных нужд, чтобы не нарушить принципа их эффективности.

Ст. 9 Закона № 44-ФЗ закрепляет принцип профессионализма заказчика, что подразумевает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. При этом заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Такой подход, безусловно, предполагает создание новых рабочих мест и рост специальной компетенции должностных лиц, занятых в сфере закупок. Однако затраты на содержание и обучение таких лиц также значительно возрастут.

Ст. 10 Закона № 44-ФЗ предусмотрен принцип стимулирования инноваций. Определено, что заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупки инновационной и высокотехнологичной продукции. Однако механизмы реализации данного принципа в законе не предусмотрены, подзаконных нормативно-правовых актов о поддержке инноваций путем участия в закупках для государственных и муниципальных нужд в настоящее время не принято. Помимо этого, в ст. 10 Закона № 44-ФЗ не утверждён приоритет стимулирования спроса на отечественную инновационную продукцию. Кроме того, по мнению Ю. В. Томилко, отсутствие в Законе № 44-ФЗ требования о размещении в единой информационной системе планов закупки инновационной продукции существенно затрудняет участие инновационных предприятий в закупках для государственных и муниципальных нужд³.

Ст. 11 Закона № 44-ФЗ описывает принцип единства контрактной системы в сфере закупок. Устанавливается, что контрактная система в сфере закупок основывается на единых принципах и подходах, предусмотренных Законом № 44-ФЗ и позволяющих обеспечивать государственные и муниципальные нужды посредством планирования и осуществления закупок, их мониторинга, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок. Таким образом, законодатель стремится к установлению единообразия закупок для государственных и муниципальных нужд. Однако единство контрактной системы невозможно без единства ее правового регулирования. Кроме Закона № 44-ФЗ мы имеем также Федеральный закон от 18.06.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров и услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ). При этом бюджетное учреждение может самостоятельно решать вопрос о применении к закупкам положений Закона № 44-ФЗ либо Закона № 223-ФЗ. Возможность выбора бюджетными учреждениями применения второго закона ограничивается лишь требованием наличия разработанного положения о закупке, соответствующего правилам этого закона, и наличием информации о его размещении до начала года в единой информационной системе. Причем подобные решения не могут быть изменены в текущем году.

Наконец, ст. 12 Закона № 44-ФЗ устанавливает принцип ответственности за результативность обеспечения государ-

ственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. Государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица в случаях, установленных Законом № 44-ФЗ, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд. Устанавливается и персональная ответственность должностных лиц за соблюдение требований законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд. Ст. 117 Закона № 44-ФЗ, в свою очередь, указывает, что лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако, если административная ответственность представлена целым рядом специальных составов правонарушений в сфере закупок (ст.ст. 7.29-7.32, ч. 11 ст. 9.16, ч.ч. 7 и 7.3 ст. 19.5, ст. 19.7.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях), то Уголовный кодекс РФ не предусматривает специальных составов преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, ограничиваясь такими общими составами, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ), получение и дача взятки (ст.ст. 290-291 УК РФ) и ряд других. Данное обстоятельство может быть оценено как своего рода коррупционный риск⁴.

Таким образом, заложенные Законом № 44-ФЗ принципы, безусловно, нацелены на совершенствование механизма контрактной системы ГЧП в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Как показывает практика, в условиях экономического кризиса современная Россия нуждается в создании единой контрактной системы с транспарентным содержанием, профессиональными участниками и эффективной реализацией государственных и муниципальных нужд⁵. Однако реальное воплощение такой системы представляется процессом сложным и длительным, требующим создания четкой и непротиворечивой подзаконной нормативно-правовой базы.

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я. В. Роль и значение государственно-частного партнерства в контексте повышения качества оказания государственных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 724.
2. Коженко Я. В., Пашковский П. В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 722.
3. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231-233.
4. Порошин С. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в условиях импортозамещения: за и против // Евразийское Научное Объединение. 2016. Т. 2. № 1 (13). С. 92-96.
5. Томилко Ю. В. Роль закупок для государственных и муниципальных нужд в стимулировании инновационной деятельности // Крымский научный вестник. 2015. № 4-1. С. 117-123.
4. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231.
5. Коженко Я. В. Роль и значение государственно-частного партнерства в контексте повышения качества оказания государственных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 724.

2 Порошин С. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в условиях импортозамещения: за и против // Евразийское Научное Объединение. 2016. Т. 2. № 1 (13). С. 94.

3 Томилко Ю. В. Роль закупок для государственных и муниципальных нужд в стимулировании инновационной деятельности // Крымский научный вестник. 2015. № 4-1. С. 121.

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СИСТЕМА ОРГАНОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Статья рассматривает некоторые аспекты становления и развития субъектов административно-деликтной юрисдикции Республики Крым. На основе проведенного анализа, автор выделяет особенности формирования и функционирования указанных органов и предлагает рассматривать их в качестве единой системы.

Ключевые слова: законодательство об административной ответственности Республики Крым, органы административной юрисдикции Республики Крым.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

Евсикова Е. В.

SYSTEM OF ORGANS OF ADMINISTRATIVELY-TORT JURISDICTION OF REPUBLIC OF CRIMEA: PROBLEMS OF BECOMING AND DEVELOPMENT

The article considers some aspects of becoming and development of subjects of administratively-tort jurisdiction of Republic of Crimea, on the basis of the conducted analysis, an author distinguishes the features of forming and functioning of the indicated organs and suggests to examine them as a single system.

Keywords: legislation about administrative responsibility of Republic of Crimea; organs of administrative jurisdiction of Republic of Crimea.

В настоящее время административно-деликтная юрисдикция занимает значительную часть всей процессуальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации в целом и Республике Крым в частности. В условиях государственно-правового реформирования, а также адаптации правовой системы Республики Крым к правовой системе Российской Федерации, изучение и научный анализ проблем становления и развития системы органов административно-деликтной юрисдикции в Республике Крым представляется особенно актуальным.

Исходя из того, что основу административно-деликтного законодательства составляет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹, который был принят на фоне «второй волны кодификации» 30 декабря 2001 года и вступил в силу с 01 июля 2002 года, а потом уже, в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации административно-деликтное законодательство субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ), обратится к системе органов административно-деликтной юрисдикции, которую предусматривает КоАП РФ.

Так, ч. 1 ст. 22.1 КоАП РФ устанавливает, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, рассматриваются в пределах компетенции, установленной главой 23 КоАП РФ: 1) судьями (мировыми судьями); 2) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; 3) федеральными органами исполнительной власти, их струк-

турными подразделениями, территориальными органами и структурными подразделениями территориальных органов, а также иными государственными органами в соответствии с задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации; 4) Банком России в соответствии с задачами и функциями, возложенными на него федеральными законами; 5) органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы; 6) органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими региональный государственный надзор либо переданные им полномочия в области федерального государственного надзора, указанными в главе 23 КоАП РФ; 7) государственными учреждениями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, уполномоченным в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора, государственного портового контроля, государственного надзора в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также государственными учреждениями, подведомственными органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченным в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), государственного надзора в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Вместе с тем, ч. 2 анализируемой статьи устанавливает, что дела об административных правонарушениях, пред-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.

усмотренных законами субъектов Российской Федерации, рассматриваются в пределах полномочий, установленных этими законами: 1) мировыми судьями; 2) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; 3) уполномоченными органами и учреждениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; 4) административными комиссиями, иными коллегиальными органами, создаваемыми в соответствии с законами субъектов Российской Федерации; 5) государственными учреждениями, подведомственными соответственно органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченным в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), государственного надзора в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий на особо охраняемых природных территориях регионального значения.

Таким образом, КоАП РФ разделяет систему субъектов административной юрисдикции на две подсистемы: федеральную и региональную. Создаваемые в соответствии с местными законами коллегиальные органы (административные комиссии и иные органы административно-деликтной юрисдикции) отнесены к региональной подсистеме субъектов административной юрисдикции, в подведомственности которых находится рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных административно-деликтным законодательством субъектов РФ.

Кроме того, анализ положений КоАП РФ показывает, что органы административно-деликтной юрисдикции могут быть, как коллегиальными (например, административные комиссии; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), так и единоличными (например, судья (мировой судья)). Т.е. разделение системы органов административной юрисдикции подразумевает уровень нормативно-правового регулирования и закрепления каждого из них.

В свою очередь, социально-экономические и политико-правовые преобразования, произошедшие за последние два года в Республике Крым, выдвигают перед новым субъектом РФ ряд существенных проблем, требующих своевременного и обоснованного с научной точки зрения разрешения их на законодательном уровне. В силу чего, 25 июня 2016 года был принят Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» № 117-ЗРК/2015 (далее – ЗРК № 117-ЗРК/2015)², который определил систему органов административной юрисдикции на территории Республики Крым.

Так, в соответствии со ст. 8.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015 дела об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Законом, рассматриваются в соответствии с их компетенцией: 1) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) исполнительными органами государственной власти Республики Крым; 3) административными комиссиями. От имени исполнительных органов государственной власти Республики Крым рассматривать дела об административных правонарушениях имеют право руководители исполнительных органов государственной власти Республики Крым, их заместители, руководители структурных подразделений

исполнительных органов государственной власти Республики Крым, руководители территориальных органов.

Таким образом, ЗРК № 117-ЗРК/2015 закрепляет деление органов административной юрисдикции Республики Крым на единоличные (в случае, если дело рассматривается от имени исполнительных органов государственной власти Республики Крым руководителем соответствующего органа или его заместителем) и коллегиальные (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; административные комиссии).

Следует отметить, что в научной литературе достаточно много внимания уделяется именно коллегиальным органам административной юрисдикции, под которыми понимаются предусмотренные нормами административно-деликтного права органы, в которых дела об административных правонарушениях рассматриваются и разрешаются коллегиально, на заседаниях членов этих органов посредством голосования с принятием соответствующих процессуальных актов большинством голосов³.

В соответствии с Законом Республики Крым «Об административных комиссиях в Республике Крым» от 25 июня 2015 г. № 116-ЗРК/2015⁴, административные комиссии – постоянно действующие коллегиальные органы, создаваемые для рассмотрения дел об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных ЗРК № 117-ЗРК/2015, которые создаются в городских округах, муниципальных районах в Республике Крым и действуют в пределах границ соответствующих муниципальных образований в Республике Крым. На территории городского округа могут быть образованы несколько административных комиссий в соответствии с административно-территориальным делением населенного пункта.

Следует отметить, что административные комиссии в Республике Крым не просто наделены полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ЗРК № 117-ЗРК/2015, но и в целях предупреждения административных правонарушений координируют свою деятельность с правоохранительными органами и общественными объединениями, т.е. осуществляют профилактику правонарушений.

Однако, на сегодняшний день проблемным остается вопрос реализации административными комиссиями своих полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 2.1, 2.2, 7.1, 7.2 ЗРК № 117-ЗРК/2015, так как, в силу отсутствия соответствующих соглашений между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и высшим исполнительным органом государственной власти Республики Крым о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях должностным лицам ОВД, реализация ОВД полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1, 2.2, 7.1 и 7.2 Закона РК № 117-ЗРК/2015, не может быть обеспечена.

2 Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf.

3 Лакаев О. А. Коллегиальные органы административной юрисдикции, создаваемые в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук 12.00.14 / Лакаев Олег Анатольевич. – Саратов, 2008. С. 11.

4 Закон Республики Крым «Об административных комиссиях в Республике Крым» от 25 июня 2015 года № 116-ЗРК/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/116z.pdf>.

Вместе с тем, одним из наиболее значительных коллегиальных органов, на которые возлагаются задачи по защите прав несовершеннолетних, борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей и подростков, применению к ним мер воспитательного и административного воздействия, были и остаются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так же, как и административные комиссии, они являются универсальным по характеру рассматриваемых дел органом, но специализирующимся по субъекту административной ответственности⁵

Следует отметить, что в соответствии с Законом Республики Крым «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым»⁶ в Республике Крым было создано 26 комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Так, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым (далее – комиссии) являются постоянно действующими коллегиальными органами, образуемыми в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Кроме того, комиссии входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Систему комиссий составляют: 1) Республиканская комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в муниципальных районах, городских округах при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Крым. В то же время, в муниципальном районе образуется одна муниципальная комиссия. С учетом объема выполняемой работы в городском округе могут быть образованы одна или несколько муниципальных комиссий в соответствии с административно-территориальным делением города.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что совокупность субъектов административной юрисдикции в Республике Крым обладает определенными системообразующими признаками и представляет собой определенную систему, состоящую из таких основных элементов, как: 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) исполнительные органы государственной власти Республики Крым; 3) административные комиссии, которые определенным образом взаимосвязаны между собой в силу специфики выполнения характерных для данных субъектов однотипной функции – рассмотрение и разрешение дел об ад-

министративных правонарушений. Правовой статус коллегиальных субъектов административной юрисдикции Республики Крым определяется не федеральным законодательством, а законодательством Республики Крым и соответствующими нормативно-правовыми актами представительных органов местного самоуправления муниципальных образований на соответствующей территории, а правовой статус единоличных субъектов административной юрисдикции Республики Крым определяется как федеральным, так и региональным законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.
2. Закон Республики Крым «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым» от 01 сентября 2014г. № 58-ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/58z.pdf>.
3. Закон Республики Крым «Об административных комиссиях в Республике Крым» от 25 июня 2015 года № 116-ЗРК/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/116z.pdf>.
4. Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf.
5. Лакаев О. А. Коллегиальные органы административной юрисдикции, создаваемые в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук 12.00.14 / Лакаев Олег Анатольевич. – Саратов, 2008. 27 с.

5 Лакаев О. А. Коллегиальные органы административной юрисдикции, создаваемые в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук 12.00.14 / Лакаев Олег Анатольевич. – Саратов, 2008. С. 13.

6 Закон Республики Крым «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым» от 01 сентября 2014г. № 58-ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/58z.pdf>.

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

В статье делается вывод о том, что нарушенные корпоративные права подлежат защите посредством не только тех способов, которые указаны в статье 12 ГК РФ, но и с помощью иных способов, прямо названных в законе. Исследуется вопрос допустимости предъявления виндикационных требований в отношении акций (долей). Особое внимание уделяется институту восстановления права на корпоративный контроль.

Ключевые слова: корпорация, способы защиты гражданских прав, признание права, виндикация, восстановление права на корпоративный контроль.

VALIKARAMOV Denis Dzhililovich

magister of the Institute of Law of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

senior lecturer of International Law and International Relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

WAYS OF PROTECTION OF CORPORATIVE RIGHTS

This article presents concludes of protection of the violated corporative rights. There are different ways of protection which contained in article 12 of the Civil Code of the Russian Federation and also other ways. Also, there are studied the institution of the restoration of the right for the corporative control.

Key words: corporation, ways of protection of civil rights, declaration of the right, vindication, restoration of the corporative rights.

Валикарамов Д. Д.

Коновалова Е. А.

Вне зависимости от того, с какой из разновидностей корпоративного конфликта сталкивается его участник – связанным с противоправным поведением или нет – ему необходимо иметь четкое представление о том, посредством каких мер принудительного воздействия он может урегулировать возникшую ситуацию¹.

Совокупность таких мер в наиболее общем виде называется способом защиты нарушенных прав или интересов.

В данном параграфе проведенного исследования наибольшую научную ценность представляют ответы на следующие вопросы:

1) открытый или закрытый перечень способов защиты нарушенных прав установлен в статье 12 ГК РФ?

2) вопросы выбора конкретных способов защиты нарушенных корпоративных прав.

Правоприменительной практикой был выработан общепризнанный тезис, в соответствии с которым корпоративные права защищаются в рамках общих положений гражданского законодательства. Речь идет о статье 12 ГК РФ, в которой закреплен перечень тех способов, посредством которых могут быть защищены нарушенные гражданские права. Законодательная техника и буквальное толкование приведенной статьи подсказывает нам, что данный перечень не является исчерпывающим («защита гражданских прав осуществляется в том числе иными способами, предусмотренными законом»).

Вместе с тем, на практике по-прежнему, даже несмотря на относительную определенность правовой нормы, заложенной в статье 12 ГК РФ, ключевым считается вопрос, который можно сформулировать следующим образом: является ли перечень способов защиты, установленный приведенной статьей открытым и каковы пределы ее «открытости»?

В юридической доктрине главенствующим является мнение о том, что такой перечень действительно является открытым, поскольку законодатель сформулировал вышеуказанную правовую норму так, что из нее очевидно, что есть иные, не перечисленные им самим способы защиты.

Однако, согласно точке зрения В. А. Белова, названный подход требует уточнения, поскольку «перечень способов защиты все-таки имеет исчерпывающий характер: другое дело, что он не исчерпывается тем перечнем, который содержится в статье 12 ГК РФ, – к нему также могут быть добавлены способы, которые закреплены в иных нормах ГК РФ и в нормах иных федеральных законах²».

Таким образом, здесь в полной мере реализуется правовой принцип: защищаться можно только такими способами, которые есть в законе.

Правильность приведенных доводов иллюстрируется следующей судебной практикой.

1 Валикарамов Д. Д., Нуриахметов Н. М. К вопросу о самостоятельности корпоративных правоотношений. Часть первая // Инновационная наука. 2015. № 12-3. С. 118-120.

2 Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 631.

Довольно широкое толкование статьи 12 ГК РФ предложено Арбитражным судом Уральского округа в одном из его постановлений: «способы защиты гражданских прав предусмотрены в ст. 12 и 13 ГК РФ. Перечень способов защиты гражданских прав не является исчерпывающим. Однако иной способ защиты права, согласно указанию абз. 13 ст. 12 данного кодекса, должен быть прямо предусмотрен законом»³.

Расширительный подход применяет и Ставропольский краевой суд: «признание сделки действительной можно рассматривать как способ защиты гражданских прав, несмотря на то, что он отсутствует в ст. 12 ГК РФ, поскольку самой статьей 12 (абз. 13) ГК РФ предусматривается применение иных способов, указанных в законе»⁴.

Следовательно, исходя из того, что корпоративные субъективные права охватываются гражданскими правами, можем заключить, что нарушенные корпоративные права подлежат защите посредством не только тех способов, которые указаны в статье 12 ГК РФ, но и с помощью иных способов, прямо названных в законе.

Следующий интересующий нас вопрос касается непосредственно использования отдельных способов защиты корпоративных прав.

1. Признание права.

Иски о признании права на акции, доли – довольно распространенное явление, однако, как отмечает правоприменительная практика, чаще всего это связано с выбором неверного способа защиты.

К примеру, иск о признании права собственности предъявляется покупателем к продавцу по договору купли-продажи акций в случаях, когда отчуждатель не исполняет своих обязанностей по передаче ценных бумаг.

По данному вопросу еще в 1999 году высказывался Высший арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ): «в соответствии с порядком, установленным статьей 29 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», права, закрепленные эмиссионной ценной бумагой (акцией), переходят к их приобретателю с момента перехода прав на эту ценную бумагу, который должен сопровождаться уведомлением держателя реестра. На основании статьи 28 того же Закона права владельцев таких ценных бумаг бездокументарной формы удостоверяются в системе ведения реестра – записями на лицевых счетах у держателя реестра».

В связи с этим, более чем странно выглядит правоприменительная практика окружных судов, которые удовлетворяют подобные иски и признают подобных истцов собственниками акций, несмотря на отсутствие соблюденного установленного законом порядка перехода права собственности на ценную бумагу⁵.

Другая ситуация связана с переходом долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Моментом такого перехода является нотариальное удостоверение соответствующей сделки. Исходя из этого и сам законодатель предусмотрел такой способ защиты прав лица, утратившего

долю или часть доли в уставном капитале помимо его воли, как иск о признании за ним права на указанную долю или часть доли. Вместе с тем, в случае отказа в таком иске, доля или часть доли признается принадлежащей добросовестному приобретателю как раз с момента нотариального удостоверения сделки по отчуждению указанной доли или части доли⁶.

2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Например, в случае прекращения прав собственности на акции (доли) наиболее распространенными способами защиты со стороны участников корпораций являются:

- восстановление записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров общества или восстановление записи о праве собственности на долю в уставном капитале ООО в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) (ст. 12 ГК РФ);

- виндикация акций (долей) из чужого незаконного владения (ст. 301-303 ГК РФ);

- признание сделок, связанных с куплей-продажей акций (долей) недействительными;

- возмещение всевозможных убытков с общества и (или) регистратора (например, в связи неисполнением обязательств по ведению реестра акционер может взыскать с АО и регистратора солидарно убытки в размере стоимости списанных акций)

Уместно в данной ситуации замечание И.С. Шиткиной, которая отмечает, что все перечисленные способы защиты прав на практике обычно применяются с комбинированным виде (например, требование о признании сделки по купле-продаже акции недействительной предъявляется вместе с требованием о восстановлении записи на лицевом счете в реестре АО). Это связано, в первую очередь, с тем, что для полного восстановления положения истца, существовавшего до нарушения его прав, очень часто не хватает одного лишь способа защиты – само по себе признание вышеназванной сделки недействительной еще не означает, что будут восстановлены его утраченные права на акцию (долю)⁷.

Огромный размах в научном мире имеет дискуссия по поводу допустимости предъявления виндикационных требований в отношении акций (долей).

Относительно возможности виндикации акций еще в 1998 году утвердительно высказался ВАС РФ⁸, поэтому данный подход, несмотря на научную критику, в том числе со стороны Е. А. Суханова, на практике уже не подвергается сомнению.

Совершенно иначе обстоит дело с виндицированием долей в уставе ООО по аналогии с акциями: в арбитражной практике сложилось два взаимоисключающих подхода. Согласно первому, такая виндикация имеет место быть; а в соответствии со вторым подходом, предъявление виндикационного иска в отношении долей недопустимо из-за «особой специфики предмета спора»⁹.

В рамках проводимого исследования не представляется возможным детально проанализировать все способы защиты

3 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2015 г. № Ф09-4175/15 по делу № А50-15578/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 6 августа 2013 г. по делу № 33-4193/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Постановление ФАС Уральского округа от 12 сентября 2005 г. № Ф09-2883/05-С5 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7, ст. 785.

7 Корпоративное право: учеб. / отв. ред. И. С. Шиткина. С. 244.

8 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 6. С. 12.

9 Постановление Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2009 г. № 11458/09 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2. С. 9.

корпоративных прав, однако невозможно обойти стороной вопрос о характере и природе требований, связанных с восстановлением корпоративного контроля.

Действующее законодательство РФ не содержит трактовку определения «корпоративный контроль», однако указанное обстоятельство не препятствует его использованию в судебной практике.

С. В. Сарбаш под корпоративным контролем понимает совокупность определенных прав по принятию управленческих решений, а также корпоративных актов по управлению юридическим лицом¹⁰.

Способы защиты прав, используемые при восстановлении корпоративного контроля, довольно разнообразны и могут быть выражены, например, в оспаривании решений общих собраний об одобрении сделок, направленных на неправомерное отчуждение имущества общества (вывод активов) или в признании недействительными корпоративных записей в системе ЕГРЮЛ, признании недействительной произведенной реорганизации юридического лица.

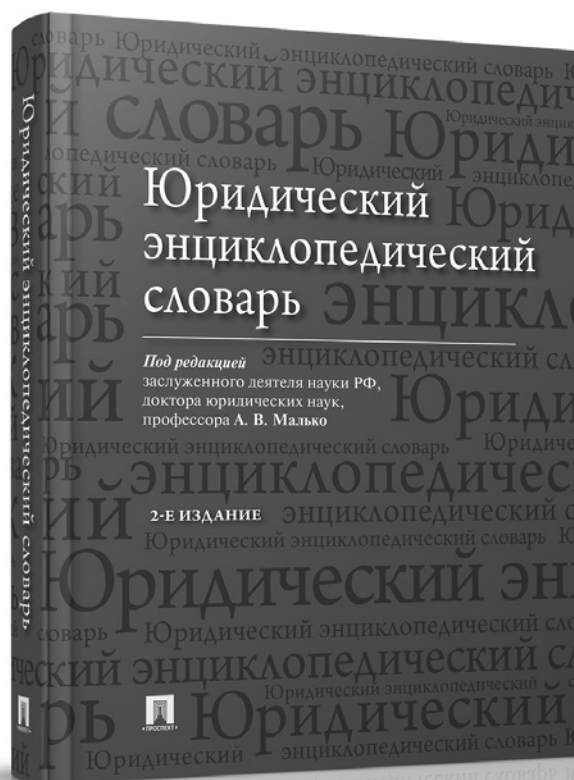
В своем Постановлении от 10 июня 2008 года № 5539/08 Президиум ВАС РФ обозначил, что иск о переводе на участника прав и обязанностей покупателя из договора купли-продажи доли и признании за истцом права собственности на эту долю направлен на восстановление корпоративного контроля.

Таким образом, можем заключить, что появление и активное применение такого ключевого способа защиты корпоративных прав, как восстановление права на корпоративный контроль, обусловлено стремлением участников гражданского оборота к достижению конечной цели в виде возврата себе утраченной возможности принятия корпоративных решений наиболее прямым и коротким путем, в обход многостадийного применения других способов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2009 г. № 11458/09 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2. С. 9.
3. Постановление ФАС Уральского округа от 12 сентября 2005 г. № Ф09-2883/05-С5 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2015 г. № Ф09-4175/15 по делу № А50-15578/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 6 августа 2013 г. по делу № 33-4193/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Валикарамов Д. Д., Нуриахметов Н. М. К вопросу о самостоятельности корпоративных правоотношений. Часть первая // Инновационная наука. 2015. № 12-3. С. 118-120.
7. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. 678 с.
8. Корпоративное право: учеб. / отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с.
9. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 6.

10 Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С.5.

ГУКАСЯН Давид Артемович

старший преподаватель кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В данной статье рассматриваются особенности перехода проблем от старого закона о банкротстве в закон о банкротстве физических лиц, который уже чуть более года действует на территории РФ. Мы приводим ряд примеров и рассматриваем не только специфику банкротства физических лиц, но и общие черты института банкротства. Изучив оба этих закона можно убедиться, что их положения требуют соответствующей доработки и уточнения.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, несостоятельность, Россия, закон, право, нормативный акт, норма права, юридическое лицо.

GHUKASYAN David Artemovich

senior lecturer of Theory of State and Law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Гукасян Д. А.

PROBLEMS OF BANKRUPTCY LAW AND THEIR IMPACT ON THE LAW ON INDIVIDUALS OF BANKRUPTCY

In this article we will discuss some of the problems. These problems fall into bankruptcy law individuals from of bankruptcy law. We examined the advantages and disadvantages of these laws. And we looked at some fundamental questions about the bankruptcy law.

Keywords: bankruptcy, individual, insolvency, Russia, law, law, regulation, rule of law, a legal person.

1 октября 2016 года исполнился ровно год с того дня, как вступил в силу закон о банкротстве физических лиц. Уникальность данного закона была обусловлена тем, что в России до этого банкротство физических лиц не осуществлялось, и подобная практика явилась новой для нашей страны. Специалисты напряжённо обсуждали: будет ли данная практика положительной или отрицательной?

Разбираясь непосредственно в тонкостях данного процесса нельзя упустить тот факт, что мы не получили новый закон. Хотя во многих информационных источниках и появилась формулировка «закон о банкротстве физических лиц», на самом же деле вступили в силу всего лишь изменения в уже существующий закон № 127 от 26.10.2002 года «О банкротстве». И вслед за существующим законом в банкротство физических лиц пришли и уже существующие проблемы.

Таких проблем немало. Но некоторые из них являются принципиальными и носят ключевой характер. В статье 59 закона «Распределение судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим» в п. 2 говорится, что «...в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника»¹. Таким образом, если у должника будет найдено достаточное для удовлетворения требований имущество, оно будет распределено на всех кредиторов, но в случае если имущества не будет найдено вообще, то все убытки будет нести один кредитор, а именно тот, кто подал заявление.

В данном случае ответом на вопрос «почему так?», является тот факт, что заявление о признании гражданина банкро-

том – это всегда коллективное заявление. Но как же решать вопрос в той ситуации, когда признак коллективности теряется, а именно, когда имущество у должника отсутствует? Стоит ли согласовывать заявление? Теоретически кредиторам ничего не мешает перед подачей заявления согласовать свою позицию и договориться о распределении между собой расходов на осуществление процесса. Но на практике проблема в том, что полный список кредиторов устанавливается только в рамках процесса банкротства.

Данная норма права являлась ещё более обременяющей до первого сентября 2016 года. Именно тогда вступили в силу изменения в закон о банкротстве². До этих изменений процесс был крайне усложнён. И тот, по чьей инициативе был начат процесс, всё оплачивал, и не факт, что мог получить дивиденды от процесса.

С более глубокой проблемой сталкиваются кредиторы. К примеру, если какая-нибудь организации станет инициатором банкротства, оплатит данный процесс, и наступит момент распределения средств, то список проблем пополнится. Ведь в соответствии со статьей 134 п. 2 закона о банкротстве очередность выглядит следующим образом:

- первая очередь – судебные расходы, вознаграждения финансовому управляющему и т.д.;
- вторая очередь – работники должника (если такие есть);
- далее идут лица, приравненные в процессе к арбитражным управляющим;
- в четвёртую очередь эксплуатационные платежи;
- и т.д.

1 Федеральный закон «О банкротстве» № 127 от 26.10.2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата посещения: 20.10.2016).

2 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 10 июня 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181861/.

Достаточно увидеть первые обязательные четыре пункта и сразу можно понять, что, на сегодняшний день кредиторам не интересно инициировать процесс банкротства в связи с тем, что если не признавать гражданина банкротом, то вероятность взыскать с него средства намного выше. Потому что если гражданин признают банкротом, то и долги с него по итогу спишутся.

При банкротстве физического лица применяется всего три процедуры. В соответствии со статьёй 213.2 это:

- реструктуризация;
- реализация имущества;
- мировое соглашение.³

Изучив законодательство и тщательно проведя анализ банкротства физических лиц других стран, в одной из своих статей мы указывали, что в международной практике существует правовая доктрина «FRESHSTART» – «Новый старт», благодаря которой каждый может начать заниматься бизнесом и не бояться рисковать. Данная практика не только активно была введена в действие, но и ярко была представлена в СМИ (средствах массовой информации).

Процесс банкротства физических лиц в Соединённых Штатах выглядит следующим образом. Гражданин заполняет заявление, которое состоит из ряда пунктов. В них нужно вписывать свои данные, и в каждом пункте есть строго поставленный вопрос, на который нужно дать полный и точный ответ. Например: «Есть ли у вас в собственности движимое имущество? Если да, то указать имущество ____». И нужно заполнить все эти пункты без единого обмана. В случае если будет выявлено нарушение, гражданин будет лишен права быть признанным банкротом. Таким образом, после заполнения заявления и проверки данных, имущество, которое может быть отчуждено, отчуждается, и у лица, признанного банкротом, начинается «Новый старт». Важно заметить, что если единственным жильём должника является, к примеру, усадьба из двадцати комнат, то оно никак не будет тронуту. И полностью останется в его собственности. В то время как в российской практике мы встречаемся с таким термином, как «ухудшающее положение». Подразумевается, что ему предоставят в замену другое жильё, которое намного дешевле, но также соответствует его конституционному праву на жильё.⁴

Именно под впечатлением от зарубежного опыта многие люди в нашей стране подали заявления о банкротстве, надеясь, что их долги будут списаны с минимальными проблемами. Но на практике на сегодняшний день из всего этого множества лишь единицы были признаны банкротами, а огромное количество процессов растянулось во времени и застыло на стадии реструктуризации долгов.

В статье 213.3 указано, что для возбуждения дела о банкротстве достаточно того, чтобы гражданин не исполнял требования в течение трёх месяцев и сумма его долгов составляла минимум пятьсот тысяч рублей. Очевидная манипуляция процессом напрашивается при первом же прочтении. Должнику достаточно выплачивать кредиторам хоть что-то раз в два с половиной месяца, чтобы гарантировать себе иммунитет от банкротства, и повторять эту процедуру три-четыре раза подряд. Зачем такие манипуляции в принципе нужны? Ар-

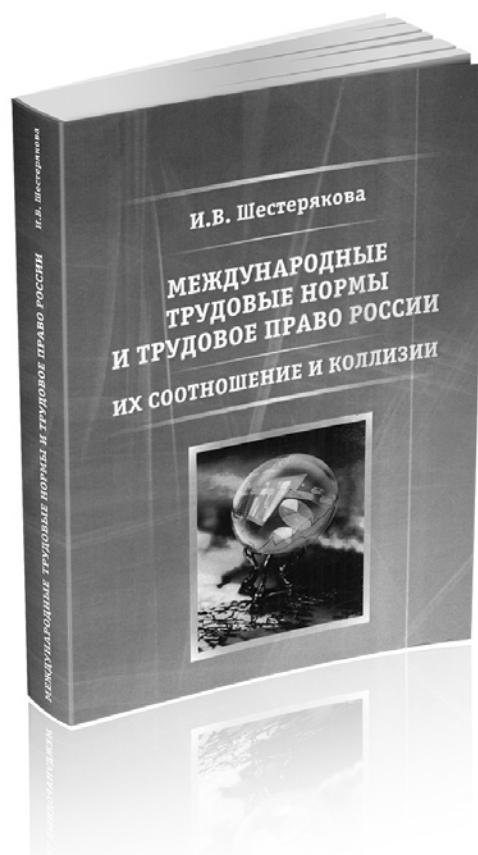
битражный управляющий может отменять сделки лица, на имя которого подано заявление о банкротстве, только в течение года после совершения сделки. Это позволяет должнику, заподозрившему, что ему грозит банкротство, продать своё имущество и растянуть оплату долгов до того периода, когда данный год будет уже давно пройден.

Данная норма также является одной из тех, которые попали в закон о банкротстве физического лица с первоначального закона о банкротстве.

Подобных примеров много и каждый из них является принципиальным. На сегодняшний день закон о банкротстве требует специфического подхода. Заимствование зарубежной практики полезно только в том случае, если заимствуется концепция целиком, а не её вырезанные из контекста части. В противном случае на практике образовывается ряд нерешенных проблем, лишь запутывающих и усложняющих реализацию процесса банкротства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О банкротстве» № 127 от 26.10.2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата посещения 20.10.2016).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 10 июня 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181861/.
3. Гукасян Д. А., Барашян Л. Р. Проблемы реструктуризации долгов в законе о банкротстве физических лиц // Экономика и социум. № 2 (21). Издательство: ООО «Институт управления и социально-экономического развития». Саратов, С. 269-271.

3 Федеральный закон «О банкротстве» № 127 от 26.10.2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата посещения: 20.10.2016).

4 Гукасян Д. А., Барашян Л. Р. Проблемы реструктуризации долгов в законе о банкротстве физических лиц // Экономика и социум. № 2 (21). Издательство: ООО «Институт управления и социально-экономического развития». Саратов. С. 269-271.

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОМАРОВА Маржанат Идрисовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием брачного договора, его содержанием, порядком и условиями заключения, изменения и расторжения. Анализируется соотношение гражданско-правового и семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов. Исследуется и дается собственное понимание сущности такого брачного договора. Вносится предложение о распространении договорного режима регулирования отношений супругов на некоторые неимущественные отношения между ними.

Ключевые слова: брачный договор, содержание, порядок и условия заключения, изменение, расторжение, регулирование имущественных отношений, неимущественные отношения, договорный режим, неимущественные отношения, договорный режим.

MAZANAEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

OMAROVA Marzhanat Idrisovna

magister student of the Law Faculty of the Dagestan State University

SOME PROBLEMS OF THE LEGAL ADJUSTING OF THE CONTRACTUAL MODE OF PROPERTY OF THE MARRIED COUPLES

The article raises the issues connected with the notion of treaty of marriage, its content, procedure and conditions of celebration, changing and termination. It analyzes the balance between civil-legal and family-legal regulation of the spouses' privities. It investigates and offers a new understanding of the essence of such treaty of marriage. It also proposes to apply the treaty regime of the spouses' relations regulation for some non-pecuniary relations between them.

Keywords: prenuptial agreement, content, procedure and conditions of detention, change, cancellation, regulation of property relations, property relations, treaty regime, non-property relations, treaty regime.

Институт договорного режима имущества супругов, который дает право супругам самостоятельно определять содержание своих имущественных отношений в брачном договоре, является относительно новым для семейного законодательства. Впервые возможность заключения брачного договора в Российской Федерации появилась после введения в действие части первой Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) с 1 января 1995 года. При этом заключение брачного договора было довольно затруднительно, так как в ГК РФ не было норм, регулирующих такие важные моменты, как порядок заключения и расторжения, содержание брачного договора. В связи с этим лишь с вступлением в силу Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) 1 марта 1996 года появилась реальная возможность заключать между сторонами брачный договор. Однако более чем за 20 лет наличия возможности заключить брачный договор обозначился ряд проблем, решение которых необходимо закрепить на законодательном уровне.

Брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой в той части, в которой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права – модифицирует законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по владению, пользованию и распоряжению их имуществом, предусматривает порядок раздела имущества в случае расторжения брака – то есть определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор регулирует семейные правоотношения, например, алиментные, он не может считаться гражданско-правовой сделкой, о нем следует говорить, как об особом, семейно- правовом соглашении. Важная особенность брачного договора – строго определенный субъектный состав. Поскольку договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака, то его субъектами могут быть как супруги, так и лица, имеющие намерение вступить в брак. Закон не содержит четкого указания, с какого момента граждане могут рассматриваться в качестве «лиц, вступающих в брак», очевидно, это лица, подавшие заявление в органы ЗАГС а о за-

ключении брака. В связи с этим считаем необходимым заменить в ст. 41 СК РФ словосочетание «лица, вступающие в брак» на «лица, подавшие заявление о заключении брака».

В литературе, посвященной брачному договору, ведется дискуссия о его сущности. Некоторые правоведы считают, что брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора. Приверженцы данной позиции основывают свои выводы на том, что, во-первых, сама возможность заключения брачного договора предусматривается в ГК РФ, во-вторых, изменение и расторжение брачного договора производятся на основаниях и в порядке, установленным ГК РФ для изменения и расторжения договора.

Другие авторы придерживаются несколько иного мнения и считают брачный договор своеобразной договоренностью относительно судьбы имущества, основанной на личных отношениях¹. Эта точка зрения довольно спорная, так как, согласно ч. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами. Он служит для урегулирования имущественных интересов супругов в браке и на случай расторжения брака. Таким образом, следует сделать вывод, что брачный договор выступает гражданско-правовым регулятором семейных отношений.

В судебной практике распространены иски о признании сделок недействительными. Однако вопрос об условиях удовлетворения иска о признании брачного договора недействительным недостаточно урегулирован, что порождает трудности в правоприменительной практике.

Закон гласит, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок (ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации). Существует также и специальное семейно-правовое основание признания брачного договора недействительным – крайне неблагоприятное положение, в которое договор ставит одного из супругов. Вместе с тем, само по-

1 Нечаева А. М. Новый семейный кодекс // Государство и право. 1996. №6. С. 58.

нятие «крайне неблагоприятное положение» в российском законодательстве четко не определено и имеет множество интерпретаций.

Существует мнение, что при употреблении понятия «крайне неблагоприятное положение» необходимо использовать в качестве критерия оценки положения личный доход каждого из супругов. Необходимо всякий раз сравнивать материальное положение супруга до заключения брака с его материальным положением на дату опротестования брачного договора. Если материальное положение супруга, оспаривающего брачный договор по причине «крайне неблагоприятного положения», в которое договор его ставит, улучшилось, представляется неправомерным вынесение судебного решения о признании договора недействительным².

Некоторые авторы считают, что каждый из супругов должен иметь права и обязанности одного и того же вида. Если освободить одного из них, то это поставит другого в крайне неблагоприятное положение. Например, оба супруга имеют права и обязанности различных видов. Между тем, у одного из них все обязанности могут быть незначительными, а права – весомыми. В этом случае другой оказывается в крайне неблагоприятном положении³.

Необходимо отметить, что суды при рассмотрении такого рода дел руководствуются не материальным положением супругов до брака, а возможной долей в имуществе супруга при применении к имущественным отношениям законного режима. По мнению М. В. Антокольской, рассматриваемое основание для признания брачного договора недействительным не соответствует гражданско-правовому основанию, которое предусматривает возможность признания сделки, заключенной вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, недействительной, хотя оно тоже применимо к брачному договору. Однако М. В. Антокольская, учитывая личный характер брачного договора, для признания его недействительным на том основании, что он ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, считает не обязательным доказывать факт заключения договора в результате стечения тяжелых обстоятельств⁴. Данной позиции придерживается и Л. Б. Максимович. Она лишь вносит небольшое уточнение о том, что в этом случае брачный договор может быть признан недействительным уже на том основании, что сторона договора была вынуждена его подписать, то есть договор был заключен с пороком воли⁵.

Таким образом, законодателям необходимо точно определить, что следует понимать под условиями, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Следует составить перечень этих условий для того, чтобы облегчить работу судов при рассмотрении такого рода дел и избежать различной интерпретации понятия «крайне неблагоприятное положение».

Следующая проблема касается соотношения брачного договора и соглашения о разделе имущества супругов. Бытует мнение о том, что соглашение о разделе имущества является разновидностью брачного договора, так как каждый из этих договоров может регулировать одни и те же отношения. Брачный договор по отношению к соглашению о разделе имущества является родовым, так как сфера его регулирования значительно шире.

Существует иная точка зрения, признающая каждый из них отдельным самостоятельным договором, сторонники которой, отстаивая свою позицию, приводят следующие доводы:

- 1) брачный договор гораздо шире по содержанию;
- 2) различный субъектный состав: у брачного договора – супруги и лица, желающие вступить в брак, а у соглашения о разделе имущества – супруги и бывшие супруги;
- 3) для соглашения о разделе имущества нет необходимости в нотариальном удостоверении.

С такой точкой зрения трудно не согласиться. Однако в настоящее время буквальное толкование положений за-

кона все же дает основание усматривать пересечение понятий «брачный договор» и «соглашение о разделе имущества супругов»⁶. Таким образом, мы видим, что основным элементом пересечения этих договоров является субъектный состав. Анализируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что п.2 ст.38 СК РФ целесообразно представить в следующем виде: «Общее имущество бывших супругов может быть разделено между ними по их соглашению». Так как брачный договор носит имущественный характер, то при разделе имущества до расторжения брака, не смотря на то, что супруги уже решили развестись, может заключаться брачный договор.

Еще одна проблема касается субъектного состава брачного договора. Субъектами брачного договора могут выступать лица, вступающие в брак, или супруги. При этом четко не установлено, с какого момента гражданин может быть отнесен к категории лиц, вступающих в брак. Законодатель хотел показать, что брачный договор может быть заключен и до регистрации брака. Согласно ст.154 ГК РФ для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон, в качестве которого выступает заявление на регистрацию брака. В связи с этим возникает вопрос, что делать, если лица, подавшие заявление в органы загс и заключив на этом основании брачный договор, не зарегистрировали свой брак или отозвали свое заявление? А. Н. Чашин считает, что в такой ситуации необходимо автоматически аннулировать брачный договор⁷. Однако такого понятия, как «аннулирование» законодательство не содержит. Скорее всего А. Н. Чашин под данным термином понимает прекращение брачного договора. В этой связи возникает следующий вопрос, как может быть прекращен не вступивший в законную силу брачный договор? В соответствии с п. 3 ст. 43 СК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака. Соответственно, брачный договор не вступит в силу.

Не менее важным является вопрос о способности ограниченно дееспособных граждан заключать брачный договор. Некоторые правоведы считают, что ограниченно дееспособные граждане не могут заключать брачный договор, так как, согласно ГК РФ, они имеют право только на заключение мелких бытовых сделок, каковым брачный договор не является. Существует другая точка зрения, с которой невозможно не согласиться. Поскольку законодательство не содержит никаких запретов, ограниченно дееспособный гражданин может заключить брачный договор с согласия попечителя, так как данный договор является имущественной, гражданско-правовой сделкой. Кроме того, заключение данного договора в этом случае отвечает как интересам ограниченно дееспособного, так и его супруга.

Таким образом, из вышесказанного видно, что существует ряд проблем, связанных с институтом договорного режима имущества супругов, решение которых необходимо закрепить на законодательном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Антокольская М. В. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Юрист, 2008.
2. Иванов А. А. Брачный договор в Российской Федерации // Закон. 1999. № 10.
3. Лалетина А. С. Семейный кодекс РФ и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Закон и право. 2009. № 5.
4. Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора. М.: Ось-89.-2007.
5. Нечаева А. М. Новый семейный кодекс // Государство и право. 1996. №6
6. Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Некоторые проблемы формирования содержания брачного договора // Государство и право. № 3. 2010.
7. Чашин А. Н. Актуальные проблемы субъектов брачного договора // Нотариус. 2006. № 2.
- 2 Лалетина А. С. Семейный кодекс РФ и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Закон и право. 2009. №5. С. 39.
- 3 Иванов А. А. Брачный договор в Российской Федерации // Закон. 1999. № 10. С. 44.
- 4 Антокольская М. В. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Юрист, 2008. С. 201.
- 5 Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора. М.: Ось-89. 2007. С. 25.
- 6 Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Некоторые проблемы формирования содержания брачного договора // Государство и право. № 3. 2010. С. 69.
- 7 Чашин А.Н. Актуальные проблемы субъектов брачного договора // Нотариус. 2006. №2. С. 3.

МУСАЕВА Хава Минатулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации. Актуальность темы статьи заключается в необходимости совершенствования российского инвестиционного законодательства. Целью статьи является анализ нормативных актов, предусматривающих регулирование поступлений инвестиций от иностранных инвесторов в Российской Федерации. Обращается внимание на то, что инвестирование – это вид предпринимательской деятельности, целью которой является извлечение прибыли. Среди наиболее важных выводов – положение о том, что необходимо создать устойчивое, неменяющееся инвестиционное законодательство, поскольку именно оно поможет закрепить как стабильность условий инвестиционной деятельности, так и необходимые льготы и преимущества, дать гарантии. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию российского инвестиционного законодательства.

Ключевые слова: инвестиционное законодательство, гражданский кодекс, правовое регулирование, договоры, имущественные права, предпринимательская деятельность.

MUSAeva Khava Minatulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the legal regulation of foreign investments in the Russian Federation. The relevance of the article is obvious as it is necessary to improve Russia's investment legislation. The aim of the article is to analyze the regulations providing for the regulation of investment income from foreign investors in the Russian Federation. Our attention is drawn to the fact that investment is the kind of entrepreneurial activity, the purpose of which is to make profit. We came to the conclusion that it is necessary to create a stable, unchanging investment legislation, as it will help to consolidate a stable investment environment, the benefits and advantages and to give guarantees. The result of the study is to formulate conclusions and proposals for improving the Russian investment legislation.

Keywords: investment legislation, the Civil Code, legal regulations, contracts, property rights, entrepreneurial activity.

Иностранные инвестиции представляют собой важный процесс, необходимый для нормального функционирования производственной деятельности любой страны, в том числе и России. Конечно, данный процесс вызывает множество самых разнообразных проблем. Изменения, произошедшие в гражданском законодательстве в области регулирования отношений собственности в рамках инвестиционных отношений с 2013 года, отражают новые тенденции российского права, которые потребовали разработки принципиально нового, адекватного экономическим потребностям законодательства, детально регулирующего иностранную инвестиционную деятельность в России. Кроме того, в 2001 г. была принята третья часть Гражданского кодекса РФ, регулирующая отношения с участием иностранных лиц на территории России. Однако проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в РФ не утратили своей актуальности. Как известно, объем привлекаемых инвестиций напрямую зависит от благоприятности инвестиционного климата в стране, иными словами – от политических, экономических, социальных, бытовых и многих иных условий, которые определяют степень риска капиталовложений и их эффективного использования. Статистические данные наглядно демонстрируют, что с начала экономических преобразований и до 1998 г. включительно объем инвестиций в основной капитал с каждым годом неотвратно уменьшался. Несколько улучшилась ситуация с 1999 по 2008 г., когда по оценкам специалистов инвестиции в основной капитал составили 8764,9 млрд. руб. Однако мировой финансовый кризис

внес свои коррективы, и лишь с 2011 г. вновь наблюдается тенденция к наращиванию объема иностранных инвестиций¹.

Возникновение проблем с привлечением иностранных инвестиций в России связано, в первую очередь, с недостаточной разработкой правовой системы регулирования инвестиционной деятельности, правовых институтов иностранных инвестиций и неточностью толкования норм в законах². По мнению ученых, ситуация с притоком иностранных инвестиций также осложняется из-за общего недоверия, которое царит на рынке и в связи с санкциями, применяемыми по отношению к России³.

Инвестиции, как вложение в развитие предпринимательской деятельности, и инвестиционная деятельность, как реализация этих вложений⁴, представляют собой сложный процесс, требующий законодательного регулирования и создания организационно-правовых форм, направленных на защиту прав и интересов инвесторов, гарантии и сохранности вложенных инвестиций. Основным законодательным актом в Российской

1 Мустаф М. С. Некоторые вопросы правового регулирования иностранных инвестиций // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 101-105. С. 102.

2 Бутузова А. С., Афанасьева Е. В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 711-713.

3 Колесников А. С. Правовое регулирование привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации // Современный вектор: мировая экономика, менеджмент и маркетинг: сб. тр. междунар. науч.-практ. форума. – 2016. – С. 229.

4 Духно Н.А., Целовальникова И.Ю. Правовая природа инвестиций, выражающая необходимость их регулирования комплексной отраслью права // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 8. – С. 30.

Федерации, имеющим высшую юридическую силу, является Конституция Российской Федерации. Среди базовых принципов и положений, имеющих отношение к осуществлению инвестиционной деятельности, следует отметить положения ст. 34 и 35, предусматривающие право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также запрет на принудительное лишение имущества без решения суда и без выплаты предварительного и равноценного возмещения. Гражданский кодекс РФ в п. 2 ст. 3 гарантирует юридическое равенство сторон, участвующих в инвестиционных отношениях. Во вторую часть Гражданского кодекса РФ включены отдельные виды обязательств и гражданско-правовое регулирование договоров, которые могут быть заключены иностранными лицами для осуществления инвестиций. К таким договорам, согласно ГК РФ, относится договор финансовой аренды (лизинга). К другим договорам, регулируемым Гражданским кодексом, которые можно использовать с целью осуществления инвестиционной деятельности, следует относить договоры коммерческой концессии, целевого займа, возмездного оказания услуг, доверительного управления и договор простого товарищества. Особенностью этих договоров является то, что они «предполагают установление длительных экономических связей между сторонами в договоре, а также то, что в них, как правило, сохраняется возможность влияния одной стороны в договоре на производственную деятельность другой стороны»⁵. Однако преимущественное регулирование рассматриваемых отношений осуществляется неcodифицированными актами, в частности, федеральными законами «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 года №164-ФЗ; «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 года №173-ФЗ; «О защите конкуренции» от 26.07.2006 года №135-ФЗ; «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 года №209-ФЗ; «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 года №39-ФЗ; «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» 05.03.1999 года №46-ФЗ; «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 года №225-ФЗ; «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 года №115-ФЗ; «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 года №116-ФЗ. Одним из самых главных нормативно-правовых актов, предусматривающих регулирование поступлений инвестиций от иностранных инвесторов в Российской Федерации, является Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в РФ» от 09.07.1999 года №160-ФЗ. Он закрепляет гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, а также основные условия предпринимательской деятельности инвесторов на территории России. Федеральный закон об иностранных инвестициях №160-ФЗ – единственный федеральный закон, полностью и исключительно посвященный регулированию инвестиционных отношений с иностранным элементом. Все другие федеральные законы имеют иную сферу регулирования, в чем-то совпадающую со сферой регулирования инвестиционных отношений, в чем-то нет, отличаясь как по предмету, так и по субъектам регулирования⁶. Согласно этому закону иностранными инве-

сторами на территории Российской Федерации могут быть (ст. 2) иностранные граждане, юридические лица, государства и международные организации. Кроме того, иностранными инвесторами могут быть признаны и российские граждане, постоянно проживающие за границей, чья хозяйственная деятельность также зарегистрирована за рубежом. Закон дает широкие полномочия Правительству в области регулирования иностранных инвестиций, в частности, контроль за подготовкой и подписанием инвестиционных соглашений, касающихся масштабных инвестиционных проектов и исполнением этими иностранными инвесторами своих обязательств. Закон наделяет регионы полномочиями в принятии своих законов в отношении иностранных инвесторов, а также допускает наличие в составе правительства региона специализированного государственного органа, основной функцией которого является регулирование инвестиционных процессов⁷.

Надо также отметить, что в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» дано юридическое толкование данного термина: иностранная инвестиция – это «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации»⁸. Важным законом, который также касается прямых иностранных инвестиций, является Федеральный закон «О лизинге» от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ. Эти законы показывают, что договорные формы инвестиций в Российской Федерации развиваются не как договоры о совместной деятельности, а скорее, как различного вида соглашения (договоры) о разделе продукции. Как видим, государственное регулирование инвестиционной деятельности в России основывается на комплексной законодательной базе, реализация которой обеспечивается механизмами контроля, прежде всего, органов исполнительной власти.

Таким образом, очевидно, что при таком огромном количестве разноплановых нормативных актов неизбежно возникновение несогласованности и даже противоречий между ними по одним и тем же вопросам, пусть даже и в разных аспектах их рассмотрения. О недоработанности инвестиционного законодательства свидетельствует то, что Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» за время своего действия в нашей стране не оказал особо значимого влияния на инвестиционный климат, а следовательно, и на рост инвестиций в экономику страны. Основной закон не содержит принципиальных положений, а многие его формулировки имеют расплывчатый характер⁹.

В Российской Федерации с помощью федеральных законов, международных договоров и иных нормативно-правовых

5 Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. – М.: «Волтерс Клувер», 2006.

6 Гапоненко Д. Б. Государственно-правовая политика российского правительства в отношении иностранных инвестиций и антимо-

нопольное законодательство // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 287.

7 Османов М. М., Оздеаджиева Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 2. С. 49.

8 Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ; в ред. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Османов М.М., Оздеаджиева Н.Г. Указ. соч. – С. 49.

актов обеспечивается защита интересов иностранных инвесторов. Выделяют следующие виды правовых гарантий зарубежных инвесторов: 1) право осуществления инвестиций в различных формах на территории РФ; 2) право передачи своих прав и обязанностей другому лицу; 3) право на получение компенсации при отчуждении или реквизиции имущества; 4) право на защиту от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации; 5) право на осуществление рационального разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиционной деятельностью; 6) право на использование правомерных доходов от инвестиций на территории России и перевода этих доходов за пределы РФ; 7) право на беспрепятственный вывоз из Российской Федерации имущества, документов, записей на электронных носителях, которых были ввезены в Россию в качестве иностранных инвестиций; 8) право на приобретение выпускаемых государством и российскими коммерческими организациями ценных бумаг; 9) право на возможное участие в процессе приватизации; 10) право на получение земельных участков, других природных ресурсов, зданий и сооружений и иные виды недвижимого имущества; 11) право на получение льгот по уплате таможенных платежей; 12) право на получение льгот от органов местного самоуправления и субъектов РФ¹⁰.

Однако, несмотря на наличие нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность и многообразие гарантий, представляемых иностранным инвесторам, можно выделить ряд проблем в правовом регулировании иностранных инвестиций. Так, по мнению А. С. Бутузовой и Е. В. Афанасьевой, необходим более глубокий анализ гарантий, предоставляемых зарубежным инвесторам, в частности, надо ввести полноценную стабилизационную оговорку, представляющую собой полноценную гарантию от вступления в силу федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, изменяющих налоговую нагрузку иностранных инвесторов или режим запретов, возлагаемых на них, в течение всего периода осуществления инвестиционного проекта. Следует обеспечить законодательное сотрудничество между федеральным центром и его регионами с целью достижения соглашения в сфере регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов, определить различие в формах, содержании и предназначении гарантий, предоставляемых органам государственной и субъектам Российской Федерации, а также их ответственность и обязанность при осуществлении данных гарантий, разработать конкретные правовые институты, отвечающие за предоставление выгоды от инвестиционного проекта иностранным инвестором, а также за выплату последним компенсаций в случае причинения им вреда, учредить специальный уполномоченный орган, в полномочия которого входит рассмотрение жалоб иностранных инвесторов и т.д.¹¹

В заключение можно сделать следующие выводы. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации насыщено противоречиями и пробелами. Среди основных причин возникновения таких тенденции является несовершенство действующего российского инвестиционного законодательства. Специальные федеральные законы, посвященные вопросам иностранных инвестиций, носят фрагментарный характер и зачастую вступают в противоречие не только между собой, но и с другими, даже кодификационны-

ми нормативными актами. В результате инвесторы теряются в приоритете нормативных актов, осложняя процесс принятия инвестиционного решения. Тем самым непредсказуемость законодательства увеличивает и без того высокий инвестиционный риск. Большинство гарантий, установленных для инвесторов, носят декларативный характер и требуют более детального урегулирования¹².

Основной задачей государства является создание устойчивого, неменяющегося инвестиционного законодательства, поскольку именно оно поможет закрепить как стабильность условий инвестиционной деятельности, так и необходимые льготы и преимущества, дать гарантии. Специальное инвестиционное законодательство поспособствует решению немаловажной задачи по привлечению и использованию инвестиций, в том числе и иностранных, защитит права и интересы инвесторов.

Пристатейный библиографический список

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ: в ред. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бутузова А. С., Афанасьева Е. В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 711–713.
3. Гапоненко Д. Б. Государственно-правовая политика российского правительства в отношении иностранных инвестиций и антимонопольное законодательство // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22).
4. Духно Н. А., Целовальникова И. Ю. Правовая природа инвестиций, выражающая необходимость их регулирования комплексной отраслью права // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 8. – С. 30–38.
5. Колесников А.С. Правовое регулирование привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации // Современный вектор: мировая экономика, менеджмент и маркетинг: сб. тр. междунар. науч.-практ. форума. – 2016. – С. 227–229.
6. Мустаф М. С. Некоторые вопросы правового регулирования иностранных инвестиций // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 15. – С. 101–105.
7. Османов М. М., Оздеаджиева Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 2. – С. 46–49.
8. Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. – М.: «Волтерс Клувер», 2006.

10 Бутузова А. С., Афанасьева Е. В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Молодой ученый. 2015. №8. С. 711–713.

11 Бутузова А. С., Афанасьева Е. В. Указ. соч. С. 713.

12 Мустаф. М.С. Указ. соч. С.102.

НОРБЕКОВА Юлия Сайфуллаевна

аспирант Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Норбекова Ю. С.

ИСПОЛНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся исполнения семейно-правовых обязательств. Анализируются нововведения гражданского законодательства об обязательствах и возможности их применения к семейным договорным отношениям. Сделан вывод о возможности применения гражданско-правовых принципов исполнения обязательств к семейным договорным отношениям.

Ключевые слова: семейно-правовой договор, исполнение обязательства, упущенная выгода, моральный вред, имущественный вред.

NORBEKOVA Yuliya Saifullaeva

postgraduate student of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

EXECUTION OF FAMILY CONTRACTUAL OBLIGATIONS

In article the questions concerning execution of family and legal obligations are considered. Innovations of the civil legislation on obligations and a possibility of their application to the family contractual relations are analyzed. The conclusion is drawn on a possibility of use of the civil principles of performance of obligations to the family contractual relations.

Keywords: family law contract, performance of obligation, loss of profit, non-pecuniary damage, property damage.

Нормы семейного права, касающиеся договорных отношений, в преобладающем большинстве являются императивными. В Постановлении ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» разъясняется, что императивными являются только те нормы, в которых прямо указано о невозможности установить иные правила в договоре. Однако суд может ограничить их императивность в пользу одной из сторон или признать императивной норму, даже если в ней нет прямого запрета договариваться об ином¹. Исходя из того, что СК РФ содержит императивные нормы относительно содержания только брачного договора, во всех остальных случаях стороны семейных договоров вправе, исходя из принципа диспозитивности, устанавливать по своему усмотрению условия того или иного договора.

В семейном праве отсутствуют институт обеспечения исполнения обязательств и правила исполнения обязательств, вытекающих из семейно-правовых договоров. Пострадавшее лицо может потребовать в судебном порядке лишь исполнения самого обязательства². В данном случае возможно применение норм гражданского законодательства на основании ст. 4 СК РФ, а именно положений ст. ст. 309, 310 ГК, когда такое применение не противоречит существу семейных отношений, т.е. принципам, содержащимся в ст. 1 СК РФ.

При установлении ответственности за неисполнение обязанностей, предусмотренных семейно-правовыми договорами, всегда следует учитывать личный характер семейных отношений, не все из которых возможно регулировать правовыми средствами. Значительная часть из них регламентируется нравственными правилами.

Одним из принципов семейно-правовых обязательств, включая договорные, является принцип надлежащего исполнения, который заключается в том, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Условия, которые включает в себя надлежащее исполнение обязательства, определяются сторонами

обязательственного правоотношения. Согласно принципу надлежащего исполнения обязательства, должным исполнением считается не любое действие (воздержание от действия), а только то, которое отвечает этим условиям. Нарушение принципа надлежащего исполнения обязательства влечет неблагоприятные для нарушителя (обязанного лица) правовые последствия. Так, п. 1 ст. 115 СК РФ содержит указание, что при виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении алиментного обязательства плательщик алиментов, обязанный уплачивать алименты по решению суда, уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки³. Подобные меры могут быть предусмотрены и в соглашении об уплате алиментов.

Помимо этого, новые положения ГК РФ, закрепленные в ст. 431.2, позволяют требовать от стороны, предоставившей при заключении договора, а также до или после его заключения недостоверную информацию, имеющую значение в том числе и для исполнения договора, возмещения другой стороне по ее требованию убытков, а также уплатить договорную неустойку. Сторона, полагавшаяся на подобные сведения, может отказаться от договора или требовать признать договор недействительным. Рассмотрим на примере договора о суррогатном материнстве. Если суррогатная мать скрыла при заключении договора информацию, которая впоследствии оказалась ключевой для рождения ожидаемого ребенка и не позволила суррогатной матери исполнить обязанности в соответствии с договором, то в таком случае полагаем, что заказчики вправе потребовать применения последствий, предусмотренных ст. 431.2 ГК РФ. Однако возникают проблемы при решении вопроса о том, будет ли нести ответственность суррогатная мать, отказавшаяся передать ребенка с физическими недостатками заказчиком. Г. В. Богданова полагает, что в таком случае супруги-заказчики не вправе воздействовать на нее и привлекать к ответственности за неисполнение обязательств⁴. Представляется, что применение мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора о суррогатном материнстве в таких условиях тем не менее возможно при условии, что «сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет

1 Постановление ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата посещения: 25.10.2016).

2 Корещий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 126.

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – № 17. 27.01.1996.

4 Богданова Г. В. Права и обязанности родителей и детей. – М.: Книга-сервис, 2003. – С. 15.

полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения» (абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

Остается нерешенным вопрос о типе убытков. В литературе указывается на возможность взыскать за нарушение алиментных обязательств убытки, включая упущенную выгоду, а также моральный вред. При этом однозначного отношения к этому вопросу не сложилось.

Полагаем, что в отношении возможности взыскания упущенной выгоды следует допустить вероятность ее взыскания в случаях, если вред причинен отношениям, которые не связаны, не имеют целью извлечение прибыли. Таковыми, в частности, являются алиментные обязательства. В отношении иных договоров считаем возможным согласиться с мнением М. В. Карпова, который указывает на необходимость взыскания упущенной выгоды в брачном договоре и соглашении о разделе общего имущества супругов в случае нарушения обязанности передать имущество, т.е. в тех договорах, которые регулируют имущественные отношения⁵. Полагаем, что при нарушении соглашений, связанных с неимущественными отношениями, взыскание упущенной выгоды невозможно.

Анализируя содержание брачного договора, можно сделать вывод о том, что брачный договор не устанавливает особого режима для супругов. По сути, брачный договор изменяет режим имущества супругов. Возникает вопрос о том, как можно не исполнить обязательства по брачному договору. Не отдавать часть имущества, которое в соответствии с договором принадлежит другому супругу? Полагаем, что в данном случае можно восстановить положение, которое существовало до нарушения, путем истребования данного имущества у недобросовестного супруга. В случае же использования чужого имущества нарушаются нормы гражданского права, поэтому считаем вполне возможным применять санкции, предусмотренные соответствующими статьями ГК РФ. Иначе говоря, представляется, что в случае распоряжения имуществом, не принадлежащим на самом деле лицу, которое распоряжается этим имуществом, нарушаются не положения брачного договора, а положения гражданского законодательства, регулирующие вопросы собственности в гражданском обороте. Семейно-правовые санкции за нарушение брачного договора в семейном законодательстве не установлены. Следовательно, вопрос, что делать, исходя из норм семейного законодательства, например, если супруги договорились, что один из них оплачивает расходы за жилье, но при этом последний отказывается платить, остается открытым. Представляется, что в данном случае обязанное лицо должно будет исполнить обязанность в принудительном порядке и нести ответственность не за нарушение условий брачного договора, а за нарушение сроков оплаты за жилье.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 СК РФ супруги, в частности, могут в брачном договоре установить любые положения, касающиеся имущественных отношений. Сами стороны договора могут также предусмотреть меры ответственности в случае нарушения режима, установленного договором. Например, в случае невыполнения обязанностью какой-либо договорной обязанности второй супруг, который был вынужден оплатить то, что не оплатило обязанное лицо, вправе требовать возмещения этих расходов, а также возмещения убытков, которые возникли при исполнении этой обязанности необязанным лицом. Например, супруги договорились о разделении бремени семейных расходов таким образом, что один из них оплачивает коммунальные услуги, а другой платит за образование детей. В случае если супруг не оплачивает коммунальные платежи, представляется, что ответчиком по иску о взыскании этих платежей будет являться не лицо, обязанное по брачному договору, а лицо, обязанное в соответствии с положениями жилищного законодательства. Брачный договор регулирует имущественные отношения между супругами. В данном же случае речь идет о других правоотношениях, которые возникают в жилищной сфере. Следовательно, супруг, понесший расходы в связи с неисполнением недобросовестным супругом обязанностей по оплате коммунальных платежей, вправе взыскать с него эти расходы на основании брачного договора.

Таким образом, следует выделять отношения между супругами по брачному договору и отношения супругов с тре-

тими лицами по поводу того же имущества, которые по своей природе не являются семейно-правовыми. В связи с этим представляется необходимым введение в семейное законодательство положения о том, что в случае неисполнения обязательств, возложенных положениями брачного договора, нарушаются права третьих лиц (например, поставщиков бытовых услуг, государства), они вправе требовать исполнения обязательства независимо от содержания семейно-правового договора от лица, обязанного исполнить обязательство в соответствии с нормами соответствующего отраслевого законодательства.

Следует отметить, что СК РФ не содержит указаний на то, что участники семейно-правовых договоров могут повышать пределы ответственности или устанавливать дополнительные санкции за те правонарушения, ответственность за которые законом не предусмотрена. Указывается лишь на возможность требовать признания договора недействительным в случае, если его условия существенно нарушают интересы одной стороны либо условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Еще одним важным принципом исполнения обязательств является принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Данный принцип выражен в абз. 2 п. 1 ст. 43 СК РФ, согласно которому не допускается односторонний отказ от исполнения брачного договора. Аналогичные положения содержатся и в п. 2 ст. 101 СК РФ, также не допускающем односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий. Исключение из общего правила установлено в ст. 153.2 СК РФ, которая закрепляет возможность отказа от исполнения договора о приемной семье в одностороннем порядке при наличии уважительных причин, в качестве которых могут выступать болезнь, отсутствие взаимопонимания с ребенком, наличие конфликтных отношений между детьми и др. Важно отметить, что подобный отказ от исполнения обязательства, связанного с передачей детей на воспитание в семью, допускается только при наличии уважительных причин. Поэтому распространение принципа недопустимости одностороннего отказа не исключается абсолютно, а только в связи с указанными основаниями.

Новая редакция ст. 310 ГК РФ подтверждает возможность включения в такое соглашение положений об одностороннем отказе от договора⁶. Согласно новой редакции указанной нормы право на отказ или изменение договора имеют лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность. Это положение нашло отражение и в Постановлении ВАС № 16.

Таким образом, некоторые условия исполнения семейно-правовых договоров определяются путем отсылки к нормам гражданского законодательства. Полагаем вполне допустимым при исполнении семейных договорных обязательств, применение общих гражданских принципов и собственно семейно-правовых принципов, содержащихся в ст. 1 СК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Богданова Г. В. Права и обязанности родителей и детей. – М.: Книга-сервис, 2003. – С. 15.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
3. Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. – № 2.
4. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 126.
5. Постановление ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата посещения: 25.10.2016).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – № 17. 27.01.1996.

5 Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. – № 2.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

БУЛАВИЦКАЯ Евгения Владимировна
независимый консультант, ведущий юрист АО "ПанКлуб"

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, КАК ОСНОВА ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье рассматривается понятие и добровольного и надлежащего исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг через исследование критериев качества медицинской услуги. Проводится анализ ряда критериев качества медицинских услуг, которые являются объектом наибольшего количества теоретических исследований, а также предметом судебных споров. Особое внимание уделяется судебной практике, в соответствии с которой результат медицинской услуги оценивается как надлежащее исполнение обязательства. Рассматривается возможность установления результата медицинской услуги как одного из критериев качества медицинской услуги, с точки зрения теории права и особенностей медицинской услуги, как важной общественной категории. Исследуются вопросы определения места результата медицинской услуги, в структуре договора на возмездное оказание медицинских услуг – возможно ли установление результата медицинской услуги, до начала оказания соответствующей услуги, как существенного условия договора. Также исследуется второй важнейший критерий качества медицинской услуги – своевременность исполнения медицинского вмешательства.

Ключевые слова: медицинские услуги, здоровье человека, качество медицинских услуг, добровольное исполнение, критерии качества, результат медицинской услуги, своевременность медицинской услуги, надлежащее исполнение медицинских обязательств, медицинские вмешательства, принципы медицинских вмешательств, критерии добровольного исполнения медицинских обязательств, принципы добровольного исполнения медицинских обязательств, платные медицинские услуги, срок исполнения медицинского обязательства, срок наступления результата медицинского вмешательства.

BULAVITSKAYA Evgeniya Vladimirovna
independent consultant, senior associate JSC "Panclub"

CERTAIN CRITERIA THE QUALITY OF HEALTH SERVICES AS A BASIS FOR VOLUNTARY FULFILLMENT OF OBLIGATIONS TO PROVIDE MEDICAL SERVICES

The article discusses the concept of voluntary and proper fulfillment of obligations on rendering of medical services through the study of criteria of quality of medical services. Analysis of some quality criteria of medical services that are the subject of the greatest number of theoretical studies, and also the subject of litigation. Special attention is paid to the court practice, according to which the result of medical services is estimated as the proper performance of the obligation. The possibility of establishing a result of medical services as one of the criteria of quality of medical services, from the point of view of theory of law and peculiarities of medical services, as an important social category. Examines the issues of determining the place of medical services in the structure of the contract for rendering paid medical services – whether the result of the establishment of medical services before the services are as essential terms of the contract. We also analyze the second most important criterion of quality in medical services – timely medical intervention.

Keywords: medical services; health; quality of care; voluntary execution, quality criteria, medical services, timeliness of health services, adequacy of medical obligations, medical treatment, principles of medical interventions, criteria for voluntary enforcement of medical obligations, the principles of voluntary enforcement of medical obligations, paid medical services; the period of performance of medical obligations; the maturity of the result of medical intervention.

При современном развитии сектора платных медицинских услуг вопросы установления качества медицинских услуг имеют немаловажное значение. Если, до становления нынешнего гражданского законодательства, речь шла исключительно о предоставлении медицинской помощи в рамках государственных гарантий, то есть, по сути, об исполнении государством обязательств по обеспечению достойного уровня здравоохранения граждан, то сейчас речь идет о возмездном, коммерческом секторе, где государство исполняет законодательную и судебную (при возникновении споров) функцию, но не является основным участником правоотношений. Однако, изменение в экономическом секторе, появление платных медицинских услуг не отменяет того факта, что услуги эти продолжают оказываться в отношении важнейшей мировой ценности – здоровья человека. Именно поэтому, вопросу кри-

териев качества медицинской услуги законодателю необходимо уделять особое внимание. Совершенно верно отмечает Л. Б. Ситдикова¹: «медицинское учреждение обычно гарантирует только то качество услуги, которое оно в состоянии обеспечить. В тоже время пациент, обращаясь в медицинское учреждение, желает получить медицинскую услугу максимально возможного уровня качества. В этом смысле уже изначально в договоре оказания медицинских услуг заложена конфликтная ситуация...»

Однако, чаще всего, пациент не только желает получить медицинскую услугу высокого уровня качества, но и хочет получить положительный результат оказываемой медицинской

Булавицкая Е. В.

1 Ситдикова Л. Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право, 2010. № 4. С. 22-26.

услуги. Специфика состояния здоровья каждого отдельного человека, обуславливает невозможность гарантирования наступления не только положительного результата, но и гарантии того или иного воздействия медицинской процедуры на состояние здоровья каждого конкретного человека, даже при условии полного соблюдения требований, к той или иной процедуре и высокой квалификации врача. Процедура может: иметь положительный эффект, принести отрицательный эффект, может не принести эффекта вовсе. Вместе с тем, с точки зрения видения института оказания услуг, как гражданско-правовой категории, во вне взаимосвязи с медициной, разумеется, оправданно считать, что услуга, оказываемая в рамках гражданско-правовой сделки должна приносить обусловленный сторонами результат, в конкретный, опять же установленный сторонами срок. Казалось бы, что в этом и состоит суть правового регулирования оказания различных медицинских услуг. Однако для медицинских услуг установить результат на практике – невозможно. В случае с медицинской услугой, нельзя не только определить срок наступления положительного эффекта, но нельзя даже гарантировать факт наступления положительного эффекта. Вместе с тем, достижение установленного результата медицинской услуги, также является одним из факторов добровольного исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг. Однако не с точки зрения прямой взаимосвязи результат = добровольному исполнению, а с точки зрения осуществления исполнителем всех медицинских вмешательств максимально качественно, на высоком профессиональном уровне для достижения максимально допустимого положительного эффекта, при прочих равных. Анализируя судебную практику (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 ноября 2015 года №33-19129) можно отметить, что потребители медицинских услуг приравнивают отсутствие ожидаемого ими результата к некачественно оказанной медицинской услуге. Однако, чаще всего, структура заключаемых договоров на оказание медицинских услуг, не предусматривала наступления результата как такового. Таким образом, пациенты (заказчики услуги) приравнивают отсутствие ожидаемого результата к ненадлежащему исполнению обязательств.

И здесь уместно рассматривать гипотетическое наступление результата медицинской услуги с двух сторон: правомерно ли отсутствие в договорах на оказание медицинских услуг планируемого результата и правомерно ли требование результата пациентами, когда такой результат обуславливается не только действиями врача. С одной стороны, кажется более чем правильным мнение П. Г. Габай², который утверждает, что законодателем урегулированы результаты работ и оказания услуг, т.е. акцент сделан именно на результат работ и на процесс оказания услуг (не на результат). С другой стороны, уместно сказать о том, для чего же тогда в законодательстве существует понятие услуги ненадлежащего качества и стоит ли говорить о том, что в сфере медицинских услуг измерять ненадлежащий процесс оказания услуги не приходится. Если для здоровья человека может не принести положительного результата даже качественное оказание услуги то, что же говорить о результатах некачественно оказываемой услуги. Целью любого медицинского вмешательства является улучшение состояния здоровья человека, устранение заболевания либо, максимальное устранение негативных последствий заболева-

ния. Исходя из этого, необходимый результат медицинской услуги все-таки очевиден. Вместе с тем, предметом договора на оказание платных медицинских услуг является не улучшение состояния здоровья, а проведение медицинских вмешательств, направленных на улучшение состояния здоровья. Мы также помним, что в далеком 2007 году Конституционный суд РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // «Собрание законодательства РФ», 05.02.2007, N 6, ст. 828 (Постановление)) особо оговорил запрет на изменение императивных норм законодательства о предмете договора на возмездное оказание услуг, а также, в этом же Постановлении Конституционный суд РФ указал, что предметом договора оказания услуг являются действия по их оказанию, но не результат: «В качестве предмета договора возмездного оказания услуг в п. 1 ст. 779 ГК РФ названо совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем». Именно эта позиция Конституционного суда и обуславливает правильный подход к возможности установления результата медицинской услуги в договорах на их возмездное оказание. Исполнитель ответственен и, будет считаться добровольно исполнившим своим обязательства, в случае соблюдения следующих принципов проведения медицинских вмешательств:

1. Каждое медицинское вмешательство должно производиться с соблюдением требований, установленных законодательством для такого вмешательства соответствующими Стандартами медицинской помощи (например: Стандарт первичной медико-санитарной помощи при приостановившемся кариесе и кариесе эмали, утвержденный Приказом Минздрава России от 24.12.2012 N 1490н (зарегистрирован в Минюсте России 21.03.2013 N 27825), Стандарт первичной медико-санитарной помощи детям при острых кишечных инфекциях и пищевых отравлениях легкой степени тяжести, утвержденный Приказом Минздрава России от 09.11.2012 N 869н (зарегистрирован в Минюсте России 14.03.2013 N 27694); Стандарт первичной медико-санитарной помощи при кандидозе кожи и ногтей, утвержденный Приказом Минздрава России от 28.12.2012 N 1586н (зарегистрирован в Минюсте России 14.02.2013 N 27077));

2. В случае невозможности достижения ожидаемого пациентом результата, в том числе, когда такая невозможность выявлена в процессе оказания медицинской услуги, исполнитель обязан уведомить о соответствующих обстоятельствах пациента;

При этом, отдельно необходимо отметить, что для добровольного исполнения обязательств, основополагающими являются два критерия:

1. Допустимость исполнения обязательства – это критерий соответствия исполнения обязательства требованиям законодательства и условиям заключенной сделки, то есть обязательство должно быть исполнено в надлежащее время, в надлежащем месте и надлежащему лицу, а в отдельных случаях также привести к определенному, установленному сторонами, результату.

2. Объективность исполнения обязательства – это соответствие исполнения обязательства сути самого обязательства, то есть достижения цели возникновения соответствующего обязательства

В случае если исполненное обязательство не соответствует хотя бы одному из перечисленных критериев, то из категории

2 Габай П. Г. Договор на лечение или излечение пациента // Медицинское право. 2015. № 1.

добровольного исполнения обязательства оно переходит в категорию ненадлежащего исполнения или неисполнения вовсе. Автор полагает, что для исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг можно также выделить свои частные принципы, которые являются основой добровольного исполнения рассматриваемых обязательств. К таким принципам следует отнести:

1. *Interaction* (латынь «взаимодействие») – принцип взаимодействия исполнителя и заказчика – этот принцип говорит о зависимости наступления положительного результата оказанной медицинской услуги от предоставленной пациентом (заказчиком) достоверной информации о состоянии своего здоровья, а также от соблюдения пациентом указаний и рекомендаций врача;

2. *Prius* (латынь «приоритет») – принцип приоритетности интересов заказчика – объектом оказания медицинских услуг является здоровье человека, с учетом заявленной ценности последнего, вопросы финансового вознаграждения исполнителя всегда будут являться вторичными. Вред, который будет понесен заказчиком (пациентом) в результате некачественного оказания медицинской услуги будет несоизмеримо выше, чем убытки, которые понесет исполнитель, в связи с неоплатой его услуг;

3. *Momentum* (латынь «важность») – принцип важности указаний исполнителя – медицинская организация, в исследуемых отношениях, является носителем специальных познаний, которыми не обладает заказчик, именно поэтому исполнение всех указаний исполнителя является одним из условий высокого уровня качества медицинской услуги.

Одним из важнейших критериев надлежащего исполнения обязательства по оказанию медицинской услуги является не только время, место и прочие классические критерии, но и образование, квалификация и опыт врача. Эти объективные критерии выходят за рамки правовых конструкций. Разумеется, что для врачебной практики устанавливаются критерии, которым должен соответствовать врач, но это не является критерием надлежащего исполнения обязательства, с точки зрения действующего гражданского законодательства. Что, несомненно, имеет концептуальное значение и для теории исполнения обязательств, и для практики. В контексте чего, автор считает необходимым отметить, что в случае, когда личность, опыт, образование врача имеет принципиальное значение для пациента, такие условия непременно должны включаться в договор на оказание медицинской услуги, как существенное условие договора, а в случае невозможности соблюдения указанных требований медицинской организацией, пациент должен получать право отказа от исполнения договора, с возвратом той части внесенных денежных средств, в отношении которых услуга не была оказана (пропорциональное уменьшение стоимости услуг).

Второй аспект, со стороны которого хотелось бы продолжить исследование вопросов критериев качества медицинских услуг, является изучение правовой взаимосвязи между сроком исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг и сроком наступления результата, проведенного медицинского вмешательства. Критерий своевременности оказания медицинской услуги является важнейшим критерием надлежащего исполнения обязательства, не только с точки зрения права, но и с точки зрения отношения общества к системе здравоохранения, как к государственному, так и к платному сектору.

Действующее федеральное законодательство³, устанавливает, что качество медицинской помощи есть совокупность характеристик, отражающих своевременность ее оказания, правильность выбора метода профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, а также степень достижения запланированного результата. Таким образом, действующее законодательство, не устанавливает прямой нормы, но говорит о том, что можно считать надлежащим исполнением обязательства по оказанию медицинской услуги, в первую очередь, говоря о своевременности. При этом, сам факт несвоевременности не может быть основанием для привлечения медицинской организации к ответственности, за исключением случаев, когда пациенту причинен вред здоровью, так при отказе в удовлетворении искового заявления о компенсации морального вреда пациенту, Московский городской суд указал: «отказывая в удовлетворении требований о возмещении вреда здоровью, суд исходил из того, что при оказании медицинских услуг Клиникой планирования семьи «Ин-Тайм» (ООО «Альмо-Дамо») З. Ж. В. не был причинен вред здоровью» (Апелляционное определение Московского городского суда от 10 ноября 2014 года по делу № 33-25130). Вместе с тем, это никак не умаляет значимости своевременности оказания медицинской услуги, как одного из важнейших факторов надлежащего исполнения обязательства. Однако, действующее законодательство прямо не закрепляет статуса своевременности исполнения обязательства, с точки зрения гражданско-правовых последствий при ненадлежащем исполнении обязательств. Является очевидным фактом, что отсутствие в законодательстве однозначного толкования того или иного термина, предполагает наличие прикладных проблем, однако указанный факт, на данном этапе не мотивировал законодателя вносить изменения в законодательстве о порядке установления своевременности оказания платной медицинской услуги. Стоит отметить, что несвоевременность оказания медицинской услуги, в отличие от всех прочих разновидностей услуг, носит очень высокую социальную значимость — речь идет о жизни и здоровье человека. Изучению своевременности медицинских вмешательств посвящено большое количество исследований, но так или иначе оно подвержено не столь правовому анализу, сколь узко специальному, медицинскому, что ни в коем случае не умаляет степени значимости указанных исследований⁴. Особенностью критерия своевременности медицинской услуги является то, что при наличии одного и того же диагноза для разных людей (пациентов), с учетом разной стадии заболевания своевременность устанавливается различными временными рамками, что диктует законодателю необходимость устанавливать достаточно универсальный подход к толкованию термина, но при всем этом, такой термин должен однозначно позволять установить — была ли услуга оказана своевременно? Своевременный — осуществляемый в свое время, в нужный момент, кстати. Рассматривая своевременность, во вне взаимосвязи с медицинскими услугами, но апеллируя к праву, стоит отметить, что своевременность может, и должна, рассматриваться как правовой критерий надлежащего исполнения любого

3 Федеральный закон от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 28.11.2011. N 48. С. 6724.

4 Пайков В. Л. Острый коронарный синдром: оценка своевременности обращаемости населения и оказания скорой медицинской помощи // Вестник современной клинической медицины. 2012. Т. 5. Вып. 39; Сергеев Ю. Д., Козлов С. В. основные виды дефектов оказания медицинской помощи (по данным комиссионных судебно-медицинских экспертиз) // Медицинское право, 2012. № 3. С. 35-38.

обязательства, однако для других разновидностей услуг несвоевременность оказания может не ставить под вопрос саму необходимость оказания услуги, как это будет происходить в случае с медицинскими услугами. Если рассматривать своевременность, как правовую конструкцию, то автор полагает, что своевременность — это признак, позволяющий определить надлежащим ли образом были исполнены обязательства одной из сторон правоотношений, направленных на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. С точки зрения автора ошибочно предполагать, что своевременность — это некий интервал времени, в течение которого медицинская организация обязана оказать соответствующую медицинскую услугу. Совершенно верной является позиция Белоусова М. С. и соавторов⁵ которые полагают, что можно считать несвоевременным оказанием медицинской помощи лишь те случаи, когда установлена причинно-следственная связь между временем осуществления медицинского вмешательства и наступившими неблагоприятными последствиями. Для сферы оказания медицинских услуг, такой подход тоже корректен, хотя и носит более субъективный характер. При этом нужно также сказать, что своевременность оказания медицинской услуги складывается не только от понятия своевременности начала оказания услуги, своевременность можно определить, как комплексный критерий, включающий в себя надлежащее начало и окончание исполнения медицинского вмешательства. При этом для установления оценки своевременности исполнения, необходимо учитывать ряд аспектов, напрямую оказывающих воздействие на исполнение обязательства по оказанию медицинской услуги, в первую очередь речь идет о наличии обстоятельств, препятствующих надлежащему добровольному исполнению обязательства по оказанию медицинской услуги. Одним из примеров судебной практики, может стать Определение Московского городского суда от 25 июня 2015 года №4г/4-4787/15 (Определение Московского городского суда от 25.06.2015 N 4г/4-4787/15 Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу о расторжении договора об оказании платных медицинских услуг, компенсации вреда здоровью, морального вреда, взыскании неустойки, расходов на лечение, убытков и штрафа для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции);, в соответствии с которым, отказывая в передаче жалобы гражданки РФ в Президиум Московского городского суда, суд указал, что неявка пациента в установленный срок на осмотр, привела к негативным последствиям для здоровья пациента, но так как вопрос явки находится в зоне ответственности самого пациента, то не может являться основанием для привлечения к ответственности исполнителя медицинской услуги. В рассматриваемом судебном примере, речь шла о несвоевременной явке пациентки к стоматологу, что повлекло «перегрузку опорных зубов, неравномерное распределение жевательного давления», дынные последствия уже наступили по вине самой пациентки, в этом случае несвоевременность завершения медицинского вмешательства не может являться виной исполнителя. В своей сути, каждый такой пример медицинской практики будет обладать своей спецификой, как обладает своей спецификой каждое медицинское вмешательство в отношении каждого конкретного человека. Для целей законодательного регулирования можно однозначно устано-

вить, что своевременность оказания медицинской услуги — это правовой критерий, установления качества медицинской услуги и надлежащего исполнения обязательств по оказанию медицинской услуги, предполагающий начало, проведение и завершение показанных пациенту медицинских вмешательств в те интервалы времени, которые обеспечат оптимально положительный эффект для здоровья конкретного пациента.

Подводя итог, отметим, что критерии качества медицинских услуг являются основными регуляторами, позволяющими установить факт надлежащего исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг. С учетом неоспоримой важности такого общественного института как здравоохранение, законодатель обязан оказывать надлежащее внимание не только регулированию бесплатной медицинской помощи, оказываемой в рамках бесплатных государственных гарантий, но порядку оказания платных медицинских услуг, чего, в первую очередь, можно достичь внесением в законодательство изменений, предложенный в настоящей статье.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 28.11.2011. N 48. Ст. 6724.
2. Белоусова М. С., Васильев А. А., Фищенко В. И. Своевременность как одна из характеристик качества скорой медицинской помощи // Медицинское право. 2015. № 4.
3. Габай П. Г. Договор на лечение или излечение пациента // Медицинское право. 2015. № 1.
4. Пайков В. Л. Острый коронарный синдром: оценка своевременности обращаемости населения и оказания скорой медицинской помощи // Вестник современной клинической медицины, 2012. Т. 5. Вып. 39.
5. Сергеев Ю. Д., Козлов С. В. основные виды дефектов оказания медицинской помощи (по данным комиссионных судебно-медицинских экспертиз) // Медицинское право, 2012. №3. С. 35-38.
6. Ситдикова Л. Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право, 2010. № 4. С. 22-26.

5 См.: Белоусова М. С., Васильев А. А., Фищенко В. И. «Своевременность как одна из характеристик качества скорой медицинской помощи» // Медицинское право. 2015. № 4.

ВАСИЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ГАРЕЕВ Альберт Масгутович

доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА ПРИ ВВЕДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ИНОРОДНЫХ ТЕЛ В ПЛЕВРАЛЬНУЮ ПОЛОСТЬ

В работе рассматриваются особенности судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы при введении заключенными инородных тел в плевральную полость грудной клетки. В работе рассмотрена актуальность данной проблемы, изложены особенности локализации и формы ран грудной клетки, варианты ложных версий излагаемых заключенными, особенности клинических проявлений и методы диагностики данной формы членовредительства. Предложены рекомендации по оптимизации диагностики указанного метода умышленного причинения вреда своему здоровью в местах пенитенциарной изоляции.

Ключевые слова: инородные тела плевральной полости, членовредительство, заключенные.

VASILCHENKO Andrey Vladimirovich

Ph.D. in medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

LONSHAKOVA Anzhella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

GAREEV Albert Masgutovich

Ph.D. in medical sciences, professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF FORENSIC-MEDICAL DIAGNOSTICS OF SELF-HARM PRISONERS WITH THE INTRODUCTION OF FOREIGN BODIES IN THE PLEURAL CAVITY

The work considers the peculiarities of forensic-medical diagnostics of deliberate infliction of harm to health in places of deprivation of liberty in the introduction of prisoners of foreign bodies in the pleural cavity of the chest. The paper discusses the relevance of this problem, given the peculiarities of the location and form of wounds of the chest, the options about versions of the presented prisoners, especially clinical manifestations and diagnostic methods of this form of self-harm. Recommendations on optimization of the diagnosis of this method of deliberate infliction of harm to health in places of penitentiary isolation.

Keywords: foreign body in pleural cavity, self-mutilation, the prisoners.

Несмотря на мероприятия по профилактике членовредительства среди заключенных в пенитенциарных учреждениях сохраняется высокий уровень умышленного причинения вреда своему здоровью¹. При этом зачастую имеет место попытка сокрытия факта умышленного причинения вреда своему здоровью путем заключенными выдвижения ложных версий². Это указывает на необходимость своевременной диагностики фактов членовредительства, разработки мероприятий направленных на профилактику данного явления в местах пенитенциарной изоляции.

Введение инородного тела в плевральную полость грудной клетки является одним из распространенных способов умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы. Нами изучено 62 случая введения инородных тел в плевральные полости с целью уклонения от отбытия наказания.

Заключенные использовали в качестве повреждающего фактора для введения в плевральные полости металлические штифты, изготовленные из гвоздей длиной 4-6 см без шляпки или кусков проволоки. Штифты предварительно подвергались обработке (шлифовке) с тем, чтобы острие и его боковые кромки не могли вызвать повреждение. Перед введением в плевральную полость инородные тела стерилизовались кипячением, а кожные покровы тщательно мылись кипяченной водой с мылом. Затем штифт приставлялся обработанным концом к межреберью и под давлением вращался вокруг продольной оси. Острая боль, возникающая в точке воздействия постепенно притуплялась и исчезала. Штифт постепенно внедрялся в межреберье и проникал в плевральную полость. Затем производился глубокий вдох и задерживалось дыхание. В этот момент штифт проталкивался пальцем до конца в рану и подтапливался дальше через рану в полость плевры спичкой или палочкой, и рана прикрывалась полиэтиленовой пленкой. Кровотечение из ран при этом было скудным. На всю процедуру введения инородных тел затрачивалось около 15-20 минут.

Инородные тела в большинстве наблюдений (74,2%) располагались в реберно-диафрагмальной пазухе, не повреждая плевру и легкие. В остальных (25,8%) случаях происходило ранение огранной плевры и ткани легких. Во всех наблюдениях инородные тела были металлические, единичные.

1 Соломенцев В. В. Коллективное причинение умышленного вреда своему здоровью осужденными как социальный фактор в эскалации противоречий с органами исполнения наказаний // Уральский медицинский журнал. – 2014. – № 1. – С. 108-112.

2 Васильченко А. В., Гареев А. М., Лонцакова А. Р. Судебно-медицинские аспекты выявления фактов членовредительства в местах лишения свободы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – №4. – С. 60-63.

Раны, образующиеся при введении инородных тел локализовались преимущественно (95,2%) в правых плевральных полостях. Локализация ран имела место преимущественно в VII межреберье (53,2%), реже в VI (32,3%) и V (14,5%) межреберьях.

Раны на коже имели веретенообразную форму с каймой осаднения по краям шириной 0,1-0,2см. По краям ран имелись мелкие остроконечные неровности в виде зазубрин, выступающих внутрь и в глубину. Во всех случаях раны были единичными.

Среди 62 наблюдений в 30,6% случаев при обращении за медицинской помощью заключенные признавались в членовредительстве, мотивируя исполнением воли лидера, подражанием, проигрывшем в карты, выражением протеста. В остальных 69,4% случаях ухудшение здоровья объясняли болезнью, предъявляя при этом ложные жалобы и анамнез.

При ложном анамнезе заключенные в 36,8% случаев ухудшение здоровья объясняли обострением туберкулеза легких, в 31,6% - пневмонии, в 15,8% - бронхиальной астмы, в 15,8% - плеврита.

Происхождение инородных тел, выявленных при рентгенологическом исследовании, заключенные объясняли травмой до заключения, в 33,6% - случайной травмой.

После введения инородных тел в плевральные полости заключенными предъявлялись жалобы на боли в груди, одышку, кашель, слабость. Характер боли в груди был различным при горизонтальном и вертикальном положениях инородных тел в реберно-диафрагмальной пазухе. При горизонтальном расположении длинником инородных тел отмечались тупые боли, при вертикальном – колющие. Боли усиливались при движениях туловища (наклонах, поворотах и т.п.). Локальные болевые ощущения в груди перемещались вниз при вставании, укладывании и поворачивании в постели. Кроме того, отмечались обострения болей при резких движениях, быстрой ходьбе.

Локальная болезненность в грудной клетке и ощущение перемещения, а также обострения болей по-видимому, можно объяснить при изменении положения тела, движениях. Перемещения локальной боли в груди при изменениях положения тела не характерны для соматических болезней органов дыхания. Поэтому этот симптом может служить дифференциально-диагностическим показателем при диагностике введения инородных тел в плевральные полости. Таким образом, изучение характера боли в груди при диагностике введения инородных тел в плевральные полости позволяет выявить эксперту даже в ранние сроки обследования характерные признаки совершенного членовредительства.

После введения инородных тел в плевральные полости заключенные жаловались на поверхностный и слабый кашель. Ритмичность кашля зависела от поведения членовредителя. В спокойном, неподвижном состоянии и неглубоком дыхании, кашлевой рефлекс исчезал. При изменении положения туловища, глубоком вдохе возникал кашель, что по-видимому, связано с раздражением плевры при перемещении инородного тела в реберно-диафрагмальной пазухе.

Усиление боли и кашля даже при естественной дыхательной экскурсии грудной клетки вынуждало членовредителя к «щапящему» поверхностному дыханию, что обуславливало развитие одышки.

Кашель после введения инородных тел в плевральные полости был сухим, без мокроты.

Клиническое течение после введения инородных тел в плевральные полости характеризовалась в ослаблением дыхания над пораженной половиной грудной клетки, притуплением перкуторного звука при этом, ограничением дыхательной экскурсии грудной клетки, признаками дыхательной недостаточности и рентгеноположительными данными при отрицательных лабораторных данных о патологических процессах в легких и плевре.

Во всех наблюдениях, как с повреждением, так и без повреждения плевры с легкими, результаты рентгенологических исследований были положительными, о чем свидетельствуют приведенные примеры. Остальные симптомы чаще были выражены в наблюдениях с повреждением плевры и легких. Реже всего отмечались признаки дыхательной недостаточности.

При судебно-медицинской диагностике членовредительства основным объективным признаком введения инородных тел может служить установление инородного тела в груди рентгенологическим методом.

Исходами введения инородных тел в плевральные полости были хирургическое удаление в 54 (87,1%) случаях и в 8 (12,9%) – оставление в реберно-диафрагмальных пазухах в связи с отсутствием показаний для торакотомии.

В 28 (45,1%) случаях после введения инородных тел развивались осложнения: плеврит (32,1%), остеомиелит ребра (7,1%), пневмония (17,9%), эмфизема (14,3%), некроз сегмента легкого (14,3%), эмпиема плевры (14,3%).

Таким образом, приведенные данные дают основание для следующих выводов:

- а) для введения в плевральную полость заключенные применяли специально изготовленные штифты;
- б) процедура введения штифта предусматривает безопасность для жизни в момент нанесения повреждения;
- в) травмируется преимущественно правая половина груди в VII межреберье;
- г) при обращении к врачу заключенные выдвигают преимущественно ложные версии
- д) ложная версия характеризуется данными об ухудшении состояния здоровья в связи с острой или хронической болезнью. Происхождение инородного тела в плевральной полости объясняется производственной ли бытовой травмой.
- е) наличие инородного тела в плевральной полости характеризуется совокупностью специфических признаков;
- ж) при данной форме членовредительства довольно часто имеют место осложнения, увеличивающие сроки госпитализации и способствующие инвалидизации заключенного
- з) судебно-медицинская диагностика при данной форме членовредительства должна основываться на совокупной оценке субъективных и объективных признаков, и может быть рекомендована для практического применения при освидетельствовании подозреваемых в умышленном причинении вреда своему здоровью.

Пристатейный библиографический список

1. Соломенцев В. В. Коллективное причинение умышленного вреда своему здоровью осужденными как социальный фактор в эскалации противоречий с органами исполнения наказаний // Уральский медицинский журнал. – 2014. – № 1. – С. 108-112.
2. Васильченко А. В., Гареев А. М., Лонцакова А. Р. Судебно-медицинские аспекты выявления фактов членовредительства в местах лишения свободы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – №4. – С. 60-63.

ПАРЫГИНА Наталья Николаевна

преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

ТОНКАЯ ГРАНЬ И БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ УТВЕРЖДЕНИЕМ О ФАКТЕ И ВЫРАЖЕНИЕМ МНЕНИЯ*

В статье представлен анализ различных выработанных наукой и судебной практикой подходов к разграничению публично распространяемых мнений, личных субъективных оценок и утверждений о фактах. Рассматривается возможность квалификации публичного высказывания негативно окрашенных суждений в качестве диффамации; ставится вопрос о необходимости верификации последних перед распространением. Исследуются гражданско-правовые последствия обнародования информации в описанной не совсем обычной форме.

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, распространение не соответствующих действительности порочащих лиц сведений, утверждение о факте, выражение мнения, свобода мысли и слова, свобода массовой информации.

Парыгина Н. Н.

PARYGINA Natalya Nikolaevna

lecturer of Civil Law sub-faculty of the Law Faculty of the F. M. Dostoevskiy Omsk State University

FINE LINE AND GREAT DIFFERENCE BETWEEN A STATEMENT OF FACT AND AN EXPRESSION OF OPINION

The article features analysis of various produced by science and legal precedents approaches to the delimitation of personal subjective judgments and statements of facts, which were released to public. It is investigated whether it's possible to qualify public utterance of negative estimations as defamation. Problem concerning necessity of such information's verification before declaring is considered. Civil law consequences of information publication in such unordinary form are studied.

Keywords: non-material values, honour, dignity, business reputation, defamation, statement of fact, expression of opinion, freedom of speech and thought, freedom of the media.

Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) говорит о защите от распространения любых сведений, которые, не соответствуя действительности, порочат честь и достоинство гражданина, деловую репутацию гражданина или организации. В этой связи как у правоприменителей, так и у учёных традиционно вызывает живой интерес вопрос о том, можно ли отнести к упоминаемым ГК РФ «любым сведениям» мнения, суждения, личные оценки, субъективные взгляды, – ведь в основном источнике норм гражданского права не делается различий между констатацией факта и выражением персональной точки зрения. Данная проблема не нашла отражения и в правилах, устанавливаемых отечественными федеральными законами, к тому же она неоднозначно решается в юридической литературе и судебной практике. В соответствии с первой (и наиболее широко представленной) из трёх основных выработанных правоведомы позиций необходимо различать утверждение о факте, которое можно проверить на соответствие действительности и опровергнуть, и выражение мнения, которое не может быть охарактеризовано как ложное или правдивое и, соответственно, не может составлять диффамацию¹. Этот подход воспринят в п. 9 Постанов-

ления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»² (далее – Постановление ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3)³, который предлагает заинтересованному лицу обосновать несостоятельность распространённых о нём в СМИ суждений, если они затронули его честь, достоинство или деловую репутацию, с помощью иного способа защиты гражданских прав, предусмотренного на сегодня в п. 2 ст. 152 ГК РФ и в ст. 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»⁴ – опубликования ответа, комментария или реплики в том же СМИ (по напоминанию того же пункта, если субъективное мнение было изложено в оскорбительной фор-

Судебная практика по делам о защите чести и достоинства // Научный комментарий судебной практики по гражданским делам за 1964-1965 гг. М.: Юридическая литература, 1966. С. 63; Шулепова Т. И. Рассмотрение дел о защите деловой репутации // Арбитражная практика. 2008. № 11. С. 85; Бычков А. Защита от диффамации. Практика судебных разбирательств // Финансовая газета. 2016. № 22. С. 12-13; Чубина Е.А. Факт или интерпретация факта: анализ экспертной практики по делам о недостоверной рекламе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 27-30.

* [1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 15-33-0121 «Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью».

1 См.: Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 64-65; Мишинов А.С. Защита деловой репутации: основные моменты, на которые стоит обратить внимание // Право и экономика. 2008. № 9. С. 13-16; Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18; Седугин П. И.

2 Российская газета. 2005. № 50; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

3 В силу рассматриваемого положения требуют разграничения имеющие место утверждения о фактах, которые можно подвергнуть верификации, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, будучи выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не проверяются на предмет соответствия действительности.

4 О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. – Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

ме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации причиненного истцу оскорблением морального вреда). Согласно второй позиции, все оценочные высказывания можно поделить на имеющие и не имеющие под собой фактологическую базу. Таким образом, первые могут быть опровергнуты и квалифицированы как диффамация, вторые – нет⁵. Наконец, в интерпретации третьей позиции, любые мнения охватываются статьёй 152 ГК РФ, поскольку могут быть рассмотрены на предмет обоснованности⁶. Высказываются мысли о том, что любое субъективное суждение взрослого человека предполагает наличие фактов, послуживших основанием для негативных выводов⁷. Какое же из трёх возможных отношений к описанной юридической задаче оптимально? Попробуем разобраться.

Слова «информация» и «сведения», исходя из общепринятого употребления и законодательного толкования, являются синонимами и, согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸, представляют собой сообщения, данные независимо от формы их представления. Слова «мнение» и «оценка» названный закон упоминает лишь однажды, приводя в подп. 2 п. 3 ст. 10.2 в качестве одного из прав блогера право излагать на собственном сайте или странице сайта в сети «Интернет» личные суждения и оценки с указанием своего имени или псевдонима, но определений этих понятий не даёт.

В п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г. также подчёркнуто: «При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер»⁹. Верховный Суд Российской Федерации указал на сложность обеспечения судом хрупкого баланса между необходимостью восстановления доброго имени истца во мнении третьих лиц или общества в целом и конституционными правами, свободами ответчика, включая свободу мысли и слова, которые он вправе реализовать всеми не запрещёнными законом способами. Сам факт повторного обращения Верховного Суда Российской

Федерации к этому вопросу более чем через 11 лет после принятия Постановления ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 свидетельствует о том, что он продолжает оставаться проблемным; признание сложностей, возникающих в судебной практике в данной сфере, присутствует и в самом приведённом обзоре.

Содержательный анализ показательной тематической подборки судебных решений проведён в научно-практическом пособии под редакцией М. А. Рожковой. В нём среди встречающихся ошибок в квалификации высказываний, в частности, упоминается «довольно распространённая» практика арбитражных судов относить диффамационные сведения к разряду «оценочных суждений», основываясь на одном только вопросительном характере предложений, содержащих эти сведения. При этом разграничение «оценочных суждений» и «недостовверных утверждений» на основании знаков пунктуации оправданно именуется таким же невозможным, как сравнение цветов по критерию веса или роста по температуре¹⁰.

И. Я. Фойницким выдвинут тезис о том, что содержанием оглашения при диффамации должен быть определённый порождающий человека, унижающий его во мнении других факт. Этим наказуемое оглашение, по утверждению автора, отличается, с одной стороны, от высказывания суждений и предположений о лице, не подкрепляемых конкретными обстоятельствами, с другой – от употребления укоротительных выражений, обнимающих совокупность неопределённых конкретно фактов¹¹. В середине 80-х годов прошлого века при рассмотрении дела «Лингенс против Австрии» Европейский Суд по правам человека пояснил: «С точки зрения суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано. <...> В отношении оценочных суждений выполнить это требование невозможно, и оно нарушает саму свободу выражения мнений...» (Постановление от 8 июля 1986 г.)¹². Сегодня это отмечается как свидетельство того, что взгляд дореволюционных российских учёных-юристов прошёл проверку временем и в конце концов нашёл закрепление в качестве судебного прецедента в постановлении международного судебного органа¹³.

А. М. Эрделевский вполне резонно стоит на позициях презумпции сообщения о факте при сомнениях относительно того, является какое-либо высказывание утверждением о нём или выражением мнения¹⁴.

Вопрос действительно весьма деликатный, и потому, думается, необходимо минимизировать категоричность в подходах к его решению для достижения адекватного результата. В этом смысле наиболее взвешенной и гибкой из трёх приведённых позиций представляется вторая. – Дело в том, что все суждения можно поделить на предполагающие оценку именно фактов (информация о которых может быть истинной или ложной) и предполагающие оценку таких качеств субъекта, которые приписываются ему исключительно субъективно и естественным образом могут (и даже должны) выглядеть по-разному в глазах разных людей. Невозможно, например, абсолютизировать категории красоты, личного обаяния, невеже-

5 См.: Фейшниц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые записки ВШЮН. М., 1941. Вып. 6. С. 149; Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М.: Статут, 2006. С. 10-12; Тюленев И. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11; Глисков А. А. Проблемы квалификации клеветы, совершенной путем распространения негативной оценочной характеристики потерпевшего // Адвокат. 2011. № 8. С. 64-69.

6 См.: Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 47 – 48.

7 См.: Макарова Т.Н. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2004. С. 57-71.

8 Российская газета. 2006. № 165; Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

9 По вопросу о справедливой критике не совсем удачной формулировки, создающей впечатление, что защите по ст. 152 ГК РФ подлежит не деловая репутация, а оценочные суждения, мнения, убеждения см.: Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, М. Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10 Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, М. Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11 Фойницкий И.Я. Посягательства личные и имущественные // Уголовное право. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1907. С. 50.

12 Европейский суд по правам человека. Избранные решения / Пред. ред. колл. В. А. Туманов. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 524-531.

13 См.: Измествьева-Кунц А. А. Диффамация и способы защиты от неё в дореволюционном гражданском праве // Российский судья. 2010. № 1. С. 31-32.

14 Эрделевский А. М. Утверждения о факте и выражение мнения понятия разного рода // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 19.

ства, талантливости, персональных предпочтений в искусстве и так далее. Вместе с тем, если делается заявление о чьих-либо непорядочности, «подкупности»/«продажности», недостойном поведении в деловой или общественной жизни, оно непременно подразумевает анализ вполне конкретных фактов реальной действительности, представляя собой итог осмысления информации о таких фактах. Высказываниям взрослого человека, к которым обычно относятся с известным доверием и которые способны оказать влияние на общественное мнение, должен предшествовать процесс обязательной верификации готовящихся к разглашению сведений. Если же публичное сообщение, по своему содержанию имеющее в виду оценку определённого рода обстоятельств и характеристик, на деле безосновательно, негативный отпечаток, налагаемый им на представления членов социума о, скажем, деловой репутации «очернённого» лица в итоге ничуть не меньше. Ведь адресатами распространяемой информации в силу формы её изложения она воспринимается именно как оценка фактов. Учитывая потенциальные массивные отрицательные последствия для потерпевшего, которые могут вызываться подобными «извещениями-откровениями», справедливо требовать от совершеннолетних дееспособных субъектов гражданских правоотношений ответственного подхода к оглашаемой ими информации не только с позиций деонтологии, но и с позиций права.

Нет оснований беспокоиться о том, что такое видение вопроса приведёт к правоприменительной практике, противоречащей ст. 10 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод¹⁵ и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации. Свобода самовыражения журналистов и любых прочих членов общества по-прежнему остаётся неприкосновенной: важно лишь отличать посвящения в свои в полной мере субъективные мысли от констатации якобы объективно наличествующих фактов (дезинформации), сопровождаемой субъективно окрашенными с помощью вводных конструкций (типа «по нашему мнению», «имеется точка зрения») оценками. Е. А. Флейшиц метко писала в своё время о существовании суждений, которые «будучи по форме оценкой личности, представляют собой по существу утверждения фактического характера»¹⁶, своеобразно перефразировав крылатое выражение, возникшее на базе высказываний В. И. Ленина: «формально правильно, а по существу издевательство».

Л. А. Забегайло, анализируя конфликты, связанные с ущемлением деловой репутации работодателей (в лице различных предприятий, учреждений, организаций) критикой, исходящей от их бывших работников, подчёркивает, что «эмоции работников, их субъективные мнения и оценки не будут приняты судом во внимание, если они не содержат сообщений о реальных событиях и фактах, которые можно проверить на соответствие действительности»¹⁷. При этом приведены выражения и изречения, которые, по мнению автора, свидетельствуют об «оценочном» и «исключительно эмоциональном» характере сообщений, однако ближайшее рассмотрение последних заставляет усомниться в однозначном отнесении их к таковым. Например, фразы, содержащие слова «напрашивается вывод» и, тем более, «есть основания полагать», как раз напротив, претендуют на то, чтобы быть результатом переработки некой информации об определённых событиях и обстоятельствах, соответствующим образом настраивают они и

читателей (слушателей). Более размыта формулировка «существует мнение», однако и здесь требуется разбор того, о какого рода мнении идёт речь (достаточно ли оно субъективно, не строится ли на утверждении о некоем факте); возможно указание на точный источник (распространителя) информации, что тоже имеет значение для общего исхода дела. Приводимые в качестве оценочных предложения «на фирме нечеловеческое, отвратительное отношение к людям» или «на фирме постоянно нарушается трудовое законодательство» не в меньшей степени наводят на догадки о лежащих в их основе именно фактах вполне конкретных нарушений прав человека или трудового законодательства. В другом научном исследовании на предмет «оценочности» рассматриваются слова «вор и коррупционер», «типичный казнокрад»¹⁸. Всё это, надо полагать, не что иное, как выводы, которые, по законам логики всегда должны из чего-то следовать, вытекать из объективной данности, а не из субъективных ощущений. Такого толка сообщения сложно назвать суждениями или мнениями; опровержение, как представляется, вполне к ним применимо. Другое дело – примерно такая обструкция: «персонал недостаточно приветлив и обходителен, поэтому лично мне не доставило большого удовольствия общение с сотрудниками на рецепшне», «мне больше по вкусу услуги фирмы А, нежели услуги фирмы Б», «есть в оформлении магазинов компании О какая-то неприятность, так что в них всегда неприятно заходить», «в этих ресторанах/салонах не очень уютно», «логотип и вывеска фирмы совершенно безвкусны». Пospорить с подобными утверждениями можно будет, думается, действительно, уже в форме ответа. В данных случаях высказывания подлинно относительны, поскольку представляют собой воззрения, касающиеся вкусов, рассуждения об индивидуальных ощущениях, о характеристиках чего-либо, которые могут восприниматься лишь глубоко субъективно, насчёт которых не может существовать единого умозаключения. Даже скрытая констатация фактов тут отсутствует, а следовательно, и опровергать попросту нечего. Остаётся лишь, по рекомендации п. 9 Постановления ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, представить на суд общественности свою, иную оценку подобной тонкой темы обсуждения – наряду с той, которая вызывает несогласие, – в виде ответа, комментария или реплики.

Нельзя согласиться и с теми авторами, которые в качестве законодательного критерия разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах предлагают способ распространения информации (то есть если место, где распространена информация, изначально предназначено для выражения субъективного мнения (например, форум в сети «Интернет»), то и сам текст является субъективным мнением)¹⁹. Как представляется, анализу всё же должны подвергаться сами сообщения, суть распространяемых сведений. В противном случае получилось бы, что для безнаказанного незаконного «вброса» порочащей дезинформации следует только выбрать правильное место обнародования, судебная же защита от диффамации стала бы в этом случае призрачной.

Правоохранительной практике известно значительное число казусов оставления требований истцов неудовлетворёнными (прежде всего, требований об опубликовании опровержения) по мотивам признания спорной распространённой нелестной информации выражением личных взглядов ответчика, его субъективным мнением²⁰. Порой такого рода реше-

18 Хавжокова З. Б. Указ. соч. С. 49.

19 Каменева З. В. Опыт правового регулирования диффамации в мире // Адвокат. 2014. № 6. С. 46 – 47.

20 См., например: Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2016 г. № 302-ЭС16-6273 по делу № А10-183/2015; Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2016 г. № 309-ЭС16-966 по делу № А07-15714/2014; Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2015 г. № 309-ЭС15-14985 по делу № А07-7150/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 мая

15 Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2.

16 Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 149.

17 Забегайло Л. А. Современные гражданско-правовые способы защиты деловой репутации юридического лица // Право и экономика. 2011. № 5. С. 21-22.

ния (в целом или только в части обоснования) вызывают сомнения. Справедливо ли, например, относить к суждениям такие фразы, как: «Ш., вероятно, вступил в коррупционную связь с З.»²¹; «персонал одной из медицинских клиник, собравшись за столиком в кафе, вслух обсудил проблемы и личную жизнь своих пациентов»²²; «Вы самый ярый неплательщик в городе, ни копейки не платите»²³; «да и в финансовых делах на руку не чисты: вспомним годовые отчеты в общих суммах, мнимые капремонты, тарифы на содержание жилья, а также отдельно уборку подъездов в нарушение ЖК РФ»²⁴? Ведь фактологическую основу данных высказываний бесполезно отрицать.

В свете изложенного весьма неоднозначными предстают некоторые высказанные Европейским Судом по правам человека позиции, например, в форме аргумента из мотивировки Постановления по делу Далбана против Румынии (1999 г.): «Представляется неприемлемым, чтобы журналиста лишали возможности высказывать критические мнения, даже если он (она) не может доказать их истинность»²⁵. Рассмотрение формулировок Постановления по другому делу, Дюндин против России (2008 г.), позволяет юристам сделать вывод о том, что Европейский Суд по правам человека «устанавливает пределы свободы высказываний в СМИ с допущением некоторого отступления от реальных фактов. Однако такие высказывания должны иметь характер субъективного мнения журналиста, пусть даже критического и бездоказательного»²⁶. Подлинно субъективные личные точки зрения, мнения и видения не подлежат доказыванию, априори не могут быть истинными или ложными, потому что так значимо отличать их от утверждений о фактах и обстоятельствах, за правдивость которых распространитель должен отвечать и отступление от которых допустимым не видится.

По верному замечанию З. Б. Хавжоковой, «представление окружающих о человеке, организации формируется в том числе и на основе оценочных мнений и суждений, а не только «голых фактов», таким образом, первые не менее важны для положительной репутации, чем вторые»²⁷.

Таким образом, предстаёт разумным признание диффамацией распространения не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего утверждений о фактах, а также тех мнений, суждений, сообщений-оценок, которые несут

в себе констатацию фактов с их последующим анализом. Статья 152 ГК РФ оперирует понятием «распространение сведений», и здесь нельзя не признать, что высказывание отношения к тому или иному факту с неизбежностью приводит к выводу о его существовании, а значит, подобного рода заявления в конечном счёте также являются не чем иным, как тем самым распространением сведений, на которое действующими гражданско-правовыми нормами наложен запрет.

Некоторые исследователи²⁸ незаслуженно исключают в качестве средств проверки распространённой информации на оценочность изучение словесно-смысловых конструкций или какие-либо экспертизы (в частности, лингвистические) по причине их заведомой невозможности выявить «правовой и общественно значимый эффект от публикации». Параллельно с этим вносится инициатива вычисления некоего «среднего арифметического» от множества человеческих восприятий спорной информации посредством таких приёмов, как оценка свидетельских показаний, проведение социологических опросов и изначальное рассмотрение дела с участием «присяжных заседателей». Подобные механизмы видятся излишне сложными и ресурсозатратными при низко гарантированном удовлетворительном коэффициенте полезного действия; они не только ведут к указанному в качестве их мнуса затягиванию процесса, но и далеко не всегда способны дать точный результат, не говоря о том, что с их помощью невозможно определить цель обнародования информации и в полной мере – общественные интересы в её получении. Полагаться на них как на единственную панацею для выхода из ситуации, по меньшей мере, крайне опрометчиво, хотя можно обсуждать обращение к социологическим опросам в исключительных требующих этого случаях, иногда – к свидетельским показаниям. Как представляется, «объективно достигнутый эффект» оглашённых сведений может измеряться с помощью объёма вызванных у потерпевшего правонарушением убытков или причинённого ему нематериального вреда. Значение исследования семантики и стилистики распространённого текста велико; оно способно дать информацию и о его восприятии адресатами, и о намерениях распространителя, а также позволяет использовать специальные знания экспертов-языковедов.

Принимая во внимание разнообразие подходов к данной проблеме и тонкие грани смыслов тех или иных высказываний, обоснование состава диффамации нельзя назвать такой уж простой задачей, она требует аккуратности в каждой конкретной ситуации. Как бы ни хотелось выработать универсальные критерии для определения того, может ли какое-либо произвольно выбранное публичное послание быть проверено на соответствие действительности, едва ли это реально. Думается, в любом случае необходима тщательная оценка судом всех обстоятельств дела, при обязательном индивидуальном подходе к решению вопроса о квалификации оспариваемого текста. При этом наличие таких слов и словесных конструкций, как «считаю», «полагаю», «с моей точки зрения», «по всей видимости», не должно априори закрывать вопрос о возможности оспаривания распространённых сведений. Для по сути верного, а не формального разрешения проблемы необходим разбор каждого отдельного сообщения и его фактологической базы.

2016 г. № Ф04-1838/2016 по делу № А46-8893/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2016 г. № 17АП16394/2015-ГК по делу № А60-27128/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2016 г. № 17АП-18886/2015-ГК по делу № А60-24473/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2015 г. по делу № 33-37362/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 июня 2016 г. № Ф09-4159/16 по делу № А60-26589/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2015 г. № 17АП-15652/2015-ГК по делу № А71-4153/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23 Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 19 апреля 2016 г. по делу № 33-1482/2016. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2015 г. № 17АП-15988/2015-ГК по делу № А60-25903/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25 Маковой М., Чедранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу и выражение своего мнения (прецеденты и комментарии). М., 2001. С. 13, 89.

26 См.: Мананников О.В. Пределы свободы печати: правовые аспекты // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 87-88.

27 Хавжокова З.Б. Указ. соч. С. 48.

28 См.: Мананников О. В. Указ. соч. С. 86 – 97.

Пристатейный библиографический список

1. Бычков А. Защита от диффамации. Практика судебных разбирательств // Финансовая газета. 2016. № 22.
2. Глисков А.А. Проблемы квалификации клеветы, совершенной путем распространения негативной оценочной характеристики потерпевшего // Адвокат. 2011. № 8.
3. Забегайло Л. А. Современные гражданско-правовые способы защиты деловой репутации юридического лица // Право и экономика. 2011. № 5.
4. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, М. Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М. А. Рожковой. М: Статут, 2015.
5. Измest'eva-Kунц А. А. Диффамация и способы защиты от неё в дореволюционном гражданском праве // Российский судья. 2010. № 1.
6. Иоффе О. С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7.
7. Каменева З. В. Опыт правового регулирования диффамации в мире // Адвокат. 2014. № 6.
8. Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
9. Макарова Т. Н. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2004.
10. Маковой М., Чефранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу и выражение своего мнения (прецеденты и комментарии). М., 2001.
11. Мананников О. В. Пределы свободы печати: правовые аспекты // Журнал российского права. 2010. № 4.
12. Мишоно А. С. Защита деловой репутации: основные моменты, на которые стоит обратить внимание // Право и экономика. 2008. № 9.
13. Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М.: Статут, 2006.
14. Седугин П. И. Судебная практика по делам о защите чести и достоинства // Научный комментарий судебной практики по гражданским делам за 1964-1965 гг. М.: Юридическая литература, 1966.
15. Тюленев И. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
16. Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые записки ВИЮН. М., 1941. Вып. 6.
17. Фойницкий И. Я. Посягательства личные и имущественные // Уголовное право. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1907.
18. Хавжожкова З. Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
19. Чубина Е. А. Факт или интерпретация факта: анализ экспертной практики по делам о недостоверной рекламе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10.
20. Шулепова Т. И. Рассмотрение дел о защите деловой репутации // Арбитражная практика. 2008. № 11.
21. Эрделевский А. М. Утверждения о факте и выражение мнения понятия разного рода // Российская юстиция. 1997. № 6.

Work bibliographic list

1. Bychkov A. Zash'itaotdiffamatsii. Praktikasudebnyhrazbiratel'stv // Finansovayagazeta. 2016. № 22.
2. Gliskov A. A. Problemykvalifikatsiiklevety, sovershonno iputyemrasprostraneniyanegativnoiotsenochnoiharakteristikpoterpevshego // Advokat. 2011. № 8.
3. ZabegailoL.A. Sovremennye grazhdansko-pravovyye sposoby zash'itydelovoireputatsii i juridicheskogolitsa // Pravoiekonomika. 2011. № 5.
4. Zash'itadelovoireputatsiivsluchayaheyodiffamatsiilineravnomernogoispol'zovaniya (vspherekommercheskihotnoshenii): naychno-prakticheskoe posobie / D.V. Afanasyev, A. S. Vorozhevich, M.E. Glazkovaidr.; podobsh'.red. M. A. Rozhkvoi. M.: Statut, 2015.
5. Izmes't'eva-Kunts A.A. Diffamatsiyaisposoby zash'it yotneyo v dorevolutsionnom grazhdanskomprave // Rossiiskisud'ya. 2010. № 1.
6. IoffeO.S. Novayakodifikatsiyasovetskogograzhdanskog ozakonodatel'stvaiohnanachestiidostoinstvagrazhdan // Sovetskoegosudarstvoipravo. 1962. № 7.
7. Kameneva Z. V.Opytpravovogoregulirovaniyadiffamatsii v mire // Advokat. 2014. № 6.
8. Kuznetsova N. M. Soderzhanieotnoshenii pozashitech est, dostoinstvaidelovoireputatsii: dis. ... cand. jurid. nauk. M., 2009.
9. Makarova T. N. Voprosy zash'itychesti, dostoinstvaidelovoireputatsii v sudebnoipraktike // Kommentariisudebnoipraktiki. Vypusk 10 / podred. K.B. Yaroshenko. M.: Juridicheskayaliteratura, 2004.
10. MakoveiM., ChefranovaYe. A. Evropeiskayakonv entsiyaozash'itepravchelovekaiosnovnyhsvobod. Stat'ya Pravonasvoboduivyrazheniesvoegomneniya (pretsedentyicommentarii). M., 2001.
11. Manannikov O. V. Predelysvobody pechati: pravovyeaspekty // Zhurnalrossiiskogoprava. 2010. № 4.
12. Mishonov A. S. Zash'itadelovoireputatsii: osnovnyemoment, nakotoryestoitobratit' vnimaniye // Pravoieconomika. 2008. № 9.
13. Reznik G. M., SklovskiiK.I. Chest'. Dostoinstvo. Delovayareputatsiya: spory s uchastiem SMI. M.: Statut, 2006.
14. SeduginP.I. Sudebnayapraktikapodelamozash'itech esti idostoinstva // Nauchnyikommentariisudebnoi praktikipograzhdanskimdelamza 1964-1965 gg. M.: Juridicheskayaliteratura, 1966.
15. Tulenev I. V. Zash'itachesti, dostoinstvaidelovoireputatsii porossiiskomyimezhdunarodnomyzakonodatel'stvy: dis. ... cand. jurid. nauk. M., 2010.
16. FleishitsYe. A. Lichnyeprava v grazhdanskomprave Souza SSR ikapitalisticheskikhstran // Uchenyeyzapiski VIUN. M., 1941. Vyp. 6.
17. FoinitskiiI. Ya. Posyagatel'stvalichnyeiimushestvennye // Ugolovnoepravo. Sankt-Peterburg: TipografiyaM.M. Stas'ulevicha, 1907.
18. Havzhokova Z. B. Zash'itachesti, dostoinstvaidelovoireputatsii: teoriyaipracticagrazhdansko-pravovogoregulirovaniya: dis. ... cand. jurid. nauk. M., 2009.
19. Chubina Ye. A. Fact iliinterpretatsiyafacta: analiz ekspertnoipraktikipodelam o nedostovnoireklame // ZakonyRossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 10.
20. Shulepova T. I. Rassmotreniedel o zash'itedelovoireputatsii // Arbitrazhnayapraktika. 2008. № 11.
21. Erdelevskii A. M. Utverzheniyaofakteivyrazheniemneniya ponyatiyaraznogoroda // Rossiiskayajustitsiya. 1997. № 6.

БЕЛОУСОВА Ксения Александровна

соискатель кафедры теории и истории права Алтайского государственного университета

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ» ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В настоящей статье рассмотрены оценочные понятия как правовая категория, используемые в нормах Федерального закона от 30.12.2004 № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Произведена классификация оценочных понятий, предпринята попытка анализа судебной практики на предмет оценки и толкования оценочных понятий при рассмотрении гражданских споров о защите прав потребителей, вытекающих из общественных отношений, связанных с исполнением договоров долевого участия в строительстве.

Ключевые слова: оценочное понятие, долевое строительство, защита прав потребителей, нарушение, существенность, разумность, толкование.

BELOUSOVA Kseniya Aleksandrovna

competitor of Theory and History of Law sub-faculty of the Altay State University

THE PRACTICE OF EVALUATION CONCEPTS IN THE FEDERAL LAW «ON PARTICIPATION IN THE SHARED CONSTRUCTION» IN SETTLING DISPUTES ABOUT CONSUMER RIGHTS PROTECTION

This article describes the evaluation concepts as a legal category, used in the rules of the Federal Law of 30.12.2004 № 214 «On Participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate and introduction of changes within some legislative acts of the Russian Federation». An evaluation concepts classification; an arbitrage practice analysis of evaluation and interpretation of such notions in civil disputes on consumer protection arising from the public relations in the execution of contracts equity participation in the constructing.

Keywords: evaluation concept, shared constructing, consumer protection, infringement, materiality, reasonableness, interpretation.

Белусова К. А.

Вопрос использования оценочных понятий при конструировании норм права исследуется как в теории права, так и в отраслевых правовых науках – гражданского, гражданско-процессуального, административного, уголовного, уголовно-процессуального права. В рамках настоящего исследования под «оценочным понятием» мы будем понимать абстрактные правовые формулировки, выражающие понятие путем указания на его обобщенные, наиболее типичные признаки с целью обеспечения возможности субъективного толкования в соответствии с фактическими обстоятельствами правообразовательного, право-реализационного или правоприменительного процессов¹. Центральной особенностью оценочных понятий является то, что они не допускают возможности определения их содержания исчерпывающим образом. Их значение устанавливается с учетом конкретных обстоятельств действительности, хотя и на основании правовой нормы, содержащей в себе такое оценочное понятие².

Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214) регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее – участники долевого строи-

тельства) и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

По результатам анализа Федерального закона № 214 можно указать следующие оценочные понятия, которые используются в его тексте:

- «существенное нарушение требований к качеству объекта долевого строительства» - часть 3 статьи 7 и пункт 3 части 1 статьи 9;
- «разумный срок» - пункт 1 части 2 и часть 3 статьи 3;
- «обстоятельства, очевидно свидетельствующие» - пункт 1 части 1.1 статьи 9;
- «существенное изменение проектной декларации» - пункт 2 части 1.1 статьи 9;
- «существенное изменение размера объекта долевого строительства» - пункт 2 части 1.1 статьи 9.

Предпримем попытку классифицировать указанные оценочные понятия. Наиболее распространенной классификацией оценочных понятий является их деление по содержанию на три основных вида: количественные, качественные и смешанные оценочные понятия. В 1974 г. Т. В. Кашанина разделила все оценочные понятия на две группы: качественные и количественные³.

1 Агеева Г. Е. Оценочные понятия процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2014. С. 10.

2 Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. С. 17.

3 Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 6.

Качественные оценочные понятия определяются как выражающие свойства, признаки обобщаемых ими процессов и явлений в зависимости от ценностной ориентации законодателя. Количественные же понятия содержат определенные параметры, отражающие степень выраженности данных признаков, их интенсивность. Оценочные понятия смешанного типа являются совокупностью комбинированных признаков количественных и качественных оценочных понятий.

Исходя из указанной классификации представляется, что оценочные понятия Федерального закона № 214 следует разделить следующим образом:

1. Количественные: «разумный срок», «существенное изменение размера объекта долевого строительства».

2. Качественные: «существенное изменение проектной декларации».

3. Смешанные: «существенное нарушение требований к качеству объекта долевого строительства», «обстоятельства, очевидно свидетельствующие».

Федеральный закон № 214 является специальным нормативно-правовым актом по отношению к Закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» и Гражданскому кодексу РФ. С учетом указанного, при толковании оценочных понятий Федерального закона № 214 суды используют практику толкования аналогичных понятий, содержащихся в указанных актах. Так, например, оценочное понятие Федерального закона № 214 «существенное нарушение требований к качеству объекта долевого строительства» судами толкуется по аналогии через понятия «существенный недостаток» Закона РФ «О защите прав потребителей» и «существенное нарушение требований к качеству товара» Гражданского кодекса РФ – «неустранимые недостатки, недостатки, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и другие подобные недостатки»⁴.

Для определения наличия признаков «существенности» недостатка суды назначают судебные экспертизы, поскольку данный вопрос требует наличия специальных познаний. При этом, поскольку «существенность» недостатка является правовой категорией и устанавливается исключительно судом, при назначении экспертизы суды ставят на разрешение перед экспертами вопрос об определении наличия ее признаков, например, «являются ли установленные недостатки неустраняемыми», либо просят определить затраты (временные и материальные) на устранение таких недостатков. На основании выводов эксперта, суды квалифицируют соответствующий недостаток как «существенный», либо таковым не являющийся.

Требование об устранении недостатков в «разумный срок» также дублируется положениями Закона РФ «О защите прав потребителей» и Гражданским кодексом. «Разумность» срока определяется судами с учетом объема и характера недостатков, подлежащих устранению в каждом конкретном случае. При этом для разрешения вопроса о разумности предоставленного срока не всегда требуется заключение эксперта: «Как следует из предъявленной М. Т. [истец] ДД.ММ. ГТТ претензии, она просила [перечень работ], установив при этом срок до ДД.ММ.ГТТ, что, по мнению судебной коллегии, явно не является разумным, поскольку работы, необходимые для приведения квартиры в состояние, соответствующее усло-

виям договора, требуют длительного времени»⁵. Употребляемое в данном случае выражение «явно не является разумным» свидетельствует о том, что установленный срок был настолько несоразмерен заявленным требованиям, что для установления данного факта не требуется специальных познаний.

Еще одним оценочным понятием, используемым в положениях Федерального закона № 214, является «обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что в предусмотренный договором срок объект долевого строительства не будет передан участнику долевого строительства». Данный термин употребляется применительно к основаниям для расторжения договора участия в долевом строительстве в судебном порядке по заявлению участника долевого строительства.

Согласно Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова, «очевидный» означает «явный, бесспорный». То есть связь между установленным обстоятельством и выводом (невозможностью передачи объекта долевого строительства в установленный договором срок) должна быть необходимой и достаточной, чтобы одно порождало другое. Такое обстоятельство должно быть понятным для любого лица.

Чаще всего к таким обстоятельствам суды относят уже имеющуюся просрочку исполнения обязательств по передаче объекта долевого строительства со стороны Застройщика («... на момент рассмотрения апелляционной жалобы просрочка сдачи дома в эксплуатацию составляет более двух месяцев...»⁶).

Представляется интересным случай судебной практики, когда обстоятельством, очевидно свидетельствующим о том, что объект долевого строительства не будет передан в предусмотренный договором срок стало признание жилого дома – проблемным, в соответствии с действующим региональным законодательством: «Статьей 2 Закона Забайкальского края от 17.06.2014 N 1008-33К ... установлено, что проблемным объектом является расположенный на территории Забайкальского края многоквартирный дом, строительство которого не завершено, для строительства которого привлечены денежные средства граждан, в отношении которого установлены обстоятельства, предусмотренные статьей 5 настоящего Закона края, и Правительством Забайкальского края принято решение о признании его проблемным, и (или) многоквартирный дом, который на дату вступления в силу настоящего Закона края признан проблемным. Эти обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют о том, что допущенная со стороны застройщика просрочка исполнения обязательств составила более чем девять месяцев»⁷.

Оценочное понятие «существенное изменение проектной декларации» в судебной практике встречается крайне редко. Логично предположить, что причиной тому является содержание проектной декларации, как документа с информацией о застройщике и о проекте строительства. При этом, полагая, что, следуя логике законодателя, «существенность» изменения проектной декларации должна относиться исключительно к информации о проекте строительства. При оценке «существенности» изменения проектной декларации, считаем, что возможна аналогия со статьей 451 Гражданского кодекса РФ, т.е. признавать существенными следует лишь те обстоятельства, «что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, до-

4 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.12.2015 N 33-21542/2015 по делу N 2-103/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Апелляционное определение Астраханского областного суда от 26.08.2015 по делу N 33-2801/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.06.2015 N 33-9594/2015 по делу N 2-2089/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

7 КонсультантПлюс».

говор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях».

Иное толкование означало бы возможность требовать расторжения договора участия в долевом строительстве при обстоятельствах, не имеющих отношения к собственно осуществлению строительства, например – смене наименования, либо состава учредителей.

В судебной практике к существенному изменению проектной декларации относят изменение этажности строящегося жилого дома, конструкции, отделки, сроков окончания строительства⁸.

По нашему мнению, использование данного оценочного понятия в рамках Федерального закона № 214 является нецелесообразным, поскольку проектная декларация по своему характеру является информационным документом, и ее изменение опосредует изменение иных существенных обстоятельств, связанных с заключением договора долевого участия, что в свою очередь является самостоятельным основанием для расторжения договора.

Последним оценочным понятием Федерального закона № 214 является «существенное изменение размера объекта долевого строительства». С 01 января 2017 года вступят в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 N 304-ФЗ, которые установят «порог» для определения «существенности» изменения – пять процентов от площади объекта долевого строительства. По состоянию на текущую дату в судебной практике не выработан единый подход к определению «существенности» изменения площади объекта долевого стро-

ительства в процентном соотношении к площади, определенной в договоре.

По результатам анализа оценочных понятий Федерального закона № 214 можно сделать вывод о том, что оценочные понятия сосредоточены в нормах, регулирующих вопросы нарушения Застройщиками принятых на себя обязательств по договорам долевого строительства, что, по нашему мнению, характерно больше для публичных отраслей права (уголовного, административного). Оценочные понятия Федерального закона № 214 дублируют аналогичные нормы законодательства о защите прав потребителей, в связи с чем, подходы в судебной практике к оценке данных понятий по данной категории споров являются применимыми и к спорам между участниками долевого строительства и застройщиками. Кроме того, законодатель стремится в нормах создать рамки для оценочных понятий, в целях более единообразного применения их на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Агеева Г. Е. Оценочные понятия процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2014.
2. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010.
3. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.

8 Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2016 по делу N 33-19585/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА

Данная статья посвящена исследованию правовой природы договора аутсорсинга. Автор сделал попытку анализа широкого спектра мнений ученых относительно сущности, элементов и характеристики основных направлений применения данного договора.

Ключевые слова: аренда персонала, передача контракта на сторону, внешний исполнитель, аутстаффинг.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

LEGAL NATURE OF THE AGREEMENT OUTSOURCING

This article is devoted to the study of the legal nature of the contract outsourcing. The author has made an attempt to analyze a wide range of scholarly opinions about the nature, the elements and characteristics of the main areas of application of the treaty.

Keywords: hire staff, the transfer of the contract to the side, the external executor, outstaffing.

Следует указать, что в гражданском законодательстве отсутствует понятие договора аутсорсинга. Доктрина не дает четкого понимания его правовой и экономической природы, не содержит научной классификации. Следовательно, можно говорить о необходимости создания целостной, научно обоснованной концепции, раскрывающей природу договора аутсорсинга и его сущность, как одного из современных договорных инструментов выстраивания отношений между участниками гражданского оборота.

Термин «аутсорсинг» («outsourcing») происходит от английского слов «outside resource using», которые дословно означают «использование чужих (внешних) ресурсов».

В международной практике аутсорсинг состоит в передаче некоторых, ранее самостоятельно реализуемых организацией функций или видов деятельности внешней организации или третьей стороне¹.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р «О концепции административной реформы в РФ в 2006-2008 годах» аутсорсинг употреблялся как механизм выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе².

Известный американский консультант Дж.Б. Хейвуд определяет аутсорсинг как: «перевод внутреннего подразделения (или подразделений) предприятия и всех связанных с ним активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене»³.

Американские экономисты Р. Чапмэн и К. Эндрейд подчеркивают, что «этот термин используется как зонтик для обозначения различных направлений деловой активности»⁴. Канадский экономист Г. Кассиди считает главной отличитель-

ной особенностью аутсорсинга передачу контракта на сторону, вводя термин «contracting out»⁵.

А. Нурутдинова полагает, что аутсорсинг - особая организация производственной (или иной) деятельности, которая основана на специфическом разделении труда, при этом за пределы компании выводится выполнение некоторых вспомогательных трудовых функций (уборка помещений, проведение ремонтных работ, компьютерное обслуживание, маркетинг, охрана, юридическое сопровождение бизнесов и т. п.), акцентируя внимание на том, что договор аутсорсинга должен квалифицироваться как договор возмездного оказания услуг между организацией - услугодателем и организацией - услугополучателем, где услугодатель специализируется на предоставлении определенного рода услуг и имеет штат работников соответствующих профессий (специальностей), которые осуществляют уставную деятельность работодателя. Главное отличие аутсорсинга приобретения разовой услуги видится в долгосрочном и устойчивом характере отношений предприятия-пользователя и внешней компании⁶.

Аналогичную позицию занимает и Л. Г. Кисурина, которая определяет договор аутсорсинга как передачу функций внутреннего подразделения организации внешнему исполнителю. При этом указывает на то, что аутсорсинг по содержанию схож с возмездным оказанием услуг, и поэтому при заключении договора аутсорсинга стороны могут руководствоваться теми правилами, которые предусмотрены гражданским кодексом РФ для возмездного оказания услуг. Более того, в большинстве случаев отношения между организациями могут быть оформлены как договор аутсорсинга, так и договором возмездного оказания услуг⁷.

Л. В. Санникова напротив утверждает, что попытки квалификации такого рода договоров как договоров возмездного оказания услуг представляются ошибочными. Так как отно-

1 Аникин Б. А., Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. Учеб. пос. М. 2007. С. 5.

2 СЗ. РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

3 Хейвуд Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ. М. 2004. С. 40.

4 Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. М. 2003. С. 32.

5 Там же. С. 32.

6 Сокопов Е. Аутсорсинг в России: основные проблемы и пути их решения // PC Week/RE №25 (810) 2 октября 2012 - [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.pcweek.ru/its/article/detail_print.php?ID=142224&print=Y (дата обращения: 08.11.2016).

7 Кисурина Л. Г. Сложные сделки: учет, налоги и право. М.: «Экономика и жизнь», 2007. С. 239.

шения между одной организацией, предоставляющей специалистов необходимого профиля, квалификации, и другой организацией - пользователем можно признать гражданско-правовыми, поскольку они носят имущественный характер, возникают между самостоятельными участниками гражданского оборота на основе равенства и автономии воли. Таким образом, договор аутсорсинга по своей правовой природе не является договором возмездного оказания услуг, его можно квалифицировать как непоименованный в гражданском кодексе РФ договор и отнести к группе обязательств по совершению иных действий⁸.

Е. Карсетская считает договор аутсорсинга смешанным договором, соединяющим в себе элементы различных гражданско-правовых договоров и элементы трудового договора, в результате которого одна организация предоставляет в распоряжение другой организации специалистов необходимого профиля, квалификации для осуществления определенных функций в интересах этой организации. При этом организация, предоставляющая персонал, не принимает на себя обязательств на оказание каких-либо услуг (в области управления, производства, строительства и пр.), поскольку ее единственное обязательство - предоставление определенного количества персонала, соответствующего предъявленным к квалификации требованиям⁹.

Б. А. Аникин настаивает на том, что «договор аутсорсинга - новая форма взаимодействия сторон, в результате которой отдельные функции переключаются на партнера - аутсорсера, обладающего необходимыми компетенциями и выполняющего данные функции на определенных условиях»¹⁰.

Таким образом, в юридической литературе имеется довольно широкий спектр представлений относительно правовой природы договора аутсорсинга и его неперемных элементов: субъект, предмет (объект) и содержание.

На основе изложенного, мы считаем, что предмет договора аутсорсинга носит комплексный характер, включает предоставление в распоряжение организации-заказчика персонала организации-аутсорсера, который должен отвечать требованиям к квалификации, в целях осуществления определенных функций или определенной деятельности производственного или иного характера.

Следует согласиться, что к числу основных причин, препятствующих дальнейшему развитию предпринимательства в России относятся недостаточное информационное обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства, низкий образовательный уровень предпринимателей¹¹. Правовая конструкция договора аутсорсинга позволяет преодолеть эти проблемы путем передачи части функций организации стороннему лицу, обладающему необходимой информацией, знаниями и навыками.

Услуги, оказываемые по договору аутсорсинга, представляют собой наукоемкие услуги, предоставляемые квалифицированным персоналом аутсорсера.

Признаки аутсорсинговых услуг: 1) профессионализм персонала аутсорсера; 2) возможность удовлетворения потребности заказчика в производственном процессе, управлении производством либо в выполнении иных задач, связанных с производством и (или) реализацией товаров заказчика; 3) результат не носит овеществленного характера, но выражается в увеличении прибыли, достижении стратегических задач планирования и т. д.; 4) качество услуг – собирательная характеристика всей деятельности организации-аутсорсера в процессе исполнения договорных обязательств, следовательно, качество услуг определяется через уровень профессионализма организации-аутсорсера.

Отметим, что при оказании аутсорсинговых услуг в договоре следует указать момент об имуществе, которым исполнитель будет пользоваться в своей деятельности: аутсорсер оказывает услуги с использованием имущества заказчика либо имущество заказчика передается в пользование аутсорсеру.

Субъектный состав договора аутсорсинга характерен: сторонами являются только хозяйствующие субъекты (индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность некоммерческие организации, а также участвующие в гражданском обороте публично-правовые образования); состав участников договора не совпадает с составом его сторон, так как участниками здесь помимо заказчика и аутсорсера являются третьи лица – квалифицированный персонал, предоставляемый аутсорсером заказчику.

Еще одна особенность данного договора – действия обязанного лица индивидуализируются путем указания характеристик самой деятельности (действий) персонала аутсорсера, его профессиональных качеств (наличие специального образования, профиля деятельности, стажа работы и т. д.).

Следует также отметить, что аутсорсинг довольно часто используется в целях налоговой оптимизации, что не однократно явилось предметом судебной оценки:

– налогоплательщик выплачивал начисленную заработную плату работникам через созданные для этого организации (применяющие упрощенную систему налогообложения и не уплачивающие в бюджет ЕСН), путем перевода в них персонала налогоплательщика и заключения с этой организацией договора аутсорсинга (постановление ФАС Уральского округа от 19.06.2007. по делу N Ф09-4597/07-С2)¹²;

– аналогичные выводы в отношении другого налогоплательщика присутствуют также в постановлении ФАС Уральского округа от 31.07.2007 по делу N Ф09-6068/07-С2¹³. При этом суд констатировал, что завод намеренно совершал указанные действия через органы управления, а его директор осознавал противоправный характер своих действий (бездействия), желал либо сознательно допускал наступление вредных последствий таких действий.

Оценка аутсорсингу как схеме ухода, в частности от ЕСН, дана также в постановлении Президиума ВАС РФ от 25.02.2009 N 12418/08¹⁴.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 N 17643/08¹⁵ вывод сотрудников с последующим заключением

8 Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М., 2007. С. 98.

9 Карсетская Е. Договор предоставления персонала (аутстаффинг): позиция суда // Трудовое право. 2013. № 11. С. 99.

10 Аникин Б. А., Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. Учеб. пос. М., 2007. С. 135.

11 Османов М. М., Магоматов Э. М., Османова Д. М. Правовые аспекты развития малого и среднего бизнеса на уровне субъекта РФ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып.3. С.96.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/doc/87102/> (дата обращения: 08.11.2016).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/ural/39438> (дата обращения: 08.11.2016).

14 Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=95583> (дата обращения: 08.11.2016).

договора аутсорсинга был признан схемой сохранения налогоплательщиком режима УСН, применение которого ограничено предельной численностью работников (до 100 чел.): увольнение персонала с последующим привлечением этого же персонала для работы по договорам аутсорсинга было направлено на создание условий для сохранения возможности применения упрощенной системы налогообложения с целью уменьшения размера налоговой обязанности, что, в свою очередь, привело к получению налогоплательщиком обоснованной налоговой выгоды.

В то же время, аутсорсинг может быть признан обоснованным, если налогоплательщик докажет, что при этом он имел четко выраженную деловую цель, например, таким образом он преодолел свою убыточность.

Примером тому дело, рассмотренное ФАС Поволжского округа (постановление от 22.01.2008 по делу N А65-8088/07-СА1-37)¹⁶. В обоснование экономической необходимости заключения договоров, налогоплательщиком указано на то, что нерациональная организационная структура и излишняя численность персонала ведет к увеличению издержек и делает его неконкурентоспособным и убыточным. В связи с этим проявлена инициатива по разделению общества на ряд мелких предприятий по цеховому признаку в целях повышения производительности производства, оптимизации управления, и в 2004 году проведена реструктуризация организации его деятельности, целью которой было получение более высоких экономических результатов от финансово-хозяйственной деятельности, разрешение кадровых вопросов, оптимизации банковских операций и налогообложения.

Суд установил, что в действиях налогоплательщика не было умысла на уклонение от уплаты налогов, поскольку:

– во-первых, договоры аутсорсинга не признаны недействительными в установленном законом порядке;

– во-вторых, предметом этих сделок являются не сами работники (физические лица), а услуги по предоставлению персонала, и заключение таких договоров не противоречит законодательству;

– в-третьих, целью налогоплательщика являлось получение дохода за счет оптимизации управления при осуществлении реальной экономической деятельности, что подтверждается и цифрами: по итогам финансово-хозяйственной деятельности за 2006 год налогоплательщик вышел из кризиса и получил прибыль.

Примечательно, что данное решение оставлено в силе Определением ВАС РФ от 19.05.2008 N 6332/08¹⁷.

Таким образом, при заключении договоров, влекущих определенную налоговую выгоду, необходимо четко обозначать деловую цель, которая выражается в получаемом налогоплательщиком эффекте.

При этом, налоговая выгода не цель, а лишь следствие. В качестве обоснования расходов на аутсорсинг можно указать следующие деловые цели:

- ликвидация непрофильных служб и подразделений;
- создание на их базе узкоспециализированных организаций, которые могут оказывать более качественные услуги;
- повышение ответственности и надежности;

– повышенная мобильность и оперативность в отношениях (взаимозаменяемость работников по договору аутсорсинга; неполная или неритмичная занятость работников);

– избавление от лишних забот, связанных с работниками (повышение квалификации; медицинское и бытовое обслуживание и т.п.).

Таким образом, в целях устранения нормативной неопределенности в отношении юридической природы, элементов и пределов применения договора аутсорсинга считаем целесообразным дополнить нормативное содержание главы 39 ГК РФ, а также принять нормативный правовой акт, позволяющий определить общую концепцию правового регулирования отношений, возникающих из договора аутсорсинга.

Пристатейный библиографический список

1. Аникин Б. А., Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. Учеб. пос. М., 2007.
2. Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. М., 2003.
3. Кисурина Л. Г. Сложные сделки: учет, налоги и право. М.: «Экономика и жизнь», 2007.
4. Карсетская Е. Договор предоставления персонала (аутстаффинг): позиция суда // Трудовое право. 2013. № 11.
5. Османов М. М., Магомадов Э. М., Османова Д. М. Правовые аспекты развития малого и среднего бизнеса на уровне субъекта РФ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3.
6. Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М., 2007.
7. Сокопов Е. Аутсорсинг в России: основные проблемы и пути их решения // PC Week/RE №25 (810) 2 октября 2012.
8. Хейвуд Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ. М., 2004.

16 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=50678> (дата обращения: 08.11.2016).

17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=62886> (дата обращения: 08.11.2016).

МОИСЕЕВ Антон Иванович

аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Статья посвящена такому способу прекращения права собственности как изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Следует учитывать, что право собственности прекращается не только на земельные участки, но и на объекты недвижимости, находящиеся на территории изымаемого участка. Особое внимание в статье уделено основаниям, руководствуясь которыми принимается решение об изъятии того или иного земельного участка. Автор уделил внимание такой теме как основания изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, так как считает, что именно основания занимают ключевое место в процедуре изъятия земель. Проведен анализ, действующего в настоящее время, порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд с точки зрения межотраслевого института. Рассмотрены наиболее яркие моменты, возникновение которых возможно на протяжении всего процесса изъятия земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, право собственности, правообладатель, порядок изъятия земельного участка, основания изъятия земельного участка, компенсационная выплата, органы исполнительной власти.

Моисеев А. И.

MOISEEV Anton Ivanovich

postgraduate student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

LEGAL ANALYSIS OF THE GROUNDS WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

The article is devoted to this method of termination of ownership as the seizure of land for state or municipal needs. It should be noted that ownership is terminated, not only on land but also on the real estate objects on the territory seized land. Particular attention is paid to the reasons which guided the decision on withdrawal of a land plot. The author paid attention to such a theme as the basis of seizure of land plots for state or municipal needs, as it believes that the base is a key element in the land acquisition process. The analysis, currently in force, the order of seizure of land plots for state or municipal needs in terms of inter-branch institute. We consider the highlights, the occurrence of which is possible throughout the process of withdrawal of land.

Keywords: land, land law, property rights, the right holder, procedure for withdrawal of the land plot, base seizure of land, compensatory payment, executive agencies.

Внимание законодателя всегда заслуживала такая тема как изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд. В перечне оснований прекращения прав собственности принудительное изъятие не носит характер проявления воли собственника. Данное изъятие земельных участков происходит для удовлетворения публичных интересов и совершается в исключительных случаях. Рассматриваемая процедура довольно объёмно закреплена в праве, но не исключает дискуссионных вопросов.

Понятие «государственные и муниципальные нужды» в теоретическом плане требует доработки. Основные трудности в процедуре изъятия земельных участков у собственников сводятся к установлению случаев, в которых изъятие имущества допускается.

Система норм, регулирующая порядок, условия и основания прекращения права собственности на недвижимое имущество в настоящее время определяет самостоятельный институт в гражданском праве. Данный институт является межотраслевым, так как нормы закреплены в гражданском, земельном законодательстве и их необходимо применять в комплексе¹. Является явным и то, что нормы того и другого за-

конодательства не должны вступать в коллизию². На практике, к сожалению, такое встречается, как например противоречие норм ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» нормам ГК РФ, что усложняет их применение.

Анализируя опыт зарубежных стран по поводу правового регулирования принудительного прекращения права собственности на земельный участок, можно прийти к выводу, что принципы исследуемого правового института и источники правового регулирования довольно разнообразны. В США основанием для изъятия земельного участка, находящегося в частной собственности, выступает публичное использование. Для достижения государственных целей ставится вопрос о необходимости в публичном использовании и целесообразности изъятия земельного участка. Органы власти обязаны обосновать общественные потребности, для реализации которых требуется изъятие земли. Ряд правил, выработанных судебной практикой США, по поводу изъятия земельного участка представляются довольно интересными и могут быть приняты во внимание российским законодателем для совершенствования процесса изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Обратим внимание на интересы частных лиц, они часто вступают в противоречия друг с другом. Поэтому важной задачей института изъятия является создание процедур, в пределах которых будет проявляться социальный компромисс.

¹ Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Лескова Ю. Г. Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1899-1905.

² Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Диденко А. А. Власть закона. 2014. № 1. С. 72.

Обязаны учитываться интересы множества частных лиц противоборствующих между собой, необходима правовая оценка этих интересов, что в итоге должно привести к балансу, в основе которого лежит общественный выбор.

Ст. 279 ГК РФ устанавливает, что изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством. Решение об изъятии принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления, определяемыми в соответствии с земельным законодательством.

Согласно п.1 ст.49 ЗК РФ изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным с:

1) Выполнением международных договоров Российской Федерации;

2) Строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;

3) Иными основаниями, предусмотренными федеральными законами.

На первый взгляд ст.49 ЗК РФ подразумевает исключительность оснований для изъятия земельных участков, но в ЗК РФ данный перечень не сформулирован как исчерпывающий. Третий пункт из списка оснований подразумевает возможность введения в действие ряда нормативно-правовых актов, содержащих не только дополнительные основания изъятия, но и его ускоренный или упрощенный процесс. Примером специального случая изъятия земельных участков является размещение объектов инфраструктуры, необходимых для проведения чемпионата мира по футболу 2018 г.³ Не исключено, что в будущем особый порядок изъятия земельных участков может стать единственно применимым⁴.

Продолжая изучать основания принудительного прекращения права собственности на недвижимое имущество необходимо обратить внимание на ряд нормативно-правовых актов в сфере гражданского и земельного законодательства. Установлено правило, что принудительное отчуждение имущества допускается только на основе предварительного и равноценного возмещения. Понятие выкуп в данном вопросе является «устаревшим». А чтобы исключить злоупотребление правом сторонами были созданы строгий порядок изъятия и система оснований с ограниченными сроками. Сторонами в процедуре изъятия выступают государственные органы с одной и правообладатели земельных участков с другой.

Урегулированы не только вопросы изъятия земельных участков у собственников и обладателей иных вещных прав на землю, но также и досрочное прекращение договоров аренды и безвозмездного пользования, кроме всего этого упорядочено изъятие недвижимого имущества, находящегося на изымаемых землях.

Последние изменения дают основания полагать, что законодатель практически полностью перенес вопросы изъятия земельных участков для публичных нужд в сферу земельного права. Стоит отметить и такие изменения как выкупная цена. Ранее она была предметом соглашения сторон, а теперь собственник может высказать свои пожелания, правда не более того.

Изменения призваны восполнить пробелы и установить более простой и четкий порядок изъятия земель, параллельно повышая уровень и качество гарантий лицам, чьи права подлежат прекращению. Одновременно с этим законодатель усиливает защиту частных интересов, предусматривая справедливый механизм возмещения убытков, вследствие изъятия земельного участка и прекращения права собственности на объекты недвижимости, расположенные на нем.

Пристатейный библиографический список

1. «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон РФ от 07.06.2013 № 108-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.
2. «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон РФ от 01.12.2007 № 310-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.
3. «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран участников форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон РФ от 08.05.2009 № 93-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 19. Ст. 2283.
4. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть закона. 2013. № 1. С. 66-75.
5. Грядя Э. А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публично-правовых образований // Власть закона. 2014. № 2. С. 58-67.
6. Диденко А. А. Основы методологии научного исследования внутриотраслевых связей в современной науке гражданского права // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Курск, 2014. С. 49-52.
7. Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. 2014. № 1. С. 72.
8. Золотова О. А. Особый порядок изъятия земель для государственных нужд // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 113-118.
9. Камышанский В. П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Власть закона. 2012. № 2. С. 35.
10. Камышанский В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Гражданское право. 2013. № 5. С. 2.
11. Камышанский В. П., Аракелян Р. Г. Некоторые проблемы резервирования и изъятия земельных участков для муниципальных нужд // Закон. 2007. № 1.
12. Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть закона. 2013. № 4. С. 19.
13. Лескова Ю. Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1899-1905.

3 «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» ФЗ РФ от 07.06.2013 № 108-ФЗ // СЗ РФ. 2013г. № 23. Ст. 2866.

4 Особый порядок изъятия земель для государственных нужд // Золотова О. А. Журнал российского права. 2012г. № 12. С. 113-118.

КОЛЕСОВА Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

СТАРЦЕВА Светлана Васильевна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС СУБЪЕКТА РФ КАК УЧАСТНИКА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ*

Статья посвящена рассмотрению основных направлений юридической теории в определении правового статуса субъекта Российской Федерации, определенного конституционными нормами. Рассматриваются проблемы квалификации правоотношений в качестве земельных и ограничения земельных правоотношений от смежных с учетом тенденций развития земельного и гражданского законодательства. Особое внимание уделено вопросу равноправия субъектов Российской Федерации между собой как участников земельных правоотношений.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, конституционный статус, земельные правоотношения, субъект земельных правоотношений, федерализм.

KOLESOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal Support of Economic Activities sub-faculty of the Samara State Economic University.

STARTSEVA Svetlana Vasiljevna

senior lecturer of Legal Support of Economic Activities sub-faculty of the Samara State Economic University

CONSTITUTIONAL STATUS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A PARTICIPANT OF LAND RELATIONS

This article is devoted to consideration of the main legal theory directions in definition of legal status of the subject of the Russian Federation determined by the constitutional norms. It is discussed the problems of qualification of legal relations as land and separation of land relations from the related with the trends in the development of land and civil legislations. Moreover, the special attention is paid to the question of equality of subjects of the Russian Federation among themselves as participants of land relations.

Keywords: subject of the Russian Federation, constitutional status, land legal relations, the subject of land relations, federalism.

Колесова О. Н.

Старцева С. В.

Статья 1 Конституции РФ провозглашает Россию федеративным государством, которое, согласно ст. 5, состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации.

Субъект РФ – особый участник публичных отношений, правовой статус которого в основном определяется конституционным правом. В современной юридической литературе развернута широкая дискуссия как вокруг самого принципа федерализма, так и вокруг понятия «субъект федерации» и определения его правового статуса. Этой проблеме посвятили свои работы такие ученые как В. Е. Чиркин, Б. Н. Топорнин, В. Н. Лысенко, И. А. Умнова, А. Е. Козлов, А. Н. Лебедев и многие другие. Последнее десятилетие интерес к этой проблеме также не ослабевает, о чем свидетельствуют многочисленные публикации.

Наиболее жаркие дискуссии развернулись вокруг проблемы выявления юридической природы субъекта федерации. Прежде всего, научная мысль стремилась выработать общий

подход по вопросу: субъект федерации является государством в составе федерации или он таковым не является? Повод для развития этой дискуссии дает текст самой Конституции. Хотя термин «государство» в российской Конституции употребляется не ко всем субъектам федерации, а только к республикам и в скобках (ч. 1 ст. 5), это вызывает не только теоретические споры, но и внутренние и международные коллизии¹. Следует сказать, что мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые в своих исследованиях приходят к выводу, что субъекты федерации обладают только внешними признаками государства, но сами государствами не являются². К внешним признакам государства относится территория, население, организация публичной власти, налоги; законодательство. Все эти

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект №16-13-63006 "Субъекты РФ в системе земельных отношений: история и современность (на примере Самарской области)".

1 Так известны случаи, когда некоторые республики в составе РФ приглашались на международные конференции государств (Ингушетия, Чечня и др.). Основания для этого приглашающая сторона находила в российской Конституции. Раз в ней записано, что республики – государства, следовательно, они могут принимать участие в межгосударственной конференции.
2 Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основные концепции, конституционная модель, практика). М.: ИГПРАН 1999. С. 14; Чиркин В. Е. Государственная власть субъекта федерации // Государство и право. 2000. № 10. С. 7.

признаки присущи субъекту РФ³. То, что отсутствует у субъекта Российской Федерации, это основной, сущностный признак государства – суверенитет. Субъект федерации не обладает ни внешним, ни внутренним суверенитетом, в том числе его частью. Вся полнота суверенитета полностью сосредоточена в рамках единого и неделимого государства, коим является Российская Федерация. Таким образом, субъекты федерации не являются по своей сути государствами, а могут быть обозначены как «государственные образования» или «государствоподобные образования». Оба эти термина применяются в отечественной юридической литературе, и мы считаем возможным применять их в равной степени.

Не обладая суверенитетом, субъекты федерации обладают государственной властью. Это положение вытекает из содержания пунктов 2, 3 ст. 11 и п. 1 ст. 77 Конституции РФ. Однако государственная власть субъекта федерации не равноправна с государственной властью федерации, а носит от нее производный характер, следовательно, ограниченный. Такое понимание соотношения государственной власти внутри федерации позволяет избежать острых коллизий, неизбежных в случае признания равенства государственной власти субъектов федерации и Федерации в целом.

В то же время иерархическая структура государственной власти в федерации не лишает государственную власть её субъекта определенной степени самостоятельности. Прежде всего, субъект федерации самостоятелен при решении вопросов, относящихся к его исключительной компетенции. В соответствии с Конституцией, при противоречии федерального закона и закона субъекта РФ в сфере исключительного ведения субъекта, действует не федеральный закон, а закон субъекта Российской Федерации (п. 6 ст. 76 Конституции РФ). Исключительная власть субъекта федерации действует на его территории, т.е. в пределах границ субъекта. Однако власть субъекта федерации не является верховной. Любой субъект федерации является только частью общей федеративной государственной системы, поэтому он должен быть подчинен общим связям, действовать в соответствии с ними. Вследствие этого только федеральная власть устанавливает основы единого общественного, государственного и правового порядка во всех субъектах федерации.

Субъект федерации – это политико-территориальное образование, признанное участником федеративных отношений, имеющее внешние признаки государства, но не обладающее суверенитетом⁴. Таким образом, основным признаком субъекта федерации является его участие в федеративных отношениях, т.е. отношениях особого рода, связанных с формированием общей государственной воли.

В отечественной теории права категория «статус субъекта права» обычно понимается как совокупность, система, комплекс основных прав и обязанностей, принадлежащих субъекту права, установленных нормами объективного права, независимо от участия субъекта в конкретных правоотношениях. Таким образом, в самом общем плане категория «статус субъекта права» обозначает правовое положение участника правоотношений по отношению к другим субъектам, с которыми он может вступать в правовое общение. Конституционно-правовой статус субъекта РФ имеет два источника:

Конституцию РФ и Основной закон субъекта РФ (п. 1, 2 ст. 66 Конституции РФ). Конституция РФ в силу своего учредительного характера является основным источником а конституция устав субъекта РФ – производным. Поэтому именно Конституция РФ устанавливает права и обязанности субъекта РФ, а затем он в своем высшем правовом акте воспроизводит конституционные нормы, дополняя, конкретизируя их непротиворечащими Конституции РФ положениями своего основного закона.

При определении статуса субъекта РФ важнейшим является вопрос о равноправии субъектов между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами власти. Этот вопрос обуславливается прежде всего, тем что состав субъектов РФ неоднороден. Полный перечень субъектов РФ приводится в ст. 65 Конституции. Количество субъектов РФ составляет 85. В состав Российской Федерации входит: 22 Республики, 46 областей 9 Краев, 1 Автономная область, 4 Автономных округа, а также 3 города Федерального значения. Такое разнообразие видов субъектов федерации беспрецедентно в мировой практике. Однако Конституция РФ не закрепляет никаких различий между разными видами субъектов РФ кроме того, что республики имеют свою конституцию а остальные субъекты – уставы). Напротив в ст. 5 дважды подчеркивается равноправие всех субъектов РФ - в п. 1 и п. 5⁵. Конституция не делает исключений даже для тех субъектов федерации, которые сами административно - территориально входят в состав других субъектов. Среди ученых по этому поводу сложились противоположные мнения. А. Н. Лебедев считает что «указанные в Основном законе РФ названия субъектов РФ обозначают лишь признание их правосубъектности в качестве субъектов Российской Федерации, а различия являются не более чем историческим атавизмом сохранившимся в силу известного политического компромисса при принятии действующей Конституции»⁶. Некоторые другие ученые считают, что «несмотря на провозглашенное равноправие субъектов РФ их правовой статус все же не во всем одинаков»⁷.

Равноправие субъектов РФ как участников земельных правоотношений проявляется в том что земельным законодательством все субъекты РФ независимо от вида наделяются одинаковыми правами обязанностями и полномочиями. Анализ норм Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) а так же ряда законов, принятых в последние годы позволяет сделать вывод о том, что асимметрия прав субъектов РФ, заложенная в прежнем земельном законодательстве преодолена. Так Земельный кодекс РСФСР 1991 года вовсе не употребляет термина «субъект Федерации», каждый раз в необходимых случаях перечисляя все виды субъектов. Однако среди перечислений отсутствуют города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, так как конституционное законодательство во время принятия

3 См., например Конституцию РФ ст. 5; п. 2 ст. 11; п. 1 ст. 67; ст. 73; п. 2 ст. 76; ст. 77 и др.

4 Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основные концепции, конституционная модель, практика). М.: ИГПРАН 1999. С. 14.

5 Конституционный Суд РФ, указывая на правовое равенство субъектов РФ, подчеркивает, что оно «не означает равенства их потенциалов и уровня социально-экономического развития, во многом зависящих от территории, географического положения, численности населения, исторически сложившейся структуры народного хозяйства» (Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1996г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 ст. 1 и пункта 4 ст. 3 Закона РФ от 18.10.1991г. «О дорожных фондах в Российской Федерации» //СЗ РФ. 1996. № 29. Ст. 3543.)

6 Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основные концепции, конституционная модель, практика). М.: ИГПРАН 1999. С. 19.

7 Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 282.

ЗК РСФСР не знало еще такой правовой конструкции. После принятия Конституции 1993г. в ЗК РСФСР были внесены изменения в соответствии с Указом Президента от 24.12.93г. «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации». Но нормы регламентирующие компетенцию различных субъектов РФ, изменения не претерпели. Тем не менее, на города федерального значения статус которых в тот момент получили только на Москва и Санкт-Петербург, распространялись права и обязанности других видов субъектов РФ по аналогии права, в соответствии с нормами ст. 5; 65 Конституции РФ. Кроме того, ЗК РСФСР фактически закреплял асимметричные права разных субъектов РФ наделяя республики дополнительными полномочиями по сравнению с другими субъектами РФ. В связи с введением в действие ЗК РФ, с момента его официального опубликования 30.10.2001г. ЗК РСФСР утратил силу.

ЗК РФ основывается на конституционном принципе равенства субъектов РФ. В нем используется единый термин для обозначения всего круга лиц, определенного Конституцией как «субъект Российской Федерации», тем самым кодифицированный закон наделяет всех субъектов независимо от их видов, равными правами обязанностями и полномочиями в области земельных правоотношений. Этот принципиальный подход не изменился, несмотря на масштабную реформу земельного законодательства, связанную с принятием и вступлением в силу, прежде всего Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Исключением из этого общего правила являются положение закрепленные в целом ряде норм ЗК РФ⁸, из анализа которых можно сделать вывод об особом статусе городов федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя. Можно констатировать, что законодатель наделяет их некоторыми элементами правового статуса муниципальных образований в земельных отношениях. Представляется что это обусловлено тем, что данные субъекты РФ являются по своей природе городами, что и отражается в их названии. Являясь субъектами РФ в силу конституционно установленного положения, Москва Санкт-Петербург и Севастополь имеют городскую территориальную организацию, что обоснованно учитывается земельным законодательством.

Анализ норм Конституции РФ показывает, что субъект РФ как субъекты права правомочен вступать в правоотношения как с федеральными органами государственной власти, так и с другими субъектами РФ а так же с субъектами международного права, с местным самоуправлением, индивидуальными субъектами – физическими и юридическими лицами. Содержание статуса – это совокупность субъективных прав и обязанностей участника правоотношений а так же юридических гарантий их реализации⁹. По мнению А. Н. Лебедева, конституционный статус субъекта федерации может быть: общим включающим всю совокупность прав и обязанностей субъекта федерации; специальным (видовым), фиксирующим права (обязанности) субъекта федерации в определенном виде правоотношений; особым в рамках специального (видово-

го) статуса субъекта федерации, если субъекты имеют разные права в определенном виде правоотношений¹⁰.

Опираясь на эту классификацию, можно определить что можно выявить субъекта РФ в особом виде правоотношений – в земельных правоотношениях.

В современной правовой теории утвердилось представление, что общий статус субъекта РФ состоит из следующих элементов, или блоков правовых норм:

- определение субъекта права (признаки субъекта);
- целевой блок, объединяющий признаки цели, задачи;
- компетенционный блок включающий права и обязанности по отношению к субъектам правового общения, в том числе гарантии, ответственность;
- организационно-процедурный блок (порядок формирования приобретения правосубъектности изменения прав, обязанностей утраты правосубъектности).

Каждый специальный статус субъекта РФ как участника особого вида правоотношений имеет такую же внутреннюю структуру, как и общий конституционный статус. Различия заключаются лишь в компетенционном блоке, определяющем права и обязанности, особенности гарантий и ответственности. Неизменным являются целевой, организационно-процедурный блоки а так же признаки субъекта РФ.

Таким образом, правовой статус субъекта РФ как участника земельных правоотношений определяется характером этих правоотношений и публично-правовой природой субъекта РФ как государственного образования, участника федеративных отношений. Правовой статус субъекта РФ един и не имеет внутренней дифференциации, т.к. субъекты РФ равны между собой, равноправны в федеративных отношениях а так же имеют равный объем правомочий в земельных правоотношениях.

В отличие от традиционных отраслей, как считают некоторые исследователи, земельное право не обладает специфическим предметом и каким-либо самостоятельным методом правового регулирования¹¹. Земельное право является самостоятельной отраслью, т.к. концентрирует в себе нормы регулирующие отношения по поводу особого объекта каким является земля. В то же время, отношения по поводу земли настолько многоуровневые и многоаспектные, что будет даже затруднительно перечислить все отрасли права и законодательства, в которых земля является одним из объектов правового регулирования. Однако исходя из того что земельное право является самостоятельной отраслью российской правовой системы необходимо четко определить те отношения, которые являются земельными, т.е. регулируются нормами земельного права и отграничить их от сходных отношений, т.е. отношений по поводу земли, но регулируемых другими отраслями права и законодательства.

При разрешении этой проблемы необходимо исходить из законодательного определения понятия земельных правоотношений. Земельный кодекс РФ в п. 1 ст. 3 определяет что земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В этой норме нашло отражение и развитие базовое положение, закрепленное в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, согласно которому земля и другие природ-

8 См., например: п. 5 ст. 11.10; п. 3 ст. 18; п. 5 ст. 19; п. 4 ст. 39.11; п. 4 ст. 72; п. 2 ст. 84.

9 Комментарий к Конституции Российской Федерации /Общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. С. 277; Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М., 1994. С. 223.

10 Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основные концепции, конституционная модель, практика). М.: ИПРАН 1999. С. 32.

11 Дозорцев В. А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Гос. и право. 1994. № 1. С. 26.

ные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Таким образом, в земельных правоотношениях земля выступает как природный ресурс, объект хозяйственной деятельности, каковая может осуществляться на основе и в рамках права на землю. В то же время земля является природным объектом обладающим уникальными свойствами, частью окружающей природной среды и соответственно, должна быть обеспечена её правовая защита. В этой чрезвычайно емкой конституционной дефиниции так же находит свое отражение социальный аспект земельных правоотношений, так как прежде всего, земля является основой жизни и деятельности народов, проживающих на данной территории. Важнейшим в определении земельных правоотношений является единство и неразрывность всех этих аспектов. Таким образом, в Земельном кодексе подчеркивается, что земельные правоотношения не дробятся на гражданские, административные, трудовые и иные правоотношения, а являются по своей природе хотя и сложными, но едиными и целостными и требуют единого комплексного подхода в их регулировании.

Как отмечает Н. И. Краснов, «земля – это особый объект права, так как она входит в социальную систему «человек-общество-природа». Земля не может быть определена просто как вещь хотя, несомненно, таковой является, не может быть просто определена как имущество, хотя несомненно, таковым является. То, что земля служит основой всей социальной системы в любой её форме и выступает природным объектом, диктует, в конечном счете, особый характер правового регулирования её использования и охраны»¹².

На необходимость учитывать особое значение земли при разрешении принципиальных юридических вопросов указывает и Конституционный суд РФ: «Конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории т.е. всего многонационального народа Российской Федерации предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы естественной среды обитания человека, природного ресурса используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Это требование адресовано государству, его органам, гражданам, всем участникам общественных отношений является базовым для законодательного регулирования в данной сфере и обуславливает право федерального законодателя устанавливать особые правила, порядок, условия пользования землей»¹³.

В связи с принятием Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹⁴ продолжается обсуждение возможности применения норм гражданского права в целях регулирования отношений, в которых объектом является земля.

Имеются два основных направления предлагаемых изменений: а внесение существенных дополнений в ГК РФ свя-

занных с определением и содержанием видов вещных прав на земельные участки при одновременном исключении соответствующих разделов из ЗК РФ; б) изменение видов вещных прав на земельные участки¹⁵. Е. А. Суханов предлагает полностью исключить из ЗК РФ подавляющее большинство правил, содержащихся в гл. III - IX, и перенести их в соответствующие разделы ГК РФ¹⁶.

С. И. Герасин также поддерживает идею об исключении гражданско-правовых норм из законодательных актов иных отраслей права, в первую очередь, Земельного кодекса РФ¹⁷. В. Ф. Яковлев поддерживает необходимость сосредоточить в ГК РФ частноправовые нормы, посвященные регулированию оборота природных объектов, изъяв их из отраслевых кодексов отмечая следующее: «Все что касается собственности владения, сделок с природными объектами, должно быть в ГК а Земельный, Лесной и другие кодексы должны содержать нормы публичного характера, например об охране земель»¹⁸. Эту идею поддерживают И. А. Дроздов и О. М. Козырь¹⁹.

В то же время, есть и оппоненты такой позиции. Так, например В. П. Мозолин считает что невозможно изъять из ЗК РФ гражданско-правовые нормы и оставить в нем только нормы публичного права²⁰. Аналогичной позиции придерживается и Жариков²¹, Боголюбов²² и др.

Главнейшей характеристикой земли как объекта правового регулирования является её значение как объекта природы, природного ресурса. Земля становится объектом земельных отношений не из-за того что она - объект природы, составная часть окружающей среды, а вследствие использования её людьми, присвоения продуктов и использования полезных свойств земли. При этом она всегда остается природным объектом. Даже застроенный земельный участок не перестает быть частью природы.

Понятия «природный объект» и «природный ресурс» не совпадают. Земля как природный объект может быть выведена из хозяйственного оборота либо её использование ограничено. Как природный ресурс земля используется в сельском и лесном хозяйстве, при этом необходимо учитывать ограниченность, неоднородность и невосполнимость земельных ресурсов. Указанные обстоятельства определяют экономическое, социальное и экологическое значение земельных отношений.

12 Краснов Н. И. О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 7. С. 54.

13 Постановление Конституционного суда РФ № 8-П от 23.04.2004 // Российская газета. 2004. 28 апреля.

14 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

15 Иконницкая И. А. Современные тенденции развития законодательства о земле в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 1. С. 71.

16 Суханов Е. А. Проблема совершенствования кодификации российского гражданского законодательства // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / сост. Е. А. Павлова, О. Ю. Шиловост. М.: Статут, 2008. С. 20-21, 23-24.

17 Герасин С. И. Анализ отдельных проблемных вопросов в проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Закон. 2009. № 5. С. 101-107.

18 Яковлев В. Ф. Вся работа проходила в дискуссиях // Закон. 2009. № 5. С. 7-13.

19 Дроздов И. А., Козырь О. М. О вещных правах на земельные участки и иные природные объекты (анализ положений Концепции развития законодательства о вещном праве) // Закон. 2009. № 5. С. 55-62.

20 Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26 - 31.

21 Жариков Ю. Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33 - 39.

22 Боголюбов С. А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 38 - 47.

Земля как природный объект находится в тесной, неразрывной связи с другими природными объектами, по отношению к которым она является как бы центральным природообразующим элементом. В природе нет ни одного элемента, не имеющего тесной связи с землей. Леса, наземные и подземные водные объекты, недра, животный мир, все это либо произрастает на земле, либо располагается на земле или под её поверхностью. Поэтому неизбежна тесная связь земельного и иного природоресурсного законодательства. Однако общественные отношения возникают по поводу определенных природных объектов: земель, недр вод, лесов, животного мира, атмосферы и т.д., поэтому круг общественных отношений по поводу каждого из них, в большей части не совпадает. В результате, специфическая связь земельного участка с иными объектами природы в юридическом смысле проявляется в установлении правового режима земель. Именно наличие на земельном участке водных объектов, лесов уникальных природных комплексов лечебных ресурсов определяет цели, обуславливающие виды использования земельного участка. Земля, безусловно, сохраняет свои специфические, уникальные свойства как самостоятельный природный объект, в то же время приобретает особые свойства ввиду наличия неразрывной связи с другими природными объектами.

В свете предшествующих рассуждений, мы считаем что «собственно» земельные - это отношения по поводу проведения землеустройства, планирования использования и охраны земель ведения государственного земельного кадастра, осуществления мониторинга земель, разграничения государственной собственности на землю приватизации земель, предоставление земельных участков из государственных и муниципальных земель, контроля за использованием и охраной земель. Все эти отношения по своему характеру являются административными и при их регулировании применяется императивный метод. Во всех этих отношениях участвует государство или муниципальные образования как носители власти, а следовательно, требуется распределение компетенций между различными уровнями власти: Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями и их нормативное закрепление.

Таким образом, земельные правоотношения – это отношения по использованию и охране земель урегулированные нормами земельного права, исходя из представлений о земле одновременно как о природном ресурсе, природном объекте, и как о недвижимом имуществе являющимся объектом гражданских прав. Земельные отношения носят публично-правовой характер и вторгаются в сферу гражданских отношений в тех случаях когда осуществление частного интереса ограничивается в публичных целях, т.е. земельное право отграничивается от гражданского, прежде всего, наличием публичного интереса. Земельные отношения регулируются нормами различных отраслей права гражданского природоресурсного, природоохранного и др.), в той мере, в какой эти отрасли регулируют отношения по использованию и охране земли. Компетенция субъекта Российской Федерации в отношениях по поводу использования и охраны земель детерминирована его публичной природой и правовым статусом как государственного образования и участника федеративных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. 512 с.
2. Боголюбов С. А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 38 - 47.
3. Герасин С. И. Анализ отдельных проблемных вопросов в проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Закон. 2009. № 5. С. 101-107.
4. Дозорцев В. А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Гос. и право. 1994. № 1. С. 26-36.
5. Дроздов И. А., Козырь О. М. О вещных правах на земельные участки и иные природные объекты (анализ положений Концепции развития законодательства о вещном праве) // Закон. 2009. № 5. С. 55-62.
6. Жариков Ю. Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33 - 39.
7. Иконичкая И. А. Современные тенденции развития законодательства о земле в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 1. С. 70-76.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации /Общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. 552 с.
9. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М., 1994. 624 с.
10. Краснов Н. И. О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 7. С. 53-59.
11. Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основные концепции, конституционная модель, практика). М.: ИППРАН 1999. 197 с.
12. Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26 - 31.
13. Суханов Е. А. Проблема совершенствования кодификации российского гражданского законодательства // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / сост. Е. А. Павлова, О. Ю. Шилохвост. М.: Статут, 2008. 350 с.
14. Чиркин В. Е. Государственная власть субъекта федерации // Государство и право. 2000. № 10. С. 5-12.
15. Яковлев В. Ф. Вся работа проходила в дискуссиях // Закон. 2009. № 5. С. 7-13.

БОЛТАНОВА Елена Сергеевна

доктор юридических наук, профессор Юридического института Томского государственного университета, профессор Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, профессор Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИИ

В статье рассматриваются существующие гражданско-правовые и земельно-правовые нормы, определяющие существенные условия договора аренды земельного участка. Приводятся теоретические позиции, показаны существующие проблемы правоприменения и анализируются недочеты в законодательстве по соответствующим вопросам.

Ключевые слова: аренда, земельный участок, предмет договора аренды, арендная плата, существенные условия.

BOLTANOVA Elena Sergeevna

Ph.D. in Law, professor of Institute of Law of the National Research Tomsk State University, professor of TUSUR University, professor of West-Siberian branch of the Russian State University of justice

Болтанова Е. С.

THE ESSENTIAL TERMS OF THE CONTRACT OF LEASE OF A LAND PLOT IN RUSSIA

The article discusses the existing civil and land legal norms defining the essential terms of the contract of lease of the land. Given theoretical position, it shows the problems of law enforcement and analyzes the shortcomings in the legislation on the relevant issues.

Keywords: rent, land, the subject of the lease, essential conditions.

Вопрос о правовом опосредовании арендных земельных отношений непосредственно связан с такими сложными, острыми и дискуссионными вопросами, как соотношение гражданского и земельного права, соотношение норм гражданского и земельного законодательства. В настоящее время острота споров, возможно, и ушла, но бесспорное решение этих проблем так и отсутствует. Не рассматривая в настоящей статье существующие позиции, поскольку это выходит за ее рамки¹, необходимо обратить внимание и принять как данность ту конструкцию, которая справедливо предложена самим законодателем. В силу п. 3 ст. 3 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) гражданское законодательство к регулированию арендных отношений по поводу земельных участков применяется subsidiarily, при отсутствии иных правил в земельном законодательстве и иных специальных правовых актах. Применительно к регулированию арендных отношений на

земельные участки земельно-правовые нормы устанавливают весьма специфические правила, базирующиеся на важнейшем принципе земельного законодательства – принципе учета значения земли как основы жизни и деятельности человека (ст. 1 ЗК РФ). Такой подход, конечно, не умаляет роль и значимость гражданско-правовых норм, которые в определенных случаях обеспечивают детализированность и стабильность правового опосредования договорных отношений.

Рассматривая правовую природу аренды с позиции отнесения ее к вещным или обязательственным правам, отмечая существование различных точек зрения, представляется, что российское законодательство позволяет сделать вывод об обязательственной природе этого права. При этом, при регулировании арендных отношений законодатель допускает использование определенных конструкций, свойственных вещным правоотношениям (например, право следования). Кстати, не во всех странах аренда имеет обязательственный характер. Так, в правовой доктрине Великобритании признается дуалистическая природа аренды, поскольку между арендодателем и арендатором возникают и вещные права (privity of estate), и права из договора (privity of contract).

С учетом ст. 432 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Действует общая норма для всех договоров о существенном характере его предмета. Это положение усилено в ст. 607 ГК РФ, согласно которой в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

1 Хотя нельзя «пройти мимо» крайних позиций, касающихся норм об аренде. Например, С. В. Лихолетова считает, что преимуществом должны обладать нормы гражданского законодательства, если это касается гражданско-правового института (например, государственной регистрации арендных прав на земельные участки), а в случае оборотоспособности земель – нормы земельного права (Лихолетова С. В. Отдельные вопросы государственной регистрации прав на земельные участки и сделок с ними // Нотариус. – 2004. – № 6. – С. 43–44). Г. В. Романова пишет, что статью 22 ЗК РФ, регулиющую аренду земельных участков, следует рассматривать как недочет юридико-технического характера, так как «при разрешении споров, касающихся правомочности сдачи в аренду, приоритетными должны считаться нормы гражданского законодательства» (Романова Г. В. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков: теория и практика // Юрист. – 2006. – № 1. – С. 37). И.Г. Барановская считает, что коллизии норм ЗК РФ и ГК РФ следует решать в пользу последнего, поэтому «целесообразно отнести регулирование договора аренды земельных участков к нормам ГК РФ» (Барановская И. Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 55).

Предметом договора аренды может быть земельный участок или его часть. Возможно заключение этого вида сделки и в отношении изъятых из оборота земельных участков, но только при наличии прямого указания в федеральном законе. Например, п. 5.1. ст. 93 ЗК РФ допускает включение земель обороны и безопасности, временно не используемых по целевому назначению, в границы охотничьих угодий. В дальнейшем правовым основанием для использования их в сфере охотничьего хозяйства может быть и договор аренды.

При отсутствии в законодательстве общего и прямого указания на обязательность кадастрового учета сдаваемого в аренду земельного участка (как это сделано для договора купли-продажи в ст. 37 ЗК РФ), Минэкономразвития России высказало мнение о том, что «предметом договора аренды земельного участка является сформированный земельный участок, поставленный на кадастровый учет»². Аналогичная точка зрения существует в юридической литературе³; такую же позицию можно увидеть в решениях судов⁴. Несмотря на распространенность обозначенного мнения, представляется, что указание или неуказание кадастрового номера земельного участка (который и подтверждает осуществление кадастрового учета) не должно быть определяющим при оценке заключенного соглашения. Иными словами, в договоре аренды достаточно указать иные сведения, индивидуализирующие передаваемый предмет, например, это категория земель, площадь, описание местоположения границ земельного участка (адрес). Такой вывод можно сделать из закрепленных в законодательстве определений земельного участка (ст. 6 ЗК РФ) и государственного кадастрового учета (ст. 1 ФЗ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). Земельный участок как объект прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Государственный кадастровый учет недвижимого имущества представляет собой внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи. Таким образом, кадастровый учет не является образующим юридическим фактом; земельный участок ставится на кадастровый учет уже тогда, когда обладает индивидуализирующими признаками (характеристиками).

2 Письмо Минэкономразвития РФ от 27 апреля 2011 г. № Д23-1757 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

3 См., например: Тихомиров М. Ю. Аренда и купля-продажа земельных участков в Российской Федерации // Право и экономика. - 2007. - № 12. - С. 77-90; Барановская И. Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в России: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 99; Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование договора аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // Правовые вопросы недвижимости. - 2015. - № 2. - С. 29-31.

4 См., например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 октября 2010 г. по делу № А03-199/2010; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 7 декабря 2012 г. по делу № А32-23149/2010; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 апреля 2016 г. № Ф07-1932/2016; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 мая 2016 г. № Ф02-2440/2016, где прямо указано, что «индивидуализация земельного участка осуществляется посредством его государственного кадастрового учета, поэтому до тех пор, пока земельный участок не прошел государственный кадастровый учет, он не может являться объектом гражданско-правовых отношений, то есть быть предметом сделок» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

В пользу изложенного выше свидетельствует и то, что возможно заключение договора аренды лицом, не обладающим в момент его заключения правом собственности на объект аренды (договор аренды будущей вещи). Пленум ВАС РФ обратил внимание судов на тот факт, что договор аренды будущего земельного участка, заключенный лицом, обладающим правом постоянного (бессрочного) пользования указанным земельным участком, намеревающимся выкупить его и впоследствии сдать в аренду, является недействительным, так как по смыслу земельного законодательства заключение договоров, предусматривающих распоряжение (в том числе и в будущем) земельным участком, принадлежащим лицу на праве постоянного (бессрочного) пользования, не допускается⁵.

Однако эта позиция не относится к земельным участкам из состава земель сельскохозяйственного назначения в силу ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в которой сказано, что в аренду могут быть переданы прошедшие государственный кадастровый учет земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе земельные участки, находящиеся в долевой собственности. С учетом разъяснений, содержащихся в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», если арендуемая вещь в договоре аренды не индивидуализирована должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами (например, вещь была передана арендатору и при этом спор о ненадлежащем исполнении обязанности арендодателя по передаче объекта аренды между сторонами отсутствовал), стороны не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность или недействительность.

Несмотря на существующие споры в юридической литературе о возможности признания объектом гражданского оборота и предметом договора аренды только части земельного участка, на преобладающее в судебной практике представление о том, что «в земельном законодательстве отсутствует четкое разграничение понятий «земельный участок» и «часть земельного участка»⁶, в Земельном кодексе РФ часть земельного участка наряду с самим участком названа в качестве самостоятельного объекта земельных отношений (п. 1 ст. 6 ЗК РФ). Суды по-разному оценивали договор аренды части земельного участка, в том числе признавали его незаключенным, «поскольку указанный в нем земельный участок, являющийся частью неделимого земельного участка, не прошел соответствующего кадастрового учета и не может быть определен в качестве самостоятельного объекта гражданского правоотношения»⁷.

Унификации судебной практики сегодня должно способствовать Постановление Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», в котором высший суд по данному вопросу дал следующие разъясне-

5 П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

6 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31 июля 2015 г. № Ф02-3840/2015 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

7 Постановление от 17 августа 2005 г. по делу № А11-8655/2004-К1-5/313 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

ния: судам следует иметь в виду, что положения ст. 606, 607 ГК РФ не ограничивают право сторон заключить такой договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только ее отдельная часть. Указывается, что если права на недвижимые вещи (земельные участки, здания, сооружения, помещения) ранее были зарегистрированы за арендодателем, на государственную регистрацию договора аренды может быть представлен подписанный сторонами документ, содержащий графическое и/или текстуальное описание той части недвижимой вещи, пользование которой будет осуществляться арендатором (в том числе с учетом данных, содержащихся в кадастровом паспорте соответствующей недвижимой вещи). Если из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами, то отказ в регистрации договора аренды по причине непредставления кадастрового паспорта на объект аренды может быть признан судом незаконным. Пленум ВАС РФ пояснил необходимость учитывать, что в силу специальных норм ЗК РФ в отношении публичных земель заключение договора аренды находящегося в государственной или муниципальной собственности земельного участка, предусматривающего, что арендатору будет предоставлена в пользование только часть земельного участка, без предварительного проведения кадастрового учета названной части участка не допускается.

Государственный кадастровый учет части земельного участка предусмотрен в п. 11 ч. 5 ст. 14, ч. 2 ст. 22 и иных статьях Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Кроме того, в ст. 44 названного Закона закреплено, что государственная регистрация договора аренды части земельного участка осуществляется в отношении части земельного участка, учтенной в Едином государственном реестре недвижимости, или одновременно с государственным кадастровым учетом такой части.

Таким образом, часть земельного участка может быть предметом договора аренды и может индивидуализироваться путем государственного кадастрового учета в Едином государственном реестре недвижимости.

Действующее законодательство не позволяет рассматривать долю в праве собственности в качестве предмета договора аренды, но следует учитывать, что «на волне» получения гражданами земельных долей при реорганизации сельскохозяйственных организаций в 1990-е годы многие граждане распорядились долями, заключив в отношении них договоры аренды (чаще всего, это были договоры аренды со множественностью лиц на стороне арендодателя). Особенности регулирования аренды земельных долей определялись, в том числе, Постановлением Правительства РФ от 1 февраля 1995 г. № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев» и Указаниями о порядке оформления договоров передачи земельной доли в аренду, утвержденными Роскомземом 16 мая 1996 г. В соответствии с п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» договоры аренды земельных долей, заключенные до вступления в силу этого закона, то есть до 27 января 2003 г., должны быть приведены в соответствие с правилами ГК РФ и названного Закона в течение восьми лет, то есть до 27 января 2011 г. При этом каких-либо правовых последствий неисполнения вышеуказанного требования Закон об обороте сегодня не предусматривает. Как утверждает Н.И. Калинин, к 2013 году 51,6 млн. гектаров земли продолжалось использоваться сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на правах аренды земельных до-

лей без определения их границ в натуре и без государственной регистрации этих договоров аренды⁸.

Для договора аренды земельного участка, в отличие от общего гражданско-правового подхода, земельное законодательство предусматривает и второе существенное условие – размер арендной платы (п. 14 ст. 22 ЗК РФ), что исключает применение п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земельные участки, находящиеся в частной собственности, устанавливаются договорами аренды земельных участков. Согласно п. 2 ст. 614 ГК РФ размер арендной платы в договоре аренды может быть установлен, в частности, в виде платежей, вносимых периодически или единовременно, а также может предусматриваться сочетание различных способов определения арендной платы.

Размер арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, определяется с учетом норм ст. 39.7 ЗК РФ и зависит от способа заключения договора аренды: конкурентный (аукцион) или неконкурентный. Если иное не установлено федеральными законами, порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности и предоставленные в аренду без торгов, устанавливается:

1) Правительством РФ в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности;

2) органом государственной власти субъекта РФ в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъекта РФ, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена;

3) органом местного самоуправления в отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

Размер арендной платы за земельный участок всех видов публичной собственности должен определяться в соответствии с Основными принципами определения арендной платы, установленными Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 г. № 582. К основным принципам определения арендной платы отнесены принципы экономической обоснованности, предсказуемости и предельной простоты расчета, запрета необоснованных предпочтений, учета необходимости поддержки социально значимых видов деятельности, а также недопущения ухудшения экономического состояния землепользователей и землевладельцев при переоформлении ими прав. Учитывая единство экономического пространства и правовой системы Российской Федерации, принципы являются общеобязательными при определении арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю для всех случаев, когда размер этой платы определяется не по результатам торгов и не предписан федеральным законом, а согласно его требованиям подлежит установлению соответствующими компетентными органами.

Оценивая практику Верховного Суда в земельно-правовой сфере, можно заметить, что достаточно часто подвергаются оспариванию по материальным основаниям, связанным с превышением субъектом РФ своей компетенции и (или) несоответствием их федеральному законодательству, положения о порядке определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности субъекта РФ, и земельные участки, право государственной собственности на которые

8 См.: Калинин Н. И. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 12. – С. 32-48.

не разграничено (Свердловская, Волгоградская, Московская, Свердловская, Омская, Оренбургская области, Республика Северная Осетия - Алания, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Ханты-Мансийский АО, Санкт-Петербург). При рассмотрении этой группы дел судебные органы выявляют, проводились ли при принятии нормативного правового акта анализ и оценка экономических факторов, влияющих на уровень доходности земельных участков (осуществлялось ли экономическое обоснование дифференциации ставки платы за землю на основе многофакторного анализа оценочных характеристик земельных участков), соответствует ли нормативный правовой акт принципам определения арендной платы, утвержденным Правительством РФ. Например, произвольным установлением размера арендной платы признается ее исчисление без учета категории земель и разрешенного использования. По другому делу суд признал возможным принятие за земельные участки, собственность на которые не разграничена, ставок арендной платы выше ставок, устанавливаемых для земель федеральной собственности⁹.

Среди других в Постановлении № 582 называется принцип предсказуемости расчета размера арендной платы. Так, при рассмотрении дела суд признал нарушенным этот принцип и удовлетворил требования административного истца о признании недействующим нормативно-правового акта в части, предусматривающей ретроактивное действие его новой редакции, согласно которой расчет арендной платы за пользование земельным участком производится без применения понижающего коэффициента и влечет за собой увеличение арендной платы за прошедший период¹⁰.

По одному из дел Президиум ВАС РФ обратил внимание, что публичные образования при сдаче в аренду земельных участков, принадлежащих им на праве собственности, а также участков, право собственности на которые не разграничено, выступают одновременно и как субъекты гражданского оборота и стороны договоров аренды, и как субъекты публичных отношений, наделенные правом в установленных законом случаях издавать нормативные акты, устанавливающие ставки арендной платы или механизм их определения. В силу такого властного полномочия публичное образование фактически обладает возможностью в одностороннем порядке изменять условие о размере арендной платы в ранее заключенных им договорах аренды, даже когда условия договора вообще не предусматривают возможности одностороннего изменения размера арендной платы¹¹.

Для отдельных видов использования земель на федеральном уровне установлены пределы и (или) специальные правила расчета размера арендной платы. Например, размер арендной платы за земельный участок определяется в размере не выше размера земельного налога в случае заключения договора аренды с гражданами, имеющими в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков. При аренде федеральных земель в расчете на год размер арендной платы исчисляется в размере 0,01% кадастровой стоимости в отношении земельного участка, загрязненного

опасными отходами, радиоактивными веществами, подвергнувшись загрязнению, заражению и деградации, за исключением случаев консервации земель с изъятием их из оборота. Специальные нормы содержатся в Федеральных законах от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и других нормативных правовых актах.

В силу ст. 424 ГК РФ в указанных выше случаях применяется так называемая регулируемая цена. Следует учитывать, что размер арендной платы по договору аренды государственного или муниципального имущества не является регулируемым, если он определяется по результатам проведения торгов¹². Арендная плата по заключенному на торгах договору аренды земельного участка складывается в ходе торгов в зависимости от рыночных цен. Изменение размера арендной платы осуществляется в сроки и в порядке, которые предусмотрены условиями договора¹³. В случае заключения договора аренды земельного участка на аукционе по результатам этого аукциона определяется размер ежегодной арендной платы (чаще всего) или размер первого арендного платежа за земельный участок (например, для договора аренды земельного участка для комплексного освоения территории или ведения дачного хозяйства).

Помимо рассмотренных двух существенных условий, необходимых для любого договора аренды земельного участка, законодательство дает основания выделять для отдельных видов договоров аренды и иные условия в качестве существенных. Так, в соответствии со ст. 39.8 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности:

– предоставленного для проведения работ, связанных с использованием недр, должен предусматривать проведение работ по рекультивации такого земельного участка (п.2);

– заключенный с юридическим лицом в целях ведения дачного хозяйства должен предусматривать обязанность указанного юридического лица обеспечить подготовку в отношении такого земельного участка проекта планировки и проекта межевания территории, а также проведение кадастровых работ, необходимых для образования земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания территории (п. 5);

– зарезервированного для государственных или муниципальных нужд должен предусматривать возможность досрочного расторжения этого договора по требованию арендодателя по истечении одного года после уведомления арендатора такого земельного участка о расторжении этого договора (п. 16);

– образованного из земельного участка, предоставленного для комплексного освоения территории, должен пред-

9 См.: Болтанова Е. С. Место законодательства субъектов Российской Федерации в системе земельного законодательства // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 23-27.

10 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № 45-АПГ16-1 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

11 См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 6 декабря 2011 г. № 9069/11 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

12 П. 18 Постановление Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

13 Постановление Президиума ВАС РФ от 8 октября 2013 г. № 3463/13 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

усматривать¹⁴ обязательство сторон договора аренды такого земельного участка обеспечить осуществление мероприятий по освоению территории (в том числе строительство и ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства) в соответствии с графиками, содержащимися в договоре о комплексном освоении территории, в отношении каждого предусмотренного мероприятия с указанием сроков начала и окончания проведения соответствующих работ, а также ответственность сторон за невыполнение указанного обязательства и право сторон на расторжение этого договора аренды в одностороннем порядке в случае невыполнения указанного обязательства (п. 7);

– полностью или частично расположенного в охранной зоне, установленной в отношении линейного объекта, должен содержать условия допуска представителей собственника линейного объекта или представителей организации, осуществляющей эксплуатацию линейного объекта, к данному объекту в целях обеспечения его безопасности (п. 13).

Семантический анализ употребления законодателем в приведенных выше нормах слова «должен» приводит к выводу о существенности соответствующего условия. В тоже время, учитывая достаточно жесткие правовые последствия не согласования сторонами существенных условий, вряд ли все из них должны относиться к существенным. Например, возьмем последний из указанных случаев: договор аренды земельного участка полностью или частично расположен в охранной зоне. Содержание изложенной нормы п. 13 ст. 39.8 ЗК РФ вызывает много вопросов, и вряд ли эта норма может способствовать поддержанию в надлежащем состоянии линейных объектов. Во-первых, предусмотренное условие касается законных интересов третьего лица (в подавляющем большинстве случаев владельцем или «эксплуататором» линейного объекта будет не арендодатель), а законодатель считает обязательным условия допуска определять в соглашении между арендатором и арендодателем, без учета мнения, возможно – и интересов третьего лица. Во-вторых, интересы третьего лица – собственника линейного объекта или организации, осуществляющей эксплуатацию линейного объекта, в части пользования земной поверхностью с правовой позиции могут быть обеспечены только через допускаемый юридическими нормами механизм: через оформление прав на пользование необходимым земельным участком или его частью (прежде всего сервитут или субаренда). В-третьих, режим охранной зоны линейного объекта установлен императивными нормами, обеспечивающими в силу закона ограничения в использовании в установленном порядке земельного участка, иного природного объекта и хозяйственной деятельности, включая полный запрет на осуществление любых действий, которые могут нарушить нормальную эксплуатацию линейного объекта.

Положения, содержащиеся в пп. 2, 16 и 7 (частично¹⁵) ст. 39.8, могут в качестве императивных правил найти закрепление в законодательстве (что и сделано фактически) и нет

необходимости в согласовании соответствующих правил в индивидуальном соглашении – договоре аренды земельного участка.

При формулировании правовых норм законодателю надлежит четко представлять правовые последствия использования слов и словосочетаний. Можно предположить, что при принятии норм пп. 2, 7, 13 и 16 ст. 39.8 ЗК РФ не было задачи признать эти условия существенными и, соответственно, при их отсутствии в договоре считать договор незаключенным. Именно с этой позиции ст. 39.8 ЗК РФ нуждается в глубоком анализе и последующем редактировании.

Итак, договор аренды является распространенным и эффективным средством индивидуального правового регулирования отношений в сфере временного использования земельных участков при условии согласования сторонами этой сделки всех существенных условий договора. В тоже время нормы Земельного кодекса РФ, определяющие существенные условия рассматриваемого договора, не в достаточной степени являются четкими и определенными. Такая ситуация неизбежно приведет к неопределенности на рынке недвижимости и спорам, связанным с толкованием земельно-правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Барановская И. Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
2. Болтанова Е. С. Место законодательства субъектов Российской Федерации в системе земельного законодательства // Юрист. – 2016. – № 10.
3. Калинин Н. И. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 12.
4. Лихолетова С. В. Отдельные вопросы государственной регистрации прав на земельные участки и сделок с ними // Нотариус. – 2004. – № 6.
5. Романова Г. В. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков: теория и практика // Юрист. – 2006. – № 1.
6. Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование договора аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // Правовые вопросы недвижимости. – 2015. – № 2.
7. Тихомиров М. Ю. Аренда и купля-продажа земельных участков в Российской Федерации // Право и экономика. – 2007. – № 12.

14 За исключением случая предоставления земельного участка некоммерческой организации, созданной гражданами, для комплексного освоения территории в целях индивидуального жилищного строительства.

15 Единственно, что действительно требует согласования – это графики осуществления мероприятий по освоению территории, но и они содержатся в договоре о комплексном освоении территории, заключение которого предшествует договору аренды земельного участка и с которым договор аренды непосредственно связан, и в этой части названные два договора будут дублировать друг друга.

МУХАМАДЕЕВА Гузель Айдаровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры финансового и экологического права
Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ НАЛОГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Настоящая работа посвящена исследованию права и обязанностей налоговых органов при заключении и исполнении налоговых соглашений. Автором при изучении поставленного вопроса проводится анализ законодательства, научной литературы и правоприменительной практики.

Ключевые слова: налог, налоговый орган, налоговое соглашение, налогоплательщик, соглашение, правовой статус.

MUKHAMADEEVA Guzel Aidarovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Financial and Environmental Law of the Institute of Law of the Bashkir State University

Мухамадеева Г. А.

THE LEGAL STATUS OF TAX AUTHORITIES WITH THE CONCLUSION AND EXECUTION OF TAX TREATIES

This paper deals with the study of the right and duty of the tax authorities in the conclusion and execution of tax treaties. The author of the study of the question posed is conducted analysis of the legislation, the scientific literature and practice.

Keywords: tax, tax authority, tax treaty, the taxpayer, the agreement, the legal status.

Динамично развивающиеся налоговые отношения, а следовательно – и законодательство о налогах и сборах неизбежно приводят к трансформации правового статуса участников налоговых правоотношений. Налоговые органы в данной ситуации также не являются исключением. Включение в налоговое законодательство таких способов регулирования налоговых правоотношений как заключение налоговых соглашений также требует переосмысления составляющих правового статуса налоговых органов.

Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России, налоговые органы) и ее территориальные и иные структурные подразделения является одной из важных и развитых систем органов государственной власти в современной России. Одними из важнейших направлений деятельности ФНС России являются: обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах; создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей; снижение административной нагрузки и упрощение процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом; укрепление и совершенствование кадрового потенциала; оптимизация деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление¹.

В науке государственного и финансового права сформировалось единое мнение о том, что Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования участвуют в налоговых правоотношениях не непосредственно, но в лице уполномоченных органов, наделяемых государством соответствующей компетенцией².

Общий правовой статус налоговых органов регламентируется положениями статей 31 и 32 Налогового кодекса РФ. Не углубляясь в теоретическую дискуссию о соотношении таких категорий как «права», «полномочия» и «обязанности» налоговых органов скажем, что мы придерживаемся позиции, которую, в свое время, в одном из своих определений изложил Конституционный суд Российской Федерации о том, что налоговые органы не вправе по своему усмотрению отказаться от реализации своих прав, а, следовательно, следует сделать вывод о том, что права=обязанности³.

Как указывает в своей работе Н. А. Сагтарова, государственные интересы в налоговой сфере охраняют специальные налоговые органы в пределах своей компетенции, обладающие по отношению к налогоплательщикам властными полномочиями (наличие организационной формы, административной власти); имеют правовую форму, соответствующую специальным задачам в сфере государственного управления, которая обеспечивает порядок, методы реализации деятельности этих органов, виды принудительного воздействия, а, в конечном счете, взимание налогов и сборов, соответствующее

1 Миссия, основные направления деятельности и Стратегическая карта Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn02/about_fts/fts/ftsmission/ (дата обращения: 17.11.2016).

2 Демин А. В. Налоговое право России: Учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. С. 223.

3 См.: По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Собрание законодательства РФ. 22.12.2003. № 51. Ст. 5026. По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетьстрой» на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 267-О // Собрание законодательства РФ. 23.10.2006. № 43. Ст. 4529.

поведение налогоплательщиков, плательщиков сборов и иных обязанных лиц⁴.

Рассматривая особенности правового статуса налоговых органов при заключении и исполнении ими налоговых соглашений различных видов, нужно отметить, что в этих случаях общие права и обязанности, закрепленные в нормах соответствующих статей первой части Налогового кодекса РФ, дополняются правами и обязанностями, содержащимися в иных нормах НК РФ или других законодательных актах.

Так, при анализе правового статуса налоговых органов при заключении мировых соглашений по налоговым спорам и мировых соглашений в делах о банкротстве долгое время вызывали дискуссию положения арбитражного процессуального законодательства России, позволяющие публичным субъектам оканчивать спор посредством заключения мировых соглашений. Закрепление практики заключения таких соглашений высшими судебными инстанциями дали основания полагать, что правовой статус налоговых органов содержит право заключать мировые соглашения по спорам, связанным с исчислением и уплатой налогов, а также по спорам, связанным с заключением мировых соглашений в процессе несостоятельности (банкротства) налогоплательщика.

Участие налоговых органов в договоре инвестиционного налогового кредита, который по своей правовой форме является сложным юридическим составом, позволяют сделать вывод о том, что налоговые органы обязаны рассмотреть заявление о предоставлении инвестиционного налогового кредита и приложенные к нему документы и принять по нему мотивированное решение, заключить договор установленной формы в сроки, определенные налоговым законодательством, осуществлять контроль исполнения договора об инвестиционном налоговом кредите.

Переходя к анализу правосубъектности налоговых органов при заключении и исполнении соглашений о ценообразовании для целей налогообложения, следует сказать, что помимо традиционного дополнения общего правового статуса налоговых органов такими «правообязанностями» как принять решение о заключении соглашения о ценообразовании в случае представления достаточных и надлежащим образом оформленных документов на условиях и на срок, установленных НК РФ, из правового статуса также происходят изъятия. Связаны они прежде всего с тем, что после заключения соглашения о ценообразовании, контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, рыночным ценам не может быть предметом выездных и камеральных проверок, а проверяется в рамках налогового контроля в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами.

Заключение же в свою очередь договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков также позволяет говорить об изъятиях из правового статуса налоговых органов. Так, у налогового органа прекращается право требовать предоставления отчетности по налогу на прибыль организаций у всех участников консолидированной группы налогоплательщиков кроме ответственного участника такой группы.

Подводя итог вышесказанному следует сделать вывод о том, что правовой статус налогового органа при заключении и исполнении налоговых соглашений является сложной и многосоставной категорией, включающей в себя общие положения правового статуса, регламентированные нормами главы 5 Налогового кодекса РФ, а также дополнения и изъятия, предусмотренные нормами налогового и иного законодательства, регулирующего отдельные виды соглашений в налоговом праве.

Пристатейный библиографический список

1. Демин А. В. Налоговое право России: Учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 464 с.
2. Саттарова Н. А. Некоторые вопросы полномочий налоговых органов по осуществлению налогово-правового принуждения // Финансовое право. 2005. № 9. С. 27-30.

4 Саттарова Н. А. Некоторые вопросы полномочий налоговых органов по осуществлению налогово-правового принуждения // Финансовое право. 2005. № 9. С. 30.

ДАШКОВ Тимур Камилевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАШМАКОВ Рустем Раисович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГАЗОМОТОРНОГО ТОПЛИВА

Статья посвящена решению вопроса о возможности использования экологически чистого, не дорогого, доступного природного газа, пропано-бутановой смеси в качестве газомоторного топлива. Представлены некоторые пути решения возникших проблем на государственном уровне при реализации данного вопроса.

Ключевые слова: газомоторное топливо, природный газ, метан, безопасность, стимулирование, субсидии, транспорт.

DASHKOV Timur Kamilevich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BASHMAKOV Rustem Raisovich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia.

ABOUT THE NEED TO PROMOTE THE DEVELOPMENT OF STATE MOTOR FUEL

The article is devoted to solving the question of the possibility of using eco-friendly, not expensive, affordable natural gas, propane-butane mixture as a motor fuel. We present some of the ways to solve the problems at national level in the implementation of this issue.

Keywords: gas fuel, natural gas, methane, security, incentives, subsidies, transport.

Газ в качестве топлива для двигателей стали применять даже раньше, чем бензин, но только в последние годы массовый переход транспорта на «голубое» топливо стал не такой уже отдаленной и туманной перспективой. Ежегодно потребление этого вида топлива в России не превышает 2 миллионов тонн, но перспективы у автотранспорта, работающего на газомоторном топливе (ГМТ), сегодня гораздо выше, чем даже у электромобилей.¹

Парадокс, но, обладая 44 трлн. кубометров разведанных запасов газа (здесь мы безоговорочные лидеры), Россия занимает всего лишь 20-е место в мире по использованию газомоторного топлива на автомобильном транспорте.² В качестве газового топлива используют пропано-бутановую смесь, компримированный природный газ (КПГ) последнее получают на автомобильных газонаполнительных компрессорных станциях (АГНКС) путем подготовки и компримирования (сжатия до давления 20 мПа) природного газа, поступающего по магистральным газопроводам. После сжатия газ заправляют в газовые баллоны.³

У газового топлива есть ряд важных преимуществ перед традиционными видами топлив:

1. Использование метана позволяет в пять раз снизить выброс вредных веществ в атмосферу. А использование газа при незначительных изменениях конструкции автомобиля позволяет его из категории Евро-3 или Евро-4 вывести сразу на уровень Евро-6.⁴

2. Природный газ по отношению к другим видам топлива более безопасен. Нижний предел самовоспламенения ме-

тана 650 градусов Цельсия, бензина 550 градусов Цельсия, пропано-бутановой смеси 500 градусов Цельсия, дизельного топлива 320 градусов Цельсия. Он почти в 2 раза легче воздуха, при утечке устремляется вверх и достаточно быстро растворяется в атмосфере.

3. Газ почти в два раза дешевле бензина. Есть реальный пример транспортной компании в Набережных Челнах, когда перевод автопарка малотоннажного транспорта на метан снизил затраты на топливо на 30%.⁵ По подсчетам экспертов, перевод в российских городах с населением свыше 1 миллиона жителей не менее половины парка, в городах с числом жителей от 300 тысяч до миллиона не менее треть парка и в городах с числом жителей от 100 до 300 тысячами жителей – 10 процентов общественного и коммунального автотранспорта на газ принесет стране 1 триллион рублей в год благодаря экономии на стоимости топлива, снижения вредных выбросов и т.д.⁶

4. Метан практически полностью сгорает, не оставляя нагара и копоти, понижающих коэффициент полезного действия (КПД) двигателя, не содержит вредных примесей свинца и серы, разъедающих его детали. Все это продлевает срок службы двигателя почти на 30-40%, а менять масло и зажигательные свечи нужно гораздо реже. Не случайно мировой парк автомобилей на газе неуклонно растет. Такими машинами пользуются более 80 стран.⁷

Почему тогда газомоторное топливо не так распространено, если мы являемся лидерами по запасам природного газа

Дашков Т. К.

Башмаков Р. Р.

1 Инна Зубарева. Метан рулит // Российская газета. Спецвыпуск. № 6705 (134).

2 Ирина Фурсова. Рубрика: Экономика // Российская газета. Спецвыпуск. № 6403 (131).

3 Гольянин В. Я. Использование природного газа в качестве моторного топлива в энергетических средствах сельскохозяйственного назначения // Мин. сельского хозяйства РФ. М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2005. С. 5.

4 Тарас Фомченков. Рубрика: Экономика // Российская газета. Спецвыпуск № 6396 (124).

5 Оксана Перепелица Электричество в отключке // Российская газета. Спецвыпуск. № 6807 (236).

6 Елена Миляева, Наталья Решетникова, Ирина Фурсова, Татьяна Шаповалова. Взгляд на метан // Российская газета. Спецвыпуск. № 6932 (64).

7 Тарас Фомченков. На голубом газу // Российская газета. Спецвыпуск. № 6396 (124).

в мире. Причины низкого использования природного газа в качестве моторного топлива несколько:

1. Это недостаточно развитая сеть автомобильных газонаполнительных компрессорных станций проблемы, связанные с инфраструктурой, логистикой, доставкой. В России не развивается транспорт на газу, так как нет развитой сети заправок, я здесь имею в виду станции, где закачивают метан. В итоге мы имеем замкнутый круг – автомобили на газу не покупают, потому что негде заправлять, а заправки не строят, так как заправлять некого», – рассуждает эксперт, резюмируя, что именно над решением этой проблемы и надо думать в первую очередь.⁸

2. Дороговизна переоборудования транспорта под использование газомоторного топлива, значительное удорожание техники работающей на метане.

3. Плохая информированность об достоинствах использования газомоторного топлива.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» к принципам государственной политики в области газоснабжения в Российской Федерации относится также создание условий для широкого использования газа в качестве моторного топлива и сырья для химической промышленности Российской Федерации.

В 2012 году было создано ООО «Газпром газомоторное топливо» – единый оператор от ОАО «Газпром» по развитию рынка газомоторного топлива. Миссия данной компании заключается в комплексном развитии рынка газомоторного топлива Российской Федерации. К приоритетным направлениям деятельности ООО «Газомоторное топливо» относятся: создание инфраструктуры для развития рынка газомоторного топлива РФ (строительство АГНКС, криоАЗС, КПП и прочих необходимых инфраструктурных объектов; координация программ развития инфраструктуры участников рынка газомоторного топлива в целях создания синергетических эффектов развития газомоторной отрасли; консолидация инвестиционных ресурсов для создания инфраструктуры рынка газомоторного топлива Российской Федерации; обеспечение работ по оптимизации законодательства РФ в области газомоторного рынка и создание эффективных механизмов государственного регулирования отрасли), создание инфраструктуры развития потребительского спроса. Соглашения о расширении использования природного газа в качестве моторного топлива подписаны с Республикой Башкортостан, Республикой Татарстан, Краснодарским краем, г. Санкт-Петербургом, Ростовской областью, г. Москвой и многими другими субъектами Российской Федерации (в настоящее время более 35 соглашений).⁹

Пути решения развития газомоторного топлива, приведем некоторые из наиболее важных:

1. Развивать инфраструктуру, логистику, доставку газомоторного топлива потребителю.

Ситуация с заправками такова: к 2020 году должно быть построено 743 объекта газозаправочной инфраструктуры (ГЗИ). В 2016 году число заправок должно достичь 350. Эти цифры – целевые показатели госпрограммы «Энергоэффективность и развитие энергетики». На 1 января 2016 года количество объектов ГЗИ – 269. На апрель 2016 года построено еще 35. Инвестиции на строительство освоены на треть. К концу года должны заработать еще 17. Всего в этом году сеть заправок должна прирасти 52 новыми станциями. Даже если все будет введено в эксплуатацию вовремя, до расчетных 350 все равно недоотягиваем.¹⁰

Развивать сети АГНКС помимо крупнейших нефтегазовых компаний могли бы частные инвесторы. Но им нужны условия для бизнеса. Пока остается много неясностей, прежде всего по вопросу недискриминационного доступа к природному газу, транспортировкой которого управляет «Газпром».

Где нет возможности построить АГНКС можно использовать мобильные автогазозаправщики (ПАГЗ) как это сделали в Екатеринбурге. Где заправку нового автотранспорта обеспе-

чивают два передвижных автогазозаправщика (ПАГЗ) «Титан» объемом пять и десять кубометров. Каждый из них рассчитан на одновременную заправку двух автобусов. Процедура занимает около 20 минут. При этом запас хода экологичного транспорта составляет 700 километров и позволяет производить заправку раз в два дня.

2. Стимулировать приобретение газомоторной техники. Согласно распоряжению правительства от 13 мая 2013 г. о расширении использования природного газа в качестве моторного топлива, к 2020 году в российских городах с населением свыше 1 миллиона жителей на газомоторное топливо должно быть переведено не менее половины парка общественного транспорта и дорожно-коммунальной техники.

Для населенных пунктов с более скромной населенностью и ориентиры соответствующие: города с числом жителей от 300 тысяч до миллиона обязаны иметь треть парка на ГМТ, с 100-300 тысячами жителей – 10 процентов ГМТ транспорта. Для обновления парков предусмотрены субсидии из федерального и местных бюджетов.

Для этого правительством было принято решение о выделении субсидии из федерального бюджета производителям автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе (далее соответственно – газомоторная техника, производитель газомоторной техники, субсидия) в размере 3000000 тыс. рублей производителям автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе.

Целью предоставления субсидии является стимулирование спроса на газомоторную технику (возмещение недополученных доходов в случае предоставления скидки покупателям газомоторной техники).¹¹

В данной статье мы еще раз рассказали о достоинствах использования и проблемах встречающихся на пути развития использования газомоторного топлива, обозначили возможные направления развития данной отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Гольянин В. Я. Использование природного газа в качестве моторного топлива в энергетических средствах сельскохозяйственного назначения // Мин. сельского хозяйства РФ. М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2005. 40 с.
2. Елена Миляева, Наталья Решетникова, Ирина Фурсова, Татьяна Шаповалова. Взгляд на метан // Российская газета. Спецвыпуск. № 6932. (64).
3. Инна Зубарева. Метан рулит // Российская газета. Спецвыпуск. № 6705. (134).
4. Инна Зубарева. Рынок спутал педали // Российская газета. Спецвыпуск № 7063 (195).
5. Ирина Фурсова. Рубрика: Экономика // Российская газета. Спецвыпуск № 6403 (131).
6. Оксана Перепелица. Электричество в отключке // Российская газета. Спецвыпуск. № 6807 (236).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2016 г. № 667 «О предоставлении в 2016 году субсидии из федерального бюджета производителям автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе» // Государственная система правовой информации (дата обращения: 15.11.2016).
8. Романова В. В. Тенденции правового регулирования общественных отношений в газовой отрасли // Российская юстиция. 2016. № 1.
9. Тарас Фомченков. На голубом газу // Российская газета. Спецвыпуск. № 6396 (124).
10. Тарас Фомченков. По нулям // Российская газета. Столичный выпуск. № 7021 (153).
11. Тарас Фомченков. Рубрика: Экономика // Российская газета. Спецвыпуск. № 6396 (124).

8 Тарас Фомченков. По нулям // Российская газета. Столичный выпуск. № 7021 (153).

9 Романова В. В. Тенденции правового регулирования общественных отношений в газовой отрасли // Российская юстиция. 2016. № 1.

10 Инна Зубарева. Рынок спутал педали // Российская газета. Спецвыпуск. № 7063 (195).

11 Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2016 г. № 667 «О предоставлении в 2016 году субсидии из федерального бюджета производителям автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе» // Государственная система правовой информации (дата обращения: 15.11.2016).

СТЕПАНЯН Михаел Леонович

аспирант кафедры банковского права Московского Государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИИ

Финансовые услуги, оказываемые кредитными организациями населению, являются довольно специфическими, сложными и требующими от клиентов наличия определенного уровня базовых экономических и юридических познаний, которого у большинства потребителей этих услуг недостаточно. Это приводит к появлению между кредитными организациями и их клиентами конфликтов, причины которых обусловлены многими факторами: недоверием клиентов к организациям, предоставляющим такие услуги, сложностью самих финансовых отношений, отсутствием уверенности в том, что претензии банков и клиентов будут быстро, эффективно и справедливо рассмотрены и разрешены. Устранить эти конфликты, помочь разобраться в «хитросплетениях» финансовых услуг поможет финансовый омбудсмен, деятельность которого в России пока не урегулирована должным образом.

Настоящая статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности финансового омбудсмана в России с учетом существующего опыта применения соответствующего института в зарубежных правовых системах.

Ключевые слова: Финансовый уполномоченный, Омбудсмен, Арбитр финансовой системы, Российская Федерация, Кредитная организация, Банк, изменение законодательства.

Степанян М. А.

STEPANYAN Mikael Levonovich

postgraduate student of Banking Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF THE FINANCIAL COMMISSIONER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Financial services, provided by lending agencies to the population, are quite specific, complicated and require from customers to have a certain level of basic knowledge in economics and law, but the majority of consumers of these services does not have enough of it. This creates conflicts between lending agencies and their clients, the causes of which are caused by many factors: the mistrust of customers to the organizations providing this kind of services, the complexity of the financial relations themselves, the lack of confidence that the claims of banks and customers will be considered and resolved quickly, effectively and fairly. Financial ombudsman, whose activities in Russia have not been settled properly yet, will help to eliminate these conflicts and sort out the "cobwebs" of financial services. This article is devoted to the problems of legal regulation of financial ombudsman's activities in Russia, taking into account the existing experience of the relevant institutions in foreign legal systems.

Keywords: Financial Commissioner, Ombudsman, Arbitrator of the financial system, Russian Federation, Lending agency, Bank, Change in legislation.

Как и все новое, идея внедрения института финансового уполномоченного имеет своих сторонников и противников. Многие эксперты в финансовой сфере выступают против внедрения данного института в Российской Федерации, обосновывая свою позицию тем, что существуют третейский суд, институт медиации и государственного надзора в сфере финансовых отношений, и нет гарантий, что закрепление на законодательном уровне института финансового омбудсмана приведет к разрешению споров, возникающих в финансовой сфере более эффективным образом. Однако, если мы проанализируем зарубежное законодательство и правоприменительную практику, то непременно увидим, что у них тоже существуют подобные институты, но, тем не менее, они предусматривают также наличие и института финансового уполномоченного. Возникает вопрос, а для чего тогда нужно создание еще одного института, решающего споры подобного рода? Есть ли в этом здравый смысл? Оправдывает ли данный институт свое существование?

Институт финансового уполномоченного непосредственно связан с такими факторами, как прогрессирующее развитие финансового рынка и финансовых отношений, приводящих к постоянному увеличению числа потребителей в этой сфере, в результате чего накапливается огромное количество

споров, требующих своевременного и профессионального разрешения.

Омбудсменом в финансовой сфере (финансовым омбудсменом) называют независимое лицо, разрешающее во внесудебном порядке споры между организациями, оказывающими финансовые услуги, и их клиентами. Наиболее часто омбудсмены разрешают споры, возникшие в банковской сфере, на рынке ценных бумаг и сфере страховых услуг¹. При этом, одной из сторон спора, как правило, выступает потребитель как наиболее слабая сторона в договоре, не обладающая специальными познаниями в области, соответственно, банковской деятельности, оборота ценных бумаг и страхового дела.

В зарубежной практике вопросы разрешения споров, возникающих между потребителями и финансовыми учреждениями в финансовой сфере, преимущественно, между банками и их клиентами-физическими лицами, находятся в ведении финансовых омбудсменов, которые призваны обеспечить эффективный внесудебный порядок разрешения между ними споров.

1 Емелин А. В. Создание института общественного примирителя (финансового омбудсмана) на финансовом рынке России // Деньги и кредит. 2011. № 1. С. 46-49.

Среди стран ЕАЭС первым государством, предусмотревшим альтернативный способ разрешения споров посредством финансового арбитра, является Республика Армения, которая 17 июня 2008 года приняла закон «Об арбитраже финансовой системы»². В течение 2009 г. офис финансового омбудсмена Республики Армении получил 378 заявлений и жалоб на финансовые организации. Из принятых к рассмотрению требований 61% были решены в пользу потребителей, и финансовые организации компенсировали клиентам более 26 млн. драмов (около 2 млн. рублей). В 2010 году число подобных жалоб составило 642, а в 2011 из 915 жалоб было принято 551. Примечательно, что омбудсмены рассматривают в Армении и другие категории споров, напрямую не связанные с финансами. Например требование-заявление, выдвинутое против действующей в РА страховой компании.

Содержание требования: В Офис примирителя финансовой системы поступило требование-заявление от клиентки, выдвинутое против действующей на территории РА страховой компании (далее – Компания). Согласно представленному требованию, клиентка и Компания заключили договор о добровольном медицинском страховании граждан во время их поездок за границу (за исключением стран СНГ). Будучи за границей у клиентки началось сильное кровотечение. Клиентка обратилась в уполномоченную организацию и, согласно процедуре, была помещена в больницу. С целью проведения лечения ей было назначено платное медикаментозное лечение. Вернувшись в Армению, клиентка представила заявление в Компанию о получении страхового возмещения своих расходов. Компания отказала в выплате страхового возмещения, мотивируя тем, что «страховой случай связан с заболеванием у клиентки, который был у нее до начала действия срока страховки». Страхователь обратилась в Офис примирителя в установленном законом порядке³.

В России правовое положение финансового омбудсмена и особенности его деятельности по внесудебному рассмотрению споров не урегулированы, однако Министерством финансов Российской Федерации разработан Проект Федерального закона N 517191- «О финансовом уполномоченном по правам Потребителей услуг финансовых организаций»⁴, наделяющий лицо, рассматривающее и разрешающее финансовые споры, особым правовым статусом.

Модель института финансового уполномоченного по правам потребителей услуг финансовых организаций, предложенная в законопроекте Министерства финансов Российской Федерации, на наш взгляд, не совсем соответствует идее института, во исполнение которой она направлена, поскольку финансовый омбудсмен наделяется функциями, не соответствующими его правовой природе.

В частности, основная функция финансового уполномоченного заключается в представительстве сторон. Кроме того за уполномоченным закреплена функция разрешения спора по существу и вынесения по нему решения, которое будет иметь обязательный характер.

Наиболее близкой по содержанию деятельности финансового уполномоченного является деятельность судов по осуществлению правосудия. В то же время задачи финансового омбудсмена, как следует из мировой практики, являются более широкими, нежели задачи суда. Он не только разрешает споры между сторонами, но и участвует в их урегулировании. Это позволяет сторонам выработать наиболее эффективные модели взаимодействия и урегулировать возникший спор (конфликт). При этом, в значительной мере снижается нагрузка на судебные органы по рассмотрению подобного рода фи-

нансовых споров между гражданами и кредитными организациями либо иными финансовыми организациями.

Зачастую под урегулированием понимается не столько вынесение уполномоченным формального, обязывающего одну или обе стороны решения по спору, но и организация процедуры примирения сторон, т.е. достижение ими взаимоприемлемого соглашения по спору без вынесения финансовым уполномоченным формального решения. В тех юрисдикциях, где реализован данный подход (например, в Соединенном Королевстве Великобритании), до формального решения омбудсмена доходит не более нескольких процентов (2-3 %) от общего числа рассматриваемых споров. Более того, для гражданина - заявителя служба омбудсмена нередко выполняет также функции финансового и юридического консультанта, помогая разобраться в сложившейся ситуации, определить лицо, к которому должна быть подана жалоба, правильно сформулировать требование.⁵ Во многих случаях гражданин, не обладающий специальными познаниями в области финансов и юриспруденции, неадекватно оценивает свои претензии к финансовой организации. Разъяснение ему определенных положений заключенного между ним и финансовой организацией договора, требований законодательства и общих подходов судебной практики приводит к пониманию физическим лицом причины определенного поведения финансовой организации, содержания ее действий и реальность перспективы по внесудебному или судебному урегулированию споров. Понимание собственной неправоты и адекватности действий банка или другой финансовой организации часто приводит к отказу физического лица от претензий и взаимному урегулированию возникшей ситуации на взаимовыгодных условиях. В этом состоит кардинальное отличие процедуры, применяемой омбудсменом, от судебного порядка.

Определенный интерес представляет проблема взаимодействия между кредитными (иными финансовыми организациями) и финансовым уполномоченным.

По законодательству Армении финансовые организации, споры с которыми допустимо рассматривать финансовому арбитру, обязаны вносить взносы на его счет в порядке и размере, установленными Законом Республики от 17.06.2008 № 123 «Об арбитраже финансовой системы Республики Армения». Аналогичный порядок в России закреплен для банков – участников системы страхования вкладов, производящих отчисления в фонд страхования вкладов физических лиц в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 23.12.2003 №177 «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», а также актами Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Основным отличием от АСВ, является то, что средства полученные омбудсменом от банков, идут на расходы по функционированию и развитию деятельности конторы финансового уполномоченного. В частности данные взносы не идут как средства по выплате физическим лицам, в случае проигрыша спора финансовым омбудсменом, что и отличает данный институт от остальных.

В законопроекте Министерства финансов Российской Федерации финансовые организации взаимодействуют с финансовым омбудсменом на добровольной основе. Такая же модель взаимодействия используется в работе третейских судов. По словам Президента Ассоциации российских банков Г. А. Тосуняна, который временно исполнял обязанности финансового уполномоченного в Российской Федерации, в 2012 году шесть банков добровольно присоединились к сотрудничеству с институтом финансового уполномоченного, а на сегодняшний день число присоединившихся финансовых организаций составляет более тридцати, причем половина из них банки.

Ущербность такой модели взаимодействия обусловлена именно действием принципа добровольности участия. Давайте представим ситуацию, когда, допустим, из десяти жалоб клиентов против конкретной организации, восемь будет вынесено не в ее пользу, можем ли мы быть уверены, что орга-

2 Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008 № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32. Ст. 22.

3 Официальный сайт финансового омбудсмена РА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsm.am/Portals/0/Users/002/02/2/Прецедент2012.pdf> (дата обращения: 13.07.2016г.).

4 Проект федерального закона Минфина России от 17 декабря 2012 г. № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «Консультант Плюс».

5 Служба Финансового Омбудсмена Великобритании [Электронный ресурс]. <http://www.financial-ombudsman.org.uk/> – Режим доступа: (дата обращения 21.05.2016г.).

низация будет продолжать свое сотрудничество с финансовым уполномоченным? Думаю, что процент возможных отказов организации от сотрудничества в таких ситуациях довольно возрастет.

В итоге, клиент лишится от возможности дополнительной защиты финансовым омбудсменом и для защиты своих прав и законных интересов ему снова придется обращаться в суд.

В целях обеспечения наиболее эффективного и равного участия кредитных и иных финансовых организаций в функционировании института финансового омбудсмена в России, а также в целях защиты интересов физических лиц как потребителей финансовых услуг, предлагается закрепить на уровне федерального закона положение об обязательном участии кредитных организаций в системе финансового омбудсмена с выплатой с определенной периодичностью (например, ежеквартально) определенных взносов, по аналогии со взносами, уплачиваемыми банками-участниками системы страхования вкладов в соответствующий фонд.

Внедрение института финансового омбудсмена является мерой, направленной с одной стороны, на защиту интересов клиентов кредитных и иных финансовых организаций, а с другой – на защиту деловой репутации самих этих организаций. Отсутствие в отношении них значительного числа поданных населением претензий, равно как и разрешение споров преимущественно в пользу организации, несомненно, укрепить доверие населения к ней и к банковской системе страны в целом. Также внедрение института финансового омбудсмена позволит обеспечить здоровую конкурентную среду, которая заставляет банки быть максимально клиентоориентированными, действуя при этом в соответствии с требованиями законодательства и нормативных актов Банка России.

К числу обязанностей финансового омбудсмена целесообразно также отнести ведение статистического учета жалоб и претензий граждан к конкретным финансовым организациям, статистику до- внесудебного разрешения споров и статистику разрешения споров по существу. Результаты статистического анализа могут быть размещены на официальном сайте финансового омбудсмена и являться открытыми для пользователей.

Помимо эффекта повышения деловой репутации, ведение открытого реестра (статистики) может служить целям экономического стимулирования данных лиц к осуществлению банковских и иных финансовых операций в условиях обеспечения прав потребителей этих услуг. Так, допустимо предусмотреть на уровне федерального закона о финансовом омбудсмене право кредитных и иных финансовых организаций на снижение ставки уплаты денежных средств в фонд арбитра.

Вместе с тем, обязательность участия кредитных организаций в системе финансового посредничества не означает безусловной обязательности принимаемых арбитрами решений.

Существует подход, согласно которому решения финансового уполномоченного являются обязательными. Данный подход нашел отражения в законодательстве многих зарубежных стран. Обязательность решения омбудсмена может зависеть от следующих показателей:

- суммы иска. Например, в Федеративной Республике Германии решение Ombudsman Scheme of the Private Commercial Banks обязательно для исполнения банками, если сумма иска не превышает 5000 евро;

- заключил ли поставщик услуг соглашение о том, что решения омбудсмена будут для него обязательны (Венгрия, Arbitration Board of Budapest);

- выразил ли поставщик услуг несогласие с принятым в отношении него решением. Например, в Норвегии решение Insurance Agreement Board и Board for Reduced Compensations обязательно для исполнения, если лицо, оказывающее услуги страхования, не опротестовало решение в течение 45 дней. Решение Complaint Board of Danish Securities and Brokering Companies в Дании обязательно для поставщика финансовых услуг, если он в течение 30 дней не проинформирует о своем

несогласии с решением. Если несогласный с решением банк не опротестовал его, решение вступает в силу и становится обязательным для банка;

- выразил ли клиент несогласие с принятым в отношении него решением. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании решение становится юридически обязательным только в случае согласия потребителя.

Решение финансового уполномоченного также могут носить обязательный характер при наличии одновременно нескольких условий. Подобный порядок предусмотрен в законодательстве Великобритании, где окончательное решение, выданное в конце расследования, является обязательным для организации, если потребитель сообщил о своем согласии с решением и предельная сумма иска составляет не более 100 000 фунтов стерлингов.

Что касается субъектов исполнения, то решение финансового уполномоченного может носить обязательный характер как для обеих сторон, так и для одной из сторон рассматриваемого спора. Изучение законодательного регулирования данного вопроса в зарубежных странах позволило выявить тенденцию закрепления рекомендательного характера решения финансового омбудсмена в основном в отношении клиентов-потребителей (Соединенное Королевство Великобритании, Федеративная Республика Германия, Италия, Австралия, Канада), а для организаций наоборот – обязательный характер решений организация, но и для потребителей (Ирландия).

Сторонники подхода, согласно которому, решения финансового арбитра должны носить рекомендательный характер, в качестве своего главного аргумента приводят то, что ограничение права организаций и клиентов на обжалование является нарушением их конституционных прав.

Соглашаясь с позицией сторонников данного подхода, полагаем недопустимым установление на уровне федерального закона каких-либо ограничений в части судебной защиты прав и законных интересов граждан. В любом случае, отказ от судебной защиты может иметь место не иначе как по волеизъявлению самого лица.

На основании изложенного, предлагаем установить законодательно положение о том, что решения финансового уполномоченного будут иметь обязательный характер только при наличии двух обязательных условий:

- клиент дал согласие на обязательность решения в письменном виде в течение 30 дней с момента вынесения решения финансовым арбитром.

- финансовая организация заключила соглашение об отказе от права оспаривания решений арбитра финансовой системы и заключаемые между организацией и гражданами сделки, содержат запись об этом.

Изложенное в полной мере соответствует требованиям статьи 6-ой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), согласно которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона⁶.

Свобода договора проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это – свобода в заключении договора и отсутствие принуждения к вступлению в договорные отношения (п. 1 ст. 421 ГК)⁷. Во-вторых, свобода договора состоит в свободе определения характера заключаемого договора. В-третьих, проявляется в свободе определения его условия (содержания)⁸. По данному

6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.01.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 421.

8 Суханова Е. А. Гражданское право. 3-е изд., перераб. и доп. М: Волтерс Клувер, 2008. С. 175-177.

вопросу есть также постановление Конституционного Суда Республики Армения от 09.10.2012 № 1051. После принятия в Республике Армения закона «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008 № 123⁹, Защитник по правам человека Республики Армения Карен Андреасян подал жалобу в Конституционный Суд Республики Армения относительно конституционности положения статьи 17 закона «Об арбитраже финансовой системы» об основаниях для признания решения арбитра финансовой системы недействительным. Конституционный Суд Республики Армения постановлением № 1051 от 9 октября 2012 года закрепил, что эти основания соответствуют положениям Конституции только в рамках того правового регулирования, когда организация в добровольном порядке отказывается от права обжалования решения финансового арбитра¹⁰. Говоря об обязательности решений финансового уполномоченного, нужно также обеспечить его исполнение, которое может возникнуть в тех случаях, когда клиент соглашается с решением финансового уполномоченного, а организация не выполняет решение последнего в установленном порядке и сроки. Исходя из этого, необходимо на законодательном уровне предусмотреть порядок исполнения решений финансового уполномоченного. В тех случаях, когда организация не исполняет решение финансового уполномоченного, клиенту должно быть представлено право обращения в суд с целью выдачи ему исполнительного листа. Суд, в свою очередь, обязан в 3-хдневный срок рассмотреть заявление клиента и принять одно из следующих решений:

- о признании решения финансового уполномоченного обязательным и выдаче исполнительного листа;

- о признании решения финансового уполномоченного недействительным и об отказе в выдаче исполнительного листа.

Также не исключена возможность возникновения на практике ситуации, согласно которой клиент, обратившийся к финансовому уполномоченному, для урегулирования спора, возникшего между ним и организацией, предоставляющей финансовые услуги, получит впоследствии решение, вынесенное не в его пользу. Но, согласившийся с решением финансового уполномоченного, клиент не исполняет его. Учитывая то обстоятельство, что стороны спора отказались от возможности обращения в суд, решение стало для последних обязательным. Однако при этом нет механизма, с помощью которого возможно повлиять на клиента, с целью исполнения последним решения, ставшее для сторон обязательным в добровольном порядке.

Следовательно, я предлагаю предусмотреть возможность применения порядка принудительного исполнения решений финансового уполномоченного, также по отношению к клиенту, не исполнившему своих обязательств, вытекающих из решения. Что касается вопроса непосредственного оспаривания решений финансового уполномоченного по правам потребителей услуг финансовых организаций, то стороны могут оспаривать решение уполномоченного, которое стало для них обязательным, путем подачи заявления в компетентный суд о признании решения финансового уполномоченного недействительным. Основаниями для такого признания могут выступать следующие два обстоятельства:

- требование не подлежит рассмотрению арбитром финансовой системы;

- установлены обстоятельства, исключающие беспристрастность арбитра финансовой системы.

Однако, возникает вопрос по поводу правомерности предоставления финансовому уполномоченному полномочий по установлению сроков исполнения вынесенного им решения. Существуют точки зрения относительно того, что уполномоченный не вправе устанавливать срок исполнения обязательств, закрепленных в решении. Предполагая, что подобное положение должно быть предусмотрено законом, регулирующим деятельность финансового уполномоченного. Однако, многообразие жизненных ситуаций просто не позволяет в законе установить в императивном порядке сроки исполнения

для каждого конкретного случая. Следовательно, мы считаем, что полномочие по установлению подобных сроков исполнения решения должно быть отнесено к исключительному ведению финансового арбитра. Рассматривая конкретное дело, он вступает в непосредственную связь как со сторонами, так и с материалами дела, что позволяет последнему закрепить более разумный срок исполнения того или иного обязательства.

Таким образом, необходим такой институт, который эффективно, быстро и качественно разрешал бы проблемы на финансовом рынке, исключая дальнейшую необходимость обращения по конфликтному вопросу в судебные органы. Этому всему, может способствовать предлагаемый Правительством РФ институт финансового омбудсмена. Проектом Федерального закона № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» предусматривается создание института финансового омбудсмена, который позволит упростить порядок разрешения споров между физическими лицами и компаниями в досудебном порядке. Для обеспечения деятельности финансового уполномоченного предлагается создать некоммерческую организацию «Служба финансовых уполномоченных» в форме некоммерческого партнерства.¹¹

Внедрение института финансового уполномоченного, будет своего рода «регулятором» для быстрого, эффективного и справедливого, а самое главное бесплатного разрешения споров, возникающих в сфере финансовых отношений. Институт уполномоченного финансовой системы будет стимулировать развитие финансовой системы путем улучшения качества предоставляемых организациями услуг и повышения доверия граждан-потребителей к подобным организациям. С одной стороны институт финансового арбитра будет оказывать высококвалифицированную бесплатную помощь потребителям финансовых услуг в разрешении их спора, а с другой стороны будет способствовать уменьшению подобных споров в целом вследствие превентивного воздействия на поведение субъектов в сфере финансовых услуг. На сегодняшний день потребители стремящиеся защитить свои права вынуждены обращаться к громоздкой и неповоротливой судебной системе, которая вследствие недостаточной профессиональной подготовки не в состоянии в достаточной степени защитить права потребителей в данной сфере. Остается надеется, что в скором будущем данный федеральный закон будет принят Государственной Думой и будет успешно функционировать на всей территории РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 197.
3. Проект Федерального закона № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «Консультант Плюс».
4. Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008. № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32. Ст. 22.
5. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 9 октября 2012 г. № 1051. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.concourt.am>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.01.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 421.
7. Емелин А. В. Создание института общественного примирителя (финансового омбудсмена) на финансовом рынке России // Деньги и кредит. 2011. № 1. С. 46-49.
8. Суханова Е. А. Гражданское право. 3-е изд., перераб. и доп. М: Волтерс Клувер, 2008. Ст. 720.

9 Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008. № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32.

10 Постановление Конституционного Суда от 9 октября 2012 г. № 1051. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.am.

11 Проект Федерального закона № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «Консультант Плюс».

ОМАРОВА Марьям Узумгаджиевна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена анализу существующих проблем финансового обеспечения развития местного самоуправления в Российской Федерации. Важнейшей проблемой развития местного самоуправления признается современное налоговое регулирование в Российской Федерации, при котором в доходах местных бюджетов все меньшую долю занимают собственные источники, которыми могут самостоятельно распоряжаться органы местного самоуправления. Больше внимание уделено источникам пополнения бюджета местных органов власти, дается характеристика законов о местном самоуправлении, обоснована необходимость в устранении противоречий в законодательном определении налога.

Ключевые слова: налоги, земельный налог, бюджет, экономическая реформа, местное самоуправление.

OMAROVA Maryam Uzumgadzhiyeva

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

PROBLEMS OF FINANCIAL SECURITY OF LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA

This article analyzes the existing problems of financial support the development of local government in the Russian Federation. The most important problem of development of local self-government recognizes the current tax regulations in the Russian Federation, where the income of local budgets all occupy a smaller share of their own resources, which can independently manage local government. More attention is paid to the sources of replenishment of the budget of local authorities, it describes the laws on local self-government, the necessity to eliminate the contradictions in the legal definition of tax.

Keywords: tax, land tax, budget, economic reform, local self-government.

В обеспечении эффективности местного самоуправления велика роль бюджетных ресурсов, которые получают в свое распоряжение местные власти. В настоящее время большая часть местных органов власти не имеют самостоятельного, с экономической точки зрения, бюджета, а следовательно, возможности эффективно реализовывать свои полномочия. До недавнего времени государственную налоговую систему рассматривали, главным образом, с точки зрения количества и видов налогов, а также источников зачисления налоговых доходов, взяв за основу федеральное построение финансовой системы. А налоговая политика в отношении конкретных субъектов Федерации в последнее время создавалась в основном по политическим мотивам.

Относительно понятия «налог» в науке нет единства мнений. К тому же, «до настоящего времени понятия «налог» и «местный налог» не получили достаточной четкости ни в литературе, ни в законодательстве»¹. Однако основной проблемой, имеющей значение для разрешения многих вопросов налогообложения, является определение понятия «налог». Это обусловлено тем, что точное уяснение содержания термина «налог» позволяет правильно и единообразно применить нормы законодательства, ограничивающего право частной собственности плательщика, установить объем полномочий субъектов налогообложения. Помимо этого, потребность в законодательном определении налога вызвана и тем, что без него нельзя правильно решить проблемы ответственности за неуплату налогов.

По своей конституционно-правовой природе налоги являются необходимой экономической основой существования и деятельности государства, условием реализации его публичных задач, представляют собой форму отчуждения собственности в целях обеспечения расходов публичной власти. Тем самым они позволяют реализовать функции государства. Следовательно, налоговое регулирование призвано, не ограничиваясь достижением фискальных целей государства, обеспечивать эффективное использование государственной

собственности как материальной основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Поскольку налоговое регулирование направлено на реализацию конституционных функций государства в целом, федеральный законодатель уполномочен не только разграничивать налоги на федеральные, региональные и местные, но и осуществлять распределение доходов, поступающих от налогов, между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П).

В решениях Конституционного Суда РФ также последовательно проводится требование определенности правового регулирования в сфере налогообложения. В целях обеспечения реализации обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы принимаемые законы о налогах должны быть конкретными и понятными, неопределенность же норм налогового законодательства может привести к не согласующемуся с принципом правового государства произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками и к нарушению равенства граждан перед законом; акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить, причем все неустранимые сомнения, противоречия и неясности таких актов толкуются в пользу плательщика налога или сбора; неопределенность налоговых норм может приводить как к нарушению прав налогоплательщиков, так и к уклонению от исполнения конституционной обязанности по уплате налога (постановления Конституционного Суда РФ от 8 октября 1997 г. № 13-П, от 28 марта 2000 г. № 5-П, от 30 января 2001 г. № 2-П, определения Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 266-О, от 2 ноября 2006 г. № 444-О, от 15 января 2008 г. № 294-О-П).

Действующее законодательство Российской Федерации содержит нормативное определение налога. Налоговый кодекс РФ определяет налог как «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им денежных

1 Глазунова И. В. Местные налоги и сборы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 10.

средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований»². В современной юридической науке справедливо подчеркивается технико-юридическое несовершенство ст. 8 Налогового кодекса РФ, закрепляющей дефиницию «налог», выражающееся в использовании взаимоисключающих терминов, поскольку платеж предполагает добровольное действие плательщика, тогда как взимание включает в себя только принудительный аспект³. Для устранения данного противоречия выражение «взимаемый с организаций и физических лиц» в ст. 8 Налогового кодекса РФ следовало бы заменить выражением «производимый организациями и физическими лицами», поскольку слово «производимый» в смысловом плане включает в себя и принудительную, и добровольную форму получения денежных средств.

Местные налоги регламентируются законодательными актами федеральных органов власти и законами субъектов РФ. Органам местного самоуправления в соответствии с НК РФ предоставлено право вводить или отменять на территории муниципального образования местные налоги и сборы. На наш взгляд, возможность регионального установления ставок налогов противоречит принципу справедливости, поскольку в этом случае регионы и муниципальные образования с незначительными налоговыми ставками становятся привлекательнее других для предпринимателей, чем они довольно часто пользуются.

Налоги имеют решающее значение в доходах бюджетов всех уровней, но при этом следует различать местное налогообложение и государственное. Если государственному налогообложению присущ упор на фискальную функцию, то местное налогообложение во главу угла ставит функцию регулирования развития местного сообщества. Анализ финансового положения муниципальных образований свидетельствует о том, что практически во всех субъектах Российской Федерации доходы местных бюджетов не соответствуют потребностям органов местного самоуправления для реализации ими собственных полномочий, осуществления капитальных вложений для развития и модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и других объектов социальной инфраструктуры⁴. В юридической науке справедливо подчеркивается, что «МСУ будет «мертвым» до тех пор, пока у муниципалитетов не появятся четкие полномочия, подкрепленные законодательно прописанными источниками финансирования»⁵.

Общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в РФ, а также государственные гарантии его осуществления в настоящее время регулируются Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об основах местного самоуправления».

Местное самоуправление осуществляется на территории населенных пунктов или поселений. При этом законодательное регулирование деятельности органов местного самоуправления, а также вопросов формирования и исполнения бюджетов, включая вопросы налогообложения, дифференцировано в зависимости от вида поселения⁶. У каждого муниципального образования есть собственный бюджет (местный бюджет).

Бюджет муниципального района и свод бюджетов поселений в составе муниципального района входят в консолидированный бюджет муниципального района. Как составная часть бюджетов поселений могут предусматриваться сметы

доходов и расходов некоторых населенных пунктов, не являвшихся поселениями. Порядок разработки, утверждения и исполнения этих смет определяют органы местного самоуправления поселений самостоятельно.

В местных бюджетах отдельно предусматриваются доходы, которые направляются на осуществление полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, и субвенции, которые предоставляются на обеспечение осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными законами и законами субъектов Федерации, а также осуществляемые за счет этих доходов и субвенций расходы местных бюджетов. В связи с этим следует отметить отсутствие «стимулов к социально-экономическому развитию муниципальных образований, поскольку почти все налоги, связанные с этим, поступают в бюджеты других уровней»⁷.

К собственным доходам местных бюджетов, в соответствии со статьей 55 ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» следует относить:

- средства самообложения граждан;
- доходы от местных налогов и сборов;
- доходы от региональных налогов и сборов;
- доходы от федеральных налогов и сборов;
- безвозмездные перечисления из бюджетов других уровней, включая дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований;
- доходы от имущества, находящегося в муниципальной собственности;
- часть прибыли муниципальных предприятий, остающейся после уплаты налогов и сборов и осуществления иных обязательных платежей, в размерах, устанавливаемых нормативными правовыми актами представительных органов муниципального образования, и часть доходов от оказания органами местного самоуправления и муниципальными учреждениями платных услуг, остающаяся после уплаты налогов и сборов;
- штрафы, установление которых в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции органов местного самоуправления;
- добровольные пожертвования;
- иные поступления в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ и решениями органов местного самоуправления»⁸.

Таким образом, налоговые поступления в местные бюджеты – это наиболее регулярный и постоянный источник возмещения расходов органов местного самоуправления. Они могут гарантировать выполнение программ, заложенных в местные бюджеты.

Доходы от региональных налогов и сборов зачисляются в местные бюджеты по налоговым ставкам, установленным законами субъектов Федерации согласно законодательству РФ о налогах и сборах, а также по установленным нормативам отчислений.

В местные бюджеты, согласно единым для всех поселений или муниципальных районов данного субъекта нормативам отчислений, установленным законом субъекта Федерации, могут зачисляться доходы от определенных видов региональных налогов и сборов, подлежащие зачислению в бюджет субъекта Федерации.

Как говорилось выше, к местным налогам относятся земельный налог и налог на имущество физических лиц. Рассмотрим кратко каждый из них:

1. Земельный налог. Закон Российской Федерации «О плате за землю» гласит: «Плательщиками налога являются организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения».

7 Мирзаев М. А. Очевидные проблемы в развитии местного самоуправления // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2015. № 2. С. 74.

8 Сазанов О. В., Соловьева Д. О., Максимова Е. П. Роль местных налогов в формировании местного бюджета // Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум». 2015. № 2. С. 139.

2 Пушкарева В. М. Налоговые теории обеспечения фискальных интересов государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/15/961/2/> (дата обращения: 20.04.2016).

3 См., Аминов Г. А. Налоги как признак государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3; Батарин А. А. Правовое регулирование исчисления налога: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

4 Самохин И. Полномочия муниципальных образований должны быть подкреплены финансами 16.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.admoblkaluga.ru/New/Chronucle/Pressa/Files/P20061020.htm> (дата обращения: 20.04.2016).

5 Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 50.

6 Захарьин В. Р. Налоги и налогообложение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 133.

Объектом налогообложения служат земельные участки, находящиеся в границах муниципального образования, на территории которого был введен налог.

Налоговый период по налогу определен как календарный год.

Отчетными периодами для налогоплательщиков – организаций и физических лиц, являвшихся индивидуальными предпринимателями, – являются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.

Налоговая ставка составляет 0,3 % в отношении земельных участков:

- «отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в поселениях и используемых для сельскохозяйственного производства;

- занятых жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса (за исключением доли в праве на земельный участок, принадлежащей на объект, не относящийся к жилищному фонду и к объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса) или предоставленных для жилищного строительства;

- предоставленных для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства»⁹.

2. Налог на имущество физических лиц является местным налогом, зачисляется в местный бюджет по месту нахождения объекта налогообложения. Порядок налогообложения имущества физических лиц установлен гл. 32 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно Налоговому кодексу РФ объектами налогообложения «признаются жилые дома, квартиры, дачи, гаражи и иные строения, помещения и сооружения, а также доли в праве общей собственности на указанные виды имущества».

Ставки налога на строения, помещения и сооружения установлены в нормативных правовых актах представительных органов местного самоуправления в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости. Представительными органами местного самоуправления может определяться дифференциация ставок в установленных пределах в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости, типа использования и по другим критериям¹⁰.

Зачисляется налог в местный бюджет по месту нахождения или регистрации объекта налогообложения. В связи с этим важной задачей органов местного самоуправления представляется, во-первых, обеспечение экономической привлекательности муниципальных образований для осуществления и регистрации предпринимательской деятельности, во-вторых, обеспечение законности в деятельности местных органов власти и борьба с коррупцией в муниципальном управлении. В юридической науке и СМИ отмечаются «многочисленные факты коррупционного характера в сфере муниципального управления при прохождении нормативно установленных процедур и оформлении документов, получении разрешений и квот, завуалированные формы торговли вверенным муниципальным имуществом, важной служебной информацией»¹¹.

Таким образом, рассмотрев проблемы обеспечения финансовой политики в местном самоуправлении, можно сформулировать следующие выводы:

1. Мировой опыт и российская практика показывают, что более 70 % доходов любого бюджета составляют налоги. Поэтому необходимо устранение технико-юридического несовершенства нормативной дефиниции «налог», так как правильное определение и точное уяснение содержания термина позволяют единообразно применять нормы законодательства, ограничивающего право частной собственности налогоплательщика, установить объем полномочий субъектов налогообложения и правильно решить проблемы ответственности за неуплату налогов.

2. Местные налоги регламентируются законодательными актами федеральных органов власти и законами субъектов РФ. Органам местного самоуправления в соответствии с НК РФ предоставлено право вводить или отменять на территории муниципального образования местные налоги и сборы. На наш взгляд, возможность регионального установления ставок налогов противоречит принципу справедливости, поскольку в этом случае регионы и муниципальные образования с незначительными налоговыми ставками становятся привлекательнее других для предпринимателей, чем они довольно часто используются.

3. Важнейшими направлениями совершенствования законодательства о местном самоуправлении представляется наделение муниципалитетов четкими полномочиями, подкрепленными законодательно прописанными источниками финансирования, а также стимулирование социально-экономического развития муниципальных образований.

4. Бюджеты муниципальных образований являются составной частью финансовой системы Российской Федерации. Их роль в социально-экономическом развитии муниципальных образований возрастает в связи с расширением прав местных органов власти согласно Закону РФ «О местном самоуправлении». Поэтому перед каждым муниципальным образованием встает проблема увеличения налоговой базы по местным налогам как источника их пополнения.

Пристатейный библиографический список

1. Аминов Г. А. Налоги как признак государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Батарин А. А. Правовое регулирование исчисления налога: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
3. Глазунова И. В. Местные налоги и сборы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.
4. Захарьин В. Р. Налоги и налогообложение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
5. Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2.
6. Интернет-сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn16/> (дата обращения: 20.04.2016).
7. Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1.
8. Мирзаев М. А. Очевидные проблемы в развитии местного самоуправления // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2015. № 2.
9. Пушкарева В. М. Налоговые теории обеспечения фискальных интересов государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/15/961/2/> (дата обращения: 20.04.2016).
10. Самохин И. Полномочия муниципальный образований должны быть подкреплены финансами 16.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.admobikaluga.ru/New/Chronucle/Pressa/Files/P20061020.htm> (дата обращения: 20.04.2016).
11. Сазанов О. В., Соловьева Д. О., Максимова Е. П. Роль местных налогов в формировании местного бюджета // Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум». 2015. № 2.

9 Интернет-сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn16/> (дата обращения: 20.04.2016).

10 Захарьин В. Р. Налоги и налогообложение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 143.

11 Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 44.

КЛЕПАЛОВА Юлия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

КУЧИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА)

В статье обосновывается необходимость законодательного закрепления понятия профессионального отбора, а также установления в профессиональных стандартах, касающихся отдельных категорий работников (например, работников, непосредственно связанных с движением транспортных средств), требования о прохождении профессионального отбора в качестве одного из особых условий допуска к работе. Доказывается, что в профессиональных стандартах также должны быть отражены основные психологические (психофизиологические) характеристики, наличие которых оценивается при проведении профессионального отбора и, обладая которыми, кандидат может быть допущен к выполнению трудовой функции. Предлагается в централизованном порядке определить порядок прохождения профессионального отбора, предусматривающий механизм оценки психологических (психофизиологических) характеристик кандидатов.

Ключевые слова: профессиональный отбор, профессионально-квалификационные требования, психологическая (психофизиологическая) характеристика работника, профессиональный стандарт, деловые качества работника, работники, непосредственно связанные с движением транспортных средств.

KLEPALOVA Yuliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour Law sub-faculty of the Ural State Law University

KUCHINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour Law sub-faculty of the Ural State Law University

ON SOME PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELECTION (WITH EXAMPLE OF THE TRANSPORT WORKERS)

The article explains the necessity to identify by law the notion of professional selection, and state in professional standards for separate employee categories (for example, employees directly connected with vehicles), the requirement to pass professional selection as one of the essential conditions of admission to work. It is proved that professional standards shall contain main employee psychological (psychophysiological) characteristics assessed during professional selection, with which the employee is allowed to perform its labour functions. We suggest centralized identification of professional selection procedure including employee psychological (psychophysiological) characteristics assessment mechanism.

Keywords: professional selection, professional and qualifying requirements, employee psychological (psychophysiological) characteristics, professional standard, employee capacity, employees directly connected with vehicles.

Клепалова Ю. И.

Кучина Ю. А.

Эффективность деятельности любой организации напрямую зависит от работающих в ней сотрудников. Как только человек стал использовать в процессе труда сложную технику (паровозы, автомобили, летательные аппараты, телефонные станции), сразу же возникла проблема оценки профессионалов и прогнозирования профессиональной пригодности учеников¹. В исследованиях, проводившихся более столетия назад, была доказана гипотеза, что такие индивидуальные характеристики человека как психологические и физиологические особенности, связаны с показателями производительности труда.

Согласно государственной программе «Содействие занятости населения»², разработанной на 2013-2020 гг., улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности возможно через создание системы оценки профессиональных качеств работников, основанной на определении их компетентности и способности гибко реагировать на изменение требований к уровню их квалификации. В связи с этим для улучшения качества рабочей силы на сегодняшний день особенно актуальны проблемы совершенствования профессионального отбора как системы, позволяющей объективно выявить из большого количества лиц, ищущих работу тех, кто способен к эффективной деятельности.

Необходимость прохождения профессионального отбора признается и законодателем. Например, статья 328 Трудового

1 Психология труда. Под ред. А. В. Карпова. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 269.

2 Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть I). Ст. 2147.

кодекса Российской Федерации³ предусматривает обязанность прохождения профессионального отбора при приеме на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств.

Несмотря на то, что законодательно предусмотрена возможность прохождения вышеуказанной процедуры, отсутствует легальное определение этого понятия, а также не определено его содержание.

В целом, понятие профессионального отбора в литературе достаточно однородно. По мнению Д. С. Медведева и А. П. Булки, профессиональный отбор представляет собой комплекс мероприятий, направленных на наилучшее согласование реальных духовных, психических и физических возможностей конкретных людей с требованиями профессии⁴, который включает в себя медицинское обследование, социально-психологическое изучение, психологическое и психофизиологическое исследования. По мнению Е. В. Марковой⁵, профессиональный отбор – комплекс мероприятий, направленных на выявление лиц, которые по своим психологическим и физиологическим качествам, состоянию здоровья и физического развития, уровню базового образования наиболее пригодны к обучению и последующей трудовой деятельности по конкретной профессии (специальности). По мнению автора, профессиональный отбор включает медицинский, физиологический, образовательный (педагогический) и психологический аспекты.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональный отбор – процедура, направленная на выявление у лица, ищущего работу, соответствия требованиям трудовой функции (т.е. профессии, должности, специальности). Полагаем, что необходимо законодательно закрепить понятие профессионального отбора, поскольку результатом данной процедуры является принятие работодателем решения, имеющего юридические последствия, – определение профессиональной пригодности лица, ищущего работу, и, как итог положительного прохождения профессионального отбора, – заключение с соискателем трудового договора. Кроме того, в законодательстве отсутствует универсальная процедура профессионального отбора; ее следует закрепить в постановлении Правительства РФ, а в дальнейшем уже конкретизировать отраслевыми министерствами.

Поскольку с 01 июля 2016 г. работодатели при установлении требований к квалификации работников, прежде всего, ориентируются на профессиональные стандарты, полагаем, что требование о прохождении отдельными категориями работников профессионального отбора также должно найти в них отражение. С данной целью требуется внести изменения в понятие «профессиональный стандарт», содержащееся в статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, изложив его в следующей редакции: «Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции, а также условия допуска к работе (прохождение конкурсного отбора, профессионального отбора и другие)».

Фактически при проведении профессионального отбора работодатель оценивает широкий круг характеристик человека, определяющих способность работника выполнять свои профессиональные обязанности: наличие или отсутствие ме-

дицинских противопоказаний к выполнению определенных видов деятельности, профессионально важных психофизиологических качеств и соответствующей профессиональной подготовки и др.

На сегодняшний день трудовое законодательство регулирует медицинский и профессионально-квалификационный аспекты профессионального отбора. Например, в Приказе Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» установлен перечень медицинских противопоказаний для выполнения работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также работ, при выполнении которых обязательно проведение предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований)⁶. Профессионально-квалификационные требования на сегодняшний день содержатся в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих, Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих⁷, а также в профессиональных стандартах⁸.

На наш взгляд, современное трудовое законодательство не уделяет должное внимание анализу психологических (психофизиологических) характеристик кандидата при проведении профессионального отбора. В частности, часть первая статьи 64 Трудового кодекса Российской Федерации запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора, под которым понимается отказ, не связанный с деловыми качествами работника. Попытка раскрыть понятие «деловые качества» предпринята в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»⁹, в котором под деловыми качествами предложено понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Таким образом, Постановление Пленума Верховного Суда РФ не упоминает про психологические (психофизиологические) особенности работника (не связанные с состоянием его психического здоровья) в контексте деловых качеств, подлежащих оценке работодателем при трудоустройстве. В то же время ценность данных характеристик личности нельзя недо-

6 Рос. газета. 2011. 28 октября.

7 Согласно Постановлению Правительства РФ от 31 октября 2002 г. № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» в справочниках содержатся требования, предъявляемые к профессиональным знаниям и навыкам рабочих, а также требования, предъявляемые к уровню знаний и квалификации руководителей, специалистов и служащих // Рос. газета. 2002. 06 ноября.

8 Согласно ч. 2 ст. 195.1 ТК РФ профессиональный стандарт – характеристика квалификации (т.е. уровня знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника), необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции.

9 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

3 СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

4 Медведев Д. С., Булка А. П. Современные психотехники: технология профессионально-психологического отбора кадров. Ростов-н/Д., 2008. С. 34

5 Психология труда / Под ред. А. В. Карпова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 270.

оценивать: к примеру, И. Ю. Розайненко указывает, что после того, как в авиации были разработаны и введены жесткие медицинские стандарты, стало ясно, что «не все здоровые и хорошо развитые люди могут стать хорошими пилотами. Они должны обладать необходимыми для летной деятельности психологическими качествами, которые стали называть летными способностями»¹⁰. Кроме того, возникший пробел дает работодателю определенную свободу при принятии решений по результатам проведения профессионального отбора в связи с отсутствием законодательного регулирования психологического (психофизиологического) аспекта профессионального отбора, что может привести к нарушению прав лица, ищущего работу.

К сожалению, в приходящих на смену квалификационным справочникам профессиональных стандартах также отсутствуют требования к психологическим (психофизиологическим) характеристикам работника, которые можно отнести к деловым качествам в разрезе личностных качеств. Примером тому могут стать профессиональные стандарты, утвержденные для работников, чья трудовая функция непосредственно связана с движением транспортных средств.

Так, согласно п. 3.1 «Обобщенная трудовая функция» профессионального стандарта работника по управлению и обслуживанию локомотива¹¹ упоминается профессионально-квалификационный (основные программы среднего общего образования, основные программы профессионального обучения – программы профессиональной подготовки, переподготовки) и медицинский (прохождение обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований), а также внеочередных медицинских осмотров (обследований) в установленном законодательством Российской Федерации порядке) аспекты профессионального отбора. В то же время требования к психологическим характеристикам работников отсутствуют, хотя фактически машинисты локомотивов и их помощники проходят соответствующий отбор, поскольку, как отмечается в Указаниях, внедрение с 1985 года на сети железных дорог профессионального психофизиологического отбора работников локомотивных бригад позволило заметно повысить уровень безопасности движения поездов и снизить количество брака по вине человека¹². В ходе психофизиологического отбора определяются:

- готовность к экстренному действию, бдительность;
- высокий уровень устойчивости внимания и скорости его переключения;
- эмоциональная устойчивость (помехоустойчивость).

Также в Указаниях определена структура психологического обследования, включающего в себя тестирование профессионально-важных качеств и изучение особенностей личности, а также закреплен перечень методик, критериев их оценок и особенностей проведения обследований кандидатов.

Министерством транспорта РФ в 2016 г. подготовлен проект Приказа «Об утверждении Порядка профессионального отбора, в том числе определения психофизиологических качеств и профессиональной пригодности на железнодорожном

транспорте общего пользования»¹³. В нем определены аналогичные Указаниям профессиональные психофизиологические качества и личностные особенности машинистов и их помощников и дано право работодателю определять методики и параметры их оценок с условием, что специфика требований к перечисленным психофизиологическим качествам будет зависеть от вида движения, условий работы, и выражаться в критериях профессиональной пригодности и модификациях проводимых тестов.

Профессиональный стандарт судоводителя – механика¹⁴ и профессиональный стандарт водителя внедорожных автомобильно-транспортных средств¹⁵ также предусматривают лишь требования к образованию и обучению, а среди особых условий допуска к работе названо лишь обязательное прохождение предварительного медицинского осмотра.

Следует заметить, что в настоящее время профессиональный отбор водителей автомобилей проводится почти во всех странах, где автомобилизация достигла высокого уровня¹⁶. Приказом Министерства транспорта РФ от 11 марта 2016 г. № 59 был утвержден Порядок прохождения профессионального отбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта¹⁷. К сожалению, в данном документе отсутствует регламентация проверки в ходе профотбора психофизиологических характеристик кандидатов, хотя именно их учет позволяет повысить надежность водителей, снизить количество дорожно-транспортных происшествий, уменьшить материальные потери и человеческие жертвы¹⁸. Министерство транспорта РФ же ограничивается тем, что обязывает работодателя после подтверждения соответствия представленных кандидатами документов, установленным требованиям, провести с ними собеседование. Однако в ходе собеседования, проводимого в устной форме с возможностью проведения тестирования, опять же подтверждается лишь соответствие или несоответствие работников требованиям, предъявляемым к их знаниям на основании Квалификационных требований. На наш взгляд, узкое понимание профессионального отбора может привести к приему на работу гражданина, формально соответствующего квалификационным требованиям, но не обладающего либо обладающего недостаточно развитыми профессионально-важными качествами, что может привести к повышенному риску попадания в дорожно-транспортные происшествия.

В связи с тем, что для членов экипажа гражданского воздушного судна профессиональные стандарты еще не утверждены, обратимся к содержанию статьи 53 Воздушного кодекса Российской Федерации¹⁹, устанавливающей правила допуска лиц из числа авиационного персонала к деятельности: «к вы-

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56561462/>.

14 Утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 612н // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.10.2015).

15 Утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 2 ноября 2015 г. № 833н // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2015).

16 Ермолаев В. В., Четверикова А. И. К вопросу о критериях профессионально-психологического отбора водителей // Психология и педагогика образования. 2014. № 2. С. 106.

17 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 34.

18 Василенко В. А. Изучение надежности работы водителя в России и за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 3. С. 39.

19 Рос. газета. 1997. 26 марта.

10 Розайненко И. Ю. Особенности профессионального отбора пилотов гражданской авиации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2. С. 722.

11 Утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 мая 2014 г. № 321н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 38.

12 Указанием Министерства путей сообщения РФ от 01 декабря 1999 г. № 301у утверждены «Методические указания по проведению психофизиологических обследований в локомотивном хозяйстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pochit.ru/pshologiya/42396/index.html>.

полнению функций членов экипажа гражданского воздушного судна..., сотрудников по обеспечению полетов гражданской авиации, а также функций по техническому обслуживанию воздушных судов, по диспетчерскому обслуживанию воздушного движения допускаются лица из числа специалистов авиационного персонала гражданской авиации, имеющие выданные уполномоченным органом в области гражданской авиации соответствующие свидетельства». Постановлением Правительства РФ от 06 августа 2013 г. № 670 утверждены Правила проведения проверки соответствия лиц, претендующих на получение свидетельств, позволяющих выполнять функции членов экипажа гражданского воздушного судна, сотрудников по обеспечению полетов гражданской авиации, функции по техническому обслуживанию воздушных судов и диспетчерскому обслуживанию воздушного движения, требованиям федеральных авиационных правил, а также выдачи таких свидетельств лицам из числа специалистов авиационного персонала гражданской авиации²⁰.

Как указано в пп. 5-7 Правил, для получения свидетельства проводится тестирование по областям знаний, предусмотренных федеральными авиационными правилами для обладателей соответствующих видов свидетельств, проверка соответствия навыков требованиям, установленным федеральными авиационными правилами, а также проверка соответствия состояния здоровья кандидата. В приложении 5 к Приказу Минтранса РФ от 22 апреля 2002 г. № 50 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации»²¹ определен объем обследования в целях врачебно-летной экспертизы. В частности, в неврологическое обследование входит изучение эмоционально-психической сферы, а в некоторых случаях проводится психологическое обследование²². Объем психологического обследования регламентирован руководством по психологическому обеспечению отбора, подготовки и профессиональной деятельности летного и диспетчерского состава гражданской авиации²³. Главная цель психологического обеспечения состоит в достижении и поддержании соответствия возможностей персонала требованиям, предъявляемым профессиональной деятельностью при сохранении должного функционального состояния организма, работоспособности авиационных специалистов, их физического и психического здоровья. При проведении данного обследования оценивается объем, устойчивость, концентрация и переключаемость внимания, уровень умственной работоспособности, уровень развития оперативной памяти, особенности репродуктивного мышления и способность опе-

рировать пространственными представлениями, способности к анализу и сравнению, умение делать логические выводы, темп мыслительной деятельности, помехоустойчивость, способность к работе в условиях ограниченного времени и т.д.

Однако, несмотря на наиболее подробную регламентацию из всех ранее проанализированных процедур профессионального отбора, в Руководстве также прямо не закреплены конкретные психологические (психофизиологические) характеристики личности кандидатов, которые дают возможность признать отказ в заключении трудового договора обоснованным.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Поскольку в трудовом законодательстве отсутствует понятие профессионального отбора, необходимо восполнить возникший пробел, а также на уровне постановления Правительства РФ закрепить общий порядок проведения профессионального отбора, который в дальнейшем будет конкретизироваться отраслевыми министерствами.

2. В разделе профессиональных стандартов «Особые условия допуска к работе» следует предусмотреть требование о прохождении отдельными категориями работников профессионального отбора. Также в профессиональных стандартах должны быть определены основные психологические (психофизиологические) характеристики, обладая которыми, кандидат может быть допущен к выполнению трудовой функции.

3. В профессиональных стандартах работников, трудовая функция которых непосредственно связана с движением транспортных средств, должны быть определены психологические (психофизиологические) характеристики работников, а Приказ Министерства транспорта РФ от 11 марта 2016 г. № 59 «Об утверждении Порядка прохождения профессионального отбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» должен быть дополнен механизмом оценки психологических (психофизиологических) характеристик кандидатов, поскольку в настоящее время работодатель выявляет лишь соответствие или несоответствие работников требованиям, предъявляемым к их знаниям на основании Квалификационных требований, а также оценивает их годность к выполнению трудовой функции по состоянию здоровья.

Пристатейный библиографический список

1. Василенко В. А. Изучение надежности работы водителя в России и за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 3.
2. Ермолаев В. В., Четверикова А. И. К вопросу о критериях профессионально-психологического отбора водителей // Психология и педагогика образования. 2014. № 2.
3. Медведев Д. С., Булка А. П. Современные психотехники: технология профессионально-психологического отбора кадров. Ростов-н/Д., 2008.
4. Психология труда. Под ред. А. В. Карпова. М.: Издательство Юрайт, 2012.
5. Розайненко И. Ю. Особенности профессионального отбора пилотов гражданской авиации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2.

20 СЗ РФ. 2013. № 32. Ст. 4322.

21 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 21.

22 Психологическое обследование приводится кандидатам для обучения по специальности пилот, штурман, бортинженер, диспетчер УВД, признанным годным к обучению по состоянию здоровья, а также курсантам (студентам) при перерыве в учебе более четырех месяцев; летному составу и диспетчерам УВД в возрасте 50 лет, с 55 лет каждые 2 года; летному составу при перерывах в летной работе более четырех месяцев и переучивании на новую технику; при выдвижении на должности командира воздушного судна, пилота-инструктора, диспетчера-инструктора, старшего диспетчера, руководителя полетов; при направлении в полярные экспедиции и страны с жарким климатом; при стационарном обследовании; по медицинским показаниям.

23 Распоряжение Министерства транспорта РФ от 31 октября 2000 г. № 57-р «Об утверждении и введении в действие «Руководства по психологическому обеспечению отбора, подготовки и профессиональной деятельности летного и диспетчерского состава гражданской авиации» // Воздушный транспорт. 2001.

АБАНИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права Саратовской государственной юридической академии

ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОМ ЛЕСНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕРМИНОЛОГИЯ, ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ

Статья посвящена исследованию теории устойчивого развития в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Проанализированы нормативные акты, содержащие термины «устойчивое управление лесами», «устойчивое лесопользование», «устойчивое развитие лесного хозяйства», «устойчивое развитие лесного комплекса», «устойчивое использование лесов». Определено соотношение названных категорий. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления термина «устойчивое управление лесами».

Ключевые слова: лес, устойчивое развитие лесного хозяйства, устойчивое управление лесами, устойчивое развитие лесного комплекса, устойчивое лесопользование.

Абанина Е. Н.

ABANINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental and Land Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IDEAS IN THE RUSSIAN FOREST LEGISLATION: TERMINOLOGY, LEGAL CONSOLIDATION, IMPLEMENTATION

The article investigates the theory of sustainable development in the area of use, preservation, protection and reproduction of forests. Analyzed regulations containing the terms «sustainable forest management», «sustainable forest management», «sustainable forestry», «sustainable development of forestry complex», «sustainable forests use». The correlation of these categories. The conclusion about the need for legislative consolidation of the term «sustainable forest management».

Keywords: forest, sustainable forestry, sustainable forest management, sustainable development of forestry complex, sustainable forest use.

В сфере правового регулирования отношений в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов идеи устойчивого развития становились объектом научных исследований достаточно часто. При этом, исходя из нормативно-правового закрепления, упоминаются следующие категории: «устойчивое управление лесами»¹, «устойчивое лесопользование»², «устойчивое развитие лесного хозяйства»³,

«устойчивое развитие лесного комплекса»⁴, «устойчивое использование лесов»⁵.

Ключевым словом является слово «устойчивое». В российское законодательство и, соответственно, в российские научные исследования оно пришло из международного права. Согласно докладу «Наше общее будущее»⁶, устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Сам термин «устойчивое развитие» возник еще раньше⁷, в XVIII-XIX вв. в Германии, где термин «nachhaltigkeit» (устойчивость) употребляли как лесохозяйственный принцип применительно к такому типу лесопользования, которое не влекло истощение древесных ресурсов, позволяло сохранить основные защитные функции лесов, поскольку предусматривало лесовосстановление, компенсирующее те объемы лесных ресурсов, которые

- 1 Оленина Т. Ю. Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 25–28; Ключанова Л. Г. Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1 (73). – С. 17–28; Шуплецова Ю. И. Устойчивое управление лесами (Монреальский процесс) // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: Сборник статей / Сост. Ю. С. Шемшученко, С. А. Боголюбов. – М.: ИЗИСП, 2011. – С. 248–258; Артамонова В. О. Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 8. – С. 981–986; Боголюбов С. А. Реализация принципа общего лесопользования // Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: Сборник статей / Отв. ред. к.ю.н. Е. Л. Минина. – М.: ИЗИСП; Юриспруденция, 2012; Куликова О. В. Устойчивое управление лесами как инструмент реализации государственной политики в области экологии // Вестник СГЮА. – 2013. – № 3. – С. 201–206.
- 2 Оленина Т. Ю. Сравнительно-правовая характеристика лесного законодательства России, Финляндии и Норвегии // Экологическое право. – 2014. – № 1. – С. 22–25; Монетова В. А., Кособуцкая Е. В. Формирование экологически устойчивого землепользования и лесопользования // Актуальные вопросы рационального использования земельных и лесных ресурсов: Сборник материалов интерактивных занятий. – Новочеркасск, 2015. – С. 9–14.
- 3 Оленина Т. Ю. Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 25; Синяевский Н. Г.

- Правовые и экономические аспекты обеспечения экономической безопасности лесного комплекса. Финляндия и финско-российские отношения // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 1. – С. 39–42.
- 4 Мишенин Е. В., Яровая И. Е. Лесохозяйствование как современная парадигма устойчивого развития лесного комплекса // Наукові праці Лісівничої академії наук України. – 2014. – № 12. – С. 221–226.
- 5 Соколов В. А. Организация устойчивого использования лесов Сибири // Лесохозяйственная информация. – 2013. – № 2. – С. 52–59.
- 6 Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 372 с.
- 7 См.: Урсул А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель // Национальные интересы. – 2005. – № 1.

были утрачены в результате рубок⁸. Проблемы несоответствия объемов рубок объемам лесовосстановления были характерны и дореволюционной России, так, в принципе, и зародилась наука «лесоводство», в которой идеи устойчивого развития нашло понимание через такие понятия, как «неистощительность» и «постоянство». Именно о «концепции устойчивого развития» речи не шло, и сами идеи о правильном ведении лесного хозяйства не имели такого же наименования – «устойчивое развитие лесного хозяйства», однако их содержание практически совпадает с содержанием международных принципов в области устойчивого управления. Так, например, Жудра П. И. в 1875 году отмечал: «Облесение вырубок – это обязательное условие всякого рационального хозяйства»⁹. Тюрмер К. Ф. в 1883 году говорил о возможности использования леса при условии «удовлетворения требований настоящего и будущего при разумном хозяйстве»¹⁰, Г. Ф. Морозов в 1916 году приводил доводы о том, что особенности лесоводства кроются в «идее постоянства пользования лесом и в идее возобновления его... для осуществления идеи постоянства пользования некоторой жизненной и определенное требование – это создание и поддержание устойчивости лесных насаждений»¹¹. Со временем понятие «устойчивость» было переведено на английский язык, как «sustainability», а «nachhaltige Nutzung», как «sustainable use», то есть «устойчивое использование»¹².

В последнее время возросший интерес к реализации идей устойчивого развития в лесной сфере объясняется рядом причин:

- изменение отношения к лесу и его ресурсам в целом, признание на международном уровне не экономических, а экологических функций и полезностей леса;

- изменение климата и признанная роль лесов в предотвращении этого процесса;

- самая главная: сокращение площади лесов, или обезлесение. В 1992 году в целях сохранения многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов, лесных угодий и лесных массивов, в программный план (программу) действий, принятый ООН с целью устойчивого развития в XXI веке¹³, была включена глава «Борьба с обезлесением», программные области которой, среди прочих, включали: сохранение многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов, лесных угодий и лесных массивов; совершенствование мероприятий по охране, рациональному использованию и сохранению всех лесов и озеленению подвергшихся деградации районов посредством лесовосстановления, облесения, лесовозобновления и других восстановительных мер. Одна из целей программ - повышение эффективности мероприятий в области рационального использования, сохранения и устойчивого освоения лесов и принятие эффективных мер для обеспечения рационального использования и устойчивого производства лесных товаров и услуг - призывает к устойчивому развитию лесов.

Среди всех категорий, связанных с устойчивым развитием всех лесных процессов, наиболее часто употребляемым в российском законодательстве термином является «устойчивое управление лесами». Этот термин был принят Конференци-

ей по вопросам охраны лесов в Европе на уровне министров в 1993 году и означал управление лесами и лесными угодьями и их использование такими способами и в таких масштабах, которые обеспечивают сохранение их биологического разнообразия, продуктивности, способности к восстановлению, жизнеспособности и потенциала выполнять в настоящее время и в будущем соответствующие экологические, экономические и социальные функции на местном, национальном и глобальном уровнях и которые не наносят ущерба другим экосистемам»¹⁴.

В целях реализации Указа Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», во исполнение международных обязательств России и решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию в части устойчивого управления лесами Федеральной службой лесного хозяйства России были разработаны критерии и индикаторы устойчивого управления лесами Российской Федерации¹⁵. Согласно Приказу Рослесхоза устойчивое управление лесами России – это целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем. При этом, неизменная основа устойчивого управления лесами – поддержание в приемлемом для лесных экосистем и посылном для общества состоянии как биологического разнообразия, так и продуктивности лесов. Устойчивое управление лесами предполагает многоцелевое, непрерывное и неистощительное использование лесных ресурсов, функций и свойств лесов, как имеющих рыночную стоимость (древесина, продукты побочного пользования и т.п.), так и не имеющих таковой (например, воздействие на духовное здоровье народа или сохранение исторических традиций).

По мнению Т. Ю. Олениной «данные положения не дают четкого определения термина «устойчивое управление лесами». Рассматриваемую дефиницию разъясняют шесть критериев, которые включают в себя индикаторы. Приказом Рослесхоза выделяются следующие критерии устойчивого управления лесами:

- критерий 1. Поддержание и сохранение продуктивной способности лесов;

- критерий 2. Поддержание приемлемого санитарного состояния и жизнеспособности лесов;

- критерий 3. Сохранение и поддержание защитных функций лесов;

- критерий 4. Сохранение и поддержание биологического разнообразия лесов и их вклада в глобальный углеродный цикл;

- критерий 5. Поддержание социально-экономических функций лесов;

- критерий 6. Инструменты лесной политики для сохранения устойчивого управления лесами»¹⁶.

Критерии и индикаторы самим Приказом объявлены в качестве механизма контроля и воздействия на систему устойчивого управления. Однако, как верно отмечают Т. Ю. Оленина и Ю. И. Шуплецова, во-первых, критерии включают в себя не все необходимые показатели, во-вторых, они уже устарели, и, самое главное, «несмотря на имеющуюся нормативную базу, принятые критерии и индикаторы не стали основой для лесной политики государства»¹⁷.

8 Дословно – forstwirtschaftliches Prinzip, nach dem nicht mehr Holz gefällt werden darf, als jeweils nachwachsen kann. См.: Jacob Grimm/Wilhelm Grimm: Deutsches Wörterbuch, Band 7, Leipzig: S. Hirzel 1869, Sp. 69.

9 Жудра П. И. Вопросы дня // Лесной журнал. – 1875. – Вып. 4. – С. 4.

10 Тюрмер К. Ф. Важность искусственного лесовозрастания // Лесной журнал. – 1883. – Вып. 1. – С. 34.

11 Морозов Г. Ф. О лесоводственных устоях // Лесной журнал. – 1918. – Вып. 9-10. – С. 36-49.

12 Пукман И. В., Адамовский А. Н. Эволюция подходов к многоцелевому лесопользованию // Лесотехнический журнал. – 2013. – № 2 (10). – С. 198.

13 Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch11a.shtml (дата обращения: 01.09.2016).

14 Резолюция Н1: Общие руководящие принципы устойчивого управления лесами в Европе, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/docs/jc.../2004-4-ru.pdf (дата обращения: 01.09.2016).

15 Приказ Рослесхоза от 5 февраля 1998 г. № 21 «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс», 2016.

16 Оленина Т. Ю. Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 25-28.

17 См. Оленина Т. Ю. Указ. соч.; Шуплецова Ю. И. Устойчивое управление лесами (Монреальский процесс) // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: Сборник статей / Сост. Ю. С. Шемшученко, С. А. Боголюбов.

Если сравнить указанные критерии с индикаторами государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства на 2013-2020 годы», то можно отметить, что в госпрограмме не все индикаторы нашли отражение:

– индикатор 1. Доля площади лесов, выбывших из состава покрытых лесной растительностью земель лесного фонда в связи с воздействием пожаров, вредных организмов, рубок и других факторов, в общей площади покрытых лесной растительностью земель лесного фонда;

– индикатор 2. Лесистость территории Российской Федерации;

– индикатор 3. Доля площади ценных лесных насаждений в составе покрытых лесной растительностью земель лесного фонда;

– индикатор 4. Объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 га земель лесного фонда;

– индикатор 5. Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины;

А в Стратегии развития лесного комплекса РФ на период до 2020 года и вообще для оценки обеспечения цели устойчивого управления лесами, сохранения и повышения их ресурсо-экологического потенциала предусматриваются всего три индикатора:

– индикатор 1. Вырублено лесов;

– индикатор 2. Восстановлено лесов;

– индикатор 3. Плата за использование лесов в бюджетную систему.

В других правовых актах термин «устойчивое управление лесами» не раскрывается, а упоминается в качестве:

– принципа лесного законодательства (Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г.),

– цели развития лесного комплекса (Стратегия развития лесного комплекса РФ на период до 2020 года),

– задачи в целях развития лесного хозяйства (Государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы),

– цели развития лесного хозяйства и совершенствования управления лесами (Концепция развития лесного хозяйства РФ на 2003-2010 годы).

В связи с таким неоднозначным пониманием устойчивого развития в лесной сфере, многие исследователи ждали принятия лесной политики России. Это должен был быть главный документ в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов – соглашение, достигнутое в ходе переговоров между заинтересованными участниками по концепции и целям для лесов страны, принятое правительством.

В России лесная политика утверждена Правительством РФ в виде «Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года». Содержание этого документа некоторыми учеными и практиками критикуется в связи с «размытостью» и декларативностью отдельных положений, и все же принятие даже в таком виде лесной политики – большой успех для лесной отрасли. Однако в Основах также не дается определения устойчивого развития лесов. Более того, в качестве одной из целей государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов провозглашается «устойчивое развитие лесного сектора экономики». На наш взгляд, такая формулировка гораздо уже ожидаемого и привычного принципа «устойчивого управления лесами», так как лесной сектор экономики и лесное хозяйство, для развития которого принята лесная политика, совершенно разные категории. К сожалению, использование технических или лесоводческих терминов в законодательстве без раскрытия их содержания приводит к неправильному их пониманию.

Так, используемая в Основах дефиниция «лесной сектор экономики» или лесопромышленный комплекс – это лишь

часть лесного комплекса страны, в который, по мнению В. А. Соколова, «входят несколько взаимосвязанных блоков:

1) лесное хозяйство, обеспечивающее рациональное использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов;

2) лесопромышленный комплекс, использующий в основном древесные ресурсы;

3) промышленное использование лесов, которое, особенно в северных районах, имеет большое значение для коренного населения (охота, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и др.);

4) сельскохозяйственное использование лесов – под пастбища, сенокосы, сады, огороды, пашни, для производства животноводческих кормов и кормовых добавок;

5) биосферное, природоохранное, рекреационное несельскохозяйственное использование лесов»¹⁸.

Не рассматривая подробно наименование, количество, связь названных блоков, согласимся с тем, что действительно, лесной сектор экономики, или лесопромышленный комплекс – это только часть лесного комплекса. В правовых актах встречается также категория «лесная промышленность», которая, на наш взгляд является синонимом «лесопромышленному комплексу», и соответственно «лесному сектору экономики» и включает в себя несколько технологически связанных между собой отраслей: лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую¹⁹.

Такое сужение цели государственной лесной политики до устойчивого развития только лесного сектора экономики, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, несмотря на доказанность экологического значения лесов (лесам России принадлежит исключительное глобальное биосферное значение, поскольку они обеспечивают экологическую безопасность страны и планеты), больший упор в политике делается на развитие экономической сферы (цель – эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса). По справедливому замечанию В. К. Быковского, это означает, что «сохраняется тенденция (перекося) в сторону обеспечения наиболее полного использования лесов»²⁰.

Говоря о соотношении понятий «устойчивое развитие лесного сектора экономики» и «устойчивое развитие лесного хозяйства», более правильно, на наш взгляд, говорить о необходимости устойчивого развития все-таки лесного хозяйства. Лесное хозяйство включает в себя комплекс мероприятий по охране и защите лесов, обеспечению использования лесов и воспроизводству лесов, это «отрасль, примыкающая к сельскому хозяйству, связанная с очисткой и охраной лесов, лесоразведением, созданием и поддержанием заповедных зон»²¹; «система мероприятий, направленных на воспроизводство и выращивание, охрану их от пожаров, вредителей и болезней, регулирование лесопользования, контроль за использованием лесных ресурсов, обследования и учет лесов»²².

Устойчивое лесное хозяйство направлено в целом на рациональное использование, сохранение и развитие лесов, и реализацию их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования, в то время как целями развития лесного сектора экономики является полное удовлетворение потребностей внутреннего рынка в высококачественной и конкурентоспособной лесобумажной продукции российского производства; рациональное и наиболее полное использование лесного потенциала страны за счет роста объемов производства продукции, повышения конкурентоспособности лесопромышленного производства,

18 Соколов В. А. Организация устойчивого использования лесов Сибири // Лесохозяйственная информация. – 2013. – № 2. – С. 52-59.

19 Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2002 г. № 1540-р «Об основных направлениях развития лесной промышленности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 45, ст. 4526.

20 Быковский В. К. К вопросу о понятии государственной лесной политики // Юридический мир. – 2014. – № 2. – С. 55-57.

21 Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – М., 1984. – С. 703.

22 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – 479 с.

оптимизации его структуры, вовлечения в производство низкокачественной и лиственной древесины.

Рассматривая соотношение «устойчивое развитие лесного хозяйства» и «устойчивое лесопользование, устойчивое использование лесов», также можем обратиться на различное по объему содержание понятий. Устойчивое лесопользование или устойчивое использование лесов направлено на многоцелевое, рациональное, непрерывное, неистощительное использование лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах. А устойчивое лесное хозяйство включает в себя, кроме устойчивого лесопользования, еще обеспечение охраны и защиты лесов, воспроизводство лесов, улучшение их качества, повышение продуктивности лесов.

Рассматривать соотношение «устойчивое развитие лесного хозяйства» и «устойчивое управление лесами» в контексте развития идей устойчивого развития в лесной сфере считаем не совсем корректным, прежде всего, потому, что соотносятся они как процесс – ведение хозяйства – и качество этого процесса – устойчивость. Также потому, что цель их едина – повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантированном сохранении ресурсно-экологического потенциала и глобальных функций лесов.

Кроме того, если термины «развитие лесное хозяйство» и «управление лесами» понимать в самом широком смысле, исходя из смысла приведенных выше международных документов, то выступают они почти синонимами. Так, говоря об устойчивом управлении лесами, следует иметь в виду, что слово «управление» употребляется не в привычном узком смысле как исполнительная деятельность органов государственной власти по организации охраны и защиты лесов, а в глобальном, как «целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем». Лесное хозяйство понимается также не в узком смысле как набор мероприятий (по охране, защите, воспроизводству лесов; организация использования лесов; создание и эксплуатация объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры; по охране, использованию объектов животного мира, водных объектов; т.д.), а в глобальном, как «взаимодействие в рамках общего контекста окружающей среды и развития, принимая во внимание многоцелевые функции и виды использования лесов, включая традиционные виды использования, а также возможное возникновение социально-экономической напряженности в тех случаях, когда это использование сдерживается или ограничивается, а также потенциал в области развития, который может быть обеспечен рациональным использованием лесов»²³.

На основании изложенного можно сформулировать ряд выводов.

Положительно следует оценить тот факт, что идеи устойчивого развития в лесном хозяйстве приняты российской правовой системой и являются важной составной частью лесного законодательства и права. Несмотря на недостаточность и устаревший характер критериев и индикаторов устойчивого развития, их утверждение означает принятие Россией обязательства по их соблюдению для оценки уровня устойчивого развития, так как критерии и индикаторы являются механизмом контроля и воздействия на систему устойчивого управления.

Вместе с тем, необходимо отметить, что неоднозначность понимания и определения устойчивого развития лесных процессов в законодательстве приводит к затруднению определения места устойчивого развития в государственной лесной политике. В связи с этим призываем к обсуждению точной формулировки и законодательному закреплению термина «устойчивое управление лесами» в Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Артамонова В. О. Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 8.
2. Боголюбов С. А. Реализация принципа общего лесопользования // Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: Сборник статей / Отв. ред. к.ю.н. Е. Л. Минина. – М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2012.
3. Быковский В. К. К вопросу о понятии государственной лесной политики // Юридический мир. – 2014. – № 2.
4. Жудра П. И. Вопросы дня // Лесной журнал. – 1875. – Вып. 4.
5. Ключанова Л. Г. Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1 (73).
6. Куликова О. В. Устойчивое управление лесами как инструмент реализации государственной политики в области экологии // Вестник СПУОА. – 2013. – № 3.
7. Мишенин Е. В., Яровая И. Е. Лесохозяйствование как современная парадигма устойчивого развития лесного комплекса // Наукові праці Лісівничої академії наук України. – 2014. – № 12.
8. Монетова В. А., Кособуцкая Е. В. Формирование экологически устойчивого земледользования и лесопользования // Актуальные вопросы рационального использования земельных и лесных ресурсов: Сборник материалов интерактивных занятий. – Новочеркасск, 2015.
9. Морозов Г. Ф. О лесоводственных устоях // Лесной журнал. – 1918. – Вып. 9-10.
10. Оленина Т. Ю. Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. – 2016. – № 1.
11. Оленина Т. Ю. Сравнительно-правовая характеристика лесного законодательства России, Финляндии и Норвегии // Экологическое право. – 2014. – № 1.
12. Пукман И. В., Адамовский А. Н. Эволюция подходов к многоцелевому лесопользованию // Лесотехнический журнал. – 2013. – № 2 (10).
13. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М., 1999.
14. Синявский Н. Г. Правовые и экономические аспекты обеспечения экономической безопасности лесного комплекса. Финляндия и финско-российские отношения // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 1.
15. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – М., 1984.
16. Соколов В. А. Организация устойчивого использования лесов Сибири // Лесохозяйственная информация. – 2013. – № 2.
17. Тюрмер К. Ф. Важность искусственного лесовозрастания // Лесной журнал. – 1883. – Вып. 1.
18. Урсул А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель // Национальные интересы. – 2005. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ni-journal.ru/archive/2005/n1_05/5324690e/d93f12df/ (дата обращения: 01.09.2016).
19. Шуляцова Ю. И. Устойчивое управление лесами (Монреальский процесс) // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: Сборник статей / Сост. Ю. С. Шемшученко, С. А. Боголюбов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011.

²³ Принципы лесоводства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 01.09.2016).

УСТИНОВА Анна Николаевна

аспирант кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

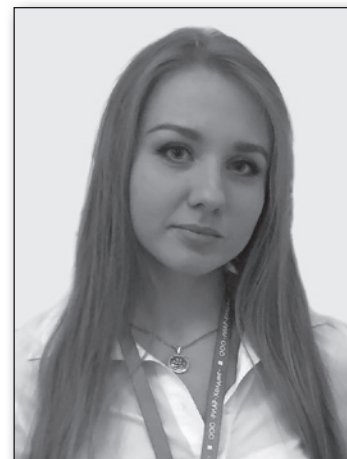
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ, ЗАЩИТЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В статье рассматриваются нормативные положения национального, евразийского и международного законодательства, регулирующие отношения по сотрудничеству в лесной сфере. Выделены основные направления международного сотрудничества, участником которого является Россия. Предпринята попытка систематизировать весь массив норм в зависимости от провозглашенных целей, задач и принципов такого сотрудничества.

Ключевые слова: международное сотрудничество, лесное законодательство, охрана лесов, защита лесов, воспроизводство лесов.

USTINOVA Anna Nikolaevna

graduate student of Land and Ecological Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

Устинова А. Н.

RUSSIAN INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CONSERVATION, PROTECTION AND REPRODUCTION OF FORESTS: THE LEGAL BASIS

The article deals with the national regulations, the Eurasian and international legislation regulating relations in the sphere of cooperation in the forest. The basic directions of international cooperation, to which Russia is. An attempt to systematize the whole array of norms, depending on the stated goals, objectives and principles of such cooperation.

Keywords: international cooperation, forestry legislation, forest conservation, forest protection, forest reproduction.

В 2000 г. Экономический и социальный совет ООН создал постоянно действующий «Форум ООН по лесам». Помимо задачи по ведению мониторинга деятельности на национальном уровне и оценки ее успешности, «Форум ООН по лесам» задумывался как платформа для международного сотрудничества в целях устойчивого лесопользования на основе диалога между различными заинтересованными сторонами. «Лес – это суверенный ресурс. Его использование и охрана осуществляются, прежде всего, в рамках национального законодательства. Наверное, это во многом связано с отсутствием единого международного соглашения по лесам»¹. Поэтому, на наш взгляд, основным документом, который является основой для сотрудничества в целях сохранения лесов, можно считать документ ООН «Принципы лесоводства» 1992 года – заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов². Основная цель принципов заключается в том, чтобы содействовать рациональному использованию, сохранению и развитию лесов и реализации их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования. Несмотря на то, что они не имеют обязательной силы, именно Принципы лесоводства установили основные международные правовые начала содействия рациональному использованию, сохранению и развитию лесов и реализации их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования.

В целях сохранения многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов, лесных угодий и лесных массивов в Повестку дня на XXI век – программный план действий, принятый ООН, с целью устойчивого развития в XXI веке была включена глава «Борьба с обезлесением», в которой предусмотрено, что Правительствам на соответствующем уровне следует при необходимости наращивать организационный потенциал для стимулирования многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов и растительности в деле поддержки устойчивого развития и охраны окружающей среды во всех секторах³.

Таким образом, исходя из положений названных основных документов, международное сотрудничество в лесной сфере в целом должно осуществляться в целях обеспечения устойчивого развития. Сложность устойчивого развития именно лесного хозяйства заключается в том, что нужно найти компромисс между использованием лесов (в большей части это касается использования с извлечением древесины) и возобновлением леса с целью сохранения средообразующих, природоохранных и социальных функций леса, то есть необходимо установить баланс между обезлесением и облесением, желательно с превышением по площади последнего. Именно из-за мировой проблемы обезлесения территорий теория устойчивого развития «вписалась» в лесное хозяйство⁴. Для решения этой проблемы, прежде всего, национальными правительствами должна быть создана эффективная правовая база.

1 Гордеева Е. М. Экологическое право: Взгляд докторанта (Ph.D.) из университета г. Хасселт // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 9.

2 Принципы лесоводства, принятые Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 года. Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.un.org/russian/document/declarat/forest.htm> (дата обращения: 17.09.2016).

3 См. подробнее: Абанина Е. Н. Охрана лесов в международном экологическом праве // Новая правовая мысль. – 2013. – № 2. – С. 24-31.

4 См.: Пандаков К. Г., Абанина Е. Н. Реализация идей устойчивого развития в лесном хозяйстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3 (92). – С. 186-187.

Проанализировав российские правовые акты, можно выделить основные направления, цели и принципы, по которым должно развиваться международное сотрудничество в области охраны, защиты и воспроизводства лесов.

К направлениям международного сотрудничества относятся:

- охрана лесов⁵;
- сохранение лесов⁶;
- защита лесов⁷;
- лесовосстановление⁸;
- воспроизводство лесов⁹;
- использование лесов¹⁰;
- вопросы лесного хозяйства (в различной формулировке: развитие лесного хозяйства; в области лесного хозяйства)¹¹;
- создание модельных лесов¹²;
- вопросы лесной промышленности¹³;
- проблемы экологического мониторинга¹⁴.

Глобальной целью международного сотрудничества по любому из направлений является обеспечение устойчивого развития лесов. Кроме того, Россия в нормативных документах провозглашает и более конкретные цели:

обеспечение устойчивого управления лесами;

сохранение и повышение ресурсо-экологического потенциала лесов;

повышение вклада лесов в социально-экономическое развитие страны;

обеспечение экологической безопасности и стабильное удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и услугах леса;

стратегическое развитие лесного комплекса¹⁵.

Достижение указанных целей обеспечивается решением комплекса задач. Все задачи условно можно сгруппировать по следующим основаниям:

1) задачи, касающиеся информационного обеспечения достижения целей:

создание информационной базы, содержащей передовой опыт управления и развития лесных отраслей зарубежных стран, практику ведения ими лесного хозяйства и лесной промышленности;

изучение и анализ передового зарубежного опыта для внедрения на его основе в российских условиях прогрессивных достижений и современных методов устойчивого лесопользования (и более конкретные формулировки задачи: анализ опыта проведения реформ в лесном секторе экономики в странах с различными формами собственности на леса и использование полученных результатов при дальнейшем реформировании лесного хозяйства Российской Федерации; изучение международного опыта развития «зеленой экономики» и внедрение ее принципов в систему лесного хозяйства и лесной промышленности¹⁶);

предоставление в соответствии с международными договорами Российской Федерации международному сообществу актуальной, точной информации о лесных ресурсах и об их использовании;

2) задачи, касающиеся организационно-правового обеспечения достижения целей:

гармонизация лесного законодательства государств с международным лесным и экологическим законодательством; развитие приграничного сотрудничества, в том числе на региональном уровне;

развитие переговорного процесса по вопросам лесного хозяйства и лесной промышленности;

реализация и развитие двусторонних и многосторонних договоров и программ сотрудничества в лесном секторе;

усиление представительства и влияния Российской Федерации в таких международных организациях, как Форум ООН по лесам, Конференция министров по защите лесов Европы, (ФАО) и другие;

борьба с нелегальными рубками в рамках решений Санкт-Петербургской министерской конференции по проблемам правоприменения и управления в лесном секторе Европы и Северной Азии (ЕСА ФЛЕГ);

признание международным сообществом российской системы добровольной лесной сертификации и увеличение объемов работ по добровольной лесной сертификации в Российской Федерации;

5 Лесной кодекс РФ от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ (утр. силу); Основы лесного законодательства РФ, утв. ВС РФ 6 марта 1993 г. № 4613-1 (утр. силу).

6 Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-р «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52, ст. 7561.

7 Лесной кодекс РФ от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ (утр. силу); Основы лесного законодательства РФ, утв. ВС РФ 6 марта 1993 г. № 4613-1 (утр. силу).

8 Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // САПП РФ. – 1994. – № 6, ст. 436.

9 Лесной кодекс РФ от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ (утр. силу); Основы лесного законодательства РФ, утв. ВС РФ 6 марта 1993 г. № 4613-1 (утр. силу).

10 Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-р «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52, ст. 7561.

11 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18, ч. 2, ст. 2164; Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 69-р «О Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003 - 2010 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 4, ст. 364.

12 Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31 октября 2008 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

13 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18, ч. 2, ст. 2164; Решение Экономического совета СНГ «О проекте Основных направлений сотрудничества государств-участников СНГ в области лесного хозяйства и лесной промышленности на период до 2025 года» (Принято в г. Москве 13 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

14 Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-р «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52, ст. 7561.

15 Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31 октября 2008 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

16 Решение Экономического совета СНГ «О проекте Основных направлений сотрудничества государств-участников СНГ в области лесного хозяйства и лесной промышленности на период до 2025 года» (Принято в г. Москве 13 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

активизация работ по лесовосстановлению и лесоразведению в рамках Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата;

разработка и реализация комплексных программ изучения и сохранения биологического разнообразия лесных экосистем;

содействие мировой общественности в вопросах пропаганды бережного сохранения и использования лесных ресурсов, сотрудничество по популяризации лесных профессий путем проведения различных международных конкурсов;

организация и проведение международных научно-практических конференций по проблемам инвентаризации лесов и лесоустройства;

3) задачи, касающиеся финансового обеспечения достижения целей:

создание условий для привлечения иностранных инвестиций в лесной сектор России.

Принципы международного сотрудничества в области охраны, защиты и воспроизводства лесов опираются, прежде всего, на международные принципы сотрудничества. Начиная от общих принципов, закрепленных в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁷, к которым относятся: принципы свободного согласия и добросовестности; принцип мирного разрешения международных споров в соответствии с принципами справедливости; принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех¹⁸; до принципов, закрепленных в «Международном не имеющим обязательной юридической силы документе по всем видам лесов» (Non-legally binding instrument on all types of forests), который содержит глобальные цели и принципы устойчивого ведения лесного хозяйства, а именно: принцип международного сотрудничества, в частности финансовая поддержка, передача технологии, наращивание потенциала и обучение, играет решающую каталитическую роль в поддержке усилий всех стран, особенно развивающихся стран и стран с переходной экономикой, по достижению устойчивого ведения лесного хозяйства¹⁹.

В российском законодательстве в отличие от международного, принципы, положенные в основу международного сотрудничества, более конкретны:

обеспечение благоприятной окружающей среды для граждан²⁰;

сохранение биосферной роли лесов²¹;

сохранение ресурсо-экологического потенциала лесов²²;

сохранение биологического разнообразия лесов;

сохранение роли лесов в стабилизации глобального и регионального состояния окружающей природной среды;

адаптация ведения лесного хозяйства к изменениям окружающей среды;

соответствие государственной лесной политики и стратегии развития лесного комплекса международным принципам и обязательствам Российской Федерации;

освоение лесов с учетом их целевого назначения;

сбалансированность использования и воспроизводства лесных ресурсов.

Таким образом, мы можем заключить, что правовая основа для успешного международного сотрудничества России в области охраны, защиты и воспроизводства лесов сформирована; основные направления, цели, задачи и принципы сотрудничества обозначены. Проблемы теоретического и практического характера, возникающие в процессе осуществления сотрудничества, требуют отдельного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Абанина Е. Н. Охрана лесов в международном экологическом праве // Новая правовая мысль. – 2013. – № 2.
2. Гордеева Е. М. Экологическое право: Взгляд докторанта (Ph.D.) из университета г. Хасселт // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12.
3. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. О.Л. Дубовик // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. Пандаков К. Г., Абанина Е. Н. Реализация идей устойчивого развития в лесном хозяйстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3 (92).
5. Солнцев А. М., Миловидов О. Д. 15-летний итог деятельности ООН в сфере сохранения лесных ресурсов // Юрист-международник. – 2007. – № 3.

17 Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // ВВС СССР. – 1986. – № 37, ст. 772.

18 См.: Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. О. Л. Дубовик // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

19 См.: Солнцев А. М., Миловидов О. Д. 15-летний итог деятельности ООН в сфере сохранения лесных ресурсов // Юрист-международник. – 2007. – № 3.

20 Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // САПП РФ. – 1994. – № 6, ст. 436.

21 Там же.

22 Этот и нижеследующие принципы содержатся в Приказе Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31 октября 2008 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

КИРИЛЕНКО Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

БОРЬБА С ОТМЫВАНИЕМ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

В научной работе рассматривается борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма как первоочередная задача каждого государства, так как данное явление приобретает в мире довольно высокое значение.

Легализация денежных средств нарушает естественные действия рыночных сил, вредит нормальному функционированию хозяйственного механизма, а также наносит ущерб органам государственной власти в области контроля финансовой системы государства в целом. Рассматриваются рекомендации Международной группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

Автором предлагается усовершенствование функций банковской системы кредитных организаций, так как именно на этой стадии преступления можно уличить отмывание денежных средств, полученных незаконным путем.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, экономические преступления, терроризм, финансирование терроризма, ФАТФ.

KIRILENKO Victoriya Sergeevna

Ph.D. in Law, acting Head of Criminal and Legal Disciplines sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

FIGHT AGAINST LAUNDERING OF INCOME GAINED CRIMINAL IN THE WAY AND FINANCING OF TERRORISM

In scientific work fight against laundering of income gained criminal in the way and financing of terrorism as a priority of each state as this phenomenon gains quite high value in the world is considered.

Legalization of money breaks natural actions of market forces, harm normal functioning of an economic mechanism, and also cause damage to public authorities in the field of control of a financial system of the state in general. Recommendations of the International group on development of financial measures for fight against money laundering (FATF) are considered.

The author offers improvement of functions of a banking system of credit institutions as at this stage of a crime it is possible to catch money-laundering, received in the illegal way.

Keywords: legalization (washing) of the money or other property acquired in the illegal way, economic crimes, terrorism, financing of terrorism, FATF.

Кириленко В. С.

На сегодняшний день борьба с отмыванием преступных доходов является одной из приоритетных задач во многих государствах по причине возрастания данного явления, а вследствие – подрыва стабильности экономической системы и угрозы национальной безопасности.

Противодействие проникновению «грязных денег» в экономику России требует полноценного комплекса мер, в который входит совершенствование действующего законодательства и создание специального органа – Федеральной службы по финансовому мониторингу. Но данное усовершенствование повлекло за собой лишь рост преступлений в сфере легализации криминальных доходов. Особенно этому поспособствовал теневой оборот наличных денежных средств.

Министерство внутренних дел России вместе с Федеральной службой по финансовому мониторингу и Центробанком России пытаются принимать меры, которые выявляют незаконные экономические операции, предупреждают легализацию денежных средств, полученных преступным путем в особо крупных размерах с участием коммерческих банков, российских и зарубежных компаний.

Согласно ст. 174 Уголовного кодекса РФ, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем – преступление в сфере экономической деятельности¹. Оно представляет собой финансовую операцию, либо иную сделку, связанную с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, то есть, связанную с использованием указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.¹

Экономическая преступность, а именно преступность в сфере банковской деятельности, сегодня активно развивается, и, как правило, она связана с вывозом денежных средств и имущества за границу. Одной из главных целей Российской Федерации является укрепление национальной безопасности. И важным элементом в ней признается именно экономическая безопасность, которая представляет собой обеспечение устойчивого экономического развития страны и состояние защищенности от внутренних и внешних угроз.

Концепция национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма указывает на то, что национальная безопасность и защита интересов Российской Федерации и есть приоритетные направления нашего государства.

Банковская система привлекательна для преступлений тем, что она содержит в себе значительные денежные средства и множество проводимых операций с ними. Именно поэтому банковская система является частым объектом преступлений. Легализация денежных средств или имущества, добытых незаконным путем – это главное условие функционирования организованной преступности в сфере экономики. Для легализации «грязных денег» применяются разнообразные финансовые операции, которые ежедневно совершенствуются.

Суть легализации незаконных доходов заключается в сокрытии источника доходов или незаконном применении доходов с последующим сокрытием источника доходов, но с целью представить его законным. Иначе говоря, это введение криминальных доходов в легальный оборот с целью скрыть их настоящее незаконное происхождение.

Под отмыванием денег понимаются методы, которые позволяют полученные в результате незаконной деятельности

1 Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

денежные средства переводить в другие активы с целью сокрытия их истинного происхождения и настоящих собственников.

Главная опасность легализации доходов, полученных преступным путем, определяется не степенью противоправности, а бесконтрольным введением таких доходов в законную экономику. Вследствие чего, нарушается нормальное функционирование экономики, социальные функции хозяйственной деятельности, и в итоге – развивается теневая экономика.

Желание владельцев грязных денег скрыть их происхождение, необходимость изменить их функции и стремление сохранить контроль над ними – все это предопределяет неизбежность заедывания преступниками в «отмывочных» схемах, прежде всего, кредитных организаций. Использование в деятельности банка преступных капиталов неизбежно приводит к репутационным рискам, рискам воздействия криминальных элементов на менеджмент, к реальным финансовым потерям.

Размещение денежных средств, добытых преступным путем, в кредитных организациях – является самым первым этапом отмывания денег преступниками, и он обладает наибольшим риском обнаружения факта отмывания. Поэтому регулирование в области контроля за размещением средств в кредитных организациях может существенно осложнить действия преступников.

Главная задача регулирующих органов на этой стадии заключается в том, чтобы сформировать такие условия, которые могли бы максимально обезопасить банковскую систему от отмывания денег, и создать возможность для выявления правоохранительными органами конкретных преступных операций в деятельности кредитных организаций.

Необходимо, чтобы каждая кредитная организация получила право в одностороннем порядке расторгать с клиентом договор банковского счета при наличии у нее мотивированного суждения о том, что ее клиент связан с отмыванием денег и финансированием терроризма, либо систематически не выполняет требования по раскрытию информации, запрашиваемой в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Еще одной проблемой вместе с проблемами легализации «грязных денег» является финансирование терроризма. Терроризм имеет международный характер и угрожает безопасности мира в целом. Это обуславливает то, что просто необходимо объединить усилия всего международного сообщества для того, чтобы повысить эффективность меры борьбы с данной угрозой.

Мировое сообщество все более укрепляется в понимании того, что отмывание денег наносит колоссальный вред интересам государств и является питательной средой национальной коррупции и международного терроризма. Незаконная легализация преступных доходов оказывает существенное влияние на распределение финансовых ресурсов, подрывает макроэкономическую стабильность, причиняет существенный ущерб государственному бюджету и обществу.

Проблемы борьбы с терроризмом заключается в том, что терроризм финансируется огромными масштабами и обладает высокими экономическими возможностями, которые невозможно контролировать ни государством, ни обществом. Сейчас просто необходимо развивать международное сотрудничество в области перекрытия мировых финансовых потоков, которые направлены на поддержку террористов.

В ряде стран принято немало законодательных актов, а также разработаны различные инструменты по выявлению процессов отмывания денежных средств и финансированию терроризма. Например, предусмотрен механизм отчетности о финансовых операциях, определен порядок предоставления банками и другими финансовыми учреждениями необходимой информации о сомнительных финансовых сделках. Во многих странах были созданы специальные органы, которые занимаются вопросами борьбы с отмыванием денег. Отмывание денег и финансирование терроризма считается тяжким уголовным преступлением в ряде стран, за которое предусматриваются длительные сроки тюремного заключения.

Противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма должно быть основано на требованиях Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и рекомендациями Банка России.² Данная система должна распространяться на организацию

банка и на все его отделения, филиалы и структурные подразделения. В функции этой системы должны входить:

– обеспечение минимизации риска использования банковской системы в качестве посредника в преступных экономических операциях и финансировании терроризма;

– защита банка от финансовых рисков, которые могут возникнуть при попытке использовать банковскую систему в преступных операциях, связанных с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма;

– проведение банковских операций и оказание услуг только добросовестным клиентам;

– выявление операций, которые подлежат обязательному контролю и операций, которые являются подозрительными;

– предоставление сведений о проведенных операциях в службу финансовой разведки;

– представление документальных свидетельств при проведении расследования в отношении клиента, в связи с подозрениями или причастности к отмыванию денег, либо финансированию терроризма.

Глобализация финансовых рынков постепенно стирает границы между внутренними и внешними источниками незаконного капитала, схемами его отмывания независимо от места преступления или получения дохода от незаконной деятельности. Развитие рынка финансовых услуг, усиливая взаимосвязь между различными финансовыми институтами, позволяет использовать практически любой из них для отмывания денег.

Одно из главных мест в международном сотрудничестве занимает Международная группа по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Данная организация состоит из 33 членом: 31 страна и правительства, две международные организации и более 20 наблюдателей. Российская Федерация стала полноправным членом ФАТФ в 2002 году.

Деятельность ФАТФ получила поддержку со стороны ряда влиятельных международных организаций. Среди них такие, как: Международный валютный фонд, Всемирный Банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

ФАТФ разработала и в настоящее время активно внедряет новые 40 рекомендаций. Их главная особенность в том, что они адресованы финансовым учреждениям, а также отраслям бизнеса и профессиям в нефинансовой сфере и еще более усиливают меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов.

Рекомендации, которые разработывают ФАТФ, касаются реализации международного сотрудничества в области борьбы с отмыванием денежных средств и финансирования терроризма. Данные рекомендации являются обязательными, как и для всех членом ФАТФ, так и для основных субъектов экономической деятельности. Их соблюдение и выполнение обеспечивается с помощью применения ФАТФ экономических санкций именно к тем территориям, которые по каким-либо причинам не выполняют обязательств, предусмотренных данной Международной группой.

Главная особенность последних 40 рекомендаций ФАТФ заключается в сформулированных ими требованиях, которые предъявляются к нефинансовым бизнесам и профессиям. В основном они касаются соблюдения мер должной осмотрительности и обеспечения сохранности записей и документов.

В контексте новых положений интересы участников предпринимательской деятельности напрямую затрагиваются деятельностью агентов по недвижимости, адвокатов, нотариусов и иных независимых лиц, оказывающих юридические услуги. Это выражается в том, что указанные лица в случаях, когда их деятельность направлена на оказание услуг предпринимателям по управлению их деньгами, имуществом, банковскими счетами, покупке и продаже имущества, должны быть включены в систему противодействия легализации преступных доходов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 13.07.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон [принят Гос. Думой 13.07.2001 г., одобрен Советом Федерации 20.07.2001] // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

2 Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

ПИТЕЦКИЙ Вадим Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Сибирского федерального университета

УГОЛОВНЫЕ НОРМЫ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ ТРЕБУЮТ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности конструирования и применения уголовных норм с административной преюдицией на основе действующего законодательства. Нормы об уголовной ответственности при наличии обязательной административной преюдиции появились в действующем уголовном законодательстве сравнительно недавно, при этом исследование правоприменительной практики в этой области показало их эффективность в борьбе с правонарушениями. Вместе с тем, в уголовном праве высказываются неоднозначные суждения по поводу данного правового явления, практика по конкретным делам не является единообразной. Автор приходит к выводу о том, что действующая редакция уголовных норм, предполагающих административную преюдицию, имеет пробелы, предлагаются варианты их устранения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, нормы уголовного права, административная преюдиция, законодательная техника.

PITETSKIY Vadim Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Siberian Federal University

CHANGES NEEDED IN CRIMINAL LAW NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

The article discusses peculiarities in construction and application of criminal law norms based on administrative prejudice in accordance with legislation in force. Criminal responsibility norms that presuppose the existence of administrative prejudice have appeared in current criminal legislation quite recently. Meanwhile, legal research revealed their effectiveness in crime prevention. However, there are controversial opinions on the abovementioned phenomenon in criminal law; approaches to such cases are not unified in legal practice. The author comes to conclusion that current criminal law norms based on administrative prejudice include various gaps and suggests different solutions for this problem.

Keywords: criminal responsibility; criminal law norms; administrative prejudice; legislative technique.

Питецкий В. В.

На сегодняшний день опубликовано значительное количество работ, посвященных проблеме административной преюдиции в уголовном праве. Однако большинство из них касаются решения принципиального вопроса о самой возможности существования такого института. Большинство исследователей приходят к выводу о недопустимости последнего в силу вступления его в противоречие с правилами законодательной техники и принципами уголовного и административного права¹. До недавнего времени по этому пути шло уголовное законодательство. В соответствии с первоначальной редакцией Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. законодатель отказался от конструирования норм с административной преюдицией, закрепив лишь некоторые статьи, предполагающие при определении преступности повторное совершение тождественных деяний. Подобным образом были сконструированы составы преступлений, предусмотренные ст. 154, ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РФ и др. В соответствии с этими нормами привлечение к уголовной ответствен-

ности ставится в зависимость от самого факта неоднократного совершения деяния, без каких-либо дополнительных условий.

Впоследствии практика применения уголовного и административного законодательства показала, что совершению многих преступлений предшествуют аналогичные или однородные административные правонарушения. Последнее явно свидетельствует о закономерном и последовательном противоправном поведении некоторых лиц, а также неспособности мер административной ответственности предотвратить повторное совершение правонарушений. Указанные обстоятельства поставили вопрос о включении в уголовное законодательство норм, предполагающих административную преюдицию – установление уголовной ответственности за неоднократное совершение деяния, признаваемого административным правонарушением, в случае, если лицо ранее привлекалось за это же деяние к административной ответственности.

В период с 2011 по 2016 годы в уголовное законодательство было включено несколько составов преступлений, предполагающих административную преюдицию: ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1 УК РФ. Таким образом, акцент был смещен из теоретической плоскости в практическую. Проблемы правоприменения названных составов преступлений, на наш взгляд, обусловлены двумя обстоятельствами. Первое связано с тем, что нормы имеют комплексный межотраслевой характер, который предполагает наличие строгой системы административного, уголовного и процессуального

1 См.: Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. С. 11-12; Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 68; Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62 и др.

права в этой области регулирования. Второе обстоятельство обусловлено требованием четкого и единообразного построения соответствующих норм непосредственно отраслевого уголовного законодательства.

Указанные нормы имеют ярко выраженную превентивную направленность. Если лицо, будучи подвергнутым административной ответственности, вновь совершает аналогичное правонарушение, данное обстоятельство однозначно свидетельствует о том, что цели административного наказания (ч. 1 ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)) не достигаются. Карательной административно-правовой нагрузки явно недостаточно, и это приводит к необходимости применения к данному лицу более строгих мер уголовного права. Если лицо, признаваемое законом подвергнутым административному наказанию, т. е. в период существующего административного правоотношения, повторно совершит аналогичное правонарушение, его деяние следует признавать уже преступным. Такой законодательный прием представляется логичным и достаточно эффективным. Однако проблема борьбы с рассматриваемыми правонарушениями усматривается в том, что в большинстве норм для наступления ответственности предусматривается привязка только к факту существующего административного правоотношения, обусловленного сроком подверженности административному наказанию лица в момент совершения нового аналогичного правонарушения. Как быть в тех случаях, когда лицо привлечено к уголовной ответственности за повторное правонарушение, а за предыдущее правонарушение срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ, уже истек, т. е. отсутствует необходимое правовое состояние, при этом лицо вновь совершает аналогичное правонарушение? Несмотря на то, что в данном случае субъект демонстрирует последовательную антисоциальную линию поведения, его можно привлечь только к административной ответственности, так как отсутствует обязательное формальное требование – состояние административной наказанности. По нашему мнению, в этой части нормы содержат в себе существенный пробел, который не позволяет эффективно воздействовать на злостных правонарушителей средствами уголовного права. Исключение составляет ст. 264.1 УК РФ, где прямо предусматривается наличие судимости за аналогичное преступление в качестве условия последующего применения данной нормы. Полагаем, что такое указание следует закрепить во всех рассматриваемых предписаниях.

Обращает на себя внимание также отсутствие единообразия в указании на сроки, в течение которых повторное совершение правонарушения влечет уголовно-правовые последствия. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. С этим сроком непосредственно связаны уголовно-правовые последствия в ст. 151.1 (до изменений, внесенных Федеральным законом 28 ноября 2015 г. N 346-ФЗ, указанный срок составлял сто восемьдесят дней с момента привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние), 215.4 и 264.1 УК РФ: если он истек, то такие последствия исключаются. В ст. 212.1, 284.1, 314.1 УК РФ устанавливается срок совершения нескольких предшествующих правонарушений, необходимых для признания деяния преступным. Предельный же срок, в течение которого неоднократное совершение правонарушения

сохраняет уголовно правовые последствия, непосредственно в этих нормах вообще не установлен. В них говорится лишь о том, что лицо «ранее привлекалось к административной ответственности». Если также подразумевается срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, то неясным остается, с какого момента его исчислять: с момента исполнения наказания по первому или последнему правонарушению? Полагаем, что в целях единообразного подхода правильнее было бы для всех уголовных норм с административной преюдицией исходить из предписания, предусмотренного ст. 4.6 КоАП РФ, о чем непосредственно указать в законе.

Неоднозначным видится решение важного вопроса о субъективной стороне, рассматриваемых преступлений, которое влечет за собой такие уголовно-правовые последствия как категоризация преступления, а также возможное признание рецидива. В уголовном праве определение субъективной стороны тесно связано с конструкцией состава преступления и признаков его образующих. Составы преступлений с административной преюдицией построены по типу формальных: в основе криминализации лежит деяние в форме нарушения тех или иных запретов, предписаний, правил безопасности. Так, например, в основе совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лежит нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, предусматривающего запрет управлять транспортным средством в состоянии опьянения, ставящем под угрозу безопасность движения. Непосредственно в нормах уголовного закона для данных преступлений форма вины не указывается. По общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 24 УК РФ, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Формально-логически это означает, что если неосторожность непосредственно не указана в качестве законодательного признака, то деяние может мыслиться совершаемым умышленно или неосторожно. Однако, по мнению большинства ученых, при совершении преступлений с формальным составом волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом, т. е. он может быть только прямым². С этим следует согласиться. Совершая преступное действие, лицо всегда с этим внутренне соглашается, желает этого, т. е. действует с прямым умыслом. В частности, эта позиция нашла подтверждение в п. 10.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», где указывается, что по смыслу уголовного закона преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, совершается умышленно.

Вместе с тем, как указывает А. И. Рарог, умысел представляет отражение в психике человека важнейших фактических и социальных свойств совершаемого деяния, прежде всего тех, которые закреплены в самом составе преступления³. Поэтому осознание общественной опасности деяния для рассматриваемых преступлений предполагает отражение в сознании нескольких обстоятельств: совершение самого деяния (в зависимости от вида преступления оно может выражаться в продаже алкоголя, участии в собрании, управлении автомобилем и

2 Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2006. С. 68.

3 Там же.

т. д.), нарушение запрета, предусмотренного правилом безопасности, а также обстоятельств его нарушения, связанных с предшествующим правовым последствием в виде подверженности административному наказанию за аналогичное деяние. Что касается первого обстоятельства, то оно всегда совершается осознанно и желаемо, а это свидетельствует о наличии прямого умысла, однако последние два обстоятельства лицом могут не осознаваться в силу различных причин: заблуждения, неосведомленности, невежества, уверенности в их отсутствии и т. д. Например, когда продавец спиртного ошибочно полагает, что потерпевший является совершеннолетним (ст. 151.1 УК РФ). Практике известны случаи так называемых «пограничных ситуаций» состояния опьянения или состояний, вызванных употреблением лекарственных препаратов (ст. 264.1 УК РФ), лицо может не знать или ошибаться относительно статуса объекта, на который оно проникает (ст. 215.4 УК РФ) и т. д. Подобного рода неосознанное нарушение правил безопасности возможно, и в уголовном праве оно получило название «деликтов упущения»⁴. Поэтому с точки зрения существующей теории вины, а также положений ст. 25 УК РФ, такие деяния нельзя назвать умышленными в силу отсутствия осознания общественной опасности и, как следствие, формально-юридически они не могут признаваться преступными. Однако подобное решение вопроса видится нонсенсом с позиций правоприменительной практики. Дело в том, что лица, совершающие деликты упущения, проявляют недостаточную осторожность, внимательность и предусмотрительность в своем поведении, а это характерно для виновного отношения в форме неосторожности. Такое субъективное отношение к деянию не вписывается и в существующую в уголовном праве конструкцию неосторожной вины (ст. 26 УК РФ), которая предполагает наличие субъективного отношения к последствиям. Поэтому возможное решение данной проблемы видится именно в реформировании норм о неосторожной форме вины, распространении ее положения на преступления, в основе которых лежит само нарушение правил безопасности.

Также следует согласиться с высказанным в литературе мнением, о том, что предшествующее наложение административного взыскания внесудебным органом подрывает процессуальные гарантии, в соответствии с которыми лицо может быть признано виновным в совершении преступления и привлечено к уголовной ответственности только в судебном порядке. Так, административная преюдиция требуется для привлечения к уголовной ответственности по ст. 215.4 УК РФ. Однако на сегодняшний день сохраняется внесудебный порядок для привлечения к административной ответственности за нарушение пропускного режима охраняемого объекта по ст. 20.17 КоАП РФ. В соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.17 КоАП РФ рассматривают органы внутренних дел (полиция). Полагаем, что данное обстоятельство следует учитывать в рамках дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере путем отнесения рассмотрения подобных дел к исключительной компетенции судебных органов.

Пристатейный библиографический список

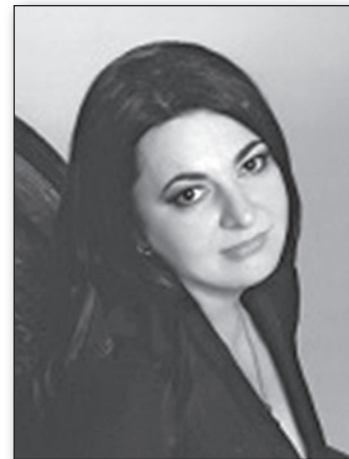
1. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982.
2. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3.
3. Питецкий В. В. «Деликты упущения» в уголовном праве: сущность, объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2007. № 1.
4. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2006.
5. Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2.

4 Подр. см.: Питецкий В. В. «Деликты упущения» в уголовном праве: сущность, объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2007. № 1. С. 45-49.

СПЕКТОР Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Спектор Л. А.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

В научной статье рассматривается понятие «классификация преступлений» как с точки зрения научного познания, так и с точки зрения уголовного права. Автором приводятся различные варианты классификации преступлений против правосудия. Анализируются различные варианты классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта преступления, объекта преступления, а также автором предлагается вариант многоступенчатой классификации, при котором в качестве основания выбраны субъект и объект преступления в совместном сочетании.

Автор приходит к выводу, что ни одна из приведенных в работе классификаций преступлений против правосудия, в итоге, не является идеальной, вследствие чего, данная сфера до сих пор нуждается в комплексном полноценном анализе.

Ключевые слова: преступления против правосудия, классификация преступлений против правосудия, субъект преступления, объект преступления, Уголовный кодекс РФ, уголовно-правовая охрана, правосудие.

SPECTOR Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory of State and Law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

CLASSIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION OF JUSTICE

In the scientific article the concept "classification of crimes" both from the point of view of scientific knowledge, and from the point of view of criminal law is considered. The author gives the importance of classification of crimes against justice. Various options of classification of crimes against justice on signs of the subject of a crime, object of a crime are analyzed, and also the author offers option of multistage classification at which as the basis the subject and object of a crime in a joint combination are chosen.

The author comes to a conclusion that any of the classifications of crimes given in work against justice, as a result, isn't ideal owing to what, this sphere still needs the complex full analysis.

Keywords: crimes against justice, classification of crimes against justice, the subject of a crime, object of a crime, the Criminal code of the Russian Federation, criminal legal protection, justice.

Классификация преступлений представляет собой одну из важнейших операций в научном познании, основу процесса упорядочивания знаний, а также систему деления, которая отличается следующими определенными свойствами: а) деление на основе признаков, которые являются существенными для решения конкретной задачи; б) ориентирование на такое расположение предметов по группам, которое позволит судить между классификациями об их свойствах; в) способность к процессам формализации.

В уголовном праве классификация является инструментом теоретического назначения реальной действительности, с помощью которого открывается ее истинная сущность, и, соответственно, происходит разделение объектов.

Значимость классификации преступлений против правосудия трудно переоценить. Построение научно обоснованной структурированной системы анализируемых преступлений дает возможность определить их характерные черты, качественные особенности, позволяет выявить наличие неточностей и пробелов в законодательной регламентации ответственности за совершение преступлений против правосудия и с учетом этого предлагать оптимальные конструкции уголовно-правовых норм и прогнозировать необходимость закрепления новых составов.

Классификации преступлений против правосудия, которые существовали при УК РСФСР 1960 г. отличались большим разнообразием. Нормы УК РСФСР 1960 г. указывали на то, что классификация данных преступлений должна исходить на основе субъекта преступлений.¹ Так как именно этот критерий позволяет четко выявить особенности указанных преступлений, степень их общественной опасности, и таким образом, дает лучше изучить отдельные составы преступлений против правосудия.

Но в научной литературе, многие авторы классифицируют преступления против правосудия по объекту преступлений. Так, Е. М. Зацепина утверждает, что деление преступлений на группы возможно только по объекту преступлений, так как это определено основанием разделения данных преступлений по гл. Уголовного кодекса Российской Федерации.²

Классификация преступлений против правосудия в зависимости от объекта преступлений выглядит следующим образом:

1 Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

2 Зацепина Е. М. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. – С. 18.

- посягательства, которые затрагивают реализацию конституционных принципов правосудия;
- посягательства, которые нарушают деятельность правосудия;
- преступления, которые посягают на процессуальный порядок получения законодательств по делу;
- преступления, которые посягают на деятельность органов правосудия по предупреждению и раскрытию преступлений;
- посягательства, которые затрагивают отношения по реализации судебного акта.

Также существует еще одна классификация преступлений против правосудия по объекту преступления, а именно: – преступления против правосудия, которые представляют собой – посягательство на порядок деятельности органов правосудия путем воспрепятствования; – преступления против правосудия, которые выражаются в посягательстве на порядок деятельности органов правосудия путем посягательства на личность работников органов правосудия; – преступления против правосудия, которые представляют собой – посягательство на порядок деятельности органов правосудия, которое совершается работниками органов правосудия; – преступления против правосудия, которые выражаются в посягательстве на порядок принятия судебных решений.

Таким образом, мы видим, что споры, касающиеся классификационного признака преступлений против правосудия, показывают, что исследования в данной области еще не исчерпаны.

По нашему мнению, наиболее правильной классификацией преступлений против правосудия является классификация не только по объекту, но и по субъекту преступления. Так, следует выделять:

- 1) преступления, которые посягают на судебную власть и процессуальную деятельность органов предварительного расследования, совершаемые лицами, осуществляющими данную деятельность;
- 2) преступления, которые затрагивают судебную власть и процессуальную деятельность суда и органов предварительного расследования, совершаемые лицами, являющимися участниками данной деятельности;
- 3) преступления, которые посягают на судебную власть и процессуальную деятельность органов предварительного расследования, совершаемыми лицами, призванными по закону содействовать ей;
- 4) преступления, противодействующие осуществлению судебной властью своих функций и процессуальной деятельности органов предварительного расследования, совершаемые любыми лицами;
- 5) иные преступления, которые посягают на судебную власть и процессуальную деятельность органов предварительного расследования, совершаемые любыми лицами.
- 6) преступления, противодействующие исполнению приговора иного судебного акта, совершаемые задержанными, арестованными и осужденными.

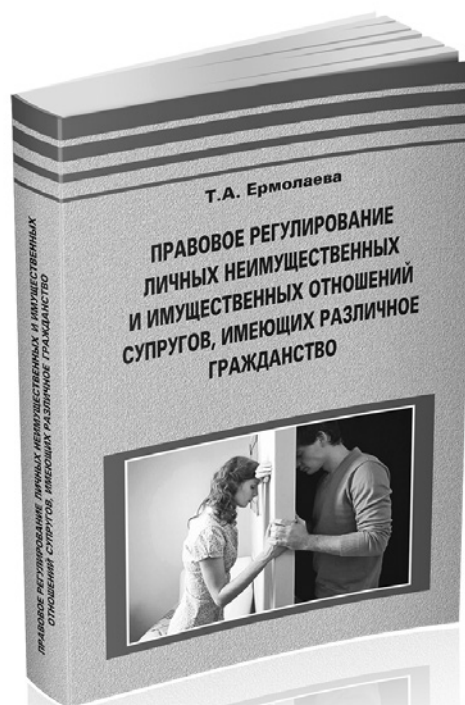
Но и вышеуказанная классификация является недоработанной, так как, согласно гл. 31 УК РФ – правоприменительные органы не следует наделять правом осуществления правосудия, так как данным правом обладает только судебная власть, хотя, в то же время, органы, ведущие борьбу с преступностью, способствуют, таким образом, осуществлению правосудия.³ Именно, поэтому многие авторы считают, что правосудие осу-

ществляется не только судом, но и правоохранительными органами. Они пытаются указать на то, что вместе с узким понятием правосудия необходимо применять и широкое понятие, которое включает в себя и правоохранительные органы. Но, по нашему мнению, такой подход является не совсем верным.

Подводя итоги, мы пришли к выводу о том, что под преступлениями против правосудия необходимо понимать общественно-опасные деяния, которые посягают на установленный порядок правосудия, рассмотрения материалов и дел. Исследование показало, что преступления против правосудия, посягая на общественные отношения, которые обеспечивают соответствующую процессуальную деятельность и авторитет суда, также посягают и на общественные отношения, которые обеспечивают неприкосновенность жизни, здоровья, чести и достоинства участников данной процессуальной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Зацепина Е. М. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
2. Уголовный кодекс РСФСР [принят 27.10.1960 г., утратил силу 01.01.1997] // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

КОРАБЛЕВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, начальник факультета Уфимского юридического института МВД России

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XIX В.

В статье рассматриваются отдельные аспекты развития и систематизации институтов отечественного уголовного законодательства в XIX в.

Ключевые слова: уголовное право, институты уголовного права, систематизация уголовного законодательства, хронологический и предметный принципы систематизации.

KORABLEV Roman Nikolaevich

Ph.D. in law, Head of Faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DIVAeva Irina Rafaelovna

Ph.D. in law, associate professor, Head of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF CRIMINAL LAW INSTITUTIONS IN THE DOMESTIC LEGISLATION OF THE XIX CENTURY.

The article deals with some aspects of the development and systematization of the national institutes of criminal law in the XIX century.

Keywords: criminal law, criminal law institutions, systematization of criminal law, chronological and substantive principles of systematization.

Развитие отечественного законодательства в сфере уголовного судопроизводства в XIX в. требовало необходимость его упорядочения и систематизации, что обуславливало законодательскую активность рассматриваемого периода. Действующей властью была проделана работа по созданию очередной комиссии, целью которой являлось разработка новых уставов и уложений по всем отраслям права. В качестве исходного материала предполагалось действующее законодательство, которое должно было дополняться и совершенствоваться на основе «общих начал законоведения». Особенность заключалась в систематизации правового материала на основе хронологического принципа в сочетании с предметным, что предполагало строгий отбор уголовно-правовых норм и их отграничение от предписаний иной отраслевой принадлежности. Такой подход явился основой научной систематизации уголовно-правовых норм XIX столетия.

Наряду с официальной разработкой системы уголовно-правовых норм и институтов в рамках правительственной комиссии по составлению сводов законов и уложений, XIX столетие дает массу примеров частной научной и научно-популярной систематизации уголовного права. Такая систематизация по-прежнему оставалась сугубо внешней, построенной преимущественно по хронологическому или алфавитному принципу. Однако она все чаще дополняется последовательно реализуемым предметным принципом в трудах П. и Т. Хавских, Ф. Правикова, А. Фиалковского, И. Орлова, А. Щербакова, З. Горюцкина, П. Соколова и др.¹

1 См.: Фельдштейн Г.С. Главные течения и истории науки уголовного права в России. М., 2003. С. 259-286.

Кораблев Р. Н.

Диваева И. Р.

Становление и развитие в России нового способа изложения и расположения уголовно-правового материала на основе не хронологии или алфавита, а исходя из понимания внутреннего существа данного материала, наблюдается лишь с момента знакомства отечественных специалистов с трудами А. Фейербаха, прежде всего, с его знаменитым учебником уголовного права². Как отмечает Г. С. Фельдштейн, перевод учебника Фейербаха послужил фактически «путеводной нитью, которая помогла русской науке выбраться из лабиринта «памятников» и собраний указов на равнину научно-догматического построения уголовного законодательства»³.

В своей работе посвященной учению об институтах уголовного права М. С. Жук следующим образом определял содержание указанных работ. «В них впервые в отечественной уголовно-правовой литературе с привлечением не только исторического, но прежде всего догматического и сравнительно-правового методов излагается системный взгляд на основные понятия и институты уголовного права, хотя само понятие института в них, естественно, еще не употребляется»⁴.

Российское уголовное законодательство рассматриваемого периода, прежде всего, представлено Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. Значение Уложения

2 См.: Уголовное право. Сочинение доктора Павла Ансельма Фейербаха. СПб., 1810.

3 См.: Фельдштейн Г. С. Указ. соч. С. 292.

4 См.: Жук М. С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013. С.40.

трудно переоценить. Оно действовало вплоть до Октябрьской революции 1917 г., т.е. более 70 лет. Структура Уложения содержала в себе 12 разделов и Приложения. Разделы делились на главы и отделения. В разделе I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» были сосредоточены нормы Общей части, в остальных были размещены нормы Особенной части.

Нормы Особенной части были отображены во II – XII разделах, которые подразделялись на главы (а некоторые из них дополнительно на отделения). В целом система Особенной части выстраивалась следующим образом: 1) религиозные преступления; 2) преступления государственные; 3) преступления и проступки против порядка управления; 4) преступления и проступки по службе государственной и общественной; 5) преступления и проступки против постановлений о повинностях; 6) преступления и проступки против имущества и доходов казны; 7) преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния; 8) преступления и проступки «против законов о состояниях»; 9) преступления и проступки против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц; 10) преступления против прав семейственных; 11) преступления и проступки против собственности частных лиц.

Следует отметить, что рассматриваемое Уложение было продуктом своего времени, с присущими ему достоинствами и недостатками. Интересным видится мнение Н. Д. Сергеевского, ставшего автором следующего высказывания: «Уложение 1845 г. представляет громадный прогресс сравнительно с XV томом Свода Законов 1832г., нельзя не признать, что составители Уложения 1845 г. сделали не только не менее, но даже более, чем мы могли бы от них требовать. Они дали нам не новое Уложение, а значительно приведенный в порядок, дополненный и систематизированный свод законов. При низком уровне юридической науки в России в то время лучшее, что они могли создать, - это именно свод»⁵.

При всей значимости и неоспоримой пользе и практической анализируемого нормативного акта, необходимо отметить, что Уложение 1845 г., являлось не единственным уголовным законом Российской империи. Так, преступления, совершенные военными служащими, перечислялись в особом военно-уголовном законодательстве (Свод военных постановлений 1839 г. и Свод морских уголовных постановлений 1851 г., которые не были включены в Свод законов Российской империи, применялись самостоятельно).

В отечественной уголовно-правовой литературе XIX в. Уложение оценивалось преимущественно критически. Наиболее суровая критика давалась Н.С. Таганцевым и В. Д. Спасовичем. К основным недостаткам Уложения Н.С. Таганцев относил в первую очередь способ изложения материала. «Вместо того чтобы дать в кодексе общие положения, характеризовать преступные деяния и затем представить правоприменителям закона путем толкования подводить под эти положения отдельные случаи, составители задумали соперничать с творческой силой жизни, они мечтали казуистикой кодекса обнять вечно новые явления в области преступлений, они предполагали создать для суда такие руководящие начала, при помощи которых судья приравнялся бы к машине, не требующей для своей деятельности никаких юридических знаний... Такой прием привел прежде всего к невероятной многостатейности Уложения, превышающего количество статей раза в четыре любой из современных уголовных кодексов»⁶.

На это же обращал внимание и В. Д. Спасович: «Это отвлечение от теоретических определений, боязнь отвлеченности поставило Уложение во многих отношениях ниже свода законов уголовных и сделало его похожим на средневековые сборники законов, когда искусство законодательное, будучи в детстве, не умело отвлекать, когда оно ограничивалось собиранием и обобщением известных судебных приговоров». Характеризуя многостатейность Уложения В. Д. Спасович отмечал: «Это количество столь значительно, что память человеческая не может с ним справиться, и нет ни юриста, ни теоретика, ни практика, который знал бы уложение во всех подробностях»⁷.

Указанное выше дает основания заключить о формировании научной мысли относительно становления и развития уголовно-правовых институтов. Свидетельством данного может явиться процесс системного закрепления норм уголовного законодательства в Особенной части. Следует согласиться с М. С. Жуком относительно изучения институтов уголовного права на рассматриваемом периоде. Так, он отмечал «... полноценного учения об институтах уголовного права классическая школа уголовного права создать в силу объективных причин еще не смогла, отчасти по причине того, что столь необходимый для их анализа системный подход вышел на арену научных исследований гораздо позже»⁸.

Безусловно, основной предпосылкой осмысления уголовно-правового института должно было стать четкое понимание понятия уголовно-правовой нормы как самостоятельной. Однако анализ работ посвященных данной тематике свидетельствует об обратном. Так, существовавшее мнение К. Биндинга, характеризовавшее сам уголовный закон, состояло в противопоставлении уголовного закона правовой норме. По учению К. Биндинга, уголовный закон не представлял собой той нормы, которая нарушается преступлением; эта норма – совершенно самостоятельная, ее можно «получить» из диспозиции уголовного закона. Об этом же писал Н. С. Таганцев: уголовный закон определяет ответственность за посягательства на норму права, при этом норма права есть всегда логическое, но не фактическое предположение уголовного закона; она может существовать независимо от закона уголовного в виде нормы неписанного права или в виде закона, но она может быть и неразрывно слита с уголовным, распознаваемым только из него; в этом последнем случае вполне возможно, что норма возникает одновременно с уголовным законом»⁹.

Определяя понятие института права, как совокупности самостоятельных, взаимосвязанных норм, регулирующих определенную группу однородных общественных отношений указанные высказывания не дают оснований для научного осмысления процесса становления и развития институтов уголовного права, или делают их бессмысленными.

В контексте рассмотрения указанной проблемы необходимо обратить внимание на работу С. В. Познышева, который указывал, что «уголовный закон несомненно представляет собой норму, что-либо предписывающую или запрещающую»¹⁰. Следует отметить, что цитируемое высказывание, на наш взгляд, легло в основу научного направления при исследовании понятия и системы уголовно-правовых институтов. Стронниками классической школы сделан большой вклад в изучении институтов уголовного права, так определяя общие

7 См.: Спасович В. Д. Указ соч. С. 326.

8 См.: Жук М. С. Указ. соч. С.43.

9 См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. Т. 1. М., 1994. С. 73-74.

10 См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.1907. Вып. 1. С. 70.

5 См.: Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. С. 26.

6 См.: Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. 1. С.187-188.

принципы уголовного права, исследовании структуры уголовно-правовой нормы, а также иных вопросов связанных с проблемой систематизации норм уголовного права рассматриваемого периода.

Несомненной заслугой представителей классической школы явилось теоретическое обоснование обособления уголовно-правовых норм от иных предписаний. Так, В. Д. Спасович указывал, что уголовное право делится на материальное и формальное. «Первое из них, или уголовное право в тесном смысле включает в себе законы, определяющие преступления и соответствующие этим преступлениям наказания»¹¹. Аналогичные утверждения встречаются у С. Будзинского, Л. С. Белогриц-Котляровского и других авторов¹², которые ограничивались изучением исключительно материальной стороной уголовного права.

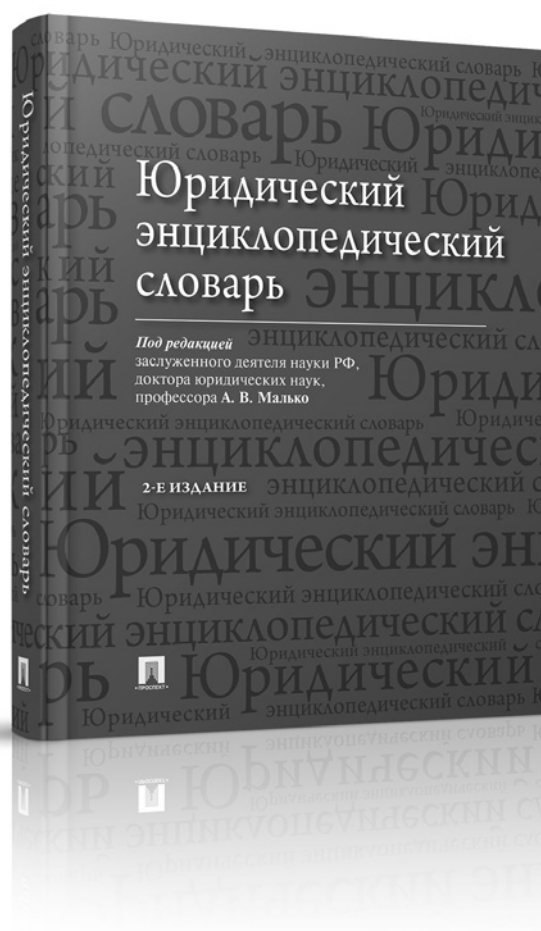
В контексте поставленной проблемы необходимо также обратить внимание на работы других известных уголовно-правовых школ. Так, Жук М. С. в своей работе посвященной изучению институтов уголовного права, следующим образом оценил вклад антропологической и социологической школ в проблему институтов уголовного права. «Если «классики» считали вопросы формы, внутренней структуры и системы уголовного права имеющими принципиальное значение для обеспечения полноты и непротиворечивости уголовного регулирования, то представители других школ – уделяли им гораздо меньше внимания, направив свои усилия на разработку вопросов содержания отдельных уголовно-правовых институтов, а не их формы»¹³.

Теоретические разработки ученых, указанного периода свидетельствуют о пристальном внимании к процессам становления и развития институтов уголовного права. Однако указанные процессы рассматривались представителями различных школ в разных сферах существования уголовно-правовых явлений. В работах представителей «классической» школы большему анализу подвергались внешние стороны проявления уголовно-правовых институтов, когда другими школами делался акцент на их внутреннее содержание. Несмотря на существование различных подходов к познанию сущности определенных уголовно-правовых явлений, возможно, предположить о совместной работе ученых теоретиков указанного периода, направленной на одну единую цель по совершенствованию и систематизации действовавшего уголовного законодательства.

Развивая основную мысль о становлении институтов уголовного права необходимо обратить внимание на содержание работ ученых, а также анализ уголовного законодательства XIX в., которые свидетельствует о начале целенаправленного процесса формирования самостоятельных уголовно-правовых институтов, а также отграничения последних от иных правовых предписаний.

Пристатейный библиографический список

1. Белогриц-Котляровский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903.
2. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870.
3. Жук М. С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013.
4. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.1907.
5. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. М., 1863.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. Т. 1. М., 1994.
7. Уголовное право. Сочинение доктора Павла Ансельма Фейербаха. СПб., 1810.
8. Фельдштейн Г. С. Главные течения и истории науки уголовного права в России. М., 2003.

11 См.: Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. М., 1863. Вып. 1. С. 3.

12 См.: Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 1-2; Белогриц-Котляровский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903. С. 8.

13 См.: Жук М. С. Указ. соч. С.45.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Московский Университет им. С. Ю. Витте» в г. Рязани

СУБЪЕКТЫ И УЧАСТНИКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье обсуждается вопрос о субъектном составе уголовно-исполнительного правоотношения. Автор статьи исследует вопросы соотношения понятий: «субъект уголовно-исполнительного правоотношения» и «участник уголовно-исполнительного правоотношения». Автор формулирует вывод о том, что третьим лицам эпизодически свойственно выступать субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. Обсуждаются проблемы разграничения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений от иных субъектов смежных правоотношений.

Ключевые слова: общественные отношения, уголовно-исполнительные правоотношения, субъект уголовно-исполнительного правоотношения, участник уголовно-исполнительного правоотношения, уголовно-исполнительная отрасль права.

GOLOVASTOVA Yuliya Alexandrovna

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines of the PEI HE «S. Witte Moscow University» in Ryazan

SUBJECTS AND PARTICIPANTS OF CRIMINAL-EXECUTIVE LEGAL RELATIONSHIPS: CORRELATION MATTERS

The article gives consideration to the question of subject structure of criminal-executive legal relationship. The author analyzes the matters of the correlation of the notions "subject of criminal-executive legal relationship" and "participant of criminal-executive legal relationship". The author formulates the conclusion that strangers occasionally come to act as the subjects of criminal-executive legal relationships. The problems of differentiation of subjects of criminal-executive legal relationships from other subjects of closely related legal relationships are discussed.

Keywords: public relations, criminal-executive legal relationships, subject of criminal-executive legal relationship, participant of criminal-executive legal relationship, criminal-executive category of law.

Головастова Ю. А.

В качестве общепринятого элемента структуры предмета любой отрасли права в литературе указываются субъекты и участники отношений. Этот признак определяет не только субъектный состав уголовно-исполнительных правоотношений, он выступает разграничивающим критерием, отделяющим уголовно-исполнительные от иных смежных, родственных отношений.

В уголовно-исполнительной литературе не существует общепризнанной позиции относительно перечня субъектов, участвующих в уголовно-исполнительных правоотношениях. Вопрос о субъектах отрасли уголовно-исполнительного права относится к числу дискуссионных. Разногласий по поводу признания осужденного и администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, не наблюдается. Вместе с тем, до сих пор остается открытым вопрос о признании в качестве субъектов уголовно-исполнительных правоотношений иных третьих лиц (органов прокуратуры, органов местного самоуправления, адвокатов, родственников осужденного и других). По мнению С. В. Чубракова, вопрос об определении круга субъектов уголовно-исполнительной отрасли права может быть решен «либо путем обоснования необходимости и возможности отнесения к субъектам наряду с осужденным и государством иных участников; либо путем обоснования необходимости исключения из их круга всех, кроме общепризнанных субъектов в виде осужденного и государства»¹. Н. А. Стручков

писал о необходимости разграничения исправительно-трудовых правоотношений от иных правоотношений, регулируемых нормами не уголовно-исполнительного права².

Ряд ученых-пенитенциаристов придают самостоятельное значение категориям «субъект правоотношения» и «участник правоотношения». В теории уголовно-исполнительного права наряду с терминами «субъект уголовно-исполнительного права», «субъект уголовно-исполнительных правоотношений» используется понятие «участник уголовно-исполнительных правоотношений». В связи с этим основной момент дискуссии заключается в том, какими признаками субъект уголовно-исполнительных правоотношений отличается от участника уголовно-исполнительных правоотношений.

По мнению Н. А. Стручкова, «участник правоотношения совершает определенные юридически значимые поступки, являющиеся необходимым условием реализации субъектом правоотношений его прав и обязанностей»³. В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров отмечают присутствие в уголовно-исполнительных правоотношениях «иных участников», обладающих меньшим объемом прав и обязанностей⁴. В. Е. Южанин считает, что участник обладает меньшим объемом правомочий, поскольку совершает юридически значимые действия,

Томского государственного Университета. 2012. № 3 (5). С. 76-83.

2 См.: Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 115.

3 Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984. с. 151.

4 См.: Уголовно-исполнительное право / Под ред. В. И. Селиверстова. М., 2000. С. 31.

1 Чубраков С. В. Параметры однородности отношений в сфере уголовно-исполнительного правового регулирования // Вестник

являющиеся основой для реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений⁵. К указанным позициям близко мнение В. А. Фелелова, утверждающего, что в отличие от субъекта правоотношений участник правоотношений вступает в уголовно-исполнительные правоотношения на непродолжительный срок – «период осуществления прав и обязанностей, установленных для них уголовно-исполнительным законом»⁶.

В. Е. Южанин полагает, что участники правоотношений обладают правом контроля над деятельностью учреждений, органов УИС. Конкретизируя свою мысль, он отмечает, что органы местного самоуправления дают согласие администрации исправительного учреждения устанавливать границы территории нахождения расконвоированных осужденных за пределами колонии⁷. В. А. Фелелов признает участниками уголовно-исполнительных правоотношений органы государственной власти, органы местного самоуправления, суд, ведомственные органы, общественные объединения, выполняющие специальные функции в период осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и родственников осужденных при реализации ими норм уголовно-исполнительного права, предусмотренных ст. 89-91 УИК РФ⁸. Кроме того, в литературе по уголовно-исполнительному праву отмечается, что присутствие участников уголовно-исполнительных правоотношений (наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, коллектива трудящихся, общественной организации, близких родственников и др.) позволяют признать уголовно-исполнительные правоотношения многосторонними⁹.

По мнению В. Н. Чорного, с представленными позициями трудно согласиться, исходя из того, что в теории права и большинстве правовых отраслей не предусматривается деление на субъектов и участников. В частности, свой взгляд он аргументирует следующим утверждением: «Выделяются субъекты права и участники правоотношений, в которые трансформируются потенциальные субъекты права, то есть субъект права – это лицо... определенное правовыми нормами как потенциальный (возможный участник правоотношений) – категория, рассматриваемая в динамике, в момент реализации норм права»¹⁰. Подтверждение мысли В. Н. Чорного мы находим у В. И. Пинчука, определяющего субъекта правоотношения как участника, сторону последнего, действующего на основе норм права в одной и той же сфере общественных отношений (сфере исполнения и отбывания наказания)¹¹.

На наш взгляд, термин «участник уголовно-исполнительных правоотношений» в том смысле, в каком его употребляют указанные ученые, искажает структуру уголовно-исполнительных правоотношений. Введение понятия «участник правоотношения» в структуру уголовно-исполнительных правоотношений объясняется стремлением ученых-пенитенциаристов

заострить внимание на том, что некоторым физическим и юридическим лицам свойственно оказывать непосредственное воздействие на процесс исполнения и отбывания уголовного наказания и иной меры уголовно-правового характера¹².

Мы полагаем, что термин «участник уголовно-исполнительного правоотношения» можно употреблять лишь как синоним понятия «субъект уголовно-исполнительного правоотношения». В связи с этим не следует усложнять структуру уголовно-исполнительных правоотношений и признавать, с одной стороны, иных лиц субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, а с другой – придавать несвойственное значение термину «участник уголовно-исполнительного правоотношения». Иным лицам свойственно эпизодически выступать субъектами (участниками) уголовно-исполнительных правоотношений. Оправданной признается позиция, согласно которой такие лица, участвующие в уголовно-исполнительных правоотношениях, обладают меньшим набором прав и обязанностей по сравнению с основными субъектами.

В теории уголовно-исполнительного права ряд ученых к субъектам таких правоотношений относят органы прокуратуры, органы местного самоуправления, общественные организации, адвоката, родственников осужденных, самодеятельные организации. Так, Н. А. Беляев субъектами исправительно-трудовых правоотношений признавал органы государственной власти, суд, прокуратуру, местные советы депутатов, общественные организации, коллективы трудящихся, самодеятельные организации осужденных¹³. Похожую позицию занимал Г. Ф. Поленов, считавший суд, органы прокуратуры, самодеятельные организации, органы общественного контроля субъектами исправительно-трудовых правоотношений¹⁴. За расширение субъектного состава уголовно-исполнительных правоотношений выступал Ю. М. Ткачевский, предусматривая суд в качестве их самостоятельного субъекта¹⁵. В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров относят к числу субъектов уголовно-исполнительных правоотношений прокуроров, осуществляющих надзор за соблюдением законов должностными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания¹⁶. По мнению З. А. Астемирова, субъектами уголовно-исполнительных правоотношений фактически выступают члены семьи осужденного, его ближайшие родственники, адвокаты и самодеятельные организации из числа осужденных, представители суда, прокуратуры, общественные организации¹⁷. И. М. Перков утверждает, что наблюдательные комиссии, общественные организации, родственники осужденных, внештатные сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, относятся к субъектам уголовно-исполнительных правоотношений¹⁸. В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов при-

5 См.: Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: Лекция. Рязань, 2000. С. 33; Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001. С. 373.

6 Фелелов В. А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть. Рязань, 1998. С. 246.

7 См.: Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: Лекция. Рязань, 2000. С. 33.

8 См.: Фелелов В. А. Указ. соч. С. 246, 247.

9 См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / Под ред. М. П. Мелентьева, Н. А. Стручкова, И. В. Шмарова. С. 220.

10 Чорный В. Н. Развитие категорий науки уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в работах Н. А. Стручкова // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч.-практ. семина. Рязань, 2005. С. 190.

11 См.: Пинчук В. И. Исправительно-трудовые правоотношения. М., 1968. С. 14.

12 См.: Головастова Ю. А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений: Монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 16-20.

13 Беляев Н. А. Избр. труды / Предисл. Р. М. Асланова и др. СПб., 2003. с. 526, 530.

14 Некоторые вопросы советского исправительно-трудового права // Учен. зап. Казанск. гос. ун-та. Т. XLIX. Сер. юрид. Вып. 6. Алма-Ата, 1960. с. 367, 377.

15 Ткачевский Ю. М. Советское исправительно-трудовое право. М., 1971. – с. 21.

16 Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров; Под ред. профессора В. И. Селиверстова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 32.

17 Астемиров З. А. Субъекты советского исправительно-трудового права: лекция. Рязань, Ряз. Высш. Шк. МВД СССР, 1976. С. 11-12.

18 Перков И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения

держиваются мнения о том, что субъектами уголовно-исполнительных отношений выступают общественные объединения, священнослужители и родственники осужденных¹⁹. А. Я. Гришко не исключает возможности участия главы субъекта РФ в уголовно-исполнительных отношениях, оценивая в целом положительный опыт зарубежной практики исполнения наказаний²⁰.

Нам представляется, что, признавая третье лицо субъектом уголовно-исполнительных правоотношений необходимо выяснить, как он взаимодействует с субъектом исполнения и отбывания уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера. Третье лицо обладает уголовно-исполнительной правосубъектностью, если своими действиями создает условия - юридические факты для реализации прав и обязанностей основными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Профессор В. И. Селиверстов, давая оценку участию третьих лиц в уголовно-исполнительных правоотношениях, отмечает, что прокурор является субъектом уголовно-исполнительных правоотношений, выступая правоприменителем в решении вопросов, связанных с исполнением и отбыванием наказаний. Так, он дает согласие на введение режима особых условий в исправительном учреждении (ч. 3 ст. 85 УИК РФ), санкционирует задержание осужденного при уклонении от возвращения в исправительное учреждение (ч. 11 ст. 97 УИК РФ)²¹.

Родственникам осужденного также свойственно участвовать в уголовно-исполнительных правоотношениях при реализации осужденным права на свидание, в процессе чего наблюдается процесс корреспонденции прав и обязанностей между осужденным, администрацией исправительного учреждения и родственниками субъекта исполнения наказания. Представители общественных объединений оказывают содействие учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, принимают участие в исправлении осужденных. Исходя из содержания полномочий, предоставленных общественным объединениям, они признаются в определенных случаях участниками уголовно-исполнительных правоотношений, что соответствует принципу демократизма (ст. 8 УИК РФ).

Таким образом, в ходе правового регулирования отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права, определяющим признается правоотношение, возникающее в процессе отбывания осужденными уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Оно выступает системообразующим элементом всей отрасли права. На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что третьи лица могут участвовать в уголовно-исполнительных правоотношениях, обладая меньшим набором прав и обязанностей, по сравнению с основными субъектами (осужденным и администрацией учреждений и органов, исполняющих

уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера). В этом случае они непосредственно взаимодействуют с осужденным как основным субъектом уголовно-исполнительных правоотношений и порождают своими действиями условия для реализации им прав и обязанностей. Основанием для возникновения уголовно-исполнительной правосубъектности третьих лиц являются действия, поступки осужденных (например, обращение осужденного к священнослужителю для исповеди, к Уполномоченному по правам человека РФ в целях личной беседы).

Вместе с тем, в смежных с уголовно-исполнительной сферах действуют и иные субъекты – суд, государство, в лице исполнительных органов государственной власти, осуществляющих контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, органы прокуратуры, осуществляющие рассмотрение жалоб осужденного, Уполномоченный по правам человека РФ, которые признаются субъектами иных (дополняющих, производных, вспомогательно-обеспечительных) правоотношений, тесно связанных с уголовно-исполнительными. Эти отношения зависимы от системообразующего – правоотношения, связанного с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

В целом состав субъектов иных отношений, тесно связанных с уголовно-исполнительными, представлены следующими группами отношений: правоотношения, разрешаемые судом в стадии исполнения обвинительного приговора суда в порядке ст. 397-398 УПК РФ; организационно-управленческие отношения, связанные с финансовыми материально-техническим обеспечением учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иных мер уголовно-правового характера; правоотношения, возникающие в процессе осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, которые по правовой природе являются административно-правовыми.

Отношения, разрешаемые судом в стадии исполнения приговора и отношения по надзору и контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, можно отнести к разряду правоприменительно-обеспечительных отношений, так как они характеризуются участием государственных органов (судом, исполнительных органов государственной власти, органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека в РФ), и призваны содействовать реализации прав и обязанностей осужденных и должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Отношения по надзору и контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, характеризуются разнообразием субъектов. Можно выделить: 1) президентский контроль; 2) ведомственный контроль; 3) контроль, осуществляемый Уполномоченным по правам человека на федеральном и региональном уровне; 4) прокурорский надзор; 5) общественный контроль.

В связи с изложенным, необходимо понимать, что иное (третье) лицо обладает уголовно-исполнительной правосубъектностью в том случае, когда оно непосредственно взаимодействует с субъектом отбывания уголовного наказания и иной меры уголовно-правового характера. То есть, если осуществляется корреспонденция прав и обязанностей, то

уголовных наказаний: Учеб. Пособие. М., 1980. С. 79, 81.

19 Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., ЮрИнфор, 2007. С. 20, 21.

20 Гришко А. Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен: государство и защита прав человека. М.: Юрист, 2014. № 2. С. 9.

21 Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин. П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров; Под ред. профессора В. И. Селиверстова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 32.

мы можем считать, что третье лицо обладает качеством уголовно-исполнительной правосубъектности, и это позволяет включать его в систему субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Правовой анализ показал, что не во всех случаях третье лица наделены уголовно-исполнительным статусом, так как их присутствие объясняется выполнением функции содействия в реализации прав, обязанностей и законных интересов основными субъектами уголовно-исполнительного права. Они, обладая иной отраслевой правосубъектностью, (например, уголовно-процессуальной, административно-правовой), выносят правоприменительные решения, оказывая, тем самым, влияние на процесс реализации прав и обязанностей основными субъектами уголовно-исполнительного права.

Пристатейный библиографический список

1. Астемиров З. А. Субъекты советского исправительно-трудового права: лекция. Рязань, Ряз. Высш. Шк. МВД СССР, 1976. 48 с.
2. Беляев Н. А. Избр. труды / Предисл. Р. М. Асланова и др. СПб., 2003. 567 с.
3. Головастова Ю. А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений: Монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 186 с.
4. Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен: государство и защита прав человека. М.: Юрист, 2014. № 2. С. 4-9.
5. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
6. Некоторые вопросы советского исправительно-трудового права // Учен. зап. Казанск. гос. ун-та. Т. XLIX. Сер. юрид. Вып. 6. Алма-Ата, 1960. С. 376-377.
7. Перков И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: Учеб. Пособие. М., 1980. 89 с.
8. Пинчук В. И. Исправительно-трудовые правоотношения. М., 1968. 44 с.
9. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / Под ред. М. П. Мелентьева, Н. А. Стручкова, И. В. Шмарова. Рязань, 1987. 351 с.
10. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984. 240 с.
11. Ткачевский Ю. М. Советское исправительно-трудовое право. М., 1971. 232 с.
12. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин. П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров; Под ред. профессора В. И. Селиверстова. 2-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. 320 с.
13. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001. 584 с.
14. Фелелов В. А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть. Рязань, 1998. 378 с.
15. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., ЮрИнфор, 2007. 334 с.
16. Чорный В. Н. Развитие категорий науки уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в работах Н. А. Стручкова // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч.-практ. семина. Рязань, 2005. С. 186-191.
17. Чубраков С. В. Параметры однородности отношений в сфере уголовно-исполнительного правового регулирования // Вестник Томского государственного Университета. 2012. № 3 (5). С. 76-83.
18. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: Лекция. Рязань, 2000. 45 с.

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент Самарского юридического института ФСИИ России

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент Самарского юридического института ФСИИ России

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются проблемы социального обеспечения осужденных к лишению свободы, а также содержание термина «механизм социального обеспечения осужденных к лишению свободы».

Ключевые слова: социальное обеспечение осужденных, социальная помощь, правовой статус осужденного к лишению свободы.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Samara Law Institute of the FSEP of Russia

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Samara Law Institute of the FSEP of Russia

PROBLEMS OF THE SOCIAL SUPPORT OF THE CONVICTED TO IMPRISONMENT

In the article the problems concerning social support of the convicted to imprisonment are considered as well as the term "the mechanism of social support of the convicted to imprisonment".

Keywords: social support of the convicted, social aid, legal status of the convicted to imprisonment.

Решение проблем, возникающих в сфере социального обеспечения осужденных, должно быть направлено не только на то, чтобы обеспечить прожиточный минимум лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, но и на достижение при этом определенных воспитательных целей, таких как оказание исправительного воздействия на осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, обеспечение режима в местах лишения свободы, более успешную адаптацию осужденных после освобождения.

Более того, проблемы повышения эффективности социального обеспечения осужденных к лишению свободы и ресоциализации осужденных в целом разноплановы и затрагивают не только уголовно-исполнительную систему, но и ряд институтов гражданского общества.

На сегодняшний день существует целый комплекс проблем социального обеспечения осужденных к лишению свободы, которые, на взгляд ряда ученых, можно разделить на следующие группы:

- организационные;
- юридические;
- материальные¹;

Первую группу проблем в области социального обеспечения осужденных составляют проблемы, связанные с организацией механизма социального обеспечения осужденных и механизма социальной реабилитации осужденных в целом (организационные).

Под механизмом социального обеспечения осужденных следует понимать совокупность органов и учреждений, совместная взаимосвязанная деятельность которых направлена на социальное обеспечение осужденных, а также общественных связей между различными субъектами, участвующими в процессе ресоциализации осужденных и норм права, регули-

рующих статус лиц, лишенных свободы, деятельность вышеуказанных субъектов.

Таким образом, механизм социального обеспечения осужденных включает в себя:

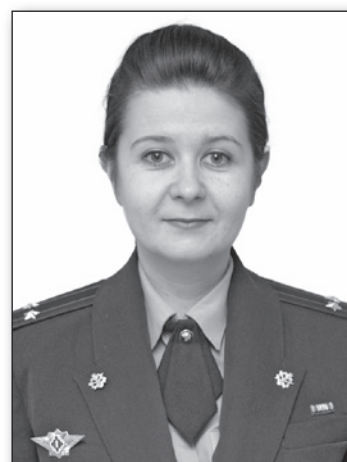
- подразделения уголовно-исполнительной системы, деятельность которых связана с социальной, психологической и воспитательной работой;
- некоммерческие организации и религиозные объединения, создаваемые ими центры социальной реабилитации осужденных;
- органы власти и местного самоуправления, оказывающие помощь исправительным учреждениям и осужденным;
- средства массовой информации, выполняющие освещающую работу пенитенциарных органов и некоммерческих организаций;
- взаимные связи между органами и учреждениями, а также между ними и осужденными;
- нормы права, регулирующие правовой статус осужденного и работу уголовно-исполнительных органов в части социального обеспечения;

Проблема создания эффективного механизма социального обеспечения и социальной реабилитации осужденного в целом подчеркивается Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, являющейся основой при планировании и осуществлении мероприятий по вопросам развития уголовно-исполнительной системы.

По мнению большинства представителей науки, социальная работа с осужденными на сегодняшний день чаще ведется недостаточно эффективно, не всегда в рамках воспитательно-го процесса, не связана с судьбой осужденного после его освобождения². Это вызвано рядом причин. Во-первых, суще-

Марченко Д. Э.

Марченко С. В.

¹ См: Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИИ России: монография. – Самара: самарский юридический институт ФСИИ России, 2015. – С. 78.

² См. к примеру: Хаснутдинов Р. Р. Методология системного подхода к юридической ответственности: монография / отв. ред. Ха-

ствующая в исправительных учреждениях отрядная система отбывания наказания, где главным лицом, которое работает с осужденными, является начальник отряда, давно изжила себя. В распоряжение начальника отряда находится 100, а иногда и более осужденных. В большинстве случаев, действующие в исправительных учреждениях группы социальной работы не могут вести адресную работу с осужденными. Действующие ранее сектора социальной работы, создаваемые из активных осужденных, официально прекратили свое существование.

Введение на практике вместо отрядов центров исправления осужденных позволит создать должности социальных работников, психологов и социальных педагогов в каждом центре, работать уже не с большими коллективами осужденных, а с малыми группами, в связи с чем, работа должна стать адресной и эффективной.

Следует заметить, что работа социальных служб уголовно-исполнительной системы не должна заканчиваться с момента окончания срока отбывания наказания осужденным. В этой связи хочется несколько затронуть функции системы действующих уголовно-исполнительных инспекций, являющихся частью уголовно-исполнительной системы государства. В соответствии с вышеуказанной концепцией планируется создание новой структуры – службы пробации.

Предполагается, что созданная служба пробации будет заниматься не только лицами, которым назначено наказание без лишения свободы, но и лицами уже побывавшими в исправительных учреждениях (освобожденными условно-досрочно, освобожденными по окончании срока лишения свободы). На наш взгляд, было бы логично при надлежащем материальном и кадровом обеспечении возложить на службу пробации функции по трудовому и бытовому обустройству осужденных после освобождения.

Не менее важной организационной проблемой, непосредственно связанной с социальным обеспечением осужденных и его воспитательной направленностью, является отсутствие эффективного социального сопровождения осужденных начиная с начала отбывания наказания и заканчивая освобождением из мест лишения свободы.

Отсутствие последовательного социального сопровождения и воспитательной работы с бывшими осужденными – важный недостаток в борьбе с рецидивной преступностью, было подчеркнуто при выработке основных направлений развития уголовно-исполнительной системы. Осужденный в течение всего срока пребывания в исправительном учреждении и после освобождения должен ощущать поддержку государства. В этом и заключается его право на трудовое и бытовое обустройство после освобождения из мест лишения свободы.

Под социальным сопровождением осужденных понимается деятельность социальных служб и иных подразделений уголовно-исполнительной системы и благотворительных организаций по поддержанию прожиточного минимума осужденного в течение всего срока отбывания наказания, а также трудовому и бытовому устройству осужденного после его освобождения.

Условно, социальное сопровождение осужденного проходит четыре стадии: поступление в исправительное учреждение, помощь в течение срока отбывания наказания, подготовка к освобождению и помощь после освобождения.

Помощь осужденным после освобождения длительное время в России является проблемой, решение которой непосредственно связано с устранением другой не менее важной проблемы – сокращением рецидивной преступности. Следует признать то, что единственной возможностью социальных служб исправительных учреждений является обращение в органы занятости с целью нахождения подходящей работы и обращение в органы местного самоуправления для временного размещения бывших осужденных на жительство.

Своих возможностей для бытового и трудового обустройства бывших осужденных у уголовно-исполнительной системы нет.

В ряде иностранных государств пенитенциарная система обладает маневренным фондом жилья и своими предприятиями для трудоустройства бывших осужденных. Вопрос о создании общежитий вне исправительных учреждений для бывших осужденных уже длительное время рассматривается на уровне эксперимента. В ряде субъектов проводились эксперименты по созданию таких общежитий, результатом которых было сокращение числа рецидивов среди бывших осужденных. Тем не менее, действующая уголовно-исполнительная система, до сих пор не получила законодательную базу для создания подобных жилых объектов.

Особое значение в этой связи ложится на некоммерческие организации, оказывающие помощь лицам, ранее отбывавшим наказание в исправительных учреждениях, в трудовом и бытовом обустройстве. Создание приютов для бывших осужденных, домов временного проживания, центров постпенитенциарной реабилитации началось в конце девяностых годов прошлого века. По данным Федеральной налоговой службы некоммерческих организаций, декларирующих себя в качестве участников постпенитенциарной реабилитации осужденных, в Российской Федерации зарегистрировано всего порядка двадцати семи. Этого недостаточно для такой большой страны, где порядка одного миллиона осужденных отбывают наказание в местах лишения свободы.

На наш взгляд, органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации необходимо в обязанность вменить создание не менее одного социально-реабилитационного центра для освобожденных из мест лишения свободы для проживания освобожденных в период решения их социально-бытовых вопросов.

Необходимо также обязать органы исполнительной власти обеспечить всесторонне содействие в открытии негосударственных реабилитационных центров, включая помощь в оформлении соответствующей документации. В России отсутствует хоть какая-нибудь система поддержки некоммерческих организаций, оказывающих благотворительную помощь исправительным учреждениям.

В отличие от законодательства прошлых лет, действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ, не предусматривает институт шефства над исправительными учреждениями, попечительские советы создаются только при воспитательных колониях. Зачастую это не дает некоммерческим организациям осуществлять адресную помощь в отношении тех учреждений и групп осужденных, которые, по их мнению, являются нуждающимися в дополнительной поддержке. На практике данная проблема решается в договорном порядке (заключается договор о совместной деятельности), однако соглашения могут касаться только воспитательной и психологической помощи.

Второй группой проблем в рассматриваемой сфере являются недостатки правового регулирования (юридические проблемы). Отсутствие ряда нормативных актов, принятие которых давно продиктовано практикой.

Главным из таких нормативных актов являются законы «О социальной реабилитации осужденных к лишению свободы» и «Контроле над лицами, освобождающимися из мест лишения свободы», проекты которых дважды вносились в Государственную Думу ФС РФ. В соответствии с ст. 183 Уголовно-исполнительного кодекса РФ контроль над лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормативными правовыми актами, тем не менее, такие законы отсутствуют.

На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом «О полиции» контроль над лицами, освобождающимися из мест лишения свободы, осуществляют органы внутренних дел, в функции которых не входит социальное обеспечение бывших осужденных.

Длительное время в науке и практике обсуждается вопрос о передаче функции по контролю над бывшими осуж-

денными к уголовно-исполнительной системе. Концепцией определено, что функции по контролю и оказанию помощи осужденным, будут возложены на уголовно-исполнительные инспекции, которые уже оказывают социальную помощь осужденным без изоляции от общества. Предположим, что с принятием изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Федерального закона «О социальной реабилитации осужденных» функция оказания социальной помощи в отношении бывших осужденных будет возложена на уголовно-исполнительные инспекции (а, в последствие, на создаваемую службу PROBATION).

Проблемы правового регулирования можно отметить не только на уровне закона, но и на уровне подзаконных актов. Так, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, на наш взгляд, не делают исключений для социально нуждающейся категории лиц. Считаем, что важной составной частью социальной терапии является сокращение режимных ограничений для инвалидов, кормящих матерей, лиц, страдающих серьезными заболеваниями. Введение льгот послужит для апробирования и закрепления на практике полученных в учреждении установок и привычек правоупослушного поведения.

Это вызвано тем, что положение инвалидов в разных исправительных учреждениях может сильно отличаться. Зависит это от отношения администрации к представителям данной группы и сложившихся представлений о правоприменении. Так, в одних учреждениях инвалиды содержатся в отрядах вместе с другими осужденными, в других учреждениях их стараются разместить в отдельных отрядах, где-то им разрешено днем присаживаться на кровати, в другом учреждении это разрешено только по медицинским показаниям. Где-то их стараются занимать настольными играми, разрешают продолжительный просмотр телепередач, вовлекают в мероприятия учреждения, в других учреждениях мелочные запреты и ограничения вызывают «обвал» жалоб.

Третьей группой проблем социального обеспечения являются материальные проблемы, возникающие в области обеспечения лиц, нуждающихся в социальной поддержке (инвалидов, больных туберкулезом, ВИЧ-инфицированных, кормящих матерей и т.д.). Материальные проблемы традиционно касаются проживания осужденных в жилых помещениях, питания осужденных, обеспечения осужденных медикаментами и медицинской помощью.

Как отмечено в докладе председателя Общественной палаты России за 2015 год: «условия проживания в жилых помещениях в исправительных учреждениях России различны. В лучшем положении находятся колонии, расположенные в городах и недалеко от крупных населенных пунктов. Осужденные здесь проживают в кирпичных зданиях с паровым отоплением, центральным водоснабжением и канализацией. В иных колониях осужденные проживают в деревянных и бревенчатых бараках. В некоторых случаях эти помещения не имеют даже каменных фундаментов. Бараки отапливаются при помощи печного отопления, туалеты расположены на улице. Различие условий не зависит от категории содержащихся в них осужденных, не отвечает требованиям к содержанию инвалидов и лиц, страдающих различными заболеваниями»³.

Особую озабоченность вызывает несоблюдение норм жилой площади в помещениях (палатах), в которых содержатся больные осужденные, в камерах СИЗО. Кроме того, оборудование камер во многих СИЗО не соответствует в полной мере предъявляемым санитарно-гигиеническим требованиям.

Условия исправительных учреждений повсеместно не приспособлены к содержанию инвалидов⁴. Законодательство содержит указание на создание для осужденных этой категории улучшенных жилищно-бытовых условий, что предполагает

установление специального оборудования для социального адаптации. Его отсутствие порождает при определенных обстоятельствах жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение.

Чаще инвалиды живут в одном отряде вместе с другими осужденными. Площадь в этом случае рассчитывается, исходя из тех же 2 кв. метров на человека. Выглядит это как заставленное двухъярусными кроватями и тумбочками помещение. Выбор места в такой казарме зависит отнюдь не от доброй воли и участливого расположения других осужденных. Существует и большая соблазн распространения единых требований на всех без исключения осужденных отряда. Инвалиды и пожилые осужденные не могут прилечь, присесть на кровать в дневное время, пользоваться настольными играми и т.п. Пользуются инвалиды, в том числе, передвигающиеся с помощью костылей, общими туалетами, которые не имеют стульчаков и расположены на высоких постаментах. Осужденные-инвалиды лишены возможности прохождения социальной и медицинской реабилитации.

К сожалению, нередки случаи, когда ВИЧ-инфицированным осужденным не назначается лечение из-за бездействия медицинского персонала учреждений.

Ветхость отделений в лечебных корпусах, помещениях, где проживают больные осужденные, необходимость их капитального ремонта, отсутствие лицензирования отдельных видов медицинской помощи, отсутствие квалифицированных специалистов, препаратов, и оборудования, превышение лимита наполняемости приводит к проблеме качественного оказания медицинской помощи осужденным.

Неудовлетворительное функционирование отопительной системы и систем энерго- и водоснабжения приводит к неэффективному лечению и заболеваниям других осужденных. В огромном числе исправительных учреждений, наблюдается несоответствие температурного режима в лечебных корпусах, помещениях, где проживают больные осужденные, несоответствие санитарным нормам (отопление, дополнительное обмундирование, дополнительные одеяла и др.), более того в учреждениях сложилась практика отказа в принятии передач с лекарственными препаратами, передаваемых родственниками осужденных.

В колониях-поселениях оборудованы в основном фельдшерские пункты. Они недостаточно оснащены медицинской техникой, возникают проблемы и с лекарственным обеспечением. Флюорографию осужденные проходят раз в год, когда прибывают оборудованные соответствующей техникой машины, что в условиях севера увеличивает риски заболевания туберкулезом.

В связи с удаленностью некоторых колоний в случае возникновения срочной медицинской помощи появляются сомнения в возможности ее предоставления. Нельзя исключать возникновение ситуации, когда отсутствие срочной медицинской помощи может привести к тяжёлым последствиям.

С нашей точки зрения, большинство проблем являются следствием недостаточного финансирования исправительных учреждений Уголовно-исполнительной системы России и недобросовестностью персонала учреждений.

Пристатейный библиографический список

1. Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. – Самара: самарский юридический институт ФСИН России, 2015.
2. Марченко Д. Э., Борченко В. А. Социальное обеспечение осужденных к лишению свободы. Учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011.
3. Хаснутдинов Р. Р. Методология системного подхода к юридической ответственности: монография / отв. ред. Хачатуров Р. Л. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014.

3 Доклад председателя Общественной палаты России за 2010 года. Сборник материалов Общественной палаты. – М., 2015.

4 Марченко Д. Э., Борченко В. А. Социальное обеспечение осужденных к лишению свободы. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 67.

ЕРОХИН Евгений Алексеевич

магистрант юридического факультета, направление: «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право», Северо-Западного института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья рассматривает проблемы реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве и пути их решения. Проводится анализ уголовно-процессуального законодательства и судебной практики. Предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: право на защиту, защита, адвокат, защитник, уголовный процесс, уголовно преследуемое лицо, суд, судебное разбирательство, Уголовно-процессуальный кодекс, экспертиза.

EROKHIN Evgeniy Alexeevich

Magister student of the Law Faculty, direction: "Criminal law, criminology, penal law", of the North-West Institute of Management (branch) of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Saint-Peterburg

Ерохин Е. А.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE DEFENDER'S RIGHTS IN CRIMINAL PROCEDURE

The problems of implementation of the defender's rights in criminal procedure and ways of their solution are considered. The analysis of criminal procedure legislation and judicial practice is carried out. Recommendations for improving the legislation are offered.

Keywords: the right for defense, defense, advocate, defense counsel, criminal procedure, criminally prosecuted person, the court, the trial, the Criminal Procedure Code, the expert examination.

Право лица на защиту в современном правовом демократическом государстве, которым является Россия – это основополагающее средство, которое позволяет уберечься от неправомерного уголовного преследования, тем самым, избежать вынесения незаконного приговора.

Право лица на защиту состоит, как из собственных прав, так и права воспользоваться помощью адвоката-защитника на всех стадиях уголовного судопроизводства¹. Соответственно, вопросы, связанные с участием в уголовном процессе адвоката-защитника, достаточно актуальны на современном этапе.

Обоснованным представляется начать с определения самого термина «защита». Отметим, что данный термин составляет основу понятия «защитник» и применяется в российском правовом поле в широком и узком значениях, соответственно в общеправовом и отраслевом. В широком значении защита – это непосредственное отстаивание любым лицом своих прав, свобод и интересов. Такая защита закреплена в Конституции РФ², например в ст. 46: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Суть такой защиты сводится к наличию:

- права на защиту у любого человека;
- наличию у адвоката права защищать своего доверителя во всех этих случаях, иными словами являться защитником обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т.д.

Именно так представляет себе адвоката обыватель, для него адвокат всегда является защитником, и не иначе.

Термин «защита» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (далее – УПК РФ)³ в широком значении представлен в ст. 6, регламентирующей защиту прав и законных интересов личности в качестве основного и направляющего назначения уголовного процесса. Отметим, что это единственный раз, когда можно встретить данный термин в УПК РФ в широком значении.

Во всех остальных случаях УПК РФ понятие «защита» связывает с уголовно преследуемым лицом (подозреваемым, обвиняемым) и придает узкое значение. В узком значении защита в УПК РФ предстает как одна из трех процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела⁴. Далее речь идет о праве уголовно преследуемого лица на защиту⁵. И именно в этом значении – право на защиту уголовно преследуемого лица – термин «защита», а также термин «защитник» используются в УПК РФ.

Таким образом, защита – это форма процессуального противодействия подозреваемого, обвиняемого (в том числе и с помощью адвоката-защитника) уголовному преследованию, целью которой является опровергнуть обвинение, либо смягчить ответственность. В этой связи, реализация функции адвоката-защитника опосредуется исключительно через уголовно преследуемое лицо, иными словами, выступая в качестве адвоката-защитника в уголовном процессе, последний может

1 Гриненко А. В. Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. N 8. С. 3.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. N 52 (ч. 1). Ст. 4921.

4 Ст. 15 УПК РФ.

5 Там же. Ст. 16.

оказать квалифицированную юридическую помощь **исключительно обвиняемому или подозреваемому**.

Стоит отметить ряд законодательных пробелов и проблем, возникающих при реализации адвокатом функции защиты.

Логичным представляется начать с момент начала участия защитника в уголовном судопроизводстве, вернее с терминологии, которую законодатель применяет к данному процессуальному действию.

В частности, первоначально законодателем в УПК РФ (до внесения изменений), момент начала участия адвоката-защитника в уголовном процессе определялся с помощью императивного термина «допускается»:

– ст. 49 УПК РФ «защитник **допускается** к участию в уголовном деле».

Дискриминационный характер данного правила несомненен и заключается в появлении защитника в уголовном процессе исходя из решения следственных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, которые, прежде всего, представляют сторону обвинения.

В связи с вышеизложенным, представляется обоснованным, что законодатель акцентировал внимание в ч. 3 ст. 49 УПК РФ в 2002 году, в новой редакции⁶, на том моменте, что защитник не «**допускается**», а «**участвует**» в уголовном деле. Законодатель как бы подчеркнул свободную форму участия адвоката в процессе, факт независимости вступления в процесс от мнения официальных лиц процесса.

Но, стоит отметить и непоследовательные действия законодателя. Так, в частности, изменив ч. 3 ст. 49 УПК, наименование данной процедуры – «допуск защитника» - в иных положениях уголовно-процессуального законодательства осталось прежним.

В качестве примера, можно привести норму ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в которой регламентировано, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». Здесь стоит отметить, что само правило подтверждено рядом решений Конституционного Суда РФ, в связи с чем сомнений не возникает. Смущает сама терминология, позволяющая должностным лицам со стороны обвинения, трактовать имеющиеся у них полномочия достаточно объемно.

Еще одним примером, является ст. 53 УПК РФ, в которой законодатель перечисление полномочий защитника начинается со слов «с **момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе...**». Здесь также достаточно ярко прослеживается зависимость возможности защитника отстаивать позицию доверителя от волеизъявления определенного должностного лица, которое ведет производство по уголовному делу.

Считаем целесообразным произвести корректировку указанных выше положений по аналогии с изменениями, произведенными законодателем в ч. 3 ст. 49 УПК РФ: заменить слово «**допуск**» и производные от него слова на «**участвует**».

Интересны и вопросы отвода адвоката. Так, Верховный Суд РФ предложил в случаях выявления противоречий между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один и тот же адвокат, в обязательном порядке отстранять данного

адвоката от участия в процессе⁷. Считаем такую позицию Верховного Суда РФ слишком радикальной.

По нашему мнению, если предположить, что возник такой «конфликт интересов», адвокату следует предоставить возможность прекратить защиту в отношении одного из обвиняемых. Представляется, что это должен быть обвиняемый, защита которого началась адвокатом позже, либо который, изменив ранее данные показания, стал активно изобличать соучастников. Защитником другого обвиняемого адвокат должен остаться и на это есть достаточно объективные причины: защитником было потрачено огромное количество времени на то, чтобы вникнуть в материалы уголовного дела; проделаны определенные подготовительные действия; нельзя исключать и тот момент, что, возможно, полное устранение адвоката из начатого уголовного процесса нанесет значительный вред его профессиональным интересам.

Кроме того, для обвиняемого появление в уголовном судопроизводстве нового адвоката может сопровождаться дополнительными денежными затратами.

Следует расширить и перечень случаев, в которых адвокат подлежит отводу. Целесообразно предусмотреть отвод защитника в случаях, когда он ранее оказывал квалифицированную помощь противоположной стороне в рамках не только одного и того же уголовного дела, но и в других видах производств, но по тому же факту.

Следует также выяснять причины отказа лица от определенного защитника. Так, например, отказ может быть добровольным, а может быть вызван затруднительным материальным положением уголовно преследуемого лица, и он просто не может оплатить услуги адвоката. Также лицо может отказаться от адвоката в общем, а возможно он отказывается именно от конкретного адвоката. В таких случаях, лицо должно иметь возможность пригласить иного защитника, а при отсутствии у того денежных средств – обеспечить участие адвоката по назначению.

Представляется, что реализация права на защиту лица в полном объеме возможна при следующих условиях:

- необходимо внести ряд соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство;
- разработать правовой механизм реализации возможностей как уголовно преследуемого лица, так и его адвоката в области защиты;
- усилить надзор за соблюдением закона органами и должностными лицами уголовного процесса.

Общеизвестно, что процессуальный статус любого участника уголовного процесса, в т.ч. и адвоката, опосредуется через его процессуальные права и обязанности. Уголовному процессу характерно фундаментальное правило о равенстве прав участников судебного разбирательства по предоставлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств⁸.

Но, защитник зачастую сталкивается именно с проблемой представления доказательств, несмотря на обладание процессуальными правами, которыми наделил его законодатель в УПК РФ.

6 Федеральный закон от 29 мая 2002 г. N 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 22. Ст. 2027.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

8 Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 48.

Право на представление защитником доказательств закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Действующим уголовно-процессуальным законодательством четкая форма представления сведений, собранных защитником не предусмотрена. Кроме того, не предусмотрена и нигде не закреплена как таковая обязанность должностных лиц, как со стороны обвинения (следователя, прокурора), так и со стороны суда принять эти сведения и приобщить к материалам дела в качестве доказательств. Данной обязанности законодательно не существует, если трактовать УПК РФ буквально, то существует не обязанность, а усмотрение дознавателя, следователя, прокурора, суда. Только данные лица, на свое усмотрение, имеют право решить, являются ли вообще доказательствами сведения защитника, и будут ли они приобщены к материалам уголовного дела. Для адвоката право собирать и представлять доказательства – это скорее право на участие в доказывании по уголовному делу.

Пробелы в части приобщения адвокатом сведений, собранных им в качестве доказательств, к материалам уголовного дела в действующем УПК РФ очевидны.

Представляется обоснованным мнение С. В. Щипова, который предложил внести ч. 4 в ст. 86 УПК РФ, и изложить ее в следующей редакции:

«В случае представления подозреваемым, обвиняемым, защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями сведений в какой-либо форме, относящихся к данному делу, дознаватель, следователь, прокурор или суд выносит постановление (определение) о принятии этих сведений в качестве доказательств и приобщении их к материалам уголовного дела или об отказе в этом»⁹.

Не менее актуальными являются вопросы о правах защитника при производстве судебной экспертизы, праве на обжалование в порядке ст. 125 УПК решения следователя, связанного с назначением или проведением экспертизы.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено, что защитник имеет право ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы. Исходя из общей теории права, каждому праву соответствует чья то обязанность. Если применить данную правовую конструкцию к ознакомлению с постановлением о назначении судебной экспертизы, то, в данном случае, такая обязанность возникает у следователя. Законодателем она прописана в ст. 195 УПК РФ, однако отсутствует конкретика в отношении срока. Данный законодательный пробел порождает ряд различных нарушений прав участников уголовного процесса. Так, например, на практике зачастую следователь может ознакомить адвоката с постановлением о назначении судебной экспертизы уже после проведения экспертизы. Аналогичная ситуация возможна и с ознакомлением заключения эксперта.

При производстве судебной экспертизы, адвокат-защитник практически лишен прав гарантированных законом.

В этой связи, предлагаем устранить данный законодательный пробел, изложив ч. 3 ст. 195 УПК РФ в следующей редакции:

«Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя в течение трех суток с момента вынесения соответствующего постановления, и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый

следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением».

Считаем, что данный срок является наиболее оптимальным, поскольку его вполне достаточно для реализации защитником прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, и он не повлияет на сроки расследования уголовного дела.

Неправильная, на наш взгляд, практика применения вышеперечисленных норм права приводит к тому, что позиция защиты, связанная со сбором доказательств, которая поможет следствию и суду полно и всесторонне рассмотреть вопрос виновности обвиняемого, в конечном итоге не реализуется.

Отмеченные в настоящей статье пробелы в законодательстве фактически отстраняют адвокатов, в частности, от процедуры назначения судебной экспертизы и представления доказательств, а в целом от реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 29 мая 2002 г. N 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 22. Ст. 2027.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
5. Гриненко А. В. Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. N 8.
6. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
7. Щипов С. В. Использование адвокатом в уголовном процессе специальных познаний: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

9 Щипов С. В. Использование адвокатом в уголовном процессе специальных познаний: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

ПОЛЯКОВ Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

МАЮНОВ Сергей Иванович

начальник отделения компьютерных исследований Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Алтайскому краю

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ*

В статье рассматриваются проблемы производства судебных компьютерно-технических экспертиз. Утверждается, что существующая в настоящий момент теоретическая и методическая база в области судебных компьютерно-технических экспертиз не в полной мере удовлетворяет нуждам уголовного судопроизводства. Проведено подразделение проблем производства данных экспертиз на объективные и субъективные. Отмечается, что некоторые объективные проблемы могут возникать еще до непосредственного производства экспертизы. Рассматривается актуальная потребность в постоянном обновлении методик и приемов экспертного исследования, обусловленная появлением новых средств и способов совершения компьютерных и иных преступлений, в которых используются современные информационные технологии. Проводится анализ экспертной практики, показавший, что использование различных средств и методов при решении одних и тех же задач может приводить к формированию различных выводов. Отмечается необходимость разработки и постоянного обновления специализированного программно-аппаратного обеспечения, сертифицированного для экспертных нужд. Рассматриваются специфические сложности в производстве судебных компьютерно-технических экспертиз, связанные с особенностями электронно-цифровых следов и возможностями их сокрытия и инсценирования. По анализируемым в статье проблемам предлагаются соответствующие решения, призванные повысить качество экспертиз, их достоверность и допустимость. Определяются пути совершенствования действующих методик проведения экспертиз, ведущие к гармонизации и унификации экспертной практики.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, компьютерная экспертиза, компьютерные преступления, судебная экспертиза, электронные документы, электронно-цифровые следы, правоприменительная практика, высокотехнологичные преступления, специальные знания, тактические приемы.

POLYAKOV Vitaliy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Altay State University

MAYUNOV Sergey Ivanovich

Head of Department of computer science forensic center Main Directorate of the MIA of Russia for the Altai Krai

Поляков В. В.

Маюнов С. И.

PROBLEMS OF PRODUCTION JUDICIAL COMPUTER-TECHNICAL EXAMINATIONS

The article deals with the problems of production of judicial computer and technical expertise. It argues that there is at present a theoretical and methodological framework in the field of judicial computer and technical expertise does not fully satisfy the needs of the criminal proceedings. A unit of data expertise production problems on both objective and subjective. It is noted that some objective problems can occur even before the direct production expertise. We consider the actual need for constant updating of techniques and methods of expert research, due to the emergence of new means and methods of committing computer and other crimes which use modern information technologies. The analysis of expert practice, showed that the use of different means and methods for solving the same problems may lead to the formation of different conclusions. The necessity of the development and continuous updating of specialized software and hardware certified for expert use. We consider the specific difficulties in the production of judicial computer and technical expertise related to the peculiarities of electronic digital tracks and capabilities of their concealment and mock. As analyzed in the article the problems are offered appropriate solutions to improve the quality of examinations, their reliability and affordability. Identify ways of improving the existing procedures of the examinations leading to the harmonization and unification of expert practice.

Keywords: computer forensics, computer forensics, computer crime, forensics, electronic documents, electronic digital footprints, the law enforcement practice, high-tech crime expertise tactics.

При выявлении и расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий, следственные органы в большинстве случаев не могут обойтись без

специальных, прежде всего экспертных, познаний в этой области. Данное обстоятельство вызывает необходимость в проведении судебных экспертиз особого рода, осуществляемых в области компьютерной техники и информационных технологий

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научно-го проекта №16-33-01160.

– судебных компьютерно-технических экспертиз¹. В настоящее время это направление экспертиз является одним из наиболее динамично развивающихся². В то же время в связи с непрерывным появлением новых средств и способов совершения и сокрытия компьютерных преступлений, существующая теоретическая и методическая база производства судебных компьютерно-технических экспертиз не в полной мере удовлетворяет современным нуждам уголовного судопроизводства. Существует ряд проблем, которые проявляются на всех этапах производства судебных компьютерно-технических экспертиз и в процессе их использования при доказывании по уголовным делам. В настоящей работе анализируются эти проблемы и предлагаются способы их решения.

Проблемы производства судебных компьютерно-технических экспертиз имеют как объективный, так и субъективный (зависящий от эксперта) характер.

Некоторые из объективных проблем возникают еще до непосредственного производства данных экспертиз. Так, изъятие с нарушением криминалистических рекомендаций объекты, например, электронные документы или компьютерная техника, при направлении их на экспертизу могут привести к получению экспертами вероятностных выводов или вообще не представить возможным дать необходимые для доказывания заключения³.

Серьезной проблемой является непрерывное усложнение программно-аппаратных средств, используемых преступниками. Это требует постоянного совершенствования действующих методик проведения экспертиз. В то же время новаторские экспертные методики, а также новые приемы и решения могут считаться в полной мере обеспечивающими достоверность выводов только после их надлежащего представления профессиональному сообществу и должной апробации. На наш взгляд, это возможно путем выдвижения инициативных групп по выработке новых методов, методик и приемов производства судебных компьютерно-технических экспертиз. В случае положительной оценки таких разработок они могут получить рекомендацию к использованию соответствующими экспертными сообществами, например, методическим советом ЭКЦ МВД РФ, и далее стать общепринятыми. Нарушение предлагаемой процедуры неизбежно затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики.

Необходимо отметить специфические трудности производства компьютерно-технических экспертиз, обусловленные работой с электронно-цифровыми следами преступлений, существенно отличающимися от обычных материальных следов⁴. Эти следы имеют меньше криминалистически значимых характеристик, например, не имеют идентификационных признаков, относящихся к геометрическим размерам, цвету, массе и т.д., что значительно осложняет решение многих вопросов, в том числе персонализации личности преступников⁵. Особенности механизма следообразования в электронно-цифровой среде значительно усложняют выявление следов и способов подделки электронных документов по сравнению со случаями традиционных документов. Для разрешения проблемы, связанной с электронно-цифровой формой исследу-

емых следов, требуется постоянно обновляемое специализированное программное обеспечение, сертифицированное для экспертных нужд.

Приведем пример, показывающий ограниченность современных экспертных возможностей по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации. Одним из важнейших объектов исследования при поиске электронно-цифровых следов, позволяющим наиболее полно отобразить картину преступления, является системный реестр (база данных параметров и настроек аппаратного и программного обеспечения персональных компьютеров)⁶. Однако средства системного реестра зачастую не позволяют точно определить хронологию определенных событий. Например, по ветке реестра «HKEY_LOCAL_MACHINE\SYSTEM\CurrentControlSet\Enum\USBSTOR», хранящей информацию о подключаемых флеш-накопителях, возможно определить время их последнего подключения. Однако на практике может возникнуть потребность в установлении факта подключения или отключения флеш-накопителя в определенный период времени или необходимости определить количество подключений конкретного флеш-накопителя. Ответы на подобные вопросы получить не удастся. Данное обстоятельство указывает на потребность в разработке программно-аппаратных средств учета и регистрации системных событий, происходящих при функционировании компьютерной техники, которые бы обладали высокой степенью детализации и защищенности от искажений, и методических рекомендаций по их использованию экспертами.

Негативным фактором является недостаточный уровень специальных знаний в области информационных технологий у следователей или иных лиц, назначающих производство компьютерно-технических экспертиз. Это приводит к некорректной формулировке вопросов, требующих разрешения. Отметим, что с целью устранения данной проблемы целесообразно проводить предварительное согласование предмета экспертизы со специалистами и экспертами, уточнив при этом цели проведения экспертизы и определенные обстоятельства расследования преступления⁷. В некоторых случаях целесообразно привлекать к следственным действиям, например, осмотрам, обыскам, выемкам в качестве специалистов экспертов тех учреждений, в которые в последствии будут направлены изъятые объекты на экспертизу⁸.

Правоохранительным органам зачастую противостоят преступные группы, в состав которых входят квалифицированные специалисты, использующие современные компьютерные технологии и устройства⁹. Такие группы могут применять имеющиеся или специально созданные ими программно-аппаратные средства с целью сокрытия или инсценирования следов преступлений путем внесения изменений в электронные документы, которые вероятно будут обнаружены и изъяты при проведении следственных действий. В случае направления на экспертизу подделанных электронных документов эксперты могут подготовить заключение, формирующее у следствия или суда искаженные представления о действительных событиях, процессах и явлениях. Отметим, что практическое решение этой проблемы является крайне сложной задачей, не исследованной в криминалистической литературе.

Кроме объективных трудностей производства судебных компьютерно-технических экспертиз, имеются также проблемы субъективного характера. Многие из таких проблем вызваны тем, что поступающие на экспертизу компьютерная

1 Россинская Е. Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы становления и подготовки кадров экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3. С. 60–66.

2 Бугаев К. В. Тенденции судебной экспертизы в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 4 (8). С. 29–32.

3 Кувычков С. И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 293–298.

4 Россинская Е. Р., Шамаев Г. П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 1. С. 19

5 Гавло В. К., Поляков В. В. Следовая картина и ее значение для расследования преступлений, связанных с неправомерным удалением доступом к компьютерной информации // Российский юридический журнал. 2007. №5 (57). С. 146–152.

6 Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия-Телеком, 2002. С. 150–154.

7 Хатунцев Н. А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 332–339.

8 Васюков В. Ф. Некоторые аспекты назначения судебной компьютерной экспертизы при расследовании хищений в сфере информационных и коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 4. С. 111.

9 Поляко В. В., Слободян С. М. Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 1. С. 212 – 216.

техника, программное обеспечение и электронные документы требуют применения разных методик исследования¹⁰. В условиях нехватки надлежащим образом оформленных и утвержденных методик эксперты вынуждены самостоятельно субъективно подбирать средства, методы и приемы исследований, что, как показывает анализ экспертной практики, может приводить к получению ими разных выводов при решении одних и тех же задач. В наибольшей мере это относится к работе экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций и частных экспертов, деятельность которых менее регламентирована¹¹. Формирование различных выводов по одним и тем же обстоятельствам представляется серьезной проблемой, особенно в связи с увеличением числа производимых судебных компьютерно-технических экспертиз, а также числа экспертов.

Важным шагом к гармонизации экспертной практики должно явиться создание унифицированной методической базы проведения судебных компьютерно-технических экспертиз. Для решения этой актуальной задачи видится необходимым выделение новых групп типичных предметных областей, ситуаций и задач, разрешаемых с помощью компьютерно-технических экспертиз¹². Разработка новых и адаптация существующих научно-практических методов, приемов и методик должна в последующем проводиться именно для таких унифицированных групп. Отметим, что в этом случае процесс формирования частных методик производства компьютерно-технических экспертиз может быть автоматизирован¹³.

Отдельно имеет смысл указать на важность распространения практики регулярного межлабораторного профессионального тестирования в области судебной компьютерно-технической экспертизы, позволяющего проводить оценку результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов двумя или большим числом судебно-экспертных лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями¹⁴.

Положительное значение может иметь совместное проведение экспертами, следователями, дознавателями, сотрудниками оперативно-розыскных органов, а также специалистами в области защиты информации научно-практических и методических семинаров, «круглых столов» и конференций, посвященных проблемам судебных компьютерно-технических экспертиз¹⁵. В ходе таких мероприятий, в частности, могут быть обсуждены выявленные при производстве экспертиз обстоятельства, способствовавшие совершению компьютерных преступлений, и предложены рекомендации по их устранению. Это явилось бы одной из форм криминалистического предупреждения компьютерных преступлений.

Проведенный анализ создает научные предпосылки для разработки комплекса мер, направленных на развитие методов, методик и приемов производства судебных компьютерно-технических экспертиз. Учет предложенных рекомендаций может быть использован в практической деятельности экспертов, способствуя достоверности и допустимости получаемых ими выводов.

В заключение авторы выражают глубокую благодарность д.ю.н. А. С. Князькову за ценные замечания, высказанные при подготовке данной статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Бугаев К. В. Тенденции судебной экспертизы в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 4 (8). С. 29-32.
2. Бурцева Е. В., Селезнёв А. В. Современные возможности компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № С38. С. 7-11.
3. Васюков В. Ф. Некоторые аспекты назначения судебной компьютерной экспертизы при расследовании хищений в сфере информационных и коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 4. С. 109-113.
4. Гавло В. К., Поляков В. В. Следовая картина и ее значение для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации // Российский юридический журнал. 2007. № 5 (57). С. 146-152.
5. Иванов Н. А. Производство компьютерно-технических экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 3. С. 110-113.
6. Карпухина Е. С. О международном научно-практическом семинаре «актуальные задачи судебной компьютерно-технической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 175-176.
7. Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия-Телеком, 2002. С. 150-154.
8. Кувычков С. И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 293-298.
9. Поляков В. В. Судебная компьютерно-техническая экспертиза средств мобильной радиосвязи // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2/2. С. 140-143.
10. Поляков В. В., Слободян С. М. Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 1. С. 212 – 216.
11. Россинская Е. Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы становления и подготовки кадров экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3. С. 60-66.
12. Россинская Е. Р., Шамаев Г. П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 1. С. 19
13. Сидорова А. К. Опыт проведения межлабораторного профессионального тестирования в области судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 169-172.
14. Хатунцев Н. А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 332-339.
15. Шелупанов А. А., Смолина А. Р. Теоретические аспекты автоматизации формирования частных методик производства компьютерно-технической экспертизы // Доклады томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2016. № 2 (19). С. 67-70.
10. Бурцева Е. В., Селезнёв А. В. Современные возможности компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. № С38. С. 8.
11. Иванов Н. А. Производство компьютерно-технических экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 3. С. 110-113.
12. Поляков В. В. Судебная компьютерно-техническая экспертиза средств мобильной радиосвязи // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2/2. С. 140-143.
13. Шелупанов А. А., Смолина А. Р. Теоретические аспекты автоматизации формирования частных методик производства компьютерно-технической экспертизы // Доклады томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2016. №2 (19). С. 67-70.
14. Сидорова А. К. Опыт проведения межлабораторного профессионального тестирования в области судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 169-172.
15. Карпухина Е. С. О международном научно-практическом семинаре «актуальные задачи судебной компьютерно-технической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 175-176.

ПАШИНА Жанна Александровна

помощник судьи Арбитражного суда Поволжского округа

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья содержит анализ правовой природы приказного производства в России. В статье анализируется Федеральный закон от 22.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Ключевые слова: судебный приказ, исполнительный документ, приказное производство, арбитражный процесс, решение суда.

PASHINA Zhanna Aleksandrovna

assistant of the judge of the Arbitration Court of the Volga district

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF EXECUTIVE DOCUMENTS: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article contains analysis of the legal nature of writ of production in Russia. The article analyzes the Federal law from 22.03.2016 No. 47-FZ "On amendments to the Arbitration procedural code of the Russian Federation".

Keywords: restraining order, writ of, writ proceedings, arbitration process, the court's decision.

Пашина Ж. А.

В действующем законодательстве нет определения понятия исполнительный документ. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» перечисляют виды исполнительных документов.

Статья 12 указанного закона различает следующие виды исполнительных документов:

1) исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов;

2) судебные приказы;

3) нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии;

4) удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам;

4.1) акты Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании денежных средств с должника-гражданина, зарегистрированного в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя, без приложения документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в случае, если должник вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без открытия расчетного и иных счетов;

5) акты органов, осуществляющих контрольные функции, за исключением исполнительных документов, указанных в пункте 4.1 настоящей части, о взыскании денежных средств с приложения документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований;

6) судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях;

7) постановления судебного пристава-исполнителя;

8) акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом;

9) исполнительная надпись нотариуса;

10) запрос центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о розыске ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации (далее – запрос центрального органа о розыске ребенка).

Рассмотрим один из вида исполнительного документа – судебный приказ для раскрытия его правовой природы в России.

История развития аналогов приказного производства в России ведет свое начало с 14 и 15 века нашей эры, когда стремление по возможности упростить процесс привело к возникновению института так называемых бессудных грамот (упрощение гражданского процесса), когда в состязательном процессе, начинавшемся по жалобе истца (челобитной), в определенных ситуациях дело могло быть разрешено по существу специальным судебным актом без процесса доказывания и судебного разбирательства.

В Судебнике 1497 года (Судебник Ивана III) о бессудных грамотах упоминается в статьях 25, 27, 32, 36. Бессудная грамота являлась решением суда, вынесенным без судебного разбирательства в связи с неявкой ответчика в судебное заседание и констатировавшим проигрыш дела ответчиком. За истцом утверждалось право так, как если бы суд состоялся.

Следующий шаг был сделан во второй половине 19 столетия. Так, в 1864 году был принят Устав гражданского судопроизводства (УГС), в который был включен, в том числе и глава «Об упрощенном порядке судопроизводства».

Однако практика показала, что правила упрощенного судопроизводства не достигли намеченной при их разработке цели, и в 1912 году в УГС был введено правило о понудительном исполнении.

Глава 15 УГС «О понудительном исполнении по актам» была разработана на основе норм, закрепленных в правилах производства для земских начальников и городских судей 1889 года.

По УГС понудительным исполнением по актам являлось «постановление ... судьи, без вызова и выслушивания объяснения ответчика о немедленном исполнении принятого на себя ответчиком по акту обязательства, срок исполнения по коему наступил».

Впоследствии в 1923 году был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, где в нем впервые появился сам термин «судебный приказ», который используется и в настоящее время. Глава 24 Гражданского процессуального кодекса РСФСР называлась «О выдаче судебных приказов по актам» и содержала 10 статей. Судебный приказ имел силу исполнительного листа (статья 217 ГПК РСФСР 1923 года).

После издания в 1926 году Положения о государственном нотариате число документов, по которым выдавались судебные приказы, сократилось, а два года спустя глава 24 «О выдаче судебных приказов по актам» была вовсе исключена из Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР. Институт был передан в компетенцию нотариата, где трансформировался в институт исполнительных надписей – нотариального действия, направленного на придание исполнительной силы долговым и платежным документам. Этот институт существует по сей день. Порядок совершения исполнительных надписей регулируется Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1.

Приказное производство осталось вне рамок советского процессуального законодательства и отсутствовало в Гражданском Процессуальном Кодексе РСФСР 1964 года.

И только Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24.01.1985 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» был введен упрощенный порядок вынесения постановлений о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Так, на основании пункта 1 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 20.02.1985 «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» народный судья при отсутствии спора рассматривал заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей без возбуждения гражданского дела.

Ситуация изменилась с реформированием политической и экономической жизни в стране.

Еще до принятия новой российской Конституции при обсуждении проекта Основ гражданского процессуального законодательства было вынесено предложение включить в них нормы, регулирующие порядок выдачи судебных приказов по аналогии с правилами Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР 1923 года.

Полностью институт судебного приказа был восстановлен с принятием в 30.11.1995 года Федерального закона № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР», дополнивший кодекс главой 11.1 «Судебный приказ», состоящей из 10 статей, предусматривающая возможность упрощения взыскания на основании документов, подтверждающих правомерность требований с высокой степенью достоверности.

В статье 125-1 ГПК РСФСР 1964 года указывается, что судебный приказ имеет силу исполнительного документа. Взыскание по нему производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Как отмечает З. А. Папулова, смена вектора развития государства после принятия Конституции РФ в 1993 году привела к возникновению большого количества дел экономического характера, которые также возможно было разрешить путем вынесения судебного приказа.

В связи с объединением Верховного Суда Российской Федерации первым шагом стала разработка законопроекта, дополнив арбитражный процесс приказным производством.

Так, с 01.06.2016 вступил в силу Федеральный закон от 22.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен главой 29.1 «Приказное производство».

Действительно, в соответствии с главой 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, во многом схожей с главой 11 действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебный приказ – судебный акт, который выносится по бесспорным требованиям единолично судьей без судебного разбирательства, вызова должника и взыскателя и заслушивания их объяснений.

При этом судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений (часть 2 статьи 229.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ранее в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации имелся один вид исполнительного документа - исполнительный лист. С введением в действия указанного Федерального закона от 22.03.2016 № 47-ФЗ в арбитражном процессуальном законодательстве появился второй вид исполнительного документа – судебный приказ, который по своей правовой природе определен как судебный акт и одновременно исполнительный документ, в связи с чем заявителю не нужно получать еще и исполнительный лист, иногда приравнивая судебный приказ к судебному решению.

Следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», в соответствии с пунктом 9 которого под судебным постановлением, указанным в части второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, понимается любое судебное постановление, которое согласно части первой статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда - судебный акт, предусмотренный статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно частями 1 и 2 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения. Судебный акт, вынесенный арбитражным судом первой инстанции в порядке приказного производства, именуется судебным приказом. Судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу, именуется решением.

Таким образом, арбитражное процессуальное законодательство четко разграничивает решение суда как акт, принятый по результатам рассмотрения дела по существу, и судебный приказ как акт, вынесенный в порядке приказного производства.

В пояснительной записке к законопроекту № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенной Верховным Судом Российской Федерации в октябре 2014 года, указано, что нововведение имеет целью сближения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, унификации процессуальных процедур и правил, применяемых этими судами в ходе рассмотрения и разрешения конкретных споров и иных юридических дел, а

также реализацию задачи по оптимизации судебной нагрузки.

Приказное производство призвано снижать нагрузки на суды и ускорять сроки рассмотрения, так как отличается доступностью судебной защиты, простотой, удобством, как для организаций, так и для суда, при этом сумма государственной пошлины вдвое ниже.

Но у приказного производства есть и минусы, которые вызывают небольшую популярность в предъявлении требования, связаны с легкостью отмены судебного приказа, а именно всего на основании факта поступления возражений от должника в установленный срок. При таком положении дел велика вероятность проделывания двойной работы, так как в случае отмены судебного приказа заявителю остается обратиться со своими требованиями уже в порядке искового производства. Кроме того, в указанной процедуре отсутствует такой механизм, как принятие судом мер по обеспечению иска, гарантирующих реализацию требований кредиторов, при этом должник, получив извещение суда о поступившем заявлении, может сократить истребуемое денежное средство.

Однако на современном этапе развития в области арбитражного судопроизводства в условиях повышенной загруженности судов, возрождение института судебного приказа является положительным нововведением, поскольку позволяет эффективно защищать права заинтересованных лиц, не нагружая при этом суд формальным судебным разбирательством, а также быстрое получения сведений о движении дел и копий судебных актов, размещенных в электронном виде в Интернете.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 04.03.2016. № 47.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» Сборник законодательства Российской Федерации, выпуск № 41, 2007 г. Ст. 4849.
3. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 407) // Утратил силу.
4. Устав гражданского судопроизводства 1864 года // Утратил силу.
5. Указ Президиума ВС РСФСР от 20.02.1985 «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» // Утратил силу.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. 2003. № 260.
7. Проект федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (окончательная редакция, принятая ГД ФС РФ 16.02.2016).
8. Нагорная Э. Н. статья «Правовая природа судебного приказа в арбитражном процессе (на основе решения Экономического суда СНГ от 17.06.2016)» // Вестник арбитражной практики. 2016. № 3.
9. Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М., 2001.

Воронцова О.В.

**Общественный
Экологический
Контроль**

**ВОРОНЦОВА
Оксана Викторовна,**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин,
декан юридического факультета
ГОУ ВО «Юристы республиканская
академия государственной
службы и управления».
Монография представляет собой
первое комплексное исследование
правовых проблем, возникающих в
сфере общественного
экологического контроля.
Автор будет признателен
за любые отзывы:
mar.73@list.ru

ЮСУФОВ Эльман Рафикович

магистрант Дагестанского государственного педагогического университета

БАГАТЫРОВА Мадинат Нажмутдиновна

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права Дагестанского государственного педагогического университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА НА ЖИЛИЩЕ

В статье рассматриваются жилищные права несовершеннолетних детей, анализируется законодательство, регулирующее права детей-сирот и детей инвалидов на получение бесплатного жилья.

Ключевые слова: права ребенка, жилищные права несовершеннолетних детей, законодательство по защите прав ребенка.

YUSUFOV Elman Rafikovich

Magister student of the Dagestan State Pedagogical University

BAGATYROVA Madinat Najmutdinovna

senior lecturer of Civil and Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS OF THE CHILD ON THE HOUSING

This article discusses the housing rights of the under-age children, examines the legislation governing the rights of orphaned and disabled children to receive free housing.

Keywords: the rights of the child, the housing rights of minors, the law on the protection of the rights of the child.

Жилищное законодательство довольно подробно регламентирует жилищные отношения с участием несовершеннолетних, предусматривая как меры их непосредственной защиты, так и порядок восстановления прав несовершеннолетних по владению, пользованию, распоряжению жилыми помещениями.

Право на жилище - одно из важнейших социально-экономических прав граждан России, закрепленное в Конституции (ст. 40), - развивается в жилищном законодательстве.

По мнению большинства ученых, право на жилище имеет две составные части: во-первых, обязанность государства содействовать тому, чтобы каждый гражданин, в том числе и несовершеннолетний, был обеспечен жильем для постоянного проживания, во-вторых, гарантированная государством возможность пользоваться тем жилищем, которое у него имеется на данный момент по различным правовым основаниям.

В отношении несовершеннолетних жилищное законодательство устанавливает специальные правила для приобретения права собственности на жилое помещение.

Так, в ст. 2 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» содержится норма о том, что несовершеннолетние лица могут приобретать занимаемое жилое помещение в собственность (совместную, долевую) наряду с другими лицами, проживающими в этом жилом помещении¹. Причем жилые помещения, в которых проживают исключительно дети в возрасте до 14 лет, передаются им в собственность по заявлению родителей, усыновителей, опекунов с предварительного согласия ор-

ганов опеки и попечительства либо по инициативе этих органов².

Жилые помещения, в которых проживают исключительно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, передаются им в собственность по их заявлению с согласия законных представителей и органов опеки и попечительства. Если ребенок находится в детском доме или ином воспитательном учреждении, его администрация, родители, усыновители либо опекун над его имуществом обязаны в течение 6 месяцев со дня помещения несовершеннолетнего в указанное учреждение оформить договор передачи жилого помещения в его собственность. Оформление договора передачи в собственность жилых помещений, в которых проживают исключительно несовершеннолетние, проводится за счет средств местных бюджетов.

В обеспечение жилищных прав несовершеннолетних закон также закрепил правило, согласно которому приватизация жилья может иметь место только при согласии всех совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Помимо этого правило о получении согласия органов опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, закреплено в ст. 292 ГК РФ. В данных документах содержится также положение о том, что копии договоров по отчуждению жилой площади должны представляться в органы опеки и попечительства с момента выдачи разрешения на совершение сделки. Не рекомендуется одобрять сделки, при

Юсуфов Э. Р.

Багатырова М. Н.

1 Петюкова О. Н. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования. М.: Деловой двор, 2015.

2 Саяпина Е. Г. Жилищные права детей // Судья. 2015. № 3.

которых производятся: покупка квартиры в рассрочку при одновременной продаже имеющихся в собственности жилых помещений, а также совершать сделки по залогу помещений в силу большого риска потери имеющейся площади; продажа жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним, находящимся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников в возрасте до 18 лет либо проживающих в семьях опекунов (попечителей).

Следует отметить, что несовершеннолетние лица, в отношении которых родители лишены родительских прав, сохраняют право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением (ст. 71 СК РФ). Жилищным законодательством для реализации права ребенка на жилище установлены специальные правила, которые регулируют порядок и основания предоставления и приобретения жилых помещений

Вне очереди жилое помещение по договорам социального найма предоставляется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (ст. 57 ЖК РФ).³

Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющиеся сиротами или лишенные попечительства родителей, по достижении 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди, если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает для него возможность вести самостоятельный образ жизни (ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, принимаемые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, включаются в отдельные списки для обеспечения жилыми помещениями в первоочередном порядке (п. 5 Правил предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 июля 1996 г. N 901).

При вселении ребенка в жилое помещение не требуется согласия наймодателя, нанимателя, а также граждан, постоянно проживающих в жилом помещении. Вселение несовершеннолетних лиц в жилое помещение допускается без учета требований законодательства о норме общей площади жилого помещения на одного человека (ст. 679 ГК РФ). Не требуется согласия других членов семьи на вселение к родителям, проживающим в жилом помещении в домах государственного и муниципального жилищных фондов, их детей, не достигших совершеннолетия (ст. 70 ЖК РФ). Еще одной особенностью реализации права ребенка на жилище является установление положения о том, что члены семьи нанимателя (в том числе и ребенок), проживающие совместно с ним, пользуются наравне с нанимателем всеми правами и несут все обязанности, вытекающие из договора социального найма жилого помещения. Однако в силу отсутствия полной дееспособности несовершеннолетние дети нанимателя имущественную ответственность,

вытекающую из договора найма жилого помещения, не несут (ст. 69 ЖК РФ).⁴

За малолетних в возрасте до 14 лет осуществляют жилищные права и несут обязанности их законные представители (родители, усыновители, опекуны, приемные родители, учреждения, являющиеся опекунами). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет приобретают и осуществляют жилищные права и несут обязанности с письменного согласия законных представителей, а в случаях, предусмотренных законом, - с согласия органов опеки и попечительства. Так, с согласия родителей (лиц, их заменяющих) ребенок может совершить сделку, направленную на приобретение жилого помещения в собственность, а также заключить договор социального найма или найма (аренды) жилого помещения. Договор социального найма или аренды может быть заключен с несовершеннолетним в случае смерти или выбытия нанимателя из жилого помещения. Ребенок может быть признан также сонанимателем жилого помещения (ст. 672, 677, 686 ГК РФ).⁵

Самостоятельно приобретать и осуществлять жилищные права и нести обязанности ребенок может только в случае приобретения полной дееспособности в связи с вступлением в брак или в порядке эмансипации. Жилищным законодательством в отношении отдельных категорий несовершеннолетних также предусматриваются льготы по пользованию жилыми помещениями.

По жилищным спорам интересы детей в суде защищают их законные представители без специальных полномочий. Эти лица не только обращаются в суд за защитой прав ребенка, но и осуществляют другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ. По делам, связанным с нарушением прав ребенка на жилище, в необходимых случаях участвуют органы опеки и попечительства, а также прокурор. Участие органов опеки и попечительства предусмотрено, в частности, в случае, когда обжалуются их действия (ст. 2 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»). Не исключается участие в суде и детей, если такое участие будет признано судом необходимым.

Пристатейный библиографический список

1. Бахарева О. А., Цепкова Т. М. Порядок защиты жилищных прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5.
2. Каков порядок предоставления жилья детям-сиротам? // Электронный журнал «Азбука права». 2016.
3. Неганова Е. Жилищные права детей-сирот под контролем государства // ЭЖ-Юрист. 2015. № 23.
4. Петюкова О. Н. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования. М.: Деловой двор, 2015.
5. Саяпина Е. Г. Жилищные права детей // Судья. 2015. № 3.

3 Неганова Е. Жилищные права детей-сирот под контролем государства // ЭЖ-Юрист. 2015. № 23.

4 Каков порядок предоставления жилья детям-сиротам? // Электронный журнал «Азбука права». 2016.

5 Бахарева О. А., Цепкова Т. М. Порядок защиты жилищных прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5.

САМОУКОВА Ивета Александровна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О РЕФОРМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации. Реформа МВД в России направлена на повышение эффективности правоохранительных органов России, борьбу с коррупцией и улучшение имиджа правоохранительных органов. Непосредственным поводом для начала разговоров о необходимости проведения реформы послужил рост преступлений, совершенных сотрудниками милиции в 2009 году. В статье затронуты проблемные вопросы качественной работы подразделений МВД России, отражены отношения учёных к данной проблеме. Исследуется влияние реформы МВД России, ее проблемы и перспективы. Предлагаются пути решения этих проблем. Говорится, что Национальная гвардия является самой кардинальной реформой правоохранительной системы, основными целями которой станет улучшение работы в борьбе с преступностью по всем направлениям, включая борьбу с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Делаются выводы о необходимости совершенствования законодательства с целью регулирования всех важных вопросов при работе в новых условиях.

Ключевые слова: реформа Министерства внутренних дел России, милиция, полиция, Национальная гвардия, итоги аттестации, президент России.

SAMORUKOVA Iveta Alexandrovna

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

TO THE QUESTION OF THE REFORM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

This article examines matters relating to the reform of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Reform of the INTERIOR MINISTRY in Russia is aimed at enhancing the effectiveness of Russian law enforcement agencies, combating corruption and improving the image of law enforcement. The immediate pretext for starting conversations about the need for reform served as a rise in crimes committed by policemen in 2009 year. The article raised issues of quality of work of units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, reflected the attitude of scholars on this issue. Explores the impact of the reform of the Ministry of Internal Affairs of Russia, its problems and prospects. Offers solutions to these problems. It says that the National Guard is the most far-reaching reform of the law enforcement system, the main objectives which will improve work in combating crime on all fronts, including the fight against terrorism, organized crime and drug trafficking. Draws conclusions on the need to improve legislation to regulate all important issues when working in a new environment.

Keywords: reform of the Russian Ministry of Internal Affairs, police, police, the National Guard, the results of the appraisal, the President of Russia.

Первые шаги к реформе системы органов внутренних дел России были сделаны в конце 2009 года. Как отмечают ученые, «непосредственным поводом для начала разговоров о необходимости проведения реформы МВД послужила серия преступлений, совершенных сотрудниками милиции в 2009 году»¹. Реформирование и модернизация системы МВД России и территориальных органов внутренних дел начались с указов Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых вопросах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации». В ходе реформы МВД России было заявлено проведение следующих мероприятий: 1) сокращение численности сотрудников ОВД на 20%; 2) переименование милиции в полицию; 3) централизация всей системы полиции, перевод ее на финансирование из федерального бюджета; 4) некоторое сокращение задач — передача из ведения ОВД медицинских вытрезвителей, проведения технического осмотра автотранспорта, административного выдворения иностранных граждан за пределы территории Российской Федерации; 5) структурные изменения — в центральном аппарате МВД России по основным направлениям деятельности полиции вместо департаментов созданы главные управления и управления, изменен перечень данных структурных подразделений; 6) повышение денежного довольствия сотрудников полиции (в 2–2,5 раза); 7) формирование полиции из числа сотрудников

милиции по результатам проведения их внеочередной аттестации; 8) принятие Федерального закона «О полиции»².

Масштабная реформа МВД России открыла путь для кардинальных преобразований в стране и ее государственного управления. Стратегическая цель реформирования состоит, главным образом, в создании современной и эффективной правоохранительной системы в Российском государстве. Тактическая же цель данной реформы заключается в избавлении министерства от непрофильных функций³.

21 января 2010 г. на заседании Ассоциации юристов России при участии главы МВД Рашида Нургалиева С. Степашин сказал: «Милиция общественной безопасности, насколько я знаю — её больше не будет. И, наверное, создание профессиональной полиции — это решение абсолютно правильное». 6 августа 2010 г. тогдашний президент России Д. Медведев на совещании по вопросам реформирования МВД предложил представить законопроект «О полиции» для всеобщего обсуждения в Интернете и переименовать милицию в полицию, подчеркнув: «Нам нужны профессиональные люди, сотрудники, которые эффективны, честно и слаженно выполняют свою работу. Поэтому я считаю, что пришла пора вернуть органам правопорядка их имя — полиция». 7 августа 2010 г. в открытом доступе с возможностью комментирования был опубликован проект закона «О полиции», призванный заменить Федеральный закон «О милиции».

1 Иванова Л. В. Некоторые аспекты реформирования системы МВД России // Экономика и социум: современные модели развития. 2011. № 2. С. 91.

2 Виноградова В. С. Эволюция правового статуса полиции в контексте реформы Министерства внутренних дел России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 103.

3 Герман Р. Б., Герман Р. С. Современная реформа МВД России: исторический и политико-правовой анализ // Юристы-Правоведы. 2013. № 1 (56). С. 81.

Из опроса, проведенного ВЦИОМ 14–15 августа 2010 г., 63 % граждан России посчитали, что переименование милиции в полицию ничего не изменит, и в работе этого ведомства все будет, как и прежде. В целом новый законопроект был продолжением политики, обратной той, которая проводилась согласно реформе 2002 г., т.е. ещё большей централизации. Упразднены институты милиции общественной безопасности и криминальной милиции. В отличие от милиции, которая была частично подчинена власти субъекта Федерации, полиция с субъектом РФ (по законопроекту) не связана⁴.

В уникальном для Российской Федерации онлайн-обсуждении законопроекта «О полиции» участвовало около 5 млн. человек. В результате в законопроект были включены значительные изменения, по сравнению с первоначальным видом, касающиеся полномочий новой структуры. Так, были исключены положения о возможности беспрепятственного проникновения полицейских в помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, территории, земельные участки, в помещения, занимаемые общественными объединениями и организациями, а также вызывавшая наибольшую критику «презумпция законности» милиции, в частности «требования сотрудника милиции, обращенные к гражданам и должностным лицам, и предпринимаемые им действия считаются законными до тех пор, пока в предусмотренном законом порядке не будет установлено иное». Однако оппозиционные политики полагают, что эта формулировка была только завуалирована, а не исключена⁵.

Несмотря на критику со стороны определенных слоев общества и некоторых оппозиционных политических партий, 10.12.2010 г. Государственная Дума приняла законопроект в первом чтении, а 28.01.2011 г. — в заключительном чтении. За принятие закона высказались лишь единороссы. 315 депутатов поддержали закон, 130 высказались против, воздержавшихся не было. 7 февраля 2011 года Дмитрий Медведев подписал закон «О полиции». Вначале предполагалось, что новый закон вступит в силу с 1 января 2011 г., однако позже срок был перенесен на 1 марта. Следовательно, с 1 марта 2011 г. милиция в Российской Федерации официально прекратила своё существование, и с 1 января 2012 г. вся символика милиции стала недействительной. Как представляется, «Закон о полиции — это, безусловно, ключевой акт не только в реформе системы МВД, но и административной реформы в целом. Но его значение до сих пор порождает жаркие споры»⁶.

Закон предусматривал проведение внеочередной аттестации сотрудников внутренних дел, начавшейся 1 марта 2011 г. Она должна была закончиться 1 мая 2011 г., однако Д. Медведевым был подписан указ о продлении ее сроков, и аттестация была завершена 1 августа 2011 г. Переаттестация сотрудников была начата с руководителей центрального аппарата и территориальных органов МВД, после чего её прошли старший, средний и младший начальствующий состав органов внутренних дел. Сотрудники, которые не прошли аттестацию или отказались от её прохождения, были уволены из рядов МВД. Итоги аттестации выглядели следующим образом: в 2011 г. сотрудники милиции совершили 5021 преступление; по сравнению с 2010 г. произошло снижение на 6,3%, из них «общеуголовных — 2018 преступлений (меньше на 2,8 %), коррупционных — 3002 (меньше на 8,6 %). Фактов взяточничества зафиксировано 687, злоупотребления служебным положением — 368, превышения должностных полномочий — 935»⁷.

В ходе реформы численность сотрудников органов внутренних дел была сокращена на 22 %. Более всего был сокращен аппарат управления. Существенно повысились социаль-

ные гарантии и денежное довольствие сотрудников милиции. Из опросов ВЦИОМ видно, что «уровень доверия к органам внутренних дел в вопросах обеспечения личной и имущественной безопасности повысился с 33 % в 2009 году до 52 % в 2011 году»⁸. Данную положительную динамику, как представляется, можно связать с проводимой реформой МВД. Однако нельзя сказать о принципиальном изменении ситуации. Несмотря на все положительные стороны реформы, результаты реформирования, ожидаемые обществом, достигнуты далеко не в полном объеме. Так, согласно обзору «Состояние служебной дисциплины и законности среди личного состава органов, организаций и подразделений системы МВД России за 6 месяцев 2013 г.» 98940 сотрудников милиции по всей России в первом полугодии 2013 г. нарушили дисциплину. Если сравнивать эту цифру с общей численностью полицейских, то в среднем по России на 1 тыс. сотрудников МВД приходится 117,2 нарушения⁹.

12 октября 2012 года министр внутренних дел В. Колокольцев сказал, что результаты, полученные в рамках первого этапа реформы МВД, оказались недостаточными и «не оправдали в полной мере ожидания граждан». Он подчеркнул, что отдельные проблемы всё ещё необходимо решать, относя к таковым «палочную систему», систему учёта сообщений о преступлениях и систему оценки эффективности работы милиции¹⁰. Надо отметить, что в октябре 2013 г. Министерство внутренних дел РФ охарактеризовало негативные последствия реформы: прежде всего сокращение штата милиции на 20 %, закрытие отдельных специализированных учебных заведений, в связи с чем было снижено качество подготовки полицейских, провал переаттестации его сотрудников¹¹.

Как представляется, реформа МВД России 2016 года станет одной из самых крупных после комплекса мероприятий по улучшению имиджа и качества работы органов. Основной целью новой реформы является оптимизация расходов соответствующих служб при сохранении необходимого уровня общественной безопасности. Причина очевидна: непростая экономическая ситуация подталкивает правительство к оптимизации расходов. Однако, как утверждают ученые, особо опасаться ухудшения ситуации с преступностью и безопасностью не стоит, судьбоносные службы сокращениям не подвергнутся, а в других сферах будут предприняты замещающие меры безопасности. Если говорить о цифрах и других конкретных изменениях, то реформа МВД России 2016 года выглядит следующим образом. Для оптимизации расходов бюджета реформа МВД России 2016 года предполагает сокращение штата на 10 %. В численном выражении это означает увольнение примерно 11000 человек. Сейчас общий штат всех служб составляет 1113000 человек. Согласно указу Президента РФ Владимира Путина количество сотрудников МВД должно быть сокращено до 1003172 человек. По оценкам экспертов, это позволит достичь максимальной экономии при сохранении высокого уровня безопасности¹².

После полного завершения реформы МВД России 2016 года структура штата должна стать такой:

- гражданские сотрудники — 5123 человека;
- служащие ОВД — 835825 человек;

4 Пучков (Гоблин) Д. В переименовании милиции не было смысла. 6 апреля 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news24today.info/v-pereimenovani-militsii-ne-bylo-smysla.html> (дата обращения: 10.06.2016).

5 Ковылов Д. О нашей милиции замолвите слово... 30 сентября 2011. URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=68604 (дата обращения: 10.06.2016).

6 Виноградова В. С. Эволюция правового статуса милиции в контексте реформы Министерства внутренних дел России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 104.

7 Виноградова В. С. Правовой статус милиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 125.

8 Ющук Е. Частные детективы и рынок аналитики. «Оборотни» с лицензией МВД: возможно ли это? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ci-razvedka.ru/Chastnye-Detektivy-Analitika.html> (дата обращения: 10.06.2016).

9 Оржаховская И. Ю., Осташко Н. А. Усовершенствование реформы милиции как шаг к правовому и демократическому государству // Современные проблемы права и управления 4-я Международная научная конференция: сб. док. / под ред. И. Б. Богородицкого, Ю. В. Киселевича (отв. ред.). 2014. С. 124.

10 Колокольцев В. А. Неприкасаемых у нас нет. Министерство внутренних дел России. [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mvd.ru/news/show_109865 (дата обращения: 10.06.2016).

11 Попова Н. Противодействие коррупции: «солдаты» правопорядка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://a-komitet.ru/ekspertnoe_mnenie/10004482/ (дата обращения: 10.06.2016).

12 Реформа МВД России 2016 года: что изменится? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cherlock.ru/articles/reforma-mvd-rossii-2016-goda-chto-izmenitsya> (дата обращения: 10.06.2016).

- сотрудники других областей – 162 224 человека.

Основные изменения при реформе МВД 2016 года 110000 человек – приличное количество. За счет сокращения каких именно служб (и в каких регионах) предполагается его достичь? В первую очередь следует отметить, что сокращения по реформе МВД России 2016 года будут проводиться индивидуально как по регионам, так и по службам. Индивидуально даже будут рассмотрены случаи с рядом конкретных сотрудников, чтобы не лишать МВД опытных, добросовестных сотрудников.

В регионах сокращения штата МВД будут проводиться, исходя, в том числе, из уровня преступности. Кроме того, никаких изменений не запланировано в Крымском ФО, а также Чукотском и Ямало-Ненецком. Планируется в разы уменьшить число стационарных постов полиции, находящихся на различных объектах госорганов. Сейчас таких постов порядка 3500, согласно реформе МВД России 2016 года предполагается уменьшить это число до 262. Предполагается замена постов кнопками экстренного вызова. А вот сотрудники, работающие на централизованных постах, могут не беспокоиться за свои рабочие места. Также сокращения не затронут группы быстрого реагирования и задержания, которые являются частью системы охраны правопорядка.

Кроме того, сокращения не затронут полицейские посты и охрану на таких известных объектах, как детские лагеря «Орленок» и «Артек», Российская государственная библиотека и еще 61 федеральное учреждение, которые располагаются в 25 субъектах РФ. Следующими этапами реформирования, на наш взгляд, является создание Национальной гвардии и переход в подчинение Министерства внутренних дел РФ Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы, в результате чего Внутренние войска, ОМОН, СОБР, лицензионно-разрешительные структуры, а также вневедомственную охрану забрали у министерства и отдали вновь созданной Национальной гвардии. Новая силовая служба получит право применять оружие без предупреждения, проверять документы у граждан и проводить личный допрос при необходимости. Федеральная миграционная служба и Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков переданы под управление МВД, хотя, надо отметить, они там были и ранее. Как отметил Президент РФ, в МВД вернулись структуры, которые исполняют схожие функции и задачи. Президент решил, что штатную численность ФСКН при передаче в МВД сохраняют полностью в количестве 27 тысяч сотрудников, а ФМС сократят примерно на 11 тысяч человек, что составляет одну треть от существующего численного состава. Что касается Национальной гвардии, то ее численность пока не озвучена, но очевидно, что в регионах придется создавать управления новой силовой службы. Вместе с тем, последними изменениями в реформе стало то, что Владимир Путин внес изменения в Указ от 5 мая 2014 года «О некоторых вопросах МВД РФ». Теперь штатная численность работников внутренних органов, финансируемых за счет бюджета, будет равняться 1,067 миллиона человек. Из них 872,9 тысяч – сотрудники органов внутренних дел РФ, 17,3 тысяч – федеральные государственные гражданские служащие и 177,5 тысяч – работники¹³. Решение по включению ФМС и ФСКН в систему МВД было, по сути, принято еще больше года назад. Чиновники отмечали, что ведомства во многом дублируют функции Министерства внутренних дел. Больше всего принятию окончательного решения мешал кадровый вопрос, который, видимо, теперь снят. Как говорят в самом МВД, ФСКН и ФМС были ликвидированы, в первую очередь, из-за неэффективности их работы, а также в целях сокращения бюджетных расходов. Что касается Национальной гвардии, то сотрудники МВД называют ее создание самой кардинальной реформой правоохранительной системы, даже более радикальной, чем преобразование милиции в полицию¹⁴. То, что в пределах существующего бюджета необходимо создать Национальную гвардию, обсуждалось давно. Владимир Путин объяснил, что

основными целями Национальной гвардии станет улучшение работы в борьбе с преступностью по всем направлениям, включая борьбу с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Скорее всего, на все перестановки и начало работы новой силовой структуры потребуется некоторое время. Однако силовикам придется постесняться. Ведь под управление новой структуры переданы лицензионно-разрешительная система МВД и вневедомственная охрана, а это значит, что малейшие сбои в работе могут негативно отразиться на крупном бизнесе и органах власти. Видимо, в ближайшее время следует ожидать новых нормативных актов, которые будут регулировать все важные вопросы при работе в новых условиях. Важный момент: в указе Президента РФ оговаривается, что подразделения спецназа гвардии будут находиться в оперативном подчинении министра внутренних дел и руководителей территориальных органов МВД. В результате полиция по-прежнему в любой момент сможет задействовать спецназ в своих операциях. В итоге, как видим, доверенный человек президента возглавил одну из ключевых – с точки зрения внутренней безопасности – силовых структур.

Пристатейный библиографический список

1. Виноградова В. С. Эволюция правового статуса полиции в контексте реформы Министерства внутренних дел России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9.
2. Виноградова В. С. Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
3. Герман Р. Б., Герман Р. С. Современная реформа МВД России: исторический и политико-правовой анализ // Юрист-Правовед. 2013. № 1 (56).
4. Жаркин Д. А. Владимир Путин увеличил штатную численность Вооруженных сил РФ. 08. 2016. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://i-r-p.ru/vladimir-putin-velichil-shtatnyu-chislennost-vooruzhennih-96275.html> (дата обращения: 10.06.2016).
5. Иванова Л. В. Некоторые аспекты реформирования системы МВД России // Экономика и социум: современные модели развития. 2011. № 2.
6. Ковылов Д. О нашей полиции замолвите слово... 30 сентября. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=68604 (дата обращения: 10.06.2016).
7. Колокольцев В.А. Неприкасаемых у нас нет. Министерство внутренних дел России. [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. –Режим доступа:http://www.mvd.ru/news/show_109865 (дата обращения: 10.06.2016).
8. Никольский А., Мухаметшина Е., Козлов П. Национальная гвардия станет мощным силовым ведомством // Ведомости. 06.04.2016. №4049.
9. Оржаховская И. Ю., Осташко Н. А. Усовершенствование реформы полиции как шаг к правовому и демократическому государству // Современные проблемы права и управления 4-я Международная научная конференция: сб. док. / под ред. И. Б. Богородицкого, Ю. В. Киселевич (отв. ред.). 2014.
10. Попова Н. Противодействие коррупции: «солдаты» правопорядка. [Электронный ресурс]. –Режим доступа:http://a-komitet.ru/ekspertnoe_mnenie/10004482/ (дата обращения: 10.06.2016).
11. Пучков (Гоблин) Д. В переименовании милиции не было смысла. 6 апреля 2016. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://news24today.info/v-pereimenovanii-militsii-ne-bylo-smysla.html> (дата обращения: 10.06.2016).
12. Реформа МВД России 2016 года: что изменится? [Электронный ресурс]. –Режим доступа:<http://www.cherlock.ru/articles/reforma-mvd-rossii-2016-goda-cto-izmenitsya> (дата обращения: 10.06.2016).
13. Юшук Е. Частные детективы и рынок аналитики. «Оборотни» с лицензией МВД: возможно ли это? [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://ci-razvedka.ru/Chastnye-Detektivy-Analitika.html> (дата обращения: 10.06.2016).

13 Жаркин Д.А. Владимир Путин увеличил штатную численность Вооруженных сил РФ. 08. 2016. URL: <http://i-r-p.ru/vladimir-putin-velichil-shtatnyu-chislennost-vooruzhennih-96275.html> (дата обращения: 10.06.2016).

14 Никольский А., Мухаметшина Е., Козлов П. Национальная гвардия станет мощным силовым ведомством // Ведомости. 06.04.2016. №4049.

СИТДИКОВ Ильдар Мавлиевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УЧАСТКОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ПРОВЕРКУ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье проведен анализ теоретических и правовых основ организации деятельности участковых уполномоченных полиции как субъектов, наделенных правом производства проверки сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: проверка сообщений о преступлениях, участковый уполномоченный полиции, должностной регламент (должностная инструкция), стадия возбуждения уголовного дела.

SITDIKOV Ildar Mavlievich

Deputy Head of the Department of training Ufa Law Institute of the Russian Interior

DISTRICT AUTHORIZED AGENT OF POLICE AS SUBJECT, CARRYING OUT VERIFICATION OF REPORTS ABOUT CRIMES

The article analyzes the theoretical and legal bases of the organization of activity of precinct police as subjects who have the right production inspection reports of crimes.

Keywords: check reports of crimes, the district commissioner of police, official regulations (job description), stage of excitation of criminal case.

Ситдииков И. М.

Проверка сообщения о преступлении это не только этап досудебного производства (п. 9 ст. 5 УПК РФ), но и начало уголовного преследования – процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). В ходе проверки сообщения о преступлении начинается процесс доказывания, который осуществляется путем производства ряда допустимых в стадии возбуждения уголовного дела следственных и иных процессуальных действий в обнаружении признаков преступления и принятия процессуального решения.

Одной из актуальных проблем, возникающих в связи с отсутствием четкого законодательного закрепления, является неопределенность субъектного состава должностных лиц, уполномоченных осуществлять проверку сообщений о преступлениях, и объем их полномочий.

Вместе с тем, анализ содержания положений УПК РФ, определяющих компетенцию субъектов процессуальной деятельности в сфере рассмотрения сообщений о преступлениях, приводит к выводам, что их состав и правовой статус изложены посредством сложной конструкции с использованием значительного количества бланкетных норм, что затрудняет правоприменительную реализацию.

В соответствии с положениями части 1 статьи 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение.

Одним из субъектов рассмотрения сообщений о преступлениях УПК РФ в части 1 статьи 144 определил орган дознания. К органам дознания отнесены органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные управления (отделы, отделения, пункты) полиции (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

Приказом МВД России от 30.04.2011 № 333 установлено, что подразделениями полиции территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации являются и подразделения участковых уполномоченных полиции¹.

Согласно положениям п.3 ст. 25 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции, проходящий службу в территориальном органе, выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в пределах территории, обслуживаемой этим территориальным органом, в соответствии с замещаемой должностью и должностным регламентом (должностной инструкцией)².

В соответствии с приказом МВД России от 25.09.2012 № 886 «Об утверждении порядка разработки и утверждения должностных регламентов (должностных инструкций) и их примерной формы» должностные регламенты (должностные инструкции) разрабатываются индивидуально для каждого сотрудника, замещающего должность в органах, организациях, подразделениях системы МВД России, непосредственными руководителями (начальниками) сотрудников. Разработка должностных регламентов (должностных инструкций) осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иными законодательными актами Российской Федерации, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации

- 1 Приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. 18.10.2016) // СТРАС Юрист СПС КонсультантПлюс.
- 2 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.

Федерации в сфере внутренних дел, нормативными правовыми актами МВД России с учетом полномочий органов, организаций, подразделений системы МВД России, их структурных подразделений. Должностные регламенты (должностные инструкции) сотрудников, которым присвоены специальные звания полиции, разрабатываются с учетом Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³.

Основным нормативно-правовым актом, определяющим основные направления и организацию деятельности участкового уполномоченного полиции, устанавливающим его компетенцию, является Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденное приказом МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166⁴.

Направления деятельности участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке указаны в части 4 данного Наставления. Ими являются:

1. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств.
2. Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.
3. Выявление и раскрытие преступлений.
4. Производство по делам об административных правонарушениях.

Согласно положения пункта 2.2. приказа МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166, по решению начальника территориального органа МВД России на районном уровне участковый уполномоченный (старший участковый уполномоченный) полиции привлекается, при невозможности их выполнения иными сотрудниками полиции, к проведению проверок по заявлениям и сообщениям о происшествиях, которые могут привести к наступлению страхового случая, фактах совершения дорожно-транспортных происшествий, а также содержащим признаки преступлений в сфере экономики, экологических преступлений. Таким образом, указаны пределы компетенции участковых уполномоченных полиции в осуществлении проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

На обязанность участкового уполномоченного полиции не превышать пределы компетенции при осуществлении проверки заявлений и сообщений о преступлениях указано и в пункте 37.2. Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ судам было разъяснено, что доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, в том числе если они собраны и закреплены ненадлежащим лицом или органом⁵.

Следовательно, проведение проверки участковым уполномоченным полиции заявлений и сообщений о преступлениях вне пределов его компетенции может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми.

Кроме того, это может повлечь, в определенных случаях, и привлечение участкового уполномоченного полиции к уголовной ответственности, так как статья 286 Уголовного Кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Очевиден следующий вывод о том, что участковый уполномоченный полиции обладает правом осуществлять проверку по заявлениям и сообщениям о происшествиях, которые могут привести к наступлению страхового случая, фактах совершения дорожно-транспортных происшествий, а также содержащим признаки преступлений в сфере экономики, экологических преступлений, при невозможности их проверки иными сотрудниками полиции.

Условием обладания участковым уполномоченным полиции правом проверки сообщений о преступлениях является отражение данного права в его должностном регламенте (должностной инструкции).

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, 28.12.1995.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.
3. Приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. 18.10.2016) // СТРАС Юрист СПС КонсультантПлюс.
4. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета, № 65, 27.03.2013.
5. Приказ МВД России от 25.09.2012 № 886 (ред. от 02.07.2014) «Об утверждении порядка разработки и утверждения должностных регламентов (должностных инструкций) и их примерной формы» // Российская газета, № 274, 28.11.2012.

3 Приказ МВД России от 25.09.2012 № 886 (ред. от 02.07.2014) «Об утверждении порядка разработки и утверждения должностных регламентов (должностных инструкций) и их примерной формы» // Российская газета, № 274, 28.11.2012.

4 Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета, № 65, 27.03.2013.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, 28.12.1995.

ВОРОБЬЕВ Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ОПАСНОСТЬ КИБЕРМОББИНГА

Настоящая научная статья посвящена анализу разновидности психического насилия – кибермоббинг. В статье рассматриваются негативные явления, способствующие его распространению в Интернет-сети, определения кибермоббинга, раскрывается опасность кибермоббинга, делается вывод о необходимости выработки действенных мер противодействия этому опасному явлению со стороны государства и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: моббинг, кибермоббинг, психическое насилие, потерпевший, государство, гражданское общество, человек.

VOROBJEV Sergey Mikhailovich

Ph.D. in Law, professor of Theory of State and Law, International and European Law sub-faculty of the Academy of FSEP of Russia

THE DANGER OF CYBERMAPPING

The present scientific article is devoted to the analysis of the variety of mental violence – cybermapping. The article discusses the negative effects that contribute to its spread in the Internet, the definition of cybermapping, reveals the danger of cybermapping, the conclusion about the necessity of developing effective measures against this dangerous phenomenon, the state and civil society institutions.

Keywords: mobbing; cybermapping; psychological violence; the victim; the state; civil society; human.

Воробьев С. М.

Состояние современных отношений, складывающихся в мире и в России в частности, заставляют нас задуматься о состоянии защищенности российских граждан от различных психотравмирующих ситуаций, сопровождаемых психическим насилием над личностью и причинением различного рода вреда, в том числе психического. На наш взгляд, любое преступление, ставящее под угрозу жизнь, здоровье и существование человека, способствует возникновению психотравмирующей ситуации. Это вызвано тем, что человек, по своей природе, связан не только с материальной составляющей, определяющей его как биологический вид, но и с нематериальной (духовной) стороной. Последняя доминирует над материальной, так как физиологическое здоровье человека напрямую зависит от его психического состояния. Психика человека определяет его индивидуальные психологические свойства, обуславливающие темперамент; человеческая психика отличает нас от других биологических особей. Кроме того, все совершаемые преступления неблагоприятно воздействуют на психологическое состояние общества и благополучие нации. В этой связи в 2001 году 49-й Всемирной ассамблеей ВОЗ по проблемам здравоохранения была принята важная резолюция WHA 49.25, в которой выстроена мировая стратегия борьбы с насилием, констатируется причинение им серьезного ущерба (проявляющегося сразу или в будущем) здоровью людей, в том числе их психическому состоянию, а также социальному развитию международного сообщества¹.

Крайне неблагоприятная для российского общества обстановка способствует нахождению его в состоянии, названном французским социологом-позитивистом Эмилем Дюркгеймом (1858-1917) «аномией» (социологическое и социально-психологическое понятие, обозначающее нравственное психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом буржуазного общества, противоречием между провозглашенными целями (богатство, власть, успех) и невозможностью их реализации для большинства. Выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, преступности (теория аномии разработана американским социологом Робертом Мертоном)².

По мнению Д. В. Сочивко и Н. А. Полянина, это объясняет возникновение многих современных социальных проблем:

1 См.: Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга. Женева-Москва, 2003. С. 24.
2 См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 61.

кризис нравственности и правового сознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, цинизм, ценностный и правовой нигилизм. Вследствие этого наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирование безразличия к окружающему, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде³.

В связи с распространением информатизации российского общества, появления Интернет-сайтов, социальных сетей и форумов можно говорить о имеющейся киберсоциализации населения диктующая свои правила, порой бывающие опасные для жизни человека и общества. Эти правила устанавливают определенную зависимость населения, приводящую к самоуничтожению человека как разумного существа. Речь идет о совершении суицидах вообще, в том числе кластерных и массовых суицидах.

Интернет как средство передачи информации становится орудием совершения преступлений в руках преступника и связывается с понятием киберпреследования зависящего в какой-то степени от самой жертвы-пользователя в силу иммерсии последней в киберпространство.

Повышенная общественная опасность именно киберпреследования по сравнению с обычным преследованием (у которого криминализованы только наиболее опасные формы) связана с тем, что оно может осуществляться с использованием средств анонимизации общения в течении длительного времени, в том числе не одним посягающим, а сразу несколькими, в том числе малознакомыми с жертвой и действующими из хулиганских или садистских побуждений. В результате жертва оказывается лишенной возможности как – то воздействовать на посягающих как правовыми, так и внеправовыми методами из-за сложностей с установлением их личности и отсутствием прямого правового запрета наподобное преследование⁴.

3 См.: Сочивко Д. В., Полянин Н. А. Молодежь России, образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009. С. 182-183.

4 См.: Гребеньков А. А. Киберпреследование как информационное преступление / Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. статей Международной научно-практической конференции (5 октября 2016 г. г. Волгоград). Уфа. 2016. С. 201.

Одним из наиболее распространенных способов негативного воздействия на личность посредством Интернет является кибермоббинг. Его опасность проявляется и в том, что он связан с анонимными действиями интернет-контента, большое число пользователей, фальсификация и искажение данных, действием на больших расстояниях в любое время суток.

Кибермоббинг является разновидностью кибер-агрессии (форма девиантного поведения в интернет среде), данный термин был введен в употребление в 2007 году Джулией Шиббаро⁵.

По мнению Е. Б. Любова, кибермоббинг – это виртуальная травля, включая распространение компрометирующих данных (поддельные и реальные фотографии и видеоролики), через порталы социальных сетей часто со стороны⁶.

М. А. Худяков считает, что кибермоббинг – это преднамеренное вербально или невербально выраженное действие коммуниканта, совершенное в условиях электронной коммуникации с целью морального уничтожения личности, а также ее диффамации⁷.

По нашему мнению, кибермоббинг представляет собой разновидность психического насилия причиняемого преступником посредством применения Интернет-ресурсов, приводящее к манипулированию сознания потерпевшего, унижению его человеческого достоинства и способствующая совершению суицида.

Более глобальное определение кибермоббинга приводит Е. Л. Шукина, под которым она понимает психологического террор, травлю, преследование, приводящее к реальным межэтническим, межконфессиональным и социокультурным конфликтам, подпадающим под статьи административного и уголовного законодательства⁸.

Формами кибермоббинга по мнению Нэнси Вилларда являются: Flaming (оскорбление); Harassment (домогательство); Denigration (очернение, распространение слухов); Impersonation (использование фиктивного имени); Outing and Trickery (публичное разглашение личной информации); Exclusion (социальная изоляция); Cyberstalking (продолжительное домогательство и преследование); Cyberthreats (открытая угроза физической расправы)⁹.

Наибольшую опасность представляют преступные последствия кибермоббинга сопряженные со смертью человека в результате суицида. В связи с этим в 2004 году появился термин «киберсуицид», который впервые использовал С. Раджагопал. Киберсуициды – это самоубийства, которые совершаются в результате знакомства и общения через Интернет. Существуют индивидуальные и групповые («согласованные») самоубийства¹⁰.

Проблема распространения суицидального поведения стала глобальной проблемой – мирового масштаба, заставляющей государства, предпринимать огромные усилия для ее минимизации. По данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Каждое самоубийство – это трагедия, которая воздействует на семьи, общины и целые страны, оказывая долгосрочное воздействие на живущих. Самоубийства происходят на протяжении всего жизненного цикла, и в 2012 году они стали второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет в глобальных масштабах¹¹.

По данным «Новой газеты» с детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. В России с ноября 2015-го по апрель 2016 года было совершено 130 суицидов детей, – почти все они были членами одних и тех же групп в интернете¹².

С 1 ноября 2012 г. Роспотребнадзором в рамках Единой системы электронного взаимодействия проведена экспертиза более 9555 ссылок на страницы сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет», из них 9357 страниц содержали информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывы к совершению самоубийства. В отношении данной противоправной информации были приняты решения о блокировке страниц Интернет ресурсов. Запрещенная информация в виде описания способов совершения самоубийства, сопровождаемая фото и видеоматериалами, рисунками, в том числе для детей, наиболее часто размещается на Интернет-страницах социальных сетей, видео-хостингов; призывы к совершению суицида, объявления о знакомстве с целью совершения группового (ассистированного) самоубийства – на страницах открытых и закрытых групп пользователей с характерными названиями «Суицид», «Резать вены», «Смерть из-за любви» и др. в социальных сетях.

При этом на паблики и страницы «ВКонтакте» приходится 3050 ссылок и страниц, признанных содержащими запрещенную информацию, что составляет порядка 30% от всех ссылок, признанных содержащими информацию о способах совершения суицида и/или призывы к совершению суицида¹³.

Таким образом, распространение кибермоббинга свидетельствует о существовании глобальной проблемы, не только в рамках одного государства, но и всего мирового сообщества. Совершение преступлений на почве моббинга должно являться сигналом не только для государства, но и всех институтов гражданского общества в выработке действенных мер противодействия к этому негативному и опасному явлению!

Пристатейный библиографический список

1. Гребеньков А. А. Киберпреследование как информационное преступление // Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. статей Международной научно-практической конференции (5 октября 2016 г. г. Волгоград). Уфа, 2016. С. 201-202.
2. Любов Б. В. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. // Суицидология. 2012. № 3. С. 20-28.
3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга. Женева-Москва, 2003. 376 с.
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. С. М. Ковалев. М., 1980. 1600 с.
5. Сочинко Д. В., Полянин Н. А. Молодежь России, образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009. 268 с.
6. Худяков М. А. Кибермоббинг как результат речевого воздействия в электронной коммуникации // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2015. № 1. С. 144-148.
7. Шукина Е. Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 346-350.
8. Chibbaro J. S. School counselors and the cyberbully: interventions and implications / J.S. Chibbaro. 2007 Prof-SchCouns 11. P. 65-68.
9. Willard N. E. From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. 2007. Champaign, IL: ResearchPress. 320 p.
10. Режим доступа: [http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/\(22.10.2016\)](http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/(22.10.2016)).
11. См.: Мурсалиева Г. Группы смерти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (24.10.2016).
12. См.: О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=6481&spphrase_id=804399\(24.10.2016\)](http://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=6481&spphrase_id=804399(24.10.2016)).

5 См.: Chibbaro J. S. (2007) School counselors and the cyberbully: interventions and implications. ProfSchCouns 11.P. 65-67.

6 См.: Любов Б. В. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. // Суицидология. 2012. № 3. С. 22–23.

7 См.: Худяков М. А. Кибермоббинг как результат речевого воздействия в электронной коммуникации // Языки и литература в поликультурном пространстве. № 1. 2015. С. 145.

8 См.: Шукина Е. Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3 С. 348.

9 См.: Willard N. E. From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. 2007, Champaign, IL: Research Press. P. 1-2.

10 Suicide pacts and the internet // British Medical Journal (BMJ). 04.12.2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bmj.com/content/329/7478/1298> (25.09.2016).

11 Самоубийство. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Сентябрь 2016. [Электронный ресурс]. –

ОВОДКОВА Лейла Сарваровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ЮНУСОВА Ксения Васильевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ И ОМБУДСМЕНА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов, связанных с обеспечением прав и свобод человека и гражданина в деятельности прокуратуры и уполномоченного по правам человека. Большое внимание уделено тому, что данные институты созданы и функционируют, главным образом, с одной целью – целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, прокуратура, взаимодействие, закон, полномочия.

OVODKOVA Leila Sarvarovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil Law and Process sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

YUNUSOVA Kseniya Vasiljevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Civil Law and Process sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND THE OMBUDSMAN: GENERAL AND SPECIAL

The article is devoted to consideration of some issues connected with ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of the Prosecutor's office and the Commissioner for human rights. Great attention is paid to the fact that these institutions are established and operated mainly for one purpose – the purpose of protecting the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: Commissioner for human rights, Prosecutor's office, interaction, law, the powers.

Понятийная определенность используемых правовых категорий в деятельности прокуратуры и омбудсмена является залогом эффективности обеспечения ими прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Это позволяет максимально исключить субъективный подход к их трактованию, более целенаправленно взаимодействовать в решении конечной единой задачи обоих субъектов.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность уполномоченного по правам человека и прокуратуры по охране прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания, позволяет сделать вывод, что основными их функциями является: осуществление контроля со стороны Уполномоченного; осуществление надзора – со стороны прокуратуры.

Следовательно без раскрытия прежде всего дефиниций «контроль» и «надзор» нельзя понять всех других составляющих взаимодействия данных структур. Это тем более необходимо, так как в научной литературе по этому поводу нет единой точки зрения. Более того, различное их трактование, назначение, определение имеет место в отдельных законодательных и нормативно правовых актах.

Анализируя научные точки зрения на данные понятия, можно выделить черты, позволяющие отличить эти два понятия: наделение функциями надзора специализированных органов (прокуратура, полиция) с определением их конкретных полномочий. Решения надзорных органов носит обязательный характер как для относительно неопределенного круга лиц, так и для конкретного должностного и иного лица.

Оводкова Л. С.

Юнусова К. В.

Решения же контрольных органов носит рекомендательный характер; более активная инициативная деятельность субъектов надзорной деятельности; осуществление надзора в отличие от контроля является обязательной деятельностью соответствующего субъекта; органы, осуществляющие надзор, действуют только при убежденности, что соответствующие вопросы не относятся к компетенции других органов власти и для реализации правовых установлений требуются действия именно надзирающего органа¹.

Разделяя такой подход автора к рассмотрению указанных понятий, можно считать, что он является методологической основой для определения различий между надзором, осуществляемым прокуратурой, и контролем, осуществляемым Уполномоченным. Деятельность Уполномоченного в отличие от деятельности прокуратуры в частности не отменяет и не влечет обязательного пересмотра решения государственного органа. Характерной чертой их взаимодействия является то, что деятельность Уполномоченных не заменяет, а дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека.

Контроль характерен для Уполномоченного, надзор – для прокуратуры.

1 См., подробнее: Наумов Е. В. Контроль и надзор в предупреждении рецидивной преступности. Дис.канд. юрид.наук. Рязань, 2014.

В то же время они действуют в рамках более общего «понятия» – «социальный контроль» (это то, что объединяет их деятельность).

Общим признаком, позволяющим понять общее и особенное в деятельности прокуратуры и Уполномоченного и найти точки взаимодействия, является предмет рассматриваемого вида деятельности.

Предметом прокурорского надзора являются: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представляемыми (законодательными) исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами².

Объектом прокурорского надзора являются министерства, федеральные службы и агентства, представительные (законодательные) и исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, контроля, военного управления³, их должностные лица, органы управления коммерческих и некоммерческих организаций⁴, а также органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, судебные приставы⁵, администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрация мест содержания задержанных и заключенных под стражу⁶.

При этом уполномоченный по правам человека в нормативных положениях ст. 21, 26, 29 и 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметно устанавливающих конкретный перечень объектов прокурорского надзора, в настоящее время не упоминается. Однако это не исключает его из сферы внимания прокуратуры. Объяснением в данном случае служит то обстоятельство, что согласно ч. 2 ст. 18 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступают фундаментальной основой, определяющей как стратегию развития и укрепления российской государственности, содержание и смысл применения законов, так и деятельность, функциональные обязанности всех органов государственной власти, в том числе специализирующихся в сфере правоохраны. Содействие имеющимися средствами реализации этих принципов

и норм – исходное начало прокурорского надзора, предопределяющее его характер и задачи⁷.

Включение в предмет прокурорского надзора деятельности Уполномоченного объясняется, прежде всего, местом и ролью прокуратуры в деле обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из этого, трудно согласиться с автором пособия «Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» относительно того, что деятельность Уполномоченного и его аппарата находятся за рамками предмета прокурорского надзора⁸.

Этот вопрос еще больше актуализируется в условиях, когда вопрос об учреждении должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии со ст.5 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ оставлен на усмотрение регионального законодателя⁹.

В данных условиях прокурорским надзором тем более должно в полной мере охватываться деятельность Уполномоченного как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Мнения омбудсменов и прокуроров по данному вопросу имеют значительные отличия. Так, при опросе уполномоченных, 50% из них ответили, что в деятельности прокуратуры имеет место практика проведения надзорных мероприятий в сфере законодательства о региональных уполномоченных по правам человека, 50 % дали отрицательный ответ. Из числа опрошенных работников прокуратуры только 7 % на данный вопрос дали положительный ответ, 85 % – что прокуратурой такие мероприятия не осуществляются, 8 % с ответом затруднились¹⁰.

Из ст. 21 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹¹, соответствующих законов субъектов Российской Федерации вытекает, что предметом контроля Уполномоченного является деятельность, направленная на устранение фактов массовых, грубых нарушений прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов указанных лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства.

В процессе контроля обеспечивается соблюдение законности: при исполнении уголовных наказаний в исправительных учреждениях, содержании в изоляторах временного содержания, местах исполнения административного ареста, центрах временного пребывания мигрантов, путем выявления и устранения причин и условий, способствующих нарушению прав и законных интересов лиц в них содержащихся. Контроль Уполномоченного помогает выявить и устранить недостатки в работе персонала, формирует его правосознание,

2 См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

3 См.: Семенова А. Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ. Дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 19.

4 См.: Бессарабов Г. Г. Прокурорский надзор за соблюдением права на свободу совести в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010.

5 См., Бессарабов В. Г. Маматов М. В. Прокурорский надзор в сфере действия законодательства об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. метод. материалов. М.: Изд-во Ген. прокуратуры РФ, Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. С. 446-504.

6 См., подробнее: Там же. С. 496-519.

7 См.: Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. М., 2012. С. 73.

8 См.: Семенова А. Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ. Дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 94.

9 См., подробнее: Бессарабов В. Г. Маматов М. В. Указ. соч. С. 496-519.

10 Взаимодействие органов прокуратуры... С. 89.

11 Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

имеет не только профилактическое, но и воспитательное значение. Контроль также является способом получения Уполномоченным информации об исполнении законов и основанных на них нормативных правовых актов, что позволяет судить о качестве самих законов, проблемах и противоречиях, имеющихся в них.

В большинстве случаев омбудсмен рассматривает ситуацию не только с точки зрения соответствия закону, что характерно для деятельности прокуратуры, «но и, что очень ценно, с позиции человечности, справедливости, целесообразности. Он может руководствоваться не только правовыми нормами, но и правовыми принципами и действовать исходя из моральных соображений, выполнять свои функции неформально. Эта особенность проявляется в том числе и в форме контроля¹². «В клятве омбудсмана записано, что он в своей работе руководствуется не только Конституцией и законами страны, но также справедливостью и голосом совести. Он должен быть моральным авторитетом для большинства населения. А кроме того, он должен быть дипломатом»,¹³ – говорит В. П. Лукин.

Систематический анализ законодательства, регламентирующего деятельность органов прокуратуры и уполномоченного по правам человека, изучение научных точек зрения по существенным вопросам в рамках рассматриваемой проблемы позволяет выявить общее и особенное в их деятельности.

К числу первых относится – предмет деятельности, как прокуратуры, так и уполномоченного по правам человека: законность нахождения лиц в местах принудительного содержания, соблюдения установленных законодательством РФ их прав и законных интересов, порядка и условий их содержания¹⁴.

Объединяющим указанных институтов является то, что оба они возникли как формы внесудебного контроля.

Омбудсмен и прокуратура обладают реальными средствами воздействия на законодательную, исполнительную и судебную власти. Невыполнение законных требований прокурора и омбудсмана образует состав административного правонарушения (ст. 17.2 КоАП РФ, ст. 17.7 КоАП РФ, ст. 10.5 Закона Рязанской области «Об административных правонарушениях»).

Основными фундаментальными направлениями обоих рассматриваемых субъектов правозащитной деятельности являются: рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, инициирование мер по их восстановлению¹⁵; признание в пределах своей компетенции соответствующих мер при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты¹⁶; ана-

лиз законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права¹⁷; развитие международного сотрудничества в области прав человека; правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты¹⁸.

Сферой полномочий прокуратуры и омбудсмана являются отношения между гражданином и государственными структурами. В их компетенцию не входят дела, где граждане взаимодействуют между собой.

Органы прокуратуры и омбудсмены при осуществлении своих полномочий являются независимыми (ч.2 ст.4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»; ст.2 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Прокуратура и Уполномоченный наделены широким кругом полномочий в местах принудительного содержания граждан.

Также, следует отметить, что взаимодействию прокуратуры и Уполномоченного присущи следующие основные признаки: в зависимости от тех средств, с помощью которых обеспечивается их регулирование, отношения могут выступать в форме правовых или организационных мер.

В литературе под взаимодействием нередко понимается «деловой контакт» между конкретными субъектами¹⁹. Однако термин «деловой контакт» отражает не взаимодействие, а наличие связи между элементами системы, которая является, хотя и обязательным, но не достаточным условием объективирования взаимодействия. Поэтому взаимосвязь, или «деловой контакт» – это лишь важная предпосылка реализации взаимодействия.

«Основным критерием, по которому определяют, относится данная деятельность к взаимодействию или нет, является наличие общей задачи», – пишет Д. А. Панарин²⁰. Если органы совместно выполняют общую задачу, то имеет место взаимодействие, отмечает он²¹. Применительно к теме данной статьи это относится в полной мере.

При осуществлении деятельности по обеспечению прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания, органы прокуратуры и Уполномоченный выявляют те или иные узкие места в данной сфере и информирует об этом друг друга. Соответственно это обуславливает принятие соответствующих мер. Внешнее взаимодействие на указанных принципах проявляется в проведении совместных юридических консультаций, приеме лиц, содержащихся в этих местах, проведение проверок по их жалобам и др.

12 Борсученко С. А. Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы и Уполномоченный по правам человека в РФ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

13 Борщевский М. Уполномоченный на букву «А» // Рос. газета. 2013. 18 октября.

14 См.: Борсученко С. А. Указ. соч. С. 22; Лукашова Н. Ф. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 15.

15 См.: Семенова А. Ю. Указ. соч. С. 94; Борсученко С. А. Указ. соч. С. 93.

16 См.: Борсученко С. А. Там же.

17 См.: Борсученко С. А. Указ. соч. С.93; Лукашова Н. Ф. Указ. соч. С. 15.

18 См.: Борсученко С. А. Указ. соч. С.22: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2007 году. М., 2008; Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год. М., 2013.

19 См.: Аксенов А. А. Проблемы государственного управления в УИС России. Состояние и перспективы. Рязань. 1996. С. 33; Барабанов Н. А., Кутуков С. А., Попов В. В., Иванова А. А. Взаимодействие структурных подразделений по предупреждению нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания и преступлений (теоретический, организационный, криминологический и правовой аспекты). Рязань, 1995. С. 73; Лукашова Н. Ф. Указ. соч. С. 15.

20 Панарин Д. А. Организация взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с адвокатскими образованиями: монография. Рязань, 2007. С. 9.

21 См.: Панарин Д. А. Указ. соч. С. 9.

Из понятий «контроль», «надзор» и «взаимодействие» можно вывести определение взаимодействия прокуратуры и Уполномоченного применительно к сфере, являющейся предметом статьи, – совместная управленческая деятельность по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания органами прокуратуры и омбудсменом в пределах своих полномочий и использования ресурсов каждого из них как средств, усиливающих результативность решения данной задачи».

Рассматривая сущностную сторону взаимодействия прокуратуры и Уполномоченных следует подчеркнуть, что данные институты созданы и функционируют, главным образом, с одной целью – целью защиты прав и свобод человека и гражданина. Общность целей, поставленных перед ними, сближает их, несмотря на то, что они обладают различными полномочиями, осуществляют свою деятельность в разных формах и присущих каждому из органов методами.

Сказанное позволяет сделать вывод, что прокуратура, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, деятельность которых напрямую связана с обеспечением прав человека, во многих случаях не могут эффективно осуществлять свои функции обособленно друг от друга, а значит необходимо развивать взаимодействие данных институтов по общим сферам их деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.
3. Артемьев Н. С., Кубасов А. В. Обеспечение законности в деятельности исправительных учреждений. Рязань, 2008. С. 94.
4. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений ФСИН России / Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы Международ. науч.-теоретич. семинар, посвящ. памяти проф. Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, 19 апр. 2013 г, г. Рязань. Рязань, 2013. С. 8.
5. Байкин И. М. Сравнительный анализ государственно-властных полномочий прокурора и уполномоченного по правам человека в контексте ст. 24 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 35 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 2. С. 20.
6. Бессарабов В. Г. Маматов М. В. Прокурорский надзор в сфере действия законодательства об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. метод. материалов. М.: Изд-во Ген. прокуратуры РФ, Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. С. 446-504. С. 496-519.
7. Бессарабов Г. Г. Прокурорский надзор за соблюдением права на свободу совести в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010.
8. Борсученко С. А. Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы и Уполномоченный по правам человека в РФ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004.
9. Борщевский М. Уполномоченный на букву «А»//Рос. газета. 2013. 18 октября.
10. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 103.
11. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. М., 2012. С. 73.
12. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2007 году. М., 2008.
13. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год. М., 2013.
14. Корабельникова Ю. Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Дис.канд.юри. наук. М., 2007. С. 122.
15. Лукашова Н. Ф. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 15.
16. Петров А. В. Соотношение прокурорского надзора с судебным ведомственным контролем// Законность. 2013. № 4. С. 20-24.
17. Семенова А. Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ. Дис. канд. юрид. наук. Тюмень. 2006.
18. Чурилов А. В. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора. М., 1999. С. 6.

УСОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОГЛАШЕНИЙ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, КАК ФОРМА ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается понятие форм взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с иными государственными органами. Доказывается, что заключение соглашений прокуратуры Российской Федерации и иных государственных органов является формой их взаимодействия.

Ключевые слова: прокуратура, формы взаимодействия, заключение соглашений.

USOV Alexey Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Усов А. Ю.

THE AGREEMENTS BETWEEN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHERS STATE BODIES AS A FORM OF THEIR COOPERATION

The article deals with the concept of forms of cooperation between the prosecutor's office of the Russian Federation and others state bodies. It is proved that the agreement between the prosecutor's office of the Russian Federation and others state bodies is the form of their cooperation.

Keywords: prosecutor's office, forms of the cooperation, agreements.

Эффективность осуществления любого из видов деятельности зависит от качества ее организации. Эффективность взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с государственными органами также зависит от того, насколько качественно эта деятельность организована.

Отдельные функции прокуратуры Российской Федерации (координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹, участия прокурора в уголовном судопроизводстве², участия прокурора в правотворческой деятельности³) реализуются в уже ставших традиционными формах осуществления данных видов прокурорской деятельности.

Это объясняется тем, что в этих правоотношениях стороны правоотношений выступают в качестве субъектов их осуществления, действуют в рамках предоставленных им полномочий, влекущих юридически значимые последствия. В результате осуществление таких однотипных правоотношений приобретает относительно устойчивый характер, приводит к возникновению определенных форм, которые и закрепляют, со временем, в нормативных правовых актах.

Формы взаимодействия в юриспруденции предлагалось определять как:

1) «установленные правовыми актами (законами и подзаконными актами) условия, способы и порядок совместной де-

ятельности, используемые в целях решения задач уголовного судопроизводства»;⁴

2) «типы взаимодействия (сотрудничества и соперничества)»;⁵

3) «способы и порядок связей, которые обеспечивают согласованность деятельности сторон и правильное сочетание присущих каждому из государственных органов полномочий, методов, и средств работы».⁶

Исходя из приведенных определений, к числу форм взаимодействия прокуратуры с органами контроля предлагалось относить следующие:

– «взаимный обмен информацией по вопросам выявления и устранения нарушений законов;

– участие представителей органов контроля в рабочих группах по подготовке координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, а также в работе таких совещаний;

– привлечение специалистов из контролирующих органов для участия в прокурорских проверках;

– участие прокуроров в рассмотрении органами контроля протестов и представлений».⁷

К числу форм взаимодействия органов прокуратуры и суда, чаще всего, относят процессуальные и организационные формы. Осуществление и процессуальных, и организационных форм взаимодействия органов прокуратуры и суда возможно только на основании нормативных правовых ак-

1 О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.04.1996. № 17. Ст. 1958.

2 Кобзарев Ф. М. Проблемы взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2006. С. 384.

3 Смирнов А. Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. С. 178.

4 Кругликов А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. № 3. С. 86–88.

5 Бельский В. Ю., Кравченко А. И., Курганов С. И. Социология для юристов: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-Дана; Закон и право, 2004. С. 107–108.

6 Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 132.

7 Смирнов А. Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. С. 180.

тов. Первые из них включают в себя «процессуальные правоотношения в сфере различных видов судопроизводства, преимущественно, реализуемые на основе норм действующих процессуальных законов. Процессуальное взаимодействие прокуратуры Российской Федерации и суда осуществляется в рамках реализации функции участия прокурора в рассмотрении дел судами».⁸

Организационные формы взаимодействия органов прокуратуры и суда возникают и реализуются не в связи с требованием процессуального закона, а в связи с «возникающими потребностями сотрудничества на основе взаимопомощи для более эффективного решения собственных и общих задач».⁹

В теории прокурорской деятельности организационными формами взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства принято считать:

1) «взаимный обмен информацией о состоянии, структуре и динамике преступности, практике назначения наказания, судимости и об иной судебной статистике, взаимное использование данных материалов судебной, прокурорской практики;

2) совместное участие в разрешении организационных вопросов по подготовке и проведению судебных заседаний;

3) направление совместных информационных писем, справок, обзоров;

4) проведение совместных мероприятий по повышению квалификации судей, прокуроров и других работников правоохранительных органов;

5) совместную деятельность по подготовке законопроектов;

6) участие прокуроров в подготовке постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации;

7) участие представителей судов в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

8) согласованную деятельность, связанную с повсеместным введением суда присяжных и мировых судей».¹⁰

По нашему мнению, под формами взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с государственными органами следует понимать способы осуществления этого вида прокурорской деятельности, становление и использование которых связано с возникающими и периодически изменяющимися потребностями сотрудничества на основе взаимопомощи и равноправия сторон. При этом под способом понимается совокупность действий сторон, выполнение которых обусловлено необходимостью достижения целей взаимодействия.

Заключение соглашений о взаимодействии прокуратурой Российской Федерации с иными государственными органами также является способом осуществления этого вида прокурорской деятельности, становление и использование которого связано с возникающими и периодически изменяющимися потребностями сотрудничества на основе взаимопомощи и равноправия сторон. В ходе реализации этой формы взаимодействия, стороны устанавливают правовые, информационные, организационные и научные ресурсы органов прокуратуры и государственных органов, по поводу которых будет осуществляться взаимодействие, определяют направления, формы и пределы такого взаимодействия. Таким образом, заключение соглашений о взаимодействии прокуратурой Российской Федерации с иными государственными органами является формой осуществления такого взаимодействия.

Заключение соглашения о взаимодействии предполагает совершение совокупности действий, совершение которых необходимо всякий раз, когда возникает потребность реализовать данную форму взаимодействия. Для того, чтобы заключить соглашение о взаимодействии, стороны должны совершить ряд взаимосвязанных действий, а именно: проявить инициативу к заключению соглашения; создать совместную

рабочую группу по разработке текста соглашения и принять участие в ее деятельности; подписать соглашение о взаимодействии (как правило, оно подписывается руководителем органа прокуратуры и государственного органа); назначить лиц, ответственных за исполнение соглашения; контролировать практику реализации соглашения, выявлять положительный и отрицательный эффект от него; при необходимости, вносить изменения, подписать новое или расторгнуть данное соглашение о взаимодействии.

Следует отметить, что соглашения о взаимодействии заключаются не всеми органами власти. Так, например, практики заключения Конституционным Судом Российской Федерации соглашений о взаимодействии с иными органами власти нет. В настоящее время на федеральном уровне прокуратурой Российской Федерации заключены соглашения с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Счетной палатой Российской Федерации и рядом других государственных органов.

Соглашения о взаимодействии с государственными органами заключаются органами прокуратуры и на уровне субъектов Российской Федерации и городов (районов). Так, в соответствии с соглашением о взаимодействии между прокуратурой Чукотского автономного округа и соответствующим Управлением Министерства юстиции Российской Федерации, Управление Министерства юстиции направляет в прокуратуру экспертные заключения о несоответствии региональных нормативных правовых актов органов Конституции Российской Федерации и федеральным законам. А также в случаях несогласия соответствующих органов с экспертным заключением, либо в случае длительного бездействия по приведению данных актов в соответствие с федеральным законодательством. Кроме того, отдел Управления Министерства юстиции ежемесячно информирует органы прокуратуры о ходе государственной регистрации уставов муниципальных образований, а также о внесении муниципальных образований в государственный реестр. Таким образом, заключение и реализация данного соглашения органами прокуратуры способствует повышению эффективности осуществления прокурорского надзора как в отношении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Магаданской области и Чукотскому автономному округу, так и в отношении подконтрольных Управлению субъектов.

Таким образом, практика заключения таких соглашений органами прокуратуры с иными государственными органами представляется законной и обоснованной, и, поэтому, требующей дальнейшего внедрения и совершенствования на всех уровнях государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Кобзарев Ф. М. Проблемы взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Институт повышения квалификации кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2006. С. 384.
2. Бельский В. Ю., Кравченко А. И., Курганов С. И. Социология для юристов: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-Дана; Закон и право, 2004. С. 107–108.
3. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 132.
4. Крутликов А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. № 3. С. 86–88.
5. Смирнов А. Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005.

⁸ Там же. С. 188.

⁹ Там же. С. 190.

¹⁰ Там же. С. 191.

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛОБАНКОВА Инна Петровна

кандидат культурологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БАШКОРТОСТАНЕ В 1946-1960 ГГ.

В статье раскрывается характер и особенности градостроительной политики Советского государства в Башкортостане в 1946-1960 гг. Анализируется характер реализации поставленных перед страной политическим режимом задач. Исследуются правовые акты Советского государства, узаконившие направления экономического и урбанизационного развития Башкирии.

Ключевые слова: политический режим, законодательные акты, политические процессы, городское поселение, городское население, политический процесс, политические отношения, экономическое развитие.

SHALAGINA Svetlana Vitalievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

LOBANKOVA Inna Petrovna

Ph.D. in cultural sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PUBLIC-LEGAL BASES OF URBAN PLANNING POLICY IN BASHKORTOSTAN IN 1946-1960

The article reveals the nature and characteristics of urban planning policy of the Soviet state in Bashkortostan in 1946-1960. The nature of the realization of the country political regime objectives. Study the legal acts of the Soviet state, legalized the direction of economic development and urbanization of Bashkiria.

Keywords: political regime, legislation, regulation, political processes, urban settlement, community development, urban population, political process, political relations, and economic development.

Шалагина С. В.

Лобанкова И. П.

Окончание Великой Отечественной войны оказало огромное влияние на развитие общественно – политической системы страны. Но, реализация поставленных задач восстановительного периода осуществлялась в условиях сложившейся в прежние годы командно-административной государственной системы. Разработка всех законодательных актов и постановлений, формально утверждаемых затем Верховным Советом СССР, велась в высших партийных инстанциях. Руководство всеми сферами общественной жизни было сосредоточено в Секретариате ЦК коммунистической партии. В этой структуре определялась деятельность Верховного Совета СССР. Большинство вопросов хозяйственного строительства обсуждалось и рассматривалось на партийно-хозяйственных активах. В частности было продекларировано, что после Великой Отечественной войны «Советский союз вступил в новую полосу своего исторического развития»¹. В связи с принятием советским правительством Закона о послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны², в БАССР были поставлены задачи по его выполнению, утверж-

денные в марте 1947 г. сессией Верховного Совета республики³. План предусматривал увеличение производства промышленной продукции к 1950 г. относительно предвоенных лет в 4 раза при ускоренном росте нефтеперерабатывающей отрасли, черной металлургии, машиностроения. В связи с намеченными целями в Башкирии начали активно развиваться новые отрасли промышленности и расширяться производственные площади, действующих заводских комплексов. В результате масштабного строительства нефтедобывающего комплекса в рабочем поселке Октябрьский, он по Указу Верховного Совета РСФСР от 5 апреля 1946 г. был преобразован в город республиканского подчинения⁴. В 1951 г. закончилось возведение в строй Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода. В 1948 г. началось сооружение Салаватского нефтехимического комплекса, расширялись площади металлургического комбината и сталепроволочного завода г. Белорецка. Были построены новые цеха машиностроительных и металлообрабатывающих заводов Уфы, Стерлитамака, Благовещенска, Ишимбая, Белебея. Возводился медно-серный комбинат в Сибее, цементный и содовые заводы в Стерлитамаке. Во исполнение

1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Т. 6. С. 146.

2 История государства и права России: учебник / отв. ред. Ю. П. Титов. М.: Проспект, 2000. С. 431.

3 1-я сессия Верховного Совета Башкирской АССР второго созыва. Стенографический отчет. Уфа, 1947. С. 1

4 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 52. Л.242.

решений XIX съезда КПСС, где было намечено «...в области электрификации обеспечить высокие темпы наращивания мощностей и строительство новых электростанций в целях более полного удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и бытовых нужд населения»⁵, началось строительство Павловской ГЭС. Появился новый рабочий поселок Павловка⁶. Стимулирующим фактором функционирования городов явилось предложение ЦК ВКП (б) «...широко развернуть социалистическое соревнование трудящихся, соревнование предприятий, ... городов... за выполнение и перевыполнение поставленных планов»⁷. Городские поселения активно откликнулись на призыв партии. По инициативе трудящихся рабочего поселка Янаул началось республиканское соревнование городов, направленное на досрочное решение задач, поставленных перед народно-хозяйственным комплексом республики. В апреле 1955 г. Совет Министров СССР одобрил план освоения Шкаповского нефтяного месторождения⁸, расположенного в окрестностях города Белебея, который ввиду расширения городских границ и создания стратегической для страны промышленной отрасли по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1955 г. был переведен в город республиканского подчинения⁹. В район были переброшены десятки буровых бригад. По призыву комсомольской организации республики на освоение месторождения прибыли более 2 тыс. молодых ребят¹⁰. Одной из крупнейших строек являлся и Салаватский нефтехимический комбинат. В результате его роста в 1954 г. Салават получил статус города районного подчинения¹¹. Четвертая, пятая и шестая пятилетки в Башкирии вошли в историю как период грандиозного строительства новых индустриальных комплексов как в старых, так и в создаваемых на основе градообразующей промышленности новых городах.

Бурное развитие заводов и фабрик востребовало привлечение новых трудовых резервов, которые увеличили не только численный состав трудящихся, но и способствовали росту городского населения. Механический прирост горожан имел в эти годы несколько источников пополнения. Первым и весьма значимым по проявлению являлся переход людей из сельской местности в городские зоны проживания. Уже с 1946 г. в районах БАССР проводился организованный набор рабочей силы, в результате которого было мобилизовано 23816 чел. на строительство электростанций, 1196 чел. – в промышленность г. Магнитогорска и г. Аши и т. д. Всего к трудовой повинности за отчетный год было привлечено 73034 чел, из них 19610 чел., или 27% из городских поселений¹². Второй источник – активная работа комсомольских организаций, направленная на мобилизацию молодежи на передовые стройки страны. По призыву комсомола БАССР только за 1946-1948 гг. более 5 тыс. молодых людей пришли на предприятия городов Уфа, Стерлитамак, Ишимбай. По призыву обкома Башкирии на нефтяные месторождения г. Ишимбая комсомол республики направил более 2 тыс. молодых ребят. После принятых в 1955 г. Центральным

Комитетом партии и Советским правительством решений по «коренному улучшению строительства путем развития производства сборных железобетонных конструкций»¹³ ВЛКСМ Башкирии мобилизовал на предприятия строительной индустрии более 3 тыс. молодежи. 18 мая 1956 г. выходит обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Ко всем комсомольским организациям, ... ко всей советской молодежи», в котором было отмечено, что «...за годы Советской власти... в восточных районах страны проделана большая работа... Здесь выросли новые города, построены крупнейшие заводы, фабрики... Для осуществления новых величественных планов потребуются новые сотни тысяч рабочих... Партия и правительство обращаются ко всем комсомольским организациям, ... ко всей советской молодежи с призывом выделить из своей среды в 1956-1957 гг. 400-500 тыс. юношей и девушек, которые возьмись бы за сооружение в восточных районах новых заводов, гидроэлектростанций...»¹⁴. В июне 1957 г. выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об общественном призыве молодежи для работы на важнейших стройках, расположенных в восточных и северных районах СССР»¹⁵. За 1956-1957 гг. в республику на ударные стройки из других регионов страны прибыло более 5 тыс. юношей и девушек. На сооружение гидроэлектростанций Восточной Сибири из Башкирии отбыло полторы тысячи комсомольцев¹⁶. За период с 1958 – 1960 гг. по комсомольским путевкам на предприятия и стройки химических заводов пришло свыше 4 тыс. юношей и девушек. Всего на сооружении объектов химической промышленности Башкирии трудилось более 15 тыс. молодых рабочих и служащих. Третий источник – спецпереселенцы. Масштабному переселению в БАССР подверглись советские этнические немцы, в трудовые армии их насчитывалось около 13 тыс. человек. Большая их часть трудилась на промышленных предприятиях республики¹⁷. В конце войны, по постановлению ГКО от 1944 г., было предпринято переселение крымских татар из Крымской АССР. А после войны – «власовцев», их на территории БАССР насчитывалось более 2 тыс. человек. Большая часть из них были заняты в нефтяной промышленности г. Уфы и в рабочем поселке Туймазы. Данные о спецпереселенцах, размещенных в пределах Башкортостана, неполные и носят отрывочный характер. Полный учет данной категории населения пока не возможен. В результате амнистии 1953 г., предпринятой Советским правительством¹⁸, доля спецпереселенцев и людей, заключенных в спецлагеря стала значительно уменьшаться.

Период советской истории для нашей страны отмечен плановым, тактически просчитанным ростом городов и числа городских жителей. Урбанизация напрямую коснулась и Башкирии. Основой отраслевого развития Башкирского края в послевоенное время являлась разработка и освоение нефтяных и газовых месторождений, строительство нефтеперераба-

5 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Т. 6. С. 345.

6 ЦГИА РБ. Ф. 933. Оп. 9. Д. 1275. Лл. 189-228; Ф. 1672. Оп. 3. Д. 530. Лл. 5-8.

7 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Т. 6. С. 150.

8 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 84. Д. 99. Л. 538.

9 Административно-территориальное деление БАССР. Уфа, 1961 г. С. 5.

10 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 91. Д. 16. Л. 81.

11 ЦГИА РБ. Ф. 933. Оп. 9. Д. 1275. Лл. 189-228; Ф. 1672. Оп. 3. Д. 530. Лл. 5-8.

12 ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 6. Д. 1347. Л. 4.

13 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 74.

14 Правда. № 140. 1956 г. 19 мая. С. 1.

15 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 264

16 ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 84. Д. 99. Л. 538.

17 Бугай Н.Ф. «Настоящим докладываем, на основе указаний депортируются ...» /Страницы истории Башкирской республики: новые факты, взгляды, оценки. Уфа, 1993. С. 13.

18 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии». Сборник законов СССР, 1938 - 1975. М. 1975. Т.3. С. 411-413.

тывающих комплексов, пунктов транспортировки ресурсов¹⁹. Возрастающая занятость людей в нефтяной отрасли, черной металлургии, химической и золотодобывающей промышленности способствовало росту числа городских жителей республики. Немалую роль в росте горожан сыграли и совокупные компоненты как механического, так и естественного прироста населения, которые в рассматриваемый период имели своеобразные характеристики и во многом определялись задачами политической системы по восстановлению народного хозяйства страны. Приведенный материал по политико-правовым основам градостроительной деятельности в Башкортостане в 1946-1960 гг. наглядно продемонстрировал: 1. В иерархической структуре правовых норм Советского государства приоритетными для градостроительной политики были установки, исходившие из постановлений Центрального Комитета ВКП(б) – КПСС либо от их подразделений – Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата, отделов. В силу сложившейся политической традиции эти нормы имели первостепенное значение перед любыми другими правовыми актами. 2. Градостроительство в республике осуществлялось в контексте реализации значимых для действующего политического режима производственных задач, что нашло отражение в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии и в постановлениях советского правительства. Цель – достижение государством «благоприятного, ... уровня общественного развития»²⁰. 3. Основные инвестиции государственная система направляла на развитие тяжелой индустрии страны. Предприятия тяжелой промышленности впоследствии и стали градообразующим стержнем на территории Башкортостана. 4. Урбанизационный процесс в Башкирской республике развивался параллельно с развитием промышленного комплекса автономии. 5. Именно в этот период в Башкирии были сформированы крупные территориально-производственные комплексы, как в прочем и в других регионах страны. 6. В рассматриваемое время Башкирия становится урбанизированным краем, с мощным индустриальным внутренним комплексом. 7. Увеличение численности городского населения происходило в большей степени за счет привлечения действующим политическим режимом дополнительных трудовых ресурсов из сельской местности и других регионов СССР, то есть в росте горожан доминировал внешний источник, а не естественное движение²¹.

Грандиозные задачи по созданию индустриального комплекса привели к быстрому росту производительных сил, определили объективный характер беспрецедентного в истории Башкирии увеличения как городских поселений, так и численности городских жителей²², изменили характеристики населения – место проживания, условия и качество жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии». Сборник законов СССР, 1938 - 1975. М. 1975. Т.3. С. 411-413.
2. 1-я сессия Верховного Совета Башкирской АССР второго созыва. Стенографический отчет. Уфа, 1947. С. 1
3. Бугай Н. Ф. «Настоящим докладываем, на основе указаний депортируются ...» / Страницы истории Башкирской республики: новые факты, взгляды, оценки. Уфа, 1993.
4. История государства и права России: учебник / отв. ред. Ю. П. Титов. М.: Проспект, 2000.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Т. 6.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7.
7. Правда. № 140. 1956 г. 19 мая. С. 1.
8. Шалагина С. В. Информационные технологии в политике // Научный потенциал. 2015. № 3(20).
9. Шалагина С. В., Казанцева Е. А. Влияние экономической политики советского государства на численный состав городского населения Башкортостана в 30-е гг. XX столетия (территориально-региональный анализ проблемы) // Общество. 2014 № 2.
10. Шалагина С. В., Казанцева Е. А. К проблеме роста городского населения и числа городских поселений Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в 30-е гг. XX столетия // Научный потенциал. 2014. №2 (15).
11. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 52. Лл. 150, 242; Оп. 91. Д. 16. Л. 81.
12. ЦГИА РБ. Ф. 804. Оп. 6. Д. 1347. Л. 4; Ф. 933. Оп. 9. Д. 1275. Лл.189-228; Ф. 1672. Оп. 3. Д. 530. Л. 5.

19 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Т. 6. С. 140

20 Шалагина С. В. Информационные технологии в политике // Научный потенциал. – 2015. – № 3(20). – С. 48.

21 Шалагина С. В., Казанцева Е. А. К проблеме роста городского населения и числа городских поселений Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в 30-е гг. XX столетия // Научный потенциал. 2014. № 2 (15). С. 98.

22 Шалагина С. В., Казанцева Е. А. Влияние экономической политики советского государства на численный состав городского населения Башкортостана в 30-е гг. XX столетия (территориально-региональный анализ проблемы) // Общество. 2014 № 2. С. 12.

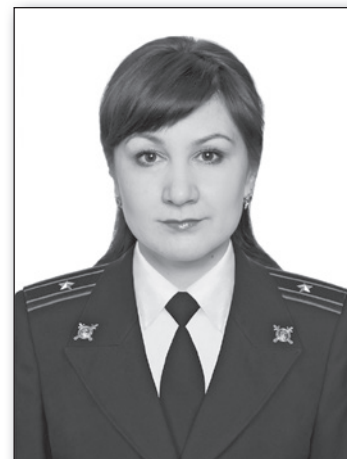
АСКАРОВА Айгуль Ринатовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ АЛКОГОЛЬНОЙ СИТУАЦИИ СЕРЕДИНЫ 90-Х ГОДОВ И ПРЕСТУПНОСТИ НА ПОЧВЕ АЛКОГОЛИЗМА

В материале настоящей статьи рассматриваются вопросы, касающиеся развития российской политики в отношении его борьбы с пьянством и алкоголизмом. Дается оценка алкогольной ситуации в стране в период с 1990-1996 гг. Раскрываются основные проблемные показатели алкоголизма в стране, способствующие его появлению и проявлению. Учитывается структура потребления алкоголя, а также такие характеристики, как типы потребления алкогольных напитков и численность групп пьющих. Проводится небольшой анализ криминогенной ситуации в России.

Ключевые слова: политика, алкоголизм, показатели алкоголизма, потребление алкоголя, типы личностей, уголовная статистика, антиобщественное поведение, алкогольная преступность.

Аскарова А. Р.

ASKAROVA Aigul Rinatovna

lecturer of Professional Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia.

CURRENT ISSUES OF ANTI-ALCOHOL POLICY IN MODERN RUSSIA: ON THE EXAMPLE OF ALCOHOL HAPPENED IN THE MID 90-IES AND CRIME MOTIVATED BY ALCOHOL

The submission of this article deals with the development of the Russian policy towards its struggle against drunkenness and alcoholism. The estimation of the alcohol situation in the country in the period from 1990 - 1996 years. Reveals the basic problem of alcoholism in the country, contributing to its emergence and manifestation. Taken into account the structure of alcohol consumption, as well as features such as the types of alcohol consumption and the number of groups of drinkers. It held a little analysis of the crime situation in Russia.

Keywords: politics, alcoholism, alcoholism indicators of alcohol consumption, types of personalities, crime statistics, anti-social behavior, alcohol crime.

Всесторонний политический, экономический, социальный и духовный кризис, потрясший Россию начала 1990-х годов, вызвал в результате изменений слом прежних норм и идеалов. Новые нравственные и идеологические ценности пока еще не успели сформироваться. Российское общество переживает классическое состояние аномии, при которой возникает дефицит социального поведения, что повлечет за собой рост традиционных и новых социальных девиаций, включая криминальные формы («взрыв» преступности в 1991-1994 гг.), а также увеличение масштабов пьянства, алкоголизма и наркомании.

Каковы же сегодня масштабы распространения пьянства и алкоголизма в России и ее отдельных регионах?

О размерах распространения пьянства и алкоголизма следует судить не только по числу нетрезвых лиц. Основными критериями оценки важности проблемы алкоголизма, а, соответственно, и оценки размеров распространения данного явления, являются, в первую очередь, объем потребления, во вторую – совокупные данные о правонарушениях, совершенных на почве алкогольного опьянения, и опросов населения страны по проблемам пьянства, и третьим моментом выступает тот вред обществу, который причиняют «пьяные» преступники.

Перечисленные выше показатели выступают количественными характеристиками алкогольной ситуации в стране (регионе).

В криминологических исследованиях одной из сторон оценки алкогольной ситуации в стране является преступность,

совершенная на фоне алкогольного опьянения. Предметом таких же исследования выступает взаимосвязь этих двух социально-негативных явлений – пьянство и алкоголизм, с одной стороны, и преступности, - с другой.

К примеру, по данным Минздрава СССР, количество впервые регистрируемых в течение года больных наркоманией увеличилось с 3 тыс. человек в 1985 г. до 20 тыс. человек в 1987 г. Резкое прекращение продажи спиртных напитков привело также к значительному росту спекуляции спиртным и самогонварению, было привлечено в 1986 г. – 150 тыс. граждан, в 1987 г. – 397 тыс. Употребление самогона, спиртосодержащих препаратов и других одурманивающих средств привело только в 1987 г., по данным МВД СССР, к отравлению 44 тыс. человек, из которых 11 тыс. погибло¹.

Рассмотрим более подробно алкогольную ситуацию и антиалкогольную политику в России 1990-х годов.

Объем произведенных в стране спиртных напитков и потребление их на душу населения в пересчете на литры алкоголя – это самый простой и в то же время весьма существенный показатель. Однако, как справедливо отмечают Б. М. Левин и М. Б. Левин, по ряду причин вычисление этой величины невозможно, ибо фиксируемый статистикой объем потребления никогда реально не совпадал с фактическим². В первую очередь среди причин такого

1 Ахметдинова А. Р. Становление механизма борьбы Советского государства с алкоголизмом и самогонварением в 1945-1991 гг. (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 1 (32). С. 63 – 65.

2 Левин Б. М., Левин М. Б. Мнимые потребности. М., 1986. С. 7.

несовпадения следует выделить: употребление самогона и вин, приготовленных в домашних условиях; использование пищевых и синтетических спиртов, а также спиртосодержащих лекарственных препаратов; существенный «вклад» вносит неучитываемый (контрабандный) ввоз алкогольных напитков.

В середине 1980-х годов в СССР выпуск спиртных напитков в натуральном выражении составлял 26 литров вина на душу населения в год, 23 литра пива, 10,5 литров водки – итого 8,4 литра в пересчете на абсолютный алкоголь (включая 4,2 литра, которые приходились на водку)³. В стране насчитывалось 180 спиртовых и 120 ликеро-водочных заводов, 93% от цены каждой бутылки водки шло в бюджет государства, что позволяло исправно покрывать расходы всей оборонной промышленности.

Ныне совокупная мощность фирм, производящих спиртные напитки в Российской Федерации, превысила 390 млн. декалитров чистого алкоголя в год, т.е. по 20 литров на каждого жителя, включая грудных детей⁴.

Приведенные данные среднедушевого потребления алкоголя даны без учета импортной алкогольной продукции и ее аналогов, объем которых по экспертным оценкам специалистов в 1994 году лишь по одной позиции «водка» превышал 600 млн. литров.

При оценке алкогольной ситуации важно учитывать структуру потребления, а также такие характеристики, как типы потребления алкогольных напитков и численность групп пьющих. Что касается последнего показателя, то по оценкам Б. Левина и Е. Левиной, в настоящее время среди взрослого населения России на долю трезвенников приходится 4-5%, умеренно потребляющих 80-84%, злоупотребляющих (пьяниц) – 10-11%, алкоголиков – 4-5%⁵.

Россия исторически принадлежит к группе стран, где жители предпочитают крепкие алкогольные напитки. Для «водочного» типа является характерным: крайне неравномерное распределение общего объема потребления между пьющими и существование относительно более многочисленных «ударных групп» злоупотребляющих; крайне неравномерная периодичность потребления и чередование «сухих» дней с единовременным приемом (например, по субботам и пятницам либо в дни получки) «ударных доз»; относительная распространенность традиции пить с сознательной целью довести себя до состояния тяжелого опьянения («пить, чтобы напиться»); тесная связь выпивки с нарушениями общепринятых норм и повышенный «выход» асоциального поведения. Нетрудно понять, что подобные особенности значительно усиливают все негативные последствия потребления⁶.

Специалисты по проблеме пьянства еще в начале 1980-х годов, когда потребление составляло 8-9 литров, оценивали алкогольную ситуацию в нашей стране как крайне острую. Такая оценка подтверждается заключением Всемирной организации здравоохранения, которая свидетельствует вывод о том, что при достижении уровня среднедушевого потребления 8 литров в год наступает процесс неотвратимого изменения генофонда нации, т.е. вырождения. По-видимому, следует признать, что в России процесс вырождения нации приобрел необратимый характер.

Второй составляющей характеристики алкогольной ситуации является анализ влияния пьянства и алкоголизма на состояние общественного порядка, правонарушений и преступности. Для всесторонней объективной характеристики алкогольной ситуации в стране (или ее отдельном регионе) важное значение приобретают данные об антиобщественном поведении на почве пьянства, количество преступлений совершенных под влиянием алкоголя; несчастных случаев (дорожные аварии, пожары по вине нетрезвых лиц) и т.д.

Так, одновременно с ростом душевого потребления алкоголя в течение 1987-1995 гг. в России, наблюдается устойчивая тенденция роста доли лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (в %): 1987 - 28,1; 1988 - 33,0; 1989 - 37,2; 1990 - 38,0; 1991 - 37,9; 1992 - 39,1; 1993 - 41,4; 1994 - 41,2; 1995 - 39,0, 1996 - 34,6⁷. Простые расчеты показывают, что рост потребления алкоголя находится в прямой зависимости от количества преступлений⁸.

Именно в связи с социально-опасным характером при решении многих социальных проблем, связанных с регулированием поведения людей, особое место занимает борьба с пьянством и алкоголизмом.

Вполне уверенно будет утверждение того, что данный вид преступлений составляет значительную часть от всего их количества. Вследствие такого явления в литературе появился термин «алкогольная преступность», которым условно обозначается та категория преступлений, совершенных лицами, находившимися в состоянии опьянения.

Пристатейный библиографический список

1. Абубакаров А. А. Криминологический анализ и предупреждение пьянства и алкоголизма как негативного социального явления в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.
 2. Ахметдинова А. Р. Становление механизма борьбы Советского государства с алкоголизмом и самогонварением в 1945-1991 гг. (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 1 (32). С. 63-65.
 3. Левин Б. М., Левин М. Б. Мнимые потребности. М., 1986.
 4. Левин Б., Левина Е. Алкогольная ситуация в России середины 90-х годов: проблемы, тенденции, решения // Девиантное поведение и социальный контроль в обществе. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 июня 1996 г. СПб., 1996.
 5. Народное хозяйство СССР в 1985 году. М., 1986.
 6. Оптималист. 1996. № 2. С. 10.
 7. Преступность и правонарушения. 1991. Стат. сборник. М., 1992.
 8. Преступность и правонарушения. 1994. Стат. сборник. М., 1995.
 9. Состояние преступности в России за январь - декабрь 1995 года. М., 1996.
 10. Состояние преступности в России за январь - декабрь 1996 года. М., 1997.
-
- 3 Народное хозяйство СССР в 1985 году. М., 1986. С. 471.
 - 4 См.: Оптималист. 1996. № 2. С. 10.
 - 5 Левин Б., Левина Е. Алкогольная ситуация в России середины 90-х годов: проблемы, тенденции, решения // Девиантное поведение и социальный контроль в обществе. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 июня 1996 г. СПб., 1996. С. 28.
 - 6 Левин Б. М., Левин М. Б. Мнимые потребности. М., 1986. С. 9.
 - 7 См.: Преступность и правонарушения. 1991. Стат. сборник. М., 1992. С. 22; Преступность и правонарушения. 1994. Стат. сборник. М., 1995. С. 27; Состояние преступности в России за январь - декабрь 1995 года. М., 1996. С. 18; Состояние преступности в России за январь - декабрь 1996 года. М., 1997. С. 21.
 - 8 Абубакаров А. А. Криминологический анализ и предупреждение пьянства и алкоголизма как негативного социального явления в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. 77 с.

БАЛЫХИН Артем Григорьевич

соискатель кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается местное самоуправление, как институт политико-правовой системы Российской Федерации. Автор определяет его сущность и содержание, опираясь на природу понятия политическая система общества. В статье отмечается, что в политическом процессе принимает участие большой спектр институтов общества, оказывающих влияние на создание и реализацию концепций развития публичной власти и государства.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное право, политическая система, принципы местного самоуправления, признаки местного самоуправления, органы местного самоуправления, публичная власть, государственная власть, общество.

BALYKHIN Artem Grigorjevich

postgraduate student of Municipal Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LOCAL GOVERNMENT AS AN INSTITUTION OF POLITICAL-LEGAL SYSTEM

The article deals with the local government, as an institution of political and legal system of the Russian Federation. Author defines its essence and content, based on the nature of the concept of the political system of society. The article notes that in the course of taking part polytypical a wide range of social institutions that influence the creation and implementation of the concept of public authorities and the State.

Keywords: local self-government, municipal law, political system, the principles of local self-government, signs of local government, local government, public power, the government, society.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что в юридической литературе нет единого подхода к определению понятия политико-правовой системы общества.

Само понятие политическая система подразумевает всю совокупность субъектов, принимающих участие в политическом процессе.

На наш взгляд наиболее широкое понятие политической системы дают известные юристы Т. Н. Радько, В. В. Лазарев и Л. А. Морозова, определяя ее через различные институты власти, на основании которых происходит осуществление управления общественными процессами¹.

Сущность политической системы, по мнению исследователя Е. Н. Башириной, базируется на зеркальном эффекте состояния общества, исходя из социально-экономических, национальных, духовных, природоохранных положений. Благодаря политической системе, существует возможность определения и закрепления векторов развития общества².

Одним из главных элементов любого демократического государства является местное самоуправление³, которое призвано обеспечить народовластие, т.е. создать все условия для непосредственного решения населением местных вопросов и его участия в государственных делах. Сегодня мы наблюдаем все более усиливающийся процесс политизации местного уровня власти, связанный с развитием многопартийности и желанием высших государственных органов повысить политическую активность граждан.

Президент РФ В. В. Путин прямо пишет об этом: «Обеспечение фундаментального избирательного права, возможность непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений»⁴. Таким образом, местное самоуправление следует рассматривать как институт политико-правовой системы Рос-

сийской Федерации. Для подтверждения данного тезиса проанализируем принципы и признаки⁵ политической системы и ее институтов в сравнении с местным самоуправлением.

Рассмотрим соотношение общих принципов местного самоуправления и принципов политической системы (политических институтов) Российской Федерации. В соответствии со статьей 4 (ч. 1) Федерального закона № 131-ФЗ правовую основу местного самоуправления составляют источники национального и международного права. Важнейшую составную часть правового регулирования местного самоуправления составляет Конституция РФ⁶. Во-первых, статьей 12 Конституции РФ закрепляется, что местное самоуправление самостоятельно. Во-вторых, статьей 130 Конституции РФ зафиксировано, что решение населением вопросов местного значения самостоятельно. Исходя из статьи 3 Конституции РФ, это положение реализуется в виде:

а) решения, принимаемого населением через формы прямого волеизъявления (местный референдум, выборы);

б) решения, принимаемого представительным органом местного самоуправления;

в) решения, принимаемого выборным должностным лицом.

В-третьих, в ч.1 статье 131 Конституции РФ констатируется, что население самостоятельно в выборе структуры своих органов. Согласно Постановлению КС РФ 24 января 1997г. «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»⁷, муниципальная власть должна соответствовать основам конституционного строя Рос-

1 Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 530.

2 Баширина Е. Н. Особенности модернизации политической системы российского общества: дис. ... канд. пол. наук. Уфа, 2011. С. 53.

3 Соколов Н. Н., Чихладзе Л. Т. Теоретические основы местного самоуправления // Правозащитник. 2015. № 1. С. 1.

4 Путин В. В. Демократия и качество государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://putin2012.ru/#article-4>

5 Чихладзе Л. Т. К вопросу о понятии и признаках местного самоуправления // Правовая инициатива. 2015. № 1. С. 3.

6 Чихладзе Л. Т. Конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 39-46.

7 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17.04.1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике». М.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 1.

сийской Федерации и вытекающим из этих основ принципам демократии и децентрализации власти.

Профессор С. А. Авакьян, характеризуя публичную власть, считает, что «по логике Конституции эта власть может осуществляться как самим народом, так и специальными органами: а) в государственно-обязательной форме – это государственная власть; б) через организации и институты общества – это общественная власть; в) через смешанные общественно-государственные формы – местное самоуправление (подчеркивая его двойственную природу)»⁸. Перечисленные принципы местного самоуправления прямо соответствуют таким принципам политической системы как систематическая выборность основных органов власти и конституционная политическая система.

Другим общим принципом местного самоуправления является реализация ст. 12 Конституции РФ. Исследователи А. Н. Широков и С. Н. Юркова, исходя из того, «что местное самоуправление в его современном понимании – это форма публичной власти, считают, что понятие публичной власти включает в себя и понятие политического управления. Они замечают, что, во-первых, политическое управление является только одним из видов управления, во-вторых, публичная власть понимается шире, чем политическое управление»⁹.

Ссылаясь на судебную практику С. А. Авакьян, определяет властную природу местного самоуправления. Это показывает, что местное самоуправление в политической системе общества выступает и как самостоятельный ее элемент, так и вместе с государственной властью, при решении общегосударственных вопросов (например, федеральные и региональные выборы или референдумы). Реализовать публично-политическую функцию местного самоуправления как формы народовластия и элемента политической системы позволяет прямая демократия. Это полностью соотносится с принципом политической системы обеспечения равного права всех граждан на участие в управлении делами общества и государства, как важнейшего демократического принципа, обеспечивающего формирование и деятельность всей системы местного самоуправления. Другой общий принцип местного самоуправления – координация¹⁰ с органами государственной власти в осуществлении общих задач и функций местного самоуправления, полностью отражает статус местного самоуправления как института политической системы государства и обеспечивает системное единство ее элементов, т.е. установление устойчивых связей и отношений между ними.

Как считает Е. С. Шугрина «можно предложить следующие общие принципы координации органов публичной власти:

1. Органы государственной власти осуществляют поддержку местного самоуправления.
2. Органы государственной власти обеспечивают реализацию конституционного права граждан РФ на местное самоуправление.
3. Органы государственной власти осуществляют правовое регулирование местного самоуправления.
4. Органы государственной власти принимают меры по обеспечению законности и правопорядка на территории муниципального образования.
5. Органы государственной власти субъектов РФ осуществляют государственную регистрацию уставов муниципальных образований.

6. Органы местного самоуправления представляют муниципально-правовые акты в органы государственной власти субъекта РФ для внесения их в федеральный регистр.

7. Взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления базируются на общеправовых принципах»¹¹.

Исследуя основные принципы политической системы можно сформулировать общие (присущие в той или иной степени всем ее элементам) признаки ее институтов: участие в реализации властных полномочий; независимость; самостоятельность. Исходя из ч.2 ст. 3 Конституции РФ по средствам органов публичной власти население непосредственно реализует свои полномочия. Российской Федерацией признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. При этом граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Недопустимо ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами.

Кроме того, 131-ФЗ закрепляет структуру нормативных правовых актов на муниципальном уровне¹². К ним относятся: Уставы муниципальных образований, а также нормативные правовые акты представительного и исполнительного органов местного самоуправления. Например, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривает право выступать с законодательной инициативой представительному органу местного самоуправления. Отметим, что народ признается важнейшим субъектом правовых отношений на муниципальном уровне и через систему форм непосредственной демократии является непосредственным участником политико-правовых процессов. Местное самоуправление призвано играть роль в создании таких условий жизни для населения, которые бы отвечали самым высоким нормам и требованиям, реализуя их, исходя из установленного перечня компетенций. Таким образом, следует констатировать, что местное самоуправление – это неотъемлемый элемент политико-правовой системы России.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 11: права. 2008. С. 65.
2. Гасанов К. К., Хазов Е. Н., Прудников А. С., Белоновский В. Н., Антонова Н. А., Егоров С. А., Зинченко Е. Ю., Осавелюк А. М., Миронов А. Л., Чихладзе Л. Т., Павлов Е. А., Кирсанов А. Ю., Кальгина А. А., Галушкин А. А., Саудаханов М. В., Пашенцев Д. А., Бышков П. А., Акимова С. А., Зенин С. С. Муниципальное право России. Учебник. М., 2016. (8-е издание). С. 18-24.
3. Путин В. В. Демократия и качество государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://putin2012.ru/#article-4>
4. Шугрина Е. С. Муниципальное право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 350-355.
5. Шугрина Е. С. Муниципальное право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 350-355.
6. Гасанов К. К., Хазов Е. Н., Прудников А. С., Белоновский В. Н., Антонова Н. А., Егоров С. А., Зинченко Е. Ю., Осавелюк А. М., Миронов А. Л., Чихладзе Л. Т., Павлов Е. А., Кирсанов А. Ю., Кальгина А. А., Галушкин А. А., Саудаханов М. В., Пашенцев Д. А., Бышков П. А., Акимова С. А., Зенин С. С. Муниципальное право России. Учебник. М., 2016. (8-е издание). С. 18-24.

8 Авакьян С. А. Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 11: права. 2008. С. 65.

9 Широков А. Н., Юркова С. Н. Муниципальное управление. М.: КНОРУС, 2010. С. 47-48.

10 Чихладзе Л. Т. Модели взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления (муниципальной власти) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2012. № 3.

ИШТУГАНОВ Наргиз Насырович

аспирант Института права Башкирского государственного университета, лейтенант полиции УУП и ПДН Отдела МВД России по Ишимбайскому району

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В данной статье изучаются теоретико-правовые основы становления и развития гражданского общества, правовые предпосылки развития и функционирования гражданского общества и вопросы исторического становления идей о гражданском обществе, их современное состояние и формирующиеся тенденции дальнейшего развития. Объектом исследования являются общие научно-правовые основы становления и развития гражданского общества. Цель – выявление особенностей различных подходов к пониманию гражданского общества и его соотношению с государством.

Тема является актуальной благодаря тому, что формирование гражданского общества – важнейший аспект становления правового государства, которое, в свою очередь, является основной целью развития каждой современной страны, однако в современной науке в настоящее время нет единой позиции понимания гражданского общества.

Таким образом, после изучения различных научных точек зрения по исследуемому вопросу, возможно вывести единую позицию понимания изучаемого явления.

Ключевые слова: гражданское общество, модели государственности, правовые основы функционирования гражданского общества, соотношение государства и гражданского общества, нормы права.

Иштуганов Н. Н.

ISHTUGANOV Nargiz Nasyrovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University, police Lieutenant of the precinct police and juvenile division of the MIA of Russia in Ishimbai district

CIVIL SOCIETY

In this article teoretiko-legal basis of formation and development of civil society, legal prerequisites of development and functioning of civil society and questions of historical formation of the ideas of civil society, their current state and the created tendencies of further development are studied. Object of a research is the general scientific legal basis of formation and development civil society. The purpose – detection of features of various approaches to understanding of civil society and its ratio with the state.

The subject is urgent thanks to the fact that forming of civil society – the most important aspect of formation of the constitutional state which in turn is a main objective of development of each modern country however in modern science isn't present a single line item of understanding of civil society now.

Thus, after studying of various scientific points of view on the researched question, it is possible to remove a single line item of understanding of the studied phenomenon.

Keywords: civil society, statehood models, legal bases of functioning of civil society, ratio of the state and civil society, rule of law.

В современном мире, являющемся результатом постоянных изменений, исторических реформ и потрясений, практически не осталось универсальных правил, единых норм и взглядов. Многообразие позиций к пониманию одних и тех же явлений, научный плюрализм, приводят к тому, что в научной среде в настоящее время нет единообразия, что, разумеется, влечет за собой некоторые трудности для изучения того или иного института, явления, понятия, термина, однако вместе с тем и позволяет изучить его наиболее полно, с разных сторон, под различными углами зрения научной мысли.

Основная идея современного общества – его развитие.

21 век – век изменений, продвижения к более универсальному, совершенному состоянию. Поэтому и общество, стремясь не отстать от находящегося в постоянном движении мира, берет курс на самосовершенствование.

Один из наиболее популярных путей развития общества – признание его гражданским, правовым, и построение на его основе государства, основной целью которого является благополучие каждого члена такого общества.

Тысячи ученых-правоведов современности работают над познанием сути гражданского общества, его законов функци-

онирования, истории становления и тенденций дальнейшего развития.

Именно для достижения данной цели нами и проводится исследование такого понятия как гражданское общество.

Итак, для того, чтобы вывести единое понимание данного определения и наилучшим образом изучить все его составляющие обратимся к двум главным, на наш взгляд, подходам к этому термину.

Автором одной из самых распространенных идей о гражданском обществе является Г. Гегель, который развил идею гражданского общества как естественно сложившейся прослойки между семьей и государством, при этом последнее занимает более важную и главенствующую роль в создании и применении законов, призванных встать на защиту его интересов. Именно от государства зависит в данном случае вектор развития общества.

Гражданское общество, выступая посредником между людьми и государством, не имеет собственных интересов, и находится на второстепенной роли.

Такая точка зрения получила довольно широкое распространение в юридической науке и в числе своих последователей находит немало наших современников.

Однако научное сообщество в настоящее время разбито на два практически равнозначных лагеря. И в качестве оппонента Г. Гегелю зачастую представляется Дж. Локк, который считал гражданское общество следующей стадией развития общества, находящегося в естественном состоянии.

При этом, под естественным понимается состояние равенства всех людей, отсутствия правовых и политических институтов в обществе, в котором каждый член общества должен был самостоятельно заботиться о защите своих естественных прав и интересов. Право на жизнь, право на собственность – были не только не защищены каким-либо институтом, но и беспрепятственно могли быть нарушены другим членом общества.

В ходе исторического развития естественного общества в нем начинают появляться некоторые институты, основной идеей создания которых является – служение обществу. Так естественное общество становится гражданским. Появляется государство, которое также призвано обеспечить благополучие гражданского общества, защиту естественных прав членов общества, подконтрольно ему и созданным с помощью гражданского общества законом.

В данном случае признается теория общественного договора, согласно которой члены общества по доброй воле совместным решением учреждают государство, находящееся в зависимости от гражданского общества, которое, по сути, и является его учредителем.

В таком государстве законы создаются не только для обеспечения защиты и охраны прав и интересов граждан, но и для сдерживания государственно-властных полномочий, недопущения их использования в целях государства или его правящей верхушки в ущерб интересам общества в целом. Закон в таком государстве един и справедлив.

Но самой высшей точкой развития такого общества и государства является построение государства правового на основании правовых законов, которые в полной мере отвечают вышеуказанным требованиям.

Изучив представленные выше точки зрения двух крупнейших ученых и наложив предложенные ими модели на модель современного мира, на наш взгляд, можно сделать однозначный вывод о том, что в данный период развития нашего общества и государства наиболее удачным является последний подход.

Вопрос о злоупотреблении государственно-властными полномочиями различных органов и институтов нашей страны встает всё более остро, закон зачастую имеет не только некоторые несовершенства, но и пробелы, полностью отсутствующие нормы, что дает возможность использования данной ситуации в различных, и не всегда благих, целях.

На наш взгляд, для гражданского общества самое время выйти на первый план, заявить о своем существовании и начать управлять государством прямо и открыто. Ведь одной из самых распространённых проблем нашей современности является отчуждение общества от управления государством, правовой нигилизм, отсутствие правовой и гражданской позиции, низкий уровень правовой культуры, атрофирование интереса к жизни общества у его членов.

Самый верный путь развития в наше время – создание гражданским обществом истинного правового государства, которому присуща система сдержек и противовесов. Начало этому в нашей стране уже положено – принята Конституция, отвечающая общим стандартам и идеям справедливости, разумности, демократии. Однако система прочих законодательных актов не всегда отвечает необходимым требованиям.

В этом направлении гражданскому обществу и необходимо продвигаться в дальнейшем.

После изучения основных подходов к сущности гражданского общества, пониманию его сути, назначения, проблем и проведения сравнительной характеристики озвученных выше научных мыслей, возможно вывести понятие данного термина.

Итак, гражданское общество – это общество, в котором господствуют идеи разумности, справедливости, демократии, социального назначения государства и правовых законов. Оно – фундамент построения государства, его естественный учредитель и ограничитель.

Ни в коем случае не стоит воспринимать гражданское общество как нечто, отделенное от государства, либо противопоставленное ему. Эти два понятия находятся в постоянном взаимодействии и взаимозависимости.

В гражданском обществе право и закон – неотделимые понятия, а свобода личности и верховенство прав и законных интересов граждан – превыше всего. Закон призван обеспечить нормальное развитие общества и государства. Закон – идет от общества, принимается и одобряется им, развивается вместе с обществом, идет в ногу со временем.

При этом закон, признанный в гражданском обществе, должен не только соответствовать историческому периоду развития правовых отношений, но и основным идеям, сложившимся в обществе глобального масштаба.

Общепризнанные нормы и идеи должны быть основой каждого созданного либо реформированного закона, т.к. в период всеобщей интеграции невозможно полностью исключить влияние мирового сообщества на развитие обществ каждой, взятой в отдельности, страны. Более того, невозможно считать истинно правовым законом нормативный акт, который, отвечая сложившимся в данной конкретной стране идеям справедливости и гуманности, будет противоречить общепризнанным стандартам и требованиям.

В заключение хочется обратить внимание на то, что гражданское общество складывается исторически, его становление – вопрос времени и уровня развития населения, тогда как процесс дальнейшего развития общества и формирование правил его функционирования – полностью зависит от идей, признанных в таком обществе, и от его волевых решений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. 40 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года).
3. Алексеев С. В., Боков Х. Х. Российская идея и национальная идеология народов России. М., 1996. 160 с.
4. Гаджиев К. С., Ильин В. В., Панарин А. С. Философия власти. М., 1993. 360 с.
5. Гегель Ф. Работы разных лет. М., 1972.

МЕХДИЕВ Эльнур Таджадинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ЗИНОВЬЕВА Елена Сергеевна

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ*

Объектом исследования является современная научная политика Франции. Несмотря на то, что Франция долгое время демонстрировала успешное инновационное развитие, основанное на достижениях науки, в последние годы в данной области Франция сталкивается с рядом проблем и по ряду показателей уступает сопоставимым с ней партнерам по ЕС. Автор рассматривает особенности научной политики Франции, меры реформирования, предпринимаемые на государственном уровне, направленные на повышение международной конкурентоспособности Французской науки. Также в статье приводится оценка эффективности политики Франции на данном направлении и формулируются рекомендации. Исследование опирается на методы политических наук. Метод политико-институционального анализа был использован в ходе исследования современной научной политики Франции. Основным выводом проведенного исследования является недостаточная эффективность проводимых правительством Франции реформ по повышению эффективности научной политики с целью перехода на инновационные рельсы развития. Научной новизной и практической значимостью также характеризуются выводы о сходстве проблем, с которыми сталкивается научная политика Франции и России, и, следовательно, о применимости некоторых рекомендаций, сформулированных для Франции, к российским реалиям с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: наука, политика, Франция, Россия.

MEHDIEV Elnur Tadzhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

ZINOVJEVA Elena Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Global Political Processes of the MGIMO (U) MFA of Russia

SCIENCE POLICY OF FRANCE: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

The object of research is modern science policy in France. Despite the fact that France has long demonstrated the successful development of innovative, science-based economy in recent years, France is facing now a number of challenges. The author considers the peculiarities of the French science policy, reforms of the measures taken at national level to improve the international competitiveness of French science. The article also provides an assessment of the effectiveness of France's policy in this area and makes recommendations. The study is based on the methods of political science. political-institutional analysis was used in the study of modern scientific policy of France. The main conclusion of the study is the lack of effectiveness of the reforms. Scientific novelty and practical significance of the findings are also characterized by the similarity of the problems faced by the science policy of France and Russia, and, consequently, the applicability of some of the recommendations addressed to France, to the Russian reality.

Keywords: science, politics, France, Russia.

Развитие науки и инноваций во Франции: современные вызовы

Франция – это страна с богатой научной историей. Франция занимает одно из первых мест в теории математики, астрофизики, биологии, медицине, генетике, физике. За последние девяносто лет французское научное сообщество получило 26 Нобелевских премий¹. Среди наиболее известных французов, внесших вклад в развитие мировой науки, следует

назвать Блеза Паскаля, Рене Декарта, Жозефа Лагранжа, Луи Пастера и многих других.

На сегодняшний день Франция уделяет значительное внимание государственной научной политике. В последние годы в стране расширяется государственная поддержка науки, увеличивается финансирование, ставится цель коммерциализации результатов научной деятельности. В настоящее время во Франции реализуется запущенная в 2009 г. Программа инвестиций в будущее, рассчитанная до 2020 г., в рамках которой на развитие науки и инноваций планируется выделить порядка 20 млрд евро. Эта политика находится в русле общемировых тенденций. Во всем мире приходит понимание того, что конкурентоспособность государства и его положение на международной арене в значительной степени определяются уровнем развития науки.

Мехдиев Э. Т.

Зиновьева Е. С.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ 15-36-21000 «Финансирование приоритетных направлений фундаментальных исследований: перспективы применения эконометрических подходов и экономического моделирования».

1 Наука во Франции // Посольство Франции в Москве. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-ru.org/Nauka-vo-Francii-11322>.

При этом Франция, которая долгое время демонстрировала успешное инновационное развитие на базе науки, в последние годы сталкивается с определенными сложностями на данном направлении. В течение ряда лет французская экономика демонстрировала недостаточно быстрые темпы роста, что было обусловлено снижением ценовой и неценовой конкурентоспособности. Таким образом, экономические условия во Франции на сегодняшний день не вполне благоприятны для инновационного развития с опорой на науку². Французские промышленные предприятия меньше тратят на НИОКР, чем их основные конкуренты, прежде всего, немецкие. Так, эксперты ОЭСР по результатам исследования инновационной системы Франции констатировали относительно низкий уровень доли расходов на НИОКР французских промышленных предприятий по сравнению со среднемировыми показателями по странам - членам ОЭСР, а также с уровнем стран Северной Европы и сопоставимой по размеру и экономическому потенциалу Германии (во Франции эта доля составляет около 1,5% ВВП, в Германии - 2%)³.

В докладе ОЭСР также отмечается сращивание государства и крупнейших национальных промышленных компаний, что позволяет им получать существенные преференции при распределении бюджетных средств на финансирование НИОКР. Значительный объем государственного финансирования идет и на поддержку мелких инновационных компаний (стартапов), при этом меньшее внимание уделяется финансированию компаний среднего размера⁴.

В целом, для Франции характерна высокая роль государства в научной и инновационной политике. Так, 2010 году на долю государства пришлось 37% совокупных расходов на НИОКР (с учетом налоговых льгот - почти 50%), тогда как в Германии и Великобритании - около 30%⁵. Вместе с тем, государственные инвестиции не всегда окупаются. В уже упомянутом докладе ОЭСР приводятся данные, согласно которым доля публикаций французских ученых в общем мировом объеме упала с 4,8% в 2000 году до 4,3% в 2010 году, тогда как среди элитных публикаций (10% самых цитируемых в мире) за тот же период времени она сократилась с 6 до 5,5% и сравнялась с долей Италии⁶.

Другая проблема развития науки во Франции - слабое участие французских университетов в научно-исследовательской деятельности. Национальные вузы, как правило, выполняют образовательные функции, и мало занимаются исследовательскими проектами, как в области фундаментальной, так и прикладной науки.

Следует отметить, что проблемы, с которыми сталкивается научная политика Франции во многом схожи с российскими (сильное государственное участие, поддержка крупных инновационных компаний, недостаточное развитие университетской науки и др.). В этом контексте особый интерес представляет с одной стороны, анализ основных направлений научной политики Франции, а с другой - предпринимаемых на

государственном уровне усилий по повышению ее эффективности с позиций применимости этого опыта в России.

Основные направления научной политики во Франции

Управление и стратегическое ориентирование науки осуществляются во Франции министерством высшего образования и научных исследований, в составе которого существует созданное в 2006 г. Главное управление научных исследований и инноваций. При определении политики также учитывается мнение Высшего совета по науке и технологиям, являющегося консультативной инстанцией. В состав Совета, образованного в 2006 г. и напрямую подчиняющегося Президенту Республики, входят 20 человек, назначаемых его указом из числа выдающихся деятелей науки. Заключениями Совета руководствуются Президент и правительство при определении основных направлений в области исследований, передачи технологий и инноваций.

Определение политики является результатом сложного интерактивного процесса, в котором помимо самого министерства задействованы исследовательские структуры, крупнейшая среди которых - Национальный центр научных исследований, НЦНИ (Centre National de Recherche Scientifique, CNRS)⁷. Национальный центр научных исследований - общественная организация, находящаяся в административном подчинении министерства высшего образования и науки. Официально провозглашенной целью деятельности центра является получение новых знаний и их использование на благо общества. В России аналогом НЦНИ является Российская академия наук (РАН), самоуправляемая некоммерческая организация, имеющая государственный статус. Однако в отличие от РАН, основной целью которой является организация и проведение фундаментальных исследований, французский НЦНИ обеспечивает проведение как фундаментальных, так и прикладных исследований. Ниже приведен перечень финансируемых НЦНИ научных направлений:

- математика,
- физика,
- информационные науки и технологии, а также передача информации,
- ядерная физика и физика высоких энергий,
- исследования Земли и Вселенной,
- химия,
- науки о жизни,
- гуманитарные и общественные науки,
- науки об окружающей среде,
- инженерные науки.

Организационно НЦНИ представляет собой объединение десяти институтов, три из которых имеют статус национальных:

- Институт биологических наук,
- Институт химии,
- Институт экологии и окружающей среды,
- Институт гуманитарных и социальных наук,
- Институт информационных наук и их взаимодействия,
- Институт инженерных и системных наук,
- Национальный институт математических наук и их приложений,
- Институт физики,
- Национальный институт ядерной физики и физики элементарных частиц,
- Национальный институт наук о Вселенной.

Задачей, которой у НЦНИ придается особое значение, является поддержка междисциплинарных исследований, что подразумевает создание условий для взаимодействия ученых, ведущих работу в различных областях. Примерами междисциплинарных исследовательских работ являются проекты, объединяющие усилия нескольких институтов, такие как «Окружающая среда, энергия и стабильное развитие», «Нанонауки, нанотехнологии, материалы», «Астрочастицы: от

2 OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.

3 Оганесян Т. Дефицит инновационных чемпионов // Эксперт. 14.07.2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/29/defitsit-innovatsionnyih-championov>.

4 OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.

5 Оганесян Т. Дефицит инновационных чемпионов // Эксперт. 14.07.2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/29/defitsit-innovatsionnyih-championov>.

6 OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.

7 Руффини П.-Б. Научная и инновационная политика во Франции // Форсайт. 2008. № 2 (6). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208183210/ruffini.pdf> (дата обращения: 17.05.2013).

частиц к Вселенной». Институты НЦНИ объединяют порядка 1100 лабораторий, подавляющее большинство которых создано в партнерстве с университетами, национальными и международными исследовательскими организациями или частными компаниями. Среди других важных партнеров НЦНИ следует упомянуть высшие учебные заведения инженерного и экономического профиля и «научно-образовательные кластеры» (PRES).

Бюджет НЦНИ в 2011 году составил 3,3 млрд евро, из них 766 млн евро – это собственные доходы центра. Можно сказать, что результативность исследований центра соответствует этой высокой цифре: в год публикуется 25500 статей в международных журналах⁸ (что сравнимо с общим количеством научных публикаций в РФ), при этом половина публикаций подготовлена в соавторстве с другими научными организациями.

Прикладной аспект деятельности НЦНИ включает поддержку разработок в лабораториях, взаимодействие с промышленностью и трансфер технологий. При этом НЦНИ самостоятельно принимает участие в предпринимательстве: с 1999 года по настоящее время при его участии было основано 593 инновационных компаний⁹. Во Франции на практике реализуется модель участия научных организаций в инновационной деятельности и в коммерциализации результатов науки, показавших свою эффективность.

Экспертиза деятельности Национальный центр научных исследований, как внутренняя, так и внешняя, проводится на регулярной основе и на уровне организации в целом и для отдельных исследователей. Особенностью аттестационных критериев является упор на сравнение качества исследовательской работы с мировым уровнем. Национальный комитет по научным исследованиям – подразделение НЦНИ, имеющее автономный статус, – проводит внутреннюю оценку деятельности ученых и эффективности работы институтов НЦНИ, участвует в выработке научной политики. Комитет включает около 1000 французских и иностранных экспертов. При вынесении своего решения сотрудники комитета опираются на оценки Национального агентства по оценке исследований и высшего образования (AERES), организации, осуществляющей внешнюю экспертизу работы НЦНИ¹⁰. Внешняя экспертиза позволяет исключить конфликт интересов и субъективизм в оценках и таким образом повысить объективность экспертизы.

Система оценки качества исследовательской работы, принятая в НЦНИ, включает в себя внутреннюю и внешнюю экспертизу работы отдельных исследователей и организации в целом. Критерии оценки отдельных исследователей отличаются в зависимости от научного направления, а также должностной позиции. Основная ориентация центра и, следовательно, требований, предъявляемых к ученым, – научные достижения мирового уровня. На основании оценок эффективности деятельности индивидуальных исследователей осуществляется прием на работу и карьерное продвижение. Организационная же экспертиза деятельности центра позволяет определить направления дальнейшего развития НЦНИ, а также внести необходимые корректировки в организацию текущей работы¹¹.

Таким образом, НЦНИ является ключевой научно-технологической организацией, ответственной за выработку направлений и реализацию научной и инновационной политики Франции, а также участвующей в последующей коммерциализации результатов научных исследований. При этом НЦНИ

обладает значительными организационными и финансовыми ресурсами для достижения поставленных целей и задач. Эксперты ОЭСР отмечают, что сфере фундаментальных исследований, французские государственные научные учреждения (прежде всего институты сети CNRS) высоко котируются на общеевропейском уровне¹².

Во Франции достаточно высок уровень государственного регулирования в сфере науки и инноваций и важную роль в реализации научной политики на данном направлении играет НЦНИ. Его взаимодействие с бизнесом, университетами, а также иными общественными организациями научно-технического профиля позволяют ему выступать в роли эффективного инструмента государственной научно-технической политики. Регулярная экспертиза и оценка деятельности НЦНИ делает возможной своевременную корректировку направления деятельности организации и ее переориентацию в соответствии с динамично изменяющейся научно-технологической сферой и мировой экономической конъюнктурой¹³.

Государственная политика по повышению эффективности науки во Франции: применимость в России

После окончания Второй мировой войны инновационная система Франции развивалась достаточно успешно, при этом основной акцент был сделан на государственную поддержку крупных научно-технологических программ оборонной направленности. В целом, стратегия Франции того периода мог быть охарактеризована как «технологическое намерствование».

Однако в начале 1990-х эта система перестала обеспечивать Франции лидерство на научном и инновационном направлениях, что связано с последствиями информационной революции, новым витком научно-технического прогресса, а также новым этапом глобализации, в том числе в экономической сфере. Франция столкнулась с падением конкурентоспособности в сфере науки и инноваций и целым рядом проблем в данной области, описанных в начале настоящей статьи.

В этих условиях был предпринят ряд инициатив, направленных на реформу научной политики Франции. В 2009 году администрация Николя Саркози дала старт самой амбициозной на текущий момент национальной программе, под названием Программа инвестиций в будущее. В рамках этой программы, рассчитанной на период с 2010-го по 2020 год, предполагается выделить порядка 47 млрд евро на развитие науки и инноваций, из них 26,6 млрд евро на развитие науки и высшего образования¹⁴. В 2013 году Программа инвестиций в будущее была существенно расширена: запущен ее второй этап и дополнительно выделено еще порядка 12 млрд евро¹⁵. В рамках программы выделено пять приоритетных направлений поддержки: образование и профессиональная подготовка, научные исследования, цифровая экономика и ИТ технологии, долгосрочное развитие, ведущие отрасли промышленности, а также инновационные малые и средние предприятия¹⁶.

В рамках программы было выделено 11 млрд евро на поддержку высшего образования, из них 8 – на создание 8-ми крупных университетских учебно-исследовательских центров.

8 Там же.

9 Les commissions interdisciplinaires du Comité national. Les critères d'évaluation. Mandat 2008–2012 // Secrétariat général du comité national. Janvier 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnrs.fr/comitenational/doc/criteres/ce_CID_2008-12.pdf (дата обращения: 17.05.2013).

10 L'AERES publie le rapport d'évaluation du CNRS. [AERES official site]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aerevaluation.fr/Actualites/Communique-dossiers-de-presse/L-AERES-publie-le-rapport-d-evaluation-du-CNRS> (дата обращения: 17.05.2013).

11 Зиновьева Е. С. Ширяева Г. Н. Особенности научной политики Франции: анализ опыта Национального центра научных исследований / Е. С. Зиновьева, Г. Н. Ширяева // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40.

12 OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.

13 Зиновьева Е. С. Ширяева Г. Н. Особенности научной политики Франции: анализ опыта Национального центра научных исследований / Е. С. Зиновьева, Г. Н. Ширяева // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40.

14 Investments for the Future / The French National Research Agency Official Site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agence-nationale-recherche.fr/en/about-anr/investments-for-the-future/>.

15 Оганесян Т. Дефицит инновационных чемпионов // Эксперт. 14.07.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/29/defitsit-innovatsionnyih-chempionov>.

16 Гусев Д. Николя Саркози: 20 миллиардов евро «инвестиций в будущее» // RFI на русском. 27.06.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20110627-nikolya-sarkozi-20-milliardov-evro-investitsii-v-budushchee>.

8 миллиардов выделено на исследования – прежде всего, в области здравоохранения и биотехнологий. 6,5 миллиардов было запланировано предоставить малым и средним предприятиям, которые занимаются инновациями в авиакосмической сфере, автомобиле- и судостроении, а также железнодорожном транспорте. Кроме того, поддержку получили такие отрасли, как инфраструктура доступа к интернету, ядерная энергетика будущего и ядерная безопасность, возобновляемые источники энергии¹⁷.

Вместе с тем, эксперты ОЭСР оценивают результаты программы как недостаточно эффективные и предлагают следующие рекомендации по реформе научной и инновационной политики: усиление автономии университетов и стимулирование их активности в прикладной сфере; укрепления связей между университетами и бизнесом; стимулирование коммерциализации научных исследований, как в рамках исследовательских структур, так и университетов; институциональная поддержка трансфера технологий; содействие формированию региональных инновационных кластеров; реформа венчурного финансирования науки и инноваций¹⁸.

Как отмечает П. Руффини, во Франции в последние годы активно обсуждается вопрос о способах финансирования государственных исследований. До сих пор оно осуществляется двумя способами. Первый – в форме бюджетов, выделяемых университетам и научным учреждениям, которые используют эти средства на свое усмотрение для поддержки исследовательских подразделений (в частности, для оплаты труда исследователей). Другой вариант – финансирование на базе конкурсов исследовательских проектов с использованием экспертных оценок¹⁹. Эксперты ОЭСР утверждают, что для французской инновационной системы оптимальным является проектное финансирование науки, то есть последний вариант, так как он позволяет выделить наиболее перспективные научные направления и наиболее эффективные научные коллективы²⁰.

В целом, вызовы, с которыми сталкивается научная политика Франции, близки к российским реалиям, поэтому рекомендации, сформулированные экспертами ОЭСР для Франции, а также оценка эффективности результатов реформы во Франции представляет особый интерес для российского научного сообщества. Интересным представляется опыт масштабной государственной поддержки научной деятельности во Франции, который не принес желаемого результата, в связи с чем можно сделать вывод о необходимости более широкого вовлечения частных инициатив в данную сферу, как во Франции, так и в России. Многие из рекомендаций, сформулированных ОЭСР для Франции, применимы к научной политике России, конечно, с учетом национальной специфики. Прежде всего, применимы рекомендации ОЭСР о повышении автономности университетов и усилении их исследовательской функции²¹, поддержке проектов по трансферу технологий, в том числе университетской науки, а также развития механиз-

мов финансирования научных разработок на частном уровне²², в том числе венчурного финансирования²³.

Пристатейный библиографический список

1. Галиева Г. Ф. Макроэкономические предпосылки и факторы развития инновационной экономики // Национальная безопасность / notabene. 2011. 6. С. 78 - 83.
2. Гусев Д. Николая Саркози: 20 миллиардов евро «инвестиций в будущее» // RFI на русском. 27.06.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20110627-nikolya-sarkozi-20-milliardov-evro-investitsii-v-budushchee>.
3. Зиновьева Е. С. Ширяева Г. Н. Особенности научной политики Франции: анализ опыта Национального центра научных исследований / Е. С. Зиновьева, Г. Н. Ширяева // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40.
4. Наука во Франции // Посольство Франции в Москве. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-ru.org/Nauka-vo-Francia-11322>.
5. Оганесян Т. Дефицит инновационных чемпионов // Эксперт. 14.07.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/29/defitsit-innovatsionnyih-chempionov>.
6. Руффини П.-Б. Научная и инновационная политика во Франции // Форсайт. 2008. № 2 (6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208183210/ruffini.pdf> (дата обращения: 17.05.2013).
7. Савина О. Н. Пьянова М. В. Инновационные инструменты повышения эффективности современного образовательного процесса как способ реализации компетентностного подхода в образовании // Налоги и налогообложение. 2013. № 4. С. 269 - 275. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.4.7948.
8. Фидарова С. И. Современная образовательная среда: проблемы подготовки педагогических кадров // Современное образование. 2013. № 4. С. 74 - 81. DOI: 10.7256/2409-8736.2013.4.10464. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-notabene.ru/pp/article_10464.html.
9. Investments for the Future / The French National Research Agency Official Site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agence-nationale-recherche.fr/en/about-anr/investments-for-the-future/>.
10. L'AERES publie le rapport d'évaluation du CNRS. [AERES official site]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aeresevaluation.fr/Actualites/Communiqués-dossiers-de-presse/L-AERES-publie-le-rapport-d-evaluation-du-CNRS> (дата обращения: 17.05.2013).
11. Les commissions interdisciplinaires du Comité national. Les critères d'évaluation. Mandat 2008–2012 // Secrétariat général du comité national. Janvier 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnrs.fr/comitenational/doc/criteres/ce_CID_2008-12.pdf (дата обращения: 17.05.2013).
12. OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.
13. Там же.
14. OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.
15. Руффини П.-Б. Научная и инновационная политика во Франции // Форсайт. 2008. № 2 (6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208183210/ruffini.pdf> (дата обращения: 17.05.2013).
16. OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Summary. OECD Publishing, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-reviews-of-innovation-policy-france-2014_9789264214026-en#page22.
17. Савина О. Н. Пьянова М. В. Инновационные инструменты повышения эффективности современного образовательного процесса как способ реализации компетентностного подхода в образовании // Налоги и налогообложение. 2013. № 4. С. 269 - 275. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.4.7948.
18. Галиева Г. Ф. Макроэкономические предпосылки и факторы развития инновационной экономики // Национальная безопасность / notabene. 2011. 6. С. 78-83.
19. Фидарова С. И. Современная образовательная среда: проблемы подготовки педагогических кадров // Современное образование. 2013. № 4. С. 74 - 81. DOI: 10.7256/2409-8736.2013.4.10464. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-notabene.ru/pp/article_10464.html.

СТРУКОВ Константин Викторович

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

КОНТРОЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»: ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В статье анализируются негативные аспекты функционирования сети «Интернет», тенденции российского законодательства, направленные на их преодоление, а также излагаются предложения по совершенствованию форм государственного контроля за виртуальным пространством и научные концепты, позволяющие осуществлять реализацию данных предложений.

Ключевые слова: интернет, виртуальное пространство, информационные отношения, правовое регулирование, контрольная функция.

STRUKOV Konstantin Viktorovich

postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Струков К. В.

CONTROL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN STATE FOR INFORMATION RELATIONS ON THE INTERNET

The article analyzes the negative aspects of the "Internet", the trend of the Russian legislation, aimed at overcoming them, as well as sets out proposals to improve the forms of state control over the cyberspace and scientific concepts that enable the implementation of these proposals.

Keywords: internet, cyberspace, information relations, legal regulation, control function.

Современные реалии позволяют нам утверждать, что Российская Федерация является технологически развитым государством XXI века. В частности это подтверждается тем фактом, что согласно официальным данным Internet World Stats по состоянию на июнь 2015 года Российская Федерация занимает шестое место в мире по количеству интернет-пользователей среди своих граждан: 103 147 691 человек, что составляет более 70 процентов от всего населения страны и более чем в 3 раза превышает число российских интернет-пользователей по сравнению с 2000 годом¹.

К сожалению, помимо положительных аспектов, связанных с функционированием сети «Интернет» в качестве неотъемлемой составляющей современного технологически-развитого общества, в значительной степени упростившей обмен информацией и сделавшей его более доступным, возможности Всемирной компьютерной сети могут и используются для совершения противоправных деяний, подрыва устоев общества и национальных интересов российского государства.

Прямо российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за компьютерные преступления в главе 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее может именоваться как «УК РФ»), состоящей из трех статей: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ). Официальная статистика по данному роду преступлениям довольно низкая. Как отмечает В. Н. Евдокимов: «Согласно данным ГИАЦ МВД РФ за последние годы в России было зарегистрировано следующее количество преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных ст. 272, 273, 274 УК РФ: в 2010 г. - 6132, 1010, 0, 2011 г. - 2005, 693, 0, в 2012 г. - 1930, 889, 1, в 2013 г. - 1799,

764, 0»². В то же время стоит согласиться с мнением исследователей, отмечающих крайне высокий уровень латентности преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ³. Данный вывод подтверждается рядом заявлений высокопоставленных должностных лиц. В частности Начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД России А. Н. Мошков отмечал, что только за 2014 год число подобных правонарушений составило около 11 000 случаев⁴.

О высоких показателях киберпреступности в Российской Федерации также свидетельствуют независимые исследовательские работы авторитетных отечественных и зарубежных компаний. Согласно статистическим данным, собранным сотрудниками справочно-правовой системы «Гарант», на вопрос «Сталкивались ли Вы с киберпреступностью (взлом паролей, кража номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, распространение противоправной информации и т.п.)?» 86 % российских респондентов дало положительный ответ; по оценкам компании ежегодно вирусным атакам подвергается более 80% российских интернет-пользователей, при этом суммарный материальный ущерб от таких атак для частных лиц ежегодно составляет приблизительно 1,4 млрд. долларов США⁵. В соответствии с данными международной компании Symantec, получивших отражение в отчетах «Internet Security Threat Report», ежегодный суммарный ущерб от вирусных

1 Официальный сайт Internet World Stats. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>.

2 Евдокимов К. Н. Политические факторы компьютерной преступности в России // Информационное право. 2015. N 1.

3 См.: Филимонов С. А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу // Современное право. 2014. N 9; Старичков М. В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.

4 См.: Официальный сайт газ-ты Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/02/06/kiberprestupniki-v-spiskah-ne-znachatsya>.

5 См.: Официальный сайт СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.garant.ru/?read,4,1974918>.

атак на компьютеры частных лиц составляет в Российской Федерации более 1 млрд. долларов США⁶. Согласно ежегодным отчетам «Тенденции развития преступности в области высоких технологий» международной компании Group-IB, материальный ущерб от киберпреступности составил в Российской Федерации следующие показатели: в 2012-2013 гг.: в среднем около 1,9 млрд. долларов США⁷; в 2014-2015 гг.: в среднем около 2,5 млрд. долларов США⁸. В соответствии с отчетом «Kaspersky Security Bulletin 2015», подготовленным аналитиками международной компании «Лаборатория Касперского», Российская Федерация возглавляет список стран, в которых отмечен наибольший риск заражения компьютеров через сеть «Интернет»: около 49,9% компьютеров, размещенных в России и подключенных к антивирусным продуктам данной компании, подверглись риску заражения через виртуальное пространство; при этом около 1/10 части вирусных атак по всему миру была совершена с территории российского государства⁹.

В то же время нужно оговориться, что перечень угроз российскому правопорядку, заключающихся в возможности виртуального пространства, не ограничивается только лишь составами преступлений, указанных в главе 28 УК РФ. По нашим собственным подсчетам, минимум 11 из 19 глав Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации и как минимум 10 из 17 глав Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержат статьи, запрещающие противоправные деяния, которые можно совершить с использованием Всемирной компьютерной сети.

Кроме того, необходимо отметить, что возможностями виртуального пространства реально злоупотреблять в контексте распространения информации, способной причинить вред психическому здоровью, морально-нравственному и/или интеллектуальному развитию человека. В частности в виртуальном пространстве российские интернет-пользователи могут найти практически любую информацию подобного рода, будь то запрещенные к показу фильмы, радикальная литература, негативные визуальные образы, равно как и иные разновидности информации, распространение которой нежелательно, ограничено и/или запрещено. В качестве примера реальности данной угрозы приведем информацию из статистического исследования, проводившегося в Пермском крае. Из всех респондентов 61,8% указали (ответили «да» или «иногда»), что просматривают видеоролики в сети «Интернет» со сценами насилия, 75,2% - жестокости, 61,2% - террористических актов, 79,7% - массовых беспорядков, 46,8% - порнографии. При просмотре таких видеороликов испытывают отвращение 66,7%, страх - 35,6% респондентов. Является тревожным сигналом, что треть (35,6%) опрошиваемых считают такие ролики интересными, а единицы - даже наслаждаются ими¹⁰. Полагаем, что схожие показатели имеют место и в большинстве иных субъектов Российской Федерации.

В качестве отдельной угрозы следует назвать действия в виртуальном пространстве со стороны интернациональных террористических движений. Согласно вышеуказанным отчетам международной компании Group-IB, за период с 2014 по 2015 г.г. хакеры, работающие на террористическую организацию «Исламское государство Ирака и Ливанта», совершили более чем шестьсот атак на официальные сайты российских

компаний и органов государственной власти Российской Федерации с целью блокировки работы данных сайтов и последующего размещения на них пропагандистских текстов радикально-исламистского содержания. Причем, как считают эксперты вышеупомянутой международной компании, террористы активно совершенствуют свои компьютерные навыки и со временем могут начать осуществлять попытки кибер-атак на более защищенные серверы, имеющие отношение к Российской Федерации¹¹.

Опасаться нужно также и ведения «информационных войн» со стороны иностранных государств. В качестве примера реальности данной угрозы для благополучия Российской Федерации стоит упомянуть о факте существования в Соединенных Штатах Америки, как одного из вероятных стратегических противников российского государства, Кибернетического командования США (USCYBERCOM), - подразделения вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, находящегося в подчинении Стратегического командования вооруженных сил США. К основным задачам USCYBERCOM относятся: «Планирование, координирование, объединение, синхронизация и проведение мероприятий по руководству операциями и защите компьютерных сетей министерства обороны; подготовка и осуществление полного спектра военных операций в киберпространстве, обеспечение свободы действий США и их союзников в киберпространстве и воспрепятствование аналогичным действиям противника»¹². При этом ряд авторитетных иностранных исследователей, в числе которых экс-советник Администрации Президента США, Ричард Алан Кларк, говорят о том факте, что войны XXI века ведутся, в том числе, посредством мощного информационного воздействия через сеть «Интернет» с целью решения таких задач, как: 1) пропаганда; 2) шпионаж; 3) выведение из строя технических средств противника; 4) применение психологического оружия; 5) противодействие аномичной деятельности противника¹³.

Подытоживая вышеописанное, мы считаем целесообразным обобщить перечень угроз сети «Интернет» для российского государства на современном этапе его развития: 1) совершение правонарушений посредством использования виртуального пространства; 2) осуществление международной террористической деятельности; 3) ведение «информационных войн» со стороны иностранных государств; 4) распространение информации, нежелательной для обмена, ввиду ее недостаточного соответствия морально-этическим соображениям. С учетом вышеописанных реалий, мы полагаем оправданным «государственное присутствие» во Всемирной компьютерной сети в качестве деятельности, позволяющей снизить остроту данных угроз и, по крайней мере, частично, устранить негативные последствия от их существования.

Анализ российского законодательства позволяет нам сделать вывод, что в Российской Федерации вопросам уже сточения и поиска эффективных способов отправления контрольной деятельности посредством и применительно к сети «Интернет» уделяется значительное внимание. Основопологающим федеральным законом, регулирующим данную область общественных отношений, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴. Следует сказать, что до принятия данного федерального закона вопросы отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства регулировались, ныне

6 См.: Официальный сайт Symantec. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.symantec.com/ru/ru/endpoint-protection/>.

7 См.: Евдокимов К. Н. Указ. соч.

8 См.: Официальный сайт GROUP-IB. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.group-ib.ru/news/report2015-release.html>.

9 См.: Официальный сайт «Лаборатории Касперского». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kasperskycontenthub.com/securelist-russia/files/2015/12/Kaspersky-Security-Bulletin-2015_FINAL_RUS.pdf.

10 Брылева Е. А. О реализации права на информационную безопасность несовершеннолетних (на примере Пермского края) // Информационное право. 2015. N 1.

11 См.: официальный сайт GROUP-IB. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.group-ib.ru/news/report2015-release.html>.

12 Медин А., Маринин С. Киберпространство: силы киберопераций ВМС США и основные направления их применения // Армейский сборник: журнал. 2014. № 6.

13 Кларк Р., Нейк Р. Третья мировая война: какой она будет? СПб.: Питер, 2011. 336 с.

14 Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». СПС «Консультант Плюс».

утратившим юридическую силу, Федеральным законом от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»¹⁵. По сравнению с ним новый федеральный закон регулирует вопросы государственного контроля в сети «Интернет» более жестким образом. Об этом свидетельствует тот факт, что в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» вопросам информационной безопасности непосредственно посвящена глава 5 («Защита информации»), из шести статей которой вопросам отправления контрольных полномочий органами государственной власти непосредственно посвящено только пять статей. При этом данные статьи имеют общий характер и прямо не содержат эффективных механизмов отправления государственного контроля в сети «Интернет»¹⁶. В отличие от данного федерального закона в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» подобные механизмы имеют место быть, о чем свидетельствуют положения ряда статей, непосредственно определяющих порядок выявления оснований и ограничения доступа к информации в сети «Интернет» (ст. 15-1 – ст. 15.7), а также факт наличия дополнительных требований к ряду субъектов информационных отношений в сети «Интернет», что предопределяет повышенную степень государственного контроля за их деятельностью (организатор распространения информации в сети «Интернет» – ст. 10.1; блогер – ст. 10.2; оператор поисковой системы – ст. 10.3). Касательно внесения поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует сказать, что в период с 2012 по 2016 годы они были направлены на усиление государственного присутствия в сети «Интернет». В общей сложности за вышеуказанный период такие поправки вносились 8 (восемь) раз.

В данном контексте считаем необходимым подчеркнуть, что, помимо Российской Федерации, вопросам осуществления государственного контроля в сети «Интернет» внимание уделяют и иные технологически развитые страны современного мира. В частности это проявляется в наличии у многих национальных государств специальных технических программ для слежения за виртуальным пространством («Золотой щит» в КНР, «Темрога» в Великобритании; «PRISM» в США; «СМ5» в Индии, «Опук» в Швеции и т.д.); существовании органов государственной власти, наделенных широкими контрольными полномочиями по слежению за пользователями Всемирной компьютерной сети (Агентство национальной безопасности в США, Центр безопасности коммуникаций в Канаде, Центр правительственной связи в Великобритании, Министерство промышленности и информатизации в КНР и т.д.); периодическом принятии нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты данного вида государственного контроля («Патриотический акт» в США, «Автономные правила запрещения распространения эротики, порнографии и иной вредной информации в сети Интернет» в КНР, Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 N 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» в Белоруссии и т.д.)¹⁷.

В рамках выявленной тенденции по усилению государственного присутствия в сети «Интернет», обусловленной наличием во Всемирной компьютерной сети существенных опасностей, не позволяющих на современном этапе общественного развития существовать данному техническому нововведению в качестве саморегулируемой системы, мы считаем необходимым сконцентрировать усилия научного сообщества

на разработке теоретических концептов и практических мер по обеспечению безопасности виртуального пространства. По нашему мнению, можно выделить следующие основные способы решения данного вопроса государственного и общественного благополучия: ужесточение государственного контроля за сетью «Интернет»; развитие и импортозамещение информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять государственный контроль за сетью «Интернет»; активное использование профилактических мер, направленных на предупреждение совершения противоправных и аморальных действий в сети «Интернет»; создание условий для вовлечения общественных организаций в процесс мониторинга виртуального пространства с целью выявления правонарушений и распространения социально-полезной информации. В практическом плане данные направления могут получить свое непосредственное воплощение в следующих действиях: проведение реформы учебного курса «Основы безопасности и жизнедеятельности» с целью повсеместного включения в данный учебный курс уроков по основам информационной безопасности и должного поведения при работе с сетью «Интернет»; разработка Роскомнадзором кодекса этического поведения в сети «Интернет» и обязательное ознакомление с его содержанием учащихся средних общеобразовательных учреждений в рамках учебного курса «Основы безопасности и жизнедеятельности»; активизация деятельности должностных лиц органов государственной власти и представителей гражданского общества по распространению социально-полезной информации в сети «Интернет»; обеспечение на основе государственной поддержки создания и эффективного функционирования некоммерческих организаций, осуществляющих мониторинг виртуального пространства на предмет выявления признаков противоправных деяний, с последующей передачей собранной информации в профильные органы государственной власти, а также проводящих профилактические меры по борьбе с вышеуказанными деяниями, заключающиеся в распространении социально-полезной информации в сети «Интернет» (в т.ч. путем создания рабочих групп по выявлению правонарушений в сети «Интернет» на базе общественных палат всех уровней и консультационных советов территориальных подразделений Роскомнадзора); активизация финансирования программ по развитию возможностей российского государства, связанных с техническим обеспечением деятельности, направленной на эффективное отправление его контрольной функции; расширение полномочий федеральных органов исполнительной власти при объявлении военного/чрезвычайного положения, посредством предоставления им права на одностороннее редактирование и/или блокирование любой информации, размещенной в сети «Интернет»; организация периодических компаний по целевой борьбе с правонарушениями в виртуальном пространстве, посредством выявления, а также пресечения силами органов государственной власти и гражданского общества распространения информации, ограниченной или запрещенной к обороту в сети «Интернет»; развитие и внедрение технических программ, позволяющих должностным лицам органов государственной власти осуществлять фильтрацию информации в поисковых системах сети «Интернет» с целью исключения возможности получения рядовыми пользователями Всемирной компьютерной сети ссылок на сайты, содержащие запрещенную к распространению информацию. Мы также полагаем, что в решении вышеуказанного вопроса государственного контроля, российскому законодателю необходимо продолжать реализовывать идею частичного переложения некоторых аспектов контрольной деятельности российского государства в сфере виртуального пространства на третьих лиц (в частности: прямое законодательное закрепление обязанности родителей по ограждению детей от информации, содержащейся в сети «Интернет», способной нанести вред психическому развитию несовершеннолетнего лица; законодательное закрепление за российскими интернет-провайдерами статуса агентов по надзору за соблюдением интеллектуальных прав в сети «Интернет» и раз-

15 См.: Максуров А. А. Возможности правового регулирования сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. N 1.

16 Данный вывод можно сделать даже из названий этих статей: «Цели защиты», «защита информации», «права и обязанности субъектов в области защиты информации» и т.д. (прим. автора).

17 См.: Танимов О. В., Кудашкин Я. В. Перспективы правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2010. № 4.

работка в этих целях модельного регламента для провайдеров о порядке рассмотрения заявлений о предполагаемом нарушении прав третьих лиц; возложение на организаторов распространения информации в сети «Интернет» обязанности по информированию Роскомнадзора о ставших им известными фактах совершения правонарушений со стороны пользователей их услугами; возложение на владельцев поисковых систем обязанности по исключению на основании решения должностного лица Роскомнадзора ссылок на информацию, ограниченную или запрещенную к обороту).

Мы также полагаем, что усилении государственного контроля за виртуальным пространством и совершенствовании контрольной функции российского государства в данной сфере необходимо уделять значительное внимание работе с общественным мнением, с целью обоснования практической целесообразности принимаемых ограничительных мер и придания им легитимности. Для этих целей мы считаем приемлемой реализацию следующих мер: 1) проведение общероссийских референдумов по вопросам ужесточения государственного контроля за сетью «Интернет»; 2) организация информационных компаний, направленных на разъяснение целесообразности введения контрольных мер в сети «Интернет»; 3) определение целей государственного контроля за всемирной компьютерной сетью в преамбулах нормативных правовых актов, которыми регулируются данные вопросы; 4) инициирование общественных петиций в пользу правительства с требованием ужесточения государственного контроля за виртуальным пространством всемирной компьютерной сети и поддержкой мер, направленных на это; 5) обоснование на уровне Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации правомерности вводимых ограничений в сфере виртуального пространства с точки зрения российского законодательства и основного закона страны. По нашему мнению, в случае игнорирования со стороны российского государства вышеуказанных мер легитимации ограничений в сети «Интернет», мы считаем вполне возможной наступление следующей ситуации, названной нами «Эффектом Сноудена»: публичное сообщение об усилении государственного контроля за частной жизнью граждан в сети «Интернет» будет воспринято со стороны последних как нарушение их конституционных прав, что может привести к росту протестной активности и снижению уровня общественного доверия государству. При этом практическая реализация данных мер потребует разработки для них идейной основы на базе таких концепций, как «право на забвения», «электронное государство», «право на информационную безопасность», «информационное общество» и «электронное управление». По нашему мнению, ввиду того аксиоматичного факта, что контрольная функция органично присуща любому государству как институту, принимающему властные решения и обеспечивающему их реализацию, в рамках всех вышеуказанных концепций, затрагивающих различные аспекты научно-технического процесса, сопряженного с внедрением информационно-телекоммуникационных технологий в общественную жизнь, можно и необходимо обосновать целесообразность и естественность процесса по отправлению контрольной деятельности при помощи данных технологий.

Пристатейный библиографический список

- Бачило И. Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4.
- Бородин К. В. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях информационной войны // Право и кибербезопасность. 2014. № 1.
- Брылева Е. А. О реализации права на информационную безопасность несовершеннолетних (на примере Пермского края) // Информационное право. 2015. № 1.
- Ваганов П. А. Правовая защита киберпространства в США // Правоведение. 2006. № 4.
- Васильева Т. В. О соблюдении авторских прав в эпоху развития высоких технологий // Современное право. 2011. № 5.
- Васичкин К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2013. № 9.
- Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8.
- Евдокимов К. Н. Политические факторы компьютерной преступности в России // Информационное право. 2015. № 1.
- Иванов С. А. Преодоление коррупциогенных факторов уголовного закона: понятие и основные методы // Журнал российского права. 2014. № 9.
- Максуров А. А. Возможности правового регулирования сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. № 1.
- Медин А., Маринин С. Киберпространство: силы киберопераций ВМС США и основные направления их применения // Армейский сборник: журнал. 2014. № 6.
- Мельников В. Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3.
- Ноздрачев А. Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.
- Старичков М. В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
- Сытенко Г. И., Вилинов А. А. Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежных прав в сети Интернет // Культура: управление, экономика, право. 2010. № 2.
- Танимов О. В., Кудашкин Я. В. Перспективы правового регулирования отношений в сети Интернет. Информационное право. 2010. № 4.
- Тарасов А. М. Киберугрозы, прогнозы, предложения // Информационное право. 2014. № 3.
- Тарасов А. М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля // Государство и право. 2004. № 10.
- Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
- Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 2005.
- Филимонов С. А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу // Современное право. 2014. № 9.
- Чернышова А. А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. № 1.
- Чуковская Е. Э., Прокш М. Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. № 2.
- Berkovitz B., Hahn R. W. Cybersecurity: Who's Watching The Store?
- Coleman K. Cyber Terrorism// Directions Magazine. October 10, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.directionsmag.com/article.php?article_id=432.

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с возрастающей ролью транспортной сферы в деятельности государства, автором рассмотрены основные проблемы в транспортной отрасли. Проведен анализ нормативно-правовых актов, обеспечивающих стабильность транспортной деятельности, сокращение аварийных ситуаций на транспорте. Предложены пути совершенствования правового обеспечения функционирования транспортной деятельности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, аварийность на транспорте, терроризм, объекты транспортной инфраструктуры.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

Мигда Н. С.

LEGAL REGULATION OF TRANSPORT SECURITY SYSTEM PROBLEMS

In view of the increasing role of the transport sector in the activities of the State author of the main problems in the transport sector. The analysis of legal acts, ensuring the stability of the transport operations, the reduction of accidents in transport. The ways of improving the legal framework of functioning of transport activities.

Keywords: transport security, transport accidents, terrorism, transport infrastructure.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью транспортной сферы в деятельности государства. Развитие и стабильность транспортной отрасли обеспечивают экономическую, политическую безопасность государства. С увеличением технического прогресса, укреплением и развитием внешнеполитических связей Российской Федерации на международной арене, увеличивается взаимосвязь транспортной отрасли с национальной безопасностью России.

Существует несколько проблем в сфере обеспечения транспортной безопасности. Основная проблема заключается в правовом регулировании системы обеспечения транспортной безопасности. Из этой проблемы происходит следующая: проблема терминологии, также в вопросах реализации различных программ и направлений деятельности органов государственной власти в сфере транспорта.

Также актуальность темы исследования определена ростом аварийности, как на транспорте, так и в транспортной инфраструктуре, пиратством, активизацией транспортных форм преступности. В связи с данными факторами необходимо вносить значительные изменения во множество нормативно-правовых актов.

Рассмотрим первую проблему в правовом регулировании обеспечения транспортной безопасности – проблему терминологии. Вся правовая деятельность должна руководствоваться одними из основных принципов права – принципами гласности, открытости и доступности. Все граждане должны понимать дух закона, который соотнесен с буквой закона. Так как нормативно-правовой основой транспортной деятельности является Федеральный Закон «О транспортной безопасности», то и дефиниции данного Закона должны быть понятны и доступны. Для точной реализации Федерального Закона «О транспортной безопасности» было принято множество нормативно-правовых актов как Правительства, так и агентств. Но в связи с принятием ФЗ «О транспортной безопасности»¹ возникло множество споров и дискуссий по причине абстракт-

ного представления термина «транспортной безопасности». Закон дает следующее определение: «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства». Как мы видим, данная дефиниция достаточно размыта и не дает четкого понятия и определения транспортной безопасности. На данный момент тесно взаимосвязаны и такие термины, и определения как: авиационная безопасность, безопасность полетов воздушных судов, безопасность воздушного движения, безопасность железнодорожного транспорта, безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, безопасность перевозок грузов, безопасность судоходства, безопасность плавания судов, безопасность мореплавания, безопасность портовых и судоходных гидротехнических сооружений и внутренних водных путей, безопасность дорожного движения, безопасные для жизни и здоровья условия проезда пассажиров и т.д. Законодатель закрепляет множество понятий «безопасность», что и влечет за собой путаницу в дефинициях данного термина. Само понятие «безопасность» определяет тот или иной смысл, который в него закладывает законодатель в зависимости от того, какой объект регулирует, в каком институте транспортной отрасли (если это к примеру, транспортная отрасль) регулирует, кто является участником правоотношений.

Таким образом, необходимо конкретизировать понятие «транспортной безопасности», а также «безопасности транспортной инфраструктуры».

Анализируя предписания Ространснадзора об устранении недостатков по обеспечению транспортной безопасности, субъекты транспортной инфраструктуры предпринимают ряд мероприятий по устранению недостатков системы, которые предусмотрены Федеральным Законом «О транспортной безопасности». Например:

1. Анализ оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и самих транспортных средств. Рассматривая подпункт 5 пункта 1,4 ст. 1 Закона, объектами транспортной инфраструктуры могут выступать: железнодорожные, автомобильные вокзалы и станции; морские терминалы, акватории морских

¹ Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Российская газета, N 31, 14.02.2007.

портов; порты, которые расположены на внутренних водных путях и в которых осуществляются посадка (высадка) пассажиров и (или) перевалка грузов повышенной опасности на основании специальных разрешений, выдаваемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, судоходные гидротехнические сооружения; расположенные во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации искусственные острова, установки, сооружения; аэродромы, аэропорты, объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств; участки внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование, определяемые Правительством Российской Федерации;

2. Разработка планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

За проведение всех мероприятий, обеспечивающих транспортную безопасность на объекте транспортной инфраструктуры, ответственен собственник. Такими мероприятиями являются: предоставление информации об объекте в компетентный орган, анализ оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры, подготовка плана обеспечения транспортной безопасности на транспортном объекте инфраструктуры, реализация плана обеспечения безопасности объекта транспортной инфраструктуры

Основными вопросами в обеспечении антитеррористической деятельности государства выступают следующие: изучение структуры органов государственной власти, осуществляющих деятельность в сфере транспортной отрасли, их взаимодействие друг с другом, реализация обеспечения транспортной безопасности на объекте транспортной инфраструктуры не надлежащим образом, в частности, в отношении кадрового, финансового обеспечения, а также в вопросах досмотра и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данные вопросы требуют досконального изучения как в отношении теоретического исследования, так и практического.

Также Российской Федерацией, в частности, Министерством транспорта, реализуются различные программы и издаются нормативно-правовые акты в сфере транспортной безопасности. В данной сфере проводятся различные мероприятия, Россия является участником различных международных конвенций и договоров. Например, сессии Комитета Международной морской Организации, сессии Подкомитета по подготовке моряков и несению вахты Международной Морской Организации. Международных форумов и т.д.

Также для обеспечения транспортной безопасности необходимо ужесточить требования к кадровому персоналу, обеспечивающему транспортную безопасность. В соответствии с общеправовыми принципами права в правотворческой деятельности должны участвовать только профессиональные и компетентные члены общества, считая, что и в кадровом составе, регулирующем транспортную безопасность в Российской Федерации также должен реализовываться данный принцип, потому что, как уже упоминалось, транспортная безопасность – это залог национальной стабильности и безопасности государства. Федеральный Закон «О транспортной безопасности» предусматривает возможность проведения органами МВД оценки уязвимости субъектов транспортной отрасли. На основании результатов проведенной оценки уязвимости, субъекты транспортной инфраструктуры разрабатывают планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспорт-

ной инфраструктуры железнодорожного транспорта. Указанные планы предусматривают систему мер по обеспечению транспортной безопасности. Реализация планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств осуществляется субъектами транспортной инфраструктуры, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – субъектами транспортной инфраструктуры совместно с органами государственной власти или органами местного самоуправления либо исключительно органами государственной власти. Необходимо отметить, что на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, не принимаются лица: имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления; состоящие на учете в учреждениях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании; досрочно прекратившие полномочия по государственной должности или увольненные с государственной службы, в том числе из правоохранительных органов, органов прокуратуры или судебных органов, по основаниям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации связаны с совершением дисциплинарного проступка, грубым или систематическим нарушением дисциплины, совершением проступка, порочащего честь государственного служащего, утратой доверия к нему, если после такого досрочного прекращения полномочий или такого увольнения прошло менее чем три года; в отношении которых по результатам проверки, проведенной в соответствии с Федеральным законом «О полиции», имеется заключение органов внутренних дел о невозможности допуска этих лиц к осуществлению деятельности, связанной с объектами, представляющими повышенную опасность для жизни или здоровья человека, а также для окружающей среды.

Также существует и еще одна проблема, заслуживающая внимания, – это финансирование обеспечения транспортной безопасности, например, в морском порту. Это насущная проблема, так как обеспечение безопасности всей акватории морского порта, а именно финансовое обеспечение, ложится «на плечи» капитана морского порта. Решение данной проблемы является актуальной на данный момент развития стабильности государства.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать следующие выводы относительно основной проблемы, а именно правового обеспечения транспортной безопасности, в частности, проблеме толкования:

1. Следует ликвидировать проблему двойного толкования, например, как уже упоминалось, дефиниции «транспортная безопасность», путем создания нормативно-правовых актов, уточняющих понятия и категории.
2. Переработать нормативную базу в целях создания единого понятийного аппарата в сфере обеспечения транспортной безопасности.
3. Разработка технических стандартов, регламентов в транспортной сфере.
4. Осуществлять борьбу с различными формами транспортной преступности.
5. Определить точную компетенцию органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Российская газета, N 31, 14.02.2007.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, N 48, 10.03.2006.

САЙФУЛЛИН Эдуард Валиевич

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В статье рассматриваются проблемы участия граждан в охране общественного порядка. Делается ряд конструктивных выводов относительно дальнейшего развития института участия граждан в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: добровольная народная дружина, общественные объединения правоохранительной направленности, общественный порядок, общественная безопасность.

SAIFULLIN Eduard Valievich

lecturer of Administrative and Legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER

The article deals with the problems of citizens' participation in the protection of public order. It makes a number of constructive conclusions about the future development of the institution of citizen participation in law enforcement.

Keywords: voluntary national teams, associations of law enforcement focus, public order, public safety.

Сайфуллин Э. В.

Право на участие в управлении делами государства относится к числу основных политических прав, воплощающих сущность демократической идеи народовластия. Будучи проявлением политической свободы гражданина, право на участие в управлении делами государства характеризуется не только с возможностью индивидуального влияния на положение в стране, но и возможностью проявления гражданами инициатив и самостоятельности в реализации правовых возможностей в политико-правовой сфере. В связи с этим социальную значимость и публичную потребность в процессе формирования стабильной и эффективной системы организации публичной власти, на сегодняшний день имеют институты гражданского общества¹, которые являются важным звеном правозащитного механизма, поскольку реализация государственной политики в сфере внутренних дел не может быть успешно реализована без помощи общественных объединений и граждан. В настоящее время наиболее остро среди социальных проблем государства стоит проблема обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что реальное участие граждан в данной сфере открывает новые возможности в формировании эффективного механизма предупреждения правонарушений, а также позволит использовать потенциал институтов гражданского общества, к участию в разработке государственной правовой политики в сфере внутренних дел и контроль над ее реализацией.

Участие граждан по охране общественного порядка и общественной безопасности имеет большое социальное значение, проявляющееся в особенностях решаемых задач. В целях реализации данного права был принят Федеральный закон № 44-ФЗ от 2 апреля 2014 года «Об участии граждан в охране общественного порядка», в котором определены принципы и формы участия, а также властные полномочия граждан, при привлечении их во время охраны общественного порядка и содействия в установленных законом формах правоохранительным органам, органам государственной власти, органам местного самоуправления. В законодательстве также урегу-

лированы вопросы организационно-правовые основы деятельности и социальной защиты указанной категории граждан. К сожалению, данный Закон определяет формы участия граждан в охране общественного порядка, не определяя виды общественных объединений правоохранительной направленности. Исключение составляет определение правового статуса добровольной народной дружины. Проанализировав законодательство и опыт деятельности различных общественных объединений и органов муниципального самоуправления, можно сделать вывод, что это не единственные общественные организации, участвующие в охране общественного порядка².

Поэтому можно выделить еще формы объединений участвующих в реализации политики в сфере внутренних дел государства в целом и в частности в охране общественного порядка. Например, общественные пункты охраны порядка, советы профилактики правонарушений, общественные инспекции и группы общественного контроля, студенческие отряды по охране правопорядка, казачьи общества и иные общественные формирования, деятельность которых направлена на обеспечение реализации прав и защиты жизненно важных интересов личности.

В целях реализации указанного Закона, МВД России изданы приказы от 21 июля 2014 г. № 597 «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин»; от 21 июля 2014 г. № 599 «О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности»; от 21 июля 2014 г. № 602 «О внесении изменений в Инструкцию по организации деятельности внештатных сотрудников полиции, утвержденную приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 8»; от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи».

Рассматривая указанную нормативно правовую базу, можно отметить о непроработанности данного направления, а именно, это касается правового статуса, материально-техниче-

1 Игбаева Г. Р. Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151.

2 Новиков С. В. Особенности процесса подготовки добровольного народного дружинника в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 320.

ского обеспечения деятельности, гарантии социально правовой защиты, и самое главное вопроса специальной подготовки граждан вовлекаемых в данную сферу.

Помимо вышеперечисленных проблем представляется возможным сказать еще об одной группе проблем возникающих в сфере участия населения в охране общественного порядка. Во-первых, в большинстве случаев отсутствует активная часть населения заинтересованная в достижении общественно значимых целей в области правопорядка в виду отсутствия согласованной политики в области формирования у граждан объективной оценки деятельности Министерства внутренних дел России, повышения правовой культуры общества, создания положительного образа сотрудников полиции³.

Во-вторых, не налажен механизм вовлечения граждан в деятельность по борьбе с правонарушениями и преступлениями, в виду того что законодательно не определены основные цели и задачи деятельности в данной сфере, формы взаимодействия с органами государственной власти, и в следствие чего не могут быть разработаны и эффективно выполнены программы участия институтов гражданского общества в федеральных, региональных, местных программах укрепления правопорядка.

В-третьих, не разработаны критерии эффективности деятельности граждан и общественных объединений участвующих в охране общественного порядка.

На первый взгляд участие граждан в охране общественного порядка ведет к объединению усилий правоохранительных органов и граждан в охране общественного порядка и борьбы с преступностью. Вместе с тем такое участие граждан в государственном регулировании правоохранительной деятельности не лишено недостатков. В качестве существенного недостатка следует отметить, что Законом регламентируется всего лишь правовое положение единственной формы общественного формирования правоохранительной направленности – добровольная народная дружина. Однако правовое положение членов данного вида объединений требует дальнейшей проработки. Это касается и правового статуса, материально-технического обеспечения, гарантии социально-правовой защиты, а так же подготовки народных дружинников. Не определены критерии и порядок предоставления льгот, финансовой поддержки из бюджетов различного уровня общественным объединениям и иным институтам гражданского общества на период участия в реализации такого рода деятельности.

Так, из-за не должной правовой урегулированности участия граждан в охране общественного порядка, представляется, что подобная деятельность, может привести к ряду негативных последствий. Во-первых, привлекаются лица к охране общественного порядка без соответствующей подготовки, так, в соответствии со ст. 4 вышеупомянутой Инструкции, подготовка народных дружинников осуществляется в форме инструктажа перед проведением мероприятий по охране общественного порядка, продолжительность которого не должна превышать 30 минут (ст. 9), таким образом создается ситуация, что к осуществлению делегированных властных полномочий допускаются граждане, которые вследствие правовой неграмотности могут допустить злоупотребления предоставленными им полномочиями и тем самым причинить вред интересам личности, общества и государства.

Во-вторых, в виду того что к мероприятиям по охране общественного порядка привлекаются граждане без специальных знаний, умений, навыков определенного уровня и объема. Следует иметь в виду, что данный вид деятельности по своей сущности предполагает дополнение существующего механизма государственной защиты. Однако возникают проблемы с реализацией продекларированной общей цели в виде обеспечения общественного порядка, которая может быть затруднена поскольку привлечение не подготовленных граждан может затруднить работу органов внутренних дел.

В-третьих, не учитывается, что при пресечении правонарушений, возникает угроза безопасности самих субъектов обеспечения правопорядка, поскольку при реализации своих полномочий дружинники обладают единственным средством

обеспечивающим «страховку» деятельности, в форме применения физической силы и только для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации. Таким образом, не в должном объеме предусмотрены правовые гарантии защиты, а также не предусмотрены гарантии социальной защиты в случае причинения вреда здоровью или смерти гражданина, наступивших в результате деятельности, связанной с охраной общественного порядка.

В-четвертых, предусмотренные ст. 26 Закона средства материального стимулирования, льготы и компенсации народных дружинников и внештатных сотрудников полиции не включают время отдыха, четко определенного комплекса различного рода материальных благ и нематериального стимулирования, соответственно не могут в должной мере компенсировать те затраты личного времени и не создают необходимые условия для восстановления физических и психологических сил для своей основной профессиональной деятельности.

Иными словами, на современном этапе вопрос вовлечения граждан в правоохранительную деятельность приходится решать уже не на идеях энтузиазма и патриотизма, а на каких-то иных началах, создав эффективное организационно-материальное обеспечение правоохранительной деятельности граждан, решая, прежде всего вопрос, материального стимулирования за активное и результативное участие в охране общественного порядка.

Под организационным обеспечением правоохранительной деятельности граждан дел следует понимать совокупность средств, приемов и методов, используемых органами государственной власти для укрепления общественного доверия к себе и обеспечения поддержки своей деятельности с более интенсивным привлечением граждан и их объединений к участию в управлении делами государства в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности⁴.

Важность решения выявленных проблем участия граждан в охране общественного порядка и безопасности определяется тем, что преодоление недостатков в функционировании органов внутренних дел возможно лишь при условии создания эффективных форм социального контроля за деятельностью полиции и повышения роли и значения деятельности институтов гражданского общества в указанной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Игбаева Г. Р., Сайфуллин Э. В. Развитие механизма участия граждан в охране общественного порядка как элемент совершенствования системы государственного управления // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». 2015. № 7-5. С. 189-194.
2. Игбаева Г. Р. Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151-153.
3. Новиков С. В. Особенности процесса подготовки добровольного народного дружинника в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 317-321.
4. Сайфуллин Э. В. Обеспечение участия граждан в охране общественного порядка как условие развития институтов гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 256-257.
5. Фаткуллин Б. Х. Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 265-266.
6. Ямалетдинова Н. В. Теоретические, методологические и организационные основы социального аудита правоохранительной деятельности // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23). С. 88-91.

3 Ямалетдинова Н. В. Теоретические, методологические и организационные основы социального аудита правоохранительной деятельности // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23). С. 88.

4 Фаткуллин Б. Х. Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 265.

ОЗЕРНАЯ Екатерина Петровна

кандидат педагогических наук, начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ СУБКОМПЕТЕНЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов формирования коммуникативной компетенции курсантов и студентов ведомственных вузов ФСИН России. При реализации личностно-ориентированного подхода в обучении решаются проблемы достижения требуемого уровня речевой субкомпетенции обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, речевая субкомпетенция, личностно-ориентированный подход.

OZERNAYA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Philosophy and Humanitarian Disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FSEP of Russia

Озерная Е. П.

COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT WITH THE REALIZATION OF THE PERSON-CENTERED APPROACH IN STUDYING OF CADETS AND STUDENTS OF INSTITUTES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article is devoted to the problems of communicative competence development of cadets and students of institutes of the Federal Penitentiary Service of Russia. With the realization of the person-centered approach in studying the problems of needed language subcompetence achievement are solved.

Keywords: communicative competence, language subcompetence, person-centered approach.

Развитие компетентностного подхода при реализации программ высшего образования в России требует формирования у студентов высших учебных заведений в числе общекультурных компетенций коммуникативной компетенции.

Изучение процесса формирования коммуникативной компетенции у студентов натолкнуло исследователей на мысль о необходимости выделять в рамках данной компетенции целый комплекс компонентов, взаимосвязанных между собой, но, тем не менее, вырабатываемых в определённой мере целенаправленными усилиями в отношении каждого из компонентов.

Дивергентный подход к анализу содержания коммуникативной компетенции способствовал выделению ряда подобных компонентов. К примеру, Е. А. Быстрова констатирует наличие речевого, лингвистического, языкового, социокультурного и коммуникативного компонента коммуникативной компетенции¹. К данному перечню некоторые исследователи добавляют ещё и «лексико-грамматический компонент»²,

«лингвистический компонент»³, «коммуникативно-речевую компетенцию»⁴ и т.д.

Некоторые исследователи, к примеру, И. А. Рапопорт, Р. Сельг, И. Соттер, склонны отделять лингвистическую компетенцию от коммуникативной, относя к коммуникативной, по сути, именно совокупность навыков речевого общения, что в определённой мере сближает их позицию с унифицированными европейскими требованиями к формированию коммуникативной компетенции владения иностранным языком (шесть уровней: A1 – C2) как совокупности речевых умений и способностей решать задачи в области общения⁵.

Тем не менее, исходя из требований ФГОС третьего поколения, представляется необходимым говорить о коммуникативной компетенции как общей компетенции для студентов вузов, определяемой специалистами как способность обще-

1 Куртева О. Формирование коммуникативно-речевой компетенции при интегрированном изучении русского языка. Дис. ... канд. педагогических наук. – Кишинёв, 2012. – С.10.

2 Мусаелян И.Ф. Формирование лексико-грамматической составляющей языковой компетенции // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №3. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 139-142.

3 Варава С. В. Формирование лингвистической компетентности в русском языке у иностранных студентов различных профилей обучения на начальном этапе подготовки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arts.kuleuven.be/crs/konferentsiya/documents/siektsiia-4.pdf> <https://www.arts.kuleuven.be/crs/konferentsiya/documents/siektsiia-4.pdf>, свободный.

4 Куртева О. Формирование коммуникативно-речевой компетенции при интегрированном изучении русского языка. Дис. ... канд. педагогических наук. – Кишинёв, 2012. – 184 с.

5 Турикова Е. А. Лингводидактическое тестирование как средство обучающего контроля уровня сформированности общеучебных и профессиональных компетенций студентов-нефилологов. Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2016. – 200 с. – С. 26.

ния в различных социальных сферах⁶ или как творческая способность пользоваться всем инвентарём языковых средств⁷.

В настоящем исследовании под способностью применения умений и навыков использования языковых моделей на репрезентативном и продуктивном уровне предлагается понимать речевую субкомпетенцию как неотъемлемый компонент коммуникативной компетенции студентов высших учебных заведений.

Формирование речевой субкомпетенции у обучающихся в Самарском юридическом институте (СЮИ) ФСИН России обусловлено спецификой этнического и регионального состава обучающихся. На юридический факультет института обучающиеся зачисляются по региональной квоте (абитуриентов в институт присылают комплектуемые органы, в том числе, Татарстана, Мордовии, Чувашии, Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестана и др.), а на факультет внебюджетной подготовки поступают не только внутренние мигранты, но и граждане республик бывшего СССР или же мигранты второго поколения, получившие российское гражданство, например, по праву рождения. Тем самым, языковую среду в институте нельзя считать однородной, в связи с чем возникают определённые проблемы именно в достижении требуемого уровня речевой субкомпетенции у обучающихся по программам высшего юридического образования в указанном учебном заведении.

Данная проблема в определённой мере разрешима в связи с внедрением в программы высшего образования личностно-ориентированного подхода, который, как указывает И. А. Манвелова, является «необходимым условием для полноценного развития субъектов учебного процесса»⁸. Применение личностно-ориентированного подхода в период с 2000 по 2016 гг. при обучении курсантов и студентов русскому языку в рамках учебных дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Речевые коммуникации в профессиональной сфере юриста» позволило скорректировать ряд индивидуальных ошибок и недочётов у разных групп обучаемых и всего потока в целом.

Общий уровень соблюдения акцентологической нормы у обучаемых в течение всего рассматриваемого периода можно считать относительно приемлемым: показатели правильности выполнения заданий у курса в целом колеблются в пределах 60-70%. Ошибки, которые в основном делают обучаемые, не зависят от регионального фактора, а являются следствием общего уровня их коммуникативной компетентности (например, наиболее распространёнными являются ошибки на постановку ударений в таких словах, как «каталог», «обеспечение», «позвоним», «торты», «ржаветь», хотя ряд обучаемых демонстрирует стремление неправильной постановки ударения в терминах, связанных с их будущей профессиональной сферой: «осужденный», «возбуждено», «ходатайство» и пр.), хотя у кабардинцев может встречаться тенденция к постановке в многосложных словах слабого ударения.

6 Манвелова И. А. Роль тестирования в обучении иностранному языку студентов неязыкового направления подготовки / И. А. Манвелова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2014_7-2_37.pdf, свободный.

7 Щербакова Ю. Ю. К вопросу о роли нестандартной лексики английского языка в формировании коммуникативной компетенции студентов // Вестник МГУ. – 2008. – Ноябрь. – №5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/11_5.pdf, свободный.

8 Манвелова И. А. Роль тестирования в обучении иностранному языку студентов неязыкового направления подготовки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2014_7-2_37.pdf, свободный.

Как отмечают исследователи, коммуникативная практика направленности обучения языку должна выдвигать «особые, специфические требования к содержанию, формам презентации и видам тренировочных заданий»⁹.

Для ликвидации данного типа ошибок обучаемым предлагаются индивидуальные учебные задания на расстановку ударений в словах, в том числе, и в специальных терминах, а уровень сформированности данных навыков выявляется во время тестирования.

Большие трудности у обучаемых на уровне формирования речевой субкомпетенции вызывает соблюдение морфологических норм. Проведённое исследование позволило выделить в данной области, кроме группы общих ошибок, группы ошибок, присущих, в основном, именно образовательным мигрантам из языковой среды с преобладанием или значительной присутствием других языков, кроме русского. Общие показатели правильности выполнения заданий при входном тестировании у указанной группы в среднем ниже на 10-15 % за счёт специфики их родного языка.

Как было установлено в процессе проведённого исследования, к наиболее распространённым общим ошибкам при соблюдении морфологических норм относятся ошибки на склонение числительных, фамилий, на употребление требуемой формы прилагательного и определение рода аббревиатур. При этом отмечается определённое увеличение процента неправильно выполненных заданий на употребление некоторых форм глагола у представителей русской языковой среды по причине использования в данной среде устаревших форм глаголов или же их неправильных вариантов, исторически закрепившихся в устной речи жителей центральной России и зауральского региона с недостаточным уровнем общей культуры речи (например, «ложить», «покласть», «ляжете», «ляжу», «броюсь», «выжгешь», «пину», «убедю», «откупори», «ехай» и проч.).

Конкретные ошибки, совершаемые этнически нерусской категорией обучаемых, связаны в подавляющем большинстве случаев с особенностями морфологических норм их родного языка в случае если именно он используется в качестве основного при общении.

К примеру, у обучающихся, в языках которых число падежей не совпадает с русским (в осетинском и чеченском языках восемь падежей, в азербайджанском и татарском – шесть, в кабардинском – четыре) или же присутствуют / отсутствуют аналогичные русским падежи (практически во всех нерусских языках нет предложного падежа, в азербайджанском – творительного, в ряде языков есть местный, исходный падежи, в татарском – направительный падеж и т. п.) фиксируются трудности использования правильных падежных окончаний существительных и прилагательных.

Значительное число ошибок совершается в связи с попытками склонения несклоняемых существительных (например, «пальто», «кофе», «метро», «шоссе» и проч.), а также при склонении фамилий.

Кроме этого, сложности у некоторых обучающихся из данной группы вызывает правильное использование существительных, имеющих в русском языке только форму мно-

9 Стогниенко Т. П., Заславская Н. В., Матвеева Н. М. К вопросу об отборе и организации языкового материала в коррекционном курсе грамматики на начальных этапах обучения // Проблемы обучения иностранных студентов: поиски, находки, перспективы: Материалы международной юбилейной научно-практической конференции. Одесса, 14-16 июня 2000. – Одесса: Изд-во ОПУ, 2000. – С. 54.

жественного числа, а в других языках – и форму единственного числа (к примеру, «ножницы», «часы», «бусы», «брюки», «очки» и проч.).

Ряд ошибок у данной группы обучающихся возникает при определении рода существительных: во многих других языках отсутствует неопределённый род, а в азербайджанском у существительных категории рода нет вообще.

В результате выявленных за период наблюдения типовых ошибок с учётом конкретной этнической принадлежности совершающих их субъектов, были разработаны тесты с открытым и закрытым выбором (с альтернативным выбором и с множественным выбором, поскольку в данной ситуации использование тестов с перекрёстным выбором не может считаться валидным образовательной задачей).

Достаточно часто, вследствие несовпадения переходности и непереходности глаголов в разных языках, присутствуют ошибки на согласование существительных с глаголами.

Доминирование послелогов в осетинском языке и казахском языке, иной порядок слов в ряде языков, к примеру, в кабардинском, иногда (хотя, как было выявлено в процессе исследования, количество ошибок значительно ниже, чем показатели по другим нормам) могут приводить к затруднениям в построении фраз в целом. А из-за минимальности числа союзов в казахском языке его носители иногда затрудняются с построением сложноподчиненных предложений.

Для ликвидации этого рода ошибок были разработаны тесты с открытым выбором и тесты с перекрёстным выбором.

В целом, проделанное в указанный период исследование позволило выявить типовые ошибки у различных категорий обучающихся в Самарском юридическом институте студентов и курсантов, препятствующие формированию у них необходимого уровня речевой субкомпетенции, на основании чего были разработаны пакеты индивидуально-ориентированных тестов по результатам анализа выявленных ошибок, что в целом привело к достижению в 100% случаев базового уровня речевой субкомпетенции в рамках формирования коммуникативной компетенции студентов-юристов, из массы которых 57-62% продемонстрировали на выходном итоговом тестировании повышенный уровень, а из них – 14-19% – продвинутый уровень. Данные показатели могли быть повышены, если бы в рамках учебных программ подготовки юристов было бы увеличено количество учебных часов на дисциплины, связанные с преподаванием русского языка.

Пристатейный библиографический список

1. Варава С. В. Формирование лингвистической компетентности в русском языке у иностранных студентов различных профилей обучения на начальном этапе подготовки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arts.kuleuven.be/crs/konferentsiya/documents/siektsiia-4.pdf><https://www.arts.kuleuven.be/crs/konferentsiya/documents/siektsiia-4.pdf>, свободный.
2. Куртева О. Формирование коммуникативно-речевой компетенции при интегрированном изучении русского языка. Дис. ... канд. педагогических наук. – Кисшинёв, 2012. – 184 с.

3. Манвелова И. А. Роль тестирования в обучении иностранному языку студентов неязыкового направления подготовки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2014_7-2_37.pdf, свободный.
4. Мусаелия И. Ф. Формирование лексико-грамматической составляющей языковой компетенции // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №3. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 139-142.
5. Стогниенко Т. П., Заславская Н. В., Матвеева Н. М. К вопросу об отборе и организации языкового материала в коррекционном курсе грамматики на начальных этапах обучения // Проблемы обучения иностранных студентов: поиски, находки, перспективы: Материалы международной юбилейной научно-практической конференции. Одесса, 14-16 июня 2000. – Одесса: Изд-во ОПУ, 2000.
6. Турикова Е. А. Лингводидактическое тестирование как средство обучающего контроля уровня сформированности общеучебных и профессиональных компетенций студентов-нефилологов. Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2016. – 200 с. – С. 26.
7. Щербакова Ю. Ю. К вопросу о роли нестандартной лексики английского языка в формировании коммуникативной компетенции студентов // Вестник МГУ. – 2008. – Ноябрь. – №5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/11_5.pdf, свободный.

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

ОТ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО К РЕГУЛЯТОРНОМУ УПРАВЛЕНИЮ УНИВЕРСИТЕТАМИ*

Административное управление различными сферами жизни является функцией от трансформации государственности. Основной тезис данной статьи заключается в том, что в управление университетами в современных развитых государствах происходит переход от неолиберального к регуляторному режиму, т.к. сами эти государства претерпевают данную трансформацию. Неолиберальное управление университетом подразумевает, что университет становится фирмой по производству образовательных и научных услуг, эффективность которой измеряется объемами привлеченных средств и опубликованных работ. Регуляторное управление университетом, напротив, подразумевает, что государство должно защитить автономию университета, сохраняя при этом его включенность в инновационную экономику.

Ключевые слова: университет, управление, регуляторное управление.

KHARKEVICH Maksim Vladimirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of World Political Processes sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

FROM A REGULATORY NEOLIBERAL UNIVERSITY MANAGEMENT

The administrative governance of various spheres of life is a function of the transformation of statehood. The main thesis of this article is that the management of universities in developed countries is in transition from neoliberal to the regulatory regime since these countries are undergoing the same transformation. The neo-liberal university governance implies that the university becomes a firm for the production of educational and research services, whose effectiveness is measured by the volume of attracted funds and produced publications. Regulatory governance of the university, on the other hand, implies that the state must protect the autonomy of the university, while maintaining its involvement in the innovation economy.

Keywords: university management, regulatory management.

Харкевич М. В.

Административное управление различными сферами жизни является функцией от трансформации государственности. Основной тезис данной статьи заключается в том, что в управление университетами в современных развитых государствах происходит переход от неолиберального к регуляторному режиму, т.к. сами эти государства претерпевают данную трансформацию. Для того, чтобы раскрыть и доказать данный тезис, необходимо прежде всего описать разницу между двумя режимами управления, особенно детализировать регуляторное управление, т.к. этот режим практически не описан на русском языке. Затем мы рассмотрим, как эти два режима реализуются в университетах.

Неолиберальное управление университетами

Идеология неолиберализма предполагает приватизацию сферы образования при сохранении государственного контроля общих показателей качества обучения. Так или иначе, но непосредственное государственное вмешательство в университетскую жизнь в странах ОЭСР постепенно снижается. Управление образовательной сферы приобретает все более опосредованный характер. Хотя следует отметить, что, к примеру, реализация Болонского процесса пошла по пути бюрократизации, что вольно или невольно приводит к излишнему давлению со стороны иерархических государственных структур

тур на сетевое университетское сообщество, сокращая его академическую свободу.

Важным следствием распространения идеологии неолиберализма стало внедрение в системы высшего образования принципов нового государственного управления (new public management). Эти принципы сформировались при реформировании общественного сектора в англосаксонских странах в 1980-х годах. Новый государственный менеджмент сводится к идеи приближения менеджмента в общественном секторе к методам, принятым в бизнесе. Фундаментальная предпосылка нового государственного менеджмента, как отмечает И. Н. Баранов, состоит в схожести процессов управления в государственных и частных организациях¹. Набор принципов нового государственного управления включает в себя следующие положения²:

- повышение прозрачности расходов, с привязкой затрат к результатам деятельности, а не к используемым ресурсам. Результаты при этом должны быть представлены в виде количественных показателей эффективности и производительности;
- трансформация процесса предоставления услуг путем внедрения квазирыночных форм организации (в частности, разделения функций покупателя и поставщика услуг) вместо традиционных вертикальных функциональных структур;
- создание конкурентной среды поставщиков услуг.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ 15-36-21000 «Финансирование приоритетных направлений фундаментальных исследований: перспективы применения эконометрических подходов и экономического моделирования».

1 См.: Баранов И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10. № 1. С 53.

2 Там же.

Со временем новый государственный менеджмент утратил свою привлекательность на Западе. Его сменила новая концепция «governance»³. Отделение управления от политики, на котором настаивал новый государственный менеджмент, было бесперспективным. Согласно Л. В. Сморгуну, концепция «governance» объединяет механизмы, процессы и институты, через которые граждане и группы выражают свои интересы, реализуют свои законные права, выполняют обязанности и балансируют между различиями. Общий смысл концепции состоит в том, что государственное управление становится менее жестким, детализированным и регламентированным; оно базируется, скорее, на горизонтальных, чем на вертикальных связях между государственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом.

Если новый государственный менеджмент как набор принципов по управлению ушел из государственного управления, то в сфере высшего образования он сохранил свои позиции. Как отмечает С. Маргинсон, внедрение принципов управления нового государственного менеджмента в сферу образования является прямым следствием не глобализации, а американизации – импортирования социальных практик из США⁴.

В сфере высшего образования новый государственный менеджмент проявляется в усилении административного контроля над учебным и научным процессами в университетах с помощью их количественных показателей. К примеру, научная деятельность измеряется по двум показателям: количество публикаций в авторитетных научных журналах и количество цитат на них. Широкое распространение получила практика измерения эффективности и успешности университетов с помощью рейтингов. Наиболее известными являются Шанхайский рейтинг, рейтинг Times Higher Education и Quacquarelli Symonds (QS).

Исходя из принципов нового государственного менеджмента, важнейшим стимулом развития университетов служит конкуренция. Исследования конкуренции между вузами дают богатый материал для классификации и определения основных целей развития, которые университеты ставят перед собой. Конкуренция между университетами имеет ряд особенностей, связанных с тем, что университет является позиционным благом. Концепция позиционного блага (positional good) была разработана Ф. Хиршем для обозначения вещей или товаров, которые ценятся исключительно за их редкость⁵. С. Маргинсон использовал эту концепцию для анализа конкуренции в среде высшего образования и выявил, что реальный критерий конкуренции среди элитных вузов – это престиж, а не качество образования⁶.

Так, согласно многочисленным исследованиям, абитуриенты выбирают университет, ориентируясь преимущественно на его социальный статус⁷. Репутация не единственный критерий отбора, но она важнее для студента, чем качество образо-

вания⁸. Престиж и репутация университетов хорошо известны абитуриентам, а качество обучения – нет. Однако престиж не всегда означает качество. Показателем престижа служит не только положение университета в международных рейтингах, но и конкурс, проходной бал при поступлении. Чем они выше, тем престижнее университет и тем больше студентов он к себе привлекает.

Анализ престижных университетов с точки зрения концепции позиционного блага позволяет увидеть, что ценность таких институтов основана на их эксклюзивности и немногочисленности. Они престижны именно потому, что число их ограничено. И в отдельно взятой стране количество престижных университетов не может превышать определенного небольшого числа, даже если все университеты в этой стране будут располагаться на одном качественном уровне. При расширении числа престижных университетов будет неизбежно снижаться их престиж и значимость. Это яркий пример игры с нулевым результатом. Элитные университеты никогда не могут позволить себе полностью удовлетворять спрос на элитное высшее образование в обществе. Для поддержания своего статуса, университеты могут только частично удовлетворять рыночный спрос, что противоречит экономическим законом максимизации прибыли, но полностью укладывается в логику производства позиционных благ. Университеты, таким образом, не могут вести себя на рынке также как Sony или Starbucks. Экономическая стратегия университета – максимизация социального, академического и научного статуса, а не прибыли. Прибыль в этой стратегии играет вспомогательную роль. Статус всегда можно капитализировать, если необходимы средства для финансирования новых образовательных и исследовательских программ, направленных на повышение статуса.

Высокий статус исследовательских университетов основан на вере в позитивную связь между наукой и образованием. Однако, как показывают исследования на уровне бакалавриата и магистратуры, такой связи не наблюдается⁹. И это не удивительно. В качестве показателя положительной связи образования и науки должно быть не качество преподавания, а статус и престиж университета. Наличие выдающихся исследователей в профессорско-преподавательском составе университета привлекает в университет лучших и наиболее талантливых студентов, которые показывают высокие достижения в учебе не потому, что их хорошо учат, а потому, что они сами талантливы и целеустремленны. Отбор лучших студентов осуществляется благодаря высоким проходным балам при поступлении. Обычно лучшие студенты приходят в университеты из состоятельных семей, способных оплачивать завышенную стоимость обучения в престижном вузе. Средства, вырученные от учебы студентов, направляются университетами на рекрутинг новых выдающихся исследователей и развития новых исследовательских программ. В результате престиж университета, в целом, растет, а качество преподавания может оставаться даже на посредственном уровне. Таким образом, элитный исследовательский университет является эксклюзивным (полузакрытым) клубом лучших профессоров-исследователей и лучших студентов, связанных между собой иногда только фактом своего

3 См.: Сморгун Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции "Governance" // Полис. 2003. № 4. С. 50-58.

4 См.: Marginson S., Van Der Wende M. Globalization and Higher Education // OECD Education Working Papers, No. 8, OECD Publishing // <http://dx.doi.org/10.1787/173831738240>.

5 См.: Hirsch F. Social Limits to Growth. Cambridge: Harvard University Press, 1976.

6 См.: См.: Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. 2006. Vol. 52. P. 1-39.

7 См.: Moogan Y., Baron S. and Harris K. Decision-making Behaviour of Potential Higher Education Students // Higher Education Quarterly. 999. Vol. 53(3). P. 211-228.

8 См.: См.: Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. 2006. Vol. 52. P. 3.

9 См.: Terenzini P. T., Pascarella E. T. Living with myths: Undergraduate education in America // College Student Affairs Administration / E. J. Whitt (Ed.) Needham Heights: Simon & Schuster Custom Publishing, 1994. P. 173-179.

Таблица 1. Сегментация университетов на национальных рынках высшего образования

Элитные исследовательские университеты (Сегмент 1)	Относительно закрытая группа высоко обеспеченных университетов с богатой историей выдающихся профессоров и студентов, высочайшим качеством исследовательской деятельности. Цель – максимизация престижа, а не дохода. Нет стремления к расширению.
Исследовательские университеты (Сегмент 2)	Полузакрытая группа университетов, которые стремятся попасть в первый сегмент, но служат преимущественно источником «утечки мозгов» для элитных вузов. Иногда могут использовать коммерческие проекты для получения дохода.
Учебные университеты (Сегмент 3)	Открытая группа университетов, нацеленных на максимизацию доходов за счет увеличения количества учебных программ и студентов. В силу ограниченности ресурсов не могут позволить себе исследовательскую деятельность, ориентируются исключительно на образование.

нахождения в одном университете, но не процессом передачи знания и обучения.

Позиционный рынок высшего образования, делает вывод С. Маргинсон, является игрой по достижению наилучшего соответствия между статусной иерархией университетов и статусной иерархией общества. Опыт систем высшего образования в развитых странах свидетельствует, что выгоды от иерархического распределения университетов в системе получают наиболее влиятельные в социальном смысле группы населения.

Таким образом, рынок высшего образования имеет олигополистическую структуру с вертикальной иерархической стратификацией. На верхнем эшелоне исследовательские университеты демонстрируют удивительную устойчивость по сравнению с «чемпионами» в других секторах экономики.

Следует отметить, что все влиятельные университетские рейтинги ориентируются именно на специфику элитных исследовательских университетов. Показатели научной деятельности играют в них ключевую роль¹⁰.

На нижнем эшелоне конкуренция имеет совсем иной характер. В силу дефицита ресурсов университеты нижнего эшелона концентрируют свои усилия исключительно на преподавании. Привлекать исследователей в штат они позволить себе не могут. Несмотря на то, что такие университеты могут достигать высоких результатов в образовательной сфере, как правило, их статус остается недооцененным, т.к. они не входят в группу элитных исследовательских университетов. Если цель элитных университетов заключается в максимизации престижа, то для университетов нижнего эшелона главная задача состоит в приумножении прибыли. Это стремление толкает университеты этой категории к расширению своего присутствия на рынке образовательных услуг за счет максимального удовлетворения спроса.

Среди университетов можно также выделить промежуточное звено между элитными исследовательскими и учебными университетами. Это университеты, которые в отличие от учебных вузов обладают ресурсами для развития исследовательской деятельности, но не входят в эксклюзивную группу элитных исследовательских университетов. Новым университетам чрезвычайно сложно прорваться на рынок престижных вузов. Обычно все оканчивается тем, что элитные вузы перекупают у новых университетов интересные программы и многообещающих исследователей.

Таким образом, С. Маргинсон выделяет три типа университетов, представленных в таблице 1.

Глобальная конкуренция между университетами имеет схожую структуру. В мире сложились три направления трансконтинентальной образовательной деятельности. Во-первых, это мобильность студентов между странами ОЭСР. Во-вторых, студенты из развивающихся стран, особенно азиатских, приезжают на учебу в англо говорящие страны. Глобальная конкуренция между вузами наиболее интенсивна именно в отношении этой категории студентов. В-третьих, это распространение по миру филиалов ведущих международных университетов и развитие дистанционного обучения.

Стратификация вузов на глобальном рынке образовательных услуг повторяет стратификацию университетов в границах национальных государств. Здесь также есть элитный сегмент, представленный исследовательскими университетами и низовой эшелон учебных вузов, а между ними располагается широкий пласт университетов, обладающих в разной пропорции чертами первых двух категорий, но не в достаточном объеме, чтобы быть причисленными к одной из них. Данная стратификация отражает и асимметрию регионального развития в мире¹¹.

Для элитных исследовательских вузов наличие иностранных студентов на кампусе является просто признаком хорошего тона. Иностранные студенты не увеличивают их престиж. Единственно, за кем действительно охотятся элитные исследовательские вузы на международной арене – это талантливые аспиранты, которые могут повысить качество исследований в вузе и тем самым повысить его престиж.

Конкуренция за иностранных студентов реализуется преимущественно среди учебных университетов, которые стремятся максимизировать свою долю на рынке образовательных услуг с целью увеличения доходов.

Регуляторное управление университетами

Регуляторное управление является реализацией концепции «governance» и функцией от становления регуляторного государства (regulatory state)¹². Суть данного режима управления заключается в том, что осуществляется оно через нормативное управление и реализуется опосредовано через негосударственные акторы – различные агентства и т.д. Государства «рулит», а негосударственные акторы «гребут», государства определяют правила производства общественных и частных благ, а негосударственные акторы – непосредственно производят эти блага. Благодаря такому распределению труда можно обеспечивать высокое качество и низкие цены производимых

10 См.: Большова Н. Н., Харкевич М.В. Рейтинги наступают // Эксперты МГИМО. 20.09.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document210887.phtml>.

11 См.: Томских А. А. Симметрия и асимметрия высшего образования в условиях глобализации // Социальная и экономическая география. 2012. № 1. С. 124-132.

12 Majone G. The rise of the regulatory state in Europe // West European Politics. 1994. Т. 17. № 3. С. 77-101.

благ, однако логика их производства подчинена общественной сфере, а не частной.

С начала 2000-х годов наметился определенный отход от нового государственного менеджмента в системе высшего образования. Так, в 2001 году президенты четырех общественных структур в области образования (Европейской ассоциации университетов, Американского совета по образованию, Совета по аккредитации высшего образования США, Ассоциации колледжей и университетов Канады) подписали совместную Декларацию, в которой подчеркивается, что институты – члены объединения – поставили задачу устранить препятствия для международного обмена в сфере высшего образования, используя соглашения и договоры вне системы торговой политики¹³. В обосновании совместной Декларации авторы излагают принципы, которыми они руководствовались:

– высшее образование существует для обслуживания общественных интересов и не является товаром «широкого потребления»;

– высшее образование существенно отличается от большинства других услуг;

– обязанность регулирования высшего образования должна оставаться в ведении компетентных органов соответствующей страны.

Однако, эти принципы остаются пока во многом в подчинении идей нового государственного менеджмента. При этом Маргинсон утверждает, что в самих США высшее образование уже ушло от нового государственного менеджмента. Несмотря на это новый государственный менеджмент продолжает копироваться в других странах. Например, сегодня многие вузы в России реорганизуют свой образовательный процесс в соответствии с международными стандартами качества ISO 9000–9001. Стандарты качества ISO – инструмент оптимизации систем управления предприятием. Следовательно, университет приравнивается к предприятию, а студенты – к потребителям услуг этого предприятия¹⁴.

Таким образом, университеты в современном академическом дискурсе кроме ранее отмеченных свойств (транснационализация, сетевая самоорганизация и маркетизация) приобрели также признака позиционного блага. Концептуализация университета в качестве позиционного блага позволяет определить экономические основания поведения различных категорий университетов в глобальном мире транснациональных отношений.

Пожалуй, главный вывод, который можно сделать из анализа эволюции высшего образования в условиях глобализации для российского высшего образования заключается в том, что не следует повторять ошибки Запада. Новый государственный менеджмент не подходит для управления высшим образованием, так как университет и обучение в нем не является частным благом. Высшее образование – публичное благо и должно управляться как публичное благо с привлечением всех заинтересованных (государство, профессура, студенты, гражданское общество, рынок), и измерять эффективность деятельности вузов не всегда возможно только количественными показателями. Например, такая ключевая функция университетов, как проблематизация доминирующих форм мировоз-

зрения ради рефлексивного развития общества, не поддается количественным замерам.

Целесообразно постепенно отходить от нового государственного менеджмента в системе российского высшего образования (благо он еще не укоренился в ней) и развивать управление данной системой на основе принципов «governance», о которых говорилось выше. Преимущество «governance» – коллегиальное управление высшим образованием как общественным благом. Но для коллегиального управления каждый из участвующих акторов должен обладать относительной автономией друг от друга. В связи с этим необходимо поощрять и усиливать независимость университетов в российской системе высшего образования. Независимым университетам, государственным органам, рынку и гражданскому обществу возможно удастся создать такую систему управления высшим образованием, при которой интернационализация высшего образования будет учитывать национальную специфику и традиции в отечественных вузах.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10. № 1. С. 53.
2. Большова Н. Н., Харкевич М. В. Рейтинги наступают // Эксперты МГИМО. 20.09.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document210887.phtml>.
3. Мутко В. Л., Цветков С. А., Антипов М. Л. Глобализация как фактор трансформации системы высшего образования в России // Ученые записки. 2008. № 9(43). С. 61–66.
4. Сморгунюв Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции “Governance” // Полис. 2003. № 4. С. 50–58.
5. Томских А. А. Симметрия и асимметрия высшего образования в условиях глобализации // Социальная и экономическая география. 2012. № 1. С. 124–132.
6. Hirsch F. Social Limits to Growth. Cambridge: Harvard University Press, 1976.
7. Majone G. The rise of the regulatory state in Europe // West European Politics. 1994. Т. 17. № 3. С. 77–101.
8. Marginson S., Van Der Wende M. Globalization and Higher Education // OECD Education Working Papers, No. 8, OECD Publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/173831738240>
9. Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. 2006. Vol. 52. P. 1–39.
10. Moogan Y., Baron S. and Harris K. Decision-making Behaviour of Potential Higher Education Students // Higher Education Quarterly. 1999. Vol. 53(3). P. 211–228.
11. Terenzini, P. T., Pascarella, E. T. Living with myths: Undergraduate education in America // College Student Affairs Administration / E. J. Whitt (Ed.) Needham Heights: Simon & Schuster Custom Publishing, 1994. P. 173–179.

13 См.: Мутко В. Л., Цветков С. А., Антипов М. Л. Глобализация как фактор трансформации системы высшего образования в России // Ученые записки. 2008. № 9(43). С. 61–66.

14 См.: Мутко В. Л., Цветков С. А., Антипов М. Л. Глобализация как фактор трансформации системы высшего образования в России // Ученые записки. 2008. № 9 (43). С. 64.

КИЧА Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОБЫЧАЙ КАК ФОРМА ПРАВА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В статье анализируется значение обычая как формы права в правовых системах государств Ближнего Востока. Автор уделяет особое внимание истории развития и кодификации обычного права, а также его фактической роли в современном правовом регулировании в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: Ближний Восток, мусульманская правовая семья, мусульманское право, правовая система, обычай, обычное право, форма права, отрасль права, правовое регулирование.

KICHA Maria Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and History of Law and State sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

Кича М. В.

CUSTOM AS A FORM OF LAW IN THE LEGAL SYSTEMS OF THE ISLAMIC STATES OF THE MIDDLE EAST

The article analyzes the importance of custom as a form of law in the Muslim legal family. The author pays special attention to the history of the development and codification of customary law, as well as his actual role in the modern legal regulation in the Middle East.

Keywords: Middle East, Muslim legal family, Islamic law, legal system, custom, customary law, form of law, branch of law, legal regulation.

На данный момент в связи с широким распространением ислама и увеличением активности и числа его приверженцев, изучение мусульманского права приобретает особую актуальность. Процесс исламизации Европы, появление в европейских государствах огромного количества мусульман, их поведение, традиции, духовные и религиозные ценности вызывают неоднозначную реакцию и порождают большое количество вопросов как со стороны специалистов (политологов, социологов, юристов и др.), так и рядовых граждан. Одни считают это нормальным проявлением процессов глобализации, вторые – расплатой за европейскую колониальную политику, третьи – возможностью приобщить мусульман к европейскому образу жизни и в полной мере проявить по отношению к ним политкорректность и толерантность, четвертые – настоящим арабским завоеванием с последующей деградацией, а то и ликвидацией европейской культуры как таковой. Тем не менее, факт остается фактом: европейские государства никогда ранее не оказывались в подобной ситуации. Соответственно, исследование мусульманского права в последнее время приобретает особо значение, причем не только теоретическое, но и практическое.

Мусульманская правовая семья чрезвычайно колоритна и специфична. Фактически она является не только одной из самых крупных правовых семей, но и единственной сугубо религиозной правовой семьей, сохранившейся в чистом виде до наших дней и продолжающей успешно функционировать в современном обществе. Сторонники ислама являются приверженцами теологической теории происхождения права, согласно которой последнее было даровано Аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джабраила (в христианской традиции – Гавриила). Исходя из вышесказанного, очевидно, что религиозный обычай всегда играл и играет большую роль в становлении и развитии мусульманского права.

О теократическом характере многих государств, входящих в рассматриваемую правовую семью, свидетельствует в

первую очередь система форм права. Она имеет ярко выраженный религиозный характер.

Выделяют четыре основные формы (так называемые «четыре корня») мусульманского права:

- 1) Коран (главную священную книгу мусульман);
- 2) сунну (жизнеописание пророка Мухаммеда);
- 3) иджму (мнения авторитетных ученых-правоведов, то есть фактически юридическую доктрину);
- 4) кийяс (применение права по аналогии).

Ислам во многом предполагает традиционный уклад жизни, изначально он получил распространение именно в традиционных обществах. Известный компаративист А. Х. Саидов в качестве отличительной черты мусульманского права называет «...его <...> тесное взаимодействие с местными традициями и обычаями (нередко доисламскими и не совпадающими со строгими положениями шариата).¹ Соответственно влияние обычая на вышеуказанные формы права, разумеется, особенно на иджму и кийяс, а также на мусульманское право в целом довольно велико. Это обусловлено следующими причинами:

– в каждой мусульманской общине и у каждого племени, населявших Аравийский полуостров, были собственные обычаи, регулирующие порядок заключения браков, наследования имущества, возмещения ущерба, разрешения споров и т.д. Обычное право самих арабов также было довольно развито;

– образование и существование Арабского халифата представлялось невозможным без учета и применения разнообразных обычаев (в том числе и правового характера) многочисленных религиозных и этнических общностей;

– наконец, мусульманские юридические школы – мазхабы (причем как суннитского, так и шиитского толка) – во многом

1 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учеб. / под ред. В. А. Туманова. – М.: Юристъ, 2005. – С. 308–309.

опирались на действовавшее в соответствующий период времени обычное право. Мнения ведущих богословов и правоведов во многом были обусловлены обычно-правовой практикой.²

В мусульманском праве обычай именуется адатом. Сейчас под адатами понимаются обычаи, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отраженные в официальной правовой системе – шариате. Также в понятие адата входят исламские правовые практики, процедуры медиации, юридически значимые модели поведения и решения любых судов, включая третейские. Как бы то ни было, одно из пяти главных правил исламской юриспруденции гласит: «Обычаи общества имеют юридическую силу» (*Аль-'аада мухаккима*). Данное правило появилось ориентировочно в XI в., когда выяснилось, что в Коране всего пятьсот аятов, имеющих юридическое значение, – этого было недостаточно для регулирования правоотношений уже в эпоху Раннего Средневековья. Тогда же было сформулировано правило, в соответствии с которым в отсутствие применимого положения законов, судья должен решать дело в соответствии с адатом, а в отсутствии адата – в соответствии с принципами исламского права.

Из правила *Аль-'аада мухаккима* в свою очередь вытекает ряд других, например: «То, на что указывают традиции и обычаи, подобно тому, на что указывает Коран и Сунна» или: «Адаты торговцев имеют юридическую силу в их торговых сделках».

Представители некоторых мазхабов используют термин «урф» как синоним адата и для обозначения наиболее тесной связи между исламом и правом мусульманских государств Ближнего Востока. Урф считается дополнительным источником фикха (мусульманского права), когда дело касается правоотношений, не урегулированных обозначенными выше четырьмя формами права.

Разумеется, на Ближнем Востоке декларируется высшая юридическая сила адатов, принципов и норм мусульманского права, но на практике применяются в первую очередь те обычаи исламского права, которые срослись с джахилийским (местным, не исламским) обычным правом и потому признаются местным населением. Данное положение действует и в настоящее время: например, закон Объединенных Арабских Эмиратов о Верховном федеральном суде 1973 г. предусматривает, что данный судебный орган применяет нормы шариата, федеральное законодательство и принятые в отдельных эмиратах законы, соответствующие предписаниям шариата, а также обычаи, принципы естественного права и нормы иностранного права, которые не противоречат положениям шариата. Закон Объединенных Арабских Эмиратов о судебной системе 1978 г. обязывает федеральные суды руководствоваться нормами шариата, федеральным законодательством и иным законам, а также не противоречащим шариату обычаям и общим принципам права.

Также в данном отношении показательна история османского права. Так, во время правления знаменитого султана Высокой Порты Сулеймана I (которого европейцы прозвали Великолепным, а сами турки – Кануни, т.е. Законодателем) была проведена масштабная и тщательная кодификация османского и исламского права, уступавшая разве что аналогичной деятельности, осуществленной за тысячу лет до того при византийском императоре Юстиниане. В данном своде законов переплелись нормы государственного, гражданского, уголовного, административного, семейного, земельного, налогового и прочих важнейших отраслей и подотраслей права. Кодекс Сулеймана получил название «Мултека-уль-усер», что в переводе с арабского означает «Слияние морей» – таким образом, султан хотел подчеркнуть комплексный и универсальный ха-

рактер данного нормативного правового акта, охватывающего все сферы общественной жизни.

Нормы, закреплённые в *Мултека-уль-усер*, носили воистину всеобъемлющий характер: они устанавливали правовую статус поданных султана, регулировали отношения между мусульманами и немусульманами и вообще регламентировали все аспекты государственного и социального устройства Порты – от отправления правосудия и порядка сбора налогов до одежды, которую предписывалось носить представителям различных сословий. *Мултека-уль-усер* действовал в Османской империи вплоть до второй половины XIX в., когда появилась *Маджалла* (1869 – 1877 гг.) – крупнейшая в истории кодификация мусульманского права, проведённая при султанах Абдул-Азизе и Мураде V. Она состояла из 1850 статей и действовала на территории Турции до 1926 г. Многие нормы кодекса Сулеймана перекочевали в *Маджаллу*, а отсюда – в законодательство современной Турции и ряда государств Ближнего Востока, включая Ливан, Иорданию, Израиль, Сирию, Иран, Кувейт и Кипр. Таким образом, сегодня, как и пятьсот лет назад, жизнь миллионов людей так или иначе урегулирована нормами, созданными во время правления Сулеймана I.

В соответствии с традициями мусульманских общин судопроизводство на основе норм адата осуществляли родовые старейшины. В современных исламских государствах Ближнего Востока нормы адатов в практической деятельности не могут применяться без каких-либо ограничений только хаким – третейский судья, стремящийся привести стороны к мировому соглашению. Духовный же судья (кади) или правительственный чиновник могут использовать адаты только в исключительных случаях и лишь при условии непротиворечия нормы адата общему духу и смыслу шариата.³

Несмотря на то, что некоторые исследователи склонны противопоставлять адаты и шариат как неформальную и формальную системы норм, следует помнить, что между ними есть определенные схожие черты. Так, исторически обычное право Мекки и Медины, а также их окрестностей, некогда оказало большое влияние на возникновение и развитие норм шариата.

Однако между адатами и шариатом наблюдаются и существенные различия. Как правило, адаты санкционировали такие неотъемлемые институты мусульманского права, как кража невест и кровная месть, а шариат регулировал общественные отношения в гражданско-правовой сфере, в том числе в вещном, договорном, земельном и наследственном праве. Это значит, что во многих государствах нормы адатов и шариата существуют параллельно, причем нормы адатов далеко не всегда соответствуют шариату, а иногда даже противоречат им. Этому могут способствовать определенные факторы, в том числе:

– поверхностная исламизация населения и, как следствие, отсутствие или недостаточный авторитет шариатских судов⁴;

– сохранение населением родоплеменных отношений и древних правовых представлений – при условии неразвитости правовой системы;

– сохранение населением привычных правовых норм после принятия ислама – при условии развитости правовой системы до принятия ислама.

В качестве примера можно привести матриархальные обычаи туарегов Алжира (в частности, наследование по женской линии, матрилинейную родовую организацию и ортокузенный брак по материнской линии), семейно-брачное обычное право бедуинов Аравийского полуострова и Северной

2 Кича М. В. Роль и значение обычая в мусульманской правовой семье // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 9.

3 Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 13.

4 См. подробнее: Сюкияйнен Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки: Правосудие в России. – 2003. – № 2. – С. 328–336.

Африки, обычаи кровной мести, «убийств чести» и прочие кровных обязательств у курдов на востоке Турции и т.д.

Итак, адат представляет собой совокупность обычаев, традиций и народной юридической практики в разнообразных имущественных, семейных, наследственных и прочих правоотношений. Например, процедура развода (так называемый трехкратный талак) урегулирована нормами обычного права и предельно проста. Муж должен безо всяких объяснений три раза сказать жене: «Ты для меня не жена» или «Клянусь Аллахом, твоя спина для меня как спина моей матери», и развод считается состоявшимся.

В мусульманском гражданском праве причиненный материальный ущерб в соответствии с адатами может возмещаться не только в денежном эквиваленте, но и определенным количеством голов скота (быками, верблюдами, мулами, лошадьми, коровами, овцами, козами и др.). Размер наследства и приданого, раздел земельных участков, заключение сделок и изменение их условий, исполнение и прекращение обязательств также регулируются на основе адатов. Так, в государствах Персидского залива кредиты выдаются всего под 2% - ислам запрещает ростовщичество (риба), а 2% составляют операционные расходы банка или иной кредитной организации.

Однако нормы адата нередко применяются в сфере публичного, в частности уголовного права. Одним из наиболее ярких примеров этого является уголовный кодекс Ирана или, как полностью звучит его название, Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран.⁵

Анализируя положения данного нормативного правового акта, мы приходим к заключению, что нормы и требования обычая активно применяются в современном уголовном законодательстве мусульманских государств и регулируют многие основные институты и положения уголовного права. К таковым относится, например, институт наказания, предполагающий возмездие (кисас), то есть наказание, назначаемое виновному лицу за преступление против жизни и здоровья и равноценное вреду, причиненному этим преступлением (ст. 12, 14). На практике это означает отсечение или повреждение соответствующего органа тела преступника, то есть принцип талиона – «око за око, зуб за зуб». Так, согласно ст. 283 в случае причинения телесного повреждения в виде лишения способности зрения или органа зрения виновное лицо подвергается возмездию, даже если у него имеется только один глаз; при этом никакая материальная компенсация ему не предоставляется. Повреждение языка или губы подлежит наказанию в виде возмездия с соблюдением необходимых условий принципов соразмерности и равного местоположения (ст. 290).

Кроме того, нормы адатов подробно регулируют процесс исполнения наказания. В ст. 100 закреплено, что при исполнении нормированного наказания в виде бичевания наказуемое лицо мужского пола должно находиться в стоящем положении и из одежды иметь на себе только ту, что закрывает гениталии. Удары кнута наносятся с силой по всему телу за исключением головы, лица и гениталий. Наказуемое лицо женского пола при исполнении того же наказания должно находиться в сидячем положении и иметь на себе одежду, закрывающую все тело. При исполнении наказания в виде побития камнями наказуемое лицо мужского пола должно быть закопано в землю по пояс, а наказуемое лицо женского пола – по грудь (ст. 102). Камни должны быть достаточно крупными, но не достигать таких размеров, при которых смерть осужденного лица может наступить в результате одного или двух ударов ими (ст. 104).

К способам установления факта совершения преступления в суде относится в первую очередь признание лица. В частности, для установления факта прелюбодеяния (ст. 68) или мужеложства (ст. 114) такое признание должно быть четырехкратным, сводничества (ст. 136) – двукратным. Помимо того, факт совершения преступления устанавливается свидетельскими показаниями. Для разных составов преступлений требуются свидетельства различного числа людей, например, для установления факта прелюбодеяния необходимы свидетельства четырех мужчин высокой репутации или трех мужчин высокой репутации и двух женщин (ст. 74). Факт умышленного убийства устанавливается свидетельством двух мужчин высокой репутации, факт квазиумышленного или случайного убийства – свидетельством двух мужчин высокой репутации, или свидетельством одного мужчины высокой репутации и двух женщин высокой репутации, или свидетельством одного мужчины высокой репутации и клятвой истца (ст. 237).

Клятва (индивидуальная и коллективная) представляет собой еще один институт мусульманского уголовного права, основанный на обычно-правовой практике, и широко применяется для установления и подтверждения тех или иных юридических фактов (в том числе факта кровного родства, факта совершения преступления и др.), подтверждения в процессе дачи свидетельских показаний, исследования доказательств и т.д. (ст. 239–256). Например, согласно ст. 253, в случае квазиумышленного или случайного убийства, коллективная клятва включает двадцать пять индивидуальных клятв, которые приносятся в установленном уголовным законом порядке.

Также в кодексе присутствуют нормы, в которых делается прямая отсылка к обычной практике. Например, согласно ст. 49, устанавливающей пределы уголовной ответственности малолетних детей, при необходимости телесного наказания ребенка, совершившего правонарушение, такое наказание должно быть заведомо целесообразным и не превышать обычных пределов.

Итак, мы видим, что многочисленные и разнообразные по своей сути адаты играют довольно существенную роль в правовых системах мусульманских государств Ближнего Востока, занимают свое место в основных отраслях как частного, так и публичного права и, безусловно, оказывают влияние на основные формы мусульманского права, особенно на иджму и кийяс.

Пристатейный библиографический список

1. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / Научное редактирование А. И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю. Н. Волкова. Перевод с персидского М. С. Пелевина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
3. Кича М. В. Роль и значение обычая в мусульманской правовой семье // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 8-10.
4. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова – М.: Юрист, 2005. – 448 с.
5. Сюкияйнен Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки: Правосудие в России. – 2003. – № 2. – С. 328-336.

5 Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / Научное редактирование А. И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю. Н. Волкова. Перевод с персидского М. С. Пелевина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.

АХУНОВ Рустем Ринатович

кандидат экономических наук, доцент, DBA, директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ЯНГИРОВ Азат Вазирович

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета по научной работе

ТОКТАМЫШЕВА Юлия Семеновна

кандидат экономических наук, старший преподаватель Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

РАБЦЕВИЧ Андрей Александрович

старший преподаватель Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

МУХАМЕТОВА Айгуль Данияровна

ассистент Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

Ахунув Р. Р.

Янзиров А. В.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И МИГРАЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

В статье предпринята попытка исследования причинно-следственных связей между транспортной обеспеченностью в муниципальных образованиях, выражающейся в протяженности автодорог местного значения с твердым покрытием, и миграционными процессами, протекающими в городских округах и муниципальных районах Республики Башкортостан.

Ключевые слова: региональная экономика, муниципальные районы, городские округа, транспортная обеспеченность, трудовая миграция.

Токтамышева Ю. С.

Рабцевич А. А.

AKHUNOV Rustem Rinatovich

Ph.D. in Economics, associate professor, DBA, Director of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

YANGIROV Azat Vazirovich

Ph.D. in Economics, professor, DBA, Deputy Director of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

TOKTAMYSHEVA Yuliya Semenovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

RABTSEVICH Andrey Aleksandrovich

senior lecturer of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

MUKHAMETOVA Aygul Daniyarovna

assistant of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE AND THE MIGRATION ATTRACTIVENESS OF MUNICIPALITIES IN BASHKORTOSTAN REPUBLIC

The article attempts to study causal relationships between transport provision in municipalities which is expressed in the length of local roads with a firm covering and migration processes in urban districts and municipal areas of Bashkortostan Republic.

Keywords: regional economy, municipal areas, city district, transport provision, labor migration.

Мухаметова А. Д.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ. Проект «Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в условиях неопределенности: отношения собственности, диспропорции, накопление капитала» № 16-12-02011

Огромная территория и необходимость сохранения единства экономического пространства Российской Федерации и ее отдельных регионов обуславливает важность пространственного распределения транспортных путей, а значительная

доля занятых в их обслуживании и эксплуатации – определяет актуальность и остроту вопросов развития транспортной инфраструктуры, выступающей системообразующей отраслью экономики любого региона. Требование постоянного роста эффективности общественного производственного процесса диктует необходимость развития транспортной инфраструктуры как системы региона, способной, при рациональном управлении, обеспечить в нем кратный эффект.

Транспортная доступность, оказывает серьезное влияние на демографические процессы, социальное и экономическое развитие региона. Она расширяет «коммуникационные возможности» жителей, положительно отражается на качестве их жизни. В то же время в настоящее время приходится констатировать отсутствие фундаментальных исследований комплексного воздействия транспортной инфраструктуры на региональное развитие.

Транспортный аспект представляет собой важную составляющую территориального развития региона и рассматривается авторами настоящей статьи во взаимосвязи с двумя другими аспектами: экономическим и поселенческим. Представленная статья представляет собой одну из первых попыток оценки обеспеченности транспортной инфраструктуры по отношению к муниципальным образованиям Республики Башкортостан, в связи с этим, ряд факторов, охватывающих взаимное влияние транспортной инфраструктуры и регионального развития, может оказаться неучтенным.

Целью статьи является оценка транспортной инфраструктуры во взаимосвязи с миграционной привлекательностью муниципальных образований Республики Башкортостан.

В качестве базового показателя для анализа используется показатель «Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на конец года, километр, значение показателя за год, с твердым покрытием», который упрощенно обозначим в статье «км дорог».¹

Для формирования шкалы и сопоставления значений того или иного показателя по территориям использовался метод «Паттерн» с элементами линейного нормирования. Для цветовой дифференциации шкалы применены: красный цвет - низкий уровень (низкое значение) развития нормированного показателя (0,0-0,2), розовый - ниже среднего (0,2-0,4), желтый - среднее (0,4-0,6), светло-зеленый - выше среднего (0,6-0,8), темно-зеленый - высокий уровень (высокое значение) развития показателя (0,8-1).

Экстремально высокие значения отдельных показателей некоторых городских округов (например, г. Уфа) предварительно искусственно занижены для достижения большей наглядности распределения остальных муниципальных образований.

Голубым и синим цветом обозначены представленные в схематичном виде, соответственно, межмуниципальные трассы и федеральные магистрали, в том числе перспективная магистраль «Западная Европа - Западный Китай» (прерывистая линия).

В первую очередь, рассчитана транспортная обеспеченность в муниципальных образованиях Республики Башкортостан как км дорог на 1 кв.км. территории (Рис. 1).

Как и следовало ожидать, все городские округа вошли в группу с высоким значением данного показателя ввиду высо-

кой плотности дорог на компактной территории их локализации. Кроме того, высокой плотностью дорог по территории характеризуются: Уфимский, Иглинский и Кармаскалинский муниципальные районы, расположенные в непосредственной близости от г.Уфа. В свою очередь, недостаточное транспортное обеспечение в некоторых муниципальных образованиях (Балтачевский, Нуримановский, Дуванский, Белокатайский, Ишимбайский и все муниципальные районы Башкирского Зауралья, кроме Учалинского) не отвечает целям обеспечения единства экономического пространства региона и не способствует развитию местной экономики.

На втором этапе рассчитана транспортная обеспеченность в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в расчете км дорог на 1 жителя (Рис. 2).

Здесь также получены очевидные результаты: все городские округа проявили низкие значения показателя и оказались в противоположной группе. Кроме этого, в группе с недостаточным обеспечением жителей дорогами находится большинство муниципальных районов, имеющих административный центр-город или поселок городского типа: Дюртюлинский (г.Дюртюли), Бирский (г.Бирск), Благовещенский (г.Благовещенск), Уфимский (г.Уфа), Чишминский (пгт. Чишмы), Туймазинский (г.Туймазы), Белебеевский (г.Белебей), Ишимбайский (г.Ишимбай), Мелеузовский (г.Мелеуз) и Белорецкий (г.Белорецк), а также Балтачевский муниципальный район, не имеющий в своем составе города, но характеризующийся крайне низкой плотностью дорог местного значения.

С другой стороны, поддержание эксплуатационных характеристик «избыточного» транспортного обеспечения в некоторых наиболее слабо развитых (в социально-экономическом смысле) муниципальных районах с низкой плотностью населения (Караидельский, Зилаирский, Аскинский, Бураевский, Белокатайский, Архангельский, Бурзянский, Зианчуринский районы) приводит к значительному увеличению расходной части муниципального бюджета в расчете на 1 жителя и, в конечном счете, регионального бюджета, что является малооправданным в условиях сложившегося дефицита бюджетных средств.

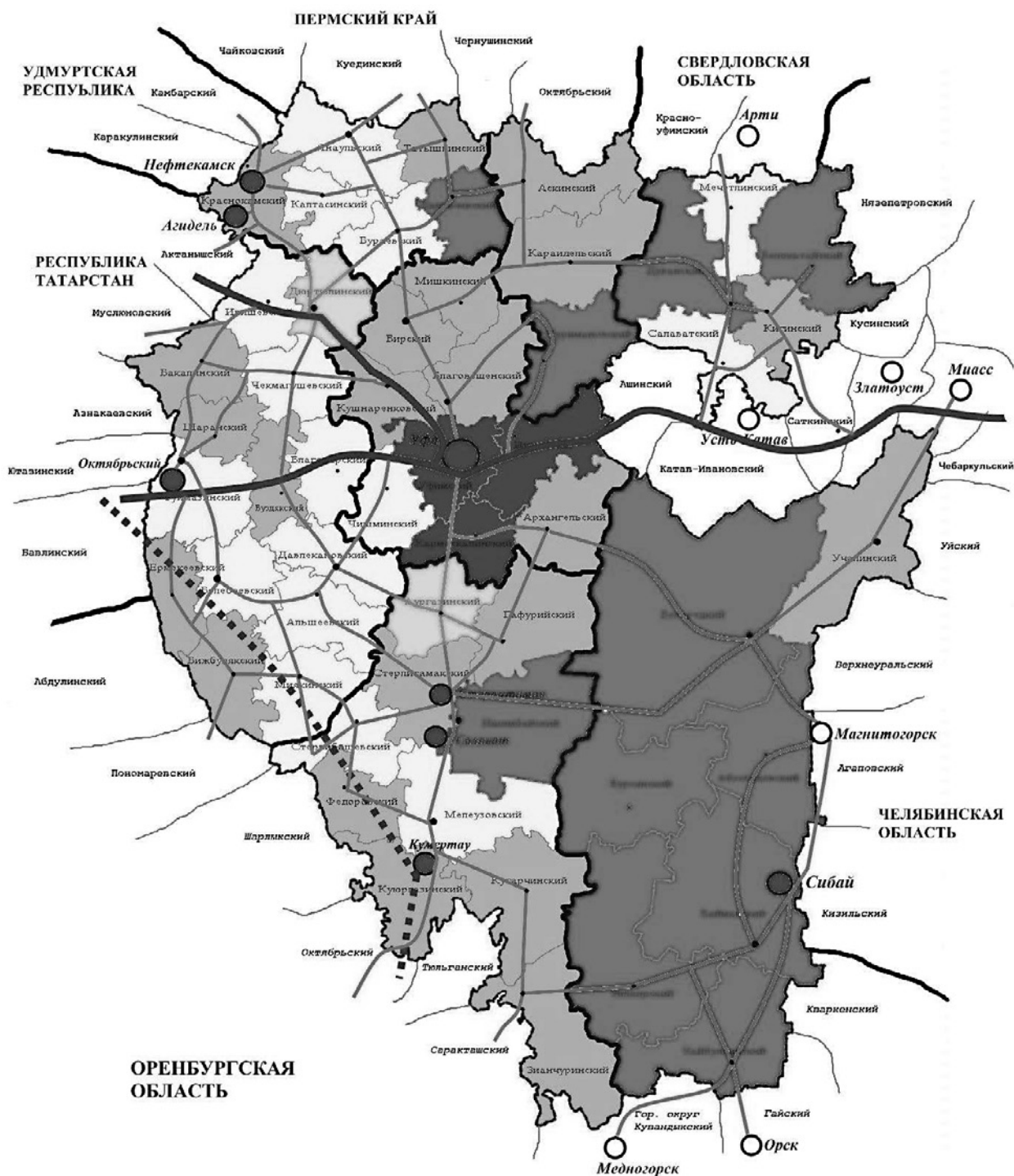
Таким образом, попытка использования общеизвестных показателей «км дороги на 1 кв. км территории» и «км дороги на 1 жителя» приводит к несопоставимым результатам, что обуславливает необходимость использования показателя, нивелирующего недостатки представленных способов измерения транспортной обеспеченности. Таким показателем может выступить комплексный показатель, в числителе которого - протяженность дорог местного значения, а в знаменателе - произведение количества жителей муниципального образования на его площадь. Полученные расчеты представлены на рисунке 3.

Ситуация с «избыточным» транспортным обеспечением некоторых городских округов (г. Агидель, г. Октябрьский, г. Кумертау, г. Сибай) и «депрессивных»² (Кигинский, Бураевский, Ермеевский, Стерлибашевский) муниципальных районов может свидетельствовать о необходимости более се-

1 База данных показателей муниципальных образований // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //gks.ru (дата обращения: 27.10.2016)

2 Здесь и далее характеристика муниципального образования по уровню социально-экономического развития основана на оценке разработанного авторами интегрального показателя, включающего в себя естественный, миграционный приросты и среднемесячную заработную плату, долю налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (подробнее об этом в Ахунов Р. Р., Янгиров А. В., Мухаметова А. Д., Рабцевич А. А., Токтамышева Ю. С. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3. – С. 165-177).

Рисунок 1. Транспортная обеспеченность в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в расчете км дорог на 1 кв. км территории

рьежного обоснования решений об инвестировании в расширение местной дорожной сети.

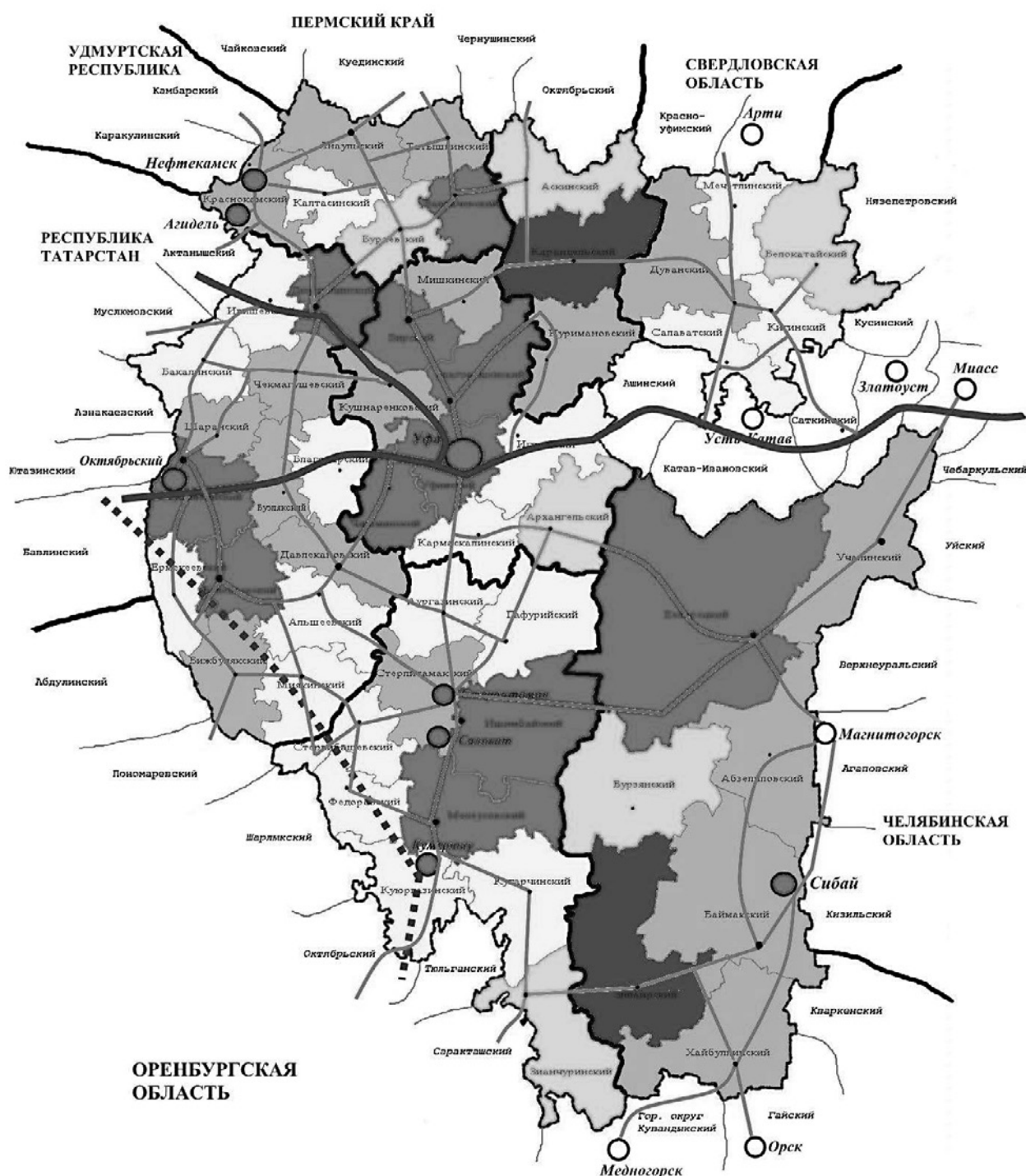
Единственным городским округом, попавшим в группу с низким значением комплексного показателя, стал г.Уфа, что объясняется естественными причинами: как высокой этажностью застройки, так и наличием больших нежилых территорий в черте города - в основном мест размещения промышленных предприятий. Данный вопрос требует отдельных исследований в части апробации комплексного показателя на статистических данных городов-миллионников и городских агломераций.

В то же время, ряд муниципальных районов также показали наименьшие значения предложенного показателя (Дуванский, Бирский, Благовещенский, Туймазинский, Беле-

беевский, Ишимбайский, Мелеузовский, Белорецкий, Учалинский, Абзелиловский, Баймакский, Хайбуллинский), при этом характерно, что данные территории (кроме Абзелиловского и Хайбуллинского районов) включают достаточно крупный административный центр. Ситуация недостаточной связи с районными центрами и городскими поселениями может негативно сказаться на дальнейшем социально-экономическом развитии населенных пунктов в сельской местности.

На следующем этапе нашего исследования определены особенности и выявлена связь между миграционными передвижениями населения Республики Башкортостан и обеспеченностью дорогами в муниципальных образованиях региона. Следует признать, что ключевыми факторами, определяющими межрегиональные миграционные потоки, являются уро-

Рисунок 2. Транспортная обеспеченность в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в расчете 1 км дорог на 1 жителя

вень заработной платы и состояние занятости в регионе (см. подробнее в³, однако считаем возможным в целях оценки влияния транспортного фактора на миграционные потоки в рамках одного региона при условно «равных» параметрах занятости и уровне заработной платы, поставить такую задачу. В первую очередь представим распределение муниципальных районов по салдо миграции за 2014 год в зависимости от рас-

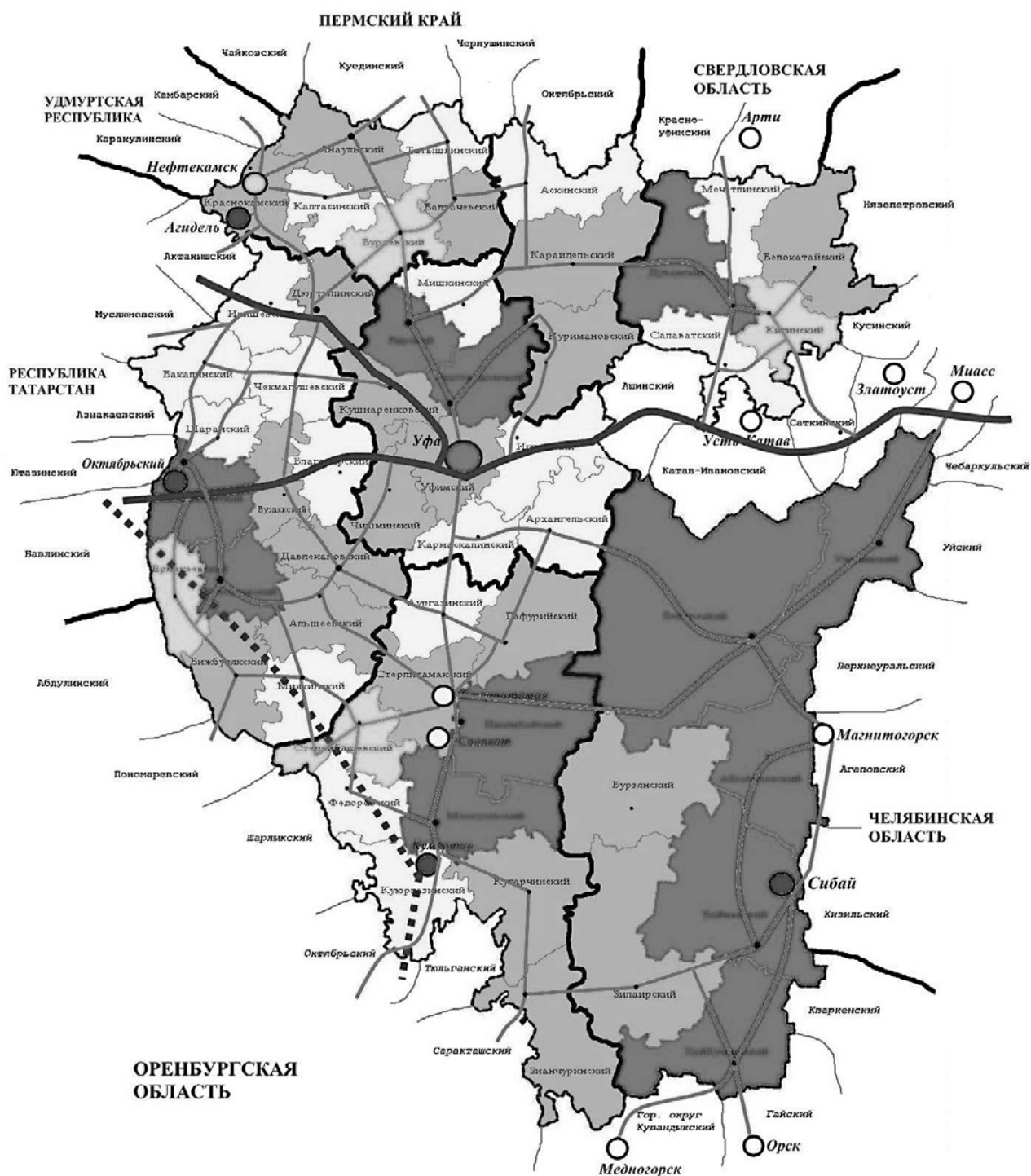
стояния от центра региона и плотности дорог местного значения по территории (Рис. 4).

Как можно заметить из рисунка, по мере удаления от г. Уфа плотность автодорог (в расчете на 1 кв.км территории) уменьшается.

Иглинский и Уфимский районы несопоставимо сильнее других муниципальных образований Республики Башкортостан притягивают жителей, что может объясняться относительно легким транспортной доступностью (часовая доступность по федеральной магистрали М5) к крупнейшим промышленным предприятиям г. Уфа (нефтеперерабатывающий комплекс) и к другим местам приложения труда в северной части города. Стоит также отметить, что Кармаскалинский, Кушнаренковский и Чишминский муниципальные районы при-

3 Ахунов Р. Р., Янгиров А. В. Трудовые ресурсы: демографические вызовы и межрегиональная конкуренция // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймузиной, Н. М. Лавренюк. – Уфа: Восточная печать, 2015. – С 228-229.

Рисунок 3. Транспортная обеспеченность в муниципальных образованиях Республики Башкортостан в расчете 1 км дорог на 1 жителя*кв.км

влекательны для иммигрантов в меньшей степени (на уровне малых городов Республики Башкортостан) и, несмотря на кратную разницу в плотности дорог, за счет по сути приближаются к статусу пригородов г. Уфа, что может облегчить создание крупной Уфимской агломерации в дальнейшем. Также стоит учесть, что Чишминский и Кушнаренковский районы, несмотря на прохождение по их территории федеральных магистралей М5 и М7, от г.Уфа находятся несколько дальше, что позволяет предположить о возможности количественного определения «зоны» притяжения столицы республики в дальнейших исследованиях. Данное предположение подтверждается положением Кармаскалинского муниципального района, который, несмотря на близость к г.Уфа (на уровне Иглинского района) и сходную с ним плотность местных дорог, привле-

кает мигрантов значительно меньше, что показывает явное влияние прохождения федеральной трассы по территории муниципального образования на его привлекательность для проживания.

Рисунок демонстрирует, что Уфимский муниципальный район показывает высокое удельное сальдо миграции, что обусловлено, в том числе, массовым оттоком жителей г.Уфа в частный и малоэтажный сектор, локализованный в прилегающей к городу местности, что является общемировой тенденцией для городов любого размера. Также примечательно, что Благовещенский муниципальный район, даже несмотря на наличие административного центра - города привлекает мигрантов слабее, чем другие районы с городом-центром, что может быть связано с низкими плотностью и качеством меж-

Рисунок 4. Распределение муниципальных районов по удельному сальдо миграции в зависимости от расстояния от центра региона и плотности дорог местного значения по территории

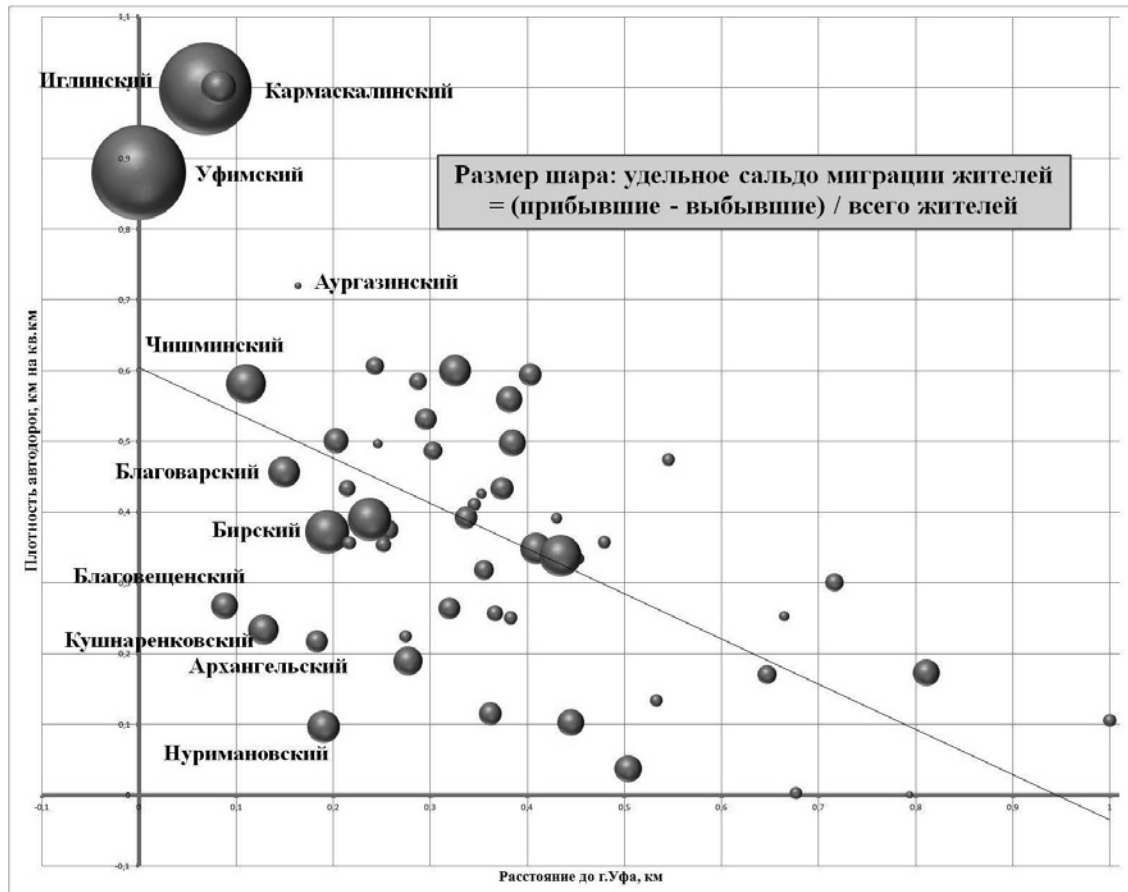

Рисунок 5. Распределение муниципальных районов по удельному сальдо миграции в зависимости от расстояния от центра региона и комплексного показателя плотности дорог местного значения

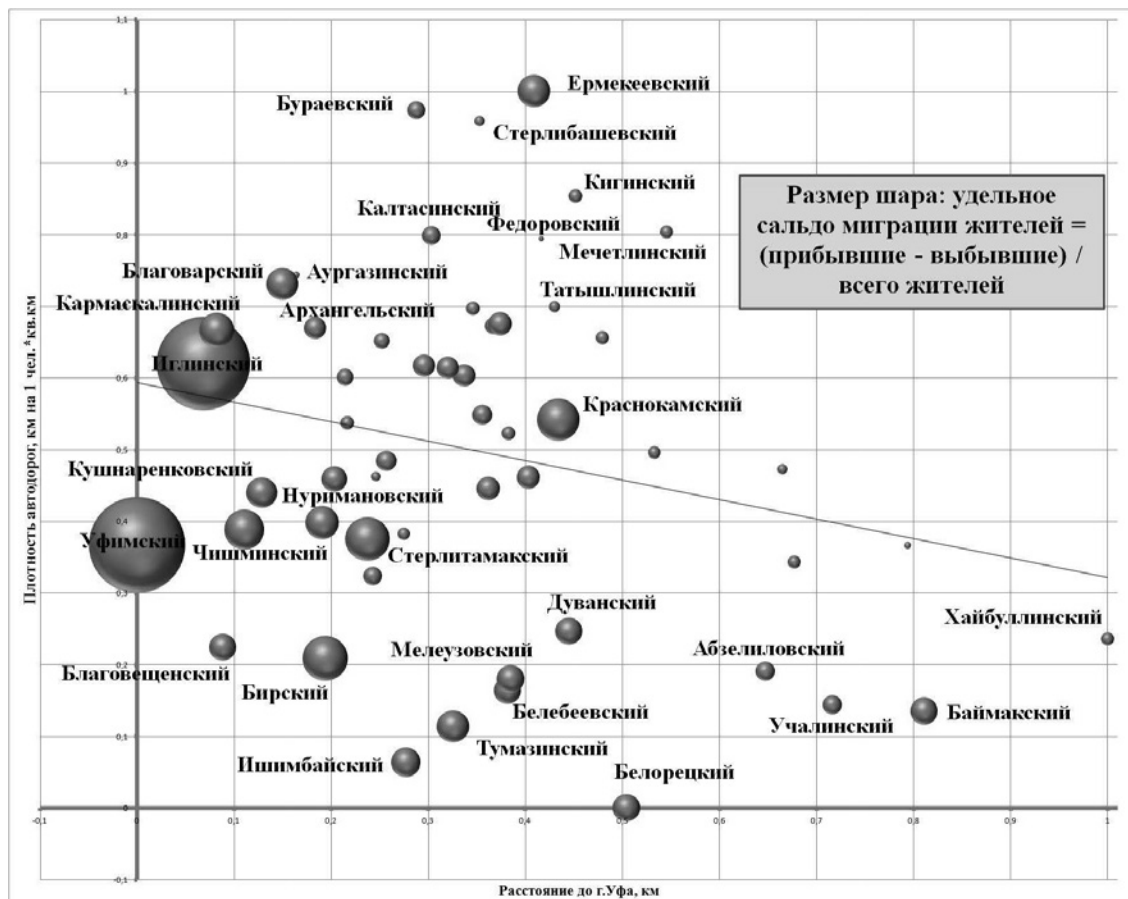
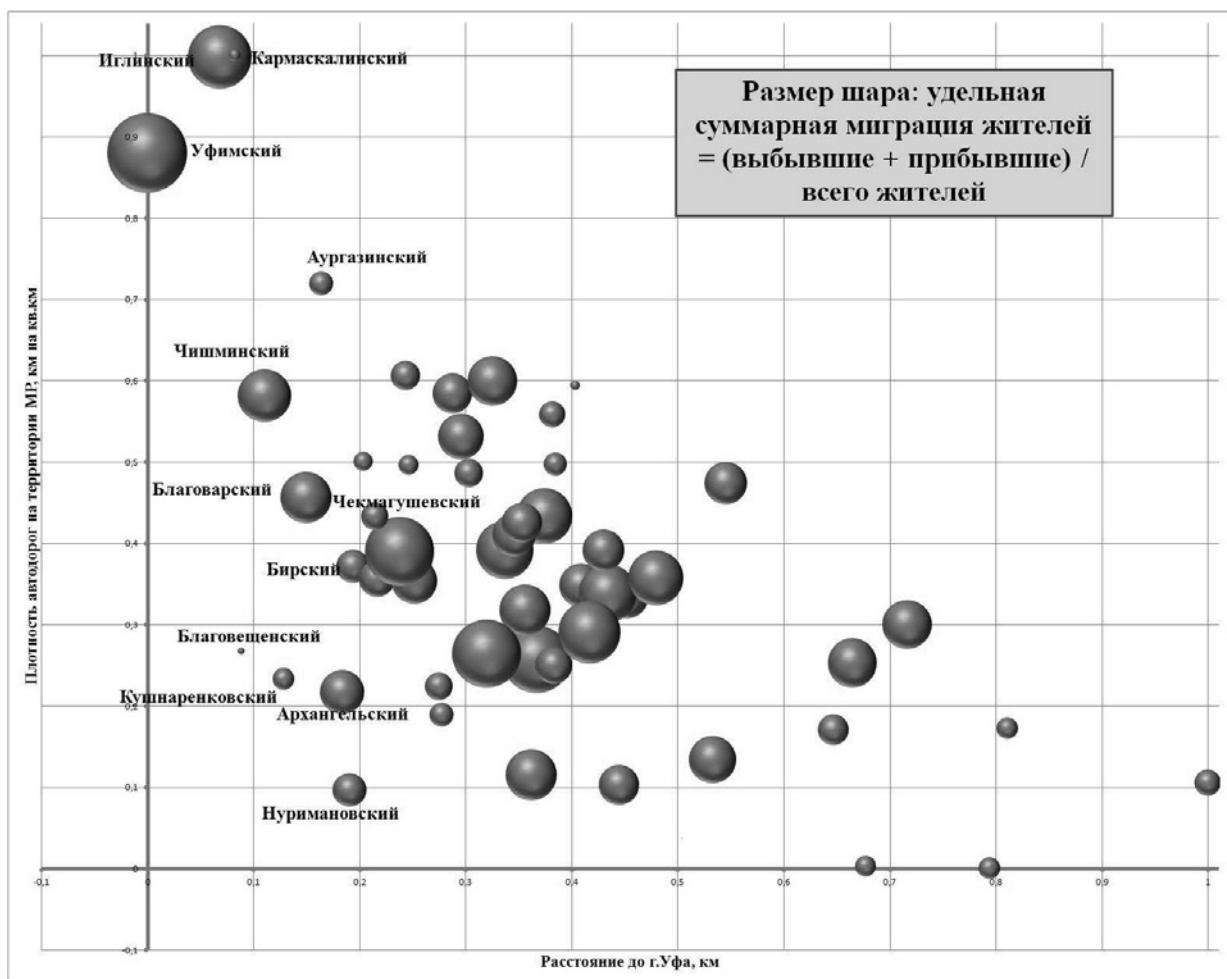

Рисунок 6. Распределение муниципальных районов по суммарной миграции населения в зависимости от расстояния от центра региона и показателя плотности дорог местного значения по территории

муниципальных дорог и дорог муниципального значения. Нуримановский район, несмотря на низкие социально-экономическое развитие и плотность дорог, по нашему мнению, за счет туристско-рекреационной направленности экономики и близости к г.Уфа привлекает значительное количество жителей столицы для постоянного проживания, что может быть учтено при формировании Уфимской агломерации.

Далее на рисунке отражен предложенный комплексный показатель (Рис. 5).

Рисунок наглядно демонстрирует, что отдаленные муниципальные районы с городами-центрами (Ишимбайский, Туймазинский, Белебеевский, Мелеузовский, Белорецкий, Учалинский, Баймакский) притягивают мигрантов с меньшей интенсивностью, чем территории без городов, но близкие к столице региона. Исключением является Бирский муниципальный район с г. Бирск, что требует отдельного изучения причин такого положения. Возможно, на это влияет г. Благовещенск, расположенный в одном из самых непривлекательных с миграционной точки зрения районов - Благовещенском, находящийся между г.Уфа и г.Бирск. Стерлитамакский и Краснокамский муниципальные районы имеют городской округ в непосредственной близости.

Причины сложившейся ситуации заключаются, по нашему мнению, в том, что повышение дальности перевозок грузов и общая низкая плотность дорог может повышать транспортно-логистические издержки производственных и торговых предприятий (увеличивать экономические расстояния) в отдаленных муниципальных образованиях, руководители которых, как работодатели,

склонны сокращать фонд оплаты труда своих работников, что, в свою очередь, приводит к более низкому (по сравнению со средним по региону) уровню заработной платы местного населения, увеличивая его эмиграционные настроения. На работников, не занятых в бизнес-структурах, низкая транспортная доступность может влиять, в том числе, через более высокий общий уровень цен на товары и услуги.

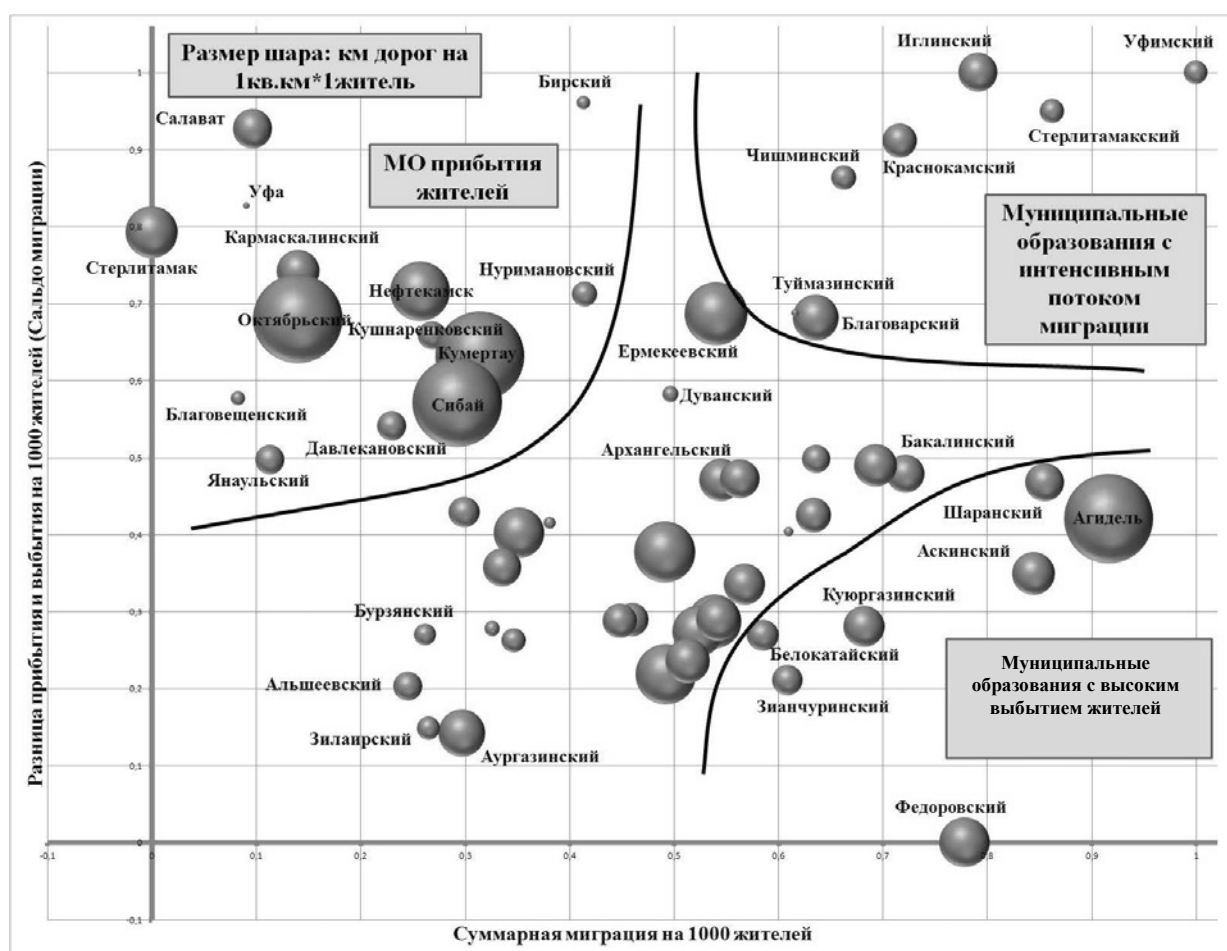
Наиболее же транспортно обеспеченными являются, согласно предложенному комплексному показателю, ряд наименее развитых районов, расположенных на определенном интервале (150-250 км) от г. Уфа: Еремеевский, Бураевский, Стерлибашевский, Кигинский, Калтасинский, Федоровский, Мечетлинский муниципальные районы. Возможно, такое расстояние является «дальним» радиусом действия г. Уфа, и жители данных территорий чаще других актуализируют вопрос о переезде ближе к центру региона.

Таким образом, комплексный показатель является вполне приемлемым при анализе транспортной обеспеченности муниципальных образований.

Не менее интересным представляется анализ муниципальных образований на предмет суммарной миграции населения, представляющей собой сумму количества иммигрантов и эмигрантов в год (Рис. 6).

Основной вывод, который следует из представленного рисунка, при его сопоставлении с рисунком 4, заключается, на наш взгляд, в том, что Благоварский и Чишминский муниципальные районы, имеют относительно большой поток и эмигрантов и, одновременно, иммигрантов. Архангельский и Куш-

Рисунок 7. Распределение муниципальных районов по значению комплексного показателя плотности дорог местного значения в зависимости от удельной суммарной миграции и удельного сальдо миграции

наренковский муниципальные районы, вероятно, сдерживают часть слабого миграционного потока, проходящего через них. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что в Благовещенском и Кармаскалинском районах местное население не «вымывается» мигрантами столь интенсивно.

Стоит также уделить внимание вопросам взаимосвязи миграционных показателей (удельной суммарной миграции и удельного сальдо миграции) с плотностью автодорог муниципального ведения, имеющих твердое покрытие, исчисленной по предложенному нами комплексному показателю (Рис. 7).

Рисунок демонстрирует, что население в городских округах Республики Башкортостан малоподвижно, кроме г.Агидель, в котором наблюдается депопуляция, а районы, окружающие г.Уфа (Кармаскалинский, Кушнаренковский, Нуримановский, Чишминский, Иглинский, Благоварский) привлекательны для мигрантов как и районы с городскими поселениями.

Также высоким миграционным выбытием жителей характеризуются Федоровский, Шаранский, Аскинский, Куюргазинский, Белокатайский и Зианчуринский муниципальные районы. Наибольшим потоком миграции характеризуются Уфимский и Стерлитамакский муниципальные районы, а также пограничные Туймазинский и Краснокамский муниципальные районы ввиду наличия на данных территориях наибольших транспортных возможностей покинуть регион.

Из части неразвитых в социально-экономическом плане районов (Зилаирский, Альшеевский, Бурзянский) практи-

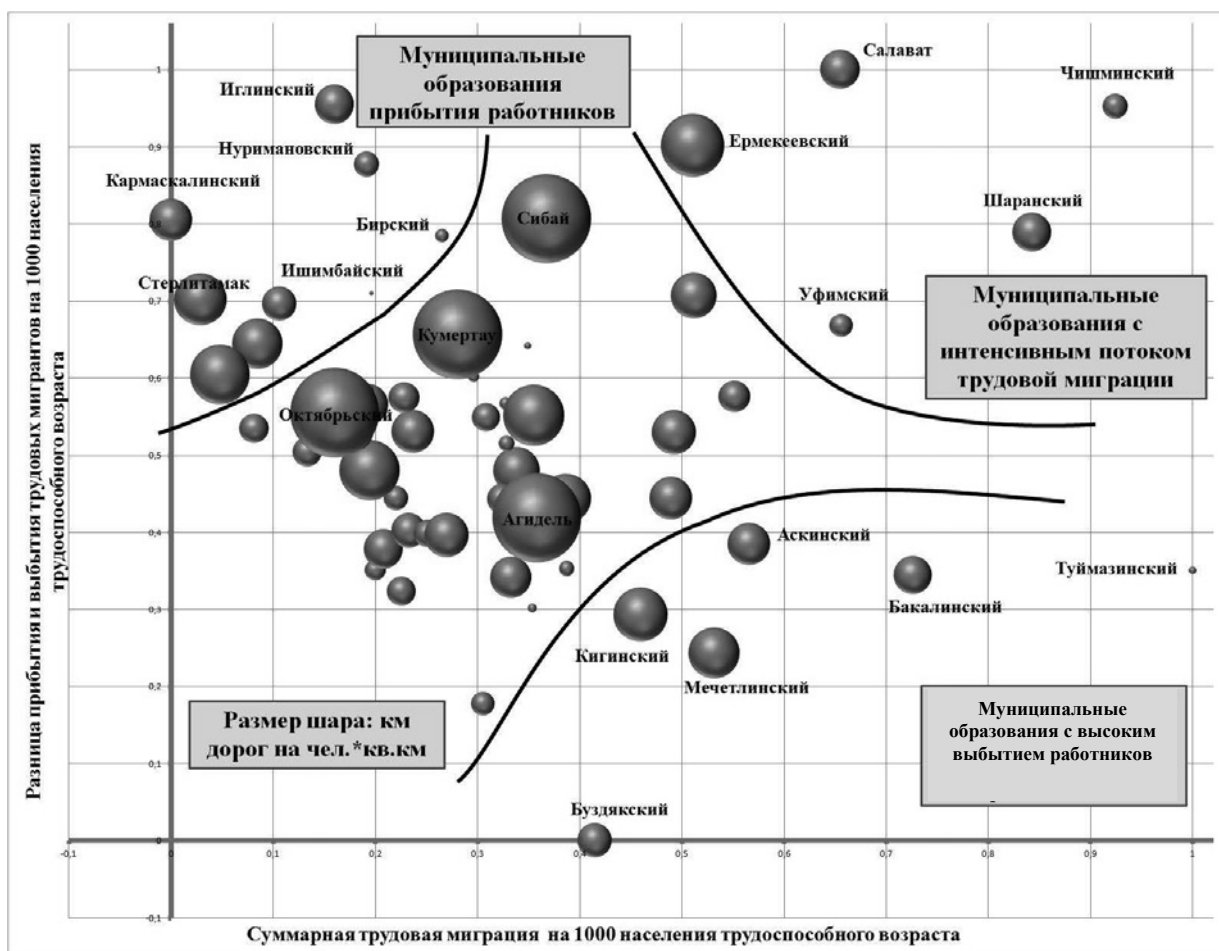
чески не происходит эмиграция населения, что, по нашему мнению связано со значительной отдаленностью данных районов от городских поселений, что не позволяет активным жителям их сельских населенных пунктов найти высокооплачиваемое рабочее место в пределах транспортной доступности, что, в свою очередь, вынуждает заметную часть трудоспособного населения работать вахтовым методом в регионах Севера России.

Стоит отметить особое положение Аургазинского муниципального района, находящегося между крупными территориально-промышленными комплексами, в перспективе способными стать Южно-Башкортостанской и Уфимской агломерациями. По нашему мнению, ввиду массовой эмиграции трудоспособного населения в предыдущий период, в том числе из-за высокой транспортной обеспеченности, в Аургазинском муниципальном районе на современном этапе практически иссякли трудовые ресурсы, способные сменить место жительства в связи с работой.

Изменения методологии статистического учета последних лет позволяют проанализировать данные, непосредственно касающиеся социально-трудовой сферы региона, а именно вопросы трудовой миграции. В нашем случае, показатель «Распределение миграционных передвижений населения по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства (сменившие место жительства «в связи с работой»)»,⁴ на кото-

4 Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2015.

Рисунок 8. Распределение муниципальных районов по значению комплексного показателя плотности дорог местного значения в зависимости от удельной суммарной трудовой миграции и удельного сальдо трудовой миграции

рый заменяется показатель миграционных передвижений всех категорий населения дает возможность более глубоко исследовать данное социально-экономическое явление (Рис. 8).

Положение муниципальных образований, представленное на рисунке 8, свидетельствует, что городской округ Салават, муниципальные районы Чимшинский, Ермекеевский, Шаранский и Уфимский являются для трудовых мигрантов наиболее привлекательными, при этом происходит «замещение» местных работников иммигрирующими. В отношении движения изъявивших желание работать в новых пространственных условиях также можно отметить Туймазинский, Аскинский, Бакалинский, Кигинский, Мечетлинский, и, особенно, Будякский муниципальные районы, из которых работники уезжают наиболее интенсивно. Примечательно, что в данных районах, за исключением Туймазинского, достаточно развита сеть местных автодорог, а отъезд наиболее мобильной части работников сделает ее эксплуатацию проблематичной.

Из потока мигрантов, оседающих в прилегающих к г. Уфа муниципальных районах, в Иглинском районе отмечается прибытие работников на постоянное место жительства, в отличие от, например, Чимшинского района, где новые работники заменяют эмигрирующих в больших относительных долях.

Таким образом, исследование транспортной инфраструктуры через густоту транспортных сетей в муниципальных образованиях, при ее включении в сопоставительный анализ с другими социально-экономическими характеристиками и процессами обладает большим научно-практическим значе-

нием для понимания причинно-следственных связей сложившейся в регионе ситуации и совершенствования инструментария воздействия на них региональных администраций и органов местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2015.
2. База данных показателей муниципальных образований // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //gks.ru (дата обращения: 20.10.2016).
3. Ахунов Р. Р., Янгиров А. В., Мухаметова А. Д., Рабцевич А. А., Токтамышева Ю. С. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3. – С. 165-177.
4. Ахунов Р. Р., Янгиров А. В. Трудовые ресурсы: демографические вызовы и межрегиональная конкуренция // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. – Уфа: Восточная печать, 2015. – С 228-229.

БЕГЛОВА Елена Ирековна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Башкирского государственного университета

НАСЫРОВА Светлана Ирековна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного университета

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УПУЩЕННЫЙ ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследуется влияние миграции на человеческое развитие, определяются позитивные и негативные последствия, с которыми сталкиваются экономические агенты в результате мобильности населения. Предлагается авторская факторная модель зависимости человеческого развития от миграционных процессов. Выделены приоритетные направления миграционной политики с точки зрения воздействия на человеческое развитие.

Ключевые слова: миграция, последствия миграции, человеческое развитие.

BEGLOVA Elena Irekovna

Ph.D. in Economics, associate professor, Head of Management and Marketing sub-faculty of the Bashkir State University

NASYROVA Svetlana Irekovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and Marketing sub-faculty of the Bashkir State University

MIGRATION AS THE MISSED FACTOR OF HUMAN DEVELOPMENT

This article examines the impact of migration on human development, identifies positive and negative consequences for economic agents as a result of the population mobility. Offers the author's factor model of the dependence of human development from migration processes. Determines the priority directions of migration policy from the point of view of impact on human development.

Keywords: migration, consequences of migration, human development.

В условиях крупномасштабных социально-экономических преобразований в РФ в основе общественного развития (в том числе экономического, политического и социального) лежат демографические процессы. Следовательно, решение социально-демографических проблем и проблем человеческого развития, в том числе за счет миграции, является актуальным направлением исследования не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества. Заметим, что динамика качественных и количественных показателей миграционной активности, прогноз количественных параметров миграции являются предметом исследования ученых из различных областей знаний. В то же время при всем многообразии работ в современной экономической науке отсутствует глубокое понимание миграции населения как одного из основных аспектов развития общества (в том числе человеческого развития), взаимосвязи между развитием и миграционными потоками. Это связано с тем, что роль человека в современной жизни общества постоянно претерпевает изменения. Такая трансформация согласуется с официальными документами Программы развития Организации Объединенных Наций, согласно которой человек должен определяться не как средство, а как стратегическая цель, центральное звено в развитии общества.

На наш взгляд, миграция – один из важнейших факторов, обеспечивающих человеческое развитие. Именно миграционная мобильность подталкивает экономических агентов воспользоваться возможностью по реализации собственного потенциала, по формированию вектора улучшения основных

элементов человеческого развития: долголетия, образованности, уровня жизни.

В целом человеческое развитие предопределяется экономическим (доход на душу населения), социальным (уровень образования) и демографическим (уровень долголетия) развитием. Согласно Концепции человеческого развития, возможность прожить долгую и здоровую жизнь и получить достойное образование сосуществует с достойным уровнем жизни. Последний определяется весомым уровнем дохода, основная часть которого формируется за счет эффективного приложения труда экономического агента. Поэтому современная Концепция предусматривает всесторонний анализ, охватывающий политические, культурные, экономические и социальные аспекты интересов человека, предполагающий целевую направленность на расширение выбора человека для настоящего и будущего поколения.

Отметим, что население страны, региона не всегда имеет возможность исчерпывающего использования собственных трудовых ресурсов для формирования денежных потоков на исходной территории, что и является отправной точкой мобильности населения. Неравенство, низкий уровень жизни и бедность населения способствуют миграции населения, которая становится ключевым фактором человеческого развития. Следовательно, негативные тенденции в экономике страны, ее регионов являются отправным пунктом человеческого развития посредством миграционного движения как основы повышения уровня жизни, образованности и здоровья населения.

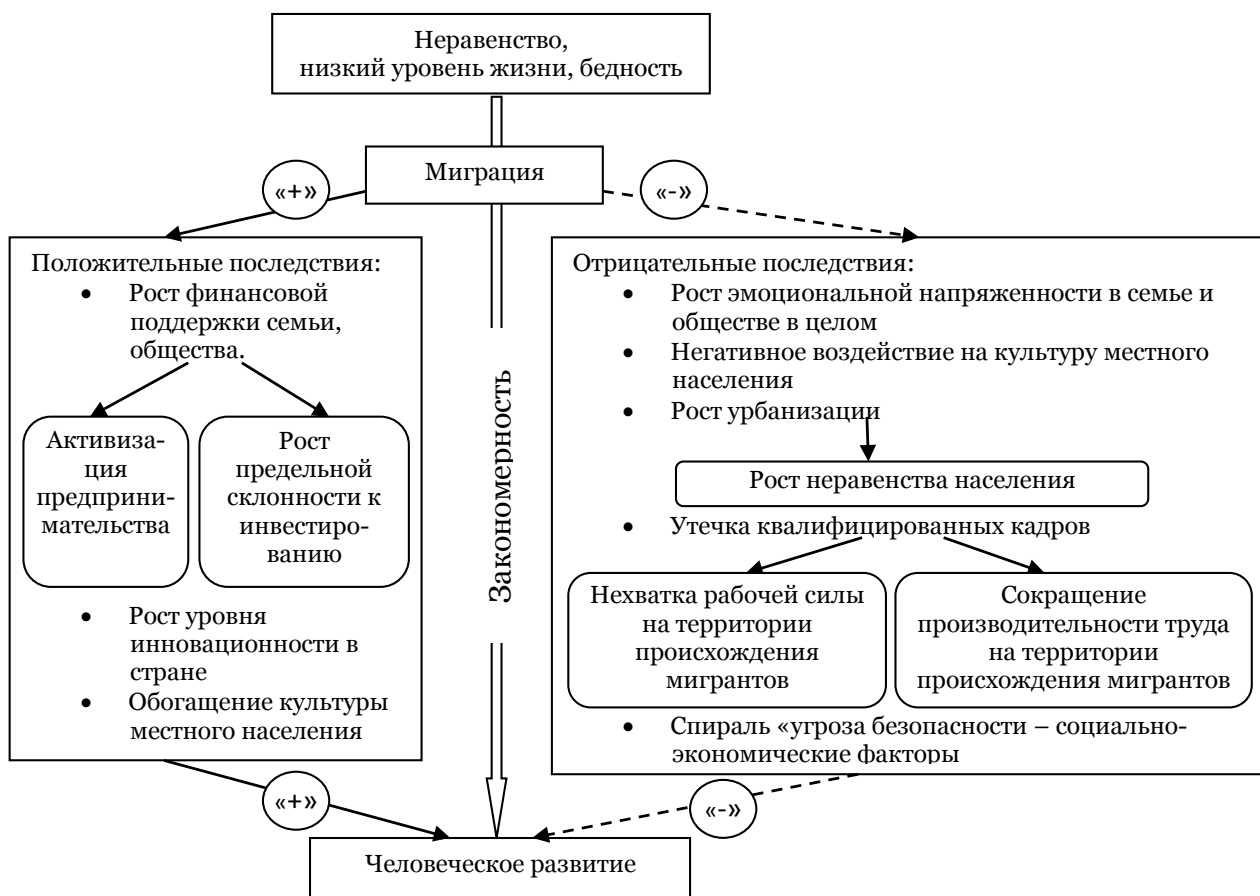

Беглова Е. И.

Насырова С. И.

Рисунок 1. Авторская факторная модель зависимости человеческого развития от миграции

Влияние миграции на человеческое развитие определяется, в первую очередь последствиями, с которыми сталкиваются экономические агенты в результате мобильности населения. В целом миграционные потоки трансформируют уровень дохода и структуру потребления, соответственно, воздействуют на образование и здравоохранение. Последствия мобильности населения для человеческого развития можно классифицировать с позитивной и негативной точек зрения, выделяя микро и макро (мезо-) экономический уровень оценки.

Последствия миграции на микроуровне (ячейки общества - семьи).

Несомненно, семейная стратегия, направленная на миграцию члена (членов) семьи, способствует формированию финансовой поддержки, что отражается в увеличении денежных потоков по таким направлениям, как благосостояние, питание, здоровье, условия жизни населения. При этом следует отметить гендерную особенность потоков денежных средств, а именно финансовых потоков, перечисляемых женщинами своим семьям. Согласно официальным данным Росстата, женщины с постоянной регулярностью формируют свои денежные потоки, причем соотношение полученных доходов и переведенных средств значительно выше у женского населения по сравнению с мужским. Как следствие данного процесса – дальнейший положительный эффект (хотя присутствует значительный временной лаг), проявляющийся в том, что денежные потоки от мигрантов способствуют активизации предпринимательства и предельной склонности к инвестированию в рамках родной территориальной местности. С негативной точки зрения миграция члена семьи выражается, как правило, в росте эмоциональной напряженности, хотя современные средства связи в большей степени нивелируют этот процесс.

Последствия миграции на макро (мезо) уровне (на уровне страны, региона).

Среди положительных моментов следует отметить: формирование эффективного денежного потока от мигрантов населенным пунктам их происхождения, а также рост уровня инновационности в стране (миграция квалифицированных работников положительно сказывается на усилении инновационной активности с точки зрения возможности приложению нереализованных возможностей работников в исходных населенных пунктах мигрантов).

Одним из основных негативных последствий миграции для страны, региона является усиление мобильности квалифицированной части населения, утечка профессиональных кадров как результат невостребованности, невозможности реализовать имеющиеся компетенции. В целом подобная ситуация провоцирует нехватку рабочей силы и сокращение производительности на территории происхождения мигрантов. Кроме того, следует отметить и рост урбанизации, порождаемый активизацией миграции экономических агентов в перспективные большие города, мегаполисы¹. Эта тенденция формирует негативные последствия с точки зрения невозможности местных властей быстро отреагировать на изменения в силу финансовой и институциональной ограниченности на местах, что в целом способствует росту неравенства населения в результате образования благополучных и неблагополучных регионов страны.

Среди отрицательных моментов миграции для человеческого развития также целесообразно выделить следующие

1 Беглова Е. И. Диспропорции регионального развития и бедность // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 24. С. 59.

направления: вопросы безопасности регионов, социально-экономические и культурные факторы. Угроза безопасности нами интерпретируется с точки зрения роста преступности, асоциального поведения со стороны мигрирующего населения. Социально-экономические факторы, формирующие негативные последствия от миграции, проявляются в ущемлении местного населения и, тем самым, способствуют формированию мнения о приоритетности свободных рабочих мест для местных жителей. К культурным факторам можно отнести преобладающее воздействие мигрантов на этнические составляющие местного населения, причем данное воздействие может быть, как положительным, так и отрицательным (как обогащение, так и угнетение культуры местного населения).

На наш взгляд, такие факторы, как угроза безопасности регионов и социально-экономические факторы обуславливают создание спирали «безопасность - социально-экономические факторы», способствующей взаимному усилению этих двух направлений (рост преступности вызывает рост недоверия к мигрантам, что способствует формированию политики занятости с приоритетностью местного населения, а это усиливает безработицу среди мигрантов и сокращает их уровень жизни, в дальнейшем подталкивая к асоциальным действиям и т.д.).

В целом вышеперечисленные последствия (с точки зрения усиления их роли или, наоборот, нивелирования отрицательного влияния) должны учитываться на этапе планирования приоритетных направлений общественного и человеческого развития.

Несмотря на то, что в РФ в большинстве стратегий национального, регионального развития миграционные аспекты практически не рассматриваются в силу наличия большого количества направлений по обеспечению роста, авторы предполагают возможность значительного влияния на развитие страны, в частности на человеческое развитие, через активизацию мобильных потоков трудовых ресурсов в перспективных направлениях. Рационально сформированная стратегия национального развития с учетом миграционных процессов, т.е. нацеленная на интеграцию развития страны, общества и мобильности экономических агентов, способна усилить роль денежных переводов с мультипликативным эффектом, повысить уровень образованности и долголетия населения².

Исходя из этого, считаем, что государство должно сосредоточить внимание на миграционной политике с точки зрения возможности влияния на человеческое развитие. К числу основных направлений формирования человеческой мобильности и общественного развития, обеспечивающих максимальное воздействие миграции на человеческое развитие относятся:

- грамотное и обоснованное распределение рабочей силы, что предполагает создание взаимовыгодных условий социального и экономического взаимодействия трудовых мигрантов и принимающего сообщества как предпосылки качественного социально-экономического роста региона;
- создание дополнительных условий, активизирующих легальную миграцию, обеспечивающих основными правами мигрантов, усиливающих положительное экономическое воз-

действие как для мигрантов, так и для принимающей мобильное население территории;

- расширение организационно-правовых функций государственных органов при разработке нормативно-правового законодательства в рамках миграционной политики, при создании преимуществ внутривосточной мобильности населения, что в целом способствует развитию общества путем использования благоприятных возможностей приложения трудовых ресурсов;
- развитие ассоциации мобильности населения с вектором развития страны, человеческим развитием.

В заключение отметим, формирование и реализация системной миграционной политики будет способствовать эффективному использованию трудовых ресурсов на территории страны, устойчивому социально-экономическому развитию регионов РФ и, в конечном счете, человеческому развитию.

Пристатейный библиографический список

1. Беглова Е. И., Насырова С. И. Образование как основа человеческого развития // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований четвертая всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции. 2015. С. 220-225.
2. Беглова Е. И. Диспропорции регионального развития и бедность // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 24. С. 57-65.
3. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер. с англ.; ПРООН. - М.: Издательство «Вест Мир», 2009. - 232 с.
4. Хафизова И. Ф. Государственное регулирование внутренних миграционных потоков в Российской Федерации // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 308-311.
5. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: Права человека, 2008. 636 с.

2 Беглова Е. И., Насырова С. И. Образование как основа человеческого развития // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований четвертая всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции. 2015. С. 223.

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович

доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Башкирского государственного университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

В статье проведен анализ институциональных аспектов арендных отношений, которые сложились в лесной отрасли России после принятия в 2006 году Лесного кодекса. Суть проблемы в том, что за прошедшие годы арендная форма использования лесов лесозаготовителями стала вызывать нарекания со стороны общественности и органов государственного контроля. В статье корень возникших проблем видится в том, что лесные участки передаются лесозаготовителям не по договору купли-продажи, а по договору аренды, которая, как показано в статье, неуместна такого вида пользования лесом, как лесозаготовка. Данный вывод обоснован на основе анализа Лесного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ. В статье показано, что условия аренды, как они сформулированы в Гражданском кодексе РФ, невозможно выполнить при лесозаготовительных работах, и эта форма правовых отношений имеет экономический смысл только при других формах пользования лесом, предусмотренных Лесным кодексом: выращивании и сборе лекарственных растений, проведении образовательных и религиозных мероприятий.

Ключевые слова: институциональные реформы, институты, лесное хозяйство, рента, российское законодательство, лесной кодекс.

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich

Ph.D. in Economics, associate professor, Head of the Laboratory of research of socio-economic problems of regions of the Bashkir State University

INSTITUTIONAL ASPECTS OF RENT RELATIONS IN FORESTRY: ANALYSIS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

The article discusses institutions of lease that have been using since the Forest Code was adopted in the year of 2006. The problem is that the lease in lumbering by logging operators is criticized by the forestry society and the governmental bodies that are responsible for forestry. We see that the problem is that the logging operators receive timberland through lease contracts but not through sale contracts. The article shows that the lease contract for lumbering doesn't fit all requirements that the Russian legislation has for lease contracts. This conclusion has developed through analysis of the Forest Code, the Land Code, the Civil Code of the Russian Federation. It is shown that it is impossible to implement all requirements that the Civil Code has got for the lease contract if this contract is used in lumbering. The lease contract has an economic sense only in other forms of the use of the forest, for example it makes economic sense to use the lease contract for officinal plant collection, conducting educational and religious activities.

Keywords: institutes, institutional reforms, forestry, rent-seeking, Russian legislation, forest code.

Статья посвящена обсуждению проблем развития глубокой переработки леса в Российской Федерации и перевода всего лесного хозяйства с экстенсивной на интенсивную модель хозяйствования¹, создания институциональных механизмов, стимулов развития инноваций в этих областях²³. Актуальность этих двух проблем для России возрастает в свете того, что в этой области нас начинают обгонять уже развивающиеся страны⁴. Первая проблема связана с тем, что Россия до сих пор перера-

батывает небольшую часть заготавливаемого леса, а большая его часть продается за рубеж в сыром виде, причем даже ту переработку леса, которая существует у нас в стране, главным образом не относится к категории глубокой переработки. Так, глубокая переработка леса – это сложные химические производства по изготовлению бумаги, плит МДФ, а также изготовление мебели и сложных деревянных конструкций для домов и изготовление самих домов как законченных для сборки конструкций. Неглубокая переработка леса – это изготовление досок, брусков и бревен для строительства домов. Вторая проблема связана с тем, что лесное хозяйство в России до сих пор носит экстенсивный характер, т.е. лес растет естественным образом, без интенсивного ухода, в лучшем случае осуществляются лесовосстановительные мероприятия путем посадки нового леса, а также пожарозащитные мероприятия.

Интенсивная форма хозяйствования предполагает осуществление интенсивного ухода за лесом – регулярное осуществление рубок ухода с целью освобождения леса от слабых деревьев и предоставления преимущества роста сильным деревьям. Такие меры позволяют сократить возраст спелости, например, хвойных пород леса для финальной рубки со 100 лет до 80 лет. Кроме того, размер стволов оказывается больше,

Зулькарнай И. У.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

1 Зулькарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 59–64.

2 Асадуллина А. В., Шестакович А. Г., Янгиров А. В. Стимулы развития инновационной экономики в России: поиск неформальных институтов // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1256–1260.

3 Шестакович А. Г., Ишмухаметов Н. С. Вопросы инновационного предпринимательства и сырьевой направленности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 78–80.

4 Ислакаева Г. Р. Развитие лесного хозяйства в Китае и России // Проблемы востоковедения. 2015. № 4 (70). С. 33–39.

а также совокупное снятие леса с участка существенно возрастает. Интенсивная форма ведения лесного хозяйства получила развитие во многих странах мира, прежде всего в Германии, Швеции и Финляндии⁵⁶.

Задача перехода к интенсивной форме лесопользования ставится и в России⁷, несмотря на огромные запасы леса в стране. Также государство ставит и задачу развития глубокой переработки лесных ресурсов⁸. Однако попытки решения обоих задач не приводят к желаемому результату, что отмечается в литературе⁹. Причины этого видятся в недостатках институционального регулирования лесной деятельности. Институты, представляя собой правила ведения экономической деятельности, определяют ту или иную степень эффективности экономических отношений, результаты экономической деятельности¹⁰¹¹. В данной статье мы рассмотрим, как такой институт, как арендные отношения в лесопользовании, влияет на решение задач развития интенсивного лесопользования и глубокой переработки лесных ресурсов.

Арендная форма лесопользования пришла в Россию из практики Канады предоставлять леса в концессию и приобрела современную форму после принятия Лесного кодекса РФ (ЛК РФ) в 2006 году¹². Так, статья 9 ЛК РФ предоставляет право аренды лесных участков, статья 25 устанавливает виды использования лесов, в числе которых первым пунктом указывает заготовку древесины, а также в 14-м пункте – переработку древесины¹³. Статья 29 определяет заготовку древесины как «предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины». Эта же статья определяет условия заготовки древесины, в числе которых для целей нашего анализа отметим два пункта. Первое, гражданам и юридическим лицам, которым предоставлены лесные участки в целях заготовки древесины, также предоставляется право строительства лесных дорог, лесных складов и других строений и сооружений. Второе, и самое важное – это п.8 статьи 29, согласно которой «Граждане, юридические лица осуществляют заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков, если иное не установлено настоящим

Кодексом». Сразу же отметим, что в этой статье прямо указана только одно основание для осуществления заготовки древесины – договор аренды. А вот договор купли-продажи, предусмотренный Гражданским кодексом РФ, прямо не указан в этой статье ЛК РФ, можно лишь предположить из оговорки «если иное не установлено настоящим Кодексом», что другие статьи ЛК РФ это позволяют.

Действительно, статья 19 ЛК РФ допускает продажу лесных насаждений для заготовки древесины, если государственные и муниципальные учреждения проводят мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов. А если таковые мероприятия не проводятся, то единственным способом осуществления заготовки древесины является заключение договора аренды, а купля-продажа просто не допускается. Впрочем, недавно, в 2015 году было сделано исключение для субъектов малого и среднего предпринимательства: Федеральный закон №206 ввел 29.06.2015 в ЛК РФ статью 29.1 «Особенности заготовки древесины отдельными категориями лиц», согласно которой индивидуальные предприниматели и юридические лица, относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», могут покупать лес на корню на основе договоров купли-продажи. Отметим, что это исключение сделано недавно, и является исключением, а общее правило, закрепленное в ЛК, почему-то аренда в целях заготовки древесины.

Важнейшим вопросом является вопрос о собственности. Собственность на земли лесного фонда принадлежит государству, причем только одному его уровню – федеральному. Что же касается собственности на добытые древесные ресурсы, то этот вопрос описан в ЛК РФ крайне неудовлетворительно с точки зрения ясности и недвусмысленности изложения. Статья 20, называемая «Право собственности на древесину и иные добытые лесные ресурсы», должна была бы раскрыть этот вопрос полностью, но она делает это с оговоркой, в п.1 отсылая к гражданскому кодексу: «Граждане, юридические лица, которые используют леса в порядке, предусмотренном статьей 25 настоящего Кодекса, приобретают право собственности на древесину и иные добытые лесные ресурсы в соответствии с гражданским законодательством». Статья 25 Кодекса перечисляет виды пользования лесными ресурсами, в частности обсуждаемую здесь лесозаготовку. Утверждающий тон п.1 ст.20 создает впечатление, что этот вид пользования лесными ресурсами определенно создает право собственности на добытые древесные ресурсы, а упоминание гражданского законодательства относится к дополнительному подтверждению этого утверждения. Т.е. утверждающий тон формулировок п.1 создает впечатление, что гражданское законодательство не является ограничивающим институтом, а является только подтверждающим право собственности на добытые лесные ресурсы документом. Тем более, что п.2 ст.20 вносит исключение для нескольких видов пользования: геологическому изучению недр, разработки месторождений, строительству водохранилищ, переработки древесины, в следующей формулировке: «Право собственности на древесину, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 - 46 настоящего Кодекса, принадлежит Российской Федерации». Отсюда вытекает, что древесные ресурсы, добытые на основе договора аренды для целей лесозаготовки, принадлежат предпринимателям, занимающимся этим видом деятельности.

5 Шматков Н., Белякова А. Интенсивное лесное хозяйство Финляндии глазами преподавателей российских вузов // Устойчивое лесопользование. 2012. №4. С.21-30.

6 Кюстер Х. История леса. Взгляд из Германии. Пер. с нем.: Наталия Штильмарк. М., 2012. 304 с.

7 Романюк Б., Шматков Н., Слемзина О. Актуальные вопросы интенсификации лесопользования в России // Устойчивое лесопользование. 2011. №4. С. 2-6

8 Рубцов Ю. В., Рудько С. В. Процесс производства глубокой переработки лесных ресурсов: задача государства // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2010. № 25. С. 61-64.

9 Суханов В. С. Судьба развития глубокой переработки древесины в руках лесозаготовителей // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2012. № 8 (91). С. 51-55.

10 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

11 Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447с.

12 Кузьминов И. Ф. Лесной сектор Канады и России: перспективы взаимодействия западных инноваций в отечественном управлении лесами // Экологическое планирование и управление. 2011. № 1. С. 85-96.

13 Вообще в этой статье ЛК РФ перечисляются 16 видов использования леса, большинство из которых непосредственно не связаны с древесиной. В их числе такие разные виды деятельности, как сельское хозяйство, выращивание и сбор лекарственных растений, пищевых ресурсов (ягод, грибов), охота на зверей и птиц, строительство, а также ведение научной, образовательной и религиозной деятельности.

Наличие исключения в п.2 ст.20, выводящее несколько видов использования лесных ресурсов из общего списка видов пользования лесом, в ходе которых на добытые лесные ресурсы право собственности принадлежит предпринимателю, еще раз подтверждает то, что упоминание гражданского законодательства носит не ограничивающий, а подкрепляющий основное утверждение характер. Гражданское законодательство включает в себя Гражданский кодекс РФ и федеральные законы, регулирующие гражданско-правовые отношения. Тем самым, это законодательство упомянуто для уточнения деталей, связанных с договорами аренды и купли-продажи. Договора аренды регулируются главой 34 Гражданского Кодекса РФ, из которой для целей нашего анализа важны статьи 606 и 607, определяющие договор аренды и объект аренды. Согласно статье 606 «Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью».

Согласно п.1 статьи 607 «в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи)». Таким образом, в аренду могут быть переданы земельные участки, а лесные участки являются одним из видов земельных участков. Однако, как мы видим, эта статья требует, чтобы объект аренды, в данном случае лесной участок не потерял своих натуральных свойств в процессе использования. Если использование заключается в собирании ягод и грибов, лекарственных растений, проведении образовательной деятельности, то очевидно, натуральные свойства лесного участка не теряются. А вот если использование заключается в лесозаготовке, в ходе которой происходит «изъятие лесных ресурсов» (ст.73.2 ЛК РФ), то тут возникает вопрос о потере натуральных свойств. Будет ли лесной участок после изъятия лесных ресурсов по-прежнему лесным участком?

Статья 7 ЛК РФ определяет лесной участок как «земельный участок, который расположен в границах лесничества, лесопарков и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и настоящего Кодекса». Обратившись в Земельный кодекс РФ (ЗК РФ), мы видим, что статья 7 наряду с землями сельскохозяйственного назначения, землями водного фонда и другими, выделяет также земли лесного фонда, а статья 101 дает определение этого термина: «К землям лесного фонда относятся лесные земли (земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, - вырубки, гари, редины, прогалины и другие) и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесные земли (просеки, дороги, болота и другие)». Таким образом, переданный в аренду лесной участок, после изъятия лесных ресурсов в ходе лесозаготовки, по-прежнему остается лесным участком, т.к. формально данный земельный участок подлежит лесовосстановлению.

Если даже лесозаготовитель выполнил лесовосстановительные работы, то это является основанием считать лесной участок таковым, но не говорит о его качестве. В данном случае лесной участок был покрыт лесом при передаче его лесозаготовителям, и когда они его вернули арендодателю, участок по-прежнему покрыт лесом, правда саженцами. Статья 622 ГК РФ устанавливает требования к возвращаемому объекту аренды: «При прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии,

обусловленном договором». Очевидно, что если бы лесной участок был арендован в целях сбора лекарственных растений или ведения охотничьего хозяйства, то лес бы не менял своих натуральных свойств. Так, высыхающие и падающие вследствие старения дерева относились бы к «нормальному износу», о котором говорит статья 622 ГК РФ. Так же очевидно, что молодой лес, посаженный взамен существовавшему до лесозаготовки – это совершенно другое состояние имущества, которое никак не может быть отнесено к «нормальному износу».

Все это позволяет нам сделать вывод, что арендные отношения в лесном хозяйстве возможны для большинства видов пользования лесом (сбор лекарственных растений, ведение охотничьего хозяйства, образовательная деятельность и т.д.), но не уместны для лесозаготовки. Лесозаготовка должна осуществляться только на основе договоров купли-продажи леса на корню, как это осуществляется в большинстве стран мира.

Пристатейный библиографический список

1. Асадуллина А. В., Шестакович А. Г., Янгиров А. В. Стимулы развития инновационной экономики в России: поиск неформальных институтов // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1256-1260.
2. Зулькарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 59-64.
3. Ислакаева Г. Р. Развитие лесного хозяйства в Китае и России // Проблемы востоковедения. 2015. № 4 (70). С. 33-39.
4. Кюстер Х. История леса. Взгляд из Германии. Пер. с нем.: Наталия Штильмарк. М., 2012. 304 с.
5. Кузьминов И. Ф. Лесной сектор Канады и России: перспективы заимствования западных инноваций в отечественном управлении лесами // Экологическое планирование и управление. 2011. № 1. С.85-96.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. 180 с.
7. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика. 2007. 447 с.
8. Романюк Б., Шматков Н., Слемзина О. Актуальные вопросы интенсификации лесопользования в России // Устойчивое лесопользование. 2011. №4. С. 2-6.
9. Рубцов Ю. В., Рудько С. В. Процесс производства глубокой переработки лесных ресурсов: задача государства // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2010. № 25. С. 61-64.
10. Суханов В. С. Судьба развития глубокой переработки древесины в руках лесозаготовителей // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2012. № 8 (91). С. 51-55.
11. Шматков Н., Беязкова А. Интенсивное лесное хозяйство Финляндии глазами преподавателей российских вузов // Устойчивое лесопользование. 2012. № 4. С. 21-30.
12. Шестакович А. Г., Ишмухаметов Н. С. Вопросы инновационного предпринимательства и сырьевой направленности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 4 (29). С. 78-80.

КАЗАКОВА Оксана Борисовна

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ*

В статье проанализирована взаимосвязь инвестиционной привлекательности и человеческого капитала через потребительский, кадровый, социальный, инновационный, производственный факторы на основе анализа данных о социально-экономическом развитии муниципальных образований Республики Башкортостан. В ходе проведенного анализа установлен и доказан вклад человеческого капитала в развитие инвестиционной привлекательности территорий. Обосновано наличие прямого и обратного контура в рамках взаимодействия «человеческий капитал – инвестиционная привлекательность территории». По результатам анализа представлена двухконтурная схема, раскрывающая роль человеческого капитала как фактора формирования инвестиционной привлекательности и инвестиционной привлекательности как источника развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиционная привлекательность, муниципальные образования, инвестиции.

КазакOVA О. Б.

KAZAKOVA Oksana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of Innovative Economy sub-faculty of the Bashkir State University

THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY

The article analyzes the relationship of investment attractiveness and human capital through consumer, human, social, innovation, production factors on the basis of analysis of data on socio-economic development of municipalities of the Republic of Bashkortostan. In the course of the analysis and set proven the contribution of human capital to the development of investment attractiveness of the territories. It justifies the existence of the direct and inverse contours in the framework of cooperation "human capital and investment attractiveness of the territory". According to the analysis presented dual circuit, revealing the role of human capital as a factor of investment attractiveness and investment attractiveness as a source of human capital development.

Keywords: human capital, investment attractiveness, municipal entities, investment.

Вопрос повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований в условиях усиливающейся конкуренции между ними приобретает все большую актуальность и значимость. Так, сравнительный анализ, проведенный в ходе исследования, позволил выявить устойчивую тенденцию к усилению дисбаланса между муниципальными образованиями Республики Башкортостан по объему привлекаемых инвестиций. Дифференциация территорий по темпам прироста инвестиций составляет более 6 раз, стимулирует неравномерность размещения капитала и усугубляет разрыв между муниципальными образованиями.

Исследования ученых свидетельствуют, что территории, которые инвестируют в человеческий капитал, демонстрируют более высокие показатели кратко- и долгосрочного экономического роста. Развитие человеческого капитала становится основным фактором инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Так, понимая человеческий капитал как интенсивный производительный фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания¹, нельзя не согласиться с мнением ученых, что основным носителем такого капитала является человек, определяющий не только возможно-

сти инвестирования как объект вложения капитала, но и выступающий субъектом инвестиционных отношений. В этой связи, рассматривая взаимосвязь инвестиционной привлекательности и человеческого капитала, следует отметить наличие двух контуров взаимодействия (рис. 1). По прямому контуру отражается вклад человеческого капитала в формирование инвестиционной привлекательности территории посредством ряда факторов:

– производственного – через уровень развития производства и возможности его расширения, учитывая, что человеческий капитал представляет собой запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им либо в производственных, либо в потребительских целях².

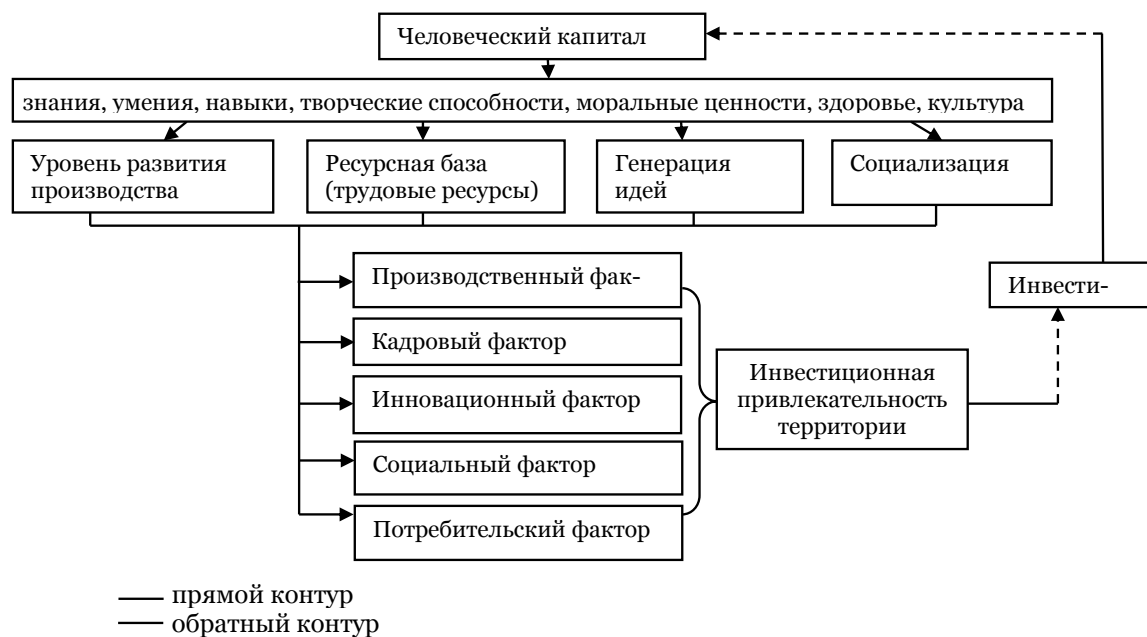
Высокий уровень развития производства выступает индикатором развития конкуренции и динамичное развитие реального спроса, что благоприятствует притоку инвестиций. Низкий уровень развития производственного сектора увеличивает дополнительные вложения инвестора и снижает ожидаемую норму рентабельности, что негативно сказывается на привлекательности территории для размещения капитала. Опираясь на результаты мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований РБ, проведенные Министерством

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-12-02003.

1 Корчагин Ю. А. Человеческий капитал России и других стран: оценки эффективности инвестиций в ЧК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=18>.

2 Бураншина Н. А., Иванова Н. Л. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура // Вопросы управления. 2011. № 4 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2011/04/24/>.

Рисунок 1. Взаимодействие человеческого капитала и инвестиционной привлекательности

экономического развития РБ в январе-мае 2015 г.³, было установлено наличие временного лага продолжительностью один год между изменением объемов инвестиций и изменением показателей развития реального сектора экономики. Темп роста отгруженной продукции собственного производства за 9 месяцев 2015 г., выполненных работ и услуг был выше уровня соответствующего периода предыдущего года в 48 муниципальных районах и 5 городских округах республики, снижение темпа – в 6 муниципальных районах и 3 городских округах. Синхронизируют эти показатели темпы роста объемов инвестиций по результатам выборочных наблюдений за 9 месяцев 2016 г. Так, за I полугодие 2016 года рост объемов инвестиций наблюдается в 29 муниципальных образованиях. Наиболее высокие темпы прослеживаются в г. Кумертау (261,2%), Бурзянском (283,6%), Благовещенском (281,2%), Стерлибашевском (182,4%), Миякинском (181%) районах. По объему инвестиций на душу населения – по республике значение показателя за I полугодие составило 28,8 тыс. рублей, что превысило аналогичный показатель прошлого года более чем на 10 %. Среди муниципальных образований данный порог достигли Учалинский (29,5 тыс. руб.), Буздякский, (31,2 тыс. руб.), Хайбуллинский (37,5 тыс. руб.), Благовещенский (45,9 тыс. руб.), Благоварский (49,8 тыс. руб.), Куяргазинский (61,9 тыс. руб.), Уфимский (89,6 тыс. руб.) районы, города Салават (91,1 тыс. руб.), Уфа (35,6 тыс. руб.);

– кадрового – наличие и качество человеческого капитала определяют состав и качество трудовых ресурсов на конкретной территории. Несмотря на сложившееся в последние годы увеличение числа родившихся в республике детей, и как следствие повышения доли в населении лиц моложе трудоспособного возраста, в Республике Башкортостан сохраняется превышение доли населения старше трудоспособного возраста над долей лиц моложе трудоспособного. В разрезе муниципальных образований Республики Башкортостан отмечается однородная структура молодежи. Так, в большинстве районов и городов доля молодежи в

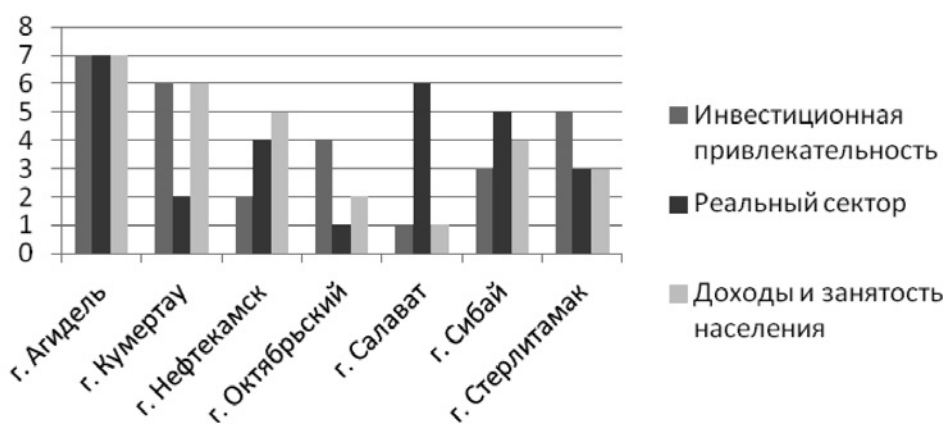
возрасте до 35 лет составляет 45-48%, в отдельных из них – 50-53%, наибольшая доля молодежи наблюдается в Янаульском районе более 64 %. Наименьшими показателями характеризуются Чекагушевский, Федоровский, Миякинский, Кушнаренковский, Краснокамский, Буздякский, Бакалинский, Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Аургазинский районы. В этих районах доля молодежи в возрасте до 35 лет составляет 40-43 %. Анализ муниципальных образований по доле молодежи в возрасте до 30 лет свидетельствует о формировании двух групп муниципальных образований: одна группа от 31 до 38 %, вторая – от 40 до 48 % к общей численности населения. При этом следует отметить два муниципальных образования: Давлекановский район – 22,7 % и ЗАТО г. Межгорье – 18,8 %. Эти районы вызывают наибольшие опасения с точки зрения использования потенциала молодежи, поскольку наблюдается крайне низкая доля этого контингента в общей численности населения. Причинами подобной ситуации являются, с одной стороны, высокий уровень миграции молодежи к местам обучения, а, с другой, снижение уровня естественного прироста населения;

– инновационного – определяется развитием науки и тенденциями превращения ее в непосредственную производительную силу путем генерации и воплощения новых идей, основанных на активизации творческих, инновационных способностей человека. В разрезе проявления этого фактора целесообразно рассматривать размещение центров науки и образования на конкретных территориях. Несомненными «точками роста» республики выступают г. Уфа и г. Стерлитамак, которые являются ядрами соответствующих агломераций и сосредотачивают на своей территории основную часть исследовательских и научных центров Республики Башкортостан. Именно эти города характеризуются наибольшим уровнем развития человеческого капитала, который «подпитывается» за счет межмуниципальной миграции трудоспособного населения;

– социального – отражающего совокупность социальных условий, определяющих развитие общества, закономерности и тенденции изменения внутри и между социальными группами. Анализ взаимосвязи инвестиционной привлекательности и показателей развития человеческого капитала в муниципальных образованиях Республики Башкортостан свидетельствует о том, что несомненный вклад в повышение инвестиционной привлекатель-

3 Результаты мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований РБ, проведенные Министерством экономического развития РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minecon.bashkortostan.ru/upload/iblock/a75/2015.06.24_monitoring-mo_may_na-sayt.pdf.

Рисунок 2. Рейтинговые позиции муниципальных образований Республики Башкортостан по различным индексам (построено на основе результатов мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований)

ности как отдельных территорий, так и региона в целом вносит снижение уровня зарегистрированной безработицы. Наибольшее снижение безработицы отмечается в Бурзянском, Зилаирском, Баймакском, Чишминском районах, а также в городах Агидель и Сибай. Снижению социальной напряженности способствует замедление темпов снижения реальных доходов населения. Так, по данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан увеличение среднемесячной начисленной заработной платы работников крупных и средних предприятий за 1 полугодие 2016 года достигнуто во всех муниципальных районах и городских округах, за исключением г. Агидель. Наибольший рост показателя отмечается в Уфимском (на 16,7%), Еремеевском (на 13,6%), Салаватском (на 13,3%), Ишимбайском (на 11,7%) районах, а также в городах Салават (на 12,7%) и Нефтекамск (на 10,8%)⁴;

– потребительского – заключающегося в проявлении, постоянном развитии и трансформации потребностей населения конкретной территории. Уровень потребления произведенных товаров и услуг выступает индикатором возможностей инвестора для проникновения на новые рынки, для расширения доли рынка. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показателей развития муниципальных образований Республики Башкортостан свидетельствует о наличии прямой зависимости между реальными доходами населения и динамикой инвестиций. При этом следует отметить наличие существенной взаимосвязи потребительских и инвестиционных потоков, раскрывающих изменения в инвестиционной спирали. Так, развитие потребительских рынков в крупных муниципальных образованиях определяют концентрацию в них финансовых ресурсов и стимулируют дополнительное товародвижение. Растущий рынок требует соответствующего наполнения, в результате возникает потребность в дополнительных товарах, что активизирует действия инвесторов на территории таких муниципальных образований. Концентрация и неравномерность распределения человеческого капитала по территории Республики Башкортостан определяют и неравномерность развития потребительских рынков в регионе, что усиливает дифференциацию муниципальных образований по уровню их инвестиционной привлекательности. Конечно, инвестирование капитала в сектора с низким уровнем конкуренции менее рискованно, однако, неразвитость потребительского рынка является причиной низкой отдачи на вложенный капитал как за счет отсутствия возможностей к расширению ре-

ального спроса, так и за счет дополнительных затрат, связанных с необходимостью проникновения на новые рынки.

Совокупность выделенных факторов является проявлением человеческого капитала в контексте реализации знаний, навыков, способностей, умений и ценностей. Она выступает базой формирования инвестиционной привлекательности территории, особенно, в современных условиях, когда знания становятся одним из ключевых факторов развития экономики. Подтверждает этот вывод и сопоставление рангов муниципальных образований Республики Башкортостан по сводным индексам инвестиционной привлекательности территорий, индекса развития реального сектора по доходам и занятости населения (рис. 2).

Обратный контур, представленный на рис. 1, отражает влияние инвестиционной привлекательности на человеческий капитал. Так, рассматривая уровень муниципальных образований, следует отметить, что высокий уровень инвестиционной привлекательности территории способствует притоку дополнительных инвестиций, которые как за счет целевой ориентации, так и посредством мотивационного механизма активизируют процессы саморазвития и обеспечивают преумножение человеческого капитала.

Таким образом, формируется замкнутый цикл взаимодействия человеческого капитала и инвестиционной привлекательности, способствующий, в конечном счете, не только количественному, но и качественному экономическому росту.

Пристатейный библиографический список

1. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал России и других стран: оценки эффективности инвестиций в ЧК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=18>.
2. Бураншина Н. А., Иванова Н. Л. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура // Вопросы управления. 2011. № 4 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/en/issue/2011/04/24/>.
3. Результаты мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований РБ, проведенные Министерством экономического развития РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minecon.bashkortostan.ru/upload/iblock/a75/2015.06.24_monitoring-mo_may_na-sayt.pdf.
4. Итоги социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан за 9 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/press-tsentr/news/23325/>.

4 Итоги социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан за 9 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/press-tsentr/news/23325/>.

БУЛАТОВА Айсылу Ильдаровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Башкирского государственного университета

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены вопросы внедрения инноваций в банковскую сферу. Рассмотрено содержание и классификации банковских инноваций. Выявлены основные причины необходимости использования инноваций в банках.

Ключевые слова: инновации, банковская сфера, интернет-банкинг, развитие, деятельность банка.

BULATOVA Aisylu Ildarovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Finance and Taxation sub-faculty of the Bashkir State University

INNOVATIVE MODELS OF THE BANKING SECTOR DEVELOPMENT AS THE FACTOR OF COMPETITIVENESS INCREASE IN MODERN CONDITIONS

Булатова А. И

In article innovations of implementation questions of to the bank sphere are considered. Content and classifications of bank innovations is considered. Basic reasons of innovations use requirement for banks are revealed.

Keywords: innovations, bank sphere, Internet banking, development, activities of bank.

На современном этапе развития банковская система — это одна из главных составляющих компонент рыночной экономики. Коммерческие банки предлагают своим клиентам большое количество различных банковских продуктов и услуг, и поэтому сфера банковской деятельности постоянно увеличивается. Исследование работы коммерческих банков демонстрирует, что для успеха конкурентных достоинств необходим процесс внедрения инноваций при помощи использования современных достижений науки, техники и технологии.

Инновации помогают экономическому росту, развитию и структурным сдвигам. Они гарантируют прогресс во всех сферах экономики, также как и в банковской сфере¹.

Предпосылками для внедрения инновационной деятельности в банковскую область считаются:

1. Во-первых, взаимоотношения банков с потребителями банковских продуктов и услуг, основанные на принципах партнерства. Это, в частности, означает, что банки выражают постоянную заботу не только о сохранении, но и о преумножении капитала своих клиентов, предлагая им новые услуги, которые содействуют расширению финансово-хозяйственной деятельности, сокращению издержек, формированию деловой активности и повышению ее прибыльности.

2. Во-вторых, предпосылкой возникновения инновационных видов банковских продуктов является конкуренция между банковскими институтами в условиях рыночных отношений. Для того, чтобы выжить в условиях рынка необходим нестандартный и гибкий подход деловых решений, неординарность хозяйственных операций, внедрение инноваций во всех сферах деятельности банка.

3. В-третьих, предпосылкой является развитие новых дорогостоящих банковских технологий. Именно научно-технический прогресс, признанный во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития, все чаще сейчас связывается с понятием инновационного процесса².

Основным и наиболее результативным условием успешного функционирования банковской системы представляет политика внедрения и развития инновационных финансовых

продуктов и технологий. Под этим необходимо понимать современные технологические процессы, которые функционируют в финансовой и банковской сферах, и которые ускоряют результативность выполнения коммерческими банками своих функций. Чтобы улучшить экономику страны в полном объеме, банковскую систему можно представить как основную базу развития системы финансирования процесса модернизации, так как она охватывает самую большую долю в финансировании инноваций в основной капитал организаций.

Мотивацией для инновационной активности являются:

1. Перемены в законодательной и нормативной базе;
2. Увеличение роста конкурентной борьбы на рынке банковских услуг;
3. Значительные региональные различия по составу клиентов и возможностям расширения бизнеса;
4. Повышение требований к обеспеченности и доступности телекоммуникационных систем³.

Современная работа в области внедрений инновационной деятельности выступает в главной роли в развитии банковской сферы, которая приносит финансовые выгоды организации. Однако инновации могут приносить выгоду не только в виде прибыли, но и в облегчении и упрощении проведения операций сотрудниками банка, что, несомненно, выгодно влияет как на репутацию, имидж, так и на внутреннюю среду организации. Немаловажными элементами инновационного развития банковской сферы в условиях увеличения конкуренции является установление связи с клиентом в процессе продажи банковского продукта, маркетинговый анализ предпочтений потребителей и введение новейших клиентоориентированных технологий. Создание новых банковских услуг и продуктов нуждается в существенных изменениях стратегических действий многих российских коммерческих банков. Они непременно должны быть целевыми, то есть направленными на обслуживание физических, юридических лиц, индивидуальное или корпоративное. Вследствие этого формируются оригинальные инновации, которые предельно максимально соответствуют потребностям клиента и требованиям банка⁴.

1 Долятовский Л. В. Стратегия развития фирмы на основе внедрения инновации // Менеджмент инноваций. 2011. № 4. С. 328-336. (дата обращения 10.10.16).

2 Булатова А. И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы Республики Башкортостан. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 232 с.

3 Просалова В. С., Никитина А. А. Понятие банковских инноваций и их классификация // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2013. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>

4 Охлопков А. В. Банковские инновации и особенности их реализации в современном банковском секторе России // Инициативы

Если говорить об инновациях в электронных расчетах, то они успешно развиваются в любой сфере деятельности. Данный вид инновации играет важную роль в современных условиях развития безналичных расчетов, когда информацию можно передать в электронном виде, на любые расстояния и в любой уголок мира. Тем самым это позволит сэкономить огромное количество времени и намного облегчит задачи потребителей банковских услуг.

Благодаря интернету появляется возможность такого вида дистанционного обслуживания как интернет-банкинг. В настоящее время интернет-банкинг занимает довольно перспективные позиции. Он дает возможность клиентам использовать свои средства для торговли на фондовых рынках, брать кредиты и вкладывать деньги, оформляя интернет-депозит онлайн прямо в личном кабинете своего аккаунта на сайте банка.

Однако, стоит не забывать о том, что несмотря на имеющееся преимущество от внедрения электронных инноваций в банковской сфере, возникает огромная проблема обеспечения безопасности.

Другими инновациями в банковской сфере считаются беспроводные платежи, которые успешно позволяют заменить банковские платежные карты. С помощью технологии NFC, которая является, по сути, вариацией радиосвязи на сверхкоротких дистанциях, возможно осуществлять платежи в магазинах, терминалах через собственный мобильный телефон. Универсальные банковские решения на базе NFC Visa payWave или MasterCard PayPass стремительно развиваются как в РФ, так и за рубежом. Так, например, сегодня многие банки, эмитирующие бесконтактные карты, дают возможность осуществлять платёж до 1000 рублей без ввода ПИН-кода — в буквальном смысле слова одним касанием руки⁵.

Новшества в банковской системе должны приводить к сокращению издержек на предоставление банковских продуктов, при одновременном улучшении качества обслуживания и расширении ассортимента услуг. Это может быть достигнуто, например, с помощью создания полноценной системы управления взаимоотношениями с клиентами CRM (customer relationship management). CRM позволяет аккумулировать информацию о каждом взаимодействии с клиентами, анализировать, выделять тенденции и мотивы поведения в различных ситуациях. Фундаментом CRM являются содержательные базы данных, возможность их группировки и трансформации полученной информации в соответствии с текущими задачами менеджера. CRM позволяет аккумулировать информацию о каждом взаимодействии с клиентами, анализировать ее, выделять тенденции и мотивы поведения клиентов, относящиеся к различным сегментам, в определенных ситуациях. Однако взаимодействие банков с клиентом на основе CRM осуществляется в одностороннем порядке. Клиент в данной системе принимает, либо не принимает предлагаемые ему банком продукты и услуги. В свою очередь банк не имеет информации о причинах того, почему тот или иной банковский продукт остался невостребованным. Не может банк в полной мере узнать, как оценивает клиент обслуживание банком. Проблемы, которые не могут быть решены в рамках CRM, находят решение при переходе на новую ступень взаимодействия клиента с банком – СЕМ (customer experience management) – процесс управления опытом взаимодействия банка и клиента, направленный на формирование у клиента чувства удовлетворенности взаимодействием с кредитной организацией.

Система СЕМ это комплексная стратегия, определяющая подходы к взаимодействию с клиентами на основе их сегментации по различным характеристикам. Для каждого сегмента определяется набор банковских продуктов и услуг, каналы их предоставления и разрабатываются общие сценарии взаимодействия банка и клиента. Важной составляющей СЕМ является постоянная обратная связь, которая, с одной стороны, позволяет оперативно реагировать на предложения клиентов, их мнение о банковском обслуживании и имеющихся проблемах. С другой стороны, постоянная обратная связь клиента с банком позволяет стимулировать потребности клиента в различных банковских продуктах, формировать потребительский опыт.

Среди основных источников инновационных идей коммерческого банка важно выделить следующие:

1. Дифференцированный подход к клиентам, изучение потребности каждой клиентской группы и их ожиданий.

2. Предложения сотрудников банка, направленные на оптимизацию бизнес-процессов и экономию затрат.

3. Внешние технические и технологические инновации.

Дифференцированный подход к клиентам с точки зрения инновационного развития предполагает учет потребностей представителей различных возрастных групп клиентов и предвосхищение их ожиданий⁶.

Создание и изучение инноваций в банковской области повышает производительность труда и дает приток дополнительных клиентов.

Главными факторами, удерживающими развитие инноваций в банковской сфере, считаются: отсутствие системного подхода в разработке и внедрении инноваций, большая степень неопределенности, недостаточный технологический уровень российских банков, недостаток квалифицированных сотрудников в области поддержки, продажи нововведений, высокий уровень конкурентной борьбы на рынке банковских услуг.

Подобным образом, можно выделить, что возможности для финансовых инноваций на отечественном банковском рынке довольно огромен, но инновационных финансовых продуктов в России пока еще недостаточно. Следует изменять формы и методы обслуживания, расширять сервисные возможности, предоставлять комплексный банковский сервис. Иначе говоря, инновационные банковские продукты и услуги должны обладать более высокими потребительскими качествами по сравнению с имеющимися аналогами, являться в большей степени привлекательными для клиентов банка и удовлетворять потенциальный спрос новых потребителей. Менее эффективным в этом направлении банкам нужно поспешить за более активными конкурентами, так как экономия на развитии может в итоге обойтись банку очень дорого, поскольку клиенты любят успешных.

В совокупности важно отметить, что деятельность банков с точки зрения инноваций в России носит догоняющий характер по отношению к развитым западным странам. Сущность и скорость инновационного процесса непосредственно взаимосвязаны с макроэкономической ситуацией в стране и мире.

Разработка и ввод на рынок новой продукции сочетает в себе существенные расходы и высокий уровень риска, связанный с интенсивным развитием экономики.

В связи с этим целью построения успешного организационного механизма управления коммерческим банком, необходимо проводить исследование и систематизацию инноваций, что будет определять характер деятельности банка, спектр предлагаемых операций, формы обслуживания клиентов.

Таким образом, инновации являются важным условием увеличения эффективности функционирования и конкурентоспособности банковской сферы, обеспечения экономического роста и повышения, как на уровне регионов, так и в целом для России.

Пристатейный библиографический список

1. Булатова А. И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы Республики Башкортостан. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 232 с.
2. Долятовский Л. В. Стратегия развития фирмы на основе внедрения инновации // Менеджмент инноваций. 2011. № 4. С. 328-336. (дата обращения 10.10.16).
3. Охлопков А. В. Банковские инновации и особенности их реализации в современном банковском секторе России // Инициативы XXI века. М., 2011. № 1-2. С. 78-82.
4. Просалова В. С., Никитина А. А. Понятие банковских инноваций и их классификация // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2013. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>
5. Управление экономическими системами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1100-2012-03-05-06-38-39>

XXI века. М., 2011. № 1-2. С. 78-82.

5 Долятовский Л. В. Указ. соч.

6 Булатова А. И. Указ. соч.

БАРАШЯН Лиана Робертовна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой коммерческого и финансового права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ, НАЛОГОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

В статье раскрывается проблематика соотношения финансовой, налоговой и административной ответственности, вопросы содержания, отраслевой принадлежности и форма реализации налогово-правовой ответственности.

Ключевые слова: ответственность, налоги, финансово-правовая ответственность, государство, санкция, механизм, административная реформа.

BARASHYAN Liana Robertovna

Ph.D. in Law, Head of Commercial and Financial Right sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Барашян Л. Р.

PROBLEMS OF CORRELATION OF FINANCIAL, TAX AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY ARE IN MODERN SCIENCE OF ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

The range of problems of correlation of financial, tax and administrative responsibility, questions of maintenance, opens up in the article, branch belonging and forms of realization of tax-legal responsibility.

Keywords: responsibility, taxes, financially-legal responsibility, state, approval, mechanism, administrative reform.

В последние годы в науке финансового права резко проявился интерес к институту финансово-правовой ответственности, что было обусловлено не только теоретическими целями, но и практическим желанием создать мощный барьер, препятствующий различным злоупотреблениям в финансово-кредитной сфере. Финансово-правовая наука пыталась извлечь уроки из финансового кризиса 1998 года, разразившегося в условиях несформированности финансово-правовой ответственности. Следовало также противопоставить хорошо отлаженный механизм налоговой ответственности и переломить тенденции низкой собираемости налогов. Дискуссия о содержании, отраслевой принадлежности и формах реализации налогово-правовой ответственности постепенно приобретает межотраслевой и даже общетеоретический характер, все чаще возвращая исследователей к истокам дискуссии о юридической ответственности; о соотношении социальной и юридической ответственности, о юридической обязанности и ответственности, о государственном принуждении и ответственности.

Дискутируются также вопросы о соотношении финансово-правовой ответственности и финансово-правовых санкций¹.

Постепенно откristаллизовываются две основные позиции ученых относительно финансово-правовой ответственности: одни считают ее административной, а другие рассматривают ее как самостоятельный вид юридической ответственности. Дискуссионность данного вопроса лежит в подоплеке решения другого вопроса: об отраслевой принадлежности налогово-правовой ответственности.

Дискуссия о содержании, отраслевой принадлежности и формах реализации налогово-правовой ответственности постепенно приобретает межотраслевой и даже общетеоретический характер, все чаще возвращая исследователей к истокам дискуссии о юридической ответственности; о соотношении социальной и юридической ответственности, о юридической обязанности и ответственности, о государственном принуждении и ответственности.

Дискутируются также вопросы о соотношении финансово-правовой ответственности и финансово-правовых санкций. Постепенно в ходе дискуссий сложились несколько позиций относительно понимания налоговой ответственности.

Первая позиция (А. С. Емельянов, И. В. Рукавишников, Н. Н. Черногор) считают, что налоговая ответственность является разновидностью финансово-правовой ответственности; налоговые санкции выступают разновидностью финансово-правовых санкций.²

Ученые-административисты продолжают, несмотря на все доводы сторонников первой позиции, защищать точку зрения об универсальности административной ответственности. При этом дискуссии о правовой природе налоговой ответственности позволяют еще более интенсифицировать дискуссии о самой административной ответственности. Ведь до сих пор в правовой науке административная ответственность понимается достаточно разнообразно. Во-первых, констатируется ее наиболее распространенный характер.³ Существует множество различных подходов к определению содержания

1 Barashyan L. R. Correlation of tax and administrative liability // Life Science Journal 2014. 11(9s). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lifesciencesite.com/lj/life1109s/008_25118life1109s14_51_55.pdf.

2 Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Финансово-правовая ответственность. М.: Финансы и статистика, 2004. А также: Рукавишников И. В. Метод финансового права. М.: Юрист, 2006. С. 37-42.

3 Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве. Автореферат докторской диссертации. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, 2005. С. 16.

административной ответственности. Рассмотрим некоторые из них.

Большинство ученых представляют административную ответственность как меру государственного принуждения к лицам, совершившим административное правонарушение. Сторонниками этой концепции являются: А. П. Алехин, Б. Н. Габричидзе, А. С. Дугенец, Б. П. Елисеев, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов, М. В. Костенников, А. А. Савостин, В. В. Серегина, Д. М. Овсянко, В. Г. Розенфельд, В. С. Четвериков. В целом их позицию можно обозначить следующим образом: административная ответственность – это применение административных санкций к лицам, совершившим административное правонарушение. При таком подходе выделяется процессуальный аспект данного института, а именно административная ответственность отождествляется с процессуальной деятельностью по наложению мер ответственности на лицо, совершившее административное правонарушение.⁴ Нюансы в характеристике административной ответственности в данном контексте связаны с предложениями о введении альтернативных санкций для более выраженной персонификации ответственности.

В современной дискуссии о судьбах административной ответственности выделяется множество аспектов (через какие признаки определить административную ответственность; о взаимосвязи административной ответственности и административного правонарушения, о синтезе материальных и процессуальных аспектов в ее понимании). Все же одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос о соотношении налогово-правовой и административной ответственности. Так, дискутируются вопросы административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сбора, а также проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по НК РФ и по КоАП РФ.

Предлагаются весьма радикальные меры, вплоть до включения норм об административной ответственности всех участников налоговых правоотношений в КоАП РФ с одновременной отменой соответствующих глав 15, 16, 18 и отдельных положений гл. 14 НК РФ о так называемой налоговой ответственности, которая является административной ответственностью за нарушения налогового законодательства и должна быть предусмотрена в законодательстве об административных правонарушениях, которым на федеральном уровне является КоАП РФ).

И все же, несмотря на такое наступление ученых-административистов, юристы-финансисты не собираются сдаваться, аккумулируя свои доводы в пользу понимания налогово-правовой ответственности как разновидности финансово-правовой ответственности.

Разумеется, в решении всех этих задач потенциал финансово-правовой ответственности является не единственным: играют существенную роль иные правовые и институциональные факторы. Вместе с тем, для целей построения правового налогового государства, с четко очерченными характеристиками финансовой деятельности государства становления, развитие финансово-правовой ответственности имеет важнейшее назначение.

Исследователи налоговой ответственности в рамках отраслевой финансово-правовой науки рассматривают ее как производную юридической (род) ответственности, где финансово-правовая ответственность выступает одним из видов

более общего феномена юридической ответственности. Налоговая ответственность при такой логике является одним из типов финансово-правовой ответственности, наряду, например, с бюджетно-правовой ответственностью. Постановка финансово-правовой ответственности еще на более широкий фундамент социальной ответственности, по мнению ученых, должен способствовать более многообразному исследованию финансово-правовой ответственности в аспектах позитивной и негативной ответственности.

Такая производность, вторичность налоговой ответственности более первичными категориями социальной и юридической, а также финансово-правовой ответственности предопределяет необходимость углубления методологического анализа данной проблемы. Тем более, что на поверхности анализа дискутируются и другие, весьма важные проблемы: о соотношении налоговой и административной ответственности; налоговой и уголовной ответственности за налоговые преступления; о возможности понимания налоговой ответственности как сложного межотраслевого института.

В последние годы методологические проблемы исследования юридической ответственности для целей последующего изучения финансово-правовой и налоговой ответственности неоднократно подвергались анализу. Однако наибольшие усилия в данном направлении были предприняты такими исследователями, как: А. С. Емельянов, Н. Н. Черногор, И. В. Рукавишников, А. А. Козырев.

Так, А. А. Козырев, в целом состояние изученности проблемы ответственности за налоговые правонарушения оценивал не слишком высоко: «... содержание большинства таких работ носит характер научно-практического комментария, и не всегда исследуют проблему комплексно с практических и теоретических позиций и широким применением научной методологии».

В числе немногих серьезных работ в данном направлении названы исследования: И. О. Юстус, Л. Ю. Кролис, А. В. Гончарова, Р. Ф. Захаровой, Г. В. Петровой, Н. И. Химичевой, Ю. Н. Старилова, С. Г. Пепеляев, А. В. Брызгалина, А. Я. Курбатова, С. М. Петрова, А. П. Алехина, А. Н. Козырина, Л. В. Терновой, М. В. Карасевой, Е. Ю. Грачевой.

Какие методологические положения уже имеются в арсенале финансово-правовой науки? Не оспаривается наличие причинно-следственной зависимости между юридической ответственностью и юридическим фактом корреспондирующего правонарушения, во-вторых, к правонарушителю применяются меры государственного принуждения; в самом акте принуждения содержится осуждение деяния правонарушителя.

В работе И. В. Рукавишниковой «Метод финансового права» прослежены логико-исторические основания возникновения и развертывания самой терминологии «налоговая ответственность» в качестве относительно самостоятельной: «использование данного термина первоначально не базировалось на законодательных нормах, а призвано было упростить длинное словосочетание «ответственность за совершение налоговых правонарушений» и оттенить существующую достаточно серьезную проблему роста числа противоправных деяний в этой сфере. Позднее термин «налоговая ответственность» из учебной и научной литературы перекачивал в нормативные акты и получил как бы «легальный статус». В частности в ряде статей НК указанный термин употребляется наряду (практи-

⁴ Административное право / Под ред. Ю. М. Козлова и Л. Л. Попова. М.: Юрист, 2000. С. 335-336.

чески синонимично) со словосочетанием «ответственность за совершение налоговых правонарушений».⁵

Затем исследователь делает весьма важный методологический вывод о том, что «... более корректно в данном случае было бы применить термин «финансово-правовая ответственность», который широко используется в литературе. В специальной литературе выделяются основные методологические проблемы, которые обозначились в процессе дискуссии по поводу понимания юридической ответственности, в частности, финансово-правовой, и такой ее разновидности, как налоговая ответственность. Первая связана в сложности определения места юридической ответственности в механизме правового регулирования, ее соотношении с такими правовыми категориями как субъективное право, юридическая обязанность, правоотношение. Вторая проблема состоит в трудностях, связанных с понятийно-категориальным аппаратом, с полисемантичностью терминологии, с соотношением рода, вида и типа однородных понятий. В этой связи резко возрастает роль объективной основы этих понятий.

Применительно к налоговому праву, как подотрасли финансового права, выявленные теоретиками проблемы имеют тенденцию к усложнению в геометрической прогрессии. Так, специалисты критикуют беспредельное совершенствование части первой НК РФ.⁶ Отмечается, что на практике такое «совершенствование» порой замещается «метаниями» законодателя от одной правовой конструкции к другой. Вносимые в акты законодательства изменения порой носят бессистемный характер. Высока доля законодательных юридических и технических ошибок. Поэтому особое значение в таких условиях приобретает необходимость преемственности в используемых терминах и понятиях, а равно единства их толкования. Ведь использование одних и тех же юридических понятий в различных значениях ведет к утрате этими терминами строгости, определенности и, как следствие, приводит к нарушению стройности и единства всего понятийного аппарата налогового права.

Вопросы административной ответственности привлекают неизменный интерес исследователей. Таким образом, спектр методологических предостережений относительно налоговой ответственности выглядит следующим образом: последняя есть производная социальной и юридической ответственности; разновидность, причем более узкая, финансовой ответственности, так как отражает специфику финансовой ответственности налогоплательщиков.⁷

Пристатейный библиографический список

1. Административное право / Под ред. Ю. М. Козлова и Л. Л. Попова. М.: Юрист, 2000. С. 335-336.
2. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве. Автореферат докторской диссертации. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, 2005. С. 16.
3. Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Финансово-правовая ответственность. М.: Финансы и статистика, 2004.
4. Мусаткина А. А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 24.
5. Рукавишников И. В. Метод финансового права. М.: Юрист, 2006. С. 36-37.
6. Barashyan L. R. Correlation of tax and administrative liability // Life Science Journal 2014. 11(9s). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lifesciencesite.com/lj/life1109s/008_25118life1109s14_51_55.pdf.
7. Barashyan L. R. Problems and prospects in the field of tax administration. In: IV International Scientific-Practical Conference «Actual Problems of Improving Legislation and Enforcement». Ufa: Eurasian Research Institute of Law. 2016. P. 193-195.

5 Цит. по книге: Рукавишников И. В. Метод финансового права. М.: Юрист, 2006. С. 36-37.

6 Barashyan L. R. Problems and prospects in the field of tax administration. In: IV International Scientific-Practical Conference «Actual Problems of Improving Legislation and Enforcement». Ufa: Eurasian Research Institute of Law. 2016. P. 193-195.

7 Мусаткина А. А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 24.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАМИЛОВА Дилара Агеламовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ И ОПТОВЫХ СКЛАДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье изложены результаты научной работы по разработке универсальной методики проектирования системы логистических центров и оптовых складов в регионе. Методика включает совокупность этапов подготовки и анализа информации для зонального планирования с учетом прогнозных изменений материальных потоков, непосредственно зонального деления территории с обоснованием предлагаемых решений с последующей детализацией в виде Программы мероприятий и комплексной социально-экономической оценки размещения логистических мощностей. Методика была апробирована для условий Республики Башкортостан.

Ключевые слова: логистическая инфраструктура, проектирование, логистический центр, оптовый склад, регион, зонирование.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GERASIMOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAMILOVA Dilyara Agelamovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SYSTEMATIC APPROACH TO DESIGN OF LOGISTICS CENTERS AND WHOLESALE WAREHOUSES AT THE REGIONAL LEVEL

The article presents the results of research on the development of a universal technique of designing a system of logistics centers and warehouses in the region. The technique involves the totality of the stages of preparation and analysis for zonal planning in view of the forecast changes of material flows. The technique provides a zonal division of the territory. The program of activities and a comprehensive socio-economic evaluation of logistics facilities is a further detailed decision. The technique has been used for the Republic Bashkortostan conditions.

Keywords: logistics infrastructure, engineering, logistics center, warehouse, district, zoning.

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, в условиях перехода к интенсивному, инновационному и социально-ориентированному типу развития страны, требуется принятие эффективных стратегических решений по развитию транспортного комплекса на долгосрочную перспективу. При этом большое внимание в стратегии уделяется обеспечению единства экономического пространства страны, развитию экспорта транспортных услуг, ускорению товародвижения, снижению удельных транспортных издержек в экономике и ликвидации диспропорций в развитии транспортной системы в рамках отдельных регионов страны¹. Гене-

ральным направлением реализации данной концепции является формирование региональной транспортно-логистической системы (ТЛС), обеспечивающей перемещение и дистрибуцию продукции транспортных потоков, в том числе и транзит.

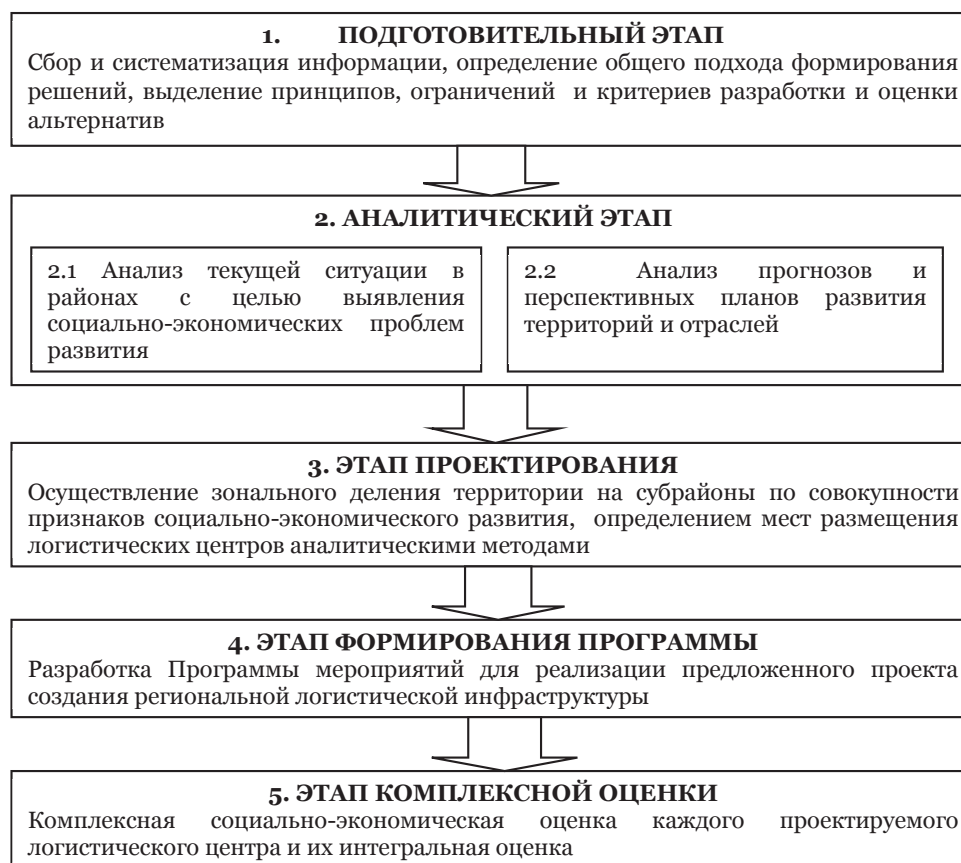
В настоящее время в России слабо используется мощный транзитный потенциал страны – лишь около 1 % от общей величины. В то время, как в Европе транзит составляет доходную статью бюджетов². Характерной и вполне объек-

ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13008 (дата обращения: 05.04.2015).

* Проектирование системы логистических центров и оптовых складов в республике Башкортостан / Гайнанов Д. А., Буренина И. В., Мусина Д. Р. и др. Уфа: Институт социально-экономических ис-

1 Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrans>.

Рисунок 1. Этапы методики проектирования региональной системы логистических центров и оптовых складов*

тивной тенденцией последних трех лет на рынке транспортно-логистических услуг является сокращение импортного грузопотока из стран Евросоюза и переориентация внутренних логистических схем на Дальний Восток и юг страны. Указанные тенденции нашли свое отражение в федеральной и региональной политике, в части формирования транспортно-логистических систем по направлениям движения потоков транснациональных грузов.

Особенности географического положения России, многообразии ресурсных, производственных и экономических условий определяют необходимость образования региональной транспортно-логистической системы, наличие которой в регионе будет являться для грузовладельцев, трейдеров, логистических операторов одним из решающих факторов при выборе маршрута следования.

Для достижения заданных стратегических ориентиров на территории субъектов Российской Федерации необходимо формирование соответствующей логистической инфраструктуры, которая предполагает модернизацию и развитие транспортной инфраструктуры субъекта, формирование системы логистических центров и оптовых складов.

В настоящее время достаточно хорошо проработаны вопросы логистики предприятия и отсутствует универсальная методика, которая учитывала бы различия в уровне социаль-

но-экономического развития различных регионов при выборе мест размещения объектов транспортно-логистической инфраструктуры³⁴⁵⁶⁷. Существующие аналитические, оптимизационные методы позволяют определить рациональное место расположения будущего логистического объекта в заданных условиях, не учитывая дальнейшее развитие региона и изменение состояния транспортной инфраструктуры с течением времени.

Предлагаемая методика проектирования системы логистических центров и оптовых складов универсальна для любого региона и включает шесть этапов (рисунок 1).

Каждый из этапов предполагает целый комплекс работ, сопряженный с обработкой статистических данных, отчет-

следований УНЦ РАН, Уфимский государственный авиационный технический университет, 2013. 206 с.
2 Клименко В. Целевые ориентиры развития логистической инфраструктуры в разрезе Транспортной стратегии РФ до 2030 года // Логистика 2012. № 7. С. 48-51.

3 Григорьев Е. А., Мусина Д. Р. Анализ логистических структур российских вертикально интегрированных нефтяных компаний. Инновационная наука. 2015. № 10-2. С. 37-40.
4 Ситдинов Р. Р., Мусина Д. Р. Макро- и микрологистические системы буровых предприятий // Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч. тр. по матер. 4-й всерос. заочн. науч.-практ. конф. Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. Вып. 4. С. 129-131.
5 Григорьев Е. А., Мусина Д. Р. Логистические системы и звенья нефтедобывающего предприятия. В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 84-87.
6 Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549-563.
7 Ситдинов Р. Р., Мусина Д. Р. Формирование показателей оценки эффективности звеньев логистической системы в нефтяной компании // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. С. 208-210.

ности региональных министерств, программных комплексов, аналитических материалов и т.п.

Подготовительный этап в рамках алгоритма включает следующие подэтапы:

1. Формирование информационных массивов для анализа существующей логистической инфраструктуры региона.

2. Изучение действующих Программ и Стратегий развития региона и входящих в его структуру районов.

3. Выделение ключевых положений рассмотренных документов, с целью обеспечения непротиворечия с существующими Программами и Стратегиями развития региона.

4. Определение системы общих ограничений и целевых показателей, влияющих на принятие решения о местоположении логистических центров.

Аналитический этап содержит анализ текущей ситуации в регионе и анализ прогнозов и перспективных планов развития территорий и отраслей.

Первый подэтап включает:

1. Анализ объемов производства и потребления по видам продукции с учетом специализации районов и ввозимой продукции.

2. Анализ численности населения районов, деловой активности, сопоставление уровня безработицы и численности трудоспособного населения.

3. Анализ имеющихся складских площадей и прочих объектов логистической инфраструктуры, их специализацию, грузооборот.

4. Определение обеспеченности районов складскими помещениями по видам складов и торговыми площадями.

5. Анализ транзитных грузопотоков.

6. Анализ тарифов на транспортные и складские услуги.

На стадии анализа состояния транспортной системы региона следует проанализировать в ретроспективе:

- годовые грузообороты по различным видам транспорта;
- транзитные грузопотоки;
- транспортные узлы;
- транспортные ограничения для отдельных субрайонов;
- грузонапряженность отдельных дорог.

Второй, прогнозный подэтап содержит:

1. Оценку изменений транспортных потоков в результате строительства дорог регионального и федерального значения, железнодорожных путей, проходящих вблизи или по территории региона.

2. Прогноз изменения объемов и структуры ввозимой и вывозимой продукции по районам и направлениям трансфера.

3. Уточнение объемов производства, потребления и грузопотоков с учетом прогнозов развития отраслей в регионе и за его пределами.

Итогом данного подэтапа является определение емкости рынка логистических услуг.

Третий этап предполагает на основе проведенного анализа разработку системы географической дифференциации районов по ряду признаков и включает следующие подэтапы:

1. Формирование группы показателей для оценки социально-экономической эффективности размещения логистических центров.

2. Объединение районов в субрайоны по уровню социально-экономического развития, специализации и т.д.

3. Определение «центров тяжести» в рамках субрайонов.

4. Корректировка местоположения логистического центра в конкретном субрайоне с учетом местных особенностей развития территории.

5. Уточнение структуры складских площадей и требуемой функциональности проектируемых логистических центров, определение класса объекта.

Четвертый этап – этап формирования окончательной Программы мероприятий по размещению логистических центров предполагает разработку этапов реализации Программы.

Основные этапы реализации программы включают:

1. Совершенствование нормативно-правового регулирования и государственной координации в сфере торговли региона РФ.

2. Формирование инфраструктуры оптовой торговли.

3. Повышение качества и обеспечение безопасности товаров и услуг, реализуемых на потребительском рынке республики.

4. Кадровое обеспечение в сферах торговли, повышение качества обслуживания населения.

5. Информационно-аналитическое обеспечение в области торговой деятельности.

Этап комплексной оценки предполагает оценку материальных потоков в проектируемой логистической сети, размера капиталовложений и социально-экономической эффективности работы системы.

Пятый этап включает следующие подэтапы:

1. Оценка грузопотоков, потенциально обслуживаемых логистическими центрами.

2. Оценка объемов инвестиций требуемых для реализации каждого предлагаемого проекта.

3. Оценка эксплуатационных затрат для реализации каждого предлагаемого проекта.

4. Индивидуальная оценка социально-экономической эффективности проектов.

5. Комплексная оценка социально-экономической эффективности реализации проектов по строительству и переоборудованию логистических центров в регионе.

Основопологающие элементы методики заложены в третьем этапе, рассмотрим их подробнее.

1. Формирование группы показателей, определяющих потребность в логистических центрах в регионе.

Оценка потребности в логистических центрах базируется на совокупности целого ряда различных факторов, таких как наличие транспортной сети или близость ключевых авто-, железнодорожных магистралей, авиа- и водных путей, их загруженность, средняя дальность проходящих транзитных перевозок, виды ввозимой и вывозимой продукции, обеспеченность складскими площадями в местах потребления, оборот складского хозяйства крупнейших поставщиков логистических услуг региона, динамику экономики региона в целом и ряд других.

Среди всего множества факторов, указывающих на потребность в логистических центрах, в процессе проектирования логистических центров в регионе необходимо учесть следующие показатели:

- грузооборот железнодорожным видом транспорта, тонно-километры;
- грузооборот автотранспортом, тонно-километры;
- грузооборот воздушным видом транспорта, тонно-километры;
- грузооборот водным видом транспорта, тонно-километры;
- ввоз и вывоз всех видов продукции из региона, тыс. т.;

- дефицит торгово-розничных площадей, кв. м.;
- превышение производства всех видов продукции над их потреблением в местах производства, тыс. руб.;
- темпы роста объемов производства и потребления продукции, %;
- соотношение объемов потребления и мощности складского хозяйства по видам продукции.

В качестве целевых индикаторов и показателей реализации проекта формирования логистических центров в регионе предлагается принять следующие:

- удельный товароборот логистических центров и оптовых складов с единицы площади, тыс. руб. / кв. м.;
- рост грузооборота всеми видами транспорта, без учета трубопроводного транспорта, тонно-километры;
- площадь вводимых логистических центров и оптовых складов, кв. м.;
- объем инвестиций в строительство логистических центров и оптовых складов, тыс. руб.;
- количество созданных рабочих мест, чел.

2. Определение месторасположения логистических центров в регионе.

Основными факторами, влияющими на выбор месторасположения регионального логистического центра являются:

- близость к рынкам сбыта или снабжения в зависимости от принятой стратегии логистического центра;
- тип специализации региона и его субрайонов в зоне охвата логистического центра;
- наличие трудовых ресурсов (потенциальных сотрудников логистического центра);
- заработная плата (средний уровень заработной платы, принятой в данном регионе);
- наличие земельных участков или наличие имеющихся свободных складских площадей для размещения требуемых складских мощностей в регионах;
- транспортные коммуникации (близость к федеральным или региональным магистралям, возможность строительства железнодорожных веток или подъездных путей и т.п.).

На данном этапе проектирования успешно применяется принцип зонального планирования, когда при выборе месторасположения логистического центра или оптового склада учитывается социально-экономический уровень развития субрайона и перспективы его экономического развития.

Предлагаемый методический подход органично встраивается в многоуровневую систему интегрированной макрологистической инфраструктуры страны.

В настоящее время большинство субъектов Российской Федерации в своем развитии логистической инфраструктуры находятся на первом уровне. Предлагаемая методика направлена на стимулирование субъектов к переходу на второй и третий уровень.

Предложенная методика была апробирована для условий Республики Башкортостан. Результатом стало формирование проекта Программы развития системы логистических центров и оптовых складов в Республике Башкортостан.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев Е. А., Мусина Д. Р. Анализ логистических структур российских вертикально интегрированных нефтяных компаний // *Инновационная наука*. 2015. № 10-2. С. 37-40.
2. Григорьев Е. А., Мусина Д. Р. Логистические системы и звенья нефтедобывающего предприятия. В сборнике: *Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика*. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 84-87.
3. Клименко В. Целевые ориентиры развития логистической инфраструктуры в разрезе Транспортной стратегии РФ до 2030 года. // *Логистика*. 2012. № 7. С. 48-51.
4. Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // *Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело»*. 2015. № 4. С. 549-563.
5. Проектирование системы логистических центров и оптовых складов в республике Башкортостан / Гайнанов Д. А., Буренина И. В., Мусина Д. Р. и др. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, Уфимский государственный авиационный технический университет, 2013. 206 с.
6. Ситдииков Р. Р., Мусина Д. Р. Формирование показателей оценки эффективности звеньев логистической системы в нефтяной компании // *Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф.* Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. С. 208-210.
7. Ситдииков Р. Р., Мусина Д. Р. Макро- и микрологистические системы буровых предприятий // *Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч.тр. по матер. 4-й всерос. заочн. науч.-практ. конф.* Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. Вып. 4. С. 129-131.
8. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13008 (дата обращения: 05.04.2015).

ВИШНЕВСКАЯ Нина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

АПОКИНА Кристина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РАЗВИТИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

В статье рассматриваются вопросы определения роли профессиональных союзов в развитии трудовых ресурсов региона. Авторы анализируют деятельность профессиональных союзов по регулированию социально-трудовых отношений, обеспечению эффективной занятости населения, повышению заработной платы в регионе.

Ключевые слова: профессиональный союз, трудовые ресурсы, регион, социально-трудовые отношения, занятость, заработная плата

VISHNEVSKAYA Nina Gennadjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of General Economic Theory sub-faculty of the Bashkir State University

APOKINA Kristina Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of General Economic Theory sub-faculty of the Bashkir State University

THE ROLE OF TRADE UNIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION WORKFORCE

The article deals with the definition of the role of trade unions in the development of labor resources in the region. The authors analyze the activities of trade unions on regulation of social and labor relations, to ensure effective employment, higher wages in the region.

Keywords: trade union, labor, region, social and labor relations, employment, wages.

Вишневская Н. Г.

Апокина К. В.

Одним из главных факторов устойчивого социально-экономического развития региона является формирование и эффективное использование трудовых ресурсов. Несомненно, главной производительной силой общества являются трудовые ресурсы. В связи с этим, достаточная обеспеченность региона трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда играют значительную роль в повышении эффективности экономики¹. Большую роль в формировании и развитии трудовых ресурсов играют институты рынка труда. Одним из таких институтов является профессиональный союз.

К основным функциям профсоюзов можно отнести следующие:

- создание условий, обеспечивающих получение трудящимися необходимых для жизни материальных средств и последовательное повышение уровня вознаграждения за труд;
- обеспечение интересов работников при изменении форм собственности и хозяйственной деятельности в организации;
- охрана трудовых и гражданских прав работников;
- охрана труда, его облегчение и улучшение условий;
- обеспечение оптимальной адаптации людей к меняющейся производственной и социальной обстановке;

– создание и совершенствование условий участия трудящихся в управлении производством и жизнедеятельностью коллектива.

Как видим, одной из главных функций профессиональных союзов является обеспечение таких условий для работающих граждан, которые бы обеспечивали им достойный труд. Концепция Международной организации труда «Достойный труд» впервые была представлена на 87-й сессии Международной конференции труда в 1999 году. Согласно данной концепции достойным называется труд в хороших производственных и социально-трудовых условиях, приносящий работнику удовлетворение и дающий возможность в полной мере реализовать свои способности, навыки и мастерство. Это труд с достойной оплатой в условиях свободной организации, при котором права трудящихся защищены, и они могут внести наибольший вклад в общее благополучие.

В декабре 2012 года в Москве состоялась международная конференция по практическому достижению целей Международной организации труда, сформулированных в Концепции достойного труда. Конференция в Москве была организована Правительством РФ во взаимодействии с общероссийскими объединениями профсоюзов и общероссийскими объединениями работодателей при поддержке Международной организации труда.

Проведению международной конференции предшествовала работа, организованная Федерацией независимых профсоюзов России по разработке «Стандартов достойного

1 Вишневская Н. Г. Методология исследования региональных рынков труда // Журнал экономической теории. 2009. № 3. С. 210.

труда», которые были включены в итоговый документ конференции, подготовленный ФНПР и МОТ, и представляют собой надежный инструмент решения накопленных и постоянно возникающих социально-экономических проблем. Обозначенные стандарты должны стать основой социальной и экономической политики и основополагающей целью для всех сторон социального партнерства.

Стандарты достойного труда включают в себя следующие разделы:

- в сфере заработной платы,
- в сфере занятости,
- в сфере социального партнерства.

Федерация профсоюзов Республики Башкортостан принимала активное участие в разработке стандартов достойного труда ФНПР. Они прошли обсуждение и получили поддержку на собрании профактива республики 5 октября 2012 года. Кроме того Федерация профсоюзов Республики Башкортостан предложила дополнить стандарты с учетом проблем, существующих в сфере охраны труда.

В целях реализации в Республике Башкортостан концепции МОТ «Достойный труд», а также стандартов ФНПР, по инициативе Федерации профсоюзов и при активной поддержке Правительства республики в январе 2013 года Федерацией профсоюзов, объединениями работодателей и Правительством Республики Башкортостан была принята Программа «Достойный труд в Республике Башкортостан» на период до 2025 года. Она была разработана Федерацией профсоюзов, Министерством труда и социальной защиты населения совместно с Институтом социально-политических и правовых исследований РБ. Этой работе предшествовало проведение в республике круглого стола «Реализация концепции Международной организации труда «Достойный труд» на региональном и муниципальном уровнях», где принимали участие представители регионов России, а также МОТ, ФНПР, Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Данный документ стал первой региональной программой по реализации и продвижению принципов достойного труда в России.

Основными целями Программы являются совместные действия сторон социального партнерства по формированию условий для реализации принципов достойного труда в Республике Башкортостан. Определены приоритетные направления Программы:

1. Содействие эффективной занятости населения;
2. Повышение заработной платы работников;
3. Обеспечение безопасных условий труда, охрана труда;
4. Развитие социального партнерства.

В рамках социального партнерства сегодня в республике действуют свыше 200 соглашений различного уровня и около пяти с половиной тысяч коллективных договоров, которыми охвачено 97% организаций, где действуют профсоюзы.

На IX съезде ФНПР в феврале 2015 года принята Программа «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны». Принятие съездом ФНПР данной программы подтвердило правильность выбранного Федерацией профсоюзов Республики Башкортостан 3 года назад направления по принятию республиканской Программы «Достойный труд в Республике Башкортостан».

В целях повышения доходов и качества жизни, усиления социальной защищенности населения региона Федерация профсоюзов Республики Башкортостан активно участвует в разработке и реализации различных региональных планов и программ. Итогом этой работы явилось принятие Правитель-

ством РБ по инициативе профсоюзов решения по установлению ежемесячных денежных выплат из бюджета РБ воспитателям и помощникам воспитателей детских образовательных учреждений по 1000 и 500 рублей соответственно, увеличение минимальной заработной платы в регионе к 1 января 2011 года до 5500 рублей, с 1 октября 2014 года до 6900 рублей для работников реального сектора экономики и с 1 января 2015 года до 6000 рублей – для бюджетного сектора экономики. Последовательно была повышена базовая единица для определения минимальных окладов по оплате труда работников учреждений бюджетной сферы с 2130 рублей на 1 января 2011 года до 2269 рублей с 1 октября 2011 года, 2587 рублей с 1 июля 2012 года, 2730 рублей с 1 октября 2013 года и 3800 рублей с 1 июля 2014 года. Среднемесячная заработная плата в республике с 18397 руб. в 2011 году возросла до 25835 руб. – за 2015 год или на 40%².

Содействие созданию эффективного рынка труда, обеспечивающего работодателя рабочей силой необходимой квалификации, а работника – работой, достойной заработной платой и здоровыми условиями труда является одной из основных задач Федерации профсоюзов и ее членских организаций. В основном, выполнением этой функции занимается государство и специализированные органы. Однако профсоюзы также призваны осуществлять некоторые меры по обеспечению занятости работников наемного труда. Правда, наиболее существенную роль здесь могут играть профсоюзные органы, функционирующие не на уровне предприятий и организаций, а в масштабах отраслей, территорий, страны в целом. Но некоторые вопросы решают профсоюзные организации на предприятиях и в учреждениях, добиваясь сохранения и создания новых рабочих мест, перепрофилирования производственной деятельности с целью обеспечения должного профессионального обучения работников, повышения и изменения их квалификации³.

С участием профсоюзов в республике принята и реализована Программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда в 2015 году, в соответствии с которой распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2015 года № 1733-р из федерального бюджета республике выделена субсидия в размере более 218,5 млн. рублей, которые направлены на предприятия республики (ОАО «Белорецкий металлургический комбинат»; ОАО «Нефтекамский автозавод»; ОАО «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож»; ООО «Учалинская швейная фабрика»; ОАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение»; ОАО «Эколайн» г. Мелеуз). Особое внимание уделяется вопросам занятости на промышленных предприятиях, в отраслях, где высока вероятность массовых увольнений, а также в городских округах с монопрофильной структурой экономики: Белебей, Белорецк, Благовещенск, Учалы, Нефтекамск, Кумертау, на территории которых расположены градообразующие предприятия.

В итоге за период реализации Республиканской программы дополнительных мероприятий с мая 2015 года несколько стабилизировалась ситуация на рынке труда⁴. Так, если по состоянию на 1 мая 2015 г. уровень безработицы составлял 1,31%,

- 2 Отчет Федерации Профсоюзов Республики Башкортостан за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fprb.ru/>
- 3 Апокина К. В. Информационное обеспечение деятельности профсоюзов по регулированию социально-трудовых отношений. Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. М., 2005. С. 66.
- 4 Вишневская Н. Г. Трудовые ресурсы Республики Башкортостан: анализ динамики и прогнозная оценка // Проблемы и перспек-

то на 1 декабря 2015 г. – 1,28%. А численность безработных за этот период сократилась с 26009 чел. до 25385 чел. (на 2,4%). Однако уровень общей безработицы с применением критериев Международной организации труда в 2015 году составил 6,2%, это выше, чем в Российской Федерации (5,5%) и в Приволжском федеральном округе (4,6%).

Конструктивное взаимодействие между органами исполнительной и законодательной власти, работодателями, профсоюзами при разработке основных социально-экономических программ в законодательной сфере, в разрешении возникающих разногласий в сфере социально-трудовых отношений приобрело в последние годы стабильный характер. В области социального партнерства работа регионального профсоюза направлена на реализацию Закона Республики Башкортостан от 6 декабря 2005 года № 252 «Об органах социального партнерства», на формирование сторон соответствующих комиссий по регулированию социально-трудовых отношений и организацию их работы, заключение соответствующих соглашений и коллективных договоров. В 2011-2015 годах ФПРБ заключила два Республиканских соглашения. Сегодня действует десятое Республиканское соглашение. Оно включает в себя обязательства сторон в сфере экономики, развитии рынка труда и содействия занятости, оплаты и охраны труда, обеспечения социального развития и социальной защиты населения, предоставления гарантий молодежи и женщинам.

В соглашении сохранены все позитивные положения предыдущих, оговорен минимальный размер заработной платы на предприятии – не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, предусмотрено повышение заработной платы в связи с ростом потребительских цен, а также ежеквартальная индексация размеров месячных тарифных ставок первого разряда рабочих основных профессий согласно приложению № 3 к Республиканскому соглашению опережающими темпами по сравнению с величиной роста потребительских цен на товары и услуги. С 1 января 2015 года индексация осуществляется один раз в полугодие - на 1 января и 1 июля – в меру роста потребительских цен на товары и услуги. Соглашение предусматривает выплату компенсации работникам в случае задолженности по заработной плате, дополнительные выплаты к пенсиям, стипендиям, обеспечивает выплату доли тарифной части в заработной плате не менее 50%. Наряду с Республиканским соглашением в республике действуют 22 республиканских отраслевых соглашения, 62 межотраслевых территориальных соглашения, 103 отраслевых территориальных соглашения⁵.

По нашему мнению, основными направлениями регулирования системы социально-трудовых отношений являются:

- совершенствование правовых норм, направленных на усиление роли профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений и защите трудовых прав граждан;
- активная социальная поддержка участников социально-трудовой сферы с низкой конкурентоспособностью посредством мероприятий, способствующих выравниванию условий и возможностей реализации трудового потенциала;
- усиление государственной поддержки развития системы защиты трудовых прав и самозащиты;

– обеспечение реализации представленных в законодательстве прав и гарантий.⁶

Таким образом, можно сказать, что профессиональные союзы, являясь сегодня полноправным участником социально-трудовых отношений вносят существенный вклад в формирование и развитие трудовых ресурсов региона.

Пристатейный библиографический список

1. Апокина К. В. Информационное обеспечение деятельности профсоюзов по регулированию социально-трудовых отношений. Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. М., 2005.
2. Апокина К. В. Информационное обеспечение управленческой деятельности профсоюзов (монография). Уфа: ООО ПКФ «Бум Центр», 2007.
3. Вишневская Н. Г. Методология исследования региональных рынков труда // Журнал экономической теории. 2009. № 3. С. 210-213.
4. Вишневская Н. Г. Трудовые ресурсы Республики Башкортостан: анализ динамики и прогнозная оценка // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 6-8.
5. Отчет Федерации Профсоюзов Республики Башкортостан за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fprb.ru/>

тивны социально-экономического развития регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 7.

5 Отчет Федерации Профсоюзов Республики Башкортостан за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fprb.ru/>

6 Апокина К. В. Информационное обеспечение управленческой деятельности профсоюзов (монография). Уфа: ООО ПКФ «Бум Центр», 2007. С. 56.

ГАЛИМОВА Гузалия Абкадировна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и налогообложения Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИСКАЛЬНОЙ И НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрыта проблематика использования показателей фискального регулирования экономики. Проведено исследование по используемым оценочным показателям и сформулированы выводы и предложения по совершенствованию, на основе анализа изменений в сфере налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, фискальная нагрузка, налоговые платежи, неналоговые платежи.

GALIMOVA Guzaliya Abkadirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Finance and Tax sub-faculty of the Bashkir State University

PROBLEMS OF USING FISCAL AND TAX BURDEN MEASURES IN REGULATING OF ECONOMY

The article shows problems of using fiscal measures in regulating of economy. The study of used estimated indices was made and conclusions and suggestions for improving were given based on analysis of changes in taxation of small and medium businesses.

Keywords: tax burden, fiscal burden, tax payments, non-tax payments.

Галимова Г. А.

Инструменты фискального регулирования являются важными и значимыми для формирования эффективного государственного вмешательства в экономику любой страны. Как известно фискальное регулирование включает в себя налоговые и неналоговые регуляторы.

Налоговая нагрузка, как показатель влияния налоговой системы на экономику, является основным индикатором налогового регулирования, проводимого государственной политикой, отражает объем перераспределительных процессов экономического субъекта в пользу казны государства.

Сопоставление валового внутреннего продукта, доходов бюджета и налоговых поступлений позволяет отметить, что объем ВВП не зависит от налогового бремени. Но отрицать связь между уровнем экономического роста и налоговым бременем было бы не верным «Эта теоретическая связь не работает в силу действия мощных внешних хаотических факторов роста при лишенной самостоятельности налоговой политике»¹.

Как индикатор государственного регулирования и распределительных процессов, считаем, что данного показателя недостаточно. Это обусловлено значительным объемом обязательных платежей неналогового характера. К таким платежам относятся страховые взносы, таможенные платежи, различные сборы, устанавливаемые законодательством об охране окружающей среды и т.д.

Формирование налоговой и бюджетной политики, их эффективность во многом зависит от того, какие показатели используются при обосновании принимаемых решений. Если вопросы стимулирования в рамках формирования налоговой политики будет определяться только оценочными показателями с учетом исключительно налоговых платежей, то приведет к искажению принимаемых решений. Например, в 2011 году резкое увеличение фискальной нагрузки на предприни-

мателей в связи с ведением страховых взносов привело к существенному сокращению численности зарегистрированных предпринимателей в данный.

Следовательно, наряду с измерением налогового бремени следует рассчитывать и показатель фискальной нагрузки, который позволит более полно отражать фискальную нагрузку на бизнес, повысить эффективность принимаемых решений. Однако показатель должен рассчитываться из двух частей: налоговая нагрузка и нагрузка по неналоговым платежам в бюджет.

Технические возможности для реализации данной задачи в некоей мере предусмотрены: например, в передачи администрирования страховых платежей с 2017 года налоговой службе. Ранее эта функция осуществлялась внебюджетными фондами социального значения.

Налоговая нагрузка за последние годы имеет устойчивую тенденцию к сокращению, хоть и имеет незначительные темпы. Например, в 2008 году нагрузка составляла 39,17% к ВВП, то в 2014 году 36,93 %². При сопоставлении с показателями других стран можно выявить, что уровень нагрузки для России достаточно высокий. У более чем 50% развивающихся стран налоговое бремя не превышает 30% ВВП³.

Существенно выше нагрузка только в наиболее развитых странах, таких как, например, Франция, Бельгия, Италия, Швеция и другие страны. Более зрелые налоговые системы индустриальных стран способны более полно собирать налоги и квазиналоговые платежи, отказываются от экстра-стимулирования экономического роста за счет эксцессивного сокращения налогового бремени, как это происходит в ряде развивающихся экономик, находящихся в зоне сверхбыстрого экономического роста. В группе индустриальных стран наи-

1 Налоговая политика России: проблемы и перспективы // Под ред. Горского И. В. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 232.

2 «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» // Консультант плюс.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirkin.ru>

меньшие налоговые нагрузки несли страны англо-саксонской модели, включая США, и «страны-кластеры», страны - посредники - Гонконг, Сингапур, еще недавно входившие в группу развивающихся стран, поддерживающие политику интенсивного экономического роста.

Налоговая нагрузка, как оценочный показатель, представлен в России в нескольких нормативных документах:

– Основные направления налоговой политики на планируемый год;

– Приказ ФНС России от 30.05.2007г. «Об утверждении концепция системы планирования выездных налоговых проверок».

Расчет налоговой нагрузки осуществляется на макроуровне как соотношение доходов расширенного правительства по обязательным платежам к объему валового внутреннего продукта. В Основных направлениях налоговой политики налоговая нагрузка рассчитана как соотношение суммы налоговых платежей и сборов, таможенной пошлины, страховых взносов и другие налоговые платежи.

Здесь же даны показатели налоговой нагрузки по видам налогов и отдельно по нефтегазовой отрасли. Является одним из основных оценочных показателей эффективности налогового регулирования.

Налоговая нагрузка является одним из значимых факторов, определяющих финансовое положение каждого налогоплательщика. Это определяет особую важность данного показателя для любой организации, особенно для организаций со сложной управленческой и корпоративной структурой, для вновь образуемых предприятий.

Налоговая нагрузка по отраслям экономики рассчитывается и используется в регулировании и планировании выездных налоговых проверок конкретных организаций.

Согласно общедоступным критериям оценки рисков уровень налоговой нагрузки налогоплательщика - один из главных факторов для отбора компаний - кандидатов на выездную проверку.

Следует отметить, что при расчете налоговой нагрузке в соответствии с критериями оценки рисков налоговая нагрузка организаций по отраслям деятельности считается исключительно по налоговым платежам, не включаются даже страховые платежи. Однако в сумму налоговых платежей включаются налоговые отчисления, обязательство по которым у налогоплательщика возникают в связи с выполнением функций налогового агента (в частности, НДС).

Основное функциональное назначение налоговой нагрузки в разрезе отраслей – это контроль за полнотой и своевременностью уплаты налоговых платежей.

Так, если налоговая нагрузка конкретной компании окажется ниже установленной среднеотраслевой по территории или по аналогичным компаниям, действующим на данной территории, то это послужит основанием для ИФНС для принятия решения в пользу:

- проведения внеплановой выездной проверки;
- зачисления налогоплательщика в группу недобросовестных налогоплательщиков;
- проведения анализа финансовых потоков организации (выписок банка, которые будут запрошены; схемы ведения бизнеса и движения денежных средств; анализ сделок).

Эффективность применяемого оценочного показателя трудно оспорить. Однако средняя налоговая нагрузка по приказу ФНС РФ от 30.06.2007 г. на 2014 год составляет 9,8%. Что существенно ниже по сравнению с макроэкономическим показателем налоговой нагрузки. Показатель существенно ниже

за счет разной методики его расчета, не учитываются платежи неналогового характера.

В соответствии с Основными направлениями налоговой политики, при анализе налоговой нагрузки по видам налогов, уровень нагрузки по неналоговым платежам достаточно высок: по страховым взносам в 2014 году составляет в структуре налоговой нагрузки – 6,6%, таможенные платежи – 7,74%. Налоговые платежи не превышают 4%.

По нашему мнению при расчете показателя налоговой нагрузки на макро и микроуровне следует применять различные понятия и определить методику расчета их в нормативных документах. Считаем целесообразным для целей макроэкономического регулирования и характеристики перераспределительных процессов использовать показатель фискальной нагрузки. Для расчета данного показателя суммировать не только налоговые платежи и сборы, предусмотренные Налоговым Кодексом, но и неналоговые платежи, предусмотренные другими нормативными актами.

Для целей налогового контроля использовать показатель налоговой нагрузки. Расчет этого показателя производит исходя из всех начисленных налогов по организации и соотносит с доходами, полученными в организации.

Вопрос возникает по расчету нагрузки по видам деятельности в связи с уплатой страховых взносов и других неналоговых платежей различными организациями. Для отдельных предприятий и видов деятельности этот вопрос становится особо актуальным. Предусмотрены различные обязательные платежи, которые также значительно отягчают финансовое положение компаний при уплате обязательных платежей (страховые взносы, таможенные пошлины, плата в счет возмещения вреда для транспортных организаций, платежи, предусмотренные законодательством природопользования и другие).

Для страховых взносов вопрос включения в налоговую нагрузку можно решить достаточно быстро. Администрирование этих платежей с 2017 года снова берет на себя ИФНС. Возврат вместо страховых взносов единого социального налога также позволило бы привести в соответствие нормативные документы и юридические коллизии.

В связи с этим целесообразно считать фискальную нагрузку в отраслевом разрезе. Это позволит сформировать оценочный показатель эффективности фискального регулирования по видам деятельности в экономике.

Следовательно, целесообразно считать показатели фискальной нагрузки на уровне государства, фискальная нагрузка по отраслям (оценочный показатель на макроуровне) и налоговая нагрузка по отраслям (оценочное средство применяемой в контрольных мероприятиях налоговой службой).

Рассмотрим реализацию мер налоговой политики и его регулирующего воздействия на примере субъектов малого и среднего бизнеса.

Вклад малого и среднего предпринимательства в общие экономические показатели в Российской Федерации существенно ниже, чем в большинстве не только развитых, но и развивающихся стран. Государство активно реализует меры финансового, налогового регулирования данной сферы. Однако необходимого эффекта от предусмотренных мер нет.

На малые и средние предприятия приходится только 5 - 6 % общего объема основных средств и 6 - 7 % объема инвестиций в основной капитал в целом по стране.

В последние годы динамика развития малого и среднего предпринимательства является отрицательной. Доля малых и средних предприятий в обороте предприятий по экономике в

целом, по данным Федеральной службы государственной статистики, поступательно снижается. Падение показателя только в 2014 году по сравнению с 2013 годом составило с 34,2 % в 2013 году до 32,4 % в 2014 году.

Наблюдается рост уровня неформальной занятости в сфере малого и среднего предпринимательства, что связано в первую очередь со сложными процедурами государственного регулирования, административным давлением, высоким уровнем финансовой нагрузки.

Вклад МСП в ВВП стран с более развитыми экономиками составляет от 50-60% (в ЕС в среднем – 57,8%). В нашей экономике доля малого и среднего бизнеса в ВВП – 21%. Очень низкий удельный вес налоговых поступлений. Из данного сектора поступление налоговых платежей составляет 0,4%.⁴

К сожалению меры, которые применяются с точки зрения стимулирования малого предпринимательства, не всегда имеют должный эффект:

– например, введение налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей (воспользовались 64 субъекта, в том числе Республика Башкортостан);

– введение с 2013 года патентной системы налогообложения (выдано 122 тыс. единиц, из них 41 тыс. – на розничную торговлю).

При этом налоговая нагрузка на малый бизнес существенно ниже, чем на корпоративный и крупный бизнес.

Одновременно мерами, увеличивающими фискальную нагрузку на малый и средний бизнес являются, например:

– отмена льгот по налогу на имущество для организаций, использующих спецрежимы и исчисление налоговой базы по кадастровой стоимости (УСН, ЕНВД);

– двукратное увеличение уплачиваемого индивидуальными предпринимателями фиксированного страхового взноса на обязательное пенсионное страхование в связи с ведением в 2013 году патентной системы налогообложения.

Все вышеизложенное позволяет отметить, что все принимаемые решения должны быть основаны на оценочных показателях, которые позволяют полноценно отражать реальную картину и последствия принимаемых решений.

Пристатейный библиографический список

1. «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» // Консультант плюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // Консультант плюс.

3. Галимова Г. А., Байгузина Л. З. Теоретические основы синергизма в формировании финансового потенциала региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 53.
4. Коростелкина И. А. Методика расчета налоговой нагрузки экономических субъектов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 19.
5. Налоговая политика России: проблемы и перспективы // Под ред. Горского И. В. М.: Финансы и статистика, 2003. 288с.
6. Пинская М. Р. Налоги для малого бизнеса: какими им быть // Финансы. 2016. № 1. С. 35-36.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirkin.ru>

4 Пинская М. Р. Налоги для малого бизнеса: какими им быть // Финансы. 2016. № 1. С. 35-36.

ИБРАГИМОВА Зульфия Фануровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ*

Данная статья посвящена исследованию проблемы бедности в современной России. Автор достаточно подробно рассмотрел негативное влияние этого феномена на развитие общества и экономики. С помощью инструментов корреляционного анализа показано влияние бедности на криминогенную обстановку в стране.

Ключевые слова: бедность, преступность, «социальное дно», поляризация общества.

IBRAGIMOVA Zulfiya Fanurovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Macroeconomic Development and Public Administration sub-faculty of the Bashkir State University

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF POVERTY IN RUSSIA

This article deals with the problem of poverty in modern Russia. The author quite thoroughly considered the negative influence of this phenomenon on the development of society and economy. Using the tools of correlation analysis shows the impact of poverty on the crime situation in the country.

Keywords: poverty, crime, «social bottom», the polarization of society.

Ибрагимова З. Ф.

Резкое снижение уровня жизни основной части населения России в 90-е гг. XX столетия связано с ломкой командно-административной системы и дальнейшим отказом государства от выполнения своих важнейших функций. Выбранный «шоковый сценарий» перехода к рыночному механизму хозяйствования привел к формированию затяжного экономического, социального и политического кризиса.

Результатом либерализации цен стало снижение реальных располагаемых денежных доходов населения почти в два раза. Обесценились все составляющие денежных доходов населения, что обусловило резкое расширение масштабов бедности в стране. Так, по данным Росстата, в 1992 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 49,3 млн. человек или 33,5% от общей численности населения. По подсчетам некоторых экспертов уровень бедности в стране был намного выше, чем по официальным данным Росстата¹.

Нынешнее беспрецедентное расслоение российского общества во многом является негативным следствием приватизации, которая была проведена весьма поспешно. При существенных минусах уравнилельной системы распределения материальных благ в советском обществе, следует признать, что она не позволяла расколоться обществу на богатых и бедных и давала каждому гражданину ощущение равного и полноценного члена общества. В 1990 г., до начала кардинальных социально-экономических преобразований, наблюдался сравнительно низкий уровень концентрации денежных доходов. Коэффициент Джини был примерно в 2 раза ниже его современного значения (0,234 в 1990 г. и 0,412 в 2015 г.), что означало сравнительно равномерное распределение денежных доходов среди основной массы населения.

Такое массовое распространение бедности и чрезмерная поляризация общества оказывают отрицательное влияние на

экономическое развитие России². Кроме того, они несут за собой негативные последствия, большинство из которых представляют угрозу национальной безопасности страны. Рассмотрим более подробно негативные последствия, которые порождаются бедностью.

Во-первых, в России продолжает укрепляться модель бездетной или однодетной семьи. Уменьшение числа детей в семье означает сокращение количества иждивенцев в расчете на одного работающего его члена и, соответственно, снижение риска попадания в категорию бедных. Например, в 2015 г. на одну женщину в среднем приходилось 1,78 детей³, что ниже необходимого количества для обеспечения простого возобновления поколений. При этом следует отметить, что такая тенденция характерна исключительно для городского населения и имеет устойчивый характер уже на протяжении ряда лет. Так, если суммарный коэффициент рождаемости для городского населения в 2015 году составил 1,68, то для сельского – 2,11 детей на женщину. Конечно, было бы неверным низкую рождаемость в России связывать только с социально-экономической обстановкой в стране, но он, по нашему мнению, играет существенную роль в формировании данной тенденции.

Во-вторых, массовая бедность приводит к ухудшению физического, психического и социального здоровья населения. Снижение уровня жизни, недоступность большинству россиян платных медицинских услуг способствовали формированию негативной динамики состояния здоровья населения. Массовым стало распространение, особенно в небольших поселениях, алкоголизма и пьянства, а в больших городах – потребления наркотиков и СПИДа.

В-третьих, в России крайне низка продолжительность жизни населения – 71,39 лет. При этом продолжительность жизни на селе меньше, чем в городе примерно на 2 года. Зна-

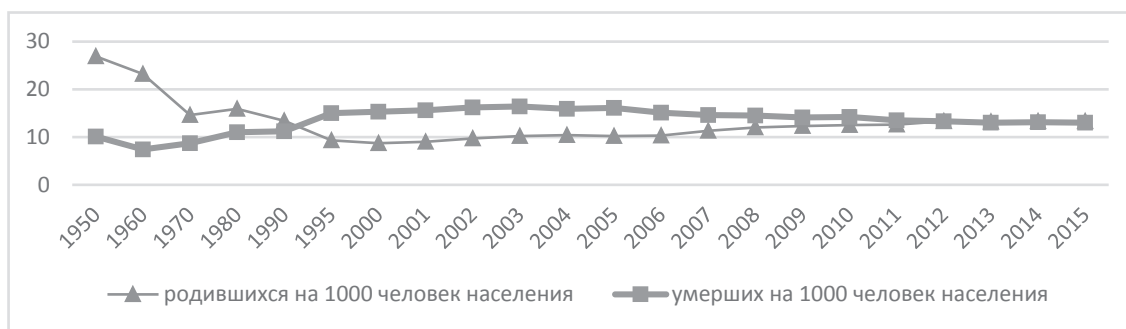
* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-36-00128.

1 Римащевская Н. Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. №6. С. 55-65.

2 Ибрагимова З. Ф. Анализ взаимосвязей бедности и экономического развития в Российской Федерации // Вопросы экономики, учета и финансов, 2016 г., №1 (9) С. 58-63.

3 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата последнего посещения – 25.10.2016).

Рисунок 1. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности в России в 1950–2015 гг., чел. на 1000 чел. населения

Источник: построено автором по данным Официального сайта Росстата

чение показателя для мужчин в сельской местности составляет 64,67, у женщин – 75,59 лет, для городского 66,38 и 77,09 года соответственно.

В-четвертых, пожалуй, самым негативным последствием снижения уровня жизни в переходный период стал рост смертности трудоспособного населения. Как видно из рисунка 1, начиная с середины 80-х годов, общий коэффициент смертности имеет устойчивую тенденцию к увеличению вплоть до середины 2000-х гг. и в 2012 г. значение коэффициента сравнялось со значением коэффициента рождаемости. Несмотря на снижение смертности населения, естественный прирост на уровне 0,3‰ не может считаться нормальным. Для примера, естественный прирост в 1950 г. составлял 16,8‰, в 1960 г. – 15,8‰, в 1970 г. – 5,9‰, в 1980 г. – 4,9‰, в 1990 г. – 2,2‰. Очевидно, что дореформенный уровень рождаемости еще не восстановлен. При этом существует опасность, что даже при снижении уровня бедности в стране, восстановить рождаемость дореформенного уровня не удастся. Об этом свидетельствует опыт бывших социалистических стран восточной Европы, таких как Польша, Чехия, Венгрия, Восточная Германия.

Анализ демографических характеристик показывает, что появилось такое негативное явление как омоложение смертей. За последние 10-15 лет смертность населения в возрастной группе 20-49 лет выросла от полутора до двух раз. И что самое тревожное, рост смертности в дееспособном возрасте в основном произошел за счет мужской части населения. Специалисты подсчитали, что «потеря в среднем 1 млн. работающих из 84 млн. населения трудоспособного возраста эквивалентно уменьшению ВВП на 1,2% в год или на 540 млрд. руб. при объеме ВВП равном 45 трлн. руб.»⁴. Соответственно происходит сокращение платежей в бюджет, снижение пенсионных отчислений. Более того, сверхвысокая мужская смертность приводит к ухудшению ситуации на брачном рынке. Следовательно, увеличивается число неполных семей, для которых риск бедности выше. При этом показатели смертности в сельской местности выше, чем в городах. Заметим, что высокая смертность живущих на селе мужчин, с одной стороны, связана с условиями и уровнем жизни на селе, а с другой – сама является негативным фактором формирования соответствующего уровня жизни населения в сельской местности.

В-пятых, к негативным последствиям бедности также можно отнести и такие явления как кризис института семьи, увеличение числа социальных сирот при живых родителях, рост числа беспризорных и безнадзорных детей. Вероятность вовлечения беспризорных детей в преступные группы особенно велика. Повышенное внимание к этим детям со стороны

криминалитета объясняется отсутствием у них крепких социальных связей с родными, малым жизненным опытом.

В-шестых, бедность является основным источником преступности и социальных конфликтов в обществе. Структурный анализ динамики преступности в стране показывает рост числа преступлений, совершенных против частной собственности. В сфере экономики в 2015 г. зарегистрировано 78,0 тыс. преступлений, из них 24,7 тыс. совершены в крупном и особо крупном размере⁵. Количество инцидентов, связанных с дачей либо получением взятки выросло с 2,7 тыс. в 1990 г. до 13,3 тыс. в 2015 г. Вызывает озабоченность и рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (рост в 2015 г. по сравнению с 1990 г. составил почти 15 раз).

Особо криминогенным является «социальное дно», которая включает в себя самые разные социальные слои – нищие, просящие подаяние; бомжи, лишившиеся своего жилья; беспризорные дети, которые потеряли родителей или убежали из дома; уличные проститутки. Также «дно» может пополняться беженцами, вынужденными переселенцами. Данная структура «социального дна» считается наиболее точной и применяется большинством отечественных исследователей.

Нами была предпринята попытка оценки масштаба социального дна в Республике Башкортостан. Исследование показало, что региональный масштаб «дна», по самым оптимистичным данным, может составлять 5,7% от всего населения или примерно 229-230 тыс. человек. Полученные результаты сопоставимы с оценками других ученых. Например, по оценке Н. Римашевской, глубоко изучивший процессы маргинализации в стране, масштаб социального дна в городах составляет не менее 10%⁶. Естественно это лишь приблизительные оценки, поскольку органы статистики фиксируют лишь официально зарегистрированные данные. Поэтому получается большая разница между реальными масштабами этого процесса, и тем, что мы имеем в структуре официального учета.

Представителям «социального дна» присущи такие вредные привычки как пьянство, наркомания, лень, нежелание и неумение работать, пассивность и инертность. Именно эта категория населения живет в своем «замкнутом мире». При переписи органы статистики их не учитывают. Меры социальной политики, проводимой властями, до них не доходят. Эти группы живут по своим законам и потеряли связь с «большим» обществом⁷. Отличительной особенностью «социального дна» является его отчужденность от «социальных институтов большого общества,

4 Улумбекова Г. Э., Нигматулин Б. И. Демография и показатели здоровья населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proatom.ru/files/demografia.pdf> (дата последнего посещения 22.10.2016).

5 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата последнего посещения 25.10.2016).

6 Римашевская Н. Бедность и маргинализация населения // СОЦИС. 2004. №4. С. 39.

7 Бадертдинова З. Ф. «Социальное дно»: происхождение, структура, пути преодоления // Социальная политика и социальное партнерство. 2007. № 11. С. 84.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа зависимости между уровнем бедности и зарегистрированными преступлениями в России

Вид преступления	Частный коэффициент корреляции	Связь	Вид преступления	Частный коэффициент корреляции	Связь
убийство и покушение на убийство	0,83	Прямая, высокая	кража	0,18	Прямая, низкая
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	0,70	Прямая, высокая	взяточничество	-0,43	Средняя, обратная
изнасилование и покушение на изнасилование	0,68	Прямая, высокая	разбой	0,42	Прямая, средняя

Источник: составлено по расчетам автора

компенсируемой включённостью в специфические криминальные и полукриминальные институты. Отсюда следует замкнутость социальных связей преимущественно в рамках самого слоя, десоциализация, утрата навыков легитимной общественной жизни»⁸. Зарубежные криминологи подсчитали, что при росте скромного увеличения неравенства является средний рост воровства на 30-45%, а пятипроцентное падение ВВП может иметь следствием немедленный скачок на 50% в количестве грабежей⁹.

Начавшийся в 2014 году экономический кризис увеличивает риск роста бедности и провоцирует ухудшение криминогенной обстановки в России. Это обусловило необходимость оценки воздействия уровня бедности на динамику преступлений в стране. В качестве основного инструментария исследования использовался корреляционный анализ (таблица 1).

Исследование силы и направленности влияния уровня бедности на динамику зарегистрированных преступлений выявил низкую, прямую связь (частный коэффициент корреляции составил 0,19). Однако, при более детальном анализе выяснилось, что низкая зависимость между уровнем бедности наблюдается с нетяжкими преступлениями, а с тяжкими и особо тяжкими преступлениями связь высокая и прямая. Выявленная средняя, обратная связь между уровнем бедности и дачей, либо получением взятки некорректна, поскольку не имеется достаточного временного ряда для проведения достоверных оценок. Кроме того, выявлена сильная прямая связь численности зарегистрированных преступлений с заболеваемостью населения алкоголизмом и алкогольными психозами (значение частного коэффициента корреляции 0,95). Как видно, совершение преступлений тесно связано с пьянством и алкоголизмом, основными причинами которых являются нищета, бедность, безысходность, отчаяние.

Итак, «наличие в составе населения тех или иных групп риска и определенная численность таких групп позволяют говорить о теновом и криминальном потенциале общества»¹⁰. Согласно теории «культуры бедности», изоляция бедных в обществе происходит через особую, передаваемую из поколения в поколение, культуру. Бедность наследуется не только в виде материальных ресурсов, накопленных предыдущими поколениями, но и в виде относительно устойчивой, независимой от внешних условий поведенческих установок, системы ценностей особой субкультуры, которая объективно препятствует возможностям социальной мобильности ее носителя¹¹.

Безусловно, негативных последствий бедности гораздо больше. Рассмотренные в данной статье, по нашему мнению, являются самыми опасными для общества и служат барьером к высоким темпам экономического развития страны. При этом надо учитывать, что абсолютную бедность нельзя ликвидировать даже при наличии достаточных ресурсов у государства, поскольку всегда будет существовать определенный слой людей, для которых бедность и нищета составляют образ жизни. Нейтрализация такого негативного явления как относительная бедность связана с мобилизацией всех ресурсов государства. Только объединив усилия государства, бизнеса, гражданского общества можно надеяться на устранение негативных последствий этого феномена.

Пристатейный библиографический список

1. Бадертдинова З. Ф. Российская бедность в трансформационный период: методологический аспект анализа // Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: Самарский государственный экономический университет. Уфа, 2008. 187 с.
2. Бадертдинова З. Ф. «Социальное дно»: происхождение, структура, пути преодоления // Социальная политика и социальное партнерство. 2007. № 11. С. 84-89.
3. Бедность в трансформационный период: причины, проявления, последствия: монография. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2008. 334 с.
4. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5-23.
5. Ибрагимов З. Ф. Анализ взаимосвязей бедности и экономического развития в Российской Федерации // Вопросы экономики, учета и финансов. 2016. №1 (9) С. 58-63.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата последнего посещения 25.10.2016).
7. Римашевская Н. Бедность и маргинализация населения // СОЦИС, 2004. № 4. С. 33-44.
8. Римашевская Н. Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. № 6. С. 55-65.
9. Улумбекова Г. Э., Нигматулин Б. И. Демография и показатели здоровья населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proatom.ru/files/demografia.pdf> (дата последнего посещения 22.10.2016)
- 8 Заславская Т. И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 10.
- 9 Бедность в трансформационный период: причины, проявления, последствия: монография. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2008. С. 309.
- 10 Бедность в трансформационный период: причины, проявления, последствия: монография. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2008. С. 305.
- 11 Бадертдинова З. Ф. Российская бедность в трансформационный период: методологический аспект анализа // Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: Самарский государственный экономический университет. Уфа, 2008. 187 с.

ИСЛАКАЕВА Гузель Разимовна

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ОПЫТ ИМПОРТА ПРОГРЕССИВНЫХ ИНСТИТУТОВ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

В статье исследованы вопросы, касающиеся международного опыта развития лесного хозяйства, реализующие принцип устойчивого лесопользования. Была изучена история появления принципа устойчивого лесопользования в Германии. Исследованы примеры импорта прогрессивных институтов устойчивого лесопользования в Финляндию и США, препятствия и пути преодоления. Россия импортировала канадские институты лесопользования, в частности арендные отношения, которые не способствуют реализации концепции устойчивого лесопользования.

Ключевые слова: импорт институтов, лес, лесопользование, лесное хозяйство, устойчивое лесопользование, формы собственности.

ISLAKAEVA Guzel Razimovna

Ph.D. in Economical sciences, scientific researcher of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

THE EXPERIENCE OF IMPORT OF ADVANCE INSTITUTIONS OF SUSTAINABLE FOREST EXPLORATION AND LESSONS FOR RUSSIA

The article examines issues relating to the international experience of forestry development, that implement the principle of sustainable forest management. The history of the emergence of the principle of sustainable forest management has been studied. The article explores examples how Finland and the USA has imported such institutions from Germany that was a leader of sustainable forest management in Europe in 19-th century. Russia has imported Canadian institutions of forest management, in particular the institute of lease in lumbering that don't support the sustainable forest management.

Keywords: forest, forest management, forestry, sustainable forest management and ownership.

Ислакаева Г. Р.

Данная работа лежит в русле исследований, посвященных поиску причин слабого развития интенсивной формы ведения лесного хозяйства и глубокой переработки лесных ресурсов, поиску путей решения этих проблем¹². Как известно, институциональные реформы, импорт передовых институтов из других стран позволяют решить проблемы технологического, организационного и в конце концов, экономического отставания³. В области лесного хозяйства многие страны, сегодня добившиеся успехов в этой отрасли, такие как Финляндия, Швеция, Норвегия, США, импортировали институты регулирования лесного хозяйства Германии, первой построившей эффективные институты лесопользования⁴.

Начавшиеся в начале 18 века процессы индустриализации обусловили усиленный спрос на древесину, который в условиях отсутствия единой лесной политики в странах, привел к масштабному уничтожению лесов. Особенно остро эта проблема стояла в Германии. Все это происходило на фоне того, что в германских государствах существовали регламен-

тирующие документы, регулирующие пользование лесными ресурсами, их охрану и восстановление. Так, в Германии еще в условиях феодального строя, когда происходила борьба за получения права преимущественного пользования общинными лесами и лесными пастбищами, были установлены правила ведения лесного хозяйства. В частности, в 1330 г. в общинном законодательстве Германии были приняты положения, регулирующие пользование лесными ресурсами, их охрану и восстановление. Например, были установлены нормы выпаса скота, запрет на вырубку важных древесных ресурсов, введение ротационных участков в лесных массивах близ населенных пунктов⁵. В силу того, что лесная политика стран ограничивалась отдельными лишь нормативными положениями, а не целостной концепцией (научно обоснованной), предусматривающей воспроизводство, возобновление, эксплуатацию лесов в долгосрочной перспективе, то повышенный спрос на древесину привел к масштабным лесозаготовкам при неадекватном лесовосстановлении, привел к их резкому сокращению, а местами и к полному исчезновению.

Озабоченный проблемой истощительного использования лесов в Германии, немец Ганс Карл фон Карловиц в 1713 году опубликовал книгу «Экономика лесного хозяйства: руководство по выращиванию дикорастущих деревьев»⁶, в которой на основе личного опыта и убеждений, изучения других работ,

1 Барлыбаев А. А., Зулкарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 5 (115). С. 24-29.

2 Зулкарнай И. У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Вестник Башкирского института социальных технологий). 2012. № 2 (14). С. 64-73.

3 Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика. 2007. 447 с.

4 Шмитхюзен Ф. 330 лет практического применения концепции устойчивости в лесном хозяйстве // Устойчивое лесопользование. №1 (38). 2014. С. 2-8.

5 Экономика Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/history_mir_econom/12.php12 (дата обращения 15.09.2016)

6 Там же.

изложил собственное видение нового подхода управления лесами. В этом труде он впервые вводит понятие «устойчивость» и призывает к устойчивому лесопользованию. Его предложения были направлены на устойчивое лесопользование, что предусматривало обеспечение непрерывного лесопользования и восстановление лесных ресурсов путем систематических посадок на вырубленных территориях леса.

Заметим, что на тот момент времени в Европе были изданы и другие книги, посвященные управлению лесным хозяйством. Например, в Великобритании в 1664 г. вышла в свет книга Д. Эвелина «Лес: дискурс о лесных деревьях и воспроизводстве древесины в доминионах Его Величества», которая оказала большое влияние на пополнение лесов Великобритании (было высажено более миллиона деревьев). Однако в этих трудах не было концепции ведения лесного хозяйства в долгосрочной перспективе, что удалось сделать Карловицу. С начала 18 века в Германии стали создаваться лесные школы, где обучали ведению лесного хозяйства, основанного на идеях устойчивого развития лесного хозяйства. Так, в 1763 г. была открыта первая школа в Гарце, где обучали мастеров лесного дела, в Берлине (в 1770 г.) и под Штутгартом (в 1772 г.) были открыты Лесные академии, в Цильбаххе было открыто первое лесное училище (1785 г.)⁷. Развитие науки и подготовка большого количества специалистов позволило государству создать институты устойчивого лесопользования: действовала отлаженная система рубки только зрелых лесов и проведения лесовосстановительных работ после рубки.

Хороший пример удачного импорта прогрессивных институтов дает Финляндия, которая реформировала свой лесной сектор экономики, перенимая опыт Германии. На определенном этапе развития лесного сектора (их выделяют 4 на протяжении истории реформирования лесного сектора Финляндии) Финляндия импортировала передовые институты и технологии из Германии. Это касалось различных институтов, главным образом, управленческих и образовательных. Так, немцев приглашали в Финляндию для управления финскими предприятиями лесного сектора. Вместе с тем немцы сыграли особенно важную роль в сфере консультационных услуг. Финская система подготовки кадров для лесного хозяйства также была заимствована из немецкой модели образования. Финские университеты переняли опыт формирования научных дисциплин, основанный на междисциплинарном подходе и включавший профессиональное обучение прикладным технологиям обработки древесины и производства бумаги⁸. Финляндия не только удачно импортировала германские институты устойчивого лесопользования, но и развила их, в конце концов став мировым лидером в этой области. Причем все это стало возможным несмотря на то, что в Германии ответственность на леса была преимущественно государственная, а в Финляндии – частная⁹.

Другой пример того, что форма собственности не является определяющей при внедрении институтов устойчивого лесопользования дает опыт реформ в США. Занимавший пост руководителя Лесной службы США Гиффорд Пинчот в 1898-

1905 гг. считал, что концепция устойчивого лесопользования нереализуема в США. По его мнению, в условиях демократических политических режимов переход к устойчивому лесопользованию будет неосуществим до тех пор, пока не будут созданы экономические стимулы для лесовладельцев. Необходимо, чтобы частные лесовладельцы осознали преимущества вложенных частных средств в лесовосстановление в краткосрочной и долгосрочной перспективе. По мнению Гиффорда Пинчотта возможность реализации концепции устойчивого лесопользования в европейских странах объяснялась тем, что в этих странах принятие решения в отношении лесопользования сводится к одному лицу – государственному органу управлению. Иными словами, в странах, где местная общественность незначительно вовлечена в управление государственных и общинных лесов, а принятие решений остается за государственными органами власти, концепция устойчивого лесопользования может быть реализована. Однако со временем концепция устойчивого лесопользования нашла институциональные формы своей реализации и в США¹⁰.

В случае, когда государство является собственником лесов, оно берет функции лесовосстановления под свою ответственность. В странах, где преобладают частные формы лесовладения, реализация функции лесовосстановления государство возложило на частных лесовладельцев, используя для этого различные механизмы, например, залоговую форму, налоговое стимулирование и др. Так, в Финляндии лесозаготовитель на лесовосстановление вносит залог при получении разрешения на рубку леса. В США для частных лесовладельцев действует закон о налоговых льготах на лесовосстановительные работы¹¹. Политика управления лесами в США строится на идее партнерства между государством и населением, что подразумевает наделение равным правом каждого члена партнерства на высказывание и принятие решений.

Основы такого партнерства были заложены во времена президентства Т. Рузвельта (1901-1909 гг.), который указывал, что потребительский подход к лесопользованию должен быть изменен, поскольку нужно заботиться о будущем Америки. В то время была основана экологическая организация, которая распространила среди населения Америки представления о необходимости заботы о природных ресурсах, в частности лесных. Через внедрение института сотрудничества государства с населением в решении вопросов управления общественными лесами постепенно удалось распространить методы устойчивого лесопользования по всей стране. Такое сотрудничество осуществляется через совместные усилия собственников лесов и групп населения по разработке планов лесопользования. В местных сообществах природоохранные группы занимаются сбором и обработкой информации по вопросам охраны и лесопользования и доводят эту информацию до соответствующих госструктур. Привлечение населения к планированию лесопользования позволяет выстроить открытые отношения, с тем, чтобы достичь баланс интересов между всеми заинтересованными лицами в отношении лесов, а также объединить усилия по решению проблем, как для государственных, так и частных лесов.

Важно отметить, что для обеспечения совместного участия в управлении лесами частным лесовладельцам и местно-

7 История леса. Взгляд из Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlcompany.ru/istoriya-lesa-vzglyad-iz-germanii/> (дата обращения: 15.09.2016).

8 Финляндия как экономика знаний: элементы успеха и уроки для других стран / Под редакцией Карла Дж. Дальмана и др.; Перевод с англ.; Всемирный Банк. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. 170 с.

9 Зулькарнай И.У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1 (30). С. 60-63.

10 Экологическая модернизация лесного сектора в России и США / Под ред. М. Тысячнюк, А. Кулясовой, И. Кулясова, С. Пчёлкиной. СПб.: НИИХ, 2003.

11 Антонова Н. Е. Лесная политика: теория и применение // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 33–52.

му сообществу оказывается техническая помощь со стороны государства. Ведь не все лесовладельцы и местные сообщества владеют профессиональными знаниями в области управления лесами. Техническая помощь включает в себя консультацию специалистов по инвентаризации лесов, в планировании управления лесами, решение специфических вопросов. Вместе с тем и частные консалтинговые фирмы за небольшую плату оказывают консультационные услуги по вопросам, касающимся продажи леса, помогают создавать планы по управлению лесом.

Также существует ряд программ, предусматривающих частичное возмещение затрат из бюджета штатов или федерального правительства частным собственникам лесных участков на природоохранные мероприятия. Разделение затрат – это своего рода компенсация лесовладельцу за получаемые государством выгоды от природоохранных мер на частной территории. К числу таких программ можно отнести, например, программу стимулирования лесного хозяйства, предусматривающую компенсацию до 65% стоимости проекта по высаживанию деревьев, улучшению качества древесины и других лесоохранных мероприятиях, в случае если лесовладелец на своем участке не занимается развитием промышленности. Другой пример – это программа лесного стюардшипа, которая предполагает финансовую и техническую помощь частным лесовладельцам, желающим улучшить места обитания дикой флоры и фауны¹².

Таким образом, адаптация германских институтов устойчивого лесопользования к условиям преимущественно частного лесовладения в США осуществлялась путем внедрения института партнерства местного населения, собственников леса и государства. Для этого был осуществлен переход к управлению лесами, основанного на директивном принципе «сверху вниз» к децентрализованному «снизу-вверх».

Таким образом, мировой опыт показывает, что решение вопросов, касающихся воспроизводства лесных ресурсов, в рамках реализации концепции устойчивого лесопользования, осуществляется либо частными лесовладельцами, либо государством, либо при участии государства, форма собственности на лес не имеет решающего значения. В России с принятием в 2006 году кардинально изменившегося Лесного кодекса, была внедрена канадская модель лесопользования, где леса в основном принадлежат государству (92% в Канаде, 100% - в России). Вместе с этой моделью были внедрены арендные отношения в лесопользовании в России, которые как считает Лосев В. М., не обеспечивают неистощительное и эффективное использование лесов¹³. По его мнению, наиболее оптимальным вариантом лесопользования для России является опыт Германии: «Немецкая система обеспечивает максимально возможное изъятие лесной ренты в пользу собственника – государства, что имеет исключительно важное значение на современном этапе перехода российского лесного сектора к рыночным отношениям»¹⁴. Проведенный анализ позволяет продолжить исследования в направлении замещения канадских институтов лесопользования институтами центральной и северной Европы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

Пристатейный библиографический список

1. Антонова Н. Е. Лесная политика: теория и применение // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 33-52.
2. Барлыбаев А. А., Зулькарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2013. № 5 (115). С. 24-29.
3. Зулькарнай И. У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // *Вестник БИСТ (Вестник Башкирского института социальных технологий)*. 2012. № 2 (14). С. 64-73.
4. Зулькарнай И. У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2016. № 1 (30). С. 60-63.
5. История леса. Взгляд из Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlcompany.ru/istoriya-lesa-vzglyad-iz-germanii/> (дата обращения 15.09.2016).
6. Лесная политика в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cisr.ru/files/publ/EM_Les_3.pdf
7. Лосев М. В. Экономические отношения в лесном хозяйстве в Швеции, Франции и Латвии // *Лесной вестник*. 2012. № 4. С. 197-200.
8. Менеджмент лесного хозяйства Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/1948> (дата обращения: 15.09.2016).
9. Петров В. Н. Лесная политика и охрана лесов. СПб.: Наука, 1998. 253 с.
10. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика. 2007. 447с.
11. Экономика Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/history_mir_econom/12.php12 (дата обращения 15.9.2016).
12. Филиппчук А. Н. О мировом опыте собственности на леса // *Лесохозяйственная информация*. 2014. № 3. С. 75-80.
13. Финляндия как экономика знаний: элементы успеха и уроки для других стран / Под редакцией Карла Дж. Дальмана и др.; Перевод с англ.; Всемирный Банк. М.: Издательство «Весь мир», 2009. 170 с.
14. Шмитхюзен Ф. 330 лет практического применения концепции устойчивости в лесном хозяйстве // *Устойчивое лесопользование*. №1(38). 2014. С. 2-8.
15. Экологическая модернизация лесного сектора в России и США / Под ред. М. Тысячнюк, А. Кулясовой, И. Кулясова, С. Пчёлкиной. СПб.: НИИХ, 2003.

12 Лесная политика в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cisr.ru/files/publ/EM_Les_3.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

13 Лосев М. В. Экономические отношения в лесном хозяйстве в Швеции, Франции и Латвии // *Лесной вестник*. 2012. №4. С. 200.

14 Там же.

ИСЛАМОВ Марат Азатович

аспирант кафедры математических методов в экономике Башкирского государственного университета, заместитель начальника отдела контроля закупок на финансовое обеспечение Министерства финансов Республики Башкортостан

БАХИТОВА Райля Хурматовна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой математических методов в экономике Башкирского государственного университета

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА БЕНЧМАРКИНГА

В статье рассматриваются основные аспекты при подборе показателей для проведения процесса бенчмаркинга субъектов Российской Федерации, также описаны варианты, предлагаемые зарубежными исследователями, и имеющиеся на сегодняшний день сведения о деятельности органов исполнительной власти регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: региональный бенчмаркинг, сопоставление регионов Российской Федерации, регион-эталон, показатели сравнения, эффективность регионов Российской Федерации.

ISLAMOV Marat Azatovich

postgraduate student of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir state University, Deputy head of Department of control of procurement for the financial support of the Ministry of Finance of the Republic of Bashkortostan

BAKHITOVA Railya Khurmatovna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir State University

INTER-REGIONAL COMPARISON IN ORDER TO IMPLEMENT A BENCHMARKING PROCESS

The article discusses the main aspects in the selection of indicators for the process of benchmarking of the Russian Federation regions, the variants offered by foreign researchers and the currently available information on the activities of executive authorities of the Russian Federation.

Keywords: regional benchmarking, comparison of Russian regions, the region-reference, comparison of performance, the effectiveness of the Russian Federation regions.

Исламов М. А.

Бахитова Р. Х.

В настоящее время все более пристальное внимание уделяется социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации. Одним из методов целеполагания для регионов является заимствованный из бизнеса бенчмаркинг.

Согласно общепринятым определениям бенчмаркинг [benchmarking, от англ. bench – уровень, высота и mark – отметка] – технология поиска, сопоставительного анализа и освоения лучшего опыта бизнеса партнеров и конкурентов, сравнение модели бизнеса своей компании с его эталонной моделью на отраслевом, межотраслевом, национальном и межнациональном уровнях¹ или поиск лучших отраслевых методов организации производственных процессов, ведущих к наивысшей эффективности².

Бенчмаркинг предполагает развитие самокритичного отношения, как по отношению к объекту исследования, так и по отношению к процессам внутри объекта. Кроме того, бенчмаркинг должен активизировать процесс обучения и соз-

давать мотивацию для изменений к лучшему, а также поиску новых, инновационных источников улучшений.

Несмотря на то, что регионы по своей природе не являются коммерческими структурами (основной идеей существования которых является извлечение максимальной прибыли), некоторые аналогии между ними провести можно. Например, между регионами также идет конкуренция за привлекаемых инвесторов (тот субъект Российской Федерации, который предложит лучшие условия и получит в конечном счете инвестиции и рабочие места), за распределение межбюджетных трансфертов (распределение трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов Российской Федерации все в большей степени зависит от того, какова эффективность деятельности местных органов власти, а не только от обеспеченности собственными источниками доходов), а также за человеческие ресурсы (чем более высокий уровень жизни может предложить регион, тем большее количество людей готово переехать туда на постоянное место жительства).

Таким образом, применение такого сугубо коммерческого инструмента как бенчмаркинг вполне оправдано и для решения задач социально-экономического развития территорий Российской Федерации.

Применение бенчмаркинга в секторе государственного управления достаточно ново. Однако можно отметить ряд ис-

1 Маркетинг. Большой толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.academic.ru/> (дата посещения: 05.10.2016 г.).

2 Роберт С. Кэмп. Легальный промышленный шпионаж. Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов. М: Balance Business Books, 2004. С. 1.

следований в рамках сравнения территорий стран Европейского союза: заслуживают внимания работы Дж. Перани³, М. Navarro⁴, М. Paasi⁵. Также приводятся описательные характеристики бенчмаркинга в целях сопоставления регионов Российской Федерации в работе о методологическом обеспечении бенчмаркинга на региональном уровне⁶.

Само проведение бенчмаркинга многоэтапно. Условно в региональном бенчмаркинге можно выделить следующие этапы:

1. Определение проблем региона, то есть выявление тех аспектов деятельности региона, которые дают регионам-«конкурентам» занимать более лучшее положение.

2. Определение региона-эталона, то есть региона, занимающего лидирующие позиции.

3. Выявление путей достижения регионом-эталомом высоких показателей деятельности и высокого уровня эффективности.

4. Сбор и анализ полной информации о регионе-эталоне.

5. Определение задач, которые необходимо решить для доведения показателей деятельности региона до оптимального уровня.

6. Разработка плана мероприятий по решению поставленных задач с целью достижения целевых показателей, детализация действий, назначение ответственных лиц, распределение обязанностей и контроль.

7. Непосредственно реализация разработанного плана мероприятий.

8. Подведение итогов, корректировка при необходимости плана мероприятий.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие при реализации первого и второго этапов бенчмаркинга.

Как и в любой другой задаче, предполагающей сопоставление различных объектов, так и в процессе реализации бенчмаркинга регионов остро стоит вопрос выбора корректных показателей сравнения.

Отметим, что проблема выбора соответствующих показателей во многом схожа с аналогичной проблемой при проведении рейтинговых сравнений регионов.

Рейтинговые методики определяют несколько базовых этапов:

- подбор показателей, отражающих социально-экономическое развитие регионов;
- подготовка соответствующей системы индикаторов;
- подготовка сводных рейтингов или рангов;
- ранжирование регионов согласно сводным рейтингам или рангам.

Подобранный набор социально-экономических показателей должен быть достаточным с точки зрения решаемой задачи межрегионального сравнения. Основным критерием для строящихся на их базе системы индикаторов является максимальная сопоставимость, что достигается приведением их к одному масштабу, то есть соответствующим нормированием, односторонней направленностью (то есть, чем выше

значение показателя, тем лучше), исключением возможных искажений – как статистических, так и стоимостных. Таким образом, ранжирование регионов по отдельно взятым индикаторам представляет собой индивидуальные рейтинги. В целях получения обобщенной картины межрегионального сравнения на основе указанных частных рейтингов строятся сводные рейтинги, поскольку сравнение регионов по различным индикаторам может показать разнонаправленную картину.

В работе по территориальному сравнению стран Европейского союза М. Navarro были рассмотрены следующие показатели:

I. Показатели размера, демографии и месторасположения: 1) показатель «население», доступный через базы данных «Евростат»; 2) плотность населения и скорость старения (процент населения в возрасте 65 лет и старше); 3) так называемые показатели доступности, позволяющие учитывать местную инфраструктуру и близость к рынкам сбыта.

II. Структура промышленности в экономике. Было рассмотрено распределение занятости между десятью основными секторами региональных общенациональных экономических счетов «Евростат»: 1) сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство (раздел А); 2) обрабатывающая промышленность (В, С, D и E); 3) строительство (F); 4) торговля, транспортная промышленность, услуги по проживанию и продовольственные предприятия (G, H и I); 5) информация и коммуникации (J); 6) финансовая и страховая деятельность (K); 7) операции с недвижимостью (L); 8) профессиональная, научная, техническая, административная деятельности, а также деятельность вспомогательных служб (M и N); 9) государственное управление, оборонная промышленность, образование, здравоохранение и деятельность социальных служб (O, P и Q), искусство, индустрия развлечений, рекреационные услуги и прочие услуги (R, S, T и U).

III. Промышленная специализация.

Ввиду недостаточной детализации занятости в промышленности в соответствии с классификацией, используемой в информационной базе структурной статистики Организации экономического сотрудничества и развития (OECD STAN Database for Structural Analysis), подразделяется в свою очередь на одиннадцать крупных пунктов.

IV. Технологическая специализация.

В соответствии с базой данных региональных патентов, товарных знаков и промышленных образцов Европейского патентного ведомства (ЕПВ, European Patent Office) технологические области специализации региона определяются, в соответствии с процентным распределением патентов ЕПВ, между 8 пунктами Международной патентной классификации.

Обратим внимание, что данные, используемые в вышеуказанной работе, берутся из источников, находящихся в открытом доступе.

Кроме того, обращает внимание тот факт, что уровень ВВП на душу населения, который используется во многих исследованиях по экономическому развитию или отчетах, в указанной работе не применялся. Проблема состоит в том, что имеется двоякая причинная связь между ВВП на душу населения и инновационной эффективностью. Как отмечается, большая часть аналитиков рассматривает основную причинную связь как движение от инноваций к технологической и конкурентной эффективности. Так как главная цель бенчмаркинга состоит в повышении инновационной и конкурентной эффективности, возникает порочный круг в доказательстве, если ВВП на душу населения считается фактором, который

3 Перани Дж., Сирилли С. Бенчмаркинг инновационной деятельности европейских стран // Форсайт Россия. 2008. Т. 2. № 1. С. 4-15.

4 Navarro M. Territorial benchmarking methodology: The need to identify reference regions. Paper for: Conference on «The dynamics of Europe's industrial structure and the growth of innovative firms» // European Commission, Seville, October 6, 2011.

5 Paasi M. Collective benchmarking of policies: an instrument for policy // Science and Public Policy. V. 32 (1). 2005. P. 17-27.

6 Верлуп Е. В. Методологическое обеспечение бенчмаркинга на региональном уровне // Уникальные исследования XXI века. 2015. №7 (7). С. 60-66.

объясняет указанную эффективность. По этой причине в работе М. Navarro и не используется этот показатель.

В бенчмаркинге регионов Российской Федерации, по нашему мнению, целесообразно использовать те показатели, которые отражают эффективность фактических действий органов власти субъекта Российской Федерации именно с точки зрения управления регионом, как системой. К примеру, можно использовать Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являющийся приложением к Методике оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 года № 1142⁷.

В вышеуказанный перечень включены следующие показатели:

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, (лет);
2. Численность населения, (человек);
3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), (тыс. рублей);
4. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями, (тыс. рублей);
5. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, (тыс. рублей);
6. Уровень безработицы в среднем за год, (процентов);
7. Реальные располагаемые денежные доходы населения, (процентов);
8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда, (процентов);
9. Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, (процентов);
10. Смертность населения (без показателя смертности от внешних причин), (количество умерших на 100 тыс. человек);
11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, (процентов);
12. Доля детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), в семейные детские дома и патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов, (процентов).

Конечно, некоторые из показателей могут вызывать вполне обоснованные сомнения в части возможности влияния на них органов исполнительной власти субъектов. Однако, преимущество данных показателей – это их утверждение на федеральном уровне и в конечном счете ориентация на них со стороны руководства всех регионов России.

При этом указанная выше методика содержит также порядок расчета сводного индекса показателя эффективности

властей регионов и их ранжирование. Таким образом выполняется поиск регионов с наиболее эффективной работой исполнительных органов, то есть регионов-эталонов.

Необходимо отметить, что проведение регионального бенчмаркинга должно в конечном счете отвечать на главный вопрос: что необходимо делать для достижения поставленных задач. То есть бенчмаркинг должен давать информацию не только о местонахождении рассматриваемого региона относительно других регионов, но и также показывать развитием каких областей социальной и экономической сферы можно достичь положения регионов-лидеров. В этой связи имеет важнейшее значение правильное определение комплекса показателей по которым проводится бенчмаркинг.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Верлуп Е. В. Методологическое обеспечение бенчмаркинга на региональном уровне // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 7 (7). С. 60-66.
3. Маркетинг. Большой толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.academic.ru/> (дата посещения: 05.10.2016 г.).
4. Перани Дж., Сирилли С. Бенчмаркинг инновационной деятельности европейских стран // Форсайт Россия. 2008. Т. 2. № 1. С. 4-15.
5. Роберт С. Кэмп. Легальный промышленный шпионаж. Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов. М: Balance Business Books, 2004.
6. Navarro M. Territorial benchmarking methodology: The need to identify reference regions. Paper for: Conference on «The dynamics of Europe's industrial structure and the growth of innovative firms» // European Commission, Seville, October 6, 2011.
7. Paasi M. Collective benchmarking of policies: an instrument for policy // Science and Public Policy. V. 32 (1). 2005. P. 17-27.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПЕНСИОННОМУ, СОЦИАЛЬНОМУ И МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ: КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОЖИДАЮТ СТРАХОВАТЕЛЕЙ В 2017 ГОДУ

В статье рассмотрены изменения в порядке администрирования, исчисления, уплаты и контроля использования страховых взносов по обязательному пенсионному, социальному и медицинскому страхованию, которые произойдут в 2017 году.

Ключевые слова: страховые взносы, администрирование страховых взносов, отчетность по страховым взносам, выездные и камеральные проверки по страховым взносам.

KIREEVA Olga Alexandrovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LEGISLATION INNOVATIONS ON OBLIGATORY PENSION, SOCIAL AND MEDICAL INSURANCE: WHAT CHANGES EXPECT INSURERS IN 2017

In article changes in an order of administration, calculation, payment and control of use of insurance premiums on obligatory pension, social and medical insurance which will take place in 2017 are considered.

Keywords: insurance premiums, administration of insurance premiums, the reporting under insurance premiums, exit and cameral checks on insurance premiums.

Киреева О. А.

С января 2017 года полномочия по администрированию пенсионных взносов, взносов по обязательному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также медицинских взносов переданы Федеральной налоговой службе. Следует отметить, что ФНС уже администрировала страховые взносы в период с 2002 по 2009 год, когда взимался единый социальный налог (ЕСН) в соответствии с главой 24 Налогового кодекса. С 1 января 2010 года ЕСН был отменен, вместо него для плательщиков были введены страховые взносы. При этом администрирование пенсионных и медицинских взносов передали Пенсионному фонду РФ, а взносов по обязательному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – Фонду социального страхования РФ. С момента отмены ЕСН прошло 7 лет, за это время налоговыми аналитиками был сделан вывод, что, отмена ЕСН не принесла ожидаемого положительного эффекта, то есть система ЕСН работала лучше, чем система обязательных страховых взносов, а следовательно возврат к ЕСН может улучшить налоговую ситуацию в стране.

Однако второго пришествия ЕСН не состоялось, страховые взносы остались взносами.

Рассмотрим, какие нормативные документы изменяются. Прежде всего, большие изменения претерпел Налоговый кодекс. Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»¹ во вторую часть Налогового кодекса добавлен

новый раздел XI «Страховые взносы в Российской Федерации» и в нем новая глава 34 «Страховые взносы». В первой части кодекса везде к налогам и сборам приписали «страховые взносы». Федеральный закон от 24.07.2009 года №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» полностью утрачивает силу с 1 января 2017 года². Кроме того изменения внесены в другие законы об обязательном пенсионном, социальном и медицинском страховании, а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Предполагается, что новая реформа порядка администрирования позволит резко увеличить поступления страховых взносов от тех участников рынка, которые раньше использовали различные схемы ухода от их уплаты.

Практически все нормы закона № 212-ФЗ перекочевали в новую главу 34: остались прежними база для расчета взносов, тарифы страховых взносов, дата осуществления выплат, сроки уплаты страховых взносов, льготы, а также установление предельной величины базы для начисления страховых взносов. Но есть и нововведения, связанные с тем, что некоторые налоговые нормы распространили на взносы.

В частности, в составе доходов, не облагаемых страховыми взносами, появился лимит по суточным расходам по командировкам, аналогичный установленному при налогообложении НДФЛ: то есть с 1 января 2017 года суточные будут облагаться страховыми взносами, если превышают 700 рублей в день при командировке внутри страны и 2500 руб. в день при заграничной командировке.

1 ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» от 03.07.2016 г. № 243-ФЗ.

2 ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ.

Появилась новая норма в отношении выплаты дохода в натуральной форме. При осуществлении выплат и иных вознаграждений в натуральной форме в виде товаров (работ, услуг), иного имущества база для исчисления страховых взносов будет определяться по правилам статьи 105.3 Налогового кодекса, то есть исходя из рыночных цен.

При этом в стоимость таких товаров (работ, услуг) включается соответствующая сумма налога на добавленную стоимость, акцизов и исключается частичная оплата физическим лицом стоимости полученных им товаров, выполненных для него работ, оказанных ему услуг. По действующим правилам в базу включается стоимость товаров, работ, услуг, указанная в договоре.

Начиная с 2017 года, плательщики взносов будут отчитываться по начисленным и уплаченным страховым взносам перед налоговыми органами по единому ежеквартальному отчету, который заменит сразу несколько действующих отчетных форм (РСВ-1, РСВ-2, РВ-3 и 4-ФСС). Расчет будет представляться в налоговый орган по месту нахождения организации и по месту нахождения обособленных подразделений организации в срок не позднее 30-го числа месяца, следующего за расчетным или отчетным периодом. Если у плательщика взносов среднесписочная численность за предшествующий расчетный период превышает 25 человек, то единый расчет должен представляться в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Важно, чтобы совокупная величина пенсионных взносов в расчете совпала с указанной в данном расчете суммой взносов по каждому застрахованному лицу. В противном случае такой расчет будет считаться не представленным, о чем плательщик взносов должен быть уведомлен.

С 2017 года в отношении обособленных подразделений организации упразднено условие о наличии счета и отдельного баланса. Это означает, что организации, начисляющие вознаграждения и иные выплаты в пользу физических лиц, независимо от того, есть у подразделения свой расчетный счет и отдельный баланс или нет, будут платить взносы и представлять отчетность по страховым взносам по месту нахождения обособленного подразделения.

Тарифы страховых взносов представлены в таблице 1.

Если база для начисления страховых взносов в отношении физического лица превысит установленную предельную величину в течение года, то на сумму превышения будут начисляться страховые взносы на обязательное пенсионное страхование по тарифу 10% до конца года. В отношении взносов на обязательное медицинское страхование лимит базы не действует,

взносы начисляются по тарифу 5,1% со всей величины базы. И только взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством начисляются только с сумм выплат в пределах установленного лимита базы.

Начиная с 2019 года, общая ставка страховых взносов увеличится с 30 до 34%.

Обязанность отчитываться перед внебюджетными фондами сохранится, но отчетность станет несколько иной. Помимо упразднения форм РСВ-1, РСВ-2, РВ-3 и 4-ФСС появились и другие новшества.

Во-первых, сохраняется обязанность представления в Пенсионный фонд ежемесячной формы СЗВ-М «Сведения о застрахованных лицах». С 2017 года срок ее представления – не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным месяцем.

Во-вторых, в 2017 году появится новый ежегодный отчет в Пенсионный фонд, в котором приводятся сведения о стаже сотрудников, срок представления которого – не позднее 1 марта года, следующего за отчетным годом.

В-третьих, с 2017 года отчетность перед Фондом социального страхования сохранится только по взносам на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний – новая форма отчета 4-ФСС. Срок представления отчетности сохранили прежним: для электронной отчетности – не позднее 25 числа, а для «бумажной» отчетности – не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

С января 2017 года обязанность проводить выездные и камеральные проверки по страховым взносам возложена на налоговые органы и по правилам, установленным для проверки правильности начисления и уплаты налогов. При этом контроль расходования средств на социальное страхование возложен на Фонд социального страхования. Алгоритм контроля следующий: налоговая инспекция, получив единый расчет от плательщиков взносов, в котором отражены расходы на выплату пособий, передадут сведения территориальному органу Фонда социального страхования для подтверждения достоверности отраженные в расчете израсходованных сумм. Инспекторы ФСС обязаны провести камеральную или выездную проверку правильности произведенных расходов на выплату пособий и сообщить о результатах проверки в налоговую инспекцию. При положительном результате налоговая инспекция зачет либо вернет страхователю разницу между начисленными взносами и израсходованными суммами пособий. Если же результат проверки окажется отрицательным, налоговики направят страхователю требование об уплате недостающей суммы взносов.

Таблица 1. Тарифы страховых взносов в 2017-2018 годах для плательщиков, осуществляющих выплаты физическим лицам (за исключением плательщиков, которым установлены пониженные тарифы)

База для начисления страховых взносов	Тариф страхового взноса		
	на обязательное пенсионное страхование	на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	на обязательное медицинское страхование
В пределах установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов	22,0%	2,9%*(2)	5,1%
Свыше установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов	10,0%	0	

* (2) 1,8% – в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в РФ (за исключением высококвалифицированных специалистов).

На первый взгляд создается впечатление, что ФНС и Фонд социального страхования будут постоянно обмениваться информацией о достоверности произведенных плательщиками взносов расходов. Однако, зная, насколько затруднен в России межведомственный обмен информацией, можно только предположить, с какими трудностями столкнуться в 2017 году российские организации-плательщики страховых взносов.

Таким образом, камеральная проверка по одному и тому же расчету будет производиться сразу двумя контролирующими органами – ИФНС и Фонд социального страхования. Очевидно, что порядок контроля расходования средств на выплату пособий является самым слабым звеном в новой системе администрирования страховых взносов.

Такая система контроля расходов средств социального страхования будет применяться в течение двух лет, т.е. до 31.12.2018 года и в тех регионах России, которые еще не присоединились к пилотному проекту по выплате пособий напрямую из Фонда социального страхования. В субъектах Российской Федерации, участвующих в реализации пилотного проекта, работодатели не назначают и не выплачивают работникам пособия по социальному страхованию, а только принимают от них необходимые для этого документы. Пособия назначаются и выплачиваются непосредственно территориальным органом Фонда социального страхования после получения от работодателя необходимых документов. Сумма пособия перечисляется на банковский счет работника либо через почтовую организацию. Предполагается, что с 2019 года во всех субъектах Российской Федерации начисление и выплата пособий будет производиться напрямую территориальными органами ФСС.

С января 2017 года изменится процедура возврата переплаты по страховым взносам: возвращать суммы переплаты будут налоговые органы, и процедура возврата будет такой же, какая предусмотрена для налогов, но с некоторыми новыми условиями. Так если излишне уплаченные страховые взносы по сообщению Пенсионного фонда будут представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены (разнесены) по индивидуальным лицевым счетам застрахованных лиц, то переплата налоговыми органами возвращена не будет. Такое правило установлено в первой части Налогового кодекса в статье 78.

Излишне уплаченные взносы по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний по-прежнему будет возвращать Фонд социального страхования. Алгоритм зачета и возврата переплаты закреплен в статье 26.12 новой редакции Закона об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний³.

С 2017 года налоговые санкции распространены на плательщиков страховых взносов: за нарушения, связанные со страховыми взносами ответственность предусмотрена в соответствии со следующими статьями Налогового кодекса:

– ст. 119 – «Непредставление налоговой декларации (расчета финансового результата инвестиционного товарищества, расчета по страховым взносам)»;

– ст. 120 – «Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов)»;

– ст. 122 – «Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)»;

– ст. 126 – «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля».

Таким образом, поправки, внесенные в первую часть Налогового кодекса, фактически уравнивают страховые взносы с налогами в плане ответственности за нарушения порядка их учета, уплаты и представления отчетности.

В новой редакции статьи 76 «Приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей» внесенные поправки плохо состыкуются друг с другом. С одной стороны плательщики страховых взносов включены в перечень лиц, на которые распространяются правила указанной статьи, с другой стороны они не добавлены в пункт 3, в котором регламентировано, в каких случаях руководитель налогового органа может принимать решение о блокировке счетов в банке организации-налогоплательщика. Можно только предположить, что блокировка счетов будет, поскольку замысел таков, чтобы уравнивать расчеты по взносам с декларациями.

Подводя итог, можно сделать вывод, что плательщиков страховых взносов в 2017 году ожидают большие проблемы в части подтверждения израсходованных средств на выплату пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также передаче данных о переплате или недоимке страховых взносов.

Пристатейный библиографический список

1. Игбаева Г. Р. Перспективы развития страхования профессиональной ответственности врачей и других медицинских работников // Социальное и пенсионное право. 2007. № 2. С. 37-39.
2. Игбаева Г. Р. Страхование законодательство в России: понятие, источники // История государства и права. 2007. № 18. С. 3-5.
3. ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» от 03.07.2016 г. № 243-ФЗ.
4. ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ.
5. ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний» от 24.07.1998 г. с изм. от 03.07.2016 г.

3 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний» от 24.07.1998 г. с изм. от 03.07.2016 г.

КУЗЬМИНЫХ Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ*

В статье на основе анализа состояния инвестиционной деятельности муниципальных образований Республики Башкортостан определены тенденции изменения инвестиционной привлекательности, выявлены проблемы развития инвестиционной деятельности и факторы, обуславливающие повышение инвестиционной привлекательности. Автором проведена оценка инвестиционной привлекательности и уровня инновационного развития муниципальных образований Республики Башкортостан, что позволило выявить высокую дифференциацию развития инвестиционной и инновационной деятельности муниципальных образований.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, муниципальные образования, инвестиции в основной капитал, инвестиционная активность.

Кузьминых Н. А.

KUZMINYKH Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics associate professor of Innovative Economy sub-faculty of the Bashkir State University

TRENDS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF MUNICIPALITIES

In article on the basis of analysis of investment activities of municipalities in the Republic of Bashkortostan defined the trends of investment attractiveness of the identified problems of development of investment activities and the factors responsible for the increase of investment attractiveness. The author carried out the evaluation of investment attractiveness and the level of innovation development of municipal formations of the Republic of Bashkortostan, which revealed high differentiation of the development of investment and innovation activities of municipalities.

Keywords: investment attractiveness of municipal formation, investment activity, investment potential.

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся кризисными явлениями в экономике, необходимо эффективно управлять инвестиционной привлекательностью на всех уровнях, в особенности на муниципальном. Об эффективности управления инвестиционной привлекательностью муниципальных образований можно судить по притоку инвестиций. При этом результаты реализации инвестиционных проектов видны через определенный лаг времени. Учитывая это, необходимо определить тенденции изменения инвестиционной привлекательности муниципальных образований на примере Республики Башкортостан в целях системности и сбалансированности инвестирования.

Сравнительный анализ муниципальных образований Республики Башкортостан свидетельствует о высоком уровне дифференциации социально-экономического развития, проявляющейся в существенном превышении (более чем в 5-7 раз) максимальных значений над минимальными по ряду показателей, и об отсутствии сбалансированности в развитии муниципальных образований, существенном отставании социальных условий жизнедеятельности некоторых из них от среднероссийских показателей.

Как показали результаты анализа статистических данных, Республика Башкортостан в 2015 году по показателю «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)» в Приволжском Федеральном округе занимала 3-е место, уступая лидеру – Республике Татарстан практически в 2 раза, и Самарской области, которая идет на 2-м почетном

месте. При этом объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 316,7 млрд. рублей или 100,2% к уровню 2014 года, что позволило по данному показателю среди субъектов Российской Федерации республике занять 10-е место, среди субъектов Приволжского федерального округа – 2-е место (вслед за Республикой Татарстан), на долю республики приходится 12,9% объема инвестиций, освоенных в Приволжском федеральном округе.

Начиная с 2012 года темпы роста инвестиций в основной капитал в республике выше, чем в среднем по России, что вызвано активной работой на местах. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в Республике Башкортостан в разрезе муниципальных образований свидетельствуют о постоянном изменении в лидирующей группе относительно занимаемых позиций. При этом безоговорочным лидером является г. Уфа. Так, основной объем инвестиций в 2005 году приходился на г. Уфа, г. Салават, г. Стерлитамак, Благовещенский район, Уфимский район, г. Нефтекамск, Туймазинский район, в 2010 году – г. Уфа, Уфимский район, г. Салават, Учалинский район, Хайбуллинский район, г. Стерлитамак, Туймазинский район, в 2014 году – г. Уфа, г. Салават, Уфимский район, г. Стерлитамак. В группе, следующей за лидерами, расстановка сил меняется кардинально. Так, в 2005 году в нее входили: Белорецкий район, г. Октябрьский, Дюртюлинский район, Белебеевский район, Янаульский район, Кугарчинский район, Ишимбайский район, Учалинский район, Хайбуллинский район, г. Агидель, 2010 году – Мелеузовский район, Чишминский район, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, Благовещенский район, г. Сибай, Белебеевский район, Краснокамский район, в 2014 году – г. Нефтекамск, Туймазинский район, Благоварский район, Мелеузовский район,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-12-02003.

Хайбуллинский район, Учалинский район, г. Октябрьский район, Ишимбайский район. Стоит отметить, что реализация приоритетных инвестиционных проектов раскрывает сложившуюся картину инвестиционной активности муниципальных образований. Так, по данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан в 2014 году в г. Уфа были реализованы следующие инвестиционные проекты:

«Создание центра позитронно-эмиссионной томографии» – совместная разработка корпорации РОСНАНО, ЗАО «Росмедтехнолоджи» и венгерской компании «Медилюкс» по созданию первой в России сети диагностических ПЭТ-центров. В уфимском ПЭТ-центре запущена роботизированная радиохирургическая установка – «кибернож». К концу 2015 года пропускную способность всех исследований планируется довести до пяти тысяч человек. Объем инвестиций порядка 1,0 млрд. рублей;

«Клинический госпиталь «Мать и дитя Уфа» (инициатор – ООО «МД Проект 2010»). Госпиталь площадью 32,0 тыс. кв. м рассчитан на 192 койки. В составе госпиталя впервые в Башкортостане открылся частный родильный дом, организован уникальный для региона Банк стволовых клеток, а также первый Центр детского здоровья с амбулаторией и стационаром. Объем инвестиций составил порядка 4,0 млрд. рублей;

Выставочный комплекс «ВДНХ-Экспо». Площадь выставочного павильона составляет 14,0 тыс. кв. м, в том числе экспозиционная площадь, конференц-залы, переговорные и другие зоны, необходимые для качественного и успешного проведения выставок международного масштаба. Объем инвестиций составил 3 803,0 млн. рублей;

Многофункциональный спортивно-оздоровительный комплекс, который располагается по ул. Р. Зорге Октябрьского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан (инициатор – ООО «Альфа-СПОРТ»). Объем инвестиций составил 531,2 млн. рублей.

В Благовещенске реализован проект «Увеличение мощностей на ОАО «ПОЛИЭФ». Производство полиэтилентерефталата с 140,0 тыс. тонн до 210,0 тыс. тонн в год. Сырьем для производства полиэтилентерефталата является выпускаемая на предприятии терефталевая кислота. Объем инвестиций превысил 1,0 млрд. рублей.

В Учалах – инвестиционный проект «Производство профилированной мембраны Planter». Профилированная мембрана Planter изготавливается из полиэтилена высокой плотности, применяется для механической защиты гидроизоляции, подготовки основания под фундамент. Срок службы составляет более 50 лет. Мощность Учалинского филиала завода «Лоджикруф», входящего в корпорацию «ТехноНИКОЛЬ» составляет 5,0 млн. кв. м материала в год. Объем инвестиций составил 255,0 млн. рублей¹.

В процессе исследования особенностей развития инвестиционной деятельности муниципальных образований установлено, что в настоящее время существуют определенные проблемы повышения инвестиционной привлекательности: недостаточное инвестиционное обеспечение; функциональная недостаточность инвестиционной инфраструктуры; отсутствие эффективного механизма взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и населения

Стоит отметить, что сегодня реализация принципа государственно-частного партнерства не имеет такой эффективности, как в зарубежных странах, несмотря на то, что есть определенные подвижки в области законодательства на региональном уровне. Сдерживающие факторы правового и организационного характера не позволяют государственно-частному партнерству включиться в реализацию инвестиционных проектов федерального, регионального и муниципального уровней в полном объеме. Учитывая это, необходимо четко разграничить права и обязанности участников инвестиционного процесса, активно привлекать бизнес к реализации инвестиционных проектов².

Для того, чтобы отследить тенденции изменения инвестиционной привлекательности, необходимо ее оценить. Для проведения оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан в процессе исследования был использован доходно-рисковой подход в рамках концепции эффективного управления инвестиционными процессами, где учитывается экономическая составляющая, отражающая степень доходности инвестируемых средств, и рисковая составляющая – совокупный риск, связанный с осуществлением инвестиционной деятельности³.

В современных условиях успех развития муниципальных образований зависит во многом от реализации мер, направленных на формирование инновационной экономики на местах за счет внедрения продуктовых, процессных и управленческих инноваций. В настоящее время в целях увеличения объемов валового муниципального продукта и поступлений в местные бюджеты, укрепления конкурентных преимуществ, раскрытия инновационного потенциала органам местного самоуправления необходимо реализовывать программы социально-экономического развития на основе осуществления инновационной деятельности, отвечая внешним вызовам. Таким образом, нацеленность местного самоуправления на формирование модели инновационного развития становится наиболее важной задачей развития территорий в современности, что будет определять и соответствующий уровень инвестиционной привлекательности. Учитывая это, предлагается оценить уровень инновационного развития муниципальных образований исходя из триединого подхода, включающего оценку инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности⁴. Сравнительный анализ результатов оценки инвестиционной привлекательности и уровня инновационного развития позволяет выявить взаимосвязь этих показателей на муниципальном уровне и сформировать матрицу распределения муниципальных образований Республики Башкортостан (таблица 1).

Полученные результаты свидетельствуют, что присутствует прямая зависимость между инвестиционной привлекательностью и уровнем инновационного развития: высокий уровень инновационного развития территории способствует росту ее инвестиционной привлекательности, в свою очередь, высокая инвестиционная привлекательность территории за

1 Инвестиционные проекты, реализованные в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/investitsionnyj_klimat/investitsionnaya-deyatelnost/realizovannye-proekty/.

2 Кузьминых Н. А. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 3 (119). С. 51-56.

3 Валинурова Л. С., Казакова О. Б., Кузьминых Н. А. Инвестиционная привлекательность муниципальных образований Республики Башкортостан // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 351-354.

4 Кузьминых Н. А. Методические подходы к оценке уровня инновационного развития социально-экономических систем: преимущества и недостатки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 2. С. 30-34.

Таблица 1. Распределение муниципальных образований Республики Башкортостан по уровням инвестиционной привлекательности и инновационного развития по итогам 2014 года

	Низкий уровень инновационного развития	Средний уровень инновационного развития	Высокий уровень инновационного развития
Низкая инвестиционная привлекательность	Абзелиловский район, Архангельский район, Аскинский район, Белокатайский район, Бижбулякский район, Благоварский район, Буздякский район, Бурзянский район, Давлекановский район, Зилаирский район, Иглинский район, Калтасинский район, Караидельский район, Кигинский район, Краснокамский район, Кугарчинский район, Куюргазинский район, Кушнаренковский район, Мечетлинский район, Мишкинский район, Федоровский район, Шаранский район, Янаульский район	Благовещенский район (г. Благовещенск), Ишимбайский район, Мелеузовский район, Уфимский район, г. Кумертау	–
Средняя инвестиционная привлекательность	г. Агидель, Альшеевский район, Аургазинский район, Баймакский район, Бакалинский район, Балтачевский район, Бураевский район, Гафурийский район, Дуванский район, Дюртюлинский район, Ермекеевский район, Илишевский район, Кармаскалинский район, Миякинский район, Нуримановский район, Салаватский район, Стерлибашевский район, Стерлитамакский район, Хайбуллинский район, Чекмагушевский район	Белебеевский район (включая г. Белебей), г. Нефтекамск, г. Сибай, г. Стерлитамак, Туймазинский район, Чишминский район	–
Высокая инвестиционная привлекательность	Татышлинский район	Белорецкий район (включая г. Белорецк), г. Октябрьский, г. Салават, Учалинский район (включая г. Учалы)	г. Уфа

счет притока инвестиций в высокотехнологичные проекты обеспечивает повышение уровня инновационного развития территории. Вместе с тем ведется работа по внедрению на территории Республики Башкортостан лучших муниципальных практик, рекомендованных АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (Атлас муниципальных практик). В Уфимском районе Республики Башкортостан внедрены 10 лучших практик Атласа. Начата аналогичная работа еще в 14 муниципальных образованиях, с которыми подписаны соглашения о взаимодействии в рамках внедрения успешных практик, направленных на создание благоприятного инвестиционного и делового климата и развитие предпринимательства в муниципальных образованиях Республики Башкортостан⁵.

По данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан более 50 муниципальных образований приняли решение о внедрении успешных практик в соответствии с порядком мер, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства и снятие административных барьеров в муниципальных образованиях⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время тенденции изменения инвестиционной привлекательности муниципальных образований имеют положительную динамику и определяются реализацией инвестиционных проектов на местах, наделением муниципальных образований статусом территории опережающего социально-экономического развития, формированием инновационной модели местной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Валинурова Л. С., Казакова О. Б., Кузьминых Н. А. Инвестиционная привлекательность муниципальных образований Республики Башкортостан // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 351-354.
2. Инвестиционный климат Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/investicionnyj_klimat/investitsionnaya-deyatelnost/.
3. Инвестиционные проекты, реализованные в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/investicionnyj_klimat/investitsionnaya-deyatelnost/realizovannyye-proekty/.
4. Кузьминых Н. А. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 3 (119). С. 51-56.
5. Кузьминых Н. А. Методические подходы к оценке уровня инновационного развития социально-экономических систем: преимущества и недостатки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 2. С. 30-34.

5 Инвестиционный климат Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/investicionnyj_klimat/investitsionnaya-deyatelnost/.

6 Там же.

МАКСИМОВ Сергей Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления городом и городской инфраструктуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ХВОСТОВ Андрей Борисович

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ДОГОВОРОСПОСОБНОСТЬ КАК ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ

Статья посвящена исследованию понятия «договороспособность», которое авторы рассматривают как с экономической, так и с юридической точек зрения. Обращается внимание на то, что договороспособность является одним из важных условий поступательного социально-экономического развития в условиях трансформации иерархических экономических систем в гетерархические, в качестве которых выступают, например, городские сообщества.

Ключевые слова: договороспособность, гетерархические системы, городское сообщество, устойчивое развитие.

MAKSIMOV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Economics, professor of Economics and City Management and Urban Infrastructure sub-faculty of the Saint-Petersburg State University of Economics

KHVOSTOV Andrey Borisovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Theory and History of Law and State sub-faculty of the Saint-Petersburg State University of Economics

NEGOTIABILITY AS ECONOMIC AN LEGAL CONCEPT

The article is devoted to study of such concepts «negotiability» which authors consider both from an economic and from a legal point of view. The attention is being drawn to the fact that negotiability is one of the important conditions for sustainable socio-economic development in the conditions of transformation of hierarchical economic systems in heterarchies like urban communities.

Keywords: negotiability, heterarchical system, urban community, sustainable development.

Максимов С. Н.

Хвостов А. Б.

Одной из характерных черт современной экономики является принципиальное изменение природы организации экономических отношений¹. Традиционно в экономике господствовали два типа организации экономических отношений: иерархический (на микроуровне в условиях рыночного хозяйства и на уровне народного хозяйства в целом в условиях огосударственной экономики советского типа) и «анархический», основанный на господстве «невидимой руки» рынка в рыночной экономике на макроуровне.

В современных условиях под влиянием изменения в технологиях и способов обмена информацией, рождается новый тип социально-экономических отношений, основанный на принципе гетерархии.

В общем виде под гетерархией понимается сложная система, образованная пересекающимися и разнообразными структурами управления с высокой степенью независимости отдельных элементов системы. Хорошим примером, показывающим различия между иерархической и гетерархической системой, здесь может быть сравнение команды на военном корабле и футбольной командой. Каждая из них движется к

поставленной цели, но военная команда организована на принципе иерархии, четкой постановке задач, подчинении нижестоящих уровней вышестоящим. Футбольная команда также движется в общем направлении в соответствии с тренерским замыслом, но при этом каждый игрок имеет определенный «коридор» свободы для своих действий.

Гетерархия представляет собой новый способ организации, не являющийся ни рыночным, ни иерархическим, ее особенностью является формирование власти по горизонтали, в отличие от привычного вертикального принципа делегирования полномочий в рамках фирмы (иерархии). Можно сказать так, все системы предполагают отношения взаимозависимости между элементами системы, но иерархия предполагает отношения взаимозависимости и подчинения, рынок – отношения взаимозависимости и автономности, гетерархия основывается на отношениях взаимозависимости и координации.

Организация экономической деятельности на основе принципа гетерархии предполагает широкую автономию предприятий, подразделений, отдельных работников, иных экономических субъектов, распределение властных полномочий между ними. Это существенно повышает способность экономической системы адаптироваться к новым условиям, поскольку предполагает множество точек принятия решений, но и требует нового качества взаимодействий между участниками хозяйственной деятельности.

Примером организации деятельности на основе принципа гетерархии могут служить сетевые организации, основан-

1 Фархутдинов И. З. Правовые основы и тенденции развития евразийской экономической интеграции: сравнительный анализ междисциплинарного взаимодействия специалистов и ученых в области права государств-членов Евразийского экономического союза и СНГ (на основе деятельности Евразийского юридического журнала в 2007-2016 годах) // Евразийская экономическая перспектива: Сб. докл. / Под ред. И. А. Максимцева. – М., 2016. – С. 156-166.

ные на отношениях горизонтальной координации элементов системы и представляющие собой, определенным образом организованные ассоциация субъектов.

Другим примером гетерархической системы является городское сообщество, включающее в себя множество относительно автономных, но взаимозависимых групп: органы государственного и муниципального управления, бизнес-сообщества, объединения, представляющие интересы различных слоев и групп населения: градозащитники, зеленые, этнические сообщества и пр. Между этими группами существуют объективные противоречия в интересах: власть заинтересована в собственной стабильности и упрочении своей власти, бизнес – в повышении доходности, население – в комфортных условиях жизнедеятельности.

При этом все эти субъекты нуждаются друг в друге:

– власть нуждается, по крайней мере, в росте доходов бюджета, который формируется за счет налогов, взимаемых с бизнеса и населения;

– бизнес – в благоприятном предпринимательском климате с минимумом бюрократических процедур и определенных предпочтениях со стороны власти, в лояльности населения;

– население – в занятости, в росте своих доходов, в социальных трансфертах со стороны власти и т.д.

При этом и органы государственной власти, и бизнес, и население не являются однородными образованиями, внутри этих групп существуют более мелкие образования:

– в органах власти: представительные и исполнительные органы, внутри их отраслевые подразделения и т.д.,

– в бизнесе: крупные, средние и малые фирмы, профессиональные объединения и отдельные «аутсайдеры», предприятия и отдельные бизнесмены разной отраслевой принадлежности и пр.;

– в населении: различные демографические и этнические группы, лица, занятые на предприятиях и самозанятое население и т.д.

Иначе говоря, городское сообщество состоит из больших и малых групп и объединений, устойчивых и временных, частично общими и, одновременно, противоречивыми интересами.

Устойчивое поступательное развитие города возможно лишь при позитивном разрешении имеющихся противоречий, а, значит, учет в той или иной форме интересов этих групп. Реализация их интересов предполагает умение понимать интересы других «центров влияния», учитывать их в своей деятельности, умение идти на определенные компромиссы, умение и желание договариваться, что и связано с таким понятием как договороспособность.

Традиционно под договороспособностью понимается способность заключать и исполнять договоры, включающая в себя две составляющие: способность достигать соглашения и способность исполнять обязательства, принятые на себя по соглашению. В таком виде договороспособность рассматривается, прежде всего, в юридической сфере, однако, в этом явлении есть, очевидно, и большая экономическая составляющая².

Рассматривая проблему в экономическом аспекте, как минимум, можно говорить о том, что добросовестные субъекты, заключающие соглашения и намеренные их исполнить, способны оценить свои возможности и возможности другой

стороны по исполнению обязательств. Таким образом, договороспособность предполагает оценку, – например, оценку производственных мощностей и необходимой квалификации у подрядчика, оценку платежеспособности заказчика и пр. Здесь нельзя не заметить, что есть довольно много примеров, когда эти требования соблюдаются далеко не в полном объеме.

Так, распределение государственных заказов осуществляется, как правило, на аукционах, где единственным значимым критерием является предлагаемая подрядчиком цена. При этом немало случаев, когда применение такого способа размещения приводило к невыполнению принятых обязательств, срыву сроков выполнения работ, а то и к прямой растрате государственных средств. Например, несколько лет назад тендер на строительство части КАД был выигран некоей, никому ранее неизвестной на рынке дорожного строительства фирмой «XXX», которая на строительной площадке после получения аванса даже не появилась. Очевидно, что для решения этой проблемы необходимо совершенствование нормативной базы, в частности, необходимы определенные пред квалификационные процедуры для проверки потенциальных подрядчиков, ведение баз данных о недобросовестных подрядчиках и пр.

Еще одно важное условие реализации принципа договороспособности – равенство сторон, заключающих соглашение, причем равенство не только юридическое, но и экономическое.

Например, характерный сегодня способ привлечения финансирования жилищного строительства – так называемое «долевое» участие в строительстве будущих собственников квартир, который обеспечивало в последние годы подавляющую часть (более 80%) от общих объемов финансирования жилищного строительства³. Формально, в заключении договора участвуют две равные стороны: «дольщик» и застройщик. Но, очевидно, что экономически силы этих сторон вовсе не равны, что обнаруживается при возникновении конфликтов между ними. За спиной застройщика – и мощная юридическая служба, и знакомство с процедурами судопроизводства и пр., за спиной «дольщика» – никого. Разрешение проблемы здесь идет сейчас по нескольким направлениям.

С одной стороны, государством включаются дополнительные правовые инструменты для защиты «дольщиков»: принятие Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и одобрение к нему многочисленных поправок существенно повысило уровень защищенности «дольщиков». Правда, вводимые «усовершенствования» подчас вызывают и новые проблемы: например, введение такого требования как страхование профессиональной ответственности застройщиков оказывается на руку нескольким страховым компаниям, которые имеют соответствующие лицензии на этот вид страхования. Есть и примеры институционализации участников долевого строительства: формируются ассоциации и союзы, защищающие права дольщиков и на общегосударственном, и на региональных и местных уровнях, трансформирующих индивидуальных дольщиков в более сильные экономические субъекты, что, безусловно, способствует воспитанию договороспособности у застройщиков.

Еще один аспект договороспособности – поиск и нахождение различных вариантов учета интересов сторон при ре-

2 Одним из первых на проблему договороспособности в экономическом аспекте обратил внимание А. Долгин. – См.: Долгин А. Как нам стать договороспособными, или Практическое руководство по коллективным действиям. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://polit-ru.timepad.ru/event/293644> (дата обращения: 28.02.16).

3 См., например: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2509477> (дата обращения: 28.02.16).

шении задач, позволяющих удовлетворить интересы разных субъектов. Нужно сказать, что на локальном уровне такой поиск бывает достаточно успешным.

Согласие между бизнесом и властью часто достигается путем определенных «многоходовок», уступок друг другу по разным, но отражающим интересы сторон вопросам что, может быть применено и по отношению к другим участникам.

Следует обратить внимание также на то, что существенным фактором, заставляющим все больше и больше уделять внимание договороспособности, является развитие новых технологий, повышающих автономность и независимость участников экономической деятельности, в том числе домохозяйств. В этой связи интересным являются следующие факты.

По данным Статистического ведомства ФРГ, доля новых жилых домов, подключаемых к газовым сетям, за последние 4 года снизилась с 75% до менее 60%. Одновременно доля построенного жилья, отапливаемого с помощью ВИЭ, возросла с 5% до более 26%. «Немецкие домовладельцы все охотнее используют для обогрева индивидуальных домов биомассу, дрова, паллеты из отходов деревообработки, тепловые насосы и солнечные батареи»⁴).

Еще один пример. Некоторое время назад на сайте «Это Финляндия», появилась статья уже о многоквартирном доме с нулевой энергии, или, так называемом, активном доме, который сам производит столько энергии, сколько потребляет за счет геотермального тепла, а также солнечной и ветровой энергии.

Что стоит за этими примерами? На наш взгляд, очень существенное обстоятельство – рост уровня автономности домохозяйств, снимающих в существенной мере их зависимость от крупных поставщиков электроэнергии, тепла и пр., и заставляющих их партнеров в большей степени переходить на ведение переговоров с ними как с равными.

Развитие технологий, таким образом, способствует повышению уровня договороспособности в обществе, в целом, что должно находить свое отражение и в правовых отношениях.

Обращаясь к юридическим аспектам проблемы, обратим внимание на следующее. Гетерархические отношения, предполагающие наличие «коридора» свободы у участников хозяйственной деятельности, «новый способ организации власти по горизонтали» с объективной необходимостью выводят нас на такие вопросы как общеобязательные правила (норма права), правопорядок, система экономических институтов, организация (порядок) взаимодействия между ними, система экономических интересов, обеспечивающих широкую автономии предприятий ... субъектов в распределении властных полномочий между ними.

Договороспособность в правовом поле, прежде всего, должна не выходить за рамки дозволенной направленности правового регулирования, что является основным принципом регулирования имущественно-стоимостных отношений. То есть субъект хозяйственной деятельности должен оставаться легально привлекательным для совершения сделок.

Актуальным становится применение к экономическим отношениям понятийного аппарата смежных наук, прежде всего, права.

1. В гетерархических системах возрастает роль договорных процессов, а договороспособность – это единственный механизм связи равных субъектов.

2. Договороспособности, как правовому институту, предстает использовать сложившийся правовой инструментарий.

Если мы полагаем, что договороспособность – это способность достигать соглашения и неотступно их исполнять, тогда это означает способность легально заключать договоры; легально исполнять или легально не исполнять их. При этом возможны несколько вариантов соотношения экономического и юридического в договороспособности.

Первая возможность, когда противоречия не возникают, поскольку преобладает добросовестное исполнение обязательств. Это обстоятельство, например, можно связать с легальным регулированием ценообразования – ст.424 ГК РФ определяет нормативный порядок ценообразования – цены свободные, рыночные, устанавливаются по усмотрению участников (п.1. ст. 424 ГК РФ «исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон»).

Но мы можем оказаться в ситуации форс-мажора. Что это, как его следует понимать? А это означает, что в случае если сторона не получает в значительной степени того, на что она рассчитывала при заключении договора и несёт явный убыток, то она может отказаться от исполнения договора на условиях ранее достигнутых договорённостей.

В области экономики, для решения такого рода противоречий, существует специальный экономический механизм – это скользящие цены.

В юриспруденции это означает применение специального порядка обращения к форс-мажорной оговорке и легального неисполнения взятых на себя обязательств по договору, что сохраняет договороспособность субъекта на прежнем высоком уровне.

Вторая возможность, когда за юридической договороспособностью наличествует экономическая недоговороспособность (застройщик/дольщик; ТЭК) Такая ситуация хорошо просматривается на примере прошедшего зимнего сезона. Энергоснабжающие организации значительно расширяют круг своих юридических служб, чтобы иметь возможность активно работать с абонентами и подавлять их обращения в судебные инстанции в случае нарушения условий поставки и урегулирования экономических претензий тем самым переводя экономическую недоговороспособность в юридическую плоскость и там добиваясь отсутствия претензий и своей высокой договороспособности в юридическом смысле.

Третья возможность, когда стороны, являясь добросовестными, высокодоговороспособными субъектами в экономическом смысле, объективно не могут исполнить взятые на себя обязательства (форс-мажор).

Форс-мажор – это такой случай легального ухода от ответственности, когда сторона не будет её нести в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы. Согласно п.1 ст. 310 ГК РФ, «односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами». И далее, в соответствии с п. 1 ст. 416 ГК РФ «обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает».

Легальность этого положения состоит в том, что закон вводит такое положение, и что специальный закон вводит порядок его применения.

Таким специальным законом (применения форс-мажора) является Закон о торгово-промышленных палатах (ТПП), где в пп. «н», п. 3 ст. 15 указано: «свидетельствует обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации, а также обычаи, сложившиеся в сфере пред-

4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aenergy.ru/1262> (дата обращения: 28.02.16).

принимательской деятельности, в том числе обычаи морского порта».

Напрашивается вывод, что стороны договорного процесса должны быть поставлены в такие условия, когда они не смогут реализовать своё экономическое преимущество по отношению к менее сильному партнёру. То есть должны срабатывать институциональные механизмы, которые делают не выгодным пренебрежение интересами партнёра.

По нашему мнению, одним из элементов может быть процесс институционализации и повышения экономического веса более «слабого» партнёра посредством формирования институций (организаций), представляющих его интересы.

Например, в разрезе отношений застройщик-дольщик можно создавать корпорации дольщиков, которые будут представлять их агрегированный интерес.

Аналогично возможно решение противоречий в разрезе отношений потребителей и энергоснабжающих монополистов путём создания корпораций потребителей по территориальному/муниципальному принципу. Широкие возможности для реализации подобного рода предложений возникают в процессе использования современных информационных технологий.

Следующим элементом институциональных механизмов может выступать рейтингование субъектов договорных отношений.

В порядке законодательной инициативы государство может наделить один из регуляторов, например, такой орган как торгово-промышленная палата, определённой дополнительной функцией – учёт уровня договороспособности субъектов предпринимательской или внешнеэкономической деятельности по формализованным критериям.

Для инвестиционно-строительного комплекса оценка субъектов профессиональной деятельности может быть возложена на СРО, где эти субъекты получали разрешение на занятие профессиональным видом деятельности.

Разработка критериев сама имеет отдельную проблематику исследования. Для оценки состояния договороспособности субъектов инвестиционно-строительного комплекса возможно ввести первоначальный оценочный показатель – занятие профессиональной деятельностью в СРО не менее пяти лет, например. Аналогичные предложения периодически возникают для отсеки участия в тендерах недобросовестных застройщиков. Сформировав систему показателей, в дальнейшем можно перейти к оценке показателей в динамике.

Наполнить эту систему можно будет самыми разнообразными показателями и критериями из разных сторон жизни предприятия. Например, средневзвешенная задолженность по заработной плате перед работниками предприятия за календарный год, количество и сумма заявленных и предъявленных исков по имущественным спорам за календарный год и т.п.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о том, что для формализации понятия договороспособность и становления этого понятия как общественного института потребуются значительная работа по разработке оценочных критериев и порядка их применения, и что в ближайшей перспективе ожидается значительная нормотворческая и правоприменительная деятельность.

Совершенствование самого понятия или общественного института договороспособности будет означать сочетание интересов субъектов гетерархических систем.

Кроме того, можно сказать, что это понятие является сквозной категорией для всех правовых институтов, поскольку является оценочной категорией, (преимущественно интуитив-

но-оценочной) для характеристики субъектов разнообразных экономических отношений и конечно субъектов в гражданско-правовых, коммерческих отношениях.

Система правовых институтов должна опираться на систему экономических интересов, поскольку любая экономическая, социальная, правовая система, построенная без учёта экономических интересов становится социальной утопией.

Это положение вполне можно проиллюстрировать наличием системы особых экономических интересов – в сетевых организациях; факты построения систем трансфертного ценообразования: как объединения достаточно автономных единиц с целью оптимизации бизнес-процессов, учёта их интересов и снижения налоговой нагрузки. Отдельным интересом для сетевых, городских сообществ, холдингов с трансфертным ценообразованием может выступать минимизация бюрократических процедур, что предполагает дальнейшую институционализацию экономики, правовое нормирование, повышение качества общего правового регулирования в обществе.

Необходимо еще раз отметить, что само по себе явление «договороспособности» имеет достаточно ярко выраженную субъективную природу, выступая, прежде всего, как качество, характеристика поведения экономического субъекта. Вместе с тем, это такое субъективное качество, которое формируется под влиянием внешних объективных факторов. В качестве способствующих развитию и упрочению договороспособности как характеристики экономического поведения, можно указать на следующие факторы.

Во-первых, повышение качества правового регулирования экономических отношений, имея в виду безусловную неотвратимость наказания при невыполнении обязательств и, тем более, сознательном их невыполнении.

Во-вторых, всемерное поощрение развития профессиональных сообществ, разрабатывающих и реально внедряющих в практику кодексы добросовестного поведения на рынке и предусматривающие реальные наказания за их неисполнение.

В-третьих, формирование на рынке объединений, союзов, ассоциаций и иных форм объединения малых и средних экономических субъектов, отражающих общие, агрегированные интересы всех объединившихся субъектов, что делает их сравнимыми по «экономическому весу» с крупными предприятиями и организациями.

Безусловно, этими направлениями не исчерпываются все пути повышения уровня договороспособности в нашем обществе в целом и в экономике, в частности. Поиск таких путей – общая задача экономистов и правоведов.

Пристатейный библиографический список

1. Долгин А. Как нам стать договоропригодными, или Практическое руководство по коллективным действиям. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://polit-ru.timepad.ru/event/293644> (дата обращения: 28.02.16).
2. Фархутдинов И. З. Правовые основы и тенденции развития евразийской экономической интеграции: сравнительный анализ междисциплинарного взаимодействия специалистов и ученых в области права государств-членов Евразийского экономического союза и СНГ (на основе деятельности Евразийского юридического журнала в 2007-2016 годах) // Евразийская экономическая перспектива: Сб. докл. / Под ред. И. А. Максимцева. – М., 2016.

МОДЖИНА Наталья Валентиновна

кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного университета

НУСРАТУЛЛИН Ильмир Вилевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы влияния миграционных потоков на состояние и развитие малого предпринимательства в регионе, дается оценка воздействия миграции на социально-экономическое развитие Республики Башкортостан.

Ключевые слова: миграция, предпринимательство, малый бизнес.

MODZHINA Natalya Valentinovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Management and Marketing sub-faculty of the Bashkir State University

NUSRATULLIN Ilmir Vilovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and Marketing of the Bashkir State University

INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

This article discusses the impact of migratory flows on the state and development of small business in the region, provides an assessment of the impact of migration on the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: migration, entrepreneurship, small business.

В современной экономике малый бизнес становится одним из ключевых звеньев общественного воспроизводственного процесса. Без малого предпринимательства в развитых странах сегодня невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие общества. Малый бизнес позволяет связывать различные отрасли экономики в единую систему, обеспечивать «мелкосерийное производство» и удовлетворять различные индивидуальные потребности современных потребителей. Развитие малого бизнеса создает благоприятные условия для развития экономики, активизации конкурентной борьбы, способствует росту налоговых отчислений, созданию рабочих мест, удовлетворению спроса в различных товарных категориях¹.

По данным Башкортостанстата, число малых предприятий в Республике Башкортостан с 2010 по 2014 год увеличилось на 35,4% и составило 41553 предприятий. Среднесписочная численность работников, занятых в малом бизнесе, также выросла на 23,9% за указанный период и составила в 2014 году 305 596 человек, или 25,9 % от численности работников всех предприятий и организаций республики (в 2010 году данный показатель был 20,3%). Если рассматривать показатель оборота предприятий, то за 2010-2014 годы данный показатель вырос в 2,1 раза и составил в 2014 году 633,1 млрд. руб². Из указанных

статистических данных видно, что малый бизнес играет важную роль в социально-экономическом развитии Республики Башкортостан, и эта роль из года в год возрастает.

Однако, несмотря все усилия государства по поддержке и развитию малого предпринимательства как в России в целом, так и в Республике Башкортостан, в частности, у малого бизнеса сегодня имеется множество проблем. К ним относятся высокая стоимость привлечения банковского капитала, низкий платежеспособный спрос населения, высокие рентные платежи, дороговизна сырьевых ресурсов, слабое развитие внутреннего рынка и другие. Кроме того, в последнее время в особый блок проблем малого предпринимательства выделяются проблемы, связанные с миграционными процессами. К примеру, по результатам Форсайт-сессии «ОПОРА России» «Малый и средний бизнес в 2020–2040 годах» к 2020 году структура малого предпринимательства в России претерпит существенные изменения: традиционный малый бизнес, родившийся в начале 90-х гг., может быть вытеснен миграционным, доля малого бизнеса, инициаторами которого станут мигранты, может составить 60 %³.

Под миграционными процессами принято считать внутристрановые и межстрановые перемещения населения и трудовых ресурсов, вызванные различными и причинами и

Моджина Н. В.

Нусратуллин И. В.

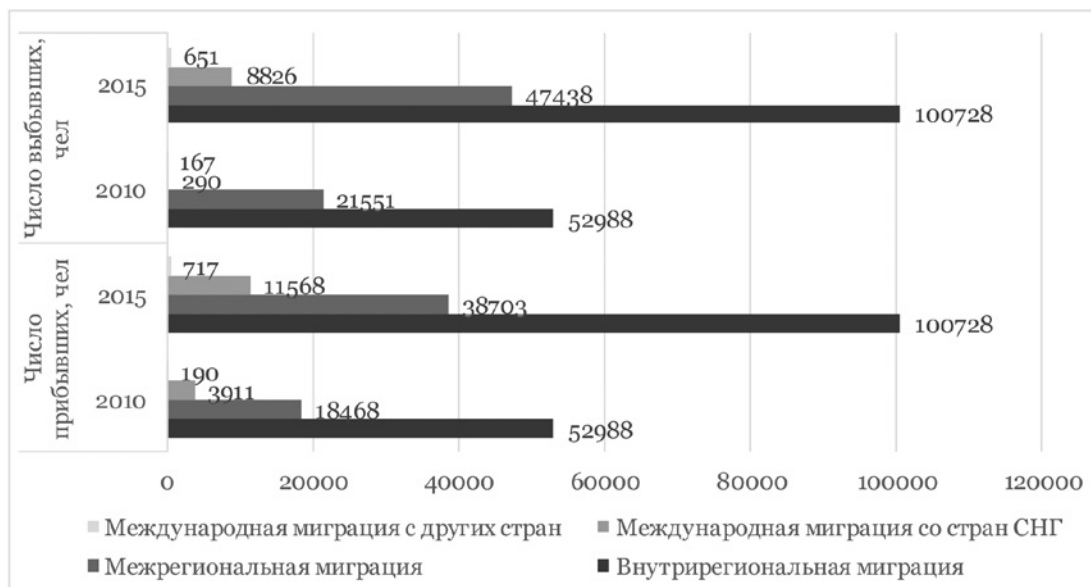
1 Емельянов С. В., Нусратуллин В. К. Стратегические основы развития современного российского предпринимательства. – Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2005. – С. 6.

2 Официальная статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Раздел: «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/](http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/)

[connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/](http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/) (дата обращения: 26.10.2016).

3 Валерия Химраева. Малый бизнес в России построят за счет мигрантов // Ежедневная деловая газета «РБК daily» от 21.12.2011 г.

Рисунок 1. Миграция населения по потокам в Республике Башкортостан за 2010, 2015 годы

осуществляемые в разных формах. Согласно данным Башкортостанстата, миграция населения в Республике Башкортостан выглядит следующим образом (рисунок 1)⁴.

Если рассматривать приведенные данные с точки зрения миграционного прироста (убытка), то можно увидеть, что в период с 2010 по 2015 он стал отрицательным. Миграционный убыток в 2015 году составил 5927 чел. против миграционного прироста в 2010 году в 561 чел. Основой миграционного убытка стали: рост количества жителей Республики Башкортостан уезжающих в другие регионы; снижение количества мигрантов из СНГ, остающихся в Республике Башкортостан. Падение количества трудовых мигрантов, остающихся в регионе, объясняется снижением привлекательности Республики Башкортостан и России в целом как места заработка, законодательными ограничениями в сфере трудоустройства мигрантов, геополитическими причинами. При анализе данных о причинах миграционного движения населения в Республике Башкортостан мы выяснили, что на первом месте причины личного, семейного характера (39,8%), на втором – связанные с учебой (24,0%), на третьем – связанные с работой (14,9%).

Также по данным Управления Федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан, иностранным гражданам оформлено:

1) разрешений на работу: в 2012 году - 14474; в 2013 году - 19343; в 2014 году - 17661;

2) патентов: в 2012 году - 19925; в 2013 году - 23696; в 2014 году - 27522.

Данные цифры говорят о незначительном удельном весе трудовых мигрантов в общей численности работающих в республике.

В целом миграционную ситуацию в Республике Башкортостан можно оценить как нестабильную за счет разнонаправленного движения миграционных потоков. Если международная миграция (в основном за счет граждан СНГ) ведет к миграционному приросту населения, то межрегиональная – к миграционной убыли. Убыль местного населения республики

в другие регионы России является серьезной социальной проблемой для Республики Башкортостан. В связи с этим региональным властям необходимо разработать продуманную миграционную политику.

Однако политика Республики Башкортостан в сфере управления миграционными потоками сильно зависит от федерального центра. Миграционная политика современной России сводится к ограничению притока иностранной рабочей силы исходя из потребностей экономики, защиты национального рынка труда, при этом соблюдается международное право и международные соглашения в сфере регулирования миграционных процессов. Согласно законодательству Российской Федерации иностранный гражданин вправе осуществлять трудовую деятельность на территории России при наличии соответствующего разрешения или патента. Кроме того есть некоторые ограничения в отношении мигрантов по видам деятельности, к примеру, запрещается привлекать иностранных работников в качестве специалистов для торгового обслуживания покупателей в процессе розничной торговли товарами народного потребления⁵. Данная мера государственного регулирования миграционной политики привела к стимулированию создания мигрантами собственного дела и перехода их из категории наемных работников в категорию собственников бизнеса с одновременным трудоустройством граждан России в качестве работников.

В целом анализируя воздействие миграционных процессов на развитие малого бизнеса в Республике Башкортостан можно сделать следующие выводы:

1. Среди выезжающих жителей республики есть определенная доля предпринимателей и высококвалифицированных специалистов, что ведет к «миграции бизнеса».

2. Основная масса трудовых мигрантов, въезжающих в республику, занимается низкоквалифицированной работой в сферах строительства, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, сельского хозяйства.

3. Из года в год растет число трудовых мигрантов, создающих свой бизнес в республике.

4 Официальная статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Раздел: «Население» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 26.10.2016.)

5 Каров Р. А., Моджина Н. В. Миграция как индикатор социально-экономического кризиса // Ежемесячный научный журнал «Молодой ученый». – 2016. – №12. – С. 744.

4. В последние годы на миграционное движение населения сильно влияет геополитическая ситуация в мире (политический и военный кризис на Украине, кризис отношений России и Турции, сложные политические отношения между Западом и Россией).

С целью совершенствования системы управления миграционными процессами в Республике Башкортостан и стимулирования за счет этого развития малого бизнеса необходимо проанализировать следующие направления:

- создание социально-экономических условий с целью предотвращения межрегиональной миграции предпринимателей и высококвалифицированных специалистов из республики в другие регионы России;
- стимулирование притока мигрантов, обладающих знаниями и квалификацией, востребованными на рынке труда;
- повышение миграционной привлекательности Республики Башкортостан;
- стимулирование возвращения жителей республики, уехавших в другие регионы для учебы и работы;
- рациональное распределение мигрантов по территории республики в соответствии с запросами малого бизнеса;
- адаптация и интеграция мигрантов, обеспечение толерантного отношения местного населения к переселенцам;
- совершенствование механизмов профилактики, выявления и пресечения незаконной миграции.

Таким образом, сегодня миграционные процессы оказывают существенное воздействие на развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан, что требует разработки со стороны государственных и муниципальных органов власти стратегии по использованию миграционных потоков с максимальной пользой для социально-экономического раз-

вития республики. В современных условиях миграционная политика Республики Башкортостан должна быть ориентирована на снижение нелегальной миграции, привлечение иностранной рабочей силы в те отрасли, где присутствует её нехватка, помощь мигрантам в социальной адаптации.

Пристатейный библиографический список

1. Емельянов С. В., Нусратуллин В. К. Стратегические основы развития современного российского предпринимательства. – Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2005. – 127 с.
2. Каров Р. А., Моджина Н. В. Миграция как индикатор социально-экономического кризиса // Ежемесячный научный журнал «Молодой ученый». – 2016. – №12. – С. 741-744.
3. Химраева Валерия. Малый бизнес в России построит за счет мигрантов // Ежедневная деловая газета «РБК daily» от 21.12.2011 г.
4. Официальная статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Раздел: «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/ (дата обращения: 26.10.2016).
5. Официальная статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Раздел: «Население» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 26.10.2016).

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета

САДЫКОВА Зульфия Алифовна

аспирант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье исследуются проблемы существующей системы стимулирования профессорско-преподавательского состава, проблемы снижения численности преподавателей вузов, вопросы мотивационной составляющей работы сотрудников.

Ключевые слова: система материального стимулирования, профессорско-преподавательский состав, мотивация персонала, личностное развитие.

NAZAROVA Ulyana Anatolyevna

Ph.D. in Economics, associate professor, Head of Sociology of Labour and Economic Entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir State University

SADYKOVA Zulfiya Alifovna

postgraduate student of Sociology of Labour and Economic Entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir State University

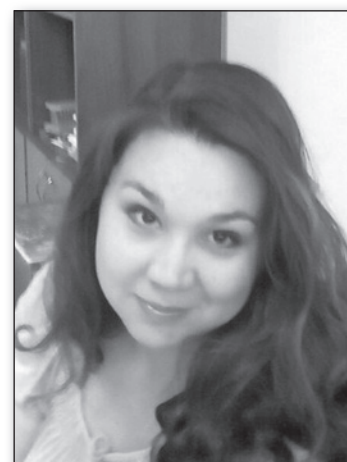
ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

The article is concerned with the problems of the existing teaching staff stimulation system, the problem of decreasing number of University teachers, questions the motivational component of employee performance.

Keywords: system of material incentives, faculty, staff motivation, and personal development.

Назарова У. А.

Садыкова З. А.

Эффективность функционирования системы высшего профессионального образования в значительной степени определяется численностью, квалификацией и структурой профессорско-преподавательского состава. Квалификационная составляющая кадрового потенциала определяется уровнем образования преподавательского состава, наличием работников, имеющих степени и звания. В период с 2010 по 2012 гг. произошло существенное снижение численности профессорско-преподавательского состава государственных вузов Республики Башкортостан. Так, в 2010 году показатель стоял на отметке 7878 человек, в то время как в 2012 году общая численность была уже 7439 человек, снижение составило более 5,5%.

Среди них 9,5 % – докторов наук и 51 % – кандидатов наук, в том числе ученое звание профессора имеют 8,5%, ученое звание доцента – 34,3%¹.

Постепенное снижение численности преподавателей вузов в республике Башкортостан объясняется снижением количества поступающих в высшие учебные заведения. Это обусловлено как демографической ситуацией, так и введением единого государственного экзамена.

Так в период с 2008/2009 по 2015/2016 гг. численность студентов в государственных и муниципальных вузах Российской Федерации снизилась с 6214,8 тыс.чел. до 4061,4 тыс.чел.² (рис. 1)

Снижение численности обучающихся в вузах обусловило вынужденное сокращение штата профессорско-преподавательского состава (ППС) до 50% в отдельных университетах региона.

Основной формой подготовки научно-педагогических кадров в системе послевузовского образования является обучение в аспирантуре и докторантуре. В Республике Башкортостан подготовка аспирантов и докторантов продолжает осуществляться в основных государственных вузах таких как Башкирский государственный университет, Башкирский государственный аграрный университет, Башкирский государственный педагогический университет, Уфимский государственный авиационный университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

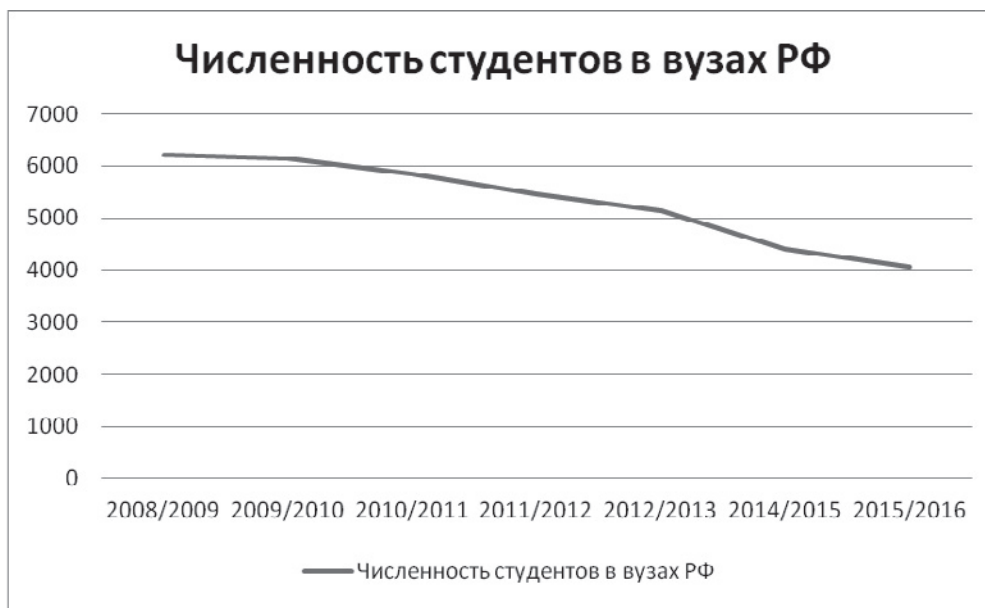
Исследование показало, что в период с 2011 по 2013 гг., в регионе отмечалось уменьшение численности аспирантов на 19,85%³, что является достаточно высоким показателем снижения престижа научно-исследовательской работы в целом. дата обращения:

1 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.09.2016)

2 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.09.2016)

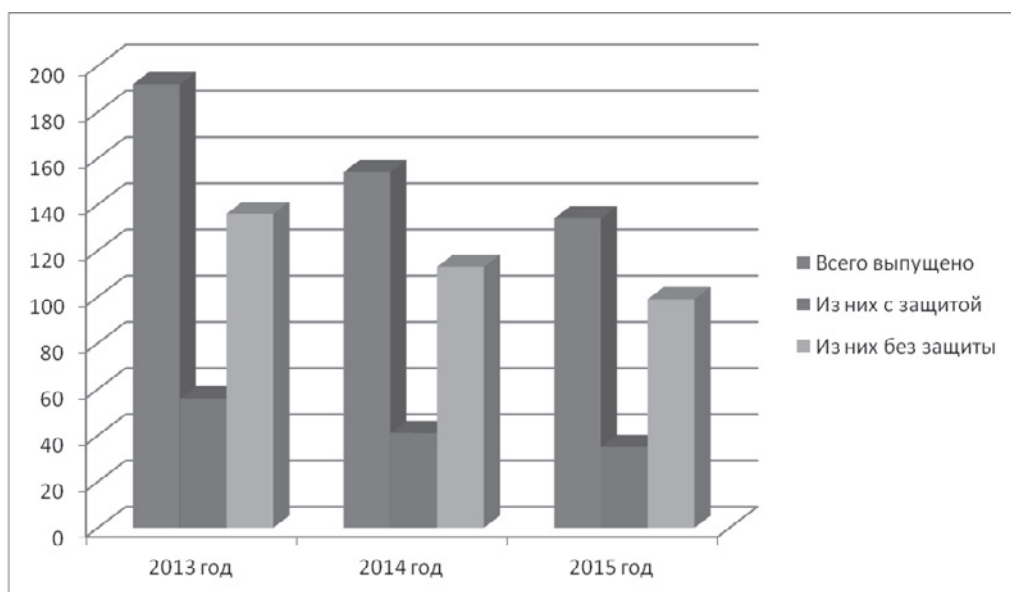
3 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (30.09.2016)

Рисунок 1. Численность студентов в вузах РФ

Основными причинами сокращения численности при

Рисунок 2. Сведения об аспирантах Башкирского государственного университета

Результативным завершением аспирантской подготовки является защита диссертации в течение срока обучения в аспирантуре. Так, например, в Башкирском государственном университете в период с 2013 по 2015 год снижение составило более 41%, что наглядно демонстрирует понижение количества профессорско-преподавательского состава. В 2012/2013 учебном году из общего числа окончивших аспирантуру, диссертацию защитили 56 человек (или 29,16%), в 2013/2014 учебном году показатель стоял на отметке 41 человек (26,62%), и в 2014/2015 учебном году – 35 человек (26,1%) (рис.2) Прогноз числа аспирантов, окончивших обучение с защитой диссертации, показывает уменьшение данного показателя. Согласно прогнозу численность аспирантов с защитой диссертации в 2015/2016 учебном году составит 38 человек, а к 2016/2017 учебному году – 42 человека. Спрогнозированная тенденция сокращения численности аспирантов с защитой диссертации свидетельствует о низких результатах деятельности аспирантуры в вузах Республики Башкортостан.

выпуске из аспирантуры явилось значительное число выбывших слушателей до окончания срока аспирантуры.

Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации ведется также в докторантуре. За 2012-2013 гг. общая численность докторантов в Российской Федерации заметно снизилась (табл. 1).

Так, в Башкирском государственном университете в 2013 году выпустилось 5 докторов наук, из которых защитил докторскую диссертацию только 1 человек, в 2014 году этот показатель достиг 3 человек, из которых ни одного защитившегося, в 2015 году выпуск составил 9 человек с 1 получившим степень доктора. По процентным показателям деятельность докторантуры Башкирского государственного университета увеличила показатели на 55%.⁴

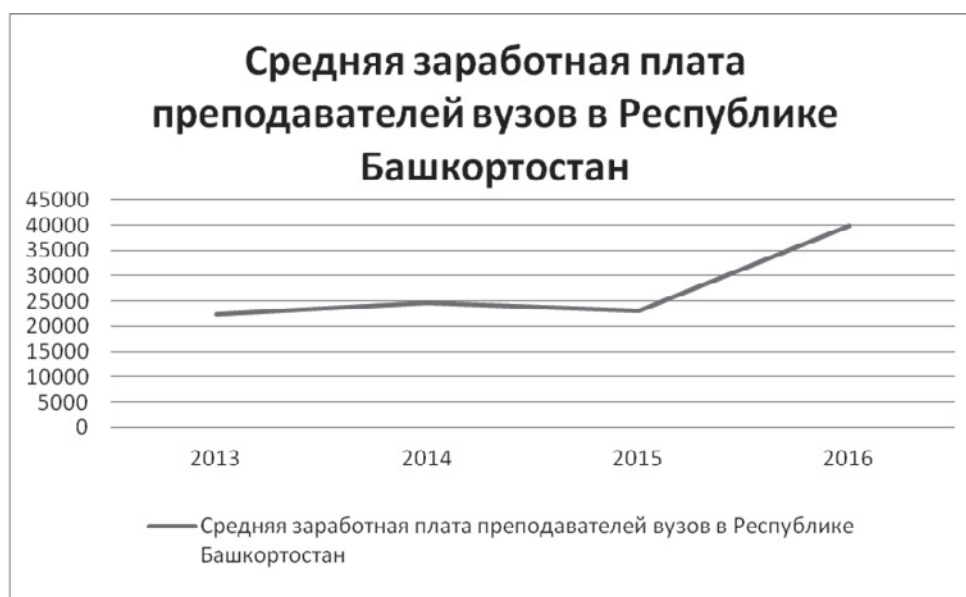
При исследовании системы оплаты труда уровень средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования за пери-

4 Данные ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Таблица 1. Число показателей деятельности аспирантуры и докторантуры.*

	Аспирантура		Докторантура	
	2012	2013	2012	2013
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов (докторантов)	1575	1557	597	585
Численность аспирантов (докторантов) (на конец года), человек	146754	132002	4554	4572
Прием в аспирантуру(докторантуру), человек	45556	38971	1632	1582
Выпуск из аспирантуры (докторантуры), человек	35162	34733	1371	1356
в том числе с защитой диссертации	9195	8979	394	323

Рисунок 3. Средняя заработная плата преподавателей вузов в Республике Башкортостан

од 2013-2016 гг. значительно вырос. Средняя заработная плата преподавателей в Республике Башкортостан возросла на 78, 45%⁵ (рис. 3).

В то же время, существующая система оплаты труда ППС является значительным мотивирующим фактором лишь до определенного момента: преподаватель активно развивается до тех пор, пока не займет желаемую должность, которая предполагает максимальную ставку заработной платы.

Система материального стимулирования в условиях современной образовательной деятельности должна быть разработана на основе внедрения эффективного трудового контракта между университетом и сотрудниками, качественно построенной системы оплаты труда, учитывающей нагрузку и сложность выполняемой работы. Так, система материального стимулирования должна быть выстроена на базе оценки эффективности деятельности вузов. По мнению ряда исследователей, система материальных стимулов мотивации профессорско-преподавательского состава для всех вузов должна подлежать нормированию.⁶

* Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия 2015: статистический справочник. М., 2015. С. 38.

5 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.09.2016).

6 Блинова Т. Н., Третьяков М. М. Разработка системы повышения эффективности материального стимулирования профессорско-преподавательского состава вузов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-povysheniya-effektivnosti>

С учетом сокращения продолжительности рабочего времени профессорско-преподавательского состава (не более 36 часов в неделю), предусмотренную законодательством РФ, за год количество академических часов не превышает 1560 и предполагает выполнение несколько видов работ: учебная нагрузка и выполнение научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работы. В данной ситуации нормированию подвергается лишь учебная нагрузка. При этом нормы времени для каждого вида учебной работы устанавливается вузом самостоятельно на основе российского законодательства. В то же время объем нагрузки научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работы не закреплен в российском законодательстве, а формируется на кафедрах и факультетах в зависимости от сиюминутных целей и задач, которые ставит перед коллективом руководство вуза. Таким образом, определить качество и уровень выполнения данного вида работ считается невозможным, поскольку не установлены конкретные нормы времени. В результате существенно снижена мотивационная составляющая данного вида работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом. Как правило, вуз не применяет метод оценки данного вида работ в академических часах, основываясь на длительности и сложности их выполнения. Для осуществления контроля выполнения внеучебной работы рядом исследователей предлагается создание экспертных групп из числа сотрудников, готовых проводить оценку трудозатрат по каждому виду работ.⁷

materialnogo-stimulirovaniya-professorsko-prepodavatel'skogo-sostava-vuzov, (дата обращения: 16.09.2016).

7 Михалкина Е., Скачкова Л., Гапоненко Н. Нормирование труда в высших учебных заведениях: анализ норм труда профессорско-

Таблица 2. Социальные пакеты для сотрудников и ППС БашГУ

Пакет №1	Пакет №2	Пакет №3
Курсы повышения квалификации (общее количество академических часов не менее 500 и не более 1300)	Курсы повышения квалификации (общее количество академических часов не более 500)	Оплата участия в научных международных конференциях по выбранной теме в любом из городов мира общей длительностью не более 10 дней.
Компенсация коуч-сессии с одним из выбранных коуч-тренеров, одобренных руководством университета.	Оплата участия в научной конференции по выбранной теме в любом из городов РФ длительностью не более 5 дней.	
Оплата публикации в научном издании (с российским индексом научного цитирования (РИНЦ), международным индексом цитирования Web of Science и SCOPUS.)	Оплата дополнительных трех выходных дней, в течение которых предполагается проведение научно-исследовательской работы	
85000 руб.	92000 руб.	80000 руб.

Безусловно, эффективность работы вуза напрямую зависит от мотивационной составляющей работы сотрудников. Без стимулирования работы ППС университет не сможет показывать высокие результаты в научно-исследовательской и инновационной сферах, по которым сегодня оценивается эффективность работы вуза. Известно, что множество как отечественных, так и зарубежных теоретиков уже исследовали проблемы организации систем мотивации ППС. Несмотря на разницу во взглядах, все они сходятся в одном – мотивация на конечный результат является наиболее эффективной в любом коллективе. Мотивация ППС вуза – это меры, направленные на повышение их заинтересованности в профессиональной деятельности. Для того чтобы университет по-прежнему мог достигать высоких результатов, необходимо выстроить грамотную систему мотивации персонала – так каждый сотрудник будет видеть конечный результат своего труда и развивать научно-исследовательскую и инновационную деятельность в данном конкретном вузе.

Сегодня в Башкирском государственном университете используется лишь один из видов мотивации персонала: материальный. Этот вид применяется для успешного внедрения системы качества и поддержания ее работоспособности. В то время как нематериальный способ мотивации персонала в вузе практически не используется. Также не применяются методы мотивации развития личностных компетенций сотрудников и преподавателей. Исследования доказали, что для достижения высоких показателей профессорско-преподавательского состава университета должен периодически участвовать в эффективном развитии личностных компетенций.⁸

Для повышения эффективности деятельности организации необходимо формирование более эффективной мотивационной политики, вследствие чего у ППС появится заинтересованность в личностном развитии. В качестве реализации эффективной деятельности университета и совершенствования системы мотивации персонала предлагается создание Фонда личного развития, финансовые средства которого будут направлены на оплату курсов повышения квалификации, тренинги личностного развития, коуч-сессии и т.п. для ППС и сотрудников университета. Средства Фонда будут перечислены на получение сотрудником одного из видов социальных пакетов. Пример вариантов представлен в таблице 2.

Каждый сотрудник университета может использовать один из предложенных социальных пакетов, без применения услуг из другого социального пакета. Общая стоимость представленных вариантов примерно одинакова, наиболее доро-

гим считается социальный пакет №2, поскольку он дороже самого дешевого на 12000 рублей. Но услуги данного социального пакета рассчитаны только на сотрудников, чей стаж в университете превышает 5 лет работы.

Часто социальные бонусы становятся основными в выборе будущего места работы. Так, применение социальных гарантий как системы мотивации привлекает наиболее высококвалифицированных специалистов, для которых условия работы значат не меньше, чем заработная плата. Использование социальных пакетов в качестве мотивационной базы не только привлекает хороших сотрудников, но и гарантирует организации конкурентоспособность благодаря удержанию ценных кадров от перехода в другую организацию, предоставляя, таким образом, возможности для долгосрочного сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Баранова И. В., Адова И. Б., Заика М. М. Методический подход к оценке уровня развития компетенций профессорско-преподавательского состава и результаты его практической реализации // Инновации в образовании. 2012. № 5. С. 104-113.
2. Блинова Т. Н., Третьяков М. М. Разработка системы повышения эффективности материального стимулирования профессорско-преподавательского состава вузов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-povysheniya-effektivnosti-materialnogo-stimulirovaniya-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vuzov> (дата обращения: 16.09.2016)
3. Данные ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».
4. Михалкина Е., Скачкова Л., Гапоненко Н. Нормирование труда в высших учебных заведениях: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lmart.sfedu.ru/index.php/issledovanie-i-ekspertiza-rynka-ruda/publikatsii-sotrudnikov/33-ffgfh> (дата обращения: 17.09.2016)
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия 2015: статистический справочник. М., 2015.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.09.2016).

преподавательского состава. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lmart.sfedu.ru/index.php/issledovanie-i-ekspertiza-rynka-ruda/publikatsii-sotrudnikov/33-ffgfh> (дата обращения: 17/09/2016).

8 Баранова И. В., Адова И. Б., Заика М. М. Методический подход к оценке уровня развития компетенций профессорско-преподавательского состава и результаты его практической реализации // Инновации в образовании. 2012. № 5. С. 104-113.

НИЗАМУТДИНОВА Алина Миннуловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АНАЛИЗ ТОВАРООБОРОТА В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ НЕФТЕПРОДУКТАМИ

В статье изучена постановка учета движения нефтепродуктов на примере конкретного предприятия оптовой торговли, и обоснована необходимость организации их бухгалтерского учета в разрезе складского и транзитного товарооборота.

Показано влияние предложенной схемы применения субсчетов и счетов аналитического учета на расчет аналитических коэффициентов рентабельности продаж по складскому и транзитному товарообороту. В результате авторского исследования доказана возможность принимать обоснованные экономические решения менеджерами.

Ключевые слова: товарные операции, оптовая торговля, нефтепродукт, материально-производственные запасы, бухгалтерский учет, транзитный оборот, складской оборот.

Низамутдинова А. М.

NIZAMUTDINOVA Alina Minullonova

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF ACCOUNTING AND ITS INFLUENCE ON ANALYSIS OF TURNOVER IN WHOLESALE OF PETROLEUM PRODUCTS

The paper studied the statement of account of the movement of petroleum products on the example of a specific wholesale company, and the necessity of the organization of accounting in the context of the warehouse and transit trade. The effect of the proposed scheme and the use of sub-accounts of the analytical accounts of the account for the calculation of the analytical profit margin ratios for warehousing and transit turnover. As a result of the author's research proved to make informed economic decisions of managers.

Keywords: trade operations, retail, petroleum, inventories, accounting, transit traffic, warehouse turnover.

Для российской экономики предприятия оптовой торговли нефтепродуктами являются важным связующим звеном между производителем и розницей (рисунок 1).

Исследуем особенности бухгалтерского учета товарных операций на примере одной из крупнейших оптовых организаций РБ в сфере торговли нефтепродуктами. Учет товарных операций находит отражение в учетной политике (таблица 1), а формирование учетной политики для предприятий нефтегазового комплекса имеет свои особенности¹. В данном случае, оптовый товарооборот в исследуемой компании (далее – Компании) делится на оптовый транзитный оборот и оптовый складской оборот (рисунок 2).

Основной вид реализации нефтепродуктов в Компании – транзитные отгрузки. Это означает, что нефтепродукты на склад Компании не поступают, а отгружаются непосредственно покупателю напрямую со склада производителя (поставщика). Для реализации нефтепродуктов мелким оптом и для обеспечения наличия товарных запасов Компания арендует нефтебазу и осуществляет складской учет нефтепродуктов. На нефтебазе исследуемой организации имеются три емкости для хранения нефтепродуктов объемом 25 куб. м. каждая.

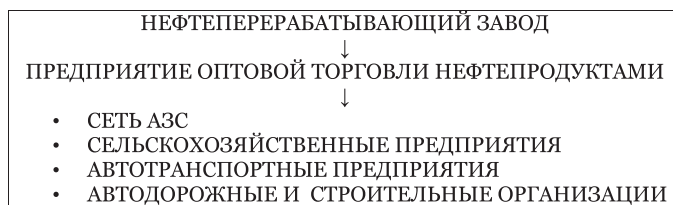
Проблемой складского учета нефтепродуктов является постоянно изменяющаяся плотность и объем этих нефтепродуктов, это происходит из-за очень большой зависимости от температуры. Как правило, основной единицей измерения

нефтепродуктов является тонна (или килограмм), поэтому складской и бухгалтерский учет нефтепродуктов в натуральной форме ведется в основном в единицах массы.

Для отрасли крупнооптовой торговли нефтепродуктами складской учет объема топлива обязателен. Весь учет ведется по массе, а температура, плотность и объем фиксируются только на уровне отдельных операций. Для оптово-розничной торговли нефтепродуктами складской учет нефтепродуктов по объему необходим. Таким образом, складской учет топлива необходимо вести в двух единицах измерения.

В исследуемой организации производятся операции по реализации нефтепродуктов со склада мелким оптом. При наливке нефтепродуктов в автоцистерну их объем определяется с помощью калибровочной таблицы, а плотность на момент налива измеряется специальным прибором – ареометром. Таким образом, вес нефтепродуктов определяется расчетным путем работником нефтебазы. Также в Компании нефтепродукты используются для эксплуатации транспортных средств – на заправку бензовоза. Складской учет нефтепродуктов в дан-

Рисунок 1. Предприятия оптовой торговли нефтепродуктами в торговой цепочке

1 Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01, утв. приказом Министерства финансов РФ от 9 июня 2001 г. № 44н.

Таблица 1. Учетная политика Компании для целей бухгалтерского учета

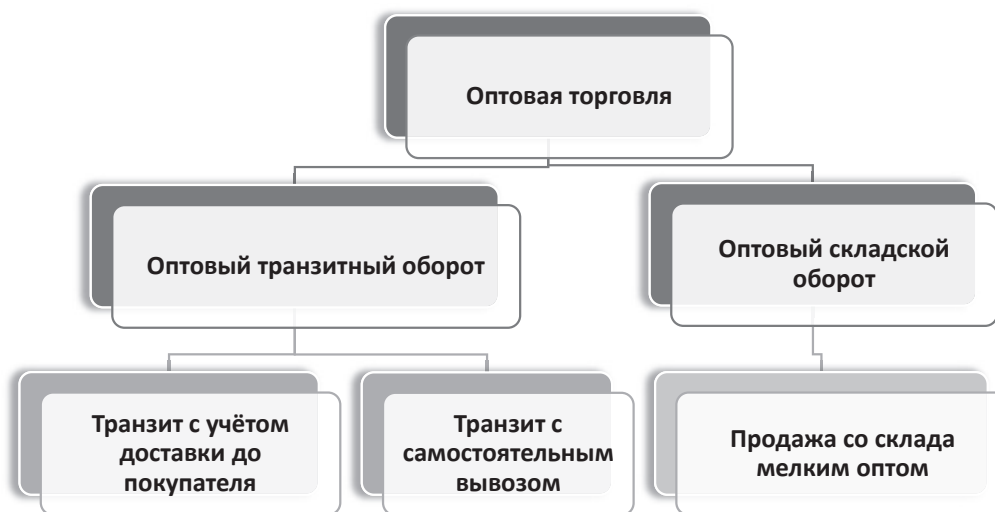
Элементы учетной политики	Вариант Компании	Основание
Выбор единицы учета МПЗ	– номенклатурный номер	п. 3 ПБУ 5/01 ¹
Оценка поступающих МПЗ	– по фактической себестоимости	п.5 ПБУ 5/01 п. 62, п.80 Методических указаний ²
Способ отражения в учете поступления МПЗ	– только на счетах 10 «Материалы», 41 «Товары»	ПБУ 5/01
Метод оценки материалов, списываемых в производство	– по себестоимости каждой единицы	п.16 ПБУ 5/01
Порядок применения метода «по себестоимости каждой единицы» при списании (отпуске) материалов	– в себестоимость включается только договорная стоимость материалов	п.74 Методических указаний ³
Оценка приобретаемых товаров для организаций торговли	– по покупным ценам	п.13 ПБУ 5/01
Метод оценки реализованных товаров	– ФИФО	п.16 ПБУ 5/01
Учет транспортно-заготовительных расходов по товарам	– учитываются на счете 44 «Расходы на продажу»	ПБУ 5/01

1 Там же.

2 См.: Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утв. приказом Министерства финансов РФ от 28 декабря 2001 г. № 119н.

3 Там же.

Рисунок 2. Структура оптового товарооборота

ном случае также ведется в литрах, а для данных бухгалтерского учета Компании производится пересчет в килограммы по средней плотности. Вследствие этого, при ежемесячной инвентаризации остатков на складе могут быть обнаружены расхождения по количеству нефтепродуктов с данными бухгалтерского учета (таблица 2).

В целях обеспечения правильности и достоверности учета нефтепродуктов необходимо вести систему ежедневного измерения объема и плотности нефтепродуктов на складе и все данные заносить в отчет по складу.

При этом должны измеряться следующие основные показатели:

- уровень налива в сантиметрах;
- объем нефтепродуктов (через пересчет уровня налива по градуировочной таблице для резервуара);
- плотность;
- средняя температура;
- масса (через объем и плотность).

Это позволит с большей точностью вести учет на складе и получать точную информацию об остатках нефтепродуктов в резервуарах, а также обеспечить сохранность нефтепродукта и предупредить возможное хищение.

Таким образом, при действующем порядке учета был велик риск выявления факта недостоверного учета в части неправильного количественного учета и искажения суммы издержек обращения, что влияет на финансовый результат. При предлагаемом подходе в бухгалтерском учете будут реализованы принципы полноты, своевременности учета, и в целом – достоверности ведения бухгалтерского учета.

Для предотвращения потерь нефтепродуктов на различных этапах их складирования и перевалки был рассмотрен аналитический учет товаров, поступающих в торговую организацию, он ведется в бухгалтерии и на складах.

Учет товаров на складе Компания ведет сортовым методом, при котором товары учитываются отдельно по каждому наименованию независимо от времени поступления на склад

Таблица 2. Расчет веса и стоимости списания горюче-смазочных материалов (ГСМ) на эксплуатацию собственных транспортных средств

Дата заправки бензо-воза	Объем, м ³	Себестоимость, руб./т	Плотность средняя, кг/м ³	Масса, т (гр.2 x гр.4/1000)	Сумма списания ГСМ, руб. (гр. 3 x гр.5)	Плотность факт., кг/м ³	Масса, т (гр.2 x гр.7/1000)	Сумма списания ГСМ, руб. (гр. 3 x гр.8)	Откл, руб. (гр. 9 - гр.6)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

и цены приобретения. Вновь поступивший товар присоединяется к уже имеющемуся на складе аналогичному товару.

В Компании учет товаров ведется на счете 41 «Товары», к которому открыт лишь один субсчет 41/01 «Товары на складах». На этом субсчете учитываются и товары, которые поступают на склад, и товары, которые продаются транзитом, минуя склад исследуемой организации. Аналитический учет ведется по каждому наименованию товаров.

Также сложность возникает при анализе товарных операций, при расчете объема выручки определенного вида нефтепродукта.

При совместном учете транзитного и складского движения нефтепродуктов себестоимость при реализации рассчитывается неверно, поскольку по учетной политике реализованные товары оцениваются по методу ФИФО (что показывает и неверную – «общую» рентабельность, это далее будет продемонстрировано в таблицах).

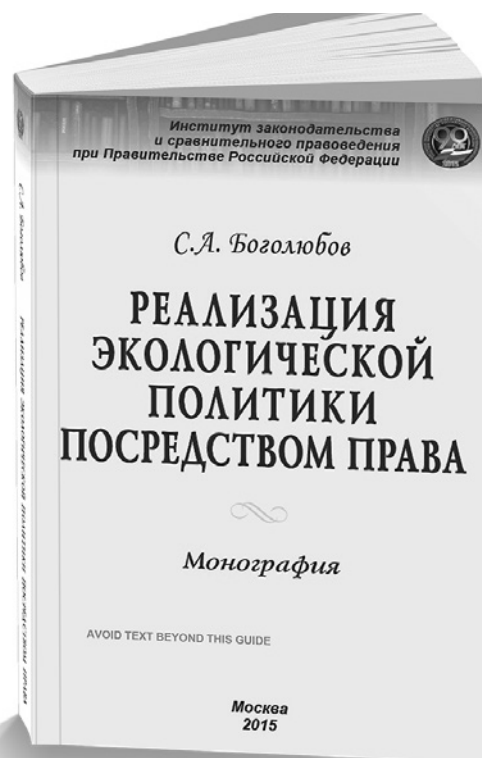
Для повышения оперативности бухгалтерского учета, удобства складского учета и контроля за товарными запасами, получения объективной информации на счетах бухгалтерского учета и сокращения доли ручного труда предлагается изменить организацию субсчетов и аналитического учета товаров на счете 41 «Товары».

Необходимо складской учет товаров вести на счете 41/01 «Товары на складах», а для учета транзитных отгрузок открыть к счету 41 «Товары» новый субсчет – 41/05 «Товары, продаваемые транзитом». Этим предлагается разделить складской и транзитный учет нефтепродуктов. Далее на счете 41/01 «Товары на складах» необходимо открыть аналитические счета по количеству резервуаров на нефтебазе. На счете 41/05 «Товары, продаваемые транзитом» также необходимо создать аналитические счета: 1-го порядка – по группам нефтепродуктов; 2-го порядка – по видам нефтепродуктов в каждой группе; аналогично – по счетам 41/05/02 – 41/05/10. Совместно с изменениями на счете 41 «Товары» предлагается внести изменения в счет 90 «Продажи». Необходимо добавить счета аналитического учета для анализа товарооборота и рентабельности по каждой группе нефтепродуктов.

Данное разделение складского и транзитного оборота позволит также провести анализ товарооборота и рентабельности продаж отдельно по складу и транзиту. При действующем порядке учета такого деления не было, поэтому выявлялся «общий» показатель рентабельности продаж. На основе данного анализа руководители Компании смогут сделать выводы об эффективности продаж, и принять важные управленческие решения. По мнению автора, учетное обеспечение может служить информационной базой принятия решений менеджерами на основе дифференциации показателей рентабельности продаж, что с учетом уровня существенности позволяет управлять финансовым результатом предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01, утв. приказом Министерства финансов РФ от 9 июня 2001 г. № 44н.
2. Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утв. приказом Министерства финансов РФ от 28 декабря 2001 г. № 119н.

НИЗАМУТДИНОВА Алина Миннуловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ МСФО ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье автором выделены и охарактеризованы три блока вопросов по исследуемой тематике. Теоретический блок представлен анализом применимости МСФО в управленческом учете и управлении бизнесом. Технологический блок вопросов выделен как взаимосвязь МСФО и постановки системы управленческого учета на предприятии. Практический блок вопросов посвящен управленческим аспектам отдельных стандартов МСФО, а также стратегическому аспекту МСФО – применению МСФО для оценки стоимости бизнеса. Сделан вывод, что МСФО можно считать основой для подготовки финансовой отчетности для целей управления.

Ключевые слова: МСФО, управление предприятием, управленческий аспект, выручка, затраты, принцип осмотрительности, объединение бизнеса.

Низамутдинова А. М.

NIZAMUTDINOVA Alina Minullonova

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

APPLICATION OF IFRS' LAW RULES FOR BUSINESS MANAGEMENT

In the paper the author allocates and characterises three blocks of questions on investigated subjects. The theoretical block is presented by the analysis of applicability IFRS in the administrative account and a business management. The technological block of questions is allocated as interrelation IFRS and statements of system of the administrative account at the enterprise. The practical block of questions is devoted administrative aspects of separate standards IFRS, and also strategic aspect IFRS – to application IFRS for business estimation of cost. The conclusion is drawn, that IFRS it is possible to consider as a basis for preparation of the financial reporting for management.

Ключевые слова: IFRS, business management, management aspect, revenue, expenses, prudence concept, business combination.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что сегодня как никогда остро на современном предприятии стоит вопрос о выборе информационной базы для принятия обоснованных экономических решений его менеджментом. Никто не оспаривает тот факт, что система МСФО необходима и применяется в мире для подготовки отчетности ТНК для внешних пользователей, если речь идет об их влиянии на рынки капиталов. А как обстоят дела с подготовкой отчетности предприятия для целей управления?

В настоящее время расширяется область применения системы МСФО: она становится глобальной информационной платформой для принятия обоснованных экономических решений именно управленческим персоналом. При этом считать ее системой подготовки управленческой отчетности неверно, поскольку МСФО изначально создавалась как качественная система стандартов подготовки финансовой отчетности, и в связи с этим имеется ряд ограничений к применению МСФО для целей управления. Следовательно, МСФО можно считать основой для подготовки финансовой отчетности для целей управления. Рассмотрим подробнее, на чем основан такой вывод.

Прежде всего, можно выделить следующие преимущества применения МСФО для принятия управленческих решений, обобщив мнения специалистов.

Преимущество № 1. Традиционный подход: МСФО используются для выхода на мировые рынки капитала (стратегический аспект). Альтернативный подход: указанное мнение с точки зрения прогнозной ценности оспоримо, т.к. по мнению автора настоящего исследования, данный источник может быть актуален в банковской сфере и кредитном секторе.

Преимущество № 2. Традиционный подход (также как и альтернативный подход): международные стандарты применяются для формирования качественной (полезной) информации внешними пользователями.

Преимущество № 3. Традиционный подход: МСФО применяются для формирования качественной (полезной) информации внутренними пользователями (в основном в аспекте управления затратами и калькулирования себестоимости продукции). Имеются ограничения для целей управленческого учета. Альтернативный подход: МСФО применяются для формирования качественной (полезной) информации внутренними пользователями (в основном в аспекте управления затратами и калькулирования себестоимости продукции).

Преимущество № 4. Традиционный подход: МСФО применяются для оценки стоимости бизнеса (стратегический аспект). Альтернативный подход: указанное мнение согласно традиционному подходу, с точки зрения прогнозной ценности оспоримо.

Тематика исследования позволила выделить следующие блоки вопросов. К **теоретической проблеме** можно отнести применимость МСФО в управленческом учете, управлении бизнесом, управлении бизнесом (сравнение целей, пользователей, ограничения), что следует рассматривать прежде всего с точки зрения преимуществ от использования международных стандартов в управленческом учете (сравнение целей, пользователей, ограничения).

Это обусловлено подходом к учету: различие систем МСФО и управленческого учета возникло вследствие разных групп пользователей. Так, МСФО представляют собой стандарты подготовки отчетности для внешних пользователей, а

управленческий учет не регламентирован нормативно и ведется для внутренних пользователей, для целей управления.

Однако справедливо отметить, что в последнее время на практике эти две системы (назовем их регламентирующими положениями) сближены. Во-первых, по методологии МСФО, все пользователи информации по отношению к финансовой отчетности являются внешними.

Во-вторых, одним из концептуальных положений МСФО является возможность применения профессионального суждения бухгалтера, что позволяет вести управленческий учет с применением положений МСФО.

Вместе с тем, при применении норм МСФО для целей управленческого учета, имеет место ряд ограничений. В качестве таковых можно привести сроки (периодичность) подготовки отчетности, и объект управления - хозяйственную единицу ведения учета (предприятие в целом или отдельное его подразделение).

Примеры ограничений: по МСФО затраты по хранению товара признаются издержками периода, и не включаются в себестоимость товара исходя из принципа осторожности; отход от требований МСФО в отношении учета налогов выражен тем, что в управленческом учете выручка и затраты признаются без выделения суммы НДС; затраты на маркетинговые исследования списываются на издержки периода, а в управленческом учете капитализация таких затрат вполне обоснована.

Вывод «МСФО можно считать основой для подготовки финансовой отчетности для целей управления» подтверждается и в **технологическом блоке**, который рассматривает следующий вопрос: МСФО и постановка системы управленческого учета на предприятии: что первично, что вторично?

Так, сначала формируется управленческая учетная политика предприятия, для этого на крупных предприятиях, кроме традиционного управленческого учета затрат (сегодня называемого «производственным учетом») учет ведется и по другим системам управления информацией – по бизнес-процессам предприятия с выделением ключевых показателей эффективности согласно системе сбалансированных показателей, а также с применением «лучшей учетной практики» - положений МСФО, не противоречащих целям управленческого учета. Поэтому зачастую управленческая учетная политика предприятия формируется с учетом результатов трансформации финансовой отчетности по российским правилам, в формат МСФО. Именно изложенную выше последовательность действий при постановке системы управленческого учета на предприятии и следует автоматизировать с помощью программного обеспечения.

Практический блок посвящен следующему: 1) Управленческие аспекты отдельных стандартов МСФО; 2) МСФО и оценка стоимости бизнеса (стратегический аспект).

При этом основными стандартами МСФО, используемыми для целей управленческого учета, являются следующие. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка», согласно которому возможно ее продисконтировать для надлежащего управления денежными потоками, если продажа предполагается на условиях отсрочки платежа. При этом не следует забывать, что дисконтированию также подлежит и дебиторская задолженность покупателя.

Также полезную для управленца информацию может дать Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Операционные сегменты» - для оценки рентабельности каждого вида продукции (направления бизнеса) и выбора ассортиментной политики предприятия, сегодня же так необходимое менеджерам формирование отчетности по сегментам в

рамках бухгалтерской (финансовой отчетности), на основании национального стандарта ПБУ 12/2010 практически не применяется.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» полезен для точной оценки себестоимости продукции.

Особо значимым для целей корпоративного управления и оценки стоимости бизнеса является Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнеса», представляющий собой стандарт подготовки основной информации для стоимостной оценки бизнеса при принятии дальнейших стратегических решений по продаже/реорганизации бизнеса.

А именно, согласно данному стандарту, величина гудвила, признаваемая в финансовой отчетности предприятия, рассчитывается как разница между ценой покупки бизнеса (предприятия как имущественного комплекса) и справедливой стоимостью ее чистых активов. (В национальном учете вместо справедливой стоимости применяется балансовая оценка).

В России же расчет деловой репутации подпадает под требования национального стандарта ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», т. е. деловая репутация, в отличие от правил МСФО, признается одним из видов нематериальных активов.

Пристатейный библиографический список

1. Положение о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам (ПБУ 12/2010)», введен в действие приказом Минфина РФ от 8 ноября 2010 г. N 143н.
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов», введен в действие приказом Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. N 153н (ПБУ 14/2007).
4. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н (с изм. от 11.07.2016) «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации».
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнеса», утв. приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н (с изм. от 11.07.2016).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы», утв. приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н (с изм. от 11.07.2016).
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Операционные сегменты», утв. приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н (с изм. от 11.07.2016).
8. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка», утв. приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н (с изм. от 11.07.2016).

ПРУДНИКОВ Вадим Борисович

кандидат технических наук, доцент кафедры математических методов в экономике Башкирского государственного университета

ГАФАРОВА Елена Аркадьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, доцент кафедры математических методов в экономике Башкирского государственного университета

НАДИРБАЕВА Ляйсан Абраровна

магистрант кафедры математических методов в экономике Башкирского государственного университета

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

В статье приводится обзор эконометрических моделей для исследования миграционных процессов в России и ее регионах, выявлен ряд основных факторов, влияющих на приток и отток мигрантов. Построена адекватная эконометрическая модель для Республики Башкортостан, которая позволяет анализировать и прогнозировать миграционные процессы в регионе.

Ключевые слова: миграция, эконометрическое моделирование, факторы миграции.

PRUDNIKOV Vadim Borisovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir State University

GAFAROVA Elena Arkadjevna

Ph.D. in Economics, senior researcher of the Economic-Mathematical Modelling Sector of the Science Institute of Social and Economic Researches of the Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, associate professor of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir State University

NADIRBAEVA Lyaisan Abrarovna

magister student of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir State University

ECONOMETRIC MODELING OF REGIONAL MIGRATION PROCESSES

This article gives an overview of econometric models of the migration processes in Russia and its' regions, reveals a number of the major factors influencing inflow and outflow of migrants. An adequate econometric model was proposed for the Republic of Bashkortostan, which allows to analyze and predict migration processes in the region.

Keywords: migration, econometric modeling, migration process, factors of migration.

Основные вопросы, возникающие при изучении миграции, следующие: каковы причины, побуждающие людей мигрировать, какие факторы люди рассматривают при выборе места переезда, каковы социально-экономические последствия миграции (как для страны/региона/района, из которого происходит эмиграция, так и для стран/регионов/районов, в которые мигранты прибывают). Исследователей интересуют факторы, влияющие на успешную социализацию мигрантов на новом месте, в зависимости от уровня образования, страны происхождения, семейного статуса и др. Для исполнительной власти всегда актуален вопрос формирования миграционной политики – комплекса мер по максимально эффективному (с точки зрения властей) управлению миграционными потоками. При этом должны приниматься во внимание как вопросы безопасности (нелегальная миграция, возможное повышение уровня правонарушений), так и потенциальный положительный эффект для экономики страны или региона в результате привлечения квалифицированных трудовых ресурсов, способных достаточно легко интегрироваться в новый социум. Кроме того, исследование миграционных процессов на основе экономико-математических моделей необходимо для определения перспективных параметров естественного движения и возрастно-половой структуры населения муниципальных образований.

Для получения ответов на некоторые из обозначенных вопросов, носящих комплексный характер, исследователи прибегают к методам экономико-математического модели-

рования: имитационным, эконометрическим и др. Ценность использования эконометрических моделей различной степени детализации заключается в том, что на первом этапе исследований они способны выявить системные связи между факторами, проверить уровень значимости влияния факторов на показатели миграционных процессов, рассматриваемые в качестве зависимых переменных, предоставить оценки прогнозных значений показателей. Данная информация может быть использована для развития исследований, при построении более сложных, имитационных моделей миграционных процессов. Кроме этого, результаты построения эконометрических моделей могут непосредственно учитываться исполнительными властями страны/региона/района в процессе выработки ориентиров миграционной политики, формирования стратегий развития территориальных социально-экономических систем.

За последнее десятилетие в России предложены несколько работ, использующих математические методы и модели

Прудников В. Б.

Гафарова Е. А.

Надирбаева Л. А.

для анализа миграционных процессов. Широкое распространение и последующую модификацию получила гравитационная модель, согласно которой миграционный поток между регионами прямо пропорционален населению в регионе выбытия и регионе прибытия и обратно пропорционален квадрату расстояния между регионами¹. В работе С. М. Гуриева и А. В. Андриенко² была использована модифицированная гравитационная модель для миграции в России, оцененная эконометрическими методами панельных данных и описывающая зависимость числа мигрантов в текущем периоде от прямых и обратных миграционных потоков за прошлый год; географического расстояния между регионами; социально-демографических показателей в текущем и предыдущем периоде; переменных, характеризующих наличие культурных, родственных, этнических и прочих связей между двумя регионами. Результаты исследования показывают, что из более бедных регионов, где наблюдается дефицит рабочих мест и низкое обеспечение общественными благами, люди мигрируют в более богатые и перспективные регионы с меньшей безработицей и лучшим обеспечением общественными благами.

А. Ю. Ощепков³ в своей работе продолжает линию исследований миграционных данных матричного типа «регион-регион». Выявлены следующие факторы межрегиональной миграции в России: показатели рынка труда, климатические характеристики, показатели региональной инфраструктуры. Установлено, что влияние на миграцию оказывают не только различия в уровнях безработицы и реальной заработной платы, но и темпы их роста. Прирост реальных доходов позволяет реализовать отложенное вследствие финансовых ограничений решение о миграции.

В исследованиях Е.С. Вакуленко⁴ построены модели миграционных процессов для регионов Российской Федерации и для городов Центрального и Сибирского федеральных округов, оцененные методами пространственной эконометрики. Результаты моделирования межрегиональной миграции показывают отрицательное влияние уровня безработицы на миграцию. Незначимыми в модели оказались фактор заработной платы и характеристики жилья. При этом для модели внутренней миграции значима величина среднедушевых доходов в регионе. Также коэффициент миграции выше в регионах с высокой долей населения моложе трудоспособного возраста.

В другой работе Е.С. Вакуленко⁵ исследуется миграция на уровне городов. Важным фактором миграции для городов ЦФО является средняя заработная плата, положительно влияющая на приток мигрантов в города ЦФО и на отток мигрантов из городов СФО. Наибольшее влияние на коэффициенты миграции по сравнению с другими факторами имеет уровень зарегистрированной безработицы: чем выше уровень зарегистрированной безработицы, тем ниже коэффициент миграции.

В работе Г. А. Багищевой⁶ исследуются факторы миграционного обмена между федеральными округами России за период 2001-2006 гг., характеризующие экономический потенциал региона и уровень эффективности его использования,

уровень жизни населения, уровень социального развития, развитость транспортной инфраструктуры, обеспеченность жильем, вероятность трудоустройства, демографические и экологические факторы. Построены модели миграции по каждому округу, при этом набор статистически значимых факторов для этих уравнений оказался разным. Самые многочисленные потоки внутренней миграции идут в Центральный округ, занимающий ведущее положение по уровню экономического развития, подтверждая тем самым значимость экономических факторов миграции.

В описанных работах исследуются факторы миграции на уровне федеральных округов, регионов, отдельных городов. Для каждого субъекта Российской Федерации из-за различий в демографическом поведении, отраслевой специфики регионов, географических и климатических условий целесообразно построение собственной эконометрической модели. Поэтому целью исследования стало выявление методами эконометрики факторов миграции на муниципальном уровне (уровне районов Республики Башкортостан).

Анализ миграционных процессов в Республике Башкортостан

В Республике Башкортостан наблюдается нестабильность миграционных показателей (табл. 1). При анализе ситуации в последние годы можно отметить миграционный прирост 2007-2010 годах, сменяющийся в 2011-2012 миграционной убылью. Небольшой миграционный прирост, наблюдавшийся в 2013 году за счет международной миграции, объясняется привлечением временной рабочей силы для строительства крупных объектов, приуроченных к саммитам ШОС и БРИКС. В настоящее время наблюдается рост межрегиональной миграционной убыли. Основными причинами оттока населения являются отъезды в связи с работой (67%) и учебой (19%), так же по причине личного и семейного характера (22%).

Недостаток перспективных рабочих мест и нерешенность отдельных социальных проблем в отдельных муниципальных образованиях являются основными причинами выезда граждан из республики. По возрастным группам наиболее подвижно население трудоспособного возраста. Большое количество выезжающих за пределы региона приходится на соседние регионы: Челябинскую, Свердловскую и Самарскую области, Республику Татарстан. Это объясняется особенностями географического положения и культурно-бытовыми связями между регионами. Основными же территориями формирования потерь населения Башкортостана остаются восточные регионы страны: Тюменская область, ХМАО. Растет миграционный поток и в западном направлении: Москва, Московская область, Санкт-Петербург. Отсутствие в республике крупного научно-образовательного центра становится причиной переезда молодежи в такие города как Казань, Екатеринбург, Москва, что ведет к последующей потере трудовых ресурсов.

Показатели внутрирегиональной миграции за последние десятилетия увеличились практически в два раза (2006 год – 53755, 2015 год-100728). В 2015 году прирост миграции наблюдается в городах Уфа и Октябрьский, а так же в ближайших к Уфе районах (Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Уфимский). Миграция в Башкортостане носит «центро-стемительный» характер. Значительная доля сельских районов республики – это районы с общей миграционной убылью населения. В условиях обострения социально-экономической ситуации большая часть трудовых ресурсов сельской местности стала вовлекаться в маятниковую форму миграции.

Для равновесного распределения населения, трудовых ресурсов, квалифицированных специалистов по районам республики, следует выявить притягивающие и отталкивающие факторы, которые помогут не только увеличить приток мигрантов, но и сократить убыль местного населения за пределы республики.

Эконометрический анализ факторов миграции в Республике Башкортостан

Анализ работ по эконометрическому моделированию миграционных процессов показывает, что наиболее важными переменными, которые необходимо учитывать при построении

1 Трофимова Н. А., Разумовская В. А. Модифицированная гравитационная модель трудовой миграции // Анализ и моделирование экономических процессов. Сборник статей под ред. В. З. Беленького, вып. 8. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – С. 11. по t-критерию.

2 Андриенко Ю. В., Гуриев С. М. Разработка прикладной модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. Отчет по проекту в рамках Программы поддержки независимых экономических аналитических центров МОНФ, ЦЭФИР, 2006. – С.11.

3 Ощепков А. Ю. Межрегиональная миграция: равновесный подход. Исследовательский грант Научного фонда ГУ ВШЭ (рукопись). – 2008. – С.7.

4 Вакуленко Е. С. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации // Прикладная эконометрика. – 2011. – № 1 (21). – С.41.

5 Вакуленко Е. С. Миграционные процессы в городах России: эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 1 (25). – С. 34.

6 Багищева Г. А. Исследование факторов миграционного обмена между федеральными округами России // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 30 (123). – С. 66.

Таблица 1. Миграция населения Республики Башкортостан по потокам

Миграционный прирост убыль (-)									
Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего по республике	5433	5636	6341	561	-9386	-8844	2827	-4441	-5927
в том числе:									
межрегиональная	-2386	-692	-260	-3083	-12720	-11762	-9743	-8334	-8735
международная миграция:									
со странами СНГ	7877	6293	6502	3621	3117	2812	11637	4035	2742
с другими зарубежными странами	-58	35	99	23	217	106	933	-142	66

нии эконометрической модели, являются показатели рынка труда (уровень заработной платы, уровень безработицы), а также обеспеченность жильем. В качестве контрольных переменных в исследованиях часто используются показатели здравоохранения, образования, демографические и экологические факторы, уровень социального развития. Поэтому необходимо проверить, влияют ли те же факторы на миграционные процессы в регионе. В данном исследовании приводятся результаты эконометрического моделирования на пространственных данных за 2015 год по районам Республики Башкортостан. Информационную базу исследования составили данные статистической отчетности территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: индекс оборота розничной торговли (%) – x1; индекс инвестиций в основной капитал (%) – x2; среднемесячная заработная плата работников организаций, (рублей) – x3; уровень безработицы (%) – x4; индекс ввода в действие общей площади жилых домов (%) – x5; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (квадратных метров) – x6; средняя рыночная стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья (в рублях) – x7; численность врачей в расчете на 10 000 человек населения, (человек) – x8; число общеобразовательных организаций (единиц) – x9; число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги (единиц) – x10. В качестве объясняемой переменной было взято число прибывших за год в муниципальный район, включая внешнюю и внутреннюю миграцию (y). Результаты оценивания уравнения приведены в табл. 2.

Значение коэффициента детерминации составило 0,79, что позволяет судить о среднем качестве подгонки фактических и расчетных значений. Все коэффициенты модели признаны статистически значимы на основе t-критерия с вероятностью 95%. Выбранная математическая форма соответствует исходным данным по критерию Фишера. Автокорреляция в остатках на основе теста Бреуша-Годфри отсутствует. Гомоскедастичность остатков подтверждается тестом Уайта. Распределение остатков на основе теста Харке-Бера соответствует нормальному закону. Мультиколлинеарность между факторами регрессии не наблюдается.

В построенной модели наибольшее положительное влияние на миграцию оказывает переменные, характеризующие рынок труда и качество жилищных условий. В районах с высокой заработной платой, более высоким является и прирост миграции. С ростом ввода в эксплуатацию жилой площади растет число прибывших, что характерно, например, для примыкающих к Уфе районов, где ведется активная застройка. Значимыми также оказались некоторые социальные факторы, такие как количество образовательных школ и число объектов бытового обслуживания. Таким образом, можно сделать вывод, что выявленные факторы миграции в регионе вполне согласуются с факторами в описанных выше исследованиях других авторов.

При этом необходимо отметить, что данная модель является лишь начальным этапом исследования миграционных процессов в регионе. Интерес представляет выявление зависимостей числа мигрантов в Республике Башкортостан и ее районах по разным направлениям. Для дальнейшего анализа миграционных процессов в Республике Башкортостан целесообразно использование имитационных моделей системной динамики, моделей пространственной эконометрики.

Таблица 2. Результаты оценивания коэффициентов модели множественной регрессии

Переменная	Коэффициент	t-статистика	p-уровень
C	-13743.33	-7.998251	0.0000
X3	0.080030	2.367429	0.0220
X5	27.62044	4.298938	0.0001
X7	0.333585	5.573441	0.0000
X9	34.43338	2.608962	0.0121
X10	9.444352	6.588403	0.0000

Полученные результаты могут приниматься во внимание властями муниципальных образований при определении ориентиров миграционной политики, разработке стратегий развития муниципальных образований, исходя из планируемых потребностей районов в трудовых ресурсах по различным отраслям.

Пристатейный библиографический список

1. Андриенко Ю. В., Гуриев С. М. Разработка прикладной модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. Отчет по проекту в рамках Программы поддержки независимых экономических аналитических центров. МОНФ, ЦЭФИР. – 52 с.
2. Батищева Г. А. Исследование факторов миграционного обмена между федеральными округами России // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 30 (123). – С. 65-73.
3. Вакуленко Е. С., Мкртчян Н. В., Фурманов К. К. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации // Прикладная эконометрика. – 2011. – № 1 (21). – С. 35-55.
4. Вакуленко Е. С. Миграционные процессы в городах России: эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 1 (25). – С. 25-50.
5. Ощепков А. Ю. Межрегиональная миграция: равновесный подход. Исследовательский грант Научного фонда ГУ ВШЭ (рукопись). – 2008. – 29 с.
6. Трофимова Н. А., Разумовская В. А. Модифицированная гравитационная модель трудовой миграции / Анализ и моделирование экономических процессов. Сборник статей под ред. В. З. Беленького, вып. 8. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011.
7. Хамадеева З. А., Вишневецкая Н. Г. Миграционные процессы на рынке труда региона: экономико-географические аспекты // Торговля, предпринимательство и право. – 2014. – №1. – С. 10-25.

СИБАГАТУЛЛИНА Софья Ростиславовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

БАЙКОВА Эльвира Рафаэлевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

В статье рассмотрены этапы трансформации понятия «экономический либерализм», уделено особое внимание современному содержанию этого понятия, соответствующему периоду экономической глобализации; особенностям проявления либерализма в России.

Ключевые слова: либерализм, *laissez faire*, монетаризм, глобализация

SIBAGATULLINA Sophya Rostislavovna

Ph.D. in Economics, associate professor of General Economic Theory sub-faculty of the Bashkir State University

BAJKOVA Elvira Rafaelevna

Ph.D. in Economics, associate professor of General Economic Theory sub-faculty of the Bashkir State University

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF ECONOMIC LIBERALISM

The article describes the stages of the transformation of the concept of «economic liberalism», focusing on the contemporary meaning of this concept, the corresponding period of economic globalization; peculiarities of manifestations of liberalism in Russia.

Keywords: liberalism, *laissez faire*, monetarism, globalization.

Понятие «либерализм» относится к одному из наиболее часто используемых в экономической и политической литературе терминов последнего времени. Между тем, зачастую авторы вкладывают в него разный, если не противоположный, смысл. Это, на наш взгляд, требует рассмотрения тех изменений, которые претерпело содержание понятия «либерализм» в ходе развития общества и науки.

Прежде всего, следует разделить понятия «экономический либерализм» и «политический либерализм». Последнее зарождается в период Великой Французской Революции (хотя первыми назвали себя либералами сторонники испанской Конституции 1811 года) и имеет увлекательную историю формирования политической системы большинства европейских стран.

Экономический либерализм как понятие, идея восходит к формуле физиократов *laissez faire*. По четкому определению Й. А. Шумпетера, согласно этой теории «лучший путь содействия экономическому развитию и всеобщему благосостоянию заключается в избавлении от пут экономики частного предпринимательства и предоставлении ее самой себе»¹. Однако, как утверждает Шумпетер, «приблизительно с 1900-х и особенно с 1930-х гг. данный термин [экономический либерализм] приобрел другое (в действительности противоположное) значение»². Нам представляется, что именно с этого периода можно говорить о новом содержании понятия экономического либерализма, которое было связано с формированием смешанной экономики.

Рассматривая эволюцию понятия экономического либерализма, мы выделяем три ее этапа. Первый этап обозначил Й. А. Шумпетер, примерно с середины XVIII до начала XX

века. Второй – с 1930-х до 1970-х гг. – период господства кейнсианства как в экономической науке, так и в экономической политике. Третий, современный, этап эволюции понятия экономического либерализма – период господства неоклассических идей в экономической науке, хотя, как отмечалось нами ранее³, одной из важнейших тенденций развития современной экономической науки, в соответствии с которой все более явственно проявляются черты новой научной парадигмы, является то, что институциональные принципы и методы анализа «накладываются» на неоклассические основы, преобразуя их в качественно новую теоретическую конструкцию.

Как нетрудно заметить, выделенные нами этапы совпадают с этапами развития экономической науки и, соответственно, так называемыми научными революциями. Однако, более существенной представляется связь развития самой науки с длинными волнами Н. Д. Кондратьева, показанная А. Г. Худокормовым⁴, с эволюцией капиталистической системы хозяйствования. Трансформация капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм начинается с конца XIX века.

Поскольку осуществление идеи экономического либерализма на первом этапе (условно до XX века) было связано с уходом государства из экономики, уменьшением его регла-

Сибэгатуллина С. Р.

Байкова Э. Р.

1 Шумпетер Й. Ф. История экономического анализа. Т. 2. – Спб., 2001. – С. 517.

2 Там же. – С. 518.

3 См.: Сибэгатуллина С. Исследование проблем инноваций в истории экономической мысли // Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 70.

4 См.: Худокормов А. Г. Развитие экономической мысли через ее периодические кризисы (к вопросу об общем принципе эволюции мировой экономической теории в XX веке). – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 38 с.

ментирующей роли в экономике, то кейнсианские идеи регулирования экономики, на первый взгляд, представляются антилиберальными. Напротив, те, кто выступал за сокращение роли (и, соответственно, доли) государства в экономике, представляются либералами (неолибералами). Такое использование термина, казалось бы, логичное и не противоречащее первоначальному его содержанию, на самом деле, по нашему мнению, было не верным, что привело к еще большему его искажению на третьем этапе. Такое искажение содержания понятия предопределено, на наш взгляд, ролью государства в экономическом развитии на всех этапах развития капиталистической системы.

В период становления и расцвета национальных капиталистических систем государство, проводя, прежде всего, внешнеторговую политику протекционизма, защищало национальный капитал, создавало ему благоприятные условия развития как внутри страны, так и в международной торговле. Борьба за свободу внешней торговли (что было первым этапом становления экономического либерализма) началась на этапе, когда национальные рамки стали тесны для капитала. Фритредерство стало инструментом обеспечения равных условий для неравных экономических партнеров, когда английский капитал получил преимущества перед более слабыми европейскими странами. Исторические условия становления единого германского государства позволили представителям исторической школы в Германии показать, что для успешного развития национальной экономики, когда она слаба по сравнению со своими соседями, необходима политика протекционизма.⁵ Такая ситуация, как нам представляется, воспроизводилась на каждом витке развития капиталистической общественно-экономической системы. Как только государство вставало на стражу интересов национальных капиталов, ограничивая свободу действий капиталов, переросших национальные границы, понятие экономического либерализма меняло свое значение на противоположное. Именно так, на наш взгляд, следует понимать слова Й. А. Шумпетера: «в качестве высшего, если и не преднамеренного комплимента системе частного предпринимательства ее враги сочли разумным присвоить это название [экономический либерализм]»⁶.

К периоду Великой депрессии монополии превращаются в угрозу национальных рынков, рыночные механизмы дают сбои. Как представляется, свобода частного предпринимательства на этом этапе ограничивается не государством, а именно монополиями и требует защиты государства. В таких условиях «либеральное» требование представителей монополистического капитала ограничить государственное вмешательство в экономическую жизнь общества означало требование дать равные условия неравным партнерам.

К 1970-м годам выявилась тенденция экономической глобализации. Уже не монополии, а их более развитая форма – транснациональные корпорации – становятся главными экономическими игроками. И. Валлерстайн, анализируя проблемы глобализации, рассматривает ее как новую стратегию подчинения одних стран другими⁷. Наиболее характерным признаком глобализации как нового состояния мировой экономики, является формирование общемирового унифицированного информационно-экономического пространства, беспрепятственного движения транснационального финансового капитала⁸.

По мнению М. Делягина, главное в глобализации – изменение предмета труда. Информационные технологии преопределили значимость коммерчески эффективного бизнеса не в сфере преобразования мертвых вещей, а в преобразовании живого человеческого сознания, произошла подстройка не товаров к потребностям людей, а самих людей к товарам, которые производятся⁹.

Как известно, действия участников рыночных отношений основаны на рациональности, однако это наблюдается в условиях постоянного психологического давления, несмотря на обилие получаемой информации. В условиях господства финансово-информационных групп получение объективной информации становится проблематичным. В связи с этим обоснованы утверждения о «вырождении конкуренции» и о загнивании «глобальных монополий», одним из признаков которого служит то, что накопление богатства перестало вести к решению основных проблем, стоящих перед человечеством. Это свидетельствует об исчерпании традиционного механизма развития человечества и необходимости смены его парадигмы. Делягин подчеркивает, что *суть экономического либерализма, почти четверть века назад сконцентрированного в догмах Вашингтонского консенсуса, в ином: государство должно служить не своему народу, а глобальному бизнесу*¹⁰.

Таким образом, трансформация понятия «экономический либерализм» происходит от отрицания вмешательства в дела бизнеса государства до отрицания необходимости национальных государств, мешающих транснациональным корпорациям использовать ресурсы, принадлежащие народам, в своих интересах. Не случайно поэтому в качестве идеологии в нашей стране в начале рыночных реформ 1990-х гг. был провозглашен рыночный фундаментализм, предполагающий монетаризм как теоретическую основу экономической политики государства. В основе этой доктрины лежат вышеупомянутые принципы экономического либерализма. Экономические либералы, как считалось, взяли западные абстрактные схемы без учета специфики условий посткоммунистической России и традиций российского общества¹¹. Однако, по нашему мнению, изначальная их задача состояла в обеспечении благоприятных условий доступа к российским ресурсам (не только природным) бизнеса глобального масштаба.

Как известно, главная задача монетаризма заключается в приращении доходов корпораций и сохранение богатства у господствующего меньшинства. Вышеизложенное наводит на мысль о том, что пришедшим в 90-х годах прошлого века к власти реформаторам выгодно было принять данную доктрину, ведь отведение государству роли лишь «ночного сторожа», предполагающей поддержание порядка, охраны и защиты частной собственности и конкуренции¹², позволяет некоторому олигархическому меньшинству при поддержке аппарата чиновников управлять ресурсами страны и извлекать сверхдоходы от реализации их на внешнем рынке. И так называемый экономический либерализм в представлениях большинства российских экономистов и политиков стал пониматься как вседозволенность. Однако Адам Смит в понятие либерализма вкладывал иной смысл, нежели тот, который сложился в умах реформаторов. Смит прекрасно понимал, что «невидимая рука» рынка, основанная на личных интере-

5 См.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму времен. Т. 3. – М., «Мысль», 2005. – С. 44.

6 Шумпетер Й. Ф. История экономического анализа. Т. 2. – СПб., 2001. – С. 518.

7 Кулыгин П. Незападные концепции глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Том IV. – Вып. 1-2 (11-12). – С. 80.

8 Ашвалян С. К., Осокина Н. В. Экономическая глобализация и задачи России. – С. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4edf342ec871dec5190003889_Ashvanyan.pdf (дата обращения: 18.10.2016).

9 Делягин М. Место России в условиях глобализации // Наш современник. – 2001. – № 7. – С. 178.

10 Делягин М. Что предлагают либералы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297708736/content/mikhail-deliagin-chto-predlagaiut-liberaly/4353306> (дата обращения: 19.10.2016).

11 Сморгун Л. В. Либерализм и марксизм постсоветской эпохи. Вече. №№ 15-17. – С. 94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Vechе%20%Е2%84%9615-7.pdf> (дата обращения: 19.10.2016).

12 Сорвина Г. Н. История экономической мысли двадцатого столетия. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С. 22.

сах, ведет к гармонии и экономическому росту только тогда, когда свободные индивидуальные интересы включены в соответствующие правовые и институциональные рамки¹³. Классики экономической мысли исходили из того, что каждое государство вольно в выборе границ, в рамках которых свобода торговли и конкуренции не посягает на благополучие общества и его безопасность. Они, призывая к свободе торговли, оправдывали протекционизм как способ защиты от иностранных инвесторов новых и слабых общественно значимых отраслей. Не секрет, что если экономика неконкурентоспособна, то весь положительный эффект от свободной торговли будет растрочен из-за рентноориентированного поведения, а не будет использоваться во благо всего общества. В профессиональной прессе на Западе нередко встречаются оценки, что при полном «открытии» России до 90% ее обрабатывающей промышленности просто «ляжет»¹⁴. Применение постулатов экономического либерализма целесообразно в сфере частно-предпринимательской деятельности, но не в сфере управления и распоряжения национальными богатствами. А последнее особо притягательно ввиду того, что Россия является по преимуществу сырьевой страной, экономика которой в преобладающей степени базируется на эксплуатации природных ресурсов. Огромные богатства российской природы служат узкому кругу олигархов-собственников и обслуживающих их чиновников как результат претворения в жизнь постулатов экономического либерализма в нашей стране.

Бывший вице-президент Всемирного банка, Стиглиц, считает, что главная проблема российских реформ заключается в неоправданном насаждении частнособственнических интересов при практически полном устранении государства от управления экономикой. Его поражает чрезмерное доверие к моделям экономики, которые взяты из западных учебников, но как показывает практика, оказываются нежизнеспособными, если реформаторы своевременно не вносят коррективы в соответствии с вызовами реальности¹⁵. Действиями реформаторов и западных советников не в последнюю очередь руководило стремление оказаться первыми в очереди на дележ национальных богатств и сколотить за счет этого огромные состояния. Способы обогащения олигархов переняты, по всей видимости, от США, было установлено, что 95% состояния миллионеров получено за счет земельной собственности, всевозможных сделок с землей и привилегий властвующей элиты на пользование общими ресурсами, включая и бюджет. Чем и был привлекательным для российских реформаторов либерализм. Для периода реформ характерна была зависимость накопления капитала и уровня дохода от близости к власти и степени сращения с ней; курс на отсутствие конкуренции и конкурентной среды не только в экономике, но и в политической и социальной сферах; сохранение, развитие и укрепление монополий; переход собственности под контроль крупных и политически влиятельных хозяйственных кланов, происходящий в условиях неупорядоченности и непрозрачности имущественных отношений; криминализацию и коррупцию в государственной системе¹⁶.

Для того, чтобы превратить наши природные преимущества в экономическую мощь России следует избавиться от догм монетаризма. «Невидимая рука» рынка и политика

«laissez faire» не позволили добиться увеличения всеобщего благосостояния путем реализации личных интересов, в чем был убежден Адам Смит. Рыночная система применяет сугубо экономические подсчеты для удовлетворения запросов и нужд человека. Рынок усердно служит богатым, но не спешит обслуживать бедных, он приносит с собой аномалию: избыток роскошного жилья и дефицит дешевого. Он направляет ресурсы и человеческую энергию на умножение роскоши. С каждым годом возрастает необходимость государственного участия в экономике в связи с возникающими новыми проблемами и кризисами. Как регулятор общего экономического климата, как источник норм и правил, которым обязаны подчиняться все без исключения экономические агенты, государство незаменимо в любой системе¹⁷.

Пристатейный библиографический список

- 13 Костюк В. Н. История экономических учений. – М.: Центр, 2001. – С. 30.
- 14 Шмелев Н. П. В поисках здравого смысла. Двадцать лет российских экономических реформ. – М.: Издательство «Весь мир», 2006. – С. 488.
- 15 Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 18.
- 16 Сморгун Л. В. Либерализм и марксизм постсоветской эпохи // Вече. – №№ 15-17. – С. 95. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%20E2%84%9615-7.pdf> (дата доступа: 19.10.2016).

1. Ашванян С. К., Осокина Н. В. Экономическая глобализация и задачи России. С. 1-7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4edf342ec871dec5190003889_Ashvanian.pdf (дата обращения: 18.10.2016).
2. Байкова Э. Р. Государственное регулирование рентных отношений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – СПб., 2013 – 157 с.
3. Делягин М. Место России в условиях глобализации // Наш современник. – 2001. – № 7. – С. 178.
4. Делягин М. Что предлагают либералы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297708736/content/mikhail-deliagin-cto-predlagaiut-liberaly/4353306> (дата обращения: 19.10.2016).
5. Костюк В. Н. История экономических учений. – М.: Центр, 2001. – 224 с.
6. Кулыгин П. Незападные концепции глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Том IV. – Вып. 1-2 (11-12). – С. 80.
7. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму времен. В 5 т. Т. 3. Эпоха социальных переломов / Отв. ред. А. Г. Худокормов. – М., «Мысль», 2005. – 896 с.
8. Сибатулина С. Исследование проблем инноваций в истории экономической мысли // Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 66-70.
9. Сморгун Л. В. Либерализм и марксизм постсоветской эпохи // Вече. – №№ 15-17. – С. 72-78. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%20E2%84%9615-7.pdf> (дата обращения: 19.10.2016).
10. Сорвина Г. Н. История экономической мысли двадцатого столетия. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 296 с.
11. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 4-34.
12. Худокормов А. Г. Развитие экономической мысли через ее периодические кризисы (к вопросу об общем принципе эволюции мировой экономической теории в XX веке). – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 38 с.
13. Шмелев Н. П. В поисках здравого смысла. Двадцать лет российских экономических реформ. – М.: Издательство «Весь мир», 2006. – 512 с.
14. Шумпетер Й. А. История экономического анализа. В 3-х томах. – СПб., «Экономическая школа» Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, Высшая школа экономики, 2001. – 1664 с.

17 Байкова Э. Р. Государственное регулирование рентных отношений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – СПб., 2013. – С. 73-75.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЗАМОВА Ляйсан Рифовна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕКТОРЕ НЕФТЕДОБЫЧИ

В статье обобщен опыт и предложения различных авторов применительно к вопросу разработки критериев малого предпринимательства в секторе нефтедобычи. Предложен комплекс критериев для независимых нефтяных компаний, учитывающий специфику деятельности предприятий нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, малый и средний нефтегазовый бизнес, критерии малого предпринимательства, субъекты малого предпринимательства в нефтегазовом секторе, независимые нефтяные компании.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NIZAMOVA Laysan Rifovna

magister student of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TO THE QUESTION OF THE ELABORATION OF CRITERIA FOR SMALL BUSINESSES IN THE OIL SECTOR

The article summarizes the experiences and suggestions of various authors with regard to the elaboration of criteria for small businesses in the oil sector.

Keywords: oil-and-gas complex, small and medium oil and gas business, the criteria for small business, subjects of small business in the oil and gas sector, independent oil companies.

Соловьева И. А.

Низамова Л. Р.

Современная ситуация в нефтегазовом комплексе России характеризуется истощением минерально-сырьевой базы углеводородов, увеличением доли трудноизвлекаемых запасов нефти и газа, снижением эффективности и падением физических объемов геологоразведочных работ. С другой стороны, в условиях секторальных санкций и геополитических вызовов, отечественный нефтегазовый комплекс столкнулся с настоятельной необходимостью стимулирования со стороны государства инновационного пути своего развития, который невозможен без формирования соответствующей конкурентной рыночной среды.

Многие эксперты и представители деловых кругов видят прямую связь между развитием малого и среднего нефтяного бизнеса и повышением эффективности добычи минерально-сырьевых ресурсов. Однако в настоящее время государство не уделяет достаточно внимания для реализации потенциала предприятий малого и среднего нефтяного бизнеса.

Тем не менее, обеспечение эффективности государственной поддержки малых нефтедобывающих предприятий в значительной степени зависит от решения такой правовой проблемы как определение критериев малого нефтедобывающего предприятия. Однако до сих пор в России не выработано общепринятого определения предприятия малого и среднего нефтяного бизнеса.

В соответствии с действующим Федеральным Законом № 209-ФЗ¹ субъект малого и среднего предпринимательства в России должен соответствовать следующим требованиям:

– доля участия государства и доля участия юридических лиц, не являющихся малыми и средними предприятиями, не должна превышать 25%;

– средняя численность работников – не более 50 для микропредприятий, 100 – для малых предприятий, 250 – для средних предприятий;

– выручка от реализации или балансовая стоимость активов: не более 60 млн. руб. для микропредприятий, 400 млн. руб. – для малых предприятий, 1 млрд. руб. – для средних предприятий.

Критическая оценка приведенных критериев малого и среднего предпринимательства применительно к нефтедобыче показывает, что они не учитывают специфику деятельности предприятий нефтегазового комплекса.

Относительно первого критерия, учитывающего структуру уставного капитала, следует заметить, что в настоящее время в России действует незначительная доля нефтедобывающих предприятий, в уставном капитале которых доля участия одного или нескольких юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства, не превышала бы

¹ Федеральный Закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

25% уставного капитала². Поэтому, как справедливо отмечают авторы отдельных публикаций,³ применительно к субъектам малого предпринимательства в нефтедобыче требование, касающееся структуры уставного капитала, необходимо пересмотреть, увеличив (например, до 50%) долю участия в уставном капитале юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства.

Критерий численности также не учитывает специфику деятельности нефтедобывающих предприятий. Численность малых и средних предприятий в нефтегазовом комплексе не может составлять 100-150 человек. В нефтедобыче, численность работников в подавляющем большинстве случаев превышает 100 человек⁴.

Численность работников на предприятиях нефтедобычи связана с особенностями работ, ведущихся на месторождениях, отличающихся повышенной сложностью, что требует привлечения не менее 250-350 человек. Немаловажное значение имеют природно-климатические и экономико-географические условия, требующие привлечения дополнительных трудовых ресурсов (удаленность от инфраструктуры, необходимость сооружения коммуникаций, наличие трудноизвлекаемых запасов, включающих остаточные, в значительной степени обводненные участки недр и др.).

Если рассматривать предусмотренный законом критерий выручки, то при текущих ценах на нефть годовая добыча среднего предприятия не должна превышать 150 тыс. т нефти. Использование такого ограничения для государственной поддержки не имеет большого смысла⁵.

Таким образом, особенности производственного процесса нефтегазодобычи и вытекающие из них характеристики недропользователей, добывающих нефть и газ, не позволяют рассматривать малые и средние предприятия нефтегазового комплекса в качестве объектов правоприменения в рамках Федерального Закона №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

Нефтедобывающие предприятия характеризуются определенной спецификой, отличающей их от других субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих свою деятельность в различных сферах хозяйствования. По мнению многих авторов, указанная специфика должна быть отражена при разработке критериев отнесения предприятий нефтедобычи к категории малых и средних.

Рассмотрим подходы к обоснованию критериев отнесения нефтедобывающих предприятия к категории малых, предлагаемые различными специалистами.

На основе обобщения существующего опыта и предложений различных авторов применительно к данному вопросу, выявлен следующий перечень основных факторов, которые предлагается учитывать при определении малого нефтедобывающего предприятия:

- величина извлекаемых запасов нефти (не более 3 – 5 млн. тонн;⁶ менее 15 млн. т⁷)
- фонд добывающих скважин (не более 100)⁸;
- объем годовой добычи нефти (не более 500 тыс. тонн⁹, не более 300 тыс. тонн¹⁰);
- численность работающих на предприятии (менее 200-250 человек¹¹; менее 200 человек¹²);
- число действующих и (или) вводимых в эксплуатацию скважин¹³;
- дебит нефти из скважин за принятый период¹⁴;
- доля экспорта в общем объеме годовой добычи¹⁵;
- величина валового дохода (выручки)¹⁶;
- величина и содержание уставного капитала¹⁷;
- ограничение по объему переработки нефти (не входят в группу лиц, суммарный объем переработки жидких углеводородов по которым превышает 1 млн. т)¹⁸;
- ограничение по рознице (не входят в группу лиц, суммарный объем розничных продаж нефтепродуктов по которым превышает 50 млн. руб.)¹⁹.

Как видно из приведенного перечня, различными авторами предлагается целый ряд критериев, которые не нашли отражения в Федеральном Законе №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Определенный интерес представляет точка зрения авторов исследования «Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний?»²⁰, согласно которой вместо термина «малый и средний нефтяной бизнес» целесообразно использовать понятие «независимые нефтяные компании», под которыми понимаются независимые от государства компании, добывающие нефть с объемом переработки 1 млн. т жидких углеводородов, независимо от объема добычи.

Не затрагивая вопроса о практической применимости и целесообразности использования перечисленных выше кри-

2 Власов Н. О. О необходимости законодательной поддержки малых и средних нефтегазодобывающих предприятий // Нефть, газ и право. – 2001. - № 2. - С. 25 – 26.

3 См., напр.: Горетый М. В. К проблеме определения понятия и признаков субъектов малого предпринимательства в нефтедобывающей промышленности, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/k2557.html> (дата посещения: 29.11.16).

4 Даниленко М. О законодательной поддержке небольших отечественных предприятий нефтяной отрасли // Нефть, газ и бизнес. – 2000. – № 6. - С. 21.

5 Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А. и др. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? Энергетический центр Московской школы управления Сколково, февраль 2014 г.

6 Перчик А. И. Возрастающее значение малых нефтяных компаний // Нефть и бизнес. – 1997. - № 4. - С. 11.

7 Горетый М. В. К проблеме определения понятия и признаков субъектов малого предпринимательства в нефтедобывающей промышленности, 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/k2557.html> (дата посещения: 29.11.16).

8 Перчик А. И. Там же.

9 Корзун Е. В. О необходимости государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в нефтедобыче // Нефтяное хозяйство. – 2002. – № 5. С. 40.

10 Власов Н. О. О необходимости законодательной поддержки малых и средних нефтегазодобывающих предприятий // Нефть, газ и право. – 2001. - № 2. С. 25 – 26.

11 Перчик А. И. Там же.

12 Емекеев В. А. Формирование малого бизнеса в нефтедобыче: содержание направления и перспективы развития: на примере Татарстана // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Казань, 2002. С. 106.

13 Трубецкой К. Н., Краснянский Г. Л., Курский А. Н., Панфилов Е. И. Горное законодательство России: вчера, сегодня, завтра. М., 2000. С. 166 – 167.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Федеральный Закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»; Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А. и др. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? Энергетический центр Московской школы управления Сколково, февраль 2014 г.

18 Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А. и др. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? Энергетический центр Московской школы управления Сколково, февраль 2014 г.

19 Там же.

20 Там же.

Таблица 1.

Критерий	Количественное ограничение
Объем добычи жидких углеводородов	Не более 500 тыс. т в год
Численность работников	Не более 300 человек
Неинтегрированность (ограничение по переработке нефти)	Не входит в группу лиц, суммарный объем переработки жидких углеводородов по которым превышает 1 млн. т
Структура уставного капитала	Доля участия юридических лиц, не являющихся малыми и средними предприятиями, не должна превышать 50%
Независимость от государства	Не входит в группу лиц, в которую входят юридические лица, в которых доля (вклад) Российской Федерации в уставных капиталах превышает 50%

териев, выскажем собственную точку зрения на рассматриваемую проблему.

По нашему мнению, нецелесообразно исключать численность работников и долю участия государства и юридических лиц, не являющихся малыми и средними предприятиями, из числа критериев малого нефтедобывающего предприятия. Отсутствие указанных критериев будет противоречить общим принципам законодательства РФ о малом предпринимательстве. Что касается критерия выручки, то мы поддерживаем точку зрения авторов исследования²¹ и считаем, что использование такого ограничения при текущих ценах на нефть не имеет смысла (см. выше). Данный критерий, по нашему мнению, необходимо заменить ограничением по объему добычи.

Таким образом, в качестве предлагаемого варианта можно рассмотреть следующий комплекс критериев для независимых нефтедобывающих компаний. (См. Таблицу 1.)

В основе рассматриваемого комплекса критериев лежит учет как фактора интегрированности, так и ограничения по масштабам деятельности.

Что касается терминологии, то использование термина «независимые нефтяные компании» вместо понятия «малый и средний нефтяной бизнес» будет в большей степени соответствовать мировой практике.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
2. Власов Н. О. О необходимости законодательной поддержки малых и средних нефтегазодобывающих предприятий // Нефть, газ и право. – 2001. – № 2. – С. 25 – 26.
3. Горетый М. В. К проблеме определения понятия и признаков субъектов малого предпринимательства в нефтедобывающей промышленности, 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/k2557.html>.
4. Даниленко М. О законодательной поддержке небольших отечественных предприятий нефтяной отрасли // Нефть, газ и бизнес. – 2000. – № 6. – С. 21.
5. Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А. и др. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? Энергетический центр Московской школы управления Сколково, февраль 2014 г. – 52 с.
6. Перчик А. И. Возрастание значимости малых нефтяных компаний // Нефть и бизнес. – 1997. – № 4. – С. 11.
8. Корзун Е. В. О необходимости государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в нефтедобыче // Нефтяное хозяйство. – 2002. – № 5.
9. Емекеев В. А. Формирование малого бизнеса в нефтедобыче: содержание направления и перспективы развития: на примере Татарстана // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Казань, 2002.
10. Грубецкой К. Н., Краснянский Г. Л., Курский А. Н., Панфилов Е. И. Горное законодательство России: вчера, сегодня, завтра. – М., 2000.

21 Там же.

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессиональный аудитор

ГАРЕЕВА Алина Рамазановна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «КАПИТАЛ»

В статье рассмотрены исторические аспекты возникновения и развития различных направлений экономической мысли понятия «капитал», выделены критерии отнесения объектов к капиталу с целью раскрытия экономической сущности понятия «капитал», показана значимость инновационного капитала в современных условиях развития экономики.

Ключевые слова: капитал, категория, научная школа, экономическая мысль, анализ определений.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, professional auditor

GAREEVA Alina Ramazanovna

magister student of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

EVOLUTION OF ECONOMIC ESSENCE OF THE CONCEPT "CAPITAL"

In article historical aspects of emergence and development of various directions of an economic thought of the concept "capital" are considered, criteria of reference of objects to the capital for the purpose of disclosure of economic essence of the concept "capital" are marked out, the importance of the innovative capital in modern conditions of development of economy is shown.

Keywords: capital, category, school of sciences, economic thought, analysis of definitions.

Для осуществления эффективной деятельности каждый экономический субъект должен обладать определенными ресурсами, способными приносить экономические выгоды в текущий момент времени и на перспективу. Совокупная стоимость таких ресурсов представляет собой капитал, который является базовой основой деятельности предприятия.

В теории экономики наблюдается многообразие различных точек зрения понятия «капитал предприятия». Так, выделяют 4 основных подхода к трактовке сущности понятия «капитал»:

- финансовый – финансовые ресурсы, привлеченные с целью их последующего наращивания;
- экономический – фактор производства;
- учетный – разность между активами и обязательствами;
- социальный – предполагает возможность принимать инкорпорированные формы, а не только овеществленные.¹

Особенностью первых двух подходов является то, что они трактуют капитал как первоначальный ресурс, привлеченный с целью последующего наращивания. Социальный подход наиболее отдален от экономического понимания категории «капитал», утверждая, что это совокупность отношений, порождающих определенные действия. В то же время социальный капитал может «конвертироваться» в форму экономического капитала. Учетная концепция, в противовес это-

Сафина Р. Р.

Гареева А. Р.

му, объясняет капитал как разность между активами и совокупной величиной обязательств.

Древние учёные не давали научных классификаций, но спустя столетия с формированием политэкономии как науки, практически каждая экономическая школа проводила научно-обоснованную систематизацию категорий, в том числе и капитала. Основные направления развития экономической мысли о понятии «капитал» представлены в таблице 1.

Известные авторы рассматривали капитал с точки зрения не только его сути, но также и формы, динамики, вкладывали в определение свой смысл, отражающий особенности понятия для соответствующей исторической эпохи. Так, меркантилисты под капиталом подразумевали денежные средства, формируемые в сфере обмена, физиократы считали, что капитал – это создаваемый в процессе производства товар, а необязательно деньги, а согласно современным теориям под капиталом все чаще стали понимать капиталовложения в человека. Большинство экономистов подчеркивало, что материально-вещественная форма капитала характеризует его как фактор производства, а общественное содержание как способность капитала приносить прибыль. В таблице 2 представлены взгляды различных экономистов-теоретиков на понятие «капитал».

Посредством изучения периодизации точек зрения различных деятелей на определение понятия «капитал», можно отметить расширение границ трактовки: от простого сведения к денежным средствам как средству платежа и накопления до

1 Яковец Т. А. Разносторонность трактовки понятия «капитал» и его сущности с точки зрения бухгалтерского (финансового) учета // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 28. – С. 34-43.

Таблица 1. Направления развития экономической мысли о понятии «Капитал»

Направления экономической теории	Капитал – это	Периодизация	Основные черты
Меркантилизм	деньги, которые могут формироваться только в сфере обмена	XVI – XVII вв.	низкий уровень развития производительных сил
Физиократия	богатство, которое, как правило, является результатом приложения труда к земле; создается в сфере производства, и представляет собой не обязательно деньги, а товар	XVIII в.	производительным считался только сельскохозяйственный труд
Классическая политэкономия	накопленный, инвестированный труд, предназначенный для производства	вторая половина XVII – первая половина XIX вв.	высокий уровень развития сельского хозяйства, быстрый рост промышленности, активная внутренняя и внешняя торговля
Марксизм	самовозрастающая стоимость; отношение; категория, которая связана с распределением вновь созданной стоимости	вторая половина XIX – XX вв.	проявление в условиях капитализма; обострение противоречий капитализма
Маржинализм	относительно редкое накопленное благо, способствующее повышению производительности процесса производства	вторая половина XIX - XX вв.	переключение внимания с проблем эксплуатации наемного труда на потребительную стоимость товара и субъективные предпочтения потребителей
Субъективистская теория капитала	дисконтированный доход	конец XIX - XX вв.	трансформация экономической системы общества: повышение роли обслуживающих отраслей (в частности сферы услуг); углубление мирохозяйственных связей; рост значения информации; установление особой роли государственного регулирования; увеличение объемов капитала
Современные теории капитала	расходы на обучение как капиталовложения в человека	конец XX -XXI вв.	исследование капитала через движение различных денежных форм; развитие финансовой и денежной системы, производительных сил, появление новой техники и технологий

Таблица 2. Взгляды экономистов на понятие «Капитал»

Авторы	Суть теории
Основоположник классической школы политэкономии Адам Смит	Капитал – главная движущая сила экономического прогресса. Это резерв продукции, который приносит прибыль, посредством которого трудом создаются новые блага
Представитель классической школы политэкономии Давид Рикардо, британский экономист и политический деятель Джон Стюарт Милль, основоположник политической экономии Жан Шарль Леонар Симон де Сисмонди	Капитал – материальные средства производства, которые создают ресурсы для осуществления производственного процесса
Английский экономист Нассау Уильям Сениор, французский экономист Жан Батист Сэй, выдающийся неоклассик, английский экономист Альфред Маршалл, представитель маржинализма Дж. Б. Кларк, основатель австрийской теории капитала Бем-Баверк, основоположник учения физиократов Франсуа Кенэ	Капитал – один из производственных факторов, который создается через привлечение к производству ранее созданных средств, труд же - способ его хранения и формирования. Основная черта капитала - способность создавать доход
Один из создателей марксизма, немецкий экономист Карл Маркс	Капитал - стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Капитал - это деньги и в то же время не деньги. Деньги превращаются в капитал при определенных обстоятельствах. Это экономические отношения, складывающиеся в условиях найма лишенной средств производства рабочей силы. Ее труд - источник дохода и прибыли предпринимателя. Поэтому капитал, хотя и представлен вещами, выражает определенные общественные отношения
Известный неоклассик Ирвинг Фишер	Выделяет две стороны капитала: его реальную (физическую) сторону, которая выражена в запасе, производящем поток услуг, и его стоимостную (единица капитальной стоимости) природу. Капитал – приведенная к настоящему моменту стоимость будущих дисконтированных доходов, которая не может быть поставлена в однозначное соответствие ни запасу, ни структуре капитала в натуральном выражении

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессиональный аудитор

ФАМУТДИНОВА Айгуль Гайнетдиновна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ И АУДИТА КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассмотрены особенности нормативного регулирования составления, аудита и представления пользователям консолидированной финансовой отчетности группы компаний. Обобщены основные принципы составления консолидированной финансовой отчетности группы, выделены этапы консолидации финансовой информации, рассмотрены особенности и требования законодательства к аудиту консолидированной финансовой отчетности.

Ключевые слова: консолидированная финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, группа, аудит, пользователи отчетности.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, professional auditor

FAMUTDINOVA Ayygul Gaynetdinovna

magister student of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF DRAWING UP AND AUDIT OF THE CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS

In article features of standard regulation of drawing up, audit and representation to users of the consolidated financial statements of group of companies are considered. The basic principles of drawing up the consolidated financial statements of group are generalized, stages of consolidation of financial information are allocated, features and requirements of the legislation to audit of the consolidated financial statements are considered.

Keyword: the consolidated financial statements, International Financial Reporting Standards, group, audit, users of the reporting.

Сафина Р. Р.

Фамутдинова А. Г.

В современных условиях хозяйствования создаются более сложные организационные системы-группы компаний, для которых консолидация финансовой отчетности является важным условием ведения бизнеса.

Ведение бухгалтерского учета по международным стандартам и консолидация финансовой отчетности становятся более совершенными по мере того, как возрастает потребность инвесторов в получении полной и достоверной информации о группе компаний в качестве единого хозяйствующего субъекта в целях принятия аргументированного инвестиционного решения.

В соответствии с международным стандартом финансовой отчетности (МСФО) IFRS 10 «Консолидированная финансовая отчетность», первоначально введенном в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина РФ от 18.07.2012 № 106н (а в настоящее время действующим на основании приказа Минфина РФ от 28.12.2015г. №217н), «консолидированная финансовая отчетность – это финансовая отчетность группы, в которой активы, обязательства, капитал, доход, расходы и потоки денежных средств материнского предприятия и его дочерних предприятий представлены как активы, обязательства, капитал, доход, расходы и потоки денежных средств единого субъекта экономической деятельности¹. Таким образом, IFRS 10 определя-

ет принципы представления и подготовки консолидированной отчетности в тех случаях, когда несколько юридических лиц представлены как единый хозяйствующий субъект (группа) и самостоятельное юридическое лицо контролирует одно или несколько других самостоятельных юридических лиц.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 N 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (далее Закон № 208-ФЗ), под консолидированной финансовой отчетностью понимается систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, которая вместе с другими организациями и (или) иностранными организациями в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности определяется как группа². В международной практике представления финансовой информации под группой, как правило, подразумевается материнское предприятие и его дочерние предприятия.

В современном обществе главная задача консолидации финансовой информации – это обеспечить доступ всех пользователей к информации о деятельности групп, а также к фи-

1 Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (ред. от 27.06.2016) (вве-

ден в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н).

2 Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О консолидированной финансовой отчетности».

нансовой информации для принятия экономических решений инвесторами и иными внешними пользователями.

Основными отличительными особенностями консолидированной отчетности являются то, что она представляет собой финансовую информацию о результатах деятельности группы как единого хозяйствующего субъекта; составляется группой компаний, являющихся юридически самостоятельными, но объединенными под контролем общей материнской компании. Основным методом подготовки отчетности является суммирование отчетных данных всех участников группы с взаимным исключением внутригрупповых операций.

При составлении консолидированной финансовой отчетности необходимо соблюдать следующие основные принципы:

- принцип полноты, который означает принятие в полном объеме всех активов, обязательств, доходов и расходов будущих периодов консолидированной группы независимо от доли материнской компании. При этом доля меньшинства отражается в балансе отдельной статьей;

- принцип собственного капитала, который реализуется путем определения собственного капитала исходя из балансовой стоимости акций консолидируемых предприятий, а также по финансовым результатам деятельности этих предприятий и резервам;

- принцип справедливой и достоверной оценки, который означает представление достоверной информации об активах, обязательствах, финансовом положении, прибыли и убытках предприятий, входящих в группу и рассматриваемых как единое целое;

- принцип постоянства использования методов консолидации и оценки;

- принцип существенности, который предполагает раскрытие статей, величина которых может повлиять на принятие решений пользователями;

- единые методы оценки активов, пассивов, доходов и расходов будущих периодов участников консолидированной группы;

- единая дата составления отчетности всех предприятий, входящих в группу.

В основе формирования консолидированной финансовой отчетности группы заложено объединение информации, которая содержится в отчетности материнской и дочерних компаний. Наиболее общими процессами формирования консолидированной отчетности являются: элиминирование внутригрупповых операций, расчет гудвилла, расчет накопленного капитала, расчет прав меньшинства и непосредственное формирование отчетов.

При формировании отчетности по правилам ее консолидации следует учитывать характер объединения компаний в группу (приобретение или объединение интересов).

Можно выделить следующие три этапа в процессе формирования консолидированной финансовой отчетности группы компаний: методологический, организационный и заключительный.³

Первый этап, методологический, предусматривает разработку и определение методологии формирования консолидированной финансовой отчетности, которая, как правило, базируется на внешних стандартах и единых методических документах, применяемых в группе. На данном этапе проводят-

ся следующие процедуры. Изначально необходимо выбрать периметр консолидации. Далее разрабатывается единый план счетов и единая учетная политика для всех субъектов, входящих в группу.

На втором этапе, организационном, выбирается метод формирования консолидированной финансовой отчетности. Выбор метода обусловлен наличием следующих подходов к формированию в соответствии с международными стандартами консолидированной финансовой отчетности. Это может быть организация параллельного учета, или использование таблиц трансформации информации, или возможно использование специальных программных продуктов.

Выбор одного из перечисленных подходов должен осуществляться головной компанией. Однако следует учитывать, что первый подход является долгим и затратным, хотя дает возможность анализировать консолидированную отчетность не только группы в целом, но и отдельно отчетность каждого участника данной группы.

На третьем этапе должна иметь место реализация методологии и метода консолидации финансовой информации, которые были определены на предыдущих этапах.

Непосредственно процесс подготовки консолидированной финансовой отчетности в соответствии с принятой методикой формирования может включать следующие этапы:

- формирование и предоставление данных для подготовки отчетности по международным стандартам;

- формирование трансформационных пакетов данных по международным стандартам;

- формирование предварительной консолидированной финансовой информации по МСФО;

- формирование предварительной консолидированной финансовой информации по МСФО с учетом сегментной разбивки;

- формирование и передача внешнему независимому аудиту проекта отчетности по МСФО;

- фиксация цифр консолидированного финансового пакета данных по МСФО;

- согласование примечаний к консолидированной финансовой отчетности по МСФО;

- формирование финальной консолидированной финансовой отчетности по МСФО.

Согласно российской нормативной базе годовая консолидированная финансовая отчетность подлежит обязательному аудиту и должна представляться заинтересованным пользователям (акционерам, учредителям или собственниками имущества организации) до проведения годового общего собрания акционеров (очередного общего собрания участников общества) и подлежит публикации не позднее 30 дней после дня представления пользователям.

Аудит консолидированной отчетности проводится с целью выражения мнения о достоверности отчетности и соответствии порядка ее составления установленным правилам. Непосредственно процесс аудита включает три этапа – это планирование аудита, осуществление аудита консолидированной отчетности по существу и формирование мнения о степени достоверности консолидированной отчетности с выдчей аудиторского заключения.

Источниками информации, которые используются при проверке консолидированной финансовой отчетности по международным правилам ее формирования, являются:

- учредительные документы;

- протоколы собраний Совета директоров и т.д.;

3 Соколов А. А. Основные этапы формирования консолидированной финансовой отчетности группы компаний // Международный бухгалтерский учет. 2012. N 14.

– внутренние документы организационно-распорядительного характера, которые распространяются на деятельность группы;

– внутренняя и внешняя отчетность группы компаний;
– различные виды подтверждающей информации, такие как, устные и письменные утверждения руководства группы компаний, переписка с контрагентами и налоговыми службами;

– аудиторские заключения прошлых лет.⁴

Составление консолидированной финансовой отчетности не исключает составление каждым участником группы бухгалтерской отчетности, предусмотренной Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», более того, статьей 3 Закона № 208-ФЗ предусмотрено составление как консолидированной финансовой, так и бухгалтерской отчетности.

В связи с этим, перед проведением аудита консолидированной финансовой отчетности, как правило, предварительно проводят аудит отчетности, составленный по российским правилам с целью подтверждения ее достоверности и соответствия российскому законодательству.

Основной этап аудита бухгалтерской отчетности включает изучение состава и содержания бухгалтерской отчетности. Проверяется соответствие бухгалтерской отчетности организации требованиям нормативных документов.

Ошибки, которые наиболее часто встречаются при составлении консолидированной отчетности, следующие:

– неверное определение состава группы взаимозависимых организаций;

– наличие искажений в бухгалтерской (финансовой отчетности), составленной членами группы по Российским стандартам;

– формирование и использование учетной политики, которая не отвечает требованиям международных стандартов;

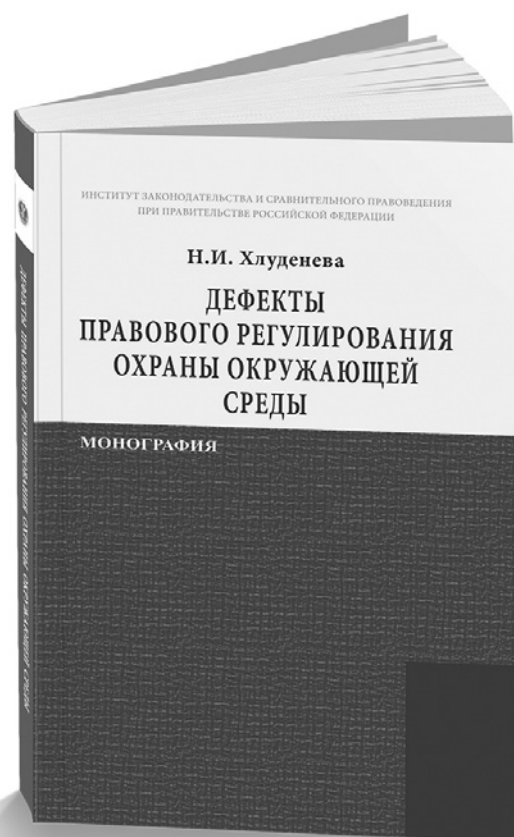
– ошибки и искажения при трансформации отчетности, составленной по российским стандартам в отчетность, составленную в соответствии с международными правилами;

– нарушения при консолидации финансовой информации.

В заключении следует отметить, что придание официального статуса консолидированной финансовой отчетности является одной из ключевых задач международной интеграции и продолжением процесса гармонизации национальных и международных систем учета. Благодаря принципу приоритета содержания над формой, отчетность по МСФО является более информативной и прозрачной, что способно поднять имидж компании и привлечь дополнительные инвестиции от зарубежных партнеров.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27. 07. 2010 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О консолидированной финансовой отчетности».
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (ред. от 27.06.2016) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н).
3. Соколов А. А. Основные этапы формирования консолидированной финансовой отчетности группы компаний // Международный бухгалтерский учет. 2012. N 14.
4. Чай В. Т., Узайиров М. С. Аудит консолидированной отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 06. С. 259-264.

⁴ Чай В. Т., Узайиров М. С. Аудит консолидированной отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 06. С. 259-264.

ГЕЛАШВИЛИ Вахтанг Владимирович

студент экономического факультета (специальность международный бизнес) Кубанского государственного университета

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИННОВАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Нефтяные компании России связаны сложнейшим комплексом взаимодействий. Каждая из них имеет отличную от других область функционирования, например, разработка месторождений на шельфе, проектирование нефтеперерабатывающих заводов, транспортировка нефти. Некоторые распространяют свое давление на всю территорию России и частично за рубеж. Некоторые компании обладают строго районированной ресурсной базой.

Крупные компании нефтяной индустрии решают десятки важнейших задач, в том числе за счет развитой системы дочерних компаний и предприятий. Безусловно, их деятельность не может обойтись без привлечения небольших нефтяных компаний, специализирующихся на сервисном обслуживании, строительстве буровых и подсобных сооружений, ремонте скважин, прокладке трубопроводов и других специализированных функциях.

В нынешнее время действия первой волны инноваций практически исчерпаны. Низкий уровень производительности труда в отрасли, замедление прироста разведанных запасов, снижение темпов роста добычи нефти, низкий уровень ее переработки, имевшие место многочисленные аварии на нефтепроводах и изменение ситуации на мировых рынках углеводородного сырья и продуктов его переработки порождают сомнения в действенности сложившейся модели в новых условиях.

Ключевое значение нефтяной промышленности в отечественной экономике требует проведения грамотной инвестиционной политики, поскольку действенный инвестиционный процесс даст возможность не только повысить рентабельность компаний, но позволит укрепить конкурентоспособность отечественной экономики, что особенно актуально в условиях современной мировой экономической и политической обстановки.

Ключевые слова: нефть, компании, переработка, комплекс, конкурентоспособность, экономика.

GELASHVILI Vakhtang Vladimirovich

student of the faculty of Economics (major in international business) of the Kuban State University

INVESTMENT RESOURCES OF INNOVATIVE ENHANCEMENT OF THE OIL INDUSTRY IN RUSSIA

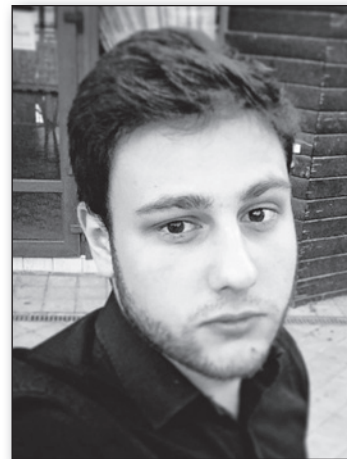
The oil companies of Russia are connected by the most difficult complex of interactions. Each of them has area of functioning, other than others, for example, development of fields on the shelf, designing of oil refineries, oil transportation. Some extend the pressure upon all territory of Russia and partially abroad. Some companies possess strictly zoned resource base.

The large companies of the oil industry solve tens of the major problems, including at the expense of the developed system of subsidiary companies and entities. Certainly, their activities can't do without involvement of the small oil companies specializing in field service, a construction of boring and subsidiary constructions, repair of wells, laying of pipelines and other specialized functions.

In present time of action of the first wave of innovations it is almost exhausted. Low labor productivity level in the industries, delay of a surplus of explored reserves, decrease in growth rates of oil extraction, low level of its conversion taking place numerous accidents on oil pipelines and change of a situation in the world markets of hydrocarbonic raw materials and products of its conversion is generated by doubts in effectiveness of the developed model in new conditions.

Key value of the oil industry in domestic economy requires carrying out competent investment policy as efficient investment process will give the chance not only to increase profitability of the companies, but will allow to strengthen competitiveness of domestic economy that is especially urgent in the conditions of a modern global economic and political environment.

Keywords: oil, companies, conversion, complex, competitiveness, economy.

Гелашвили В. В.

Ключевое значение нефтяной промышленности в отечественной экономике требует проведения грамотной инвестиционной политики, поскольку действенный инвестиционный процесс даст возможность не только повысить рентабельность компаний, но позволит укрепить конкурентоспособность отечественной экономики, что особенно актуально в условиях современной мировой экономической и политической обстановки.

Целью данной статьи является рассмотрение ресурсов инновационного совершенствования.

Задачи:

– Рассмотреть действенность функционирования отрасли в целом;

– Рассмотреть темпы модификации показателей, характеризующих деятельность субъектов нефтяной отрасли;

– Рассмотреть факторы формирования инвестиционных ресурсов;

– Предложить усовершенствования технологий добычи и переработки сырой нефти и производства нефтепродуктов.

Отражены показатели выручки, себестоимости продукции, административно-коммерческих расходов и валовая прибыль, представляющие собой обобщенную информацию, формируемую органами государственной статистики на основании отчетов предприятий. Рассчитаны темпы модификации показателей, характеризующих деятельность субъектов нефтяной отрасли.

Следует отметить, что в силу способа формирования показатели отражают данные по всем продуктам – товарам, работам и услугам, выпущенным предприятиями, для которых

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Выручка от продажи продукции (млрд. руб.)	2819,1	2769,1	3591,4	4902	5458,4
Динамика выручки продаж продукции (% к предыдущему году)	–	1,8	29,7	36,5	11,3
Себестоимость продукции (млрд. руб.)	2025,5	1749,2	2172,7	2763,3	3043,3
Динамика себестоимости продукции (% к предыдущему году)	–	14,8	24,2	27,2	10,1
Рентабельность продаж %	27,19	36,83	39,50	43,63	44,25
Рентабельность производства%	37,35	58,31	65,30	77,40	79,36
Коммерческие и управленческие расходы (млрд. руб.)	203,9	242,8	372,9	796,8	895,6
Динамика коммерческих и управленческих расходов (млрд. руб.)	–	19,1	53,6	113,6	12,4
Прибыль валовая от продажи продукции (млрд. руб.)	562,7	777,0	1045,8	1342,0	1520,1
Динамика прибыли валовой продажи %	–	38,1	34,6	28,3	13,3
Рентабельность затрат%	24,94	39,01	41,08	37,69	38,58

	Объективные	Субъективные
Внутренние	Капиталоемкость	Обеспеченность нефтяными запасами
	Продолжительный производственный цикл	Износ основных средств
	Длительный период окупаемости	Доля государственной собственности
	Рост удельных издержек в следствии ухудшения минерально-сырьевой базы	Применение технологий добычи
	Монополизм	Существование и объем прибыли Объем амортизации
Внешние	Мировая конъюнктура и цены на нефть	Участие иностранного капитала
	Научно технический прогресс	Доступность кредитования
	Международная политика	Доступ на зарубежные биржи

добыча нефти является основным видом функционирования. Нефть является лишь частью учитываемой продукции. Показатели примерно соответствуют производству нефти только для предприятий, у которых их выпуск является единственным видом функционирования.

Санников А. А. и Халикова М. А. выделили несколько групп обстоятельств, определяющих подходы к инвестиционной функционирования в нефтяной промышленности:

- государственное давление. Этот фактор, с одной стороны, повышает инвестиционные риски в силу необходимости учета интересов государства, а с другой стороны, снижает неопределенность в кризисных ситуациях;

- монополизм. Монополизм определяет структуру отрасли, обуславливая значение ВИНК и вызывая жесткий государственный контрзначение над деятельностью компаний, включая контрзначение над инвестиционными планами;

- капиталоемкость. Большинство инвестиций в отрасли требует огромных инвестиционных вложений с долгими сроками окупаемости;

- технологическая зависимость. Этот фактор ставит компании отрасли перед необходимостью постоянных инвестиций в новые технологии и оборудование, большая часть которых является уникальными и имеет ограниченное рыночное предложение.

Давление перечисленных выше обстоятельств не всегда однозначно. По нашему мнению, среди основных обстоятельств, влияющих на формирование и использование инвестиционных ресурсов на предприятиях нефтедобычи, целесообразно выделить объективные, к которым, прежде всего, относятся отраслевые особенности технологического плана, с которыми приходится считаться всем предприятиям независимо от их масштаба, и субъективные, которые могут суще-

ственно отличаться на отдельных предприятиях в зависимости от конкретных условий функционирования

К внутренним факторам предлагается отнести те, которые действуют внутри отрасли, а к внешним - факторы, формирующиеся вне отрасли, в том числе за пределами отечественной экономики.

В последние два года в отрасли наблюдается значительное увеличение долговой нагрузки. Достаточно сказать, что за 2013 год коэффициент автономии в отрасли снизился на 13,7% а отношение заемных средств к обороту выросло сразу на 20,4%. Можно ожидать, что в среднесрочной перспективе реформа позволит улучшить финансовое состояние нефтеперерабатывающей под отрасли, чему должна способствовать относительная стабильность рынка нефтепродуктов.

Для финансирования инновационно-инвестиционной функционирования компаниям нефтяной промышленности требуются значительные объемы ресурсов. Процессы модернизации добычи и переработки сырой нефти связаны с необходимостью прироста объема геологоразведочных работ, обновления основных производственных фондов, усовершенствования технологий добычи и переработки сырой нефти и производства нефтепродуктов.

В 2013 г. нефтяная отрасль России сохранила положительную динамику роста капитальных вложений ВИНК в нефтедобычу (табл.2.5). Суммарные капиталовложения в нефтедобычу составили 896,2 млрд. руб., что на 34,8 млрд руб. больше по сравнению с предыдущим годом. Однако темпы роста капиталовложений относительно замедлились с +14,6% в предшествующем периоде до +4,0% за отчетный период. Удельные капвложения на тонну добываемой нефти в среднем по России возросли с 1 961,1 руб. / т в 2012 г. до 2 032,3 руб. / т, то есть на 71,2 руб. / т или 3,6%.

Показатель	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Изготовление нефтепродуктов
Позиция в рейтинге 2013 (сумма баллов из 100)	1 (70,25)	4(53,20)
Позиция в рейтинге 2012	3	2
Производительность, тыс. руб. на 1 занятого	13614	77988
Рентабельность продаж %	24,1	9.6
Рентабельность активов%	13.1	6.0
Коэффициент автономии %	57.5	34.1
Коэффициент текущей ликвидности%	165.0	134.9
Доля просроченной задолженности в заемных средствах%	3.4	1.7
Отношение заемных средств в обороту %	59.2	70.1

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Капитальные вложения, всего млрд. руб.	218,2	301,8	400,8	476	546,8	596,6	726,6	861,4	896,2
Прирост капитальных вложений %	-	38,31	32,80	18,76	14,87	9,11	21,79	18,55	4,04
Удельные затраты на 1 т добычи нефти, руб.	527,5	716,6	950	1136,3	1292,1	1383,4	1678,9	1961,1	2032,3
Прирост удельных затрат%	-	35,85	32,57	19,61	13,71	7,07	21,36	16,81	3,63

Можно пояснить, что в региональном распределении капиталовложений вложений в нефтедобычу данный показатель крупнейшего нефтедобывающего региона страны - западной Сибири - впервые за несколько лет заметно снизился с 525,5 млрд. руб. в 2012 г. до 502,0 млрд. руб. в отчетном году, то есть на 23,5 млрд. руб. или на 4,5% к 2012 г.

Таким образом в результате проведенных исследований получены следующие выводы.

1. Анализ динамики инвестиций в российскую нефтепереработку показывает, что, начиная с 2007 года, то есть примерно с момента принятия технического регламента «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту», объем инвестиций в проекты, объявленные российскими компаниями, вырос более чем в два раза по отношению к показателям 2001-2006 годов.

2. За 2012 год фактически было инвестировано в модернизацию вторичной переработки нефти 177,5 млрд. рублей, что на 84,2% больше фактических инвестиций предыдущего года.

3. Инновационные проекты в капиталоемких и фондоемких отраслях экономики, в том числе и в нефтяной промышленности, как правило, имеют длительные сроки реализации и высокую степень риска, что обуславливает важность использования в наибольшей степени выгодных источников финансирования в рациональном сочетании. Структура и стоимость источников финансирования влияет на размер прибыли компаний.

Пристатейный библиографический список

1. Друбецкий Я. Н. аспекты организации инноваций в сфере нефтедобычи // Экономика природопользования. – 2005. – № 5. – С. 64-68
2. Ващенко М. П., Шананин А. А. Моделирование инвестиционной деятельности вертикально интегрированной нефтяной компании – М.: ВЦ им. А. А. Дороницына, 2008. – 100 с.
3. Гаврилов В. П., Грунис Е. Б. Состояние ресурсной базы нефтедобычи в России и перспективы ее наращивания // Геология нефти и газа. – 2012. – № 5. – С. 30-38.

4. Голков А. С. Нефтегазовый комплекс и инновационное развитие экономики: роль нефтегазового комплекса в инновационном развитии экономики России // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2. Вып. 2. – С. 96-100.
5. Голов Р. С., Мыльник А. В. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций: теория и методология. – М.: Дашков и К, 2011. – 419 с.
6. Дагаев А. А. Рычаги инновационного роста // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5. – С. 70-76
7. Дмитриева Г. С. Инновационная направленность проектов нефтяной отрасли ТЭК // Инновации. – 2010. – № 9. – С. 81-84.
8. Ильинский А. А., Шамалов Ю. В. Стратегические приоритеты развития нефтяной промышленности России в новых экономических реалиях // Горная промышленность. – 2008. – № 4. – С. 60-65
9. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование / Под ред. Ю. В. Яковца. – М.: РАГС, 2014. – 237 с.
10. Карлик А. Е. Экономика предприятия: Государственное регулирование. Ценообразование и ценовая политика. Маркетинг, инвестиции и инновации. – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.
11. СПб.: Питер, 2005, 464 с. СПб.: Питер. - 2009. - 464 с.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИЕВ Гали Талхиевич

доктор социологических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭТНИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ (ЧАСТЬ 2)

В статье исследуется сущность содержания и состояния межнациональных отношений в поликультурной, многонациональной Республике Башкортостан. На основе анализа доступности административной и политической власти, степени экономической самостоятельности, уровня духовной и культурной свободы, доступности образования на родном языке, функциональности национальных общественных организаций и средств массовой информации показывается взаимосвязь и взаимообусловленность состояния межнациональных отношений с показателями этнической стратификации, которые определяют социальный статус этноса в многонациональном и поликультурном пространстве.

Ключевые слова: этнос, этническая стратификация, межнациональные отношения, полиэтничное культурное пространство, социально-экономическое, политико-правовое, культурное развитие региона.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in Philosophy, Head of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIEV Ghali Talhievich

Ph.D. in sociological sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technological University

ETHNIC STRATIFICATION AND FEATURES OF INTERETHNIC RELATIONS IN BASHKORTOSTAN (PART 2)

In the article the essence of the content and state of interethnic relations in a multicultural, multi-ethnic Republic of Bashkortostan. On the basis of the availability of administrative and political power, the degree of economic independence, the level of spiritual and cultural freedom, access to education in their native language, the functionality of the national non-governmental organizations and the media shows the interconnection and interdependence of the state of interethnic relations with indicators of ethnic stratification, which define social ethnic status in a multinational and multicultural environment.

Keywords: ethnicity, ethnic stratification, international relations, multi-ethnic cultural environment, socio-economic, political, legal, cultural development of the region.

Вильданов Х. С.

Галиев Г. Т.

Рассматривая внешнюю и внутреннюю этническую стратификацию народов РБ по показателям уровня образования, следует привести некоторые цифровые данные. Статистические данные говорят о том, что население республики по стратификационным показателям по уровню образования отстает как от средних показателей по России, так и ПФО. По данным Башкортостанстата на 1000 жителей республики приходится 175 человек с высшим образованием, тогда как для ПФО и РФ эти показатели составляют 204 и 234 человек соответственно. По данным показателям Республика Башкортостан в ПФО занимает 12 место, а по Российской Федерации – 75¹. При этом следует отметить, что наблюдается положительная динамика в уровне образования населения республики – по показателям 1989 года РБ занимала 84 место, а в 2002 года – 77. Весьма важным показателем внутренней этнической стратификации является удельный вес лиц с высшим образованием в общей структуре данного этноса. За последние 20 лет темпы роста численности башкир – специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве в 1,7 раза превосходили средний пока-

затель в республике, что позволило в значительной мере увеличить удельный вес специалистов с высшим образованием у титульного этноса по сравнению с другими этническими группами. У следующих народов этническая стратификация по семи группам специалистов складывается так, что удельный вес специалистов с высшим образованием выше удельного веса данного этноса в общей структуре населения: у башкир – учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, юристы; у русских, татар и других национальностей этот показатель или соответствует их удельному весу среди населения республики, или ниже. У башкир наблюдалось отставание по трем специальностям: инженеры, экономисты и лица творческих профессий.

По мнению исследователей, на характер и динамику межнациональных отношений в современном мире значительное влияние оказывают этническое самосознание и этническая стратификация. Необходимость изменения этнической стратификации назрела и в мире, и в регионе, и в отдельных странах, она находит свое отражение и в этническом самосознании, ведет к межнациональным конфликтам там и тогда, где и когда пытаются насильственно, неправовыми и безнравственными методами менять существующее положение или сопротивляются его изменению. Этниче-

1 Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force

ский фактор проявляется и в межнациональных отношениях в Башкортостане, где они складывались на протяжении длительного времени. На всем протяжении исторического развития отношения между народами, населяющими Башкортостан, были, в основном, дружественными, хотя и были трудности: возникали противоречия, осложнения во взаимоотношениях некоторых народов. Однако в целом на всем протяжении истории отношения между народами были благоприятными. Противоречивое, неоднозначное межнациональное наследие народы Башкортостана получили от послеоктябрьского периода. Хотя в эти годы в межнациональных отношениях были достигнуты определенные позитивные сдвиги, в их развитии было немало и негативного. Это русификация образования и, как следствие, в значительной мере культуры. За годы перестройки и реформирования многое в межнациональных отношениях начало меняться в лучшую сторону. Возникло и приобрело широкий размах национальное движение, направленное на решение назревших национальных и межнациональных проблем. На этот процесс влияет много факторов. Среди них существенное место занимают социальные факторы. От того, как будут решаться в республике социальные проблемы, как будет идти ее социальное развитие, зависит в немалой степени и динамика межнациональных отношений.

Социальное развитие республики на рубеже XX и XXI вв. определилось преимущественно действиями двух мощных факторов. Первый – переход к рыночной экономике, подвержающий экономическую основу общества кардинальным изменениям. Она становится качественно иной, что ведет к глубоким переменам в социальной сфере. Второй фактор – развивающийся процесс реального наполнения государственного суверенитета Республики Башкортостан. В этот период роль республики в решении социальных проблем значительно возросла. Переход к рынку породил всеобъемлющий, системный кризис российского общества, который охватил и социальную сферу. Двойкий процесс на рубеже тысячелетий, характеризующийся расширением культурной, духовной самостоятельности многонациональной республики в общем и каждого этноса в отдельности, с одной стороны, и падением производства и существенным снижением жизненного уровня населения – с другой, сильно повлиял на все показатели стратификации полиэтнического общества. Стратификационные сдвиги в экономической, социальной, культурной и духовной областях в республике не вылились в межнациональные противоречия. Несомненно, понадобится немало времени, прежде чем жизненный уровень большей части населения начнет повышаться. В Башкортостане есть все условия для решения этих и других социальных проблем. На характер и формы проявления межнациональных процессов влияет то обстоятельство, что в Башкортостане отсутствует ряд факторов, которые в других регионах служат причиной острых межвластно-этнических и межнациональных конфликтов. Так, этносы Башкортостана не подверглись депортации, численность представителей депортированных народов невелика; в республике нет территориальных споров между населяющими ее народами; в политике и практической деятельности государственных органов отсутствует дискриминация этносов и граждан из-за национальной принадлежности; отсутствует сколько-нибудь существенная разница в жизненном уровне лиц разных национальностей и другие подобные им факторы. Наоборот, в Башкортостане действуют немало таких факторов, которые являются позитивной объективной основой мирного сосуществования, совместной деятельности в сфере культурного и духовного развития республики. К данным факторам следует отнести: наличие трех крупных взаимноуравновешивающих этносов – башкир, русских, татар; общую длительную историю экономического, социального и духовного развития на общей территории; совместное противостояние национальному и социальному угнетению в прошлом; постоянные тесные контакты на бытовом уровне; высокий удельный вес межнациональных браков; взаимный опыт согласования возникающих

проблем; общность экономических, социальных, политических, экологических и культурных интересов и многие другие.

К существовавшим ранее факторам, которые порождают межнациональные проблемы, добавились и некоторые новые, возникшие уже после перехода к рынку и реформирования государственных структур, связанных с усилением и централизацией власти. При этом наряду с реальными факторами, есть и такие, которые можно отнести к потенциальным, так как они существуют в виде возможности и могут реализовываться только при определенном ходе событий. Два главных фактора являются ведущими для нормального функционирования и развития межнациональных отношений народов Башкортостана: во-первых, реальный культурный и духовный суверенитет многонациональной республики, развиваемый и поддерживаемый на уровне республиканских и центральных властных структур, во-вторых, решение социально-экономических противоречий, связанных не только с уровнем жизни населения, но с механизмами распределения результатов экономической деятельности, вопросами сохранения промышленных предприятий за регионом и справедливого использования природных ресурсов республики. Только качественное преобразование всех сфер общества, укрепление государственного, культурного и духовного суверенитета РБ, решение проблем социально-экономического развития и справедливости распределения результатов экономической деятельности способны создавать благоприятные условия для решения возникающих межнациональных проблем. В свою очередь, улучшение межнациональных отношений будет оказывать позитивное воздействие на укрепление государственного, культурного и духовного суверенитета народов РБ. Под воздействием внешних факторов, международной ситуации, тенденций внутригосударственного реформирования вертикали власти на федеральном уровне наблюдается пересмотр основных пунктов Федеративного Договора, что реально привело к ослаблению суверенитета национальных республик, нивелированию условий и предпосылок возрождения народов. Становятся реальными опасения, что могут быть предприняты попытки приторможения процесса возрождения и развития народов, из чего следует необходимость переосмысливать и расширять деятельность федеративных и местных государственных органов, политических движений и партий, общественных организаций, направленных на решение проблем и противоречий межэтнических отношений и связанных с ними вопросов этнической стратификации многонациональных образований. Недопустим пересмотр основных пунктов Договора Российской Федерации и Республики Башкортостан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики, заложившего принципы реального наполнения государственного суверенитета национальных республик, подлинного обновления федеративного Российского государства при сохранении его единства и целостности. Свое время провозглашение государственного суверенитета Республики Башкортостан обеспечило качественно новые условия решения межнациональных проблем и противоречий. В межнациональных отношениях этот Договор стал новым этапом, создавшим благоприятные возможности для их гармонизации. Благодаря провозглашению государственного суверенитета РБ, заключению Федеративного Договора и подписанию приложения к нему удалось начать качественное развитие башкирской национальной государственности, многонационального государства народов Башкортостана. Эти преобразования заложили основы управления и регулирования процессами этнической стратификации многонациональной Республики Башкортостан, позволяя выравнивать стратификационные показатели этнического в сфере образования, культуры.

Второй фактор стабильности межнациональных отношений связан с решением социально-экономических проблем, преодолением разрыва в стратификационных показателях этносов и выравнивания внешнего и внутриэтнического, респу-

бликанского и российского различий в сфере материального благополучия местного населения. Данный фактор в определенных условиях может стать основным источником в противоречиях межнационального характера. И, как следствие, те достижения в сфере культурного, образовательного и духовного суверенитета, проявившиеся как пробуждение национального самосознания народов, приостановление процесса деэтнизации, неуклонное стремление к достижению равенства, справедливости, официальное осуждение многих ошибок, извращений и преступлений в национальной политике и практике, совершенных в годы тоталитарного режима, принятие ряда документов, направленных на решение этнических и межнациональных проблем, возникновение национально-культурных объединений, существенное усиление внимания государственных органов к решению национальных и межнациональных проблем и др., окажутся недостаточными для успешного регулирования и управления процессами межнациональных отношений в многонациональном Башкортостане. Противоречия социально-экономического характера, существенный разрыв в стратификационных показателях материального благополучия на этническом и территориальном уровне, неравномерность или закрытость доступа к источникам материального производства и природных ресурсов, взаимоотношения центра и периферии при распределении результатов экономической деятельности региона могут стать предпосылками новых негативных явлений и сложностей в национальной сфере. Разрыв в социально-экономических стратификационных показателях способствуют усилению противоречий в остальных сферах межнациональных отношений, замедляя решение неотложных национальных и межнациональных проблем, оживляя шовинистические и националистические элементы, усиливая сложные проблемы равноправного функционирования языков и культур всех народов, уменьшая реальные гарантии равных прав и свобод всем гражданам независимо от национальности и фактических условий для реализации национально-культурных потребностей всех этносов республики. Трудности и препятствия на пути преодоления противоречий социально-экономического характера первоначально проявляются как межвластно-этнические противоречия, то есть противоречия между отдельным этносом и властными структурами. Но на определенном этапе развития этих противоречий, когда национальные проблемы саморазвития данного этноса затрагивают интересы другого (других) народа, они порождают межнациональные проблемы, возникающие на стыке взаимоотношений между этносами. По официальным статистическим показателям Республика Башкортостан среди остальных регионов РФ по доходам на душу населения находится в третьей десятке, при этом за чертой бедности живут чуть более 12% населения республики. Критерием определения уровня бедности выступают показатели прожиточного минимума, который во II квартале 2016 года в расчете на душу населения определен в размере 8839 рублей, а для трудоспособного населения – 9363 рубля, пенсионеров – 7167 рублей, детей – 9018 рублей². Приводя данные статистические показатели, следует отметить, что они весьма условны и не отражают реальную ситуацию экономического благосостояния населения. В действительности разрыв между верхней и нижней планкой доступности источников материального благополучия очень велик – семнадцатикратная разница в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных резко меняет значение средних доходов населения республики. Отраслевое отличие в доходах и, как следствие, территориальная разница, который этнически характеризует уровень благосостояния населения в республике, в корне своем несет источники и предпосылки противоречий в этнической стратификации и межнациональных отношений.

Подводя итог, следует уточнить, что исторических корней для межнациональной розни в Башкортостане нет или они очень слабы. Нет каких-либо сложных, запутанных проблем, которые служили бы питательной почвой для конфликтов. Наоборот, сильны традиции совместной борьбы за национальное и социальное освобождение, существует общность социально-экономических и политических интересов, что служит решающей основой для взаимной терпимости, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы между народами, живущими в республике. В Башкортостане межнациональные отношения не носят острого, конфликтного характера. В целом межнациональные отношения между народами Башкортостана на современном этапе характеризуются как отношения взаимопонимания, согласия, сотрудничества, взаимообмена, дружбы. Выражением усиления связей и сотрудничества народов является и растущее сотрудничество между их национально-культурными объединениями и движениями, политическими партиями. Но будет ошибочным считать, что, не решая проблемы, которые усиливают межэтнические противоречия, не управляя межнациональными отношениями, добрососедство и мирное сосуществование народов многонационального Башкортостана продолжит свое логическое прогрессивное развитие. Исторически сложившееся межнациональное, социальное и культурное единство народов, понимание роли мультикультурной мозаичности республики в экономическом, культурном, политико-правовом развитии региона в условиях роста негативных показателей этнической стратификации в структуре многонационального общества могут перестать быть стабилизирующим или достаточным фактором прогрессивного этнического и социального развития республики.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. В., Лукьянов М. Ю. Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в постинтернатный период (социально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С. 295-297.
 2. Бондаренко А. В. Сильная Россия - залог региональной стабильности и безопасности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7. С. 8-10.
 3. Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 21-23.
 4. Вильданов Х. С. Этнокультурная и национальная самоидентификация индивида и ее детерминация национальными ценностями // Ценности и интересы современного общества: Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 35-39.
 5. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Итоги деятельности в 2015 году и задачи на 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrudrb.ru/upload/docs/sbornik_2015.pdf
 6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности январь-август 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/
 7. Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force
- 2 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности январь-август 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/

ИТКУЛОВА Лэйсян Ахметовна

кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДУХ БАШКИРСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В статье исследуется экологический аспект мировоззрения башкирского народа, которое рассматривается как многогранный социокультурный феномен. Экологический дух мировоззрения направлен на развитие, формирование всего мира, включая природу, общество, человека. Экологический дух башкирского мировоззрения связан с восприятием мира как сакрального «дома». Он непосредственно связан с нравственными ценностями башкирской культуры, формируя феномен «нравственного экологизма». Экологический дух башкирской культуры стремится очистить природу человека, он стремится избавить человека от животных инстинктов, от силы и первобытных инстинктов.

Ключевые слова: экологический дух, башкирское мировоззрение, мир, дом, культура, нравственные ценности, нравственный экологизм.

ITKULOVA Leysyan Ahmetovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, acting Head of Ethics, Cultural Studies and Public Relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

WORLDVIEW AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

This article examines the environmental aspect of the worldview of the Bashkir people, which is seen as a multifaceted social and cultural phenomenon. The ecological spirit of the worldview focused on the development, the formation of the whole world, including nature, society, man. The spirit of the Bashkir ecological worldview is associated with the perception of the world as a sacred "home". It is directly linked to the moral values of the Bashkir culture, forming the phenomenon of "moral environmentalism". The ecological spirit of the Bashkir culture seeks to purify human nature, he seeks to save people from animal instincts, and primitive instincts.

Keywords: environmental spirit, the Bashkir world, world, house, culture, moral values, moral environmentalism.

Иткулова Л. А.

Культурное пространство страны всегда есть некий «дом», среда обитания людей. Этот дом может быть богатым и бедным, желанным и нелюбимым, уютным и холодным. Дом выполняет сакральную функцию защиты от невзгод, это то место, где человек находит помощь и поддержку. Экологический дух башкирского народа, который устремлён к самореализации личности человека, связан с восприятием мироздания как родного дома.

Экология всегда ориентировалась на нравственный дух, на духовные ценности, связанные с «домом», на чувстве близости населяющих этот дом людей. При этом, сами образы культурного пространства как «гнезда» дома, укореняются в народном сознании. Распространение нравственных оценок древними башкирами на природные объекты (на животных, растения, реки, горы) Д. Ж. Валеев назвал экологизмом. Этот экологизм присущ и башкирским народным сказкам. Сказочные звери могут быть добрыми и злыми, в камне могла находиться душа человека, природные объекты имеют своего хозяина-покровителя – «эйа» и т.п. Этот «нравственный экологизм» является одной из важнейших ценностей традиционной культуры башкир¹.

Экологический дух связан с эстетикой и культуросодержащими мотивами искусства. Эти мотивы зачастую сближаются то с идеологией, то с дидактикой так, что сама реальная жизнь обуславливает характер данных сближений. Экологический дух каждый раз оказывается «превращённой» формой то одной, то другой формы сознания. Но что означает, что ни одна из форм экологического сознания невозможно абсолютизировать и объяснению подлежит сама способность челове-

ка к постоянным духовным преобразованиям. Такая общность судеб башкирского мировоззрения и искусства может быть объяснима только тем, что сами башкиры занимают в культуре совершенно особое место; их ценностные ориентации находятся на ином уровне, чем все иные, монофункциональные и стабильные.

В культуре, как и во всякой функциональной экологической системе прослеживаются два механизма, которые способны обеспечить её продуктивные функции, а именно механизм сбора и обработки информации. Культура оживает в природной и человеческой среде, более того, она испытывает потребность в своих собственных состояниях. Если процессы, происходящие в саморегуляции системы, оказываются заимствованными из самого психологического понятия «сознание», то этот факт можно применить для обозначения интересующих нас форм деятельности – философии и искусства. Но сама оправданность психологических понятий зависит от решения самого вопроса о самосознании, которое часто выступает атрибутивным свойством самого субъекта, причём безотносительно к тому, кто выступает в роли субъекта (отдельная личность или коллектив, или социальная группа).

Необходимо заметить, что сознание как целостная форма осмысления происходящих процессов, находится вне данного субъекта, а само сознание есть некое осмысление внутреннего мира субъекта. Необходимо заметить, что сама структура самосознания, которая обеспечивается структурами отражаемой реальности, тем не менее, связана с философией культуры, которая небезосновательно выполняет в самой культуре функцию мировоззрения.

Экологический дух мировоззрения, включая и башкирский дух, всегда оказывается сопряжённым с формами объективного бытия. А эти формы оказываются чем-то однородным

1 Иткулова Л. А. Нравственный выбор в башкирской сказке (философско-мировоззренческий анализ). Уфа, 2002. С. 112.

к «внеположенности» философа и, в то же время, каким-то образом взаимосвязанным с самосознанием культуры. Ведь самосознание нацелено на изучение структур самосознания, которые детерминируются структурами отражаемой им реальности.

Философия в этом плане является сознанием, самосознанием культуры. Она выполняет в самой культуре функцию мировоззрения, т.е. осмысления мира и человека в мире. При этом самосознание, рассматриваемое в плане экологической деятельности, стыкуется с иными компонентами мира (природой, обществом, человеком, искусством). Экологический дух мировоззрения направлен на развитие, формирование всего мира, но его элементы требуют другой постановки проблемы, которая стремится избежать наличия общепризнанных тем.

Экологический дух башкирской культуры стремится очистить природу человека, он стремится избавить человека от животных инстинктов, от силы и слабости первоначальных архаических инстинктов, от тех сил, которые стремятся увести человека от грозящих опасностей. Человек в своём стремлении приспособиться к внешнему миру, все силы направляет на выживание. Но сегодня человек начинает избавляться от унаследованного инстинкта слабости и, одновременно, силы. Именно в этом заключается самый глубинный смысл и назначение его, собственно, человеческой истории.

Мы должны понять, почему люди формируют действительность именно так, а не иначе². Экологический дух является в этом плане весьма осторожным и утончённым духом и в то же время, дополнительным к иным культурным традициям. Экологический дух, разум стремится к деятельности, которая, конечно, разрушает сами специфические виды активного отношения человека к окружающему миру. Но, в принципе, экологические отношения – это сам способ взаимодействия субъекта со средой, причём, в целях создания необходимых предпосылок для своего существования. А по своей сущности экология есть некий целенаправленный процесс, т.е. гуманистическая совокупность действий человека по удовлетворению своих интересов. Соответственно этому саму экологическую культуру, экологический дух можно определить как некое активное отношение человека к окружающему миру как взаимосвязь субъекта с правовой и моральной деятельностью в целях выработки правовых, экономических, политических условий существования.

Экологический дух башкирской культуры связан с моральным состоянием народа. Башкиры не любят, чтобы их постоянно опекали, ограничивали в чём-то, не позволяя проявиться их творческой энергии. Ведь одним из главных критериев нравственности выступает активная жизненная позиция, которая стыкуется с мировоззренческой позицией самой личности. В этом смысле «современный экологический кризис – в определённой степени симптом неблагополучия в материальных и духовных потребностях человека и общества»³. Вероятно, для преодоления этого кризиса необходимо устойчивое, последовательное развитие самого экологического сознания землян.

В истории башкирского народа часто возникали парадоксальные ситуации, когда отдельные башкиры или роды пытались проявить дух толерантности, самостоятельности мысли, оказавшись в неудобном положении. Не случайно, «почти все порядочные лица из башкир были под судом, многие находятся под ним в настоящее время»⁴. Народ не может утратить прежний дух, но он постепенно утрачивает интерес к своему хозяйству, к социальным делам. Экономический дух, при этом, оказывается несовместимым с тем, чтобы мы могли

направить духовные ценности к исправлению нравственной стороны народа. Ведь одно из главных качеств башкир – это воля к трудолюбию. Но этическая компонента труда не может выявить какие-то реальные пути выхода из данного состояния. Экологическая культура башкир состоит в том, чтобы заставить башкир перестроить свою жизнь, направить их к исправлению моральной стороны, связанной с трудолюбием.

Но экологический дух башкирского мировоззрения не может изображать саму общественную жизнь как некую «тьму», поскольку любой народ жил и живёт в меру своих возможностей, обдумывая свой мир, хотя сама жизнь не является складной⁵. Например, башкиры создали величественную песню и эпические сказания. В песнях башкир часто звучат экологические темы, где главный герой передаёт величие самой грани существования людей и веру в будущее. Экологический дух башкирского мировоззрения, глубина его эмоционального характера, отличается кульминационными моментами умиротворенности. Башкирское мировоззрение всегда отличалось предельно смысловой насыщенностью образов, вплоть до уровня глубокой успокоенности, «катарсиса», где звучат темы «Ашкадара», «Буранбая» и др., в которых воспроизводятся трагические элементы социокультурной ситуации.

Нам думается, что экологический дух мировоззрения башкир часто только и воспроизводит дух трагизма ситуации. Но, как нам думается, очищающая, освободительная сила мелодий древних заключается в том, что сам слушатель мелодий оказывается безучастным зрителем. Экологический дух башкирского народа запечатлён не только в его мелодиях, но и в отношении к женщине-матери. Сама мелодия не оставляет глубинных эмоциональной воспроизводимости бытия событий. При этом песня и мелодия, конечно, отличаются целостностью и завершёностью. Но эта завершённость никогда не отличается уважением к человеку, который сочиняет слова и мелодии, но, тем не менее, отказывается от идеи «заурядной» личности. Нам думается, что экологический дух башкирского народа оказывается сродни «великим» натурам. Ведь песня «Ашкадар» и поныне считается мерилем моральной оценки песен, а исполнение песни выступает мерилем мастерства певцов.

Экологический дух башкирского мировоззрения связан с идеей личности, которая отличается утончённостью восприятия и обладает особенно бережным, внимательным отношением к природе. Башкиры даже в самых сложных ситуациях никогда не стремились прямо изображать жизнь народа, который всегда становился общим местом вульгарно-социологических изображений. Культурное место башкирского народа в системе человечества оказывается сопряжённым с разумом. Миропонимание башкир, таким образом, совмещает в себе любовное, эмоциональное отношение к природе и вполне рациональное осмысление своего места в мироздании. Экологический дух башкирского мировоззрения выражается в мире культурных образов, связанных с территорией обитания народа.

Пристатейный библиографический список

1. Иткулова Л. А. Нравственный выбор в башкирской сказке (философско-мировоззренческий анализ). Уфа, 2002.
2. Деятельность: теория, методология, проблемы. М., 1990.
3. Галимов Б. С., Мусин Х. Г. Биосоциосистема: опыт потребностного подхода. Уфа: Б.и., 2000. 284 с.
4. Валеев Д. Ж. История общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1994.

2 Деятельность: теория, методология, проблемы. М., 1990. С. 106.

3 Галимов Б. С., Мусин Х. Г. Биосоциосистема: опыт потребностного подхода. Уфа: Б.и., 2000. С. 135.

4 Валеев Д. Ж. История общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1994. С. 88-89.

5 Там же. С. 88-89.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

Статья рассматривает некоторые аспекты, характер и внутреннюю динамику процесса трансформации духовных ценностей в современной России.

Ключевые слова: дух, духовность, духовные ценности, духовная культура, национальное самосознание, традиционные ценности.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and Political Sciences sub-faculty of the Bashkir State University

THE TRANSFORMATION OF SPIRITUAL VALUES IN RUSSIA

The article considers some aspects of the nature and internal dynamics of the process of transformation of spiritual values in contemporary Russia.

Keywords: spirit, spirituality, spiritual values, spiritual culture, national identity, traditional values.

Янгузин А. Р.

В последнее время большую остроту приобрела проблема трансформации духовных ценностей в современном мире. И речь здесь идет отнюдь не о духовных ориентирах и социальных стереотипах. Имеется в виду весь комплекс духовно-нравственных установок, который в последнее время отдельными социальными группами ставится под сомнение. Нередко утверждается, что основой духовных ценностей является национальное самосознание. Или, что это явления одного порядка. В частности, Л. М. Куракина утверждает, что «Становление духовности должно учитывать специфику национального самосознания, которое... еще сохраняет значительный образно-духовный, нравственно-страдальческий, совестливый потенциал»¹. Действительно, если большинство населения государства – это лица одной национальности, данное утверждение справедливо. Но когда страна многонациональная, говорить такое будет преждевременно. И вот почему. Если брать во внимание Россию, мы можем увидеть следующее.

Огромные территории заселены представителями самых разных национальностей, а значит и духовные ценности, формируемые благодаря действию целого комплекса обстоятельств, среди которых разного рода стереотипы, установки, традиции и обычаи – все это будет неоднородным. Если говорить о России, да и в целом о Европе, можно утверждать, что определенную роль здесь сыграло христианство. Здесь можно согласиться с С. А. Магарилом, который утверждает, что национальная духовность на европейской территории России и в странах Европы – это «укорененные в массовых слоях общества гуманистические ценности, усвоенная населением нравственность»².

Но в целом, найдутся определенные критерии, которые позволят нам утверждать, что данная совокупность представителей различных национальностей имеет что-то общее – то, что характеризует все население именно как принадлежащее к конкретному государству.

Исторический аспект в данном вопросе очень важен, потому что именно в процессе длительного исторического развития формировались духовные ценности на территории России. Большие и малые события в истории, уровень научно-технического прогресса накладывали и продолжают накладывать отпечаток на состояние ценностей, их содержание.

С виду это закономерность, потому что все на первый взгляд нам представляется детерминированным и взаимосвязанным. Однако если наиболее основательно проанализировать данные процессы, используя социально-философский методологический инструментарий, можно прийти к выводу, что не все так просто – трансформация духовных ценностей в современной России – самая настоящая проблема, которая требует своего решения. Здесь же важно помнить, что, если традиционная основа духовности отвергается, государству грозит гибель. И здесь, пожалуй, нельзя не согласиться со словами В. А. Кулиниченко: «Невозможно безнаказанно отринуть ценности народа, присущие ему от века. Поэтому прочное устройство российской государственной и общественной жизни возможно лишь на традиционной духовно-культурной основе русско-православной цивилизации. От решения задачи ее воссоздания для плодотворных общественных перемен, в т.ч. политической модернизации, не смогут уклониться ни политики, ни ученые, ни народ в целом»³.

С другой стороны национальное самосознание представляет собой основу, в глубине которой лежит духовная культура – система традиционных ценностей, которые не только сохраняются на протяжении истории, но и претерпевают определенные изменения – трансформируются. Процесс трансформации в данном случае ограничен представителями определенной нации. То есть критерием в данном случае выступает национальная целостность.

На наш взгляд, трансформация духовных ценностей может происходить на двух уровнях – на уровне общенациональном и в пределах одной нации. Поэтому утверждение, что духовная культура составляет ядро национального самосозна-

1 Куракина Л. М. Социализация и духовность: к проблеме взаимосвязи // Социально-гуманитарные знания. № 3. 2007. С. 238.

2 Магарил С. А. Проблема национальной духовности // Социально-гуманитарные знания. № 1. 2007. С. 139.

3 Кулиниченко В. А. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. № 2. 2003. С. 156.

ния применимо лишь к определенным группам – носителям нации.

На общенациональном уровне трансформация духовных ценностей затрагивает широкие слои населения, которые объединяет не национальная принадлежность, а стереотипы и культура, сформировавшиеся на территории данного государства.

Существует и общемировой процесс трансформации духовных ценностей, который не ограничивается национальными рамками, его главная черта – динамика ценностей в общей совокупности признаков. Иными словами, на этом уровне происходит обобщение состояния духовных ценностей в каждой конкретной стране, учитывается уникальная специфика данных процессов в том или ином государстве.

Что касается непосредственно России, здесь можно выделить два видения проблемы: трансформация духовных ценностей как закономерность и как проблема. Если на общемировом уровне процесс изменения духовных ценностей – это совокупность трансформаций в рамках той или иной нации, то здесь мы имеем дело со сложным процессом, который обусловлен многими факторами. Безусловно, на первый взгляд, любое явление есть следствие ряда причин, оно обусловлено тем-то и тем-то, но когда речь идет о таких явлениях, как духовные ценности, применять законы детерминации здесь может быть не совсем уместно.

Прежде, чем непосредственно рассмотреть проблему трансформации духовных ценностей в современной России, обратимся к исследованию закономерности в целом. Прежде всего, здесь стоит отметить, что закономерность может быть, как положительной, так и отрицательной. Положительная закономерность характеризуется состоянием стабильности; отрицательная закономерность несет в себе черты распада, нестабильности, регресса и деструкции. Последнее у В. Н. Поруса предстает в виде духовной катастрофы, которая представляет собой «обрушение связей между ценностями культуры и ориентациями индивидуального бытия. В этом подлинная причина «смерти человека» – в распаде его сущности на осколки, из которых «жажда жизни», ползая на коленках, пытается собрать муляжи существования»⁴.

В историческом плане развитие духовных ценностей происходило одновременно с развитием и прогрессом цивилизации. Гармоничное сосуществование прогресса цивилизации и развития (эволюции) духовных ценностей – основной признак, характеризующий положительную закономерность трансформации духовных ценностей. Если же между развитием цивилизации и духовных ценностей наблюдается противоречие – здесь имеет место отрицательная закономерность, сигнализирующая о наличии проблемы, которая требует своевременного и эффективного решения.

Для того чтобы выяснить существует ли проблема в трансформации духовных ценностей в современной России, нужно понять, есть ли дисгармония в соотношении цивилизации и ценностей.

Таким образом, немалое значение здесь играет наличие цивилизационно-культурных разломов, радикальных изменений в системе ценностей представителей национального большинства на территории России. Данные разломы могут формироваться по причине возникшего дисбаланса между ожидаемым и действительным – наличием нереализованных современных ценностных систем, отсутствием эффективного

взаимодействия между традиционными ориентирами и ментальными программами с одной стороны и задачами политического, экономического либо социального плана, требующих своего решения.

Кроме факторов, указанных выше, показателем проблемности трансформации духовных ценностей являются глобальные процессы. Именно они нередко серьезно трансформируют ценностные ориентиры и стереотипы. Глобальные процессы не ограничиваются какой-либо одной нацией или государством, они охватывают всю планету целиком; в современных условиях поставить барьер перед ними крайне неэффективно, нередко это и нецелесообразно.

В условиях глобализации и ее пагубного влияния на духовные ценности особо актуальной становится проблема межэтнических и межнациональных конфликтов, локальных войн между народами, принадлежащими к различным культурным измерениям; актуальной становится террористическая угроза. Серьезную проблему представляет накал страстей в отношениях между богатыми и бедными, теми, кто имеет средства производства с одной стороны и наемными работниками, с другой. Но еще большей проблемой является проблема столкновения представителей различных культур, субкультур, религий, болельщиков-фанатов, у которых свои, нередко противоположные, ценности и жизненные установки. Особого внимания требует современная молодежь – будущее России. Кстати, кризис здесь налицо. А. В. Миронов утверждает, что в данной сфере «действуют разрушительные тенденции..., продолжается процесс вымывания национальных духовных традиций, деградации культурного сознания подрастающих поколений»⁵.

Для того чтобы уметь видеть проблему в момент ее зарождения, для умения урегулировать конфликт, важно понимать механизм трансформации духовных ценностей и его особенности на современном этапе.

Полноценный процесс уяснения культуры и духовных ценностей других народов невозможен без знания своих собственных – механизма трансформации духовных ценностей, факторов, которые на него влияют и условий, в которых данные процессы происходят. Следовательно, знание совокупности ценностных ориентаций различных социальных образований представляет собой необходимое условие исследования динамики социокультурной среды, как на территории России, так и во всем мире.

Говоря о разработанности проблемы, можно утверждать, что изучению духовных ценностей, общественных стереотипов, ориентиров и социальных установок посвящен значительный массив отечественной и зарубежной научной литературы. Полноценный как теоретический, так и практический научный материал можно наблюдать на стыке философии, социологии и психологии.

Рассматривая духовные ценности, нельзя упустить из внимания проблему духовности и «духа». «Дух человека, – пишет И. А. Ильин, – есть личная энергия; разумная не в смысле «сознания» или «рассудочного мышления», а в смысле предметного созерцания, зрячего выбора и действия в силу духовно-достаточного основания»⁶.

Также важно иметь в виду, что исследование трансформации духовных ценностей на разных исторических этапах

4 Порус В. Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. № 11. 2005. С. 32.

5 Миронов А. В. Кризис духовных ценностей на социокультурном пространстве современной России // Социально-гуманитарные знания. № 2. 2007. С. 41.

6 Ильин И. А. О грядущей России: Избр. статьи. М., 1993. С. 82.

развития социума будет способствовать поиску эффективных путей решения назревших проблем в современном мире, связанных с изменениями духовных ценностей.

Представляется, что наиболее актуальной областью исследования выступает не только рассмотрение процесса трансформации духовных ценностей, но и, как мы ранее отмечали, раскрытие тенденций, механизмов трансформации и определение духовных потребностей россиян на современном этапе.

Также в ходе исследования проблемы трансформации духовных ценностей и, прежде всего, для рассмотрения особенностей трансформации ценностей в кризисные периоды, можно использовать подходы, существующие в синергетике.

В ходе исследования духовных ценностей целесообразно также выделить понятие «традиционные ценности», так как оно представляет собой глубинный пласт духовных ценностей.

Духовные ценности находят свое проявление на уровне индивидуальной и коллективной психологии. Это есть основа, на которой формируются традиционные ценности, так как традиции – это нечто второстепенное по отношению к духовности.

Традиционные ценности – это внешний уровень духовных ценностей, которые вырабатываются в культурной среде, являясь составной частью менталитета (но не являются его глубинными основаниями).

Наиболее глубоко находятся духовные ценности, определяющиеся архетипами коллективного бессознательного, которые задают своеобразие восприятия и особенности мышления и поведения. Взаимодействие всех элементов в структуре менталитета (абстрактное построение) определяет механизм трансформации духовных ценностей.

Процесс трансформации духовных ценностей происходит посредством возникновения в социальной среде сомнений относительно истинности существующего порядка в духовно-нравственной сфере социума. Как правило, такие процессы в социальном организме могут протекать в условиях системного кризиса, когда ориентиры и психологические установки пересматриваются, подвергаются сомнению и, нередко, критикуются.

В качестве примера можно привести переломные события из российской истории: революция 1917 года и перестройка. Если рассматривать систему ценностей до этих периодов, можно говорить, что она претерпела серьезные изменения после каждого из указанных событий исторического прошлого.

Учитывая сказанное выше, можно отметить, что в условиях современности, вследствие системного кризиса, который затронул многие сферы жизни социума, серьезные изменения претерпевают и духовные ценности.

Для решения проблемы необходимо выяснить характер и внутреннюю динамику процесса трансформации духовных ценностей, поскольку это может быть положительное, закономерное явление, обусловленное историческими предпосылками, но также нельзя исключать и обратной, отрицательной стороны данного процесса, когда имеет место именно проблема, требующая качественного подхода и эффективного решения.

В качестве действенных мер, направленных на решение «проблемных» трансформаций духовных ценностей, можно предложить ограничение (хотя бы временное) процесса глобализации, улучшение условий жизни (социальная сфера), развитие и укрепление самобытной культуры, религии, национальных традиций. «Современный человек в охоте за беглыми, минутными благами и летучими фантазиями потерял правый путь жизни, – пишет В. С. Соловьев. – Перед ним

темный и неудержимый поток жизни. Время, как дятел, беспощадно отсчитывает потерянные мгновения. Тоска и одиночество, а впереди мрак и гибель. Но за ним стоит священная старина предания – о! в каких непривлекательных формах – но что же из этого? Пусть он только подумает о том, чем он ей обязан; пусть внутренним сердечным движением почтит ее седину, пусть пожалеет о ее немощах, пусть постыдится отвергнуть ее из-за этой видимости. Вместо того, чтобы праздно высматривать призрачных фей за облаками, пусть он потрудится перенести это священное бремя через действительный поток истории. Ведь это единственный для него исход из его блужданий, – единственный, потому что всякий другой был бы недостаточным, недобрым, нечестивым»⁷.

В условиях экономического и политического реформирования современного российского общества проблема духовности становится одной из актуальных проблем. Духовность как личностное начало, являющееся необходимым условием гармоничного бытия человека в мире, который ориентируется в своем миропонимании и мироотношении на ценности добра, истины и красоты, требует сегодня особого внимания и защиты. «Духовные ценности» – это необходимый элемент гармоничной жизни человека.

При.статейный библиографический список

1. Ильин И. А. О грядущей России: Избр. статьи. М., 1993.
2. Кулиниченко В. А. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. № 2. 2003. С. 156.
3. Куракина Л. М. Социализация и духовность: к проблеме взаимосвязи // Социально-гуманитарные знания. № 3. 2007. С. 238.
4. Магарил С. А. Проблема национальной духовности // Социально-гуманитарные знания. № 1. 2007. С. 139.
5. Миронов А. В. Кризис духовных ценностей на социокультурном пространстве современной России // Социально-гуманитарные знания. № 2. 2007. С. 41.
6. Порус В. Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. № 11. 2005. С. 32.
7. Соловьев В. С. Собр. соч. В 2 т. М., 1990. Т. 2.

⁷ Соловьев В. С. Собр. соч. В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 557.

АФАНАСЬЕВ Сергей Глебович

кандидат философских наук, докторант кафедры эстетики факультета философии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Председатель Совета Международного Союза общественных объединений «Перспективный мир» (программы ООН и ЮНЕСКО)

ЭМПАТИЯ И ПСИХОАНАЛИТИКА

В статье рассмотрены аспекты «теории художественной критики» в плане совмещения эмпатического и психоаналитического контекстов. Отмечено совмещение идентификации и «авторской коммуникации». Доказывается доминанта «прогрессивного приложения» над регрессивным импульсом. Статья является важной в плане построения общей теории эмпатии.

Ключевые слова: эмпатия, психоаналитика, теория художественной критики, идентификация.

AFANASJEV Sergey Glebovich

Ph.D. in Philosophy, doctoral student of Aesthetics sub-faculty of the Faculty of Philosophy of the M. V. Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Council of the International Union of public associations "Promising the world" (UN and UNESCO)

Афанасьев С. Г.

EMPATHY AND PSYCHOANALYST

The article discusses aspects of the "theory of art criticism" in terms of alignment and empathic psychoanalytic contexts. It noted the combination of identification and "author's communication." Proved dominant "progressive application" over the regressive impulse. The article is important in terms of a general theory of empathy.

Keywords: empathy, the psychoanalyst, the theory of art criticism, identification.

Эмпатическая теория художественной критики непосредственно примыкает к теории художественного восприятия. Соответственно эмпатические процессы (проекция, интроекция, идентификация) неизбежно включаются в акт художественно-критической деятельности.

Данная статья является научным исследованием эмпатических теорий критики в современной западной науке в психоаналитическом контексте. Именно психоаналитическое направление исследования эмпатических процессов всегда доминировало в науке, потому что последние десятилетия это было, в основном, прерогативой психологии и психиатрии. А эта статья рассматривает научную проблему в позиции эстетики, в целом, и теории художественного восприятия, в частности.

Работ, специально посвященных теории критики под углом зрения эмпатии, на Западе на сегодняшний день не так уж много. Видимо, целесообразно сделать свой выбор, остановившись на двух работах.

Знаковой в этом направлении является работа Ф. Вайсмана «Творчество в театре». Книга Вайсмана представляет интерес, поскольку дает образец психоаналитического подхода к эмпатии в актах художественной критики. Причём, делает это он на большом эмпирическом материале, который относится к одному из самых древних видов искусства – театру.

В этой монографии он раскрывает идентификацию критика по отношению к художнику-творцу. Он утверждает, что критик должен быть знатоком-профессионалом. При этом ступенькой от знатока к критику является передвижка от просто знания к оценке. Любой художественный критик должен знать природу художника и творческого процесса в их неразрывном единстве. При этом весьма желательно, чтобы он имел интуицию. Критик достаточно редко бывает художником-творцом, либо пробовал себя в этой ипостаси, но недостаточно успешно. Это, по мнению

На основании подобных предположений Вайсман выводит гипотезу о том, что критик способен идентифицировать себя, как правило, с финальной стадией «авторской коммуникации» и, в гораздо более ограниченной мере, с творческой стадией. В свою очередь, режиссер же, ставя на сцене определённое произведение и воссоздавая именно авторское произведение, должен обладать такой способностью и вариативно применять на практике исключительно в этом контексте.

Как подтверждение этой гипотезы, Вайсман приводит мнение известного англо-американского критика Эрик Бенгли относительно творчества Бернанда Шоу. В своей книге «Бернанд Шоу» он обращает внимание на то, что известный драматург был феноменальным критиком музыкального искусства, а вот в области драматургии и театра был критиком среднего уровня. При этом известно, что творцом в области музыки он не был, но очень любил музыкальное искусство во всех его проявлениях.

Вторая принадлежит Джорджу Армитажу Миллеру и опубликована в очерках об эстетической критике XX столетия, посвященных изучению воображения.

Таким образом, способность критика полностью соперничать автору не распространяется на способность творить в этой же области. Далее, автор пытается обосновать различия критика и художника с психоаналитических позиций.

В качестве примера, он обращает внимание на тот факт, что многие знаменитые критики были биологически бездетными. Он иллюстрирует биографии двенадцати всемирно известных критиков, которые подтверждают этот факт. В основе появившейся гипотезы находится представление о том, что критики редко дают жизнь собственным художественным произведениям в том виде искусства, которым они занимаются как критики. В связи с этим фактом, некоторые учёные отстаивают гипотезу, что биологическая бездетность критика

может распространяться за пределы его персонального «Я», например, на область его художественного «Я».

Такие научные выводы со всей определенностью указывает на тенденцию биологизировать объяснение природы творческого таланта критика и эмпатии как неотъемлемой части этого таланта. По мере дальнейшего рассмотрения такого научного тренда биологизация принимает черты, свойственные психоаналитическому обоснованию. Так например, учёные видят большой эмпирический доказательный пласт в изучении детства художественных критиков. Естественно, в контексте бездетности и стандартного обоснования «эдипова комплекса». Психологи приходят к выводу, что неуверенность в собственной мотивации по производству собственного потомства было связано ещё в их детстве было с их любопытством и агрессивной критичностью по отношению к творческим родителям¹.

В своей теории художественного восприятия, естественно в контексте психоаналитического подхода, западные учёные при рассмотрении процессов идентификации часто опираются на работы австрийско-американского психоаналитика Эрнста Криса. Он является, в частности, автором книги «Психоаналитические исследования искусства»².

Обосновывая «эдипов конфликт», Крис продолжает тему «латентной агрессивности» по отношению к тем, кто, «был раньше тебя и кому ты обязан», в частности применительно к художественной критике, утверждает, что позиция критика в отношении творения автора может как бы «накрывать» идентификацию с автором. Критик как бы становится соперником автора, его «отцом», его «основанием».

Подобные наблюдения о сходстве художественного творчества с некоторыми предикатами примитивной психологии делали и отечественные учёные и деятели искусства, в частности, это отмечает Сергей Михайлович Эйзенштейн в своих работах³.

Эйзенштейн задаёт принципиальный вопрос: «Как воспринимать и анализировать эти наблюдения? Так ли это, что художественная деятельность в целом, включающая в себя и деятельность критика, это - обоснованное регрессирование в области психики»? По мнению Эйзенштейна, психоанализ необоснованно абсолютизировал эту сторону творческого процесса. «Как искаженно, - пишет он, - представлено это взаимодействие более ранних и глубоких слоев... с сознательной логикой их оперативного использования в учении того же Фрейда!»⁴.

Эйзенштейн правильно считает, что регрессивный импульс «должен сочетаться с областью прогрессивного приложения», а психоаналитики это не всегда учитывают. Сочетание это, на его взгляд, должно быть таким, чтобы при взаимодействии обоих компонентов доминантной была прогрессивная составляющая. Это - главное соотношение сил внутри творческой личности. Совершенно естественно, что это справедливо и к художественной критике. При этом, определяющим является не регресс «в поле» примитивной психологии, а «целенаправленное волеустремление» творческой личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что Эйзенштейн критикует психоаналитиков как за биологизацию, так и за

абсолютизацию процессов, которые в определённой степени можно считать неосознаваемыми. Такая позиция может распространяться и на концепции Вайсмана и Криса.

Конечно, необходимо признать, что у Криса и Вайсмана есть важное эмпирическое наблюдение о самом факте идентификации критика с личностью автора произведения. Эмпирика показывает, что эта идентификация включает в себя реакцию на воспринимаемое произведение. Можно привести и другие верные наблюдения психоаналитиков. Например, американский психоаналитик Д. Шнейдер подчеркнул значение взаимной идентификации критика и автора. «Не только критик, но и автор идентифицирует себя с критиком в акте творчества», - считает он⁵.

Многие психоаналитики описывают динамику соотношения сознания и бессознательного при эмпатическом восприятии. Они пришли к выводу, что художник может сознательно активизировать деятельность своего подсознания. Что касательно наблюдателей искусства, то они «идут» от сознательного восприятия к пре-сознательному. Современная наука считает, что критик должен обладать эстетическим даром, когда его эстетическая оценка включает в себя общее участие в творческом опыте сознания, «пре-сознания» и подсознания как автора, так и воспринимающих субъектов.

Какой общий вывод получается из исследования, приведённого в этой статье? Достаточно многие междисциплинарные исследования подтверждают то, что во многих жизненных ситуациях, касающихся вопросов эмпатии, также в такой специфической деятельности, как критика, в частности при решении задачи атрибуции, функционирует механизм идентификации.

Пристатейный библиографический список

1. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения в 6-ти томах. – М., 1964.
2. Weissman Ph. Creativity in the Theater. A psychological Study. – N.Y., 1965.
3. Kris E. Philosophy explorations in Art. – N.Y., 1952.
4. Schneider D. The Psychoanalyst and the Artist. – N.Y., 1950.

1 Weissman Ph. Creativity in the Theater. A psychological Study. – N.Y., 1965. – P. 57.

2 Kris E. Philosophy explorations in Art. – N.Y., 1952.

3 Эйзенштейн С. М. Избранные произведения в 6-ти томах. Т. 2. – М., 1964. – С. 120.

4 Эйзенштейн С. М. Избранные произведения в 6-ти томах. Т. 4. – М., 1964. – С. 507.

5 Schneider D. The Psychoanalyst and the Artist. – N.Y., 1950. – P. 100.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВЕННОГО ОБРАЗА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Проблема чувственного познания является очень сложной и многогранной. Ответ на вопрос о том, как формируется чувственный образ, и насколько он адекватен, невозможен без знаний теоретических основ и практических достижений нейрофизиологии, психологии, генетики, кибернетики и когнитивных наук. На основании имеющихся данных автор приходит к выводу, что на процесс формирования чувственного образа влияют как биологические, так и социокультурные факторы.

Ключевые слова: чувственный образ, кибернетика, информационный подход, эволюционная теория познания, синергетика, опережающее отражение.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

Виноградова Н. В.

THE PROBLEM OF FORMING SENSUAL IMAGE: BASIC APPROACHES

The problem of sensory perception is a very complex and multifaceted. The answer to the question of how a sensuous image, and whether it is adequate, is not possible without knowledge of theoretical principles and practical achievements of neurophysiology, psychology, genetics, cybernetics and cognitive sciences. The author concludes that the process of formation of sense affects both biological and sociocultural factors on the basis of available data.

Keywords: sensual image, cybernetics, information approach, the evolutionary theory of knowledge, synergy, anticipatory reflection.

На протяжении всей жизни, буквально каждое мгновение человек подвержен воздействию внешних и внутренних факторов. Иначе говоря, человеческий мозг постоянно получает информацию от внешних и внутренних источников. Развитие кибернетики позволило точнее представить характер информационных процессов, происходящих в различных самоуправляющихся и самоорганизующихся системах, в том числе в самой сложной биологической системе – человеческом организме. В книге «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» Н. Винер приходит к выводу, что на основе восприятия и переработки информации происходит координация и регуляция жизнедеятельности человека, осуществляемые головным мозгом и нервной системой. По мнению советского физиолога П. К. Анохина, «отражательный процесс развёртывается таким образом, что внешний объект через непрерывный ряд физических и физиологических процессов как бы ассимилируется организмом, т.е. отражается сначала в его структурах, а потом и в сознании»¹. Информация обрабатывается и перекодируется много раз во время распространения по центральной нервной системе и поступает к нейронам коры головного мозга, создавая субъективный образ объективного мира. При этом между начальным и конечным звеном передачи информации должна сохраняться «точная и адекватная информационная эквивалентность»². Кроме того, для расшифровки информационного эквивалента объекта П. К. Анохин ввёл понятие его параметризации, где параметры – это какие-либо свойства или признаки объекта, которые в

сумме дают его исчерпывающую характеристику. Параметры могут быть как объективными, так и субъективными, зависящими от потребностей человека и его опыта. Любой внешний объект оценивается субъектом избирательно, из всех параметров человек выбирает только наиболее значимые для него, то есть «ведущей является информационная оценка параметров этих объектов»³.

В целом на суждение о наличии ощущений влияет и предшествующий опыт человека, и его ожидания, и существование посторонних помех. «Отсутствие фиксированной критической точки в континууме наблюдений» подтверждают и нейрофизиологические эксперименты. Этот факт обусловлен тем, что «воспринимающий субъект не пассивно отражает явления окружающей среды, а активно связывает сенсорные данные с информацией, с которой он предварительно ознакомился, а также соотносит их со своими задачами»⁴. Поэтому образ предмета внешнего мира складывается из множества элементов, обусловленных различными объективными и субъективными факторами.

В русле теории информации рассматривает процесс формирования чувственного образа отечественный философ Д. И. Дубровский. Под информационным процессом он понимает «полный цикл переработки информации: не только её восприятие (некоторой системой), преобразование, передачу по каналам связи, хранение и т.п., но и её использование в соответствии с некоторыми целями. Информационный процесс

1 Анохин П. К. Психическая форма отражения действительности // Ленинская теория отражения и современность. – София: Наука и искусство, 1969. – 725 с. – С. 111.

2 Там же. – С. 112.

3 Судаков К. В. Динамические стереотипы или информационные отпечатки действительности. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 128 с. – С. 24.

4 Костандов Э. А. Осознаваемые и неосознаваемые формы высшей нервной деятельности человека // Механизмы деятельности мозга человека. Ч. 1. Нейрофизиология человека. – Л.: Наука, 1988. – 677 с. – С. 491.

есть выражение активности системы по отношению к окружающей среде, есть форма целенаправленного поведения, избирательного взаимодействия, заданного совершенствующимися программами управления».⁵ На самоорганизующуюся систему извне воздействует огромное множество раздражителей. Однако системой воспринимается лишь малая часть этих сигналов, что, как уже было показано, связано с особенностями состояния познающего субъекта. Также это связано и с механизмом избирательного внимания, который является важным инструментом в отборе необходимой информации.

При многократных процессах кодирования и декодирования информация из внешнего мира может изменяться, искажаться и даже уничтожаться. Сторонники эволюционного подхода подчёркивают гипотетический характер познания на уровне восприятия. Так Г. Фоллмер утверждает, что на основе полученных данных «наш познавательный аппарат конструирует, а точнее осуществляет гипотетическую реконструкцию реального мира».⁶ В восприятии эта реконструкция осуществляется в основном бессознательно. По мнению Г. Фоллмера, «духовная обработка сигналов, идущих из органов чувств, осуществляется на основе прочных принципов, но она вуалирует гипотетический характер познания на уровне восприятия. Также и в восприятии выдвигаются гипотезы о внешнем мире, которые могут находиться в большем или меньшем соответствии с внешними структурами».⁷ С позиций эволюционной теории познания, всякое человеческое знание является рабочей гипотезой в том смысле, что оно никогда не является истинной в последней инстанции, а какие-то новые факты и открытия могут опровергнуть уже существующие теории. Человек обладает даром понимания, который развился эволюционно, существует благодаря формулированию им рабочих гипотез и «представляет для нас феномены в практически-пригодной форме на проекционном экране нашего опыта».⁸ То есть чувственные образы, формирующиеся в результате восприятия окружающей действительности, адекватны настолько, насколько позволяют человеку изначально приспособляться и выживать в условиях природной реальности. В дальнейшем они способствуют преобразованию этой реальности в социокультурную, в которой человек также способен свободно ориентироваться.

Важной особенностью восприятия человека является опережающее отражение. Согласно теории П. К. Анохина, опережающее отражение сложилось в ходе эволюции биологических организмов и связано с тем, что процесс отображения посредством цепных химических реакций протекает гораздо быстрее событий внешнего окружения. Для биологического отражения характерно свойство сигнальности, которое позволяет живой системе производить отбор значимых для неё внешних сигналов, обусловленный как наследственной программой, так и непосредственными доминирующими потребностями в данный момент времени. В целом, все эти функции живого организма входят в единую функциональную систему. Фактором, играющим решающую роль в организации множества неупорядоченных компонентов, является аппарат

прогнозирования результата – акцептор результата действия. Акцептор результата действия, с одной стороны, включает в себя генетические механизмы, с другой – на усложнение его механизмов влияет обучение субъектов при их взаимодействии с факторами внешней среды. Именно этот аппарат потребностного программирования и предвидения даёт возможность сличать образ ожидаемого результата с эффектом реального действия и тем самым осуществлять принятие решений. Скорее всего, эти образы хранятся в памяти в виде «усреднённых» «типичных» образов – прототипов, которые представляют собой абстракции, сформировавшиеся на основе наиболее часто встречающихся признаков. Именно благодаря задействию прототипов в работе когнитивных структур восприятия, оно приобретает способность предвосхищать когнитивную информацию. Кроме того, значимым является соотношение внешней информации с информацией внутренней, то есть с самовосприятием организма. Прототип же играет роль интерпретативной схемы, которая обеспечивает распознавание и понимание образов.⁹

Активизирует работу функциональной системы мотивация – своеобразный энергетический фактор, который побуждает организм к определённому поведению. «Доминирующая мотивация, взаимодействуя в функциональных системах психической деятельности с акцептором результатов действий, запечатлевает и опережающе извлекает из него параметры исходной потребности, а также пути, средства, ранее зафиксированные памятные следы – параметры потребных результатов, удовлетворяющих исходную потребность».¹⁰ Нельзя не упомянуть в связи с этим и теорию установки Д. Н. Узнадзе, который на основании экспериментальных данных пришёл к выводу о том, что зафиксированная в сознании чувственная установка может привести к искажению восприятия, т.е. появлению иллюзий (иллюзии объёма, силы давления, слуха, веса и т.п.).

С точки зрения психофизиологии, восприятие – это процесс, началом которого является момент воздействия стимула на рецептор, а завершением – образ стимула-объекта и его идентификация. Согласно принципу «меченой линии» допускается прямая морфологическая связь между рецептором и определённым центральным нейроном, отвечающим за определение качества стимула. Детекторная концепция основывается на представлении о наличии нейрона-детектора – высокоспециализированной клетки, способной избирательно реагировать на определённый тип сигнала. Д. И. Дубровский определяет уровень интегральных функций головного мозга посредством понятия нейродинамической системы, которая состоит из множества «связанных между собой разнотипных нейронов».¹¹

В соответствии с синергетическим подходом, человек, а также его мозг представляют собой сложную самоорганизующуюся систему. Являясь биологической и состоящей из гигантского числа клеток (каждая из которых также является сложной системой), такая система обладает удивительной способностью слаженной «кооперативной» деятельности клеток. Эта координированная деятельность и даёт возможность живому организму поддерживать динамическое равновесие. Благодаря этому складываются основные функциональные возможности человека: координация мышц при движении

5 Дубровский Д. И. Психические явления и мозг. – М.: «Наука», 1971. – 386 с. – С. 246.

6 Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww/philosophy.ru/library/vollmer/vollmer.html>.

7 Там же.

8 Лоренц К. Кантовская концепция *argioi* в свете современной биологии // Эволюция. Язык. Познание. – М.: Языки русской культуры, 2002. – 272 с. – С. 29.

9 См.: Меркулов И. П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т. 2. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 416 с. – С. 159 – 160.

10 Судаков К. В. К теории о единстве материального и идеального в деятельности человека // Человек. – 2010. – № 6. – С. 11.

11 Дубровский Д. И. Психические явления и мозг. – М.: «Наука», 1971. – 386 с. – С. 156.

(синергия мышц, по выражению Шеррингтона), дыхании, кровообращении, сердцебиении, а также более сложные когнитивные способности (чувственное восприятие, мышление, речь и т. п.). Таким образом, на макроскопическом уровне появляются качества, отсутствующие на микроскопическом уровне. Социум, человек и его мозг выбирают из всего многообразия мира то, что соответствует их внутренним тенденциям самоорганизации.

Сравнивая традиционные и синергетические интерпретации функций мозга, Г. Хакен отрицает роль одиночных клеток или отдельных элементов при идентификации стимула и подчёркивает важность деятельности именно коллектива клеток и ансамблей элементов, действия которых распределены по обширным участкам мозга. Кроме того, Г. Хакен категорически не согласен с теми исследователями, которые утверждают, «что мозг действует на основе алгоритма как запрограммированный компьютер»¹². Синергетический подход предполагает возможность как использования, так и неиспользования алгоритмов, не только последовательную, но и параллельную обработку информации. Отрицает он и то, что система мозга работает детерминистически, показывая, что действия биологических систем могут определяться и случайными событиями, а «мозг функционирует вблизи точек потери устойчивости»¹³. То есть при восприятии информации, поступающей как извне, так и изнутри организма, человеческий мозг ориентируется на качественную оценку этой информации и соответствие её тенденциям самоорганизации.

Основываясь на приведённых психофизиологических концепциях, кибернетическом, эволюционном и синергетическом подходах, можно констатировать факт, что, несмотря на различия в объяснении процесса переработки информации и создания чувственного образа, все исследователи сходятся в том, что образ – это результат слаженной работы нервных клеток–нейронов. Физиологической основой образа является нейронная модель – совокупность нервных клеток и их синаптических связей, которые образуют относительно устойчивую во времени группу. Однако при формировании образа при разных обстоятельствах основную роль может сыграть как один нейрон-детектор, так и ансамбль нейронов. Вместе с тем, деятельность мозга, как открытой самоорганизующейся системы, не является жёстко детерминированной и подвержена влиянию случайных факторов. В процессе формирования чувственного образа тесно переплетаются как биологически закреплённые потребности, например, доминанта и мотивация (которые, однако, могут иметь и социально-обусловленный характер), а также складывающиеся из внешних влияний факторы: отношение, установка, то есть восприятие может зависеть от уже имеющейся информации о воспринимаемом гештальте, хранящихся в памяти прототипов, тренировки и, соответственно, связанными с ними ожиданиями.

Пристатейный библиографический список

1. Анохин П. К. Психическая форма отражения действительности // Ленинская теория отражения и современность. – София: Наука и искусство, 1969. – 725 с.
2. Вильданов Х. С., Вильданов У. С. Онтологические и гносеологические основания аксиологии. – Уфа: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», 2013.
3. Виноградова Н. В. Философско-методологический аспект понятия «чувственный образ»: диссертация... канд. философских наук. - Уфа, 2011. - 177 с.
4. Даллакян Г. Р., Бондаренко А. В., Кадырова Г. Ф. Экокалокагация как условие формирования экологической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. - № 11-1. - С. 34-36.
5. Дубровский Д. И. Психические явления и мозг. - М.: «Наука», 1971. – 386 с.
6. Костандов Э. А. Осознаваемые и неосознаваемые формы высшей нервной деятельности человека // Механизмы деятельности мозга человека. Ч. 1. Нейрофизиология человека. – Л.: Наука, 1988. – 677 с.
7. Лоренц К. Кантовская концепция *argiōi* в свете современной биологии // Эволюция. Язык. Познание. – М.: Языки русской культуры, 2002. – 272 с. – С. 29.
8. Меркулов И. П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т. 2. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 416 с.
9. Судаков К. В. Динамические стереотипы или информационные отпечатки действительности. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 128 с.
10. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www/philosophy.ru/library/vollmer/vollmer.html>.
11. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности, поведению и когнитивной деятельности. – М.: ПЕРСЭ, 2001. – 351 с.

12 Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности, поведению и когнитивной деятельности. – М.: ПЕРСЭ, 2001. – 351 с. – С. 17.

13 Там же. – С. 17.

ДЕМЧЕНКО Полина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения

САКРАЛЬНОЕ ВРЕМЯ МАСЛЕНИЦЫ КАК ВРЕМЯ ПЕРВОДЕЙСТВИЯ И ПЕРВОТВОРЕНИЯ

Статья посвящена исследованию древнего календарного праздника – масленицы. Автор рассматривает его как событие в несакральном, тварном, профаническом пространстве бытия-кентавра, которое опространствлено временем. Автор приходит к выводу, что профанный, имманентный мир в период празднования масленицы уподобляется сакральному. Масленица устраняет физическое время и размывает пространственные границы меонического бытия. Ежегодное повторение масленицы восстанавливает во всей целостности забытое время.

Ключевые слова: праздник Масленица, онтология, символ, время, пространство.

DEMCHENKO Polina Nikolaevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Journalism sub-faculty of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television

THE SACRED TIME OF MASLENITSA AS THE TIME OF THE FIRST ACT THE ACTION AND OF THE FIRST ACT OF CREATION

The article is devoted to the study of ancient calendar holiday of maslenitsa. The author considers it as an event in the not sacred, created, profane space of being-a centaur, which time did the space. The author comes to the conclusion that the profane, immanent in the world during the celebration of maslenitsa is likened to the sacred. Maslenitsa eliminates physical time and blurs spatial boundaries time of nothingness. The annual recurrence of the maslenitsa restores in all the integrity of a forgotten time.

Keywords: holiday Maslenitsa, ontology, symbol, time, space.

Демченко П. Н.

Праздник масленицы сегодня, несмотря на свою огромнейшую известность и популярность, остается загадкой для многих ученых. Суть феномена праздников как таковых с философской точки зрения заключается в восстановлении «начального и священного времени», поскольку праздник – это некие действия, происходящие в «начальном времени». В процессе развития мировой истории мы можем наблюдать явную и скрытую форму борьбы традиций имени и числа – традиции и контр-традиции, возникших примерно в одно и то же время. Причина конфликта заложена в их онтологиях, не приводимых друг к другу, а, наоборот, взаимоисключающих. Время и пространство в традиции числа существенно преобразуются в сравнении с пространственно-временными характеристиками традиции имени.

Существует гипотеза о доисторическом развитии идеи времени, согласно которой время тесно связано с развитием языка. Время рассматривалось в более тесной связи со слухом, играющим принципиальную роль в развитии речи, с фонемой¹. По мнению Д. Уитроу, и для времени, и для речи (особенно первобытной) ритм как повторение является фундаментальным моментом.

Повторяемость и одновременность – это характерные особенности мифического времени. М. Элиаде, исследуя архаические мифы показал, что повторение архетипных актов и постоянных репетиций одних и тех же изначальных мифов характерно для жизни человека в архаическом обществе. Эта повторяемость была связана со стремлением первобытного человека жить в непрерывном настоящем².

М. Элиаде в своих исследованиях отмечает, что человек архаического общества постоянно ощущает себя неразрывно связанным с Космосом и его космическими ритмами. Современный человек, в отличие от архаического, чувствует связь с историей. Для архаического общества также характерна некая

«форма истории», однако преобладающим остается ощущение себя частью Космоса, Природы и Божества.

М. Элиаде разделяет сакральное время и профанное (обыденное). Сакральное время в разных традициях представлено неодинаково: Время Оно, Потерянный рай, Время до Времени, Мифическое Время, Время Сновидений, Время до Падения, и т.п.). Сакральное время, согласно М. Элиаде, связано с космическими, природными ритмами, профанное – с историей. Для сакрального времени характерна цикличность и обратимость по причине цикличности и обратимости космических ритмов. Профанное время необратимо, оно линейно (как и история).

Сакральное время представляет собой время первообразов, первотворений, первопредметов и перводействий. Связь между имманентным и трансцендентным у представителей архаических обществ была довольно сильной. «В те дни люди не знали смерти, они понимали язык животных и жили с ними в мире; не трудились, находили обильную пищу в пределах досягаемости. Вследствие некоторого мифического события, изучение которого мы не осмелимся взять на себя, «райский период» завершился, и человечество стало таким, каким мы его знаем сейчас»³.

М. Элиаде описывает процесс, под которым мы понимаем топологическое смещение. Ученый считает, что связь между имманентным и трансцендентным утрачена неокончательно. Существуют специальные практики, в определенные моменты позволяющие вернуться к времени изначальности. Философ выделяет несколько типов соприкосновения с этим сакральным временем:

- соприкосновение с прототипом в сакральном времени в обыденной жизни;
- соприкосновение с сакральным временем с помощью акта возрождения через разрушение (возврат к Хаосу и впоследствии новое творение).

«В первобытном, или архаическом сознании предметы внешнего мира – так же, как и сами человеческие действия, не имеют самостоятельной, внутренней, присущей им ценности»⁴.

1 Уитроу Д. Д. Естественная философия времени. Пер. с англ.; под общ. ред. М. Э. Омельяновского. Изд. 2-е стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 73.

2 Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. – СПб.: Алетея, 1998. – С. 86.

3 Eliade M. Myth, Dreams and Misteries. – New York-London, 1960. – P. 57.

4 Элиаде М. Космос и История. – М.: Прогресс, 1987. – С. 32.

Согласно М. Элиаде, эта ценность приравнивается к реальности, обретение которой возможно с помощью повторения некоего архетипа.

В масленичном праздничном комплексе мы можем выделить три вида элементов, описанных М. Элиаде:

1) элементы, реальность которых является функцией повторения, имитации сакрального архетипа – образ Масленицы;

2) элементы, реальность которых есть составная часть символики бытия-символа, оно уподобляет их себе и преобразует в «центры мира» – гора для катания на ледянках, чучело Масленицы, костер и пр.;

3) основные мирские и ритуальные действия, имеющие сакральный смысл и преднамеренно повторяющиеся действия, совершаемые предками: приготовление блинов, значение каждого дня масленичной недели с выполнением связанных с ним ритуалов, изготовление чучела Масленицы, хороводы, кулачные бои, гуляния на санях и т.п.

Таким образом, профанный, имманентный мир в период празднования масленицы уподобляется сакральному не только на уровне отдельного человека, но и всего общества в целом. Мы можем наблюдать некий прототип трансцендентного в бытии-кентавре. В масленичном комплексе этим прототипом выступает действие первотворения, т.е. упорядочение Хаоса в Космос через разрушение.

Помимо содержания в ритуале сакральной модели, можно выделить еще один смысл данного ритуала, который направлен на соприкосновение с сакральным временем, одновременно являясь реактуализацией сакрального времени и сакрального пространства.

Место соприкосновения с сакральным временем находится в Центре Мира (аналог: Мирового Столпа, Оси Мира, Мирового Дерева, Мировой Горы, лестницы и пр.). Достигнув Центра Мира, можно проникнуть в правремя – в сакральное, или эоническое, время. Благодаря культуре одновременно совпадают точки соприкосновения сакрального времени и пространства. Поэтому актуализация мифа состоит в праздновании мифа.

Масленица является древним языческим календарным праздником, имеющим свою мифологию, поэтому ежегодное его повторение восстанавливает во всей целостности забытое время. В процессе участия человека в этом празднике человек становится со-участником известных предкам событий, их современником. Таким образом, человек через «проживание» ритуалов масленицы выходит из времени хронологического, физического, светского и погружается в качественно иное время – эоническое, сакральное, которое является исходным, первоначальным, но в силу меонизации бытия-кентавра бесконечно повторяющимся.

В преддверии кульминации праздника масленицы – сжигания чучела Масленицы, можно выделить возврат к Хаосу, за которым последует новое творение. Можно выделить основные черты, считающиеся, согласно подходу М. Элиаде, к изучению ритуальной деятельности, универсальными:

- во время масленичной недели считается, что мертвые предки приходят навестить живых (их семьи);
- зажигание огня, костра как момент посвящений (тушение огня и его возрождение);
- кулачные бои как аналог ритуальных сражений между двумя разными противостоящими группами;
- присутствие эротического элемента в масленичном праздничном комплексе.

Медиатором, позволяющим выйти на уровень сакрального времени и сакрального пространства, в масленичном комплексе является чучело Масленицы, соответствующее ряду «условий», благодаря которым становится возможным переход в бытие-символ: ритуал изготовления, обряд проводов и сжигания чучела Масленицы. В этом случае чучело Масленицы выступает неким архетипом не только как образец для подражания, но и как «связующее звено» (К.Г. Юнг) между имманентным и трансцендентными мирами.

Чучело Масленицы представляет собой образ *другого* (*чужого*), не принадлежащего тварному миру, пришедшему откуда-то в тварный мир, но одновременно существующему в нем, если ос-

новываться на учении гностиков⁵. В Гинзе Левоу (священной книге мандеизма, составленной в 7 в.), рассматривающей потустороннюю и постостороннюю действительности, говорится: «Ты пришел не отсюда, твои корни не в этом мире, твое происхождение ведется не от этого мира: твое истинное место есть область Жизни»⁶.

Для традиционных обществ было характерно противопоставление между их территорией обитания (Миром, Космосом) и неизвестным пространством (иным миром), окружающим их. Иной мир (Хаос) воспринимался как не Космос, как *чужое*, хаотичное пространство. М. Элиаде в своей работе «Священное и мирское» писал: «<...> если всякая обитаемая территория есть «космос», то именно потому, что она была предварительно освящена, потому, что так или иначе она является творением богов и сообщается с их миром. «Мир» (т.е. «наш мир») это вселенная, внутри которой священное уже проявило себя и где, следовательно, разрыв уровней оказался возможным и повторяющимся»⁷.

Всякое священное пространство, согласно М. Элиаде, подразумевает «какую-либо иерофанию, некое вторжение священного, в результате чего из окружающего космического пространства выделяется какая-либо территория, которой придаются качественно отличные свойства»⁸. Поэтому место сожжения чучела Масленицы приобретает статус жертвенника и становится священным пространством. Место сожжения чучела Масленицы – это место Оси Мира, системы мира. В этом проявляется онтологическая жажда человека – стремление расположиться в Центре Мира, откуда Космос начал свое существование.

Человек архаического общества при своем первом сознательном осмыслении времени инстинктивно старается преодолеть или устранить физическое, меоническое время. В пророчествах древних майя говорится, что прошлое, настоящее и будущее стремится стать одним. Дни, месяцы, годы и т.д. являются сменяющимися членами группы, которые переносят на спинах иерархии богов-носильщиков интервалы времени и движутся сквозь вечность.

Можно предположить, что архаический человек чувствовал качественную ущербность меонического времени бытия-кентавра, потому что в архаическом обществе была возможность актуализировать память об эоническом времени бытия-символа в процессе со-участия в культе, в результате которого человек переживал явление синхронистичности, когда Смысл и Явление в языке-знаке становились конгруэнтны друг другу в меоническом времени. Этот процесс, по мнению В. В. Канафьева⁹, совершал раскодировку языка-знака, изменял пространство и время меонического бытия-кентавра путем «сжатия», «сходимости» до точки «теперь». Таким образом, указывая на некий скрытый порядок, существующий во вселенной и являющийся внепространственным и вневременным, в этом скрытом порядке пространство и время находятся в свернутом виде, поэтому масленица – это весенний праздник, который отмечают зимой.

Масленица как праздник, разрывая монотонный поток меонического времени, дает понимание чувства длительности и позволяет осознать и измерить внутренним чувством время. Благодаря существованию праздников, мы осознаем время как таковое, потому что время образуется ритмом праздников, системой праздников. Современное нивелирование праздничной обрядности масленицы, сведение всего многообразия ее проявлений (например, по географическому признаку) к одному шаблону приводит к ослаблению самоидентичности масленицы. Вследствие этого сам праздник теряет остроту перерыва будничного времени, рискуя превратиться в монотонность и бесцветность. Феномен праздника масленицы заключается в паузе будничного временного потока жизни, состоящей во вторжении трансцендентного в имманентное. Масленица – это некий ритм жизни в традиции числа.

5 Элиаде М. Аспекты мифа. Пер. с франц. В. Большакова. – М., 1996. – С. 80.

6 См. Там же.

7 Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. Г. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 14.

8 См. Там же. – С. 12.

9 Канафьева В. В. Время, онтология, язык. – Саратов: Научная книга, 2006. – С. 127.

ЗВЯГИН Сергей Александрович

научный сотрудник Института биогеографии и генетических ресурсов Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики Российской академии наук

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БРЕНДИНГА И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОМОРЬЯ*

В статье проводится анализ современного состояния в отношении стратегий и программ комплексного развития приморских территорий и прибрежных акваторий Арктической зоны с позиции развития морской деятельности на примере Поморья. Морское наследие рассматривается как фактор формирования процесса по развитию морской деятельности и с этих позиций в статье сделана попытка включения темы в область социально-философского дискурса.

Ключевые слова: морское наследие, Поморье, морская деятельность, социокультурное пространство.

ZVYAGIN Sergey Alexandrovich

scientific researcher of the Institute of biogeography and genetic resources of the Federal research center for integrated study of the Arctic of the Russian Academy of Sciences

FACTORS OF FORMATION OF SOCIO-CULTURAL BRANDING AND RESOURCES OF DEVELOPMENT OF MARITIME ACTIVITIES OF POMORJE

The article provides the analysis of the current state policies and programs for the integrated development of coastal territories and coastal water areas from the perspective of development of Maritime activities on the example of Pomorje. It is revealed that the processes of Maritime heritage and sociality are interrelated and connected, and although the content and purpose of implementation they differ, Maritime heritage fills and optimizes the social value their content, and therefore can determine the vector of social development of the space as space companies. It is concluded that modern innovative practice needs to consider the modernization as a social process and not purely anthropogenic with the practice of the technocratic methods of control from above. Maritime heritage is considered as a factor in the formation process for the development of Maritime activities and in the article an attempt is made to include in the area of socio-philosophical discourse.

Keywords: maritime heritage, Pomorje, marine, small shipbuilding, social space.

Успешность развития морской и военно-морской деятельности государства и, параллельно этой задаче гармоничная организация социокультурного пространства общества, не могут быть достигнуты только за счет прагматических и технологических прорывов в общественно-политической или государственной практике. Глобальная проблема-вопрос заключается в том, как реализовать саморазвивающуюся систему, соединив гуманитарную, естественную и математическую парадигмы. В связи с этим, мы отмечаем, что если базовые, культурные традиции и ментально-психологические установки не будут работать на поставленные государством и обществом цели развития, то мы можем получить социальные потрясения и катастрофы. Следовательно, современная инновационная практика должна рассматривать модернизацию как социокультурный процесс, а не сугубо техногенный с практикой технократических методов управления сверху.

Рассматривая развитие морской деятельности России на фоне морского наследия, отметим, что морское наследие является частью мировой и национальной морской культуры и выступает синтезом культур различных групп и социальных обществ морской ориентации. Оригинальность и своеобразие российской морской культуры проявилось как в духовной сфере (язык, литература, фольклор, предания, изобразительное искусство и т.д.), так и в материальной, например, в судостроении.

Своеобразие проявляется и в морских профессиональных сообществах, таких как: морские торговые и рыбопромысловые, военно-морские, научно-исследовательские, сообщества полярников, моряков-подводников, парусные яхтенные клубы и центры, у которых свои традиции. Морские традиции этих сообществ обладают семиотической функцией, представляя собой сложные знаковые системы, которые предполагают знания предмета и владение им.

Морское наследие в контексте морской деятельности представляет собой определенный логос, который может оказать влияние на формирование современной социокультурной среды Поморья. С этих позиций мы включаем тему нашего исследования в область социально-философского дискурса.

Моряки – особая корпорация, пропитанная романтикой, традициями, героикой, верностью Отчеству, Андреевскому флагу, своему долгу. Масштабность и разносторонность их деятельности накладывает особый отпечаток на сообщество людей, которые создают морское могущество России.

О значении флота, его просветительской, научной и образовательной деятельности отмечал Д. С. Лихачев: «Полагаю, что русский флот – это не только военная организация, военная сила. Это – научная сила, культурная и гуманитарная организация»¹.

Принимая во внимание слова академика, отметим, что материал по исследованию морского наследия Поморья и его анализ позволяет глубже понять суть явлений и тенден-

* Работа выполнена за счет средств проекта № 15-15-5-57 «Социокультурное пространство и использование биоресурсов в Арктической зоне Европейского Севера России».

1 Лихачев Д. С. Раздумья о России СПб.: Издательство «LOGOS», 1999. С. 656.

ций в современном социокультурном пространстве России. Указанный вектор определяет необходимость представления социокультурного пространства Поморья в двух эпистемологических проекциях. В первой анализу подвергаются ценности, символы и смыслы морского наследия, определяемые их онтологическими, аксиологическими и другими философско-мировоззренческими качествами, во второй – социальная организация морского нематериального наследия, закономерности его существования и взаимодействия в социальном развитии на севере России, в Поморье.

Предпосылки для совершенствования морской деятельности рассматриваются нами как ресурс ее развития, при этом отметим, что уникальность Поморья с его историко-культурным морским богатством может не только способствовать инновационному развитию региона, но и оказать влияние на формирование современного общероссийского статуса морского наследия в оптимизации экономического и социального обустройства прибрежных районов России.

В «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» поставлены задачи, в том числе и по развитию прибрежных территорий и по сохранению морского наследия России².

Каковы же должны быть подходы к реализации этих задач?

Социокультурное пространство не может быть неизменным. На протяжении всей российской истории оно формировалось интегрально и включало в себя российский, европейский и региональный опыт и практики. Процессы и динамика морского наследия и социальности взаимосвязаны и сопряжены, но хотя по содержанию и целям реализации они различаются, морское наследие наполняет и оптимизирует социальность своим ценностным содержанием, а значит, может определить вектор социального развития пространства как пространства общества. Примером тому может служить историческое развитие Поморья, обладающее богатым морским наследием.

Но как же должен выглядеть онтологически этот ресурс и каковы правила принятия решений для достижения результата?

С особой выразительностью, еще в XIX веке, эту идею, назовем это идеей практики, высказывал английский мыслитель Т. Карлейль, который смог почувствовать и выразить глубокие внутренние религиозно-определенные основы человеческой жизни: «Чтобы преуспевать в этом мире – в узком ли Магеллановом проливе или в неисследимом море времени, чтобы достигнуть счастья, победы и успехов – идет ли речь об отдельном человеке или о народе, – нужно всегда одно: человек или народ должен уметь разобрать, каковы истинные правила Вселенной, касающиеся его и его начинаний, и должен уметь точно и твердо согласовать с ними»³.

Англия в XIX веке – преуспевающая морская держава, поэтому использование маринистской специфики характерно для английского философа этого времени. Философские взгляды Т. Карлейля определяют консерватизм как филосо-

фию развития человека и общества через сохранение традиций в стремлении знать суть вещей, истину и преобразовать мир к лучшему эволюционными средствами.

Эти идеи созвучны нашему исследованию. Мы рассматриваем морское наследие как систему традиционных ценностей, как своеобразный канон, образец развития социокультурной практики. В чем это заключается?

Развиваясь, морская культура не только обновляется, но и сохраняет себя через определенные социокультурные институты и механизмы преемственности, которые транслируют каждому новому поколению морское наследие предшествующих эпох (традиции, система профессионального образования, средства массовых коммуникаций, учреждения профориентации и культуры). Объединение людей в социальные группы, общественные институты, социокультурные сообщества порождает новое свойство, особый факт, подчиняющийся иным правилам, чем поведение отдельно взятого человека. Специфика наших наблюдений в исследовании морского наследия состоит в том, чтобы выявить в реальной нашей жизни, в нашем сознании то место, которое занимает некий невидимый элемент, тот самый штрих, который выявляет «сверхличную» жизнь – жизнь людей, проживающих в Поморье, взятую как целостность, как система.

Отметим также, что Север России является одним из основных поставщиков природных ресурсов. Освоение природных ресурсов здесь составляет основу экономики и социального развития. Однако, разработка природных ресурсов и освоение новых территорий хозяйствования в большинстве своём базируются на старых технологиях, при которых экологокультурная и социальная составляющая учитывается недостаточно.

Северный элемент, с точки зрения освоения социокультурного пространства, имеет базовое значение в русской культуре Поморья. Это же значение «северности» прослеживается и у наших соседей – норвежцев. Но, в отличие от Норвегии, в политической истории России всегда значимым было могущество и главенство центра, обширность подчиненной территории – периферии. Моноцентризм России сформировался не из традиций населения и природно-климатических факторов, а из способов и методов управления⁴. Однако, в отличие от центральной и южной части России, Север и Сибирь, освоенная теми же поморами, остаются «вольными» и, в определенном смысле, «упрямыми» приверженцами Севера на ментальном уровне. Этот факт не является элементом или свойством этноса, как представляется некоторым исследователям и СМИ, выделяющим поморов в отдельную этническую группу. С нашей точки зрения, поморы – это общность, идентифицирующая себя как самостоятельная, исконно русская, православная (ортодоксальная) группа, ориентированная на традиционный тип хозяйствования на море: рыбный, зверобойный промыслы и связанную с ними деятельность. «Вольные» и «упрямые» – эти прилагательные означают, что основой характера людей, живущих морем, является морская культура, которая передается из поколения в поколение те ментально-психологические установки, присущие людям, живущим в суровых природно-климатических условиях. Есть важное обстоятельство, о котором иногда забывают исследователи поморской темы – поморы и жители Сибири всегда были «государственника-

2 Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2010 г. № 2205-р О Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года 21.12.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073572/> (дата обращения: 6.11.2016).

3 Франк С. Л. Духовные основы общества: / Часть 1 // Введение в социальную философию / Paris: YMCA Press, 1930. С. 53-54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.Frank_duhovnyeosnovy.pdf (дата обращения: 6.11.2016).

4 Головнев А. В. Северная перспектива в истории России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www._aview_b18261 (дата обращения: 7.11.2016).

ми». Центральная власть, всегда относилась к Поморью как к надежному оплоту, отстаивающему Отечество и свои рубежи.

Сегодня в средствах массовой информации можно слышать рассуждения о сепаратистских настроениях поморов. Так ли это на самом деле?

В контексте истории социокультурного пространства Поморья Архангельская губерния как государственно-административная единица была территорией, где долго сохранялась общинная вольность, территорией, послужившей в дальнейшем базой, отправной точкой обустройства Российского флота, да и самого государства Российского, его экономики в целом. И здесь стоит обозначить одно обстоятельство, важное и в теоретическом плане исследования наследия морской культуры Севера, и для оптимизации практической деятельности.

Вся история Поморского края – это связь с морем. Мы говорим «по-моры, По-морье, Бело-морье» – везде в этих словах корень – «море». А «хождение по морю» испокон веков было связано с парусами, где паруса играли огромную роль не только как движитель в доиндустриальную эпоху, но и как фактор в становлении духовно-нравственных и волевых начал в психологии многих поколений. Именно поэтому мы рассматриваем парус как образ, как часть духовного нематериального морского наследия, причем образ паруса мы принимаем как синтетический образ, содержащий в себе и компоненты судостроения, морской практики, и ее трансляции и воспитания. Не стоит доказывать, что парус был востребован жизнью в Поморье – знания о нем и навыки работы с ним передавались из поколения в поколение.

Воспитание, в некотором роде, аналогично целеполаганию, и в этом смысле молодого помора, «зуйка», нужно было не только научить конкретным умениям, но и заложить у него отношенческие навыки – как следует относиться не только к отцу (отечеству), к поморской общине, но и к той или иной жизненной ситуации. Например, как следует себя вести в случае, если в «багаже знаний» не оказалось нужного навыка для решения возникающей проблемы, т.е. плыть не куда ветер подует, а как парус поставлен. Сплетение смелости и уверенности в себе помогало поморам под парусом бесстрашно двигаться среди арктических льдов навстречу трудностям. Невозможно было прийти к желанной цели на море без преодоления себя, а умение кормщика измерялось не только тем, каков был улов или добыча, но и теми препятствиями, которые пришлось преодолеть.

С некоторой долей условности можно сказать, что парус как образ, как механизм, выстраивал и определял картину мира поморов – это их посредник в общении между собой в различных сферах поморской морской деятельности и культуры.

Проводя анализ современного состояния в отношении стратегий и программ комплексного развития приморских территорий и прибрежных акваторий России отметим, что сегодня в отсутствие открытого и понятного обществу подхода к развитию морской деятельности проблемы не всегда явно выражены.

На наш взгляд, недостаточно внимания уделяется пропаганде национальной морской политики, формированию в обществе когнитивно-идеологического фона для восприятия отечественного морепользования. Значительная часть населения страны воспринимает морскую деятельность либо как

романтику дальних странствий, либо как «чересчур обременительную ношу для экономики»⁵.

Сохранение морского наследия сегодня перестает быть просто проблемой сохранения культурного кода региона или его исторической памяти. Например, сохранение наследия Поморья, в частности, в Архангельске, как «столице Севера», может выступать как экономический фактор, способный приносить финансовую прибыль и создавать рабочие места, и, следовательно, способствовать развитию внутреннего туризма в России и достойного приема туристов извне.

Однако существует опасность, что такого рода потребности могут отрицательно сказаться на сохранении морского наследия Севера, превращая объекты и традиционные обряды в шоу или пиар, а его сущность – в «эрзац» морской культуры. Часто морское наследие понимается как образ прошлого, как театральное-постановочное действо с подменой содержания на внешний эффект, но почти никогда – в ее «сущностной», естественной форме⁶. Однако, если базовые культурные ценности и традиции не будут работать на цели модернизации, то это чревато стагнацией, а не развитием региона.

Следовательно, наряду с вопросами организации морского или речного туризма встают вопросы сохранения и развития сообществ и организаций, как общественных, так и муниципальных, профессионально ориентированных на сохранение морской культуры края. К таким сообществам помимо профессиональных морских учебных заведений можно отнести: яхтенные клубы и школы, морской кадетский корпус, учреждения морской профориентации для молодежи.

Что происходит с ценностно-смысловым содержанием морского наследия сегодня? Истинные смыслы наследия подменяются театрализованным действием и шоу с размахиванием флагами. Образно говоря, фанерная сцена на потребу дня заменяет настоящую «палубу», как опору, где нет подмены сущности морского наследия и морских традиций. Напрашивается вопрос: – мы хотим быть или казаться?

Вероятно, так происходит, потому что устраивать шоу проще, дешевле и не требует серьезной интеллектуальной работы от чиновников, отвечающих «как бы» за социальную работу и ее социокультурное содержание. Иллюстрацией такого видения «поморской темы», стала разработка бренда с непонятной, завуалированной символикой, в которой суть Поморья не отражена⁷.

С нашей точки зрения, подобные попытки «переформатировать» суть поморского края на квазикультурную «сиоминутную» символику наносят огромный вред и дискредитируют историю и славное морское наследие Поморья. Создается «перевернутая» и искаженная информация, которая способна оказывать негативное влияние на формирование социокультурного выбора в обществе и имиджа Поморья, особенно у молодежи. Если рассматривать символ как выражение ресурса для оптимизации, например, туризма в Поморье или подготовки кадров для работы в Арктике, то данный символ должен читаться просто, выражая суть поморского наследия, а не выглядеть простейшим набором «черточек», понятным толь-

5 Войтоловский Г. К., Крояло И. В. Теория и практика морской деятельности // Выпуск 8. Факторы развития: внутренние и внешние. Морская деятельность России. Проблемы и перспективы. М.: СОПС, 2006. С. 7.

6 Толстой В. И. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Великий Новгород. Научный эксперт. М., 2013. 992 с.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pomorcpp.org> (дата обращения: 7.11.2016).

ко одному автору. Разработка бренда Поморья, его символа, есть задача серьезная, требующая знания предмета, который олицетворяет этот символ.

Сегодня тенденции экономического развития и формирования современной среды самовыражения, самоутверждения, самопознания нуждаются в особом, нетривиальном подходе, в основе которого лежит морская культура всего Поморья и Архангельска как «столицы» и его наследие в самом широком смысле.

Ресурс, которым обладают профессионально-ориентированные общества и союзы велик. Их развитие – это не только сохранение традиций, но и инвестиции в будущее развитие морской деятельности региона и страны в целом.

Невозможно отделить технологии от социально-политических систем, но и нельзя добиться модернизации и получения новых технологий, не стимулируя принципы развития гражданского общества. Если рассматривать морское наследие как фактор формирования процесса по развитию морской деятельности, то следует отметить, что острая ситуация складывается с учебными программами, в которых не учитывается целеполагание. Общественно-гуманитарное и патриотическое воспитание должно помогать детям с раннего возраста, но особенно студентам, понимать смысл жизни, будущего, цели и задачи развития своего родного края и страны. Насколько это значимо для воспитания молодежи выразил академик Е. П. Велихов: «В самом образовании главная цель – захватить внимание молодого человека, дать ему нечто, что будет ярче телевизора и интереснее компьютерных игр. Здесь становится понятным препятствие, до сих пор тормозящее многие правильные инициативы со стороны государства: это разрыв между стратегами, теми, кто принимает решения в правительствах на федеральном и местном уровнях, и теми, кто непосредственно работает с молодежью и студентами и должен эти решения воплощать в жизнь»⁸.

В любом виде морской деятельности применяются достижения разных отраслей науки, результаты многих исследований, которые построены на использовании знаний, внедряемых в практику изучения, освоения и использования ресурсов и пространства Мирового океана. Обеспечение эффективности этих инновационных процессов происходит за счет проведения комплекса мероприятий, направленных на распространение и применение научных теорий в практике морепользования. В комплекс мероприятий по внедрению знаний и изучению морепользования должны быть включены базовые практики и знания, которые получает будущий специалист. Это важно потому, что человек получает морскую практику параллельно с базовыми математическими и естественными науками. Такую практику будущие специалисты могут получить только в морских, парусных, судомодельных и других ориентированных на морскую деятельность учебных общественных и муниципальных учреждениях.

В Советском Союзе существовал лозунг «От модели к плану, от планера к самолету», благодаря которому многие молодые люди пришли в авиацию. Подобная схема подготовки была и у моряков: активно работали судомодельные кружки, клубы ДОСААФ, морские, водно-технические и яхтенные клубы, культивирующие водные виды спорта от гребли на ялах, до парусного и водномоторного спорта. Они дали гражданскому и военному флоту тысячи профессионалов. Существовали

ступени обучения, преемственность флотских поколений, престиж и гордость за профессиональную принадлежность к флоту.

Флот любой страны имеет собственную «иерархию» по видам деятельности и эксплуатации. Мы обозначим его основные виды: торговый, пассажирский, научно-исследовательский, ледокольный, вспомогательный, маломерный (гражданский) и другие. На вершине этой условной пирамиды стоит военно-морской флот, а внизу ее основания – многочисленная «народная флотилия» маломерных судов. Чем прочнее это основание, тем основательнее происходит развитие морской деятельности страны⁹. Что представляет собой эта «флотилия» на Западе, каковы условия ее существования и развития?

Начиная с XIX в. маломерный флот, включая рыболовный, парусно-моторный, яхтенный, гребной (спортивный), учебный охватил практически всю Европу и Америку. Он стал для тысяч людей образом жизни. Многие, вполне обеспеченные люди, и сегодня живут на «воде» в своих комфортабельных домах или на судах (яхтах, «клиперах», «чаликах», мотосэйлерах). Конечно, этому способствует умеренный европейский климат и возможность беспрепятственного передвижения по внутренним каналам. Но главные причины популярности и распространенности такого образа жизни – законодательные и правовые нормы, позволяющие людям активно участвовать в развитии и сохранении морской специфики, которая включает традиции малого судостроения, традиции морских клубных сообществ, традиции воспитания высокой морской культурной практики. Развитая сеть марин позволяет людям не только путешествовать, но и заниматься малым бизнесом, ориентированным на сервисное обслуживание марин, их строительство и организацию, яхтенный, водный туризм, дайвинг, частные музеи, малое судостроение и т.д. Все это в совокупности составляет развитую инфраструктуру, способную влиять на воспитание морского сознания нации, не привлекая для этого финансовый ресурс государства.

Наблюдения, проведенные автором в экспедициях, позволяют заключить, что позитивно-созидательное отношение к развитию морской яхтенной инфраструктуры со стороны муниципальных и государственных органов является главным условием для ее существования. Приведем несколько примеров такого отношения:

– Кемь (Финляндия) – небольшой провинциальный город. Яхтенный клуб, где на первом этаже здания размещен хозяйственно-бытовой комплекс, на втором – ресторан. Часть доходов от работы ресторана, согласно местному законодательству, поступает непосредственно в клубный бюджет. Членский взнос в клубе составляет всего несколько евро, что позволяет его членам расходовать собственные средства на содержание флота.

– Роттердам (Голландия). В центре города находятся слипы для подъема исторических и традиционных малых судов для ремонтных и профилактических работ с корпусом. Туристы могут видеть этот процесс воочию. За экологией и чистотой слипов следят хозяин слипов и судовладельцы совместно с муниципальными органами контроля.

– Тромсё (Норвегия). Центральная площадь города выходит к марине, которая содержится за счет муниципального бюджета. Марина оборудована всем необходимым для удоб-

8 Велихов Е. П. Российская ассоциация содействия науке. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации. Москва, декабрь 2012. С. 25-26.

9 Дмитриев В. Л. Нужен ли России яхтинг – народный флот // Сборник материалов конференции. Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Тера-Балтика. Калининград, 2010. 463 с.

ной стоянки частных маломерных судов, яхт, чартерного флота. Рядом с Мариной – Полярный морской музей, причалы для портового, спасательного и вспомогательного флота.

– Челлефиорд (Норвегия), При поддержке муниципальных органов и грантов на развитие культуры энтузиастами отреставрировано здание старой рыбной фактории, где разместился музей Фолдал, экспонаты которого, собранные жителями, рассказывают об истории рыболовства, китобойного промысла, о малом судостроении. Пассажиры и туристы круизных судов ежедневно посещают музей, пополняя тем самым и бюджет города.

- Нью-Олессунд и Логгйир (Шпицберген). Не смотря на то, что эти поселения находятся в высоких широтах, за 78-79 градусом с.ш., инфраструктура марин полностью соответствует требованиям по обслуживанию маломерного флота: есть электроэнергия, пресная вода, топливо, хозяйственно-бытовой блок, множество маломерных катеров ежедневно перевозят туристов с круизных судов на берег.

Практически все приморские города европейских государств: Голландии, Германии, Франции, Италии, Польши, Испании, Норвегии и др. имеют развитую сеть марин различного правового и хозяйственного подчинения. Их объединяет стремление к развитию и сохранению морской культуры как неотъемлемой части жизни людей, желание беречь и сохранять морское наследие через собственное отношение к нему.

Анализируя политику европейских стран в отношении морского наследия, отметим, что вся законодательная база по сохранению и эксплуатации традиционных и исторических судов прописана четкими и внятыми критериями, а частный маломерный флот не нуждается в государственной опеке. Государственные службы спасения на водах не «привязаны» к контролю над строительством и эксплуатацией частных маломерных судов, не занимающихся коммерческой деятельностью.

В Поморье еще совсем недавно, лет тридцать назад, были тысячи владельцев катеров и лодок местной постройки. В пригородах Архангельска, например, в Соломбале, опыт малого судостроения передавался от отца к сыну, существовала конкуренция – чей катер или лодка лучше. Сейчас традиционное деревянное судостроение, частное и государственное, вследствие перемен в экономической сфере и несовершенства законодательства практически не существует. Сложившаяся система управления некоммерческим флотом с большим количеством непрофессионалов губительна для того самого основания, на котором зиждется «школа» прибрежной культуры. Наличие подобной «школы» – одно из базовых условий для формирования морского сознания в обществе, поэтому возникает необходимость отношения к морскому наследию не как к чему-то, бережно помещенному в музейные витрины, а как к «зерну», которое должно дать живой «росток» модернизации для развития морской деятельности в Поморье.

Обсуждая тему улучшения жизни северян, их социально-экономического обеспечения, стоит обратиться к тем трудовым и духовно-нравственным традициям, которые были на этой территории и позволяли человеку не только существовать, но и жить в полном смысле этого слова.

Определенную роль в возрождении почти заброшенных поморских селений может сыграть привлечение инвесторов, но для этого необходимо создание имиджа, так называемого бренда, создающее «лицо» данной местности, но только в том случае, если этот бренд будет действительно выражать суть этой земли и людей, живущих на ней многие столетия. Это должно повысить ответственность разработчиков символа, и

относится к нему не только как к дизайнерской забаве – красивой картинке, а как к целеполагаемому образу, который может спрограммировать дальнейшее развитие этой территории. Для этого необходимо иметь крепкую точку опоры в виде морского наследия Поморья.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pomorspp.org> (дата обращения: 7.11.2016).
2. Велихов Е. П. Российская ассоциация содействия науке. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации. Москва, декабрь 2012.
3. Войтоловский Г. К., Крояло И. В. Теория и практика морской деятельности // Выпуск 8. Факторы развития: внутренние и внешние. Морская деятельность России. Проблемы и перспективы. М.: СОПС, 2006. 225 с.
4. Головнев А. В. Северная перспектива в истории России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.aview_b18261 (дата обращения: 7.11.2016).
5. Дмитриев В. Л. Нужен ли России яхтинг – народный флот // Сборник материалов конференции. Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Терра-Балтика. Калининград, 2010. 463 с.
6. Лихачев Д. С. Раздумья о России СПб.: Издательство «LOGOS», 1999. 667 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2010 г. № 2205-р О Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года 21.12.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073572/> (дата обращения: 6.11.2016).
8. Толстой В. И. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Великий Новгород. Научный эксперт. М., 2013. 992 с.
9. Франк С. Л. Духовные основы общества: / Часть 1 // Введение в социальную философию / Paris: YMCA Press, 1930. 316 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.Frank_duhovnyeosnovy.pdf (дата обращения: 6.11.2016).

НИКОЛАЕВ Александр Сергеевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России

ЭКООБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

Развитие современных технологий трансформируют пространственно-временную метрику мира, изменяя не только мир и его восприятие, но и самого человека. Это изменяет и приоритеты экологического образования в сторону формирования ответственности человека за свое окружение.

Ключевые слова: пространственно-временная трансформация, нанотехнологии, нанометрика, экологическое образование, ответственность, окружающая среда.

NIKOLAEV Alexandr Sergeevich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE ERA OF THE SPACE-TIME TRANSFORMATION OF THE WORLD

The development of contemporary technologies transforms space-temporal metrics of the world, changing not only world and its perception, but also a man himself. It changes priorities of ecological education, forming responsibility humans for environment.

Keywords: space-temporal transformation, nanotechnology, Nan metrics, ecological education, responsibility, environment.

Николаев А. С.

Беспрецедентное развитие науки превратило человека в один из факторов глобальной эволюции, характеризующейся сегодня качественным и количественным усложнением ее производных. Развиваясь, подобно взрослому ребенку, человек понимает иллюзорность не только своих прошлых представлений о мире, но и самого мира, да и себя, как цельного природного существа. Открытие гравитационных волн, модели голографической вселенной поставили под сомнение не только трехмерность, но и самое существование вселенной. В совершенно ином свете представляется сегодня мысль И. Канта о пространстве и времени, как субъективных формах чувственного созерцания.

Человек в «нано метрике» не только распадается как целостное существо на бесконечное количество «микромонад», о чем давно предупреждали постмодернисты, но и расширяет свои границы, трансформируясь по своим масштабам в «космический объект». Кроме того, развитие нанотехнологий открывает иное пространство-время, в том числе и внутри человека. Исследования и разработки на субатомарном уровне, создание и использование искусственных структур, устройств и систем, которые в силу своих сверхмалых размеров обладают новыми свойствами, изменяют как мир, так и самого человека.

С другой стороны, новые технологии порождают реальную угрозу уничтожения не только мира в результате экологического кризиса, но и самого человека. Замечательны в связи с этим слова Ж. Бодрийяра: «Дело не в том, что после нас остаются отходы, дело в том, что мы сами постепенно превращаемся в отходы»¹. Актуализируется вопрос об обеспечении целостности человека не только как личности, но и как просто живого существа. Наночастицы легко могут проникнуть в организм человека и животных через кожу, респираторную систему и желудочно-кишечный тракт, оказывать токсичное действие на клетки различных тканей. В частности, такое воздействие оказывают углеродные нанотрубки, которые считаются одним из самых перспективных наноматериалов недалекого будущего.

Развитие нанотехнологий изменяет масштаб и характер трансформации планеты. Наночастицы, аккумулируясь в воздухе, почве и сточных водах, как правило, легче вступают в химические превращения, нежели более крупные объекты того же

состава, образуя соединения с доселе неизвестными свойствами. Многие наноматериалы, как известно, обладают токсичным действием. Так, вдыхание наночастиц полистирола не только вызывает воспаление легочной ткани, но также провоцирует тромбоз кровеносных сосудов. Углеродные наночастицы могут вызвать расстройство сердечной деятельности и подавлять активность иммунной системы. Опыты показали, что фуллерены, многоатомные шаровидные молекулы углерода поперечником в несколько нанометров, могут разрушать ткани мозга. Согласно экспериментам ученых из Университета Южной Калифорнии, наночастицы поглощаются моллюсками и био пленками, которые, в свою очередь, являются пищей для остальных обитателей морских экосистем. Проникновение наночастиц в биосферу червя и другими последствиями, прогнозировать которые пока невозможно из-за недостатка информации.

Возможность изменения природы на микроуровне, налагает на человека беспрецедентную ответственность. Как никогда актуализируется тезис «Не навреди!». И вновь мы возвращаемся к очевидным истинам известным человечеству еще издревле о бережном отношении к своему окружению, к своим мыслям, словам, поступкам. По-новому актуализируется требование придерживаться восьмеричного пути, предложенного Буддой. Само понятие субъекта трансцендируется вглубь материи. Субъект не умирает, как заявляют постмодернисты, напротив субъектами становятся объекты. Скорее умирает «чистый» объект, превращаясь в субъект. Этот тезис должен стать отправной точкой нового экообразования.

Человек, погружаясь в «шахту» микромира, должен параллельно погрузиться в глубины своей сущности, осознавая свою миссию в мироздании. Материальное погружение и изменение масштабов, должны сопровождаться духовной трансформацией, параллельным изменением масштаба человеческого существа. Если этого не произойдет, человек лишь умножит свою разрушающую силу, распространив ее в другие миры. Такая ситуация, открываемая нанотехнологиями, готовит человека к возможному трансцендированию себя в мегамиры. К осознанию этого должно вести экологическое образование.

Физический выход человека в космос пока еще не означает возможность его влияния на природу в мега масштабах. На уровне микромира такая возможность уже существует. И осозна-

1 Бодрийяр Ж. Насилие глобализации // Логос 1 (36). – 2003 – С. 18.

ние человеком своей ответственности в микромире является необходимым условием его самоизменения перед возможностью влиять на природу в мега масштабах. По сути, происходит изменение человека, превращение его в невидимое существо, посредством пространственно-временной трансформации. Человек постепенно превращается в сознание, то есть масштаб действия его сознания и деятельности настолько превосходит его собственные физические параметры, что он перестает быть видимым и в микро- и в мегамире. Воздействие человека на уровне субэлементарных частиц, заставляя его углубляться в материю, беспрецедентно трансформирует «Я» человека, которое совершает погружение внутрь самого себя уже как мегасущества. Встреча Гулливера и с «лилипутами», и с «великанами» происходит уже внутри самого человека. Воистину, по иному звучит библейское «Человек создан по образу и подобию Бога».

Несколько трансформируется и роль экообразования, которое подвержено ценностной трансформации социокультурно организованном пространстве, усложняясь пересечением разнопорядковых феноменов: глобализации, виртуализация, меркантилизации и технизации мира, экологического и антропоного кризиса, беспрецедентного развития науки, уводящие в бесконечные лабиринты вселенной. При таком понимании экология человека приобретает весьма неожиданный смысл, включая не только отношения человека и его природного окружения, но и отношения бесконечно малых частиц-монад человека между собой и самим мегасуществом. Это приводит еще к одной форме трансформации сознания, не затронутой С. Гроффом. Сознание человека, как творца многомерной пространственно-временной метрики, должно стать экоориентированным.

Экообразование эпохи глобализации и нанотехнологий должна способствовать формированию нового мировоззрения, изменяющего не только отношение к окружающему природному миру, но и к самому человеку как целостному творческому бесконечному в пространстве и времени существу. Именно в этом состоит основная задача экологического образования, о котором много говорят и пишут, но, к сожалению, не всегда результативно. Авторы, как правило, сходятся в том, что экологическое образование должно быть непрерывным, то есть начинаться с самого раннего детства (с детского сада) и длиться всю жизнь, во всяком случае, продолжаться в школе и в Вузе. Практически все указывают на то, что экологическое образование должно давать не только знания об окружающей нас действительности, но и формировать экологическое мировоззрение.

В известной коллективной монографии под общей редакцией И. К. Лисеева «Философия экологического образования» высказан ряд ценных идей, задающих методологические ориентиры развития экологического образования в России. Так, А. Д. Урсул отмечает, что экообразование должно быть опережающим, то есть ориентироваться не на прошлое, как многие современные школьные программы, а на будущее². То есть необходимо создать модель будущего устойчивого развития и затем уже настоящее «подогнать» под нее. Однако, на наш взгляд, такой подход таит в себе и угрозу. Что может произойти, когда жизнь пытаются подогнать под искусственно созданную теоретическую модель, мы уже видели...

Весьма интересно замечание В.А. Кутырева, который, противопоставляя научное образование экологическому, подчеркивает, что задача экообразования - опираться на модель, которая «не выхолащивает культуру до цивилизации, не превращает дух в разум, а человека в биоробота». Создание такой модели возможно, согласно автору, посредством экзистенциально-герменевтического отношения к миру³. Однако вряд ли оправдано противопоставление экологического образования научному. Следует, на наш взгляд, создать единую парадигму эософского образования, на основе осознания человеком сво-

его нового качества в эпоху пространственно-временной трансформации.

Одни авторы предлагают в основу экологического образования заложить идею органицизма, перейти к модели одушевленной природы в духе античной и русской идеалистической философии. Другие рекомендуют строить экообразование, исходя не из научных, а из народных, бытовых сельских представлений. Третьи справедливо считают, что целью экообразования является не передача знания, а формирование ответственности каждого человека за сохранения живого мира⁴.

Говоря о стратегических направлениях создания новой парадигмы, не следует забывать о специфике ценностных установок общества, в котором мы живем, и в котором должно осуществляться экообразование. С сожалением следует отметить, что проблемы формирования экологической культуры отброшены сегодня в периферийное ментальное пространство российских людей. Понятно, что в таких условиях достаточно трудно говорить о бескорыстном, гуманном отношении к природе. В эпоху всеобщего прагматизма необходимо пропагандировать «выгодность» экологически грамотного отношения к природе. Стратегия «отходы - в доходы» должна стать ведущей в экологическом образовании. Детям необходимо объяснять, что экологически неграмотный человек не сможет стать успешным, ибо незнание системных закономерностей не может привести к успешности элемента.

Новая эпоха требует создания новых методологических установок экообразования, одним из условий которого является разрушение стереотипа, разделяющего природу на живую и неживую. Неживой природы, на наш взгляд, не существует. Так называемое неживое, это часть живого, рассматриваемая вне системы. Камень - часть живой планеты, доска - часть дерева и т.д.

Следующей установкой экообразования должна стать «парадигма матрешки» - или античной принцип «все во всем», согласно которому человек является продолжением своей окружающей природной и социальной среды. И, наконец, важнейшей методологической установкой экологического образования должно стать не просто трансляция информации и даже знаний, но - формирование потребностно-мотивационной сферы личности. Ведь культура - это способ отношения человека к окружающему миру. Экологическая культура, формирование которой и является целью экообразования, предполагает экологизацию самой человеческой деятельности. К библейским заповедям «Не убий!», и «Не укради!» должна быть добавлена «Не навреди своему природному окружению!».

Не менее важная проблема экологического образования - формирование не просто целостной, но и цельной личности, имеющей единый духовный стержень, определяющий ее миссию и развитую волю. Сегодня недостаточно говорить только о формировании экологически ориентированного сознания. Необходимо уже акцентировать внимание на волевой сфере личности, которая должна способствовать, прежде всего, сохранению целостности личности в новых пространственно-временных измерениях. К сожалению, господствующая парадигма воли не раскрывает ее истинной сущности, рассматривая ее лишь как способность к мобилизации усилий человека для преодолении препятствий при достижении цели⁵. Воля как самореализационная потенция духа, а не просто способность к преодолению препятствий при достижении цели, являясь и средством, и результатом целостности и цельности личности, предполагает ответственность за принятое решение и совершенный поступок⁶. Именно в эпоху высоких технологий должна многократно увеличиться личностная ответственность, как мера причастности к происходящему, как готовность нести ущерб за свои поступки. Это налагает на экообразование особую миссию формирования «нового человека», а точнее человека со «сверхответственностью» перед собой и своим окружением.

4 Там же. - С. 360.

5 Селиванов В. И. Психология волевой активности. - Рязань, 1971. - С. 7.

6 Даллакян К. А. Воля как феномен экзистенциального отношения. - Уфа: Талер, 1999.

2 Урсул А. Д. Философия экологического образования: сб. ст. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - С. 50.

3 Там же. - С. 168.

СИЗИНЦЕВ Павел Васильевич

аспирант кафедры богословия Московской Духовной Академии

ОБЗОР ЛИЧНОСТНОГО АСПЕКТА УЧЕНИЯ ОБ АБСОЛЮТЕ В СТАТЬЕ И. П. ЧЕТВЕРИКОВА

Цель статьи – исследовать философские предпосылки нравственного аспекта учения о личном Абсолюте и проанализировать категориальный аппарат и методологию анализа религиозного философа, профессора психологии Киевской Духовной Академии И. П. Четверикова. Тема статьи – дать представление о понятиях личности, воли, сознания, истины как гармоническом единстве свободы и разума. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием эвристических методов. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического и философского наследия И. П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.

Ключевые слова: Знание, Абсолют, личность, этика, монизм, истина, эстетика, ценности, творчество, душевная мощь, свобода.

SIZINTSEV Pavel Vasiljevich

postgraduate student of Theology sub-faculty of the Moscow Theological Academy

OVERVIEW OF THE PERSONAL ASPECT OF THE DOCTRINE OF THE ABSOLUTE IN THE ARTICLE BY I. P. CHETVERIKOV

The purpose of this article is to explore the philosophical presuppositions of the moral aspect of the doctrine of a personal Absolute and to analyze the categorical apparatus and methodology of the analysis of the religious philosopher, Professor of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikov. The theme of this article is to give an idea of the concepts of personality, of will, of consciousness, of truth as a harmonious unity of freedom and reason. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using heuristic methods. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of theological and philosophical heritage of I. P. Chetverikov in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: Knowledge, Absolute, personality, ethics, monism, truth, aesthetics, values, creativity, spiritual strength, freedom.

В данной статье анализируется труд И. Четверикова «Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности», в которой рассмотрено философское представление как о личных свойствах Бога в строго очерченных рамках понятия Абсолютной Личности, так и о подобных им качествах человеческой личности. При этом качества человека и свойства Бога как Абсолютной Личности описываются средствами философской и теистической терминологии, как отражение идеи реального бытия.

Основным принципом бытия человеческой личности И. П. Четвериков видел единство человеческой личности, препятствующее разладу между верой и знанием, религии и философии в мирозерцании одной и той же личности¹. Знание должно было соответствовать проблемам жизни человека, понимаемой как практическое выражение бытия. Вера при этом являлась метафизическим дополнением реальности, обуславливая полностью единство личности, духа и природы человека, объединяя разумность и переживания.

Истина должна иметь отношение не к разуму только, но к воле и чувству. И быть ценной не в логическом только, но в этическом и эстетическом отношениях². Очевидно, что Четвериков ведет речь о святоотеческой структуре человеческой души «ум – воля – чувства», ценность истины которой для него постигается философским инструментарием триады «логика – этика – эстетика». При этом на различных этапах философской мысли сначала суть религии и этики определялась разумом, затем высшей инстанцией истины объявлялись нравственные принципы. А потом, и принципы эстетики – свобода, духовная мощь, яркая индивидуальность, внутренняя гармония и сила личности человека стали высшими критери-

ями³ для переоценки личностных ценностей в течениях западной философской мысли.

Данные попытки выявления истинных ценностей, как говорит об этом далее Иван Четвериков, не способны привести к положительному результату познания именно потому, постоянно дробят целостность человека в своих рассуждениях или отдают приоритетность только одному атрибуту бытия. Это или разум (ум), или добро, отождествляемое с благом, или красота, или свобода. Мыслители, разделяющие человека на абстрактно-книжные категории, упускали из виду в своих рассуждениях один факт. Это факт личностного бытия живого человека как онтологического целого. И тем самым стремились в традициях католической схоластики или старообрядческого начетничества сделать из человека схему действия одного свойства, или своеобразный список-классификацию ряда свойств. Но единство личности состоит не в том, что вся ее жизнь должна быть выведена из одного основного свойства. Отсюда несостоятельна попытка крайнего рационализма вывести волю и чувство из сознания, а новейшего волюнтаризма, наоборот – вывести сознание из воли⁴. Очевидно, что русский философ оперирует в своих рассуждениях личностными и природными свойствами человека.

К природным свойствам индивидуальности человека он относит разум, волю, чувства, духовную мощь. В качестве личных, а по сути, личностных свойств человека он видит свободу, силу личности, объединенных во внутренней гармонии с сознанием человека. Сознание человека для русского религиозного философа выражается не только в состоянии, когда он отличает себя, как себя (как личность), но должно быть еще сознанием собственно нравственным, называемым самосозна-

1 Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 147.

2 Там же. С. 147.

3 Там же. С. 147-148.

4 Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 148.

нием⁵, тем видом личностного самоопределения, в котором человек сознает себя лицом, обязанным к целесообразной деятельности⁶.

Четвериков считал, что обречено на неудачу желание построить монистическое миросозерцание Единого Существа, рассматривающего многообразие явлений мира в свете одного начала, единой основы всего существующего через подчинения теоретических принципов практическим или – наоборот⁷. Здесь просматривается критицизм по отношению к пантеизму Спинозы, который считал, что субстанция в мире одна – это бог или природа. Она имеет два атрибута: мышление и протяжение. Модусы субстанции – это вещи, обладающие единичностью, отдельностью. Отсюда, конечные вещи – это состояния Бога, а Бог – внутренняя причина всех вещей. Соответственно, душа человека – идея тела, но не субстанция, а лишь модус мышления, а мир пантеистичен. Свобода, есть осознанная необходимость⁸ для человека в ее единстве с необходимостью индивидуального существования. Но эта идея не отражала реальной сути свободы, которая предполагает выбор и ответственность. Бог Спинозы не личностный Бог, творящий мир по свободному выбору как нечто отличное от себя.

Он выступает не действующей извне, а внутренне приущей миру причиной бытия, и неотделим от вещей, исходящих от него. Свободной при этом называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой⁹. Это не просто противоречило христианскому монизму и православному теизму. Подобные рассуждения часто не считались философией в русской теологической традиции, обозначенной митрополитом Московским Даниилом – переписчиком и комментатором «Диалектики» Иоанна Дамаскина на Руси, а в 1522-1539 гг. являвшимся главой Русской православной церкви. Сущии в плоти Богу угодити не могут, – учил он. – духовнии же Божии философы не суть в плоти, понеже дух Божий живет в них к душевной ползе и спасению, сия есть истинная философия¹⁰.

Монизм определялся как концепт организации философского знания, с наличием одного главного принципа, как исходного начала. В соответствии с основным постулатом осуществлялось содержательное наполнение философской системы. У Гегеля, создателя всеобъемлющей логической системы философского знания, оно выведено из идеи мирового Духа Абсолюта, ибо начало должно быть абсолютным¹¹. Абсолют у него объективировался во всех формах природного, человеческого и социального бытия. Но свобода, духовная мощь и сила, гармония не имеют конкретных форм, что и позволяет отнести их к метафизическим понятиям в отличие от индивидуальности. В этом рассуждении русский философ имеет в виду именно чувственную сторону эстетики, ибо очень близко соотносит эстетическое чувство и психологическое восприятие красоты человеком. Причем, именно в восточно-христианском понимании. Речь идет не только о визуальном, но

и о духовном понимании красоты в русле православной традиции, которая учила – украшай душу целомудрием, благочестием, попечением о доме. Эта красота и более пленяет и никогда не прекращается. Ни старость не разрушает этой красоты, ни болезнь не уничтожает¹². Эта метафизическая эстетика подразумевает, этико-психологическую установку бытия человека, на любовь к красоте, которой он лишён, и в которой нуждается.

Человек создан так, что он хочет прекрасного, жаждет блага и стремится быть любимым. В этом ходе мысли любовь – это не просто стремление к прекрасному бытию, что подметил еще Платон. Не есть ли... любовь не что иное, как любовь к вечному обладанию благом? ...Ну, а если любовь – это всегда любовь к благу, ...то каким образом должны поступать те, кто к нему стремится?¹³. Подлинная суть античной любви есть стремление к вечному обладанию благом и бессмертию – через детей или увековечивание себя в истории. Следовательно, любовь, благо, мечта бессмертия влияют на личностный аспект бытия, являясь его мотивами.

Таким образом, статья подчеркивает, что у Четверикова эстетические идеи облечены в категории не только телесно-духовные, но и персоналистичные.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврюшин Н. К. Премудрая святая диалектика. «Философские главы» преподобного Иоанна Дамаскина на Руси. Нижний Новгород: РИ Бегемот, 2003. 100 с.
2. Гегель Г. Ф. Собрание сочинений: в 14 Т. Т. 5. Ч. 1. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 814 с.
3. Иоанн Златоуст. Творения: в 12 Т. Т. 8. СПб., 1902. (Каждый том в 2 книгах). 463 с.
4. Иоанн еп. Смоленский. Богословские академические чтения. СПб., 1906. 379 с.
5. Платон. Сочинения: в 4 Т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 434-441.
6. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 Т. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 631 с.
7. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 Т. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 728 с.
8. Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 147-158.
9. Шиманский Гермоген. Часть 1. Условия нравственных действий. Параграф 2. Самосознание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otchnik/Germogen_Shimanskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/1.

5 Иоанн еп. Смоленский. Богословские академические чтения. СПб., 1906. С. 61.

6 Шиманский Гермоген. Часть 1. Условия нравственных действий. Параграф 2. Самосознание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otchnik/Germogen_Shimanskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/1.

7 Четвериков И. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. С. 148.

8 Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 Т. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 57.

9 Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 Т. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 351.

10 Гаврюшин Н. К. Премудрая святая диалектика. «Философские главы» преподобного Иоанна Дамаскина на Руси. Нижний Новгород: РИ Бегемот, 2003. С. 48.

11 Гегель Г. Ф. Собрание сочинений: в 14 Т. Т. 5. Ч. 1. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 53.

12 Иоанн Златоуст. Творения: в 12 Т. Т. 8. СПб., 1902. (Каждый том в 2 книгах). С. 411.

13 Платон. Сочинения: в 4 Т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 211.

СЕМЕНОВА Диляра Сергеевна

научный сотрудник Инновационно-научного центра «Аксаковский евразийский центр Башкирского государственного университета»

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ (В СВЕТЕ ИДЕЙ С. Л. ФРАНКА)

В статье рассматривается ряд примеров понимания творчества в русской философско-мировоззренческой мысли до середины XIX века, т.е. до формирования основных позиций в русской культуре – славянофилов и западников. Показывается, что им присущи общие черты: онтологизм, этизация и социально-исторический подход, связь с идеей «цельного знания». Отмечается, что подобные общие черты С. Л. Франк считает присущими русской философии в целом, причём они характерны и для его собственной концепции творчества. По мнению автора, это показывает тесную связь понимания творчества как с общими культурно-цивилизационными чертами духовности, так и с ключевыми вопросами философско-мировоззренческих учений.

Ключевые слова: творчество, коллективная духовность, русская философия, онтологизация, этизация, социально-исторический подход, цельное знание, философия С. Л. Франка.

Семенова Д. С.

SEMENOVA Dilyara Sergeevna

scientific researcher of the Innovative-scientific center "Aksakovskiy Eurasian center of the Bashkir State University"

THE MAIN MOTIVES FOR THE UNDERSTANDING OF CREATIVITY IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT (IN THE LIGHT OF THE IDEAS OF S. L. FRANK)

The article discusses a number of examples of understanding of creativity in the Russian philosophical and ideological thought until the middle of the XIX century, t.e.do formation of the main positions in the Russian culture - Slavophiles and Westerners. It is shown that they share common features: ontologism injection of ethics into social and historical approach, the connection with the ideas of "integral knowledge". It is noted that these similarities S. L. Frank considers inherent in Russian philosophy as a whole, and they are also characteristic of his own creative vision. According to the author, it shows the close relationship of understanding of creativity as a common cultural and civilizational characteristics of spirituality, as well as with key issues, philosophical teachings.

Keywords: creativity, collective spirituality, Russian philosophy, ontologization, injection of ethics into socio-historical approach, whole knowledge, philosophy S. L. Frank.

Всестороннее осмысление творчества, т.е. деятельности, посредством которой человек осваивает окружающий мир и созидает самого себя и свой собственный, очеловеченный мир культуры, является одной из ключевых проблем философии. Именно в понимании творчества выражается концепция места человека в мироздании, его отношение к миру и к самому себе, т.е. сущность философии как мировоззрения. А поскольку философская концепция творчества задает и основные подходы к осмыслению материальной и духовной деятельности, т.е. философскую методологию, то проблематика творчества, даже не выделенная явно и четко, проявляется во всех основных философских концепциях. При этом, с учетом мировоззренческого характера вопросов понимания творчества и отношения к нему, они приобретают и национально-культурную специфику, включаясь в «поле» определенной коллективной, национально-цивилизационной духовности¹.

В этой связи обоснованным представляется возросшее в последнее время внимание к изучению взглядов на творчество ведущих российских философов (В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, И. И. Лапшина и др.). Мы также рассмотрели концепцию творче-

ства в философии С. Л. Франка, обратив особое внимание на ее конструктивную роль во всех периодах развития его взглядов².

Опубликовано и несколько работ, посвященных проблеме творчества в русской философии на определенных этапах ее развития (преимущественно во второй половине XIX – начале XX веков). Одной из первых работ на данную тему стала статья В. Головатиной в интернет издании «Проект Ахей» (2004 г.) «Понятие «творчество в русской философии конца XIX – начала XX вв.», где выделены взгляды Н. А. Бердяева, П. Л. Флоренского и В. С. Соловьева³. В диссертации С. Г. Степанова «Проблема культурного творчества в русской религиозной философии первой половины XX века» (2010 г.) рассмотрены взгляды Н. А. Бердяева, Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова, причём автор отмечает как то, что эта проблема «принадлежит к числу центральных в философском наследии» данных мыслителей, так и то, что в то же время «до сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историко-философской литературе не представлено целостного типологического ана-

1 Семенова А. Н. Духовность народа и основания национальной и региональной политики: социально-философские аспекты. – Уфа, 2011. – С. 8-9.

2 Семенова Д.С. Философия творчества в системе С. Л. Франка // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015г.). В 3-х т. Т. II. – Уфа, 2015. – С. 59.

3 См.: Головатина В. Понятие «творчество» в русской философии конца XIX – начала XX вв. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmj.ru/index.php?id=43&article=409> (Дата обращения 15.03.2015г.).

лиза» их концепций⁴. Взглядам отечественных философов XIX – начала XX века на творческую активность посвящена специальная глава в диссертации И. С. Зинченко (2014 г.), в которой рассматриваются взгляды А. И. Галича, В. Ф. Одоевского, С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева⁵.

Таким образом, за недавнее время взгляды на творчество целого ряда российских философов были рассмотрены в специальных исследованиях, появились даже некоторые обобщающие работы, хотя и дающие лишь частичный анализ проблемы. В этой связи, в рамках нашего осмысления философии творчества С. Л. Франка, представляется теоретически значимым ее соотнесение с тенденциями понимания творчества в русской философии, тем более, что сам С. Л. Франк выделил «ведущие мотивы русской философии», отнеся к ним «живое знание» (т.е. соединение всех способностей и отношений с жизненным опытом в целостное постижение мира), «принципиальный онтологизм», ориентации на религиозную по духу социально-этическую и историческую («МЫ – философия») проблематику⁶. Отметим, что в нашем исследовании философии творчества С. Л. Франка, выделены три основных ее аспекта: понимание творчества как пути к личному и общественному совершенствованию (т.е. этический и социально-исторический подход); как ключевой характеристики Бытия: Бога и человека (онтологический подход); как высшего уровня постижения Непостижимого, постижение совпадения противоположностей с помощью диалектических механизмов художественного созерцания⁷. Таким образом, философское понимание творчества С. Л. Франка реализует именно основные мотивы русской философии в его собственном понимании.

Но особенно интересным представляется то, что подобные мотивы присутствуют не только в «классический» период развития русской философии (вторая половина XIX – начало XX века), но и с самого ее зарождения. Тем более, что исследователи историко-философских взглядов С. Л. Франка в качестве «слабых сторон его построений» выделяют и ограничение развития русской философской мысли рамками XIX–XX столетий⁸.

Обращаясь к данному вопросу, следует уточнить некоторые методологические моменты. Прежде всего, мы не рассматриваем проблемы в собственно историко-философском аспекте – это требует привлечения полного объема источников, определения содержательной взаимосвязи (или ее отсутствия) в развитии взглядов по данному вопросу, учета историко-культурного контекста, придающего дополнительные смысловые оттенки рассматриваемым точкам зрения. Наша цель не столь широка: выделить взгляды на проблему творчества у ряда известных отечественных мыслителей, творивших до середины XIX века (т.е. до момента, с которого С. Л. Франк и ряд других авторов начинают собственно историю философии в России), сопоставив их взгляды с выделяемыми С. Л. Франком общими мотивами российской философии и его пониманием творчества. В результате можно будет предположить

либо некоторые общекультурные особенности понимания творчества в русской философии, либо отсутствие подобной преемственности на разных этапах ее истории.

Далее, под философским пониманием творчества мы будем иметь в виду не просто употребление – не употребление мыслителем этого слова (термина), а его взгляды на целенаправленное созидание чего-либо качественного нового, а также на те духовные состояния, в которых создается подобная новизна.

Рассматривая проблематику творчества в русской философской мысли, необходимо отметить, что хотя историю русской философии многие авторы начинали с XVIII и даже XIX веков, все более утверждается понимание тесной связи ее возникновения с появлением на Руси мировой религии – христианства, т.е. с X–XI веками. В этом плане своеобразным ярким прологом развития русской философии, затрагивающим многие ее будущие темы, в т.ч. и творчество, стало знаменитое «Слово о законе и благодати» века (XIV) первого русского митрополита – Иллариона Печерского. В проповеди Иллариона мы видим высокую оценку Руси (в т.ч. и ее языческого периода); подчеркивание ее роли в мировой, Священной истории; связь духовных преобразований со всей общественной жизнью (а не крайне аскетическое их противопоставление). А в интересующем нас аспекте, можно выделить два интересных момента: своеобразное утверждение права и даже предопределенности включения новых народов в творческое духовное обновление мира («И подобало благодати к истине воссиять над новым народом ... Но новое учение – новые мехи, новые народы!»⁹; в заслугу князю Владимиру вменяется то, что он пришел к христианству не видя чудесных событий его начала – лишь своими духовными силами, т.е. творчески («Ты же, о блаженный, безо всего этого притек ко Христу, лишь благомыслием и остроумием постигнув, что есть единый Бог, Творец [всего] невидимого и видимого, небесного и земного, и что [Он] послал в мир, ради спасения [его], возлюбленного Сына Своего»)¹⁰.

В целом, мы можем понять эти положения Иллариона как своеобразную предисторию философско-мировоззренческой осмысления проблемы творчества в русской культуре. Однако уже на этом этапе мы можем выделить следующие интересные моменты: связь творчества с преобразованием всей общественной жизни в контексте общемировой Священной истории (онтологизация, комплексное понимание); рассмотрение духовного творчества как религиозно-нравственной заслуги (этизация). Далее мы увидим, что эти тенденции в осмыслении творчества в русской культуре сохраняются вплоть до XXI века. Так, в XVII веке Юрий Крижанич в своем энциклопедическом произведении «Политика», понятие «Творец» определяет чисто онтологически: «Творящая причина – та, что творит, созидает, делает, порождает»¹¹. А преподававший философию в московской Славяно-греко-латинской академии Феофилакт Лопатинский, считая целью философии достижение человеческого блага путем познания «дел божественных и человеческих», рассматривал «диалектику» как «нематериальные жизненные действия человеческой души», которые «называют также “внутренним словом”», и которые включают

4 См.: Степанов С. Г. Проблема культурного творчества в русской религиозной философии первой половины XX века. Дис. ... канд. филос. наук.

5 См.: Зинченко И.С. Проблема творческой деятельности человека в социально-философском измерении. Автореф. ...канд. филос. наук. – СПб., 2014.

6 См.: Алексеев П. В. Философы России XIX – XX столетий. Биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 11.

7 См.: Семенов С. Н., Семенова Д. С. Философия творчества С. Л. Франка // Соловьевские исследования. – 2015. – Вып. 4. – С. 133–134.

8 См.: Никулин С. В. С. Л. Франк как историк русской философской культуры. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007.

9 Златоструй. – М., 1990. – С. 113.

10 Там же. – С. 119.

11 Крижанич Ю. Политика. – М.: Новый свет, 1997. – С. 142.

в себя «созерцание», «схватывание» – словно рукой хватают в уме объект, суждение (от «судьи»!)¹².

Таким образом духовные созидательные действия также (очень в современном духе) «онтологизируются» по образцу материальных действий. Дальнейшее осмысление философских аспектов творчества мы можем отметить в XVIII веке, в период Просвещения и развития науки в России. Прежде всего здесь надо обратить внимание на грандиозную личность М. В. Ломоносова.

Наука Нового времени в России во многом ассоциируется с именем и делами М. В. Ломоносова. Можно отметить следующие ключевые моменты его понимания творчества. Прежде всего он не говорил о «целостном мышлении», а широко практиковал его. В его стихах высокохудожественно излагаются научные идеи («Там огненные валы стремятся И не находят берегов...», «Как может быть, чтоб мерзлый пар Среди зимы рождал пожар?» и др.)¹³, а его научные трактаты были образцом обновленной русской прозы. Хотя М. В. Ломоносов вроде бы и не оставил специальных работ по проблемам творчества, его взгляды на них можно узнать из его «Риторики», а точнее из раздела «О изобретении», где, по риторической традиции рассматриваются методы создания новых идей. Эвристики Ломоносова очень близки к современным методикам творчества и основаны на ассоциациях, причем разворачивающихся гирляндами: «От терминов темы произведены быть могут через силу совоображения... многие простые идеи, которые мы разделяем на первые, вторичные и третичные»; и метафорах («подобиях»): «Подобие риторическое есть снесение двух вещей в свойствах или действиях»¹⁴. Таким образом, М. В. Ломоносов дал достаточно интересную концепцию творчества.

Воззрения русских литераторов-натурфилософов XVIII века опирались на сенсуализм Д. Локка и на рационализм французского Просвещения. Национальные и религиозные-мировоззренческие традиции во многом игнорировались. Пропагандировались познаваемость природы и человека, прославлялись науки, популяризировались их эмпирические основы и теоретические (рациональные) методы, роль научного эксперимента. Для этого периода характерно представление о «тройственности» процесса познания, делившегося на «историческое», «философское» и «математическое». Это – познание истины «просто» (т.е. из опыта, как факт) – «историческое», познание причин – «философское», измерение, оценка количественного соотношения – «математическое» (по объяснению мыслителя XVIII века Я. П. Козельского)¹⁵. Подобную позицию поддерживали А. П. Сумароков, Н. Г. Курганов, Г. Н. Теплов, Я. Б. Княжнин. Это, как отмечает В. А. Буданова, показывает, что они «пытались понять сущность процесса познания, установить связи между чувственным и рациональным в познании», при этом их произведениям была присуща литературно-публицистическая форма¹⁶. Здесь мы все-таки видим одну из важных черт осмысления творчества в русской мысли – представление о комплексности, многосторонности, синтетичности творческого постижения мира, объединения

в процессе творчества всех человеческих духовных способностей. Так русский просветитель А. С. Лубкин, также исходивший из концепции «троякого образа» познания вещей, о «философии, в смысле науки» говорит как о науке «очень от других наук» отличной, поскольку «философствующий должен иметь в виду не только логическую необходимость следования одной истины из другой, но и всеобщее всеми соотношение и всеобщую гармонию», поскольку в этом случае «один только аналитический способ, без помощи синтетического, совсем почти бесполезен»¹⁷. Идею творчества как синтеза в мышлении и даже в чувственности мы видим и в начале XIX века. Декабрист И. Д. Якушкин писал, что «многосложные впечатления сосредотачиваются нашим Я в одно ощущение, подобно как, многочисленные лучи, проведенные от окружности, сосредотачиваются посередине круга в одну точку»¹⁸. Это, в определенной мере, предвосхищает идеи Л. М. Лопатина о «творческой причинности», развивавшиеся уже в конце XIX века. Так, Л. М. Лопатин считал, что «...дух творит (рождает новое, свое, прежде не бывшее) уже в простом ощущении»¹⁹.

Таким образом, уже в начальные периоды развития философии в России, выявились своеобразные черты понимания творчества. Во-первых, это особое внимание к его роли в преобразовании общества (да и мироздания в целом) и человеческой жизни, его направленности на «общее благо» (наиболее популярная идиологема при Петре I) – что закладывает тенденции к «онтологизации» («историзации», «социологизации») понимания творчества, а также его «этизации». Во-вторых, это целостность понимания творческого процесса, как единства всех духовных, психических качеств человека, как синтетического явления. При этом философскими основаниями понимания творческой деятельности человека в искусстве, науке и истории выступали адаптированные к российской жизни концепции британского эмпиризма, лейбнице-вольфианской метафизики и рационализма французского Просвещения.

Однако крайности эмпиризма и рационализма, потенциально заложенные в данных подходах во многом снимались присущим русской духовной культуре стремлением к идеалу цельного человеческого знания, включающего все способности человеческой души. Возможно, что именно поэтому первый поход против этих двух крайностей философии XVII – XVIII веков в лице учения И. Канта был без энтузиазма воспринят в России, в том числе и в плане осмысления творчества. Хотя, как отмечает А. В. Гулыга, «пафос философии Канта – творчество. На нем замыкаются все духовные потенции человека», но кантианские концепции о непознаваемости вещей «самых по себе»; о жестком разделении чистого т.е. (теоретического) разума, «продуктивного воображения» и «практического разума» – не способствовали популярности его идей в России. Они представлялись отгораживающими человека от постижения мира и, даже, лишаящими дела и душевную жизнь людей нравственного смысла. Если А. С. Лубкин в 1805 году в «Письмах о критической философии» резюмировал кантовскую теорию познания таким образом: «мы о вещах чувственных, собственно, никакого познания иметь не можем»²⁰,

12 Лопатинский Ф. Избранные философские произведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.books.google.ru> (Дата обращения: 14.12.2015).

13 Ломоносов М. В. Сочинения. – М., 1987. – С. 46-49.

14 Ломоносов М. В. Избранная проза. – М., 1986. – С. 355, С. 353.

15 Хрестоматия по истории философии (русская философия) Ч. 3. – М., 1997. – С. 74.

16 Буданова В. А. Общественно-политические и философские идеи в русской литературе 2-ой половины XVIII века. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1979. – С. 12.

17 Антология мировой философии, в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. – М., 1972. – С. 82-83.

18 Там же. – С. 68.

19 Лопатин Л. М. Теоретические основы сознательной нравственности жизни // Смысл жизни в русской философии. Конец XIX - начало XX века. – СПб., 1995. – С. 127.

20 Антология мировой философии, в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. – М., 1972. – С. 82.

то уже в конце XIX века В. С. Соловьев (в стихах, и в шутку, и всерьез) скажет о «философе Канте», что он «доказал методой априорной, что, собственно, на все нам наплевать». А поэт и мыслитель Андрей Белый на рубеже XIX и XX веков так отразит московские интеллектуальные споры: «Что Кант! Вот есть Сковорода! Философ русский, а не немец». Хотя оригинальный морализм отечественного мыслителя (кстати, современника Канта) Г. С. Сковороды очень интересен, но подобное противопоставление показывает прежде всего, своеобразное невосприятие Канта в русской культуре. Кстати, в идеях Г. С. Сковороды об «охоте» как предназначение и стремление человека к определенной сфере деятельности «с которой он имеет "сродность"»²¹, ряд современных философов видят пример именно оригинальной «философии творчества» в русской мысли, особо отмечая онтологизм и нравственно-социальный смысл «сродного» и «несродного» труда, творческого поиска своей собственной идентичности²². А сам А. Белый (возможно и при определенном влиянии учения Г. С. Сковороды о «трех мирах», включая и мир символов, содержащийся в Библии), общей теорией любого творчества считал символизм: «...мы можем систематизировать все эмблематические места познаний и творчеств в любой дисциплине», полагая, что дав «системе творческих ценностей гносеологическое обоснование... мы получим... учение о формах и нормах творчества»²³.

Интересно, что наиболее близко подошедший к Канту русский мыслитель – князь А. М. Белосельский-Белозерский, так и не напечатал на русском языке свою «Дианиологию», хотя она издавалась в Дрездене, Лондоне, Фрейбурге (на французском, английском и немецком языках) и получила одобрение И. Канта. В его интерпретации А. М. Белосельский-Белозерский делит познавательные способности на мышление (рассудок, суждение, разум) и созерцание (чувственность). Если три «способности мыслить» применяются собственно к мышлению – «они составляют сферу философии». Далее, отмечает И. Кант, если они «приведут себя в соответствии с низшей способностью (простым созерцанием), а именно с самой существенной ее частью, которая представляет собой творчество и состоит в воображении (не поработавшая себя при этом законами, а отдаваясь стремлению черпать из самих себя, как это имеет место в изящных искусствах, то они составят особую сферу гения, что равнозначно слову "дар", "творец"». Действительно, высшие творческие проявления «гения» по А. М. Белосельскому – Белозерскому «принадлежит уму» и выступает как «внезапное проявление сильного воображения и глубокого чувства»²⁴. Воззрения на творчество князя, таким образом, «по европейски» носят скорее гносеологический характер, и в духе И. Канта, рассматривают его как соединение умственных и чувственно-образных сторон человеческого духа в свободном созидании своих идей («продуктивное воображение» по И. Канту). Однако они не получили популярности в России.

21 Сковорода Г. С. Разговор, называемый Алфавит или Букварь мира // Сковорода Г.С. Сад божественных песней. – Харьков, 2009. – С. 51, С. 93-94.

22 См.: Силантьева М. В. Истоки философии творчества в русской мысли: тема «охоты» в сочинениях Г. С. Сковороды // Философия и искусство: Материалы IV Международной конференции. – М., 2015; Мащина А. И. «Сродный труд» как творчество самоопределения в философском учении Г. Сковороды // Творчество как национальная стихия: опыт России и Украины. – СПб, 2015.

23 Белый А. На рубеже двух столетий. – М., 1989.

24 См.: Артемьева Т. В., Златопольская А. А., Микешин М. И., Тоси А. А. М. Белосельский – Белозерский и его философское наследие. – СПб., 2008. – С. 119.

Агностические тенденции философии И. Канта и И. Г. Фихте, ограничивающие человеческое творчество чисто духовной сферой и отрывавшие его от «сути вещей» и от самой реальной жизни, не удовлетворяли русских философов. Один из инициаторов нового этапа развития российской философии Д. М. Велланский писал в 1805 году: «... люди с отменными способностями, как, например, Кант и Фихте, запутавшись в обманчивой иллюзии чувственного света.. признали невозможность человеческую достигнуть абсолютного понятия природы... не отказываясь, однако, от претензии быть философами. Как будто философия состоит еще в другом чем ни есть, кроме познания абсолютного!»²⁵. На рубеже XVIII и XIX вв. русская философия обновляется: от деистически-рационалистических «просветительских идей» она обращается к немецкой диалектике. Причем, минуя И. Канта и И. Г. Фихте, слишком субъективистских и агностичных, новые русские философы сначала следуют Ф. В. Й. Шеллингу. Среди университетских профессоров шеллингианцами были, кроме отмеченного Д. М. Велланского – М. Г. Павлов, И. И. Давыдов, Н. И. Надеждин, А. И. Галич и др. Также появляются первые в России «философские общества» – кружки. Первый их них – кружок «любомудров». Среди «любомудров» выделяются взгляды Д. В. Венивитинова и В. Ф. Одоевского (прошедшего значительно более сложный путь идейного развития). Д. В. Венивитинов обращает внимание на диалектическую противоречивость творчества и на единство в нем образно-чувственной и теоретической сторон: «Чувство только порождает мысль, которая развивается в борьбе, и тогда уже, снова обратившись в чувство, является в произведении. И потому истинные поэты всех народов, всех веков были глубокими мыслителями, были философами и, так сказать, венцом просвещения»²⁶.

Подобных же взглядов придерживался и В. Ф. Одоевский, отмечавший в своем итоговом философском романе «Русские ночи», что творческое вдохновение похоже на безумие тем, что в нем «все понятия, все чувства собираются в один фокус», чтобы «собрать в один пункт столько многообразных мыслей о предмете» и найти «такие соотношения между предметами, которые нам кажутся невозможными», делая вывод, что именно подобное умение «называется у людей творчеством, вдохновением, если угодно, поэзией...» и что «...в наш век наука должна быть поэтической». Идея цельного человека и цельного знания, как цели и условия подлинного творчества – центральная для В. Ф. Одоевского и сближающая его с подобными подходами «славянофилов» – А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. и И. С. Аксаковых²⁷. Проблема творчества поднимается и в рассуждениях лидера другого, более позднего «философского кружка» первой половины XIX века в России – «кружка Станкевича» – Н. В. Станкевича. Во фрагменте «Моя метафизика» изложен онтологический подход к пониманию творчества и вновь, как у большинства русских мыслителей – представление о целостности человеческого духа. «Жизнь природы есть непрерывное творчество – пишет Н. В. Станкевич, и продолжает – ...природа есть Сила, Жизнь, Творчество». «Один факт нашей жизни мы называем разумом, другой – волей, третий – чувством, – говорится далее, – Но мы всегда разумеем, всегда решаемся, всегда чувствуем.

25 Цит. по: Каменский З. А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. – М., 1980. – С. 73.

26 Венивитинов Д. В. Сочинения. – М., 1982. – С. 138.

27 Одоевский В. Ф. Русские ночи. – М., 1975. – С. 177, С. 216.

Эти три факта составляют один факт жизни, с разных точек рассматриваемый»²⁸.

Таким образом, у Н. В. Станкевича понимание творчества вполне соответствует «русской традиции»: оно онтологизировано и понимается как продукт целостного духа. Подобные подходы можем увидеть и дальше не только у «славянофилов» но и у многих «западников», естествоиспытателей и деятелей искусства. Но славянофилы и западники – это уже, по С. Л. Франку и другим авторам – период зрелости русской философии, которого мы здесь не касаемся. Из нашего же краткого рассмотрения вопроса о понимании творчества в русской философии на ее начальном этапе, можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, проблема творчества в различных аспектах, по разному называемая, присутствует практически во всех наиболее значимых философски-мировоззренческих позициях, выдвигаемых в истории русской философии.

Далее, в ее постановке и решении выявляются определенные общие черты: понимание творчества не только как духовно-психологического но и социально-исторического процесса; частая этизация проблемы творчества в его антропологическом аспекте; связь творческого акта с «цельным» духом, т.е. соединением различных духовных способностей человека.

Наконец, представляется существенным, что именно подобные черты считаются характерными для русской философии в целом. При этом, аналогичные черты присущи философской концепции творчества С. Л. Франка, как было ранее показано нами.

Полагаем, что все это показывает центральное положение понимания творчества в любой целостной системе философско-мировоззренческих взглядов, а также исторически устойчивые общие подходы к творчеству в русской философской мысли, что показывает связь этих подходов с некоторыми базовыми культурно-цивилизационными характеристиками российской духовности.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьева Т. В., Златопольская А. А., Микешин М. И., Тоси А. А. М. Белосельский – Белозерский и его философское наследие. – СПб.: Санкт – Петербургский центр истории идей, 2008. – 200 с.
2. Белый А. На рубеже двух столетий. – М.: Худож.лит., 1989. – 543с.
3. Буданова В. А. Общественно – политические и философские идеи в русской литературе 2-ой половины XVIII века. Автореф. дисс. ...канд. филос. наук. – М., 1979. – 15 с.
4. Веневитов Д. В. Хрестоматия по истории философии (русская философия): В 3ч. Ч.3. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС. – 1997. С. 127-130.
5. Головатина В. Понятие «творчество» в русской философии конца XIX - начала XX вв. [электронный ресурс]: <http://www.mmjru/index.php?id=43&article=409> Дата обращения 15.03.2015г.
6. Зинченко И. С. Проблема творческой деятельности человека в социально-философском измерении. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб, 2014. – 24 с.
7. Илларион, митрополит Киевский. Слово о законе и благодати // Златоустрий. Древняя Русь. X-XIII вв. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 105-121.
8. Каменский З. А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. – М.: Наука, 1980. – 327 с.
9. Козельский Я. П. // Хрестоматия по истории философии (русская философия): В 3 ч. Ч 3. – М.: Гуманит изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 73-78.
10. Крижанич Ю. Политика. – М.: Новый свет, 1997. – 528 с.
11. Ломоносов М. В. Избранная проза. – М.: Сов. Россия, 1986. – 544 с.
12. Ломоносов М. В. Сочинения. – М.: Современник, 1987. – 444 с.
13. Лопатин Л. М. Теоретические основы созидательной нравственности жизни // Смысл жизни в русской философии. – СПб.: Наука, 1995. – С. 120-164.
14. Лопатинский Ф. Избранные философские произведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksgoogle.ru/books?id> Дата обращения: 14.12.2015г.
15. Лубкин А. С. Антология мировой философии, в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. – М.: Мысль, 1972. – С. 80-87.
16. Мацина А. И. «Сродный труд» как творчество самоопределения в философском учении Г. Сковороды // Творчество как национальная стихия: опыт России и Украины. – СПб., 2015. – С. 134-146.
17. Никулин С. В. С. Л. Франк как историк русской философской культуры. Дис... канд. филос. наук. – М., 2007. – 130 с.
18. Одоевский В. Ф. Русские ночи. – М.: Наука, 1975. – 316 с.
19. Семенов С. Н., Семенова Д. С. Философия творчества С. Л. Франка // Соловьевские исследования. – 2015. – Вып. 4. – С. 124-135.
20. Семенова А. Н. Духовность народа и основания национальной и региональной политики: социально-философские аспекты. – Уфа: АНРБ, Гилем, 2011. – 208 с.
21. Семенова Д. С. Философия творчества в системе С. Л. Франка // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015г.) В 3-х т. Т. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 59 с.
22. Силантјева М. В. Истоки философии творчества в русской мысли: тема «охоты» в сочинениях Г. С. Сковороды // Философия и искусство: Материалы IV Международной конференции. – М.: РАМ им Гнесиных, 2015. – С. 256-264.
23. Сковорода Г. С. Сад божественных песней. – Харьков: Фолио, 2009. – 268 с.
24. Степанов С. Г. Проблема культурного творчества в русской религиозной философии первой половины XIX века. Дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2010. – 195 с.
25. Станкевич Н.В. Антология мировой философии, в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. – М.: Мысль, 1972. – С. 88-92.
26. Франк С. Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Алексеев П.В. Философы России XIX – XX столетий. Биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 8-12.
27. Якушин И. Д. Антология мировой философии, в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. – М.: Мысль, 1972. – С. 65-71.

28 Антология мировой философии, в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. – М.,1972. – С. 90.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.